b 1057
(1874)
XLV, N. 1.

Rp 1057
XVII (1874)
P. LXLV, N. 1.

Slovanská kn a
SLOVANSKÁ K JA
31862139
31862139

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ

СБОРНИКЪ

ГОДЪ СЕМНАДЦАТЫЙ

132932

№ 1

ЯНВАРЬ

1874

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ ПЕРВОЙ КНИЖКИ.

I.

Стр.

Черноморцы-пластуны въ Севастополѣ. ЕСАУЛЪ. 5

Стратегія-наука и стратегія-искуство. (По поводу статьи г. Жилинскаго). Г. ЛЕЕРЪ 29

Военная игра, ея литература и значеніе. А. СКУГАРЕВСКІЙ 59

Изслѣдованія о тактикѣ пѣхоты. (Извлеченіе изъ труда г. Шерфа «Studien zur neuen Infanterie—Taktik» (Статья первая). *. 71

Замѣтка по поводу статьи «О коневодствѣ въ Россіи». Я. ГРЕБЕНЩИКОВЪ. 123

Сунгарійская экспедиція 1872 года (Статья первая). Я. БАРАБАШЪ. . . 133

Пребываніе Туркестанскаго отряда въ Хивѣ въ 1873 году и переѣздъ изъ Хивы въ Казалинскъ. Полковникъ КОЛОКОЛЬЦОВЪ 169

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ: Распоряженія по продовольствію дѣйствующей арміи въ 1853—1855 годахъ (Статья первая) 1853 годъ. ВЛ. АРАТОВСКІЙ . 267

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. **Изъ записокъ графа Сегюра** (статья первая). Н. ШИЛЬДЕРЪ. — Оцѣнка физическаго развитія и перечень упражненій для занятій гимнастикою въ зимнее время, примѣнительно къ расположенію войскъ по деревнямъ. Составилъ К. Шмидтъ.—Команды къ руководствамъ гимнастики для войскъ. Составилъ К. Шмидтъ. П. БРАНТЪ 1

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. **Лѣтнія занятія войскъ въ истекшемъ 1873 году.***.—Случайные маневры въ кавказской арміи.** П. СЕМЕНОВЪ. 37

— **Рѣшенія главнаго военнаго суда** (№№ 209—225) 56

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Обзоръ главнѣйшихъ военныхъ преобразованій въ первостепенныхъ государствахъ Европы за 1873 годъ. (статья первая) М. Г.—Приговоръ надъ Базеномъ. Г. ЛЕЕРЪ. 67

ОБЪЯВЛЕНІЯ: объ изданіи журналовъ «Оружейный Сборникъ» и «Технической Сборникъ» въ 1874 году. 1

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

Digitized by Google

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ

СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

132932

ГОДЪ СЕМНАДЦАТЫЙ

ТОМЪ LXLV

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА УДѢЛОВЪ, ЛИТЕЙН. ПРОСП., Д. № 39.
1874

3(5)
430

Digitized by Google

Rp 1057 / XVII (1874) č. LXLV, 11

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 3-го марта 1862 года, журналы правительственныхъ учрежденій изъяты отъ разсмотрѣнія общей цензуры, почему „Военный Сборникъ“ издается главнымъ редакторомъ онаго подъ личною его отвѣтственностію и подъ наблюденіемъ Военнаго Министерства.

С.-Петербургъ, 31-го декабря 1873 года.

Главный редакторъ „Военнаго Сборника“,
Полковникъ Лаврентьевъ.

MINISTERSTVA ZAHRANIČNÍCH VĚCÍ
V PRAZE

Digitized by Google

I.

ЧЕРНОМОРЦЫ-ПЛАСТУНЫ

ВЪ СЕВАСТОПОЛѢ (*).

Въ Высочайшей грамотѣ, отъ 26-го августа 1856 года, при которой Черноморскому войску пожаловано большое георгіевское знамя «за храбрость и примѣрную службу въ войну противъ французовъ, англичанъ и турокъ въ 1853—1856 годахъ», изображено слѣдующее: «Войско Черноморское, съ примѣрною готовностью снарядило сыновъ своихъ на защиту отечества противъ вторгшихся въ оное иноплеменниковъ, и достойно связавъ имя свое съ геройскою защитою Севастополя, явило въ перенесеніи трудовъ и опасностей минувшей войны многочисленные подвиги самоотверженія, мужества и примѣрной храбрости».

Полковникъ Венедиктъ Васильевичъ Головинскій, *командовавшій 2-мъ пѣшимъ баталіономъ войска Черноморскаго въ Севастополѣ, въ 1854—1855 годахъ* (**).

В. В. Головинскій вступилъ въ службу урядникомъ въ 1830 году и умеръ въ чинѣ полковника въ 1865 году. До перваго штабъ-офицерскаго чина, въ который былъ произведенъ въ 1847 году, Головинскій служилъ въ Черноморской казачьей конной артилеріи и, при

(*) Помѣщая ниже біографическіе и историческіе очерки о черноморцахъ, принимавшихъ славное участіе въ славной оборонѣ Севастополя, считаемъ нужнымъ оговориться, что очерки эти были составлены авторомъ, какъ объяснительный текстъ къ портретамъ, которые должны были войти въ составъ особаго альбома, предназначеннаго для Севастопольскаго отдѣла Московской политехнической выставки 1872 года. *Ред.*

(**) Кавалеръ орденовъ: св. великомученика и побѣдоносца Георгія 4-й

Digitized by Google

тогдашнемъ напряженномъ ходѣ кавказской войны, рѣдко находился у домашняго очага, на льготѣ.

Въ 1852 году онъ былъ назначенъ командиромъ 2-го пѣшаго Черноморскаго казачьяго баталіона, съ которымъ и выпалъ ему славный жребій стать въ ряды защитниковъ Севастополя, въ началѣ сентября 1854 года. Находясь съ баталіономъ на передовой оборонительной линіи, на Малаховомъ курганѣ и на знаменитомъ 4-мъ бастіонѣ, онъ умѣлъ сохранять спокойное, нерѣдко даже веселое расположеніе духа въ самыя тяжелыя минуты борьбы, что, въ свою очередь, не могло не отзываться благопріятно и на его подчиненныхъ. Его пластуны были не такіе люди, которыхъ требовалось бы увѣрять высокимъ слогомъ, съ трагическимъ видомъ, что сорока вѣковъ на нихъ смотрятъ, но которымъ достаточно было сказать только какое нибудь юмористическое замѣчаніе про бомбу, либо про толстаго англичанина, сдѣлать комичное сопоставленіе ужаснаго съ смѣшнымъ, севастопольскаго съ станичнымъ, чтобы они отнеслись героями къ самымъ потрясающимъ явленіямъ войны, и на этотъ счетъ Головинскій былъ мастеръ по личному своему характеру. Умѣлъ онъ утѣшить и ободрить односумовъ въ самомъ пеклѣ (т. е. въ аду), какъ называли казаки прогремѣвшія на весь свѣтъ бомбардировки,—поддержать твердость ихъ духа среди безмѣрныхъ трудовъ, лишеній и опасностей, и поощрить ихъ на отважныя развѣдки между передовыми непріятельскими постами и осадными работами. Какъ далеко иной разъ пластуны заходили, про то высшее начальство не всегда и знало,—въ рапортахъ по этимъ случаямъ бывали пріуменьшенія, но не преувеличенія, въ виду того, что, предлагая опасныя посылки, начальство всегда великодушно подтверждало, чтобы люди напрасно собой не жертвовали и ограничивались бы только достиженіемъ возможнаго. Въ болѣе важныхъ случаяхъ Головинскій самъ ходилъ съ пластунами, и оказалъ особенное отличіе въ смѣлой вылазкѣ съ охотниками, въ числѣ до 500 человѣкъ, въ ночь на 29-е ноября 1854 года, противъ одной изъ непріятельскихъ траншей, изъ которой выгналъ непріятеля и вынесъ трофеемъ три мѣдныхъ мортиры. «Набрали бы ихъ и больше», говорили казаки, «да слишкомъ были тяжелы; за то похозяйничали въ французской землянкѣ, какъ хотѣли, и самого ея хозяина, баталіоннаго командира, пригласили съ собою въ Севастополь;

степени, св. равноапостольнаго великаго князя Владиміра 3-й и 4-й степеней съ мечами, св. Анны 2-й и 3-й степеней съ мечами и 4-й—съ надписью «за храбрость», св. Станислава 3-й степени съ мечами; имѣлъ золотую шашку съ надписью «за храбрость», медали за защиту Севастополя и за покореніе Западнаго Кавказа и крестъ за службу на Кавказѣ.

Digitized by Google

тоже тяжелъ былъ не хуже мортиры, такъ что пять человѣкъ его подсаживали, пока онъ выкарабкался изъ землянки». За этотъ молодецкій подвигъ Головинскій былъ награжденъ георгіевскимъ крестомъ. Во время бомбардировокъ онъ получилъ двѣ тяжелыя контузіи осколками бомбъ и, по окончаніи войны, состоялъ подъ покровительствомъ комитета о раненыхъ; однако же не искалъ покоя въ отставкѣ и умеръ на службѣ, страдая отъ контузій.

Полковникъ Іовъ Игнатьевичъ Бѣднягинъ, *командовавшій 8-мъ пѣшимъ баталіономъ войска Черноморскаго въ Севастополѣ, въ 1854—1855 годахъ* (*).

І. И. Бѣднягинъ въ службу вступилъ казакомъ въ 1816 году, произведенъ въ хорунжіе въ 1828 году, въ войсковые старшины въ 1844 году, въ полковники, за отличіе при оборонѣ Севастополя, въ 1855 году. Начало служебной его дѣятельности, какъ и большей части его современниковъ, достигавшихъ чиновъ, было посвящено письмоводству въ войсковой канцеляріи. Это была первая ступень въ лѣстницѣ чиновнаго восхожденія. Заслуживъ здѣсь званіе сотеннаго есаула (урядника), онъ, въ 1826 году, поступилъ на полевую службу и около восьми лѣтъ находился въ строевомъ составѣ 2-го коннаго полка, въ Царствѣ Польскомъ, сперва въ содержаніи кордона по прусской границѣ, а потомъ въ военныхъ дѣйствіяхъ, вызванныхъ польскимъ возстаніемъ 1830 года. Особенно отличился онъ въ преслѣдованіи корпуса Гелгута чрезъ рѣку Вакку, гдѣ раненъ пикою въ горячей стычкѣ съ польскими уланами. Въ 1833 году, по возвращеніи въ войско сотникомъ и кавалеромъ ордена св. Анны 4-й степени съ надписью «за храбрость», былъ назначенъ секретаремъ въ войсковую канцелярію; въ 1836 году, смотрителемъ войсковой мастеровой команды, войсковаго транспорта и переправъ на Кубани; въ 1840 году, комисаромъ войсковаго госпиталя; въ 1842 году, сыскнымъ начальникомъ (земскимъ исправникомъ) Екатеринодарскаго округа, а въ 1846 году опять перешелъ на военное поприще, получивъ въ свое командованіе 8-й пѣшій баталіонъ, съ которымъ и служилъ боевую службу, то въ закубанскихъ укрѣпленіяхъ, то въ экспедиціяхъ на сѣверномъ и южномъ склонахъ Кавказскаго хребта, то въ подкрѣпленіяхъ нижне-кубанской кордонной линіи, непрерывно до 1854 года.

(*) Кавалеръ орденовъ: св. Георгія 4-й степени за выслугу 25 лѣтъ, св. Владиміра 4-й степени съ мечами, св. Анны 2-й степени съ Императорскою короною, 3-й степени съ мечами и 4-й степени съ надписью «за храбрость», и св. Станислава 3-й степени съ мечами; имѣлъ польскій знакъ отличія 4-й степени за военныя достоинства и медаль за защиту Севастополя.

Digitized by Google

Въ іюнѣ того года перешелъ съ баталіономъ на Крымскій полуостровъ, въ составъ еодосійскаго отряда, а оттуда, въ первыхъ числахъ сентября; форсированнымъ маршемъ былъ передвинутъ къ Севастополю и, поступивъ въ составъ севастопольскаго гарнизона, находился на передовой оборонительной линіи, на Малаховомъ курганѣ и на 4-мъ бастіонѣ, до половины февраля 1855 года. Около этого времени сдалъ баталіонъ войсковому старшинѣ Прокофію Короленко (нынѣ генералъ-маіоръ) и затѣмъ возвратился въ войско для вступленія въ должность судьи Екатеринодарскаго округа, въ которую былъ назначенъ еще въ декабрѣ 1854 года. Изъ области юстиціи вновь перешелъ на бивакъ въ 1858 году, былъ вторично назначенъ командиромъ баталіона (6-го), и окончилъ жизнь все-таки на военномъ поприщѣ и при томъ по-казацки—убитъ конемъ на маршъ-маршѣ, въ годъ покоренія Западнаго Кавказа.

Въ этомъ бѣгломъ очеркѣ служебной жизни одного лица можно ясно видѣть отраженіе военно-гражданскаго строя бывшаго войска Черноморскаго. Послужные списки сверстниковъ полковника Бѣднягина представляютъ такое же разнообразіе служебныхъ положеній и отправленій войсковыхъ дѣятелей. И если эти дѣятели были обыкновенные смертные, то нельзя не усомниться въ блестящемъ ходѣ дѣлъ въ войсковыхъ правительственныхъ и судебныхъ учрежденіяхъ.

Полковникъ Голубъ (нынѣ генералъ-маіоръ въ отставкѣ), во время осады Севастополя, находился съ 9-мъ пѣшимъ баталіономъ въ восточной части Крыма, для защиты морскихъ береговъ. Онъ состоялъ въ отрядѣ генерала Врангеля, наблюдавшемъ за непріятелемъ, высадившимся въ Керчи, а по заключеніи мира былъ передвинутъ на Инкерманскія высоты и во все время, пока союзники не очистили занятыхъ ими мѣстностей, содержалъ наблюдательные посты между Севастополемъ и Балаклавой; при чемъ одна рота его баталіона исполняла военно-полицейскія обязанности въ колоніи союзниковъ, образовавшейся изъ деревянныхъ бараковъ среди севастопольскихъ развалинъ, и состоявшей изъ множества трактировъ, лавочекъ и тому подобныхъ заведеній. Французскіе и англійскіе солдаты охотно знакомились съ казаками, дѣлились съ ними рисомъ и галетами и вообще дружелюбно относились къ своимъ недавнимъ врагамъ. Полковникъ Голубъ возвратился въ войско уже въ концѣ 1856 года, съ репутаціей командира, умѣющаго держать свою часть въ порядкѣ во всѣхъ, выходящихъ изъ обыкновеннаго служебнаго быта, положеніяхъ.

Digitized by Google

Есаулы Головань и **Мартыненко** и хорунжій **Шульга** состояли въ рядахъ 2-го и 8-го баталіоновъ, участвовавшихъ въ достославной оборонѣ Севастополя. Они шли туда нижними чинами и за неоднократныя боевыя отличія, тамъ оказанныя, были награждены, сперва знаками отличія военнаго ордена св. Георгія, а потомъ и офицерскими чинами. Достойна всякаго почтенія скромность этихъ честныхъ служакъ, которые отклоняли отъ себя повышеніе въ офицерскій чинъ, когда ихъ самихъ объ этомъ запрашивали,—такъ было чуждо какой-либо примѣси святое чувство долга, ихъ одушевлявшее. Макаръ Евгеніевичъ Шульга выдавался изъ нихъ какъ самый предпріимчивый и неутомимый ватажокъ (вожакъ) пластунскихъ артелей, ознакомившійся со всѣми закоулками непріятельскихъ позицій короче, быть можетъ, чѣмъ съ своимъ станичнымъ юртомъ. Его особенно жаловали моряки, ближайшіе сподвижники пластуновъ; они величали его атаманомъ. Въ сраженіи близъ Балаклавы, 13-го октября 1854 года, сто двацать человѣкъ пластуновъ, при которыхъ Шульга былъ фельдфебелемъ, находились въ застрѣльщикахъ впереди 16-й пѣхотной дивизіи. Замѣтивъ, что непріятель выдвигаетъ артилерію и готовится угостить ихъ картечью, они, по кавказской привычкѣ, начали раздвигать звѣнья своей цѣпи и разрѣжать кучки. Въ эту минуту выдвинулись къ цѣпи уральскіе казаки, вѣроятно, вслѣдствіе замѣченныхъ на сторонѣ противника сборовъ къ кавалерійской атакѣ,—что, дѣйствительно, спустя нѣкоторое время, и послѣдовало. Возлѣ Шульги, бывшаго на флангѣ цѣпи, остановилась одна сотня, и какъ она держалась въ сомкнутомъ строѣ, то Шульга, указывая на приготовленія непріятельской артилеріи своему сосѣду, фланговому уральцу, отличавшемуся, между прочимъ, большой окладистой бородой, высказалъ замѣчаніе, что сотнѣ слѣдовало бы разсыпаться. «А много ты знаешь, косматa шапка», сказалъ презрительно уралецъ.—«Да може косматa шапка знае, коли косматой бородѣ бувае лихо»—замѣтилъ добродушно пластунъ, и чрезъ минуту, когда непріятель открылъ убійственный артилерійскій огонь, увидѣлъ, что борода не сдобровала и сотня поневолѣ разсыпалась. Однакоже и косматой шапкѣ въ томъ, блистательномъ для пластуновъ, дѣлѣ досталось немного: расторопный Шульга былъ раненъ легко въ ногу. «Но Богъ миловалъ», говоритъ онъ, «въ гошпиталь не ходилъ, а такъ пошкандыбалъ съ недѣлю, спиртомъ опухоль примачивалъ, да и выходился». Ничтожный самъ по себѣ эпизодъ этотъ показываетъ, какихъ только не бываетъ разговоровъ между односумами въ тѣ торжественныя минуты, когда у людей болѣе чувствительныхъ языкъ «прильне къ гортани».

Digitized by Google

Нынѣ почтенные севастопольскіе ветераны, въ тишинѣ отставки, мирно воздѣлываютъ свои баштаны въ Пашковской станицѣ. Задушевнѣе и чаще благословляютъ они Государя за двѣ милости: что ихъ многотрудная севастопольская служба засчитана имъ мѣсяцъ за годъ, и что имъ, равно какъ и всѣмъ ихъ товарищамъ по оружію и войсковому сословію, дарована личная земельная собственность.

Пластуны. Прикубанскія станицы Елизаветинская и Пашковская, умѣвшія во время кавказской войны обороняться отъ горцевъ, умѣютъ нынѣ, по разрушеніи станичныхъ оградъ и бастіоновъ, пользоваться своимъ близкимъ сосѣдствомъ съ городомъ Екатеринодаромъ, чтобы, добывать копѣйку на его базарахъ и поправлять понемногу свое состояніе. На этомъ поприщѣ едва ли опередятъ ихъ промышленно-дѣятельные аулы Козетъ, Бжегокай и самый Тохтамукай, покрывающій своими арбами десяти-верстное шоссе отъ екатеринодарскаго моста до гребня болотной прикубанской полосы. Вотъ доказательство: прежде бывало, когда зайдешь къ казаку въ хату, видишь скорѣе всего ружье на-готовѣ да патронташъ и подсошки, а теперь на томъ мѣстѣ самоваръ да подносъ, на которомъ ярко намалеваны розы съ яблоками. Не достаетъ только рога изобилія. Все это по милости рынковъ областнаго города, хотя они посѣщаются, по большей части, только отставными да малолѣтками, потому что казаки служилые, если не на службѣ, такъ на смотру у сотеннаго командира. На одномъ изъ базаровъ, оживлявшихъ шумный областной городъ во время рождественскихъ святокъ 1871 года, встрѣчалось какъ-то особенно много наѣзжихъ отставнягъ изъ Пашковки и Елизаветовки. Въ числѣ этихъ почтенныхъ людей съ нашивками, продававшихъ на возахъ бурьянъ и горшки, только что вышедшіе изъ горна, нашлось человѣкъ десять севастопольскихъ ветерановъ, и изъ нихъ не менѣе семи «кавалеровъ», какъ мы называемъ заслуженныхъ нижнихъ чиновъ, носящихъ знаки отличія Военнаго ордена. Въ то самое время собирались данныя для севастопольскаго отдѣла Московской политехнической выставки, а потому всѣ семь бывшихъ защитниковъ Севастополя, украшенныхъ подъ стѣнами его знаками отличія, были приглашены къ фотографу и съ нихъ сдѣланъ снимокъ одною артелью или групою (*).

При этомъ, не столько приличіе, сколько само дѣло требовало

(*) Урядники и казаки: станицы Елисаветинской Иванъ Ивановичъ Кравченко, станицы Пашковской: Марко Ивановичъ Сопельнякъ, Парамонъ Николаевичъ Бѣлый, Ананій Степановичъ Литвиненко, Демьянъ Ивановичъ Онищенко, Тарасъ Ивановичъ Сопельнякъ, Перфилій Григорьевичъ Семакъ.

Digitized by Google

поразговориться съ стариками про ихъ геройскую севастопольскую службу, про дѣла, стяжавшія имъ георгіевскія знамена и громкую извѣстность въ войскахъ русскихъ и чужеземныхъ; но тутъ пришлось убѣдиться, что не для такихъ скромныхъ и скупыхъ на слово о самихъ себѣ людей выдуманы въ области бытописаній автобіографіи. Болтливость и даже завиральность охотниковъ вошла въ пословицу; но пластунъ, охотникъ по преимуществу, составляетъ рѣшительное уклоненіе отъ общаго типа, относительно словоохотливости, потому, вѣроятно, что не бьетъ сорокъ и воронъ. Вотъ хоть-бы эти пластуны-севастопольцы даже къ простому воспроизведенію ихъ воинственныхъ личностей отнеслись неохотно, и могли быть подвинуты только тѣмъ примѣромъ, что еще въ Севастополѣ, по желанію Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей Николая Николаевича и Михаила Николаевича, были списаны портреты съ ихъ боевыхъ товарищей, въ томъ самомъ походно-будничномъ видѣ, какъ ходили они въ непріятельскія траншеи, и что изображенія эти разошлись съ почетомъ по свѣту (*). Не смотря на этотъ лестный примѣръ, холодная сдержанность и какъ бы боязнь самохвальства сковывали рѣчь почтенныхъ ветерановъ, когда дошла очередь до бесѣды, затронувшей ихъ севастопольскія воспоминанія. На предложеніе, обращенное къ кому-нибудь изъ нихъ въ отдѣльности, разсказать свои личныя похожденія, слѣдовалъ уклончивый отвѣтъ: «ходили, куда начальство приказывало, дѣлали что могли и въ рапортахъ не говорили, чего на дѣлѣ не было». На томъ бы, можетъ быть, и кончилась наша бесѣда, если бы не помогли вызывающія замѣчанія товарищей, въ такомъ родѣ: «да ты-жь ходилъ до нихъ сѣно палить;» или: «а ты развѣ забылъ, какъ покусалъ тебѣ руки тотъ забѣсованый французъ, котораго ты съ часовъ стянулъ?» или: «а ты помнишь, какъ подъ траншею съ бичевкою подлазилъ,—ну, и разскажи, чего жь тутъ соромиться!» Подобныя напоминанія вызывали на усахъ уличаемаго улыбку, за которою являлся и разсказъ, правда, сжатый до-нельзя, приправленный мѣстами афинской солью и опредисловленный оговоркою: «да може воно и не совсѣмъ пригодно про такіе пустяки начальству докладать». Вотъ изъ такихъ, рычагомъ вытянутыхъ докладовъ и составилось предлежащее изложеніе.

Когда 2-й и 8-й баталіоны прибыли спѣшно, съ подтыканными полами, въ Севастополь, оставивъ далеко за собою свой обозъ (ко-

(*) Шесть пластуновъ съ однимъ есауломъ и съ командиромъ 2-го баталіона Головинскимъ были списаны съ натуры въ Севастополѣ, въ 1855 году, художникомъ В. Тиммомъ. Копія этой картины издана въ № 9 «Русскаго Художественнаго Листка», за 1855 годъ.

Digitized by Google

тораго больше ужь и не видали), выѣхалъ смотрѣть ихъ начальникъ морскаго штаба черноморскаго флота, генералъ-адъютантъ Корниловъ, и отъ имени главнокомандующаго князя Меншикова спросилъ: «нѣтъ ли въ рядахъ баталіоновъ такихъ казаковъ, которые въ 1828 году участвовали въ осадѣ и взятіи крѣпости Анапы?» Въ обоихъ баталіонахъ нашлось такихъ казаковъ только два, которымъ подъ Анапою была, по казацкой терминологіи, «перва паша», то есть «первый годъ службы»; но за то былъ цѣлый баталіонъ, носившій нумеръ 8-го пѣшаго полка, участвовавшаго въ завоеваніи Анапы, и этотъ баталіонъ осѣняло теперь знамя, заслуженное 8-мъ полкомъ и имѣвшее надпись: «за отличіе при взятіи Анапы». Генералъ-адъютантъ Корниловъ приблизился къ знамени, чтобы видѣть его надпись, и затѣмъ произнесъ къ баталіонамъ: «главнокомандующій помнитъ молодецкую службу черноморскихъ полковъ подъ Анапою и надѣется, что прибывшіе баталіоны, ихъ преемники, съ такимъ же отличіемъ сослужатъ службу здѣсь, при севастопольскомъ гарнизонѣ». Казаки замотали себѣ эти слова на усъ. Это было 10-го сентября 1854 года. На другой день они выступили съ войсками для извѣстнаго фланговаго движенія къ Бахчисараю. 13-го октября, часть ихъ принимала боевое участіе въ овладѣніи четырьмя редутами непріятельской позиціи возлѣ Балаклавы. Здѣсь пластуны въ первый разъ показали свое молодечество въ большомъ бою и обратили на себя вниманіе. Они стрѣляли очень мѣтко и сразу осаживали непріятельскихъ стрѣлковъ. У нихъ были нарѣзные штуцера, немного развѣ уступавшіе усовершенствованному оружію противниковъ. Спокойно шли они противъ артилерійскаго огня и отбили двѣ атаки африканскихъ конныхъ егерей, съ чувствительнымъ для нихъ уономъ. Дѣло было такъ: сто двадцать пластуновъ находились въ застрѣльщикахъ впереди цѣпи Владимірскаго пѣхотнаго полка, двигавшейся противъ одной изъ непріятельскихъ батарей. Они были разсыпаны по лощинѣ, изрѣдка усѣянной мелкимъ кустарникомъ, и здѣсь налетѣлъ на нихъ полуэскадронъ знаменитой французской кавалеріи съ высоко поднятыми и ярко блиставшими на солнцѣ саблями. Пластуны не стали строить кучекъ: присѣли, какъ были въ разсыпкѣ, и каждый человѣкъ вѣрнымъ выстрѣломъ съ колѣна положилъ передъ собою наскакавшихъ на него кавалеристовъ; остальныхъ пронесли лошади въ интервалы, и тутъ казаки произвели настоящую бойню между разстроеннымъ и совершенно растерявшимся непріятелемъ. Немногіе всадники ускакали назадъ; немалая часть ихъ остались пѣшими и искали спасенія въ бѣгствѣ; пластуны бросились за ними, гнались съ пол-

Digitized by Google

версты и убивали въ догонку. Тогда пошелъ на нихъ другой полу-эскадронъ, но и тотъ перемѣшался опять съ казаками, все-таки не строившими кучекъ, и былъ почти истребленъ; при немъ взяты и плѣнные. Замѣчательно, что пластуны не дали изрубить у себя ни одного человѣка; у многихъ только оказались легкія сабельныя порубки да, по ихъ словамъ, «набиты были пьявки». Шапсуги были не такіе рубаки, и не такой выточки было у нихъ рѣжущее оружіе, а въ стычкахъ съ ихъ конницей случалось рѣдко, чтобы пластунъ, имѣвшій въ рукахъ огнестрѣльное оружіе въ порядкѣ, былъ изрубленъ. Особенное умѣнье стрѣлка распоряжаться своими выстрѣлами.

Между тѣмъ пластуны, остававшіеся при укрѣпленіяхъ города Севастополя, успѣли и тамъ заявить свои стрѣлковыя способности на столько, что объ нихъ заговорили войска, работавшія надъ приведеніемъ оборонительной линіи въ исправное состояніе. Съ бастіона № 5, только что устроеннаго, сдѣлана была, 21-го сентября, вылазка для разрушенія находившейся противъ него кладбищенской стѣны, которую непріятель успѣлъ занять съ большою для себя выгодою. Вылазка была отбита. Непріятельскіе стрѣлки заняли кладбище и осыпали штуцерными пулями нашу батарею, гдѣ былъ убитъ даже писарь, пришедшій на минуту къ батарейному командиру съ бумагами. Туда явились пластуны и, размѣстясь за мѣшками съ землею, положенными по карнизу батарейной казармы, скоро заставили своими мѣткими выстрѣлами притихнуть непріятельскихъ стрѣлковъ. Когда стрѣлки эти начали отступать, то рѣдкаго, выставлявшагося неосторожно изъ-за своего прикрытія, миновала пластунская пуля.

При размѣщеніи войскъ севастопольскаго гарнизона, казачьимъ баталіонамъ отведено было постоянное мѣсто на первомъ планѣ оборонительной линіи: сперва на Малаховомъ курганѣ, а потомъ на 4-мъ бастіонѣ. Этотъ, знаменитый въ свое время, бастіонъ выдавался впередъ общей линіи, и противъ него непріятель дѣйствовалъ съ особенной энергіей. Казаки, находившіеся на немъ въ гарнизонѣ, выдерживали убійственный огонь непріятеля съ твердостію, встрѣчали опасность и смерть съ мужествомъ, не измѣнявшимъ имъ въ самыя рѣшительныя и ужасныя минуты. Начальствовавшія лица, и ближе всѣхъ вице-адмиралъ Новосельскій, которому ввѣренъ былъ 4-й бастіонъ, отдавали казакамъ особенную справедливость въ томъ, что они сохраняли хладнокровіе при всякихъ нечаянностяхъ, способныхъ производить панику, и переносили лишенія и тяжелыя раны съ стоическимъ терпѣніемъ. Нравственное ихъ состоя-

Digitized by Google

ніе было на высотѣ того геройскаго духа, которымъ отличались моряки въ оборонѣ своего дорогаго Севастополя. Въ этомъ былъ источникъ того сочувствія матросовъ къ пластунамъ, о которомъ мы будемъ говорить ниже. Высказанныя качества казаки проявили съ первой же бомбардировки, начавшейся на разсвѣтѣ 5-го октября 1854 года. Въ ночь на это число, пластуны, бывшіе въ передовыхъ секретахъ и обходахъ, доставили извѣстіе, что у непріятеля замѣчено необыкновенное движеніе и особенно шумъ отъ передвиженія артилеріи. Извѣстіе это раньше всѣхъ принесли они на 4-й бастіонъ своему командиру, полковнику Головинскому. Такъ какъ по этому извѣстію ожидали штурма, то Головинскій, приготовивъ своихъ людей на бастіонѣ, велѣлъ своему вѣстовому наставить маленькій треногій самоваръ, чтобы, въ ожиданіи великихъ событій, по крайней мѣрѣ, позавтракать. Это было за часъ до разсвѣта. Когда самоварчикъ сталъ закипать съ веселымъ шумомъ, послышались первые пушечные выстрѣлы. Одно изъ первыхъ ядеръ, упавшихъ на 4-й бастіонъ, бывшее уже на излетѣ, угодило въ ничтожный самоварчикъ и опрокинуло его. Это случилось въ ту самую минуту, когда казакъ сбирался поднять самоварчикъ и нести его по назначенію. «Вотъ такъ»,—сказалъ онъ, улыбаясь,—«не будетъ командиръ чаю пить, ядро выпило», подобралъ перваго въ тотъ день страдальца и пошелъ надѣвать амуницію. Въ продолженіе бомбардировки, свирѣпствовавшей невиданнымъ никѣмъ изъ живыхъ тогда людей ураганомъ, моряки-артилеристы, дѣйствовавшіе на бастіонѣ при орудіяхъ, надали одинъ за другимъ, и за убылью ихъ пріостанавливалось дѣйствіе нѣкоторыхъ орудій. Тогда казаки, стоявшіе въ ожиданіи приступа у бруствера и присмотрѣвшіеся къ артилерійской работѣ, вызывались заступать мѣста убитыхъ артилеристовъ и исполняли ихъ обязанности, если не съ полнымъ искуствомъ, то съ полнымъ самоотверженіемъ. Изъ рядовъ ихъ, между тѣмъ, бомбы и другіе снаряды вырывали не мало жертвъ. У одного казака ядромъ оторвало ручную кисть, при чемъ страннымъ образомъ вытянуло изъ руки и смотало жилы. Товарищъ, бросившійся къ нему на помощь, молодой парень, сталъ съ любопытствомъ разсматривать эти нити и, при видѣ такой диковинной вещи, болтнулъ: «вотъ какъ фигурно ломаются у казаковъ руки». Въ эту минуту казаку, работавшему съ банникомъ при одномъ изъ орудій, разнесло черепъ. «А то видишь, дурень! Ступай лучше на его мѣсто, чѣмъ пустяки болтать», сказалъ старый казакъ, оттолкнувъ парня, и принялся за раненаго, а парень взялъ банникъ и, по указаніямъ комендора, началъ посылать

Digitized by Google

его въ дуло съ такимъ же хладнокровіемъ, какъ бы помеломъ изъ печи золу выметалъ.

Великія опасности вызываютъ и въ неразвитыхъ людяхъ силу духа, незамѣчаемую и даже неподозрѣваемую въ обыденномъ жизненномъ прозябаніи. Присутствіе этой силы проявлялось у нашихъ казаковъ въ Севастополѣ даже въ мелкихъ случаяхъ, нерѣдко весьма оригинальныхъ. Одинъ разъ, въ послѣднихъ числахъ ноября 1854 года, командиръ 2-го баталіона Головинскій шелъ по бастіонной (выводившей въ городъ) траншеѣ, сопровождаемый ординарцемъ, екатеринодарской станицы казакомъ Степаномъ Назаренкомъ, ничѣмъ особеннымъ не отличавшимся. Увидѣвъ, что надъ ихъ головами спускается бомба, Головинскій остановился и нагнулся, прислонившись къ стѣнѣ. По его приказанію, бывшій позади его, Назаренко сдѣлалъ тоже самое. Бомба упала съ недогорѣвшею еще трубкою на покатый край траншеи и скатилась Назаренку на спину. «Она уже на меня влѣзла, ваше высокоблагородіе», проговорилъ онъ обыкновеннымъ тономъ, какъ бы испрашивая приказанія—чтожь ему теперь дѣлать. При этихъ словахъ Головинскій почувствовалъ (какъ самъ впослѣдствіи признавался), что у него захватило дыханіе, и онъ едва могъ промолвить: «не шевелись». Назаренко не шевелился, не дрогнулъ, не измѣнилъ своего положенія, а великодушная бомба, въ воздаяніе за испытанное такимъ жестокимъ образомъ мужество, слѣзла съ казака на земь и не лопнула, потому что угодила очкомъ въ лужу.

А вотъ образецъ терпѣнія въ перенесеніи физическихъ страданій. Въ одной изъ неудавшихся ночныхъ вылазокъ, урядникъ 8-го баталіона Пашковской станицы, Самсонъ Полянскій, былъ раненъ штыкомъ въ животъ и взятъ въ плѣнъ. Не желая поступать въ госпиталь, тѣмъ болѣе что госпиталь былъ непріятельскій, онъ скрывалъ свою рану, перенося жестокія мученія и не обнаруживая ихъ ни однимъ стономъ; принуждалъ себя стоять или ходить въ такія минуты, когда и лежать спокойно не было мочи. Онъ залѣпливалъ себѣ рану, какъ самъ говоритъ, мякишемъ хлѣба, въ ущербъ своему суточному раціону, стягивалъ животъ башлыкомъ и выходился на столько прочно, что отбылъ шесть мѣсяцевъ крѣпостныхъ работъ въ Тулонѣ и нынѣ работаетъ на своемъ полѣ, въ юртѣ Пашковской станицы. Почему не уничтожила его гангрена внѣ медицинской помощи—пускай онъ самъ отвѣтитъ: живой человѣкъ и по станичному списку значится на лицо (*).

(*) Кровотеченія при колотыхъ ранахъ живота обыкновенно не бываетъ, да и самую рану едва отыщешь; но страданія при этомъ ужасныя: животъ

Digitized by Google

Житье казакамъ на бастіонахъ было такое, какъ бы они стояли на аванпостахъ на полъ-ружейнаго выстрѣла отъ непріятеля, съ тою лишь разницею, что на аванпостахъ никогда не теряютъ такъ много людей. Ни палатокъ, ни бараковъ, ни даже этихъ, столь извѣстныхъ въ закубанскихъ походахъ, шалашиковъ пластунской архитектуры не полагалось. Единственными убѣжищами служили ямы, съ трудомъ ископанныя въ каменистомъ грунтѣ внутри бастіоновъ и прикрытыя досками съ земляными наверху насыпями. Казакамъ, имѣющимъ дома широкій тридцати-десятинный земельный надѣлъ, тамъ отводили очень мало земли для этихъ ямъ, которыя поэтому были тѣсны и такъ низки, что въ нихъ можно было только лежать или сидѣть, согнувшись въ три-погибели. Казаки не замедлили наименовать ихъ «бирючьими логвами», и не очень-то въ нихъ засиживались. Употребленіе огня для приготовленія пищи было запрещено. Пища приготовлялась въ городѣ и оттуда приносилась на бастіоны, куда пластуны навѣдывались лишь для кратковременныхъ отдыховъ; обыкновенно же они держались впереди батарей въ дозорахъ, въ секретахъ, въ перестрѣлкахъ изъ самыхъ передовыхъ ложементовъ и на развѣдкахъ по осаднымъ работамъ союзниковъ. Ни одна батарея не воздвиглась и ни одна траншея не ископалась на сторонѣ союзниковъ безъ ихъ вѣдома. При закладкахъ подобныхъ работъ, производившихся обыкновенно по ночамъ, они присутствовали невидимками. «Подберемся», говорятъ, «къ самому тому мѣсту, гдѣ у нихъ работа происходитъ, слышимъ ихъ разговоры, видимъ какъ копаютъ, какъ землю носятъ или уже на конченную батарею пушки встаскиваютъ; сколько бъ тамъ можно было побить народу, да приказъ былъ не трогать, а только высматривать и давать знать неупустительно». Слѣдили они также и за подземными работами непріятеля; припадая къ землѣ ухомъ, они узнавали направленіе этихъ работъ по гулу, отдававшемуся на поверхности земли, благодаря каменистому грунту. Въ похожденіяхъ на такія развѣдки, они не упускали, разумѣется, удобныхъ случаевъ стащить, что плохо лежало или стояло у непріятеля, а именно снять какой нибудь постъ, неловко поставленный, или же невнимательно исполнявшій свою обязанность. Одинъ разъ, говоря ихъ словами, «зачепились» они за постъ, кушавшій супъ, взяли его съ супомъ въ двухъ котлахъ и потомъ «чужими пирогами своихъ родителей поминали», т. е. угощали у себя плѣнныхъ ихнимъ же супомъ.

вздувается, при малѣйшемъ прикосновеніи и движеніи вызывается сильная боль, лицо блѣднѣетъ и принимаетъ страдальческое выраженіе.

(Замѣтка военнаго врача Н. Д—ва.)

Digitized by Google

Въ первое время осады, передовые караулы и редуты союзниковъ не дозволяли видѣть ихъ расположеніе и судить объ ихъ намѣреніяхъ. Пластунамъ было поручено проникнуть за линію передовыхъ карауловъ и разъузнать дальнѣйшее расположеніе непріятельскихъ силъ. Они пробрались малыми партіями сквозь передовую цѣпь, миновали вторую линію, составленную изъ болѣе сильныхъ карауловъ, затѣмъ прошли резервы съ артилеріею, хорошо замѣтили какъ расположились главныя силы, гдѣ были бараки, склады и парки, гдѣ наибольше было пѣхоты, кавалеріи и артилеріи, выбрались назадъ по другимъ направленіямъ, потерявъ только одного человѣка, и доставили весьма полезныя для данной минуты свѣдѣнія. Въ то же время обращено было съ нашей стороны вниманіе на значительный складъ сѣна, заготовленнаго севастопольцами лѣтомъ за рѣчкою Черною и попавшаго теперь въ руки союзниковъ. По желанію главнокомандующаго, пластуны взялись истребить эти запасы, не взирая на то, что они охранялись цѣпью непріятельскихъ карауловъ. Въ первую благопріятную ночь и при желаемомъ ими направленіи вѣтра, отправились они на это дѣло въ числѣ двадцати человѣкъ, подъ начальствомъ урядника 2-го баталіона Демьяненко. Перейдя рѣчку Черную, они устроили залогу (засаду), а трехъ человѣкъ послали ползкомъ къ сѣнному складу съ порученіемъ проникнуть внутрь сѣнника и зажечь его непремѣнно изъ средины, а потомъ бѣжать опрометью назадъ мимо залоги. Когда это было исполнено, и французы бросились за убѣгавшими назадъ,—не во гнѣвъ будь сказано,—зажигателями, залога пропустила своихъ и дружнымъ залпомъ остановила преслѣдующихъ на такой срокъ, что вся пластунская партія стянулась и отступила въ добромъ здоровьи, а сѣно сгорѣло. Къ тому мѣсту, гдѣ была пластунская залога, скоро прибыли резервы непріятельской цѣпи и долго тамъ происходила ружейная пальба, потому что пластуны, отступая, надѣли на кусты свои шапки и воротились безъ шапокъ. Какъ въ этомъ набѣгѣ съ кавказскимъ оттѣнкомъ, такъ и въ похожденіяхъ по непріятельскому лагерю, были завзятыми ватажками казаки станицы Тимошовской: Филатъ Великолуцкій, Сидоръ Бѣлобровъ, Дорофѣй Сѣдашъ, и станицы Плотниковской Степанъ Каракай. Слѣдовало бы сказать здѣсь еще о чиновномъ пластунѣ, есаулѣ Федорѣ Ивановичѣ Даниленко; но описаніе всѣхъ пластунскихъ похожденій этого, примѣрно храбраго и ловкаго, казачьяго офицера, во всѣхъ перепетіяхъ севастопольской драмы, до самой послѣдней ея минуты, заняло бы много мѣста (*). Достаточно будетъ

(*) Дѣйствія Даниленко, какъ настоящаго пластунскаго партизана, ожида-

Digitized by Google

взять изъ послужнаго его списка одинъ только перечень тѣхъ боевыхъ отличій и наградъ, которыми обозначенъ севастопольскій періодъ его служебной дѣятельности. Эта краткая выдержка изъ офиціальнаго документа тѣмъ болѣе кажется намъ умѣстною, что въ ней отражаются въ общихъ чертахъ родъ и характеръ боевой службы пластуновъ въ Севастополѣ.

«Есаулъ Даниленко былъ прикомандированъ, съ 3-го октября 1854 года, къ 8-му пѣшему баталіону, находившемуся въ городѣ Севастополѣ въ дѣйствующей арміи, гдѣ съ 5-го ноября поступилъ съ командою пластуновъ въ распоряженіе начальника четвертаго отдѣленія оборонительной линіи, контръ-адмирала Истомина; 24-го ноября сдѣлалъ вылазку съ десятью пластунами на Сапунъ-гору, гдѣ захватилъ въ плѣнъ вооруженныхъ англичанъ шесть человѣкъ; съ 14-го декабря, за усиленіемъ команды пластуновъ 55 человѣками штуцерниковъ, порученъ ему передовой постъ противъ хутора флотскаго № 42 экипажа и Георгіевскаго пороховаго погреба, для воспрепятствованія непріятельскимъ работамъ, которыя дѣйствіями его команды остановлены; причемъ, въ разное время захвачено пластунами въ плѣнъ англичанъ и французовъ четырнадцать человѣкъ; 17-го декабря, тамъ же, при обходѣ съ семнадцатью пластунами, встрѣчена была имъ непріятельская партія до ста человѣкъ зуавовъ, намѣревавшаяся захватить нашъ секретъ, которая была имъ отбита; за отличную храбрость назначенъ ему 17-го февраля 1855 года главнокомандующимъ южною арміею орденъ св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ, каковое назначеніе Высочайше утверждено; въ ночь съ 11-го на 12-е февраля 1855 года, при нападеніи французскихъ войскъ на устраиваемый Волынскій редутъ, онъ съ командою пластуновъ открылъ первое движеніе непріятеля, участвовалъ въ отраженіи его и раненъ въ обѣ руки штыками; за отличіе въ семъ дѣлѣ, Высочайшимъ приказомъ 28-го мая 1855 года, произведенъ въ войсковые старшины, а отъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей Николая Николаевича и Михаила Николаевича пожаловано ему сто рублей серебромъ; съ 7-го марта 1855 года, поступивъ подъ начальство генералъ-лейтенанта Хрулева, онъ находился съ командою пластуновъ 10-го марта въ дѣлѣ съ непріятелемъ при отбитіи непріятельскихъ траншей противъ Камчатскаго укрѣпленія, и за отли-

ютъ своего, если не историка, то, по крайней мѣрѣ, свѣдущаго описателя. Одна изъ пластунскихъ его экспедицій, сколько намъ помнится, была описана въ 1856 году полковникомъ генеральнаго штаба Ивановымъ (нынѣ генералъ-лейтенантъ) въ брошюрѣ, озаглавленной, кажется, такъ: «Прогулка съ пластунами въ Байдарской долинѣ».

Digitized by Google

чіе въ семъ дѣлѣ назначена ему главнокомандующимъ арміею золотая шашка съ надписью «за храбрость», каковое назначеніе Высочайше утверждено; съ 10-го того же марта находился онъ съ командою пластуновъ и охотниковъ на аванпостахъ впереди укрѣпленій Малахова-кургана и Камчатскаго; за труды и отличія назначено ему главнокомандующимъ арміею 150 рублей серебромъ изъ экстраординарной суммы, каковое назначеніе Высочайше утверждено и съ тѣмъ вмѣстѣ Всемилостивѣйше ему пожаловано еще 150 рублей изъ государственнаго казначейства; съ 1-го іюля, приказомъ генералъ-лейтенанта Хрулева по лѣвой половинѣ оборонительной линіи, онъ назначенъ траншей-маіоромъ, гдѣ съ командою пластуновъ и охотниковъ дѣлалъ вылазки: 6-го іюля на Зеленую гору для срытія двухъ непріятельскихъ ложементовъ; 21-го іюля противъ штурмовой батареи для уничтоженія ближайшихъ непріятельскихъ траншей, причемъ захватилъ тридцать желѣзныхъ рогатокъ; 26-го іюля, въ стычкѣ съ непріятельскимъ секретомъ, взялъ въ плѣнъ англійскаго штабъ-офицера и одного рядоваго; 17-го августа, въ вылазкѣ противъ батареи Прокофьева, разорилъ непріятельскую траншею и забралъ шанцевый инструментъ; 19-го августа сдѣлалъ вылазку противъ батареи Жарве; 22-го августа имѣлъ аванпостную стычку предъ третьимъ отдѣленіемъ оборонительной линіи; за отличіе назначенъ ему главнокомандующимъ орденъ св. Анны 2-й степени съ мечами, каковое назначеніе Высочайше утверждено. Во время усиленной бомбардировки, начавшейся 4-го августа, онъ постоянно былъ съ командою въ назначенномъ мѣстѣ и 27-го того же мѣсяца участвовалъ въ отраженіи штурма отъ 3-го бастіона, а при отступленіи отъ онаго войскъ контуженъ отъ разрыва бомбы осколкомъ въ правое плечо и камнемъ въ животъ; по особому засвидѣтельствованію начальника 3-го, 4-го и 5-го отдѣленій оборонительной линіи города Севастополя, генералъ-лейтенанта Хрулева, во всѣхъ случаяхъ онъ отличался мужествомъ, расторопностію и самоотверженіемъ» (*).

Оставляя героя Даниленка, не безъ надежды опять когда нибудь къ нему возвратиться, перескажемъ нѣкоторыя подробности о вылазкѣ полковника Головинскаго на непріятельскую траншею въ ночь на 29-е ноября 1854 года.

4-й бастіонъ, на которомъ Головинскій находился съ своимъ баталіоннымъ штабомъ, какъ выше было упомянуто, обращалъ

(*) Выписано изъ дѣла войсковаго архива войска Кубанскаго «съ краткими послужными списками генераловъ и штабъ-офицеровъ Черноморскаго казачьяго войска за 1855 годъ».

Digitized by Google

на себя главныя усилія осаждавшихъ. Противъ него велись чрезвычайно дѣятельные подступы и направлялся сильнѣйшій артилерійскій и штуцерный огонь. Особенно вредила ему, «дошкуляла», какъ выражаются казаки, траншейная мортирная батарея, устроенная въ разстояніи менѣе штуцернаго выстрѣла, а, между тѣмъ, невидимая на поверхности земли. Ежедневныя потери въ людяхъ на 4-мъ бастіонѣ превышали потери другихъ мѣстъ оборонительной линіи. Утромъ 28-го ноября было заключено съ непріятелемъ перемиріе на нѣсколько часовъ для уборки тѣлъ убитыхъ съ обѣихъ сторонъ людей. Въ эти минуты затишья прибыли на 4-й бастіонъ главнокомандующій князь Меншиковъ и начальникъ гарнизона графъ Сакенъ. При разспросахъ главнокомандующаго о причинѣ большихъ потерь, вице-адмиралъ Новосельскій, между прочимъ, указалъ на траншейную непріятельскую батарею и объяснилъ губительное ея дѣйствіе. При этомъ находились нѣкоторые частные начальники и командиры обоихъ казачьихъ баталіоновъ. Стали перебирать различные способы противодѣйствія скрытой въ землѣ батареѣ, и когда не могли ни на одномъ остановиться, Головинскій высказалъ простое рѣшеніе: пойти и взять ее. Графъ Сакенъ съ живостію подхватилъ: «а съумѣете ли вы это сдѣлать съ вашими казаками?» Головинскій отвѣчалъ утвердительно, и только просилъ присоединить къ казакамъ такихъ людей, которые умѣли бы заклепать орудія, такъ какъ казаки этого дѣла не знаютъ. Главнокомандующій предложилъ Головинскому исполнить это предпріятіе въ ночь тѣхъ же сутокъ, приказавъ назначить въ его распоряженіе морскихъ артилеристовъ съ заклепками и прибавить къ казакамъ небольшую часть охотниковъ отъ другихъ войскъ. Вечеромъ того же дня составился отрядъ охотниковъ изъ 390 казаковъ 2-го баталіона, 50 моряковъ и до 100 человѣкъ Екатеринбургскаго и Колыванскаго пѣхотныхъ полковъ. Въ полночь, Головинскій вышелъ съ этимъ отрядомъ за бастіонъ и послалъ пластуновъ ползкомъ высмотрѣть передовые караулы непріятельской траншеи. Не смотря на темноту осенней ночи, пластуны замѣтили расположеніе передоваго непріятельскаго поста и, возвратясь къ отряду, повели его въ обходъ этого поста. Шли, разумѣется, съ низкими поклонами, т. е. пригнувшись, чуть не до земли, и соблюдая глубокую тишину. Достигнувъ до траншеи, дали залпъ по полусонной непріятельской цѣпи и, по сигналу, рынулись, какъ одинъ человѣкъ, въ траншею. Непріятель шарахнулся къ своимъ резервамъ послѣ слабаго сопротивленія. Его стремительно преслѣдовали, кололи и разстрѣливали, пока не загремѣла тревога по всѣмъ ближайшимъ непріятельскимъ линіямъ. Тогда начали отступать,

Digitized by Google

а моряки, между тѣмъ, заклепали уже три большихъ мѣдныхъ мортиры. «Жаль, братцы, такъ добро портить, возьмемъ лучше себѣ», сказалъ урядникъ Екатеринодарской станицы, Иванъ Герасименко, человѣкъ чуть не сажень въ плечахъ, и съ этимъ словомъ, поднявъ одну изъ трехъ, незаклепанныхъ еще мортиръ, пудовъ по пяти вѣсу, выбросилъ ее на верхъ траншеи. По его примѣру подхвачены были остальныя двѣ мортиры и высажены туда же. Такимъ образомъ, благодаря жалости Герасименко къ беззащитнымъ орудіямъ, три мортиры были принесены трофеями на 4-й бастіонъ, чтобы искупить свои противъ него вины обратнымъ дѣйствіемъ противъ траншеи. Кромѣ мортиръ, захвачено у непріятеля не мало ружей, одежды, ранцевъ и т. п. Плѣнныхъ взято 14 человѣкъ, въ томъ числѣ одинъ поручикъ и одинъ полковникъ. Послѣдній былъ толстый человѣкъ, и его на силу пять казаковъ высадили изъ траншеи. Отступленіе дѣлали скорымъ шагомъ, и все-таки не ушли отъ штуцернаго огня, отъ котораго имѣли бо́льшую потерю уже у рва бастіона, чѣмъ въ траншеѣ. Въ этой отважной вылазкѣ казаки потеряли восемь человѣкъ убитыми и пять ранеными. Три казака убиты въ траншеѣ въ первой свалкѣ, и тамъ остались. Траншея была глубиною больше человѣческаго роста, имѣла уступы и поверхностную стѣнку по краю, обращенному къ нашему бастіону. Разбирая вынесенные оттуда ранцы, казаки толковали, что французскіе солдаты «зазнаются противъ своего солдатскаго званія тѣмъ, что носятъ въ ранцахъ помаду, духи и столовые ножи съ вилками». Въ тѣхъ же ранцахъ находили они селитру, и ни у кого не могли добиться толку, для какой надобности она тамъ держалась.

На другой день, казаки изъ своего ложемента, изъ-за котораго перестрѣливались съ непріятелемъ, сильно занявшимъ опустошенную ночью траншею, увидѣли тѣло одного изъ своихъ, убитыхъ въ траншеѣ, товарищей, приставленное спиною къ траншейной стѣнкѣ, въ стоячемъ положеніи. Непріятель не устыдился это сдѣлать, чтобы казаки, исполняя свою боевую обязанность, вмѣстѣ съ тѣмъ разстрѣливали своего же, разъ уже убитаго, товарища. Горестное было для казаковъ зрѣлище: стоитъ пластунъ впереди французскихъ стрѣлковъ, словно подлый измѣнникъ, передававшійся къ непріятелю. Казаки рвались вызволить отъ незаслуженнаго позора брата, благородно павшаго въ бою; но непріятельскія пули сыпались градомъ, да и самое кощунство было придумано, конечно, съ цѣлью привлечь новыя жертвы. «Противъ силы пескомъ не сыпать», сказали казаки по пословицѣ, и рѣшились стерпѣть до вечера, потому что у нихъ «вечеръ былъ мудренѣе утра». Съ наступленіемъ ночи, они умудрились на слѣ-

Digitized by Google

дующую штуку: позычили (заняли) у артилеристовъ, на короткій срокъ, фитиля сажень съ полсотни, да еще у моряковъ раздобыли бичевку и, соединивъ это вмѣстѣ, состряпали арканъ такой длины, какой ни при одномъ табунѣ на Челбасахъ не бывало. Привязавъ конецъ этого аркана за поясъ одному изъ своихъ молодцовъ, приказали ему ползти съ надлежащей оглядкой до самой траншеи, привязать конецъ аркана за ноги покойному Ерофею Кобцу (такъ звали убитаго пластуна, приставленнаго къ траншейной стѣнкѣ), затѣмъ слѣдовать назадъ и объ исполненіи донести. Когда молодецъ отправился, послали по его слѣду другаго, съ приказаніемъ пособлять подтаскивать веревку, но не наближаться къ первому, и только лишь тогда, когда его убьютъ, добраться до него, перевязать на свой поясъ конецъ веревки и слѣдовать далѣе по назначенію. Путешествіе двухъ пластуновъ съ арканомъ, по образу морскаго плаванія, было сопряжено съ остановками, потому что непріятель поминутно возобновлялъ свой огонь. Было уже далеко за полночь, когда оба посланные благополучно возвратились и донесли объ успѣшномъ выполненіи возложеннаго на нихъ порученія. Тогда покойникъ былъ притянутъ, осторожно и не безъ запинокъ къ казачьему ложементу, принятъ здѣсь на руки обрадованныхъ товарищей и отнесенъ къ мѣсту честнаго христіанскаго погребенія. Главнымъ исполнителемъ этого отважнаго, да за то жь и въ роды родовъ достохвальнаго предпріятія былъ молодой, двадцатидвухлѣтній пластунъ, Порфирій Григорьевичъ Семакъ, нынѣ урядникъ станицы Пашковской. Онъ навязалъ конецъ фитиля покойнику на ноги подъ дуломъ непріятельскихъ штуцеровъ.

Въ севастопольской войнѣ двѣ широкія силы боролись въ тѣсномъ пространствѣ. Артилерія громила артилерію; стрѣлки бились съ стрѣлками. Артилерія бросала свои громы съ батарей, стрѣлки сыпали пули изъ своихъ низменныхъ закрытій — ложементовъ и траншей. Союзники старались съ каждымъ днемъ подвигать свои осадныя работы ближе къ Севастополю. Движеніе этихъ работъ совершалось обыкновенно ночью. Задерживать ихъ, противостоять и противодѣйствовать имъ составляло задачу севастопольскаго гарнизона. Для этого высылались изъ Севастополя войска на спорную мѣстность, впередъ нашей артилерійской боевой линіи. Это называлось «находиться на позиціи». Пластуны постоянно находились на позиціи и служили безсмѣннымъ авангардомъ перемѣнявшимся войскамъ. Ознакомленные хорошо съ ареною боевыхъ дѣйствій, они этимъ самымъ знакомствомъ оказывали величайшія услуги войскамъ. Чтобы осадить нашу передовую цѣпь назадъ и завладѣть лишней пядью земли въ томъ или дру-

Digitized by Google

гомъ пунктѣ, непріятель выдвигался по ночамъ съ турами, съ мѣшками, наполненными землею, и съ мортирами; быстро устраивая закрытія и батареи, онъ начиналъ сбивать нашу передовую линію сильнымъ ружейнымъ и артилерійскимъ огнемъ. Такія наступательныя дѣйствія осаждающихъ, пластуны, всегда державшіеся близко къ нимъ, открывали на столько заблаговременно, что успѣвали доставлять точныя свѣдѣнія на наши батареи, которыя, не смотря на непроницаемый мракъ ночи, посылали свой огонь въ надлежащемъ направленіи и мѣшали непріятелю утвердиться на новой позиціи.

Но мѣрѣ того, однакожъ, какъ осаждающіе придвигались ближе и ближе къ Севастополю, какъ боевое поле между воюющими сокращалось, передовая служба пластуновъ становилась все труднѣе и труднѣе. Они устраивали свои ложементы менѣе чѣмъ на половину ружейнаго выстрѣла отъ непріятельскихъ стрѣлковыхъ закрытій и батарей, такъ что смѣна, засѣвшая въ ложементы ночью, не могла выдти изъ нихъ до слѣдующей ночи, а иначе была бы мгновенно перебита. Даже и подъ покровомъ ночи смѣны достигали ложементовъ не иначе, какъ ползкомъ. За то и пластуны держали въ томъ же самомъ безвыходномъ положеніи непріятельскихъ стрѣлковъ. Особенно же навыкли они мѣтить въ амбразуры, лучше сказать, во всякія отверстія непріятельскихъ батарей, и убивать артилеристовъ, чѣмъ значительно облегчали трудное положеніе нашихъ батарей, засыпаемыхъ сильнѣйшимъ, подавляющимъ огнемъ непріятельской артилеріи огромныхъ калибровъ. Въ это же тяжелое время, бившимся на позиціи казакамъ приходилось по цѣлымъ суткамъ довольствоваться какимъ нибудь сухаремъ и не рѣдко терпѣть жажду; приходилось съ вечера обмокнуть, къ утру обмерзнуть и не скоро дождаться очереди обогрѣться и осушиться. Боевыя потери въ людяхъ происходили ежедневно; стихійныя вліянія и лишенія бивака брали свои жертвы. Къ концу зимы 1855 года число людей въ обоихъ баталіонахъ сократилось на столько, что они не могли уже составить и одного полнаго баталіона. Но теряла, такъ сказать, одна только внѣшняя сторона; нравственное настроеніе было сильно, боевой духъ росъ, что доказывалось такими испытаніями, какъ, напримѣръ, слѣдующее.

Въ ночь на 5-е апрѣля 1855 года, впереди 4-го бастіона, пластуны, по обыкновенію, занимали передовые ложементы, а за ними, во второй линіи резервныхъ ложементовъ, была расположена рота Екатеринбургскаго пѣхотнаго полка. Непріятель велъ подъ 4-й бастіонъ мину, но, дойдя съ нею только до первой линіи нашихъ ложементовъ, рѣшился взорвать ее, потому что замѣтилъ съ нашей стороны контръ-мину. Взрывъ послѣ-

Digitized by Google

довалъ въ сказанную выше ночь и былъ такъ силенъ, что все пространство впереди 4-го бастіона и самый этотъ бастіонъ содрогнулись нѣсколько разъ, какъ бы отъ ударовъ самаго жестокаго землетрясенія. Взлетѣвшими на воздухъ глыбами земли и камнями обдало всѣ ложементы, а особенно досталось ближайшему къ взрыву, крайнему ложементу пластунской линіи. Въ то же мгновеніе осаждающіе распорядились, по всѣмъ ближайшимъ своимъ линіямъ, открыть сильнѣйшій ружейный и артилерійскій огонь; причемъ, пущены были въ ходъ и боевыя ракеты. Казалось, непріятель хотѣлъ соединить всѣ ужасы пиротехніи въ одну внезапную картину, чтобы окончательно опрокинуть 4-й бастіонъ. Ротѣ, бывшей въ резервныхъ ложементахъ, представились всѣ признаки наступающаго штурма, и она отступила на бастіонъ, гдѣ, вслѣдствіе этого, забили тревогу и стали готовиться къ отбитію приступа. Не видя, однакоже, пластуновъ и не получая отъ нихъ извѣстія, обезпокоились на счетъ ихъ участи. Хорунжій Макаръ Шульга (произведенный изъ пластуновъ) рѣшился добраться до ихъ ложементовъ, не смотря на мятель штуцерныхъ пуль. Возвратясь, онъ донесъ, что въ пяти ложементахъ пластуны на своихъ мѣстахъ и живо ведутъ перестрѣлку, а крайняго шестаго ложемента, возлѣ котораго послѣдовалъ взрывъ, онъ не могъ запримѣтить и полагаетъ, что его совсѣмъ засыпало землею отъ взрыва. Вторично сдѣланное дознаніе показало, что и въ крайнемъ ложементѣ люди цѣлы, что, послѣ взрыва, ихъ дѣйствительно присыпало было землею и надало имъ работы расчищать свое закрытіе пригоршнями и шапками, но какъ только они немного оправились и примѣтили, что непріятельскіе стрѣлки бросились занимать воронку, то начали выбивать ихъ оттуда усиленнымъ огнемъ и до сихъ поръ не допустили еще ни одного смѣльчака прочно тамъ усѣсться, но что у нихъ патроны уже на-исходѣ. Тогда послали къ тремъ молодцамъ, такъ хорошо расположившимся въ своемъ потрясенномъ и засыпанномъ закрытіи, подкрѣпленіе изъ четырехъ пластуновъ и патроны; исходъ былъ тотъ, что непріятельскіе стрѣлки, не смотря на всѣ ихъ усилія, не были допущены занять воронку и оставили въ ней кучу своихъ убитыхъ. Три сказанные молодца, не покинувшіе своего поста даже тогда, когда имъ приходилось, повидимому, быть погребенными живьемъ подъ землею и камнями, были награждены, по особенному представленію вице-адмирала Новосельскаго, георгіевскими крестами. Ту же награду получилъ и барабанщикъ 2-го баталіона, урядникъ Моргунецъ, первый пробившій бодро тревогу на бастіонѣ, тогда какъ барабанщики другихъ частей оторопѣли въ первыя минуты взрыва и

Digitized by Google

смятенія и проведили. Неустрашимость пластуновъ, удержавшихъ безъ колебанія свои посты при описанной неожиданности, разразившейся всѣми возможными страхами, вице-адмиралъ Новосельскій выставлялъ въ примѣръ другимъ пѣхотнымъ частямъ, состоявшимъ въ его командованіи на 8-мъ бастіонѣ. Но самымъ лестнымъ для себя одобреніемъ пластуны могли считать то, что, по ихъ образу и подобію, заводились пластунскія команды въ пѣхотныхъ армейскихъ полкахъ, входившихъ въ боевой составъ севастопольскаго гарнизона. Эти искусственныя, такъ сказать, пластунскія команды, вооруженныя штуцерами, пользовались въ своихъ частяхъ льготами отъ другихъ служебныхъ обязанностей и высылались только на ночь впередъ укрѣпленій, въ волчьи ямы, для наблюденія за непріятельскими траншеями и предохраненія нашихъ верковъ отъ тревогъ мелкихъ непріятельскихъ партій. Пластуны-солдаты перенимали у пластуновъ-казаковъ ихъ боевыя привычки и сноровки и, по возможности, одѣвались даже «по пластунски». Первообразы, разумѣется, подтрунивали ину-пору надъ воспроизведеніями, но только у себя за кашей, а въ большомъ боевомъ свѣтѣ всегда относились къ нимъ чадолюбиво.

Пластуны на театрѣ большой войны—это привилегированные въ нѣкоторомъ родѣ люди, пользующіеся правомъ входа за кулисы. И чего только не доводилось имъ видѣть за этими кулисами! Съ приближеніемъ развязки севастопольской драмы, случалось имъ нерѣдко натыкаться на убитыхъ во множествѣ непріятелей, еще не подобранныхъ, видѣть при нихъ цѣнныя вещи и не чувствовать уже вожделѣнія къ завладѣнію ими. Утомленная потрясающими впечатлѣніями, душа такъ была переполнена другими чувствами, что въ ней ужь не оставалось мѣста для преемыкающагося чувства стяжанія и корысти. Ко всѣмъ корыстнымъ предметамъ, попадавшимся на мертвецахъ, такъ, наконецъ, присмотрѣлись, что называли ихъ «покидьками» и проходили мимо, махнувъ рукой. Только, если попадалась въ ранцѣ хорошая рубаха, брали ее иной разъ, чтобы перемѣнить свою худую. Впрочемъ, перемѣну эту дѣлали вообще рѣдко, потому что и раздѣваться приходилось рѣдко. Ночи проводили на позиціи подъ открытымъ небомъ и на голой землѣ. Эти осеннія и зимнія ночи на позиціи, безъ того, чѣмъ походная жизнь красна—безъ бивачнаго огня, были безконечно длинны. Не даромъ и засчитаны онѣ—одна ночь за двѣнадцать обыкновенныхъ станичныхъ ночей. Къ довершенію суровой обстановки, не дано было утѣшенія слышать ни вечерней, ни утренней зари; барабаны и рожки оставались при одномъ только назначеніи бить тревогу, да подавать сигналы. Служба въ закубанскихъ

Digitized by Google

укрѣпленіяхъ, нельзя сказать, чтобы была изобильна радостями: днемъ въ прикрытіи порціоннаго скота на пастьбѣ, или въ цѣпи при рубкѣ лѣса, ночью на брустверѣ или въ секретѣ; но тамъ, по крайней мѣрѣ, играли утреннюю и вечернюю зорю, читали «Отче нашъ» и пѣли пѣсню,—все-таки было весело. На севастопольскихъ позиціяхъ и этого не было. На бастіонѣ, слова нѣтъ, было легче—сравнительно. Когда приходили туда послѣ смѣны, было похоже на то, какъ бы приходили домой, потому что тамъ находили кашу, либо борщъ и чарку водки. Но прочнаго благополучія и на бастіонѣ не было, а бывали такія катастрофы: принесутъ изъ города борщъ и горѣлку; односумы встрѣтятъ ихъ радостными привѣтствіями, усядутся въ кружокъ, и только урядникъ скажетъ: «Господи, благослови», какъ тутъ бомба бухъ въ средину кружка, лопнетъ, анаѳемская, какъ старая торба, на досаду голоднымъ людямъ, опрокинетъ борщъ, ирольетъ горѣлку и весь кружокъ разстроитъ. Одни изъ односумовъ, какъ были голодные, такъ и отправились на тотъ свѣтъ, а другіе, до которыхъ не дошелъ еще нарядъ въ ту же командировку, оставались въ крайнемъ недоумѣніи—за кѣмъ больше жалѣть: за дорогимъ ли товарищемъ, за борщемъ или за горѣлкою, и выходило тогда чисто по пословицѣ: «жаль и кума, жаль и нива». Еще бывало и такъ, что пошлютъ въ городъ за обѣдомъ и винной порціей и, усѣвшись въ кружокъ, ожидаютъ розговѣнья съ сіяющими лицами, какъ на великъ-день; ждутъ, ждутъ «акъ тошнить начнетъ», и сердитой брани съ три короба накладутъ посланнымъ неповоротнямъ, а они, бѣдные, совсѣмъ не виноваты: съ ними повстрѣчалась вѣдьма бомба и отняла то, что интендантское вѣдомство уже отпустило сполна.

Въ такихъ непредвидѣнныхъ, чтобы не сказать бѣдовыхъ, обстоятельствахъ пособляли иногда моряки,—дай Богъ имъ здоровье,—которые были домовитѣе и запасливѣе пластуновъ-кочевниковъ. Моряки дружили съ пластунами, потому что ходили съ ними охотниками на отважныя дѣла; да они же и свѣта больше видали, и людей не по одеждѣ встрѣчать умѣли. Они по-братски дѣлились съ сухопутными крейсерами хлѣбомъ-солью и даже винной порціей. И выше того бывали проявленія товарищескихъ чувствъ: покажетъ иной разъ пластунъ-горемыка порожній напшукъ и посѣтуетъ, что уже третій день не курилъ люльки; морякъ, не колеблясь, отдастъ ему большую часть своего табачнаго запаса, а себѣ оставитъ самую малость. Вотъ гдѣ видѣли пластуны высшее доказательство дружбы. А то ужъ считалось дѣломъ обыкновеннымъ и заурядным, что какъ только моряки увидятъ пластуна по близости своего блиндажа, непремѣнно зазовутъ его,

Digitized by Google

сунутъ тотчасъ ложку въ руки и, кромѣ того, что угостятъ борщемъ съ саломъ, съ настоящимъ кирпильскимъ запахомъ, пригласятъ еще оботрѣться въ блиндажѣ, и хоть тамъ будетъ народа биткомъ набито, а потѣснятся и дадутъ мѣсто сухопутному товарищу. Предлагали они пластунамъ и парусины на подстилки, но послѣдніе считали это предметомъ роскоши и спали такъ, на землѣ. Вообще, прибавляютъ нынѣ съ чувствомъ пашковцы, «славные люди были черноморскіе моряки: и до боеваго дѣла молодцы, и такъ-таки добродушный былъ народъ. Мы больше всѣхъ радуемся, что они оттягали назадъ свое Черное море, и ежели они теперь въ морѣ, то пошли имъ Николай Угодникъ попутный вѣтеръ!»

Другого рода воспоминанія остаются у пластуновъ о тѣхъ частяхъ пѣхоты, которыя прибыли въ Севастополь съ дальняго сѣверо-востока, и которыя до того едва ли видали когда нибудь южныхъ своихъ соотечественниковъ. Солдаты этихъ частей, особенно молодые, дичились пластуновъ и считали ихъ нехристями. Да нечего грѣха таить, были и изъ офицеровъ такіе знатоки по части этнографіи Россійской имперіи, что любопытствовали узнать: ведутъ ли пластуны въ своей землѣ жизнь осѣдлую или кочевую въ кибиткахъ, и употребляютъ ли они въ пищу, въ своей домашней жизни, мясо вареное или сырое. На столь трудные вопросы «неборакъ» Головинскій отвѣтствовалъ легендами такого содержанія, «что пластуны живутъ въ камышахъ на болотахъ и ѣдятъ черкесовъ, а черкесы глотаютъ пластуновъ; что ни тѣ, ни другіе не употребляютъ при этомъ соли, а замѣняютъ ее порохомъ», и т. п. Не въ диковину были черноморцамъ подобные на нихъ взгляды ихъ сѣверныхъ соотечественниковъ. Когда они ходили по служебнымъ призваніямъ на берега Невы, то въ деревняхъ какой-нибудь Тульской губерніи развѣ иначе на нихъ смотрѣли? При разводѣ людей по квартирамъ, пока хозяева не ознакомились съ гостями, образа въ избахъ завѣшивались и посуда, употребляемая хозяевами, во избѣжаніе осквернения, припрятывалась подальше.

Наши старики-пластуны, сравнивая своихъ севастопольскихъ противниковъ съ противниками домашними, съ кавказскими горцами, отдаютъ пальму боеваго превосходства послѣднимъ. «Но, разумѣется», говорятъ они, «нарѣзныя ружья у европейцевъ лучше, стрѣляютъ дальше, да при этомъ есть у нихъ одна замашка, которой не похвалили бы ни шапсуги, ни абадзехи: только лишь разыграется перестрѣлка,—нутка, дескать, перевѣдаемся, кто кого перестрѣляетъ, — какъ тутъ, сію минуту, артилерія вмѣшается

Digitized by Google

и испортитъ перестрѣлку. Артилерія дѣло хорошее, но употреблять ее не кстати не слѣдуетъ, стрѣлковъ она балуетъ. Не мало было хорошихъ стрѣльцовъ и у англичанъ, и у французовъ, но до горшевъ не дойдутъ: не понимаютъ, когда стрѣлять, когда выжидать, тоже какъ и наши солдаты. На счетъ рукопашки и говорить нечего: горшки смѣлѣе и завзятѣе; одинъ будетъ спереди налазить, а два другіе съ боковъ хватятъ, и не увидишь какъ; притомъ же раненыхъ не станутъ подбирать, а докончатъ и въ пуски изрубятъ, затѣмъ что молодежь на нихъ шашки пробуетъ и къ рубкѣ пріучается».

Сравнивая французовъ съ англичанами, пластуны находятъ первыхъ молодцоватѣе, а за то послѣднихъ степеннѣе и добронравнѣе. «Коль скоро нашъ братъ, говорятъ они, насѣлъ на англичанина врасплохъ, вырвалъ изъ рукъ ружье и сказалъ: «гайда, мусю!» онъ идетъ смирно, да коли есть что въ сумкѣ съѣстнаго, вынетъ и начнетъ дѣлиться, а французъ, тотъ будетъ брыкать да фыркать; не далъ Богъ силенки, чтобы размахнуть руками, такъ онъ брыкаетъ. Попадались даже такіе сердитые, что кусались; ну, съ этими не церемонились: стащимъ панталоны долой, да на руки ему, а галстухъ на усы,—вотъ онъ и маршируетъ тогда въ порядкѣ. Начальство приказывало, чтобы плѣнныхъ не обижали; мы ихъ и не обижали, а взбалмошнаго человѣка надо было унять».

Вообще, по словамъ пластуновъ, какъ французы, такъ и англичане праздновали трусу въ боевыхъ дѣлахъ и бѣгали не рѣдко. Сильны они были бомбами, и этими треклятыми бомбами донимали севастопольскій гарнизонъ тяжко, «ни за понюшку табаку народъ губили». «Безъ бомбъ», прибавляютъ старики самоувѣренно, «не взяли бы они никогда Севастополя!»

Утѣшительно съ этимъ согласиться, потому что правда.

Есаулъ.

Digitized by Google

СТРАТЕГІЯ-НАУКА И СТРАТЕГІЯ-ИСКУСТВО.

(По поводу статьи г. Жилинскаго).

Наиболѣе раціональный методъ изученія и изложенія стратегіи. Значеніе теоріи, военной исторіи и задачъ.—Почему стратегія и тактика не могутъ до сихъ поръ окончательно установиться какъ науки (Методологія стратегіи и тактики).

Въ статьѣ «Стратегія-наука и Стратегія-искуство», помѣщенной въ № 11-мъ «Военнаго Сборника» за 1873 года, г. Жилинскій, разбирая составленный мною курсъ Стратегіи («Опытъ критико-историческаго изложенія законовъ искуства веденія войны—Положительная Стратегія») и уясняя значеніе стратегіи, какъ *науки* и какъ *искуства*, переходитъ къ изслѣдованію вопроса: въ какой мѣрѣ онѣ осуществились въ составленномъ мною курсѣ?

Ставя этотъ вопросъ, г. Жилинскій приходитъ къ тому заключенію, «что идея стратегіи-науки и стратегіи искуства не получила (въ моемъ сочиненіи) своего полнаго и опредѣленнаго выраженія, а потому и область науки не могла быть отдѣлена рѣзкою гранью отъ области искуства». Онъ находитъ, что сочиненіе мое не составляетъ послѣдняго момента въ развитіи моей идеи о военной наукѣ и военномъ искуствѣ и, что, когда я вполнѣ освобожусь отъ вліянія отрицательной теоріи (къ которой я, по моему собственному признанію, когда-то принадлежалъ), то, сверхъ признаваемыхъ мною *законовъ*, я признаю и *правила*, въ которыхъ *выражается* извѣстный образъ дѣйствій, *опредѣляемый* законами, и, наконецъ, что отрицаніе правилъ съ моей стороны, будто бы, равносильно отрицанію военнаго искуства.

Вотъ къ чему сводится *сущность* возраженій г. Жилинскаго.

I.

Вновь поднятый г. Жилинскимъ вопросъ *о правилахъ* въ теоріи военнаго искуства, это вопросъ старинный, который мы считали навсегда рѣшеннымъ и сданнымъ въ архивъ, со временъ *Наполеона I*, *Жомини*, *Клаузевица* и барона *Медема*.

Издавая мой курсъ стратегіи, я счелъ необходимымъ предпослать ему обширное введеніе (на 78 стр.), въ которомъ главное вниманіе мною обращено было на уясненіе значенія *законовъ* и *правилъ*, и почему, отвергая послѣднія, я весь курсъ построилъ на первыхъ.

Далѣе, брошюра А. Ф. Н., разбиравшая мое сочиненіе съ точки

Digitized by Google

своихъ личныхъ видовъ и юныхъ, недоношенныхъ до степени зрѣлости взглядовъ на стратегію, вызвала,—единственно наше желаніе ближе уяснить одинъ изъ существенно-важныхъ вопросовъ, въ дѣлѣ правильной постановки курса стратегіи,—съ моей стороны довольно объемистую статью въ «Военномъ Сборникѣ» (въ 1870 году, не безъизвѣстную, какъ видно, г. Жилинскому), въ которой, главнымъ образомъ, разъясняется тотъ же вопросъ.

Статья г. Жилинскаго показываетъ, что всего этого далеко недостаточно, и что дѣло требуетъ еще новыхъ разъясненій. Все это, между прочимъ, показываетъ, въ какомъ незавидномъ положеніи находится стратегія, какъ наука, когда въ массѣ военныхъ не успѣлъ еще и теперь установиться окончательный взглядъ даже на *основаніе, фундаментъ*, на которомъ можетъ и должна быть построена теорія стратегіи, т. е. пока идетъ еще споръ о той или другой *отправной точки* въ дѣлѣ теоретическаго изслѣдованія стратегическихъ вопросовъ.

Во введеніи, признавая *законы* (III, стр. 9—18), послѣ довольно тщательнаго анализа вопроса, на стр. 74—78, я рѣшительно отвергаю *правила*. «...Очевидно, такимъ образомъ, говорится у меня, даже слишкомъ очевидно, что *правилъ для дѣйствій* (т. е. въ комбинаціонномъ, въ прикладномъ отдѣлѣ стратегіи и тактики) *нѣтъ и быть не можетъ...*»

Отъ этого заключенія,—на которое (т. е. вообще на введеніе) г. Жилинскимъ обращено особенное вниманіе, а не столько на изложеніе каждаго вопроса въ текстѣ сочиненія,—я и теперь не отказываюсь относительно сущности дѣла, а развѣ только отъ нѣсколько рѣзкой формы выраженія, но вижу, что оно требуетъ основательнаго разъясненія, которое, по моему мнѣнію, ближе всего можетъ быть дано путемъ разбора извѣстнаго сочиненія перваго професора стратегіи въ нашей академіи, барона Медема: «Обозрѣніе извѣстнѣйшихъ правилъ и системъ стратегіи».

Въ этомъ капитальномъ, по внутреннему содержанію, хотя и очень необъемистомъ трудѣ, извѣстномъ нашей публикѣ еще съ 1836 года, но, какъ видно, слишкомъ хорошо теперь забытомъ, баронъ Медемъ, разбирая наиболѣе замѣчательныя сочиненія по стратегіи, *приходитъ къ отрицанію положительной теоріи стратегіи, основанной на правилахъ для дѣйствій*, т. е., по его собственному выраженію, на такихъ правилахъ, которыя стремятся замѣнить собою соображенія (творчество, вдохновеніе) полководца,—а такой характеръ имѣла большая часть сочиненій и, въ особенности сочи-

Digitized by Google

неніе извѣстнаго систематика Бюлова, который, по собственному сознанію, поставилъ себѣ задачею: *написать положительную теорію военнаго дѣла съ тѣмъ, чтобы перевести его изъ области искуства, требующаго творчества и доступнаго, въ высшемъ примѣненіи, только нѣкоторымъ избраннымъ, въ сферу положительной науки, которая могла бы быть выучена всякимъ.*

Отрицаніе, *въ подобномъ смыслѣ*, правилъ и основанной на нихъ положительной теоріи, составляетъ, по мнѣнію барона Медема, и вполнѣ вѣрно, не только не шагъ назадъ въ развитіи стратегіи, какъ науки, но, напротивъ того, громадный шагъ впередъ. Въ этомъ смыслѣ отрицалъ правила и я.

Однакожъ, отрицая правила, въ только что приведенномъ смыслѣ, и построенную на нихъ положительную теорію, баронъ Медемъ далекъ отъ отрицанія правилъ *вообще* и построенной на нихъ теоріи стратегіи, съ чѣмъ и я вполнѣ согласенъ, но только правила *въ этомъ послѣднемъ смыслѣ* мною названы были *законами*.

Отвергая *правила для дѣйствій*, въ смыслѣ универсальныхъ рецептовъ, баронъ Медемъ, въ тоже время, съ глубокимъ уваженіемъ, какъ оно и должно быть, относится къ другому роду правилъ, *къ правиламъ, опредѣляющимъ свойства какого либо стратегическаго элемента или средства отдѣльно взятаго, а равно и къ тѣмъ, которыя показываютъ вліяніе одного элемента на другой, или на самыя военныя дѣйствія*. «Эти послѣднія правила, говоритъ баронъ Медемъ (стр. 169 и 170), не только возможны, но составляютъ одну изъ *существенныхъ* частей стратегіи». Безъ этихъ правилъ (вѣрнѣе *законовъ*, какъ вслѣдъ за симъ будетъ объяснено) въ военномъ дѣлѣ ничего не было бы положительнаго, и полководцу оставалось бы только руководствоваться однимъ личнымъ произволомъ, вдохновеніемъ, творчествомъ.

«Нѣтъ, сомнѣнія, говоритъ онъ (стр. 186—189), что стратегическія соображенія, подобно соображеніямъ всѣхъ вообще наукъ и искуствъ, не могутъ быть произвольны, а должны быть основаны на нѣкоторыхъ данныхъ или извѣстныхъ *началахъ*. Кто не знаетъ этихъ началъ, тому и недоступны искустныя соображенія. Начала стратегіи заключаются въ познаніи свойствъ всѣхъ стратегическихъ элементовъ и средствъ, въ оцѣнкѣ взаимнаго ихъ вліянія, и въ изслѣдованіи важности каждаго отдѣльнаго элемента, въ отношеніи къ самымъ военнымъ дѣйствіямъ. Кто сомнѣвается въ томъ, что каждый полководецъ долженъ изучить: *«свойства мѣстности въ стратегическомъ отношеніи, т. е. выгоды и неудобства, происходящія*

Digitized by Google

отъ вліянія различныхъ мѣстныхъ предметовъ, какъ-то: горъ, дорогъ, рѣкъ и проч.; признаки, по которымъ можно отличить важнѣйшіе мѣстные пункты театра войны; вліяніе, оказываемое различными родами мѣстности на общій планъ военныхъ дѣйствій, на расположеніе базиса, на выборъ операціонныхъ линій и на различныя другія частныя стратегическія соображенія». Онъ обязанъ знать: «*свойства, которыя долженъ имѣть хорошій базисъ, выгоды и невыгоды, происходящія отъ большей или меньшей величины его, и отъ различнаго его направленія; вліяніе базиса на другіе стратегическіе элементы и средства, какъ-то: на выборъ операціонныхъ линій и предмета дѣйствій, на охраненіе комуникаціонныхъ линій.* Ему должны быть извѣстны: *различныя средства для обезпеченія собственныхъ сообщеній и для дѣйствія на непріятельскія; выгоды и недостатки* (*) *сихъ средствъ; различныя выгоды, доставляемыя крѣпостями; вліяніе мѣстности и цѣли крѣпостей на расположеніе ихъ.* Не менѣе для него важно основательное познаніе: *выгодъ и недостатковъ* (*) *различныхъ способовъ продовольствія войскъ и вліяніе, которое они могутъ оказывать на военныя дѣйствія; выгодъ и неудобствъ* (*), *происходящихъ отъ различнаго расположенія войскъ, какъ-то: совокупнаго и раздѣленнаго на части, и отъ различнаго направленія операціонныхъ линій, какъ-то: концентрическаго и эксцентрическаго, внутренняго, наружнаго и т. д.»*

Совершенно тотъ же взглядъ на дѣло встрѣчаемъ мы и у *Клаузевица*, утверждающаго, «что положительная стратегія, допущая, во всѣхъ случаяхъ, служить руководствомъ для дѣйствій (какъ того требуетъ г. Жилинскій), существовать не можетъ». Ставя, затѣмъ, вопросъ: *могутъ ли быть, послѣ этого, признаваемы полезными учебныя книги стратегіи?* Клаузевицъ отвѣчаетъ на него утвердительно, а именно: такія книги могутъ быть весьма полезны, если не имѣютъ цѣлью давать положительныя наставленія (т. е. универсальныхъ рецептовъ), если онѣ ограничиваются разсужденіями *о свойствахъ* и вліяніи на военныя дѣйствія всѣхъ стратегическихъ средствъ и элементовъ; если на примѣрахъ указываютъ, какъ слѣдуетъ пользоваться ими для искуснаго дѣйствія въ важнѣйшихъ случаяхъ на войнѣ. Черезъ это обучающійся получитъ возможность ознакомиться со всѣми *началами*, входящими въ соображеніе военныхъ дѣйствій, и пріобрѣтетъ нѣкоторый навыкъ въ дѣлѣ ихъ примѣненія.

(*) Т. е. свойства.

Digitized by Google

И такъ, отвергая правила въ одномъ видѣ, т. е. правила для дѣйствій, баронъ Медемъ (а также и Клаузевицъ) съ полнымъ уваженіемъ относится *къ правиламъ въ другомъ видѣ*, опредѣляющимъ вѣчно неизмѣнныя, основныя свойства стратегическихъ элементовъ. То же самое признано было и мною, въ составленномъ мною курсѣ, съ тою только разницею, что правила послѣдняго рода мною названы были не *правилами*, а *законами*, и это по слѣдующимъ весьма уважительнымъ причинамъ: во-первыхъ, потому, что *свойства элементовъ неизмѣнны*, слѣдовательно и правила ихъ опредѣляющія, ихъ обусловливающія, на столько же неизмѣнны, независимы отъ условій мѣста, времени, оружія и проч., короче, справедливы во всѣхъ случаяхъ, а потому они и законы; а во-вторыхъ, называть однимъ и тѣмъ же словомъ два различныхъ понятія (и правила для дѣйствій и правила, обусловливающія вѣчно неизмѣнныя свойства элементовъ), это ближе всего ведетъ къ путаницѣ въ понятіяхъ. Самъ же баронъ Медемъ говоритъ: «не должно упускать изъ виду этого важнаго различія между одними и другими правилами; *оно необходимо для яснаго понятія о сущности стратегіи*. Неудовлетворительность стратегическихъ сочиненій и противорѣчія, въ нихъ встрѣчающіяся, произошли, преимущественно, отъ того, что сочинители смѣшивали или, по крайней мѣрѣ, недовольно рѣзко различали сіи два рода правилъ, столь различныя по сущности и по цѣли своего назначенія (стр. 170).»

Если они столь *различны* и по сущности и по назначенію, то барону Медему, во избѣжаніе имъ же самимъ столь вѣрно подмѣченной путаницы въ понятіяхъ, затормазившей прочную постановку науки, слѣдовало бы и назвать ихъ не правилами, а *законами*, что мною и сдѣлано (*).

Вообще къ названіямъ слѣдуетъ относиться крайне осторожно, такъ какъ *правильно называть что либо, значитъ*, ни болѣе, ни менѣе, какъ *правильно понимать это что либо*. Въ названіи должно выражаться все внутреннее содержаніе извѣстнаго дѣла или извѣстнаго предмета.

Вотъ тѣ чрезвычайно уважительныя причины, почему я, въ моемъ

(*) Вообще, соглашаясь съ сущностью замѣчательныхъ выводовъ барона Медема, намъ нельзя будетъ мѣстами согласиться съ формою, въ которой они выражены. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи, въ видахъ большей точности, ясности и опредѣлительности, остается многаго желать, и это прежде всего потому, что слова «*правило*» (какъ только что приведено) и «*законъ*» (какъ будетъ всѣдъ за симъ указано) невѣрно имъ приводятся.

Digitized by Google

курсѣ, позволилъ себѣ правила послѣдняго рода назвать *законами*, въ чемъ нѣкоторые, видящіе, въ каждомъ дѣлѣ, прежде всего, самихъ себя, видѣли чуть ли не дерзость, а, по меньшей мѣрѣ, желаніе неоригинальничать съ моей стороны. Пусть теперь они рѣшаютъ вопросъ: требовалъ ли названія «*законовъ*» мой личный интересъ, или интересъ самаго дѣла?

Основываясь на только что изложенномъ, мы въ настоящемъ изслѣдованіи и будемъ, для большей ясности и опредѣлительности, *правила, опредѣляющія свойства элементовъ*, называть впредь *законами*.

Законы не должны останавливаться на опредѣленіи свойствъ элементовъ, понимая слово *элементъ въ самомъ широкомъ смыслѣ*, т. е. въ смыслѣ *тактическаго, административнаго, мѣстнаго*... но они должны доходить до установки свойствъ элементовъ, понимая слово элементъ *въ самомъ тѣсномъ смыслѣ*, что и видно, между прочимъ, изъ только что приведенныхъ словъ барона Медема: «...онъ (полководецъ) обязанъ знать *свойства, которыя долженъ имѣть хорошій базисъ*...» Баронъ Медемъ, начавъ перечисленіе съ элемента мѣстности, доходитъ до базиса. Само собою разумѣется, что этого не слѣдуетъ понимать буквально и, не останавливаясь на законѣ, опредѣляющемъ основныя свойства *базиса* (*), точно такимъ же образомъ установить законъ, опредѣляющій свойства *операціонной линіи* (**); законъ, уясняющій свойства нормально *организованной арміи* (вообще любаго тактическаго тѣла) (***); законъ, опредѣляющій свойства искуснаго *марша-маневра* (****), искусно веденнаго *боя*... Все это *элементы* въ рукахъ полководца, мастера въ военномъ искуствѣ, для достиженія успѣха на войнѣ.

Мало того, въ теоретическомъ курсѣ стратегіи не слѣдуетъ останавливаться на установкѣ основныхъ свойствъ элементовъ и въ только что приведенномъ смыслѣ, а слѣдуетъ принять въ разсчетъ элементы *еще въ болѣе тѣсномъ смыслѣ*, т. е. не останавливаясь на уясненіи свойствъ базиса *вообще*, слѣдуетъ опредѣлить и свойства (выгоды и недостатки) *наиболѣе типичныхъ формъ базы:* параллельной непріятельской, перпендикулярной, двойной, тройной, вогнутой, выпуклой, базы точки; случаевъ, когда можно обойтись вовсе безъ базы (въ послѣднихъ выразится законность даже и *отрица-*

(*) См. Положительную стратегію, стр. 120 и 121, и Военную Библіотеку, стр. 96 и 97.

(**) См. Стратегію, стр. 150, и Военную Библіотеку, стр. 115.

(***) См. Стратегію, стр. 100, и Военную Библіотеку, стр. 82.

(****) См. Стратегію, стр. 215, и Военную Библіотеку, стр. 157.

Digitized by Google

тельнаго рѣшенія вопроса). Совершенно тоже слѣдуетъ сдѣлать и относительно наиболѣе типичныхъ формъ *операціонныхъ линій*..., потому что все это тоже *элементы* въ рукахъ полководца, для правильнаго употребленія которыхъ, прежде всего, необходимо тщательное знакомство съ ихъ основными свойствами.

Въ этомъ смыслѣ каждый изъ законовъ является *регуляторомъ* извѣстной стратегической операціи, а сумма ихъ, ихъ систематическій сводъ, стратегія-наука является общимъ регуляторомъ для всевозможныхъ стратегическихъ операцій. Отсюда уже видно громадное значеніе закона. Онъ даетъ неизмѣнное *начало, масштабъ* для извѣстной операціи, *разумно направляя творческую силу, вдохновеніе мастера* (допуская самое разнообразное его приложеніе къ дѣлу, въ зависимости отъ обстановки), *нисколько не сковывая его*, къ чему, именно, и стремятся правила—*универсальные рецепты*, претендующіе на умерщвленіе творчества, вдохновенія; короче, служа *основнымъ фундаментомъ* во всѣхъ комбинаціяхъ полководца, законъ допускаетъ его строить на этомъ фундаментѣ безконечно разнообразныя стратегическія комбинаціи.

Вотъ въ нѣсколькихъ словахъ основаніе, вся програма моего курса, т. е. весь онъ построенъ *исключительно* на *законахъ*, или, пожалуй, если придержаться способа выраженія барона Медема, на правилахъ, но *на правилахъ, опредѣляющихъ только свойства элементовъ*.

Что это дѣйствительно такъ, возьмемъ хоть вопросъ о *базѣ*. Какъ онъ изложенъ у меня?

Сначала приводится и разбирается *совокупность основныхъ, вѣчно неизмѣнныхъ условій*, которымъ должна удовлетворять каждая база. Въ нихъ выражаются основныя, вѣчно неизмѣнныя *свойства* базы, т. е. идеальная (отвлеченная база), короче—*законъ* базы (стр. 120 и 121).

Далѣе рождается вопросъ: *какъ* примѣнять къ дѣлу этотъ законъ, *какую форму* эта вѣчно неизмѣнная, сама по себѣ, *идея* базы можетъ принять въ различныхъ случаяхъ?

Имѣя въ виду, что, въ зависимости отъ безконечно разнообразныхъ условій обстановки, *одна и та же идея принимаетъ и безконечно разнообразныя формы*, или, какъ выражается Наполеонъ I: «всѣ вопросы высшей тактики (какъ онъ называлъ обыкновенно стратегію), это *неопредѣленныя* физико-математическія задачи, допускающія множество рѣшеній»,—я считалъ *лучшимъ средствомъ* къ ознакомленію съ безконечною гибкостью формы примѣне-

Digitized by Google

нія извѣстнаго закона, *обращеніе къ военной исторіи*. Такимъ образомъ, мною приводится сперва случай, когда *база точки* (база Густава-Адольфа, въ минуту высадки его въ устьѣ Одера), при всѣхъ невыгодахъ, присущихъ этой формѣ базы, оказывается наиболѣе соотвѣтствующею извѣстной обстановкѣ. Этимъ путемъ выводится законность *одной крайней формы*, которую способна принять идея базы. Затѣмъ, тотчасъ же дѣлается *переходъ къ обратному* (*), и разбираются: а) база Наполеона I по Рейну въ 1805 году, и б) база союзниковъ въ 1813 году отъ Богемскихъ горъ до устья Эльбы; въ первомъ случаѣ *линія* болѣе 300 верстъ, а во второмъ—болѣе 500 верстъ, также вполнѣ отвѣчавшія требованіямъ извѣстной обстановки. Этимъ путемъ указывается законность и *другой крайней формы*, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всѣхъ промежуточныхъ формъ, которыя, въ зависимости отъ обстановки, могутъ быть приняты одной и тою же вѣчно неизмѣнною идеею базы. Наконецъ, указывается еще и случай, когда даже дѣйствія *безъ базы*, подъ вліяніемъ извѣстной обстановки, оказываются вполнѣ законнымъ явленіемъ.

«Не уясняется ли такимъ образомъ, говорится въ составленномъ мною курсѣ (стр. 130), вліяніе обстановки, главной повелительницы на войнѣ и законность всевозможныхъ формъ, въ зависимости отъ безконечно-разнообразныхъ условій въ обстановкѣ, для осуществленія одной и той же идеи, а не нѣкоторыхъ только, или одной какой-либо исключительно» (къ чему, т. е. къ умерщвленію формы, къ системѣ, добавлю на этотъ разъ, ближе всего и ведутъ правила-рецепты).

Такимъ образомъ даны и *руководящія* начала (законы), ложащіяся въ основаніе рѣшенія извѣстнаго вопроса, и указаны *наиболѣе типическіе* случаи его приложенія (**), заимствованные не изъ области фантазіи, гипотезъ, а изъ дѣйствительной жизни, изъ фактовъ военной исторіи.

Изъ принятаго мною способа изложенія ближе всего видно: какъ я смотрю на теорію стратегіи, т. е. на *стратегію-науку*; въ чемъ я полагаю ея задачу:

(*) Пріемъ весьма важный въ педагогическомъ отношеніи (Положительная Стратегія, стр. 52).

(**) Изслѣдованіе о типическихъ случаяхъ примѣненія закона о базѣ, я не останавливаю на только что приведенныхъ, но на стр. 130—134 разбираю и свойства другихъ наиболѣе типическихъ формъ базы: перпендикулярной, двойной, тройной, вогнутой... Вполнѣ тотъ же методъ приложенъ мною и къ изслѣдованію остальныхъ вопросовъ: *объ операціонныхъ линіяхъ*.... Сперва приводятся основныя условія (свойства) (стр. 150); далѣе они анализируются (150—165 стр.); затѣмъ, на критическомъ разборѣ образцовъ, разбирается ихъ примѣненіе къ дѣлу (стр. 173—196), и, наконецъ, изслѣдуются свойства наиболѣе типичныхъ формъ операціонныхъ линій (196—202).

Digitized by Google

1) *въ установкѣ руководящихъ, вѣчно неизмѣнныхъ началъ (законовъ), ложащихся въ основаніе рѣшенія того или другаго стратегическаго вопроса;*

и 2) *въ изслѣдованіи свойствъ наиболѣе типичныхъ формъ ихъ приложенія.*

Такова задача теоріи-стратегіи. Далѣе этого она идти не можетъ, такъ какъ она не въ силахъ уловить *всѣхъ* безконечно-разнообразныхъ случаевъ примѣненія извѣстныхъ основныхъ началъ. Вполнѣ достаточно уже, если она можетъ справиться и съ *наиболѣе типическими случаями*. И, конечно, желательно было бы идти далѣе, для того чтобы по возможности ближе освоиться съ *безконечною гибкостью въ формѣ приложенія* этихъ основныхъ началъ («Всѣ вопросы высшей тактики....» Наполеонъ I).

Такимъ образомъ, путемъ приведеннаго изслѣдованія *задача изученія стратегіи еще не кончается, но задача теоріи-стратегіи положительно кончается*. Тутъ-то и возникаетъ громадное значеніе *военной исторіи* и *задачъ*, т. е. чисто практическаго изученія дѣла. Изучите, по совѣту Наполеона I, «150 сраженій», вы, навѣрно, освоитесь какъ нельзя ближе съ безконечно-разнообразнымъ рѣшеніемъ (съ точки только чисто *внѣшней, формальной*) однихъ и тѣхъ же вопросовъ: о боевыхъ порядкахъ, о выборѣ позицій и усовершенствованіи ихъ, о выборѣ пунктовъ для атаки, о производствѣ атакъ: главныхъ и вспомогательныхъ.... Повторите то же самое съ *осадами, переправами*.... и результатомъ этого длиннаго, но *единственно вѣрнаго*, пути будетъ правильное пониманіе всѣхъ стратегическихъ и тактическихъ операцій и, мало того, пріобрѣтеніе навыка къ вѣрной оцѣнкѣ обстановки и умѣнья гнуть рѣшеніе того или другаго вопроса до безконечности, въ зависимости отъ безконечно-разнообразныхъ измѣненій въ обстановкѣ.

Вотъ путь, котораго я старался держаться въ составленномъ мною курсѣ, по мѣрѣ возможности и умѣнья, т. е. *установка началъ*—задача *науки* и *немедленный переливъ ихъ въ практику*—задача *искуства*. Такой методъ я считалъ наиболѣе раціональнымъ вообще и въ особенности важнымъ въ *педагогическомъ* отношеніи, иначе, рѣзко разграничивая теорію (науку) отъ военной исторіи (искуства), слушателямъ пришлось бы въ *одномъ курсѣ* имѣть дѣло съ отвлеченными, невоплощенными идеями, благодаря чему затруднилось бы какъ ихъ пониманіе, такъ равно и усвоеніе, а *въ другомъ*—съ голыми фактами; короче, ключъ къ уясненію и къ разумному понима-

Digitized by Google

нію фактовъ находился бы въ одномъ курсѣ, а сами факты въ другомъ; одинъ черезъ это могъ бы выродиться въ безсознательную болтовню, а другой—въ избивающую память фантистику. Вотъ къ чему привело бы въ педагогическомъ дѣлѣ (а я писалъ, прежде всего, *учебный курсъ*, а не *ученое сочиненіе*) столь желаемое и настоятельно рекомендуемое критикомъ рѣзкое разграниченіе между *стратегіей-наукою* и *стратегіей-искусствомъ*, т. е. рекомендуемое г. Жилинскимъ подобное рѣзкое *разграниченіе* повело бы только къ *разъединенію* двухъ курсовъ, между которыми, въ видахъ пользы дѣла, должна быть сохраняема ежеминутно самая тѣсная, внутренняя, *органическая* связь. Оттого я не только не стремился къ подобной цѣли, но, напротивъ того, въ виду вреда ея въ педагогическомъ отношеніи, всѣми мѣрами старался тщательно ее избѣгнуть. Этуто, столь важную для меня, педагогическую точку, *стоявшую для меня на первомъ планѣ*, мой критикъ, конечно, упустилъ изъ вида, иначе, вмѣсто упрека за отсутствіе рѣзкаго разграниченія между наукою и искуствомъ, онъ скорѣе одобрительно отозвался бы о такомъ пріемѣ.

II.

Выше мы видѣли, что задача теоріи-стратегіи сводится: 1) къ установкѣ законовъ, ложащихся въ основу того или другаго стратегическаго вопроса, и 2) къ изслѣдованію наиболѣе типическихъ случаевъ, ихъ приложенія и только. *Всѣхъ случаевъ она перебрать не можетъ*, а вмѣстѣ съ тѣмъ, не можетъ и познакомить *вполнѣ* съ чрезвычайною гибкостью въ формальной, внѣшней сторонѣ рѣшенія стратегическихъ вопросовъ.

Тутъ, какъ уже замѣчено было мною, и выступаетъ громадное значеніе *военной исторіи* и *задачъ*. Которому изъ этихъ двухъ способовъ веденія дѣла отдать предпочтеніе? Въ какія отношенія они становятся другъ къ другу (исключаютъ ли одинъ другой, или же они дополняютъ другъ друга)? Разборъ этихъ существенно важныхъ вопросовъ и составляетъ предметъ настоящаго изслѣдованія.

Чтобы познакомиться съ *гибкостью* въ рѣшеніи однихъ и тѣхъ же стратегическихъ вопросовъ, необходимо ближе всего освоиться съ вліяніемъ *полной* обстановки, въ зависимости отъ которой и разнообразится до безконечности рѣшеніе одного и того же вопроса.

Эта, столь существенная, цѣль ближе всего достигается *военною исторіею*, критическимъ разборомъ образцовыхъ стратегическихъ комбинацій. Какую бы операцію мы ни взяли, военная исторія даетъ намъ *полную* обстановку, при которой означенная операція совер-

Digitized by Google

лилась. *Задачи*, въ этомъ отношеніи, уже значительно уступаютъ критическому разбору образцовъ, такъ какъ онѣ знакомятъ съ вліяніемъ обстановки лишь *отчасти*, и то *не съ полною* обстановкою, потому что задачу нельзя обусловить, ни съ точки столь важныхъ *нравственныхъ условій*, ни съ точки не менѣе важнаго вліянія *случайностей*.

И такъ, въ смыслѣ ознакомленія съ полнымъ вліяніемъ обстановки, съ *творческою*, съ *комбинаціонною* стороною дѣла, *военная исторія* знакомитъ полнѣе и лучше чѣмъ задачи (тѣмъ болѣе, что выводы изъ фактовъ внушаютъ гораздо болѣе довѣрія, чѣмъ выводы изъ гипотезъ).

Но рядомъ съ *творческою* стороною въ стратегическихъ операціяхъ, встрѣчается и весьма важная *техническая*, *ремесленная* сторона дѣла (подробности устройства театра военныхъ дѣйствій въ административномъ отношеніи, въ инженерномъ...), на которую въ выходившихъ до сихъ поръ военно-историческихъ сочиненіяхъ обращалось слишкомъ мало вниманія, да и въ выходящихъ, въ настоящее время, самыхъ подробныхъ сочиненіяхъ (*) приводятся лишь только общія указанія, упоминается лишь какъ бы вскользь объ административныхъ условіяхъ. Полной же картины всей *технической* стороны дѣла, доведенной до послѣднихъ мелочей, до сихъ поръ ни одно изъ военно-историческихъ сочиненій не представляетъ, и врядъ ли когда нибудь представитъ, такъ какъ у нихъ, на первомъ планѣ, *оперативная* сторона, да и эту довести до желаемыхъ *техническихъ-тактическихъ* подробностей для нихъ дѣло слишкомъ трудное, и едва ли возможное (оттого и въ тактикѣ критическій разборъ образцовъ недостаточно знакомитъ съ техническою стороною дѣла). Если бы военно-историческое сочиненіе задалось упомянутыми цѣлями, именно довести изложеніе военныхъ операцій до мельчайшихъ *техническихъ-тактическихъ* деталей, и на столько же подробно изложить и *техническія-административныя* детали, то сочиненіе расплылось бы въ подробностяхъ, потерялась бы общая связь въ цѣломъ, и все сочиненіе сдѣлалось бы невозможнымъ для чтенія, а обратилось бы развѣ только въ справочную книгу. Вотъ къ чему привелъ бы трудъ громадный, до сихъ поръ небывалый.

Изъ сказаннаго очевидно, что военная исторія, знакомя вполнѣ

(*) Укажемъ хоть на сочиненіе прусскаго генеральнаго штаба о послѣдней войнѣ, въ которомъ всѣ распоряженія по *устройству продовольственной части* непосредственно передъ открытіемъ военныхъ дѣйствій изложены на полутора страницахъ (111 и 112), а *перевозка войскъ по желѣзнымъ дорогамъ* на двухъ страницахъ (86 и 87).

Digitized by Google

съ *творческою*, комбинаціонною, стороною стратегическихъ операцій, не въ силахъ, въ желательныхъ для пользы дѣла размѣрахъ, ознакомить съ чрезвычайно важною другою ихъ стороною, именно съ *техническою* (*). Этотъ недостатокъ, весьма существеннаго свойства, устраняется, какъ нельзя лучше, *стратегическими задачами*, въ которыхъ техническая, военно-административная, сторона операцій можетъ получить самое полное развитіе.

Изъ сказаннаго видно:

1) что *военная исторія*, критическій разборъ образцовъ, вполнѣ знакомящій съ творческою стороною стратегическихъ операцій, и *задачи*, вполнѣ знакомящія съ ихъ техническою стороною—*другъ друга дополняютъ*, и что курсъ стратегіи будетъ правильно поставленъ лишь только тогда, когда обоимъ способамъ веденія дѣла будетъ отведено подобающее имъ мѣсто, какъ то и сдѣлано въ нашей академіи: *теоретическое преподаваніе стратегіи* ведется предпочтительно на критическомъ разборѣ образцовыхъ фактовъ, а *практическое* заключается въ одной обширной задачѣ, разрѣшаемой каждымъ изъ офицеровъ дополнительнаго курса (3-я задача), и

2) *что главное вниманіе въ стратегическихъ задачахъ* (только что упомянутыхъ) *должно быть обращаемо не столько на творческую сторону въ рѣшеніи ихъ* (правильно или неправильно рѣшающій задался тою или другою цѣлью), *сколько на техническую*, потому что главная польза этихъ задачъ и заключается, прежде всего, въ томъ широкомъ развитіи (до послѣднихъ мелочей), которое ими допускается для исполнительной технической части. Съ какою массою законоположеній, штатовъ... придется рѣшающему основательно ознакомиться, для того чтобы справиться именно съ этою частью задачи. Далѣе рѣшающему придется связать въ одно цѣлое массу свѣдѣній, почерпнутыхъ имъ изъ разныхъ отдѣловъ (курсовъ) академическаго преподаванія: ему придется тщательно изучить свой-

(*) Я считаю эту сторону дѣла особенно важною, потому что, какъ извѣстно, то или другое устройство военно-административной части непосредственно вліяетъ и на оперативную собственно часть, предоставляя ей то *меньшую* (при исключительно магазинномъ способѣ снабженія арміи), то *большую* (съ присоединеніемъ къ магазинному способу—реквизицій и фуражировокъ), то, наконецъ, *наибольшую* (какъ въ настоящее время, когда, съ появленіемъ желѣзныхъ дорогъ, сфера магазиннаго довольствія распространяется на громадное разстояніе).

Идеалъ, къ которому стремится стратегія, и заключается въ томъ, чтобы достигнуть такого устройства военно-административной части въ арміи, при которой собственно тактическая сторона получила бы наибольшую свободу. И, благодаря усовершенствованію коммуникаціонныхъ средствъ въ послѣднее время, къ этому идеалу дѣло подведено на возможно близкое разстояніе.

Digitized by Google

ства мѣстности даннаго театра, со всѣхъ сторонъ; на основаніи этого изученія и поставленной ему *общей* цѣли, опредѣлить соотвѣтствующее значеніе различныхъ пунктовъ и линій.—Далѣе, соотвѣтственно этому значенію, распредѣлить войска и, наконецъ, соотвѣтственно принятому распредѣленію войскъ, устроить тылъ, т. е. къ извѣстному тактическому рѣшенію задачи пріурочить и всю ея военно-административную часть. Такимъ образомъ, *военная статистика*, *тактика* и *военная администрація* вступаютъ въ самую тѣсную между собою связь, во имя одной, обобщающей ихъ, стратегической идеи (*).

Вотъ въ чемъ собственно заключается несомнѣнная польза третьей стратегической задачи въ дополнительномъ курсѣ академіи, т. е., повторяемъ, въ возможно широкомъ развитіи исполнительной-технической части въ сферѣ тактики и военной администраціи. Это и суть собственно *стратегическо-тактическія* и *стратегическо-административныя задачи*, но никакъ не *стратегическія задачи*, въ высшемъ значеніи этого слова.

Такой взглядъ на нихъ обратилъ бы ихъ изъ весьма полезнаго упражненія скорѣе въ вредное, т. е. если бы требовалась и цѣнилась творческая сторона (умѣнье задаваться цѣлями) предпочтительно передъ техническою, исполнительною стороною, потому что: 1) стратегическую задачу, какъ выше было приведено, *трудно на столько обусловить со всѣхъ сторонъ*, чтобы можно было окончательно рѣшить вопросъ относительно правильности постановки цѣли, согласно требованіямъ обстановки.

2) Планъ, признаваемый однимъ хорошимъ, считается другимъ чуть ли никуда не негоднымъ (споръ между Моро и Бонапарте въ 1800 году). Каждый отдаетъ предпочтеніе тому плану, который болѣе отвѣчаетъ складу его ума, характера.... Короче, планъ—дѣло слишкомъ индивидуальное, слишкомъ субъективное.

3) Военная исторія показываетъ, что лучшіе планы, при несоотвѣтственномъ исполненіи, обращаются въ пустыя бредни, въ химеры. Одно только исполненіе придаетъ имъ окончательное значеніе; почему, опять-таки, на *исполнительную часть и должно быть обращено главное вниманіе*;

и, наконецъ, 4) обращая главное вниманіе на творческую сторону, на

(*) Могутъ замѣтить, что эта связь (между различными элементами, между различными сторонами дѣла), и помимо задачъ, дается готовою въ разборѣ любой военной операціи. Это, пожалуй, составляетъ, въ извѣстномъ смыслѣ, недостатокъ военной исторіи, что въ ней эта связь дается *готовою*. Задачи же имѣютъ то неотъемлемое преимущество, что въ нихъ рѣшающій обязанъ *самъ* связать ихъ въ соотвѣтствующее общей, основной идеи цѣлое.

Digitized by Google

плакъ, мы способствовали бы къ развитію въ молодомъ офицерѣ, рѣшающемъ задачу, столь вреднаго *самомнѣнія* (*). Обращая же, наоборотъ, главное вниманіе на исполнительную часть, мы учимъ его дѣлу, и заставляемъ его съ глубокимъ уваженіемъ относиться къ мельчайшимъ подробностямъ,—вѣрнѣйшее средство для противодѣйствія проявленію самомнѣнія.

Такова моя личная взгляда на дѣло. Другіе могутъ и не раздѣлять его,—но пусть они выскажутся. Это дѣло на столько важно, что, какъ видно изъ приведеннаго, *при одномъ взглядѣ*, оно можетъ оказаться существенно полезнымъ, а *при другомъ*, окончательно вреднымъ.

Въ каждомъ дѣлѣ вопросъ первостепенной важности—это *правильная постановка цѣли*. Съ опредѣлительнымъ уясненіемъ цѣли, уясняются сами собою и всѣ дальнѣйшія требованія.

III.

До сихъ поръ моя статья касалась преимущественно основаній, на которыхъ построенъ мой курсъ стратегіи, и уясненія наиболѣе раціональнаго теоретическаго и практическаго способа изученія стратегіи. Хотя изъ изложеннаго видно, *какъ* и *о чемъ* я понимаю задачу теоріи *стратегіи*, *какъ науки*, и въ чемъ задачу *стратегіи*, *какъ искусства*, лучшимъ средствомъ для ознакомленія съ которымъ я считаю *военную исторію*,—но для полноты, какъ уясненія дѣла, такъ и возраженій г. Жилинскому, я считаю необходимымъ разобрать еще вопросъ: *почему стратегія* (**) *до сихъ поръ не могла окончательно установиться, какъ наука?*

«Теорія военнаго дѣла», говорится мною въ отвѣтъ А. Ф. Н., «въ отдѣлахъ тактики и особенно стратегіи, находится, въ настоящую минуту (какъ то мною и было высказано отчасти въ моей книги, введеніе, 16 и 17), въ извѣстномъ смыслѣ, далеко не въ завидномъ положеніи. Въ то время, какъ прочія военныя науки: артилерія, фортификація, правда болѣе положительныя, по свойству своему, давно уже успѣли установиться, какъ науки, тактика еще находится въ періодѣ колебанія и сомнѣнія, а стратегія, пожалуй, и въ полнѣйшемъ туманѣ. Я здѣсь имѣю въ виду отношенія къ нимъ не отдѣльныхъ личностей или меньшинства, а большинства. Въ то

(*) Опасенія подобнаго рода заставили, когда обсуждался вопросъ о пользѣ этихъ задачъ въ академической конференціи, нѣкоторыхъ изъ членовъ ея отнестись къ нимъ сначала съ сомнѣніемъ и дать имъ ироническое названіе *«фельдмаршальскихъ задачъ»*.

(**) Все что въ этой статьѣ вообще говорится о стратегіи-наукѣ и стратегіи-искуствѣ, отъ слова до слова примѣняется и къ «тактикѣ-наукѣ» и къ «тактикѣ-искуству».

Digitized by Google

время, какъ одни васъ будутъ увѣрять, что нѣтъ военной науки, другіе наоборотъ, одни готовы признать положительную, чисто-теоретическую часть даже и въ прикладныхъ отдѣлахъ тактики и стратегіи, другіе будутъ ее отрицать, называя общими мѣстами, пустыми, водянистыми фразами то, что вы, вмѣстѣ съ лучшими военными дѣятелями, считаете за основныя начала, за вѣчно неизмѣнныя истины. Одни говорятъ, что «полководцемъ надо родиться», другіе говорятъ: «да, талантливымъ, геніальнымъ человѣкомъ надо родиться, но великимъ человѣкомъ надо сдѣлаться». Одни требуютъ, независимо отъ практическаго изученія военнаго дѣла, еще и теоретическаго, другіе говорятъ: стратегія и тактика, это здравый смыслъ въ военномъ мундирѣ... Каждый считаетъ себя въ правѣ имѣть *свое* мнѣніе, *свое* воззрѣніе на дѣло, какъ бы оно ни было дико и нелѣпо. Въ особенности же рѣшительны приговоры тѣхъ, *которые знаютъ все, не изучая ничего*, которые судятъ объ извѣстномъ дѣлѣ не на основаніи глубокаго изученія его, или близкаго знакомства съ нимъ, а такъ себѣ, по *впечатлѣнію*».

«Никто не будетъ отрицать справедливости сказаннаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ и отсутствія *общаго регулятора* для всѣхъ, до этой минуты, расходящихся взглядовъ и мнѣній въ сферѣ военнаго дѣла, чѣмъ, собственно, и должна быть *военная наука*, разъ какъ она установится на прочныхъ началахъ. Тогда, и только тогда, грубыя нелѣпости перестанутъ пользоваться кредитомъ и великія истины военнаго искуства не будутъ превратно понимаемы и вкривь, и вкось толкуемы, какъ кому вздумается. Такое грустное положеніе дѣла, безспорно, скорѣе благопріятствуетъ разнаго рода литературнымъ выходкамъ, посягающимъ на скандалъ и стремящимся къ увеселенію любителей легкаго чтенія, чѣмъ появленію серьезнаго труда...» (*)

(*) Вотъ въ какомъ положеніи, по словамъ знаменитаго Лloйда, находилось это столь важное дѣло *сто* лѣтъ тому назадъ. «*Пять науки болѣе трудной, какъ военная наука*», говоритъ онъ. Это неопровержимая истина, и, не смотря на то, по какому-то странному противорѣчію ума человѣческаго, тѣ, которые посвящаютъ себя военному дѣлу, весьма мало заботятся объ изученіи его. Они какъ будто полагаютъ, что знанія нѣсколькихъ пустыхъ и мелочныхъ маневровъ (вѣрнѣе эволюцій) достаточно для того, чтобы быть великимъ полководцемъ.»

«Ложный взглядъ этотъ пустилъ столь глубокіе корни, что во всѣхъ арміяхъ, въ настоящее время, болѣе ничему и не учатъ. Безпрестанныя реформы и послѣдовательныя измѣненія въ методѣ обученія и въ эволюціяхъ и вообще вся подвижная школа солдата достаточно доказываютъ, что вся тактика основана только на капризѣ» (Находится ли это дѣло теперь, *сто* лѣтъ спустя, въ лучшемъ положеніи, пусть рѣшитъ читатель).

«Военное искуство, однакожь, какъ и всѣ искуства, основано на неизмѣн-

Digitized by Google

Все это, къ сожалѣнію, вполнѣ вѣрно; но *въ чемъ же коренится главная причина этого грустнаго явленія?*

Ни болѣе, ни менѣе, какъ въ рядѣ *неправильныхъ пріемовъ*, которыхъ сплошь и рядомъ держатся въ дѣлѣ теоретическаго изслѣдованія стратегическихъ и тактическихъ вопросовъ, въ не установившемся пока еще *правильномъ методѣ* ихъ изслѣдованія, въ отсутствіи *правильной методологіи* въ стратегіи и тактикѣ. Вотъ главный источникъ всего разнообразія во взглядахъ, всей путаницы въ понятіяхъ, страшно тормазящій развитіе стратегіи и тактики, какъ наукъ, въ смыслѣ общаго регулятора для основательнаго рѣшенія стратегическихъ и тактическихъ вопросовъ.

Правильныя пріемы поведутъ и къ правильнымъ выводамъ, и тогда только наука сдѣлается тѣмъ, чѣмъ она дѣйствительно должна быть, т. е. общимъ регуляторомъ для рѣшенія всѣхъ военныхъ вопросовъ, и тогда только *произвольныя*, *личныя* (субъективныя) воззрѣнія замѣнятся *точными*, *научными* (объективными) выводами.

Важнѣйшіе изъ указанныхъ неправильныхъ пріемовъ сводятся:

I) *Къ выводамъ относительно употребленія извѣстнаго элемента, помимо его основныхъ свойствъ;*

II) *Къ выводамъ (синтезису) помимо тщательнаго анализа;*

III) *Къ остановкѣ на анализѣ (на одной сторонѣ дѣла), къ односторонности, ведущей, въ свою очередь:* а) *къ возведенію частнаго вывода въ общій принципъ и* б) *къ противопоставленію такихъ вещей, которыя другъ друга не исключаютъ, а лишь дополняютъ;*

и IV) *Къ смѣшиванію извѣстной вещи или дѣла въ принципѣ съ ихъ употребленіемъ, или точнѣе съ ихъ злоупотребленіемъ.*

I) *Непринятіе во вниманіе основныхъ свойствъ извѣстной вещи, извѣстнаго элемента, при оцѣнкѣ его употребленія.* Кому неизвѣстно, что каждая вещь должна быть употребляема сообразно съ ея основными свойствами, а, между тѣмъ, оно нерѣдко забывается на практикѣ. Укажемъ хоть на одинъ примѣръ, на оцѣнку дѣйствій французскихъ республиканскихъ генераловъ, въ послѣднюю войну, не принимая вовсе въ разсчетъ особенностей въ свойствахъ импровизованныхъ армій сравнительно съ регулярными.

II) *Выводы помимо анализа (измышленія).*

Къ такимъ слѣдуетъ отнести напр.: а) выводъ *Ксиландера*, объ

ныхъ началахъ, и только приложеніе ихъ подлежитъ измѣненіямъ» (Mémoires politiques et militaires, pag. 5 et 6).

Digitized by Google

особенной важности въ стратегическомъ отношеніи возвышенныхъ пунктовъ, съ которыхъ рѣки берутъ свое начало. Владѣя пространствомъ, окружающимъ источники рѣки, говоритъ онъ, можно не только дѣйствовать по обоимъ берегамъ рѣки, но и постоянно спускаться съ мѣстъ высшихъ на низшія.

Если бы Ксилландеръ потщательнѣе изучилъ военную исторію, *проанализировалъ бы большее число фактовъ*, то онъ пришелъ бы къ другому выводу, именно, что *владѣть рѣкою значитъ владѣть переправами черезъ нея*, лучшимъ средствомъ къ чему служатъ *двойные тетъ-де-поны*.

Такимъ образомъ, въ 1813 году, Наполеонъ, владѣя переправами черезъ рѣку Эльбу у Кенигштейна, Дрездена, Торгау, Магдебурга и Гамбурга, владѣлъ Эльбою и держался около двухъ мѣсяцевъ противъ значительно превосходныхъ силъ, не смотря на то, что верхнее теченіе Эльбы до Кенигштейна было въ рукахъ союзниковъ.

Наконецъ, если бы теоретическое положеніе Ксилландера было вѣрно, то вершина Сенъ-Готарда, съ котораго берутъ начало Рейнъ, Рона, Иннъ и Тичино, была бы самымъ важнымъ стратегическимъ пунктомъ въ Европѣ, а, между тѣмъ, она не имѣетъ ровно никакого значенія въ стратегическомъ отношеніи.

Къ разряду подобнаго же рода измышленій слѣдуетъ отнести и б) *объективную линію Водажура*, т. е. линію, соединяющую два предмета дѣйствій (два объекта). Спрашивается, какое особенно важное стратегическое значеніе, хотя бы въ 1812 году, имѣла линія, соединяющая Петербургъ, Москву и Кіевъ? Или его же *подвижной базисъ*, базисъ изъ отрядовъ, который онъ рекомендуетъ при наступательной войнѣ, въ непріятельской странѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что операціонная линія должна быть обезпечена базами вспомогательными, т. е. извѣстными рубежами, представляющими выгодныя оборонительныя линіи, извѣстнымъ образомъ организованными въ административномъ отношеніи и, вдобавокъ, обезпеченными войсками (*стратегическими резервами*), но *базисъ изъ однихъ войскъ — это чистая фантазія*.

Наконецъ, в) предлагаемыя генераломъ *Ронья*, при наступленіи, *остановки* (?) черезъ каждые восемь переходовъ, для устройства новаго базиса (что онъ называетъ наступленіемъ методическимъ), въ видахъ лучшаго обезпеченія операціонной линіи, должны быть отнесены къ тому же роду выводовъ помимо анализа. Само собою разумѣется, что обезпечивать операціонную линію необходимо, это одинъ изъ основныхъ законовъ стратегіи, и для этого, между прочимъ,

Digitized by Google

надо устраивать, приблизительно, въ восьми переходахъ другъ отъ друга вспомогательные базисы, но причемъ тутъ остановка арміи во время наступленія — это уже измышленіе самого Ронья, не подтверждаемое анализомъ, фактами военной исторіи. Какъ извѣстно, со введеніемъ фуражировокъ и реквизицій, въ дополненіе къ магазинному снабженію арміи, *тактическая сторона* операцій пріобрѣла, сравнительно съ прежнимъ, несравненно большую свободу, выразившуюся, прежде всего, въ томъ, что войны начинаются рядомъ самыхъ *быстрыхъ*, *безостановочныхъ* маршей, во время которыхъ уже устраивается тылъ. Таковъ характеръ наполеоновскихъ наступательныхъ войнъ, но для Ронья, какъ видно, военная исторія не законъ, а законъ лишь собственная фантазія.

Приведенныхъ примѣровъ, смѣю надѣяться, достаточно, чтобы показать, какъ часто въ теоретическихъ изслѣдованіяхъ встрѣчается разбираемый неправильный пріемъ, приводящій къ ложнымъ выводамъ, тормазящій правильное развитіе науки и подрывающій кредитъ къ ней.

III) Изъ указанныхъ выше четырехъ (собственно шести) важнѣйшихъ неправильныхъ пріемовъ, остановимся съ особеннымъ вниманіемъ на третьемъ, именно на *остановкѣ на анализѣ*, имѣющемъ для насъ, въ данномъ случаѣ, особый интересъ, такъ какъ онъ, главнымъ образомъ, задержалъ развитіе стратегіи, какъ науки.

Остановка на анализѣ. Большая часть писавшихъ о стратегіи, *идя путемъ анализа*, и отправляясь, въ своихъ изслѣдованіяхъ, отъ *одного* какого либо элемента (*Бюловъ* отъ административнаго; *Жомини*, въ первомъ своемъ сочиненіи, отъ тактическаго; *эрцъ-герцогъ Карлъ* отъ мѣстнаго...), приходили къ выводамъ, положеніямъ, пожалуй, даже и *правиламъ*, вполнѣ справедливымъ, но только по отношенію къ тому элементу, съ спеціальной точки, котораго они изслѣдовали вопросъ о военныхъ дѣйствіяхъ. Полученные ими, такимъ образомъ, выводы, не будучи универсальными рецептами для дѣйствій, служили только для лучшей характеристики того вліянія, которое разбираемый ими элементъ долженъ обнаруживать на военныя дѣйствія, т. е. *для лучшаго уясненія основныхъ свойствъ этого элемента.*

До сихъ поръ у нихъ все идетъ совершенно правильно и разумно. Если бы они на этомъ поставили точку, и полученные ими выводы предлагали *условно*, съ предпосланіемъ имъ частицы «*если*», то противъ ихъ изслѣдованія не только нельзя было бы ничего сказать, а пришлось бы отнестись къ нему съ признательностью.

Digitized by Google

Но въ томъ-то и дѣло, что они не умѣли, ни во время поставить точки, ни *условно* формулировать своихъ выводовъ.

Писавши *теоретическій* трактатъ о стратегіи, имѣя въ виду главную задачу теоріи: *обобщать всевозможные частные случаи* и приводить ихъ къ общимъ, объединяющимъ ихъ началамъ (что и совершенно вѣрно), и упуская изъ вида, что каждое дѣйствіе на войнѣ совершается не подъ вліяніемъ лишь одного какого либо элемента, а *всѣхъ* ихъ, вмѣстѣ взятыхъ, они, полученный ими выводъ или *правило*, совершенно справедливое при извѣстныхъ условіяхъ, обобщали на всѣ случаи, т. е. *частный выводъ обращали въ общій принципъ, законъ*, въ безусловное общее правило, справедливое для всѣхъ случаевъ, въ лучшую на всѣ случаи *систему дѣйствій, въ универсальный рецептъ*, претендующій механически разрѣшать всѣ вопросы, и принимающій на себя творческую работу мастера. Это уже ложно.

Что же ихъ привело къ ложному окончательному выводу и, не скажу уничтожило, но, въ значительныхъ размѣрахъ, умалило полезную сторону ихъ громаднаго труда? Цѣлый рядъ ложныхъ пріемовъ, а извѣстно, что *ошибочный пріемъ въ изслѣдованіи долженъ неминуемо вести и къ ошибочному выводу*:

1) Односторонность — принятіе въ разсчетъ, за отправную точку, одного лишь элемента (когда дѣло слагается изъ многихъ). Этотъ пріемъ не былъ бы ошибочнымъ, повторяемъ, если бы писавшіе имѣли въ виду изслѣдовать вліяніе одного извѣстнаго элемента на военныя дѣйствія; но онъ дѣлается ложнымъ, разъ какъ имѣется въ виду написать *вообще* теоретическій трактатъ о военныхъ дѣйствіяхъ. Односторонность въ отправной точкѣ весьма естественно ведетъ ихъ и къ односторонимъ выводамъ, справедливымъ только при извѣстномъ условіи. Забывая остальные элементы, остальныя условія, изъ которыхъ слагается все дѣло, останавливаясь въ своемъ изслѣдованіи не тамъ, гдѣ бы слѣдовало, а тамъ, гдѣ имъ вздумалось, короче, 2) *останавливаясь на анализѣ, они, вмѣстѣ съ тѣмъ, совершенно произвольно, возводятъ полученный ими такимъ образомъ частный выводъ въ общій принципъ, въ законъ.*

Такимъ образомъ, *Бюловъ*, въ своемъ стратегическомъ сочиненіи, принимаетъ за отправную точку своего изслѣдованія слѣдующее (*произвольное*) основное положеніе:

«*Новѣйшія арміи могутъ существовать только при содѣйствіи магазиновъ, которыми и опредѣляются всѣ ихъ движенія*».

Digitized by Google

Это положеніе я назвалъ произвольнымъ, потому что въ то время, когда писалъ Бюловъ, арміи продовольствовались не только изъ магазиновъ, но и, сверхъ того, путемъ реквизицій и фуражировокъ. Благодаря этому, боевая, чисто тактическая, сторона военныхъ операцій получила несравненно большую свободу; между тѣмъ какъ во время снабженія ихъ *исключительно* изъ магазиновъ она была дѣйствительно крайне скована. При этомъ послѣднемъ условіи и приведенное основное положеніе Бюлова совершенно вѣрно, и на столько же вѣрны всѣ остальные его выводы (на столько хорошо извѣстные, что мы считаемъ лишнимъ ихъ здѣсь приводить въ системѣ).

При томъ устройствѣ военно-административной части, когда арміи на театрѣ военныхъ дѣйствій снабжаются *исключительно* изъ магазиновъ, является *необыкновенная чувствительность сообщеній*, т. е. на нихъ слѣдуетъ обыкновенно искать ту чувствительную точку, въ которую стратегія и совѣтуетъ бить противника. Отсюда: 1) *важность охраненія сообщеній* (Бюловскій длинный и обхватывающій базисъ; далѣе концентрическое наступленіе съ соотвѣтствующимъ для этого раздѣленіемъ силъ) и 2) *важность дѣйствій на сообщенія противника* (обходы-маневры предпочитаются бою, фланговыя позиціи предпочитаются фронтальнымъ).

Все это совершенно вѣрно при приведенныхъ условіяхъ, при *снабженіи армій исключительно изъ магазиновъ* и *при необыкновенной чувствительности сообщеній противника вообще*.

Если бы Бюловъ остановился на приведенныхъ выводахъ и озаглавилъ бы свое сочиненіе: «*изслѣдованіе о вліяніи магазиннаго способа снабженія арміи на тактическую сторону военныхъ операцій*», или хоть «*изслѣдованіе о наиболѣе раціональномъ способѣ дѣйствій, при необыкновенной чувствительности сообщеній противника*», то онъ былъ бы совершенно правъ, и его трактатъ не мало способствовалъ бы къ уясненію взаимнаго вліянія другъ на друга двухъ чрезвычайно важныхъ элементовъ въ стратегическихъ операціяхъ, именно: *административнаго* (въ формѣ исключительно магазиннаго способа снабженія армій) и *тактическаго*. Но ему вздумалось свои частные выводы, приличные извѣстнымъ условіямъ, возвести *въ безусловно лучшую систему дѣйствій во всѣхъ случаяхъ*, въ универсальный законъ (*).

Вотъ въ чемъ заключается самая капитальная ошибка Бюлова, а

(*) И свое сочиненіе онъ озаглавилъ стратегіею (Geist des neuen Kriegssystems и Lehrsätze des neuen Krieges oder reine und angewandte Strategie).

Digitized by Google

къ ошибкѣ этой онъ приведенъ былъ вышеуказаннымъ рядомъ неправильныхъ пріемовъ въ дѣлѣ теоретическаго изслѣдованія.

Совершенно тотъ же ошибочный пріемъ мы видимъ и у *эрцъ-герцога Карла*.

Подобно Бюлову, и онъ принимаетъ за отправную точку слѣдующее *произвольное*, основное положеніе: «въ стратегическихъ разсчетахъ одна только мѣстность составляетъ постоянную данную, между тѣмъ какъ всѣ прочіе элементы подвержены измѣненію. *На этомъ основаніи рѣшительные пункты театра войны должны опредѣляться по одному строенію мѣстности; ибо тогда лишь они будутъ неизмѣнны на столько же, какъ и сама мѣстность*».

Произвольнымъ это положеніе я называю потому, что рѣшительные пункты театра войны опредѣляются не по одному строенію мѣстности, а вмѣстѣ съ тѣмъ, и притомъ преимущественно, въ зависимости отъ *относительнаго положенія армій обѣихъ сторонъ*, слѣдовательно, тутъ вопросъ рѣшается не однимъ мѣстнымъ элементомъ, а мѣстнымъ и тактическимъ элементомъ вмѣстѣ, короче мѣстность имѣетъ не *абсолютное*, безусловное значеніе, какъ это полагаетъ эрцъ-герцогъ Карлъ, а лишь *относительное*.

Смотря на всю стратегію исключительно съ *точки* только *одного мѣстнаго элемента*, весь трактатъ вышелъ въ высшей степени одностороннимъ, даже до того, что цѣлью наступательныхъ дѣйствій ставится: *овладѣніе какимъ либо важнымъ географическимъ пунктомъ*, *а цѣлью оборонительныхъ — оборона подобнаго пункта*, т. е. односторонность, увлеченіе мѣстностью исключительно доходитъ до того, что, по выраженію барона Медема, *средство* (занятіе важнаго географическаго пункта) *принято за цѣль*.

Вообще трактатъ эрцъ-герцога Карла, во всемъ что касается уясненія значенія *мѣстнаго элемента*, его вліянія на стратегическія операціи (въ особенности военно-географическій разборъ южной Германіи), заслуживаетъ полнаго вниманія; но какъ только онъ начинаетъ обобщать свои частные выводы и обращать ихъ въ общіе выводы, безусловно справедливые во всѣхъ случаяхъ, въ законы, то и получаются нелѣпости въ родѣ только что приведенной.

Довольно и приведенныхъ примѣровъ, чтобы показать, на сколько ложный пріемъ: *односторонность, остановка на анализѣ и возведеніе полученнаго такимъ образомъ частнаго вывода въ общій принципъ, законъ*, ведетъ къ ложнымъ выводамъ, и, въ концѣ концовъ, вредитъ дѣлу прочной установки стратегіи, какъ науки.

Digitized by Google

Мало того, что *односторонность* и неизбѣжная, *при этомъ*, *остановка на анализѣ*, ведутъ *къ возведенію частнаго правила въ общій принципъ* (законъ), но все это вмѣстѣ ведетъ къ *противопоставленію такихъ вещей*, *которыя другъ друга не исключаютъ*, *а лишь дополняютъ*.

Идя такимъ путемъ, одинъ изъ писателей признаетъ лучшею базою длинную, обхватывающую, вогнутую *(Бюловъ)*, т. е. одну изъ безконечно разнообразныхъ *формъ* базы возводитъ въ *законъ*, вмѣсто того, чтобы возвести въ законъ *совокупность основныхъ свойствъ* (условій) *базы*, какъ это мною сдѣлано. Такимъ же образомъ другой *(эрцъ-герцогъ Карлъ)* считаетъ за лучшую базу длинную, паралельную непріятельской; третій (*Ксиландеръ*) наклонную къ непріятельской и четвертый (*Воданкуръ*) перпендикулярную къ непріятельской...

Все это формы, законныя каждая въ свое время и на своемъ мѣстѣ, соотвѣтственно извѣстной обстановкѣ; между ними нѣтъ *лучшей* (исключающей другія) *для всѣхъ случаевъ;* но каждая изъ нихъ есть лучшая для извѣстнаго частнаго случая; короче *онѣ другъ друга не исключаютъ*, *а* только *дополняютъ другъ друга* (*) въ дѣлѣ примѣненія на практикѣ извѣстнаго закона о базѣ, обусловливающаго ея вѣчно неизмѣнныя основныя свойства.

Вотъ заключеніе, къ которому я пришелъ въ моемъ курсѣ, въ которомъ я тщательно старался избѣгать указанныхъ мною ошибочныхъ пріемовъ.

Отправная моя точка, смѣю надѣяться, была вѣрна. За таковую, какъ выше приведено, я принялъ: *совокупность основныхъ вѣчно неизмѣнныхъ условій* (*свойствъ*) базы. Такимъ образомъ получилась *идеальная база*, отвлеченная *идея* базы.

Примѣняя эту идею къ разнообразнымъ условіямъ обстановки, мною получены были всѣ вышеприведенныя *формы*, но каждая не какъ лучшая для всѣхъ случаевъ, а лишь только какъ лучшая для извѣстнаго частнаго случая; не какъ *общее* правило, *универсальный рецептъ*; а лишь какъ *частное* правило, пожалуй, *частный рецептъ*. А въ общемъ результатѣ вышла законность всѣхъ формъ при извѣстныхъ условіяхъ и въ тоже время при неизмѣняемости основной идеи базы.

И такъ, въ составленномъ мною курсѣ, отрицая общія правила,

(*) Въ *каждомъ частномъ* (конкретномъ) *случаѣ* онѣ исключаютъ другъ друга, потому что гдѣ одна хороша, тамъ другая не годится;—но въ *теоріи*, т. е. *вообще*, онѣ не исключаютъ, а лишь дополняютъ одна другую.

Digitized by Google

универсальные рецепты, я признаю частныя правила, такъ сказать частные рецепты, или, точнѣе выражаясь, я отрицаю не самыя правила въ принципѣ, а лишь *злоупотребленіе ими, выражающееся въ возведеніи частнаго правила въ общій принципъ*.

Извѣстное частное правило, обставленное соотвѣтствующими «*если*», есть вещь не вредная, а даже полезная.

Но имѣла ли бы смыслъ постановка теоретическаго курса стратегіи на подобнаго рода правилахъ? Разъ какъ эти «*если*» уходятъ *въ безконечность*, слѣдовательно и правила должны были бы уйти также въ безконечность?

Позволительно ли, послѣ того, на этихъ безконечныхъ «*если*» строить теорію стратегіи? Это былъ бы безконечный, невозможный сводъ частныхъ рецептовъ.

Между тѣмъ, съ другой стороны, мы видимъ, что *число элементовъ ограничено*, равно какъ и число ихъ свойствъ; *мало того, эти свойства неизмѣнны*. Не достаточно ли будетъ построить теорію стратегіи на этихъ данныхъ, т. е. на *правилахъ* (вѣрнѣе законахъ), *обусловливающихъ только основныя свойства элементовъ*, понимая, какъ мною выше приведено, слово элементъ въ самомъ *тѣсномъ смыслѣ?*

Подобная теорія не будетъ имѣть претензіи замѣнить собою творчество, вдохновеніе полководца, что и весьма раціонально; но она дастъ ему *прочный фундаментъ* и *вѣрнаго регулятора* для всѣхъ его комбинацій, такъ какъ *правильно пользоваться извѣстными элементами можно только соотвѣтственно ихъ основнымъ свойствамъ* (*) (т. е. такая теорія, примѣняясь къ наполеоновскому способу выраженія, «*дастъ полководцу лишь оси для построенія кривыхъ*», а строить ихъ уже придется ему самому). Далѣе за теоріею я никакихъ задачъ не признаю. И развѣ этого не довольно?

И такъ, намъ нужна теорія, основанная на правилахъ *(законахъ)*, обусловливающихъ основныя свойства элементовъ, но не на правилахъ для дѣйствій. Если послѣднія безусловны, то они обращаются въ универсальные рецепты. Если они условны, то они уходятъ въ безконечность. *При первыхъ* — теорія ложь. *При вторыхъ* она невозможна и, въ послѣднемъ случаѣ, гораздо полезнѣе военная исторія (**).

(*) Какіе промахи были сдѣланы французами въ послѣднюю войну, въ дѣлѣ пользованія желѣзными дорогами, прежде всего вслѣдствіе незнакомства съ ихъ основными свойствами (перевозка корпуса Канробера изъ Шалона въ Мецъ). См. мои публичныя лекціи.

(**) Казалось бы, что приведенныхъ доводовъ противъ теоріи, основанной на правилахъ для дѣйствій (безусловныхъ и даже условныхъ) вполнѣ доста-

Digitized by Google

Примѣчаніе. Быть можетъ было бы не безъинтересно прослѣдить, на сколько только что разобранный ложный пріемъ повліялъ и на развитіе тактики, какъ науки, но это я предоставляю себѣ сдѣлать впослѣдствіи.

На этотъ разъ ограничусь только нѣсколькими бѣглыми указа-

точно; но г. Жилинскій, кромѣ теоретическихъ доводовъ въ пользу такой теоріи, ссылается еще и на Наполеона I, будто бы онъ признавалъ подобнаго рода правила, и приводитъ ссылку на его мемуары, заимствуя эту ссылку изъ перевода г. Леонтьева, въ которомъ сдѣлана непростительная ошибка, подмѣченная редакціею «Военнаго Сборника», именно слово «principes», вмѣсто *принципа*, *закона*, *начала*, вездѣ переведено словомъ *правило*, благодаря чему смыслъ словъ Наполеона окончательно измѣняется.

Въ особой главѣ (стр. 73—117) Mémoires pour servir à l'histoire de France sous le règne de Napoléon. Г. VIII), Наполеонъ, набрасывая превосходную характеристику дѣйствій семи великихъ полководцевъ, ставитъ себѣ цѣлью доказать, что *всѣ они въ дѣйствіяхъ своихъ руководствовались одними и тѣми же принципами*, здравыми *началами* военнаго искуства.—И такія-то дѣйствія онъ и называетъ *методическими*.

Такимъ образомъ, поставивъ на видъ тѣ принципы (замѣтимъ кстати одни и тѣ же), которыми руководствовались Александръ и Аннибалъ, и затѣмъ, переходя къ Цезарю, онъ говоритъ:

«*Принципы* Цезаря были тѣже, какъ и принципы Александра и Аннибала: держать свои силы сосредоточенно (1), не быть уязвимымъ ни въ одной точкѣ (2), устремляться съ быстротою къ важнѣйшимъ пунктамъ (3), искусно пользоваться нравственными средствами.... политическими....»

Затѣмъ, съ точки тѣхъ же принциповъ, онъ разбираетъ дѣйствія остальныхъ великихъ полководцевъ (Густава Адольфа, Тюренна и Фридриха), и, наконецъ, о себѣ говоритъ: «планы всѣхъ 14-ти кампаній Наполеона отвѣчаютъ истиннымъ принципамъ войны; его войны были смѣлы, но, тѣмъ не менѣе, *методическими*».

Далѣе, въ видахъ болѣе полнаго подтвержденія приведенной имъ мысли, онъ дѣлаетъ характеристику трехъ походовъ, веденныхъ противно истиннымъ принципамъ военнаго искуства (1796 г. въ Германіи, 1810—11 гг. въ Португаліи и Карла XII въ 1708 и 1709 гг.), и въ заключеніе говоритъ: «послѣ этого краткаго обзора дѣйствій величайшихъ полководцевъ, мы считаемъ излишнимъ говорить о *такъ называемыхъ системахъ веденія войны*».

И такъ, *все принципы и принципы, а не правила и системы.* На первыхъ Наполеонъ полагалъ теорію законною и возможною (4), на вторыхъ невозмож-

(1) *Принципъ сосредоточенія силъ.*

(2) Т.-е. обезпечивать тылъ и фланги въ каждомъ положеніи арміи, или иначе говоря, *постоянно обезпечивать операціонную линію.*

(3) Т.-е. искусный *выборъ операціонной линіи, предмета дѣйствій...; быстрота*, какъ одинъ изъ главныхъ принциповъ маршей.

(4) Въ такомъ духѣ онъ, вѣроятно, и имѣлъ въ виду написать книгу, о которой онъ упоминаетъ въ разговорѣ въ Донѣ (въ 1813 году), когда онъ узналъ о пораженіи Нея при Денневицѣ. Если, прибавилъ онъ, я буду когда либо имѣть свободное время, то напишу книгу, въ которой изложу *основанія* военнаго дѣла съ такою ясностью, что ихъ *поймутъ всѣ* военные *люди* и *можно будетъ изучать войну, какъ изучаютъ науки* (Богдановичъ. «Война 1813 года, стр. 293»; Тьеръ «Histoire du Consulat» XVI, p. 490).

Digitized by Google

ніями. Не что другое, какъ тотъ же ошибочный пріемъ (*остановка на анализѣ съ ея послѣдствіями*) привелъ и приводитъ нерѣдко до сихъ поръ и тактическихъ писателей къ *противопоставленію въ* теоріи *такихъ вещей, которыя другъ друга не исключаютъ, а лишь дополняютъ*, какъ, напримѣръ: 1) *огня* (подготовки) *штыку* (рѣшенію дѣла), что и выразилось въ такъ называемыхъ «Stosztaktik» и «Feuer-Taktik», 2) *обходовъ—фронтальнымъ атакамъ*, 3) *односторонніхъ маневровъ—двухсторонніимъ*... (*).

Отъ указанныхъ, въ настоящемъ изслѣдованіи, двухъ крайностей (*выводовъ помимо анализа* и *остановки на анализѣ*) спасаетъ только *привычка* къ тщательному, всестороннему анализу возможно бо́льшаго числа частныхъ случаевъ, относящихся къ сферѣ извѣстнаго военнаго вопроса и, *вмѣстѣ съ тѣмъ*, *привычка* къ примиренію этихъ частныхъ случаевъ, *являющихся въ безпрерывномъ противорѣчіи другъ другу*, къ обобщенію ихъ въ одномъ общемъ, обнимающемъ ихъ всѣхъ принципѣ, законѣ.

Мнѣ остается сказать еще объ одномъ нерѣдко встрѣчающемся неправильномъ пріемѣ въ дѣлѣ теоретическаго изслѣдованія военныхъ вопросовъ, именно:

IV) О смѣшиваніи извѣстнаго дѣла или вещи въ принципѣ съ ихъ употребленіемъ, или, правильнѣе, съ ихъ злоупотребленіемъ, вообще съ ихъ примѣненіемъ.

Перейдемъ пока, на этотъ разъ, въ область тактики:

1) Кому неизвѣстенъ основной принципъ всякаго методическаго, систематическаго обученія чему бы то ни было—на этотъ разъ дѣло касается обученія *стрѣльбѣ пѣхоты*—начинать съ простого и переходить *постепенно* къ болѣе сложному, утвердить сначала въ эле-

---

ною, хотя онъ этого нигдѣ прямо и не высказываетъ, но это очевидно изъ смысла всего имъ сказаннаго и, въ особенности, изъ только что приведенной выписки изъ его мемуаровъ.

Стоитъ только исправить переводъ въ приведенномъ смыслѣ, то, какъ не трудно замѣтить, вся цитата г. Жилинскаго не замедлитъ обратиться противъ него и въ мою пользу.

(*) Въ виду особенной важности дѣла, въ чемъ, надѣюсь, убѣдится каждый, я предполагалъ въ отдѣльной книгѣ разобрать наиболѣе замѣчательныя стратегическія и тактическія сочиненія, съ точки разсматриваемыхъ ошибочныхъ пріемовъ въ дѣлѣ теоретическаго изслѣдованія военныхъ вопросовъ, нисколько не уменьшая почтенныхъ заслугъ писавшихъ ихъ, а единственно въ видахъ установки, въ этомъ дѣлѣ, *правильнаго метода*, составляющаго первый и самый важный шагъ на пути въ прочной постановкѣ стратегіи и тактики, какъ наукъ; но необходимость поспѣшить отвѣтомъ г. Жилинскому вынуждаетъ меня представить пока изслѣдованіе этого чрезвычайно важнаго вопроса лишь въ видѣ бѣглаго наброска.

Digitized by Google

ментахъ дѣла, въ азбукѣ и затѣмъ уже идти далѣе, *и именно останавливаться какъ можно долѣе на началахъ*, помня, что тотъ, кто твердъ въ началахъ, тотъ далѣе и самъ быстро идетъ, на сколько то допускаетъ запасъ его природныхъ дарованій. Дѣйствовать иначе, значитъ схватывать только верхушки.

Все это очень простыя истины въ отношеніи къ какому бы то ни было роду обученія, въ какомъ бы то ни было дѣлѣ, а, между тѣмъ, нерѣдко возстаютъ же противъ *обученія стрѣльбѣ на условія*, съ возможно долгою остановкою на близкихъ дистанціяхъ, не смотря на то, что онѣ-то именно и наиболѣе способствуютъ развитію стрѣлка (почему и условія для нихъ должны быть строже, чѣмъ для дальнихъ дистанцій), и возстаютъ противъ нихъ собственно потому, что этотъ способъ обученія ведетъ къ злоупотребленію и, между прочимъ, къ такъ называемой *тонкой стрѣльбѣ*. Позволительно ли смѣшивать злоупотребленіе извѣстнымъ дѣломъ съ самимъ дѣломъ? Злоупотребленіе *слѣдуетъ бить*, — для этого и служитъ тщательный *контроль*,—а самимъ дѣломъ, въ принципѣ, слѣдуетъ дорожить и не отвергать его только потому, что оно допускаетъ злоупотребленіе. Что же на свѣтѣ не допускаетъ злоупотребленій?

2) Послѣ крымской кампаніи, какъ часто, даже въ литературѣ, высказывались противъ *манежной выѣздки лошадей*, выѣздки вполнѣ педагогической, въ основаніи которой лежитъ принципъ *постепеннаго* пріученія лошади къ каждому ремешку и *постепеннаго* доведенія ея до всего того, что отъ нея потребуется боевою практикою. Возставать слѣдовало не противъ манежной выѣздки, которая, *въ принципѣ*, какъ нельзя болѣе, вѣрна, но противъ злоупотребленія ею, доходившаго до обученія лошадей разнаго рода безполезнымъ штукамъ, фокусамъ, разбивавшимъ ихъ только на ноги. Все это вело къ ряду выводовъ весьма невѣрныхъ, и опять-таки потому, что, въ теоретическомъ изслѣдованіи вопроса, *смѣшивалось дѣло въ принципѣ съ его приложеніемъ*.

3) Нерѣдко приходилось слышать, что «*передовыхъ позицій занимать не слѣдуетъ, потому что онѣ ведутъ къ разбросу силъ*», и въ подтвержденіе этого, приводятся дѣйствія Шанзи, дѣйствительно сильно злоупотреблявшаго ими и страшно разбрасывавшаго свои войска. Рѣшать вопросъ подобнымъ образомъ опять-таки значитъ *смѣшивать дѣло въ принципѣ съ его приложеніемъ, съ его злоупотребленіемъ*. Въ отвѣтъ тѣмъ, которые такъ относятся къ передовымъ позиціямъ, укажемъ хоть на Полтаву. Пусть они разсудятъ, какая доля принадлежала въ дѣлѣ подготовки Полтавской по-

Digitized by Google

бѣды передовой позиціи изъ шести редутовъ, занятыхъ двумя баталіонами съ семнадцатью полками кавалеріи позади? Тщательный разборъ этого вопроса научитъ ихъ отличать передовыя позиціи въ *принципѣ* отъ злоупотребленія ими.

Перейдемъ теперь въ область стратегіи и укажемъ хоть только на то, какъ нѣкоторые, увлекаясь недостаточно ими самими проанализированными результатами послѣдней войны, относятся къ *крѣпостямъ*. *Мецъ погубилъ Базена и его армію*—вотъ ихъ выводъ, вмѣсто того, чтобы сказать, что *Базенъ не съумѣлъ воспользоваться Мецомъ*. Опять смѣшивается вещь въ принципѣ съ ея злоупотребленіемъ.

Остановимся пока на указанныхъ только важнѣйшихъ неправильныхъ пріемахъ въ дѣлѣ теоретическаго изслѣдованія военныхъ вопросовъ, тормазящихъ и понынѣ прочную постановку стратегіи и тактики, какъ наукъ, и препятствующихъ имъ обратиться въ *общаго регулятора* для рѣшенія всѣхъ военныхъ вопросовъ.

Устраненіе ихъ, *выработка правильныхъ пріемовъ*, составляетъ дѣло первостепенной важности, какъ видно изъ только что сказаннаго. На рѣшеніе этого вопроса и обращалось постоянно особенное вниманіе въ дѣлѣ академическаго преподаванія, главная задача котораго сводится *не столько къ сообщенію массы свѣдѣній, сколько къ привитію учащимся раціональнаго метода, правильныхъ пріемовъ (привычекъ) въ дѣлѣ теоретическаго изслѣдованія военныхъ вопросовъ*, помня извѣстную формулу Монтэня: «*je préfère une tête bien faite à une tête bien pleine*», чрезвычайно вѣрно характеризующую задачу каждой школы, какой бы степени она ни была.

Привитіе правильныхъ пріемовъ «*привычекъ*», и именно «*привычекъ*»,—(потому что *понять* раціональные пріемы въ дѣлѣ теоретическаго изслѣдованія военныхъ вопросовъ, равно какъ и самые принципы военнаго искуства, вовсе не трудно); привитіе же ихъ къ себѣ, до обращенія во вторую натуру, съ тѣмъ, чтобы *владѣть ими инстинктивно*, дѣло далеко не легкое; для этого необходимо обратить эти пріемы въ плоть и кровь, что, въ свою очередь, невозможно безъ *громаднаго труда*, труда безпрерывнаго наблюденія за собою.

Настоящая статья, служа отвѣтомъ г. Жилинскому (относительно самыхъ существенныхъ вопросовъ), требующему отъ меня, сверхъ *теоріи-стратегіи, основанной на законахъ*, еще и *теоріи, построенной на правилахъ*, показываетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ какомъ

Digitized by Google

запутанномъ положеніи, даже по настоящее время, находится дѣло постановки курса стратегіи.

Баронъ Медемъ, въ неоднократно упоминаемомъ сочиненіи (стр. 206), касаясь того же вопроса, говоритъ:

«Коль скоро, согласно съ мнѣніемъ автора (вышеприведеннымъ), перестанутъ искать въ системахъ и правилахъ положительнаго руководства для дѣйствій, или общихъ законовъ (?) для всей стратегіи (*), но будутъ смотрѣть на нихъ какъ на сочиненія, имѣющія цѣлью объяснить свойства или вліяніе одного какого-либо отдѣльнаго элемента, то *всѣ несогласія и противорѣчія исчезли бы*».

«Тогда было бы не трудно *составить удовлетворительную учебную книгу стратегіи, что до сихъ поръ считалось совершенно невозможнымъ*; ибо съ принятіемъ выводовъ автора (т. е. барона Медема) были бы уже опредѣлены предѣлы предметовъ, подлежащихъ изученію; было бы показано, съ какой точки слѣдуетъ смотрѣть на стратегическія книги, что именно почерпать въ нихъ, что отвергать, и въ какомъ смыслѣ понимать почерпнутое. Словомъ сказать, тогда прочное основаніе для составленія учебной книги по предмету стратегіи было бы уже готово» (стр. 206 и 207).

Слѣдуя указаніямъ барона Медема, эту-то смѣлую попытку я и принялъ на себя, и изложилъ *теорію стратегіи только на основаніи законовъ, обусловливающихъ свойства элементовъ, уясняя ихъ самое разнообразное примѣненіе на военно-историческихъ образцахъ*.

Такъ поставленъ мой курсъ еще съ 1865 года, т. е. восемь лѣтъ тому назадъ (въ печати онъ явился двумя годами позже), и до сихъ поръ въ *основаніяхъ*, на которыхъ онъ построенъ, я не нахожу необходимости дѣлать какихъ-либо измѣненій.

И такъ, краткій смыслъ этой, по необходимости, длинной статьи, какъ статьи, разъясняющей одинъ изъ самыхъ существенныхъ вопросовъ въ дѣлѣ правильной постановки стратегіи, будетъ слѣдующій: и до сихъ поръ даже относительно *отправной точки*, мы боремся еще пока *между двумя крайностями*, изъ которыхъ *одна* отрицаетъ всякую теорію стратегіи, предоставляя *все* вдохновенію, творчеству

(*) Неправильное употребленія слова «*законъ*». Само собою разумѣется, какъ то видно изъ всѣхъ приведенныхъ мною выписокъ изъ сочиненія барона Медема, рѣчь здѣсь идетъ объ *универсальныхъ рецептахъ* для дѣйствій. Не разъ я уже имѣлъ случай упомянуть о вѣрности, по *внутреннему содержанію*, выводовъ барона Медема и о не вполнѣ удовлетворительной, съ точки опредѣлительности и точности, формѣ ихъ выраженія.

Digitized by Google

полководца,—*другая* же хочетъ *все* подвести даже подъ правила какъ дѣйствовать, силясь въ конецъ убить творческую работу мастера.

Истину, какъ и всегда и вездѣ, приходится искать между упомянутыми двумя крайностями, на чертѣ, такъ вѣрно указанной барономъ Медемомъ, именно: *единственно на правилахъ* (законахъ), *обусловливающихъ свойства стратегическихъ элементовъ* (понимая слово элементъ въ самомъ тѣсномъ смыслѣ,—до базъ, операціонныхъ линій.... и ихъ наиболѣе типичныхъ формъ включительно) можетъ и должна быть построена теорія стратегіи, стратегіи какъ науки, но не на правилахъ для дѣйствій. Внѣ этого одна лишь ложь и путаница въ понятіяхъ.

На этомъ именно указаніи барона Медема я и имѣлъ въ виду построить курсъ, который и долженъ быть разбираемъ не по отношенію къ *отправной точкѣ*, которая, смѣю поручиться, вѣрна; но единственно по отношенію къ *исполненію* задуманной програмы, именно: свойства всѣхъ ли элементовъ, въ вышеприведенномъ смыслѣ, разобраны у меня? всѣ ли свойства каждаго элемента правильно поставлены,—не пропущено ли чего либо существеннаго въ этомъ отношеніи?...

Вотъ критика, которую, въ видахъ пользы дѣла, я съ нетерпѣніемъ ожидаю, потому что обдумывалъ я мой курсъ долго, но, по обстоятельствамъ, долженъ былъ исполнить его весьма спѣшно.

Въ заключеніе мнѣ остается обратиться къ автору критической статьи и, не смотря на то, что я, по вышеобъясненнымъ причинамъ, не согласенъ *ни на рѣзкое отдѣленіе, въ курсѣ, науки отъ искуства*, *ни на постановку теоріи стратегіи на правилахъ*, въ томъ смыслѣ, какъ это требуется г. Жилинскимъ,—отнестись съ полною благодарностію къ его труду, возбудившему цѣлый рядъ вопросовъ, имѣющихъ важное значеніе въ дѣлѣ правильной постановки курса стратегіи.

Значеніе его критической статьи ближе всего уяснится, если мы разберемъ вопросъ: *къ какому разряду критикъ должна быть она причислена?*

Для разъясненія этого вопроса, обращусь опять къ барону Медему.

Баронъ Медемъ, написавъ неоднократно упоминаемое мною, въ этой статьѣ, сочиненіе: «Обозрѣніе извѣстнѣйшихъ правилъ и системъ стратегіи», подраздѣлилъ (въ послѣсловіи) ожидаемую имъ на него критику на три разряда. *Къ первому* онъ отнесъ тѣхъ, которые

Digitized by Google

скажутъ, что въ немъ нѣтъ ничего новаго; *ко второму* онъ отнесъ тѣхъ, которые найдутъ, что многое, какъ въ частныхъ мысляхъ, такъ и въ общихъ результатахъ, подвержено сомнѣнію или даже опроверженію и, наконецъ, къ *третьему* тѣхъ, которые скажутъ, что ни тѣ, ни другіе (ни частныя мысли, ни общіе результаты) не ведутъ ни къ чему полезному, что они суть ничто иное, какъ пустыя и умозрительныя изложенія (*).

Къ послѣднему разряду и относится вышеприведенная критика А. Ф. Н., видящаго въ законахъ, вѣчно-неизмѣнныхъ основныхъ началахъ, на которыхъ построено все мое сочиненіе, лишь водянистыя фразы, общія мѣста, ничего не выражающія. Вообще критики первой и послѣдней категорій обыкновенно принадлежатъ людямъ самымъ *легкимъ*, не дающимъ себѣ труда, ни основательно ознакомиться съ предметомъ, ни тщательно изучить критикуемую ими книгу. Отъ такихъ критикъ желательно было бы, по мѣрѣ возможности, избавиться.

Не такого характера критика второй категоріи, единственно полезная для дѣла. «Отзывы ея, по словамъ барона Медема (съ которымъ нельзя не согласиться), не только не оскорбили бы автора, но, напротивъ, онъ принялъ бы съ признательностію всякое возраженіе, сдѣланное съ цѣлью привести предметъ въ бо́льшую ясность и достигнуть истины. Онъ (авторъ) весьма далекъ отъ того, чтобы считать мысли свои неопровергаемыми и, давая имъ гласность, имѣетъ преимущественно въ виду возбудить пренія, съ помощью которыхъ надѣется исправить недостатки въ своемъ сочиненіи».

Вотъ къ этому-то разряду критики я и отношу критическую статью г. Жилинскаго, въ чемъ, впрочемъ, каждый легко можетъ убѣдиться изъ массы возбуждаемой ею весьма существенныхъ вопросовъ.

Г. Леверъ.

(*) Существуетъ, позволю я себѣ добавить, еще особый видъ критики, такъ сказать *отрицательной критики*,—это полнѣйшее *игнорированіе* извѣстнаго труда,—представляющей крайне опасное, обоюдоострое оружіе, одной стороною бьющее сочиненіе и автора, а другою самое дѣло, обрекая его на долгій застой.—*Кто игнорируетъ людей науки и ихъ научные труды, тотъ игнорируетъ и самую науку.* Одно составляетъ неизбѣжное, логическое послѣдствіе другого.

Digitized by Google

ВОЕННАЯ ИГРА,

ЕЯ ЛИТЕРАТУРА И ЗНАЧЕНІЕ.

Въ непродолжительномъ времени появится въ печати приготовленное нами практическое руководство для военной игры: сборникъ тридцати пяти задачъ для тактическихъ упражненій на картахъ гг. Левицкаго и Риттера, приложенныхъ къ «военной игрѣ» г. Казанскаго.

Чтобы познакомить читателей съ характеромъ предлагаемаго сочиненія, мы представляемъ здѣсь выдержки изъ него и поясняемъ тѣ научныя основы, на которыхъ, по нашему убѣжденію, должна быть поставлена военная игра, какъ полезное занятіе въ войскахъ.

I.

Сдѣлаемъ прежде всего бѣглый очеркъ литературы военной игры и развитія этого занятія въ нашемъ военномъ обществѣ.

Военная игра есть изобрѣтеніе новѣйшаго времени. Опытъ пятидесяти лѣтъ еще не установилъ прочныхъ основаній для примѣненія ея на практикѣ; какъ въ военномъ обществѣ, такъ и въ литературѣ, взгляды на этотъ предметъ значительно расходятся: въ то время какъ одни находятъ въ ней истинное сходство съ войною (*), другіе

(*) Военный Энциклопедическій Лексиконъ, 1854, т. VI, стр. 20.

Digitized by Google

совершенно отрицаютъ пользу ея, и даже считаютъ военную игру занятіемъ вреднымъ. Какъ во всякомъ практическомъ вопросѣ, истину надо искать между крайними мнѣніями; раціональное рѣшеніе состоитъ въ томъ, чтобы воспользоваться полезными и поучительными сторонами дѣла и, по возможности, избѣгать и устранять вредныя.

Колебаніе взглядовъ на предметъ въ средѣ военнаго общества, естественно, отразилось и въ литературѣ. Первое сочиненіе, появившееся еще въ 1836 году, было переводъ съ нѣмецкаго сокращенныхъ правилъ игры съ примѣненіемъ ихъ къ составу нашихъ войскъ. Въ то время военная игра, сравнительно, была въ большомъ ходу и пользовалась особеннымъ вниманіемъ высокопоставленныхъ лицъ. Наиболѣе она была распространена между офицерами бывшаго гвардейскаго генеральнаго штаба, изъ среды котораго, въ 1847 году, появилось, прекрасное, для своего времени, сочиненіе по этому предмету: «Руководство къ военной игрѣ» полковника Кузминскаго. Кромѣ подробныхъ правилъ, оно содержитъ въ себѣ обстоятельныя тактическія свѣдѣнія для руководства при игрѣ. Въ настоящее время оно уже устарѣло, потому что съ появленія его прошло болѣе двадцати пяти лѣтъ; тактическія формы и самый образъ дѣйствій значительно измѣнились (*).

Послѣ крымской войны, необходимость военнаго образованія для офицеровъ и одиночнаго развитія для солдатъ выступили на первый планъ; оживившаяся литература глубоко затронула эти вопросы и, конечно, не могла не коснуться военной игры. Руководству Кузминскаго приписывали два недостатка: «оно составлено для отрядовъ слишкомъ большой силы и для дѣйствія на картахъ, почему возможно только для употребленія между генералами и офицерами генеральнаго штаба. Въ войскахъ же, для офицеровъ, мало знакомыхъ съ чтеніемъ картъ и для которыхъ необходимы упражненія съ небольшими отрядами, оно непримѣнимо». На этомъ основаніи была составлена полковникомъ Колодѣевымъ игра на рельефахъ мѣстности для дѣйствія небольшихъ отрядовъ, отъ одного отдѣленія до нѣсколькихъ ротъ, для упражненія офицеровъ и даже унтеръ-офицеровъ. Отправляясь отъ, безспорно, прекрасной мысли, г. Колодѣевъ въ осуществленіи ея укло-

(*) Шашки, приложенныя къ сочиненію Кузминскаго, могутъ быть употребляемы и теперь, съ тою только разницею, что, по масштабу картъ гг. Левицкаго и Риттера (100 саж. въ дюймѣ), знаки полубаталіоновъ слѣдуетъ принимать за цѣлые баталіоны.

Digitized by Google

нился въ ложную сторону: онъ пытался множествомъ мелочныхъ, не рѣдко педантически-безусловныхъ, правилъ научить военной игрѣ, въ которой признавалъ «науку тактическихъ и стратегическихъ состязаній.»

Развивая далѣе основную идею полковника Колодѣева, и желая примѣнить подобныя занятія для всѣхъ нижнихъ чиновъ, ввели упражненія съ задачами для звена, съ показаніемъ одиночныхъ людей въ цѣпи. Такая «упрощенная военная игра» описана въ «Военномъ Сборникѣ» 1863 года, № 6, въ статьѣ Г. Е. Феоктистова, заключающей много поучительныхъ свѣдѣній о занятіяхъ съ солдатами.

Это время, начало шестидесятыхъ годовъ, можетъ считаться періодомъ наибольшаго развитія у насъ военной игры; кромѣ офицеровъ генеральнаго штаба, между которыми она всегда пользовалась должнымъ уваженіемъ, кромѣ спеціальныхъ сферъ, занятія эти начали уже прививаться въ войскахъ: въ 1-й бригадѣ 10-й пѣхотной дивизіи и въ особенности въ Тобольскомъ полку они велись уже давно; въ Азовскомъ пѣхотномъ полку и затѣмъ въ полкахъ 12-й пѣхотной дивизіи военная игра была введена по системѣ Колодѣева; предполагали ввести ее и во всемъ 4-мъ корпусѣ. Въ лейбъ-гвардіи Финляндскомъ полку, по предложенію поручика Духонина, были устроены особые чрезвычайно простые рельефы для игры (*); примѣненіе ихъ въ 17-мъ и 18-мъ стрѣлковыхъ баталіонахъ и опыты упрощенной игры при штабѣ 6-го армейскаго корпуса привели къ проекту введенія ея во всѣхъ войскахъ этого корпуса. Военная литература горячо поддерживала эти попытки (**), хотя одновременно съ этимъ посыпались болѣе или менѣе справедливыя нападки на военную игру.

Выраженіемъ ихъ въ литературѣ въ нѣкоторомъ отношеніи служитъ статья г. Станкевича въ «Военномъ Сборникѣ» 1862 года № 7. Авторъ совершенно справедливо говоритъ, что «военная игра можетъ существовать, какъ практическое приложеніе теоріи стратегіи и тактики въ видѣ рѣшенія задачъ той или другой науки на планѣ или на рельефѣ мѣстности; между тѣмъ изобрѣтатель военной игры, Рейсвицъ, а за нимъ его послѣдователи отклонились отъ этой идеи: они захотѣли создать что-то, особенное, если не науку, то искуство, и потому военная игра явилась въ видѣ учебника, напоженнаго правилами, часто совершенно несогласными съ показаніями науки».

Составители руководствъ, желая предоставить на военной игрѣ

(*) Солдатская Бесѣда 1860 года, № 3.

(**) «Русскій Инвалидъ» 1862 года, №№ 20 и 63.

Digitized by Google

возможно ближе дѣйствительную войну, ввели въ своихъ сочиненіяхъ сложныя правила, какъ разсчитывать убыль отъ убитыхъ и раненыхъ, и какъ рѣшать столкновенія рукопашной свалки. Подчиненіе точнымъ правиламъ такихъ вопросовъ порождало вредный педантизмъ въ военныхъ соображеніяхъ и давало превратное понятіе о такомъ дѣлѣ, какъ бой, гдѣ энергія, рѣшимость безъ всякихъ разсчетовъ во что бы то ни стало добиться поставленной цѣли, вѣнчается почти всегда успѣхомъ. Сама военная игра, при соблюденіи всѣхъ правилъ, явилась занятіемъ и сложнымъ, и скучнымъ. Введеніе рельефовъ вмѣсто плановъ хотя и облегчало дѣло, но за то устраняло одну изъ главныхъ поучительныхъ сторонъ военной игры—практику въ чтеніи картъ.

Вмѣстѣ съ этими, вполнѣ справедливыми, нападками на систему военной игры не выходило новаго «руководства», которое устранило бы указанные недостатки и явилось бы, какъ говоритъ г. Становичъ, поучительною школою для рѣшенія тактическихъ и стратегическихъ задачъ. Между тѣмъ, занятія военною игрою стали постепенно выходить изъ употребленія.

Новѣйшія войны: 1866 года и особенно 1870—1871 годовъ наглядно показали значеніе занятій мирнаго времени. Снова заговорили о необходимости военнаго образованія для офицеровъ, снова выступила на сцену военная игра. Въ этомъ отношеніи, первый толчокъ былъ данъ Николаевскою академіею генеральнаго штаба, гдѣ съ 1871 года введена военная игра и включена въ число обязательныхъ упражненій по тактикѣ (*). По настоянію академическаго начальства, трудами полковниковъ Казанскаго, Левицкаго и Шевелева, было составлено новое «руководство» и всѣ къ нему приложенія, съ цѣлью распространенія военной игры въ войскахъ.

Въ сочиненіи этомъ устранены многіе недостатки старыхъ руководствъ; въ него, правда, вошли разсчеты приравниванія силъ при столкновеніи, учетъ потерь и проч., но все это дается не въ видѣ безусловныхъ правилъ, а лишь какъ данныя для соображеній и рѣшеній посреднику, роль котораго поставлена довольно широко. Впервые проводится мысль, что разыгрывать атаку на военной игрѣ не слѣдуетъ. Въ руководство вошли соображенія о современномъ значеніи

(*) Впослѣдствіи, военная игра была введена и въ военныхъ училищахъ, какъ учебный предметъ. Починъ въ этомъ дѣлѣ принадлежитъ 2-му военному Константиновскому училищу.

Digitized by Google

огнестрѣльнаго оружія, принаровленныя къ игрѣ (стр. 38), взятыя изъ лучшаго по этому предмету сочиненія Трота.

Значеніе посредника требуетъ опытныхъ лицъ, хорошо знакомыхъ съ дѣломъ, а у насъ ихъ почти нѣтъ. Чтобы ознакомиться съ военною игрою, недостаточно одного сборника правилъ и совѣтовъ, какъ бы они хорошо составлены ни были: необходимо практически узнать тѣ пріемы и снаровки, которыми приходится руководствоваться; надо самому продѣлать механизмъ производства игры; нужно, наконецъ, узнать, въ чемъ могутъ состоять разыгрываемыя задачи.

Цѣль нашего «Сборника задачъ» восполнить этотъ пробѣлъ: *на наглядныхъ примѣрахъ, дать практическое руководство для военной игры и матеріалъ для задачъ.* Поставивъ себѣ ближайшею цѣлью тактическія упражненія въ военныхъ соображеніяхъ и расторопительности, мы сочли возможнымъ нѣсколько упростить игру, почти откинувъ разсчеты потерь.

Изъ иностранныхъ сочиненій, какъ мы имѣли уже случай замѣтить, выдѣляется сочиненіе Трота (*). Авторъ пытается поставить вопросъ на научную почву, по возможности объяснить предлагаемыя правила, и даетъ обстоятельныя тактическія свѣдѣнія, выведенныя изъ опыта послѣдней войны.

Кромѣ того, на нѣмецкомъ языкѣ есть еще сочиненіе Тшишвица, а на французскомъ Pertre'a (**).

II.

Переходя теперь къ разбору значенія военной игры, какъ полезнаго занятія, мы считаемъ долгомъ оговориться, что выводы наши не представляютъ однихъ теоретическихъ разсужденій, хотя мы и стараемся поставить ихъ на строго научную почву; они основаны также на опытѣ, выработанномъ при занятіяхъ офицеровъ генеральнаго штаба Петербургскаго военнаго округа и на частныхъ собраніяхъ небольшихъ офицерскихъ кружковъ.

Военная игра даетъ возможность, при самыхъ простыхъ средствахъ, картахъ и шашкахъ, съ интересомъ и занимательностью упраж-

(*) «Anleitung zum Gebrauch des Kriegsspiel-Apparates zur Darstellung von Gefechtsbildern mit Berücksichtigung der Wirkung der jetztgebräuchlichen Waffen. Von F.v. Trotha. Berlin, 1872.

(*) Tschischwitz Anleitung zum Kriegsspiel. Neisse. 1870

A. Pertre. Jeu de la guerre. Bruxelles. 1872.

Digitized by Google

няться въ тѣхъ военныхъ соображеніяхъ и распоряженіяхъ, которыя приходится дѣлать на войнѣ.

Нѣкоторыя изъ такихъ соображеній, на военной игрѣ, складываются совершенно подобно тому, какъ въ военное время. Таковы: предположенія о силахъ, расположеніи и намѣреніи противника по внѣшнимъ признакамъ; опредѣленіе ихъ по аванпостамъ его, передовымъ войскамъ, по движеніямъ головныхъ отрядовъ и проч. Нерѣдко, на войнѣ, начальникъ рѣшаетъ эти вопросы на картѣ, по донесеніямъ изъ передовыхъ постовъ и разъѣздовъ, совершенно такъ же, какъ и на военной игрѣ. Чтобы быстро и ясно дѣлать себѣ правильное представленіе по такимъ отрывочнымъ свѣдѣніямъ, даннымъ нерѣдко гадательнымъ, необходимъ большой навыкъ, который, слѣдовательно, можетъ быть значительно выработанъ военною игрою.

Составивъ себѣ понятіе о противникѣ, необходимо, сообразуясь съ задачею, которая поставлена отряду, съ положеніемъ, въ которомъ находятся наши войска и противникъ, составить планъ дѣйствій; выработать себѣ извѣстное рѣшеніе; это дѣлается на войнѣ очень часто по картѣ, а слѣдовательно, можетъ быть исполнено и на военной игрѣ, подобно тому, какъ въ дѣйствительности. Не нужно распространяться о томъ, что выработка правильныхъ рѣшеній есть дѣло чисто практическое и можетъ быть пріобрѣтена лишь путемъ долгаго опыта, продолжительными упражненіями.

Механизмъ передачи плана дѣйствій исполнителямъ, войскамъ, на военной игрѣ также совершенно подобенъ дѣйствительности, такъ какъ онъ состоитъ въ составленіи диспозицій, частныхъ приказаній, инструкцій, донесеній и проч.

Но за то приведеніе въ исполненіе рѣшеній, относительно движенія и дѣйствія войскъ, являются на игрѣ только подобіемъ дѣйствительности, имѣютъ значеніе лишь какъ наглядное представленіе воображаемыхъ положеній войскъ. Въ этомъ случаѣ, военная игра походитъ на всякія другія тактическія задачи на картахъ, хотя должна быть поставлена значительно выше ихъ, потому что даетъ возможность, напримѣръ, не только выбирать позиціи и располагать на ней войска, но и двигать ихъ въ зависимости отъ самыхъ разнообразныхъ положеній и дѣйствій противника, всегда ясно обусловленныхъ окружающими обстоятельствами.

На военной игрѣ, какъ при всякомъ рѣшеніи задачъ на бумагѣ, вмѣсто настоящей мѣстности, служитъ планъ, вмѣсто войскъ употребляются значки, изображающіе ихъ, или шашки. Отъ этого занятія выходятъ не полными: впечатлѣнія на мѣстности, при дѣйстви-

Digitized by Google

тельномъ исполненіи извѣстнаго движенія или дѣйствія самими войсками, совершенно другія, чѣмъ при спокойномъ положеніи за столомъ, съ картою и шашками. Здѣсь начальнику не приходится заниматься ни устройствомъ своей части и наблюденіемъ за нею, ни разбирать и входить въ хозяйственныя нужды войскъ, ни отвлекаться различными строевыми частностями. Если прибавить къ этому, что усталость, жара или холодъ, лишенія, дурная погода и проч., все это не оказываютъ на военной игрѣ никакого вліянія, то будетъ понятно, почему на практикѣ иногда приходится принимать совершенно другія рѣшенія, чѣмъ при комнатныхъ занятіяхъ. Военная игра, слѣдовательно, не можетъ вполнѣ научить дѣйствовать съ войсками: необходимо переноситься въ поле, на настоящую мѣстность, къ живымъ войскамъ. Но военная игра значительно подготовляетъ къ полевымъ дѣйствіямъ въ смыслѣ развитія военныхъ соображеній, находчивости, распорядительности. Маневрированія съ войсками случаются рѣдко, они доставляютъ упражненіе лишь высшимъ начальникамъ, а готовиться къ нимъ нужно всѣмъ. Въ этомъ отношеніи, прежде чѣмъ переходить въ поле, полезно освоиться съ тѣми разсчетами и соображеніями, которыми приходится руководствоваться при различныхъ случаяхъ военныхъ дѣйствій. Человѣку, подготовившемуся на такихъ удобныхъ упражненіяхъ, какъ военная игра, уже не придется въ полѣ долго останавливаться надъ многими вопросами; нѣкоторыя соображенія у него будутъ складываться скоро и довольно вѣрно.

Разсматривая далѣе общій ходъ дѣйствій на войнѣ, вслѣдъ за направленіемъ войскъ, по составленному плану или вообще принятому рѣшенію, слѣдуетъ встрѣча съ противникомъ, употребленіе оружія, бой.

Если впечатлѣнія дѣйствительной обстановки оказываютъ вліяніе на умственную сторону дѣла въ мирное время, то въ бою, гдѣ они тѣсно связаны еще съ впечатлѣніями, производимыми на насъ противникомъ, его дѣйствіями и его оружіемъ, вліяніе это еще больше и, слѣдовательно, значеніе военной игры, имѣющей задачею практику соображеній, еще ограниченнѣе. Мы имѣли случай сказать выше, что нѣкоторые пытаются восполнить настоящую обстановку на игрѣ въ видѣ потерь, вычитаемыхъ во время разыгрыванія боя у дѣйствующихъ сторонъ; но матеріальныя потери сами по себѣ значенія почти не имѣютъ: больше или меньше въ баталіонѣ на десятокъ или на сотню людей, въ общемъ ходѣ дѣла это будетъ рѣшительно все равно; важна та степень нравственнаго вліянія, которое оно произведетъ на оставшихся въ рядахъ. Измѣрить его на картахъ и шашкахъ нѣтъ никакой возможности; лучше обходить эти вопросы на военной

Digitized by Google

игрѣ, чѣмъ давать о нихъ неполное и, слѣдовательно, невѣрное понятіе.

Изъ этого еще не слѣдуетъ, что военная игра, при изученіи сраженій, совершенно безполезна; въ бою соображенія играютъ значительную роль: умѣть разгадать силы и намѣренія противника по его головнымъ войскамъ, по его боевой линіи, передовымъ дѣйствіямъ, составить планъ своихъ дѣйствій въ зависимости отъ самыхъ разнообразныхъ данныхъ (цѣли, поставленной отряду, положенія, качества, числительности и состава своихъ и непріятельскихъ войскъ; ожидаемыхъ подкрѣпленій, мѣстности, возможныхъ случайностей и проч.); выборъ направленія и пункта атаки; мѣры подготовки ее (огнемъ, демонстраціями, внезапностью и проч.), или, съ другой стороны, мѣры обезпеченія противъ ожидаемой атаки противника; выборъ времени для начала рѣшительнаго наступленія, или мѣры для прикрытія отступленія и т. д.—все это вопросы существенной важности и вопросы чисто соображеній и распорядительности, а, слѣдовательно, доступные для развитія упражненіями.

Соображенія кончаются, когда часть бросилась въ атаку; тогда уже единственными двигателями являются нравственныя качества: храбрость, мужество, стойкость, хладнокровіе и такъ далѣе. Подобно предъидущему, повторяемъ, лучше не затрогивать на военной игрѣ этихъ важныхъ вопросовъ, чѣмъ давать возможность относиться къ нимъ легко и небрежно; по этому, когда атака подготовлена, всѣ распоряженія къ ней сдѣланы,—игра должна кончаться.

Конечно, строго разграничить на военной игрѣ дѣло разсудка и соображеній отъ условій чисто-моральныхъ, бываетъ довольно трудно; иногда приходится принимать потери и объявлять результаты атаки; но это необходимо вводить только какъ примѣрныя данныя для дальнѣйшаго хода игры.

Тому же, кто пожелаетъ изучать настоящій бой, атаку, мы рекомендуемъ другія для этого средства: собственныя впечатлѣнія, разсказы и сочиненія очевидцевъ, выводы лучшихъ военныхъ писателей-авторитетовъ и военную исторію. Изъ всего сказаннаго читатель можетъ видѣть, что военная игра чрезвычайно полезное занятіе: доставляя обширную практику умственной сторонѣ военнаго дѣла, многіе вопросы она передаетъ вполнѣ подобно дѣйствительности, для другихъ служитъ наглядымъ изображеніемъ, хотя и есть предметъ, котораго она не въ силахъ представить. На этомъ основаніи, упражненія въ военной игрѣ должны быть такъ поставлены, чтобы полезнымъ сторонамъ занятія дано было полное развитіе, и чтобы, напротивъ,

Digitized by Google

стороны неясныя и вредныя, по возможности, сглаживались и устранялись.

III.

Осуществленіе сдѣланныхъ выводовъ для тактическихъ упражненій, мы старались провести въ нашемъ «Сборникѣ задачъ» тѣмъ, что въ каждомъ заданіи, даже при самыхъ небольшихъ отрядахъ, предполагается какая нибудь тактическая идея, выполнить которую можно только искусными распоряженіями; о противникѣ даются лишь такія свѣдѣнія, какія можно имѣть на войнѣ: расположеніе постовъ, движеніе отрядовъ, если оно видно съ нашей стороны, сообщенія жителей, показанія плѣнныхъ и проч. По этимъ отрывочнымъ свѣдѣніямъ, играющимъ приходится представить себѣ дѣйствительное расположеніе и намѣреніе противника.

На основаніи такихъ предположеній, цѣли поставленной отряду и другихъ данныхъ, составляется каждою стороною планъ дѣйствій и приготовляются диспозиціи, приказанія, инструкціи, донесенія и т. д.

Затѣмъ начинается игра, т. е. передвиганіе шашекъ, подобно тому, какъ двигались бы войска; соотвѣтственно новымъ обстоятельствамъ, открываемымъ по ходу игры, появленію другихъ непріятельскихъ отрядовъ, полученію донесеній, свѣдѣній и проч. составляются каждый разъ соотвѣтствующія предположенія, принимаются новыя рѣшенія и передаются въ той формѣ, какъ они сообщаются войскамъ, т. е. въ видѣ приказаній, командъ, сигналовъ и проч. Такимъ образомъ, военная игра представляетъ рядъ распоряженій играющихъ, сообразно различнымъ обстоятельствамъ на войнѣ. Эта техника распоряженій, какъ видно изъ предъидущей главы, составляетъ главную поучительную сторону военной игры; умѣть отдать приказаніе кратко, ясно и опредѣлительно — дѣло нелегкое и вырабатывается путемъ продолжительнаго опыта, который вполнѣ доставляется военною игрою. Въ своихъ задачахъ мы, преимущественно, обращаемъ на это вниманіе.

Дѣйствія въ такомъ порядкѣ доводятся до тѣхъ поръ, пока, наконецъ, сойдутся главныя силы противниковъ, пока онѣ, развернувшись и подготовившись къ рѣшительному удару, намѣреваются начать атаку. На этомъ игра прекращается, посредникъ или вообще руководитель дѣлаетъ свои замѣчанія и играющіе обсуждаютъ свои дѣйствія.

Какъ матеріалъ для составленія заданій, мы предлагаемъ 35 за-

Digitized by Google

дѣйствій отрядовъ различныхъ силъ и состава отъ баталіоновъ до нѣсколькихъ дивизій, съ самымъ разнообразнымъ тактическимъ назначеніемъ (*).

На двухъ задачахъ показанъ механизмъ производства игры: подробно, по ходамъ, описанъ примѣрный ходъ занятія; на первой задачѣ, дѣйствія въ бою, на второй маневрированіе передовыхъ войскъ. Чтобы яснѣе представить, до какихъ мелочей можно вести упражненія въ смыслѣ частныхъ распоряженій, на первой задачѣ мы приводимъ приказанія и команды ротныхъ, взводныхъ и полувзводныхъ командировъ; для большей наглядности, эта задача односторонняя (**).

На практикѣ, для человѣка, еще мало знакомаго съ примѣненіемъ устава, эти мелочи являются вопросомъ довольно важнымъ, требующимъ упражненій: хорошо отдать приказаніе, во-время дать надлежащую команду, это тоже искуство. Надо быстро найти рѣшеніе, соотвѣтствующее извѣстному боевому обстоятельству; но это еще не все: нужно привести его въ исполненіе. Знать уставъ одинъ недостаточно: въ немъ нѣтъ правилъ на всѣ случаи; онъ содержитъ только однѣ типичныя формы, которыя приходится различно примѣнять, а иногда и измѣнять. Надо понимать уставъ по духу его и постоянно упражняться, чтобы употреблять его при самыхъ разнообразныхъ случаяхъ, изъ которыхъ складывается бой. На практикѣ, каждый частный вопросъ составляетъ тактическую задачу, такъ, напримѣръ: когда скомандовать «въ цѣпь»? Иногда хорошо за 100 шаговъ до линіи, на которой хотятъ разсыпаться, иногда за 50, за 20, а иногда и за 300. Но сколько шаговъ на звено дать въ извѣстномъ случаѣ? Какъ поставить часть въ резервѣ за цѣпью: въ какомъ разстояніи, въ какомъ строю? и т. д. Заучить, какъ именно дѣйствовать во всѣхъ этихъ случаяхъ—невозможно, потому что ихъ безчисленное множество, да и работать здѣсь надо не памятью, а соображеніемъ. Особенно полезно примѣненіе такихъ частныхъ вопросовъ,

---

(*) Въ наши задачи вошли слѣдующіе тактическіе вопросы: охраненіе, развѣдываніе, рекогносцировки; маневрированіе разобщенныхъ отрядовъ, переправы, атака и оборона различныхъ мѣстныхъ предметовъ; дѣйствіе авангардовъ; фланговыя движенія; дѣйствія кавалеріи, самостоятельныя и второстепенныя; нечаянныя нападенія и засады, фуражировки, прикрытіе транспортовъ и нападеніе на нихъ; устройство укрѣпленій, прикрытіе желѣзной дороги и телеграфовъ и т. д.

(**) Въ задачѣ этой примѣнена система самостоятельныхъ упражненій Верди-дю-Вернуа, о которой мы говорили въ «Военномъ Сборникѣ» 1873 года, № 2. Она приложена здѣсь, на вымышленномъ примѣрѣ, къ дѣйствію самыми мелкими частями.

Digitized by Google

такая подробная военная игра—для юнкеровъ и вообще лицъ, приступающихъ къ практическимъ занятіямъ по тактикѣ (*). Впослѣдствіи, военная игра можетъ идти, обходя эти мелочи, рѣшая вопросы лишь въ крупныхъ чертахъ. Желая представить задачи для постепенныхъ упражненій въ распоряженіяхъ на войнѣ, начиная съ самыхъ небольшихъ отрядовъ, мы ограничились, однако, въ этомъ отношеніи баталіономъ. Отдѣльныхъ задачъ для дѣйствій ротъ у насъ нѣтъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ военная игра обращается въ рѣшеніе простыхъ задачъ, безспорно, важныхъ упражненій, но не составляющихъ цѣли нашего сборника. Къ тому же характеръ дѣйствія мелкихъ частей зависитъ всегда отъ общей связи ихъ и задача каждой изъ нихъ обусловливается общею цѣлью и положеніемъ ближайшихъ частей. Мы не раздѣляемъ мнѣнія, что офицеру на задачахъ нужно упражняться съ частью такой только величины, какою онъ командуетъ на службѣ: субалтернъ-офицеру со взводомъ, ротному командиру съ ротою, баталіонному съ баталіономъ и т. д. Во-первыхъ, всякому надо подготовляться къ будущей своей дѣятельности, къ командованію большею частію; а, во-вторыхъ, ротный командиръ, рѣшая задачу съ баталіономъ, рѣшаетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, пять задачъ съ ротами; при чемъ въ каждомъ случаѣ обстановка дѣйствій обрисовывается для него ясно, въ зависимости отъ общей связи дѣйствій. Естественно, въ такихъ упражненіяхъ должна быть ведена строгая постепенность: нельзя молодому офицеру давать задачи съ полками, когда онъ еще не ознакомился хорошо съ дѣйствіемъ роты и баталіона.

Представивъ, такимъ образомъ, читателямъ тѣ основанія и выводы, на которыхъ должна быть поставлена военная игра и которыя проводятся въ нашемъ «Сборникѣ задачъ», мы позволимъ себѣ, въ заключеніе, просить возможно строже отнестись къ нему. Еще въ началѣ статьи мы сказали, что военная игра занятіе новое, не установившееся прочно; только безпристрастная всесторонняя критика дастъ возможность выяснить слабыя стороны, поставить дѣло на прочную научную почву.

(*) Такъ поставленъ авторомъ этотъ вопросъ на лекціяхъ въ Николаевскомъ инженерномъ и во 2-мъ военномъ Константиновскомъ училищахъ. Послѣ перваго ознакомленія юнкеровъ съ общими свойствами извѣстнаго строя и примѣненіемъ ихъ на войнѣ, идутъ, въ параллель съ теоретическимъ курсомъ, практическія упражненія съ небольшими отрядами на конкретныхъ примѣрахъ, подвижныхъ задачахъ, подобно военной игрѣ.

Digitized by Google

Мы не сказали ничего новаго; приводимые выше выводы не нами открыты: они давно раздавались съ каѳедры, успѣли уже пробиться въ извѣстныхъ сферахъ нашего военнаго общества, имъ не доставало только распространенія въ массѣ. Чтобы примѣненіе ихъ на дѣлѣ могло имѣть полезное значеніе, чтобы на практикѣ не произошло опять уклоненій въ ложную сторону—литература обязана поддерживать этотъ вопросъ.

По этому мы съ полнымъ сочувствіемъ встрѣтимъ всякій отзывъ о нашемъ сочиненіи, и, съ своей стороны, постараемся дать разъясненія проводимыхъ мнѣній.

А. Скугаревскій.

Digitized by Google

ИЗСЛѢДОВАНІЯ О ТАКТИКѢ ПѢХОТЫ (*)

(Studien für neuen Infanterie Taktik. f. W. Scherff, Major im Generalstabe. Berlin, 1873. Изслѣдованія о новой тактикѣ пѣхоты. Сочиненіе прусскаго генеральнаго штаба маіора Шерфа).

Въ декабрской книжкѣ «Военнаго Сборника» за прошлый годъ была помѣщена библіографическая замѣтка о сочиненіи г. Шерфа «Studien für neuen Infanterie Taktik». Въ наступившемъ году мы предлагаемъ подробное извлеченіе изъ этого труда.

Сочиненіе г. Шерфа состоитъ изъ трехъ отдѣльныхъ тетрадей. Въ первой авторъ разсматриваетъ исключительно дѣйствія пѣхоты въ

(*) Помѣщая извлеченіе изъ сочиненія г. Шерфа, съ цѣлью познакомить нашихъ читателей съ вопросомъ о дѣйствіяхъ войскъ въ бою, въ томъ видѣ, въ какомъ вопросъ этотъ разработывается у нашихъ сосѣдей послѣ кампаніи 1870—71 г., считаемъ нужнымъ замѣтить, что мы не придаемъ сочиненію г. Шерфа значенія, которое, какъ это видно изъ предисловія, имѣетъ въ виду самъ авторъ. Г. Шерфъ задается двумя цѣлями: во-первыхъ, отыскать наилучшую форму для боя, и во-вторыхъ, указать тѣ измѣненія, которыя, на основаніи этой формы, необходимо ввести въ обученіе войскъ, въ уставы и въ начальную тактику. Что касается до первой цѣли, то, не смотря на всѣ оговорки автора, она отзывается стремленіемъ къ отысканію абсолютнаго средства, стремленіемъ ввести неподвижность въ такую область, гдѣ все, съ каждымъ шагомъ, съ каждою протекшею минутой безконечно видоизмѣняется. Вторая цѣль, вытекающая изъ первой, имѣетъ значеніе только для прусской арміи, для которой написано сочиненіе Шерфа. Не смотря на неправильную постановку главной цѣли, мы находимъ сочиненіе г. Шерфа полезнымъ въ томъ отношеніи, что авторъ, стремясь вывести правила для дѣйствій войскъ, *изображаетъ общую картину боя* отчасти по своимъ личнымъ наблюденіямъ, какъ участникъ въ послѣдней войнѣ, отчасти на основаніи свойствъ скорострѣльнаго оружія, которымъ впервые были вооружены обѣ враждебныя арміи. Печатая извлеченіе изъ сочиненія г. Шерфа, мы имѣемъ въ виду преимущественно *изслѣдованія* г. Шерфа и его *показанія, какъ очевидца, но не выводы*. Дѣло нашей военной интелигенціи оцѣнить представляемыя данныя и обсудить, какое вліяніе они могутъ оказать на тактику и на дѣйствія войскъ. *Ред.*

Digitized by Google

бою (*); во второй—изслѣдуетъ вопросъ о томъ, чему и какъ надо обучать войска въ мирное время. Вторая тетрадь, по затрогиваемымъ въ ней вопросамъ, представляетъ наибольшій интересъ для военныхъ людей. Наконецъ, третья тетрадь трактуетъ о дѣйствіи пѣхоты въ соединеніи съ другими родами оружія.

Желая познакомить нашу военную публику съ сочиненіемъ г. Шерфа въ извлеченіи, мы старались, по возможности, сохранить духъ и даже, отчасти, манеру изложенія автора. Исключивъ нѣкоторыя повторенія и длинноты, по нашему мнѣнію, несущественныя, въ остальномъ мы остались, по возможности, близки къ подлиннику. Здѣсь кстати замѣтить, что г. Шерфъ, не смотря на теоретическій характеръ своего изслѣдованія, нерѣдко выступаетъ, какъ участникъ послѣдней войны, и высказываетъ впечатлѣнія, вынесенныя имъ изъ боеваго опыта.

Въ предисловіи къ первой тетради, «изслѣдованія о новой тактикѣ пѣхоты», авторъ, между прочимъ, говоритъ:

Начиная съ крымской войны, т. е. за послѣднія двадцать лѣтъ, характеръ сочиненій по тактикѣ значительно измѣнился; изъ положительнаго, какимъ онъ былъ до этого времени, онъ сдѣлался полемическимъ. Причина того: введеніе нарѣзныхъ ружей и орудій и тѣ большія войны, которыя были за этотъ періодъ времени.

Полемика, главнымъ образомъ, сосредоточивается на двухъ вопросахъ:

1) какого рода вліяніе оказываетъ новое вооруженіе на выборъ, вообще, тактической формы при наступательныхъ и оборонительныхъ дѣйствіяхъ, и

2) какое вліяніе оказываетъ новое вооруженіе на примѣненіе этихъ формъ въ арміи, т. е. какія измѣненія должны послѣдовать въ начальной тактикѣ и въ уставныхъ правилахъ?

Въ отношеніи перваго изъ этихъ вопросовъ, взгляды уже, въ настоящее время, болѣе или менѣе, выяснились и почти сошлись. Но второй вопросъ не разрѣшенъ. Послѣдняя франко-германская война выяснила только *необходимость найдти формулу къ его разрѣшенію*.

Во время этой кампаніи торжествовала прусская тактика ротныхъ колоннъ, какъ строй самый совершенный изъ всѣхъ *найденныхъ до настоящаго времени* и болѣе другихъ удовлетворяющій требованіямъ

(*) Въ настоящей книжкѣ «Военнаго Сборника» помѣщается первая половина этой тетради «О наступательныхъ дѣйствіяхъ пѣхоты».

Digitized by Google

новѣйшей тактики. Но, съ другой стороны, именно въ прусско-германской арміи особенно ясно выработались слѣдующія убѣжденія:

1) что все, сдѣланное въ этомъ отношеніи до настоящаго времени, еще *не окончательно* исчерпало вопроса;

2) что достигнутый успѣхъ, прежде всего, слѣдуетъ приписать тому, что армія, въ мирное время, достаточно освоилась съ боевымъ порядкомъ въ ротныхъ колоннахъ, а изъ этого слѣдуетъ:

3) что, теперешнимъ мирнымъ досугомъ, въ свою очередь, нужно воспользоваться для того, чтобы дать пѣхотѣ твердыя правила, основанныя на опытахъ войны.

Правила эти должны способствовать примѣненію привычекъ, пріобрѣтенныхъ войсками въ мирное время на полѣ битвы; они же, т. е. основанія, должны дать возможность рѣже прибѣгать къ дѣйствіямъ по вдохновенію младшихъ начальниковъ (persönliche Inspiration der Unterführer).

Въ настоящее время каждый убѣжденъ въ томъ, что армія можетъ пріобрѣсть ту связь въ дѣйствіяхъ, которая такъ необходима для преодолѣнія страшныхъ потрясеній на полѣ битвы, *только одною школою мирнаго времени*. Дѣйствія въ извѣстномъ и опредѣленномъ направленіи, которыя исполнялись бы войсками скорѣе по привычкѣ (die gewohnte Forme), или, другими словами, привычная форма въ дѣйствіяхъ, вотъ что именно даетъ постояннымъ войскамъ громадное преимущество передъ дилетантизмомъ ополченій и народныхъ милицій.

Чѣмъ проще и опредѣленнѣе разъ принятая форма для дѣйствій въ бою, тѣмъ она легче примѣняется какъ въ большихъ, такъ и въ малыхъ предпріятіяхъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, если она только не построена на ложныхъ началахъ, она никогда не будетъ стѣснять самостоятельности и геніальныхъ вдохновеній отдѣльныхъ лицъ; напротивъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда того и другого немного, на что всегда должно разсчитывать, вошедшая въ привычку форма боя можетъ служить сильнымъ подспорьемъ въ критическихъ обстоятельствахъ.

Настоящее время, повидимому, благопріятствуетъ отысканію необходимой *формы* для боя.

Повсемѣстнымъ введеніемъ ружей и пушекъ, заряжающихся съ казенной части, можно полагать, завершится эра прогреса въ огнестрѣльной техникѣ, по крайней мѣрѣ, для ближайшаго будущаго. Допуская даже вѣроятность разныхъ усовершенствованій, можно, все-таки, на нѣкоторое время, считать себя обезпеченнымъ отъ внезапныхъ, поразительныхъ и *совершенно новыхъ* явленій, которыя бы сдѣлали не-

Digitized by Google

примѣнимымъ все то, что будетъ выработано теперь. Однимъ словомъ, нельзя ожидать въ скоромъ времени усовершенствованій, подобныхъ тѣмъ, которыя, въ свое время, явились въ видѣ нарѣзныхъ *орудій* и *ружей*, заряжающихся съ казенной части. Даже магазинное ружье и могущія послѣдовать усовершенствованія картечныхъ гранатъ, не представятъ ничего неожиданнаго. Съ другой стороны, опыты, пріобрѣтенные въ послѣднюю войну, въ которой участвовали войска, имѣвшія оружіе лучшихъ системъ, и масса боевыхъ примѣровъ изъ этой кампаніи весьма облегчаютъ теоріи ея задачу.

Настоящее изслѣдованіе, говоритъ въ заключеніе г. Шерфъ, является не болѣе, какъ *подготовительная*, но ни въ какомъ случаѣ *не окончательная работа* въ вышеуказанномъ направленіи (т. е. въ отысканіи опредѣленной формы для боя), которое признано нужнымъ и возможнымъ.

Въ первой тетради авторъ касается обоихъ затронутыхъ выше главныхъ вопросовъ. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что г. Шерфъ, отыскивая общую формулу для дѣйствія войскъ въ бою, считаетъ ее вполнѣ примѣнимою только для небольшихъ частей, не выше баталіона (*); полки лишь въ рѣдкихъ случаяхъ могутъ ею руководствоваться, а бригады дѣйствуютъ вполнѣ самостоятельно.

Походный и резервный порядки, при соединеніи пѣхоты съ другими родами оружія, внѣ сферы выстрѣловъ, а, слѣдовательно, и не боевые, г. Шерфъ находитъ также полезными.

О тактикѣ пѣхоты.

I.

НАСТУПАТЕЛЬНЫЯ И ОБОРОНИТЕЛЬНЫЯ ДѢЙСТВІЯ.

Оборона въ открытомъ полѣ сдѣлалась возможною только съ введеніемъ огнестрѣльнаго оружія; а потому каждое усовершенствованіе въ этомъ оружіи невольно заставляетъ предполагать увеличеніе оборонительныхъ силъ. Битвы, до изобрѣтенія пороха, въ большинствѣ случаевъ, имѣли характеръ случайныхъ сраженій, или же обороняющійся принужденъ былъ прибѣгать къ такого рода сильнымъ вспомо-

(*) Какъ увидитъ читатель ниже, опредѣленная форма для дѣйствія войскъ въ бою, по мнѣнію г. Шерфа, примѣнима только въ первые два періода атаки. Въ третьемъ же періодѣ, какъ расположеніе войскъ, такъ и большая часть ихъ дѣйствій предоставляется на усмотрѣніе начальника.

Примѣч. составит. статьи.

Digitized by Google

гательнымъ средствамъ фортификаціи, которыя, въ настоящее время, совершенно оставлены.

Понятіе «оборона» и «огнестрѣльное оружіе» также немыслимы одно безъ другаго, какъ понятія «наступленіе» и «холодное оружіе». *Чѣмъ лучше огнестрѣльное оружіе, тѣмъ сильнѣе оборона*, — вотъ положеніе, вѣрность котораго имѣло огромное вліяніе на веденіе войнъ со времени изобрѣтенія пороха, да и въ настоящее время не совсѣмъ утратило свое прежнее значеніе.

Основаніе это было еще въ полной силѣ послѣ крымской и богемской (1866 г.) кампаній. Въ первой изъ нихъ явилось нарѣзное оружіе, а во второй ружье, заряжающееся съ казны. Теорія каждый разъ возвышала свой голосъ въ пользу оборонительныхъ дѣйствій, и, если бы послушать тогдашнихъ кабинетныхъ тактиковъ, то война 1870—1871 годовъ должна была бы представлять собою одинъ изъ прекраснѣйшихъ цвѣтковъ той линейной тактики, въ которой искусство бить превращается въ искуство не быть побитымъ.

Замѣчательно, что выводы, дѣлаемые теоріею изъ опытовъ «этихъ кампаній» каждый разъ противорѣчили совершившимся фактамъ. Такъ, новое оружіе въ обѣихъ кампаніяхъ оказало наибольшую пользу наступающему, а теорія, вопреки этому, выводила, что оно должна придавать бо́льшую силу оборонѣ. Тотъ фактъ, что австрійцы, въ 1859 году, при оборонѣ, не смотря на свои нарѣзныя ружья, не могли держаться противъ французовъ, имѣвшихъ, въ большинствѣ случаевъ, еще гладкоствольное оружіе, объяснялся тѣмъ, что у послѣднихъ были нарѣзныя орудія. Такъ что, если принять за истину мнѣнія теоретиковъ, то выйдетъ, что армія, въ которой пѣхота вооружена нарѣзными ружьями и артилерія нарѣзными орудіями, въ состояніи сдѣлать оборону неодолимой.

Своеобразнымъ и интереснымъ явленіемъ оказывается также тотъ фактъ, что во время почти всеобщаго поклоненія оборонительной теоріи, австрійцы, въ 1866 году, не признавая ее и отрекаясь отъ всѣхъ своихъ прежнихъ традицій, почти фанатически бросались въ наступленіе, чтобы вездѣ быть разбитыми, и наоборотъ, когда многіе стали оспаривать и отвергать эту одностороннюю теорію, въ 1870 году, французы опять-таки, вопреки прежнему, систематически придерживались обороны и также вездѣ были побиты (*).

(*) Намъ кажется, что г. Шерфъ нѣсколько увлекся. Австрійцы въ 1866 году лѣзли впередъ частью и потому, что считали себя сильнѣе прусаковъ. Французы же дѣйствовали оборонительно потому что, по числительности войскъ, почти вездѣ уступали нѣмцамъ. *Прим. составителя статьи.*

Digitized by Google

Уже эти поразительныя противорѣчія, продолжаетъ авторъ, указываютъ намъ на то, что вѣрность выстрѣла нельзя считать единственнымъ условіемъ при рѣшеніи вопроса о безусловномъ достоинствѣ той или другой тактической формы.

И, дѣйствительно, вскорѣ послѣ перваго ошалѣнія, произведеннаго всеобщимъ введеніемъ нарѣзнаго оружія, критика, опираясь на факты кампаніи 1859 года, возражала теоріи безусловной обороны тѣмъ аргументомъ, что оборонѣ способствуетъ не столько *вѣрность нарѣзнаго оружія*, сколько его *настильность*. Что же касается до ружей, заряжающихся съ казны, то еще до 1866 года полагали, что скорость стрѣльбы изъ этого оружія одинаково выгодна, какъ для наступательныхъ, такъ и для оборонительныхъ дѣйствій. Дѣйствительно, чѣмъ легче, удобнѣе огнестрѣльное оружіе, и чѣмъ скорѣе изъ него можно стрѣлять, тѣмъ бо́льшую пользу оно оказываетъ наступающему; такъ какъ, при всѣхъ этихъ достоинствахъ, оно менѣе замедляетъ его движенія. Въ настоящее время, замѣчаетъ авторъ, теорія наступательныхъ дѣйствій имѣетъ огромный перевѣсъ надъ оборонительными, такъ что трудно ожидать поворота въ обратную сторону.

Но должно имѣть въ виду, что первая неудача наступательныхъ дѣйствій можетъ подать поводъ теоретикамъ снова приводить свои аргументы въ пользу обороны, и доказывать справедливость ихъ свойствомъ самаго оружія.

Далѣе авторъ говоритъ, что онъ могъ бы совершенно игнорировать вопросъ о выгодахъ и неудобствахъ, какъ оборонительныхъ, такъ и наступательныхъ дѣйствій, если бы вопросъ этотъ не былъ тѣсно связанъ съ другимъ, а именно: какими правилами должно руководствоваться при обученіи пѣхоты? По этому поводу г. Шерфъ говоритъ слѣдующее:

Общеизвѣстныя учебныя опредѣленія (Lehrdefinitionen) указываютъ на «побѣду» какъ на окончательную цѣль всякой «борьбы», а на наступленіе какъ на «единственное средство къ побѣдѣ». Если «оборона» желаетъ одержать рѣшительную побѣду, то она должна «выйти изъ самой себя» (aus sich herausgehen) и перейти въ наступленіе. Такъ что, въ концѣ концовъ, *окончательное рѣшеніе дѣла* возможно только при *наступательныхъ дѣйствіяхъ* съ самаго начала (von Hause aus), или же *при переходѣ въ наступленіе послѣ удачно веденной обороны.*

Хотя эти основанія *преимущественно и безусловно* относятся только къ стратегической сторонѣ борьбы, но и въ тактическомъ отношеніи они имѣютъ свою силу какъ принципъ. Такъ, побѣда, одер-

Digitized by Google

жанная *отпоромъ* (*) (Abwehr), безъ послѣдующаго удара (Nachstoss) и преслѣдованія, которая только принуждаетъ противника къ отступленію, никогда не можетъ имѣть *рѣшительнаго* вліяніе на судьбу кампаніи, и на нее можно смотрѣть только, какъ на удачное начало войны. Между тѣмъ, цѣль каждаго боя должна заключаться въ уничтоженіи противника. Но, съ другой стороны, на войнѣ, рядомъ *съ рѣшительными битвами*, мы встрѣчаемъ множество стычекъ (engagements), т. е. такого рода сраженій, когда одна или обѣ стороны ищутъ не окончательнаго рѣшенія и не побѣды, въ смыслѣ полнаго пораженія противника, а находятъ болѣе выгоднымъ для себя обладаніе извѣстнымъ *мѣстнымъ* предметомъ или участкомъ, или же имѣютъ въ виду только *выигрыша во времени*.

По внѣшней формѣ, подобныя стычки для одной изъ сторонъ, всегда имѣютъ видъ оборонительныхъ дѣйствій; но на самомъ дѣлѣ не имѣютъ ничего общаго съ оборономъ или наступленіемъ, которыя предпринимаются съ рѣшительною цѣлью. Изъ этогослѣдуетъ, что и самое употребленіе войскъ должно быть двояко, т. е. нужно различать съ какой имѣнно цѣлью—рѣшительной или нерѣшительной—ихъ вводятъ въ бой, и разъ принятыя формы для одного изъ этихъ видовъ боя недолжно смѣшивать съ другими.

Въ интересахъ яснаго изложенія инструкцій при обученіи войскъ въ мирное время, кажется болѣе чѣмъ когда либо нужнымъ обратить вниманіе, какъ въ теоріи, такъ и на практикѣ, на различіе между боемъ *рѣшительнымъ* (entscheidungsuchendem) и *нерѣшительнымъ* (nichtentscheidungsuchendem); послѣдній авторъ называетъ «hinhaltendes Gefecht», т. е. бой, имѣющій цѣлью задержать противника.

Затѣмъ, только для перваго рода боя дѣлается важнымъ вопросъ о томъ, какъ дѣйствовать: наступательно или оборонительно? Въ этомъ случаѣ, какъ въ теоріи, такъ и на практикѣ, слѣдуетъ имѣть въ виду, что оборонительныхъ дѣйствій, безъ перехода въ наступленія, не должно быть, да на самомъ дѣлѣ и не бываетъ.

Эти послѣднія положенія должны служить *основою* для разумной, современной тактики пѣхоты, которая, разъ будучи принята за руководство для дѣйствій въ бою (Gefechtsanleitung), въ свою очередь даетъ слѣдующія основныя положенія:

1) каждый, самостоятельно дѣйствующій, начальникъ, имѣя

(*) Авторъ дѣлитъ оборону на двѣ части: «чистая оборона», безъ перехода въ наступленіе, которую мы назвали отпоромъ, и оборона съ переходомъ въ наступленіе. *Прим. составителя статьи.*

Digitized by Google

передъ собою непріятеля, прежде всего долженъ самъ себѣ отвѣтить на слѣдующіе вопросы:

а) можетъ или долженъ-ли онъ вступать въ бой съ рѣшительною цѣлью; причемъ онъ обязанъ имѣть въ виду: достаточно ли у него для этого силъ? какое общее положеніе военныхъ дѣйствій? вступили-ли уже другія войска въ дѣла, или ожидаютъ его, какъ подкрѣпленія и т. п.

б) или же онъ надѣется пріобрѣсть бо́льшія выгоды, ограничиваясь боемъ съ цѣлью только задержать противника (hinhaltendes Gefecht), какъ, напримѣръ, въ ожиданіи подкрѣпленія, или съ цѣлью ввести противника въ заблужденіе, или же, наконецъ, для собиранія подробныхъ свѣдѣній и проч.

2) Если на оба вопроса онъ принужденъ будетъ отвѣтить отрицательно, то ему слѣдуетъ, по возможности, избѣгать всякой стычки, и стараться прекратить даже и тѣ, которыя начались.

3) Если онъ считаетъ возможнымъ вступить въ рѣшительный бой, то, по принципу (prinzipiell), долженъ вести его *наступательно*. Даже и въ такомъ случаѣ, когда онъ не въ состояніи будетъ начать рѣшительнаго боя, напримѣръ, въ ожиданіи подкрѣпленія, то долженъ и при демонстративныхъ стычкахъ (hinhaltendes Gefecht) угрожать противнику атакою, и вообще стараться дѣйствовать такъ, чтобы вырвать у него иниціативу наступательныхъ дѣйствій, и наконецъ

4) Только въ извѣстныхъ и исключительныхъ случаяхъ, или же когда мѣстность тому *особенно* благопріятствуетъ, онъ можетъ принять рѣшительный бой, занявъ предварительно *оборонительную позицію*.

Въ слѣдующей главѣ авторъ переходитъ къ изложенію, исключительно, наступательныхъ дѣйствій.

II.

НАСТУПАТЕЛЬНЫЯ ДѢЙСТВІЯ.

Вытѣсненіе противника *силою* съ того мѣста, на которомъ онъ хочетъ *удержаться*, составляетъ внѣшній признакъ *побѣды*, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, и цѣль ея. *Боевая* дѣятельность каждаго войска заключается или въ примѣненіи силы его *удара* (Stosskraft), или же силы *отпора* (Wiederstandskraft). Обѣ силы, взятыя вмѣстѣ, составляютъ *боевую способность* (Schlagfähigkeit) войска, съ уничтоженіемъ которой можно считать уничтоженнымъ и самое войско. Сила удара и сила отпора встрѣчаются при всякой борьбѣ, съ цѣлью уничто-

Digitized by Google

жить другъ друга, и побѣда остается за стороной, имѣющей перевѣсъ въ боевыхъ способностяхъ. По этому, чтобы одержать побѣду, нужно стараться въ данный моментъ и на данномъ мѣстѣ быть *сильнѣе* противника.

Перевѣсъ въ *силѣ* достигается или *физическимъ (численнымъ)*, или *нравственнымъ* превосходствомъ одного войска надъ другимъ; а если возможно, то соединеніемъ обоихъ.

Нападающее войско, для доведенія силы удара *до высшаго развитія* и, вообще, для того, чтобы извлечь изъ нея всевозможную пользу, должно имѣть строй (Formation), соотвѣтствующій этимъ условіямъ, а именно:

возможную *подвижность*; потому что наступательныя дѣйствія возможны только при движеніи впередъ (Vorwärtsbewegung); за тѣмъ,

возможное *обезпеченіе отъ непріятельскаго огня*, этого опаснѣйшаго врага при наступленіи, такъ какъ онъ болѣе всего ослабляетъ силу удара нападающаго (физически и морально), и, прежде достиженія рѣшительнаго пункта, можетъ заставить остановиться или даже начать отступать; наконецъ,

возможную *силу дѣйствія оружіемъ*, во время вторженія на непріятельскую позицію, а, если можно, то и ранѣе; такъ какъ только *дѣятельность*, превосходящая *оборону*, можетъ придать нападенію характеръ подавляющей силы—безъ чего, собственно, наступающій не въ состояніи будетъ достигнуть настоящей побѣды.

Прежняя тактика удовлетворяла этимъ требованіямъ сомкнутымъ строемъ (развернутый и колонны). Революціонныя войны ввели разсыпной строй или цѣпи стрѣлковъ.

Сомкнутые строи, въ томъ видѣ, какъ они употреблялись во время наполеоновскихъ войнъ, и въ какомъ существовали до введенія новаго нарѣзнаго оружія, болѣе или менѣе удовлетворяли всѣмъ общимъ требованіямъ наступательныхъ дѣйствій.

Разсыпной строй, въ тѣ времена, былъ не болѣе, какъ вспомогательный (Hülfsformation); въ немъ встрѣчалась надобность не столько вслѣдствіе дѣйствительности оружія, сколько вслѣдствіе измѣненія способовъ веденія войны (пользованіе мѣстностью).

Попытки сдѣлать разсыпной строй главною боевою формою (Hauptform) во время революціонныхъ войнъ не удавались, частью отъ неспособности тѣхъ лицъ, которыя желали этого, а впослѣдствіи онѣ вовсе не возобновлялись, такъ какъ въ этомъ не встрѣчалось еще особенной надобности.

Digitized by Google

Со времени первыхъ успѣховъ въ техникѣ новаго ручнаго оружія разсыпной строй все болѣе и болѣе выступаетъ на передній планъ. Такъ, нарѣзное оружіе въ кампаніи 1859 года поставило разсыпной строй наравнѣ съ сомкнутымъ; а оружіе, заряжающееся съ казны, въ кампанію 1870—1871 года, дало ему *перевѣсъ* надъ послѣднимъ.

Совершенно несогласно всѣмъ прежнимъ военнымъ дѣйствіямъ и теоріямъ теперь представляется неоспоримымъ слѣдующій фактъ: *дѣйствительное вторженіе на непріятельскую позицію*, какъ въ открытомъ полѣ, такъ и при занятіи опушекъ и оградъ, *во время войны 1870—1871 годовъ, всюду и всегда производилось стрѣлковыми цѣпями*, за которыми, въ болѣе или менѣе близкомъ разстояніи, *слѣдовали* сомкнутыя развернутыя линіи или колонны. И такъ, *одиночный или разсыпной порядокъ (Einzelordnung) фактически сдѣлался единственнымъ строемъ пѣхоты въ бою* (*Kampfformation*). Подъ выраженіемъ «сомкнутый строй», авторъ понимаетъ такой строй, гдѣ каждое отдѣльное лицо занимаетъ свое опредѣленное мѣсто, которое онъ *не въ правѣ оставить;* подъ разсыпнымъ строемъ должно разумѣть такой, гдѣ только опредѣлены границы пространства, которое должно занимать каждое отдѣльное лицо, но самая иниціатива перехода отъ одного *пункта* опредѣленнаго пространства къ другому предоставляется усмотрѣнію каждаго. Прежде препятствовали всеобщему употребленію разсыпнаго строя при пѣхотныхъ атакахъ, не смотря на всѣ его преимущества въ этомъ отношеніи передъ сомкнутымъ строемъ, только потому, что при существовавшихъ тогда воспитательныхъ средствахъ (Ausbildungsmitteln), вводя разсыпной строй для атаки, не въ состояніи были удовлетворить основному ея требованію—силѣ удара. Полагали, что стрѣлковая цѣпь не можетъ вполнѣ удовлетворять условію физической силы (численности) и, кромѣ того, не слишкомъ довѣряли нравственной силѣ этого строя.

Всѣ эти традиціи, главнымъ образомъ, основывались на преданіяхъ того времени; а преданія, какъ замѣчаетъ г. Шерфъ, чаще, чѣмъ можно было бы думать, служатъ препятствіемъ къ отысканію колумбова яйца. Разсыпной строй могъ получить преобладающее значеніе только съ тѣхъ поръ, когда при обученіи солдатъ стали обращать вниманіе на личное развитіе каждаго отдѣльнаго человѣка; что, въ свою очередь, началось со времени усовершенствованія оружія, такъ какъ введеніе этого послѣдняго дѣлало разсыпной строй все болѣе и болѣе необходимымъ.

Въ этомъ случаѣ, какъ обыкновенно бываетъ во всѣхъ дѣлахъ

Digitized by Google

человѣческихъ, потребности и средства ихъ удовлетворенія взаимно дополняли и содѣйствовали другъ другу. Теперь же вопросъ заключается въ томъ, чтобы самому средству дать окончательную форму. Къ разрѣшенію его литература послѣднихъ годовъ и опыты войны даютъ такой огромный матеріалъ, что трудно было бы прибавить еще что нибудь новое, и не доставало только руководителя, который бы воспользовался всѣми этими данными.

Разсыпной строй долженъ удовлетворять общимъ основамъ атаки, которыя заключаются въ слѣдующемъ: каждая атака проходитъ три различные періода, а именно: 1) время подготовленія удара, 2) моментъ самаго веденія атаки и высшаго напряженія силъ, 3) періодъ ослабленія и возстановленія порядка (der Abspannung und Retablirung). Подготовленіе удара не должно смѣшивать съ введеніемъ въ бой.

Подъ введеніемъ въ бой (Einleitung des Gefechts) подразумѣваютъ всѣ тѣ распоряженія, которыя относятся собственно до того, что касается ориентированія, какъ непріятельскихъ силъ, такъ и мѣстности. Далѣе, къ періоду введенія должно отнести также желаніе, въ началѣ боя, выиграть время, соображенія о цѣли боя и о средствахъ къ ея достиженію; слѣдовательно, періодъ введенія къ бою долженъ быть отнесенъ къ той главѣ, гдѣ разсматриваются стычки, съ цѣлью задержать противника (hinhaltendes Gefecht).

Подъ словомъ же «подготовленіе» (Vorbereitung) слѣдуетъ разумѣть первый шагъ къ атакѣ, причемъ, какъ направленіе ея, такъ и наличныя средства уже *столь и много* опредѣлены. Успѣхъ атаки, прежде всего, зависитъ отъ энергіи воли (Willensenergie), а потому, преимущественно, только съ этой точки зрѣнія и должно разсматривать все относящееся какъ до теоріи атаки, такъ и до исполненія ея на практикѣ.

Слѣдующія качества опредѣляютъ силу энергіи.

Ясность въ сужденіи (Klarheit des Urtheils) какъ относительно *цѣли*, которую желаютъ достигнуть, такъ и средствъ къ ея исполненію. Какъ ни просто, само по себѣ, это понятіе, но при внимательномъ изученіи военной исторіи легко можно убѣдиться въ томъ, что только отъ недостатка ясности въ сужденіи было много и совершенно напрасно пролито человѣческой крови и безполезно потрачена масса пороху.

Значительная часть сраженій, какъ прежняго, такъ и новѣйшаго времени, представляются критику дѣлами, начатыми необдуманно, веденными безъ энергіи и оконченными безъ всякой пользы. Между

Digitized by Google

тѣмъ, это были не стычки, съ цѣлью задержать противника, или только съ тѣмъ, чтобы оріентироваться, что имѣетъ свое опредѣленное назначеніе, и приноситъ всегда существенную пользу; нѣтъ, это были скорѣе безсмысленныя бойни (Bataillirungen), которыя нѣкоторые изъ начальниковъ считаютъ для себя, каждый разъ, обязательными, какъ скоро увидятъ передъ собою непріятеля. Подобныя бойни часто предпринимались авангардными войсками безъ всякаго разсужденія о томъ, чего именно желаютъ ими достигнуть; еще менѣе помышляли о томъ, не принесетъ-ли это скорѣе вредъ успѣху общаго дѣла? Войска, идущія за авангардомъ, были вынуждаемы продолжать безъ толку разъ начатый бой, такъ какъ въ военномъ дѣлѣ, болѣе чѣмъ гдѣ либо, справедлива поговорка: что если дѣло разъ начато, то его надо и кончить.

Счастье, когда подобная безцѣльная бойня (Herumgeschiesse) кончится ничѣмъ, или когда тотъ, который началъ ее безъ яснаго пониманія, найдетъ, по крайней мѣрѣ, во время самаго сраженія достаточно энергіи *и средствъ*, чтобы довести его до окончательнаго рѣшенія. Но и въ этомъ случаѣ оно не можетъ доставить существенныхъ выгодъ.

Вотъ вслѣдствіе какихъ соображеній авторомъ выраженно требованіе, чтобы начальникъ отряда *избѣгалъ* такихъ сраженій, которыя не представляютъ опредѣленной и достижимой цѣли.

При атакѣ также на первомъ планѣ ставится требованіе, чтобы тотъ, кто рѣшается наступать, дѣйствовалъ *съ крайнимъ напряженіемъ энергіи и пользовался всѣми средствами, находящимися въ его власти.*

Хотя это также ясно, замѣчаетъ авторъ, а между тѣмъ, сколько разъ атаки велись съ половиною, съ четвертою частью наличныхъ силъ; и это дѣлалось подъ вліяніемъ ложной теоріи, которая проповѣдуетъ о возможности *повторительныхъ* атакъ второю линіею и о сохраненіи въ запасѣ резервовъ.

Затѣмъ авторъ вкратцѣ упоминаетъ о періодѣ *введенія* (Einleitung); вотъ что онъ говоритъ по этому поводу:

Страшно разрушительное дѣйствіе артилерійскаго и пѣхотнаго огня, болѣе чѣмъ когда либо, побуждаетъ войска, попавшія подъ этотъ огонь, *быстро* рѣшаться на что нибудь; а слѣдовательно, болѣе чѣмъ когда либо, начальники войскъ нуждаются въ *быстротѣ рѣшимости*. Съ другой стороны, это же самое обстоятельство вынуждаетъ, по возможности, долѣе удерживать массы внѣ выстрѣловъ, т. е. до тѣхъ поръ, пока начальникъ не придетъ къ окончательному

Digitized by Google

рѣшенію. Промежутокъ времени потребный на окончательное рѣшеніе и есть періодъ введенія. Возможность измѣнить сдѣланныя разъ распоряженія при теперешнемъ ходѣ боя гораздо труднѣе, чѣмъ прежде.

Начальникъ, остановившись на томъ или другомъ рѣшеніи, уже этимъ самымъ пустилъ дѣло въ ходъ и бросилъ игральную кость, которая должна рѣшить за или противъ него. Въ минуты рѣшенія не должно быть рѣчи ни о какомъ замедленіи; полумѣрамъ здѣсь нѣтъ мѣста; «тамъ» и «теперь» (dort und jetzt)—вотъ два слова, въ которыхъ для начальника атакующей части, произнесшаго ихъ, заключается безповоротный и непреложный успѣхъ или неуспѣхъ!

Въ извѣстный моментъ, на извѣстномъ пунктѣ, имѣть численный и моральный перевѣсъ надъ противникомъ, вотъ главныя условія для побѣды; средствами же для достиженія побѣды должны быть: подвижность, обезпеченіе отъ выстрѣловъ и дѣйствительность собственнаго огня атакующей части.

Атаку должно вести къ одной цѣли кратчайшимъ путемъ безъ остановокъ и всѣми силами, которыя находятся въ распоряженіи. Для атаки никогда нельзя быть слишкомъ сильнымъ, потому что, навѣрное, никогда нельзя знать, на какія силы наткнешься, и какимъ именно моментомъ атаки воспользуется обороняющійся, чтобы перейдти въ наступленіе (Gegenstoss). Этотъ моментъ можетъ быть совершенно упущенъ развѣ только самымъ апатичнымъ, вялымъ противникомъ.

Отбитая атака деморализируетъ войска атакующаго; а возможность *повторенія ея свѣжими силами* (что только и можетъ служить оправданіемъ въ неупотребленіи всѣхъ силъ заразъ), вслѣдствіе первой неудачной попытки, дѣлается все болѣе и болѣе затруднительнымъ. Какъ для успѣха, такъ и для неблагопріятныхъ шансовъ атаки лучше, если всѣ силы сосредоточены вмѣстѣ: при участіи большей массы войскъ, и когда они находятся въ рукахъ одного начальника, возвышается нравственный духъ войска, и самая опасность становится какъ бы меньше, когда много войскъ дѣйствуетъ заразъ.

Итакъ, *резервъ*, оставляемый за атакующею пѣхотою, долженъ быть, по возможности, *невеликъ*, назначеніе его *только* прикрывать ея *тылъ*, или же охранять входъ (offen zu halten) въ близлежащее дефиле. Лучше всего, когда резервъ атакующей пѣхоты можно замѣнить другимъ родомъ войскъ.

Атака по частямъ (partiellen) вызываетъ мысль *о возможности неудачи*. Начальникъ можетъ допускать разные неблагопріятные шансы и предпринимать мѣры для ихъ исправленія; но если мысль объ

Digitized by Google

отступленіи западетъ въ головы атакующаго войска, то его можно уже считать на половину разбитымъ. Возможность неудачнаго нападенія еще можетъ родиться въ воображеніи наступающаго, но мысль объ отступленіи не должна имѣть мѣста (*). Мечъ рубитъ или самъ ломается — войско побѣждаетъ, или отъ него остаются одни *обломки*; а потому для атаки, въ этомъ смыслѣ, нужна вся сила, находящаяся подъ руками; въ противномъ случаѣ это не будетъ атака.

Само собою разумѣется, что энергическому и вообще благопріятному исходу атаки не могутъ способствовать, а будутъ только вредить всѣ окольные пути, ведущіе къ атакованному пункту. Быстрота составляетъ одно изъ главныхъ условій успѣха атаки; слѣдовательно, всякое уклоненіе отъ *прямаго пути*, при веденіи атаки, противорѣчитъ ея основному требованію. Хотя атака противника во флангъ представляетъ наиболѣе шансовъ для успѣха, и должна быть употребляема во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда удалось сдѣлать необходимыя къ тому приготовленія, не подвергаясь дѣйствію непріятельскаго огня, но она не должна имѣть мѣста, когда придется двигаться въ косвенномъ направленіи въ сферѣ непріятельскихъ выстрѣловъ, или же подъ огнемъ перемѣнять фронтъ боеваго порядка. Безпорядокъ, суета и остановки будутъ неизбѣжнымъ послѣдствіемъ подобныхъ попытокъ, особенно когда онѣ производятся подъ смертоноснымъ дѣйствіемъ непріятельскаго огня; а если только обороняющійся внимателенъ, то онъ непремѣнно воспользуется этимъ опаснымъ моментомъ атакующаго, для того чтобы перейти въ наступленіе. «Иди прямо передъ собой!» вотъ единственное слово во время атаки, которое даетъ нравственный толчокъ каждому солдату.

Предметомъ атаки долженъ быть ближайшій къ достиженію пунктъ. Ничего не можетъ быть вреднѣе, какъ предварительныя распоряженія относительно *втораго пункта*, когда первый еще не достигнутъ. Указаніе, что должно дѣлать *въ случаѣ*, *если* первый атакуемый предметъ будетъ взятъ, столь же неумѣстно, какъ и одновременное распредѣленіе наличныхъ атакующихъ силъ для атаки пунктовъ, лежащихъ одинъ за другимъ.

Всякая атака должна быть направлена на одинъ пунктъ, а не на нѣсколько разомъ; что должно послѣдовать за занятіемъ ближайшаго

(*) Авторъ раздѣляетъ понятія: «неудача» и «отступленіе». Онъ, повидимому, полагаетъ, что, въ случаѣ неудачи *съ перваго раза*, войска должны атаковать, не останавливаясь, второй и третій разъ, пока не достигнутъ цѣли. Съ понятіемъ же объ «отступленіи» соединено прекращеніе атаки.

Примѣч. составителя статьи.

Digitized by Google

пункта, будетъ уже дѣломъ дальнѣйшихъ приказаній. На обязанности начальника лежитъ умѣнье ограничить цѣли, которыхъ желаютъ достигнуть; обязанности же войскъ будутъ заключаться въ умѣньи не переходить черты, указанной начальникомъ.

Наступательный бой, веденный съ сознательною энергіею, прямо противоположенъ порывамъ (elan). Онъ долженъ вестись послѣдовательно отъ одной цѣли къ другой. Нельзя упускать изъ вида момента ослабленія (Abspannungs Moment), который естественнымъ образомъ долженъ слѣдовать и слѣдуетъ за каждою атакою, такъ какъ эта послѣдняя требуетъ крайняго напряженія силъ. Пока не пройдетъ подобный моментъ разслабленія, ни одинъ разумный начальникъ не долженъ приступать къ разрѣшенію дальнѣйшихъ задачъ.

Войско, игнорирующее эти естественныя начала, двигающееся *безсознательными скачками*, доказываетъ малый навыкъ къ маневрированію. Слѣпое стремленіе впередъ по овладѣніи позиціею, безсознательный напоръ, не соображающійся съ дѣйствіями сосѣда, хотя часто и увѣнчивались лаврами, но не рѣдко вредили общему успѣху, не рѣдко влекли за собою встрѣчные удары со стороны противника. Увлекшіеся платили за это жизнью, армія же лишалась побѣды. А потому, повторяетъ авторъ, *«одна цѣль и разомъ!»*

Послѣ этихъ общихъ положеній объ атакѣ, авторъ переходитъ къ изложенію началъ, которыми слѣдуетъ руководствоваться въ трехъ различныхъ періодахъ атаки.

1) *Періодъ подготовленія удара.*

Основное правило—подготовлять атаку артилерійскимъ и стрѣлковымъ огнемъ—осталось неизмѣннымъ. Не измѣнилась, слѣдовательно, и форма боя, передъ началомъ котораго слѣдуетъ обсудить: какая часть войскъ должна принимать участіе въ атакѣ, и какъ именно войска должно вводить въ бой.

Прежде находили, что разсыпать слѣдуетъ только самое необходимое число стрѣлковъ; съ введеніемъ нарѣзнаго оружія это правило должно измѣниться. На самомъ дѣлѣ, вслѣдствіе усовершенствованія огнестрѣльнаго оружія, оборона усилилась, что, въ свою очередь, прямо ведетъ къ усиленію подготовительной силы въ атакѣ, т. е. наступающій долженъ вводить для подготовленія удара какъ можно больше войскъ.

Правило о *постепенномъ* усиленіи стрѣлковой цѣпи, которое прежде считалось очень важнымъ, оказалось на практикѣ гораздо опас-

Digitized by Google

нѣе и убыточнѣе разсыпанія большихъ силъ съ самаго начала, т. е. съ момента вступленія войскъ въ сферу непріятельскаго огня.

Въ виду увеличенія силы отпора, для подготовленія удара нужно въ цѣпи *помѣстить столько ружей, сколько, по свойствамъ мѣстности, можетъ быть употреблено въ дѣло.* Далѣе, чтобы разстроить противника какъ физически, такъ и морально, необходимо, чтобы стрѣльба продолжалась безъ перерыва отъ начала подготовительнаго періода до момента вторженія на непріятельскую позицію. Въ противномъ случаѣ, окончательный натискъ (Anlauf), послѣдовавшій спустя нѣкоторое время послѣ прекращенія огня, только ослабитъ матеріальную силу противника, но ни въ какомъ случаѣ не подѣйствуетъ на его нравственное состояніе, особенно при хорошо дисциплинированныхъ войскахъ; наоборотъ, прекращеніе огня со стороны атакующаго при этомъ—все равно, сдѣлалось ли оно намѣренно, или вслѣдствіе того, что его принудилъ къ этому обороняющійся,—только возвышаетъ мужество послѣдняго.

При оружіи, заряжающемся съ казенной части, огонь каждаго стрѣлка можетъ быть почти непрерывнымъ; съ другой стороны, каждому, для свободнаго и безпрепятственнаго обращенія съ ружьемъ, какъ стоя на мѣстѣ, такъ особенно во время движенія, необходимо пространство около полутора шаговъ по длинѣ фронта; а потому maximum числа войска, назначеннаго для подготовленія удара, можно считать *по одному человѣку на каждые полтора шага* по фронту линіи атаки.

Цѣль подготовительнаго періода заключается только въ наибольшемъ развитіи огня атакующаго, а потому каждый стрѣлокъ въ цѣпи, который, по недостатку мѣста, не можетъ удовлетворять этому назначенію, будетъ только вредить общему дѣлу, безполезно увеличивая потери.

Должно имѣть въ виду, что моментъ начала дѣйствій считается только съ тѣхъ поръ, когда войска, назначенныя для подготовленія удара, подойдутъ къ позиціи обороняющагося на разстояніе наибольшей дѣйствительности ружейнаго огня.

При настоящемъ состояніи огнестрѣльнаго оружія разстояніе *наибольшей дѣйствительности* можно считать съ 400 до 200 шаговъ отъ пункта атаки. Вслѣдствіе свойствъ, прирожденныхъ человѣку, трудно допустить, чтобы непрерывную (скорую) стрѣльбу съ обѣихъ сторонъ (предполагая, что обороняющійся одинаково хорошо вооруженъ), при такой близкой дистанціи, *можно было выдержать* при самыхъ лучшихъ войскахъ *долѣе нѣсколькихъ минутъ.* Не говоря уже объ убыли

Digitized by Google

въ людяхъ, скорая стрѣльба изъ теперешнихъ ружей до того дѣйствуетъ на нервы, что трудно предполагать, чтобы, при подобномъ возбужденномъ состояніи, рѣшеніе не послѣдовало быстро въ пользу одной или другой стороны. Исходъ этого рѣшенія для атакующаго всегда бываетъ или крикъ «ура», или «назадъ». Въ томъ и другомъ случаѣ нужно, чтобы *главная часть* (Hauptttruppe) войскъ, назначенныхъ для атаки, именно въ этотъ моментъ, а еще лучше не задолго до него, подоспѣла къ своимъ стрѣлкамъ, которые *одни* слишкомъ слабы для того, чтобы броситься въ штыки. Но, съ другой стороны, въ интересахъ главной части—подойти къ стрѣлкамъ, подготовляющимъ дѣло (т. е. вступить въ раіонъ огромныхъ потерь), не ранѣе, какъ спустя нѣкоторое время послѣ дѣйствія огня этихъ послѣднихъ, а если возможно, то и передъ самымъ кризисомъ. До этого момента, главная часть будетъ стараться какъ можно долѣе держаться внѣ сферы непріятельскихъ выстрѣловъ. Соображаясь съ этими двумя противорѣчащими другъ другу стремленіями, опредѣляется *дистанція*, на которой главная часть можетъ держаться за передовыми войсками, подготовляющими бой.

Предположивъ, на основаніи опытовъ послѣдней войны, что непрерывный огонь съ обѣихъ сторонъ не можетъ, не вызвавъ кризиса, продолжаться болѣе *пяти минутъ*, окажется, что дистанція главной части отъ переднихъ войскъ, въ моментъ начала кризиса, должна быть *не болѣе 500 шаговъ*.

При мѣстности совершенно открытой, эту дистанцію не слѣдуетъ уменьшать до самаго рѣшительнаго момента. Даже и въ томъ случаѣ, если бы главная часть слѣдовала за стрѣлковой цѣпью въ разстояніи только около 300 шаговъ, встрѣтится надобность въ промежуточной линіи между главной частью и цѣпью. Ибо само собою разумѣется, что при наступленіи цѣпи, даже внѣ сферы *дѣйствительнаго*, но случайнаго непріятельскаго огня, трудно обойтись безъ большихъ потерь; между тѣмъ, для безостановочнаго подготовленія атаки необходима немедленная замѣна убыли въ стрѣлкахъ; вотъ главное назначеніе этой промежуточной линіи или поддержекъ цѣпи. Сила подобныхъ поддержекъ (soutiens) обусловливается большимъ или меньшимъ числомъ закрытій, представляемыхъ мѣстностью, по которой ведется атака противъ непріятельской позиціи. Правило, принятое теоріей и подтвержденное практикой, гласитъ: сила стрѣлковыхъ резервовъ должна равняться, *по крайней мѣрѣ, половинѣ силы цѣпи, или даже быть равною ей*. Главная же часть, которая даетъ надлежащій толчокъ обѣимъ переднимъ линіямъ, подготовляющимъ атаку, т. е. цѣпи съ ея

Digitized by Google

резервами, должна быть, по крайней мѣрѣ, одинаковой съ ними силы, т. е., по численности, равняться суммѣ обѣихъ линій.

Изъ всего сказаннаго можно вывести, приблизительно, заключеніе о длинѣ фронта атакующей линіи, а именно: *нормальная длина этой линіи* основывается на томъ разсчетѣ, что атакующая часть принуждена отдѣлить *отъ половины до двухъ третей всѣхъ своихъ силъ въ главную часть и половину (до двухъ третей) всѣхъ силъ—въ часть, подготовляющую атаку* (Vorbereitungs-truppe); затѣмъ, изъ половины и даже двухъ третей этой послѣдней всякій отдѣльный человѣкъ займетъ пространство до $1^1/_2$ шаговъ по длинѣ фронта. Слѣдовательно, *нормальный фронтъ атаки для одного баталіона, на открытой мѣстности, не долженъ превосходить 300 шаговъ* (*). При этомъ нужно имѣть въ виду, что нормальная длина линіи атаки для извѣстной части войскъ можетъ увеличиваться съ увеличеніемъ закрытій, представляемыхъ мѣстностью, по которой войскамъ придется двигаться. Кромѣ того, чѣмъ болѣе мѣстность представляетъ закрытій, тѣмъ ближе можетъ слѣдовать главная часть за частью, подготовляющей атаку. Далѣе, чѣмъ менѣе въ послѣдней будетъ убыль, тѣмъ слабѣе могутъ быть стрѣлковые резервы. Сбереженіе отъ резервовъ можетъ идти на удлиненіе фронта цѣпи.

Разрѣшеніе вопроса о томъ, какъ именно вести атаку обороняемой позиціи, зависитъ, прежде всего, отъ крайняго предѣла длины наступательной линіи атакующаго. Для дальнѣйшаго рѣшенія вопроса, авторъ принимаетъ, что атака ведется на мѣстности открытой, слѣдовательно, при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, и что предѣлъ, до котораго должна дойти цѣпь, будетъ 300 шаговъ отъ позиціи обороняющагося. Для того чтобы довести до этого разстоянія стрѣлковъ подъ сильнымъ огнемъ непріятеля, теорія предлагаетъ три видоизмѣненія, которыя примѣнялись и на практикѣ, а именно:

безостановочное наступленіе всею линіею съ пальбой или безъ пальбы;

наступленіе *всей* линіи *перебѣжками* (sprungweise), причемъ и цѣпь, время отъ времени, ложится и стрѣляетъ по приказанію;

наступленіе линіи *по частямъ*; огонь открываетъ лежащая часть.

Во всѣхъ трехъ случаяхъ необходимо ускоренное движеніе; слѣдовательно, *идти только можно*, слѣдуетъ наступать *бѣгомъ*, и при всякой остановкѣ, вынужденной или добровольной, слѣдуетъ *ложиться*.

Быстрое наступленіе, безъ остановокъ и *безъ стрѣльбы*, можно

(*) 200 ружей въ стрѣлковой цѣпи, 200 для ея резервовъ; 400 для главной части. *Прим. авт.*

Digitized by Google

безусловно признать за самый цѣлесообразный образъ дѣйствій. Но примѣненіе его возможно только до извѣстной степени, что зависитъ не столько отъ внѣшнихъ причинъ, сколько отъ самыхъ свойствъ человѣческой природы.

При этомъ не слѣдуетъ обольщать себя отдѣльными исключеніями, которымъ, можетъ быть, особенно благопріятствовали обстоятельства.

Наступленіе безъ остановокъ на полномъ разстояніи отъ непріятеля, когда потери стрѣлковой цѣпи отъ ружейнаго огня перестаютъ уже быть чисто *случайными*, неминуемо сдѣлается затруднительнымъ, замедлится и, наконецъ, совершенно остановится.

Для противодѣйствія затруднительности безостановочнаго наступленія слѣдуетъ допустить наступающимъ войскамъ открыть пальбу. Хотя дѣйствіе ея и не можетъ нанести существеннаго вреда противнику, но нѣсколько уменьшитъ впечатлѣніе отъ собственныхъ потерь; людямъ не будетъ казаться, что они идутъ противъ непріятеля, какъ бы совершенно безоружные. Но, съ другой стороны, при подобныхъ обстоятельствахъ, всегда легко ожидать, что одиночный огонь обратится въ стрѣльбу по всей линіи, что сначала замедлитъ движеніе, а потомъ, какъ естественное послѣдствіе боя съ пальбой, можетъ повести къ полной остановкѣ.

Для достиженія цѣлей чисто практическихъ, прежде всего, должно имѣть въ виду человѣка такимъ, какъ онъ есть, а потому теорія, основанная на умозрительномъ выводѣ: «такъ должно быть», рискуетъ, на практикѣ, потерпѣть пораженіе.

Итакъ, не цѣлесообразнѣе ли будетъ и при обученіи въ мирное время придавать нравственнымъ достоинствамъ надлежащее, а не преувеличенное значеніе? Тогда дѣйствія, которыя въ принципѣ признаются за наилучшія, будутъ употребляться не всегда, а только въ тѣхъ случаяхъ, когда ими можно пользоваться при благопріятныхъ обстоятельствахъ. Вслѣдствіе всего сказаннаго, безостановочное наступленіе всею линіею безъ стрѣльбы *безусловно* слѣдуетъ употреблять на пространствѣ отъ вступленія въ *сферу дѣйствія артилерійскаго огня и до вступленія линіи подъ первые выстрѣлы ружейнаго огня*. Другими словами: часть, назначенная для подготовительныхъ дѣйствій, должна разсыпаться, когда она вступитъ въ сферу дѣйствія непріятельскаго артилерійскаго огня. Въ этомъ случаѣ все равно, будетъ ли разсыпана вся цѣпь, или только часть ея; поддержки же должно разсыпать прежде, чѣмъ онѣ сдѣлаются цѣлью непріятельской артилеріи.

Digitized by Google

Затѣмъ, до сферы дѣйствія непріятельскаго ружейнаго огня цѣпь, не стрѣляя, должна идти какъ можно быстрѣе.

Слѣдовательно, безостановочное движеніе цѣпи будетъ продолжаться до разстоянія 1,000—800 или, еще лучше, 600 шаговъ отъ непріятельской позиціи.

Въ своемъ послѣднемъ положеніи авторъ преднамѣренно не упоминаетъ объ огнѣ; онъ говоритъ: «лучше, если можно совсѣмъ *обойтись безъ пальбы*»; но если этого избѣгнуть нельзя, то дѣло ничего не потеряетъ до тѣхъ поръ, пока стрѣльба не приметъ безпорядочнаго характера, а будетъ производиться по приказанію.

По вступленіи же въ сферу дѣйствія не случайнаго, но дѣйствительнаго ружейнаго непріятельскаго огня, т. е. съ того разстоянія, когда можно видѣть расположеніе войскъ противника, въ большинствѣ случаевъ придется прибѣгнуть къ той или другой формѣ постепеннаго наступленія (allmähligen Vorgehens).

Оба вида подобнаго движенія впередъ имѣютъ неоспоримыя выгоды: такъ, наступленіе всей линіи «перебѣжками» даетъ больше шансовъ на сохраненіе порядка, а «наступленіе частями» представляетъ лучшее обезпеченіе.

Авторъ склоняется болѣе ко второму, т. е. къ наступленію частями, на основаніи слѣдующихъ соображеній:

Предположимъ, говоритъ онъ, что атаку ведетъ не одна часть, а нѣсколько баталіоновъ, рядомъ стоящихъ. Понятно, что линія стрѣлковъ, назначенная къ подготовленію подобной атаки, при шумѣ и неминуемомъ смятеніи во время боя, не можетъ быть управляема по сигналамъ или по словесной командѣ. Къ этимъ, такъ сказать, яснымъ для каждаго неудобствамъ нужно прибавить еще и другія причины, затрудняющія одновременное движеніе длинныхъ линій. Сопротивленіе непріятеля не можетъ быть всегда одинаково упорно по всей длинѣ фронта; огонь его въ различные моменты наступленія ослабнетъ на нѣсколько мгновеній то въ одномъ, то въ другомъ мѣстѣ. Кромѣ того, наступленію въ одномъ мѣстѣ можетъ благопріятствовать: иногда удачно попавшая граната въ оборонительную линію, или возможность быстро воспользоваться для нанесенія удара какой либо части обороняющаго, почему нибудь плохо прикрытой, или выставившей свой флангъ; наконецъ, даже, повидимому, самая открытая равнина представитъ мѣстами небольшія закрытія, благопріятствующія движенію впередъ, которыми смѣтливый атакующій можетъ и долженъ воспользоваться, и т. д.

Обстоятельства, благопріятствующія наступленію въ одномъ мѣстѣ,

Digitized by Google

будутъ имѣть слѣдствіемъ то, что часть, расположенная на этомъ пространствѣ, уйдетъ впередъ, между тѣмъ, какъ въ другомъ мѣстѣ наступленіе, вслѣдствіе неблагопріятныхъ условій, можетъ сдѣлаться крайне затруднительнымъ.

Итакъ, при наступленіи длинныхъ линій, движеніе впередъ *по частямъ* дѣлается скорѣе какъ бы по инстинкту, и его можно считать совершенно естественнымъ, такъ какъ импульсъ, данный въ одномъ мѣстѣ, не можетъ мгновенно вліять во всѣхъ мѣстахъ разомъ.

Но то, что можно принять безусловно для длинныхъ стрѣлковыхъ линій, не рѣдко имѣетъ основаніе и для болѣе короткихъ линій; иногда въ этомъ послѣднемъ случаѣ въ движеніи по частямъ можетъ встрѣтиться и дѣйствительная надобность, такъ, напримѣръ, даже при относительно небольшой длинѣ фронта во время наступленія (перебѣжками и залеганіемъ, Hinwerfen) цѣлой линіи по командѣ, можетъ случиться, что на самой, повидимому, открытой мѣстности та или другая група стрѣлковъ совершенно неожиданно найдетъ возможность *замаскировать* свой огонь, благодаря незамѣченному прежде углубленію, и т. д.

Въ заключеніе, авторъ говоритъ, что сказанное о дѣйствіяхъ длиннымъ фронтомъ можно примѣнить и къ короткимъ линіямъ.

Въ пользу наступленія *перебѣжками цѣлой линіей*, въ сравненіи съ наступленіемъ частями, можно привести два обстоятельства: во-первыхъ, нравственный импульсъ для движенія впередъ легче провести въ войска съ помощью вставанія съ земли всѣхъ разомъ (надо помнить, что вставаніе съ земли стрѣлковой цѣпи, особенно изъ-за закрытія, сопряжено съ большими затрудненіями); вставаніе это легче исполнить, когда примѣръ этому подается офицерами всей линіи и поощряется командою и сигналами; во-вторыхъ, при наступленіи по частямъ, особенно въ небольшихъ силахъ, легко можетъ случиться, что передняя часть своимъ движеніемъ замаскируетъ дѣйствіе огня задней части, на которое вполнѣ разсчитывали, и что при движеніи по частямъ труднѣе избѣгнуть безпорядка.

Соображенія эти не лишены нѣкотораго основанія, но не на столько вѣски, чтобы не признать превосходства за противоположнымъ образомъ дѣйствій, тѣмъ болѣе, что неудобства наступленія по частямъ можно парализовать тѣмъ, чтобы производить его *непремѣнно цѣлыми взводами*; тогда будетъ имѣть мѣсто и нравственное вліяніе офицеровъ. Кромѣ того, передняя часть не должна опережать оставшуюся на мѣстѣ сосѣднюю часть болѣе, какъ на 50 или 80 шаговъ; наконецъ, наступленіе въ этомъ видѣ, вслѣдствіе частыхъ

Digitized by Google

упражненій въ мирное время, можетъ и должно совершенно войти въ плоть и кровь обучающихся.

Въ интересахъ сохраненія порядка, казалось бы, слѣдовало постановить точныя правила для послѣдовательнаго наступленія отдѣльныхъ взводовъ; но авторъ предостерегаетъ отъ введенія подобной тонкости, такъ какъ она совершенно невыполнима подъ непріятельскимъ огнемъ. Онъ говоритъ по этому поводу, что при обученіи, въ *мирное время*, слѣдуетъ предоставить на волю начальника цѣпи и подчиненныхъ ему начальниковъ то, что *на войнѣ* является результатомъ дѣйствія огня съ обѣихъ сторонъ.

Самое большее, что можно допустить при обученіи въ мирное время, это—опредѣленіе предѣла времени для лежанія на землѣ, напримѣръ, двумя, тремя выстрѣлами; но это, замѣчаетъ авторъ, на войнѣ выкажется само собою.

Затѣмъ авторъ переходитъ къ вопросу объ управленіи частями, назначенными для подготовленія атаки.

Общеизвѣстное правило, замѣчаетъ г. Шерфъ, заключается въ томъ, что управленіе предпріятіемъ, которое направлено къ достиженію одной цѣли, должно быть въ рукахъ одного начальника. Для примѣненія этого правила на практикѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда для достиженія извѣстной цѣли назначена часть, состоящая изъ нѣсколькихъ самостоятельныхъ единицъ, должно каждому изъ отдѣльныхъ начальниковъ указать на извѣстный предметъ одной, общей цѣли, какъ на цѣль, спеціально для него назначенную.

Вопреки всѣмъ теоретическимъ разсужденіямъ о понятіи «*тактическаго единства*, самый фанатическій поклонникъ ротныхъ колоннъ долженъ согласиться, что рота, слишкомъ малая часть для того, чтобы провести всѣ три періода атаки, особенно для достиженія болѣе или менѣе значительныхъ цѣлей.

Двѣнадцать ротныхъ колоннъ, *при самостоятельномъ дѣйствіи каждой изъ нихъ*, не въ состояніи удовлетворить требованіямъ подготовленія и веденія атаки (первыхъ двухъ періодовъ атаки), не говоря уже о третьемъ ея періодѣ, между тѣмъ, какъ три баталіона удобно могутъ этого достигнуть. Точно такіе три баталіона, изъ которыхъ каждый дѣйствуетъ самостоятельно, могутъ удовлетворить требованіямъ только перваго и втораго періода атаки, но не третьяго.

Авторъ упоминаетъ объ этомъ въ тѣхъ видахъ, что, при раздробленіи одной общей цѣли атаки на нѣсколько отдѣловъ, при распредѣленіи частей, назначенныхъ вести атаку, нужно имѣть въ виду, какъ наименьшую единицу распредѣленія, не роту, а баталіонъ.

Digitized by Google

Нормальная длина фронта атаки для одного баталіона, какъ уже было замѣчено выше, будетъ 300 шаговъ; слѣдовательно, подобные отдѣльные пункты оборонительной линіи, какъ, напримѣръ, домъ, входъ въ деревню и проч., должны быть предметомъ атаки только одного, а не нѣсколькихъ рядомъ расположенныхъ баталіоновъ.

Затѣмъ авторъ переходитъ къ разрѣшенію вопроса объ управленіи частями, какъ по фронту, такъ и въ глубину войскъ, назначенныхъ для подготовленія атаки, и по этому поводу задаетъ снова слѣдующій вопросъ:

Слѣдуетъ ли, чтобы изъ двухъ ротъ каждая, сама по себѣ, составляла цѣпь и резервы, или же нужно расположить одну роту за другой такъ, чтобы передняя составляла цѣпь, а задняя ея поддержки? (остальныя двѣ роты баталіона составятъ главную часть.)

Авторъ разрѣшаетъ вопросъ слѣдующимъ образомъ:

Когда баталіонъ долженъ произвести опредѣленный наступательный ударъ, то его первая или стрѣлковая линія, занявъ пространство не болѣе 300 шаговъ по фронту, обязана ослабить и разстроить своимъ огнемъ, во всякомъ случаѣ, болѣе короткую, противолежащую ей оборонительную линію, и этимъ облегчить вступленіе главной части на непріятельскую позицію.

Самый пунктъ *вторженія* (Einbruchspunkt) или, лучше сказать, мѣсто, наиболѣе выгодное для удара, по большей части, ясно обнаружится только съ приближеніемъ къ непріятельской позиціи на довольно близкое разстояніе. На пунктъ вторженія и долженъ быть направленъ, по возможности, *сосредоточенный огонь*; что, при длинѣ по фронту въ 300 шаговъ, всей линіи легко выполнить даже и въ томъ случаѣ, если бы мѣсто для атаки оказалось на одномъ изъ фланговъ цѣпи.

Всѣ эти требованія и дѣйствія, безусловно, удобнѣе выполнить при *единоличномъ* управленіи цѣпью; къ тому же и длина ея по фронту нисколько не можетъ препятствовать единству дѣйствія.

Преимущества сосредоточенія управленія цѣпью въ однѣхъ рукахъ увлекли французскихъ тактиковъ даже до того, что они, при совокупной атакѣ нѣсколькихъ баталіоновъ, разсыпали въ стрѣлки цѣлый баталіонъ, въ полномъ его составѣ. Это, конечно, крайность, устраняющая преимущества единоличнаго управленія, такъ какъ при такой длинной линіи цѣпи нельзя указать на одну общую цѣль.

Если представить себѣ цѣпь, составленную изъ двухъ разныхъ полуротъ, подъ начальствомъ двухъ равноправныхъ и самостоятельныхъ взводныхъ командировъ, то, при самомъ началѣ наступленія

Digitized by Google

подобной цѣпи, окажется больше неудобствъ, чѣмъ при движеніи одной роты. Полуроты, при наступленіи по частямъ, не будутъ выказывать того согласія въ дѣйствіяхъ, какъ одна рота, привыкшая къ указаніямъ и сигналамъ (an Zeichen und Winke) своихъ офицеровъ. Далѣе, легко предположить различіе во взглядахъ обоихъ начальниковъ касательно времени, когда слѣдуетъ ввести резервы въ линію цѣпи, а также, когда и какая именно часть, до удара въ штыки, должна будетъ открыть скорый, непрерывный огонь. Послѣднее разногласіе тѣмъ болѣе можно допустить, что дистанціей *стоянія дѣйствительнаго* выстрѣла считается разстояніе съ 200 до 400 шаговъ. Словомъ, различіе во взглядахъ можетъ легко повести войска къ пораженію по частямъ, что, конечно, разстроитъ дѣло подготовленія атаки. Кромѣ того, трудно предположить, чтобы оба начальника сошлись во мнѣніяхъ относительно самаго удобнаго пункта для вторженія на непріятельскую позицію, что можетъ парализовать сосредоточенность выстрѣловъ. Это, въ свою очередь, отразится и на общемъ ходѣ дѣла. Потому что разъ избранный пунктъ атаки, хотя и не во всѣхъ отношеніяхъ удобный, но подвергнутый сильному огню, въ концѣ концовъ все-таки окажется болѣе выгоднымъ для вторженія, нежели вполнѣ удобный, но недостаточно обстрѣлянный.

Ко всему сказанному присоединяется еще одно обстоятельство: стрѣлковая цѣпь, составленная изъ людей *одной* роты, всегда будетъ имѣть тяготѣніе къ своему центру; къ тому же, ротный командиръ въ состояніи будетъ удержать своихъ взводныхъ командировъ отъ дѣйствій, несогласныхъ съ его намѣреніями. Между тѣмъ, какъ *двѣ рядомъ наступающія* роты положительно выказываютъ центробѣжное направленіе (тяготѣя каждая къ своему центру). Въ серьезныхъ случаяхъ, вопреки всѣмъ теоріямъ, роты всегда будутъ дѣйствовать такъ, потому что сама природа заставляетъ человѣка въ подобномъ дѣлѣ держаться ближе къ тѣмъ, съ кѣмъ больше вращаешься.

На это могутъ возразить, что баталіонный командиръ своею властью долженъ противодѣйствовать всѣмъ неудобствамъ, которыя могутъ произойти отъ одновременнаго наступленія двухъ частей. На баталіоннаго командира, замѣчаетъ авторъ, возлагается *общее* веденіе атаки, и въ интересахъ ея для него болѣе важно направленіе, которое онъ долженъ дать *главной части*, потому что, собственно, отъ этого, главнымъ образомъ, будетъ зависѣть успѣхъ или неудача атаки всего *баталіона*. Если же онъ пожелаетъ руководить передовыми ротами, то весьма легко можетъ случиться (и это не фраза, а фактъ, который часто повторялся въ бою), что главная его часть приметъ ложъ-

Digitized by Google

ное направленіе, или ускользнетъ изъ его рукъ. Относительно передовой своей части, онъ долженъ ограничиться тѣмъ, чтобы дать ей *общее направленіе;* что же касается до *подробностей исполненія*, то конечно, лучше, когда онъ ихъ предоставитъ *одному*, а *не двумъ* ротнымъ командирамъ.

Могутъ еще предложить, чтобы обѣими передними ротами командовалъ старшій изъ ротныхъ командировъ, но подобная двойственность въ командованіи, по мнѣнію г. Шерфа, не можетъ привести къ желаемымъ результатамъ. Она слишкомъ противорѣчитъ обычаямъ арміи. Между равными чинами, назначеніе одного изъ нихъ начальникомъ еще можно допустить въ заднихъ линіяхъ, гдѣ начальнику приходится только согласовать свои дѣйствія съ дѣйствіями передникъ войскъ; но въ самыя рѣшительныя и опасныя минуты распоряженія подобныхъ временныхъ командировъ принимаются весьма неохотно.

Ни въ теоріи, ни на практикѣ не было бы никакихъ сомнѣній и противорѣчій относительно составленія цѣпи изъ людей одной роты, если бы она не нуждалась въ поддержкахъ.

Линія поддержекъ, по самому назначенію своему, должна находиться въ рукахъ одного и независимаго отъ цѣпи начальника. Въ бою, нерѣдко, встрѣчаются два стремленія, направленныя къ одной и той же, далеко нежелательной, цѣли. Стремленія эти заключаются въ слѣдующемъ: стрѣлковыя цѣпи, вообще, желаютъ имѣть за собою свои резервы, какъ можно ближе, или даже на одной съ ними линіи; стрѣлковые же резервы, въ свою очередь, всегда готовы бросить неблагодарную роль притягательной силы для непріятельскихъ пуль и охотно вступить въ ряды цѣпи.

Но это обоюдное желаніе безусловно усиливается, когда цѣпь и резервы составляютъ люди одной и той же роты, вслѣдствіе нѣкотораго ихъ сродства между собою. Атака же должна быть ведена съ сознательною энергіею, и не имѣетъ ничего общаго съ порывомъ (élan), ничего не видящимъ и не замѣчающимъ, а потому всѣми мѣрами должно противодѣйствовать вышесказаннымъ стремленіямъ, иначе они слишкомъ легко могутъ повести къ ненужному *переполненію* цѣпи или къ неномѣрному удлиненію фронта. Стремленіе это будетъ, до извѣстной степени, парализовано уменьшеніемъ притягательной силы, или сродства между стрѣлками и стрѣлковыми резервами. Словомъ, когда вмѣсто ротнаго командира, который всегда готовъ вступить со своимъ первымъ взводомъ (находящимся въ резервѣ) на линію огня, въ резервѣ будетъ другой ротный командиръ,

Digitized by Google

самостоятельно распоряжающійся своими людьми, и который пойдетъ впередъ только по своему *личному* и добросовѣстному убѣжденію, тогда легче будетъ избѣгнуть тѣхъ неумѣстныхъ стремленій, о которыхъ было говорено выше.

Самостоятельный начальникъ стрѣлковыхъ резервовъ, ознакомленный съ положеніемъ вещей *впереди*, и лучше видящій то, что дѣлается *позади* стрѣлковой цѣпи, нежели тотъ, кто самъ въ ней находится, можетъ спокойнѣе и правильнѣе судить о томъ, когда, гдѣ и въ какой мѣрѣ нужно дать подкрѣпленіе. Кромѣ того, имѣя свою часть въ рукахъ, ему легче сдерживать преждевременные порывы подчиненныхъ ему начальниковъ.

Инціатива дѣйствія принадлежитъ начальнику стрѣлковой цѣпи; начальникъ поддержки обязанъ только слѣдовать въ направленіи, принятомъ цѣпью. Онъ—вторая капля воды на той точкѣ камня, который должна пробить третья капля!

На все это могутъ сдѣлать возраженіе въ такомъ смыслѣ: до сихъ поръ все идетъ хорошо; *но*, вотъ наступаетъ моментъ, когда поддержка становится фактически необходимой, когда непріятельскія пули или условія мѣстности требуютъ удлиненія фронта сверхъ положенной нормы, или когда прорывы (Lücken) въ стрѣлковой цѣпи *должны* быть дополнены. Во всѣхъ этихъ случаяхъ придется вводить людей (einzudublieren) одной роты въ ряды другой, т. е. произвести замѣшательство и безпорядокъ. Но однимъ этимъ «*но*» опрокидываются ли всѣ вышеприведенныя соображенія!?

Для того, чтобы отвѣтить на это возраженіе, авторъ принимаетъ за исходную точку расположеніе одного баталіона, ведущаго бой не изолированно, а вмѣстѣ съ другими, составляющими съ нимъ одну боевую линію. Подобное расположеніе само собою указываетъ извѣстный предѣлъ, до котораго цѣпь можетъ удлиняться по фронту. Далѣе, допустивъ, для простоты, что избранный пунктъ долженъ быть атакованъ съ фронта, получимъ maximum длины фронта цѣпи для одного баталіона, которая обусловливается разобранными выше соображеніями (*). Для подготовленія удара можно разсыпать — самое большее — только половину баталіона. Эта половина, при умѣренныхъ потеряхъ, *можетъ* увеличить нормаль-

(*) Для нанесенія главнаго удара, половина баталіона должна пойти въ главную часть; затѣмъ, часть, подготовляющая ударъ, должна быть, съ одной стороны, какъ можно сильнѣе, т. е. стрѣлки разставлены какъ можно чаще, а съ другой, весь огонь цѣпи долженъ быть сосредоточенъ на пунктъ вторженія. Кромѣ того, управленіе его должно быть въ однѣхъ рукахъ.

Прим. автора.

Digitized by Google

ную длину своего фронта (300 шаговъ) на двѣ трети, т. е. можетъ занять 500 шаговъ. Но это условіе можетъ быть выполнено только въ томъ случаѣ, когда мѣстность до такой степени будетъ благопріятна, что главная часть въ состояніи немедленно поддержать стрѣлковъ, а это далеко не всегда возможно; наконецъ, самое главное, надо чтобы начальникъ могъ сохранить свое безусловное *вліяніе* на всю цѣпь отъ одного фланга до другого, что, особенно пѣшкомъ, при разстояніи въ 500 шаговъ, будетъ крайне затруднительно.

Какъ только *одно* изъ этихъ условій нельзя будетъ выполнить, атака, изъ категоріи *сознательныхъ* дѣйствій, направленныхъ къ одной цѣли, сдѣлается совершенно зависящей отъ случая.

Послѣ этого разсужденія авторъ возвращается къ вопросу о вводѣ заднихъ частей въ переднія. Подобное дѣйствіе онъ считаетъ необходимымъ, причемъ, совершенно справедливо, замѣчаетъ, что тактикъ фридриховскаго времени, которому бы сказали, что дѣло дойдетъ до того, что всякій пѣхотинецъ будетъ стрѣлять, когда найдетъ это удобнымъ и только по своему усмотрѣнію, и что баталіонные, ротные и взводные залпы окажутся лишнею роскошью—вѣроятно, при мысли о подобной пагубной неурядицѣ, презрительно пожалъ бы плечами. А между тѣмъ настало время, когда армія, не отрѣшаясь совершенно отъ завѣщаннаго Фридрихомъ, съумѣла найтись и при этой неурядицѣ. Не повторится ли тоже самое и съ опасеніями относительно ввода частей?

Въ прежнемъ уставѣ было принято вздваиваніе рядовъ, введенное опытными полководцами, и исполнялось еще сорокъ лѣтъ тому назадъ; можно надѣяться, что и теперешнія войска будутъ въ состояніи выполнить тоже самое съ нѣкоторыми еще облегчающими измѣненіями.

На это опять могутъ возразить, что правила ввода заднихъ рядовъ въ передніе было оставлено, и что это было сдѣлано вполнѣ основательно.

Но теперь дѣло опять измѣнилось: ввода одной части въ другую нельзя болѣе избѣгнуть. Съ введеніемъ оружія, заряжающагося съ казенной части, въ сферѣ дѣйствительнаго непріятельскаго огня, стрѣлки безъ громадныхъ потерь не могутъ производить боковыхъ движеній, сдвигаться; слѣдовательно, усиленіе цѣпи посредствомъ ввода частей становится прямо необходимымъ. Но если разъ признана необходимость какого-либо дѣйствія, то лучше откровенно въ этомъ сознаться и допустить его.

Пословица говоритъ: «Опасность, которая намъ извѣстна, пере-

Digitized by Google

стаетъ быть опасностью». Мы скажемъ: «регламентированный безпорядокъ не составляетъ безпорядка».

И такъ, вводъ частей необходимъ; его можно производить взводами одной и той же роты, или же взводами двухъ разныхъ ротъ. Авторъ полагаетъ, что преимущества перваго способа только кажущіяся. Когда разъ *первоначальное* распредѣленіе частей въ боевой линіи нарушено, то для хода *жаркаго* боя (а только объ этихъ моментахъ и идетъ рѣчь) не имѣетъ значенія то, кѣмъ это нарушеніе сдѣлано. Перемѣшиваніе частей допускается въ моменты высшей опасности и высшаго возбужденія; тогда личность своего начальника для каждаго солдата отступаетъ передъ импульсомъ *всякой личности вообще*. Въ эти моменты люди слѣдуютъ *примѣру*, слѣдуютъ за храбрецомъ, за героемъ, кто бы онъ ни былъ, своей ли онъ роты или чужой.

Это именно тѣ мгновенія, когда высшіе начальники, часто совершенно незнакомые солдату, увлекаютъ его за собой; когда поручики увѣнчиваются лаврами за дѣла съ людьми, которыхъ они, ни прежде, ни послѣ того никогда не видѣли. Для такихъ моментовъ, безъ сомнѣнія, не имѣетъ никакого значенія, вошла-ли поддержка въ цѣпь изъ своей части или изъ чужой.

Въ заключеніе изслѣдованія о первомъ періодѣ атаки, авторъ выводитъ слѣдующія основныя правила для этого періода:

1) Для дѣйствительнаго *подготовленія* атаки нужно подвести *цѣпь стрѣлковъ* къ непріятельской позиціи на разстояніе отъ 200 до 400 шаговъ. На избранный пунктъ вторженія направить *концентрическій* и *непрерывный* огонь. Стрѣльба продолжается вплоть до момента, за которымъ долженъ слѣдовать ударъ въ штыки.

2) Для достиженія этого, атакующія войска должно раздѣлить на *передовую* и *главную* части.

3) *Относительная сила* этихъ частей должна быть разсчитана такъ, чтобы въ передовую часть можно было назначить отъ четверти до половины общаго числа людей.

4) Передовая часть, въ свою очередь, дѣлится на линіи: *стрѣлковъ и стрѣлковыхъ резервовъ*.

Въ стрѣлковой цѣпи должно помѣстить столько ружей, сколько позволяетъ мѣстность; линія стрѣлковыхъ резервовъ назначается для замѣщенія прорывовъ (Lücken), которые могутъ образоваться въ цѣпи.

На *мѣстности открытой*, линія резервовъ должна быть *оди-*

Digitized by Google

нижней силы со стрѣлковою цѣпью, но, при болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ, она можетъ быть уменьшена на половину.

5) Длина цѣпи по фронту также зависитъ отъ мѣстности; на закрытой она можетъ быть болѣе; во всякомъ случаѣ, предѣлъ ея обусловливается: числомъ стрѣлковъ, возможностью сосредоточить начальство надъ всѣми войсками, назначенными въ атаку, въ однѣхъ рукахъ, и удобствомъ обстрѣливанія пункта атаки; для баталіона въ 1,000 человѣкъ, длина цѣпи по фронту будетъ отъ 300 до 500 шаговъ.

6) Въ интересахъ сосредоточенія власти въ рукахъ одного начальника слѣдуетъ *въ каждомъ* баталіонѣ, который идетъ въ атаку, чтобы стрѣлковую цѣпь составляла *одна* рота, а линію резервовъ *другая*.

7) Пространство отъ сферы дѣйствій непріятельскаго артилерійскаго огня до сферы ружейнаго, цѣпь идетъ безъ остановокъ; еще до вступленія въ сферу непріятельскаго огня, она должна быть разомкнута въ одну шеренгу. Пространство отъ 1,200 до 800 шаговъ отъ непріятеля должно идти не стрѣляя; впрочемъ, стрѣльбу на этомъ разстояніи можно иногда допустить только какъ средство, для ободренія упавшихъ духомъ, или когда нужно оттѣснить непріятельскія передовыя линіи; но и въ этихъ случаяхъ стрѣльба должна быть не по всей линіи, а только одиночная и не иначе, какъ по приказанію. Въ сферѣ дѣйствительнаго, а не случайнаго непріятельскаго ружейнаго огня, цѣпь перебѣгаетъ съ мѣста на мѣсто, при чемъ перебѣжавшая часть тотчасъ же ложится; каждая перебѣжка должна быть отъ 50 до 80 шаговъ. Подобныя перебѣжки могутъ производиться шахматами или съ фланговъ цѣпи; лежащая часть должна мѣткимъ огнемъ прикрывать перебѣгающую. Въ разстояніи отъ 300 до 400 шаговъ отъ непріятеля, должно дать сигналъ для открытія скораго огня; стрѣльба эта должна продолжаться до момента атаки въ штыки.

8) Резервная линія усиливаетъ цѣпь вводомъ своихъ частей въ интервалы послѣдней, стараясь, по возможности, чтобы взводы резерва входили въ свои нумера взводовъ цѣпи.

2) *Періодъ веденія самой атаки.*

Задача атаки состоитъ въ томъ, чтобы силою своего удара уничтожить силу отпора противника. Не смотря ни на какія подготовительныя дѣйствія, *атакующему нельзя обойтись безъ окончательнаго удара*; только въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ, одно

Digitized by Google

подготовленіе къ атакѣ можетъ сдѣлать недѣйствительными тѣ огромныя средства, которыми обладаетъ обороняющійся.

Одно изъ самыхъ главныхъ средствъ обороняющагося есть огонь, назначеніе котораго состоитъ въ томъ, чтобы потрясти, сломить силу удара атакующаго *прежде*, чѣмъ онъ будетъ имѣть возможность довести атаку непосредственно до самой оборонительной *позиціи*.

Наибольшее преимущество обороняющагося состоитъ въ превосходствѣ стрѣльбы съ мѣста, въ сравненіи съ стрѣльбою атакующаго, находящагося въ движеніи.

Чтобы найдти средства для противодѣйствія этому преимуществу, нужно изслѣдовать свойства огня обороняющагося.

Авторъ начинаетъ изслѣдованіе съ артилеріи и замѣчаетъ, что не со всѣхъ разстояній, куда достигаютъ снаряды, можно считать артилерію обороняющагося опасной для атакующаго. Она становится таковою только съ той дистанціи, съ которой она можетъ видѣть цѣль и наблюдать паденіе снарядовъ. Дистанція эта начинается съ 1,000 саженъ, или, говоря другими словами, съ этой дистанціи атакующій, въ составѣ нѣсколькихъ баталіоновъ (болѣе трехъ или четырехъ) и батареи, уже выходитъ изъ сферы случайныхъ выстрѣловъ непріятельской артилеріи.

Мѣстныя и другія обстоятельства (напримѣръ, туманная погода, дымъ отъ непріятельскихъ выстрѣловъ и т. п.) могутъ значительно сократить эту дистанцію; при нѣкоторыхъ же обратныхъ условіяхъ, разстояніе это начнется нѣсколько далѣе.

Съ момента вступленія въ сферу дѣйствительнаго непріятельскаго огня и до вторженія на позицію обороняющагося, атакующія войска подвергаются *двоякаго* рода выстрѣламъ, цѣльнымъ (т. е. направленнымъ именно въ нихъ) и *случайнымъ*. Этому обстоятельству до сихъ поръ не придавали того значенія, котораго оно заслуживаетъ при разрѣшеніи вопроса о формѣ строя для атаки.

Войска наступающаго, назначенныя для подготовленія удара, сначала направляютъ свой огонь на артилерію, а, вслѣдъ за тѣмъ, и на пѣхоту обороняющагося. Этимъ самымъ они отвлекаютъ вниманіе и дѣятельность послѣдняго отъ войскъ, назначенныхъ для веденія самой атаки. Чѣмъ бо́льшихъ результатовъ, въ этомъ случаѣ, удалось достигнуть войскамъ, подготовляющимъ атаку, тѣмъ лучше. Но, въ свою очередь, и оборона, если только она ведется какъ слѣдуетъ, не будетъ поддаваться желаніямъ атакующаго. Не смотря на это, ей все-таки придется сдѣлать цѣлью своихъ выстрѣловъ, если не стрѣлковую цѣпь, то ея резервы и батареи; вслѣдствіе чего ея дѣйствія противу

Digitized by Google

главной части атакующихъ войскъ будутъ какъ бы второстепенныя, и даже примутъ случайный характеръ. Съ другой стороны, огонь обороны, не успѣвшій воспрепятствовать приближенію сильныхъ передовыхъ войскъ атаки, рискуетъ вскорѣ быть подавленнымъ ею; а сосредоточивъ стрѣльбу именно на эти войска, обороняющійся, косвеннымъ образомъ, облегчитъ наступленіе главной цѣпи.

На затруднительности выбора цѣли обороняющемуся и основывается, вообще, *возможность* наступательныхъ дѣйствій; и это же обстоятельство обусловливаетъ необходимость *сильной* передовой части.

Передовыя войска атакующаго, сильныя по численности, уменьшаютъ опасность движенія главной части. Вотъ еще одна изъ причинъ, почему войска эти должны составлять не менѣе одной трети всѣхъ силъ, участвующихъ въ атакѣ (въ передовыхъ войскахъ должна быть вся артилерія, которая находится въ распоряженіи начальника атаки).

И такъ, въ большинствѣ случаевъ, передовая часть будетъ предметомъ для *цѣльныхъ* выстрѣловъ обороняющагося; что же касается главной части, то до тѣхъ поръ, пока она не составитъ единаго цѣлаго съ передовою, она можетъ подвергаться дѣйствію непріятельскихъ снарядовъ, и, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, даже очень сильному, но почти всегда *случайному*. Уклоненіе отъ этого правила со стороны обороняющагося можетъ послѣдовать только отъ неудачнаго примѣненія сомкнутаго строя (Massenformation) для главной части атакующихъ войскъ, или отъ недостатка дѣятельности въ передовой части и въ артилеріи.

Чѣмъ ближе задняя линія слѣдуетъ за переднею, тѣмъ болѣе будутъ ея потери; слѣдовательно, дистанціи между обѣими линіями должны быть, по возможности, болѣе, соблюдая при этомъ только одно непремѣнное условіе, а именно, чтобы задняя линія могла всегда *вовремя* выполнить назначенную ей задачу.

Когда передовая часть откроетъ скорую стрѣльбу, то главная часть, какъ было замѣчено, должна быть отъ ней не далѣе 500 шаговъ.

Въ предыдущемъ отдѣлѣ были указаны причины, почему боевой порядокъ баталіона по фронту не можетъ занимать пространства болѣе 500 шаговъ; главная причина заключалась въ томъ, что при болѣе широкомъ фронтѣ одинъ начальникъ не въ состояніи управлять съ одинаковою энергіей во всѣхъ мѣстахъ. То же самое должно имѣть, отчасти, въ виду и при управленіи боеваго порядка въ глубину. Основываясь на этомъ, авторъ полагаетъ, что главная часть,

Digitized by Google

въ первые моменты атаки, должна отстоять отъ своей стрѣлковой линіи не болѣе, какъ на 600 шаговъ.

Этотъ «maximum» дистанціи, въ моментъ открытія скорой стрѣльбы, весьма легко дойдетъ до 400 или даже до 300 шаговъ, такъ какъ наступленіе по частямъ и перебѣжками передовой части, въ сферѣ непріятельскаго огня, неминуемо замедлитъ ея движенія, между тѣмъ, главная часть, идя безостановочно и однимъ размѣромъ въ шагѣ, подойдетъ къ цѣпи ближе.

Потери главной части отъ непріятельскаго огня, направленнаго на передовыя линіи, будутъ, прежде всего, зависѣть отъ самаго рода стрѣльбы, т. е. будетъ ли то огонь артилерійскій или пѣхотный.

Каждый, принимавшій участіе въ атакѣ, можетъ засвидѣтельствовать, что, собственно, настоящая опасность для заднихъ войскъ начинается со вступленіемъ ихъ въ сферу ружейнаго огня, къ которому можно, пожалуй, отнести огонь митральезъ и нѣкоторыя случайныя пули картечныхъ гранатъ.

Теперешнее пѣхотное ружье можетъ бить до 1,800 шаговъ. Въ началѣ стрѣльбы, пѣхотинецъ не въ состояніи точно опредѣлить разстоянія до цѣли, а потому промахи будутъ весьма часты, и тѣмъ чаще, чѣмъ съ большей дистанціи открывается огонь. Но *всѣ выстрѣлы, перелетающіе черезъ цѣпь*, весьма опасны для войскъ, идущихъ сзади.

Теперешняя же артилерія, наоборотъ, можетъ съ большею точностью опредѣлить дистанцію и скоро исправить ошибки въ стрѣльбѣ. Кромѣ того, ошибки артилеріи, при особенностяхъ теперешнихъ орудій и *снарядовъ*, опасны для главной части лишь на столько, на сколько невѣрно опредѣлено разстояніе. Ошибки же въ опредѣленіи дистанціи, какъ доказано опытомъ, служатъ скорѣе въ пользу, чѣмъ во вредъ атакующему, такъ какъ, въ большинствѣ случаевъ, ошибка уменьшаетъ, а не увеличиваетъ дистанцію.

Однимъ словомъ, задняя линія несетъ одинаковыя потери отъ непріятельскаго артилерійскаго огня съ передней только въ томъ случаѣ, когда она слѣдуетъ за этой послѣдней на разстояніи менѣе 300 шаговъ.

Когда же передняя линія становится цѣлью огня непріятельской *пѣхоты*, то задняя несетъ съ нею одинаковыя потери тотчасъ по вступленіи на границу, куда могутъ долетать ружейныя пули.

Итакъ, когда желаютъ расположеніемъ строя (Formation) войскъ, назначенныхъ въ атаку, найти средства къ возможному сохраненію части, которая должна произвести ударъ, то для этого, прежде всего,

Digitized by Google

слѣдуетъ принять въ основаніе три зоны или пояса пространства, проходимаго главною частью. *Первая* зона начинается отъ начала движенія до дистанціи въ 1,200 или 1,800 шаговъ отъ непріятельской позиціи; *вторая*—отъ этой черты до приближенія главной части вплоть къ передовой части, т. е. около 500 шаговъ отъ непріятельской позиціи; наконецъ, *третья*—остальное пространство до позиціи.

Во время движенія въ первой зонѣ главная задача будетъ заключаться въ томъ, чтобы не представлять непріятельской артилеріи слишкомъ *значительныхъ цѣлей*, которыя могли бы отвлекать вниманіе противника отъ передовыхъ войскъ и, въ особенности, отъ наступающей съ ними артилеріи. Эта артилерія и наступающія подъ ея покровительствомъ передовыя войска представляютъ, въ этотъ моментъ, слишкомъ большую опасность для обороны, такъ что она, безъ особенно важныхъ причинъ, не можетъ игнорировать ихъ. Итакъ, если передовая часть довольно сильна, а главная слѣдуетъ за нею не ближе 500—600 шаговъ разстоянія, то въ первой зонѣ эта послѣдняя можетъ двигаться въ небольшихъ колоннахъ, а именно: отъ 50 — 80 шаговъ по фронту и отъ 25—30 въ глубину (отъ 6—12 рядовъ). Интервалы между колоннами могутъ доходить до 100 шаговъ.

Вторая зона или пространство случайнаго дѣйствія непріятельскаго ружейнаго огня. На этомъ пространствѣ къ случайнымъ выстрѣламъ пѣхоты присоединяются еще выстрѣлы непріятельской артилеріи, не долетѣвшіе до артилеріи атакующаго, или же перелетѣвшіе черезъ передніе войска.

Если вниманіе артилеріи обороняющагося, въ этой зонѣ, не будетъ *самымъ рѣшительнымъ образомъ* привлечено подготовляющими войсками, то она направитъ свой огонь противъ постепенно приближающейся главной части. Во всякомъ случаѣ, по всему этому пространству обороняющійся направитъ хотя сильный, но равномѣрно распредѣленный огонь по всей линіи атакующихъ войскъ. Такъ что, въ какомъ бы строѣ они ни двигались, потери по всей линіи будутъ довольно равномѣрны. Сконцентрированіе огня со стороны обороняющагося можетъ быть только вызвано особенно благопріятствующими для него обстоятельствами, какъ, напримѣръ, при движеніи атакующаго въ слишкомъ густыхъ массахъ.

Можно положительно утверждать, что не встрѣчается ни надобности, ни выгоды въ отыскиваніи особенныхъ формъ строя, которыя, въ этомъ періодѣ атаки, способствовали бы къ уменьшенію матеріальныхъ потерь; слѣдуетъ скорѣе стараться найти такую форму строя,

Digitized by Google

которая способствовала бы ослабленію *моральнаго* вліянія, вслѣдствіе *неизбѣжныхъ* потерь, и оказывала бы этимъ самымъ *косвенное* содѣйствіе силѣ удара атаки.

Большія потери производятъ *остановку* въ атакѣ, потому что оставшіеся невредимыми падаютъ духомъ при видѣ представляющагося имъ зрѣлища, и легко теряютъ *увѣренность* въ возможности успѣха. За остановкою, въ большинствѣ случаевъ, скоро слѣдуетъ отступленіе, т. е., другими словами, фактическая неудача атаки.

Должно согласиться, что одна форма строя можетъ болѣе другой содѣйствовать къ преодолѣнію этого проявленія малодушія.

Исходя изъ того положенія, что офицеры, унтеръ-офицеры и отдѣльныя личности между рядовыми, которые выказываютъ особую отвагу, составляютъ всѣ вмѣстѣ тотъ элементъ въ войскахъ, который долженъ давать остальной массѣ толчокъ къ преодолѣнію всѣхъ препятствій, должно признать, что чѣмъ *плотнѣе* масса, тѣмъ болѣе разовьется въ ней сознаніе силы, тѣмъ болѣе будетъ въ ней находиться воодушевляющихъ элементовъ, тѣмъ виднѣе будетъ примѣръ отдѣльныхъ личностей остальному большинству и тѣмъ легче, слѣдовательно, распространится желаемый импульсъ.

Въ этихъ положеніяхъ много сираведливаго, а потому, въ свое время, колонны считались спеціальнымъ строемъ для атаки. Но, съ другой стороны, оказывается, что *одновременная потеря въ большихъ колоннахъ* дѣйствуетъ на воображеніе болѣе подавляющимъ образомъ, чѣмъ потери въ тѣхъ же размѣрахъ, но распредѣленныя на большемъ пространствѣ и не въ одно время; такъ что тутъ, въ свою очередь, можно сказать, что чѣмъ *рѣже* разставлена извѣстная масса людей, тѣмъ менѣе понадобятся ей примѣры особаго увлеченія къ преодолѣнію препятствій.

И дѣйствительно, если предположимъ, что въ колонну въ 400 человѣкъ, состоящую изъ 20 рядовъ по фронту и 20 въ глубину (между каждымъ рядомъ шагъ дистанціи), удачно попадетъ граната и вырветъ, можетъ быть, изъ нея 8—10 человѣкъ, то понятно, что моральное впечатлѣніе на *всю* колонну будетъ безусловно опаснѣе, нежели въ томъ случаѣ, когда тѣ же 400 человѣкъ будутъ составлять 200 рядовъ по фронту и два ряда въ глубину (каждый рядъ во два шага другъ отъ друга), и если допустить, что въ этотъ строй попадутъ даже три или четыре гранаты и *одновременно*, но въ *разныхъ* мѣстахъ, вырвутъ по одному, по два, по три человѣка изъ общаго числа, такъ что вся потеря будетъ даже болѣе, чѣмъ въ предыдущемъ случаѣ.

Digitized by Google

Примѣръ этотъ будетъ еще разительнѣе при ударѣ картечной гранаты.

Затѣмъ, авторъ задаетъ вопросъ: гдѣ же можетъ быть граница между слишкомъ густымъ и слишкомъ рѣдкимъ строемъ?

При разрѣшеніи поставленнаго, такимъ образомъ, вопроса, кромѣ физическаго и моральнаго дѣйствія непріятельскаго огня, должно принять во вниманіе еще слѣдующее: удобство движенія и расположенія на мѣстѣ и способность съ наибольшимъ удобствомъ употребить въ дѣло оружіе въ концѣ движенія.

Бо́льшая, по возможности, длина по фронту и меньшая—въ глубину, вотъ наилучшая форма строя для движенія впередъ; ничто не утомляетъ людей болѣе, какъ *сплошное движеніе другъ за другомъ;* кромѣ того, нравственное вліяніе начальника (который и въ настоящее время долженъ всегда находиться во *главѣ* своей части), слѣдящаго за непріятелемъ, значительно ослабляется, если ему приходится наблюдать за людьми, находящимися позади его, а не по сторонамъ.

Длинный фронтъ и малая глубина не менѣе важны и для дѣйствія оружіемъ.

Итакъ, обоимъ требованіямъ, болѣе или менѣе, удовлетворяетъ тонкій строй; но если бы эти требованія удовлетворялись и глубокимъ строемъ, то, во всякомъ случаѣ, нельзя упускать изъ вида, что настоящее преимущество тонкаго строя заключается въ томъ, что онъ замаскировываетъ, въ глазахъ солдатъ, *неизбѣжныя*, общія потери. Это обстоятельство имѣетъ особенно важное значеніе при безостановочномъ движеніи впередъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ войска оставляютъ потери за собою.

Предѣломъ стремленія къ безграничному удлиненію фронта служатъ:

1) Всѣ приведенные выше доводы въ пользу болѣе плотнаго строя; 2) постепенно обнаруживающееся при наступательныхъ дѣйствіяхъ стремленіе имѣть на *рѣшительномъ* пунктѣ численный перевѣсъ надъ противникомъ; т. е. противопоставить ему болѣе компактную массу; 3) не затрудняя собственнаго наступленія, нельзя переходить за извѣстную черту при удлиненіи фронта.

Такимъ образомъ, весь вопросъ опять сводится къ тому, какую, именно въ этотъ моментъ, можно допустить длину и глубину фронта для главной части атакующихъ войскъ?

На это авторъ отвѣчаетъ: длину, которая вполнѣ дозволяла бы поддерживать по всему фронту личное вліяніе начальника (пѣшкомъ);

Digitized by Google

глубину, которая, не препятствуя движенію, была бы достаточна для того, чтобы производить на простаго солдата впечатлѣніе *дѣйствія сообща* (шаговъ 30—40 по фронту, 6—8 рядовъ въ глубину). Эти небольшія колонны должны имѣть между собой двойные интервалы.

Итакъ, главная часть атакующихъ войскъ первую зону идетъ въ полубатальонныхъ, а вторую—въ ротныхъ колоннахъ, и въ этомъ строѣ слѣдуетъ вплоть до части, подготовляющей ударъ.

Затѣмъ, авторъ переходитъ къ разсмотрѣнію дѣйствій линіи стрѣлковыхъ резервовъ во время движенія ихъ черезъ вторую зону, и говоритъ по этому поводу слѣдующее:

Передовая часть, вступая въ сферу, съ которой начинается дѣйствительность непріятельскихъ выстрѣловъ, должна заранѣе принять такой строй, который бы фактически и нравственно ослаблялъ вліяніе этого огня. Передовыя войска не могутъ разсчитывать ни на одно изъ тѣхъ облегченій, которыя они сами, своею дѣятельностью, доставляютъ главной части атакующихъ войскъ.

Поэтому, тѣ требованія, которыя поставлялись для главной части во время прохожденія ея черезъ вторую зону, для передовой части имѣютъ уже мѣсто, начиная съ первой зоны.

Слѣдовательно, уже съ этого разстоянія, т. е. отъ начала дѣйствія артилерійскаго огня, передовая часть должна наступать въ *возможно* длинномъ и *возможно* рѣдкомъ порядкѣ. Это тѣмъ удобнѣе выполнить, что сила удара въ передней части вовсе не составляетъ такой необходимости, какъ въ главной. Кромѣ того, важнѣйшая обязанность цѣпи заключается только въ ея стрѣльбѣ, а сосредоточить огонь можно и изъ болѣе длиннаго фронта. Цѣпь удовлетворяетъ всѣмъ этимъ условіямъ вполнѣ.

Вслѣдствіе врожденныхъ свойствъ человѣка, дѣятельность способствуетъ легче переносить остановки, нежели состояніе бездѣйствія. Люди цѣпи находятся въ первомъ изъ этихъ положеній, линія же резервовъ въ послѣднемъ, а потому и нуждается въ другихъ внѣшнихъ вспомогательныхъ средствахъ. Вслѣдствіе этого, прежде всего должно стараться, чтобы боевой строй поддержекъ не представлялъ хорошей цѣли для непріятельской артилеріи; а потому наступленіе въ колоннахъ для стрѣлковыхъ резервовъ не можетъ продолжаться долго.

Должно предоставить на усмотрѣніе начальника перестроеніе колонны въ развернутую линію или раздробленіе ея на болѣе мелкія колонны. Оба вида строя, при небольшомъ числѣ людей одной роты, одинаково допускаютъ и единоличность командованія и свободу движенія.

Digitized by Google

Вторымъ средствомъ для уменьшенія потерь можно принять движеніе поддержекъ на извѣстной дистанціи отъ стрѣлковой цѣпи; дистанція эта, подъ огнемъ артиллеріи обороняющагося, должна доходить до 300 шаговъ и болѣе.

Линія малыхъ резервовъ можетъ двигаться, безъ большой для себя опасности, въ одномъ изъ указанныхъ строевъ и съ соблюденіемъ дистанціи отъ стрѣлковъ, всю первую зону и большую часть второй.

Съ момента вступленія поддержекъ въ сферу непріятельскаго ружейнаго огня должна проявиться и ихъ самодѣятельность. Такъ, прежде всего, онѣ должны подойти къ цѣпи ближе, что, впрочемъ, сдѣлается само собою, такъ какъ послѣдняя наступаетъ перебѣжками. Но чтобы поддержать цѣпь во всякое время и достигнуть этого кратчайшимъ путемъ, резервы должны измѣнить свой прежній строй и сдѣлать его болѣе подходящимъ къ строю цѣпи.

Задача начальника стрѣлковыхъ резервовъ заключается въ томъ, чтобы, во время самаго наступленія, сообразить: въ какомъ мѣстѣ и съ какого момента помощь поддержекъ становится необходимою и дѣйствительною. Распредѣленіе непріятельскихъ оборонительныхъ силъ (батарей) и выборъ предполагаемыхъ пунктовъ удара, съ нѣкоторою вѣроятностью можно опредѣлить уже съ дистанціи въ 800, 600 шаговъ отъ непріятеля. Сообразно потребностямъ, которыя вслѣдствіе всего этого могутъ возникнуть, начальникъ стрѣлковыхъ резервовъ, на сколько онъ найдетъ возможнымъ, долженъ указать всѣмъ отдѣламъ своей части, что они должны выполнить при извѣстныхъ обстоятельствахъ; это, на первое время, сводится къ равномѣрному распредѣленію частей резерва позади всей линіи стрѣлковъ. Отдѣлы, съ этого момента, и въ какомъ бы порядкѣ они до того не находились, должны образовать *разомкнутую линію* (geöffnete Linie).

Авторъ преднамѣренно употребляетъ здѣсь выраженіе «разомкнутая линія», хотя, на самомъ дѣлѣ, она будетъ ничто иное, какъ та же цѣпь стрѣлковъ, которая образуется по командѣ «разсыпаться». Но такъ какъ съ выраженіемъ «разсыпаться» и «стрѣлковая цѣпь» слишкомъ тѣсно связано понятіе объ огнѣ, котораго, на самомъ дѣлѣ, не имѣется въ виду при разомкнутой линіи поддержекъ, то кажется нужнымъ и полезнымъ положить различіе и въ самомъ выраженіи.

Въ разомкнутой линіи (съ дистанціи въ 800 или 600 шаговъ отъ непріятеля) стрѣлковые резервы слѣдуютъ за цѣпью, чтобы въ моментъ, когда послѣдняя откроетъ рѣшительный, скорый огонь, быть

Digitized by Google

отъ нея такъ близко, какъ это только возможно сдѣлать, не сѣшиваясь съ нею. Само собою разумѣется, что какъ передъ тѣмъ начальникъ стрѣлковыхъ резервовъ долженъ былъ распредѣлять ихъ по длинѣ фронта цѣпи, точно также онъ долженъ дѣлать распоряженія и въ другихъ направленіяхъ боеваго порядка, такъ, напримѣръ, нѣкоторые отдѣлы резервовъ ему придется удерживать позади.

Но, какъ бы не разыгрался этотъ періодъ атаки, должно принять *за правило*, что, съ приближеніемъ главной части (шаговъ на 100), къ неразсыпаннымъ еще резервнымъ частямъ, послѣдніе должны *немедленно броситься въ цѣпь*, и этимъ сообщить ей тотъ импульсъ, который необходимъ для прохожденія послѣдней, опаснѣйшей зоны — удара въ штыки (zum Sturm).

Выше, говоритъ авторъ, мы слѣдовали за движеніями главной части до прихода ея вплоть до передовой. Мы видѣли, что атака, начавшаяся въ одной сомкнутой массѣ, должна была расширяться и раздѣлиться. Теперь мы дошли до той границы, гдѣ означенное стремленіе должно уступить противоположному стремленію, вслѣдствіе котораго атакующія войска должны быть вновь сплочены.

Но предварительно сдѣлаемъ еще послѣднюю, крайнюю уступку первому направленію, т. е. растянутому, уступку, которую мы преднамѣренно *избѣгали* выставлять какъ правило или принципъ, а именно, чтобы и *главная часть* (Hauptttruppe) наступала *въ разомкнутой линіи*. Требованіе это защищалось и повторялось очень часто. Нельзя не признать, что подобный строй обладаетъ нѣкоторыми преимуществами, но мы не убѣждены, что, принявъ его, можно въ дѣйствительности избѣгнуть большихъ потерь, которыя мы теперь, какъ и прежде, продолжаемъ считать неизбѣжными. Однако же мы придаемъ вовсе не такъ мало значенія нравственному спокойствію, которое, отчасти, можетъ быть слѣдствіемъ подобной разомкнутости (Auflösung), чтобы безусловно отвергать ея принѣненіе, *далее подъ личною отвѣтственностью начальника*. Но мы не желали бы рекомендовать это средство, какъ упражненіе въ мирное время, по крайней мѣрѣ, для настоящаго случая.

Послѣ этого отступленія, авторъ снова переходитъ къ дѣйствію стрѣлковыхъ резервовъ, которые, не позже прибытія въ линію главной части, должно внести въ цѣпь; съ этого момента они принимаютъ участіе въ скоромъ огнѣ, который, въ то же время, достигаетъ высшей степени своего развитія. По данному начальникомъ *сигналу* къ атакѣ, который теперь долженъ повторяться безпрерывно, вся *передняя* линія двигается впередъ, по возможности, быстро. За нею, на-

Digitized by Google

гахъ въ 20, 30, слѣдуютъ небольшія массы главной части, устремляясь, преимущественно, на тѣ пункты, на которыхъ передовая часть одержала нѣкоторый успѣхъ и уже вторглась на непріятельскую позицію.

Существовала теорія, говоритъ авторъ, которая и до настоящаго времени еще не совсѣмъ оставлена, какъ выражается г. Шерфъ, «не совсѣмъ исчезла съ бумаги», теорія, считавшая идеаломъ удара — *ударъ безъ выстрѣла*.

Соображаясь съ дальностью выстрѣла изъ нынѣшняго, заряжающагося съ казенной части ружья, разстояніе въ 400 шаговъ отъ непріятеля можно считать достаточно близкимъ для выполненія стрѣлковою цѣпью подготовительнаго назначенія; только при особенно благопріятныхъ обстоятельствахъ можно предположить, что назначеніе это можетъ быть исполнено съ разстоянія въ 200 шаговъ. И такъ, на основаніи вышеупомянутой теоріи, сомкнутая масса войскъ (въ какомъ бы то ни было строѣ), въ продолженіе двухъ минутъ (принявъ среднее разстояніе въ 300 шаговъ) должна наступать противъ непріятеля, вооруженнаго скорострѣльными ружьями, безъ выстрѣла!?

Но могутъ возразить, что предполагается, чтобы, во время наступленія, залегшіе стрѣлки, сквозь цѣпь которыхъ проходитъ штурмующая колонна, продолжали бы огонь со всею энергіею и, такимъ образомъ, поддерживали бы атакующія массы!

Авторъ находитъ, что подобное дѣйствіе въ настоящемъ бою *просто невозможно*; за исключеніемъ развѣ особенно благопріятнаго расположенія атакующаго на флангѣ непріятеля, которое, при *фронтальной* атакѣ, о которой собственно идетъ рѣчь, не можетъ быть принято въ соображеніе.

Оставшаяся на землѣ стрѣлковая цѣпь, которая должна стрѣлять въ интервалы, и обстрѣливать фланги двухъ, если не трехъ небольшихъ колоннъ, пока послѣднія проходятъ черезъ нее, въ настоящемъ бою принуждена будетъ прекратить огонь, когда эти части опередятъ ее шаговъ на 50; продолжать долѣе стрѣльбу не дозволитъ дымъ отъ собственнаго скораго огня и опасеніе попасть въ наступающія колонны. Кому хоть разъ пришлось слышать свистъ летящихъ сзади пуль, хотя бы и отъ своихъ войскъ, говоритъ авторъ, тотъ согласится, что эта музыка далеко не поощряетъ войска къ наступленію.

Но, не говоря уже объ этихъ, чисто внѣшнихъ причинахъ, которыя, пожалуй, въ той или другой части наступающей стрѣлковой цѣпи, могутъ и не встрѣтиться, самое оставленіе лежащихъ стрѣлковъ на мѣстѣ противорѣчитъ основному правилу: употреблять при наступленіи всѣ наличныя силы, и на самомъ дѣлѣ не можетъ при-

Digitized by Google

нести *никакой* пользы; такъ какъ огонь оставленной позади линіи, какъ уже замѣчено, не можетъ быть дѣйствителенъ. Предполагать же, что цѣпь можетъ *принять на себя* обломки разбитой колонны, значило бы слишкомъ много ожидать отъ нея послѣ оказанныхъ предшествовавшихъ услугъ. *Она должна вмѣстѣ съ другими атакующими войсками броситься впередъ!* а пассивное лежаніе есть не болѣе, какъ фантазія теоріи, въ благопріятныхъ случаяхъ совершенно безполезная, а, обыкновенно, даже вредная.

Впрочемъ, подобныхъ затѣй никогда и не случалось въ дѣйствительности; напротивъ того, если основываться только на опытахъ, представляемыхъ дѣйствительнымъ боемъ, то можно скорѣе предполагать, что вторженія на какой либо пунктъ, въ большинствѣ случаевъ, можно достигнуть при посредствѣ только однихъ стрѣлковъ.

Но тамъ, гдѣ рѣчь идетъ о серьезной и хорошо распредѣленной оборонѣ, теорія должна имѣть въ виду всѣ средства, которыя *могутъ* быть дѣйствительными, и которыя, въ трудные моменты боя, на самомъ дѣлѣ *должны* быть дѣйствительными, и на практикѣ оказались таковыми.

На основаніи этого слѣдуетъ желать, чтобы главная часть, подойдя къ передовой, сообщила ей должный импульсъ къ дѣйствительному наступленію, которое должно уже *окончательно рѣшить* дѣло. Этотъ *послѣдній акта наступленія* долженъ быть поддержанъ возможно сильнымъ *огнемъ*, производимымъ частями, идущими въ атаку. Правда, огонь во время движенія не отличается мѣткостью, но, тѣмъ не менѣе, его не должно *прекращать*.

Оборонительная позиція съ этого момента становится предметомъ приближающагося удара въ штыки. Въ теченіе нѣсколькихъ минутъ она уже подвергалась дѣйствію усиленнаго, скораго огня; слѣдующее затѣмъ, пожалуй можно согласиться, *случайное* дѣйствіе огня наступающаго также произведетъ нѣкоторое нравственное вліяніе на обороняющагося. Но то, чего въ этотъ моментъ не будетъ въ состояніи выполнить съ успѣхомъ пѣхота, должно стараться вознаградить бѣглымъ артиллерійскимъ огнемъ.

Во время послѣдняго натиска все дѣло должно заключаться въ томъ, чтобы засыпать мѣсто, на которое ведутъ атаку, массой снарядовъ и пуль. О цѣльныхъ выстрѣлахъ, въ этотъ моментъ, не можетъ быть и рѣчи. Нужно только заботиться о томъ, чтобы обороняющійся не смѣлъ и выглянуть изъ-за своихъ закрытій.

Если атака будетъ подготовлена, ведена и поддержана огнемъ до послѣдняго момента, согласно правиламъ, изложеннымъ выше;

Digitized by Google

если, затѣмъ, съ разстоянія отъ 20 до 30 шаговъ, послѣдуетъ ударъ въ штыки съ крикомъ «ура», то съ большою вѣроятностью можно разсчитывать на успѣхъ.

Въ отдѣлѣ о веденіи атаки авторъ предполагаетъ, что обороняющійся остается въ пассивномъ, чисто оборонительномъ положеніи, не переходя въ наступленіе, и въ заключеніе изслѣдованія объ этомъ періодѣ, замѣчаетъ, что для полнаго успѣха удара въ штыки необходимо выполнить слѣдующее:

Послѣдній, рѣшительный напоръ, при помощи огня и штыка,—долженъ продолжаться до тѣхъ поръ,—пока атакующій не достигнетъ *противоположной окраины* мѣстнаго предмета, въ который онъ ворвался, напримѣръ, противоположной опушки лѣса, противоположнаго склона высотъ и т. д. *Но переходить за эту черту онъ не долженъ.*

Основанія для успѣшнаго веденія атаки на сколько они будутъ зависѣть отъ предварительныхъ распоряженій, можно формулировать слѣдующимъ образомъ:

1) Каждой, назначенной для атаки, самостоятельной части войскъ высшимъ начальствомъ долженъ быть указанъ опредѣленный пунктъ, противъ котораго она и должна направить свой ударъ; со *всею* энергіей, *кратчайшимъ* путемъ и безъ остановокъ.

2) Какъ скоро атакующая часть вступитъ въ сферу непріятельскаго артилерійскаго огня, она должна развернуть свои силы для атаки. Главная часть слѣдуетъ за стрѣлковой цѣпью—на открытой мѣстности въ разстояніи 500 шаговъ, а при благопріятныхъ мѣстныхъ условіяхъ и ближе.

3) Какъ скоро поддержки цѣпи войдутъ въ сферу непріятельскаго артилерійскаго огня, онѣ должны принять болѣе длинную форму строя; такъ, колонны перестраиваются въ развернутый строй, взводы размыкаются, или, наконецъ, развертываются въ одну шеренгу. Усиленіе цѣпи предоставляется усмотрѣнію командира роты, составляющей резервъ. Отдѣленія, не вошедшія въ цѣпь, должны держаться какъ можно ближе къ ней. Наконецъ, когда главная часть подойдетъ къ цѣпи на 100 или 80 шаговъ, всѣ люди малыхъ резервовъ входятъ въ составъ цѣпи, и открываютъ вмѣстѣ съ ней сплошной огонь (Massenfeuer).

4) Такъ какъ огонь непріятельской артилеріи, во время атаки, будетъ направленъ на передовую часть, то войска главной части, въ сферѣ случайныхъ непріятельскихъ пѣхотныхъ выстрѣловъ, т. е.

Digitized by Google

отъ 1,500 до 1,200 шаговъ отъ непріятельской позиціи, могутъ двигаться въ полубатальонныхъ колоннахъ.

5) Въ томъ случаѣ, когда почему либо главная часть станетъ цѣлью непріятельской артилеріи, когда до ней начнутъ долетать пули непріятельской пѣхоты, она раздѣляется на *ротныя колонны*, съ интервалами въ 40—80 шаговъ, и въ этомъ порядкѣ приближается къ непріятельской цѣпи. Уменьшеніе дистанціи главной части отъ стрѣлковъ начинается тогда, когда эти послѣдніе подойдутъ шаговъ на 600 или даже на 400 къ непріятельской позиціи. Во время этого наступленія, нѣкоторымъ ротамъ дозволяется развернуть фронтъ и разомкнуть взводы. Построеній другаго рода, которыя болѣе или менѣе могутъ замедлять наступленіе, или затруднять управленіе частью, не уменьшая, между тѣмъ, фактическихъ потерь—слѣдуетъ *избѣгать*.

6) Когда главная часть будетъ отъ цѣпи въ пятидесяти шагахъ, дается сигналъ атаки (Sturm); главныя и переднія части дѣлаютъ совокупно окончательный ударъ. Сначала онѣ слѣдуютъ ускореннымъ шагомъ (отъ 120 до 150 шаговъ въ минуту), съ барабаннымъ боемъ; подойдя на двадцать или тридцать шаговъ къ непріятелю, кидаются бѣгомъ, съ крикомъ «ура!» Передняя часть должна стараться охватить атакованный пунктъ, а главная—ворваться въ него.

7) Занятіе пункта (мѣстнаго предмета) можетъ считаться тогда только полнымъ, когда войска овладѣютъ и противоположной его окраиной, по овладѣнію которой должно преслѣдовать непріятеля только огнемъ. Овладѣвъ пунктомъ атаки, прежде всего должно стараться занять на немъ позицію и изготовиться къ оборонѣ на случай перехода непріятеля въ наступленіе, а потому немедленное движеніе впередъ, за окраину занятаго пункта, нельзя считать раціональнымъ. Какъ бы ни было велико стремленіе младшихъ начальниковъ держать своихъ людей всѣхъ вмѣстѣ, но будетъ далеко не лишнимъ пріучать и подготовлять, какъ этихъ начальниковъ, такъ и каждаго изъ солдатъ, къ быстрому сбору на всякомъ пунктѣ подъ команду не только своихъ начальниковъ, но и всякаго другаго, для выполненія неожиданныхъ задачъ, которыя могутъ представиться во время атаки.

8) Послѣ успѣшной атаки на всѣхъ пунктахъ, какъ бы не были солдаты утомлены и возбуждены, прежде всего каждый отдѣльный начальникъ долженъ озаботиться о возстановленіи порядка на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ будетъ находиться послѣ атаки.

Digitized by Google

3) *Третій періодъ атаки.*

Нѣтъ надобности доказывать, что войска, которыя провели атаку такъ, какъ было изложено въ предъидущемъ отдѣлѣ, неминуемо должны были израсходовать свои силы на столько, что небольшая пріостановка въ дѣйствіяхъ оказалась для нихъ необходимостью. Остановка эта должна продолжаться, по крайней мѣрѣ, до возстановленія нѣкотораго порядка въ атаковавшихъ войскахъ.

Третій періодъ атаки всегда былъ самымъ опаснымъ моментомъ для атакующаго. Весьма часто, именно въ этотъ моментъ, только что добытые кровью лавры вырывались снова изъ рукъ атакующаго перешедшимъ въ наступленіе противникомъ. Найдти средство, противъ опасности, сопряженной съ моментомъ бездѣйствія, составляетъ задачу всѣхъ изслѣдованій объ атакѣ вообще. Разсмотрѣніе атаки съ этой стороны, невольно приводитъ къ важному вопросу о боевыхъ линіяхъ (Treffen).

Приступая къ обсужденію этого вопроса, слѣдуетъ замѣтить, что подраздѣленіе атакующихъ войскъ на боевыя линіи требуется, исключительно, условіями момента ослабленія, но никакъ не тѣмъ соображеніемъ, что вторая линія могла бы повторить неудавшуюся попытку первой. Основное правило, требующее для удара въ штыки возможно бо́льшаго числа силъ, остается незыблемымъ.

Если бы атака имѣла дѣло только съ силою отпора обороняющагося, то правило: «вводить въ *первую* линію столько войскъ, сколько способно дѣйствовать на данномъ пространствѣ»— не имѣло бы исключеній. Но оборона (если только она ведется не оплошно), кромѣ силы отпора, можетъ употреблять въ дѣло и силу удара, и дѣятельность ея въ этомъ послѣднемъ направленіи тѣмъ опаснѣе для атаки, чѣмъ ближе совпадаетъ съ временемъ крайняго напряженія силъ послѣдней. Оборонѣ всего практичнѣе предпринимать переходъ въ наступленіе одновременно съ моментомъ послѣдняго напора атаки или, по крайней мѣрѣ, *сейчасъ-же* послѣ него; потому что этотъ моментъ будетъ болѣе всего чувствителенъ для атакующаго.

Затѣмъ, авторъ, переходя къ тѣмъ средствамъ, которыя должна предпринимать атака, чтобы отразить переходъ въ наступленіе обороняющагося, говоритъ:

Даже опрокинутую пѣхоту нельзя считать *вполнѣ* обезоруженною; пѣхота же, хотя и ослабленная ударомъ, но при высокомъ нравственномъ настроеніи, вслѣдствіе только что удавшейся атаки, находится несравненно въ лучшемъ положеніи; поэтому будетъ достаточно, если

Digitized by Google

къ пѣхотной части, находящейся въ подобныхъ неблагопріятныхъ внѣшнихъ условіяхъ для обороны, будутъ подведены хотя бы *немногочисленныя, но свѣжія* войска.

Подкрѣпленіе, равняющееся силою *половинѣ* или *одной трети* войскъ, дѣйствующихъ въ первой линіи, можно, для этого момента, назвать *достаточнымъ* (*).

Положеніе это можетъ казаться нѣсколько произвольнымъ, и на него могутъ возразить примѣрами изъ военной исторіи, изъ которыхъ окажется, что для заднихъ боевыхъ линій бывало мало и силъ равныхъ передней линіи и, наоборотъ, иногда довольствовались весьма малыми частями. Но такъ какъ для опредѣленія постоянныхъ принциповъ атаки, *нужно* остановиться на какихъ нибудь положительныхъ числовыхъ данныхъ, то будемъ держаться, говоритъ авторъ, приведенныхъ здѣсь положеній, которыя, въ большинствѣ случаевъ, употребляются на полѣ битвы. Понятно, что начальнику предоставляется дѣлать въ нихъ измѣненія, сообразно общему ходу дѣла; но основной принципъ должно имѣть постоянно въ виду: *большая* часть силъ (Hauptkraft) всегда и безусловно употребляется въ *первой* боевой линіи.

Впрочемъ, *абсолютная* величина и *распредѣленіе* вообще части, назначенной въ атаку, всегда будутъ имѣть вліяніе при разрѣшеніи вопроса о численной силѣ заднихъ боевыхъ линій. Такъ, одинъ баталіонъ, ведущій рѣшительную атаку, не имѣетъ почти никакой возможности оставить еще какую нибудь часть за собою; дивизія изъ четырехъ полковъ (трехбаталіоннаго состава) не безъ затрудненія оставитъ для заднихъ линій четыре баталіона; наоборотъ, корпусъ, въ большинствѣ случаевъ, не будетъ въ состояніи употребить въ первой боевой линіи болѣе *одной* изъ своихъ дивизій и т. д.

Кромѣ опасности потерять только что взятый пунктъ, атакующій можетъ подвергнуться еще и другаго рода случайностямъ, а именно: чѣмъ больше пространства по длинѣ фронта занимаетъ передняя боевая линія, т. е. чѣмъ фронтъ атаки длиннѣе, чѣмъ изъ бо́льшаго числа самостоятельныхъ частей онъ состоитъ; тѣмъ легче можетъ случиться, что противникъ *сосредоточитъ* свои силы противъ *одной* какой либо части наступающей линіи и, перейдя въ наступленіе, прорветъ ее, и этимъ разстроитъ всю атаку. Съ *удлиненіемъ* первой боевой линіи, кромѣ возрастанія опасности прорыва со стороны противника, увеличивается въ такой же степени и трудность *одновременнаго* на-

(*) Первую боевую линію, по опредѣленію г. Шерфа, составляютъ: стрѣлковая цѣпь, ея резервы и главная часть. *Прим. составителя статьи.*

Digitized by Google

ступленія; при чемъ, во время движенія, въ ней могутъ, сами собой, образоваться такого рода прорывы (Lücken), которые прямо вызываютъ на встрѣчный ударъ со стороны обороняющагося.

Атака должна быть организована такимъ образомъ, чтобы давать средства для противодѣйствія переходу въ наступленіе противника, что само собой приводитъ къ тому заключенію, что за первою линіею должны слѣдовать вторая и третья. ***Вторая линія нужна только при извѣстныхъ условіяхъ, третья же всегда*** (*).

Вторая линія необходима въ тѣхъ случаяхъ, когда протяженіе фронта атакующей части до такой степени велико, что въ случаѣ перехода противника въ наступленіе, не допускаетъ сосредоточеннаго дѣйствія обоихъ флланговъ, или, говоря другими словами, когда фланги не въ состояніи будутъ обстрѣливать другъ друга.

Сила оружія, заряжающагося съ казенной части, главнымъ образомъ, состоитъ въ томъ, что, безъ достаточной подготовки, трудно подойдти съ фронта къ непріятелю, имѣющему въ рукахъ такое оружіе. Какъ выше было замѣчено, оборонѣ является на помощь присущая ей сила удара, точно такъ и въ этомъ случаѣ атакѣ можетъ способствовать присущая же ей сила отпора, и только это обстоятельство даетъ возможность, съ большей легкостью, чѣмъ прежде, преодолѣвать невыгоды тонкихъ линій. И такъ, когда атака въ моментъ опасности прорыва со стороны непріятеля можетъ разсчитывать на *скорое* подкрѣпленіе *съ боку*, то она въ состояніи обойдтись и безъ помощи сзади—тѣмъ болѣе, что даже при дурномъ исходѣ у ней есть еще третья линія, которая также можетъ бросить свои гири на вѣсы боя.

Вообще можно положить, что небольшія части, идущія въ атаку, фронтъ которыхъ не превосходитъ 800 до 1,200 шаговъ, не нуждаются во второй боевой линіи, когда за ними слѣдуетъ подкрѣпленіе (**). Другими словами: атакующія войска, силою болѣе *одной* бригады, лучше всего раздѣлить на *первую* боевую линію и на слѣдую-

(*) Назначеніе третьей боевой линіи (или, иначе говоря, резерва) состоитъ собственно въ поддержкѣ первой боевой линіи послѣ успѣшной атаки этой послѣдней, вотъ почему авторъ говоритъ, что она нужна всегда, и для простоты онъ ее постоянно называетъ третьей боевой линіей, хотя, какъ читатель увидитъ ниже, собственно во второй линіи не всегда встрѣчается надобность, такъ что въ бою могутъ дѣйствовать только первая и третья линіи.
Прим. состав. статьи.

(**) Подъ именемъ *подкрѣпленія* авторъ разумѣетъ *резервъ*.
Прим. состав. статьи.

Digitized by Google

щій за нею, въ довольно *значительномъ разстояніи*, *резервъ*. Задача послѣдняго будетъ заключаться въ томъ, что указано для третьей боевой линіи. Атака, организованная подобнымъ образомъ, доставляетъ болѣе выгодъ, нежели раздѣленіе на двѣ боевыя линіи одинаковой силы, слѣдующія одна за другой на небольшомъ разстояніи.

Но даже и въ томъ случаѣ, когда длина фронта атаки будетъ весьма значительна и представится надобность во второй линіи, сила этой послѣдней сравнительно можетъ быть очень не велика.

Задача второй линіи будетъ состоять только въ томъ, чтобы вводомъ своихъ частей замѣщать случайные прорывы (Lücken) въ первой боевой линіи, или же дать отпоръ перешедшему въ наступленіе непріятелю, что значительно облегчается настоящимъ вооруженіемъ пѣхоты. Отпоръ этотъ обыкновенно будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока не подоспѣетъ необходимое подкрѣпленіе справа и слѣва первой боевой линіи.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда представится надобность во второй боевой линіи, лучше назначать въ нея войска изъ третьей линіи, чѣмъ ради этой цѣли ослаблять первую боевую линію.

По поводу названія, *третья линія*, авторъ замѣчаетъ, что онъ преднамѣренно употребляетъ это названіе вмѣсто столь дорогаго для многихъ слова «резервъ», потому что съ понятіемъ о резервѣ слишкомъ легко связывается понятіе о «стояніи на мѣстѣ», роль, которую авторъ вовсе не желаетъ придавать подразумѣваемой здѣсь задней линіи атаки.

Самый опасный, для атакующаго, переходъ обороны въ наступленіе будетъ именно въ третьемъ періодѣ атаки, когда атакующій разстроенъ и ослабленъ смертоноснымъ огнемъ обороняющагося.

Послѣдній, чтобы извлечь выгоды изъ своего положенія, долженъ и можетъ направить ударъ съ своей стороны только противъ *фланговъ* атаки; иначе, направляя его прямо на фронтъ прежней своей позиціи, онъ этимъ самымъ лишится преимуществъ, которыя доставляетъ ему его огонь противъ утомленнаго атакой непріятеля. Только тамъ, гдѣ этого сдѣлать невозможно, обороняющійся, вслѣдъ за успѣшнымъ вторженіемъ непріятеля на позицію, попытается съ своей стороны произвести ударъ прямо *съ фронта*.

Въ обоихъ этихъ случаяхъ, атака должна пустить въ дѣло свою третью линію.

Въ первомъ случаѣ, линія эта должна быть въ состояніи (т. е. должна быть достаточно сильной и находиться близко отъ первой линіи), ударить съ своей стороны во флангъ противнику, ведущему

Digitized by Google

фланговую атаку. Во второмъ же случаѣ, на долю третьей линіи, на самомъ дѣлѣ, выпадетъ только роль *внѣшняго резерва* (äusseren Reserve) своихъ передовыхъ войскъ, минутно поставленныхъ въ оборонительное положеніе (*).

Въ обоихъ случаяхъ дѣятельность 3-й боевой линіи проявится на обоихъ или на одномъ *изъ фланговъ* атаки. Дѣйствія ея именно на флангахъ дѣлаются болѣе понятными, когда *припомнимъ* третью и труднѣйшую задачу этой линіи, а именно: принять на себя атакующія войска, когда атака не удалась. Теорія *пропусканія* обломковъ опрокинутыхъ войскъ черезъ другія войска, и возможность оказанія, за тѣмъ, успѣшнаго противодѣйствія непріятелю, въ свое время была принята въ основаніе дѣйствій, а потому и располагали двѣ одинакоко-сильныя линіи одну за другой; въ настоящее же время этой теоріи, на практикѣ, нѣтъ примѣненія. Въ настоящее время принимать отбитыя войска можно только *съ боку*; третья линія удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ для выполненія этой задачи.

Затѣмъ авторъ переходитъ къ вопросу о дистанціяхъ для второй и третьей боевыхъ линій. Принимая во вниманіе, что выше было сказано о разстояніяхъ между войсками вообще, авторъ приходитъ къ слѣдующимъ положеніямъ относительно этого вопроса.

Вторая линія должна держаться позади первой на такомъ разстояніи, чтобы, по возможности, не раздѣлять ея потерь, т. е. въ разстояніи 300 шаговъ. Третья же должна слѣдовать на столько близко, чтобы во-время принять участіе въ дѣйствіяхъ, т. е. шагахъ въ 500.

Боевыя линіи, въ томъ смыслѣ, какъ ихъ понимаетъ г. Шерфъ, могутъ быть названы *оборонительнымъ дополненіемъ* (defensive Beisatz) атаки; это дополненіе будетъ необходимо до тѣхъ поръ, пока оборонѣ будетъ присущъ наступательный элементъ. Не смотря на то, что значеніе заднихъ боевыхъ линій, вслѣдствіе всего вышесказаннаго, уменьшилось противу прежняго въ чисто наступательномъ отношеніи, однако и теперь, въ этомъ послѣднемъ отношеніи, на ихъ долю выпадаетъ немаловажная задача, хотя и въ нѣсколько другой формѣ, чѣмъ та, которая требовалась при прежнихъ «прохожденіяхъ черезъ первую линію» и «повторительныхъ атакахъ».

Теперь, послѣ удачно проведенной атаки первою боевой линіею, которая составляетъ главную силу, на долю второй линіи выпадаетъ

(*) О томъ что̀ такое внѣшніе резервы, авторъ подробно говоритъ въ отдѣлѣ объ оборонѣ. *Прим. составителя статьи.*

Digitized by Google

очистка занятой позиціи отъ всѣхъ обломковъ оборонительныхъ войскъ, что доставляетъ возможность главной части атакующихъ войскъ (Hauptangriff) устремиться къ овладѣнію противоположной окраины занятаго мѣстнаго пункта. На третью линію возлагается *преслѣдованіе* противника; войска же, участвовавшія въ атакѣ, должны ограничить преслѣдованіе съ своей стороны только стрѣльбой вслѣдъ отступающему непріятелю.

Въ концѣ концовъ оказывается, что задачи атакующихъ войскъ, по направленію глубины боеваго порядка, гораздо многостороннѣе, нежели по направленію фронта, а потому вопросъ объ управленіи выступаетъ на передній планъ, т. е. удобнѣе ли подчинить одному и тому же начальнику управленіе боевыми линіями по направленію глубины или по направленію фронта?

Соображаясь съ назначеніемъ обѣихъ линій, можно отвѣтить, что вторая линія нуждается въ единоличномъ управленіи болѣе по направленію глубины боеваго порядка, а третья—по направленію фронта или въ ширину.

Впрочемъ, эти замѣчанія не имѣютъ притязаній на непогрѣшимость; нѣтъ надобности выводить изъ нихъ неизмѣннаго правила. Дѣйствія заднихъ боевыхъ линій, въ большинствѣ случаевъ, зависятъ отъ обстоятельствъ минуты, и могутъ быть весьма разнообразны, такъ что, въ этомъ случаѣ, лучше предоставить главному начальнику дѣйствовать по своему усмотрѣнію.

Въ предисловіи къ этому сочиненію, говоритъ г. Шерфъ, мы настаивали на необходимости въ установленіи неизмѣнной формы при обученіи войскъ на учебномъ плацѣ, но теперь дошли до того предѣла, когда формѣ слѣдуетъ дать болѣе простора, чѣмъ она имѣла до сихъ поръ. Такое противорѣчіе авторъ примиряетъ слѣдующимъ положеніемъ: для дѣйствія одного баталіона, какъ тактической единицы, необходима *неизмѣнная форма*; для дѣйствія нѣсколькихъ баталіоновъ *неизмѣнныя правила*; для боя нѣсколькихъ самостоятельныхъ частей войска необходимы только *неизмѣнные принципы*.

Такимъ образомъ можно провести раздѣльную черту между простымъ ученьемъ и маневромъ.

Когда часть войскъ, назначенныхъ для наступательныхъ дѣйствій, достигаетъ такой силы, что возникаетъ вопросъ о *боевыхъ линіяхъ*, то лучше не указывать ей постоянныхъ формъ. Форма опредѣляетъ *вопросъ* объ управленіи, а именно рѣшеніе этого-то вопроса болѣе всего зависитъ отъ обстоятельствъ; чѣмъ большіе размѣры прини-

Digitized by Google

мают̀ъ эти обстоятельства, тѣмъ должно предоставить бо́льшую свободу для дѣйствій сообразно съ ними.

Согласно теперешнимъ требованіямъ тактики, *полку* самая высшая единица, для которой еще можно давать уставныя правила. Въ *бригадѣ* бригадному командиру, какъ *первой* инстанціи, должно быть предоставлено право *выбора* въ вопросѣ о боевыхъ линіяхъ; по его усмотрѣнію, полки располагаются рядомъ или другъ за другомъ.

Область выбора одного или другого порядка для боя расширяется какъ по мѣрѣ увеличенія силы отряда, такъ и по тѣмъ соображеніямъ, которыя слѣдуетъ имѣть для совокупныхъ дѣйствій пѣхоты съ другими родами оружія; но, вслѣдствіе этого, вовсе не исключается возможность въ установленіи формы для разстановки большихъ массъ войскъ или для резервнаго порядка.

Относительно *употребленія* войскъ при атакѣ, сообразно требованіямъ третьяго періода, можно дать, приблизительно, нижеслѣдующія указанія:

1) Для встрѣчи съ успѣхомъ атаки со стороны обороняющагося, наступающій, предполагая его въ составѣ двухъ, трехъ баталіоновъ, можетъ образовать, кромѣ передовой, еще нѣсколько другихъ боевыхъ линій.

2) Вторая боевая линія необходима въ тѣхъ случаяхъ, когда длина по фронту болѣе дальности дѣйствительнаго ружейнаго выстрѣла, т. е. отъ 800 до 1,200 шаговъ; словомъ, когда фланги не могутъ поддерживать другъ друга огнемъ. Третья боевая линія нужна для поддержки передовыхъ войскъ въ моментъ неминуемаго ослабленія, особенно послѣ упорной защиты со стороны противника.

3) Третья боевая линія можетъ равняться трети или четверти наличныхъ войскъ; на нея также возлагается преслѣдованіе противника. Вторая боевая линія, по составу можетъ быть еще слабѣе; она назначается для пополненія убыли въ первой линіи или съ цѣлью чисто оборонительной, на случай перехода непріятеля въ наступленіе; на обязанности ея лежитъ также приведеніе въ порядокъ занятаго пункта.

4) Разстояніе второй линіи отъ передней 300 шаговъ, третья линія отъ первой отъ 800 до 500 шаговъ. Вторая линія располагается болѣе за серединой первой, а третья по флангамъ; впрочемъ, небольшую часть этой послѣдней можно ставить также за серединой.

5) Дѣйствія второй и третьей боевыхъ линій, въ большинствѣ случаевъ, зависятъ отъ обстоятельствъ самаго боя; а потому положительныхъ правилъ для этого дать нельзя. Можно только добавить,

Digitized by Google

что было бы желательно, чтобы управленіе первыхъ двухъ линій въ глубину было въ рукахъ одного начальника. Третья же линія должна имѣть своего особаго начальника. Впрочемъ, начальникъ, ведущій атаку, не долженъ быть чѣмъ либо связанъ.

IV.

НѢКОТОРЫЯ ЗАМѢЧАНІЯ КАСАТЕЛЬНО УСТАВНЫХЪ ПРАВИЛЪ.

Строевой уставъ, который принятъ, въ настоящее время, въ германской арміи, говоритъ авторъ, даетъ всѣ средства къ выполненію требованій атаки, согласно принципамъ новѣйшей тактики, а потому и не встрѣчается надобности придумывать новыя формы строя, нужно только придать большее значеніе нѣкоторымъ изъ нихъ, а другія или вовсе оставить, или же пользоваться ими, какъ второстепенными, а не главными формами для боя.

Авторъ повторяетъ сказанное въ предисловіи, что все то, что желаютъ сдѣлать второю природою солдата при обученіи его въ мирное время, должно вполнѣ удовлетворять потребностямъ боя.

Вотъ главныя основанія правилъ, которыя желательно было бы принять въ руководство:

На открытой мѣстности нормальнымъ боевымъ строемъ одного баталіона должны быть ротныя колонны; баталіонныхъ колоннъ слѣдуетъ избѣгать. Вторыя и третья боевыя линіи, соображаясь съ обстоятельствами, тоже должно располагать въ этомъ строѣ.

Впрочемъ, такъ какъ ротная колонна должна, по уставу, быть принята за основу стрѣлковаго боя, то согласно требованіямъ, которыя уже были примѣнены на практикѣ въ послѣднія кампаніи, можно добавить, что «нормальный *боевой* строй пѣхоты есть строй разсыпной» (Einzelordnung), какъ на ровной, такъ и на пересѣченной мѣстности.

Когда эти правила будутъ приняты за основаніе при обученіи войскъ въ мирное время, то, конечно, легко можно будетъ обойтись безъ многихъ формъ сомкнутаго строя, которымъ и въ настоящее время придаютъ еще большое значеніе, между тѣмъ какъ обученіе имъ занимаетъ много времени.

Но, затѣмъ, на упражненія въ тѣхъ формахъ сомкнутаго строя, которыя признаны необходимыми въ бою и въ настоящее время, должно обратить особенное вниманіе.

Каждый согласится, что чѣмъ болѣе становится разсыпной порядокъ главной строевой формой для боя, тѣмъ большее значеніе, при

Digitized by Google

обученіи войскъ въ мирное время, должно придавать сомкнутому строю, какъ воспитательному средству.

Чѣмъ затруднительнѣе обстоятельства, тѣмъ болѣе возрастаетъ значеніе компактности баталіонной колонны, *быстроты* ея эволюцій при переходѣ изъ одного строя въ другой и *находчивости* отдѣльныхъ лицъ.

Простота разъ принятаго строя болѣе чѣмъ когда-нибудь остается желательною. Дисциплинирующее, подготовляющее значеніе заключается не въ сложности строя, а въ точности исполненія всѣхъ перестроеній вообще. Поэтому, желательно, чтобы уставъ не усложнялся и не затруднялся прибавленіями новыхъ *формъ* строя къ тѣмъ, которыя уже приняты, а скорѣе должно стараться о возможныхъ и полезныхъ *упрощеніяхъ* прежнихъ формъ.

Говоря объ упрощеніяхъ, авторъ касается вопроса о двухъ и трехшереножномъ строѣ, причемъ высказываетъ желаніе, чтобы вопросъ этотъ разъ навсегда былъ разрѣшенъ въ германской арміи *окончательно* и введенъ, такъ или иначе, въ уставъ (*).

Для ученій бригады авторъ требуетъ большей свободы въ дѣйствіяхъ, чѣмъ та, которая предписывается уставомъ. Свои замѣчанія касательно уставныхъ правилъ въ примѣненіи къ бригадѣ онъ заканчиваетъ слѣдующимъ образомъ:

Ни для резервнаго порядка *всѣхъ родовъ* оружія, ни для движеній внѣ сферы непріятельскаго огня не представляется надобности измѣнять прежнихъ уставныхъ правилъ. Расположеніе полковъ бригады одинъ за другимъ во время движенія, особенно имѣя въ виду помѣстить на меньшемъ пространствѣ большее число войскъ, наиболѣе соотвѣтствуетъ вѣроятному примѣненію ихъ на практикѣ.

Но съ момента вступленія *въ дѣло*, не должно связывать начальника уставными формами. Сомнительно, чтобы въ настоящее время и подъ непріятельскимъ огнемъ можно было управлять «растянутою» (auseinander gezogene) бригадою посредствомъ предписанныхъ уставомъ *командныхъ словъ;* а потому съ этого момента бригада не нуждается въ уставныхъ формахъ.

(*) Для русской арміи споръ о двухъ и трехшереножныхъ строяхъ въ настоящее время не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ первый изъ нихъ введенъ во всѣхъ пѣхотныхъ частяхъ. Въ Германіи же употребляются оба вида, а потому тамъ споръ этотъ можетъ имѣть мѣсто; впрочемъ, большинство германскихъ тактиковъ стоятъ за первый изъ нихъ; да и г. Шерръ не особенно настаиваетъ на введеніи именно трехшереножнаго строя и считаетъ этотъ вопросъ маловажнымъ. *Прим. составителя статьи.*

Digitized by Google

При теперешнихъ обстоятельствахъ боя, невозможно болѣе опредѣлить *нормальнаго боеваго порядка* для *бригады*.

Начиная съ употребленія обоихъ полковъ *рядомъ*, располагая баталіоны послѣднихъ одинъ за другимъ и, включительно, до расположенія *всѣхъ* баталіоновъ бригады *рядомъ*, все примѣнялось съ успѣхомъ.

Поэтому, по мнѣнію автора, необходимо, чтобы высшему начальнику и на учебномъ полѣ предоставлена была полная свобода дѣйствій, такъ какъ гдѣ и какъ дѣйствовать—будетъ зависѣть, исключительно, отъ его рѣшенія.

(*Продолженіе будетъ.*)

Digitized by Google

ЗАМѢТКА ПО ПОВОДУ СТАТЬИ

„О КОНЕВОДСТВѢ ВЪ РОССІИ".

Въ декабрской книжкѣ «Военнаго Сборника» за прошлый годъ помѣщена статья г. Ив. Мердера «О коневодствѣ въ Россіи», въ которой приведены числовыя данныя о количествѣ лошадей и конскихъ заводовъ по губерніямъ, а также сдѣлана попытка найти результаты, необходимые для подтвержденія нѣкоторыхъ положеній.

Въ настоящей замѣткѣ мы разсмотримъ достоинство предлагаемыхъ авторомъ числовыхъ данныхъ, какъ статистическаго матеріала, и постараемся опредѣлить вѣрность выводовъ и справедливость заключеній, къ которымъ онъ пришелъ.

Чтобы правильно опредѣлить достоинства и недостатки разсматриваемаго нами труда, надо отнестись къ нему такъ, какъ того желаетъ самъ авторъ, отнюдь не требуя отъ него бо́льшаго, чѣмъ сколько онъ имѣлъ въ виду при составленіи статьи.

Въ первыхъ строкахъ, указавъ на то, что «данныя, относящіяся къ русскому *коннозаводству*, представляютъ *обильный матеріалъ* для изученія *коннозаводскаго дѣла* въ нашемъ отечествѣ и заслуживаютъ серьезнаго вниманія», авторъ признаетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, что «разработка ихъ съ *научной точки* зрѣнія почти вовсе не затронута», вслѣдствіе чего онъ ставитъ себѣ задачею сдѣлать «попытку привести всѣ данныя по коннозаводству въ надлежащій порядокъ».

Прочтя приведенныя слова, можно подумать, что авторъ, озаглавивъ статью «*О коневодствѣ* въ Россіи», говоритъ въ ней исключительно *о коннозаводствѣ*, но, въ сущности, авторъ смѣшиваетъ оба эти понятія, что видно изъ слѣдующей фразы: «Обращаясь *соб-*

Digitized by Google

ственно къ коннозаводству въ Россіи, мы видимъ, что оно, находясь въ самой тѣсной связи съ экономической и хозяйственной дѣятельностію народа, *распространено у насъ повсюду*. Слѣдовательно, исходной точкой нашего изслѣдованія должно быть констатированіе *количества лошадей въ Россіи*, съ указаніемъ ихъ отношенія къ пространству, территоріи и числу жителей вообще». Такимъ образомъ, говоря объ общемъ числѣ лошадей и объ ихъ распространеніи по территоріи, т. е. *о коневодствѣ*, авторъ предполагаетъ, что онъ говоритъ *собственно о коннозаводствѣ*, тогда какъ послѣднее, ограничиваясь *конскими заводами*, имѣющими исключительно промышленный характеръ, составляетъ особый, частный видъ всего *коневодства*. Безразличное употребленіе двухъ названій, имѣющихъ каждое свое опредѣленное значеніе, конечно, не можетъ способствовать разработкѣ съ научной стороны вопроса о коневодствѣ въ Россіи. При такой постановкѣ вопроса, легко принять, напримѣръ, имѣющіяся на лицо обстоятельныя свѣдѣнія о государственныхъ конскихъ заводахъ, богатымъ матеріаломъ для изученія всего коневодства.

Признавая необходимою принадлежностію всякаго научнаго изслѣдованія—опредѣленность понятій и требованій, мы, прежде всего, постараемся уяснить, на чемъ, въ данномъ случаѣ, можетъ основываться научная разработка вопроса о коневодствѣ.

Статистика есть остановившаяся исторія, — говоритъ ученый Шлецеръ; она имѣетъ дѣло съ фактами настоящаго времени, выражая ихъ, по возможности, цифрами. Для этого необходима, во-первыхъ—достовѣрность каждой цифры, выражающей извѣстную сторону факта; во-вторыхъ—такое ихъ число, чтобы въ совокупности онѣ опредѣляли изучаемый предметъ вполнѣ. Иными словами: статистическія свѣдѣнія должны быть *точны* и *полны*. Если же по свойству факта, подлежащаго изслѣдованію, или вслѣдствіе недостаточнаго изслѣдованія и изученія, свѣдѣнія не могутъ быть точны, то должна быть извѣстна *степень ихъ приближенія*, помощію которой было бы возможно опредѣлить ихъ достовѣрность. Послѣднее лучше и легче всего можетъ быть достигнуто разсмотрѣніемъ порядка сбора свѣдѣній и изученіемъ условій, при которыхъ онъ производится. Масса чиселъ, внесенная въ таблицы, въ которыхъ групируются свѣдѣнія, опредѣляющія извѣстный фактъ, безъ доказанной точности ихъ, или безъ указанія на степень ихъ достовѣрности — не статистическій матеріалъ, а отвлеченныя ариѳметическія величины, надъ которыми можно производить всякаго рода математическія дѣйствія, получая разнообразнѣйшіе результаты;

Digitized by Google

но дѣлать на основаніи ихъ выводы, служащіе опредѣленіемъ изслѣдуемаго факта, было бы весьма опрометчиво.

Авторъ разбираемой нами статьи, повидимому, упустилъ изъ вида эти основныя правила научнаго изслѣдованія. Приступивъ къ попыткѣ — привести въ порядокъ свѣдѣнія по коневодству — онъ даетъ цифровыя данныя о числѣ лошадей въ каждой губерніи, отличающіяся отъ тѣхъ, которыя намъ были извѣстны до настоящаго времени, причемъ не только не опредѣляетъ степени ихъ достовѣрности, но даже не указываетъ источника, откуда онъ ихъ позаимствовалъ. Сравнивая же эти данныя съ тѣми, которыя показаны въ «Военно-Статистическомъ Сборникѣ», въ докладѣ Высочайше учрежденной комисіи для изслѣдованія нынѣшняго положенія сельскаго хозяйства, и также въ «Сборникѣ свѣдѣній о торговлѣ лошадьми» за 1871 годъ г. Ив. Мердера (одно ли это лицо съ авторомъ разбираемой статьи, или только его однафамилецъ, мы этого не знаемъ),—увидимъ, что онѣ, различаясь незначительно, относительно общаго числа лошадей въ Европейской Россіи,—такъ какъ при 15-миліонномъ числѣ головъ и весьма сомнительной точности прежнихъ цифръ несходство въ десяткахъ и даже сотняхъ тысячъ составляетъ небольшую разницу—въ тоже время много разнятся въ опредѣленіи числа лошадей по губерніямъ; такъ, напримѣръ:

Губерніи:	По свѣдѣніямъ въ статьѣ «О коневодствѣ въ Россіи» Ив. Мердера.	Сборникъ свѣд. о торговлѣ лошадьми Ив. Мердера за 1871 годъ.	Свѣдѣн. комисіи для изслѣдованія сельскаго хозяйства за 1871 г.	Воен. Стат. Сб., изданный въ 1871 году.
Тамбовская . . .	850,915	801,176	797,000	790,000
Владимірская . .	260,138	241,187	266,000	250,000
Таврическая . . .	198,059	113,560	173,000	120,000

Всѣ числовыя данныя, приведенныя нами для сравненія, не смотря на то, что основаны на офиціальныхъ свѣдѣніяхъ министерства внутреннихъ дѣлъ и главнаго управленія государственнаго конно-заводства, какъ выше сказано, не отличаются точностью, такъ что даже относительно достовѣрности ихъ существуютъ противоположныя мнѣнія. Такъ, существуетъ предположеніе, что по офиціальнымъ свѣдѣніямъ число лошадей показывается менѣе дѣйствительнаго, такъ какъ при сборѣ ихъ неминуемо должны встрѣчаться «уклоненія отъ правдивыхъ показаній со стороны барышниковъ и скупщиковъ подъ предлогомъ комерческой тайны, даже уклоненіе ихъ отъ сообщеній какихъ бы то ни было свѣдѣній, касающихся ихъ опе-

Digitized by Google

рацій». На чемъ основано такое предположеніе? Если бы свѣдѣнія о числѣ лошадей составлялись на основаніи показаній крестьянъ, обязанныхъ подводною повинностію, то, конечно, подобное предположеніе было бы возможно, по крайней мѣрѣ, мыслимо; но статистическія данныя по губерніямъ собираются преимущественно администраціей и, по большей части, черезъ посредство становыхъ, которые не заинтересованы умалять число лошадей въ своемъ станѣ, въ особенности когда дѣло идетъ не исключительно о числѣ рабочихъ лошадей, а о валовомъ числѣ лошадей всѣхъ возрастовъ и качествъ, что, съ практической точки зрѣнія не имѣетъ значенія,—они скорѣе могутъ быть заподозрѣны въ общечеловѣческой слабости «округлять цифры», хотя бы изъ желанія показать товаръ лицомъ. Доказательствомъ послѣднему можетъ служить то обстоятельство, что свѣдѣнія о падежахъ, прямо вліяющія на численность и представляемыя тѣми же административными лицами, по словамъ доклада комисіи для изслѣдованія сельскаго хозяйства, «*не точны и не полны*». По мнѣнію нѣкоторыхъ губернаторовъ, ихъ надлежитъ удвоить. По мнѣнію другихъ лицъ, «*даже удвоенныя цифры* далеко ниже истинныхъ». Понятно, что при такомъ порядкѣ наличная численность всегда будетъ показываться далеко большею, чѣмъ она есть въ дѣйствительности.

Если же у чиновниковъ администраціи нѣтъ ни поводовъ, ни побужденій уменьшать число дѣйствительно существующихъ лошадей, а, напротивъ, всѣ данныя для увеличенія его, то тѣмъ болѣе это можно отнести къ частнымъ лицамъ. На первомъ планѣ здѣсь стоитъ интересъ особаго рода промышленности, извѣстной подъ наименованіемъ коннозаводства. Коннозаводство, за малымъ исключеніемъ, не только свободно отъ всякаго налога, но правительство даже покровительствуетъ ему, предоставляя разныя льготы, что̀ даетъ поводъ владѣльцамъ табуновъ и заводовъ показывать число лошадей выше дѣйствительной ихъ численности. Владѣльцы конскихъ заводовъ, почти исключительно крупные землевладѣльцы, признавая фактъ, что число заводовъ въ послѣднее время значительно сокращается, тѣмъ болѣе имѣютъ поводовъ, отчасти изъ тщеславія, а болѣе изъ желанія поддержать свой кредитъ, въ случаѣ сохраненія завода или устройства его вновь, показывать средства свои выше дѣйствительныхъ. Объ этомъ свидѣтельствуютъ всѣ, кому приходилось покупать большое число лошадей, и фактъ этотъ лучше всего извѣстенъ ремонтерамъ.

О барышникахъ нечего и говорить: каждый изъ нихъ, какъ торговецъ, имѣетъ интересъ поддержать свой кредитъ, т. е. показать, что средства его велики и достаточны, въ особенности, когда при этомъ

Digitized by Google

онъ не несетъ никакихъ пошлинъ; къ тому же, каждый барышникъ—охотникъ и знатокъ, что само по себѣ можетъ служить достаточнымъ поводомъ къ предположенію, что свѣдѣнія, сообщаемыя ими о своихъ оборотахъ, своего рода гиперболы.

Свѣдѣнія, собираемыя агентами государственнаго коннозаводства, относящіяся, по преимуществу, къ заводамъ, уже по одному тому не могутъ быть точны, что каждый кореспондентъ по своему понимаетъ что̀ такое «заводъ». Только этимъ обстоятельствомъ и можно объяснить произвольное указаніе числа и количества заводовъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ. Мы, напримѣръ, не понимаемъ, какимъ образомъ можно назвать заводомъ обыкновенное хозяйство, въ которомъ въ числѣ двухъ, трехъ десятковъ рабочихъ лошадей всегда найдется нѣсколько кобылъ и хотя одинъ жеребецъ; а между тѣмъ, въ числѣ заводчиковъ, поименованныхъ въ брошюрѣ г. Ив. Мердера «Сборникъ свѣдѣній о торговлѣ лошадьми и перечень конскихъ заводовъ въ Россіи», благодаря такому опредѣленію завода, можно найти очень много фамилій такихъ владѣльцевъ, которые и не подозрѣваютъ, что ихъ причислили къ заводчикамъ. Въ справедливости сказаннаго легко убѣдиться каждому, кто хорошо знаетъ хотя одну губернію: стоитъ только провѣрить поименованные заводы съ тѣмъ, что есть въ дѣйствительности. Точно также нельзя считать *заводчикомъ* такого владѣльца, у котораго имѣется четверка разъѣздныхъ лошадей: одинъ жеребецъ и три кобылы. Между тѣмъ, такіе заводы показываются въ названной нами брошюрѣ, вслѣдствіе чего, напримѣръ, въ Подольской, Кіевской и Волынской губерніяхъ показано ихъ весьма много, такъ какъ тамъ, при дешевизнѣ зернового корма и, вслѣдствіе того, легкости, съ которою можно выращивать жеребятъ при хозяйствѣ, каждый арендаторъ и управляющій держитъ для разъѣзда нѣсколько кобылъ, которыя пускаются въ случку съ жеребцами, преимущественно арабской крови, имѣющимися на конюшняхъ богатыхъ владѣльцевъ. Но развѣ это коннозаводство? Развѣ это хозяйственныя заведенія, спеціально существующія для того, чтобы производить лошадей? По нашему мнѣнію, это обыкновенное *коневодство*, единственно возможное въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ конскихъ табуновъ, находящихся и существующихъ безъ всякаго присмотра и заботъ владѣльца.

Вслѣдствіе только что сказаннаго, сознавая всю шаткость свѣдѣній, имѣвшихся до настоящаго времени, какъ относительно числа лошадей въ Европейской Россіи, такъ и распредѣленія ихъ по губерніямъ, а также и о числѣ заводовъ, мы тѣмъ съ бо́льшимъ интере-

Digitized by Google

сомъ отнеслись къ свѣдѣніямъ, сообщеннымъ въ разбираемой статьѣ, гдѣ авторъ приводитъ цифры, точныя до единицъ (Рязанской губерніи 354,221). Между тѣмъ, не указавъ источника, откуда онъ заимствовалъ эти цифры, ни степени ихъ достовѣрности, самъ авторъ лишаетъ ихъ серьезнаго значенія въ статистикѣ, которая, какъ наука, ничего не можетъ принять на вѣру.

Теперь перейдемъ къ изслѣдованію, на сколько сообщенныя свѣдѣнія удовлетворяютъ требованіямъ ***полноты***, необходимой для научной обработки, что послужитъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, провѣркою положенія автора, который полагаетъ, что относительно коневодства въ наличности имѣется уже ***обильный матеріалъ*** свѣдѣній.

Въ числѣ производительныхъ силъ страны, лошадь, преимущественно, имѣетъ значеніе рабочей силы. Вслѣдствіе этого, въ статистическомъ изслѣдованіи, говоря о коневодствѣ, какъ источникѣ этой силы, прежде всего должно отвѣтить опредѣленіемъ, какъ велико количество этой силы и какого она качества, т. е. надо сказать, что изъ общаго числа лошадей такое-то ихъ число составляетъ рабочую силу.

Даетъ ли авторъ на этотъ вопросъ положительный отвѣтъ? Нѣтъ. Но, можетъ быть, въ статьѣ есть всѣ данныя для рѣшенія вопроса, и стоитъ только сдѣлать соотвѣтствующее вычисленіе? Къ сожалѣнію, и на это приходится отвѣчать отрицательно, такъ какъ до сихъ поръ нѣтъ никакихъ сколько нибудь достовѣрныхъ свѣдѣній ни относительно ежегоднаго приплода, ни о смертности лошадей, вслѣдствіе чего неизвѣстно и распредѣленіе конскаго населенія по возрастамъ, что дало-бы возможность, хотя приблизительно, опредѣлить число лошадей въ тѣхъ лѣтахъ (съ 4-хъ до 16-ти), когда онѣ употребляются въ работу. Затѣмъ, конечно, нечего разсчитывать на свѣдѣнія, которыя дали бы средства опредѣлить процентъ лошадей, негодныхъ въ работу по какимъ-либо причинамъ (калѣчество, болѣзненность, дурной нравъ), изъ числа находящихся въ рабочемъ возрастѣ.

Не зная числа лошадей, составляющихъ производительную рабочую силу, нельзя опредѣлить, достаточно ли этихъ силъ; тѣмъ болѣе, что также нѣтъ никакихъ свѣдѣній о размѣрѣ потребности въ лошадиной работѣ.

Не входя въ дальнѣйшія подробности и ограничиваясь сказаннымъ, спрашиваемъ: можно ли считать имѣющіяся статистическія свѣдѣнія о коневодствѣ достаточно ***полными?*** Всякій безпристрастный судья, положивъ руку на сердце, отвѣтитъ: ***свѣдѣній крайне недостаточно.***

Такимъ образомъ, при неточности и малой достовѣрности имѣю-

Digitized by Google

щихся на лицо данныхъ и при очевидной неполнотѣ ихъ, возможно ли считать имѣющіяся на лицо статистическія свѣдѣнія, какъ дѣлаетъ это авторъ статьи, *обильнымъ матеріаломъ?* Конечно, нѣтъ.

Но положимъ, что имѣющіяся свѣдѣнія точны, и посмотримъ, какъ авторъ приводитъ ихъ въ порядокъ, разработывая эти данныя съ научной точки зрѣнія?

1) Опредѣливъ, что на одну лошадь приходится по 1,65 десятинъ луговъ, на основаніи чего «можно придти къ тому заключенію, *что условія содержанія лошадей у насъ не особенно благопріятны*, такъ какъ на одну лошадь полагается до двухъ десятинъ», авторъ спѣшитъ оговориться, что «такое мнѣніе будетъ и поспѣшнымъ и ошибочнымъ, потому что нашъ выводъ есть выводъ средній, слѣдовательно, *имѣющій за собой достовѣрность только математическую, а не фактическую*».

Статистика занимается не математическими выкладками, а *выводами*, и если статистикъ приходитъ къ заключенію, что полученный имъ результатъ, при вѣрности математической, не имѣетъ никакого значенія статистическаго, то онъ долженъ или тщательно повѣрить его, съ тѣмъ, чтобы найти причину такого явленія, и затѣмъ исправить, или же оставить безъ всякаго вниманія.

2) Не менѣе интересенъ слѣдующій выводъ и заключеніе. Опредѣливъ, что въ Европейской Россіи на тысячу душъ населенія приходится около 246 лошадей, или одна лошадь на четыре человѣка, авторъ дѣлаетъ выводъ, что «такого благопріятнаго отношенія нѣтъ ни въ одномъ изъ европейскихъ государствъ», и тутъ же, рядомъ, сознаетъ, что «вышеприведенныя исчисленія, какъ имѣющія *общій* и *отвлеченный* характеръ, *не даютъ еще права на какія либо положительныя заключенія*».

Обобщеніе есть одинъ изъ статистическихъ пріемовъ, дающій возможность дѣлать *общіе* выводы и заключенія, а потому этотъ общій характеръ съ научной точки зрѣнія, если основанъ на точныхъ данныхъ, не есть недостатокъ; что же касается до *отвлеченности*, то ее дѣйствительно слѣдуетъ избѣгать въ научномъ статистическомъ изслѣдованіи; допустивъ отвлеченность, можно получить цифры, имѣющія математическую точность до единицъ, и не обладающія опредѣленною достовѣрностію, и выводы, основанные лишь на томъ, что большее число можно раздѣлить на меньшее...

Но что страннѣе всего, такъ это то, что авторъ, сознавая, что сдѣланные имъ выводы «не даютъ еще права на какія либо положительныя заключенія», вслѣдъ за этимъ говоритъ: «Однако же,

Digitized by Google

основываясь и на нихъ, можно *съ полной достовѣрностію утверждать*, что наше отечество, говоря *вообще*, располагаетъ вполнѣ *достаточнымъ* количествомъ лошадей».

Мы съ удовольствіемъ готовы были бы согласиться съ авторомъ, если бы только онъ предъидущими словами не подрывалъ достовѣрности своихъ послѣдующихъ заключеній. Цифры—вещь хорошая; но ими надо пользоваться съ осторожностію, такъ какъ онѣ не допускаютъ произвольныхъ выводовъ, какъ бы они ни были желательны. Ариѳметическія дѣйствія надъ цифрами, сами по себѣ, еще не составляютъ научной обработки, которая заключается *въ логической послѣдовательности выводовъ и вѣрности заключеній.*

Мы полагаемъ, что авторъ пришелъ бы, быть можетъ, къ другимъ заключеніямъ о *достаточности* коневыхъ силъ, если бы сталъ дѣлать разсчеты, не относительно валоваго числа конскихъ головъ и общаго числа населенія, а сравнивая для этого число рабочихъ лошадей съ числомъ экономическихъ единицъ, какъ, напримѣръ, съ числомъ крестьянскихъ хозяйствъ, въ которыхъ лошадь составляетъ не только вспомогательную рабочую силу, но, просто на просто, кормилицу!... Если бы, при этомъ, онъ опредѣлилъ весь трудъ, падающій на рабочую лошадь въ Россіи, и сравнилъ бы его съ тѣмъ, что дѣлаетъ лошадь въ европейскихъ государствахъ, то онъ, вѣроятно, отказался бы отъ заключенія, что, относительно коневыхъ средствъ, ни въ одномъ изъ этихъ государствъ нѣтъ такихъ благопріятныхъ условій, какъ въ Россіи.

Не считая умѣстнымъ въ настоящей статьѣ пускаться въ исчисленія, которыя, по крайней недостаточности свѣдѣній, неминуемо должны быть только приблизительными, замѣтимъ, что заключеніе автора о достаточности въ Россіи лошадей не имѣетъ прочныхъ основаній въ приводимыхъ имъ данныхъ.

Противоположное заключеніе уже не разъ высказывалось въ нашей литературѣ, что и вызываетъ г. Мердера на слѣдующія разсужденія: «За послѣднее время въ обществѣ и литературѣ стало распространяться мнѣніе, что лошадей у насъ недостаточно, что положеніе коннозаводскаго дѣла далеко не соотвѣтствуетъ современнымъ нуждамъ и потребностямъ и т. д. *Не вдаваясь въ разглагольствованіе, въ подобныхъ случаяхъ, по меньшей мѣрѣ, безполезныя*, будемъ держаться данныхъ, выше нами представленныхъ.»

Судя по этимъ словамъ, можно предположить, что авторъ считаетъ безполезнымъ точное рѣшеніе вопроса, достаточно ли или недостаточно въ Россіи лошадей, или же онъ признаетъ безполезнымъ до-

Digitized by Google

казывать свои положенія, а желаетъ, чтобы ему повѣрили на слово. Какъ бы то ни было, но ниже онъ все-таки старается опровергнуть это мнѣніе, пускаясь въ разглагольствованія, по его мнѣнію, «по меньшей мѣрѣ, безполезныя», изъ которыхъ видно все безсиліе имѣющихся статистическихъ данныхъ, заставившее автора, вмѣсто представленія числоваго разсчета, пуститься чуть не въ философію, и доказывать *достаточность* коневыхъ средствъ тѣмъ, что недостатка быть не можетъ, вслѣдствіе того, что: *все есть* такъ, *какъ быть должно*. Иначе мы не можемъ объяснить себѣ слѣдующихъ словъ автора: «Мы видимъ, что въ Европейской Россіи число лошадей достигаетъ до 15.668,165 головъ. Изъ этого числа, на каждую губернію выпадаетъ *извѣстное* количество лошадей, весьма неравномѣрное по сельско-хозяйственнымъ угодьямъ. Констатируя этотъ фактъ, самъ по себѣ простой и естественный, мы не можемъ не указать на его важное значеніе въ томъ отношеніи, что только сельско-хозяйственныя и экономическія условія жизни данной мѣстности опредѣляютъ количество конскаго населенія. *Значитъ*, въ каждой мѣстности число лошадей стремится къ совпаденію съ нормальнымъ въ нихъ запросомъ. Въ противномъ случаѣ, мы встрѣтились бы съ явленіями, характеризующими несоотвѣтствіе спроса съ предложеніемъ и, прежде всего, при избыткѣ въ лошадяхъ, мы увидѣли бы весьма значительное пониженіе цѣнъ, *а при недостаткѣ—возвышеніе*. Между тѣмъ, *сколько намъ извѣстно, этого не существуетъ*».

Намъ кажется весьма страннымъ, что авторъ упускаетъ изъ вида то, что извѣстно всякому, имѣвшему хоть какое нибудь отношеніе къ лошади. Что цѣны на лошадей поднялись почти вдвое, т. е: что лошади вздорожали, не подлежитъ никакому сомнѣнію и, помимо всего другаго, наглядно выражается значительнымъ увеличеніемъ ремонтныхъ цѣнъ, а также удостовѣряется свидѣтельствомъ Высочайше утвержденной комисіи, изслѣдовавшей нынѣшнее положеніе сельскаго хозяйства и сельской производительности въ Россіи, которая, въ своемъ докладѣ, говоритъ: «*Что касается цѣнъ на лошадей, то онѣ въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ поднялись отъ 50-ти до 100 процентовъ*». Такого факта нельзя игнорировать при изслѣдованіи о достаточности нашихъ коневыхъ средствъ.

Точное опредѣленіе коневыхъ средствъ Россіи, помимо интереса чисто экономическаго, общегосударственнаго, получаетъ, въ настоящее время, особенное значеніе для войскъ, такъ какъ скорое пріобрѣтеніе одновременно большаго числа лошадей,—что неминуемо при мобилизаціи,—какимъ бы то ни было способомъ, безъ разстройства народ-

Digitized by Google

наго хозяйства, возможно только тогда, когда будетъ извѣстно, гдѣ и какія лошади находятся, и на сколько каждая мѣстность ими богата. Вотъ почему, въ настоящей замѣткѣ, мы обратили серьезное и исключительное вниманіе на оцѣнку имѣющихся для того свѣдѣній, какъ относительно ихъ достовѣрности, такъ и полноты. Вслѣдствіе той же причины, мы позволили себѣ отнестись критически къ выводамъ и заключеніямъ автора по вопросу о томъ, достаточно ли лошадей въ Россіи, такъ какъ интересы войскъ, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, и государства не могутъ допускать выводовъ, не основанныхъ на фактахъ и заключеній, не отвѣчающихъ дѣйствительности.

Мы увѣрены, что авторъ, вѣрующій въ данныя, сообщенныя имъ безъ оговорокъ, постарается сдѣлать ихъ значущими въ статистикѣ, для чего ему стоитъ только указать на источникъ, откуда онъ ихъ заимствовалъ, и изложить тѣ доводы, на основаніи которыхъ онъ увѣровалъ въ ихъ точность.

Въ заключеніе повторимъ, что собраніе свѣдѣній, необходимыхъ для опредѣленіи *числа лошадей, силою которыхъ населеніе можетъ фактически пользоваться въ настоящее время*, и указаній, *сколько въ томъ числѣ заключается лошадей, годныхъ для службы въ войскахъ*, въ настоящее время, въ высшей степени важно, и опубликованіе такихъ свѣдѣній было бы весьма желательно.

Я. Гребенщиковъ.

Digitized by Google

СУНГАРІЙСКАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ 1872 ГОДА.

I.

Еще въ XVII столѣтіи начались попытки бродившихъ по Амуру русскихъ людей проникнуть на р. *Сунгари*. Наэлектризованные слухами о богатствахъ сунгарійской страны, они десятками и сотнями слагали свои головы за тщетное желаніе достигнуть этой, по ихъ мнѣнію, обѣтованной земли, такъ какъ китайское правительство выставляло цѣлыя арміи, съ цѣлью вооруженною силою отражать русскія шайки, пытавшіяся вторгнуться во внутреннюю Маньчжурію.

Въ 1858 году, между Россіей и Китаемъ былъ заключенъ айгунскій трактатъ, второй статьей котораго русскимъ дозволено не только плаваніе, но и свободная торговля по Сунгари, «ради взаимной дружбы между двумя государствами», какъ сказано въ трактатѣ. Почти съ того же времени начинается новый рядъ попытокъ русскихъ людей проникнуть на Сунгари, уже съ опредѣленною цѣлью: завязать торговыя сношенія съ жителями ея прибрежій. Первый русскій купецъ, успѣвшій пробраться на Сунгари, для торговыхъ цѣлей, *Чеботаревъ*, былъ убитъ въ г. Сань-Синѣ въ 1861 году.

Послѣдующія попытки хотя и не имѣли такого печальнаго исхода, но и не привели къ желаемому результату. До настоящаго времени, всѣ наши путешественники и торговые люди ограничивались плаваніемъ по самой Сунгари. Два большіе ея притока, Нонь-Ула и Муданъ-

Digitized by Google

цзянъ (*), въ особенности послѣдній, съ населенными берегами и большими городами, каковы *Цицикаръ* и *Нингута*, оставались неизслѣдованными. Да и о прибрежьяхъ Сунгари свѣдѣнія были немногочисленны и не давали возможности составить сколько нибудь удовлетворительное понятіе объ экономическомъ бытѣ этой страны. Вотъ почему, когда, лѣтомъ 1872 года, товарищество амурскаго пароходства заявило о своемъ желаніи послать на Сунгари одинъ изъ своихъ пароходовъ, съ цѣлью еще разъ попытаться завязать торговыя сношенія съ внутренней Маньчжуріей, мнѣ предложено было принять участіе въ предпринимаемой экспедиціи, съ тѣмъ, чтобы я: 1) собралъ на мѣстѣ свѣдѣнія объ естественныхъ богатствахъ и производительныхъ силахъ прибрежій Сунгари и вообще данныя, которыя полезно было бы имѣть въ виду, при рѣшеніи вопроса о томъ, на сколько свободная торговля по Сунгари можетъ быть полезна для развитія нашего Амурскаго и Усурійскаго краевъ, и 2) чтобы я, на сколько позволятъ обстоятельства, ознакомился съ военнымъ устройствомъ Маньчжуріи и съ войсками, въ ней расположенными.

Въ виду важнаго интереса, представляемаго для насъ Маньчжуріею, я рѣшаюсь познакомить читателей «Военнаго Сборника» съ личными моими наблюденіями и собранными на мѣстѣ свѣдѣніями объ этой странѣ. Посильное рѣшеніе предложенныхъ мнѣ задачъ находится въ слѣдующихъ главахъ. Въ настоящей же скажу нѣсколько словъ о составѣ сунгарійской экспедиціи, о пути, который былъ ею пройденъ и, наконецъ, о томъ, какъ наша экспедиція была встрѣчена разными сословіями китайскаго народа въ Маньчжуріи.

Собственно моими спутниками и сотрудниками въ сунгарійской экспедиціи были: топографъ *г. Нахвальныхъ*, переводчикъ маньчжурскаго и китайскаго языковъ *г. Сахаровъ* и два казака.

Изъ торговыхъ людей въ экспедиціи приняли участіе *г. Бергъ* и *Шелковниковъ*, компаніоны благовѣщенскаго купца г. Лаврушина, *Ярковъ* и *Михайловъ*, довѣренные хабаровскихъ купцовъ Рафаилова и Плюснина, а также *г. Ровинскій*, ученый путешественникъ по Сибири и Китаю.

Отъ военнаго губернатора Амурской области мнѣ былъ выданъ билетъ, въ которомъ значилось, что я, съ состоящими при мнѣ секретаремъ (топографъ), переводчикомъ и двумя служителями, а также съ принадлежащими мнѣ пятью лошадьми, съѣстными припасами

(*) Рѣка *Мудань-цзянь* на нашихъ картахъ называется *Хурхою*. Но объ этомъ послѣднемъ названіи въ самой Маньчжуріи никто и не слыхивалъ.

Digitized by Google

и другими необходимыми въ дорогѣ предметами, путешествую по Маньчжуріи для собственнаго своего удовольствія, пользуясь въ этомъ отношеніи правомъ, предоставленнымъ всякому русскому подданному двѣнадцатою статьей трактата, заключеннаго между двумя дружественными государствами въ Тянь-Цзинѣ и девятою статьей договора, заключеннаго тамъ же между Англіей и Китаемъ (*).

Въ билетахъ, выданныхъ купцамъ, права ихъ на свободную торговлю по Сунгари основывались на второй статьѣ айгунскаго трактата, заключеннаго между нами и Китаемъ 16-го мая 1858 года (**).

12-го іюля 1872 года, пароходъ «Телеграфъ», подъ командою г. Мелентьева, имѣя на буксирѣ желѣзную баржу, вышелъ изъ Хабаровки и, нагрузившись дровами въ станицѣ Нагибовой, на Амурѣ, 15-го іюля вошелъ въ устье Сунгари.

Проплывъ на этомъ пароходѣ по Сунгари до г. Бодунэ, по р. Хулань-хэ—до г. Хуланя и по Нонь-улѣ до г. Цицигара, побывавъ въ г. Баянъ-сусу, расположенномъ верстахъ въ двѣнадцати отъ берега Сургари, восточнѣе Хуланя, я оставилъ пароходъ въ г. Сань-Синѣ, во время вторичнаго его посѣщенія на обратномъ пути, откуда, правымъ берегомъ Муданъ-цзяна, прошелъ въ г. Нингуту, а изъ Нингуты вышелъ въ селеніе Никольское въ Южно-Усурійскомъ краѣ.

Лишь только пароходъ нашъ причаливалъ къ пристани того или другаго города, какъ тотчасъ же къ намъ являлись маньчжурскіе чиновники и начинались безконечные переговоры, главной цѣлью которыхъ, съ нашей стороны, было добиться разрѣшенія свободно торговать по Сунгари. По обстоятельствамъ, мнѣ пришлось быть пред-

---

(*) Въ 12-й статьѣ тянь-цзинскаго договора, заключеннаго между нами и Китаемъ 13-го іюля 1858 года, сказано: «Всѣ права и преимущества политическія, торговыя и другаго рода, какія впослѣдствіи могутъ пріобрѣтать государства, наиболѣе благопріятствуемыя китайскимъ правительствомъ, распространяются въ то же время и на Россію, безъ дальнѣйшихъ съ ея сторона по сему предмету переговоровъ».

Содержаніе 9-й статьи тянь-цзинскаго англо-китайскаго договора таково: «Британскимъ подданнымъ симъ дозволяется путешествовать для своего удовольствія, или по торговымъ дѣламъ, во всѣхъ мѣстахъ внутри имперіи, съ паспортами, которые будутъ выдаваемы ихъ консулами и подписаны мѣстными властями. Эти паспорты, въ случаѣ требованія, должны быть предъявляемы для разсмотрѣнія въ тѣхъ мѣстахъ, чрезъ которыя путешественники будутъ переѣзжать».

(**) Въ этой статьѣ сказано: «Для взаимной дружбы подданныхъ двухъ государствъ, дозволяется взаимная торговля проживающимъ по рѣкамъ Усури, Амуру и Сунгари подданнымъ двухъ государствъ, а начальствующіе должны взаимно покровительствовать на обоихъ берегахъ торгующимъ людямъ двухъ государствъ».

Digitized by Google

ставителемъ интересовъ нашего купечества, а потому вся тяжесть этихъ утомительныхъ и неприведшихъ къ желаемому результату переговоровъ обрушилась на меня.

Для примѣра я привожу нѣсколько объясненій, сдѣланныхъ китайскими чиновниками, въ оправданіе отказа намъ въ правѣ торговли, объясненій или не имѣющихъ никакого смысла, или доказывающихъ, что торговля не разрѣшается намъ единственно потому только, что это не угодно маньчжурскому правительству.

Въ этомъ отношеніи вездѣ приходилось слышать варіаціи на одну и ту же тему. Что говорилось, напримѣръ, въ Сань-Синѣ, то же, или почти то же повторялось въ Цицигарѣ и во всякомъ другомъ городѣ. Чиновники увѣряли насъ, что торговля не разрѣшается намъ только потому, что это было бы для насъ безполезно, такъ какъ ихъ городъ населенъ одними бѣдняками, которые ни купить у насъ, ни продать намъ ничего не могутъ, тѣмъ болѣе, что товары у насъ все дорогіе и приходятся не по карману людямъ даже болѣе зажиточнымъ. Не трудно было опровергнуть эти доводы въ то время, когда мы собственными глазами видѣли массу нужныхъ для насъ туземныхъ товаровъ, а китайскіе купцы жадными глазами посматривали на наши.

Затѣмъ, чиновники переходили на почву существующихъ между нами трактатовъ, говоря, что если намъ и дозволена свободная торговля по Сунгари, то подъ этой рѣкой слѣдуетъ разумѣть Амуръ отъ впаденія въ него Сунгари до г. Николаевска.

Мы возражали, что Амуръ отъ самой Хабаровки до Николаевска протекаетъ въ нашихъ предѣлахъ, и нелѣпо предполагать, чтобы въ нашихъ договорахъ съ Китаемъ находилась статья, дозволяющая намъ торговлю въ нашихъ же владѣніяхъ.

Нѣкоторые чиновники отзывались просто незнаніемъ о существованіи трактата, разрѣшающаго намъ торговлю по Сунгари.

Мы отвѣчали, что если маньчжурскіе чиновники не знаютъ законовъ, то никакъ нельзя допустить, чтобы черезъ это наносился ущербъ интересамъ нашихъ торговыхъ людей.

Убѣдившись, что пустыя выдумки насъ не удовлетворяютъ, будучи на каждомъ словѣ опровергаемы самымъ положительнымъ образомъ и уличаемы въ изворотливости, чиновники прибѣгали, наконецъ, къ послѣднему, главному и единственно вѣскому аргументу, заключавшемуся въ томъ, что главное начальство, по словамъ чиновниковъ, положительно воспретило русскимъ торговать на Сунгари, что они люди маленькіе и противъ распоряженій высшаго начальства идти не могутъ.

Digitized by Google

Что́ можно было возражать противъ этого?

Нѣкоторые чиновники, повидимому, чистосердечно высказывали, что они лично расположены къ открытію торговли съ нами, но въ виду такъ опредѣленно заявленной воли высшаго правительства ничего не могутъ сдѣлать. Градоначальникъ гор. Баянъ-сусу, въ откровенную минуту, пообѣщалъ даже, въ случаѣ, если бы наши купцы остались для торговли въ подвѣдомственномъ ему городѣ, смотрѣть сквозь пальцы на сношенія своихъ купцовъ съ нашими. Это побудило двухъ изъ нашихъ товарищей, гг. Шелковникова и Михайлова, остаться съ своими товарами въ Баянъ-сусу въ то время, когда пароходъ поплылъ далѣе, вверхъ по Сунгари.

Заѣхавъ въ баянъ-сускую пристань на обратномъ пути, мы узнали, что градоначальникъ Баянъ-сусу, вѣроятно, подъ давленіемъ высшаго начальства, самымъ безсовѣстнымъ образомъ нарушилъ данное обѣщаніе. Первый китайскій купецъ, продавшій г. Шелковникову лошадь, былъ заключенъ въ тюрьму и уплатилъ штрафъ, равняющійся двойной стоимости лошади. Это навело такую панику на остальныхъ баянъ-сускихъ купцовъ, что они, при всемъ желаніи пріобрѣсти нѣкоторые русскіе товары, не то что купить, а даже смотрѣть на нихъ боялись.

Вообще, случаи самаго безцеремоннаго нарушенія даннаго слова со стороны маньчжурскихъ чиновниковъ были нерѣдки. Въ этомъ отношеніи особенно отличались сань-синскіе чиновники. Сначала они объявили, что нашимъ купцамъ разрѣшается свободная торговля въ Сань-Синѣ. Когда же мы отправились въ городъ для покупки разныхъ мелочей, то намъ, благодаря вмѣшательству полиціи, не только ничего не продавали, но въ нѣкоторыхъ лавкахъ и обошлись съ нами довольно грубо. Тогда чиновники стали говорить, что торговля разрѣшается намъ не иначе, какъ при посредствѣ полиціи; предложили нашимъ купцамъ составить списокъ нужныхъ имъ товаровъ, обѣщая доставить ихъ на пароходъ. Черезъ нѣсколько часовъ послѣ этого, мы узнали, что нашимъ купцамъ ни такъ, ни иначе торговать въ Сань-Синѣ не дозволяется.

Если мы заявляли о своемъ желаніи осмотрѣть тотъ или другой городъ, то противъ этого всегда являлось множество отговорокъ и возраженій. Хулань мы осматривали, не добившись на то позволенія властей. Нужно замѣтить, что здѣсь пароходъ остановился не у самаго города, а саженяхъ въ 300 отъ него, такъ какъ городская пристань на р. Хулань-хэ оказалась мелкою. Въ Хулань мы поплыли въ шлюпкѣ. Проплывъ около половины разстоянія, отдѣлявшаго насъ

Digitized by Google

отъ города, мы встрѣтили паромъ, нагруженный маньчжурскими чиновниками и солдатами, пробиравшійся на шестахъ къ пароходу. Поравнявшись съ паромомъ, мы получили отъ помѣщавшихся на немъ чиновниковъ приглашеніе вернуться на пароходъ и принять ихъ визитъ. Мы, въ свою очередь, пригласили чиновниковъ вернуться домой и, какъ хозяевамъ, принять прежде нашъ визитъ. Переговоры не привели ни къ чему, и они продолжали путь къ намъ, а мы къ нимъ. Благодаря, кажется, этому обстоятельству, мы, при осмотрѣ города, имѣли возможность купить кое-какія вещи. Хуланьскіе купцы, повидимому, не были предупреждены на нашъ счетъ.

Такъ поступить съ хуланьскими чиновниками, успѣвшими, однако, угоститься у насъ на пароходѣ, заставила насъ начинавшаяся быстрая убыль воды въ Хулань-хэ, побуждавшая насъ торопиться отплытіемъ на Сунгари.

Осматривать города позволялось намъ не иначе, какъ подъ пріемотромъ полиціи, окружавшей насъ, какъ арестантовъ, слѣдующихъ подъ конвоемъ. Полиція всегда наряжалась подъ предлогомъ защиты насъ отъ имѣющихся въ каждомъ городѣ въ изобиліи злыхъ людей и собакъ. Къ ночи, когда всѣ мы собирались на пароходѣ, на берегу выставлялся военный караулъ. Тщетны были всѣ наши усилія освободиться отъ назойливаго надзора китайскихъ полисмэновъ. Иногда, дѣйствуя на самолюбіе маньчжурскихъ властей увѣреніями, что великая дайцинская имперія государство на столько благоустроенное, что тѣхъ обыкновенныхъ мѣръ, которыя оно принимаетъ для безопасности своихъ собственныхъ подданныхъ, вполнѣ достаточно и для насъ, мы получали обѣщаніе воспретить полиціи слѣдовать за нами по пятамъ. Но лишь только кому-либо изъ насъ случалось сойти съ парохода на берегъ, онъ тотчасъ былъ окружаемъ полиціантами. Эти грязные оборванцы, съ плетьми въ рукахъ, нещадно бичевавшіе тѣснившуюся вокругъ насъ любопытную толпу народа, преграждавшіе намъ доступъ туда, куда хотѣлось бы намъ идти, но куда чиновники не хотѣли насъ пускать, не позволявшіе намъ не только купить что-либо, но и поговорить съ городскими купцами, были невыносимы. Случалось ли намъ заявить о своемъ желаніи закусить въ китайскомъ трактирѣ, полиція тащила насъ въ самый гадкій и грязный. Если мы успѣвали иногда проникать въ мѣста запретныя для насъ, то не иначе, какъ силою пробиваясь сквозь сжимавшую насъ полицейскую цѣпь. Разумѣется, все это дѣлалось во исполненіе данной свыше инструкціи, съ цѣлью сдѣлать для насъ пребываніе въ городѣ сколь возможно болѣе непріятнымъ. И нужно сознаться, что эта цѣль до-

Digitized by Google

стигалась вполнѣ: на нашемъ пароходѣ дни выѣзда изъ городовъ считались праздниками.

Счастливѣе въ этомъ отношеніи были наши матросы, которые, ускользая иногда отъ присмотра полиціи, самымъ успѣшнымъ образомъ производили торговлю бутылками, оставшимися отъ выпитыхъ винъ, получая въ обмѣнъ на нихъ табакъ, ганзы, ножи и даже матеріи.

Къ какимъ уловкамъ прибѣгали чиновники для того, чтобы отклонить насъ отъ дальнѣйшаго плаванія по Сунгари, видно изъ нижеслѣдующаго. Прежде всего являлись на сцену увѣренія, что далѣе вода такъ мала, что плыть не представляется ни малѣйшей возможности.

Въ Бодунэ мы прибыли 6-го августа, когда вода въ Сунгари стояла на прибыли и когда представлялась возможность безпрепятственно доплыть до г. Гирина, что въ малую воду сопряжено съ большими затрудненіями. Чиновникамъ требовалось задержать насъ въ городѣ, пока вода начнетъ сбывать. Къ несчастью, у насъ на пароходѣ истощился запасъ дровъ. Необходимо было сдѣлать новый. Воспользовавшись этимъ обстоятельствомъ, чиновники измучили насъ переговорами о дровахъ и отпустили намъ нужное количество лѣса, по очень дорогой цѣнѣ, только тогда, когда я приказалъ уже вьючить лошадей, объявивъ чиновникамъ, что отправляюсь въ Гиринъ сухимъ путемъ, гдѣ первымъ долгомъ сочту принести жалобу высшимъ властямъ на дѣлаемыя намъ притѣсненія. Пока лѣсъ рубили на дрова и нагружали ихъ на баржу, вода начала сбывать, и цѣль была достигнута.

Лѣсъ былъ купленъ при посредствѣ двухъ чиновниковъ, которые, не стѣсняясь присутствіемъ между нами лица, знающаго китайскій языкъ, опредѣлили, какую часть изъ полученныхъ отъ насъ денегъ продавцы лѣса должны предоставить въ ихъ пользу. Это повторялось при каждой покупкѣ.

Въ Сань-Синѣ у меня угнали всѣхъ лошадей, когда онѣ были выведены съ баржи на берегъ, въ предположеніи, что безъ нихъ я лишусь возможности предпринять сухопутное путешествіе. Я объявилъ, что не выѣду изъ города до тѣхъ поръ, пока мнѣ не будутъ возвращены лошади, а тѣмъ временемъ пошлю жалобу своему и ихъ начальству на столь неблаговидный поступокъ со мною. Тогда лошади отыскались, за исключеніемъ, впрочемъ, одной, лучшей, которая была возвращена мнѣ уже во время вторичнаго посѣщенія Сань-Сина, на обратномъ пути, т. е. когда она собственно и была мнѣ нужна. Чи-

Digitized by Google

новники не предполагали, чтобы я рѣшился идти въ Нингуту изъ Сань-Сина путемъ невѣдомымъ и безъ проводника, но на этотъ разъ ошиблись въ разсчетѣ.

Во время остановки парохода въ мѣстности Харбинь, у винокуреннаго завода Юань-Цзю-Шао-Го, верстахъ въ 17-ти выше Хуланя, на пароходъ явился высланный амбанемъ города Аши-хэ чиновникъ, съ синимъ прозрачнымъ шарикомъ, сопровождаемый многочисленною свитою. Онъ объявилъ намъ самымъ строгимъ голосомъ, что отъ гириньскаго цзянь-цзюня получено предписаніе далѣе насъ не пропускать. Мы попросили показать намъ это, очевидно, вымышленное предписаніе. Оказалось, что чиновникъ не захватилъ его съ собою, на томъ будто бы основаніи, что оно написано по-китайски, и мы не могли бы его разобрать. Тогда мы откровенно высказали чиновнику, что цзянь-цзюньское предписаніе есть плодъ его воображенія, но если бы оно и въ дѣйствительности существовало, то мы не сочли бы нужнымъ подчиняться такому произвольному распоряженію, такъ какъ гириньскій цзянь-цзюнь не имѣетъ никакого нрава нарушать существующіе между двумя государствами договоры. Чиновникъ мгновенно смягчился, самымъ усерднымъ образомъ сталъ истреблять наши конфекты, наливку, папиросы, катался съ нами на пароходѣ и, въ заключеніе, угостилъ насъ превосходнымъ обѣдомъ, послѣ чего мы безпрепятственно продолжали свой путь.

Выведенный изъ терпѣнія грубыми выходками чиновниковъ, я иногда рѣзко укорялъ ихъ за ихъ неприличное поведеніе. Тогда они, обыкновенно, напускались на переводчика, г. Сахарова, и всю вину сваливали на него. По мнѣнію чиновниковъ, г. Сахаровъ долженъ былъ переводить ихъ рѣчи и толковать ихъ дѣйствія такимъ образомъ, чтобы это доставляло мнѣ удовольствіе.

Противъ права моего путешествовать по Маньчжуріи, для собственнаго своего удовольствія, возражалъ одинъ градоначальникъ г. Паянъсусу, оспаривая существованіе въ трактатахъ статьи, дозволяющей это европейцамъ, и считая себя по этому обязаннымъ заставить меня вернуться назадъ, хотя бы силою. Когда я не выказалъ особаго страха передъ силою баянъ-сускаго градоначальника, то онъ слезно умолялъ меня вернуться назадъ, опасаясь, въ противномъ случаѣ, подвергнуться гнѣву своего начальника и даже лишиться мѣста. И мнѣ же пришлось утѣшать несчастнаго маньчжурскаго чиновника.

Описанное поведеніе маньчжурскихъ властей было особенно непріятно, потому что слово «дружба» не сходило съ ихъ языка. Если намъ позволялось закупать провизію для парохода, или закусывать въ го-

Digitized by Google

стиницахъ и проч., то все это дѣлалось лишь во вниманіе къ дружбѣ, существующей между обоими государствами. Въ силу же этого обстоятельства, и не желая нарушать издревле установившихся въ Поднебесной имперіи обычаевъ, я долженъ былъ не только угощать этихъ чиновниковъ, но и обмѣниваться съ ними подарками (*). Только отъ сань-синьскихъ чиновниковъ, не смотря на ихъ усиленныя просьбы, я не принялъ никакихъ подарковъ.

Справедливость требуетъ упомянуть, что между маньчжурскими чиновниками встрѣтилось намъ и нѣсколько порядочныхъ людей. Таковъ, прежде всего, самъ цицигарскій цзянь-цзюнь Де-Инъ. Онъ принялъ меня въ главномъ отдѣленіи своего ямуня (присутственное мѣсто). Противъ входной двери, на конѣ, съ правой стороны, сидѣлъ онъ, а съ лѣвой — его помощникъ. По сторонамъ стояли низшіе чиновники. Во дворѣ ямуня помѣщалось нѣсколько десятковъ солдатъ. Входная дверь изъ комнаты закрывалась деревяннымъ щитомъ, оклееннымъ красною бумагою, благодаря которому, со двора не было видно внутренности комнаты и при открытой двери. При моемъ входѣ въ ямунь, цзянь-цзюнь и его помощникъ поднялись съ своихъ мѣстъ и встрѣтили меня на серединѣ комнаты, привѣтствуя по-европейски пожатіемъ руки. Прежде всего цзянь-цзюнь спросилъ о здоровьѣ нашего главнаго начальника края, а затѣмъ сказалъ мнѣ нѣсколько любезностей, за которыя ему, съ моей стороны, было заплачено тою же монетою. Направо и налѣво отъ входной двери помѣщались столы, уставленные печеньями, орѣхами, леденцами и другими сладостями. Мы были приглашены усѣсться за эти столы, и началось угощеніе, во время котораго цзянь-цзюнь неоднократно подходилъ ко мнѣ, чтобы собственноручно положить въ мою чашку съ чаемъ кусокъ леденца, предложить печенье и т. д. При этомъ онъ обнаружилъ даже знаніе русско-китайскаго благовѣщенскаго жаргона, неоднократно обращаясь ко всѣмъ намъ со словами: «кушея, кушея!» (**) (кушайте). Сопровождавшіе насъ матросы угощались въ сосѣдней комнатѣ. Цзянь-

(*) Мнѣ обыкновенно дарили барановъ, рисъ, муку, табакъ, разныя овощи, водку и сладости. Такъ, хуланьскій амбань подарилъ мнѣ одного барана, одинъ ящикъ рису, одинъ ящикъ водки, 200 огурцовъ, 300 батлажановъ и восемь арбузовъ. Цицигарскій цзянь-цзюнь удостоилъ меня присылкою самаго почетнаго подарка—живой свиньи, а въ Бодунэ мнѣ подарили, между прочимъ, 16 бревенъ. Мы, съ своей стороны, отдаривали чиновниковъ небольшими бархатными коврами, мѣдными тазами, ножиками и ножницами, мыломъ, спичками, сахаромъ, конфектами и разными другими сладостями, сигарами и папиросами, сладкими винами и разными блестящими бездѣлушками.

(**) Въ Кяхтѣ и Ургѣ китайцы говорятъ: *кушеху*.

Digitized by Google

цзюнь и къ нимъ заходилъ нѣсколько разъ. Во время угощенія ни на минуту не прекращалось говореніе взаимныхъ любезностей, въ китайскомъ вкусѣ.

О торговлѣ не говорилось ни слова. Мы были предувѣдомлены, что она намъ не разрѣшается. Но во всѣхъ другихъ отношеніяхъ цзянь-цзюнь былъ къ намъ весьма внимателенъ.

Къ числу чиновниковъ, оставившихъ въ насъ по себѣ хорошую память, принадлежатъ гусайды: цицигарскій Бо-Донга, какъ и большинство цицигарскихъ чиновниковъ, хуланьскій Де-Чунга и ротный командиръ въ Нингутѣ—Жунъ. Всѣ они, по мѣрѣ силъ и возможности, старались оградить насъ отъ притѣсненій остальной стаи чиновниковъ. Въ этомъ отношеніи мы особенно должны быть благодарны Жуну.

Спускаясь ниже по сословной лѣстницѣ, мы уже не встрѣчаемъ тѣхъ выходокъ, которыми насъ преслѣдовали маньчжурскіе чиновники. Китайское купечество, при каждомъ удобномъ случаѣ, заявляло, что его интересы требуютъ открытія свободной торговли съ русскими. Гдѣ только можно было избѣжать бдительнаго надзора полиціи, тамъ китайскіе купцы совершали торговыя сдѣлки съ нашими. Неоднократно мы получали приглашеніе пристать къ какому либо пустынному мѣсту берега Сунгари, куда китайскіе купцы брались доставить свои товары, и гдѣ они имѣли возможность, безъ опасенія, взять наши. Только такимъ тайнымъ образомъ нашимъ купцамъ удалось купить нѣсколько сотъ пудовъ хлѣба, нѣсколько десятковъ пудовъ травянаго масла, нѣкоторое количество глиняной посуды и проч. Наконецъ, когда нашимъ торговымъ людямъ случалось посѣщать китайскихъ купцовъ въ ихъ домахъ, они всегда встрѣчали радушный пріемъ и угощеніе.

Трудно вѣрить разсказамъ нѣкоторыхъ путешественниковъ по Маньчжуріи объ угрожающемъ положеніи, какое, въ отношеніи ихъ, будто бы принимаетъ обыкновенно масса городскаго простонародья. Такъ, по всей вѣроятности, понималось то необычайное любопытство, которое возбуждаетъ въ китайскомъ народѣ всякій европейскій путешественникъ, любопытство, дѣйствительно причиняющее ему много безпокойства. Во время стоянки нашего парохода въ городскихъ пристаняхъ, съ ранняго утра и до ночи съ берега не сходила многочисленная толпа народа, глазѣвшая на пароходъ и на насъ. Болѣе любопытные лѣзли въ воду, чтобы поближе разсмотрѣть чудовищную огненную лодку. Мы могли ходить по городу не иначе, какъ въ сопровожденіи громадной толпы народа, окружавшей насъ плотною стѣною и наводнявшей собою не только тѣ улицы, по которымъ мы проходили,

Digitized by Google

но и всѣ сосѣднія. Полиція, усердно очищавшая намъ дорогу палками и плетьми, обыкновенно увеличивала суматоху и безпорядокъ. Начиналась необыкновенная давка, шумъ, а, наконецъ, и смѣхъ, раздававшійся каждый разъ послѣ того, какъ полиціанту удавалось особенно ловко хлестнуть кого либо изъ толпы. Въ Хуланѣ, когда мы обѣдали въ гостиницѣ, многіе, чтобы посмотрѣть на насъ, лѣзли на заборы и даже на крыши сосѣднихъ домовъ. Въ Цицигарѣ встрѣтившая насъ еще за городомъ толпа народа была до того многочисленна, и такъ на насъ напирала, что безъ энергическаго вмѣшательства полиціи, мы, пожалуй, были бы раздавлены. Когда мы вошли въ самый городъ, полиція пыталась было занять городскіе ворота, съ цѣлью задержать напоръ черни, но была смята ею. Толпа была остановлена возлѣ самаго ямуня вышедшимъ къ намъ на встрѣчу свѣжимъ подкрѣпленіемъ полиціи. Но такъ бываетъ только при первомъ посѣщеніи города. При послѣдующихъ же, когда любопытство народа отчасти уже удовлетворилось, прогулка совершается гораздо спокойнѣе, и непріятною дѣлаетъ ее, главнѣйшимъ образомъ, сама же полиція.

Въ деревняхъ то же любопытство, но проявляется оно гораздо скромнѣе. Иногда мы своимъ появленіемъ наводили страхъ на деревенскихъ обитателей. Въ одной даурской деревнѣ, расположенной на берегу Нонь-улы, неподалеку отъ Цицигара, жители, при появленіи парохода, попрятались въ домахъ. Одинъ дауръ, встрѣченный на улицѣ, когда къ нему обратились съ вопросомъ, блѣдный и дрожащій отъ страха, ничего не могъ намъ отвѣчать.

Вообще же сельское населеніе встрѣчало насъ очень привѣтливо. Бывали случаи, что жители добровольно и безвозмездно помогали нашимъ матросамъ перегружать дрова съ баржи на пароходъ, приносили намъ въ подарокъ овощи, выказывая тѣмъ свое расположеніе. Но все это случалось только тогда, когда въ деревнѣ не было чиновника, хотя самаго мелкаго. Въ противномъ случаѣ все измѣнялось, и мы встрѣчали довольно непріязненно настроенное противъ насъ населеніе.

II.

Путь, по которому проходила наша экспедиція (по крайней мѣрѣ, отъ г. Сань-Сина до г. Нингуты) былъ впервые посѣщенъ европейцами, а потому, я полагаю, не лишнимъ представить здѣсь описаніе пройденныхъ нами мѣстностей, т. е. рѣкъ Сунгари отъ устья до

Digitized by Google

г. Бодунэ, Нонь-улы также отъ устья ея до г. Цицигара и пути отъ г. Сань-Сина черезъ г. Нингуту въ селеніе Никольское въ Южно-Усурійскомъ краѣ (*).

Рѣка *Сунгари* беретъ начало въ высокомъ горномъ хребтѣ *Чань-бо-шанъ*. Сохраняя сначала сѣверное, а потомъ сѣверо-сѣверо-западное направленіе, она въ верховьяхъ протекаетъ по горной странѣ, постепенно понижающейся и оканчивающейся въ окрестностяхъ Бодунэ песчаными холмами.

Принявъ въ себя, съ лѣвой стороны, верстахъ въ двадцати ниже Бодунэ, р. Нонь-улу, дающую бо́льшую массу воды, нежели главная рѣка отъ вершины до этого же пункта, Сунгари круто поворачиваетъ на востокъ, а потомъ на сѣверо-востокъ, каковое направленіе, въ общемъ, сохраняетъ до самаго впаденія въ Амуръ.

Тамъ, гдѣ кончаются послѣднія, едва замѣтныя, покатости развѣтвляющихся отроговъ Чань-бо-шаня, начинается обширная равнина, границами которой служатъ: на правомъ берегу рѣчка Аши-хэ, а на лѣвомъ окрестности Баянъ-сусу.

Равнина эта, ближе къ устью Нонь-улы, имѣетъ характеръ низменный, заливной, и состоитъ изъ наносовъ ила, покрытыхъ высокою, густою и жесткою травою и зарослями камыша и тальника. Такой характеръ мѣстность сохраняетъ долѣе на лѣвомъ берегу. Правый же скоро дѣлается круче и идетъ терасообразно возвышаясь внутрь страны, гдѣ начинаютъ виднѣться группы деревъ, пашни и поселенія.

На этой равнинѣ, представляющей самыя благопріятныя условія для земледѣлія, осѣлось густое населеніе. Кромѣ бо́льшаго числа селъ, изъ которыхъ нѣкоторыя своими размѣрами почти равняются городамъ, здѣсь построены города: на правомъ берегу — *Бодунэ*, *Нанъ-цанъ*, *Сюань-чанъ-пу* и *Аши-хэ* (Альчуку), а на лѣвомъ — *Хулань* и *Баянъ-сусу* (**).

Изъ притоковъ Сунгари между Бодунэ и Баянъ-сусу стоитъ упо-

(*) За описаніемъ большей части посѣщенныхъ сунгарійской экспедиціею мѣстностей можно слѣдить, имѣя въ рукахъ обыкновенную карту Маньчжуріи, тѣмъ болѣе, что я принимаю за правило положеніе тѣхъ пунктовъ, которые не нанесены еще на наши карты, опредѣлять положеніемъ другихъ, имѣющихся на картахъ.

(**) Городъ Аши-хэ стоитъ на рѣчкѣ Аши-хэ, верстахъ въ 60-ти отъ ея устья. Сюань-чанъ-пу находится въ 65-ти верстахъ на юго-западъ отъ Аши-хэ и верстахъ въ 40 отъ берега Сунгари, а Нань-цанъ еще далѣе на юго-западъ въ 90 верстахъ отъ берега Сунгари. Баянъ-сусу расположенъ въ 12-ти верстахъ отъ берега Сунгари и верстахъ въ 60-ти восточнѣе Хуланя.

Digitized by Google

мянуть о рѣчкахъ *Лалинъ-хэ* и *Аши-хэ*, впадающихъ въ Сунгари справа и о *Хуланъ-хэ*, впадающей въ нее слѣва (*).

Горный хребетъ *Сяо-бо-шанъ*, служа водораздѣломъ между правыми притоками средняго теченія Сунгари и лѣвыми Муданъ-цзяна, своими сѣверными и сѣверо-западными отрогами уже замѣтно возвышаетъ правый берегъ Сунгари, начиная нѣсколько ниже Бодунэ. По правому берегу рѣчки Аши-хэ и отъ устья ея по тому же берегу Сунгари внизъ до г. Сань-Сина и далѣе тянется цѣпь значительныхъ береговыхъ возвышенностей. Только въ двухъ мѣстахъ, верстахъ въ 20 и 50 выше Сань-Сина, эти горы уходятъ внутрь страны на столько далеко, что вовсе теряются изъ вида. На остальномъ пространствѣ онѣ иногда удаляются отъ берега, но на болѣе или менѣе значительное разстояніе, образуя высокія, покатыя къ рѣкѣ равнины, дающія пріютъ небольшимъ поселеніямъ. Эта цѣпь береговыхъ возвышенностей носитъ мѣстное названіе *Лао-линъ*.

Южныя развѣтвленія *Малаго Хинганскаго* хребта начинаютъ возвышать лѣвый берегъ Сунгари выше Хуланя, а возлѣ Баянъ-сусу они образуютъ групу довольно высокихъ горъ, носящихъ мѣстное названіе *Мынгу-шанъ*. Далѣе, по лѣвому берегу Сунгари, верстахъ въ 25 выше Сань-Сина, тянется нѣсколько параллельныхъ хребтовъ, подъ именемъ *Да-мынъ-да*, *Сяо-мынъ-да* и *Гудунъ-шанъ*, но не у самаго берега Сунгари, а въ нѣкоторомъ довольно значительномъ разстояніи отъ него. Пространство между этими горами и берегомъ рѣки съ одной стороны и хребтомъ Мынгу-шанъ съ другой, занято мѣстами низменной, а мѣстами высокой и всхолмленной равниной, на которой водворилось или начинаетъ водворяться населеніе, наиболѣе густое, въ пространствѣ между Баянъ-сусу и Сань-Синомъ.

По самому берегу Сунгари небольшіе округленные и обнаженные холмы появляются въ нѣсколькихъ верстахъ выше Сань-Сина и оканчиваются ниже его верстахъ въ 20.

Изъ рѣчекъ, впадающихъ въ Сунгари между Баянъ-сусу и Сань-Синомъ, я упомяну о *Май-хэ*, *Да-лалами-хэ* и *Сяо-лалами-хэ*, правыхъ притокахъ Сунгари, и о *Да-гудунъ* и *Сяо-гудунъ*, лѣвыхъ ея притокахъ (**).

(*) Рѣчка Лалинъ-хэ впадаетъ въ Сунгари верстахъ въ 100 ниже Бодунэ, и Аши-хэ верстахъ въ 15 ниже устья Хулань-хэ.

(**) Устья означенныхъ рѣчекъ находятся въ слѣдующихъ разстояніяхъ выше Сань Сина: Май-хэ въ 85, Да-лалами-хэ въ 46, Сяо-лалами-хэ въ 41, Да-гудунь въ 12 и Сяо-гудунь въ 7 верстахъ.

Digitized by Google

Хребетъ *Кэнтэй-алинь*, составляя водораздѣльную линію между нижнимъ теченіемъ Сунгари и Муданъ-цзяномъ съ одной стороны и озеромъ Ханка, рѣками Сунгача и Усури съ другой, своими развѣтвленіями достигаетъ праваго берега Сунгари ниже впаденія въ нее Муданъ-цзяна. То приближаясь къ рѣкѣ, то удаляясь отъ нея, береговыя возвышенности нижней Сунгари исчезаютъ ниже дер. *Му-су-ту* (*).

Береговыя горы ниже Сань-Сина безлѣсны. Кустарникъ, и то довольно тощій, виднѣется только въ долинахъ и по русламъ ручьевъ. Выше Сань-Сина онѣ покрыты лѣсомъ, состоящимъ изъ самыхъ разнообразныхъ древесныхъ породъ, за исключеніемъ хвойныхъ, начиная отъ березы бѣлой и черной и дуба до грецкаго орѣшника и пробковаго дерева. Деревья вообще невысоки и необъемисты, отчего годны болѣе на дрова. Какъ самыя береговыя горы, такъ, въ особенности, прорѣзывающія ихъ долины, покрыты густою и роскошною травяною и кустарною растительностью. Нѣкоторые виды растеній, какъ-то: багульникъ, жимолость, особый родъ малины, жасминъ и другіе достигаютъ невиданнаго у насъ роста. Переплетенные вьющимися стеблями дикаго хмѣля и винограда, они дѣлаютъ горныя долины прибрежій Сунгари почти непроходимыми.

Отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ кончаются береговыя горы Нижней Сунгари, по обоимъ берегамъ ея начинается необозримая, гладкая, какъ скатерть, равнина, простирающаяся до самаго Амура. На лѣвомъ берегу она совершенно пустынна. По правому же берегу рѣдко разбросаны незначительныя *гольдскія* поселенія. Трава выше человѣческаго роста, покрывающая эту равнину, утомляетъ глазъ однообразной своей зеленью. Изрѣдка только на обоихъ берегахъ виднѣются кущи корявыхъ дубковъ.

Рѣка Сунгари рѣдко течетъ однимъ русломъ. Чаще она разбивается на нѣсколько протоковъ, образуя множество острововъ, особенно въ низменныхъ мѣстахъ. Продолговатые острова эти, заросшіе по краямъ, какъ и берега самой рѣки, тальникомъ, имѣютъ видъ искуственыхъ алей, прорѣзанныхъ каналами.

Фарватеръ рѣки, когда она протекаетъ по низменнымъ мѣстамъ, мелокъ, хотя менѣе четырехъ футовъ глубины мы нигдѣ не встрѣчали, и чрезвычайно извилистъ. Перекатываясь черезъ банки и отмели, въ малую воду мѣстами совсѣмъ обнажающійся, онъ часто переходитъ отъ одного берега рѣки къ другому. Эти отмели были бы опасны для плаванія судовъ, если бы онѣ не были замѣтны по прибою

(*) Му-су-ту расположена верстахъ въ 70 ниже Сань-Сина.

Digitized by Google

волнъ о нихъ во время вѣтра и по особому цвѣту воды возлѣ нихъ въ тихую погоду. При внимательномъ управленіи судномъ, онѣ всегда могутъ быть обойдены. Мѣстами, какъ, напримѣръ, возлѣ Сань-Сина и Баянъ-сусу, рѣка, сжатая съ обѣихъ сторонъ горами, собирается въ одно русло. Тогда фарватеръ дѣлается глубже и опредѣленнѣе.

Быстрота теченія въ Сунгари простирается отъ четырехъ верстъ въ часъ въ мѣстахъ низменныхъ, до пяти верстъ и болѣе въ мѣстахъ гористыхъ.

Главное русло рѣки имѣетъ ширину отъ одной до двухъ верстъ. Если же взять въ разсчетъ отдѣляющіеся протоки, то ширина рѣки доходитъ до восьми верстъ и болѣе.

Цвѣтъ воды въ Сунгари буроватый. Вода, отъ содержащагося въ ней большаго количества ила, чрезвычайно мутна и для питья, безъ предварительной очистки, можетъ быть употребляема только по нуждѣ. Когда же рѣка на прибыли, вода въ ней обращается въ жидкую грязь. *Жители прибрежій Сунгари пьютъ колодезную воду.*

Черезъ р. Сунгари, между устьемъ ея и Бодунэ, замѣчено три перевоза. Первый—верстахъ въ двадцати выше баянъ-суской пристани на р. Сунгари, у дер. *Цзи-да-цзуй-цза.* Въ этомъ мѣстѣ рѣку Сунгари пересѣкаетъ дорога изъ Аши-хэ въ Баянъ-сусу. Второй—верстахъ въ двадцати четырехъ ниже устья р. Хулань-хэ, въ мѣстности *Цанюо.* Здѣсь проходитъ дорога, ведущая изъ Цицигара, черезъ Хулань, въ города, лежащіе на правомъ берегу Сунгари. Третій перевозъ нѣсколько ниже впаденія въ Сунгари Нонь-Улы, въ томъ мѣстѣ, гдѣ первую пересѣкаетъ почтовый трактъ изъ Бодунэ въ Цицигаръ.

Изъ дикихъ животныхъ на прибрежьяхъ Сунгари водятся медвѣди, волки, еноты, лисицы, бѣлки, изюбри, гураны и проч. Лучшіе соболи добываются въ горахъ лѣваго берега. Въ хребтѣ Мынгу-шань, возлѣ Баянъ-сусу, попадаются тигры.

Гуси, многихъ породъ утки, бакланы, цапли и чайки, многочисленными стадами покрываютъ воды Сунгари.

Рыбы особенно много ловится въ среднемъ теченіи этой рѣки.

Рѣка *Нонь-Ула*, наибольшій изъ притоковъ Сунгари, беретъ начало въ *Большомъ Хинганскомъ* хребтѣ. Отъ г. Цицигара она протекаетъ сначала около пятидесяти верстъ въ юго-юго-западномъ, а потомъ, около тридцати верстъ, до дер. *Вень-хэ-чжань* въ юго-восточномъ направленіи. Отсюда же до самаго впаденія въ Сунгари она въ общемъ сохраняетъ юго-юго-восточное направленіе.

Въ верхнемъ теченіи р. Нонь-Улу окружаютъ три горные хребта:

Digitized by Google

Большой Хинганскій съ запада, *Ильхури-Алинъ* съ сѣвера и отчасти съ сѣверо-востока и *Малый Хинганскій* съ востока. Но въ пространствѣ между устьемъ и г. Цицигаромъ ни одинъ изъ нихъ, даже своими развѣтвленіями, не достигаетъ прибрежій Нонь-Улы, которыя, поэтому, представляютъ обширную и крайне однообразную низменную равнину. Ближе къ устью, теченіе Нонь-Улы ограждено съ обѣихъ сторонъ непрерывною линіею яровъ, или крутыхъ, подмытыхъ водою береговъ. Пространство между ними, верстъ въ двѣнадцать шириною, занято множествомъ озеръ и болотъ, остающихся послѣ разливовъ рѣки. Мѣстность эта пустынна. На берегу рѣки изрѣдка лишь встрѣчается рыбачья фанза, или станціонный домикъ, да на особенно возвышенныхъ мѣстахъ пріютились двѣ, три небольшія деревушки. По лѣвому берегу, далеко внутри страны, виднѣются неясныя очертанія деревъ и кое-гдѣ пасущіяся стада, свидѣтельствующія о существованіи тамъ человѣческихъ жилищъ.

Выше мѣстность еще пустыннѣе, а разливы рѣки, несдерживаемые здѣсь, подобно тому, какъ въ нижнемъ теченіи, крутыми ярами, еще шире. На лѣвомъ берегу появляются продолговатые, покатые къ сѣверу, точно искуственные холмы. Иногда они подходятъ къ самому берегу. На одномъ изъ такихъ холмовъ расположено большое селеніе и станція *Донай-Чжань* (*). Цѣлыя групы песчаныхъ округленныхъ холмовъ, или бугровъ, мѣстами появляются или у самыхъ береговъ, или въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ нихъ. Нерѣдко они образуютъ какъ бы ворота, сквозь которые виднѣется безграничная, сливающаяся съ горизонтомъ, даль. Отдаленная цѣпь какихъ-то возвышенностей засинѣлась на правомъ берегу, уже неподалеку отъ Цицигара. Еще выше, по правому берегу, который сдѣлался высокъ и крутъ, пошли огромныя даурскія селенія до самаго Цицигара, который стоитъ на лѣвомъ низменномъ берегу Нонь-Улы, верстахъ въ четырехъ отъ нея. Пространство до самаго города въ большую воду заливается.

Нонь-Ула, какъ и Сунгари, часто разбивается на протоки и образуетъ не мало острововъ, большею частью болотистыхъ.

Теченіе она имѣетъ тихое, отъ трехъ до четырехъ верстъ въ часъ.

О нормальномъ фарватерѣ Нонь-Улы мы, къ сожалѣнію, не имѣемъ положительныхъ свѣдѣній, такъ какъ, во время нашего плаванія по этой рѣкѣ, вода стояла на прибыли, затопивъ всѣ низменныя мѣста. Въ это время девяти-футовый футштокъ постоянно про-

(*) Донай-Чжань расположена въ 100 верстахъ ниже Цицигара.

Digitized by Google

носило. Измѣренія же лотомъ давали глубину отъ двухъ до трехъ саженъ, а возлѣ обрывистыхъ береговъ до семи саженъ. Мѣстные жители говорятъ, что и при обыкновенномъ уровнѣ воды, Нонь-Ула вездѣ имѣетъ фарватеръ не менѣе пяти футовъ, слѣдовательно, по ней могутъ плавать довольно большія суда.

По той же причинѣ нельзя было опредѣлить ширины главнаго русла рѣки. Во время разлива, Нонь-Ула во многихъ мѣстахъ имѣетъ видъ громаднаго озера. Вода въ ней гораздо чище, прозрачнѣе и вкуснѣе сунгарійской.

Перевозъ черезъ рѣку замѣченъ нами только у самаго Цицигара, для сообщенія города съ деревнями, лежащими на противоположномъ берегу.

Растительность прибрежій Нонь-Улы крайне однообразна. Вездѣ острецъ, камышъ, осока. Верхушки тростника въ иныхъ мѣстахъ придаютъ большимъ пространствамъ красноватый, а лиловые цвѣты болотнаго растенія *хуанъ-хуа* лиловый оттѣнки.

Древесная растительность еще блѣднѣе. На лѣвомъ берегу Нонь-Улы, неподалеку отъ устья, близъ ламайскаго монастыря *Сектэ-Тыкшинъ-Сумо* (*) и нѣсколько выше, во владѣніяхъ монгольскаго князя Гаурсу-Гуна, есть рощи, гдѣ встрѣчаются деревья довольно разнообразныхъ породъ. Далѣе же, до самаго Цицигара, не видно ничего, кромѣ тощаго кустарника, которымъ иногда покрыты песчаные холмы, корявыхъ и низкорослыхъ деревцовъ ильма и дикаго персика, растущихъ по болѣе высокимъ мѣстамъ береговъ, да тальника, которыми поросли во многихъ мѣстахъ берега рѣки и окраины острововъ.

Животное царство прибрежій Нонь-Улы такъ же бѣдно, какъ и растительное. За то Нонь-Ула едва ли не самая рыбная рѣка во всей Маньчжуріи.

По рѣкѣ *Хуланъ-хэ*, даже въ большую воду, мы не могли доплыть до самаго г. Хуланя, отстоящаго отъ устья ея верстахъ въ двѣнадцати. Слѣдовательно, она не судоходна. Но по ней можетъ быть сплавляемъ въ безлѣсныя мѣстности прибрежій Сунгари обильно растущій въ Хинганскихъ горахъ лѣсъ.

Приступая къ описанію своего сухопутнаго путешествія, я предварительно скажу нѣсколько словъ о причинахъ, побудившихъ меня идти въ Южно-Усурійскій край изъ Сань-Сина, а не изъ другаго

(*) Въ 30 верстахъ отъ устья.

Digitized by Google

какого либо пункта. Путь отъ Сань-Сина до Нингуты давалъ мнѣ возможность собрать свѣдѣнія о прибрежьяхъ втораго большаго притока Сунгари р. Муданъ-цзяна. Двукратная попытка проплыть по Муданъ-цзяну до Нингуты на пароходѣ не имѣла успѣха, благодаря мелководью рѣки. У насъ существовало мнѣніе, что отъ Сань-Сина до Нингуты прямой сухопутной дороги вовсе нѣтъ, такъ что сообщеніе здѣсь будто бы возможно въ зимнее время по льду рѣки, а лѣтомъ въ лодкахъ. То же самое твердили и сань-синскіе чиновники, провѣдавшіе о моемъ намѣреніи идти въ Нингуту берегомъ Муданъ-цзяна и относившіеся къ моему предпріятію крайне враждебно.

Между тѣмъ, свѣдѣнія, собранныя мною отъ мѣстныхъ жителей, говорили совсѣмъ другое, что изъ Сань-Сина въ Нингуту, независимо отъ водянаго сообщенія, есть двѣ сухопутныя дороги, пролегающія одна по правому, а другая по лѣвому берегу рѣки.

Если сань-синскіе чиновники не успѣли помѣшать осуществленію моего намѣренія пробраться въ Нингуту изъ Сань-Сина, то, все-таки, они успѣли ввести меня въ нѣкоторые непроизводительные расходы. Не отрицая, впослѣдствіи, существованія между Сань-Синомъ и Нингутою сухопутнаго сообщенія, они увѣрили меня, что въ мѣстностяхъ по Муданъ-цзяну все лѣто шли сильные дожди, вслѣдствіе чего горныя рѣчки, притоки Муданъ-цзяна, выступили изъ береговъ и дѣлаютъ сухопутное сообщеніе между двумя названными пунктами невозможнымъ. Не видя въ этихъ разсказахъ ничего невѣроятнаго, я рѣшился купить лодку, чтобы, смотря по обстоятельствамъ, гдѣ возможно, тащить ее лошадьми, а гдѣ нѣтъ, плыть на веслахъ. На третій день нашего путешествія лодку эту пришлось бросить.

Въ сухопутномъ путешествіи, кромѣ меня, топографа, переводчика и двухъ казаковъ, принялъ участіе г. Ровинскій. У насъ было пять лошадей съ вьюками и небольшой запасъ сухарей, вяленаго мяса, соли, чаю кирпичнаго и байховаго, сахару и ячменя для лошадей. Изъ оружія мы имѣли пять револьверовъ и одну нарѣзную винтовку.

Путь нашъ пролегалъ по Кентэйскимъ горамъ, состоящимъ изъ многихъ паралельныхъ хребтовъ, тянущихся почти въ меридіональномъ направленіи и напоминающихъ собою пространство между Муданъ-цзяномъ и басейномъ озера Ханка.

30-го августа мы тронулись въ путь слѣдующимъ порядкомъ: топографъ и г. Ровинскій, послѣдній въ качествѣ рулеваго, въ лодкѣ, нагруженной дорожнымъ имуществомъ. Два казака верхомъ на лошадяхъ, тащившихъ лодку. Я и переводчикъ ѣхали верхомъ же, правымъ и крутымъ берегомъ Муданъ-цзяна, сплошь усѣяннымъ китай-

Digitized by Google

скими поселеніями, по тропинкѣ, которая шла отъ одного изъ нихъ къ другому. Берегъ былъ такъ высокъ, что лошадямъ, тащившимъ лодку, приходилось идти по самой окраинѣ рѣки, усѣянной крупною и мелкою галькою. Пашни и вся вообще великолѣпная растительность замѣтно пострадали отъ жаровъ. Мы ѣхали по обширной береговой равнинѣ. Горы на большое пространство отступили отъ берега и только синѣются вдали. По лѣвому же берегу непрерывной цѣпью тянутся невысокія, округленныя и обнаженныя возвышенности.

Въ дер. *Сяо-да-тунь* насъ обогнали пять человѣкъ маньчжурскихъ солдатъ, подъ начальствомъ офицера. Они были посланы въ Нингуту, для предупрежденія о нашемъ путешествіи.

На ночлегъ остановились въ мѣстности *Янъ-у-цзы*, въ одинокой фанзѣ старика-китайца, арендующаго у одного маньчжурскаго землевладѣльца девять шановъ земли.

Снявшись съ ночлега, мы на слѣдующій день продолжали путь прежнимъ порядкомъ. Берегъ усѣянъ березовыми и дубовыми рощами, отдѣльными фанзами и деревнями. Отъ одной изъ нихъ вскорѣ началась колесная дорога. Направясь по ней, мы отъ встрѣчныхъ поселянъ узнали, что этой дорогою до берега рѣки остается еще около 60 ли. Между тѣмъ, время было уже за полдень, и мы чувствовали потребность въ отдыхѣ и въ подкрѣпленіи себя пищею. Жара стояла невыносимая. Необходимо было присоединиться къ нашей лодкѣ, которую мы давно потеряли изъ виду. Не видно было и самой рѣки. Мы направились къ ней по компасу, безъ дороги, пробираясь между рощами и пашнями. Вскорѣ мы подъѣхали къ одной изъ многихъ разбросанныхъ по равнинѣ фанзъ, чтобы разспросить у обитателей ея, какъ пробраться къ Муданъ-цзяну. На наше несчастье, въ фанзѣ мы застали однѣхъ женщинъ; неожиданное появленіе невиданныхъ ими доселѣ людей навело на нихъ неописанный ужасъ. Вмѣсто отвѣта на наши вопросы, онѣ съ крикомъ разбѣжались въ разныя стороны и произвели тревогу въ цѣломъ околодкѣ. Въ отдаленіи показалась толпа мужчинъ, направлявшихся къ намъ съ очевидно враждебными намѣреніями. Впереди бѣжалъ одинъ поселянинъ, но всей вѣроятности, владѣлецъ фанзы, съ долотомъ въ рукѣ, которымъ дѣлалъ намъ угрожающіе знаки. Когда эти, свирѣпые на видъ, поселяне приблизились къ намъ, мы замѣтили, что всѣ они были крайне перепуганы. Объяснивъ причину нашего появленія среди ихъ, мы скоро ихъ успокоили, и дѣло, ко взаимному нашему удовольствію, кончилось мирно. Намъ съ готовностью указали ближайшую дорогу къ рѣкѣ, и такъ какъ въ этомъ мѣстѣ Муданъ-цзянъ отдѣлялъ протокъ,

Digitized by Google

то намъ показали и бродъ черезъ него. Тѣмъ не менѣе, наше затруднительное положеніе этимъ еще не кончилось. Мы не знали, проѣхала ли наша лодка то мѣсто, гдѣ мы находились, или нѣтъ, а потому и недоумѣвали, идти ли намъ далѣе догонять лодку, или ожидать ея появленія здѣсь. Самый берегъ былъ пустыненъ, и спросить объ этомъ было не у кого. Крайняя усталость склонила насъ на выжиданіе, и кстати черезъ нѣсколько времени мы увидѣли приближавшуюся къ намъ нашу лодку.

Отдохнувъ въ этомъ мѣстѣ, мы отправились далѣе, не выпуская изъ вида лодки. Къ берегу рѣки стали подходить небольшія возвышенности, а за ними виднѣлись болѣе высокія горы. Тропинка у самаго берега исчезла, а ѣхать безъ тропинки не было никакой возможности. Трава была до того высока, что мы, сидя на лошадяхъ, скрывались въ ней съ головами, и до того густа и переплетена разными вьющимися растеніями, что каждый шагъ впередъ стоилъ большихъ усилій. По необходимости пришлось и намъ съ переводчикомъ ѣхать самой окраиной рѣки, по камнямъ, о которые наши лошади успѣли уже сильно повредить себѣ ноги. Встрѣчались по берегу и очень топкія мѣста. Продолжать путешествіе по прежнему было невозможно, и мы рѣшили со слѣдующаго дня бросить лодку и идти на вьюкахъ. Къ тому же, отъ мѣстныхъ жителей мы узнали, что по Муданъ-цзяну не только не было сильныхъ дождей, а, напротивъ, все лѣто стояла давно небывалая засуха, отчего всѣ болѣе глубокія рѣчки, пересѣкающія дорогу изъ Сань-Сина въ Нингуту, стали проходимы въ бродъ, а многіе ручьи совсѣмъ пересохли.

На ночлегъ остановились въ дер. *Кай-бу-ха*, состоящей изъ нѣсколькихъ фанзъ. Жители встрѣтили насъ довольно привѣтливо и принесли намъ для продажи куръ, яицъ, рыбы и овощей. Угощали насъ виноградомъ, а мы ихъ чаемъ и водкою. Однако, наняться въ проводники никто не хотѣлъ, что ставило насъ въ затруднительное положеніе. Идти безъ проводника неизвѣстнымъ путемъ было рисковано, но дѣлать было нечего. Расположились спать вокругъ костра и такимъ порядкомъ, за исключеніемъ трехъ разъ, ночевали до дня прибытія въ с. Никольское.

Къ утру 1-го сентября всѣ мы дрожали отъ холода, а одѣяла наши были мокры отъ густаго тумана, покрывавшаго окрестности. Промѣнявъ лодку, стоившую мнѣ въ Сань-Синѣ 13 серебряныхъ рублей, за четырехъ куръ, такъ какъ никто изъ обитателей Кай-бу-хи ничего болѣе не давалъ, мы стали вьючить свое дорожное имущество на лошадей. Не смотря на то, что нѣкоторыя менѣе нужныя вещи и

Digitized by Google

даже часть съѣстныхъ припасовъ были брошены, остальныхъ необходимыхъ вещей и припасовъ оказалось какъ разъ столько, сколько можно было помѣстить на пять лошадей. Для насъ свободнаго мѣста на нихъ не оказалось. Въ Кай-бу-хѣ продажныхъ лошадей не было, а потому мы, по неволѣ, должны были двинуться въ путь пѣшкомъ, ведя за собою лошадей въ поводу. Шествіе открылъ переводчикъ. На его лошади, сверху вьюка, помѣщалась корзинка, а въ ней пѣтухъ, одинъ изъ четырехъ, пріобрѣтенныхъ цѣною лодки, которому была дарована жизнь и который съ этого дня сдѣлался товарищемъ нашего путешествія, благодаря подмѣченной въ немъ способности громко пѣть.

Идя по указанной жителями дорогѣ, мы скоро встрѣтили нѣсколько торныхъ, расходящихся въ разныя стороны, тропинокъ. Одна изъ нимъ, избранная на-удачу, привела насъ къ фанзѣ и тутъ кончалась. Пришлось вернуться назадъ. Другая тропинка привела насъ къ протоку Муданъ-цзяна. Переправившись черезъ него въ бродъ два раза, мы пришли въ расположенную на правомъ берегу его большую деревню *Ту-ченъ-цза*. Въ самой деревнѣ есть винокуренный заводъ, а неподалеку отъ нея развалины древняго города. Къ счастію, здѣсь отыскался человѣкъ, изъ разжалованныхъ маньчжурскихъ чиновниковъ, опредѣлившій намъ родъ своихъ занятій словомъ *май-гунгфу-ды-жень*, что, въ буквальномъ переводѣ, значитъ: человѣкъ, продающій свои досуги, который за четыре серебряныхъ рубля взялся проводить насъ до мѣстности *Усху*.

Изъ деревни Ту-ченъ-цза, предшествуемые проводникомъ, мы пошли на юго-востокъ, по направленію къ виднѣвшимся неподалеку горамъ. Дорога шла равниною, сплошь занятою пашнями созрѣвшихъ хлѣбовъ, между которыми особенно много было *гао-ляна*. Поближе къ горамъ, у самой подошвы которыхъ стоитъ одинокая фанза, равнина сдѣлалась нѣсколько болотистою. Здѣсь мы встрѣтили много красныхъ цвѣтовъ, изъ породы лилій, мясистыми плодами которыхъ лакомятся китайцы и которые, дѣйствительно, довольно вкусны. Начался пологій подъемъ на хребетъ, носящій мѣстное названіе *Мяолинь*. Онъ невысокъ и покрытъ рѣдколѣсьемъ дуба, черной и бѣлой березы. Выдающіеся мѣстами изъ земли небольшіе камни портятъ нѣсколько вообще удобную тропинку. Съ вершины хребта открылся прекрасный видъ на Муданъ-цзянъ съ его протоками, зелеными островами и окрестными фанзами и деревнями. Спускъ съ хребта, тянущійся по южнымъ его покатостямъ, болѣе крутъ, чѣмъ подъемъ. Онъ привелъ насъ въ болотистую падь, окруженную со всѣхъ сто-

Digitized by Google

ронъ горами, а черезъ нѣсколько времени и къ самому Муданъ-цзяну, который въ этомъ мѣстѣ спертъ съ обоихъ береговъ довольно высокими и весьма крутыми горами, покрытыми рѣдкимъ кустарникомъ. Здѣсь, возлѣ фанзы *Ке-цзы-хэ*, мы остановились на ночлегъ.

Тронувшись на другое утро въ путь, мы скоро перевалили небольшой хребетъ и спустились въ падь *Сяо-вай-цза*, къ самому берегу Муданъ-цзяна. Горы здѣсь обрываются къ рѣкѣ отвѣсными гранитными скалами. Прорѣзанныя въ горизонтальномъ и вертикальномъ направленіяхъ прямолинейными трещинами, скалы эти похожи на фасады зданій, сложенныхъ изъ исполинскихъ кирпичей. Обломки камней, большихъ и малыхъ, завалили не только тропинку, по которой мы шли, но и самую рѣку до половины теченія. Намъ приходилось мѣстами, буквально, протискиваться между большими камнями и на каждомъ шагу спотыкаться о малые. Вершины горъ въ этихъ мѣстахъ покрыты небольшими деревцами дуба и клена; черная береза достигаетъ гораздо бо́льшихъ размѣровъ. Ниже, самый берегъ рѣки и разщелины горъ поросли грецкимъ орѣшникомъ, акаціей, вязомъ и карагачемъ. Съ рѣки постоянно поднимались дикія утки и бакланы. На высунувшихся изъ воды камняхъ грѣлись большія черепахи, которыя, при нашемъ приближеніи, падали въ воду. Муданъ-цзянъ въ этомъ мѣстѣ имѣетъ очень быстрое теченіе и съ шумомъ пѣнится о загораживающіе ему дорогу камни. Горы часто прорѣзываются узкими и красивыми падями, покрытыми роскошною растительностью, свидѣтельствующею о плодородіи почвы.

Къ вечеру мы должны были дойти до мѣстности Усху, гдѣ намъ предстояло разстаться съ нашимъ проводникомъ, а потому необходимо было озаботиться пріисканіемъ новаго. Въ деревнѣ Шанъ-вай-цза мы дѣйствительно отыскали нѣкоего *Юй-мао-шуня*, который за семнадцать серебряныхъ рублей согласился проводить насъ до самой Нингуты.

Продолжая путь, мы перешли въ бродъ небольшую извилистую рѣчку Цюй-лунъ-хэ, русло которой завалено камнями, теченіе быстро, вода холодна какъ ледъ и прозрачна какъ хрусталь, и къ вечеру достигли мѣстности *Усху*, на берегу Муданъ-цзяна, противъ большой деревни того же имени, расположенной на противоположномъ берегу. Въ этомъ мѣстѣ черезъ рѣку устроенъ казенный перевозъ. Отсюда въ Нингуту ведутъ двѣ дороги: одна по правому, а другая по лѣвому берегу рѣки. Намъ предстояло рѣшить вопросъ: продолжать-ли путь, по прежнему, правымъ берегомъ, дорогою болѣе короткою, но менѣе удобною, или же отъ д. Усху, послѣ переправы черезъ Муданъ-цзянъ,

Digitized by Google

идти лѣвымъ его берегомъ, дорогою болѣе длинною, за то и нѣсколько болѣе удобною. Мы рѣшились на первое.

Тронувшись съ ночлега, мы рано утромъ перешли въ бродъ рѣчку Усху и шли долиною ея, мимо развалинъ древняго, по показанію мѣстныхъ жителей, *корейскаго* города. На дальнѣйшемъ пути мы перевалили нѣсколько хребтовъ съ удобными подъемами и спусками; у одного изъ ручьевъ, орошающихъ пади между этими хребтами, мы немного отдохнули подъ тѣнью вербы, вѣтви которой перегнулись на другой берегъ, гдѣ и успѣли уже пустить корни. Всѣ вообще ручьи, пересѣкающіе дорогу изъ Сань-Сина въ Нингуту, имѣютъ каменистое ложе, холодную, прозрачную и необыкновенно вкусную воду, извилисты, быстры и текутъ съ шумомъ, происходящимъ отъ удара воды о выдающіеся со дна камни. Берега ихъ, большею частью, болотисты и поросли вербою. Черезъ нѣкоторые болѣе широкіе ручьи устроены пѣшеходные мостики, или же просто съ одного берега на другой перекинуты толстые древесные стволы.

Послѣ полудня мы стали подниматься по крутому и длинному склону хребта *Ху-ше-ха-да-линъ*. Всѣ мы порядкомъ устали и, главное, чувствовали необыкновенную жажду, а воды не было. Вершина названнаго хребта представляетъ обширную безводную площадь, каменистая почва которой покрыта жидкою травяною растительностью. Только часа черезъ два, при спускѣ въ падь *Баянъ-сусу*, встрѣтился небольшой болотистый ручеекъ, гдѣ мы и расположились для отдыха, въ которомъ всѣ крайне нуждались. Въ этой пади, возлѣ фанзы *Баянъ-сусу*, неподалеку отъ которой находятся развалины древняго города, нашъ маленькій караванъ остановился на ночлегъ. На пройденномъ нами въ этотъ день пути, появлялось множество фазановъ: они постоянно выпархивали изъ подъ самыхъ нашихъ ногъ, пугая лошадей своимъ тяжелымъ и шумливымъ полетомъ.

На другой день намъ предстоялъ небывалый до тѣхъ поръ длинный и крутой подъемъ на хребетъ *Сяо-го-куй-шань*. На вершинѣ хребта, подъ тѣнистымъ дубомъ, въ честь духа горъ, устроена кумирня, величиною съ клѣтку. Проводникъ нашъ принесъ съ усердными поклонами въ жертву божеству нѣсколько желудей, собранныхъ подъ тѣмъ же дубомъ. Такія, или нѣсколько большихъ размѣровъ, кумирни встрѣчаются на вершинахъ всѣхъ болѣе высокихъ и трудныхъ для перехода хребтовъ. Ни одной изъ нихъ проводникъ не пропускалъ безъ того, чтобы не положить нѣсколько желудей, или горсть кукурузы, запасъ которой онъ имѣлъ съ собою для лошади.

Спускъ съ хребта оказался еще круче. По дорогѣ стало попадаться

Digitized by Google

очень много шиповника съ созрѣвшими ягодами. Здѣсь же мы встрѣтили какое-то кустарничное растеніе съ плодами, видомъ и вкусомъ похожими на наши обыкновенныя вишни.

Листья на деревьяхъ стали уже желтѣть отъ утреннихъ морозовъ, и, начиная съ 4-го сентября, мы, просыпаясь по утрамъ, всегда находили на нашихъ одѣялахъ слой инея. Ночью и въ особенности подъ утро бывало очень холодно, такъ что нужна была большая рѣшимость, чтобы вылѣзть изъ подъ одѣяла, пока еще не разведенъ костеръ. Днемъ же жара стояла невыносимая. Къ числу неудобствъ нашего путешествія, кромѣ усталости, которая въ сильной степени чувствовалась всѣми нами, вслѣдствіе непривычки къ ходьбѣ по горамъ, слѣдуетъ также отнести великое множество комаровъ, нападавшихъ на насъ подъ вечеръ въ болотистыхъ падяхъ. Даже лошади наши, во время остановокъ для ночлега, держались до наступленія ночи поближе къ костру, подъ вѣтромъ, чтобы пользоваться дымомъ, разгонявшимъ кровожадныхъ насѣкомыхъ. Деревни, встрѣчавшіяся намъ по пути, по вечерамъ дымились отъ костровъ, разведенныхъ жителями съ тою же цѣлью.

Продолжая идти берегомъ Муданъ-цзяна, переваливъ нѣсколько небольшихъ возвышенностей, мы спустились въ падь, стѣсненную со всѣхъ сторонъ невысокими хребтами, или отдѣльными возвышенностями самыхъ разнообразныхъ формъ, благодаря чему нѣкоторыя изъ нихъ получили особыя названія, какъ-то: черепашьяго или верблюжьяго утесовъ, и др. Неподалеку отъ нихъ стоятъ фанзы, носящія тѣ же названія.

На ночлегъ наша партія расположилась въ довольно большой деревнѣ *Линъ-хуа-рао*, названной такъ по цвѣтку *линъ-хуа*, родъ роскошной водяной лиліи, изъ котораго, по повѣрію китайцевъ, рождаются боги. По близости деревни Линъ-хуа-рао есть болотистый заливъ Муданъ-цзяна, особенно изобилующій этими прекрасными цвѣтами.

Здѣсь деревенскіе жители приносили намъ въ подарокъ арбузы, достигающіе очень большихъ размѣровъ, но не отличающіеся особымъ вкусомъ. Женщинамъ очень понравилось наше мелкое серебро. За пятнадцати, или двадцати-копѣечную монету можно было пріобрѣсть множество деревенскихъ продуктовъ. Но, къ сожалѣнію, мелкимъ серебромъ мы почти совсѣмъ на запаслись. Мѣстность, по которой пролегалъ нашъ путь въ послѣдующіе два дня, не представляла ничего замѣчательнаго и состояла изъ ряда паралельныхъ хребтовъ, раздѣленныхъ многочисленными падями: нѣкоторыя изъ послѣднихъ по-

Digitized by Google

крыты превосходною растительностью и представляютъ всѣ удобства для развитія осѣдлости; другія же очень болотисты, такъ что лошади наши въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вязли по брюхо.

Давно уже глазъ нашъ отвыкъ отъ простора. Въ каждой точкѣ нашего путешествія мы были окружены горами со всѣхъ сторонъ. Даже съ вершинъ хребтовъ ничего не было видно, кромѣ близкихъ и дальнихъ такихъ же хребтовъ, тянущихся почти параллельно другъ другу.

Проходя горами *Эхэ-шань*, мы встрѣтили въ одной изъ падей навѣсъ для сушки грибовъ и фанзу искателей грибовъ. Вообще всюду видны слѣды истребленія дубоваго лѣса, ради добыванія этихъ грибовъ, составляющихъ одну изъ болѣе лакомыхъ приправъ въ китайскихъ кушаньяхъ. Въ этихъ же горахъ намъ пришлось набрести на таборъ, человѣкъ изъ пятнадцати искателей корня *хуанъ-ци*, имѣющаго у китайцевъ лекарственное значеніе.

Къ вечеру 7-го сентября, мы подошли къ горамъ *Гарку-шань*, покрытымъ густымъ лѣсомъ, состоящимъ изъ весьма разнообразныхъ древесныхъ породъ, тогда какъ горы и пади, нами доселѣ пройденныя, были покрыты только рѣдкими деревьями дуба, черной и бѣлой березы и клена. Подъемъ на хребетъ Гарку-шань оказался до того крутъ, что мы, взобравшись нѣсколько шаговъ вверхъ, нерѣдко снова скользили внизъ, и если бы не камни, служившіе опорою для ногъ, то едва-ли мы успѣли бы подняться на вершину хребта. Спускъ съ него, приведшій насъ въ болотистую падь, былъ гораздо пониже. Проводникъ нашъ, Юй-мао-шунь, во все время состоянія при насъ, исполнялъ свои обязанности вполнѣ добросовѣстно. Такъ, напримѣръ, когда жители дер. *Сяо-жень-го*, въ которой мы остановились на ночлегъ, отказали намъ въ продажѣ съѣстныхъ припасовъ, онъ досталъ гдѣ-то лодку, переправился на ней на противоположный берегъ Муданъ-цзяна, гдѣ также есть поселенія, и привезъ намъ оттуда куръ, яицъ, овощей и водки. Но проводникъ этотъ имѣлъ одну отвратительную особенность: когда всѣ мы укладывались спать вокругъ костра, онъ снималъ съ себя рубашку, ловилъ паразитовъ, обильно въ ней водившихся, и высасывалъ изъ нихъ внутренности, бросая прочь наружную оболочку.

Отъ упомянутой дер. Сяо-жень-го (верстахъ въ шестидесяти къ сѣверу отъ гор. Нингуты) характеръ мѣстности рѣзко измѣнился. Лѣсъ на горахъ совсѣмъ исчезъ, пади сдѣлались мельче, скаты горъ положе. Въ разстояніи около версты выше дер. Сяо-жень-го, на лѣвомъ берегу Муданъ-цзяна, расположена большая торговая слобода *Ту-*

Digitized by Google

та-ми, куда нингутскіе купцы пріѣзжаютъ осенью для закупки хлѣба. Переваливъ хребетъ *У-ху-линъ*, мы, около полудня, 8-го сентября, спустились къ берегу Муданъ-цзяна, въ мѣстность *Чанъ-чу-лаза*, сплошь усѣянную отдѣльными фанзами, большими и малыми деревнями. Жители одной изъ нихъ привѣтствовали насъ словомъ «*анда*», которое въ Маньчжуріи, какъ и въ Монголіи, считается русскимъ и употребляется въ смыслѣ «другъ»; признакъ, что здѣшніе жители имѣли сношенія съ русскими. Дорога, пролегающая по мѣстности Чанъ-чулаза удобна, когда она идетъ подальше отъ берега рѣки; къ самому же берегу ея часто подступаютъ скалы и тропинка загромождается камнями. Въ одномъ же мѣстѣ и самый Муданъ-цзянъ завваленъ ими съ обоихъ береговъ, такъ что только посрединѣ остается небольшое свободное пространство, черезъ которое рѣка устремляется бурнымъ и шумливымъ потокомъ. Отъ значительной деревни *Хуа-шу-линъ-цза*, пошла, среди частыхъ поселеній, хорошая телѣжная дорога, къ вечеру приведшая насъ къ рѣчкѣ *Ти-линъ-хэ*, гдѣ мы остановились на ночлегъ. Въ одной изъ окрестныхъ фанзъ, которыми усѣяны оба берега Ти-линъ-хэ, праздновалась свадьба. Всю ночь до насъ долетали звуки китайской музыки, не прекращались шумъ и движеніе народа, возбужденные этимъ событіемъ. Мужчины и женщины, послѣднія украшенныя цвѣтами, отправляясь на свадьбу, или обратно, заходили посмотрѣть и на нашъ таборъ, даже тогда, когда онъ былъ погруженъ въ глубокій сонъ, навѣянный усталостью.

Отъ рѣчки Ти-линъ-хэ до Нингуты оставалось около восьмидесяти ли, слѣдовательно всего одинъ переходъ. Ради болѣе торжественнаго въѣзда въ городъ, мы отыскали здѣсь подводчика, который, за три серебряныхъ рубля, взялся перевезти наши вещи въ Нингуту. Сами же мы поѣхали верхомъ.

Съ приближеніемъ къ Нингутѣ, горы превратились въ невысокіе продолговатые холмы, увѣнчанные рядами остроконечныхъ вершинъ. По дорогѣ стали попадаться куски ноздреватой лавы. Кое-гдѣ лишь виднѣются отдѣльныя деревца, или небольшой кустарникъ; рощи встрѣчаются возлѣ фанзъ, деревень и кладбищъ. Мѣстность сдѣлалась необыкновенно оживленною. На встрѣчу намъ шли и ѣхали массы народа и между прочимъ цѣлый транспортъ китайскихъ деревенскихъ дѣвушекъ, набѣленныхъ, нарумяненныхъ и украшенныхъ цвѣтами, отправлявшихся куда-то на свадьбу; въ гривы лошадей, тащившихъ пять телѣгъ, нагруженныхъ китайскими красавицами, были вплетены разноцвѣтныя ленты.

Проѣхавъ нѣсколько небольшихъ деревушекъ, и отдохнувъ въ

Digitized by Google

гостиницѣ большой деревни *Санъ-цза-цзы*, мы продолжали путь густо населенной равнинной мѣстностью, къ вечеру пріѣхали въ гостиницу *Ху-ше-ха-да*, гдѣ нашъ ганьчеда предложилъ намъ заночевать. Но мнѣ хотѣлось въ тотъ же день переправиться черезъ Муданъ-цзянъ, чтобы остановиться на ночлегъ верстахъ въ двухъ, трехъ отъ Нингуты и, во избѣжаніе слишкомъ безпокойнаго любопытства городской черни, въѣхать въ городъ на слѣдующее утро, до восхода солнца.

Уже совсѣмъ стемнѣло, когда мы подъѣхали къ крутому спуску, приведшему насъ къ казенному перевозу черезъ Муданъ-цзянъ *Санъ-хэ-вынь-чунь*. У самаго берега рѣки есть нѣсколько фанзъ, гдѣ живутъ перевозчики, а на верху горы устроена красивая кумирня. Однако, моимъ разсчетамъ не суждено было осуществиться. Перевезти насъ черезъ Муданъ-цзянъ не захотѣли ранѣе слѣдующаго утра, не смотря на то, что перевозчикамъ была предлагаема значительная плата. Вѣроятно, изъ Нингуты на этотъ счетъ были сдѣланы соотвѣтствующія распоряженія. И такъ, намъ пришлось переночевать тутъ же на берегу Муданъ-цзяна, у перевоза.

Рано утромъ, 10-го сентября, мы переправились черезъ Муданъ-цзянъ, который въ этомъ мѣстѣ имѣетъ около двадцати саженъ ширины, довольно глубокъ и очень быстръ. Лѣвый берегъ представляетъ высокую, отлично воздѣланную равнину, сплошь усѣянную фанзами и деревнями. Невысокія горы далеко отступили отъ берега. На этой равнинѣ, верстахъ въ девяти отъ перевоза и около двухъ верстъ отъ берега рѣки, расположенъ городъ *Нингута*. Не смотря на раннее время, на встрѣчу намъ попадалось очень много пѣшеходовъ; впослѣдствіи мы узнали, что большинство этихъ людей стремилось на золотые пріиски. Верстахъ въ четырехъ отъ Нингуты мы увидѣли приближавшуюся къ намъ толпу маньчжурскихъ конныхъ солдатъ, человѣкъ около сорока, предводимую офицеромъ съ синимъ непрозрачнымъ шарикомъ. Офицеръ этотъ былъ *Жунъ*, о которомъ я упоминалъ выше. Онъ подъѣхалъ ко мнѣ и мы привѣтствовали другъ друга, по-европейски, пожатіемъ рукъ (Жунъ бывалъ въ Россіи). Прочитавъ мой билетъ и взявъ его съ собою для предъявленія высшему начальству и для списанія съ него копіи, онъ спросилъ меня о цѣли нашего пріѣзда собственно въ Нингуту. Я отвѣчалъ, что въ Нингутѣ мы желаемъ остановиться на непродолжительное время, для отдыха и для покупки необходимыхъ намъ дорожныхъ припасовъ и въ особенности лошадей. Тогда онъ попросилъ насъ остановиться въ кумирнѣ подгородной деревни *Цзяо-лунъ-вай-цза* и подождать тамъ, пока онъ до-

Digitized by Google

ложитъ о насъ высшему начальству, отъ котораго будетъ зависѣть пустить насъ въ городъ, или нѣтъ.

Черезъ часъ послѣ того, какъ мы расположились въ указанной намъ кумирнѣ, изъ города прибылъ чиновникъ, съ бѣлымъ прозрачнымъ шарикомъ, сопровождаемый нѣсколькими солдатами. Онъ усѣлся за столъ, потребовалъ письменныя принадлежности и, собираясь записывать отвѣты, обратился ко мнѣ съ вопросомъ: кто мы и зачѣмъ сюда прибыли? Я отвѣчалъ, что эти свѣдѣнія онъ можетъ получить, прочитавъ мой билетъ, находящійся, въ настоящее время, въ рукахъ высшихъ нингутскихъ чиновниковъ, отъ которыхъ мы ждемъ разрѣшенія остановиться въ городѣ. Чиновникъ отвѣчалъ, что нингутскія власти не хотятъ насъ видѣть и въ городъ насъ не пустятъ. Узнавъ, что слова его не выражаютъ офиціальнаго отвѣта властей, я просилъ чиновника не безпокоить насъ болѣе своими вопросами. Тогда онъ, спокойно отложивъ въ сторону письменныя принадлежности, сталъ объяснять мнѣ издревле существующій у нихъ обычай, по которому всѣ иностранцы, прибывающіе въ Нингуту, должны вносить въ городскіе доходы нѣкоторую сумму, почему и просилъ меня о выдачѣ ему болѣе ста серебряныхъ рублей. Разумѣется, я отказалъ, зная, что передо мною сидитъ плутъ въ чиновничьемъ китайскомъ мундирѣ. Умѣривъ свои желанія, чиновникъ сталъ просить о выдачѣ ему хотя десяти рублей. Получивъ въ отвѣтъ, что и десять рублей прежде нужно заслужить, этотъ нахальный человѣкъ, въ заключеніе, объявилъ, что онъ присланъ къ намъ для того, чтобы проводить насъ къ городъ и указать отведенное въ немъ для насъ помѣщеніе.

Скоро мы въѣхали въ Нингуту, поразившую насъ, прежде всего, своею чистотою и относительно спокойнымъ и приличнымъ поведеніемъ небольшой толпы народа, встрѣтившей и провожавшей насъ до зданія гостиницы, цѣлая половина котораго была очищена для насъ.

Едва успѣли мы кое-какъ устроиться въ отведенномъ помѣщеніи, какъ начались визиты разныхъ крупныхъ и мелкихъ чиновниковъ. Намъ разрѣшено было купить все нужное, а равно осмотрѣть городъ, что и было нами отложено до слѣдующаго дня. Вечеромъ стали приносить мнѣ подарки отъ нѣкоторыхъ чиновниковъ съ ихъ визитными карточками. Вообще, настоящій день не далъ намъ возможности отдохнуть съ дороги. Мы должны были принимать гостей и бесѣдовать съ ними до одиннадцати часовъ ночи. Нѣкоторые изъ нашихъ чиновныхъ посѣтителей оказались очень любознательными. Они разспрашивали о многихъ интересовавшихъ ихъ предметахъ, какъ, напримѣръ, однимъ ли языкомъ мы говоримъ съ англичанами, дале-

Digitized by Google

ко ли отъ насъ обитаютъ послѣдніе и т. п. Жунъ даже попросилъ меня начертить карту, по которой можно было бы судить объ относительномъ положеніи Россіи и Китая, а также и другихъ государствъ. То обстоятельство, что на этой картѣ Россія вышла пространнѣе Китая, показалось чиновникамъ невѣроятнымъ. Когда же я убѣдилъ ихъ, что это и въ дѣйствительности такъ, то они утѣшились тѣмъ, что Поднебесная имперія находится въ серединѣ, а остальныя государства по краямъ. Нѣкоторые наши отвѣты записывались. Не обошлось дѣло безъ разговоровъ о правѣ нашемъ на торговлю съ Маньчжуріей, котораго они, разумѣется, не признавали.

На другой день мы были возмущены поведеніемъ нингутскихъ чиновниковъ, при посредствѣ которыхъ намъ было разрѣшено произвести нѣкоторыя покупки. За все требовали съ насъ огромныя деньги, ссылаясь на существующую въ Нингутѣ дороговизну, происходящую будто бы отъ продолжавшихся нѣсколько лѣтъ къ ряду неурожаевъ. Съ большимъ трудомъ и при содѣйствіи покровительствовавшаго намъ Жуна, мнѣ удалось купить двухъ лошадей, небольшой запасъ рису, водки, деревянной посуды, оказавшейся никуда негодною и проч. За то полиція, подъ наблюденіемъ которой мы осматривали Нингуту, вела себя приличнѣе, чѣмъ въ другихъ городахъ.

Нингута, имѣя общій видъ, свойственный всѣмъ маньчжурскимъ городамъ (*), отличается отъ нихъ большею чистотою, обиліемъ каменныхъ построекъ, красотою своихъ кумиренъ и бросающеюся въ глаза зажиточностію обывателей. Здѣсь мы не встрѣчали людей, покрытыхъ лохмотьями и нищихъ, попадающихся на каждомъ шагу въ остальныхъ посѣщенныхъ нами городахъ. Не смотря на то, что мы прошли городъ вдоль и поперекъ, я не замѣтилъ въ немъ никакого укрѣпленія, ни даже деревянной ограды (**).

Во время осмотра города случилось происшествіе, свидѣтельствующее, что здѣсь слуги начальствующихъ лицъ имѣютъ большое значеніе. Почувствовавъ голодъ, мы зашли въ одинъ городской трактиръ, чтобы закусить. Для насъ уже приготовлялись заказанныя нами кушанья, но на наше несчастье въ тотъ же трактиръ зашелъ одинъ изъ амбаньскихъ лакеевъ, который почему-то нашелъ, что намъ не слѣдуетъ давать ѣсть. И намъ не дали, не смотря на всѣ наши протесты.

Вообще Нингута показалась намъ до того непривѣтливою, что мы,

(*) О маньчжурскихъ городахъ будетъ еще сказано ниже.

(**) Нингута не больше и не населеннѣе, чѣмъ Бодунэ, или Цицигаръ. Между тѣмъ въ Нингутѣ считали до 60,000 жителей, а въ Бодунэ только 30,000. Считать въ Нингутѣ вдвое болѣе жителей чѣмъ въ Бодунэ неосновательно.

Digitized by Google

покончивъ дѣла, рѣшились тотчасъ же выѣхать изъ города. Двѣ прикупленныя лошади дали намъ возможность отъ Нингуты ѣхать верхомъ. Жунъ пріискалъ намъ проводника, изъ маньчжурскихъ солдатъ, до самаго селенія Никольскаго (въ Южно-Усурійскомъ краѣ), извѣстнаго здѣсь подъ именемъ *Шуанъ-ченъ-цзы*. Провожать насъ до переправы (верстахъ въ десяти къ сѣверу отъ Нингуты) поручено было одному чиновнику съ синимъ прозрачнымъ шарикомъ. Выѣхавъ изъ Нингуты около четырехъ часовъ по-полудни, мы остановились на ночлегъ въ дер. Сань-цза-цзы, въ той же самой гостиницѣ, гдѣ отдыхали 9-го сентября, и гдѣ теперь заняли уступленную намъ хозяиномъ его собственную комнату, такъ какъ остальныя помѣщенія были биткомъ набиты остановившимися на ночлегъ извощиками, везшими въ Нингуту дубовые грибы.

Тронувшись, 12-го сентября, съ ночлега, мы еще нѣкоторое время продолжали путь сань-синскою дорогою, а потомъ свернули на ту, которая отдѣлилась отъ нея въ восточномъ направленіи. Когда мы выступали изъ дер. Сань-цза-цзы, туда прибыло десятка два маньчжурскихъ солдатъ, подъ предводительствомъ знакомца нашего Жуна, которому офиціально поручено было осмотрѣть границу, а секретно слѣдить за нашими дѣйствіями, пока мы находимся въ предѣлахъ нингутинскаго округа. Почти до самой нашей границы онъ не выпускалъ насъ изъ вида, но относился къ намъ все время съ полной деликатностью. Дружественныя отношенія между нами не прерывались. При первой же встрѣчѣ онъ объявилъ намъ, что въ мѣстностяхъ, по которымъ пролегаетъ нашъ путь, водится много тигровъ, нападенія которыхъ на людей, и въ особенности на лошадей, нерѣдки. По этому онъ совѣтовалъ намъ на ночлегахъ держать лошадей на привязи и выставлять къ нимъ караульнаго. Жунъ находилъ это тѣмъ болѣе необходимымъ, что изъ семи нашихъ лошадей пять было бѣлой или сѣрой масти, болѣе всего привлекающей на себя вниманіе звѣря.

Первый встрѣченный нами по пути къ нашей границѣ хребетъ *Тоу-дао-линъ-цза* безлѣсенъ, какъ и все плоскогорье, по которому мы шли отъ самой Нингуты, невысокъ, но довольно крутъ. Слѣдующіе затѣмъ небольшіе хребты, покрытые рѣдколѣсьемъ дуба, березы и клена, имѣютъ пологіе подъемы и спуски. По дорогѣ отъ Нингуты до перваго хребта вездѣ, среди обработанныхъ полей, виднѣются китайскія поселенія. Движеніе народа, поразившее насъ въ окрестностяхъ Нингуты, здѣсь не прекращалось; утромъ мы встрѣтили большой караванъ лошадей, слѣдовавшій въ городъ съ собраннымъ въ здѣшнихъ горахъ корнемъ хуанъ-ци.

Digitized by Google

Во время отдыха нашего на берегу небольшаго ручья, насъ обогналъ Жунъ и предупредилъ, чтобы мы держали свое оружіе на готовѣ, такъ какъ, по полученнымъ свѣдѣніямъ, въ горахъ и лѣсахъ окрестной мѣстности появилась шайка разбойниковъ.

Скоро мы спустились въ великолѣпную долину рѣчки *Мо-до-ши*. Въ горахъ, ее окружающихъ, добываются хорошаго качества жерновые и точильные камни. Отъ нихъ получила названіе и вся мѣстность, орошаемая рѣчкою Мо-до-ши, густо населенная и отлично воздѣланная. Хорошая дорога тянется берегомъ Мо-до-ши сначала лѣвымъ, а потомъ правымъ. Оба берега нѣсколько болотисты, но на незначительное разстояніе отъ рѣчки.

Къ вечеру мы расположились на ночлегъ въ одной фанзѣ, по имени Цзянь-мы-фынъ. Какъ бы въ подтвержденіе слышаннаго нами утромъ отъ Жуна, цѣлую ночь раздавался въ горахъ ревъ тигра, перемѣжаемый по временамъ воемъ волковъ. Маньчжурскіе солдаты, ночевавшіе вмѣстѣ съ нами, почти всю ночь стрѣляли изъ ружей, для устрашенія звѣря.

Колесная дорога прекращается у названной выше фанзы, и на другое утро мы уже по тропинкѣ стали подниматься на хребетъ *Чанъ-линъ-цза*, служащій водораздѣломъ между водами Муданъ-цзяна съ одной стороны и озеромъ Ханка и рѣкою Усури съ другой. Пройдя съ полверсты каменистымъ русломъ почти высохшаго ручейка, мы шли далѣе по необыкновенно торной, точно каменной, тропинкѣ, такъ она была утоптана ногами пѣшеходовъ. Это обстоятельство и поминутно встрѣчающіеся по сторонамъ дороги слѣды костровъ свидѣтельствуютъ о сильномъ движеніи народа отъ Нингуты по направленію къ нашей границѣ и обратно и которое теперь мы видѣли собственными своими глазами. Подъемъ на хребетъ Чанъ-линъ-цза, продолжавшійся съ семи часовъ утра до двѣнадцати дня, только въ немногихъ мѣстахъ крутъ, а въ остальныхъ очень пологъ. Изрѣдка посерединѣ тропинки торчатъ камни, и только они одни, да топи въ немногихъ болѣе низкихъ мѣстахъ затрудняютъ нѣсколько движеніе. На горахъ стали появляться хвойныя деревья, кедръ и лиственица, которыхъ мы, съ самаго Амура, еще нигдѣ не встрѣчали.

При спускѣ съ хребта, мы перешли два ручья съ желтымъ дномъ; судя по нѣкоторымъ признакамъ, здѣсь по близости должны существовать залежи желѣзной руды. Спускаясь ниже, мы вышли на мѣстность Ба-ла-во-цза, покрытую исполинскимъ лѣсомъ дуба, черной и бѣлой березы, липы, клена и осины; изъ кустарничныхъ растеній особенно много встрѣчалось жасмина. Къ вечеру только мы спусти-

Digitized by Google

лись въ долину рѣчки *Мо-линъ-хэ* (Мурень), которую перешли въ бродъ. Она здѣсь, при ширинѣ отъ 15—20 саженъ, не глубока, но очень быстра и, какъ всѣ доселѣ встрѣчавшіеся намъ рѣчки и ручьи, протекаетъ по каменистому ложу.

Во время ночлега мы опять слышали въ отдаленіи ревъ тигра; а проводникъ нашъ еще съ предшествовавшаго вечера сталъ употреблять около получаса времени на то, чтобы ходить вокругъ мѣста, избраннаго нами для ночлега, и издавать громкія и дикія завыванія. Это онъ производилъ заклинанія противъ тигровъ.

Перейдя на слѣдующій день два хребта, *Цинь-гоу-линъ* и *Лао-іе-линъ*, мы вступили въ дремучій, или, выражаясь по-сибирски, таежный лѣсъ. Кедръ, лиственица, черная и бѣлая береза, осина, акація, кленъ, липа, въ особенности послѣдняя, достигаютъ громаднаго, нигдѣ доселѣ невиданнаго нами роста. Деревья перепутаны множествомъ вьющихся растеній, а земля покрыта массою тайнобрачныхъ: мховъ, лишаевъ и папоротниковъ. Тропинка вьется подъ непроницаемымъ сводомъ изъ вѣтвей, вьющихся растеній и полусвалившихся древесныхъ стволовъ. Въ лѣсу царствовалъ мракъ, не смотря на то, что солнце на небѣ стояло еще высоко. Движеніе по тропинкѣ затруднено кочками, высунувшимися изъ-подъ земли древесными корнями и камнями. Впрочемъ, столь неудобная дорога тянется на пространствѣ не болѣе $1^1/_2$ верстъ. Далѣе лѣсъ начинаетъ рѣдѣть, и дорога улучшается.

За хребтомъ Лао-ѣ-линъ характеръ мѣстности измѣняется. Сначала вершины хребтовъ представляли собою обширныя плоскогорья, а пологіе бока ихъ образовывали широкія и неглубокія пади. Теперь, напротивъ, узкія пади глубоко врѣзывались между хребтами, бока которыхъ стали круты и часто скалисты, а вершины остроконечны. Падь *Сяо-тунь-гоу*, въ которую мы вошли подъ вечеръ, болѣе похожа на ущелье. Въ этой пади у одинокой фанзы, на берегу ручья того же имени, мы остановились на ночлегъ; такія фанзы въ здѣшней мѣстности служатъ постоялыми дворами для многочисленныхъ пѣшеходовъ, направляющихся на золотые пріиски и обратно.

Продолжая путь тою же падью Сяо-тунь-гоу, по тропинкѣ, мѣстами вьющейся карнизомъ на значительной высотѣ, мы къ полудню 15-го сентября подошли къ рѣчкѣ *Сяо-суйфунъ*, которая въ этомъ мѣстѣ, при широтѣ около 10 саженъ, мелка, весьма быстра и загромождена камнями. На берегу Сяо-суйфуна, гдѣ кончается падь Сяо-тунь-гоу, есть фанза *Сяо-тунь-гоу-коу-цза*, скрытая отъ глазъ проѣзжающихъ мѣстными возвышеніями. Владѣлецъ фанзы, вскорѣ къ

Digitized by Google

намъ явившійся, занимается земледѣліемъ и сбытомъ хлѣба на золотые пріиски. Съ нимъ пришелъ еще одинъ китаецъ съ продажнымъ золотомъ, добытымъ на находящихся неподалеку пріискахъ; но онъ просилъ столь несоразмѣрно высокую цѣну за свой товаръ, что купить его не было никакой возможности.

Правый берегъ Суйфуна въ этомъ мѣстѣ представляетъ высокую равнину, которая, очевидно, нѣкогда была воздѣлана. На лѣвомъ же берегу высокія, крутыя и лѣсистыя горы подступаютъ къ самой рѣчкѣ. Перешедши ее въ бродъ и переваливъ береговой хребетъ, мы вошли въ падь *Лао-цзинь-чанъ*. Встрѣчающіяся на каждомъ шагу ямы, груды вынутой земли, оставленные и до сихъ поръ еще находящіеся въ исправномъ состояніи промывные апараты свидѣтельствуютъ, что въ этой пади еще не такъ давно дѣятельно производилась разработка золота, прекратившаяся за оскудѣніемъ его.

Падь Лао-цзинь-чанъ усѣяна фанзами, большею частью опустѣлыми. Многіе жители ушли на новые золотые пріиски, открытые неподалеку оттуда. Тѣ, которые остались на прежнихъ мѣстахъ, занимаются разведеніемъ овощей, сбываемыхъ на пріиски.

На слѣдующій день намъ пришлось переходить черезъ довольно значительную рѣчку *Лянъ-цза-хэ*, шириною около 15 саженъ. Переправа черезъ нее въ бродъ оказалась затруднительною, какъ потому, что теченіе рѣчки необыкновенно быстро, такъ и, главнѣйшимъ образомъ, вслѣдствіе того, что дно ея завалено массою камней. Нѣкоторые изъ нихъ, не смотря на довольно значительные размѣры, при достаточной глубинѣ рѣки, незамѣтны, отчего лошади поминутно на нихъ натыкаются, а всаднику то и дѣло предстоитъ перемѣнять избранное для переправы направленіе. Обстоятельство это являлось тѣмъ болѣе непріятнымъ для насъ, что рѣчку Лянъ-цза-хэ пришлось переходить въ бродъ два раза, сначала съ лѣваго берега на правый, а потомъ опять на лѣвый. Въ пространствѣ между двумя переправами, къ самому лѣвому берегу рѣки подступаетъ хребетъ *Цюй-пилинъ*, съ крутыми, почти отвѣсными каменистыми боками, переходъ черезъ который лѣвымъ берегомъ хотя и возможенъ, но крайне труденъ.

Отъ того пункта, гдѣ мы вторично переправились на лѣвый берегъ Лянъ-цза-хэ, пошла вполнѣ хорошая тропинка. Съ болѣе высокихъ мѣстъ намъ сталъ виднѣться *Суйфунъ*, протекающій верстахъ въ пяти къ югу. Южныя покатости горъ идутъ весьма пологими скатами до самаго Суйфуна, за которымъ открывается обширная равнина.

Digitized by Google

Раннимъ вечеромъ мы пришли въ падь *Ванъ-лунъ-гоу*, гдѣ встрѣтили значительное китайское поселеніе. Жители очень зажиточны, такъ какъ, занимаясь земледѣліемъ и огородничествомъ, съ большою выгодою сбываютъ сельскія произведенія на золотые пріиски, которые находятся верстахъ въ десяти къ сѣверу, въ пади *Синъ-цзинь-чанъ*, на рѣчкѣ *Ба-дао-хэ-цза*, впадающей въ Суйфунъ. Въ этомъ поселеніи мы остановились на ночлегъ въ фанзѣ, очищенной для насъ по распоряженію Жуна, котораго мы уже здѣсь застали и который, въ виду близости нашей границы, не намѣревался провожать насъ далѣе.

17-го сентября, мы хотѣли, по обыкновенію, двинуться раннимъ утромъ въ путь, но Жунъ убѣдительно просилъ насъ подождать. Вознамѣрившись угостить насъ на прощанье обѣдомъ, онъ приказалъ заколоть свинью. Первыя вѣсти объ этомъ важномъ событіи мы получили еще наканунѣ отъ нашего проводника. Теперь же намъ докладывали объ этомъ многіе поселяне и солдаты, а, наконецъ, офиціально заявилъ и самъ Жунъ.

Не желая отказомъ огорчать этого любезнаго человѣка, мы остались ждать обѣда. Можетъ быть, для того, чтобы это ожиданье не показалось намъ слишкомъ длиннымъ и скучнымъ, Жунъ заставилъ своихъ солдатъ стрѣлять въ цѣль изъ ружей, въ доску около двухъ съ половиною аршинъ высоты и около одного аршина ширины. Не смотря на то, что стрѣльба производилась съ разстоянія менѣе 80 шаговъ, что солдаты воодушевлялись присутствіемъ Жуна и моимъ обѣщаніемъ подарить всѣмъ попавшимъ въ цѣль по серебряному рублю, ни одна пуля даже не коснулась доски. Маньчжурскіе воины окончательно были посрамлены однимъ изъ нашихъ казаковъ, который выстрѣломъ своей винтовки, пущеннымъ съ разстоянія болѣе 200 шаговъ, сразу повалилъ ту самую доску, которую такъ тщательно обходили китайскія пули.

Пообѣдавъ и сдѣлавъ Жуну кое-какіе подарки, мы вышли изъ Ванъ-лунъ-гоу только около двухъ часовъ по полудни. Пройдя по торной тропинкѣ двѣ пади, мы вышли, наконецъ, на равнину, составляющую лѣвый берегъ Суйфуна. Впрочемъ, скоро горы подступили къ самому берегу рѣки и тропинка потянулась по ихъ крутымъ откосамъ. Горы покрыты исполинскими деревьями дуба, черной и бѣлой березы, ильма, вяза, клена, которые переплетены вьющимися стеблями винограда, съ огромными и вкусными гроздями созрѣлыхъ плодовъ, дикаго хмѣля и бріоніи. Травяная растительность роскошна и достигаетъ необыкновеннаго роста. Мѣстами по тропинкѣ попадаются

Digitized by Google

высунувшіеся изъ подъ земли древесные корни и камни, послѣдніе тамъ, гдѣ къ ней подступаютъ скалистые и часто отвѣсные бока горъ. Эта дикая мѣстность носитъ названіе *Ди-та*.

Переночевавъ у подножія горы, отвѣсно спускающейся къ Суйфуну, мы продолжали путь падью *Мяорг-гау* и вышли къ рѣчкѣ *Ба-дао-хэ-цза*, о которой уже было упомянуто выше.

На берегу этой рѣчки стоитъ рыбачья фанза. Ловящаяся въ Суйфунѣ, въ большомъ количествѣ, рыба, преимущественно такъ называемая *горбуша*, сбывается китайскими рыбаками на золотые пріиски, а частью даже въ Нингуту. Здѣсь по близости проходитъ наша граница съ Китаемъ, а потому, перешедши рѣчку Ба-дао-хэ-цза, мы 18-го сентября уже вступили въ наши предѣлы.

Отъ названной рѣчки до рѣчки *Да-ви*, лѣвый берегъ которой болотистъ, идетъ необыкновенно торная тропинка по широкой сѣдловинѣ между береговыми горами Суйфуна, ограничивающими ее съ юга, и небольшими возвышенностями, подходящими къ прибрежью рѣки съ сѣвера. Сѣдловина эта имѣетъ степной характеръ, покрыта роскошною травяною растительностію и представляетъ большія удобства для водворенія осѣдлости. Здѣсь и теперь есть небольшія китайскія земледѣльческія поселенія. Они скрыты отъ глазъ путешественника неровностями мѣстности; но мы встрѣчали въ нѣсколькихъ мѣстахъ пасущійся скотъ.

Взобравшись на одну изъ береговыхъ горъ, мы спустились оттуда къ самому Суйфуну, протекающему по обширной, гладкой, какъ скатерть, равнинѣ, также покрытой густою травяною растительностію. Равнина эта, во время разливовъ рѣки, понимается водою. Вскорѣ къ Суйфуну подступили горы, и песчаная тропинка потянулась по довольно крутымъ покатостямъ, обращеннымъ къ рѣкѣ. Эта мѣстность имѣетъ такой же характеръ, какъ пройденное нами наканунѣ урочище Ди-та, съ тою лишь разницею, что какъ древесная, такъ и травяная растительность не достигаютъ здѣсь ни того роста, ни той густоты.

На хребтахъ, которыми мы проходили въ этотъ день, лѣсъ сталъ замѣтно рѣдѣть, болѣе высокія вершины были совершенно обнажены; древесною растительностію покрыты только берега Суйфуна и впадающихъ въ него ручьевъ.

Горы лѣваго берега, уходя внутрь страны, сначала обращаются въ невысокіе, покатые къ востоку, холмы, а потомъ, окончательно сливаются съ необозримою равниною, ограниченною съ юга теченіемъ Суйфуна, по правому берегу котораго продолжаетъ тянуться невысокій

Digitized by Google

береговой хребетъ. По этой обширной степи, называемой китайцами *Да-цуй-фынъ-дянь-цза*, покрытой густою травяною растительностію, сначала тянется очень торная тропинка, а потомъ верстъ за двадцать отъ селенія Никольскаго начинается колесная дорога. Путь этотъ изрѣдка пересѣкается небольшими болотами, образовавшимися отъ разливовъ Суйфуна, ручьями съ болотистыми берегами и заливами Суйфуна со стоячею водою.

По дорогѣ мы встрѣтили остатки какого-то древняго землянаго укрѣпленія, квадратной формы. Еще далѣе пошли выселки изъ селенія *Никольскаго*, Приморской области, въ которое мы и пришли около девяти часовъ вечера 19-го сентября, смоченные небольшимъ дождемъ—первымъ со дня выступленія нашего изъ Сань-Сина.

Я. Барабашъ.

(Окончаніе будетъ).

Digitized by Google

ПРЕБЫВАНІЕ

ТУРКЕСТАНСКАГО ОТРЯДА ВЪ ХИВѢ ВЪ 1873 ГОДУ

И ПЕРЕѢЗДЪ ИЗЪ ХИВЫ ВЪ КАЗАЛИНСКЪ (*).

При выступленіи нашемъ съ послѣдняго ночлега, 29-го мая, въ пять часовъ утра, для занятія Хивы, одна часть нашего отряда была остановлена, со всѣми тяжестями и обозомъ, не доходя двухъ верстъ до ханской столицы, на полянѣ, близъ дороги, ведущей прямо въ Хиву.

Командующій войсками, начальникъ отряда, начальникъ полеваго штаба, главная квартира и вся свита, съ главною массою войскъ, въ числѣ которыхъ были части отъ всѣхъ трехъ округовъ: Туркестанскаго, Оренбургскаго и Кавказскаго, вступили въ Хиву. По занятіи города и ханскаго дворца, часть роты саперовъ была расположена на одномъ изъ внутреннихъ дворовъ дворца, прилегающихъ ближе другихъ къ покоямъ хана; прочія же войска нашего отряда занимали остальную часть дворца и самый городъ.

Часу въ седьмомъ вечера, главной квартирѣ и штабу приказано было возвратиться въ лагерь къ оставленнымъ предъ Хивой войскамъ; генералъ Головачевъ остался въ городѣ съ вступившими въ Хиву частями, а командующій войсками отправился, съ частью свиты и конвоемъ, въ мѣсто расположенія Оренбургскаго отряда, и на другой день, 30-го мая, было приказано всѣмъ войскамъ приблизиться къ Хивѣ и расположиться лагеремъ въ верстѣ разстоянія отъ ханской столицы

Мѣстность, которую мы заняли, принадлежавшая брату хана, Ата-Джану, отстояла отъ стѣнъ Хивы на разстояніе не болѣе одной версты, прямо противъ тѣхъ воротъ, въ которые совершено было торжественное вступленіе нашихъ войскъ въ Хиву. Это былъ огромный садъ, чрезвычайно опрятный, съ большими фруктовыми деревьями, обнесенный со всѣхъ сторонъ громадными стѣнами, вышиною не менѣе трехъ съ половиною саженъ, съ башнями по угламъ. Въ сѣверо-восточномъ углу сада находилось большое каменное зданіе, названное дворцомъ, которое, вѣроятно, было жилищемъ самого хозяина, тоже обнесенное со всѣхъ сторонъ стѣнами и башнями. Нѣсколько внутреннихъ дворовъ, множество коридоровъ или проходовъ чрезъ башни во дворы и въ покои дворца были устланы плитнякомъ; постройка покоевъ имѣла видъ древнихъ теремовъ; въ нихъ, дѣйствительно, до нашего

(*) Статья г. Колокольцова, подъ названіемъ *«Экспедиція въ Хиву въ 1873 году. Отъ Джизака до Хивы»*, была помѣщена въ №№ 8 и 9 «Военнаго Сборника» за 1873 годъ.

Digitized by Google

прихода, обитали женщины. На одномъ изъ дворовъ дворца помѣстились Великій Князь Николай Константиновичъ и Князь Евгеній Максимиліановичъ и нѣкоторыя лица главной квартиры; а на другомъ сосѣднемъ дворѣ размѣстилось все управленіе полеваго штаба.

Кромѣ этого большаго зданія, въ саду находилось еще нѣсколько каменныхъ строеній меньшихъ размѣровъ, но, однако, имѣющихъ по нѣскольку комнатъ, которыя, вѣроятно, во время резиденціи хозяина, служили жилищемъ для его свиты и рабовъ. Всѣ эти зданія были пусты, и казалось, какъ будто нарочно были очищены для нашего размѣщенія.

Арыки, или канавки съ водой, шириною аршина въ два и болѣе, пересѣкали садъ по всѣмъ направленіямъ, и какъ у самаго большаго зданія, такъ равно вблизи упомянутыхъ мною другихъ строеній, арыки эти сходились и образовывали предъ каждымъ изъ зданій небольшіе пруды проточной воды.

Войска нашего отряда были расположены внѣ стѣнъ; для удобнаго же сообщенія войскъ между собою, въ стѣнахъ были продѣланы проходы и проѣзды. Съ лѣвой стороны стѣны тянулась большая дорога, ведущая изъ Хазаръ-аспа въ Хиву; непосредственною же за садомъ протекалъ глубокій арыкъ Полванъ-ата.

Въ одномъ изъ болѣе просторныхъ мѣстъ сада, не въ дальнемъ разстояніи отъ дворца, у небольшаго пруда, была поставлена большая юрта для командующаго войсками; рядомъ другая юрта для начальника полеваго штаба генерала Троцкаго, затѣмъ палатки адъютантовъ, начальника экспедиціи и палатки лицъ главной квартиры. Далѣе, въ нѣкоторомъ разстояніи, групировались юрты и палатки, но нѣсколько иныхъ фасоновъ и формъ, принадлежащія посланникамъ бухарскому и коканскому; свита и прислуга этихъ среднеазіятскихъ сановниковъ, одѣтая въ пестрые костюмы, находилась въ безпрестанномъ движеніи и оживляла картину. Словомъ, садъ, загроможденный разнородными юртами, цвѣтными палатками и наполненный снующими по всѣмъ направленіямъ арбами, а также бухарскимъ и коканскимъ людомъ, расположившимся подъ тѣнью фруктовыхъ деревьевъ, представлялъ необыкновенно оригинальную и нелишенную своеобразной прелести картину.

Въ одномъ изъ болѣе удобныхъ мѣстъ, въ глубинѣ сада, у самой стѣны, былъ расположенъ отрядный лазаретъ.

Для сохраненія порядка и чистоты, въ саду не дозволялось никому имѣть при себѣ ни верховыхъ, ни вьючныхъ лошадей, для которыхъ, не исключая лошадей главнаго начальства, былъ отведенъ

Digitized by Google

особый просторный дворъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, начальникомъ главной квартиры, подполковникомъ Травло, были наняты хивинцы, которые поливали садъ по два раза въ день.

Я расположился съ подполковникомъ барономъ Каульбарсомъ не въ дальнемъ разстояніи отъ командующаго войсками, подъ однимъ изъ абрикосовыхъ деревьевъ, на которомъ фрукты въ то время не были еще зрѣлыми; однако, впослѣдствіи, мы ими попользовались.

Не имѣя при себѣ палатокъ съ самыхъ «кудуковъ», мы завелись хивинскими, очень легкими и прозрачными, и ухитрились ставить ихъ между деревьевъ такъ, чтобы ни восходъ, ни захожденіе солнца не слишкомъ бы насъ тревожили. Затѣмъ мы приступили къ улучшенію, по возможности, своего бивачнаго комфорта и стали думать о заведеніи какого нибудь хозяйства. Этому не мало способствовали хивинцы, которые, какъ только мы стали на мѣста, начали являться въ лагерь цѣлыми толпами со всевозможными съѣстными припасами; они привозили лепешки, замѣняющія въ Средней Азіи хлѣбъ, молоко, яица, куръ, приводили барановъ на продажу, а потомъ стали приносить разнаго рода товары, какъ-то: халаты, шубы, мѣховыя шапки, кольца съ бирюзою и т. п.... Отчасти изъ опасенія, отчасти не желая вдругъ озадачить насъ своими произведеніями, хивинцы всякій день приносили что нибудь новое, и хотя произведенія эти были, большею частью, дрянныя, но со всѣмъ тѣмъ, такая постепенность заманивала насъ, возбуждая любопытство и надежду найти въ городѣ что нибудь получше, какія нибудь азіятскія рѣдкости, которыя можно было бы свезти на родину. Многіе изъ насъ всполошились и стали собираться въ городъ цѣлыми компаніями. Въ городѣ любопытство наше еще болѣе бывало подстрекаемо, такъ какъ мы находили главные магазины и лавки не открытыми; въ нихъ-то и полагали мы найти неоцѣнимыя рѣдкости. Узнавъ, что главные торговцы все еще насъ дичатся и изъ опасенія не открываютъ своихъ магазиновъ и лавокъ, мы старались привлечь ихъ къ себѣ любезностью и предупредительностью. Наконецъ, завѣтные магазины были отворены... Но тутъ досада наша не имѣла границъ: мы не только не нашли ничего замѣчательнаго, такого, чтобы можно было свезти роднымъ или знакомымъ, какъ рѣдкость края, но почти не нашли ничего порядочнаго.

Между тѣмъ, хивинцы до такой степени приручились къ намъ, что, впослѣдствіи, въ продолженіе нашей стоянки подъ Хивою, съ утра до вечера, толпами шлялись по лагерю. Утромъ они акуратно являлись къ утреннему чаю съ молокомъ, нерѣдко, впрочемъ, раз-

Digitized by Google

веденнымъ водою; затѣмъ, въ продолженіе дня надоѣдали мальчишки, совсѣмъ не покидавшіе лагеря, и все время сновавшіе около палатокъ съ разными фруктами, необыкновеннаго вкуса дынями, орѣхами, огурцами, спичками и со всякой всячиной. Туземцы приносили также изъ Хивы куски льду въ мѣшкахъ; это подало намъ мысль вырывать около своихъ палатокъ ямы, въ родѣ погребовъ, и тогда хивинцы стали возить къ намъ ледъ уже на арбахъ. Когда мы совсѣмъ устроились и были, впослѣдствіи, какъ говорится, на ногахъ, ледъ сдѣлался для насъ первой необходимостью, и рѣдко кто держалъ столъ, не имѣя у себя погреба.

Въ первое время нашего нахожденія подъ Хивой, намъ извѣстно было объ одномъ только маркитантѣ, который вздумалъ было устроить въ саду нѣчто въ родѣ кафе-ресторана, но къ нему ходили очень и очень мало, почему онъ вскорѣ и закрылъ свое заведеніе. Равномѣрно, во время похода, кромѣ извѣстнаго купца Громова, который обязывался для отряда доставлять скотъ, и который постоянно находился при отрядѣ и во всѣхъ дѣлахъ, ни о какихъ маркитантахъ ничего не было слышно; быть можетъ они завязли гдѣ-нибудь въ пескахъ, только въ первое время ничего европейскаго достать было нельзя. Но, спустя нѣсколько дней, постепенно стали подходить къ намъ разные продавцы жизненныхъ потребностей, вѣроятно, по проложенному нами пути, а иные и чрезъ Бухару, и навезли вдоволь всевозможныхъ закусокъ, винъ, табаку, свѣчъ и проч. Особенность всѣхъ торговцевъ состояла въ томъ, что они за все брали самыя непомѣрныя цѣны; несмотря на это, въ непродолжительное время все распродавалось, такъ что продавцы заранѣе дѣлали распоряженія о новыхъ подвозахъ и такъ прилѣпились къ войскамъ, что уже потомъ на на минуту не оставали отъ нихъ, провожали войска въ обратный путь, а иные остались при гарнизонѣ, расположенномъ на правомъ берегу Аму-дарьи.

Въ числѣ безпрестанно, какъ я сказалъ, приносимыхъ и привозимыхъ въ лагерь разныхъ разностей, хивинцы стали подвозить къ къ намъ весьма искусно сдѣланныя изъ камыша плетенки, въ родѣ веревочныхъ половиковъ, длиною аршина въ три и шириной около двухъ аршинъ. Плетенки эти, при появленіи, стали разбираться войсками въ огромномъ количествѣ. Онѣ служили намъ первоначально для постилки въ палаткахъ, предохраняя отъ пыли и сохраняя опрятность. Потомъ, изъ этихъ плетенокъ солдаты стали дѣлать шалаши, а мы придумали дѣлать пристройки къ палаткамъ, въ видѣ галерей, и подъ конецъ начали строить изъ нихъ цѣлые дома съ

Digitized by Google

окнами и дверями и, какъ можно себѣ представить, самой разнообразной архитектуры. Хивинцы сначала не понимали нашихъ построекъ, но, распознавъ всю суть, съ необыкновенною охотою и усердіемъ стали помогать намъ обстраиваться, подвозили разные добавочные матеріалы, о которыхъ ихъ никто даже не просилъ, столики, табуретки, и хотя за все брали огромныя деньги, но за то совершенно неожиданно насъ омеблировали.

Бумажныя наши деньги хивинцы не отвергали, но всегда охотнѣе брали серебро, а еще охотнѣе туземные коканы, и въ этомъ случаѣ всегда дешевле все уступали.

И такъ, первая недѣля нашего пребыванія въ хивинскомъ саду прошла во всеобщихъ хлопотахъ относительно устройства и улучшенія нашего быта.

Послѣ всѣхъ тѣхъ лишеній, которыя каждый изъ насъ перепесъ въ этомъ походѣ, ничего нѣтъ удивительнаго, что мы съ такимъ увлеченіемъ, въ особенности въ первое время, бросились на пріобрѣтеніе всего того, что только напоминало комфортъ.

Хотя намъ было извѣстно, что отрядъ останется довольно долгое время подъ Хивою, но это еще не представляло необходимости заводиться хозяйствомъ съ особенною поспѣшностью; между тѣмъ, будто изъ боязни подпасть снова подъ тѣ лишенія, которыя были испытаны въ походѣ, или точно будто всѣ располагали вѣковать подъ стѣнами Хивы, многіе изъ насъ стали дѣлать запасы всякаго рода, закупали барановъ, дойныхъ коровъ, куръ, настроили курятники, стали выводить цыплятъ и, къ довершенію всего, ударились было въ устройство пѣтушиныхъ боевъ...

Въ это-то время, по прошествіи какихъ нибудь пяти, или шести дней съ занятія нами Хивы, ханъ возвратился въ свои владѣнія и тотчасъ явился въ нашъ лагерь. Онъ пріѣхалъ вечеромъ, съ большой свитой, одѣтъ былъ въ шелковый зеленаго цвѣта халатъ и на головѣ имѣлъ высокую хивинскую шапку чернаго барана. Фигура его далеко не представляла какой либо важности и внушительности, напротивъ, лицо его изображало совершенную простоту. Конь, на которомъ пріѣхалъ ханъ, былъ рослый и отличной породы, и весь закрытъ большимъ чепракомъ зеленаго бархата, густо вышитымъ золотомъ. Особаго рода мундштукъ и блестящая золотомъ уздечка придавали большой эффектъ красивому коню. Личности ханской свиты, болѣе или менѣе щеголевато одѣтыя, были всѣ на отличныхъ лошадяхъ. Говоря о лошадяхъ, не могу умолчать о томъ, что слышалъ отъ опытныхъ здѣшнихъ кавалеристовъ, отъ любителей и зна-

Digitized by Google

токовъ лошадей; они увѣряли меня, что туркменскіе кони могутъ состязаться съ лошадьми лучшей англійской породы.

Командующій войсками принялъ хана въ тотъ же вечеръ. Ханъ, окруженный свитою, за которой въ нѣкоторомъ разстояніи слѣдовала его прислуга, шагомъ въѣхалъ въ аллеи сада. По обѣимъ сторонамъ ханской лошади шли два пѣшихъ прислужника, изъ которыхъ одинъ несъ въ рукѣ ханскій кальянъ, а другой, кунганъ (кувшинъ особаго рода). Эти два пѣшіе человѣка, какъ мы узнали впослѣдствіи, постоянно назначались при поѣздкахъ хана, и не должны были отъ него отставать, какимъ бы онъ алюромъ не пускалъ своего коня.

Свиданіе хана съ командующимъ войсками продолжалось довольно долго.

На другой день намъ стало извѣстно, что одновременно съ Великимъ Княземъ Николаемъ Константиновичемъ, отправлявшимся въ Россію, ѣдетъ также начальникъ Оренбургскаго отряда, генералъ Веревкинъ, адъютантъ фонъ-деръ-Флитъ (нынѣ флигель-адъютантъ), отправляемый съ донесеніемъ къ Государю Императору, и часть больныхъ и раненыхъ нижнихъ чиновъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ говорили, что будетъ отправленъ тоже въ Россію одинъ изъ самыхъ вліятельныхъ личностей, нѣкто Матъ-Мурадъ диванъ-беги, тотъ самый, который не давалъ намъ покоя во все время похода, направляя на насъ всѣ ночныя атаки и который защищалъ переправу чрезъ Аму. Комадующій войсками, находя его вреднымъ человѣкомъ для края и въ особенности дурно вліяющимъ на особу хана, распорядился высылкою его изъ ханства.

Затѣмъ, мы узнали также, что, вслѣдствіе свиданія съ ханомъ, командующій войсками сдѣлалъ распоряженіе о составленіи совѣта для обсужденія всѣхъ обстоятельствъ и дѣлъ, относящихся до правительства хивинскаго ханства. Первенствующимъ лицомъ въ ежедневныхъ засѣданіяхъ въ совѣтѣ былъ назначенъ самъ ханъ; старшимъ же членомъ этого совѣта и наиболѣе вліятельнымъ лицомъ въ совѣтѣ былъ полковникъ Ивановъ, тотъ самый, который между колодцами Халъ-ата и Адамъ-крылганомъ, былъ окруженъ туркменами, и защищаясь съ горстью казаковъ, получилъ двѣ раны,—личность, съ 1865 года служившая въ Средней Азіи, замѣчательная здравымъ и вѣрнымъ взглядомъ на дѣло и своей неустанной дѣятельностію. Тотчасъ по переправѣ нашей чрезъ Аму-дарью и по занятіи Хазаръ-аспа, полковникъ Ивановъ былъ назначенъ начальникомъ населенія, и для дальнѣйшаго въ то время слѣдованія на Хиву способствовалъ или, лучше сказать, благоразумными распоряженіями

Digitized by Google

заставилъ мѣстныхъ жителей представить немедленно за умѣренную плату потребное число арбъ, которыя и послужили перевозочными средствами отряду при занятіи нами Хивы. Послѣ того, при оставленіи войсками Хивы и по окончаніи возведенія крѣпости на правомъ берегу Аму-дарьи, этотъ штабъ-офицеръ назначенъ начальникомъ Аму-дарьинскаго округа.

По водвореніи хана въ столицѣ, приказано было войскамъ, занимавшимъ Хиву, присоединиться къ намъ. Въ это же время прибыли къ намъ и вошли въ составъ нашего отряда войска, оставленныя на колодцахъ Алты-кудукъ, подъ начальствомъ полковника Новомлинскаго.

По занятіи Хивы, съ 29-го мая по 7-е іюля, войска наши находились подъ стѣнами ханской столицы болѣе мѣсяца въ бездѣйствіи. 7-го іюля, сильный отрядъ, подъ начальствомъ генерала Головачева, выступилъ изъ Хивы для наказанія непокорныхъ іомудскихъ племенъ, отказавшихся платить контрибуцію.

Командующій войсками, съ главной квартирою, съ частью войскъ и со всѣмъ управленіемъ полеваго штаба, сначала оставался на бивакѣ подъ стѣнами Хивы, а потомъ, не получая долго извѣстій отъ генерала Головачева, выступилъ, 15-го іюля, на соединеніе къ нему къ г. Ильялы.

Во время отдыха подъ Хивою, наши солдатики имѣли полную возможность оправиться; начальники частей успѣли пересмотрѣть оружіе, привести въ порядокъ все испорченное и поврежденное въ походѣ и довели свои части до вполнѣ исправнаго состоянія.

Жара днемъ и духота ночью продолжали, однако, насъ по прежнему донимать, хотя теперешняя стоянка, въ сравненіи съ пройденными песками, казалась намъ раемъ: постоянно можно было освѣжаться купаньемъ и наслаждаться фруктами, въ особенности необыкновеннаго вкуса здѣшними дынями. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, жизнь наша день отъ дня становилась однообразнѣе и скучнѣе; все тянуло на родину.... днемъ все одно и то же, не знаешь куда дѣваться; поѣздки въ Хиву надоѣли смертельно; вечеромъ и въ опредѣленный часъ начинала играть музыка, но и музыка страшно наскучила, потому что играла всякій день одно и то же. Такимъ образомъ, мы протянули кое-какъ время, пока не выступили на іомудовъ.

Здѣсь кстати сказать объ одной оригинальной личности, послѣднее время постоянно вращавшейся въ нашемъ кружкѣ. Это былъ одинъ американецъ, заинтересовавшій насъ всѣхъ своею рѣшимостью и предпріимчивостью и своимъ внезапнымъ появленіемъ въ нашемъ отрядѣ. Одинъ, съ двумя джигитами, онъ прибылъ къ нашимъ вой-

Digitized by Google

скамъ въ день канонады при переправѣ нашей чрезъ Аму-дарью. Не зная вовсе ни русскаго, ни одного изъ туземныхъ языковъ, не имѣя даже разрѣшенія находиться при дѣйствующихъ войскахъ, получивъ на пути достовѣрныя свѣдѣнія о томъ, что отряды находятся постоянно окруженными непріятелемъ, и что по необозримой степи въ всѣхъ направленіяхъ рыскаютъ туркмены, онъ все-таки отважно пустился на розыскъ нашего отряда въ необозримую и неизвѣстную степь. Подлинно, надо было его американское счастье, чтобы добраться до насъ живымъ и невредимымъ въ то время, когда наши собственные джигиты, служащіе при отрядѣ, родовые кочевники, свыкшіеся со степью, когда бывали посылаемы по пройденному нами пути, зачастую попадались въ руки туркменовъ и всегда платились своими головами!....

Макъ-Гаанъ, кореспондентъ американскаго журнала «New-York-Herald», молодой человѣкъ, лѣтъ 35-ти, очень крѣпкаго сложенія и, какъ оказалось впослѣдствіи, вообще весьма ловкій господинъ, владѣющій языками французскимъ, нѣмецкимъ и англійскимъ, пріѣхалъ въ Петербургъ въ половинѣ февраля 1873 года, съ единственною цѣлью испросить разрѣшенія русскаго правительства сопровождать одинъ изъ отрядовъ, направлявшихся противъ Хивы, въ качествѣ кореспондента американской газеты. Узнавъ, что многимъ иностраннымъ кореспондентамъ было отказано въ этой просьбѣ, онъ рѣшился попытать счастья на свой страхъ, и безъ всякаго разрѣшенія отправился въ центральную Азію, съ цѣлью догнать отрядъ генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана, и такъ или иначе выполнить возложенное на него редакціей порученіе.

Заручившись отъ полиціи однимъ только паспортомъ на право проживать въ Россійской Имперіи, онъ выѣхалъ 10-го марта изъ Петербурга и прибылъ въ Саратовъ 15-го числа того же мѣсяца. Во избѣжаніе потери времени, онъ въ тотъ же день оставилъ Саратовъ и направился на Казалинскъ. Путь до Казалинска Макъ-Гаанъ совершилъ довольно медленно, потому что съ Орска его захватила распутица; въ Казалинскъ пріѣхалъ только 8-го апрѣля.

Въ Казалинскѣ дѣло его приняло весьма дурной оборотъ, и, какъ онъ самъ выражался, ему было скомандовано: «стопъ машина». Начальство въ Казалинскѣ положительно воспретило ему дальнѣйшее движеніе чрезъ Казалинскъ на Иркибай, по пути движенія нашей казалинской колонны. Видя невозможность привести въ исполненіе свой планъ, онъ прибѣгнулъ къ другому способу, чтобы только вырваться изъ Казалинска: онъ завѣрилъ казалинское начальство, что онъ рѣшается ѣхать въ Ташкентъ, на что и получилъ позволеніе.

Digitized by Google

Пріѣхавъ въ Перовскъ, какъ мнѣ говорилъ самъ Макъ-Гаанъ, смущенный и разстроенный, онъ не зналъ, какъ быть и что дѣлать. Однако, съ свойственною американцамъ практичностью, онъ прежде всего позавтракалъ и подкрѣпилъ себя стаканомъ краснаго вина, потомъ принялся размышлять: мысли бродили въ его головѣ одна мрачнѣе другой, голова трещала; Ташкента онъ крайне опасался по двумъ причинамъ: первая—потеря времени, вторая—опасеніе, что ташкентское начальство его опять задержитъ и не пропуститъ въ Хиву. Обсудивъ свое положеніе, онъ рѣшился, во что бы то ни стало, одинъ пробить себѣ дорогу: придумалъ тутъ же свернуть съ почтоваго пути, пересѣчь Кизылъ-кумъ по мало извѣстному караванному пути и направиться въ Иркибай.

Съ этою цѣлью онъ пріискалъ себѣ татарина, знающаго немного русскій языкъ, и мальчика-киргиза; нанялъ ихъ за огромную плату, купилъ пять киргизскихъ лошадей и 17-го апрѣля оставилъ Перовскъ.

Послѣ шестисуточнаго мучительнаго странствованія по Кизылъ-кумамъ, почти безъ пищи и корма, томимые жаждой, такъ какъ воды нигдѣ не находили, а если она и попадалась, то почти совершенно негодная для питья, они на лошадяхъ, едва передвигавшихъ ноги, добрели, однако, до Иркибая 24-го апрѣля.

Я положительно не могу понять, какимъ образомъ Макъ-Гаанъ, не зная почти ни слова по-русски и еще менѣе по-киргизски, могъ странствовать по степи, объяснять свои желанія и понимать своихъ спутниковъ. Я убѣдился въ совершенномъ незнаніи имъ этихъ языковъ, на возвратномъ пути, во время моего путешествія съ нимъ вмѣстѣ изъ Казалинска въ Петербургъ, и неоднократно просилъ его разъяснить мнѣ эту загадку, на что получалъ отвѣтъ, что «онъ и самъ не знаетъ какъ, но такъ, или иначе заставлялъ себя понимать» (d'une manière ou d'autre, mais je me faisais comprendre, et nous nous entendions).

Отдохнувъ немного въ Иркибаѣ, Макъ-Гаанъ узналъ, что генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ долженъ быть въ Тамды; не теряя времени, американецъ пускается по этому направленію и черезъ двадцать четыре часа прибываетъ въ Кизылъ-кокъ, а еще чрезъ двѣнадцать часовъ подъѣзжаетъ къ Буканъ-тау, откуда далѣе двигаться уже не было возможности, по причинѣ чрезмѣрной усталости людей и лошадей; послѣднія до того были изнурены, что киргизы должны были сами ихъ тащить на поводу. Макъ-Гаанъ принужденъ былъ остановиться на сутки и ночевалъ въ аулѣ.

Здѣсь ему сообщили, что генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ пе-

Digitized by Google

ремѣнилъ направленіе, что онъ находится не въ Тамды, а на Аристанъ-бель-кудукѣ. Макъ-Гаанъ, послѣ суточнаго отдыха, вновь пускается въ дорогу. Послѣ пятичасоваго путешествія онъ прибываетъ къ Юзъ-кудуку, гдѣ останавливается не на долгое время, собственно для того, чтобы напоить лошадей и запастись водой на дальнѣйшій путь, такъ какъ въ Юзъ-кудукѣ вода была чистая и вкусная.

Отъ проходящаго каравана Макъ-Гаанъ узнаетъ, что Туркестанскій отрядъ уже выступилъ съ Аристанъ-бель-кудука на Карака-та. Недолго думая, американецъ вновь сворачиваетъ съ первыхъ колодцевъ на Ташъ-дзарыкъ, куда и приходитъ на другой день.

Здѣсь его гостепріимно принимаетъ въ своей юртѣ начальникъ мѣстныхъ киргизовъ, угощаетъ его пилавомъ и сообщаетъ, что генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ находится въ трехдневномъ переходѣ на Халъ-ата, гдѣ пробудетъ въ продолженіе нѣсколькихъ дней и куда онъ, начальникъ киргизовъ, долженъ доставить для отряда барановъ.

Макъ-Гаанъ не могъ отыскать Халъ-ата ни на одной изъ имѣвшихся при немъ картъ, а между тѣмъ, полное истомленіе отъ безконечнаго, мучительнаго странствованія по неслыханной мѣстности приводило его къ положенію, близкому къ отчаянію; мысли его, какъ онъ самъ говорилъ мнѣ, начинали мутиться; ему представлялось, что достиженіе русскихъ войскъ и самая хивинская экспедиція ничто иное, какъ бредъ больнаго воображенія, не болѣе, какъ миѳъ.... Эту ночь онъ провелъ въ ужасныхъ грезахъ, въ бреду, подавляемый страшнымъ кошмаромъ...

На другой день, утромъ, освѣжившись и собравшись съ мыслями, онъ рѣшился вновь пуститься въ путь; просилъ начальника киргизовъ дать ему проводника для указанія пути, такъ какъ его прислуга отговаривалась незнаніемъ дороги, да и весьма немудрено, потому что на этой мѣстности, собственно говоря, и пути-то никакого не существовало; надо было его прокладывать самому. Начальникъ киргизовъ отвѣчалъ, что онъ охотно бы проводилъ его самъ, но что онъ обѣщалъ доставить въ отрядъ барановъ, а на покупку ихъ у него не достаетъ денегъ, которыя онъ поджидаетъ, почему и не можетъ выѣхать. Макъ-Гаанъ, недолго думая, выдалъ ему тотчасъ деньги и просилъ его, чтобы онъ, не теряя времени, пустился съ нимъ въ путь, а купленныхъ барановъ приказалъ бы отправить въ отрядъ особо. Начальникъ киргизовъ первоначально было согласился, но потомъ отказался, возвратилъ деньги и сообщилъ Макъ-Гаану, что никто не берется перегнать барановъ въ отрядъ. Макъ-Гаанъ настойчиво требовалъ отъ начальника киргизовъ, чтобы онъ взялся проводить его въ отрядъ, обѣщаясь ему хорошо заплатить. Начальникъ киргизовъ,

Digitized by Google

повидимому, опять поддался убѣжденіямъ Макъ-Гаана, скрѣпляемымъ хорошей платою, но подъ конецъ заявилъ положительно, что въ настоящее время не можетъ покинуть аула, что онъ сдѣлалъ съ своей стороны распоряженіе, послалъ въ сосѣдній аулъ отыскать проводника, знающаго путь, и что завтра утромъ они могутъ пуститься въ дорогу.

Можно себѣ представить всю досаду и то непріятное положеніе, въ которомъ Макъ-Гаанъ въ то время дѣйствительно находился.

Наконецъ, на другой день утромъ, онъ выѣхалъ съ доставленнымъ ему проводникомъ, нанявшимся показать ему путь, цѣною за 15 рублей; но едва они проѣхали версты четыре отъ аула, какъ проводникъ останавливается и объявляетъ, что безъ своего сына онъ провожать и указать дороги не можетъ, требуетъ, чтобы Макъ-Гаанъ взялъ его сына и положилъ бы и ему плату 15 рублей. Макъ-Гаанъ былъ внѣ себя отъ бѣшенства, видя такое нахальство киргиза; онъ разбранилъ его на своемъ природномъ языкѣ и погрозилъ ему нагайкой; послѣ этого киргизъ скрылся въ степи, а онъ рѣшился продолжать путь съ своими людьми, куда глаза глядятъ. Къ довершенію его негодованія, онъ тутъ встрѣчаетъ сопротивленіе въ своей собственной прислугѣ, которая безъ проводника отказалась продолжать путь. «Тутъ уже», говорилъ Макъ-Гаанъ, «мнѣ ничего болѣе не оставалось, какъ прибѣгнуть къ оружію». Онъ вынулъ изъ кобура револьверъ и объявилъ, что если они не будутъ продолжать съ нимъ путь, то онъ уложитъ ихъ всѣхъ на мѣстѣ; тогда одинъ изъ его джигитовъ просилъ позволенія вернуться въ аулъ для отысканія проводника и часа чрезъ полтора возвратился съ другимъ проводникомъ, котораго нанялъ за 20 рублей.

Путешествіе ихъ до Халъ-ата продолжалось трое съ половиною сутокъ по такой мѣстности, гдѣ не было и признака дороги, и потому они все время шли наугадъ.... Что пришлось вынести отважному янки—это и вообразить себѣ трудно!...

Наконецъ, путники достигли до Халъ-ата. Тутъ, при встрѣчѣ съ русскими, Макъ-Гаанъ надѣялся, что насталъ конецъ его мученіямъ, но не тутъ-то было.... Въ начальникѣ отряда, оставленнаго на Халъ-ата послѣ выступленія главныхъ силъ къ Аму-дарьѣ, онъ встрѣтилъ сильное противодѣйствіе. Полковникъ Веймарнъ продержалъ его на Халъ-ата недѣлю и, выходя на присоединеніе къ Туркестанскому отряду, отказалъ Макъ-Гаану на-отрѣзъ въ позволеніи слѣдовать за его отрядомъ; при этомъ, Веймарнъ обѣщалъ передать его рекомендательныя письма командующему войсками и испросить его разрѣшенія для дальнѣйшаго слѣдованія американца.

Digitized by Google

Такое рѣшеніе полковника Веймарна, говорилъ Макъ-Гаанъ, подрывало всѣ его планы и цѣли, и привело его въ совершенное отчаяніе. Онъ рѣшился, не подавая ни малѣйшей тѣни подозрѣнія, передать Веймарну одно изъ рекомендательныхъ писемъ, и бѣжать изъ Халъата ночью, въ моментъ выступленія отряда. Пройдя Халъ-ата, незамѣтно выскользнуть изъ рядовъ, взять въ сторону, сдѣлать большой объѣздъ по степи, опередить Веймарна и по пути, проложенному Туркестанскимъ отрядомъ, слѣдовать до соединенія съ нимъ. Но, увы! такъ хорошо разсчитанный планъ не могъ быть приведенъ въ исполненіе; по крайней мѣрѣ, въ первую минуту, Макъ-Гаанъ встрѣчаетъ сильное сопротивленіе. Его джигиты отказались, на-отрѣзъ, за нимъ слѣдовать, стали ему выговаривать за то, что онъ и такъ уже довольно заставлялъ ихъ собою жертвовать, что они ни за какія деньги не хотятъ рисковать своими головами, что теперь онъ хочетъ ихъ вести на явную гибель, потому что имъ хорошо извѣстно, что, въ настоящее время, туркмены находятся въ весьма близкомъ разстояніи отъ отряда, что они, въ особенности, слѣдятъ за движеніемъ транспортовъ съ провіантомъ, что слѣдовать за нимъ одни они не согласны, а готовы идти вмѣстѣ съ отрядомъ, не удаляясь въ сторону.

Макъ-Гаанъ, сознавая вполнѣ, что, въ настоящее время, угрозы его будутъ неумѣстны, и что силою онъ не въ состояніи принудить ихъ слѣдовать за собою, прибѣгнулъ къ другому способу: сталъ ихъ всячески соблазнять и, вѣроятно, посредствомъ какого нибудь американскаго способа добился-таки своего, уговорилъ ихъ бѣжать вмѣстѣ съ нимъ тайкомъ, за вознагражденіе ста рублями каждаго и то не иначе, какъ звонкою монетою и чуть ли не золотомъ.

Прислуга его, для большей, однако, безопасности, въ свою очередь, предложила ему взять на это время еще третьяго человѣка, киргиза, болѣе знакомаго съ мѣстностью. Словомъ, сдѣлка эта обошлась ему въ триста рублей.

Итакъ, пользуясь суматохой ночнаго выступленія отряда съ Халъата, 13-го мая, они, самъ-четвертъ, ухитрились незамѣтно втереться въ ряды казаковъ, и версты двѣ отойдя отъ Халъ-ата, свернули въ въ сторону. Сдѣлавъ порядочный объѣздъ къ сѣверу, они должны были взять опять на западъ съ тѣмъ разсчетомъ, чтобы попасть на колодцы Адамъ-крылганъ ранѣе отряда полковника Веймарна. Лошади ихъ были утомлены этимъ переходомъ до невозможности, еще болѣе потому, что, во время пребыванія на Халъ-ата, они почти не были кормлены по той простой причинѣ, что въ то время сами войска получали менѣе половинной дачи, такъ что казаки не могли удѣлить имъ

Digitized by Google

ни зерна изъ своего фуража. Каково же было удивленіе Макъ-Гаана, когда, подходя къ колодцамъ Адамъ-крылгана, онъ увидѣлъ, что отрядъ Веймарна уже тамъ....

Можно себѣ представить все смущеніе, которое ощутилъ Макъ-Гаанъ! И, дѣйствительно, положеніе его было критическое.... Идти далѣе впередъ, опять въ объѣздъ, Макъ-Гаану было невозможно, потому что, послѣ сорокаверстнаго перехода, лошади едва передвигали ноги; оставаться на неопредѣленное время на Адамъ-крылганѣ и ожидать ухода войскъ, опять безъ корма и воды, было тоже невозможно. Явиться къ Веймарну, значило бы подвергнуть себя строгости закона военнаго времени и, навѣрное, быть съ конвоемъ отправленнымъ въ Ташкентъ, и тѣмъ закончить свое предпріятіе, не достигнувъ ни цѣли, ни результата послѣ столькихъ страданій и издержекъ.

Въ такомъ состояніи Макъ-Гаанъ, вмѣстѣ со своими спутниками, лежали, растянувшись, на жгучемъ пескѣ, бросивъ поводья своихъ полуиздыхающихъ лошадей.

Въ это время американецъ вспомнилъ о колодцахъ Алты-кудукъ, лежащихъ вблизи Адамъ-крылгана; свѣдѣнія эти были ему сообщены офицерами еще на Халъ-ата. Хотя Алты-кудукъ лежалъ въ сторонѣ отъ пути, ведущаго къ Аму-дарьѣ, тѣмъ не менѣе, чтобы сколько нибудь возстановить свои силы, Макъ-Гаанъ рѣшился немедленно выступить къ Алты-кудуку, ведя въ поводу своихъ измученныхъ лошадей. Достигнувъ этихъ колодцевъ, путники пали въ совершенномъ изнеможеніи предъ отрядомъ полковника Новомлинскаго, оставленнаго на Алты-кудукѣ главнымъ отрядомъ, съ двумя ротами командуемаго имъ 3-го стрѣлковаго баталіона и съ конннымъ дивизіономъ батареи подполковника Перелыгина.

Полковникъ Новомлинскій и офицеры отряда, не имѣвшіе никакихъ на этотъ счетъ инструкцій, приняли Макъ-Гаана весьма радушно. Появленіе иностранца, и въ особенности американца, въ необозримыхъ пескахъ, было дѣйствительно дивомъ. Они обласкали Макъ-Гаана, накормили его, угощали всѣмъ, чѣмъ только сами были богаты; блаженство американца увѣнчалось разговоромъ на англійскомъ языкѣ съ барономъ Корфомъ, офицеромъ 3-го стрѣлковаго баталіона.

Макъ-Гаанъ передавалъ мнѣ впослѣдствіи, что, не смотря на полное ощущеніе счастія, испытанное имъ на Алты-кудукѣ, мысль о цѣли предпріятія ни на минуту его не покидала.

Не внимая никакимъ представленіямъ, которыя были дѣлаемы ему офицерами относительно явной опасности продолжать путь, потому что имъ лучше всѣхъ было извѣстно, что туркмены большими

Digitized by Google

скопищами слѣдятъ за отрядомъ, и что въ степи по всѣмъ направленіямъ рыскаютъ отдѣлившіяся шайки, Макъ-Гаанъ выразилъ всѣмъ свою душевную благодарность за сдѣланный ему пріемъ и участіе, и послѣ суточнаго отдохновенія, съ своими спутниками, отправился нагонять Туркестанскій отрядъ.

Судьба, видимо покровительствовала смѣлому американцу. 17-го мая, рано утромъ, приближаясь къ Аму-дарьѣ, Макъ-Гаанъ услыхалъ гулъ орудійныхъ выстрѣловъ. Эта минута, когда достиженіе цѣли его стремленій было такъ близко, вознаградила его за всѣ страданія....

Услышанные выстрѣлы раздавались съ позиціи коннаго дивизіона батареи подполковника Перелыгина, который въ отвѣтъ на выстрѣлы изъ шейхъ-арыкскихъ укрѣпленій, поражалъ туркменовъ, преграждавшихъ намъ переправу чрезъ Аму и заставилъ, наконецъ, замолчать ихъ батарею. Взобравшись на одну изъ возвышенностей, Макъ-Гаанъ, съ помощью имѣвшейся при немъ зрительной трубы, усмотрѣлъ не въ дальнемъ отъ него разстояніи толпу конныхъ всадниковъ. Когда же онъ передалъ свою трубу проводнику, то тотъ поразилъ его вѣстью, что, сколько можно судить по одеждѣ, показавшіеся всадники — туркмены! Макъ-Гаанъ, хотя и надѣялся, что это ошибка, что это, быть можетъ, наши джигиты, но былъ видимо смущенъ, особенно, когда замѣтилъ, что изъ толпы этой конницы отдѣлились нѣсколько человѣкъ, которые направились прямо на нихъ.... Если бы только это были туркмены, то спасенія Макъ-Гаану и его спутникамъ не было никакого. Проводникъ и джигиты Макъ-Гаана, сознавая, что пощады не будетъ, пали на землю и стали молиться. Одинъ Макъ-Гаанъ рѣшился твердо встрѣтить опасность. Однако, черезъ нѣсколько минутъ, дѣло разъяснилось: джигиты и проводникъ вдругъ вскочили и начали бросать свои шапки вверхъ; оказалось, что отдѣлившіеся всадники были киргизы, служащіе въ главномъ отрядѣ, и высланные для наблюденія за непріятелемъ.

Съ возможною быстротой, какую можно было ожидать отъ едва двигавшихся коней, Макъ-Гаанъ и его спутники пустились по направленію орудійныхъ выстрѣловъ, и вскорѣ нагнали нашъ отрядъ. Понятно, какія чувства волновали Макъ-Гаана, когда онъ въ первый разъ увидѣлъ стройные ряды русскихъ войскъ.

Заканчивая этотъ эпизодъ, я не могу умолчать о томъ мнѣніи о русской арміи, которое вынесъ американецъ изъ своихъ наблюденій. Мнѣніе это передано мнѣ было во время мѣсячнаго моего путешествія съ американцемъ изъ Казалинска въ Петербургъ.

— «У меня нѣтъ словъ», говорилъ мнѣ Макъ-Гаанъ, «которыми

Digitized by Google

я могъ бы довольно отблагодарить русскихъ. Послѣ тѣхъ обстоятельствъ, которыя сопровождали мое появленіе въ ихъ средѣ, я никогда не разсчитывалъ на такое вниманіе и радушіе, которыя мнѣ были оказаны. Во всѣхъ кружкахъ я, какъ американецъ, встрѣчалъ любезность и гостепріимство. При воспоминаніи о непріятномъ моемъ положеніи на Халъ-ата, я нисколько не могъ сѣтовать на полковника Веймарна, который, задержавъ меня, исполнилъ свой долгъ. Минуты, проведенныя среди русскихъ, навсегда останутся самыми лучшими воспоминаніями моей жизни. Ваша армія, послѣ безпримѣрныхъ трудовъ, перенесенныхъ въ такомъ походѣ, поразила меня своей стройностію и порядкомъ, — это лучшая армія въ свѣтѣ (la plus belle armée du monde)» (*).

По окончаніи дѣлъ съ іомудами, мы возвратились въ Хиву и расположились въ прежнемъ лагерѣ. Вскорѣ стало извѣстно, что войска по возведеніи укрѣпленія (Петро-Александровскаго) возвращаются во-свояси по разнымъ дорогамъ: по степи и черезъ Аральское море на Казалинскъ.

Часть офицеровъ главной квартиры, возвращавшихся въ Ташкентъ, и тѣ, которые получили отпуски въ Россію, отправлялись до Казалинска чрезъ Аральское море, вмѣстѣ съ нижними чинами, предназначенными для увольненія въ безсрочный отпускъ, съ частію больныхъ и раненыхъ нижнихъ чиновъ и съ частію лазарета. Число нижнихъ чиновъ, препровождаемыхъ на каюкахъ и пароходахъ до Казалинска, сколько я могу припомнить, доходило до 400 человѣкъ. Назначенный отрядъ долженъ былъ двинуться на каюкахъ по Амударьѣ до ея впаденія въ Аральское море, а оттуда, на двухъ пароходахъ и четырехъ баржахъ, въ Сыръ-дарью, до Казалинска.

Мы оставили Хиву 12-го августа, въ пять часовъ пополудни. День былъ совершенно ясный, солнце сильно припекало. Съ самаго утра по всему лагерю началась возня и суматоха невыразимыя, стали подъѣзжать арбы, пошла хлопотня и укладываніе. Садъ наполнился хивинцами, желавшими поживиться остатками нашихъ построекъ, которыя были тутъ же разорены и растащены.

При выѣздѣ изъ Хивы, командующій войсками былъ встрѣченъ самимъ ханомъ и массою народа, разсѣяннаго по огромному пространству. Ханъ разсыпался въ пожеланіяхъ и привѣтствіяхъ предъ командующимъ войсками, да и вся масса народа, стоявшая съ открытыми

(*) Макъ-Гаанъ, начиная съ артилерійскаго дѣла при Шейхъ-арыкѣ, все время находился при главной квартирѣ и участвовалъ въ дѣлахъ съ іомудами въ отрядѣ генерала Головачева.

Digitized by Google

головами, казалось, весьма дружелюбно къ намъ относилась. Генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ, въ свою очередь, сказалъ хану нѣсколько привѣтливыхъ словъ, и потомъ обратился къ ближайшей массѣ народа, которая насъ окружила, и требовалъ, чтобы народъ берегъ своего хана и во всемъ его слушалъ; затѣмъ, генералъ фонъ-Кауфманъ тронулъ свою лошадь шагомъ и мы всѣ послѣдовали за нимъ. Ханъ провожалъ насъ нѣсколько верстъ, до того мѣста, гдѣ командующій войсками остановился, опередивши войска, и сталъ пропускать каждую часть мимо себя.

Первый нашъ переходъ былъ не великъ; мы ночевали на бивакахъ, и рано утромъ выступили и прибыли къ берегу Аму-дарьи, не доходя верстъ двухъ до берега, что составляетъ отъ Хивы разстояніе верстъ въ тридцать съ небольшимъ.

Тутъ былъ разбитъ для отряда большой лагерь, явились маркитанты, прибрели хивинцы съ разными разностями. Здѣсь мы оставались въ продолженіе пяти или шести дней, пока дѣлались распоряженія относительно переправы войскъ, долженствующихъ строить укрѣпленіе на правомъ берегу и тѣхъ, которыя должны были слѣдовать къ Ташкенту. Въ это же время собирались каюки и другія перевочныя средства.

По окончаніи переправы послѣдней части войскъ, предназначенныхъ на правый берегъ, къ нашему лѣвому берегу подтянули тридцать семь каюковъ; ихъ исправили, проконопатили и, кромѣ того, на каждомъ каюкѣ изъ плетенокъ сдѣлали навѣсъ. Каюки эти были большею частію о четырехъ веслахъ; только нѣкоторые изъ нихъ были о шести. Гребцами были назначены наши же нижніе чины, идущіе въ безсрочные отпуски, при чемъ, на всю флотилію, нашлось три или четыре матроса за рулевыхъ.

Наконецъ, 20-го августа, наша флотилія была окончательно сформирована, всѣ каюки были готовы и поѣздъ долженъ былъ отправиться подъ начальствомъ генералъ-маіора Бардовскаго. Офицеры раздѣлились на партіи, для размѣщенія на каюкахъ; съ нами отправлялся тоже и американецъ Макъ-Гаанъ. Въ тотъ же день мы перешли на каюки, перенесли наши вещи и запасы, и ночевали на каюкахъ. На другой день, 21-го августа, рано утромъ, только что стало выглядывать солнышко, съ каюка генералъ-маіора Бардовскаго былъ поданъ сигналъ свисткомъ, и всѣ каюки тронулись, одинъ за другимъ, вереницей, за каюкомъ генерала.

Общее удовольствіе, общее стремленіе спѣшить на родину были замѣтны на всѣхъ лицахъ... Люди гребли дружно, съ особенной охотою и съ ловкостію настоящихъ матросовъ, къ тому же, самое тече-

Digitized by Google

ніе рѣки способствовало быстрому плаванію, такъ что первое время намъ всѣмъ казалось, что каюки наши летѣли...

Плаваніе наше продолжалось по Аму-дарьѣ, по извилинамъ ея рукавовъ, между огромныхъ камышей, шесть дней; впослѣдствіи убѣдились, что до нашихъ пароходовъ, пожалуй, болѣе трехъ сотъ верстъ; каждую ночь мы стояли, приставая къ берегамъ или, лучше сказать, къ камышамъ, и ночевали на каюкахъ, потому что камыши находились въ водѣ.

Первые два дня держался удивительный порядокъ въ плаваніи нашихъ судовъ; каюки слѣдовали одинъ за другимъ стройно и въ порядкѣ; всѣ чувствовали себя довольными, любовались новизною края; всѣхъ занимала измѣняющаяся панорама мѣстности, представлявшейся часто чрезвычайно живописною. Но уже на третій день монотонность водянаго пути дала себя знать, а жаркіе дни и томительныя ночи, въ теченіе которыхъ приходилось выдерживать яростныя нападенія мошекъ и комаровъ, довершали неудобство плаванія. Чѣмъ ближе мы подходили къ устью Аму-дарьи, тѣмъ остановки дѣлались чаще; рѣка стала бушевать, поднялись волны, теченіе сдѣлалось быстрѣе, поднялся вѣтеръ, каюки, при всѣхъ предосторожностяхъ, попадали на мели, стали налетать, съ размаха, въ камыши, откуда ихъ было весьма трудно вытаскивать. Вообще, наша флотилія немного сбилась съ такта...

28-го августа, вечеромъ, мы, наконецъ, благополучно достигли своихъ пароходовъ.

Приставая къ землѣ, мы были встрѣчены моряками, которые помогли намъ причаливать и укрѣплять каюки къ берегу. Для дальнѣйшаго путешествія насъ ожидали два парохода аральской флотиліи, «Самаркандъ» и «Перовскій», и четыре большихъ баржи для помѣщенія нижнихъ чиновъ. Какъ оба парохода, такъ и всѣ баржи, имѣли нарѣзныя орудія.

Генералъ Бардовскій, по соглашенію съ начальникомъ аральской флотиліи, капитаномъ 1-го ранга Ситниковымъ, сдѣлалъ распоряженіе, чтобы, въ тотъ же вечеръ, размѣстить войска по пароходамъ и баржамъ съ тѣмъ, чтобы на другой день, утромъ, безпрепятственно сняться съ якорей, успѣть перейти баръ и войти въ Аральское море.

Я, въ числѣ нѣкоторыхъ изъ моихъ товарищей, и американецъ Макъ-Гаанъ, попали на пароходъ «Самаркандъ». Тутъ мы познакомились съ начальникомъ аральской флотиліи, капитаномъ Ситниковымъ, съ капитаномъ парохода и прочими офицерами, встрѣтившими насъ съ полнымъ гостепріимствомъ и любезностію. На пароходѣ мы были вполнѣ обезпечены относительно продовольствія: чай, завтракъ и обѣдъ подавались очень хорошіе и за весьма умѣренную цѣну.

Digitized by Google

Часовъ въ десять утра, 29-го августа, оба парохода, съ баржами на буксирѣ, отчалили отъ берега. «Самаркандъ», на которомъ находился начальникъ флотиліи, шелъ передовымъ. При этомъ, нельзя было не любоваться тѣмъ военнымъ порядкомъ, который существуетъ на нашихъ судахъ: тишина, спокойствіе, пунктуальность исполненія матросами ихъ обязанностей бросаются въ глаза съ перваго шага на военное судно. Въ особенности, это было замѣтно, когда мы переходили бары и въ ту ночь, когда, по выраженію моряковъ, сдѣлалось «свѣжо».

Перейдя баръ, мы вошли въ море; погода была великолѣпная, но чрезвычайно жаркая, такъ что тотчасъ же приказано было растянуть парусинный навѣсъ, оберегавшій пасажировъ отъ солнечныхъ лучей. Въ продолженіе дня пароходы шли очень покойно, но съ девятаго часа вечера началъ дуть вѣтеръ и продолжалъ все усиливаться; вѣтеръ былъ такъ тепелъ, что мы все время оставались въ кителяхъ. Ночью вѣтеръ сдѣлался еще сильнѣе, сталъ пронзительно свистать, подымать громадныя волны и сильно качать пароходъ; никто изъ насъ не могъ заснуть.

Ночь была бурная и совершенно темная; небо покрылось густыми тучами, вдали засверкала молнія, пошелъ дождь. Начальникъ флотиліи и капитанъ парохода во всю ночь оставались на верху. Съ разсвѣтомъ буря утихла, тучи разсѣялись, а съ солнечнымъ восходомъ и море успокоилось, погода сдѣлалась тихая, пароходъ опять пошелъ плавно, почти безъ качки.

Къ полудню начали виднѣться берега и возвѣщали намъ скорый переходъ втораго бара и вступленіе въ Сыръ-дарью. Дѣйствительно, часу въ четвертомъ, мы миновали благополучно баръ и вошли въ рѣку, которая течетъ до того извилисто, что изъ предосторожности необходимо было уменьшить силу паровъ и пароходъ пошелъ гораздо тише.

Наконецъ, мы подошли къ Казалинску, ступили на твердую землю, и почувствовали, что тутъ насталъ конецъ всѣмъ треволненіямъ и безпокойствамъ; отрадное чувство сознанія исполненнаго долга охватило каждаго изъ насъ.

Войска Туркестанскаго отряда, возвращаясь въ свои дома, могутъ, по истинѣ, сказать, что они честно исполнили свои обязанности. Главный начальникъ экспедиціи не одинъ разъ говорилъ эти слова и помѣщалъ ихъ въ своихъ приказахъ. Войска наши были такъ ведены въ этомъ походѣ, что побѣжденные не могутъ указать ни единаго случая насилія, произведеннаго войсками противъ мирныхъ горожанъ; все, что пріобрѣталъ солдатъ, за все платилъ онъ чистыми деньгами, и нерѣдко еще отъ себя дѣлалъ подаянія бѣднякамъ-хивинцамъ, ежедневно шатавшимся по лагерю.

Полковникъ Колокольцовъ.

Digitized by Google

II.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Изъ записокъ графа Сегюра (статья первая).—Оцѣнка физическаго развитія и перечень упражненій для занятій гимнастикою въ зимнее время, примѣнительно къ расположенію войскъ по деревнямъ.—Команды къ руководству гимнастики для войскъ.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ ГРАФА СЕГЮРА.

Histoire et Mémoires par le général comte de Ségur, membre de L'Académie française. 7 v.—Paris. 1873 (Исторія и мемуары генерала графа Сегюра. 7 т.—Парижъ. 1873).

25-го февраля 1873 года въ Парижѣ скончался, въ преклонныхъ лѣтахъ, одинъ изъ послѣднихъ генераловъ великой арміи, графъ Филипъ Сегюръ, заслужившій, помимо своихъ отличій въ кампаніяхъ первой имперіи, европейскую извѣстность, какъ военный писатель.

Графъ Сегюръ родился въ Парижѣ 4-го ноября 1780 года. Потомокъ аристократическаго рода, онъ принадлежалъ къ семейству, подарившему Франціи многихъ дѣятелей на гражданскомъ и военномъ поприщахъ. Дѣдъ его, маршалъ Сегюръ, былъ однимъ изъ лучшихъ военныхъ министровъ Людовика XVI; онъ удалился отъ дѣлъ въ 1787 году, пробывъ министромъ семь лѣтъ. Отецъ графа Филипа началъ свою карьеру на дипломатическомъ поприщѣ и былъ долгое время представителемъ Франціи при дворѣ Екатерины II; онъ пробылъ въ Россіи съ 1785 по 1789 годъ и сопровождалъ Императрицу во время ея знаменитаго крымскаго путешествія. Возвратившись во Францію, Сегюръ засталъ революціонную анархію въ полномъ разгарѣ; свыкнуться съ новымъ положеніемъ было дѣломъ труднымъ для графа Сегюра, вслѣдствіе чего, не смотря на предложенія, графъ отклонилъ отъ себя министерскій портфель. Вскорѣ ре-

Digitized by Google

волюціонная волна поглотила окончательно монархію, на развалинахъ которой появилась республика. Сегюръ, однако, не эмигрировалъ и, презирая грозившую ему опасность, остался во Франціи; онъ удалился съ семьею въ Шатенэ, около Со, въ трехъ миляхъ отъ Парижа, гдѣ купилъ небольшое имѣніе. Гильотина какимъ-то чудомъ пощадила его и заслуженнаго стараго маршала (его отца), хотя они неоднократно подвергались аресту. Между тѣмъ, Сегюръ далеко не скрывался, напротивъ того, бывалъ въ Парижѣ и дерзалъ даже вступать въ споръ съ такимъ терористомъ, какимъ былъ Дантонъ (*).

Въ Шатенэ Сегюръ предался литературнымъ трудамъ и занялся воспитаніемъ своего сына, Филипа. Долгое время даровитый молодой Сегюръ затруднялся выборомъ поприща для своей будущей дѣятельности, когда, однажды, именно въ день 18-го брюмера, онъ очутился у рѣшотки Тюльери, во время смотра, производимаго Бонапартомъ парижскому гарнизону, съ цѣлью заручиться его содѣйствіемъ въ подготовленномъ имъ государственномъ переворотѣ. Событіе это выяснило Сегюру его призваніе; онъ рѣшился быть солдатомъ и, въ февралѣ 1800 года, вступилъ волонтеромъ въ гусары Бонапарта; въ томъ же году первый консулъ произвелъ его въ подпоручики.

Въ 1800 году, во время кампаніи Моро въ Германіи, Сегюръ былъ назначенъ адъютантомъ къ Макдональду, и послѣ гогенлинденскаго сраженія отправился къ нему въ Швейцарію; здѣсь онъ участвовалъ въ кампаніи этого генерала въ Граубюнденѣ. Когда, послѣ аміенскаго мира, Макдональдъ былъ посланъ въ Копенгагенъ, первый консулъ, вспомнивъ извѣстность, которою пользовался старый графъ Сегюръ при дворѣ великой Екатерины, пожелалъ, чтобы молодой подпоручикъ состоялъ при этомъ посольствѣ. По возвращеніи Макдональда, въ 1802 году, въ Парижъ, Сегюръ, не желая посвятить себя дипломатической дѣятельности, высказалъ открыто первому консулу свое желаніе не покидать военной службы. Хотя Бонапартъ принялъ

(*) Это было послѣ сентябрскихъ убійствъ, этой безцѣльной бойни священниковъ, женщинъ и безвредныхъ старцевъ. Сегюръ встрѣчаетъ Дантона, который подходитъ къ нему и заводитъ бесѣду; графъ, спрашивая его про ужасы этихъ двухъ дней, сказалъ ему, что не понимаетъ причины и цѣли, побудившія къ принятію такого образа дѣйствія, и какъ онъ, министръ юстиціи, не могъ предупредить ихъ, или, по крайней мѣрѣ, остановить эти ужасы. Оба въ эту минуту шли одинъ возлѣ другаго. Дантонъ остановился, посмотрѣлъ прямо въ лицо Сегюру и съ цинизмомъ, слишкомъ въ немъ извѣстнымъ, отвѣчалъ ему: «милостивый государь, вы забываете, съ кѣмъ вы говорите; вы забываете, что мы принадлежимъ черни, что мы выходимъ изъ ручья, что съ вашими принципами мы снова скоро погрязли бы въ немъ, и что мы не можемъ управлять иначе, какъ наводя страхъ» (Histoire et mémoires par le général comte de Ségur T. I).

Digitized by Google

сначала весьма неблагосклонно это откровенное объясненіе, но, тѣмъ не менѣе, онъ вскорѣ послалъ его съ секретнымъ порученіемъ въ Испанію къ принцу Мира, Годою.

Досуги свои Сегюръ посвящалъ описанію кампаніи Макдональда въ Граубюнденѣ. Сочиненіе это появилось въ печати въ 1802 году, и было первымъ литературнымъ трудомъ будущаго писателя (*). Это обстоятельство обратило на него еще большее вниманіе Бонапарта, такъ что, въ октябрѣ 1802 года, онъ зачислилъ Сегюра въ свой штабъ, поручивъ ему, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ знакъ особеннаго къ нему довѣрія, начальство надъ дворцовыми караулами, а, слѣдовательно, и охрану своей личности. Съ тѣхъ поръ Сегюръ, за исключеніемъ небольшихъ перерывовъ, не разставался болѣе съ первымъ консуломъ, а впослѣдствіи и съ императоромъ, вплоть до отреченія его въ Фонтенебло, въ 1814 году.

Укажемъ здѣсь только на главные моменты послѣдующей военной карьеры графа Сегюра.

Во время кампаніи 1805 года онъ неотлучно находился при Наполеонѣ; ему было поручено веденіе переговоровъ съ генераломъ Макомъ при сдачѣ австрійской крѣпости подъ Ульмомъ. Послѣ Аустерлица и по заключеніи мира, онъ, согласно изъявленному имъ желанію, былъ посланъ къ королю Іосифу, и состоялъ при немъ во время завоеванія французами Неаполитанскаго королевства. Послѣ взятія Гаэты, Сегюръ возвратился во Францію къ императору. Но мирная жизнь его продолжалась недолго; послѣдовалъ разрывъ съ Прусіею, и неожиданно разыгралась блестящая кампанія 1806 года. Въ этой войнѣ Сегюру не посчастливилось. Когда Наполеонъ достигъ уже Вислы и начались дѣйствія противъ русской арміи, онъ былъ взятъ казаками въ плѣнъ, во время рекогносцировки подъ Назельскомъ. Обстоятельство это заставило его совершить невольное путешествіе по разнымъ городамъ Россійской имперіи, которое кончилось, наконецъ, ссылкою въ Вологду.

Возвратившись во Францію послѣ тильзитскаго мира, Сегюръ былъ произведенъ въ подполковники и выпросилъ себѣ маршевой полкъ, съ которымъ вступилъ въ Испанію. Когда же, послѣ байонскихъ событій, пришлось защищать вооруженной силой новаго короля отъ его возмутившихся подданныхъ, Сегюръ снова состоялъ при Наполеонѣ въ кампаніи, предпринятой имъ въ 1808 году, на Пиринейскомъ полуостровѣ. Война эта доставила Сегюру новый случай отличиться при штурмѣ соммо-сіерскихъ высотъ, гдѣ онъ, въ глазахъ императора,

(*) Campagne du général Macdonald dans les Grisons. Paris. 1802.

Digitized by Google

участвовалъ въ геройской кавалерійской атакѣ, поведенной противъ неприступной позиціи, занятой испанцами. Въ этомъ дѣлѣ Сегюръ получилъ восемь ранъ и былъ замертво унесенъ съ поля сраженія; но молодость взяла свое: онъ выздоровѣлъ на столько, что могъ вернуться во Францію доканчивать свое леченіе. За оказанную имъ отличную храбрость, Наполеонъ произвелъ Сегюра въ полковники и избралъ его для представленія въ Парижъ законодательному корпусу знаменъ, отбитыхъ у непріятеля въ эту кампанію. Но послѣдствія соммо-сіерской атаки давали себя еще долго чувствовать юному храбрецу, и во время кампаніи 1809 года, на Дунаѣ, ему пришлось долечивать свои раны во Франціи и довольствоваться командованіемъ конной парижской національной гвардіей.

Однако миръ, послѣдовавшій за ваграмской побѣдой, былъ непродолжителенъ, и въ 1812 году Наполеонъ снова, во главѣ великой арміи, вторгся въ русскіе предѣлы. Во время этой бѣдственной для французовъ кампаніи Сегюръ находился безотлучно при императорѣ уже въ чинѣ бригаднаго генерала, и благополучно выбрался изъ русскихъ снѣговъ. Въ слѣдующемъ 1813 году Наполеонъ назначилъ его начальникомъ пажей, званіе, съ которымъ было связано драгоцѣнное преимущество исправлять въ арміи должность адъютанта при императорѣ; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, Наполеонъ поручилъ ему формированіе въ Вандеѣ, изъ волонтеровъ, корпуса почетной кавалерійской гвардіи. Назначеніе это лишило Сегюра возможности принять участіе въ послѣдней кампаніи Наполеона въ Германіи. Затѣмъ, война 1814 года заключила собою боевую службу Сегюра.

Послѣ вторичнаго отреченія Наполеона въ 1815 году, Сегюръ былъ на время отставленъ отъ службы. Онъ воспользовался свободнымъ временемъ, чтобы обратиться къ столь любимымъ имъ литературнымъ трудамъ; часы этого невольнаго досуга онъ употребилъ на разработку исторіи кампаніи 1812 года, которая появилась въ 1824 году и была имъ посвящена ветеранамъ великой арміи (*). Сочиненіе это, отворившее ему двери французской академіи, возбудило всеобщій интересъ, но доставило автору также много непріятностей. Завязалась ожесточенная полемика; укоряли Сегюра за его вполнѣ правдивый разсказъ о дѣйствіяхъ Наполеона въ 1812 году, въ мнимомъ, будто бы, неуваженіи къ памяти великаго полководца и въ искаженіи фактовъ. Дѣло кончилось дуэлью, въ которомъ противникъ графа Сегюра былъ раненъ.

(*) Histoire de Napoléon et de la grande armée pendant l'année 1812 2 v. Paris. 1824 (Исторія Наполеона и великой арміи въ 1812 году).

Digitized by Google

Іюльская революція снова вернула Сегюра къ государственной дѣятельности. Король Лудовикъ-Филипъ пожаловалъ ему чинъ дивизіоннаго генерала и назначилъ пэромъ. Въ 1840 году Сегюръ выполнилъ еще одно дипломатическое порученіе, привѣтствовавъ, отъ имени Франціи, короля Фридриха-Вильгельма IV, при восшествіи его на престолъ.

Послѣ февральской революціи графъ Сегюръ удалился окончательно отъ дѣлъ и, по преклоннымъ лѣтамъ своимъ, оставался уже спокойнымъ зрителемъ царствованія Наполеона III. Злая судьба довела девяностолѣтняго старца быть еще свидѣтелемъ разгрома Франціи въ 1870 году и страшной анархіи, сопровождавшей провозглашеніе третьей французской республики.

По смерти графа Сегюра, племянникъ его, графъ Сегюръ-д'Агессо, издалъ, согласно желанію покойнаго, его записки, подъ заглавіемъ: «Исторія и мемуары» (Histoire et mémoires par le général de Ségur, membre de l'Académie française, 7 vol., Paris, 1873); они обнимаютъ, главнымъ образомъ, времена консульства и имперіи и начинаются описаніемъ событій первой революціи, на которыхъ обрываются мемуары его отца (Mémoires ou souvenirs et anecdotes). Содержаніе записокъ сосредоточивается, главнѣйшимъ образомъ, на личности Наполеона и на разъясненіи его дѣйствій, не только какъ полководца, но и какъ законодателя и умиротворителя революціонной Франціи. Прекрасные очерки наполеоновскихъ кампаній, встрѣчающіеся въ запискахъ, наполнены также многими любопытными указаніями относительно оборотной стороны медали тогдашнихъ происшествій, о которой охотно умалчиваютъ французскіе историки; вообще же всюду разсѣяны весьма мѣткія характеристики лицъ и событій, останавливающія на себѣ вниманіе читателя и представляющія прекрасный матеріалъ для изученія эпохи.

Одновременно съ записками былъ изданъ еще одинъ томъ «Смѣси» (Mélanges), заключающій въ себѣ разнообразныя мелкія историческія замѣтки и мысли графа Сегюра, написанныя имъ незадолго до кончины (Souvenirs et rêveries d'un octogénaire), равно какъ собраніе его поэтическихъ произведеній.

Въ предлагаемомъ ниже извлеченіи изъ записокъ графа Сегюра, мы остановимся, главнымъ образомъ, на разсказахъ его, касающихся кампаній, въ которыхъ принимали также участіе русскія войска, и начнемъ съ кампаніи 1805 года въ Германіи.

Digitized by Google

Кампанія 1805 года.

I.

Приготовленія къ высадкѣ въ Англію.—Планъ кампаніи Наполеона на случай войны въ Германіи.—Переходъ французскихъ войскъ черезъ Рейнъ.

Со времени разрыва аміенскаго мира, Наполеонъ направилъ всѣ свои усилія на то, чтобы подготовить высадку въ Англію и окончить однимъ рѣшительнымъ ударомъ борьбу съ этимъ непримиримымъ врагомъ вновь возникшаго, послѣ революціонной анархіи, могущества Франціи. Въ продолженіе года было собрано и вооружено противъ Великобританіи 76 кораблей, 2,445 судовъ различныхъ ранговъ и до 180,000 человѣкъ.

3-го августа 1805 года Наполеонъ прибылъ въ Булонь; войска были готовы сѣсть на суда по первому сигналу, и императоръ лелѣялъ надежду увѣнчать задуманное имъ предпріятіе желаннымъ успѣхомъ; все должно было быть кончено въ 15 дней. «Послѣдній часъ Англіи пробилъ», сказалъ Наполеонъ. «Мы должны отмстить за пораженія при Поатье, Креси, Азинкуръ. Прошло уже болѣе пяти сотъ лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ англичане повелѣвали даже въ самомъ Парижѣ. Англичане—владыки міра. Можно, однако, въ одну ночь занять ихъ мѣсто. Они завоевали Францію при королѣ, потерявшемъ разсудокъ; мы покоримъ Англію при королѣ, впавшемъ въ безуміе». Весь успѣхъ предпріятія зависѣлъ отъ своевременнаго появленія въ Ла-Маншѣ флота адмирала Вильнёва; но нерѣшительность этого адмирала и обуявшій его страхъ отвѣтственности разстроили всѣ смѣлыя предначертанія Наполеона.

13-го августа, утромъ, императорская главная квартира въ Булони получаетъ извѣстіе о пагубномъ бездѣйствіи Вильнёва. Призываютъ Дарю; онъ входитъ, вглядывается въ своего повелителя и удивляется. По разсказамъ его, видъ императора былъ свирѣпъ; шляпа надвинута до самыхъ бровей, взглядъ грозный. Увидѣвъ Дарю, Наполеонъ бросается къ нему и говоритъ: «Знаете ли вы, гдѣ этотъ.... Вильнёвъ? Онъ въ Ферролѣ! Понимаете ли вы? въ Ферролѣ! Ахъ! вы не понимаете? Онъ былъ разбитъ! онъ скрылся въ Ферролѣ! Теперь,

Digitized by Google

конечно, его будутъ тамъ блокировать! Какой флотъ! Какой адмиралъ! Сколько безполезныхъ жертвъ!»

Волненіе его возрастало все болѣе; около часу онъ расхаживалъ по своей комнатѣ большими шагами, изливая справедливый гнѣвъ въ потокѣ горькихъ упрековъ и скорбныхъ восклицаній. Остановившись потомъ вдругъ и указывая на бюро, покрытое бумагами, Наполеонъ обратился къ Дарю: «Присядьте и пишите!» Затѣмъ, тотчасъ прямо продиктовалъ ему, какъ казалось, безъ всякаго размышленія, не останавливаясь, въ свойственныхъ ему сжатыхъ, краткихъ и повелительныхъ выраженіяхъ, планъ ульмской кампаніи до Вѣны. Береговой арміи, расположенной фронтомъ къ океану, на протяженіи болѣе 200 миль, предстояло, по первому сигналу, повернуть назадъ, разбиться на части и наступать къ Дунаю нѣсколькими колоннами. Маршруты, мѣста сосредоточенія колоннъ, нечаянныя нападенія, атаки открытой силой, различнаго рода передвиженія и ошибки непріятеля,—все было предусмотрѣно въ этой импровизованной диктовкѣ. Два мѣсяца времени, триста миль и болѣе двухъ сотъ тысячъ непріятелей отдѣляли мысль отъ результата; но, тѣмъ не менѣе, время, разстоянія, различнаго рода препятствія, все было преодолѣно! Славное будущее было озарено геніемъ императора. Его даръ предвидѣнія, равносильный его памяти, обнималъ уже изъ Булони главнѣйшія событія предположенной войны, время и мѣсто столкновеній и связанные съ ними результаты. Все продиктовано было Дарю съ такою увѣренностью, какъ будто дѣло касалось вспоминаній о недавно совершившихся фактахъ. Поля сраженій, побѣды, даже дни, въ которые мы должны были вступить въ Мюнхенъ и Вѣну, все указанное и записанное тогда случилось въ дѣйствительности два мѣсяца спустя.

Хотя Дарю уже привыкъ быть свидѣтелемъ вдохновенія своего повелителя, но онъ былъ тѣмъ не менѣе пораженъ; изумленіе его продолжало возрастать, когда онъ увидѣлъ впослѣдствіи, что предсказанія эти начинали сбываться въ указанные дни, до вступленія французовъ въ Мюнхенъ. Если между Мюнхеномъ и Вѣною проявилась небольшая разница въ указанномъ времени, то она была въ нашу пользу и отнюдь не касалась самыхъ результатовъ. Долгое время спустя, Дарю, вспоминая объ этомъ, все съ прежнимъ удивленіемъ, неоднократно повторялъ мнѣ, что онъ столько же восхищенъ ясностью и быстротою рѣшенія Наполеона, отказавшагося, безъ колебаній, отъ столь громадныхъ приготовленій, какъ и справедливостью его догадокъ о будущихъ комбинаціяхъ.

Предположенія Наполеона о перенесеніи театра войны въ Герма-

Digitized by Google

нію оставались еще нѣкоторое время въ секретѣ. Только, въ послѣднихъ числахъ августа, когда пришлось уже окончательно отказаться отъ всякой надежды на появленіе адмирала Вильнёва, Наполеонъ разбилъ за обѣдомъ бокалъ, который держалъ въ рукахъ, и воскликнулъ: «Eh bien! puisqu'il faut y renoncer, nous entendrons la messe de minuit à Vienne». 1-го сентября Наполеонъ покинулъ Булонь, и, шесть дней спустя, великая армія открыла наступленіе къ Рейну.

Мармонъ двинулся на Майнцъ; Даву, Ней, Сультъ—на Мангеймъ, Дурлахъ и Шпейеръ; Ланнъ, Мюратъ и Бесьеръ—на Страсбургъ, куда, черезъ 24 дня, долженъ былъ прибыть Наполеонъ. Армію эту предполагалось еще усилить корпусомъ Бернадота, направленнымъ изъ Ганновера на Вюрцбургъ. Мармонъ получилъ секретное предписаніе присоединиться къ нему черезъ Майнцъ; но такъ какъ это наступленіе лѣваго крыла, силою, превосходящею 40,000 человѣкъ, могло обнаружить планъ атаки, Бернадотъ долженъ былъ при движеніи своемъ всюду объявлять, что ему предписано соединиться съ Мармономъ въ Майнцѣ, перейти Рейнъ и возвратиться во Францію.

Движеніе арміи въ указанномъ направленіи совершилось съ необыкновенною быстротой и согласіемъ; надежды и громадныя приготовленія противъ Англіи, все было покинуто столь поспѣшно, что въ то время, когда судьба измѣнила Наполеону, всѣ считали себя далекими отъ войны на материкѣ. Умѣнье покориться тому, чему нельзя было противодѣйствовать, дало ему возможность извлечь пользу изъ великой неудачи и смутить противника своей какъ бы добровольной покорностью.

Возвратившись въ Сенъ-Клу 3-го сентября, императоръ пробылъ тамъ до 24-го числа. Это время было употреблено Наполеономъ на дипломатическіе труды, а также на составленіе разнообразныхъ инструкцій своимъ адмираламъ и генераламъ, начиная отъ Отранто до Флиссингена, въ которыхъ предусматривались всѣ возможныя случайности, равно какъ на административныя распоряженія относительно ремонтовъ и по части обозовъ, для обезпеченія арміи по той сторонѣ Рейна боевыми продовольственными припасами.

Въ назначенный день и условленный часъ всѣ войска прибыли къ мѣсту своего назначенія; въ числѣ ихъ находился, подобно другимъ, также и Бернадотъ. 23-го сентября я получилъ приказаніе занять отрядомъ императорской гвардіи люксамбургскій дворецъ и принять начальство надъ войсками, расположенными въ зданіи сената, для встрѣчи Наполеона, который прибылъ туда для объявленія вой-

Digitized by Google

ны. Мой отецъ и Реньо-де-Сенъ-Жанъ-д'Анжели, бывшіе членами государственнаго совѣта, представили проекты сенатусъ-консульта, для призыва подъ знамена вновь 80,000 человѣкъ и національной гвардіи. Наполеонъ окончилъ рѣчь свою словами: «Французы! вашъ императоръ исполнитъ свой долгъ, мои солдаты исполнятъ свой, а вы— вашъ». Послѣ этого онъ возвратился въ Сенъ-Клу, между тѣмъ какъ я отправлялся въ Страсбургъ, гдѣ предупредилъ его только сутками.

26-го сентября онъ прибылъ въ этотъ городъ съ императрицею. Потребовавъ отчетъ о положеніи, занятомъ непріятелемъ, и воодушевивъ войска краснорѣчивой прокламаціею, онъ занялся сформированіемъ и нагрузкой обоза изъ двадцати тысячъ эльзасскихъ подводъ, и тотчасъ же далъ направленіе всѣмъ корпусамъ своей арміи, успокоивая, въ то же время, Германію нотою, въ которой отказывался отъ всякихъ завоевательныхъ замысловъ по той сторонѣ Рейна, и тѣмъ окончательно привлекалъ на свою сторону большую часть мелкихъ государствъ праваго берега этой рѣки.

Баварія тотчасъ приняла сторону Франціи; курфирстъ виртембергскій колебался долѣе другихъ. Посланному къ нему генералу Мутону онъ далъ понять, что, съ присоединеніемъ нѣкоторыхъ сосѣднихъ земель и съ возведеніемъ курфиршества въ королевство, все можетъ еще устроиться. Когда генералъ доложилъ объ этомъ результатѣ переговоровъ Наполеону, онъ разсмѣялся и отвѣтилъ ему: «Ну, что же! я ничего не требую лучшаго; пусть онъ будетъ королемъ, если онъ этого желаетъ».

Начиная съ 25-го сентября, всѣ корпуса наши занимали уже линію Рейна отъ Майнца до Страсбурга и горѣли нетерпѣніемъ открыть наступленіе. Всѣ необходимые для этого маршруты и инструкціи были начертаны столь твердой и опытной рукой, что вся масса войскъ, орудій, лошадей и обозовъ могла начать движеніе и достигнуть указанной цѣли съ поразительной быстротой и съ замѣчательнымъ согласіемъ.

26-го сентября было предписано всѣмъ корпусамъ арміи перейдти Рейнъ; затѣмъ, вся армія, имѣя лѣвое крыло въ Вюрцбургѣ, должна была, поворотомъ вправо, совершить самую обширную когда-либо видѣнную перемѣну фронта и стать 6-го октября на Дунаѣ, отъ Ульма до Ингольштадта, лицомъ къ югу; затѣмъ, ей предстояло тотчасъ приступить къ переправѣ въ Ингольштадтѣ, Нейбургѣ и Донаувертѣ. Съ этого момента Швабія и Баварія, Мюнхенъ и Аугсбургъ были бы одновременно завоеваны, а Маккъ и эрцъ-герцогъ Фердинандъ отрѣ-

Digitized by Google

заны отъ русскихъ и отъ Австріи, будучи вынуждены погибнуть или сдаться.

Въ этомъ планѣ заключался пророческій конецъ кампаніи. Это маневръ, подобный маневру въ кампаніи 1800 г. (Маренго), но предпринятый съ болѣе близкаго разстоянія и несравненно менѣе смѣлый, вѣрный, но не дерзкій. Въ этомъ маневрѣ не было перехода чрезъ Альпы; но онъ былъ выполненъ арміею въ три раза превосходящею силы Макка, вмѣсто арміи на половину слабѣйшей противъ войскъ Меласа, и задуманъ въ виду совершенно иного генерала.

Но, тѣмъ не менѣе, 26-го сентября, день прибытія Наполеона въ Страсбургъ, результатъ кампаніи еще не былъ обезпеченъ; онъ зависѣлъ отъ удержанія въ бездѣйствіи австрійской арміи, расположенной въ своей рискованной позиціи, столь неудобной въ наступательномъ и оборонительномъ отношеніяхъ, фронтомъ къ Шварцвальду, имѣвшей авангарды выдвинутыми въ дефилеяхъ этихъ горъ, и обращавшей все свое вниманіе только впередъ. Необходимо было еще болѣе приковать вниманіе австрійцевъ къ фронту, съ тѣмъ, чтобы скрыть движеніе въ обходъ праваго ея фланга. Вслѣдствіе этого, Мюратъ съ кавалеріею и гренадеры Ланна перешли въ Страсбургѣ Рейнъ и, повернувъ вправо, двинулись вдоль праваго берега рѣки на Фрейбургъ, показывая угрожающія головы колоннъ во всѣхъ проходахъ Шварцвальда.

Но на другой же день, въ то время какъ Маккъ, опасаясь атаки съ фронта, сосредоточивалъ здѣсь всѣ свои оборонительныя средства, армія переходила Рейнъ и спѣшила начать свое обходное движеніе. Наполеонъ оставался въ центрѣ и, находясь въ точкѣ поворота этого маневра, оканчивалъ въ Страсбургѣ предпринятые переговоры; вводя непріятеля въ заблужденіе своимъ мѣстопребываніемъ, императоръ выжидалъ до 1-го октября окончанія обходнаго движенія наступавшаго крыла арміи.

Въ этотъ день, онъ, на основаніи донесеній Мюрата, счелъ свои предположенія выполненными: Маккъ былъ обманутъ и успѣхъ обезпеченъ несомнѣннымъ образомъ. Доказательствомъ этому можетъ служить слѣдующее обстоятельство: получивъ приказаніе предшествовать императору и отправиться сперва въ Этлингенъ, а затѣмъ въ Лудвигсбургъ, и откланиваясь императрицѣ, я услышалъ отъ нея слѣдующее: «Поѣзжайте и примите мои пожеланія: будьте на столько же счастливы, какъ армія и Франція». Тогда, замѣтивъ мое удивленіе по случаю столь положительнаго утвержденія, она прибавила: «Не сомнѣвайтесь въ этомъ; императоръ объявилъ мнѣ сейчасъ, что черезъ

Digitized by Google

восемь дней вся непріятельская армія будетъ неизбѣжно взята въ плѣнъ!» Это было 1-го октября; 8-го числа Маккъ былъ обойденъ, и нѣсколько дней спустя, мнѣ же было поручено уговорить его въ Ульмѣ заключить капитуляцію, о которой мнѣ упомянула императрица въ Страсбургѣ.

II.

Наполеонъ въ Донаувертѣ.—Нерѣшительность генерала Сентъ-Илера.

6-го октября Наполеонъ ночевалъ въ Нордлингенѣ. Къ вечеру того же дня онъ прибылъ въ Донаувертъ, чтобы обезпечить и ускорить успѣшный исходъ предположеннаго маневра; 7-го октября, около часу по-полудни, онъ вернулся къ берегамъ Дуная, чтобы ободрить рабочихъ, исправлявшихъ мостъ, разрушенный Кинмайеромъ. Все это время постоянно шелъ дождь, который не прекращался въ продолженіе этого мѣсяца и сдѣлалъ первую половину кампаніи столь тягостною. Закутанные въ плащи, Мортье, Дюрокъ, Коленкуръ, Раппъ и я окружали Наполеона, принимая и выполняя приказанія, во множествѣ имъ раздаваемыя. То онъ посылалъ меня въ Райнъ, двинуть впередъ маршала Сульта, то ускорить переправу Вандама выше устьевъ Леха. Императоръ все это время находился предъ мостомъ, нетерпѣливо ожидая его возстановленія. Получивъ приказаніе перейдти черезъ рѣку (когда мостъ еще не былъ готовъ), я имѣлъ случай столкнуться съ весьма серьезной опасностью. Мнѣ предстояло переправиться съ одного устоя на другой по длинной, тонкой и кое-какъ переброшенной перекладинѣ. Тѣмъ не менѣе, находясь передъ глазами Бонапарта, я смѣло устремился впередъ, и началъ переходить по бревну, не смотря на сильный вѣтеръ, на колебанія бревна и на плащъ, затруднявшій мои движенія. Добравшись кое-какъ до втораго пролета, я пошелъ далѣе, но на половинѣ пути бревно сильно заколебалось, я покачнулся и сталъ терять равновѣсіе.... Подо мною чернѣли полусгорѣвшія переводины, брошенныя наканунѣ въ рѣку, которыя, съ трескомъ ударяясь объ устои, угрожали меня раздавить и потопить въ волнахъ Дуная.... Не имѣя возможности идти ни впередъ, ни назадъ, и уже склоняясь надъ этой бездной, я чувствовалъ себя погибшимъ, когда меня поддержалъ крикъ Наполеона: «Боже мой, онъ утонетъ!» Вопль этотъ, исходя отъ сердца, оживилъ меня; употребивъ послѣднее усиліе, я выпрямился и достигъ, наконецъ, праваго берега.

На другой день, 8-го октября, я получилъ новое приказаніе, при

Digitized by Google

исполненіи котораго мнѣ пришлось быть свидѣтелемъ нерѣшительности, подобной той, которая погубила подъ Ватерло Наполеона и остатки его арміи. Въ этотъ день, императоръ, находясь въ Донаувертѣ, послалъ меня по направленію къ Аугсбургу для передачи дивизіи Сентъ-Илера приказанія немедленно овладѣть этимъ городомъ. Я встрѣтилъ Сентъ-Илера недалеко отъ указаннаго ему предмета дѣйствій, на высотѣ деревни Марклъ, лежащей близъ дороги. Сентъ-Иларъ только что остановился въ недоумѣніи, услышавъ пушечную канонаду, доносившуюся къ нему съ правой стороны, и не зная, идти ли ему на выстрѣлы, или продолжать движеніе къ Аугсбургу. На основаніи переданнаго мною приказанія, онъ принялъ послѣднее рѣшеніе, какъ вдругъ отъ Мюрата прискакалъ изъ Вертингена офицеръ, требовавшій именемъ принца, чтобы Сентъ-Иларъ явился къ нему на помощь.

Умный и храбрый Сентъ-Иларъ тотчасъ принялъ рѣшеніе. «Вы слышите пальбу», сказалъ онъ мнѣ; «надо идти туда, гдѣ мои войска нужнѣе; громъ орудій повелѣваетъ, каковы бы ни были приказанія, долгъ велитъ, по непредвидѣнности представляющагося случая, идти на этотъ призывъ». Въ то же время онъ приказалъ войскамъ повернуть вправо на Вертингенъ.

Но случилась вещь весьма обыкновенная; едва сдѣлано было сто шаговъ по этому направленію, какъ страхъ падавшей на него отвѣтственности побудилъ Сентъ-Илера спросить меня, какого я мнѣнія о принятомъ имъ рѣшеніи. Откровенно говоря, я ничего не зналъ; но считая долгомъ вернуть его къ цѣли моего порученія, я налегалъ на важность, приданную ей императоромъ. Безпокойство генерала вслѣдствіе моихъ словъ возросло; онъ остановился и замѣтилъ, что я правъ; затѣмъ, повернувъ назадъ свою колонну, онъ вернулся на аугсбургскую дорогу. Тогда наступила очередь посланнаго Мюрата; офицеръ этотъ представилъ Сентъ-Илеру столь энергически опасность, которой подвергался принцъ, что смущенный генералъ не могъ противостоять и вторично вернулся на дорогу въ Вертингенъ.

Однако, во время марша онъ обратился ко мнѣ съ вопросомъ: «Вы состоите при императорѣ, и вамъ должны быть извѣстны руководившія имъ побудительныя причины»?—«Онъ не довѣрилъ мнѣ своихъ намѣреній», отвѣчалъ я, «но очевидно, что мы обходимъ австрійскую армію, и такъ какъ Аугсбургъ расположенъ на ея операціонной линіи или на линіи ея отступленія, то занятіе этого пункта представляется крайне важнымъ. Что касается до принца Мюрата, то онъ можетъ

Digitized by Google

быть также поддержанъ изъ Донауверта, въ которомъ находится много войскъ».

Разсужденіе это, поразивъ недоумѣвавшаго генерала, побудило его снова остановиться; измѣнивъ вторично принятое рѣшеніе, онъ опять повернулъ свои войска къ Аугсбургу.

Но на бѣду страшный западный вѣтеръ, нагонявшій на насъ истинный потопъ, сталъ явственнѣе доносить гулъ пушечной пальбы и возвратилъ Сентъ-Илеру первоначальное сомнѣніе. Онъ снова пріостановился: «Боже мой», сказалъ онъ мнѣ, «какое положеніе! выстрѣлы приближаются и приходится отъ нихъ удаляться. Зналъ ли императоръ объ этомъ сраженіи, когда вы покинули Донаувертъ!» Я долженъ былъ отвѣчать утвердительно. «Мюратъ его зять», продолжалъ онъ, «я не могу его покинуть, когда онъ меня призываетъ, когда онъ можетъ быть уничтоженъ! Нѣтъ это невозможно». И храбрый генералъ въ третій разъ поворачиваетъ свой отрядъ и, бросившись впередъ по полямъ, мѣняетъ Аугсбургъ на Вертингенъ.

Я сопровождалъ его и, недоумѣвая самъ, отказался, наконецъ, убѣждать его, когда начальникъ его штаба замѣтилъ мнѣ, что приближается вечеръ, и потому очевидно, что мы опоздаемъ и явимся въ Вертингенъ, когда исходъ сраженія будетъ уже давно рѣшенъ. Пользуясь этимъ обстоятельствомъ, я рѣшился настаивать въ послѣдній разъ: я представилъ генералу, что, упорствуя въ принятомъ теперь направленіи, онъ, по недостатку времени, не успѣетъ явиться на призывъ принца, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, ослушается приказанія императора, выполненіе котораго находилось еще въ предѣлахъ возможности. Эта новая точка зрѣнія показалась Сентъ-Илеру на столько убѣдительною, что, переходя уже въ продолженіе двухъ часовъ съ одного направленія на другое, онъ перемѣнилъ его въ четвертый разъ и возвратился снова на аугсбургскую дорогу.

Относительно моего возвращенія назадъ я былъ, въ свою очередь, не правъ: присланный съ столь важнымъ приказаніемъ, которое должно было быть исполнено немедленно, я обязанъ былъ присутствовать при этомъ. Порученіе мое было бы въ такомъ случаѣ вполнѣ окончено, возвращеніе мое представляло болѣе интереса и пользы, и Наполеонъ былъ бы болѣе удовлетворенъ. Однако, когда я съ нимъ встрѣтился, онъ не сдѣлалъ мнѣ на этотъ счетъ замѣчанія. Я нашелъ его въ Донаувертѣ, какъ оставилъ наканунѣ, еще на ногахъ и одѣтымъ. Было два часа по-полуночи. Изъ вниманія къ Сентъ-Илеру, я сократилъ въ своемъ разсказѣ подробности его продолжительнаго недоумѣнія. Я указалъ только часъ и мѣсто, гдѣ мнѣ удалось убѣдить этого генерала

Digitized by Google

идти на Аугсбургъ. «Тѣмъ лучше», замѣтилъ мнѣ императоръ, «непріятель и безъ того былъ совершенно разбитъ въ Вертингенѣ». Подведя меня затѣмъ къ столу, онъ прибавилъ: «Посмотримъ, гдѣ вы оставили Сентъ-Илера? Укажите мнѣ это на картѣ». Я указалъ мѣсто, не колеблясь, справившись заранѣе на моей картѣ; сообразивъ же разстоянія, я представилъ заключеніе о часѣ, въ которомъ Аугсбургъ долженъ былъ быть занятымъ. «Хорошо», возразилъ Наполеонъ, «теперь мы пойдемъ отдохнуть». Но онъ этого не сдѣлалъ, о чемъ свидѣтельствуетъ переписка его съ маршалами, относящаяся къ этой ночи, и мои личныя воспоминанія, потому что, три часа спустя послѣ того, какъ я съ нимъ разстался, меня потребовали къ нему съ разсвѣтомъ, и я нашелъ Наполеона уже верхомъ, переправляющимся на правый берегъ Дуная.

Тутъ я встрѣтился съ Дюрокомъ, который сказалъ мнѣ: «Разскажите же мнѣ, что случилось вчера между вами и Сентъ-Илеромъ....» Я удовлетворилъ его. «Итакъ, возразилъ онъ, «вы полагали и доложили императору, что Аугсбургъ долженъ былъ быть занятымъ вчера этимъ генераломъ!» — «Да, конечно», отвѣтилъ я. — «Ну», продолжалъ онъ, «вышло совершенно противное. Представьте себѣ, послѣ вашего удаленія, новое сомнѣніе побудило его снова повернуть на Вертингенъ; но на этотъ разъ уже окончательно. Когда онъ прибылъ на поле сраженія, было уже за-полночь, и онъ, конечно, не нашелъ здѣсь ни друзей, ни враговъ; откуда слѣдуетъ, что, желая быть повсюду, онъ, собственно, никуда не поспѣлъ, ни тамъ, гдѣ онъ полагалъ необходимымъ явиться, ни тамъ, гдѣ желали, чтобы онъ находился. Благодаря своей нерѣшительности, онъ именно впалъ въ тѣ ошибки, которыхъ онъ старался избѣгнуть, и оказался всюду безполезнымъ».

Я былъ пораженъ этой ошибкой, которую нельзя было ничѣмъ оправдать. Что касается первоначальнаго недоумѣнія Сентъ-Илера, то трудно сказать, какое рѣшеніе, при этихъ обстоятельствахъ, слѣдовало ему тогда немедленно принять. Отнынѣ же, въ особенности послѣ пагубнаго примѣра Ватерло, кто изъ французовъ поколебался бы повторить слова, съ которыми обратился ко мнѣ первоначально этотъ генералъ: «надо идти туда, гдѣ мы нужнѣе! Громъ орудій повелѣваетъ; каковы бы ни были приказанія, долгъ велитъ, по непредвидѣнности представляющагося случая, идти на этотъ призывъ» (*).

(*) Повидимому, французы не приняли къ сердцу этого урока. Стоитъ припомнить изъ послѣдней франко-германской кампаніи день Форбахскаго сраженія и связанное съ нимъ безцѣльное путешествіе въ тылу позиціи трехъ дивизій Базена, результатомъ котораго было пораженіе корпуса Фроссара.

Digitized by Google

III.

Бой при Эльхингенѣ.—Обложеніе австрійской арміи въ Ульмѣ.

9-го октября императоръ отправился сперва въ Вертингенъ, чтобы, по своему обыкновенію, обозрѣть поле сраженія, составить понятіе о ходѣ дѣла, сдѣлать смотръ побѣдителямъ, наградить ихъ, и воспользоваться первою одержанною побѣдою для возбужденія нравственнаго духа войскъ. Рѣчь его, въ особенности же слова, сказанныя дивизіи Клейна, воодушевили ихъ. Онъ электризовалъ не только массы, но и отдѣльныхъ лицъ. Между прочими примѣрами укажу на драгунскаго унтеръ-офицера, разжалованнаго наканунѣ своимъ полковникомъ и спасшаго ему на другой день жизнь, подвергнувъ собственную опасности. Наполеонъ обратился къ нему съ вопросомъ. «Третьяго дня я былъ не правъ», отвѣчалъ солдатъ, «а вчера я только исполнилъ долгъ свой». Императоръ пожаловалъ ему крестъ, при радостныхъ восклицаніяхъ его товарищей.

Одного эскадроннаго командира показали отличившимся; онъ былъ тотчасъ переведенъ въ императорскую гвардію.

Эксельманъ, который уже ранѣе обратилъ на себя вниманіе вѣрностью взгляда, неустрашимостью, быстротою рѣшеній и немедленнымъ выполненіемъ задуманнаго, первый остановилъ своей рѣшительной атакой обходное движеніе непріятеля, опрокинувъ голову его колонны; затѣмъ, спѣшивъ своихъ драгуновъ, онъ занялъ деревню Вертингенъ этою импровизованною пѣхотою. «Я знаю, что нельзя быть храбрѣе васъ», сказалъ ему императоръ; «я жалую вамъ офицерскій крестъ почетнаго легіона».

10-го числа императоръ продолжалъ слѣдовать до Бургау, откуда онъ рекогносцировалъ непріятеля до Пфафенгофена. Онъ писалъ къ императрицѣ: «Русскіе находятся еще по ту сторону Инна; мы блокируемъ австрійскую армію на Иллерѣ; разбитый непріятель уже потерялъ голову; все позволяетъ надѣяться на самую непродолжительную и блестящую кампанію, но дождь льетъ, не переставая, и отвратительная погода вынуждаетъ мѣнять одежду два раза въ день».

Къ концу этого дня, главная квартира была перенесена въ Аугсбургъ; императоръ прибылъ къ десяти часамъ вечера и оставался тамъ два дня. Здѣсь Наполеонъ, въ свою очередь, впадаетъ въ заблужденіе; онъ убѣжденъ, что Маккъ будетъ искать спасенія въ рѣ-

---

Между тѣмъ, своевременное появленіе на полѣ битвы одной изъ этихъ дивизій рѣшило бы несомнѣнно дѣло въ пользу французовъ. *И. Ш.*

Digitized by Google

шительномъ сраженіи на Иллерѣ и, въ виду этого предположенія, стягиваетъ корпуса свои на правомъ берегу Дуная, оставивъ на лѣвомъ берегу только слабыя силы Дюпона и драгуновъ Бараге-д'Илье.

Ночь съ 12-го на 13-е октября все измѣняетъ. Получается письмо Ланна, исполненное той вѣрной инстинктивной оцѣнки обстоятельствъ войны, которою отличался этотъ маршалъ; онъ указывалъ Наполеону, что Мюратъ вводитъ его въ заблужденіе ошибочными донесеніями и предоставляетъ непріятелю распоряжаться на лѣвомъ берегу Дуная. Съ другой стороны, прибываетъ извѣстіе о сраженіи при Альбекѣ, въ которомъ Дюпонъ едва не былъ уничтоженъ австрійцами, атаковавшими его въ превосходныхъ силахъ. Извѣстія эти поколебали увѣренность Наполеона въ неминуемой битвѣ на Иллерѣ. Съ этихъ поръ, сильное душевное безпокойство овладѣваетъ Бонапартомъ. Его парки, подкрѣпленія, наконецъ, операціонная линія ничѣмъ не обезпечены на лѣвомъ берегу Дуная. Между тѣмъ, Маккъ господствуетъ въ Ульмѣ надъ обоими берегами: онъ можетъ и, повидимому, намѣренъ воспользоваться это выгодою для своего спасенія. По этому представлялась необходимость тотчасъ стремительно овладѣть лѣвымъ берегомъ, если только уже не упущено благопріятное время; съ другой стороны, предпринять основательную рекогносцировку непріятельскаго расположенія до самаго Ульма, чтобы изслѣдовать его намѣренія на обоихъ берегахъ и удержать его на мѣстѣ.

13-го октября разосланы во всѣ стороны сотни инструкцій, изъ которыхъ важнѣйшая заключала въ себѣ приказаніе маршалу Нею, во что бы то ни стало, перейти въ тотъ же день обратно черезъ Дунай у Эльхингена,—приказаніе, которое онъ могъ исполнить только на слѣдующій день. Въ безпокойствѣ и нетерпѣніи своемъ Наполеонъ уже наканунѣ, вечеромъ, послалъ меня съ приказаніями къ Мюрату, требуя извѣстій; разочаровавшійся, наконецъ, въ своихъ предположеніяхъ, принцъ отвѣтилъ мнѣ, что онъ не видитъ болѣе предъ собою непріятельской арміи, которая перешла на противоположный берегъ. По данной мнѣ инструкціи я вернулся къ ночи въ Гюнцбургъ, куда императоръ прибылъ съ разсвѣтомъ 13-го числа. Предупрежденный здѣсь мною о томъ, что замѣченъ былъ переправлявшійся непріятельскій отрядъ, онъ послалъ меня произвести рекогносцировку вверхъ по рѣкѣ къ мосту у Лейнгейма, который онъ полагалъ охраняемымъ нашими войсками. Отсюда видно, что существовало уже справедливое опасеніе на счетъ возможнаго движенія непріятеля изъ Ульма внизъ по рѣкѣ, вдоль лѣваго берега, движенія, предпринятаго имъ для своего спасенія.

Digitized by Google

Я нашелъ императора послѣ полудня въ Пфафенгофенѣ у Мюрата. Выслушавъ мое донесеніе, что Лейнгеймъ наполненъ войсками, которыя, однако, нисколько не заботятся объ охраненіи моста, онъ сказалъ своему зятю, пожавъ плечами: «Итакъ, всюду случается то же самое. Вы видите, какъ исполняются наши приказанія». Я не знаю, относился ли этотъ упрекъ, обобщенный такимъ образомъ, къ Нею или Мюрату; но, очевидно, императоръ замѣчалъ, что во время пребыванія своего въ Аугсбургѣ все пришло въ застой; что непріятелемъ пренебрегали, худо рекогносцировали; что впредь онъ долженъ будетъ всюду присутствовать лично и можетъ разсчитывать только на собственный взглядъ (*).

Въ это время Наполеонъ посылалъ Ланну и Мармону одно приказаніе за другимъ, чтобы тѣснѣе обложить Ульмъ; онъ притянулъ сюда же Сульта изъ Мемингена; затѣмъ, ночью, когда были доставлены донесенія, онъ упрекалъ Нея, исполнившаго только въ точности полученныя приказанія, въ оставленіи Дюпона въ изолированномъ положеніи на противоположномъ берегу; онъ укорялъ его за слабую атаку эльхингенскаго моста, и проч.

Надо сознаться, что отъ Гюнцбурга до Пфафенгофена армія представилась Наполеону въ величайшемъ безпорядкѣ. Дороги были покрыты увязшими эльзасскими повозками, ихъ вожатыми и падшими лошадьми, издыхавшими отъ голода и изнеможенія. Направо и на лѣво бродили въ разсыпную солдаты по полямъ, одни въ поискахъ за съѣстными припасами, между тѣмъ какъ другіе охотились въ этихъ долинахъ, изобилующихъ дичью. Судя по раздававшимся частымъ выстрѣламъ и свисту пуль, можно было вообразить себя на аванпостахъ.....

Этому своевольству нельзя было ничѣмъ противодѣйствовать; солдатъ не былъ продовольствуемъ, и жилъ мародерствомъ; офицеры питались тѣмъ же способомъ. Императоръ проѣзжалъ, какъ бы не обращая вниманія на эти безпорядки, представлявшіе собою неизбѣжныя послѣдствія столь разнообразныхъ и быстрыхъ передвиженій,

(*) Та же самая мысль о важномъ личномъ значеніи главнокомандующаго, формулирована Наполеономъ въ его коментаріяхъ (Commentaires de Napoléon I. Paris. 1873) слѣдующимъ образомъ: «Присутствіе мое было необходимо всюду, гдѣ я хотѣлъ побѣждать: въ этомъ заключался недостатокъ моего положенія. Ни одинъ изъ моихъ генераловъ не былъ способенъ къ независимому отдѣльному командованію. Не римская армія побѣдила Галлію, но Кесарь. Не карѳагенская армія заставляла трепетать республику у воротъ Рима, но Аннибалъ; не македонская армія дошла до Инда, но Александръ; не французская армія перенесла войну на Веверъ и Иннъ, но Тюренъ; не прусская армія защищала семь лѣтъ Прусію, но Фридрихъ Великій». *Н. Ш.*

Digitized by Google

предпринятыхъ съ цѣлью достиженія славнаго результата. Впрочемъ, на большія арміи слѣдуетъ смотрѣть, какъ на колосса, издали, откуда многіе частные недостатки остаются незамѣченными.

Относительно себя, я долженъ сознаться, что рекогносцировка моста у Лейнгейма могла бы быть произведена мною съ большею пользою для императора: я бы долженъ былъ объяснить свойства доступовъ, очертаніе береговъ и, въ особенности, указать на командующее положеніе праваго берега. Сначала я сожалѣлъ объ этомъ только изъ самолюбія; но въ слѣдующіе затѣмъ дни я взглянулъ серьезнѣе на дѣло. Дѣйствительно, если бы я обратилъ вниманіе императора на большія, въ сравненіи съ Эльхингеномъ, удобства этой пока еще свободной переправы, онъ, по всей вѣроятности, предпочелъ бы ее Эльхингену или, по крайней мѣрѣ, развлекъ бы вниманіе непріятеля двойной атакой. Въ такомъ случаѣ происшедшее на другой день блестящее, но кровопролитное дѣло при Эльхингенѣ, въ которомъ Нею пришлось «хватать быка за рога», могло быть болѣе обезпечено и сопряжено съ меньшими потерями. На войнѣ малѣйшія детали имѣютъ значеніе, и потому въ критическихъ моментахъ не существуетъ безслѣдныхъ ошибокъ (*).

Меня можетъ извинить только чрезмѣрная усталость. Однако, не смотря на то, что я не сходилъ въ продолженіе 36-ти часовъ съ лошади, императоръ, озабоченный событіями на другомъ берегу, послалъ меня еще за нѣсколько миль, съ приказаніемъ кавалерійскому корпусу произвести рекогносцировку Дуная.

На другой день, 14-го октября, Наполеонъ, не полагаясь болѣе ни на кого, отправился сперва къ замку Гильденгаузенъ, чтобы самому начать дѣло, которое должно было отбросить, съ этой стороны, непріятеля въ Ульмъ. Вскорѣ затѣмъ, онъ галопомъ спустился по берегу до эльхингенской переправы. Здѣсь я засталъ его въ то время, когда Ней штурмовалъ высоту, на которой расположенъ монастырь.

Между тѣмъ какъ маршалъ преслѣдовалъ Лаудона, бѣжавшаго съ потерею 6,000 человѣкъ, до подошвы Михайловской горы, возвышающейся надъ Ульмомъ, Наполеонъ двигался среди прибывавшихъ подкрѣпленій всѣхъ родовъ оружія, къ мосту, загроможденному трупами и ранеными. Онъ съ трудомъ пролагалъ себѣ путь по узкой пере-

(*) Въ своихъ запискахъ, Сегюръ жалуется по этому поводу на отсутствіе спеціальнаго корпуса и школы офицеровъ генеральнаго штаба, нѣкогда учрежденной его дѣдомъ, маршаломъ Сегюромъ. Только во времена реставраціи маршалъ Сенъ-Сиръ возобновилъ это учрежденіе. *Н. Ш.*

Digitized by Google

правѣ, покрытой кровью и обломками; увидѣвъ нашихъ ранепыхъ, удерживавшихъ свои стоны, чтобы привѣтствовать его обычнымъ кликомъ, онъ остановился. Между ними находился артилеристъ: ядро оторвало ему бедро; Наполеонъ замѣтилъ его, подошелъ и, снявъ съ себя крестъ, положилъ ему въ руки, сказавъ: «Возьми этотъ крестъ; онъ принадлежитъ тебѣ, такъ же какъ и домъ инвалидовъ; утѣшься, ты можешь еще прожить тамъ счастливо».—«Нѣтъ», отвѣтилъ солдатъ, «кровопусканіе было слишкомъ сильно! Но все равно, да здравствуетъ императоръ!»

По той сторонѣ моста, старый гренадеръ египетской арміи лежалъ на спинѣ подъ проливнымъ дождемъ. Одушевленный недавнимъ боемъ, онъ продолжалъ еще кричать своимъ товарищамъ: «впередъ!» Проходя мимо, императоръ узналъ его; снявъ шинель, онъ накинулъ ее на него: «постарайся принести мнѣ ее назадъ, сказалъ онъ, а взамѣнъ того я дамъ тебѣ заслуженный крестъ и пенсію».

Убѣдившись съ эльхингенской высоты, что сраженіе выиграно и лѣвый берегъ вновь занятъ, Наполеонъ послалъ генерала Мутона въ Альбекъ, гдѣ рискованное положеніе Дюпона его безпокоило; затѣмъ, перейдя обратно мостъ, онъ быстро поскакалъ вверхъ по правому берегу, за Гильденгаузенъ, желая убѣдиться въ успѣхѣ атаки, предпринятой имъ утромъ. Рѣшившись отнынѣ довѣряться только собственнымъ глазамъ, онъ долгое время стоялъ на возвышенности столь близко къ непріятелю, что мы вынуждены были разсыпаться кругомъ него цѣпью и охранять его съ пистолетами въ рукахъ отъ австрійскихъ драгуновъ. Онъ удалился вполнѣ удовлетворенный только незадолго до наступленія ночи, и отправился ночевать къ священнику въ Оберъ-Фальгеймъ, расположенный на правомъ берегу противъ Эльхингена. Тіаръ приготовилъ ему постель, а одинъ изъ адъютантовъ яичницу, такъ какъ все было разграблено. Императоръ былъ лишенъ сухаго платья и другихъ удобствъ, кончая любимымъ шамбертенскимъ виномъ, отъ котораго, какъ онъ замѣтилъ, ему никогда не приходилось отказываться даже среди песковъ Египта.

15-го октября, по полученіи всѣхъ донесеній предшествовавшаго дня, Наполеонъ продиктовалъ, согласно своему обыкновенію, въ три часа утра, приказанія, для окончательнаго обложенія Макка въ Ульмѣ. Онъ, какъ видно было изъ приказаній, опасался единственно нападенія на свой тылъ къ сторонѣ Донауверта, въ виду чего были приняты соотвѣтственныя мѣры предосторожности.

Съ разсвѣтомъ, Наполеонъ переселился въ эльхингенскій мона-

Digitized by Google

стырь. Здѣсь онъ распорядился атакой Михайловской горы, командующей Ульмомъ и представлявшей ключъ къ городу. Этотъ послѣдній ударъ назначено было произвести въ полдень, и выполненіе его поручено Нею, поддержанному съ лѣваго фланга Ланномъ, а въ резервѣ — гвардіею и тяжелою кавалеріею.

Около одиннадцати часовъ Наполеонъ сѣлъ на лошадь и двинулся по дорогѣ въ Ульмъ. Онъ миновалъ аванпосты Нея и выѣхалъ до подошвы Михайловской горы. Его сопровождали только двадцать пять человѣкъ гвардейскихъ конныхъ егерей, и нѣкоторые изъ насъ. Наполеонъ сердился на задержку въ прибытіи колоннъ, причиненную переправой черезъ эльхингенскій мостъ; онъ торопился скорѣе все покончить. Наконецъ, когда къ намъ начали долетать непріятельскія ядра, и нельзя было болѣе сдѣлать ни одного шага впередъ безъ явной неосторожности, онъ пріостановился и, подозвавъ меня, сказалъ: «Берите моихъ егерей, ступайте впередъ и привезите мнѣ плѣнныхъ». Такимъ образомъ начался ульмскій бой. Императоръ открылъ его лично своимъ конвоемъ.

Непріятель, занимавшій вершину холма, замѣтилъ нашъ отрядъ; взводъ уланъ преграждалъ намъ дорогу. Атака моего взвода, худо предводимаго своимъ поручикомъ, не удалась; они остановились и я едва не попался въ плѣнъ вмѣстѣ съ однимъ бригадиромъ, который одинъ поскакалъ за мною и былъ раненъ ударомъ пики. Возвратившись, какъ можно себѣ представить, крайне недовольный, я напустился на егерей, на офицера въ особенности, и разсыпалъ ихъ въ цѣпь (*). Въ это время открылась перестрѣлка, распространившаяся по всей линіи, командуемой Неемъ. Между тѣмъ императоръ, котораго мы старались прикрыть, утомленный перестрѣлкой и усилившимся дождемъ, отправился искать убѣжища въ Гаслахъ, въ ожиданіи прибытія гвардіи и корпуса маршала Ланна. Я нашелъ его въ одной изъ фермъ этой деревни, дремлющимъ около печки, съ другой стороны которой также дремалъ молодой барабанщикъ. Удивленный этимъ зрѣлищемъ, я узналъ, что по пріѣздѣ Наполеона хотѣли выслать изъ комнаты этого юношу; но барабанщикъ вос-

(*) Сегюръ разсказываетъ, что въ этотъ день весь корпусъ гвардейскихъ конныхъ егерей навлекъ на себя немилость императора; когда вечеромъ послѣ этого дѣла, егеря возвратились въ Эльхингенъ, они отнеслись съ пренебреженіемъ къ императорской прислугѣ, оставивъ ее на дворѣ и овладѣвъ насильно лучшими мѣстами для своихъ лошадей. Наказаніе не замедлило послѣдовать. Наполеонъ, разгнѣвавшись, тотчасъ же отослалъ ихъ къ Мюрату и приказалъ распредѣлить по полкамъ; цѣлый корпусъ долженъ былъ искупить вину нѣсколькихъ, способствуя наравнѣ съ прочими войсками капитуляціи непріятельской арміи.

Digitized by Google

противился, говоря, что ему холодно, что онъ раненъ, что ему здѣсь хорошо, и что онъ останется; услышавъ въ чемъ дѣло, Наполеонъ разсмѣялся и приказалъ оставить его на своемъ стулѣ, которымъ онъ такъ дорожилъ. Такимъ образомъ, императоръ и барабанщикъ спали, сидя одинъ противъ другого, окруженные генералами и важными сановниками, стоящими въ ожиданіи приказаній.

Выстрѣлы, однако, все приближались и Наполеонъ, просыпаясь чрезъ каждыя десять минутъ, посылалъ торопить маршала Ланна. Наконецъ, послѣдній, войдя поспѣшно въ комнату, вскричалъ: «Государь, что же вы тутъ дѣлаете? Вы спите, а Ней одинъ сражается со всей австрійской арміею!» — «Отчего же онъ началъ дѣло?» отвѣчалъ императоръ, «я ему приказывалъ подождать; но онъ все тотъ же, онъ бросается на непріятеля, какъ только его увидитъ!» — «Хорошо», возразилъ Ланнъ, «но одна изъ его бригадъ отбита; нельзя терять времени, надо двинуть моихъ гренадеровъ». Маршалъ увлекъ за собою Наполеона, который, разгорячившись въ свою очередь, выдвинулся на столько близко къ непріятелю, что Ланнъ, видя безуспѣшность своихъ предостереженій, быстро схвативъ его лошадь за поводъ, принудилъ его избрать менѣе опасный пунктъ для своихъ наблюденій.

Ней дѣйствительно отказался прекратить начатую атаку; хотя лѣвому флангу его угрожали австрійцы въ числѣ 10,000 человѣкъ, но, тѣмъ не менѣе, онъ поручилъ Дюма́ доложить императору, что онъ справится съ дѣломъ, и за это отвѣчаетъ; что онъ не нуждается въ содѣйствіи маршала Ланна, а «славу не дѣлитъ съ другимъ». Опасность была непродолжительна. Въ нѣсколько мгновеній Бертранъ съ тремя баталіонами овладѣлъ укрѣпленіями на Михайловской горѣ; съ другой стороны, Сюше, двинутый Ланномъ, занялъ Франценбергъ. Овладѣвъ предмѣстіями, императоръ увидѣлъ у ногъ своихъ съ вершины перваго холма, въ разстояніи половины пушечнаго выстрѣла, обложенный со всѣхъ сторонъ Ульмъ, загроможденный непріятельскими войсками, столпившимися здѣсь безъ продовольствія, фуража, и лишенными возможности двигаться. Успокоенный въ томъ, что добыча не ускользнетъ изъ его рукъ, Наполеонъ велѣлъ осмотрѣть расположеніе своихъ войскъ, привести ихъ въ порядокъ, связать и прочно утвердиться на занятыхъ позиціяхъ, наконецъ, для угрозы, бросить нѣсколько гранатъ въ городъ.

Съ наступленіемъ ночи, Наполеонъ удалился отдохнуть въ Эльхингенъ, гдѣ я поздно присоединился къ нему, не исполнивъ своей обязанности, по расположенію императорской главной квартиры и по ея охранѣ.

Digitized by Google

Дѣло въ томъ, что въ моментъ самаго жаркаго боя этого дня, я былъ увлеченъ любопытствомъ и тщеславіемъ, пожелавъ принадлежать къ числу тѣхъ, которые первыми войдутъ въ Ульмъ, и, отдѣлившись отъ Наполеона, послѣдовалъ за атакой 17-го легкаго полка на, такъ называемыя, штутгардтскія ворота. Въ это время полковникъ Ведель, ворвавшись вслѣдъ за непріятелемъ, потерялъ въ Ульмѣ половину своего перваго баталіона и былъ захваченъ непріятелемъ. Вырвавшись изъ этой стычки, я отправился искать счастія въ другомъ мѣстѣ, но столь неосторожно, что едва не попался въ засаду, отъ которой меня спасъ маршала Ней, находившійся на отлогости Михайловской горы и отозвавшій меня назадъ.

На другой день я по этому поводу подвергся строгому выговору со стороны Раппа и Коленкура, которые меня убѣдили, что я нахожусь въ арміи не исключительно для собственнаго удовольствія. Они прибавили, что, будучи офицеромъ въ штабѣ императора, я долженъ находиться около него, въ ожиданіи его приказаній. Заслуженный выговоръ былъ мнѣ тѣмъ полезнѣе, что, вернувъ меня къ моимъ обязанностямъ офицера главнаго штаба, заставилъ также призадуматься надъ пріисканіемъ средствъ для исполненія ихъ съ наибольшимъ успѣхомъ.

Когда утромъ 16-го октября императоръ сѣлъ на лошадь, я рѣшился исправить мою оплошность предъидущаго дня, и осмотрѣть монастырь, занятый главною квартирой. Осмотръ его представился тягостнымъ и печальнымъ; всѣ ужасы войны были здѣсь сосредоточены. Часть зданія была занята походнымъ госпиталемъ: крики раненыхъ, подвергаемыхъ ампутаціямъ, приготовили меня къ этому. Но другое, еще болѣе ужасное зрѣлище ожидало меня. Обойдя всѣ части этого готическаго, занимающаго большое пространство, зданія, осмотрѣвъ посты и повѣривъ отданныя приказанія, я, проходя вблизи мрачнаго склепа, услышалъ вылетающіе глухіе стоны, смѣшанные съ шумными пѣснями и взрывами смѣха. Часовой, находившійся здѣсь, донесъ мнѣ, что и его удивили эти стоны, прерываемые взрывами веселья.

Не понимая откуда идутъ эти звуки, и послѣ тщетнаго изслѣдованія всѣхъ ближайшихъ частей зданія, я проникъ въ низкую залу, гдѣ раздавался шумъ попойки. За столомъ сидѣли курьеры и лакеи, и пили только что добытое ими вино.

Заставивъ ихъ молчать, я спросилъ ихъ, неужели они не слы-

Digitized by Google

шатъ, что вблизи ихъ раздаются стоны и жалобы. Они отвѣчали мнѣ, что дѣйствительно слышали что-то подобное, но, не будучи въ состояніи опредѣлить причины этихъ звуковъ, они не стали болѣе объ этомъ думать. «Однако же многіе изъ васъ ночевали здѣсь», сказалъ я, «и въ ночной тишинѣ, вы могли лучше разслышать въ чемъ дѣло». Отвѣтъ ихъ былъ тотъ же: стоны прерывали ихъ сонъ, зловоніе безпокоило ихъ, но не на столько, чтобы помѣшать имъ сново заснуть. Тогда, желая, наконецъ, разъяснить дѣло, я приказалъ имъ встать и слѣдовать за мной. Поиски были еще продолжительнѣе. Наконецъ, за грудой досокъ, въ томъ самомъ погребѣ, въ которомъ помѣщались курьеры, мнѣ удалось открыть тяжелую дверь, тщательно скрытую отъ любопытныхъ взоровъ. Она долго сопротивлялась нашимъ усиліямъ, но, наконецъ, подалась и была растворена... Ужасное зловоніе заставило меня отойти отъ входа; но я преодолѣлъ отвращеніе и вошелъ въ склепъ.

Я видѣлъ много ужасныхъ сценъ, но всѣ подробности увидѣннаго мною здѣсь зрѣлища остались навсегда запечатлѣнными въ моей памяти. Нѣсколько тѣлъ австрійскихъ солдатъ, умершихъ отъ ранъ или голода, загораживали проходъ съ той стороны двери; по всей вѣроятности, затворивши дверь вслѣдъ за собою, они не могли ее отворить. Не подалеку отъ двери лежалъ офицеръ, едва дыша подъ тяжестью мертвыхъ тѣлъ. Далѣе, виднѣлись другія тѣла, лежавшія въ разныхъ мѣстахъ, одни съ выраженіемъ бѣшенства, другіе съ выраженіемъ мольбы. Въ срединѣ склепа другой офицеръ, обагренный кровью, замѣтивъ, что я вошелъ, поднялся на колѣни и протянулъ ко мнѣ свои руки, но въ безсиліи опустился, упираясь на нихъ, а затѣмъ ударился лбомъ объ полъ; пѣна выступила на губахъ несчастнаго и онъ испустилъ духъ. Третій офицеръ сидѣлъ на корточкахъ на столѣ, на который онъ, вѣроятно, влѣзъ, чтобы достигнуть отдушины и призвать помощь; голова его ходила взадъ и впередъ; шевелились и руки, какъ будто хотѣли ухватиться за дневной свѣтъ, за жизнь, которая уходила отъ него.

... Но довольно! У меня не хватаетъ духа докончить всю картину. Этихъ несчастныхъ, мертвыхъ или умирающихъ съ голода, отъ жажды въ особенности, и отъ ранъ, было въ склепѣ четырнадцать или пятнадцать человѣкъ, изъ которыхъ едва трое могли быть спасены. Къ несчастію, я открылъ ихъ только на третій день этой страшной муки. Несчастные, желая укрыться отъ ярости побѣдителей, сами причинили себѣ эти испытанія.

Digitized by Google

IV.

Наполеонъ посылаетъ Сегюра къ Макку для веденія переговоровъ о сдачѣ.— Капитуляція австрійской арміи 20-го октября.

Къ вечеру Наполеонъ возвратился въ Эльхингенъ; узнавъ о предложеніи перемирія маршалу Нею со стороны Макка, императоръ призвалъ меня къ себѣ и приказалъ пробраться въ Ульмъ, чтобы убѣдить австрійскаго главнокомандующаго сдаться черезъ пять дней; въ случаѣ рѣшительнаго требованія на это шести дней, сдѣлать ему желаемую уступку. Въ этомъ заключались мои инструкціи. Ночь была темная. Поднялась страшная буря, такъ что я съ трудомъ держался на ногахъ. Шелъ ливень; надо было двигаться по проселочнымъ дорогамъ и избѣгать топкихъ мѣстъ, гдѣ человѣкъ, конь и данное порученіе могли погибнуть, не достигнувъ цѣли. Я добрался почти до городскихъ воротъ, не встрѣтивъ нашихъ передовыхъ постовъ; ихъ не было выставлено, часовые, ведеты, резервы, все искало прикрытія; даже артилерійскіе парки были покинуты; темнота была страшная; не было видно ни огней, ни звѣздъ. Мнѣ пришлось тщетно бродить въ продолженіе трехъ часовъ, отыскивая какого нибудь генерала.

Наконецъ я наткнулся на артилерійскаго трубача, на половину потонувшаго въ грязи подъ зарядным ящикомъ, доставившимъ ему убѣжище. Онъ совсѣмъ окоченѣлъ отъ холода. Мы вмѣстѣ подошли къ валамъ Ульма. Вѣроятно, насъ ожидали, потому что по первому сигналу явился офицеръ (Делатуръ), хорошо говорившій по французски, чтобы провести меня къ фельдмаршалу. Онъ завязалъ мнѣ глаза и провелъ чрезъ укрѣпленія. Я замѣтилъ своему провожатому, что ночная темнота дѣлаетъ повязку совершенно излишнею; но онъ сослался на обычай. Дорога показалась мнѣ продолжительной. Я воспользовался этимъ, чтобы заставить разговориться моего провожатаго съ цѣлью узнать, кто изъ главныхъ начальствующихъ лицъ находился въ городѣ. Пожаловавшись на усталость, я спросилъ, близка ли главная квартира Макка отъ мѣста нахожденія эрцъ-герцога. «Они рядомъ», отвѣтилъ Делатуръ. Изъ этого отвѣта я заключилъ, что мы заперли въ Ульмѣ всю австрійскую армію.

Наконецъ, мы прибыли къ гостиницѣ, въ которой остановился главнокомандующій; тогда было около трехъ часовъ пополуночи. Маккъ былъ большаго роста, пожилой, блѣдный, съ выраженіемъ сильнаго безпокойства на лицѣ, которое онъ старался скрыть.

Digitized by Google

Я представился и, обмѣнявшись нѣсколькими привѣтствіями, обратился къ дѣлу, сказавъ, что я присланъ императоромъ съ предложеніемъ о сдачѣ и для соглашенія объ условіяхъ капитуляціи. Предложеніе мое показалось ему невыносимымъ, и онъ не согласился съ необходимостью его принятія. Я настаивалъ, замѣтивъ ему, что послѣ предложенія съ его стороны перемирія, я долженъ полагать, подобно тому какъ и императоръ, что онъ вѣрно оцѣнилъ свое положеніе. Маккъ съ живостью отвѣтилъ мнѣ, что положеніе это измѣнится, что приближается русская армія, которая его освободитъ и поставитъ насъ между двумя огнями, и можетъ быть вскорѣ намъ будетъ предстоять капитуляція! Я возразилъ, что надежды его тщетны, что совершенно окруженный, онъ не могъ знать о событіяхъ, совершившихся на театрѣ войны, что Даву, Бернадотъ и баварская армія занимаютъ Ингольштадтъ и Мюнхенъ, имѣя передовые посты свои на Иннѣ, гдѣ еще ничего не слышно о приближеніи русскихъ.—«Пусть я буду величайшимъ....», воскликнулъ гнѣвно Маккъ, «если мнѣ неизвѣстно изъ вѣрныхъ источниковъ, что русскіе находятся въ Дахау? Развѣ полагаютъ, что меня такъ легко обмануть? Развѣ принимаютъ меня за ребенка? Нѣтъ, г. Сегюръ. Если я не получу помощи чрезъ восемь дней, то я согласенъ сдать крѣпость, признать мои войска военнопѣленными, а офицеровъ ихъ плѣнными на честномъ словѣ. До этого времени успѣютъ подать мнѣ помощь. Въ такомъ случаѣ я выполнилъ бы свой долгъ. Но меня поддержатъ; я въ этомъ убѣжденъ!» —«Имѣю честь повторить, г. маршалъ», возразилъ я, «что мы владѣемъ не только Дахау, но Мюнхеномъ и Баваріею до Инна. Впрочемъ, предполагая даже справедливымъ ваше увѣреніе на счетъ прибытія русскихъ въ Дахау, пяти дней достаточно на то, чтобы дать русскимъ подойти и атаковать насъ, и его величество даруетъ вамъ эти пять дней».—«Нѣтъ, милостивый государь», продолжалъ Маккъ, «я требую восемь дней. Я не могу принять другаго предложенія. Я долженъ располагать восемью днями; они необходимы въ виду лежащей на мнѣ отвѣтственности.»—«Итакъ», возражалъ я, «теперь все затрудненіе заключается только въ этой разницѣ между пятью и восемью днями. Сознаюсь, что я не понимаю того значенія, которое ваше превосходительство придаете этому обстоятельству, когда его величество передъ вами во главѣ болѣе ста тысячъ человѣкъ, и въ то же время корпуса маршаловъ Даву, Бернадота и баварская армія достаточно сильны для замедленія на указанные три дня приближенія русскихъ, предполагая даже ихъ находящимися въ томъ пунктѣ, отъ котораго они еще весьма удалены!»—«Они находятся въ Дахау, повторилъ маршалъ.»—

Digitized by Google

«Пусть будетъ такъ», вскричалъ я, «положимъ даже въ Аугсбургѣ! Въ такомъ случаѣ, мы должны еще скорѣе покончить съ вами. Не вынуждайте насъ на взятіе Ульма штурмомъ, потому что тогда вмѣсто пяти дней, императоръ займетъ его черезъ нѣсколько часовъ!» — «Вы ошибаетесь», возражалъ главнокомандующій, «полагая что такъ легко справиться. Это вамъ дорого обойдется!» — «Нѣсколько сотъ человѣкъ», отвѣчалъ я, «а вы потеряете армію, и Ульмъ будетъ разрушенъ, въ чемъ будетъ васъ упрекать вся Германія; наконецъ, его величество желаетъ предупредить всѣ несчастія, связанныя съ штурмомъ, тѣми предложеніями, которыя мнѣ поручено вамъ представить.» — «Скажите лучше», воскликнулъ австрійскій генералъ, «что штурмъ обойдется вамъ въ десять тысячъ человѣкъ! Оборонительная сила Ульма достаточно извѣстна!» — «Она состоитъ», замѣтилъ я, «въ окружающихъ его командующихъ высотахъ, которыя мы занимаемъ!» — «Полноте», отвѣчалъ онъ, «вамъ не можетъ быть неизвѣстна сила Ульма.» — «Безъ всякаго сомнѣнія», возражалъ я, «тѣмъ болѣе, что мы видимъ всю внутренность крѣпости.» — «Ну! что же, г. Сегюръ, вы видите людей, готовыхъ защищаться до послѣдней крайности, если вашъ императоръ несогласенъ дать имъ восьми дней! Я долго продержусь! Въ Ульмѣ находятся три тысячи лошадей, и скорѣе чѣмъ сдаться, мы ихъ съѣдимъ съ такимъ же удовольствіемъ, какъ вы это сдѣлали бы на нашемъ мѣстѣ.» — «Вашихъ лошадей!» отвѣчалъ я, «ахъ! г. фельдмаршалъ, голодъ, который вы испытываете, долженъ быть очень великъ, если вы полагаете обратиться къ столь крайнему средству».

Маккъ спѣшилъ подтвердить, что онъ располагаетъ десятидневнымъ продовольствіемъ, но я этому не повѣрилъ. Начинало свѣтать, а переговоры наши не подвигались впередъ; я могъ согласиться на шесть дней, но генералъ требовалъ столь упорно восемь, что я счелъ уступку одного дня излишнею и не рискнулъ предлагать ее. Я всталъ и сказалъ ему, что по инструкціямъ моимъ я обязанъ возвратиться до разсвѣта и въ случаѣ отказа, долженъ передать маршалу Нею приказаніе начать атаку. Здѣсь Маккъ началъ жаловаться на маршала, который не хотѣлъ выслушать посланнаго ему парламентера. Я воспользовался этимъ и прибавилъ, что маршалъ дѣйствительно обладаетъ горячимъ и пылкимъ характеромъ, который трудно обуздать; что онъ командуетъ самымъ многочисленнымъ и наиболѣе приближеннымъ къ австрійцамъ корпусомъ; что онъ съ нетерпѣніемъ ожидаетъ штурма, приказаніе къ начатію котораго я долженъ былъ ему передать по выходѣ изъ Ульма.

Digitized by Google

Но стараго фельдмаршала не удалось устрашить; онъ настаивалъ на восьми дняхъ, и просилъ меня доложить объ этомъ императору.

Несчастный генералъ былъ готовъ подписать гибель Австріи и свою собственную; тѣмъ не менѣе, въ этомъ отчаянномъ положеніи, онъ еще не терялся: умъ его сохранялъ сознаніе; споритъ онъ оживленно и съ упорствомъ. Онъ защищалъ послѣднее, что ему оставалось — время; можетъ быть онъ дѣйствительно разсчитывалъ на близость русской арміи, или старался отсрочить причиненное имъ паденіе Австріи, предоставивъ ей нѣсколько лишнихъ дней для приготовленія; онъ погибалъ, но спорилъ. Однако, это былъ болѣе человѣкъ слова, чѣмъ дѣла. Онъ терялся въ неосновательныхъ предположеніяхъ; казалось, будто онъ хитростью хотѣлъ взять перевѣсъ надъ силою. Можетъ быть, онъ разсчитывалъ также отвлечь наше вниманіе отъ тѣхъ 20,000 человѣкъ, которые бѣжали изъ крѣпости.

Въ девять часовъ утра, я прибылъ къ императору въ Эльхингенъ и далъ ему отчетъ о переговорахъ, ходомъ которыхъ онъ остался доволенъ. Радость блеснула въ его взорахъ, когда я сообщилъ ему о своемъ ошибочномъ предположеніи, о присутствіи эрцъ-герцога въ Ульмѣ. Послѣ разговора, продолжавшагося двадцать минутъ, замѣчая, въ какой степени я былъ утомленъ сраженіями и перенесенными трудами, продолжавшимися уже столько дней и ночей сряду, онъ позволилъ мнѣ отдохнуть. Но только что я началъ раздѣваться, какъ меня поспѣшно призываютъ назадъ. Ожидая меня нѣсколько минутъ, Наполеонъ, въ нетерпѣніи своемъ, поручилъ маршалу Бертье отыскать меня въ кельѣ, гдѣ я въ изнеможеніи спѣшилъ одѣться. Начальникъ главнаго штаба передалъ мнѣ новыя письменныя условія и приказаніе тотчасъ отправиться съ ними къ фельдмаршалу.

Наполеонъ соглашался на восемь дней, но считая ихъ отъ 15-го октября, какъ перваго дня блокады, что, въ сущности, приводило къ тѣмъ же шести днямъ, которые я могъ, но не желалъ предлагать утромъ. Однако, въ случаѣ рѣшительнаго отказа, я былъ уполномоченъ вести разсчетъ съ 16-го октября, причемъ императоръ все таки выигрывалъ еще одинъ день. Онъ хотѣлъ немедленно вступить въ Ульмъ, чтобы быстротою увеличить славу своей побѣды, затѣмъ обратиться къ Вѣнѣ, и напасть на столицу ранѣе, чѣмъ она оправится отъ изумленія, лишивъ въ то же время русскую армію времени принять мѣры для ея защиты; наконецъ, и потому еще, что начиналъ ощущаться недостатокъ въ продовольствіи.

Маршалъ Бертье предупредилъ меня, что онъ приблизиться къ

Digitized by Google

ульмскимъ воротамъ и войдетъ въ городъ, коль скоро будутъ приняты условія.

Я вернулся въ Ульмъ около полудня. На этотъ разъ я нашелъ Макка по близости городскихъ воротъ, въ нижнемъ этажѣ узкаго, грязнаго и бѣднаго кабака. Я передалъ ему ультиматумъ императора. Онъ тотчасъ поднялся въ слѣдующій этажъ, чтобы обсудить его съ генералами, между которыми находились Лихтенштейнъ, Кленау и Гіулай. Черезъ двадцать минутъ Маккъ вернулся, чтобы еще разъ переговорить со мной относительно числа дней дарованной ему отсрочки. Онъ выказалъ при этомъ столько упорства, что я счелъ нужнымъ уступить ему тотъ единственный день, который я былъ уполномоченъ ему предоставить. Въ это время разъяснилось надоразумѣніе, вызванное, вѣроятно, употребленіемъ различныхъ календарей; оказалось, что, считая съ 25 вандеміера (17 октября), Маккъ именно получалъ желаемые имъ восемь дней. Тогда онъ обратился ко мнѣ въ особенно радостномъ волненіи: «г. Сегюръ, любезный г. Сегюръ! я разсчитывалъ на великодушіе императора? Я не ошибся.... Увѣрьте маршала Бертье въ моемъ уваженіи.... Доложите императору, что мнѣ остается сдѣлать лишь нѣсколько незначительныхъ замѣчаній.... Я подпишу все, что вы мнѣ привезете.... Но скажите его величеству, что маршалъ Ней обошелся со мной грубо.... Такъ нельзя обращаться.... Смотрите, повторите императору, что я разсчитывалъ на его великодушіе!» Затѣмъ, въ радостномъ волненіи, онъ прибавилъ: «г. Сегюръ, я цѣню ваше уваженіе.... Я очень дорожу вашимъ мнѣніемъ обо мнѣ. Я хочу показать вамъ бумагу, которую я подписалъ, и въ какой степени я былъ бы непоколебимъ въ своемъ рѣшеніи.» Говоря это, онъ развернулъ бумагу, на которой я прочелъ слѣдующія слова: «Восемь дней или смерть.» Подписано «Маккъ».

Меня поразило выраженіе удовольствія, которымъ озарилось его лицо; я былъ смущенъ проявленіемъ этой ребяческой радости, послѣ столь незначущей уступки. Онъ взялъ меня за руки, пожалъ ихъ, позволилъ мнѣ выйти изъ Ульма съ открытыми глазами; разрѣшилъ даже провести маршала Бертье въ крѣпость, безъ всякихъ формальностей: онъ былъ, казалось, вполнѣ счастливъ!

Вечеромъ того же дня капитуляція была подписана австрійскимъ главнокомандующимъ и маршаломъ Бертье.

Когда австрійцы были обойдены и отброшены къ Ульму, Маккъ воображалъ, что, заключившись въ крѣпость, онъ притянетъ и удержитъ передъ собою всѣ силы императора, содѣйствуя, такимъ образомъ, бѣгству, по разнымъ направленіямъ, прочихъ корпусовъ его

Digitized by Google

арміи. Мысль о принесенной личной жертвѣ поддерживала его въ несчастіи.

Между тѣмъ, 19-го октября, Наполеонъ получилъ отъ Мюрата извѣстіе о капитуляціи отступавшаго отряда генерала Вернека; о приближеніи же русскихъ не было ничего слышно: императоръ пригласилъ тогда къ себѣ въ Эльхингенъ Макка, и, сообщивъ ему извѣстія о нашемъ успѣхѣ повсюду, разъяснилъ ему всю безвыходность его положенія. Извѣстіе о столькихъ несчастіяхъ поколебало силы несчастнаго главнокомандующаго; онъ поблѣднѣлъ и едва не лишился чувствъ: чтобы поддержать себя, онъ долженъ былъ прислониться къ стѣнѣ. Тогда Маккъ признался въ своихъ бѣдствіяхъ: онъ не имѣлъ болѣе продовольствія въ Ульмѣ; безпорядокъ съ каждымъ мгновеніемъ принималъ все большіе размѣры. Убѣдившись же, что ему не остается болѣе никакой надежды, онъ изъявилъ согласіе сдать на другой день, 20-го октября, крѣпость и армію. Затѣмъ, австрійскій генералъ потребовалъ отъ маршала Бертье объявленія за его подписью, относительно положенія, занимаемаго русскими войсками и оставленія передъ Ульмомъ до 25-го числа маршала Нея съ его корпусомъ. Послѣднее условіе, въ сущности, не имѣло значенія, такъ какъ безъ этого необходимо было оставить здѣсь войска, чтобы стеречь и конвоировать во Францію плѣнную армію.

Выходя отъ императора, Маккъ замѣтилъ меня и воскликнулъ: «какъ жестоко быть опозореннымъ во мнѣніи столькихъ храбрыхъ офицеровъ! Однако я имѣю въ своемъ карманѣ написанное мною мнѣніе, по которому я сопротивлялся разбросанію своей арміи. Но я ею не командовалъ, эрцъ-герцогъ былъ тамъ.»

Весьма вѣроятно, что Макку повиновались неохотно. Достовѣрно только, что послѣ моихъ послѣднихъ переговоровъ съ нимъ въ Ульмѣ, когда капитуляція была, очевидно, условлена, отношенія къ нему нѣкоторыхъ австрійскихъ генераловъ привели меня въ негодованіе. Мнѣ легко было замѣтить преобладаніе въ нихъ надъ должнымъ приличіемъ, чувства мести, удовлетвореннаго гибелью навязаннаго имъ начальника и заставившаго ихъ даже позабыть въ этотъ моментъ всякій патріотизмъ.

20-го октября произошла торжественная сдача австрійской арміи. Наполеонъ встрѣтилъ австрійскихъ генераловъ благосклонно, даже ласково; онъ имъ сказалъ, что война имѣетъ свои случайности; что бывши часто побѣдителями, они должны утѣшать себя, будучи иногда и по-

Digitized by Google

бѣжденными; что эта война, на которую его вызвалъ ихъ государь, несправедлива, и лишена побудительныхъ причинъ; что откровенно говоря, ему неизвѣстно, за что онъ дерется; что онъ не вѣдаетъ чего отъ него хотятъ....

Одинъ изъ австрійскихъ генераловъ, замѣтивъ, что мундиръ Наполеона былъ совершенно забрызганъ грязью, началъ ему говорить о трудностяхъ кампаніи, въ столь дождливое время. «Государь вашъ», отвѣчалъ онъ, улыбаясь, «хотѣлъ мнѣ напомнить, что я солдатъ; надѣюсь онъ согласится, что императорское достоинство не заставило меня позабыть мое первоначальное ремесло.»

Плѣнныхъ, числомъ до 60,000 человѣкъ, предполагалось отправить во Францію, для замѣны конскриптовъ при полевыхъ работахъ. Но не всѣ прибыли къ цѣли своего назначенія: многимъ изъ нихъ удалось бѣжать ранѣе перехода французской границы. Причину этого явленія нужно искать въ прусскихъ вербовщикахъ и, въ особенности, въ безпечности нашихъ солдатъ, которымъ наскучило конвоированіе плѣнныхъ. Впрочемъ, свойственная имъ нерадивость и безпечность послѣ боя и кротость послѣ побѣды достаточно извѣстны.

Такимъ образомъ, Наполеонъ, однимъ маневрированіемъ, избѣгнувъ большаго сраженія, завоевалъ въ пятнадцать дней Швабію и Баварію и захватилъ 60,000 плѣнныхъ, 200 орудій, 90 знаменъ, а также всѣ непріятельскіе парки и магазины.

Н. Шильдеръ.

(*Продолженіе будетъ*).

---

1) Оцѣнка физическаго развитія и перечень упражненій для занятій гимнастикою въ зимнее время, примѣнительно къ расположенію войскъ по деревнямъ. *Составилъ* К. Шмидтъ. *С.-Петербургъ. 1873. Стр. 14.*

2) Команды къ руководствамъ гимнастики для войскъ. *Составилъ* К. Шмидтъ. *С.-Петербургъ. 1873. Стр. 24.*

Эти двѣ небольшія брошюры принадлежатъ тому же автору, который составилъ руководства гимнастики для дѣйствующихъ и резервныхъ войскъ, разсмотрѣнныя нами въ № 7-мъ «Военнаго Сборника» за 1873 годъ.

Предполагая познакомить читателей съ этими брошюрами, замѣтимъ

Digitized by Google

прежде всего, что онѣ составляютъ весьма дѣльное и существенное дополненіе къ прежнимъ изданіямъ г. Шмидта. Намъ только кажется, что, предлагая свою оцѣнку физическаго развитія нижнихъ чиновъ, авторъ напрасно мотивируетъ необходимость принятія ея невполнѣ вѣрными доводами, говоря, напримѣръ, что «инспекторскіе смотры гимнастики, производимые съ цѣлію опредѣленія степени физическаго развитія нижнихъ чиновъ за извѣстный періодъ времени, не могутъ дать вѣрнаго понятія объ этомъ развитіи *собственно потому, что имъ обыкновенно предшествуютъ усиленныя занятія*, въ которыхъ не имѣется необходимости въ остальное время учебнаго сезона.... Въ какія нибудь двѣ недѣли стараются пополнить пробѣлы занятій за цѣлые мѣсяцы, чего, конечно, невозможно сдѣлать»....

Смѣемъ увѣрить автора, что подобныхъ усиленныхъ приготовленій къ смотрамъ гимнастики на практикѣ не бываетъ. Не смотря на обычай дѣлать репетиціи предстоящихъ смотровъ, войска наши, на сколько мы ихъ знаемъ, никогда не употребляютъ усиленныхъ занятій гимнастикою передъ предстоящими смотрами, и не дѣлаютъ этого напраснаго подготовленія по многимъ причинамъ. Начать съ того, что при сложности предметовъ, обязательныхъ для обученія нижнихъ чиновъ, свободнаго времени у солдата такъ мало, что начальники частей не могутъ пользоваться имъ съ избыткомъ, и удѣлять изъ него, хотя бы на небольшой періодъ, значительную часть на занятія какимъ либо однимъ предметомъ, такъ какъ, дозволивъ это, всякая часть невольно упуститъ другія, болѣе существенныя занятія, а опустивши ихъ, положительно не найдетъ времени, чтобы догнать другія части.

Кромѣ того, изъ всѣхъ обязательныхъ предметовъ, гимнастика въ войскахъ наиболѣе привилась и окрѣпла, и уже по одному этому не представляется никакой надобности въ усиленныхъ занятіяхъ ею предъ смотромъ. Пополнять пробѣлы занятій за цѣлые мѣсяцы двухнедѣльными усиленными упражненіями гимнастикою тоже не предстоитъ надобности, такъ какъ гимнастическія занятія въ войскахъ производятся въ теченіе всего учебнаго періода почти ежедневно, а если нѣкоторые изъ нижнихъ чиновъ, какъ, напримѣръ, мастеровые, слабѣе другихъ исполняютъ гимнастическія движенія, то и съ ними отдѣльные начальники не занимаются усиленно передъ смотрами гимнастики, такъ какъ инспектирующія лица, зная хорошо настоящія тому причины, не требуютъ отъ мастеровыхъ одинаковыхъ успѣховъ съ тѣми изъ ихъ товарищей, которые не занимаются мастерствами.

Сказаннаго нами, полагаемъ, достаточно, чтобы убѣдить г. Шмидта,

Digitized by Google

въ неправильномъ выводѣ причинъ, обусловливающихъ необходимость и полезность предлагаемой имъ оцѣнки физическаго развитія солдата. Практичность предлагаемой оцѣнки заключается вовсе не въ томъ, чтобы, принявъ ее, поставить войска въ невозможность форсировать гимнастическими занятіями, что и безъ того не бываетъ на дѣлѣ, а въ томъ, что по исполненію весьма немногихъ гимнастическихъ движеній, предлагаемыхъ г. Шмидтомъ, дѣйствительно можно вполнѣ безошибочно судить о степени физическаго развитія нижнихъ чиновъ, слѣдовательно, значительно выигрывается время и облегчается трудъ, какъ осматривающихъ лицъ, такъ и самихъ нижнихъ чиновъ. Справедливость такого заключенія мы можемъ подтвердить еще тѣмъ, что нѣчто подобное употреблялось и употребляется на практикѣ многими опытными начальниками при всѣхъ смотрахъ гимнастики, съ тою только разницею, что въ рекомендуемой г. Шмидтомъ оцѣнкѣ включено одно движеніе, не производившееся донынѣ—откидываніе пятокъ.

Для составленія своей оцѣнки, г. Шмидтъ предлагаетъ испытывать нижнихъ чиновъ въ способности ихъ къ тремъ движеніямъ, справедливо считая ихъ основными: 1) въ притягиваніи и опусканіи корпуса, 2) въ опусканіи и подыманіи на паралельныхъ брусьяхъ и 3) въ откидываніи пятокъ, при чемъ рекомендуется считать число разъ правильнаго производства каждаго упражненія и потомъ складывать всѣ числа вмѣстѣ для полученія одного оцѣночнаго числа, для чего и приложена г. Шмидтомъ выведенная изъ опыта таблица. Сознавая вполнѣ удобство, легкость и правильность предлагаемаго г. Шмидтомъ способа оцѣнки, замѣтимъ только, что приводимыми авторомъ движеніями характеризуется одна степень физическаго развитія человѣка—сила и большая или меньшая удовлетворительность развитія мускульной системы, тогда какъ для полнаго опредѣленія гимнастическихъ успѣховъ необходимо убѣдиться не только въ степени развитія силы, но и ловкости, что, по нашему мнѣнію, можно достигнуть, прибавивъ къ предлагаемымъ г. Шмидтомъ тремъ основнымъ движеніямъ еще одно—*прыганіе въ ширину*. Движеніе это можетъ производиться при всевозможныхъ условіяхъ расквартированія нижнихъ чиновъ и, помимо возможности опредѣленія и развитія ловкости ихъ, можетъ служить къ совершенно безошибочному опредѣленію необходимой правильности и методичности въ обученіи гимнастикѣ, такъ какъ оно требуетъ соблюденія извѣстныхъ условій, отступленіе отъ которыхъ при этомъ упражненіи видимѣе для начальника, чѣмъ при исполненіи какихъ либо другихъ движеній.

Въ этой же брошюрѣ помѣщенъ г. Шмидтомъ перечень упраж-

Digitized by Google

неній для зимняго учебнаго сезона, примѣнительно къ расположенію войскъ по деревнямъ.

Всѣхъ движеній, рекомендуемыхъ авторомъ, семь, и намъ кажется, что тутъ вкралось недоразумѣніе: число это слишкомъ мало для того, чтобы наполнить весь длинный періодъ зимняго учебнаго сезона, какъ по времени его, такъ и по степени возможности исполненія гимнастическихъ упражненій въ любомъ помѣщеніи. Нельзя же въ продолженіе четырехъ-пяти мѣсяцевъ заниматься съ нижними чинами только этими немногими движеніями, такъ какъ постоянное повтореніе одного и того же прискучитъ солдату и отниметъ у него охоту къ этимъ занятіямъ; кромѣ того, предлагаемыя г. Шмидтомъ упражненія не могутъ служить къ одновременному развитію всего корпуса человѣка. Потому и тутъ мы можемъ рекомендовать прибавить къ названнымъ авторомъ упражненіямъ всѣ такъ называемыя простыя, или приготовительныя движенія, подготовленіе къ производству правильныхъ прыжковъ и, наконецъ, прыганіе въ ширину, какъ такое движеніе, которое можетъ исполняться при всякомъ помѣщеніи нижнихъ чиновъ.

Разсмотрѣніе какъ руководствъ гимнастики, такъ и дополненій къ нимъ, изданныхъ Шмидтомъ, указываетъ намъ, что онъ, обладая полнымъ знаніемъ своего дѣла, недостаточно ознакомленъ съ практическими условіями, сопровождающими обученіе солдатъ гимнастикѣ, съ тою внутреннею обстановкою быта каждой отдѣльной части, которая, при всемъ ожиданіи начальниковъ, заставляетъ вести дѣло обученія нижнихъ чиновъ далеко не такъ, какъ указываетъ теорія. Оттого у разбираемаго нами автора прорывается много совѣтовъ, можетъ быть и полезныхъ, но неудобныхъ къ исполненію, на что нами было уже указано въ № 7 «Военнаго Сборника», за прошлый годъ.

Въ новыхъ дополненіяхъ, изданныхъ г. Шмидтомъ, какъ они ни малы объемомъ, можно замѣтить тоже самое. Такъ, въ предисловіи къ перечню упражненій въ зимнее время, говорится, между прочимъ, слѣдующее: «Считаю не лишнимъ указать здѣсь на одну изъ мѣръ, раціональность которой признана уже нѣкоторыми начальниками отдѣльныхъ частей, а именно: вмѣсто того, чтобы для осмотра ротъ, въ зимнее время, объѣзжать ихъ, собирать роты, поочередно, на одинъ какой либо дворъ, дабы подобными небольшими переходами, повторяющимися два, три раза въ мѣсяцъ, хотя, до извѣстной степени, парализировать вялость и, такъ сказать, безсодержательность зимняго времени въ деревнѣ, которыя такъ рѣзко противорѣчатъ назначенію

Digitized by Google

солдата, въ зависимости отъ котораго долженъ слагаться образъ его жизни» (стр. 10).

Не знаемъ, кто изъ отдѣльныхъ начальниковъ призналъ раціональность подобной мѣры, но можемъ увѣрить автора, что признавшіе ее, по меньшей мѣрѣ, люди увлекающіеся разными неудобными нововведеніями, скорѣе портящими дѣло, чѣмъ помогающими успѣху его.

Предположеніе г. Шмидта, безъ сомнѣнія, относится къ тѣмъ частямъ, которыя расквартированы на просторныхъ квартирахъ; а кому же неизвѣстно, что при такомъ размѣщеніи войскъ, роты, силошь и рядомъ, отстоятъ, хоть бы отъ баталіонныхъ штабовъ, на 15 и 20 верстъ. Какимъ же порядкомъ притягивать для смотровъ въ зимнее время роту на такомъ разстояніи! гдѣ помѣстить ее въ баталіонномъ штабѣ, и даже въ штабѣ другой роты, если допустить, что она собирается къ ближайшей по расположенію роты: а помѣстить ее гдѣ нибудь необходимо, хотя бы для того, чтобы пришедшіе люди обогрѣлись и отдохнули послѣ похода. Г. Шмидтъ упустилъ изъ вида, что, при расположеніи на просторныхъ квартирахъ, люди одной роты размѣщаются нерѣдко на протяженіи десяти и болѣе верстъ, слѣдовательно, для того, чтобы роту вести на смотръ, надо прежде собрать ее на ротный дворъ, а потомъ уже двинуть на указанное для смотра мѣсто. Полагая, что нижніе чины изъ своихъ отдѣльныхъ помѣщеній выступятъ на ротный дворъ съ разсвѣтомъ, т. е. около семи часовъ утра, увидимъ, что вся рота соберется не ранѣе, какъ къ девяти часамъ, а отправившись путешествовать по проселкамъ, занесеннымъ снѣгами и едва проходимымъ въ зимнее время, прибудетъ къ сборному для смотра ея пункту, отстоящему отъ ротнаго двора, положимъ, хоть на пятнадцать верстъ, не ранѣе, какъ черезъ четыре и даже пять часовъ похода, т. е. въ часъ или два дня; слѣдовательно, прибудетъ усталая и, конечно, неспособная ни къ какимъ гимнастическимъ упражненіямъ. Полагая хотя одинъ часъ на отдыхъ, получимъ, что эта рота явится на смотръ начальника въ два или въ три часа пополудни, въ такое время, когда уже начинаетъ смеркаться. Разсчитывая дальше, и назначая одинъ часъ для производства смотра, получимъ, что онъ окончится въ три или въ четыре часа пополудни, когда, съ наступившею темнотою, нельзя уже отправляться обратно, тѣмъ болѣе, что людямъ надо же пообѣдать и употребить на это еще одинъ часъ или до начала смотра, или послѣ него. Гдѣ же, при нашихъ тѣсныхъ помѣщеніяхъ, расположить пришедшую роту на ночлегъ? Гдѣ производить самый смотръ, когда въ нашихъ деревняхъ нѣтъ удобныхъ для этого строеній? Всякій, служащій и служившій во фронтѣ, согла-

Digitized by Google

сится, что мы не преувеличили нашего разсчета, какъ согласится и съ тѣмъ, что роты не выводятся обыкновенно для однихъ смотровъ гимнастики, а повѣряющій ихъ начальникъ одновременно осматриваетъ всѣ предметы обученія, или, по крайней мѣрѣ, бо́льшую часть ихъ, чего, конечно, нельзя исполнить при рекомендуемомъ г. Шмидтомъ способѣ, не говоря уже о томъ, что при объѣздѣ своемъ начальникъ части интересуется и остальными принадлежностями роты, какъ, напримѣръ, хозяйствомъ ея, постройкою обмундированія, если оно производится въ ротахъ, грамотностію и проч. Съ другой стороны, введеніе весьма полезныхъ и осмысленныхъ военныхъ прогулокъ, обязательныхъ для каждой части и въ зимнее время, не даетъ залеживаться солдату, а потому не представляется никакой надобности въ тѣхъ безцѣльныхъ походахъ, которые такъ неудачно рекомендовали г. Шмидту нѣкоторые неопытные отдѣльные начальники; тѣмъ болѣе, что всякій, заботящійся о благосостояніи своей части, знаетъ по опыту: какъ мало свободнаго времени у солдата для правильнаго и успѣшнаго веденія учебныхъ занятій; зная же это, онъ не станетъ сокращать его хотя бы и небольшими передвиженіями ротъ для смотровъ гимнастики, да еще по два и по три раза въ мѣсяцъ; не станетъ тѣмъ болѣе, что и у самого отдѣльнаго начальника не хватитъ свободнаго времени, чтобы повѣрять одну только гимнастику ротъ по два и по три раза въ мѣсяцъ, не только на просторныхъ квартирахъ, но даже при казарменномъ размѣщеніи. Кто командовалъ частію, тотъ по опыту знаетъ, что такія частыя повѣрки, по меньшей мѣрѣ, безполезны, если не положительно вредны, такъ какъ, отнимая время, онѣ совершенно связываютъ ближайшихъ начальниковъ, не оставляя имъ никакой свободы въ дѣлѣ образованія нижнихъ чиновъ, и указывая на полное недовѣріе къ ихъ заботливости относительно ввѣренныхъ имъ ротъ.

Сообразивъ всѣ эти обстоятельства, мы настоятельно рекомендуемъ г. Шмидту, въ будущемъ изданіи его дополненій къ руководству гимнастики, уничтожить такіе непрактическіе совѣты, какъ объясненный нами, имѣя въ виду, что если лица опытныя и не послушаютъ его совѣтовъ, то все-таки могутъ найтись и такія, которыя пожелаютъ примѣнить ихъ къ своей части, и лишь понапрасну растроятъ правильный ходъ остальныхъ зимнихъ учебныхъ занятій.

Изданіе **командъ къ руководствамъ гимнастики** мы считаемъ полезнымъ въ томъ отношеніи, что при значительной массѣ упражненій, помѣщенныхъ г. Шмидтомъ въ руководствахъ, обучающему невозможно, безъ пособія этой книжки, запомнить названія всѣхъ

Digitized by Google

командъ для различныхъ движеній. Но и тутъ повторимъ сказанное нами прежде: чѣмъ проще будутъ принятыя команды, тѣмъ легче будетъ для солдата исполненіе по нимъ, а этой простоты и немногосложности именно и недостаетъ у г. Шмидта; въ нѣкоторыхъ изъ предлагаемыхъ движеній мы находимъ по десяти и одиннадцати командныхъ словъ, со включеніемъ разныхъ: «товсь и готовсь», тогда какъ даже наши строевые уставы отличаются возможнымъ сокращеніемъ командныхъ словъ.

Такое обиліе командъ не принесетъ ничего хорошаго: не умѣя запомнить ихъ наизустъ, не имѣя, наконецъ, возможности постоянно учить людей по тетрадкѣ, обучающіе или будутъ путать эти команды, или же сокращать ихъ по своему, т. е. станутъ дѣлать именно то, что только затруднитъ и замедлитъ обученіе.

Разсматривая прежде изданныя г. Шмидтомъ руководства гимнастики, мы указали тогда на необходимость исключенія изъ нихъ многихъ упражненій; теперь повторимъ то же самое, зная по опыту, что, при нашихъ условіяхъ обученія солдата, невозможно употреблять на гимнастику столько свободнаго времени, сколько требуется массою движеній, предлагаемыхъ г. Шмидтомъ. На основаніи этихъ же условій и той же невозможности, мы остаемся при томъ мнѣніи, что гимнастика, какое бы воспитательное значеніе не придавали ей за границею, должна, по самой очевидной необходимости, остаться у насъ въ ряду не первостепенныхъ, а лишь *вспомогательныхъ* предметовъ при обученіи нижнихъ чиновъ, о чемъ въ скоромъ времени надѣемся представить свои, болѣе подробныя, соображенія.

П. Брантъ.

Digitized by Google

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Лѣтнія занятія войскъ въ истекшемъ 1873 году.—Случайные маневры въ кавказской арміи.—Рѣшенія главнаго военнаго суда.

ЛѢТНІЯ ЗАНЯТІЯ ВОЙСКЪ ВЪ ИСТЕКШЕМЪ 1873 ГОДУ.

Цѣль лѣтнихъ полевыхъ занятій состоитъ въ боевой подготовкѣ войскъ.

Эта общая цѣль распадается на слѣдующія частныя задачи: 1) Пріучить войска совокупно располагаться, двигаться и употреблять свое оружіе для достиженія общей цѣли. 2) Сообщить имъ сноровку, какъ при оборонѣ, такъ и при наступленіи, пользоваться мѣстностью, какъ для нанесенія противнику наибольшаго вреда, такъ и для сбереженія собственныхъ силъ. 3) Развить умѣнье оцѣнивать боевыя положенія и, сообразно съ ними, принимать наивыгоднѣйшіе способы дѣйствій. 4) Ознакомить и освоить войска со всѣми видами службы, которую приходится исполнять имъ во время военныхъ дѣйствій и, наконецъ, развить въ нихъ способность переносить труды и лишенія, сопряженные съ походами и съ полевою службою военнаго времени.

Для достиженія вышепоставленныхъ цѣлей, войска должны усовершенствоваться, какъ въ *строевомъ*, такъ и въ *тактическомъ* образованіи. Первый отдѣлъ образованія, войска могутъ вполнѣ законченно и самостоятельно пройдти отдѣльными частями; что же касается до тактическаго образованія, то оно потребуетъ соединенія войскъ въ болѣе самостоятельныя части при участіи всѣхъ родовъ оружій и, по возможности, разнообразной мѣстности.

Вслѣдствіе этихъ соображеній, лѣтніе сборы подраздѣляются у насъ на *частные* и *общіе*.

Digitized by Google

Въ періодъ частныхъ сборовъ, войска, главнымъ образомъ, упражняются въ строевомъ образованіи. Въ пѣхотѣ — повѣрка одиночнаго образованія, ротныя и баталіонныя ученья; курсъ стрѣльбы, гимнастика, фехтованіе, сторожевая служба. Въ кавалеріи—одиночное образованіе, взводныя, эскадронныя и полковыя ученья; сторожевая служба. Въ артилеріи—батарейныя и бригадныя ученья—а также, отчасти, и практическая стрѣльба.

Частные сборы въ 1873-мъ году, во всѣхъ родахъ оружія, произведены были раннею весною (апрѣль и май) на тѣсныхъ квартирахъ, при полковыхъ штабахъ. Эти сборы въ пѣхотѣ продолжались отъ $1^1/_2$ до 2-хъ мѣсяцевъ, въ кавалеріи и артилеріи до $1^1/_2$ мѣсяцевъ; они заканчивались выступленіемъ войскъ въ лагери.

Общіе сборы, назначенные для тактическаго образованія войскъ и для упражненій въ совокупномъ дѣйствіи всѣхъ родовъ оружія, согласно Высочайше утвержденному росписанію о лѣтнихъ занятіяхъ, состоялись въ 27 пунктахъ (изъ нихъ въ трехъ пунктахъ было назначено по двѣ очереди). Общее число войскъ, участвовавшихъ въ сборахъ, было: 445 баталіоновъ, 238 эскадроновъ, 93 казачьихъ сотни и 828 орудій. Почти во всѣхъ пунктахъ (за исключеніемъ шести) были собраны всѣ три рода оружія. Саперныя войска, вмѣстѣ съ телеграфными парками, частью находились въ общихъ сборахъ, вмѣстѣ съ другими родами оружій, частью были расположены въ лагеряхъ особо, по-бригадно.

Время для общихъ сборовъ было распредѣлено по округамъ не одинаково, въ зависимости отъ климатическихъ условій и отъ необходимости назначать въ нѣкоторые пункты по двѣ очереди. Такъ, въ Петербургскомъ округѣ они начались съ конца мая, въ Финляндскомъ—съ 10-го іюня, въ Виленскомъ—съ 1-го іюня, въ Кіевскомъ—съ 20-го мая и т. д.

Самое передвиженіе войскъ въ лагерные сборы не было лишено поучительности. Въ нѣкоторыхъ округахъ части сводились въ лагери походнымъ движеніемъ, съ соблюденіемъ всѣхъ предосторожностей военнаго времени; иногда это движеніе соединяли съ рѣшеніемъ какой-либо тактической задачи, напримѣръ, по конвоированію и прикрытію транспортовъ, по обязанностямъ авангардовъ и т. п. Войска въ походѣ располагались на ночлегахъ бивакомъ и поднимались по тревогѣ. Въ то же время офицерамъ и вольноопредѣляющимся унтеръ-офицерамъ задавались практическія работы по производству маршрутныхъ съемокъ, а также съемокъ позицій и т. п.

Въ нѣкоторыхъ округахъ войска были перевезены по желѣзнымъ

Digitized by Google

дорогамъ. Вслѣдствіе такого передвиженія, войска, напримѣръ, Финляндскаго округа выиграли почти три недѣли лучшаго въ Финляндіи времени для лѣтнихъ занятій. Перевозка войскъ была произведена на счетъ казны съ тѣмъ, однакоже, что деньги за подводы, назначаемыя въ случаѣ обыкновеннаго движенія, были возвращены. При такомъ условіи, по смѣтѣ главнаго штаба, приходилось доплатить только 1,000 рублей; но если принять во вниманіе, что, по случаю этого передвиженія, офицерамъ не были выданы суточныя за походъ деньги, то, въ общемъ итогѣ, окажется, что подобная перевозка почти ничего не стоила казнѣ.

По приходѣ въ лагерь, войска тотчасъ же приступали къ необходимому обзаведенію и къ устройству хозяйственной части. На это, по необходимости, тратилось не мало времени. Приходилось устраивать кухни, пекарни, цейхгаузы, ротные навѣсы и бараки; кромѣ того, надо было возстановить и привести въ порядокъ стрѣльбищные валы, щиты и проч. Обзаведеніе войскъ въ лагеряхъ затрудняется тѣмъ обстоятельствомъ, что въ нѣкоторыхъ лагерныхъ сборахъ, войска не имѣютъ въ своемъ распоряженіи постоянныхъ земельныхъ участковъ, такъ что ежегодно приходится возбуждать переписку объ отводѣ таковыхъ. Въ видахъ доставленія войскамъ бо́льшихъ удобствъ, военное вѣдомство употребляетъ всѣ усилія, чтобы измѣнить такую систему и пріобрѣсти необходимые для лагерей земельные участки въ постоянное пользованіе войскъ. Тогда явится возможность устроить не только постоянныя хозяйственныя постройки, но даже устроить барачные лагери, что, въ свою очередь, дозволитъ войска оставлять въ лагеряхъ до сентября и дастъ имъ возможность воспользоваться самымъ удобнымъ временемъ для производства маневровъ, т. е., когда хлѣбъ убранъ съ полей.

Затѣмъ, по устройствѣ войскъ въ лагеряхъ, занятія распредѣлялись, обыкновенно, сообразно съ «Проектомъ инструкціи для полевыхъ занятій войскъ», причемъ, конечно, дѣлались и отступленія въ зависимости отъ мѣстныхъ и другихъ обстоятельствъ, въ которыхъ находились войска.

Первое время по приходѣ въ лагерь, войска посвящали строевому образованію, повѣркѣ ученій по-ротно и по-баталіонно, а также стрѣльбѣ въ цѣль. Твердое знаніе уставныхъ правилъ въ ротахъ, полное умѣнье командировъ владѣть своею небольшою частью, а также снаровки, пріобрѣтенныя нижними чинами для примѣненія къ мѣстности и для производства внѣ-уставныхъ построеній, составляютъ залогъ успѣшнаго обученія въ болѣе значительныхъ частяхъ. Поэтому, въ

Digitized by Google

нѣкоторыхъ лагеряхъ на ротныя ученья обращено было особенное вниманіе.

Въ одномъ изъ лагерей былъ принятъ слѣдующій порядокъ для ротныхъ ученій. На ученья эти, не смотря на недостатокъ времени, назначено было около трехъ недѣль, причемъ, для каждаго ротнаго командира было обязательно ежедневно составлять програму ученья, отмѣчая въ ней все, что́ было исполнено. Это заставляло ротныхъ командировъ серьезно отнестись къ дѣлу обученія роты, вчитываться въ уставъ съ тѣмъ, чтобы разнообразить ученья и продѣлывать тѣ эволюціи, которыя, при поверхностномъ чтеніи устава, ускользаютъ отъ вниманія. Начальникамъ вмѣнено было въ обязанность: обращать вниманіе на соблюденіе въ части строгаго порядка и сомкнутости, не только на ровной, но и на пересѣченной мѣстности, а равно и при перестроеніяхъ, на точное исполненіе команды и на правильный шагъ. Въ особенности налегалось на то, чтобы ученье, съ начала и до конца, было осмысленно и, на сколько возможно, ближе подходило къ боевой обстановкѣ. Кромѣ того, предписано было принять за постоянное правило на ученьяхъ: 1) На ровномъ мѣстѣ выставлять жалонеровъ для обозначенія непріятеля, чѣмъ давалась возможность сознательно относиться и запоминать разстоянія, съ которыхъ должна быть ведена атака. Жалонеры выставлялись въ разстояніи отъ роты около 1,000 шаговъ. Для пріученія же нижнихъ чиновъ къ правильному прицѣливанію при залпахъ (т. е. цѣлить въ ноги), жалонеры выставлялись въ 200—250 шагахъ. 2) Наступленіе и отступленіе цѣпи съ пальбою принято было дѣлать участками, т. е. взводами или полувзводами. Порядокъ перебѣжекъ былъ принятъ слѣдующій: предварительно, начальникъ участка цѣпи высматривалъ позицію, потомъ высылалъ туда направляющее звено, по которому уже перебѣгали остальныя звенья. Участокъ цѣпи, занимавшій болѣе выгодную позицію, перебѣгалъ позже, и наоборотъ, тотъ, передъ которымъ находилась выгодная позиція—раньше. Перебѣжки дѣлались не менѣе, какъ на 100 и до 200 шаговъ. Этотъ способъ наступленія и отступленія цѣпи предпочтенъ былъ перебѣжкамъ въ одиночку, при которыхъ стрѣльба не могла быть ни мѣтка, ни усиленна, потому что люди, находясь почти въ безпрерывномъ движеніи, запыхавшись, теряли то спокойствіе, которое необходимо для стрѣльбы. Чтобы порядокъ перебѣжекъ не сдѣлался рутиннымъ, онѣ начинались иногда отъ середины цѣпи, иногда отъ одного изъ фланговъ. 3) Наблюдалось, чтобы при атакѣ позиціи, до сближенія съ непріятелемъ на 300 шаговъ, часть была, такъ сказать, прицѣлена на предметъ атаки, т. е. чтобы, начиная съ этого

Digitized by Google

разстоянія, отнюдь не допускались ни фланговыя, ни облическія движенія, съ тѣмъ, чтобы все вниманіе было сосредоточено на предметъ атаки. Повѣрка обученія ротъ продолжалась шесть дней. Все, что было замѣчено на ученьяхъ, объявлялось въ ежедневно отдаваемыхъ парольныхъ приказаніяхъ.

Въ этомъ же лагерѣ ведены были подготовительныя занятія къ маневрамъ, состоящія въ пріученіи пѣхоты къ прикрытію артилеріи. Съ этою цѣлью, на ученье выводился полкъ съ батареею. Передъ ученьемъ офицерамъ объяснялись различные случаи прикрытія артилеріи, затѣмъ, по передачѣ нижнимъ чинамъ, ихъ прямыми начальниками, того, что нужно дѣлать для прикрытія артилеріи, приступали къ ученью, состоявшему изъ ряда задачъ, требовавшихъ находчивости частныхъ начальниковъ. На этихъ ученьяхъ былъ принятъ такой порядокъ: полковые командиры указывали батарейному командиру цѣль, предоставляя его усмотрѣнію какъ выборъ позиціи, такъ и перемѣну ея, причемъ батареи могли выдаваться впередъ сколько угодно, сообразуясь съ указанною цѣлью, но, при отступленіи, отъ боевой линіи пѣхоты не должны были отставать болѣе, какъ на 150 саженъ.

Относительно прикрытія артилеріи наблюдалось: а) чтобы стрѣлки, при наступленіи, не позволяли батареѣ себя опереживать, а при отступленіи не снимались бы съ позиціи до тѣхъ поръ, пока батарея не начала отступленія, хотя бы и данъ былъ сигналъ «отступленіе», за исключеніемъ частей цѣпи болѣе удаленныхъ отъ батареи, которыя могли сдѣлать одну перебѣжку; б) по выѣздѣ батареи на позицію за флангъ боеваго порядка, ближайшая рота второй линіи, не ожидая приказанія, должна была прикрывать батарею, для чего становилась уступомъ за наружнымъ флангомъ ея, и если мѣстность дозволяла, то скрытно. При расположеніи ротъ въ одну линію, для прикрытія открытаго фланта батареи отдѣлялась рота отъ ближайшаго частнаго резерва, а за неимѣніемъ послѣдняго—ближайшая линія боевой линіи, переходившая, въ этомъ случаѣ, за зарядными ящиками прикрываемой батареи, на наружный ея флангъ.

Послѣ строевыхъ ученій, въ лагеряхъ начинались односторонніе маневры, которые велись весьма разнообразно. Упражненія эти, какъ сказано въ «Проектѣ инструкціи», имѣютъ цѣлью: 1) развить въ войскахъ умѣнье оцѣнивать мѣстность въ боевомъ отношеніи и пользоваться ею, какъ при оборонѣ, такъ и при наступленіи, какъ съ цѣлью сберегать свои силы, такъ и наносить противнику наибольшій вредъ; 2) пріучить войска проходить по всякаго рода закрытой и пересѣченной мѣстности, сохраняя общую связь, а въ каждой отдѣль-

Digitized by Google

ной части—стройность и порядокъ; 3) пріучить начальниковъ распредѣлять и направлять свои силы, согласно предположенной тактической цѣли и примѣняясь къ мѣстности; 4) развить въ начальникахъ, какъ крупныхъ, такъ и самыхъ мелкихъ тактическихъ единицъ (ротъ, эскадроновъ и батарей) самостоятельность, распорядительность и способность кратко и ясно отдавать приказанія.

Односторонніе маневры, составляющіе, такимъ образомъ, основаніе полеваго образованія войскъ, велись въ лагеряхъ, начиная съ ротъ и баталіоновъ, и доходили до полковъ и дивизій; кромѣ того, они производились иногда съ обозначеннымъ противникомъ. Постепенность обученія состояла въ томъ, что къ малымъ частямъ пѣхоты придавались орудія, а потомъ, съ увеличеніемъ частей, производились ученья всѣмъ тремъ родамъ оружія вмѣстѣ.

Во время этихъ занятій, въ нѣкоторыхъ лагеряхъ производились ученья съ полнымъ числовъ рядовъ, для ознакомленія командировъ съ размѣрами фронта и съ временемъ, необходимымъ для перестроеній, при условіяхъ военнаго времени. Производились также ученья кавалеріи по сигналамъ.

Рядомъ съ односторонними маневрами шли обыкновенно занятія по сторожевой службѣ въ пѣхотѣ и кавалеріи. Ученья эти производились на одну и на двѣ стороны. Иногда люди выводились на аванпосты съ вечера и проводили ночь на постахъ. При занятіяхъ этого рода обращалось вниманіе на знаніе всѣми чинами обязанностей аванпостной службы, на умѣнье офицеровъ составить кроки расположенія аванпостной цѣпи и ея поддержекъ, на умѣнье унтеръ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ донести о замѣченномъ у непріятеля, на умѣнье собрать, по возможности, полныя и точныя свѣдѣнія о непріятелѣ, его расположеніи и проч. Иногда допускались неожиданныя нападенія на аванпостную цѣпь, или посылались одиночные люди или небольшія партіи для разузнанія о непріятелѣ.

Ко времени окончанія этихъ занятій подоспѣвали въ лагеряхъ смотры стрѣльбы всѣмъ родамъ оружія, которые производились въ нѣкоторыхъ частяхъ войскъ особо командированными лицами.

Стрѣльба артилеріи въ нѣкоторыхъ лагеряхъ производилась совершенно на незнакомой мѣстности, по мишенямъ, выставленнымъ наканунѣ. Въ красносельскомъ лагерѣ былъ произведенъ сравнительный опытъ стрѣльбы скорострѣльныхъ орудій и стрѣлковъ, также на незнакомой мѣстности и при условіяхъ, по возможности, равныхъ для состязавшихся. Результатъ этого состязанія оказался не въ пользу скорострѣльныхъ орудій. Въ слѣдующемъ лагерномъ сборѣ, для выясненія

Digitized by Google

дѣла, опытъ, вѣроятно, будетъ повторенъ и въ другихъ округахъ, что, безъ сомнѣнія, дастъ возможность сдѣлать заключеніе по болѣе значительному числу наблюденій.

Въ лагерномъ сборѣ подъ Тифлисомъ была произведена войскамъ стрѣльба на незнакомой мѣстности, и притомъ послѣ 15-ти верстнаго перехода; главная цѣль этого опыта заключалась въ оцѣнкѣ стрѣльбы послѣ продолжительнаго марша. Результаты стрѣльбы были слѣдующіе: на 566 шаговъ—34%; на 730 шаговъ—30% и на 770 шаговъ—22%.

Засимъ, въ удобное время, большею частью въ концѣ лагеря, была производима состязательная, на призы, стрѣльба офицеровъ и нижнихъ чиновъ, а также призовая стрѣльба артилерійскихъ наводчиковъ.

Въ ряду занятій стрѣльбою весьма важное мѣсто занимали ученья съ боевыми патронами и зарядами, которыя сдѣлались обычнымъ упражненіемъ войскъ и производились, въ истекшемъ году, во всѣхъ лагеряхъ. Польза такихъ ученій вполнѣ сознана войсками; помимо того, что они даютъ возможность войскамъ производить стрѣльбу въ условіяхъ весьма близко подходящихъ къ боевымъ, они, вообще, производятъ въ высшей степени благопріятное впечатлѣніе, какъ на начальниковъ, такъ и на нижнихъ чиновъ. Часть, выходящая въ строй съ боевыми патронами, другими глазами смотритъ на ученье; вниманіе сосредоточивается, приказанія отдаются осторожно и осмысленно, исполненіе производится безъ торопливости и суеты; всякій понимаетъ серьезность упражненія и видитъ ту отвѣтственность, которая будетъ на немъ лежать въ случаѣ несоотвѣтственнаго или торопливаго распоряженія.

Ученья съ боевыми патронами производились, по большей части, отрядами изъ всѣхъ трехъ родовъ войскъ (нерѣдко съ участіемъ драгуновъ и скорострѣльныхъ батарей). Движеніе къ мѣсту ученья производилось отрядами, съ предосторожностями военнаго времени; вступленіе въ дѣло и развитіе боя исполнялось по заранѣе составленнымъ програмамъ, причемъ маневры обыкновенно заканчивались атакою холоднымъ оружіемъ. Въ одномъ изъ округовъ было произведено ученье съ боевыми патронами отряду въ составѣ бригады по военному времени. Недостатокъ разнообразной мѣстности въ нѣкоторыхъ лагеряхъ не послужилъ препятствіемъ для развитія этихъ упражненій: всегда являлось возможнымъ разнообразить заданія, измѣняя направленіе хода маневра и тѣмъ дѣлать поучительнымъ ученье даже и на знакомой мѣстности.

Въ концѣ лагеря производимы были во всѣхъ сборахъ двухсторонніе маневры, заканчивавшіеся обыкновенно большимъ маневромъ

Digitized by Google

всего расположеннаго въ лагерѣ отряда, продолжавшимся нѣсколько сутокъ.

Сначала двухсторонніе маневры производились малыми отрядами, въ каждомъ родѣ войскъ отдѣльно, съ цѣлью пріучить эти части пользоваться мѣстностью, какъ при оборонѣ, такъ и при отступленіи; эти же упражненія служили къ тому, чтобы ознакомить войска съ сторожевой и развѣдывательной службой, какъ при расположеніи на мѣстѣ, такъ и въ движеніи.

Затѣмъ слѣдовали отрядные маневры, въ которыхъ участвовали всѣ три рода оружія. Маневры эти, производившіеся отрядами, приблизительно, силою въ два или три баталіона пѣхоты, съ соразмѣрнымъ числомъ кавалеріи и артилеріи, состояли изъ разнаго рода тактическихъ дѣйствій, которыя могутъ выпадать на долю отрядовъ подобной силы. Сюда относились: дѣйствія авангардовъ и аріергардовъ, оборона и атака переправъ, прикрытіе какого либо пункта или участка желѣзной дороги, соединеніе разрозненныхъ силъ съ одной стороны и сосредоточенное дѣйствіе съ другой и т. п.

Въ красносельскомъ лагерѣ было произведено пять такихъ маневровъ, причемъ сила отрядовъ доходила до двухъ полковъ пѣхоты, одного полка кавалеріи и двухъ или трехъ батарей. Войска выступали на назначенныя имъ мѣста наканунѣ, тотчасъ же выставляли сторожевые посты, а на другой день утромъ начинали маневръ. Красносельскіе отрядные маневры представляли значительный интересъ, какъ по разнообразію заданій, такъ и по удачному разрѣшенію ихъ. Въ теченіе одного маневра, по приказанію Его Высочества главнокомандующаго, было произведено нечаянное нападеніе.

Во время маневровъ вообще вполнѣ ясно сознается важность толковой передачи приказанія. Вслѣдствіе этого, въ одномъ изъ лагерей было принято за правило, чтобы каждый офицеръ или унтеръ-офицеръ, назначенный ординарцемъ, получивъ отъ начальника приказаніе, долженъ былъ предварительно повторить его начальнику, по возможности, съ буквальною точностью; отъ ординарцевъ требовалось, чтобы приказанія передавались прямому начальнику, въ вѣдѣніи котораго часть состоитъ (такимъ образомъ, приказаніе, относившееся до баталіона, передавалось полковому командиру). Ординарецъ, передавшій начальнику приказаніе, долженъ былъ остаться при немъ до начала исполненія этого приказанія. Затѣмъ, вернувшись къ пославшему его начальнику, долженъ былъ снова повторить ему переданное имъ приказаніе. Кромѣ того, офицеры записывали болѣе важныя при-

Digitized by Google

казанія, отмѣчая на нихъ время его полученія и время передачи по принадлежности.

Во многихъ лагеряхъ производились въ это же время сквозныя атаки. Въ одномъ изъ нихъ каждый небольшой двухсторонній маневръ заключался такою атакой. Для этого поступали слѣдующимъ образомъ: войска разводили шаговъ на сто; пѣхота выстраивалась противъ кавалеріи, подходила къ послѣдней и, остановившись въ двухъ шагахъ, дѣлала ружейные пріемы, потомъ подходила вплотную и люди оглаживали лошадей. Затѣмъ, кавалерія дѣлала поворотъ кругомъ, размыкалась на три шага, и пѣхота проходила чрезъ кавалерію съ крикомъ «ура». Наконецъ, сквозь пѣхоту, разомкнутую на пять шаговъ, пропускали кавалерію шагомъ, рысью и въ карьеръ. Въ разстояніи около шестидесяти шаговъ, пѣхота встрѣчала кавалерію залпомъ. Польза этихъ занятій не замедлила обнаружиться: лошади, какъ видно, еще незнакомыя съ подобными упражненіями, въ испугѣ бросались въ стороны; но, послѣ нѣсколькихъ прохожденій, привыкали къ нимъ, за исключеніемъ развѣ двухъ, трехъ лошадей въ эскадронѣ, которыя еще продолжали пугаться. Опытъ показалъ, что занятія эти неопасны: въ теченіе трехдневныхъ упражненій (утромъ и вечеромъ) только одинъ пѣхотинецъ получилъ незначительный ушибъ.

По поводу двухсторонних маневровъ, кстати замѣтить, что въ нашей арміи прививается обычай заканчивать ученья разборомъ продѣланнаго, съ указаніемъ на замѣченныя ошибки. Подобный разборъ, уясняя дѣло и пріучая частныхъ начальниковъ къ снаровкамъ, необходимымъ въ дѣлѣ маневрированія, принесетъ несомнѣнную пользу. Надо желать, чтобы этотъ обычай получилъ наибольшее распространеніе, и чтобы каждое ученье заканчивалось подобнымъ разборомъ.

Въ заключеніе лагерныхъ сборовъ вездѣ были произведены большіе маневры, съ цѣлью предоставить высшимъ начальникамъ и ихъ штабамъ практику въ управленіи значительными силами, а также съ тѣмъ, чтобы освоить войска съ перенесеніемъ трудовъ и лишеній бивачной и походной жизни. Большіе маневры дали случай войскамъ познакомиться также съ трудностями развѣдывательной службы, а ихъ начальникамъ практику въ распознаваніи противника по тѣмъ немногимъ признакамъ, которые можно было добыть. Нерѣдко съ маневрами соединялись также саперныя работы, которыми, впрочемъ, войска занимались самостоятельно во время лагерныхъ сборовъ. Нижніе чины, командированные отъ пѣхотныхъ частей, занимались, подъ руководствомъ особо назначеннаго сапернаго офицера, разбивкой и профилированіемъ укрѣпленій, заготовленіемъ матеріаловъ, одеждою кру-

Digitized by Google

тостей, а также исправленіемъ мостовъ и дорогъ. Саперным дѣломъ люди занимаются охотно и легко усвоиваютъ техническую его сторону, но затрудняются заучиваніемъ названій, что, впрочемъ, не составляетъ еще большаго неудобства.

Въ Воздвиженскомъ лагерѣ, во время большихъ маневровъ, были привлечены къ дѣлу санитарныя команды для уборки мнимо-раненыхъ; при этомъ, начальникамъ частей было предложено сдѣлать предварительно разсчетъ людямъ, которымъ, во время хода маневра, слѣдовало выбывать изъ строя; также точно назначено было, кому изъ полковыхъ, баталіонныхъ и ротныхъ командировъ должно было исполнить тоже самое. Подобное же упражненіе было испытано въ лагерѣ подъ Казанью, и хотя оно произведено не на большомъ, а на полковомъ маневрѣ, но разъ заговоривъ о санитарахъ, мы считаемъ не лишнимъ привести здѣсь этотъ опытъ. На двухъ маневрахъ чинами санитарной части было исполнено слѣдующее: старшіе отрядные врачи, въ качествѣ начальниковъ перевязочныхъ пунктовъ, должны были освоиться съ мѣстностью, избрать перевязочный пунктъ и приступить къ исполненію своихъ обязанностей относительно пріема мнимораненыхъ, внесенія ихъ въ книгу, описанія степени и мѣста поврежденія, и, наконецъ, примѣрнаго распредѣленія ихъ въ лечебныя заведенія. Младшіе врачи руководили нижнихъ медицинскихъ чиновъ въ наложеніи повязокъ по правиламъ искуства, а носильщиковъ въ правильной и цѣлесообразной уборкѣ мнимо-раненыхъ. Начальники командъ носильщиковъ знакомились съ своими обязанностями относительно направленія патрулей носильщиковъ туда, гдѣ въ нихъ оказывалась надобность и т. п. Было замѣчено, что нижніе чины вообще неохотно принимали на себя роль мнимо-раненыхъ и дѣлали это только въ силу приказанія начальства. Далѣе, въ дѣйствіяхъ носильщиковъ не было еще надлежащей быстроты и снаровки, такъ какъ люди къ этому дѣлу оказались совершенно непріученными: они, мѣстами, иногда долго стояли безъ дѣла, между тѣмъ, какъ въ другомъ мѣстѣ, нерѣдко въ близкомъ сосѣдствѣ, въ ихъ помощи нуждались; въ носкѣ раненыхъ не всегда соблюдалась должная осторожность и носилки раскачивались и получали толчки, что, въ случаѣ дѣйствительныхъ поврежденій, причиняло бы раненымъ излишнія страданія. Начальники командъ носильщиковъ на обоихъ маневрахъ были пѣшкомъ; будучи же верхомъ, они съ большею скоростью могли бы руководить носильщиковъ, направляя ихъ, куда слѣдуетъ и, такимъ образомъ, распоряжаться уборкою раненыхъ съ большимъ успѣхомъ.

Digitized by Google

Повѣрка знанія санитарныхъ командъ производилась во всѣхъ лагеряхъ.

Рядомъ съ строевыми занятіями и маневрами, на сколько позволяло время и обстоятельства, велись упражненія для офицеровъ всѣхъ оружій въ съемкахъ, рекогносцировкахъ, въ рѣшеніи тактическихъ и фортификаціонныхъ задачъ.

Относительно съемокъ и рекогносцировокъ преимущественное вниманіе было обращено на кавалерію. Еще въ 1872 году Его Высочество, главнокомандующій войсками гвардіи и Петербургскаго военнаго округа, съ цѣлью ознакомить строевыхъ офицеровъ, въ особенности кавалерійскихъ полковъ, съ предстоящими имъ въ военное время обязанностями по рекогносцировкамъ мѣстности, и чтобы доставить имъ возможность ближе познакомиться съ употребленіемъ картъ, изволилъ приказать, съ началомъ весеннихъ занятій, поочередно, командировать съ этою цѣлью отъ каждой части офицеровъ, съ опредѣленнымъ при нихъ числомъ нижнихъ чиновъ. На основаніи этого приказанія, при командировкахъ, каждому офицеру задавалось какое нибудь предположеніе, выдавалась карта раіона, по которому ему надлежало слѣдовать, а по окончаніи работы, офицеръ долженъ былъ устно докладывать, въ присутствіи начальника части и начальника дивизіоннаго штаба, о тѣхъ результатахъ, къ которымъ привела его рекогносцировка, съ разъясненіемъ способа исполненія предложенной ему задачи. Занятія эти были признаны безусловно необходимыми, и потому рѣшено было возобновлять ихъ ежегодно.

Весною прошлаго года, Его Высочество изволилъ приказать отправить строевыхъ кавалерійскихъ и артилерійскихъ офицеровъ для рекогносцировки пространства, на которомъ предполагались большіе маневры, съ тѣмъ, чтобы, собравъ всѣ полученныя донесенія, составить полное понятіе о той мѣстности, на которой придется дѣйствовать. Весь участокъ, отъ Краснаго Села до г. Нарвы, раздѣленъ былъ на 27 раіоновъ, для осмотра которыхъ назначено 27 офицеровъ изъ всѣхъ кавалерійскихъ полковъ. Каждому офицеру дано по два унтеръ-офицера, фейерверкера или рядовыхъ, и предписано, въ продолженіе десяти дней, обрекогносцировать, по возможности, дороги въ его участкѣ, сдѣлать на картѣ помѣтки тѣхъ дорогъ и сооруженій, которыя приведены или построены послѣ изданія карты, указать на наиболѣе выгодныя мѣста для расположенія биваками, на встрѣчающіяся на дорогахъ позиціи и проч. Каждый раіонъ заключаетъ въ себѣ до 40 квадратныхъ верстъ. Для однообразнаго руководства при исполненіи работъ, составлена подробная инструкція, выданная

Digitized by Google

каждому изъ офицеровъ. Для продовольствія людей и лошадей выданы средства, сообразно дѣйствительной потребности.

Подобныя же занятія велись и въ лагерѣ подъ Бендерами, въ видѣ прогулокъ, для производства которыхъ офицеры раздѣлились на группы, по числу офицеровъ генеральнаго штаба. Прогулка заключалась въ томъ, что одинъ изъ офицеровъ долженъ былъ вести партію на точку, указанную на планѣ, опредѣливъ предварительно (руководствуясь планомъ) направленіе, въ которомъ она находится. На пути къ ней, время отъ времени, партія останавливалась на болѣе интересныхъ точкахъ; офицеры при этомъ отыскивали соотвѣтствующія имъ точки на планѣ. По дорогѣ дѣлаемы были летучія рекогносцировки позицій, причемъ обращалось вниманіе на то, до какой степени измѣнялась видимая конфигурація горъ, въ зависимости отъ точки зрѣнія, и т. п. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что подобныя поѣздки въ теченіе лагернаго сбора въ высшей степени полезны: онѣ пріучаютъ офицеровъ внимательно всматриваться въ карту, схватывать на ней иногда незамѣтныя черты, мысленно переходя отъ графическаго, мелкаго изображенія къ настоящимъ размѣрамъ предметовъ; словомъ, пріучаютъ быть внимательными къ малѣйшимъ видоизмѣненіямъ мѣстности и извлекать всю ту пользу изъ плана, которую онъ можетъ принести.

Кромѣ указанныхъ выше упражненій, офицеры занимались рѣшеніемъ задачъ. Такъ, въ одномъ изъ лагерей, по окончаніи смотровъ стрѣльбы, приступлено было къ рѣшенію практическихъ задачъ по саперному дѣлу съ офицерами полковъ дивизіи. На составленіе кроки мѣстности и рѣшеніе задачи, смотря по сложности ея, давалось офицерамъ отъ шести до восьми дней времени. Исполненныя работы повѣрялись, по большей части, на мѣстѣ; замѣченныя ошибки тутъ же указывались офицерамъ, а равно и средства къ болѣе правильному производству съемки въ будущемъ; такимъ же порядкомъ провѣрялось: на сколько соотвѣтственно требованіямъ задачи выбрана позиція, составленъ проектъ укрѣпленія ея и диспозиція, данная по отряду.

Наконецъ, не забыты были и унтеръ-офицеры. Въ томъ же лагерѣ, кромѣ порученій, которыя давались, обыкновенно, унтеръ-офицерамъ, во время занятій развѣдывательною службою и маневрами, по исполненію различныхъ несложныхъ рекогносцировокъ, состоящихъ въ осмотрѣ дорогъ, проходящихъ черезъ лѣса и болота, въ отысканіи бродовъ черезъ рѣчки и т. п., унтеръ-офицеры обязательнаго срока службы, въ теченіе двухъ послѣднихъ лѣтнихъ сборовъ, были обу-

Digitized by Google

чаемы производству маршрутныхъ и глазомѣрныхъ съемокъ. Не смотря на трудность и новизну дѣла, занятія эти привели къ весьма благопріятнымъ результатамъ. Изъ 172 кроки, доставленныхъ отъ полковъ въ дивизіонный штабъ по окончаніи лагернаго сбора, большая часть представляетъ собою осмысленный трудъ, обѣщающій, въ недалекомъ будущемъ, достиженіе предположенныхъ результатовъ.

Къ числу лѣтнихъ занятій офицеровъ слѣдуетъ также отнести полевыя поѣздки офицеровъ генеральнаго штаба, произведенныя въ нѣкоторыхъ округахъ.

Въ истекшемъ году производились также испытанія офицерскихъ лошадей кавалеріи и конной артилеріи въ манежной ѣздѣ и въ скачкахъ на призы. Всѣхъ лошадей испытано было 167; сумма выигранныхъ призовъ равнялась 18,782 рублей.

Въ заключеніе нельзя не упомянуть о томъ, что въ нѣкоторыхъ сборахъ, въ свободное отъ занятій время, которое, правду сказать, перепадало не часто, для офицеровъ читались лекціи. Почти во всѣхъ лагеряхъ устроены были общіе офицерскіе столы.

Надо замѣтить, что большинство офицеровъ убѣдилось, что успѣшность лагерныхъ занятій находится въ прямой зависимости отъ подготовительныхъ, т. е. отъ зимнихъ работъ, а потому надо надѣяться, что въ нынѣшнемъ году дѣло военныхъ собраній, чтеніе лекцій, военная игра и практическія занятія офицеровъ получатъ еще болѣе успѣшное развитіе; короче сказать, они сдѣлаются обычными занятіями офицеровъ нашей арміи. По полученнымъ доселѣ извѣстіямъ, прежнія офицерскія собранія возобновляютъ свои дѣйствія и, кромѣ того, открываются новыя собранія.

* * *.

СЛУЧАЙНЫЕ МАНЕВРЫ ВЪ КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

Независимо маневровъ, исполняемыхъ при учебныхъ лагеряхъ (въ теченіе лѣтнихъ сборовъ), въ кавказской арміи принято производить, пользуясь различными передвиженіями войскъ и другими случаями, такъ называемые «случайные маневры» (*).

Исходя изъ той мысли, что маневры тогда только вполнѣ полезны и поучительны для войскъ, когда они представляютъ собою возможно вѣрное подобіе дѣйствительности, нельзя не согласиться,

(*) Маневры эти называются случайными въ отличіе отъ учебныхъ маневровъ, производимыхъ въ лагеряхъ.

Digitized by Google

что маневры, совершаемые вблизи учебныхъ лагерей, во многихъ отношеніяхъ, лишены возможности удовлетворить означенной цѣли. Они, какъ извѣстно, производятся на мѣстности хорошо знакомой войскамъ (въ окрестностяхъ учебныхъ лагерей и штабъ-квартиръ), при ограниченномъ просторѣ для первоначальныхъ движеній сторонъ, съ извѣстнымъ въ точности составомъ силъ противника (такъ какъ маневрирующіе отряды выходятъ изъ общаго лагеря), и вообще съ предварительнымъ знаніемъ нѣкоторыхъ свѣдѣній такого рода, которыя на войнѣ или совершенно неизвѣстны войскамъ, или весьма гадательны.

Маневры, исполняемые при такихъ условіяхъ, очевидно, не могутъ дать достаточно вѣрнаго понятія о многихъ обстоятельствахъ, обыкновенныхъ на войнѣ.

Весьма удачнымъ средствомъ для устраненія подобнаго рода неудобствъ могли бы служить упомянутые случайные маневры, которые, какъ увидимъ ниже, представляютъ вполнѣ благопріятныя условія для производства этихъ упражненій, при обстановкѣ весьма сходной съ той, какая встрѣчается въ дѣйствительности на войнѣ.

Первый опытъ случайныхъ маневровъ былъ произведенъ въ апрѣлѣ 1871 года въ Кахетіи (*). По примѣру этого маневра и руководствуясь соображеніями, вытекающими изъ его разбора, были произведены въ теченіе 1872 года подобные же маневры: на рѣкѣ Храмѣ (Тифлиской губерніи), на рѣкѣ Лабѣ (Кубанской области), и подъ городомъ Тифлисомъ (**).

Но прежде чѣмъ говорить о значеніи этихъ маневровъ для боеваго образованія войскъ, считаемъ нужнымъ сдѣлать небольшое отступленіе и упомянуть объ усиленныхъ военныхъ прогулкахъ, какъ объ упражненіяхъ, подготовительныхъ къ случайнымъ маневрамъ.

Практическія походныя движенія въ частяхъ кавказской арміи принято производить въ такомъ порядкѣ, чтобы они, относительно обстановки, по возможности, не отличались отъ таковыхъ же движеній, совершаемыхъ въ военное время, и при томъ представляли для участниковъ какъ бы цѣлую кампанію, исполненную въ теченіе довольно продолжительнаго времени (около двухъ недѣль).

Не входя въ подробности, ограничимся указаніемъ однѣхъ общихъ,

(*) Маневръ этотъ описанъ нами въ «Военномъ Сборникѣ» за 1871 годъ, № 12, подъ заглавіемъ «Маневры въ Кахетіи».

(**) Маневры эти были описаны и разобраны нами въ особой брошюрѣ, разосланной своевременно окружнымъ штабомъ въ части войскъ кавказской арміи.

Digitized by Google

наиболѣе характеристичныхъ сторонъ производства подобныхъ военныхъ прогулокъ.

1) Для упражненій этихъ избиралась, преимущественно, мѣстность гористая (гдѣ только представлялась къ тому возможность), а извѣстно, что ходьба по горамъ болѣе всего пріучаетъ къ продолжительнымъ и неутомимымъ движеніямъ и лучше всякой иной мѣстности способствуетъ развитію военнаго глазомѣра.

2) Продолжительность означенныхъ прогулокъ (около двухъ недѣль) давала возможность пріучить людей къ усиленнымъ маршамъ исподволь—постепенно увеличивая величину переходовъ (*), и въ тоже время освоить ихъ въ должной мѣрѣ съ различными требованіями походной службы (**).

3) Обращалось вниманіе на то, чтобы военныя прогулки представляли какъ бы цѣлую кампанію, со всею, по возможности, обстановкою и трудностями военнаго времени: люди выводились въ походъ неожиданно, по тревогѣ; въ пути довольствовались сухарями; располагались бивакомъ—и на вершинахъ горъ, въ холодныя, бурныя ночи, гдѣ часто не могли достать даже хворосту для разведенія бивачныхъ огней,—и (нерѣдко на другой же день) въ знойныхъ, душныхъ долинахъ. Двигались по ночамъ; устраивали засады на мѣстахъ, черезъ которыя долженъ былъ проходить отрядъ (что служило повѣркою бдительности и степени навыка къ сторожевой службѣ) и проч.

4) Движенія производились нѣсколькими отдѣльными колоннами, по различнымъ дорогамъ (дабы большему числу офицеру доставить случай къ самостоятельнымъ распоряженіямъ). Колонны эти, смотря по заданію, или встрѣчались какъ противники (вступали въ столкновеніе, преслѣдовали) или, состязуясь другъ предъ другомъ въ быстротѣ движенія, стремились придти первыми для занятія извѣстнаго пункта.

(*) Такъ, напримѣръ, въ августѣ 1872 года, 14-мъ гренадерскимъ Грузинскимъ полкомъ была исполнена таковая прогулка изъ штабъ-квартиры полка къ укр. Ахалкалаки, продолжавшаяся 15 дней къ ряду. При чемъ въ послѣдніе три дня названный полкъ сдѣлалъ 97 верстъ по трудно проходимой горной мѣстности, съ переваломъ чрезъ хребетъ, покрытый снѣгомъ, оставивъ на пути только одного больнаго и не имѣя вовсе отсталыхъ.

Подобныя же прогулки исполнены и въ другихъ частяхъ кавказской арміи.

(**) При этомъ считаемъ не лишнимъ добавить, что къ усиленнымъ маршамъ части войскъ подготовлялись постепенно въ теченіе зимы, производя небольшія прогулки въ окрестностяхъ штабъ-квартиръ, согласно «Проекта инструкціи для полевыхъ занятій войскъ».

Digitized by Google

На болѣе поучительныхъ мѣстахъ производились односторонніе и двухсторонніе маневры.

5) Во время похода, офицеры полка производили маршрутныя съемки, съ краткими описаніями пройденнаго пространства; наносили на планъ расположеніе войскъ и проч.

Таковъ, въ общихъ чертахъ, характеръ военныхъ прогулокъ, усвоенныхъ въ войскахъ кавказской арміи. Не трудно, конечно, замѣтить, что упражненія эти являются подражаніемъ «экспедиціямъ», бывшимъ во время войны съ горцами, въ которыхъ, какъ извѣстно, и выработался славный боевой типъ кавказскаго солдата.

Обратимся теперь къ прерванному нами разсказу.

Упомянутые выше случайные маневры въ Кахетіи, на Храмѣ и др. (*) показали весьма рельефно выгодныя стороны подобнаго рода упражненій, какъ для нижнихъ чиновъ, такъ и для ихъ начальниковъ, пріобрѣтающихъ практику въ управленіи частями при обстановкѣ, близко подходящей къ боевой.

Его Императорское Высочество, главнокомандующій арміею, желая извлечь изъ занятій этихъ наибольшую пользу для войскъ, приказалъ произвесть ихъ въ болѣе обширныхъ размѣрахъ, воспользовавшись для сего предстоящими передвиженіями различныхъ частей арміи въ осенніе лагери.

Сущность предположеній, проектированныхъ для производства означенныхъ маневровъ, состояла, главнымъ образомъ, въ томъ, что отдѣльныя части войскъ, направлявшіяся съ различныхъ сторонъ въ учебный лагерь, должны были по пути слѣдованія (согласно маршрутовъ) формировать самостоятельные отряды и затѣмъ, при встрѣчѣ съ подобными же отрядами противника, завязывать столкновенія.

Такимъ образомъ, осенью 1872 года, большая часть войскъ кавказской арміи, предъ вступленіемъ въ учебные лагери, приняла участіе въ упомянутыхъ маневрахъ, которые производились: во-первыхъ, послѣ

(*) Маневры эти (какъ это, между прочимъ, можно видѣть и изъ упомянутой выше статьи: «Маневры въ Кахетіи») производились неожиданно для войскъ, во время нахожденія ихъ въ своихъ штабъ-квартирахъ, на незнакомой мѣстности, при неизвѣстныхъ данныхъ относительно силъ и расположенія противника, вообще при условіяхъ и обстоятельствахъ, подходящихъ къ дѣйствительности.

По окончаніи маневра каждая сторона обязана была представить отдѣльно, по командѣ, въ окружной штабъ: журналъ военныхъ дѣйствій, кроки мѣстности и всѣ полученыя донесенія и записки.

Digitized by Google

походныхъ движеній—для нѣкоторыхъ частей весьма продолжительныхъ (доходившихъ до 350 верстъ), во-вторыхъ, въ самое жаркое время года—въ іюлѣ и августѣ, въ третьихъ, на незнакомой мѣстности, въ четвертыхъ, при неизвѣстныхъ данныхъ относительно состава, расположенія отрядовъ и пр. (*).

Подобное маневрированіе нельзя не признать довольно вѣрнымъ уподобленіемъ обстановкѣ военнаго времени. На маневрахъ этихъ войска вступили въ столкновеніе, какъ это обыкновенно бываетъ и на войнѣ, уже значительно изнуренныя отъ продолжительныхъ переходовъ; по пути, на назначенныхъ пунктахъ и въ опредѣленное время, они должны были собираться въ отряды; при колоннахъ слѣдовалъ довольно значительный обозъ (сопровождающій обыкновенно части, идущія на два, на три мѣсяца въ лагерь); войска выступали въ походъ прямо изъ штабъ-квартиръ, не подготовляясь заранѣе и зная очень немного или даже вначалѣ ничего не зная о мѣстности, о расположеніи силъ противника, о его намѣреніяхъ и пр.

Говоря вообще, приведенные выше случайные маневры, по сравненію ихъ съ маневрами, совершаемыми вблизи учебныхъ лагерей, представляютъ слѣдующія преимущества:

а) Они могутъ быть произведены на мѣстности вполнѣ незнакомой войскамъ и ихъ начальникамъ; притомъ на мѣстности болѣе разнообразной и болѣе отвѣчающей различнымъ боевымъ требованіямъ.

б) На этихъ маневрахъ могутъ быть вполнѣ скрыты отъ сторонъ всѣ тѣ свѣдѣнія о противникѣ, которыя (какъ о томъ уже упомянуто выше) весьма трудно или совершенно невозможно сохранить въ тайнѣ въ общемъ учебномъ лагерѣ (подобная обстановка, какъ извѣстно, заставляетъ внимательно слѣдить за противникомъ, угадывать его намѣренія, предусматривать его дѣйствія и пр.).

в) Они представляютъ маневрирующимъ сторонамъ много случайностей разнаго рода, а слѣдовательно учатъ войска не озадачиваться ими на войнѣ.

г) Предварительнымъ движеніямъ и дѣйствіямъ отрядовъ, до столкновенія (маневрамъ внѣ поля сраженія), доставляютъ надлежащій просторъ, а слѣдовательно въ этомъ отношеніи приближаютъ ихъ, по поучительности, къ условіямъ военнаго времени.

(*) Въ тоже время маневры эти были полезны еще и въ томъ отношеніи, что доставляли возможность начальникамъ частей предъ самымъ вступленіемъ войскъ въ лагери, видѣть тѣ слабыя стороны въ ихъ обученіи, на которыя слѣдовало обратить вниманіе во время предстоящихъ учебныхъ занятій.

Digitized by Google

д) Пріучаютъ войска къ продолжительнымъ и усиленнымъ маршамъ и къ условіямъ походной жизни вообще.

е) Развѣдывательной службѣ предоставляютъ болѣе обширную и полезную практику и т. д.

Но самое важное преимущество означенныхъ случайныхъ маневровъ, по нашему мнѣнію, заключается въ томъ, что они приготовляютъ войска и начальниковъ къ различнымъ явленіямъ войны на столько, что на дѣлѣ, въ дѣйствительности, надо полагать, они явятся не новичками—въ непривычной и трудной обстановкѣ, а войсками уже достаточно опытными и выносливыми (*).

Въ заключеніе позволимъ себѣ высказать нѣкоторыя замѣтки, относящіяся собственно до порядка производства случайныхъ маневровъ.

Принимая во вниманіе, что для правильной постановки маневра необходимо исполненіе его обставить—на сколько вообще это возможно и цѣлесообразно при мирныхъ упражненіяхъ—условіями военнаго времени, полагали бы полезнымъ принять, основываясь на указаніяхъ опыта, слѣдующія дополненія къ существующимъ уже правиламъ для маневрированія войскъ:

1) При производствѣ маневровъ всѣ свѣдѣнія о противникѣ должны быть получаемы (по условіямъ мирнаго времени) единственно чрезъ посредство разъѣздовъ и наблюдательныхъ постовъ, не допуская никакихъ иныхъ способовъ для достиженія той же цѣли.

Для уподобленія маневровъ дѣйствительности необходимо самое строгое соблюденіе этого, весьма важнаго въ мирной практикѣ условія. Бывали на маневрахъ случаи (правда, довольно рѣдкіе и притомъ, надо замѣтить, считавшіеся, какъ не оговоренные въ правилахъ, вполнѣ допущенными), что для собранія свѣдѣній посылались въ отрядъ противника лица, переодѣтыя въ туземный костюмъ,—такъ называемые лазутчики. Пробравшись совершенно свободно (такъ какъ постороннихъ на маневрахъ не останавливаютъ) въ отрядъ воображаемаго непріятеля и высмотрѣвъ все что нужно въ его расположеніи, они возвращались оттуда съ самыми точными свѣдѣніями. Такимъ образомъ, все то, что могло бы быть скрыто на этихъ маневрахъ отъ противника, при допущеніи лазутчиковъ, узнавалось бы

(*) При этомъ, позволимъ себѣ здѣсь упомянуть, что такое заключеніе мы вывели, сравнивая видѣнное нами на войнѣ съ тѣмъ, что обратило наше вниманіе на случайныхъ маневрахъ, въ которыхъ мы принимали участіе.

Digitized by Google

безъ труда и догадокъ и при томъ самымъ простымъ и легкимъ способомъ. Нельзя, однако, не видѣть, что подобный способъ добыванія свѣдѣній обращаетъ всю аванпостную службу въ безполезную формальность и лишаетъ маневры всякой поучительности, обращая ихъ въ игру съ такого рода партнеромъ, у котораго открыты карты. Вслѣдствіе означенной причины, употребленіе на маневрахъ лазутчиковъ слѣдовало бы совершенно воспретить.

Надо полагать, что было бы также не безполезно упомянуть въ правилахъ и вмѣнить въ обязанность посредникамъ слѣдить, чтобы на маневрахъ отъ постороннихъ лицъ не собирались какія либо свѣдѣнія о противникѣ.

2) Въ предположеніяхъ, посылаемыхъ маневрирующимъ отрядамъ, необходимо указывать только на окончательную цѣль, которую каждая изъ сторонъ должна стремиться достигнуть, не упоминая при этомъ о силѣ и составѣ отрядовъ, о ихъ расположеніи и о другихъ данныхъ, имѣющихъ вліяніе на ходъ маневра. Если же нѣкоторыя изъ таковыхъ свѣдѣній, по обстоятельствамъ, должны быть извѣстны маневрирующимъ, то полезнѣе было бы сообщать ихъ не въ точности, а приблизительно, напримѣръ, въ видѣ слуховъ, отбитыхъ донесеній и проч.

Для выполненія этого условія на практикѣ слѣдовало бы: а) предположенія для маневровъ сохранять составителямъ въ секретѣ и б) сообщать ихъ начальникамъ сторонъ и посредникамъ лишь предъ самымъ началомъ маневра; предварительныя же распоряженія о выступленіи и сосредоточеніи отрядовъ лучше отдавать (если надобно) въ особыхъ приказаніяхъ.

3) Такъ какъ отъ заданія въ значительной степени зависитъ поучительность и самаго маневра, то желательно было бы избирать такого рода предпріятія, которыя вызывали бы самостоятельную дѣятельность возможно бо́льшаго числа частныхъ начальниковъ (а не одного лица), и которыя, въ тоже время, основаны были бы на подвижности войскъ. Напримѣръ: наступленіе нѣсколькихъ отдѣльныхъ отрядовъ (или расположеніе ихъ въ различныхъ пунктахъ) и потомъ своевременное сосредоточеніе силъ предъ боемъ или въ виду рѣшительныхъ дѣйствій; вообще упражненіе въ искуствѣ быстро собирать (при возможности на выстрѣлы) и раскидывать, гдѣ нужно, свои отряды. При этомъ вводить различнаго рода случайности (возможныя въ дѣйствительности), которыя являлись бы для маневрирующихъ сторонъ неожиданно (*).

(*) Желательно было бы также на случайныхъ маневрахъ составлять отря-

Digitized by Google

4) Въ тѣхъ случаяхъ, когда маневрирующія войска принадлежатъ къ составу разныхъ дивизій, слѣдовало бы назначать главнаго распорядителя и даже посредниковъ изъ частей, не принимающихъ участія въ маневрахъ.

П. Семеновъ

РѢШЕНІЯ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА.

21-го августа № *209*. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по касаціоннымъ жалобамъ подсудимаго, младшаго вахмистра лейбъ-гвардіи Драгунскаго полка *Антона Сергіенко* и его защитника, на состоявшійся о немъ и нижнихъ чинахъ того-же полка: унтеръ-офицерѣ Поповѣ и рядовыхъ: Викентіѣ Яворскомъ, Аксанѣ Мязитовѣ, Тихонѣ Моисѣенко и Иванѣ Лебендякѣ, приговоръ Петербургскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что означенные подсудимые преданы были суду: младшій вахмистръ Сергіенко по обвиненію: 1) въ самовольной отлучкѣ и пьянствѣ; 2) неоказаніи должнаго уваженія прапорщикамъ Харькову и Николаеву, тѣмъ, что не всталъ при входѣ сихъ офицеровъ въ избу, при чемъ дозволилъ себѣ замѣтить обнажавшему саблю прапорщику Николаеву, что обнажать саблю не полагается, и 3) въ оскорбленіи на словахъ прапорщиковъ Харькова и Николаева, заключающемся въ томъ, что, на замѣчаніе прапорщика Николаева, что онъ, оставаясь за старшаго, не только допускаетъ безпорядки, а еще самъ въ нихъ принимаетъ участіе, осмѣлился грубо отвѣтить: «это не ваше дѣло, я ничего не знаю»; унтеръ-офицеръ Поповъ и рядовые Мязитовъ и Яворскій — въ самовольной отлучкѣ, неоказаніи съ намѣреніемъ должнаго уваженія прапорщикамъ Харькову и Николаеву и въ оскорбленіи ихъ на словахъ и въ высшей степени дерзкимъ дѣйствіемъ, и рядовые Моисѣенко и Лебендякъ—въ отказѣ исполнить приказаніе прапорщиковъ Харькова и Николаева арестовать рядоваго Мязитова. Петербургскій военно-окружный судъ призналъ подсудимаго младшаго вахмистра Сергіенко виновнымъ: 1) въ томъ, что, бывъ два раза наказанъ въ дисциплинарномъ порядкѣ за пьянство, онъ, 17-го іюня сего года, дозволилъ себѣ въ домѣ солдатки Марьи Денисовой, пьянствовать съ нижними чинами одного съ нимъ эскадрона; 2)въ томъ, что при входѣ въ ту же избу прапорщиковъ Харькова и Николаева,онъ не всталъ и только исполнилъ это по требованію означенныхъ офицеровъ; 3) въ томъ, что когда прапорщики Харьковъ и Николаевъ спросили его, гдѣ квартира кого-либо изъ начальниковъ, то онъ сначала не отвѣтилъ, а потомъ сказалъ, что всѣ разъѣхались въ

ды, по возможности, изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія, для подготовки ихъ къ совокупнымъ движеніямъ и дѣйствіямъ, на подобіе того, какъ это было, напримѣръ, на маневрахъ въ Кахетіи—полкъ, батарея, эскадронъ или сотня.

Digitized by Google

городъ, а на замѣчаніе прапорщика Николаева, какъ же онъ, оставаясь за старшаго, не только допускаетъ безпорядки, а еще принимаетъ въ нихъ участіе, отвѣтилъ: «это не ваше дѣло, я ничего не знаю», и 4) въ томъ, что, бывъ свидѣтелемъ тѣхъ дерзкихъ оскорбленій, которымъ подвергались прапорщики Харьковъ и Николаевъ со стороны рядовыхъ Мязитова и Яворскаго, онъ не принялъ должныхъ мѣръ къ огражденію офицеровъ отъ дальнѣйшихъ оскорбленій и, отправивъ означенныхъ рядовыхъ на конюшню, не учредилъ за ними никакого надзора, и они, воспользовавшись этимъ, надѣли на себя шапки и, подъ видомъ ночныхъ дневальныхъ, отправились къ тому мѣсту, гдѣ находились упомянутые офицеры и вновь нанесли имъ оскорбленіе неприличными выраженіями, а когда прапорщикъ Харьковъ, замѣтя двухъ драгуновъ при шашкахъ, подсудимыхъ Моисѣенко и Лебендяка, обратился къ нимъ съ требованіемъ арестовать Мязитова, и они, не исполнивъ этого требованія, ушли, то онъ, Сергіенко, не остановилъ уходившихъ дневальныхъ и не заставилъ исполнить требованіе офицера. Находя, что дѣяніе подсудимаго Сергіенко, заключающіяся въ томъ, что онъ не всталъ при входѣ офицеровъ въ избу, исполнивъ это только по требованію послѣднихъ, и что, на замѣчаніе прапорщика Николаева о допущеніи безпорядковъ, дозволилъ себѣ сказать: «это не ваше дѣло, я ничего не знаю», составляютъ каждое неоказаніе съ намѣреніемъ должнаго начальнику уваженія, подвергающія его наказанію, какъ старшаго между нижними чинами и совершившаго означенныя дѣянія въ присутствіи сихъ послѣднихъ, по 2 части 105 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, и относя послѣднее дѣяніе подсудимаго къ противозаконному бездѣйствію власти, имѣвшему важныя послѣдствія, такъ какъ, вслѣдствіе допущенныхъ имъ безпорядковъ, собралась значительная толпа нижнихъ чиновъ, которая, не видя, чтобы со стороны Сергіенко, ближайшаго ихъ начальника, были принимаемы какія-нибудь мѣры къ огражденію прапорщиковъ Харькова и Николаева отъ наносимыхъ имъ рядовыми Мязитовымъ и Яворскимъ оскорбленій, дозволила и себѣ безнаказанно произносить противъ нихъ оскорбительныя выраженія, Петербургскій военно-окружный судъ, на основаніи С. В. П. 1869 г. XXII ст. 49, 82, 105 ч. 2, 196, 151 и прилож. къ 6 и улож. о наказ. уголов. и исправ. ст. 152 п. 4, приговорилъ подсудимаго Сергіенко, по лишеніи всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію ему присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты на шесть лѣтъ. На этотъ приговоръ подсудимый Сергіенко и защитникъ его принесли касаціонныя жалобы. Въ жалобѣ защитника подсудимаго Сергіенко изложено: 1) что судъ, признавъ подсудимаго Сергіенко, между прочимъ, виновнымъ въ томъ, что, при входѣ въ избу Денисовой прапорщиковъ Харькова и Николаева, онъ не всталъ, а затѣмъ на сдѣланное ему сими офицерами замѣчаніе, отвѣтилъ: «это не ваше дѣло, я ничего не знаю», не могъ опредѣлить ему наказаніе по 2 ч. 105 ст. С. В. П. XXII только потому, что Сергіенко былъ старшимъ между нижними чинами и что совершилъ это въ присутствіи сихъ послѣднихъ, такъ какъ примѣненіе этой части статьи обусловливается исключительно учиненіемъ преступленія во время исполненія обязанностей службы, между тѣмъ изъ приговора суда не видно, чтобы судъ призналъ офицеровъ исполнявшими свои служебныя обязанности, и 2) что, признавъ слова подсудимаго Сергіенко, сказанныя офицерамъ: «это не ваше дѣло, я ничего не знаю», неоказа-

Digitized by Google

ніемъ уваженія начальникамъ, не имѣлъ уже права, на основаніи 835 ст. С. В. П. XXIV и рѣшеній главнаго военнаго суда 1872 г. № 92 и 1873 г. № 50, возбуждать новаго обвиненія въ бездѣйствіи власти, какъ въ преступленіи, влекущемъ за собою болѣе тяжкое наказаніе сравнительно съ тѣми преступленіями, въ которыхъ онъ признанъ виновнымъ, а обязанъ былъ, на точномъ основаніи указанной 835 ст. XXIV, не постановляя приговора, обратить дѣло къ предварительному слѣдствію и составленію вновь обвинительнаго акта. Посему, находя, что, при постановленіи настоящаго приговора, судомъ допущено неправильное толкованіе закона при опредѣленіи преступленія и нарушенія существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, защитникъ подсудимаго проситъ объ отмѣнѣ приговора суда. Въ жалобѣ своей подсудимый Сергіенко, оправдываясь по существу возникшихъ на него обвиненій и признавая приговоръ суда слишкомъ строгимъ, проситъ о смягченіи опредѣленнаго ему наказанія. Сообразивъ эти жалобы съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе главнаго военнаго прокурора и объясненіе защитника подсудимаго Сергіенко, главный военный судъ находитъ, что примѣненіе 2 части 105 ст. С. В. П. 1869 г. XXII обусловливается исключительно совершеніемъ преступленія при исполненіи начальникомъ надъ подчиненными обязанностей службы, а потому судъ неправильно принялъ въ основаніе къ примѣненію къ дѣяніямъ подсудимаго Сергіенко 2 части упомянутой статьи, только тѣ обстоятельства, что подсудимый былъ старшимъ между нижними чинами и совершилъ эти дѣянія въ присутствіи сихъ послѣднихъ. Но какъ изъ приговора суда видно, что означенныя дѣянія, согласно признаннымъ судомъ обстоятельствамъ, совершены въ то время, когда прапорщики Харьковъ и Николаевъ обращались къ подсудимому Сергіенко съ замѣчаніемъ о неотданіи имъ воинской чести и допущеніи безпорядковъ, то дѣянія эти, на основаніи разъясненій главнаго военнаго суда въ рѣшеніяхъ 1870 г. № 151, 1871 г. № 216, 1872 г. № 193 и 1873 г. № 129, слѣдуетъ считать совершенными противъ начальниковъ, находившихся при исполненіи обязанностей службы, предусмотрѣнными 2 частью 105 ст. С. В. П. 1869 г. XXII; въ виду сего, жалоба защитника по сему предмету не заслуживаетъ уваженія. Къ тому же, примѣненіе въ настоящемъ случаѣ той или другой части приведенной 105 ст. С. В. П. 1869 г. XXII не имѣло никакого вліянія на назначеніе ему наказанія, опредѣленнаго ему не за приведенные выше проступки, а за бездѣйствіе власти. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія жалоба защитника подсудимаго о нарушеніи судомъ 835 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, такъ какъ согласно рѣшеніямъ главнаго военнаго суда 1869 г. №№ 83 и 92; 1870 г. № 14 и 1873 г. №№ 9, 84 и 86, военный судъ обязанъ обращать дѣло къ предварительному слѣдствію и къ составленію вновь обвинительнаго акта, въ тѣхъ случаяхъ, когда при судебномъ слѣдствіи обнаружилось такое непредусмотрѣнное въ обвинительномъ актѣ преступное дѣяніе, которое подвергаетъ виновнаго болѣе строгому наказанію, чѣмъ дѣяніе, въ томъ актѣ опредѣленное; между тѣмъ, преступныя дѣянія подсудимаго Сергіенко, послужившіе основаніемъ къ признанію его виновнымъ въ бездѣйствіи власти, при особо увеличивающихъ вину обстоятельствахъ, были предусмотрѣны обвинительнымъ актомъ въ томъ самомъ видѣ, въ которомъ они объяснены въ приговорѣ; ошибочное же примѣненіе къ винѣ подсудимаго законовъ о наказаніи въ обвинительномъ актѣ не вызы-

Digitized by Google

вало необходимости обращенія дѣла къ новому производству и не могло стѣснять судъ въ постановленіи приговора согласно обстоятельствамъ дѣла и точной силѣ законовъ. Обращаясь за симъ къ разсмотрѣнію жалобы подсудимаго Сергіенко, главный военный судъ находитъ, что приводимыя въ оной обстоятельства относятся до существа дѣла и, на основаніи 4 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, не подлежатъ разсмотрѣнію въ касаціонномъ порядкѣ. По симъ соображеніямъ, главный военный судъ опредѣляетъ: жалобы подсудимаго Сергіенко и его защитника оставить безъ уваженія.

28-го августа № *217*. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимыхъ рядовыхъ Сокольской уѣздной команды Самуилѣ *Клещевниковѣ* и Андреѣ *Трофимовѣ* на приговоръ о нихъ Виленскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что оно первоначально разсматривалось во временномъ военномъ судѣ въ г. Бѣлостокѣ, который, признавъ Клещевникова и Трофимова виновными въ томъ, что, содержась въ ротныхъ карцерахъ, они согласились уйти оттуда, для чего Клещевниковъ выставилъ раму въ окнѣ карцера, чрезъ которое они и вышли, а Клещевникова, сверхъ того, въ оскорбленіи на словахъ своего фельдфебеля, нашелъ, что первое преступленіе составляетъ побѣгъ изъ-подъ стражи по взаимному соглашенію, предусмотрѣнный 136, 138 и 143 ст. XXII С. В. П. и соотвѣтственно сему, опредѣлилъ имъ наказаніе съ пониженіемъ онаго Трофимову на двѣ, а Клещевникову на одну степень. Но вслѣдствіе представленнаго со стороны военно-прокурорскаго надзора протеста на этотъ приговоръ, главный военный судъ, находя означенное примѣненіе законовъ о наказаніи неправильнымъ и признавая, что вышеизложенное преступленіе подсудимыхъ составляетъ побѣгъ со взломомъ мѣста заключенія, учиненный по взаимному соглашенію и предусмотрѣнный 309 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., отмѣнилъ приговоръ временнаго военнаго суда, предоставивъ Виленскому военно-окружному суду постановить по дѣлу сему новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія. Согласно сему, Виленскій военно-окружный судъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло только въ отношеніи примѣненія къ подсудимымъ законовъ о наказаніи и относя признанныя временнымъ военнымъ судомъ дѣянія подсудимыхъ къ побѣгу со взломомъ мѣста заключенія, учиненному по взаимному соглашенію безъ насилія надъ стражей и къ оскорбленію Клещевниковымъ своего фельдфебеля, на основаніи 106, 110 лит. б. и 111 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, 2 п. 152 и 3 п. 309 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., приговорилъ Клещевникова и Трофимова, съ пониженіемъ обоимъ имъ наказанія въ виду уменьшающихъ вину обстоятельствъ на одну степень, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, къ ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе въ мѣста не столь отдаленныя, съ предварительнымъ заключеніемъ въ крѣпостномъ военно-арестантскомъ отдѣленіи на два года каждаго, не подвергая ихъ обряду позорнаго лишенія правъ состоянія. На этотъ послѣдній приговоръ подсудимые принесли касаціонную жалобу, въ которой объясняютъ, что 1) къ нимъ неправильно примѣнена судомъ 309 ст. Уложенія о наказ. угол. и исправ., предусматривающая побѣгъ со взломомъ мѣста заключенія, тогда какъ къ ротнымъ карцерамъ, въ которыхъ они содержались, никакого караула не ставится, а потому карцеры и не могутъ быть признаваемы мѣстами заключенія, и 2) Виленскій военно-окружный судъ, согласно приговору временнаго военнаго суда въ г. Бѣлостокѣ, обязанъ былъ смяг-

Digitized by Google

чить изъ нихъ Трофимову наказаніе не на одну, а на двѣ степени и перейти отъ ссылки въ Сибирь на поселеніе къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты. По соображеніи касаціонной жалобы подсудимыхъ съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что жалоба подсудимыхъ о неправильномъ будто-бы примѣненіи къ винѣ ихъ 309 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ. не подлежитъ въ настоящее время разсмотрѣніе, такъ какъ вопросъ по сему предмету разрѣшенъ уже главнымъ военнымъ судомъ, при первомъ разсмотрѣніи сего дѣла (рѣш. 1873 г. № 141), въ томъ смыслѣ, что уходъ подсудимыхъ изъ карцеровъ со взломомъ окна и по взаимному соглашенію, составляетъ преступленіе, предусмотрѣнное тою самою статьею (309 Улож.), которую примѣнилъ Виленскій военно-окружный судъ. Обращаясь затѣмъ къ другой части жалобы подсудимыхъ, главный военный судъ находитъ, что при прежнемъ рѣшеніи настоящаго дѣла временнымъ военнымъ судомъ въ г. Бѣлостокѣ изъ подсудимыхъ рядовому Трофимову понижено наказаніе, въ виду уменьшающихъ вину обстоятельствъ, на двѣ степени. А какъ обсужденіе уменьшающихъ вину обстоятельствъ, на сколько они могутъ служить основаніемъ къ смягченію наказанія подсудимымъ, зависитъ отъ суда, разсматривающаго дѣло по существу, то Виленскій военно-окружный судъ, разсматривая настоящее дѣло лишь въ отношеніи примѣненія закона о наказаніи къ тому дѣянію, въ коемъ подсудимые признаны виновными, согласно 964 и 965 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV и рѣшенію главнаго военнаго суда 1871 г. № 215, при пониженіи Трофимову наказанія, обязанъ былъ руководствоваться рѣшеніемъ временнаго военнаго суда въ г. Бѣлостокѣ и смягчить Трофимову наказаніе не на одну, а на двѣ степени. Посему, главный военный судъ, признавая жалобу подсудимаго Трофимова въ этомъ отношеніи основательною и руководствуясь 964 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся о Трофимовѣ приговоръ Виленскаго военно-окружнаго суда измѣнить въ томъ, чтобы рядоваго сего, вмѣсто ссылки въ Сибирь на поселеніе, отдать въ военно-исправительныя роты по 1 степени 49 ст. XXII кн. того же Свода въ низшей мѣрѣ, т. е. на пять лѣтъ. Но при этомъ главный военный судъ не могъ не обратить вниманія на то, что Виленскій военно-окружный судъ, признавъ подсудимыхъ виновными въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 309 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., неправильно освободилъ ихъ отъ исполненія надъ ними обряда позорнаго лишенія правъ состоянія, тогда какъ, по смыслу 16 ст. С. В. П. 1869 г. XXII военные суды пользуются правомъ подвергать или не подвергать означенному обряду осужденныхъ къ ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе или въ каторжныя работы лишь за воинскія преступленія; но какъ протеста по сему предмету со стороны военно-прокурорскаго надзора не представлено, то главный военный судъ, оставивъ, на основаніи 969 ст. XXIV книги того же свода, обстоятельство это безъ послѣдствій, опредѣляетъ: обратить на означенную неправильность вниманіе Виленскаго военно-окружнаго суда.

11-го сентября № 224. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ рапортъ предсѣдательствующаго во временномъ военномъ судѣ въ г. Ставрополѣ, вмѣстѣ съ состоявшимися въ семъ судѣ постановленіями отъ 5-го іюня и 23-го іюля сего года и особою перепискою, касательно разсмотрѣнія въ означенномъ временномъ воен-

Digitized by Google

номъ судѣ нѣкоторыхъ дѣлъ о чинахъ 2-й рабочей бригады. Изъ рапорта этого и упомянутыхъ выше приложеній къ нему видно, что въ августѣ 1871 г., въ г. Ставрополѣ, по распоряженію начальства Кавказскаго военнаго округа и на основаніи положенія о введеніи въ семъ округѣ военно-судебнаго устава, былъ открытъ временной военный судъ, для постояннаго тамъ пребыванія и рѣшенія первоначально только дѣлъ, возникающихъ по Ставропольской губерніи, а впослѣдствіи (съ апрѣля 1872 г.) и дѣлъ, возникающихъ въ Кубанской области, съ тѣмъ, чтобы предсѣдательствующій въ семъ судѣ, въ случаѣ надобности, въ открытіи временнаго суда въ отдаленномъ отъ Ставрополя мѣстѣ, входилъ съ представленіемъ къ предсѣдателю Кавказскаго военно-окружнаго суда объ испрошеніи на это разрѣшенія Его Императорскаго Высочества, главнокомандующаго кавказскою арміею, и чтобы въ командировку эту отправлялся одинъ изъ членовъ, постоянно находящихся въ Ставрополѣ. Согласно сему, всѣ вообще дѣла о чинахъ расположенной въ Кубанской области 2-й рабочей бригады рѣшались на мѣстѣ въ г. Екатеринодарѣ временнымъ военнымъ судомъ, командируемымъ туда изъ Ставрополя; но въ текущемъ году Ставропольскій временный военный судъ, выслушавъ, въ распорядительномъ засѣданіи, докладъ предсѣдательствующаго о неудобствахъ такого порядка по отношенію къ тѣмъ дѣламъ о чинахъ помянутой бригады, по коимъ прокурорскимъ надзоромъ не вызывается свидѣтелей, 5-го іюня постановилъ: означенныя дѣла разсматривать не будущее время не въ Екатеринодарѣ, а въ Ставрополѣ, о чемъ и сообщилъ для зависящихъ распоряженій военному прокурору. По доведеніи же симъ послѣднимъ о постановленіи этомъ до свѣдѣнія Кавкавскаго военно-окружнаго суда, исправлявшій должность предсѣдателя, полковникъ Палибинъ, далъ знать военному прокурору, а затѣмъ и предсѣдательствующему во временномъ судѣ въ г. Ставрополѣ, что означенное выше постановленіе сего суда не подлежитъ исполненію, такъ какъ измѣненіемъ установленнаго порядка въ разсмотрѣніи дѣлъ о чинахъ 2-й рабочей бригады могло послѣдовать не иначе, какъ по распоряженію Его Императорскаго Высочества, главнокомандующаго кавказскою арміею; но временный военный судъ въ г. Ставрополѣ, по выслушаніи означеннаго заявленія, не соглашаясь съ выраженнымъ въ немъ мнѣніемъ и признавая, что опредѣленіе его отъ 5 іюня сего года, какъ вошедшее уже въ законную силу, подлежитъ или исполненію, или же отмѣнѣ въ установленномъ для того законами порядкѣ, 25-го іюля постановилъ: представить о вышеизложенномъ, со всею перепискою, на благоусмотрѣніе главнаго военнаго суда. Сообразивъ изложенныя обстоятельства съ законами и выслушавъ заключеніе главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, по точному смыслу ст. 29 XXIV С. В. Ц. 1869 г., распоряженія объ открытіи временныхъ военныхъ судовъ и назначеніи къ разсмотрѣнію въ сихъ судахъ дѣлъ зависитъ отъ власти главнаго начальника военнаго округа, а потому и признавъ распоряженіе временнаго суда въ г. Ставрополѣ, касательно разсмотрѣнія въ семъ городѣ нѣкоторыхъ дѣлъ о чинахъ 2-й рабочей бригады, неправильнымъ и выходящимъ изъ круга предоставленной ему власти, главный военный судъ опредѣляетъ: отмѣнить состоявшееся по сему предмету въ распорядительномъ засѣданіи этого суда постановленіе отъ 5-го іюня сего года.

11-го сентября № 225. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго

Digitized by Google

прокурора на приговоръ Кіевскаго военно-окружнаго суда о рядовыхъ 15-го Кіевскаго губернскаго баталіона: Михайлѣ *Черняшевичѣ*, Петрѣ *Матвѣйчукѣ*, Михайлѣ *Григорьевѣ*, Дмитріѣ *Смолярѣ* и другихъ нижнихъ чинахъ того же баталіона. Изъ дѣла видно, что Кіевскій военно-окружный судъ призналъ подсудимыхъ виновными: Черняшевича: 1) въ пьянствѣ; 2) въ кражѣ на сумму менѣе 300 руб. у временно-отлучнаго унтеръ-офицера Маіорова; 3) въ неоказаніи должнаго уваженія поручику Вѣлецкому и оскорбленіи на словахъ штабсъ-капитана Рудзянскаго, при исполненіи сими офицерами обязанностей службы; 4) въ неоднократномъ промотаніи казенныхъ мундирныхъ вещей; 5) въ кражѣ вещей, принадлежащихъ больнымъ нижнимъ чинамъ, изъ амуничника Кіевскаго военнаго госпиталя, посредствомъ поврежденія окна, и 6) въ побѣгѣ изъ подъ стражи; Матвѣйчука и Григорьева—въ пьянствѣ, учиненномъ первымъ послѣ наказанія по суду за самовольную отлучку, и Смоляра: 1) въ самовольной отлучкѣ съ поста, въ бытность начальникомъ караула; 2) въ пьянствѣ, послѣ наказанія въ дисциплинарномъ порядкѣ за маловажные проступки, и 3) въ томъ, что въ ночь съ 10 на 11 января сего года, въ бытность начальникомъ караула на баталіонной гауптвахтѣ, вслѣдствіе просьбы содержавшихся въ его вѣденіи подъ арестомъ рядовыхъ Черняшевича, Матвѣйчука, Григорьева и Татаицова, отпустилъ ихъ на непродолжительное время въ городъ. Относя это послѣднее дѣяніе подсудимаго Смоляра къ нарушенію особыхъ обязанностей караульной службы и имѣя въ виду, что подсудимый Григорьевъ, приговоромъ баталіоннаго суда, неприведеннымъ еще въ исполненіе, присужденъ къ болѣе тяжкому наказанію, чѣмъ то, которому онъ долженъ подлежать, на основаніи 9 ст. С. В. П. 1869 г. XXIII, за настоящее его дѣяніе, Кіевскій военно-окружный судъ, руководствуясь С. В. П. 1869 г. XXIII ст. 49, 54, 56, 87, 105, 106, 136, 138, 160, 161, 168, 196, прилож. къ ст. 69; Улож. о наказ. угол. и исправ. ст. 31, 134, 152, 153, 148, 1644 и 1647 и уст. о нак., налаг. Миров. Суд. ст. 169 и 170, постановилъ: подсудимыхъ рядовыхъ Черняшевича и Смоляра лишить всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію имъ присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ и отдать въ военно-исправительныя роты—Черняшевича на 6 лѣтъ, а Смоляра на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ: Матвѣйчука, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 1-й части 54 ст. XXII, по лишеніи нѣкоторыхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, оставить въ разрядѣ штрафованныхъ, какъ уже состоящаго въ оном, увеличивъ ему притомъ обязательное пребываніе въ семъ разрядѣ на 1 годъ и 6 мѣсяцевъ и сверхъ того наказать розгами 150 ударами; подсудимаго же Григорьева подвергнуть наказанію, опредѣленному по приговору баталіоннаго суда, состоявшемуся 27-го января сего года, за отлучку и покушеніе на кражу, какъ болѣе тяжкому противъ наказанія за пьянство, въ чемъ онъ признанъ виновнымъ по настоящему дѣлу. Что же касается обвиненія подсудимыхъ Черняшевича, Матвѣйчука и Григорьева въ томъ, что они, своею просьбою, склонили ефрейтора Смоляра отпустить ихъ изъ-подъ ареста, т. е. нарушить особыя обязанности караульной службы, то Кіевскій военно-окружный судъ нашелъ, что дѣяніе это не должно быть вмѣнено въ вину Черняшевичу, Матвѣйчуку и Григорьеву, такъ какъ нѣтъ закона, воспрещающаго подчиненному обращать-

Digitized by Google

ся къ начальнику съ просьбами, подсудимые же Черняшевичъ, Матвѣйчукъ и Григорьевъ были подчинены Смоляру, какъ начальнику караула. Посему Кіевскій военно-окружный судъ, руководствуясь 1 п. 834 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, постановилъ: подсудимыхъ Черняшевича, Матвѣйчука и Григорьева, по назначенному обвиненію, считать по суду оправданными. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, штабсъ-капитанъ Любавскій, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что Кіевскій военно-окружный судъ, признавъ, что подсудимые Черняшевичъ, Матвѣйчукъ и Григорьевъ; въ бытность подъ арестомъ на баталіонной гауптвахтѣ, упросили бывшаго тогда на гауптвахтѣ начальникомъ караула, рядоваго Смоляра, отпустить ихъ въ городъ, зная, что Смоляръ не имѣлъ права выпустить ихъ изъ-подъ ареста, неправильно освободилъ ихъ отъ наказанія за это дѣяніе, а обязанъ былъ, по точному смыслу 12 и 13 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., подвергнуть ихъ отвѣтственности по 120 ст. того же Уложенія и 160 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, какъ за подстрекательство рядоваго Смоляра къ нарушенію имъ особыхъ обязанностей караульной службы; посему, находя, что приговоръ суда о подсудимыхъ Черняшевичѣ, Матвѣйчукѣ и Григорьевѣ постановленъ съ нарушеніемъ законовъ, помощникъ военнаго прокурора проситъ объ отмѣнѣ онаго. Сообразивъ этотъ протестъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что рѣшеніемъ сего суда 1872 г. № 199 уже разъяснено, что отлучка изъ-подъ стражи, независимо отъ времени продолжительности оной, должна быть признаваема побѣгомъ и подвергаетъ виновныхъ наказанію на основаніи 136 и 138 ст. С. В. П. 1869 г. XXII. Посему Кіевскій военно-окружный судъ, признавъ, что подсудимые Черняшевичъ, Матвѣйчукъ и Григорьевъ, убѣдивъ рядоваго Смоляра выпустить ихъ изъ баталіонной гауптвахты; воспользовались преступною его снисходительностью, обязанъ былъ опредѣлить въ приговорѣ и мѣру наказанія за совершенное ими преступленіе. Что же касается до протеста помощника военнаго прокурора о примѣненіи къ виновности означенныхъ подсудимыхъ 120 ст. Улож. о нак. угол. и исправ., опредѣляющей мѣру отвѣтственности подговорщиковъ и подстрекателей къ совершенію преступленія, то главный военный судъ находитъ, что убѣжденія и просьбы подсудимыхъ, обращенныя къ рядовому Смоляру объ освобожденіи ихъ изъ-подъ стражи, не составляя самостоятельнаго преступленія, служили лишь средствомъ къ достиженію предположенной ими цѣли и сами по себѣ не могутъ подвергать отвѣтственности. Посему, признавая протестъ помощника военнаго прокурора, въ этомъ отношеніи, незаслуживающимъ уваженія, главный военный судъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, не могъ не обратить вниманія на неправильное примѣненіе судомъ къ виновности рядоваго Смоляра 160 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, предусматривающей нарушеніе особыхъ обязанностей караульной службы, такъ какъ освобожденіе заключенныхъ изъ подъ стражи, какъ было разъяснено въ рѣшеніи главнаго военнаго суда 1872 года № 199, составляетъ спеціальный видъ нарушенія обязанностей караульной службы, за который на основаніи 165 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, опредѣляются уголовныя наказанія. Но какъ протеста по сему предмету со стороны военно-прокурорскаго надзора не представлено, то, руководствуясь 969 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV главный военный судъ опредѣляетъ: рѣшеніе Кіев-

Digitized by Google

скаго военно-окружнаго суда, относительно рядоваго Смоляра, оставить въ своей силѣ, а приговоръ о рядовыхъ Черняшевичѣ, Матвѣйчукѣ и Григорьевѣ, какъ постановленный съ неправильнымъ примѣненіемъ законовъ о наказаніи, на основаніи 965 ст. XXIV. отмѣнить, предоставивъ тому же суду постановить объ упомянутыхъ подсудимыхъ новый приговоръ, въ другомъ составѣ присутствія.

Digitized by Google

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Обзоръ главнѣйшихъ военныхъ преобразованій въ первостепенныхъ государствахъ западной Европы за 1873 годъ (статья первая): Франція и Германія.— Приговоръ надъ Базеномъ.

ОБЗОРЪ ГЛАВНѢЙШИХЪ ВОЕННЫХЪ ПРЕОБРАЗОВАНІЙ ВЪ ПЕРВОСТЕПЕННЫХЪ ГОСУДАРСТВАХЪ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ ЗА 1873 ГОДЪ.

(*Статья первая*).

Прежде чѣмъ приступить къ изложенію текущихъ новостей относительно иностранныхъ армій, мы полагаемъ небезполезнымъ оглянуться назадъ, на событія только что истекшаго года, и подвести итоги всѣмъ важнѣйшимъ военнымъ преобразованіямъ, которыя онъ съ собою принесъ.

Всѣ европейскія государства и по настоящее время еще заняты, и долго еще будутъ заниматься усовершенствованіемъ своихъ вооруженныхъ силъ. Нельзя сказать, чтобы прошедшій годъ былъ особенно богатъ какими-либо крупными преобразованіями, но это только потому, что многія изъ нихъ еще не выработаны въ окончательной формѣ и, вслѣдствіе этого, не могли быть опубликованы въ прошедшемъ году, въ видѣ готовыхъ законопроектовъ. Но въ военныхъ министерствахъ всѣхъ государствъ, не исключая второстепенныхъ, неустанно кипитъ самая усиленная работа. Даже Англія, всегда столь равнодушная къ тому, что происходитъ на континентѣ, и сосредоточивавшая прежде все вниманіе исключительно на своемъ флотѣ, увлеклась примѣромъ прочихъ государствъ и приступила къ преобразованію своихъ сухопутныхъ силъ.

Но наибольшую дѣятельность на поприщѣ военныхъ преобразованій проявила въ истекшемъ году Франція. Сведя окончательно всѣ свои счеты съ Германіей и освободившись, вслѣдствіе этого, отъ иностраннаго занятія, Франція, можно сказать, всецѣло отдалась теперь

Digitized by Google

преобразованію своихъ вооруженныхъ силъ, съ затаенною мечтою организовать «армію возмездія» и съ помощью ея возвратить себѣ впослѣдствіи тяжкія матеріальныя утраты, померкшую военную славу и прежнее свое политическое значеніе.

Поэтому, съ нея мы и начнемъ нашъ обзоръ.

Минувшій годъ ознаменовался для **Франціи** многими важными въ военномъ отношеніи событіями. Мы уже упомянули выше объ окончательной уплатѣ контрибуціи и объ очищеніи территоріи отъ германскихъ войскъ. Въ прошломъ году былъ введенъ въ дѣйствіе новый законъ о военной повинности; организованы корпуса, сформированы новыя части войскъ, опредѣленъ порядокъ комплектованія арміи въ мирное и военное время; приведено въ извѣстность, благодаря усиленнымъ трудамъ особой ревизіонной комисіи, состояніе матеріальной части французской арміи и размѣры понесенныхъ ею потерь во время войны; приняты мѣры для поднятія уровня военнаго образованія офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Наконецъ, въ томъ же 1873 году, пало правительство Тьера, произошли важныя перемѣны въ личномъ составѣ высшаго военнаго управленія и произнесенъ обвинительный приговоръ по дѣлу бывшаго маршала Базена.

Всѣ эти событія были въ свое время подробно изложены въ «Иностранномъ Обозрѣніи» за прошедшій годъ, и наша задача заключается теперь лишь въ томъ, чтобы въ краткомъ очеркѣ напомнить читателямъ сущность ихъ. Для большей наглядности, мы начнемъ съ порядка комплектованія французской арміи по новому способу, затѣмъ перейдемъ къ ея организаціи, разберемъ вопросъ о приведеніи ея на военное положеніе, упомянемъ о ея вооруженіи, обученіи и состояніи матеріальной части, укажемъ на главнѣйшія нужды арміи и на бюджетныя средства къ ихъ удовлетворенію и, наконецъ, постараемся оцѣнить, съ военной точки зрѣнія, значеніе такихъ важныхъ политическихъ событій, каковы: перемѣна правительства, освобожденіе территоріи отъ иностраннаго занятія, судъ надъ маршаломъ Базеномъ.

Съ 1-го января 1873 года французская армія комплектуется по общеобязательной повинности. Законъ не допускаетъ болѣе ни замѣщенія, ни выкупа, но разрѣшаетъ, впрочемъ, многочисленныя изъятія и временныя освобожденія. Изъятія мотивируются только совершенною неспособностью къ военной службѣ и семейными причинами, точно опредѣленными закономъ; временное освобожденіе отъ службы дается по весьма многимъ причинамъ, въ перечисленіе которыхъ мы

Digitized by Google

входить не будемъ, а замѣтимъ лишь, что большая часть ихъ обусловлена семейнымъ и хозяйственнымъ положеніемъ; льгота эта дается также тѣмъ, кому нужно довершить начатое образованіе. Въ военное время не положено дѣлать ни изъятій, ни временныхъ освобожденій.

Призывный возрастъ—21 годъ; общій срокъ службы—20-ти-лѣтній. Въ томъ числѣ: 5 лѣтъ въ дѣйствующей арміи, 4 года въ ея резервѣ, 5 лѣтъ въ мѣстныхъ войскахъ и 6 лѣтъ въ резервѣ этихъ войскъ. Слѣдовательно, каждый французъ до 40-лѣтняго возраста можетъ быть призванъ на защиту отечества.

Величина ежегоднаго контингента не опредѣлена, такъ какъ она будетъ ежегодно измѣняться въ зависимости отъ числа молодыхъ людей, достигшихъ призывнаго возраста, признанныхъ годными къ военной службѣ и не подлежащихъ временному освобожденію отъ нея. Всѣ эти люди должны пройти черезъ ряды арміи; но такъ какъ число ихъ, безъ сомнѣнія, будетъ превышать дѣйствительную потребность въ укомплектованіи, то излишекъ людей будетъ оставаться въ рядахъ арміи лишь столько времени, сколько нужно для обученія (два года, годъ, даже полгода, смотря по успѣхамъ въ строевомъ образованіи), и затѣмъ увольняться во временной отпускъ, по распоряженію военнаго министра.

Кромѣ комплектованія арміи по общеобязательной повинности, установлено еще два вида поступленія на службу: 1) однолѣтними вольноопредѣляющимися и 2) на вторичную службу.

Право поступленія на службу вольнопредѣляющимися на одинъ годъ предоставляется только тѣмъ, которые выдержатъ установленный на это экзаменъ или представятъ свидѣтельство объ окончаніи курса въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній. Второе условіе представляетъ еще нѣкоторую гарантію въ образованности молодыхъ людей, пріобрѣтающихъ столь важную привилегію; первое же условіе—никакой, такъ какъ экзаменъ установленъ слишкомъ легкій и притомъ обставленъ такимъ образомъ, что выдержать его будетъ нетрудно даже для малограмотныхъ людей. И такъ какъ при этомъ всѣмъ вообще желающимъ поступить вольноопредѣляющимися обязательно внести, въ видѣ обезпеченія, 1,500 франковъ при поступленіи на службу, то ясно, что положеніе о вольноопредѣляющихся составлено не столько съ цѣлью поощрить дѣйствительно образованныхъ людей, сколько для того, чтобы дать буржуазіи возможность легальнымъ образомъ уклоняться отъ общеобязательной повинности. Это неумѣстное сочувствіе къ зажиточнымъ невѣждамъ можетъ очень дурно отразиться на составѣ французской арміи, тѣмъ болѣе, что законъ

Digitized by Google

даже не опредѣляетъ числа вольноопредѣляющихся, которое можетъ быть принято ежегодно, а предоставляетъ это усмотрѣнію военнаго министра.

Право вторичнаго поступленія на службу ограничено, во-первыхъ, извѣстнымъ возрастомъ, по достиженіи котораго нижній чинъ утрачиваетъ это право, а во-вторыхъ, опредѣленнымъ срокомъ, долѣе котораго оставаться на вторичной службѣ нельзя. Условія эти введены въ законъ съ цѣлью устранить совершенно изъ арміи застарѣлыхъ солдатъ, которые, какъ показалъ опытъ, положительно портятъ составъ частей войскъ. Французы могли убѣдиться въ этомъ болѣе, чѣмъ кто-либо, такъ какъ въ прежнее время старослужившіе солдаты систематически поощрялись во французской арміи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, по новому закону уже не существуетъ болѣе денежныхъ поощреній за сверхсрочную службу; поступающимъ на вторичную службу выдается небольшая прибавка къ жалованью. Для поощренія же унтеръ-офицеровъ къ поступленію на вторичную службу принята та же система обезпеченія будущности этихъ людей, которая существуетъ въ Прусіи, т. е. опредѣлены закономъ извѣстныя должности въ гражданской службѣ, на которыя назначаются, исключительно, отставные унтеръ-офицеры.

Наконецъ, закономъ разрѣшено еще поступать въ военную службу волонтеромъ; право поступленія волонтеромъ также ограничено извѣстнымъ возрастомъ, грамотностью и, сверхъ того, семейнымъ положеніемъ: женатые и вдовцы, имѣющіе дѣтей, поступать волонтерами на службу не могутъ, а остальные, имѣющіе узаконенный возрастъ (отъ 18—24), въ такомъ лишь случаѣ, если умѣютъ читать и писать. Срокъ службы для волонтеровъ общій, т. е. пятилѣтній; единственная привилегія ихъ заключается въ томъ, что они поступаютъ въ такую часть войскъ, въ какую пожелаютъ сами.

Итакъ, мы видимъ, что французскій законъ объ общеобязательной повинности далеко не можетъ считаться совершеннымъ. Во-первыхъ, онъ устанавливаетъ слишкомъ продолжительный общій срокъ службы; во-вторыхъ, онъ слишкомъ легко даетъ право на временное освобожденіе отъ службы и въ особенности право на поступленіе вольноопредѣляющимся. Вслѣдствіе этого, общеобязательная повинность, во-первыхъ, сдѣлается чрезмѣрно обременительною для населенія, а во-вторыхъ, потеряетъ въ глазахъ народа свое значеніе, такъ какъ житейская практика не замедлитъ выяснить наглядно до очевидности, что повинность въ сущности будетъ лежать только на низшемъ и бѣдномъ класѣ населенія, а люди достаточные будутъ отбы-

Digitized by Google

вать ее лишь для вида. Такимъ образомъ, идея справедливости и равноправности, которая собственно и составляетъ всю силу общеобязательной повинности и придаетъ ей такое нравственное значеніе—останется въ сторонѣ. Въ такомъ искаженномъ видѣ повинность эта не только не подниметъ, а, пожалуй, еще уронитъ духъ арміи.

Съ 1873 года французскія войска раздѣляются на *полевыя* и *мѣстныя*. *Полевыя* войска въ мирное время состоятъ изъ 19-ти корпусовъ (въ томъ числѣ и алжирскій) одинаковаго состава. Каждый корпусъ (кромѣ алжирскаго) состоитъ изъ двухъ пѣхотныхъ дивизій, одной кавалерійской и одной артилерійской бригады, одного инженернаго баталіона, одного эскадрона обознаго и административныхъ войскъ.

Пѣхотныя дивизіи состоятъ изъ двухъ бригадъ, по два полка въ каждой; пѣхотные полки всѣ трехбаталіоннаго состава; баталіоны состоятъ изъ шести ротъ каждый; въ каждомъ полку имѣется еще сверхъ того по три запасныхъ роты. При 30-ти пѣхотныхъ дивизіяхъ состоитъ еще по одному стрѣлковому баталіону.

Въ каждой кавалерійской бригадѣ по два полка; составъ полковъ: старыхъ—пятиэскадронный, вновь сформированныхъ—четырехъ-эскадронный. 36 полковъ входитъ въ составъ 18-ти корпусовъ; 34 пока сведены въ отдѣльныя бригады, а впослѣдствіи изъ нихъ будутъ сформированы отдѣльныя кавалерійскія дивизіи.

Каждая артилерійская бригада состоитъ изъ двухъ полковъ; число батарей въ полкахъ еще не опредѣлено, но общее число ихъ останется прежнее.

Организація инженерныхъ, обозныхъ и административныхъ войскъ оставлена пока безъ измѣненія.

Число полковъ въ пѣхотѣ, кавалеріи и артилеріи въ 1873 году увеличено, съ цѣлію дать всѣмъ бригадамъ, дивизіямъ и корпусамъ однообразный составъ.

Сформировано вновь: въ пѣхотѣ 18 новыхъ полковъ, въ кавалеріи 14, въ артилеріи 8. Общее число ротъ въ пѣхотѣ, эскадроновъ въ кавалеріи и батарей въ артилеріи осталось прежнее, такъ какъ новые полки сформированы посредствомъ выдѣленія опредѣленнаго числа вышеупомянутыхъ частей изъ старыхъ полковъ; но число баталіоновъ въ пѣхотѣ уменьшилось, такъ какъ прежде ихъ было по четыре, а теперь только по три въ полку. Формированіе новыхъ полковъ въ пѣхотѣ и кавалеріи уже окончено, въ артилеріи еще нѣтъ.

Общая числительность полевыхъ войскъ, содержимыхъ въ мирное время, осталась прежняя: пѣхоты 220,000, кавалеріи 44,000, арти-

Digitized by Google

леріи 50,000, инженерныхъ войскъ 6,000; всего 320,000 человѣкъ.

Каждый корпусъ имѣетъ свой постоянный раіонъ, который подраздѣляется на нѣсколько участковъ. Но раздѣленіе это не имѣетъ того значенія, какое оно имѣетъ въ Прусіи, такъ какъ *только въ военное время* войска комплектуются изъ тѣхъ самыхъ раіоновъ, въ которыхъ они расположены; въ мирное же время—изъ всѣхъ мѣстностей Франціи. Вслѣдствіе этого, процесъ мобилизаціи едва ли сдѣлается проще и скорѣе, чѣмъ былъ до сихъ поръ.

Резервы полевыхъ войскъ въ мирное время только числятся по спискамъ; съ объявленіемъ же мобилизаціи, отпускные, состоящіе въ этомъ резервѣ, поступаютъ частію на укомплектованіе полевыхъ войскъ, а частію на формированіе новыхъ частей войскъ.

Мѣстныя войска въ мирное время должны состоять лишь изъ небольшихъ кадровъ (одни офицеры и унтеръ-офицеры), которые пока еще не сформированы, и не опредѣлено еще даже, сколько будетъ кадровъ для войскъ каждаго рода оружія. Кадры эти будутъ имѣть территоріальное управленіе по участкамъ; въ каждомъ участкѣ будетъ особый начальникъ, завѣдующій, какъ кадрами мѣстныхъ войскъ, такъ и всѣми проживающими въ участкѣ отпускными (*). Съ объявленіемъ мобилизаціи, кадры мѣстныхъ войскъ будутъ пополняться отпускными своего участка, числящимися въ этихъ войскахъ, и сводиться въ полки, бригады, дивизіи и даже корпуса. Назначеніе мѣстныхъ войскъ—оборона крѣпостей и береговъ и обезпеченіе тыла дѣйствующей арміи.

Резервы мѣстныхъ войскъ составляютъ послѣдній ресурсъ страны, къ которому положено прибѣгать лишь въ случаѣ крайности. Резервъ этотъ составляютъ уже люди, въ возрастѣ отъ 34—40 лѣтъ, прошедшіе черезъ всѣ три первыя категоріи, т. е. прослужившіе въ полевыхъ войскахъ, числившіеся въ ихъ резервѣ и въ мѣстныхъ войскахъ. Какая будетъ дана организація резерву мѣстныхъ войскъ, въ случаѣ призыва его на службу, закономъ не опредѣлено.

По разсчетамъ французскаго военнаго министерства, численность всѣхъ вооруженныхъ силъ, съ приведеніемъ ихъ на военное положеніе, должна быть, въ круглыхъ числахъ, слѣдующая:

(*) Начальникъ участка долженъ вести учетъ и дѣлать распредѣленіе отпускныхъ, въ участкѣ проживающихъ, по частямъ расположенныхъ въ немъ полевыхъ войскъ и по частямъ мѣстныхъ войскъ; на немъ же лежатъ всѣ распоряженія по призыву отпускныхъ, въ случаѣ мобилизаціи.

Digitized by Google

Полевыя войска.	750,000
Резервъ полевыхъ войскъ. . .	350,000
Мѣстныя войска.	400,000
Итого. .	1.500,000 чел.

Силу эту можетъ быть и удастся собрать; но удастся ли подготовить всѣ средства для дѣйствительной мобилизаціи — подлежитъ большому сомнѣнію. Нужны многіе годы и большія деньги для того, чтобы подготовить всѣ эти средства, а, между тѣмъ, французскія деньги ушли въ Прусію; что же касается до времени, то впереди его, конечно, много, но его придется, прежде всего, употребить на приведеніе въ порядокъ и благоустройство войскъ, содержимыхъ по мирному штату. Войскамъ этимъ нужно посвятить еще много времени и заботъ: они до сихъ поръ не оправились, да и не скоро еще оправятся отъ понесеннаго пораженія. Съ нынѣшняго года они должны укомплектовываться по общеобязательной повинности, а, между тѣмъ, они еще не имѣютъ ни уставовъ, ни инструкцій по строевому образованію. Единства въ этомъ образованіи нѣтъ никакого; одни начальники ведутъ дѣло на основаніи прежнихъ, устарѣвшихъ уставовъ (*); другіе—по собственному усмотрѣнію, какъ кто умѣетъ и понимаетъ. Центральная власть не обращаетъ на это никакого вниманія, а корпусные командиры относятся довольно равнодушно къ дѣлу.

При отсутствіи одной общей системы строеваго образованія, французская армія, сверхъ того, нуждается въ учителяхъ. Ряды опытныхъ оберъ-офицеровъ и унтеръ-офицеровъ сильно порѣдѣли отъ потерь, понесенныхъ въ войну 1870—1871 годовъ, и потери эти до сихъ поръ не пополнены. Въ нынѣшнемъ же году положеніе сдѣлается еще болѣе затруднительнымъ: съ поступленіемъ большаго числа рекрутъ по общеобязательной повинности нужно будетъ уволить въ отпускъ соотвѣтственное число старыхъ солдатъ старшихъ сроковъ службы, въ числѣ которыхъ будутъ и почти всѣ унтеръ-офицеры. Слѣдовательно, число учителей уменьшится пропорціонально числу лицъ, требующихъ обученія. Ротные командиры останутся почти безъ помощниковъ и принуждены будутъ выносить на своихъ плечахъ всю тяжесть обученія массы новобранцевъ. Кто знакомъ съ этимъ дѣломъ, тотъ знаетъ, какія безчисленныя трудности сопряжены съ подобнымъ положеніемъ, и сколько нужно терпѣнія и любви къ своему дѣлу, чтобы съ ними справиться.

Между тѣмъ, не слѣдуетъ забывать, что есть еще много об-

(*) Напримѣръ, уставъ внутренней службы изданъ въ 1833 году.

Digitized by Google

стоятельствъ, увеличивающихъ затруднительность этого положенія. На одно изъ нихъ, отсутствіе твердо установившихся правилъ для строеваго обученія и образованія, мы уже указали; сверхъ того, въ войска поступятъ люди на различные сроки: кто на шесть мѣсяцевъ, кто на годъ, кто на два, кто на полные пять лѣтъ. Съ одной стороны, надо будетъ усиленно заняться съ тѣми, которые уйдутъ въ отпускъ ранѣе выслуги полнаго срока (это будутъ тѣ люди, которымъ, при тиражѣ, достанутся высшіе нумера); съ другой, надо подумать о подготовкѣ будущихъ унтеръ-офицеровъ, а на эти должности, конечно, практичнѣе всего подготовлять тѣхъ людей, которые останутся на дѣйствительной службѣ долѣе другихъ; наконецъ, необходимо усиленно заняться съ вольноопредѣляющимися, чтобы образовать изъ нихъ разсадникъ будущихъ офицеровъ: иначе учрежденіе этого класса останется только поблажкою зажиточнымъ молодымъ людямъ, безъ всякой пользы для службы. При всемъ этомъ, нужно еще обратить особое вниманіе на приведеніе въ порядокъ хозяйства, крайне разстроеннаго за время войны и находящагося въ самомъ запутанномъ положеніи.

Вотъ въ какомъ положеніи находятся теперь пѣхотныя части французской арміи; положеніе же кавалеріи и артилеріи еще затруднительнѣе. Въ кавалеріи—недостаетъ лошадей, и военное министерство до сихъ поръ еще не нашло средствъ пополнить этотъ некомплектъ; въ артилеріи же—старая матеріальная часть находится въ полномъ разстройствѣ, а новыя орудія, системы Реффи, еще только изготовляются.

Въ доказательство того, что матеріальная часть артилеріи дѣйствительно въ концѣ разстроена, мы приводимъ цифры, извлеченныя нами изъ доклада комисіи, ревизовавшей состояніе матеріальной части во Франціи, представленнаго національному собранію 4-го апрѣля 1873 года. Въ полевой артилеріи состоитъ на службѣ только 482 орудія (въ томъ числѣ 104 гладкихъ), пяти различныхъ калибровъ; изъ общаго числа батарей только въ 25-ти матеріальная часть находится въ совершенномъ порядкѣ; во всѣхъ же остальныхъ чего нибудь недостаетъ: гдѣ лафетовъ, гдѣ зарядныхъ ящиковъ и т. д., а кое-гдѣ не хватаетъ и орудій. Число орудій *въ арсеналахъ*, не смотря на то, что во время войны Франція лишилась 3,879 полевыхъ орудій (*), все еще весьма велико: не считая орудій, признанныхъ комисію негод-

(*) Сверхъ того, еще 3,315 орудій крѣпостныхъ.

Digitized by Google

ными, въ арсеналахъ хранится еще 4,685 орудій (*). Тамъ же находится и соотвѣтственное число лафетовъ, зарядныхъ ящиковъ и т. д. Слѣдовательно, могутъ сказать намъ, что матеріальную часть артилеріи нельзя считать разстроенною, если въ арсеналахъ остались такіе богатые запасы? Повидимому, такъ; но дѣло въ томъ, что все это сдѣлалось извѣстнымъ только къ 13-му мая 1873 года, когда ревизіонная комисія обнародовала результаты произведенной ею повѣрки; а до тѣхъ поръ никто и не зналъ, что вся потеря въ матеріальной части артилеріи могла быть пополнена немедленно по окончаніи войны. А къ тому времени, когда французское военное министерство узнало, какими запасами оно обладаетъ, былъ уже рѣшенъ въ принципѣ вопросъ о перевооруженіи артилеріи въ пользу пушекъ системы Реффи и, слѣдовательно, уже не было надобности пользоваться хранящимся въ арсеналахъ матеріаломъ.

Разъ, что зашла рѣчь о состояніи матеріальной части французской артилеріи, кстати будетъ сказать нѣсколько словъ и о томъ, въ какомъ состояніи находится вооруженіе пѣхоты.

Передъ войной 1870—1871 годовъ, Франція обладала громаднымъ запасомъ ручнаго огнестрѣльнаго оружія. Не считая 2.162,000 ружей и карабиновъ разныхъ другихъ образцовъ, однихъ ружей шаспо было 979,520 штукъ и, сверхъ того, 40,212 карабиновъ той же системы. Но, не смотря на это, потеря во время войны была такъ велика, что и эти громадные запасы истощились. Въ руки германцевъ досталось 633,486 ружей шаспо и 31,841 карабинъ (**). Казалось, что не было никакой возможности скоро пополнить эту потерю путемъ изготовленія новаго оружія. Принимая это во вниманіе, французское правительство дѣлало попытку выкупить у Германіи захваченныя ружья, но безъ успѣха: германское правительство съумѣло отклонить это предложеніе. Тогда французское военное министерство успѣло, въ самое короткое время, почти пополнить громадную убыль оружія; уже къ 12-му августа 1872 года, въ войскахъ состояло 358,000 ружей и 60,000 карабиновъ шаспо, и, сверхъ того, въ арсеналахъ хранилось 560,000 ружей и 48,000 карабиновъ той же системы, вполнѣ пригодныхъ для употребленія. Такимъ образомъ, можно сказать, что вооруженіе пѣхоты и кавалеріи приведено въ совершенный порядокъ.

(*) Въ томъ числѣ: 4-хъ разныхъ калибровъ 4,082,
горныхъ 421.
гладкихъ 182.
Итого: 4,685.

(**) Изъ этого числа 153,000 ружей и 2,000 карабиновъ досталось въ руки прусаковъ при сдачѣ Парижа.

*

Digitized by Google

Правда, что имѣющагося запаса недостаточно для вооруженія полуторамиліонной арміи, которую Франція собирается выставить въ случаѣ новой войны; но если изготовленіе ружей будетъ идти съ такою же быстротою, какъ до сихъ поръ, то нѣтъ сомнѣнія, что Франція будетъ имѣть полный комплектъ въ самомъ непродолжительномъ времени. Вопросъ лишь въ томъ, хватитъ ли на это денегъ?

Комисія, ревизовавшая матеріальную часть, привела въ извѣстность количество всѣхъ имѣющихся, въ настоящее время, военныхъ запасовъ, сдѣлала оцѣнку ихъ стоимости и, что всего важнѣе, *смѣту* количества и стоимости запасовъ разнаго рода, которые должны еще быть заготовлены *на случай приведенія арміи на военное положеніе*. За единицу снабженія комисія приняла армію силою въ 1.200,000 человѣкъ. Разсчеты эты чрезвычайно любопытны во всѣхъ отношеніяхъ, и мы полагаемъ, что читатели не посѣтуютъ, если мы остановимся на нихъ по подробнѣе.

Мы начнемъ съ разсчетовъ по снабженію арміи предметами артилерійскаго довольствія, такъ какъ мы только что говорили объ этомъ.

1) *Артилерія*. Комисія считаетъ необходимымъ имѣть по 4 орудія на 1,000 человѣкъ, т. е. на армію въ 1.200,000 человѣкъ 4,800 полевыхъ орудій. Изъ числа нынѣ существующихъ орудій комисія находитъ возможнымъ оставить на службѣ только 1,400; всѣ же остальныя 3,400 должны быть изготовлены вновь. Комисія разсчитала, что за вычетомъ стоимости орудій, негодныхъ къ употребленію, изготовленіе 3,400 новыхъ полевыхъ орудій будетъ стоить только 7.400,000 фр. (забракованныя орудія, по разсчету стоимости вѣса метала, оцѣнены въ 11.058,000 фр.).

На пополненіе убыли крѣпостныхъ орудій нужно израсходовать 35.200,000 фр. Вся крѣпостная артилерія до начала войны состояла изъ 2,800 нарѣзныхъ орудій; изъ этого числа Франція потеряла во время войны 1,600: такое же число полагается изготовить вновь. По сдѣланнымъ разсчетамъ, на сумму 35.200,000 фр. возможно изготовить не только 1,600 орудій съ лафетами и со всею принадлежностью, но и запасъ боевыхъ зарядовъ, считая по 500 на каждое орудіе.

На изготовленіе лафетовъ, передковъ, зарядныхъ ящиковъ, парковыхъ повозокъ, патронныхъ ящиковъ, походныхъ кузницъ и батарейнаго обоза для всѣхъ 4,800 полевыхъ орудій, за вычетомъ всего матеріала, нынѣ существующаго и годнаго къ употребленію, потребуется 26.300,000 фр.

Затѣмъ, дѣлается разсчетъ количества и стоимости запаса зарядовъ на 4,800 орудій и патроновъ на три миліона ружей и кара-

Digitized by Google

биновъ шаспо. Полагая по 1,000 зарядовъ на орудіе, нужно имѣть 4.800,000 зарядовъ. Изготовленіе этого количества зарядовъ обойдется въ 36.000,000 фр. Патроновъ считается необходимымъ имѣть по 250 на ружье, а всего слѣдовательно 750.000,000. За вычетомъ существующаго запаса, состоящаго изъ 75.000,000 патроновъ, заготовленіе остальныхъ 675.000,000 будетъ стоить $67^1/_2$ мил. фр. Наконецъ, на изготовленіе запаса патроновъ на 200,000 револьверовъ, по 100 на каждый, надо израсходовать 1.000.000 фр.

Итого — заготовленіе запаса зарядовъ и патроновъ въ вышеуказанномъ количествѣ будетъ стоить 102.650,000 фр.

Наконецъ, на заготовленіе запаса сбруи и упряжи для полевой артилеріи нужна также громадная сумма 40.700,000 фр., такъ какъ запасы эти нужно создать вновь.

Осадная артилерія не существуетъ вовсе; на обзаведеніе 1,000 осадныхъ орудій съ лафетами, со всею принадлежностью, съ парковымъ осаднымъ обозомъ и съ запасомъ зарядовъ (считая по 1,000 зарядовъ на орудіе), нужно 25.400,000 фр.

2) *Ручное огнестрѣльное оружіе.* Разсчетъ количества ручнаго оружія (системы шаспо) сдѣланъ слѣдующимъ образомъ:

на 850,000 чел.	пѣхоты по 3 ружья, всего.	2.500,000	ружей.
» 80,000 »	кавалер. » 2 карабина . .	160,000	караб.
» 20,000 »	конныхъ жандармовъ, по 2 карабина (со штыкомъ), всего. . . .	40,000	»
» 25,000 чел.	пѣшихъ жандармовъ по 2 карабина (со штыкомъ), всего	50,000	»
» 100,000 чел.	артилеріи, обозныхъ и другихъ войскъ, считая по $2^1/_2$ карабина на человѣка, всего	250,000	»
Револьверовъ для вооруженія кавалеріи, жандармовъ, фельдфебелей, санитаровъ и т. д.		200,000	револ.

На пополненіе этого комплекта ручнаго оружія нужно почти 130.000,000 франковъ, причемъ въ счетъ этой же суммы входятъ и расходы по передѣлкѣ ружей уже существующихъ. Казенная цѣна ружью шаспо была прежде 65, теперь 58 фр.

3) *Холодное оружіе*, считая по 2 и по 3 сабли на человѣка, и кирасы на 15,000 кирасировъ въ двойномъ комплектѣ, обойдется въ въ 6.400,000 фр., за вычетомъ стоимости оружія уже существующаго.

4) *Понтонныхъ парковъ* въ настоящее время существуетъ 8; считается необходимымъ имѣть 12; слѣдовательно, нужно завести еще

Digitized by Google

4 парка. Стоимость каждаго исчислена въ 130,000 фр.; ремонтированіе существующихъ парковъ обойдется среднимъ числомъ по 65,000 фр. на паркъ; итого на мобилизацію 12-ти пантонныхъ парковъ нужно 780,000 фр. Что касается до остальнаго инженернаго обоза и остальной матеріальной части инженерныхъ войскъ, то для приведенія ея на военное положеніе нужно употребить 1½ мил. фр.

5) Мобилизація *обоза* для армія въ 1.200,000 человѣкъ (не считая артиллерійскаго и инженернаго обозовъ) потребуетъ также немалыхъ расходовъ. На постройку или на покупку недостающаго числа повозокъ штабнаго, полковаго и лазаретнаго обоза, на сбрую и упряжь для него и на пополненіе комплекта вьючныхъ носилокъ для раненыхъ (litières et cacolets) нужно 11.000,000 франковъ.

Въ настоящее время, обозъ французской арміи состоитъ, круглымъ числомъ, изъ 6,500 повозокъ; въ томъ числѣ: около 1,000 повозокъ штабнаго обоза, около 5,000 повозокъ полковаго обоза и около 500 повозокъ лазаретнаго обоза. По штатамъ военнаго времени обозъ долженъ состоять, круглымъ числомъ, всего изъ 18,000 повозокъ.

6) На мобилизацію *полевыхъ лазаретовъ и госпиталей* и на *снабженіе войскъ предметами госпитальнаго довольствія* потребуется 14.300,000 фр. Въ томъ числѣ: на мобилизацію 72-хъ подвижныхъ лазаретовъ (по 1 на каждую пѣхотную и кавалерійскую дивизію, на каждый корпусный штабъ и на главную квартиру каждой арміи) нужно 1,200,000 фр.; на устройство 120 временныхъ госпиталей (каждый на 500 кроватей; всего на 60,000 больныхъ, считая 1 госпитальное мѣсто на каждыхъ 20 человѣкъ списочнаго состава арміи въ 1.200,000 человѣкъ),—12.700,000; на снабженіе войскъ перевязочными припасами и другими предметами госпитальнаго довольствія—200,000, и на усиленіе средствъ постоянныхъ госпиталей—тоже 200,000 фр.

7) *Снабженіе арміи лошадьми* по штатамъ военнаго времени потребуетъ громадныхъ расходовъ. Для мобилизаціи арміи въ 1.200,000 человѣкъ нужно имѣть:

а) Офицерскихъ лошадей (*) . .	17,362
б) Строевыхъ кавалерійск. лошадей.	70,048
в) Для артилеріи: верховыхъ и артиллерійскихъ лошадей. . . .	19.260

(*) Во Франціи всѣмъ оберъ-офицерамъ, обязаннымъ быть верхомъ, полагаются казенныя лошади. Генералы и штабъ-офицеры должны имѣть собственныхъ лошадей.

Digitized by Google

г) Для инженерныхъ войскъ . . .	500
д) Обозныхъ лошадей	4,464
Итого лошадей	101,634
Сверхъ того, обозныхъ лошадей или муловъ:	
Для артилерійскаго обоза	95,321
» инженернаго обоза	4,500
» обоза всѣхъ остальныхъ наименованій	38.280
Итого. .	148,101
А всего, круглымъ числомъ. .	250.000 лош. и мул.

Изъ этого числа состоитъ въ настоящее время на службѣ:

Офицерскихъ лошадей	10,100
Строевыхъ, артилерійскихъ и т. д.	45,600
Обозныхъ лошадей и муловъ . . .	26,000
Итого. .	81.700

Слѣдовательно, въ случаѣ мобилизаціи, нужно купить еще 168,300 лошадей и муловъ.

По нынѣ существующимъ казеннымъ ремонтнымъ цѣнамъ, офицерская лошадь стоитъ 1,200 фр., кирасирская—1,000 фр.; драгунская и артилерійская 900 фр.; лошади для легкой кавалеріи: французской породы 800 фр., арабская—700 фр.; наконецъ, средняя ремонтная цѣна мула или подъемной лошади—850 фр.

Покупка 168,300 лошадей по этимъ цѣнамъ обойдется въ 147.162,400 франковъ. Но въ вопросѣ о снабженіи французской арміи лошадьми не цѣна играетъ роль, а недостатокъ въ лошадяхъ. Теперь, въ мирное время, военное министерство затрудняется пріобрѣтеніемъ лошадей для кавалеріи, въ которой ихъ недостаетъ; въ военное же время легко можетъ случиться, что нужное число лошадей невозможно будетъ пріобрѣсти и за двойную цѣну противъ смѣтной.

8) Соображенія комисіи по вопросу *о снабженіи арміи предметами обмундированія и снаряженія* заключаются въ слѣдующемъ.

На каждаго человѣка долженъ быть заготовленъ двойной комплектъ всѣхъ предметовъ обмундированія и снаряженія, и тройной комплектъ бѣлья и нѣкоторыхъ предметовъ мелочнаго обмундированія, скоро изнашивающихся; всего на 1.200,000 чел Заготовленіе всѣхъ этихъ запасовъ будетъ стоить 386.000,000 фр., за вычетомъ стоимости тѣхъ запасовъ сукна и прочаго, которые

Digitized by Google

находятся въ складахъ въ настоящее время. Запасы эти представляютъ цѣнность въ 112.000,000 фр. по заготовительнымъ цѣнамъ, слѣдовательно, ихъ можно считать весьма богатыми, въ особенности, если принялъ во вниманіе громадныя потери, понесенныя во время войны.

Заготовленіе запаса всѣхъ предметовъ конскаго снаряженія для 70,048 кавалерійскихъ лошадей обойдется въ 12.750,000 фр., такъ какъ предметы эти существуютъ лишь въ войскахъ, а запаса ихъ не имѣется вовсе.

Къ снаряженію войскъ надо отнести также и бивачныя принадлежности, которыя, по положенію, французскія войска обязаны имѣть при себѣ. Сюда относятся: палатки tentes-abri, походныя одѣяла, кофейныя мельницы и походныя коновязи. Всѣ эти предметы считается необходимымъ имѣть въ двойномъ комплектѣ по разсчету штатнаго числа людей по военному времени; весьма значительные запасы этихъ предметовъ уже существуютъ (на сумму 30,750,000 фр.), но тѣмъ не менѣе пополненіе ихъ до вышеупомянутой нормы потребуетъ расхода въ 18.450,000 фр.

9) Теперь намъ остается еще только познакомить читателей съ весьма интереснымъ разсчетомъ, который сдѣлала комисія: съ исчисленіемъ количества и стоимости заготовленія мѣсячнаго запаса продовольствія и двухмѣсячнаго запаса фуража.

Дневное продовольствіе французскаго солдата на походѣ состоитъ изъ слѣдующихъ продуктовъ:

Сухарей	550	грам.
Солонины или говядины, въ видѣ консерва	225	»
Рису или овощей	60	»
Соли	16	»
Кофе	16	»
Сахару	21	»
Вина	25	цент.
Водки	0,0625	»

Принявъ за основаніе эти цифры, комисія вычислила количество запасовъ каждаго рода, нужное для продовольствія 1.200,000 человѣкъ въ теченіе 30 дней (хлѣбомъ въ теченіе 45 дней), и затѣмъ по существующимъ заготовительнымъ цѣнамъ разсчитала, сколько будетъ стоить заготовленіе запасовъ каждаго рода отдѣльно и всѣхъ вмѣстѣ. Мы приведемъ здѣсь только цифру, выражающую общую стоимость заготовленія: мѣсячный запасъ на 1.200,000 человѣкъ будетъ стоить 43.200,000 фр.

Digitized by Google

Заготовленіе двухмѣсячнаго запаса фуража на 300,000 (*) лошадей и муловъ обойдется въ 28.800,000 фр.

Если основываться на этихъ разсчетахъ, то выйдетъ, что одно только продовольствіе 1,200,000 солдатъ и 300,000 лошадей въ продолженіе полугодовой кампаніи обойдется въ 345.600,000 франковъ или около 110.000,000 руб. на наши деньги по теперешнему курсу.

Подведемъ теперь итогъ всѣмъ вычисленіямъ комисіи.

Общій итогъ стоимости всѣхъ заготовленій для приведенія на военное положеніе французской арміи въ 1.200,000 человѣкъ съ 4,800 полевыхъ орудій и 250,000 лошадей, составляетъ 1 милліардъ 30½ милл. франковъ. Если Франція добудетъ эту громадную сумму съ тою же легкостью, съ которою она, на удивленіе всей Европы, выплатила раньше назначеннаго срока неслыханную доселѣ контрибуцію, тогда, конечно, мы скоро опять увидимъ ее стоящею во всеоружіи. Но если придется обзаводиться помаленьку на деньги, отпускаемыя ежегодно по бюджету военнаго министерства, тогда трудно даже опредѣлить срокъ, нужный Франціи для полной подготовки мобилизаціи арміи. По бюджету на 1873 годъ было асигновано около 441½ мил. фр., но вся эта сумма должна была уйдти на текущіе расходы. Если допустить, что найдено будетъ возможнымъ увеличить военный бюджетъ еще на 100.000,000, то нужно 13 слишкомъ лѣтъ, чтобы вполнѣ подготовить всѣ средства для начатія новой войны.

Едва ли Франція согласится ожидать слишкомъ долго. Не смотря на все различіе политическихъ убѣжденій, всѣ партіи согласны между собой въ томъ, что нужно поскорѣе собраться съ силами и отомстить за претерпѣнныя Франціей неслыханныя пораженія. Конечно, не всѣ партіи высказываютъ эту жажду возмедія, но нѣтъ сомнѣнія, что всѣ одинаково ее питаютъ.

И вотъ почему мы полагаемъ, что теперь, развязавшись съ германцами, французское правительство съумѣетъ найти средства для того, чтобы опять поставить свою армію на ноги въ возможно-скорѣйшемъ времени. Но справится ли она съ другою стороною подготовки своей арміи,—съ стороною нравственною,—это вопросъ, еще подлежащій сомнѣнію.

(*) Къ вышеприведенной цифрѣ числа лошадей и муловъ прибавлено еще 50,000 лошадей жандармскихъ, спаговъ и принадлежащихъ генераламъ и штабъ-офицерамъ. Лошади эти не вошли въ вышеприведенный разсчетъ потому, что онѣ составляютъ частную собственность (какъ наши офицерскія и казачьи).

Digitized by Google

Необходимость перевоспитать армію и установить на прочномъ основаніи систему ея военнаго образованія сознана всѣми мыслящими французами. Но этого еще мало: нужно умѣть сдѣлать это, и притомъ нужно додуматься до такихъ пріемовъ, которые дѣлали бы возможность сдѣлать это въ возможно-кратчайшій срокъ. Между тѣмъ, во французской арміи вообще мало такихъ военныхъ людей, которые могли бы исполнить эту трудную задачу; изъ числа военныхъ людей, занимающихъ вліятельное положеніе, трудно назвать хотя бы одного, кто бы стоялъ на высотѣ положенія дѣлъ.

Оконченный, на-дняхъ, процесъ Базена, къ которому привлечены были всѣ высокопоставленныя въ военной іерархіи лица, показалъ намъ этихъ лицъ въ весьма неблагопріятномъ освѣщеніи. Равнодушіе къ своимъ обязанностямъ, слабое развитіе чувства долга, отсутствіе истиннаго патріотизма и энергіи, отсутствіе талантовъ,—вотъ характеристическія черты французскихъ генераловъ и приближенныхъ къ нимъ лицъ. А между тѣмъ, въ настоящее трудное время, большая часть тѣхъ же лицъ являются дѣятелями, которые должны руководить дѣломъ обновленія арміи. Роль эта имъ не по плечу; для коренныхъ переворотовъ нужны свѣжіе люди, полные энергіи и силы убѣжденія, а не отживающіе люди, воспитанные въ школѣ Наполеона III.

Гдѣ же эти свѣжіе люди между французскими военными? Пока ихъ нѣтъ. И до тѣхъ поръ, пока ихъ не будетъ, дѣло нравственнаго обновленія французской арміи не можетъ пойдти впередъ. Въ настоящее время, большая часть французскихъ военныхъ людей занимается не столько дѣломъ, сколько словоизверженіемъ, находясь при этомъ въ полномъ убѣжденіи, что работаетъ на пользу отечества; военная литература наводнена массою книгъ и брошюръ, посвященныхъ разсужденіямъ о различныхъ сторонахъ военнаго дѣла. Но большая часть этихъ разсужденій весьма невысокой пробы: или это велерѣчивыя варіаціи на давно избитыя темы или разнаго рода проекты, болѣе или менѣе поверхностные и доказывающіе лишь незнакомство авторовъ съ войсками и непониманіе военнаго дѣла; или же, наконецъ, просто безсодержательная болтовня, совершенно несоотвѣтствующая громкому заглавію.

Лучшимъ доказательствомъ низкаго уровня современной французской военной литературы можетъ служить то уваженіе и вниманіе, съ которымъ она встрѣчаетъ разныя пустыя книжонки, которымъ лучше бы и на свѣтъ не появляться. Напримѣръ, генеральнаго штаба полковникъ *Левалъ*, написавшій цѣлый рядъ фантастическихъ проектовъ

Digitized by Google

преобразованія французской арміи и ея генеральнаго штаба, считается однимъ изъ самыхъ видныхъ дѣятелей французской военной литературы. *Баратье*, написавшій разгонистымъ шрифтомъ нѣсколько тонкихъ книжонокъ, яко бы трактующихъ объ устройствѣ интендантской части арміи, а въ сущности состоящихъ лишь изъ тресучихъ, напыщенныхъ фразъ безъ всякаго содержанія, также составилъ себѣ имя въ литературѣ. Даже книжка генерала *Дюкро*, «De l'état-major et des differentes armes», стоящая ниже всякой критики, обратила на себя вниманіе и удостоилась серьезнаго разбора.

Подобныхъ примѣровъ можно было бы привести очень много, но мы ограничимся лишь этими. Мы заговорили о французской военной литературѣ лишь къ слову, когда упомянули, что военные люди занимаются не столько дѣломъ, сколько пустымъ разговоромъ. Французская военная литература, служа отраженіемъ взглядовъ и понятій военныхъ людей, даетъ намъ право заключить, что часъ обновленія французской арміи еще не насталъ, что за это дѣло некому приняться. Тѣ же люди, которые занимаются этимъ дѣломъ по долгу службы, перекраиваютъ французскія военныя учрежденія по прусскому военному образцу, искажая, по разнымъ политическимъ соображеніямъ, основныя идеи прусскихъ учрежденій.

Шаткость политическаго строя Франціи ставитъ еще одну лишнюю преграду дѣлу обновленія арміи. Офицеры и генералы слишкомъ много заняты политикой, чтобы предаться всецѣло своему дѣлу. Въ рядахъ арміи существуетъ такая же борьба политическихъ страстей, какъ и во всѣхъ слояхъ націи. По наружности этого незамѣтно, такъ какъ военно-служащіе лишены возможности открыто заявлять свое политическое убѣжденіе; но тѣмъ сильнѣе скрытое броженіе. Безмолвное участіе къ борьбѣ политическихъ страстей высказывается на всѣхъ ступеняхъ военной іерархіи. Паденіе правительства Тьера тотчасъ же повлекло за собою перемѣну военнаго министерства и устраненіе отъ должностей генераловъ, слывшихъ явными его сторонниками. Появленіе на лѣвой сторонѣ національнаго собранія двухъ генераловъ, избранныхъ недавно его членами, тотчасъ же вызвало декретъ, воспрещающій военно-служащимъ быть членами этого собранія. При выборѣ корпусныхъ командировъ руководились не столько военными, сколько политическими соображеніями, отдавая предпочтеніе лицамъ, отличающимся своими ультра-консервативными убѣжденіями. А между тѣмъ правительство, каждый шагъ котораго обусловленъ политическими соображеніями самаго рѣзкаго оттѣнка, изо всѣхъ силъ старалось уединить армію и устранить въ ней всякую возможность

Digitized by Google

заниматься политическими дѣлами. Понятно, что эти старанія остаются безплодными: по наружности «все обстоитъ благополучно», но въ дѣйствительности военные чины слѣдятъ за политикой съ напряженнымъ вниманіемъ, и, не будучи увѣрены въ завтрашнемъ днѣ, занимаются своимъ дѣломъ вяло, только для формы.

Мы уже упоминали выше о процессѣ Базена, говоря о высшихъ чинахъ французской арміи. Давъ этому процессу ходъ, правительство едва-ли имѣло въ виду тѣ неприглядныя послѣдствія его для репутаціи французскихъ генераловъ, которыя онъ за собою повлекъ. Вынужденное дать это удовлетвореніе общественному мнѣнію, которое произнесло свой приговоръ надъ Базеномъ задолго до приговора суда, правительство разсчитывало поднять этимъ процесомъ и свою собственную репутацію, и репутацію французской арміи. Послѣдней цѣли она дѣйствительно достигла: честь мецской арміи возстановлена: но вмѣстѣ съ тѣмъ погублена репутація ея предводителей, изъ которыхъ многіе и до сихъ поръ занимаютъ высокіе посты въ арміи. Поколеблена тоже въ глазахъ войскъ и репутація самаго президента, маршала Макъ-Магона; подобнаго оборота дѣла правительство, конечно, никакъ не ожидало. Свое же собственное положеніе правительство нисколько не упрочило этимъ процесомъ: оно осталось столь же непопулярно, какъ и было.

Мы кончили нашъ военный обзоръ положенія Франціи за истекшій 1873 годъ. По разсмотрѣніи его, мы приходимъ къ заключенію, что всѣ совершенныя въ Франціи преобразованія имѣютъ лишь внѣшнее, а не внутреннее значеніе. Пока не явятся люди, которыя съумѣютъ вдохнуть въ новыя учрежденія новую жизнь, пока не установится прочный политическій порядокъ вещей и не утихнетъ ожесточенная борьба страстей, до тѣхъ поръ мечты объ «арміи возмездія» останутся только мечтами.

Посмотримъ теперь, что происходило въ 1873 году по сосѣдству съ Франціей, въ **Германіи**.

Въ организаціи вооруженныхъ силъ Германіи не произошло никакихъ серьезныхъ перемѣнъ; что же касается частныхъ исправленій, которыя, по указанію опыта, должны были быть сдѣланы въ этой организаціи, то они были произведены германскимъ военнымъ министерствомъ вслѣдъ за окончаніемъ войны.

Въ теченіи всего предшествующаго года, германское военное министерство неусыпно заботилось объ усиленіи обороны государства и объ улучшеніи матеріальнаго положенія своихъ вооруженныхъ силъ и

Digitized by Google

военныхъ учрежденій. Дѣятельность его получила это исключительное направленіе по весьма простой причинѣ. Въ силу состоявшейся 15-го марта между Франціей и Германіей конвенціи, въ теченіе прошлаго года состоялся окончательный разсчетъ по уплатѣ контрибуціи за военныя издержки 1870—1871 годовъ. Пятый милліардъ былъ полностью внесенъ Франціей двадцатью мѣсяцами раньше первоначально-назначеннаго срока (къ 15-му сентября 1873 года, вмѣсто 1-го марта 1875 года).

Вслѣдствіе этого, необходимо было заняться вопросомъ о томъ, какъ должны быть распредѣлены тѣ суммы, которыя еще не получили опредѣленнаго назначенія. На этомъ вопросѣ сосредоточилось всеобщее вниманіе; разрѣшенію его и была почти исключительно посвящена послѣдняя сесія германскаго рейхстага. И такъ какъ императоръ интересовался этимъ вопросомъ преимущественно съ точки зрѣнія удовлетворенія военныхъ потребностей, что и высказалъ въ своей тронной рѣчи, то и засѣданія рейхстага, съ 12-го марта по 25-го іюня, были почти исключительно посвящены обсужденію этихъ потребностей.

Своими побѣдами Германія заработала невѣроятную сумму. Контрибуція съ текущими процентами составила 5.301.400,000 франковъ или 1.413.706,807 талеровъ. Сверхъ того, контрибуціи, взятыя съ Парижа и другихъ городовъ, вмѣстѣ съ собранными германскими войсками въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Франціи податями, составили сумму въ 68.505.865 талеровъ. За вычетомъ 86.666,667 талеровъ скидки, сдѣланной Франціи за уступку ею желѣзныхъ дорогъ въ Эльзасѣ и Лотарингіи, Германія получила всего чистыми деньгами 1.395.545,865 талеровъ.

Большая часть этихъ денегъ ушла или уйдетъ на покрытіе издержекъ войны и на удовлетвореніе военныхъ потребностей. Это, разумѣется, не можетъ нравиться обществу и представителямъ страны. Хотя ораторы военнаго министерства и старались убѣдить послѣднихъ, что расходъ на вооруженныя силы есть самый производительный; что расходъ этотъ есть, въ сущности, ничто иное, какъ выгодное помѣщеніе капитала, но депутаты, однако, усомнились въ этомъ. Когда имъ указывали на то, что никакой капиталъ никогда не можетъ дать такихъ процентовъ, какіе дала государству армія, въ видѣ собранной ею съ побѣжденной Франціи контрибуціи, то нѣкоторые весьма основательно замѣтили, что государство слишкомъ мало выигрываетъ отъ этой контрибуціи, такъ какъ почти вся она поглощается тою же арміей. Это обстоятельство вызываетъ всеобщее, хотя и крайне сдержанное неудовольствіе; при всемъ благоговѣніи, съ которымъ всѣ

Digitized by Google

германцы, съ 1871 года, относятся къ своей арміи, громадность военныхъ расходовъ пугаетъ ихъ и нѣсколько охлаждаетъ общественное мнѣніе Германіи къ военной славѣ, которою она, послѣ 1870 года, начала увлекаться также сильно, какъ и Франція во времена Наполеона I и послѣ крымской войны.

Неудовольствіе представителей Германіи не имѣло, впрочемъ; никакихъ практическихъ послѣдствій. Всѣ представленныя правительствомъ новыя смѣты экстраординарныхъ расходовъ на военныя потребности, изъ суммъ контрибуціи, были утверждены, не смотря на громадность потребованныхъ суммъ. Вотъ эти суммы:

1) На образованіе инвалиднаго капитала отдѣлено отъ контрибуціи 187.000,000 талеровъ и, сверхъ того, назначена къ ежегодному отпуску, въ распоряженіе самого императора, 300,000 талеровъ на выдачу наградъ и единовременныхъ пособій, по его усмотрѣнію.

2) На приведеніе въ порядокъ матеріальной части арміи и на пополненіе военныхъ запасовъ асигновано 106.846,810 талеровъ; въ томъ числѣ 51.200,000 талеровъ на перевооруженіе арміи ружьями Маузера и на передѣлку орудій полевой артилеріи.

3) На постройку и перестройку крѣпостей (не считая крѣпостей Эльзаса и Лотарингіи, на которыя назначено особо 28.000,000 еще въ 1872 году), въ дополненіе къ асигнованнымъ еще въ 1872 году, $40^1/_4$ мил., асигновано еще 53.000,000, съ тѣмъ, чтобы деньги эти поступали въ распоряженіе военнаго вѣдомства постепенно, въ теченіе десяти лѣтъ.

4) На постройку, ремонтъ и расширеніе казармъ, лазаретовъ и магазиновъ разрѣшено употребить 13.200,000 талеровъ. Правительство подняло было вопросъ объ отпускѣ денегъ на постройку казармъ для всѣхъ тѣхъ войскъ, которыя ихъ еще не имѣютъ, но такъ какъ на это потребовалась бы громадная сумма въ 80.000,000 талеровъ, то и рѣшено было ограничиться постройкою казармъ въ тѣхъ крѣпостяхъ, въ которыхъ еще не всѣ квартирующія войска имѣютъ ихъ. Такихъ войскъ оказывается 12,000 человѣкъ.

5) 1.460,000 талеровъ асигновано особо на постройку новаго зданія въ Лихтенфельдѣ для центральнаго кадетскаго корпуса. Берлинскій кадетскій корпусъ будетъ упраздненъ, такъ какъ занимаемое имъ зданіе крайне неудовлетворительно въ гигіеническомъ отношеніи; зданіе это, съ принадлежащею къ нему землею, предполагаютъ продать. Отъ продажи этой военное министерство надѣется выручить 1.000,000 талеровъ, который будетъ употребленъ также на постройку лихтенфельдскаго кадетскаго корпуса.

Digitized by Google

6) Кромѣ того, рейхстагъ разрѣшилъ употребить 1.200,000 талеровъ на расширеніе слѣдующихъ зданій: военнаго министерства, главнаго генеральнаго штаба, военной академіи, соединеннаго артилерійскаго и инженернаго училища и оранienштейнскаго кадетскаго корпуса.

7) Сверхъ того, во уваженіе желанія императора, высказаннаго имъ съ особымъ удареніемъ въ тронной рѣчи, рейхстагъ предоставилъ въ распоряженіе военнаго министерства 2.139,966 талеровъ на увеличеніе содержанія унтеръ-офицерамъ, на улучшеніе ихъ продовольствія и обмундированія и на воспитаніе ихъ сыновей.

8) Наконецъ, предложеніе правительства объ увеличеніи окладовъ квартирныхъ денегъ офицерамъ (см. «Военный Сборникъ» 1873 года, № 12-й, Иностранное Военное Обозрѣніе) хотя и прошло, но послѣ довольно жаркихъ преній. Весьма значительное число депутатовъ находило этотъ новый расходъ совершенно лишнимъ.

Въ общей сложности германскій рейхстагъ, въ послѣднюю свою сесію, разрѣшилъ отчислить изъ суммъ контрибуціи на военные расходы еще 365.146,810 талеровъ.

Такимъ образомъ, въ рукахъ германскаго военнаго министерства сосредоточились такія громадныя суммы, какими еще никогда не располагало ни одно военное министерство въ мірѣ. Понятно, что въ настоящее время оно почти исключительно поглощено заботами о томъ, какимъ образомъ, лучше всего, воспользоваться этими богатствами для военныхъ цѣлей.

Военныхъ законопроектовъ было представлено на утвержденіе рейхстага только два: о повинностяхъ во время войны и проектъ основнаго военнаго закона. (Сущность перваго проекта была изложена въ «Иностранномъ Обозрѣніи» «Военнаго Сборника» за 1873 г: № 4, а сущность втораго—въ «Иностранномъ Обозрѣніи» за прошедшій декабрь 1873 года.) Проектъ закона о повинностяхъ въ военное время имѣлъ цѣлію точно опредѣлить, въ чемъ эти повинности должны заключаться и какое должно быть назначаемо за несеніе ихъ вознагражденіе. Отнынѣ жители, за отбываніе всякаго рода военныхъ повинностей, кромѣ постойной, будутъ получать отъ военнаго вѣдомства опредѣленное денежное вознагражденіе; квартиры же обязаны будутъ отводить безплатно. Проектъ закона утвержденъ рейхстагомъ.

Обсужденіе проекта основнаго военнаго закона не состоялось въ сесію 1873 года. До половины мая военный министръ приготовлялся къ защитѣ этого проекта, затѣмъ, когда въ началѣ іюня рейх-

Digitized by Google

стагу было предложено назначить день для начала обсужденія проекта — предложеніе это было отвергнуто огромнымъ большинствомъ голосовъ.

Причина этому заключалась въ томъ, что рейхстагъ, который почти все время занимался исключительно военными вопросами, чувствовалъ себя слишкомъ утомленнымъ для того, чтобы заняться разсмотрѣніемъ столь важнаго закона. Князь Бисмаркъ попытался было, по обыкновенію, настоять на своемъ и принудить рейхстагъ разсмотрѣть и утвердить этотъ законъ въ эту же сесію, угрожая, въ противномъ случаѣ, вторичнымъ созваніемъ, собственно для этого, въ концѣ года: но рейхстагъ на этотъ разъ не покорился и окончательно рѣшилъ отложить обсужденіе основнаго военнаго закона до слѣдующей сесіи. Князь Бисмаркъ, съ своей стороны, не привелъ свою угрозу въ исполненіе и, такимъ образомъ, военный законъ будетъ утвержденъ въ 1874 году.

Въ нынѣшнемъ же году предстоитъ и обсужденіе военнаго бюджета на будущій 1875 годъ. Читатели, быть можетъ, помнятъ, что, въ сесію 1871 года, бюджетъ этотъ былъ утвержденъ на три год впередъ: на 1872, 1873 и 1874 годъ. На такой же срокъ былъ утвержденъ и мирный штатъ германской арміи.

Весь военный бюджетъ на 1874 годъ составляетъ 90.373,275 талеровъ; изъ этого числа 79.518,375 назначаются въ распоряженіе императора на содержаніе всѣхъ германскихъ войскъ, кромѣ баварскихъ, на которыя асигнуются особо остальныя 10.854,900 талеровъ. На эти деньги должно содержаться въ мирное время всего 401,659 человѣкъ (въ томъ числѣ 16,955 офицеровъ) и 94,742 лошади. Силы эти распредѣляются по родамъ оружія слѣдующимъ образомъ:

	Человѣкъ.	Въ томъ числѣ офицеровъ
Пѣхота: прусская, виртембергская, саксонская и мекленбургская	240,790	8,024
баварская	32,308	1,092
Ландверные кадры: прусскіе и т. д. . . .	4,166	494
баварскіе	512	64
Кавалерія: прусская и т. д.	58,304	2,100
баварская	6,970	250
Полевая артилерія: прусская и т. д. . .	25,055	1,344
баварская	3,670	200

Digitized by Google

Крѣпостная артилерія: прусская	12,206	595
баварская	1,524	72
Піонеры: прусскіе, саксонскіе и виртембергскіе.	8,464	312
баварскіе	1,102	44
Обозныя войска: прусскія и т. д.	3,700	195
баварскія	480	26
Особыя части войскъ: прусскія и т. д. . .	730	27
баварскія	1,678	58
Офицеры внѣ строя: прусскіе и т. д. . .	»	1,806
баварскіе	»	255
Итого . . .	401,659	16,955

Сверхъ этого 1,672 врача, составляющихъ санитарный корпусъ, который, напомнимъ, при этомъ случаѣ, также сформированъ въ видѣ отдѣльнаго цѣлаго только въ 1873 году.

Этимъ мы и закончимъ на этотъ разъ нашъ обзоръ. Въ слѣдующей книжкѣ мы сдѣлаемъ очеркъ всѣхъ замѣчательныхъ военныхъ преобразованій въ остальныхъ первостепенныхъ государствахъ западной Европы.

(*Окончаніе будетъ*).

М. Г.

ПРИГОВОРЪ НАДЪ БАЗЕНОМЪ.

Въ декабрѣ состоялся приговоръ тріанонскаго суда надъ Базеномъ, присудившій его къ разжалованію и къ смертной казни за то, что онъ не исполнилъ всего того, что отъ него требовали долгъ и честь.

Почти три года тому назадъ, въ апрѣлѣ 1871 года, въ минуту, когда мы располагали лишь крайне недостаточными фактами и притомъ недостаточно мотивированными, когда съ большимъ трудомъ эти факты можно было связать лишь въ одну общую картину и съ крайнимъ рискомъ вдаваться въ какія-либо предположенія или дѣлать заключительные выводы, короче, въ періодъ первой серіи моихъ публичныхъ лекцій, я имѣлъ смѣлость придти къ такимъ же, приблизительно, заключеніямъ (правда, нѣсколько мною смягченнымъ во вторую серію чтеній, при разборѣ блокады Меца),—какъ и тріанонскій судъ.

Такое заключеніе, конечно, было смѣло, при недостаточно разъясненныхъ фактахъ. Оно было смѣло, потому что не было основано на тщательномъ *анализѣ* фактовъ (что въ то время было и невозможно), а подсказано было скорѣе *воображеніемъ*, безъ котораго исто-

Digitized by Google

рикъ, не только разбирающій фактъ, наканунѣ совершившійся, обойтись не можетъ, но даже историкъ, разбирающій фактъ, нѣсколько вѣковъ тому назадъ совершившійся.

Рискъ такого смѣлаго заключенія, однако, въ значительныхъ размѣрахъ уменьшится, если припомнить поражающую сторону хотя бы только тогда извѣстныхъ фактовъ.

Медленность переправы черезъ Мозель, принятіе безцѣльнаго боя (14-го августа) у Борни-Панжа, вялость всей операціи отступательнаго движенія къ Вердюну, упущеніе изъ вида ея обезпеченія путемъ уничтоженія мостовъ на Мозелѣ и высылки достаточно сильной части, для прикрытія марша, къ р. Мозелю или, по крайней мѣрѣ, по южную сторону Марсъ-Ла-Турской дороги, все это поражаетъ своимъ безобразіемъ въ военномъ отношеніи, но ни мало не наводитъ на предположеніе относительно какихъ бы то ни было честолюбивыхъ, эгоистическихъ замысловъ со стороны главнокомандующаго.

Первое подозрѣніе подобнаго рода вызывается ходомъ сраженія при Марсъ-Ла-Турѣ (16 августа). Захваченный въ расплохъ, во время отступленія, Базенъ сначала какъ бы силится очистить Марсъ-Ла-Турскую дорогу и переходитъ къ усиленному наступленію своимъ правымъ флангомъ, черезъ что ставитъ прусаковъ въ критическое положеніе; но вдругъ, неизвѣстно почему, правый флангъ пріостанавливается, и резервы стягиваются за лѣвымъ флангомъ, откуда отходитъ путь отступленія на Мецъ. Съ этимъ распоряженіемъ, очевидно, совпадаетъ и минута принятія Базеномъ окончательнаго рѣшенія *запереться въ Мецъ*, рѣшенія, идущаго вполнѣ наперекоръ *общимъ* интересамъ Франціи, но отвѣчавшаго единственно *личнымъ* интересамъ самого Базена.

Всѣ остальныя дѣйствія Базена, имѣя въ виду совершившіеся факты, служатъ дальнѣйшимъ логическимъ послѣдствіемъ основной идеи, заключающейся въ принятомъ Базеномъ рѣшеніи, какъ то: добровольная уступка непріятелю и Конфланской дороги (17-го августа), когда послѣ сраженія 16-го августа потеряна была лишь одна Марсъ-Ла-Турская дорога; далѣе, принятіе имъ (единственно для лучшаго замаскированія принятаго имъ намѣренія) напрасной битвы при Гравелотѣ, вдобавокъ столь странно имъ названной въ офиціальномъ донесеніи «оборона линій Аманвилье (défense des lignes d'Amanvillers), и, наконецъ, его крайне пасивное поведеніе въ Мецѣ, въ теченіи періода блокады. Самымъ серьезнымъ дѣломъ, въ теченіе всего періода блокады, было дѣло 31-го августа и 1-го сентября, у Ноасвилля и Сервиньи, которое можно причислить развѣ къ разряду «*усиленныхъ рекогносци-*

Digitized by Google

ровокъ»,—и только; но усиленныя рекогносцировки имѣютъ смыслъ, когда онѣ предшествуютъ какой-либо серьезной операціи, которая, въ данномъ случаѣ, не имѣла мѣста, и по той весьма естественной причинѣ, что она вовсе не имѣлась въ виду.

Печальные для французовъ результаты крайне пасивнаго поведенія Базена и преждевременнаго паденія Меца слишкомъ хорошо извѣстны, чтобы ихъ здѣсь приводить вновь. Довольно упомянуть только о гибели арміи Макъ-Магона и о томъ, что стратегическое положеніе нѣмцевъ, на рѣшительномъ пунктѣ театра войны, подъ Парижемъ, изъ крайне опаснаго, какимъ оно было въ концѣ октября, обратилось въ блестящее въ концѣ ноября, и притомъ въ такой мѣрѣ, что продолженіе войны французами, за этотъ предѣлъ обращается развѣ только въ *высоко-патріотическое*, *геройское безуміе*.

Весь міръ былъ изумленъ результатами послѣдней войны; но Францію эти результаты не только изумили, но и сильно потрясли ея національную гордость. Виновники безпримѣрныхъ для нея злополучій должны были получить и безпримѣрную кару. *Но кто же были эти виновники?* Конечно не *армія*, которая подъ Вейсенбургомъ и Вёртомъ дралась одинъ противъ трехъ и четырехъ, подъ Марсъ-ла-Туромъ уложила пятую часть своихъ рядовъ, наконецъ, подъ Седаномъ, въ безпримѣрномъ положеніи, удерживала, въ теченіе десяти—двѣнадцати часовъ, наступленіе вдвое сильнѣйшаго непріятеля. Поведеніе французской арміи (солдата) внѣ упрека, такъ какъ *армію*, *умьющую стоять и умирать въ безнадежномъ положеніи*, ни въ чемъ нельзя упрекнуть.

Если армія, такимъ образомъ, невиновата въ бѣдствіяхъ, постигшихъ Францію, то виноваты ея *руководители*, *старшіе начальники*, (которыхъ пагубная система протекціонизма возвела на должности, значительно превышавшія долю ихъ дарованій и знаній).

Они, дѣйствительно, виноваты; но главная вина падаетъ на *Лебефа* и *Базена* и, въ особенности, на *Лебефа*, который, съ своимъ «archi-prêt», увлекъ Францію въ гибельную войну. Представь онъ императору истинное положеніе дѣлъ, Наполеонъ, конечно, не рѣшился бы объявить войны и катастрофа была бы, устранена. Вина Лебефа, такимъ образомъ, весьма велика, по ея послѣдствіямъ, но она значительно уменьшается тѣмъ обстоятельствомъ, что Лебефъ, обманывая императора, въ то же время обманывалъ и самого себя; онъ *искренно* вѣрилъ въ полную готовность Франціи, а не *преднамѣренно* обманывалъ монарха, короче, Лебефъ виноватъ по нерадѣнію, по *легкомыслію*. Оттого-то и вина его, хотя она какъ нельзя лучше сознается каждымъ французомъ, однакоже не возму-

Digitized by Google

тила чувства народной гордости и не привлекла его на скамью подсудимыхъ.

Не малая доля вины въ увеличеніи бѣдствій несчастной войны выпадаетъ и на долю *Гамбеты*, *Жюля Фавра* и *Трошю*, продолжившихъ войну (послѣ паденія Меца) за предѣлы того, что требовалось интересами Франціи и здравымъ смысломъ. Да, они виноваты и сильно виноваты, но въ эту вину они были вовлечены благороднымъ, хотя и неумѣстнымъ *увлеченіемъ патріотизма*. Оттого, опять таки, не можетъ быть рѣчи о преданіи ихъ суду, и подобнаго рода требованіе могло бы быть высказано развѣ только незначительною горстью ихъ политическихъ враговъ (бонапартистовъ), а отнюдь не всею Франціею.

Вполнѣ справедливое негодованіе всей Франціи, обойдя, такимъ образомъ, *Лебефа*, *Гамбету*, *Жюля Фавра* и *Трошю*, обрушилось всею силою на *Базена*, принявшаго главное начальство надъ арміею, при необыкновенно трудныхъ условіяхъ, и на долю котораго выпало исправленіе послѣдствій непростительныхъ промаховъ первыхъ распорядителей военныхъ дѣйствій. Извѣстно, на сколько трудно исправить разъ испорченное дѣло вообще, и, въ особенности, на войнѣ.

Казалось бы, что все это сильно смягчающія обстоятельства, значительно уменьшающія вину Базена и до нѣкоторой степени оправдывающія испытанныя имъ неудачи. Отчего же весь гнѣвъ націи обрушивается исключительно на *одного* Базена и, мало того, его судятъ съ неумолимою строгостью, не принимая въ разсчетъ никакихъ смягчающихъ обстоятельствъ? Оттого, что *вмѣсто того, чтобы заниматься исключительно военною стороною дѣла, одними военными операціями, онъ занимался политикою*. Оттого, что вмѣсто высокаго патріотическаго чувства, готоваго на всякаго рода жертвы, имъ руководило чувство личнаго разсчета, непростительнаго эгоизма, тѣмъ болѣе непростительнаго, что дѣло сводилось не болѣе, не менѣе какъ къ *эксплоатированію въ свою пользу общественнаго бѣдствія*. Эгоизмъ отталкиваетъ отъ себя даже и тогда, когда онъ проявляется при обыкновенныхъ условіяхъ; истинно честный человѣкъ никогда не будетъ устраивать своихъ личныхъ дѣлъ на счетъ общественныхъ интересовъ; но какое глубокое отвращеніе эгоизмъ долженъ поселить во всѣхъ, когда онъ осмѣливается посягать на эксплоатированіе въ свою пользу общественнаго бѣдствія!

Если бы Базенъ погубилъ свою армію (во время ли отступленія на Вердюнъ,—во время ли серьезной попытки пробиться сквозь блокадныя линіи), вслѣдствіе однѣхъ только чисто военныхъ ошибокъ,

Digitized by Google

его, конечно, порицали бы и строго порицали бы, но гнѣвъ народа не палъ бы на него, какъ то мы видимъ съ Гамбетою, Лебефомъ, и, не подвергъ бы его общественному позору. Даже, принимая въ разсчетъ выше приведенныя смягчающія обстоятельства, критикуя его, о немъ, быть можетъ, и пожалѣли бы, такъ какъ на его долю выпала трудная задача искупить ошибки другихъ, какъ это и дѣлается многими по отношенію къ седанской капитуляціи Макъ-Магона; но, какъ то показалъ теперь судъ, Базеномъ руководило не легкомысліе, какъ Лебефомъ, не патріотическое увлеченіе, какъ Гамбетою и Фавромъ, не благородное стремленіе спасти погибающаго товарища и спасти Парижъ отъ революціи, какъ то было съ Макъ-Магономъ, а лишь *чувство холоднаго личнаго разсчета*.

Вотъ почему Лебефъ, Макъ-Магонъ, Гамбета, Фавръ и Трошю, на долю которыхъ выпадаетъ таки не малая вина въ бѣдствіяхъ, постигшихъ Францію, не были привлечены и не могутъ быть привлечены къ отвѣтственности, и почему, въ тоже время, весь гнѣвъ глубоко оскорбленной Франціи обратился исключительно на одного Базена. Послѣ этого, пусть рѣшаютъ: на сколько правы, въ особенности нѣмцы, которые въ Базенѣ видятъ лишь *искупительную жертву*?

Время сомнѣній и разнаго рода предположеній относительно побужденій, мотивовъ, руководившихъ Базеномъ въ его дѣйствіяхъ, миновало. Судъ достаточно раскрылъ, на сколько Базенъ вдавался въ политику. Это дѣло уже покончепное, и Базена никакъ нельзя считать «козломъ отпущенія»; на немъ, и именно на немъ, лежитъ тяжкая вина; но въ процесѣ Базена насъ интересуютъ въ особенности вопросы: *на сколько арміи должна быть доступна политика, возможно ли подобное грустное явленіе въ другихъ арміяхъ и, наконецъ, вообще при какихъ условіяхъ это возможно*?

Извѣстно, что армія съ политикою ничего не должна имѣть общаго, что она должна быть *слѣпымъ* орудіемъ въ рукахъ высшей власти,—это все старыя истины. И горе тому народу или правительству, которое забудетъ ихъ и не будетъ всѣми силами заботиться объ огражденіи арміи отъ политической гангрены!

Возможно ли это явленіе, въ другихъ арміяхъ и вообще при какихъ условіяхъ оно возможно? На этотъ вопросъ я отвѣчу тѣмъ, что оно возможно лишь въ тѣхъ арміяхъ, которыя принадлежатъ государствамъ, не имѣющимъ сильнаго правительства, подобно тому, какъ во Франціи и Испаніи... Да, какъ это слишкомъ хорошо

Digitized by Google

показываетъ исторія всѣкъ вѣковъ и народовъ, ***сильный народъ возможенъ только при сильномъ правительствѣ.***

Франція, имѣющая въ своемъ распоряженіи всѣ элементы для благосостоянія государства, представляющая собою страну, щедро одаренную всѣмъ отъ природы, страну богато населенную и культивированную, вообще богатую,—не имѣетъ сильнаго правительства. И въ этомъ заключается главное ея несчастіе. Эта слабость правительства влечетъ за собою нескончаемыя внутреннія несогласія, открываетъ путь разнаго рода честолюбцамъ къ престолу, ведетъ къ безпрестаннымъ перемѣнамъ правительства и страшно ослабляетъ народъ и армію, какъ въ мирѣ, такъ и на войнѣ.

Мало того, только при этомъ условіи честолюбивые главнокомандующіе и могутъ мечтать о какой-то важной политической роли въ государствѣ, о томъ, чтобы стать во главѣ государства или, подобно Монку, возводить или ниспровергать правительства. До тѣхъ поръ, пока Франція не рѣшитъ этого чрезвычайнаго важнаго вопроса ***внутренней политики***, до тѣхъ поръ она будетъ неизбѣжно слаба и въ дѣлахъ ***внѣшней политики***.

Жертвою только что указаннаго общественнаго недуга Франціи является и Базенъ, что хотя *отчасти* уменьшаетъ его вину, но отнюдь не слагаетъ ее съ него.

23-го декабря.

Г. Лееръ.

Digitized by Google

ОВЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪ ИЗДАНІИ ЖУРНАЛА

„ОРУЖЕЙНЫЙ СБОРНИКЪ“

въ 1874 году.

Слѣдуя и во второе десятилѣтіе своего существованія программѣ, принятой при основаніи, «Оружейный Сборникъ» въ будущемъ 1874 году будетъ имѣть слѣдующій составъ:

1) Постановленія и распоряженія правительства, касающіяся ручнаго оружія, и перечень занятій оружейнаго отдѣла Артилерійскаго Комитета.

2) Свѣдѣнія о вооруженіи войскъ, какъ нашихъ, такъ и иностранныхъ, и описаніе новыхъ наиболѣе замѣчательныхъ системъ.

3) Вопросы по вооруженію и обученію войскъ и по употребленію оружія. Библіографія и военное обозрѣніе русское и иностранное.

4) Свѣдѣнія о новѣйшихъ изобрѣтеніяхъ и улучшеніяхъ по части военнаго и охотничьяго оружія; оружейная техника, устройство различныхъ оружейныхъ заводовъ; починка оружія въ полкахъ; содержаніе оружія на службѣ и другіе вопросы, касающіеся оружія.

5) Смѣсь, гдѣ будутъ помѣщаемы различныя мелкія статьи и извѣстія о военномъ и охотничьемъ оружіи.

Вполнѣ сознавая, что только дѣйствительное употребленіе оружія можетъ выяснить вполнѣ всѣ его качества, мы съ особымъ удовольствіемъ будемъ помѣщать въ журналѣ тѣ замѣчанія и выводы, которые будутъ доставляться намъ отъ войскъ, какъ относительно устройства оружія, такъ и относительно его употребленія.

«Оружейный Сборникъ» выходитъ четыре раза въ годъ: въ январѣ, апрѣлѣ, іюлѣ и октябрѣ, книжками около 15 листовъ каждая.

Цѣна за годовое изданіе остается безъ перемѣны: въ С.-Петербургѣ безъ доставки 6 р. сер.; за пересылку прилагается 60 к., а за доставку въ С.-Петербургѣ 50 к., такъ что цѣна съ пересылкою 6 р. 60 к., а съ доставкою 6 р. 50 к.

Гг. служащіе могутъ выписывать журналъ, чрезъ своихъ казначеевъ, съ разсрочкою платежа по третямъ.

Отдѣльныя книжки журнала не продаются.

Подписка принимается исключительно: въ С.-Петербургѣ—въ конторѣ журнала, при книжномъ магазинѣ Д. Е. Кожанчикова, въ Гостиномъ дворѣ, по Невскому проспекту, подъ № 4.

Оставшіеся экземпляры «Оружейнаго Сборника» съ 1861 г. можно получать у всѣхъ книгопродавцевъ, а равно и въ конторѣ журнала, по цѣнѣ значительно уменьшенной, а именно за 1861 годъ безъ доставки 1 руб.,

Digitized by Google

1862—1867 включительно, по 3 руб., а за 1868 — 1873 безъ доставки 6 руб.; за пересылку прилагается по 50 коп. за годъ. Для служащихъ допускается разсрочка платежа по третямъ.

Желающіе помѣщать свои статьи благоволятъ доставлять ихъ въ контору журнала, чисто и четко переписанными; чертежи и планы къ статьямъ должны быть сдѣланы, по возможности, въ форматѣ изданія. Редакціи должно быть извѣстно имя и мѣсто жительства автора, безъ чего статьи не могутъ быть помѣщаемы. Статьи, почему либо не помѣщенныя въ журналѣ, возвращаются авторамъ, по ихъ востребованію, безъ всякихъ объясненій о причинѣ непомѣщенія; по истеченіи же трехъ мѣсяцевъ уничтожаются. Плата за статьи: оригинальныя—40 руб. сер., за компиляціи по 25 р., а переводныя—16 руб. за печатный листъ.

Редакція покорно проситъ присылать адресы, четко написанные, съ обозначеніемъ ближайшей къ подписывающемуся почтовой конторы, въ которой допускается раздача газетъ, губерніи и уѣзда, гдѣ она находится, и мѣста своего жительства.

Редакторы: *В. Бестужевъ-Рюминъ.*
В. Чебышевъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ИЗДАНІЕ ВЪ 1874 ГОДУ

„ТЕХНИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ“,

ЖУРНАЛЪ

ОТКРЫТІЙ, ИЗОБРѢТЕНІЙ И УСОВЕРШЕНСТВОВАНІЙ

ПО ВСѢМЪ ОТРАСЛЯМЪ ПРОМЫШЛЕНОСТИ.

Въ 1874 году будетъ выходить ежемѣсячно и по той же программѣ, какъ и въ предъидущіе девять лѣтъ. При прежнемъ объемѣ журнала, въ настоящемъ году увеличится числу чертежей, въ отдѣльныхъ таблицахъ, объяснительныхъ рисунковъ въ текстѣ (политипажей) и различныхъ образцовъ.

Цѣна годовому изданію 6 рублей съ доставкою и пересылкою во всѣ города Россіи.

При перемѣнѣ адреса прилагается 60 к.

Гг. иногородныхъ просятъ обращаться исключительно въ редакцію «Техническаго Сборника», въ С.-Петербургѣ, по Офицерской улицѣ, домъ № 29, кварт. № 3.

Редакторъ-Издатель *В. Ашикъ.*

Digitized by Google

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Трудъ г. Аратовскаго, подъ общимъ заглавіемъ: «Обзоръ распоряженій по продовольствію дѣйствующихъ армій въ 1831, 1848, 1849 и 1853—1855 годахъ» начатъ печатаніемъ, въ видѣ приложенія къ «Военному Сборнику», еще въ 1871 году. 1-я часть, «Распоряженія по продовольствію дѣйствующей арміи въ 1831 году», помѣщена при №№ 5-мъ и 7-мъ; 2-я часть, «Распоряженія по продовольствію дѣйствующей арміи въ 1848 году», помѣщена при №№ 11-мъ и 12-мъ «Военнаго Сборника» за 1871 годъ; 3-я часть, «Распоряженія по продовольствію дѣйствующей арміи въ 1849 году» помѣщена при № 1-мъ «Военнаго Сборника» за 1872 годъ.

Въ концѣ прошлаго 1873 года, г. Аратовскій доставилъ окончаніе своего труда, въ составъ котораго входитъ описаніе «Распоряженій по продовольствію дѣйствующей арміи въ 1853—1855 годахъ», которое и будетъ помѣщено, также въ видѣ приложенія, въ «Военномъ Сборникѣ» настоящаго 1874 года.

Digitized by Google

Digitized by Google

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПО ПРОДОВОЛЬСТВІЮ ДѢЙСТВУЮЩЕЙ АРМІИ

въ 1853—1855 годахъ.

Военно-административная дѣятельность покойнаго генералъ-фельдмаршала князя Варшавскаго, съ 1853 по 1856 годъ, прослѣженная во всѣхъ подробностяхъ, доказываетъ наглядно, какое значительное вліяніе имѣли на эту дѣятельность тогдашнія событія и тогдашнее официальное положеніе покойнаго фельдмаршала. Для яснаго уразумѣнія системы его распоряженій по продовольствію войскъ бывшей дѣйствующей арміи за означенный періодъ времени, мы должны припомнить нѣкоторые факты, не относящіеся непосредственно къ нашему предмету.

Въ глубокомъ мирѣ европейскія державы встрѣтили 1853 годъ. Хотя у насъ и были тогда нѣкоторыя недоразумѣнія съ Турціей, по причинѣ неточнаго исполненія ею трактатовъ, но, по всѣмъ вѣроятіямъ, слѣдовало ожидать, что Турція исполнитъ справедливыя требованія нашего двора. По этому, никто не предполагалъ близости войны. Вскорѣ, однако же, упорство Оттоманской Порты потребовало понудительныхъ мѣръ со стороны нашего правительства. Первою мѣрой было сосредоточеніе части войскъ у рѣки Прута; второю—временное занятіе Придунайскихъ княжествъ. Мѣры эти рѣшены были во время пребыванія фельдмаршала Паскевича въ Петербургѣ, куда онъ прибылъ въ концѣ 1852 года, и откуда возвратился въ Варшаву только въ апрѣлѣ 1853 года.

Для занятія Придунайскихъ княжествъ назначены были сперва только 4-й пѣхотный корпусъ и одна дивизія 5-го; но, затѣмъ, когда Турція объявила намъ войну, двинутъ за Прутъ и 3-й пѣхотный корпусъ. Какъ этотъ, такъ и 4-й корпусъ, приказано было

Digitized by Google

считать въ командировкѣ отъ дѣйствующей арміи (*). Главное начальство надъ 4-мъ и 5-мъ корпусами, а потомъ и надъ 3-мъ, Высочайше поручено было (**) начальнику главнаго штаба арміи, генералъ-адъютанту князю Горчакову.

Но, въ началѣ 1854 года, когда англійское и французское правительства ввели свои флоты въ Черное море и провозгласили намѣреніе защищать турокъ, дѣла приняли болѣе серьезный оборотъ. Князь Паскевичъ былъ вызванъ въ Петербургъ и, 21-го февраля 1854 года, именнымъ Высочайшимъ рескриптомъ, даннымъ на его имя, ему подчинены, независимо отъ войскъ дѣйствующей арміи, какъ тѣ войска, которыя состояли подъ начальствомъ князя Горчакова, такъ и тѣ, которыя могли поступить на усиленіе дѣйствующей арміи и войскъ на Дунаѣ. Онъ былъ назначенъ главнокомандующимъ всѣми означенными войсками, съ правами, присвоенными этому званію въ военное время, на основаніи дѣйствовавшаго тогда устава для управленія арміями. Князь Горчаковъ, продолжая, на прежнемъ основаніи, командовать войсками, состоявшими въ его вѣдѣніи, поступилъ подъ главное начальство фельдмаршала и обязанъ былъ исполнять всѣ его приказанія. На томъ же основаніи поручено генералъ-адъютанту Ридигеру, въ отсутствіе фельдмаршала изъ Царства Польскаго, командовать расположенными въ раіонѣ арміи 1-мъ и 2-мъ пѣхотными корпусами и слѣдовавшимъ въ этотъ раіонъ гренадерскимъ корпусомъ (кромѣ 1-й гренадерской дивизіи и гренадерскаго стрѣлковаго баталіона, получившихъ другое назначеніе). Во время нахожденія фельдмаршала при ввѣренныхъ этимъ генераламъ войскахъ, князь Горчаковъ исполнялъ при немъ должность начальника главнаго штаба, а графъ Ридигеръ—должность варшавскаго военнаго генералъ-губернатора.

Въ то же время, Высочайше разрѣшено князю Паскевичу войти съ представленіемъ о назначеніи къ нему: а) особаго генералъ-квартирмейстера, для распоряженій по случаю военныхъ дѣйствій и для переписки по передвиженію войскъ, по дѣламъ военнымъ и по частямъ артилерійской, инженерной и инспекторской, и б) генералъ-интенданта, для соображеній о заготовленіи продовольствія и другихъ запасовъ, и какъ главнаго начальника обоихъ интендантствъ, дѣйствующей арміи и войскъ на Дунаѣ (***).

(*) Приказъ по арміи, отъ 15-го ноября 1853 года, № 163.

(**) Такой же приказъ, отъ 8-го іюня 1853 года, № 73.

(***) По представленію фельдмаршала, были назначены: генералъ-квартирмейстеромъ — генералъ-маіоръ (впослѣдствіи генералъ-адъютантъ) Фроловъ, а генералъ-интендантомъ—сенаторъ Погодинъ, бывшій генералъ-интендантъ дѣйствующей арміи.

Digitized by Google

О назначеніи своемъ Паскевичъ объявилъ приказомъ по арміи 27-го марта 1854 года (№ 49). Съ этого дня онъ пересталъ называть себя главнокомандующимъ *дѣйствующею арміею*, и принялъ названіе *главнокомандующаго войсками на западной и южной границахъ*. Въ упомянутомъ приказѣ, довольно длинномъ, повторялись нѣсколько разъ слова: «*бывшей дѣйствующей арміи*;» но, не смотря на то, всѣ армейскія управленія, въ томъ числѣ и интендантство, остались въ прежнемъ своемъ составѣ и назывались, по прежнему, управленіями «*дѣйствующей арміи*». Войска, состоявшія подъ ближайшимъ начальствомъ князя Горчакова, имѣли свое отдѣльное интендантство.

Пріѣхавъ въ Петербургъ въ началѣ февраля (1854 г.), князь Паскевичъ пробылъ тамъ около мѣсяца. Въ теченіе этого времени послѣдовалъ цѣлый рядъ распоряженій относительно обезпеченія продовольствія войскъ, какъ на западѣ, такъ и на югѣ. Распоряженія эти—изъ которыхъ нѣкоторыя замѣчательны по своимъ особенностямъ — дѣлались съ Высочайшаго соизволенія, но по иниціативѣ фельдмаршала и согласно его проектамъ.

Составляя и, затѣмъ, приводя въ исполненіе предположенія свои о заготовленіи продовольственныхъ запасовъ на юго-западной границѣ, князь Паскевичъ зналъ только одно, что война должна происходить на югѣ; но онъ не зналъ и не могъ знать, гдѣ именно будетъ театръ войны. По неимѣнію никакихъ точныхъ свѣдѣній о намѣреніяхъ непріятеля, приходилось дѣйствовать почти на-угадъ.

Возвратясь изъ Петербурга въ Варшаву въ половинѣ марта, фельдмаршалъ, 27-го числа того же мѣсяца, отправился къ войскамъ на Дунай. Передъ выѣздомъ, передавая Ридигеру командованіе войсками въ раіонѣ дѣйствующей арміи, онъ поручилъ ему и временное исправленіе должности намѣстника Царства Польскаго, давъ для этого особую инструкцію, по примѣру той, по которой исправлялъ эту должность, въ 1849 году, генералъ Денъ.

5-го апрѣля князь Паскевичъ былъ уже въ Фокшанахъ; 10-го, въ Измаилѣ, откуда, на пароходѣ «Ординарецъ», отправился вверхъ по Дунаю и 13-го прибылъ въ Бухарестъ, а 27-го въ Каларашъ.

По прибытіи его къ войскамъ 3-го, 4-го и 5-го пѣхотныхъ корпусовъ, командовавшій этими войсками князь Горчаковъ вступилъ въ должность начальника главнаго штаба. Впрочемъ, фельдмаршалъ, не имѣя намѣренія постоянно оставаться при войскахъ, дѣйствовавшихъ на югѣ, оставилъ за княземъ Горчаковымъ, по хозяйственной части, нѣкоторыя права командующаго. Вотъ подлинныя слова его предпи-

Digitized by Google

санія по этому предмету (*): «имѣя въ виду, что присутствіе мое при войскахъ 3-го, 4-го и 5-го пѣхотныхъ корпусовъ не постоянно, и что даже во время пребыванія моего при оныхъ, я не всегда буду находиться при штабѣ сихъ войскъ, то, дабы не остановить теченія дѣлъ, я разрѣшаю вашему сіятельству и въ моемъ присутствіи при помянутыхъ войскахъ утверждать, по вашему усмотрѣнію, всѣ расходы и выдачи суммъ, не превышающіе въ одинъ разъ пятьдесятъ тысячъ руб. сер., съ тѣмъ, чтобы утвержденія эти слагали всякую отвѣтственность съ исполняющихъ; о расходахъ же и отпускахъ, превышающихъ пятьдесятъ тысячъ руб. сер., представлять каждый разъ на мое утвержденіе. Равнымъ образомъ, я разрѣшаю вамъ утверждать цѣны на фуражъ и прочіе припасы для войскъ 3-го, 4-го и 5-го пѣхотныхъ корпусовъ, съ присоединенными къ онымъ частями, какъ на мѣстное, такъ и на путевое довольствіе».

Пребываніе князя Варшавскаго при войскахъ 3-го, 4-го и 5-го пѣхотныхъ корпусовъ было непродолжительно. Послѣ рекогносцировки кр. Силистріи, 28-го мая, фельдмаршалъ, по поводу контузіи, передалъ князю Горчакову командованіе какъ означенными корпусами, такъ и прикомандированными къ нимъ войсками, которыя состояли подъ командою генераловъ Сакена и Шабельскаго. Объ этомъ объявлено было войскамъ на южной границѣ приказомъ фельдмаршала, отданнымъ въ лагерѣ при Силистріи 31-го мая. На другой день фельдмаршалъ выѣхалъ въ Яссы (**).

Прибывъ въ Яссы 4-го іюня, князь Паскевичъ оставался тамъ по 20-е, и, затѣмъ, съ Высочайшаго разрѣшенія, отправился для леченія въ имѣніе свое Гомель. Полученная контузія причиняла ему не мало страданій; онъ могъ ходить не иначе, какъ опираясь на палку. Но въ Гомелѣ здоровье его быстро поправилось (***), и въ нача-

(*) Отъ 15-го апрѣля 1854 года, № 281.

(**) Распоряженіе о приготовленіи къ 1-му іюня, для фельдмаршала и его свиты, квартиръ въ Яссахъ, сдѣлано было за двѣнадцать дней предъ тѣмъ. Генералъ-адъютантъ Фроловъ, сообщая (18-го мая, за № 436) приказанія князя Варшавскаго по этому предмету вице-предсѣдателю молдавскаго административнаго совѣта, генералъ-маіору графу Сакену, писалъ, что, по случаю тогдашняго жаркаго времени, его свѣтлости угодно, чтобы квартиры приготовлены были не въ городѣ, но въ одной изъ загородныхъ виллъ. Но виллъ въ окрестностяхъ Яссъ не оказалось. По этому квартиры приготовлены были въ самомъ городѣ, въ части, называемой «Копоу», которая, по своему возвышенному мѣстоположенію и множеству садовъ, представляла, въ это время года, всѣ удобства, какія можно имѣть на виллѣ.

(***) Въ письмѣ графу Ридигеру, 30-го іюня 1854 года, фельдмаршалъ писалъ: «Вотъ уже четыре дня какъ я въ Гомелѣ, и перемѣна климата оказы-

Digitized by Google

лѣ августа, совершенно неожиданно для всѣхъ, онъ возвратился въ Варшаву. Вслѣдъ затѣмъ, онъ выѣхалъ оттуда на нѣсколько дней для осмотра работъ, которыя производились тогда въ крѣпостяхъ западнаго инженернаго округа, потомъ смотрѣлъ войска и, найдя все въ порядкѣ, отдалъ по арміи приказъ (*), которымъ объявилъ графу Ридигеру свою признательность за распорядительность.

Со времени возвращенія своего въ Варшаву, фельдмаршалъ пересталъ называть себя главнокомандующимъ войсками на западной и южной границахъ, хотя по праву оставался таковымъ (**), и принялъ прежнее свое названіе—главнокомандующаго *дѣйствующею арміею;* сенатору же Погодину, состоявшему при немъ въ званіи генералъ-интенданта войскъ на западной и южной границахъ, приказалъ (***) вступить въ непосредственное управленіе интендантствомъ дѣйствующей арміи.

Послѣдніе мѣсяцы 1854 года фельдмаршалъ былъ занятъ разными приготовленіями, по случаю ожидавшагося разрыва съ Австріею; передъ наступленіемъ же новаго года отправился въ Петербургъ. Это была послѣдняя его поѣздка. Онъ возвратился въ Варшаву въ началѣ февраля 1855 года. Во время пребыванія его въ Петербургѣ, рѣшено было образовать изъ войскъ, занимавшихъ раіонъ дѣйствующей арміи, двѣ отдѣльныя арміи, изъ которыхъ одна охраняла бы сѣверную половину границы нашей съ Австріею, а другая—южную половину.

Высочайшее повелѣніе объ образованіи этихъ двухъ армій—*западной* и *средней*—подъ главнымъ начальствомъ князя Паскевича, какъ главнокомандующаго обѣими, объявлено было приказомъ по дѣйствующей арміи 30-го мая 1855 года. Командующимъ западною арміею назначенъ командиръ гвардейскаго пѣхотнаго корпуса, генералъ-адъютантъ графъ Сумароковъ; командующимъ среднею арміею—командиръ 2-го пѣхотнаго корпуса, генералъ-адъютантъ Панютинъ. Для каждой изъ этихъ армій образованы были отдѣльные штабы. Внутреннее управленіе армій, какъ строевое, такъ и хозяйственное, отчетность и прямая переписка по каждой изъ нихъ сосредоточены въ этихъ штабахъ. Главнѣйшія же общія распоряженія по дѣйствіямъ и передвиженіямъ войскъ, по устройству запасовъ всѣхъ родовъ и по

ваетъ на меня вліяніе: лихорадка моя уменьшается, но хожу я еще съ костылемъ».

(*) 15-го августа 1854 г., № 61.

(**) Князь Горчаковъ назначенъ главнокомандующимъ южною арміею 26-го сентября 1854 г.

(***) Приказъ по арміи отъ 19-го августа 1854 г., № 64.

Digitized by Google

тѣмъ частямъ, которыя относились къ обѣимъ арміямъ вмѣстѣ, предоставлены главнокомандующему. Вмѣстѣ съ тѣмъ, при немъ оставлены главныя лица тогдашняго управленія дѣйствующей арміи, каждое при самомъ ограниченномъ числѣ младшихъ чиновъ, именно, оставлены: начальникъ артилеріи дѣйствующей арміи Сухозанетъ (бывшій, затѣмъ, командиромъ 3-го пѣхотнаго корпуса, командующимъ южною арміею и, наконецъ, съ 17-го апрѣля 1856 по 9-е ноября 1861 года, военнымъ министромъ); начальникъ инженеровъ, генералъ-квартирмейстеръ, дежурный генералъ и генералъ-интендантъ, какъ непосредственный начальникъ интендантства, которое предполагалось имѣть одно для обѣихъ армій (*).

Сдѣлавшись главнокомандующимъ западною и среднею арміями, фельдмаршалъ не переставалъ называть себя по прежнему—главнокомандующимъ дѣйствующею арміею. Названіе «*дѣйствующая*» для арміи, когда она не находилась въ дѣйствіи противъ непріятеля, и особенно въ 1854 и 1855 годахъ, когда это названіе принадлежало по праву только нашей крымской арміи, такое названіе многіе считали аномаліей. Но, какъ бы то ни было, фельдмаршалъ Паскевичъ былъ четверть столѣтія главнокомандующимъ *дѣйствующею* арміею и скончался въ этомъ званіи (**).

Распоряженія по продовольственной части, сдѣланныя покойнымъ фельдмаршаломъ въ послѣдніе три года его жизни, представляютъ много замѣчательнаго. Особенно замѣчательны тѣ распоряженія, которыя дѣлались по случаю военнаго времени, хотя нельзя сказать, чтобы всѣ они были вполнѣ удачны. Къ числу неудачныхъ слѣдуетъ отнести распоряженія о перевозкѣ частныхъ запасовъ хлѣба изъ Одессы и о заготовленіи на западной границѣ, въ разныхъ пунктахъ, продовольственныхъ запасовъ, которые впослѣдствіи оказались совершенно ненужными. На заготовленіе этихъ запасовъ употреблены громадныя суммы, тогда какъ казна и безъ того обременена была въ то время чрезмѣрными расходами; потомъ, пришлось нести убытки вслѣдствіе долговременнаго лежанія хлѣба безъ употребленія и истрачивать значительныя суммы на перевозки его, для скорѣйшаго израсходованія.

(*) Для средней арміи образовано было отдѣльное интендантство, съ особымъ интендантомъ, но подъ главнымъ начальствомъ генералъ-интенданта.

(**) Онъ пересталъ заниматься дѣлами съ половины ноября 1855 года, по случаю болѣзни, которая скоро свела его въ могилу. Скончался онъ въ Варшавѣ, 20-го января 1856 года, и погребенъ въ имѣніи своемъ—селѣ Ивановскомъ (вблизи Ивангородской крѣпости) 31-го января.

Digitized by Google

Но испытывать неудачи подъ конецъ жизни—это почти общій удѣлъ всѣхъ историческихъ личностей. Надобно полагать, что покойный князь Варшавскій самъ признавалъ нѣкоторыя изъ послѣднихъ своихъ распоряженій не вполнѣ удачными. Въ завѣщаніи своемъ онъ говоритъ, между прочимъ: «Со слезами благодарности душевной вспоминаю о неизрѣченныхъ милостяхъ ко мнѣ покойнаго Государя, и скорблю о томъ только, что, можетъ быть, въ послѣднее время, не во всемъ успѣлъ угодить ему».

Во всякомъ случаѣ, упомянутыя выше распоряженія о заготовленіи запасовъ нельзя считать неосновательными или ошибочными: они были, какъ сказано, только неудачны. Когда Англія и Франція объявили намъ войну и ввели свои флоты въ Черное море, а потомъ стали перевозить и войска, не только покойный фельдмаршалъ, но и всѣ были увѣрены, что высадка, по крайней мѣрѣ части непріятельскихъ силъ, послѣдуетъ на сѣверо-западныхъ берегахъ Чернаго моря. Еслибы военныя дѣйствія открылись въ Бесарабіи или въ Херсонской губерніи, заготовленные княземъ Паскевичемъ на юго-западной границѣ запасы принесли бы дѣйствительную пользу, обезпечивая продовольствіе нашей арміи и дѣлая ненужными экстренныя заготовленія, которыя, какъ извѣстно, обходятся всегда очень дорого. Что же касается заготовленія запасовъ на западной границѣ, далѣе къ сѣверу, въ ожиданіи разрыва съ Австріею, то, быть можетъ, именно эти запасы, и вообще готовность наша къ войнѣ, и оказала вліяніе на ходъ политическихъ событій.

Переходимъ къ подробностямъ болѣе замѣчательныхъ распоряженій по продовольствію дѣйствующей арміи въ послѣдній періодъ жизни фельдмаршала Паскевича, съ 1853 по 1856 годъ.

Digitized by Google

1853 годъ.

ОБЩІЯ СВѢДѢНІЯ

О ПРОДОВОЛЬСТВІИ ВОЙСКЪ ДѢЙСТВУЮЩЕЙ АРМІИ ВЪ 1853 ГОДУ.

1-й, 2-й, 3-й и 4-й пѣхотные корпуса, входившіе въ составъ дѣйствующей арміи, въ началѣ 1853 года, расположены были въ Царствѣ Польскомъ и въ тринадцати губерніяхъ Имперіи, составлявшихъ тогда раіонъ той арміи, слѣдующимъ образомъ: 1-й корпусъ въ Виленской, Витебской, Лифляндской и Курляндской; 2-й корпусъ и 12-я пѣхотная дивизія (4-го корпуса) въ Царствѣ Польскомъ; 3-й корпусъ—въ губерніяхъ Минской, Могилевской, Черниговской, Полтавской и въ восточной половинѣ Кіевской; наконецъ 4-й корпусъ—въ Волынской губерніи, въ западной половинѣ Кіевской и въ двухъ уѣздахъ—Каменецъ-Подольскомъ и Проскуровскомъ, Подольской губерніи.

Кромѣ означенныхъ корпусовъ, на продовольствіи интендантства дѣйствующей арміи состояли донскіе казачьи полки и другія части, къ арміи принадлежавшія, а также мѣстныя команды. Во всѣхъ этихъ войскахъ числилось людей 327,900, лошадей 33,280.

Распоряженія о заготовленіи для всѣхъ этихъ войскъ провіанта, на первый періодъ 1853 года (съ 1-го января по 1-е октября), по заведенному порядку, сдѣланы были въ концѣ предшествовавшаго года. Заготовительныя цѣны этого періода, по большей части, превышали смѣтныя (*); но ихъ нельзя было назвать высокими даже въ губерніяхъ Царства Польскаго, которыя всегда считались самыми дорогими въ раіонѣ арміи. Поставка провіанта по всему Царству взята была съ торговъ однимъ подрядчикомъ, по сложнымъ цѣнамъ: за четверть муки по 5 руб. 22½ коп. и за четверть крупъ по 8 руб.

(*) Смѣтныя цѣны на 1853 годъ составляли: за четверть муки—3 руб. 81 коп.; за четверть крупъ—5 руб. 47 коп.; за четверть овса—2 руб. 99 коп.; за пудъ сѣна—28 коп.

Digitized by Google

47½ коп. При всемъ томъ, князь Паскевичъ призналъ эти цѣны еще не вполнѣ выгодными для казны и, для уменьшенія подрядческаго заготовленія, въ счетъ требовавшихся 212,000 четвертей муки и 14,000 четвертей крупъ, приказалъ перевезти изъ Брестъ-Литовска въ Варшаву и Новогеоргіевскъ 45,000 четвертей муки и 6,000 четвертей крупъ. Хлѣбъ этотъ былъ доставленъ въ Брестъ въ 1852 году, сплавомъ изъ Малороссіи. Перевозка его въ Варшаву и Новогеоргіевскъ отдана съ торговъ, по одной общей цѣнѣ—85 коп. отъ четверти. Включая плату за перевозку, хлѣбъ этотъ обходился несравненно дешевле заготовляемаго въ Царствѣ: по сдѣланному разсчету, на перевезенномъ количествѣ, казна выигрывала до 40,000 руб. Въ остальныхъ губерніяхъ раіона арміи, заготовленіе провіанта производилось по общепринятому тогда порядку, съ торговъ, или въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ подрядчики не согласились принять на себя поставку по цѣнамъ, открытымъ къ торгамъ, чрезъ комиссіонеровъ. Низшія, противъ смѣтныхъ, цѣны были утверждены для поставокъ только по Кіевской, Волынской, Подольской, Черниговской и Полтавской губерніямъ (*).

Но, въ то время, когда дѣлались распоряженія о заготовленіи провіанта на первый періодъ 1853 года, не имѣлось въ виду никакихъ значительныхъ передвиженій войскъ, и потому потребность провіанта на каждомъ пунктѣ была опредѣлена согласно тогдашней дислокаціи войскъ. Между тѣмъ, расположеніе войскъ въ 1853 году должно было измѣниться. Сперва, въ концѣ февраля, передвинута изъ Люблинской въ Волынскую губернію 12-я пѣхотная дивизія; потомъ, во второй половинѣ мая, началось общее движеніе войскъ 3-го и 4-го пѣхотныхъ корпусовъ. Войска 4-го корпуса двинуты были къ Молдавской границѣ двумя колоннами, на Скуляны и Леово (въ Бессарабіи): они выступили въ походъ 24-го мая, имѣя приказаніе не переходить рѣку Прутъ, а стать вблизи его лагеремъ, въ удобномъ мѣстѣ. Первые эшелоны 3-го пѣхотнаго корпуса, который долженъ былъ занять мѣста, оставленныя 4-мъ корпусомъ, начали движеніе 25-го мая; только 3-я легкая кавалерійская дивизія и 3-я конно-артилерійская бригада остались пока на прежнихъ своихъ квартирахъ, въ Минской губерніи. Послѣ того, въ началѣ ноября, приказано направить 3-й пѣхотный корпусъ, въ полномъ его составѣ, на усиленіе войскъ, состоявшихъ тогда подъ начальствомъ князя Горчакова: 8-я и 9-я пѣхотныя дивизіи должны были слѣдовать

(*) Цѣны для поставки въ каменецъ-подольскій магазинъ составляли: 2 руб. 65 коп. за четверть муки и 3 руб. 45 коп. за четверть крупъ.

Digitized by Google

прямо въ Молдавію; 7-я пѣхотная дивизія расположена въ Бессарабіи и отчасти въ окрестностяхъ Балты; 3-я же кавалерійская дивизія, выступившая изъ мѣстъ прежняго своего расположенія въ первыхъ числахъ октября, остановлена, впредь до дальнѣйшаго приказанія, въ Подольской губерніи.

Вслѣдствіе такого передвиженія войскъ и значительнаго сосредоточенія ихъ въ Кіевской, Волынской и Подольской губерніяхъ, періодическія заготовленія провіанта оказались въ нѣкоторыхъ мѣстахъ недостаточными, и надобно было приступить къ дополнительнымъ заготовленіямъ. При подобныхъ обстоятельствахъ, несостоятельность періодическихъ заготовленій—дѣло очень обыкновенное, потому что, при назначеніи этихъ заготовленій, принимается въ разсчетъ только современная потребность, т. е. то число войскъ, какое довольствуется изъ каждаго провіантскаго магазина въ данное время, да еще тѣ войска, прибытіе которыхъ положительно извѣстно; стало быть, если число войскъ неожиданно уменьшится или увеличится, въ магазинѣ окажется излишекъ или недостатокъ хлѣба: излишекъ можно зачесть въ потребность слѣдующаго періода; недостатокъ слѣдуетъ пополнить новымъ заготовленіемъ. Но говорить здѣсь о всѣхъ дополнительныхъ заготовленіяхъ провіанта въ 1853 году, и о распоряженіяхъ по этому случаю, было бы излишне, такъ какъ подобныя заготовленія составляли самыя обыкновенныя операціи.

Къ болѣе замѣчательнымъ распоряженіямъ князя Паскевича по продовольственной части въ томъ году, замѣчательнымъ или по самому существу, или по своимъ особенностямъ, надлежитъ отнести только слѣдующія распоряженія: 1) по обезпеченію продовольствія войскъ 4-го пѣхотнаго корпуса, во время движенія ихъ къ рѣкѣ Пруту; 2) по снабженію тѣхъ войскъ перевозочными средствами; 3) по заготовленію провіанта въ Царствѣ Польскомъ на 1854 годъ; 4) нѣкоторыя распоряженія по фуражному довольствію войскъ и, наконецъ, 5) распоряженія относительно улучшенія пищи нижнихъ чиновъ.

---

1) Продовольствіе войскъ 4-го пѣхотнаго корпуса, во время движенія ихъ къ рѣкѣ Пруту.

Въ началѣ февраля 1853 года, получивъ Высочайшее повелѣніе о приведеніи войскъ 4-го пѣхотнаго корпуса на военное положеніе и о сосредоточеніи ихъ въ Волынской и Подольской губерніяхъ, князь Паскевичъ призналъ нужнымъ тогда же принять нѣкоторыя мѣры къ

Digitized by Google

обезпеченію продовольствія тѣхъ войскъ, на случай военнаго похода. Для этого надлежало имѣть хотя небольшой запасъ провіанта на юго-западной окраинѣ раіона арміи, т. е. около Каменецъ-Подольска. Потому, посылая князю Горчакову предписаніе (*) о представленіи проекта новой дислокаціи войскъ 3-го и 4-го пѣхотныхъ корпусовъ, фельдмаршалъ одновременно поручилъ ему распорядиться объ усиленіи запасовъ провіанта въ Каменецъ-Подольскѣ, съ тѣмъ, чтобы въ тамошнемъ и сосѣднихъ провіантскихъ магазинахъ находилась полная мѣсячная пропорція хлѣба на комплектную пѣхотную дивизію съ артиллеріею. Тѣмъ же предписаніемъ, князю Горчакову предоставлено право распорядиться объ учрежденіи временныхъ провіантскихъ магазиновъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ это могло оказаться нужнымъ по новой дислокаціи.

Къ этому времени, въ Каменецъ-Подольскѣ и, по близости оттуда, въ Проскуровѣ, состояло на лицо въ провіантскихъ магазинахъ запаснаго провіанта 11,000 четвертей муки съ пропорціею крупъ; слѣдовательно, для мѣсячнаго продовольствія пѣхотной дивизіи съ артиллеріею не доставало 5,000 четвертей. Князь Горчаковъ, получивъ повелѣніе фельдмаршала, предписалъ исправлявшему должность генералъ-интенданта арміи (генералъ-маіору Тихановскому) немедленно скупить означенное количество хлѣба, и для храненія его, въ видѣ запаса, учредить временный магазинъ въ городѣ Фрамполѣ—между Каменецъ-Подольскомъ и Проскуровымъ—съ тѣмъ, чтобы въ этихъ трехъ пунктахъ состояло неприкосновеннаго запаса 16,000 четвертей муки, съ соотвѣтственною пропорціею крупъ.

Распоряженія князя Горчакова были одобрены фельдмаршаломъ и приведены въ исполненіе. Такимъ образомъ, къ веснѣ, въ Каменецъ-Подольскѣ, Фрамполѣ и Проскуровѣ состоялъ на лицо запасъ изъ 16,000 четвертей муки и 1,600 четвертей крупъ.

Когда войскамъ 4-го пѣхотнаго корпуса дано было приказаніе двинуться къ рѣкѣ Пруту, фельдмаршалъ поспѣшилъ сдѣлать зависѣвшія отъ него распоряженія относительно продовольствія ихъ во время марша. Независимо отъ находившагося при этихъ войскахъ полнаго десяти-дневнаго запаса въ сухаряхъ, путевое провіантское довольствіе ихъ по раіону арміи было вполнѣ обезпечено: на мясо и соль имъ отпущены деньги по 1-е сентября, а на фуражъ—до самой границы Придунайскихъ княжествъ. О приготовленіи же для этихъ войскъ продовольствія въ раіонѣ внутренняго провіантскаго вѣдомства, по времени вступленія ихъ въ этотъ раіонъ, по приказанію

(*) Отъ 10-го февраля 1853 года, № 67.

Digitized by Google

фельдмаршала, сообщено кременчугской провіантской комиссіи и провіантскому департаменту. Кромѣ того, на всякій случай, асигновано корпусному комиссіонерству 50,000 руб. на покупку хлѣба, по разрѣшенію корпуснаго командира, если бы войска, послѣ перехода изъ раіона интендантства во внутренній раіонъ, не нашли нужнаго продовольствія въ попутныхъ магазинахъ. Наконецъ, имѣя въ виду, что войска 4-го корпуса могутъ встрѣчать затрудненіе въ продовольствованіи лошадей, по недостатку сѣна, фельдмаршалъ предписалъ командиру того корпуса, генералу Данненбергу, завести во ввѣренныхъ ему войскахъ достаточное число косъ, для кошенія травы, именно, по одной косѣ на каждую повозку, вслѣдствіе чего, по распоряженію генерала Данненберга, и было куплено 1,479 косъ.

Сдѣлавъ всѣ изложенныя распоряженія, князь Паскевичъ, 20-го мая, получилъ съ курьеромъ письмо отъ военнаго министра, который просилъ увѣдомить его о всѣхъ средствахъ и распоряженіяхъ, какія, въ дополненіе къ мѣрамъ, со стороны военнаго министерства принятымъ, фельдмаршалъ признаетъ еще необходимыми для обезпеченія продовольствія войскъ 4-го пѣхотнаго корпуса, какъ въ нашихъ предѣлахъ, если бы этимъ войскамъ пришлось нѣкоторое время не переходить границы Дунайскихъ княжествъ, такъ и въ княжествахъ. При этомъ князь Долгоруковъ просилъ фельдмаршала предписать командиру 4-го корпуса, дабы онъ самъ благовременно озаботился продовольствіемъ ввѣренныхъ ему войскъ, особенно фуражнымъ, при вступленіи въ раіонъ внутренняго провіантскаго вѣдомства.

Вмѣстѣ съ письмомъ министра, фельдмаршалъ получилъ свѣдѣніе, что въ Леово провіанта достаточно, но въ Скулянахъ весьма мало, и потому, опасаясь, чтобы направляемыя въ послѣдній пунктъ войска не встрѣтили остановки въ продовольствіи и въ пополненіи израсходованнаго въ пути сухарнаго запаса, призналъ нужнымъ обратить на потребность тѣхъ войскъ запасъ, приготовленный въ Каменецъ-Подольскѣ, Фрамполѣ и Проскуровѣ. Весь этотъ запасъ, состоявшій, какъ сказано выше, изъ 16,000 четвертей муки съ пропорціею крупъ, онъ приказалъ немедленно двинуть на вольнонаемныхъ подводахъ прямо въ Скуляны. Для исполненія этого, по его приказанію, командированъ генералъ-провіантмейстеръ арміи, генералъ-маіоръ Затлеръ, съ двумя провіантскими чиновниками. Вмѣстѣ съ тѣмъ, генералу Затлеру поручено купить, на законномъ основаніи, въ Каменецъ-Подольскій провіантскій магазинъ, 5,000 четвертей муки и 500 четвертей крупъ, для отправленія этого хлѣба, въ случаѣ надобности, также въ Скуляны.

Digitized by Google

о назначенной перевозкѣ и вообще о распоряженіяхъ своихъ, относительно продовольствія войскъ 4-го пѣхотнаго корпуса, князь Паскевичъ увѣдомилъ военнаго министра письмомъ, отъ 20-го мая. Въ письмѣ этомъ, отправленномъ съ княземъ Горчаковымъ, который въ то время былъ вызванъ въ Петербургъ для полученія новаго назначенія, фельдмаршалъ, между прочимъ, писалъ, что о способахъ продовольствія войскъ въ Придунайскихъ княжествахъ онъ не можетъ сообщить никакихъ положительныхъ свѣдѣній, хотя ему и извѣстно, что, въ прежнее время, обязанность доставлять нашимъ войскамъ нужное количество продовольственныхъ припасовъ лежала на *диванахъ;* но, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ присовокуплялъ, что о доставленіи по этому предмету свѣдѣній онъ предписываетъ командиру 4-го пѣхотнаго корпуса Данненбергу, который, находившись въ Княжествахъ въ 1849 и 1850 годахъ, во время пребыванія тамъ 5-го пѣхотнаго корпуса, не можетъ не знать средствъ края.

Того же 20-го мая генералу Данненбергу дано предписаніе изложить въ особой запискѣ мнѣніе свое о способахъ продовольствія нашихъ войскъ въ Придунайскихъ княжествахъ, и одинъ экземпляръ записки представить фельдмаршалу, а другой военному министру. При этомъ ему вмѣнено въ обязанность способствовать всѣми зависящими отъ него средствами, чтобы ввѣренныя ему войска не встрѣтили нигдѣ остановки въ продовольствіи, какъ на маршѣ и въ Скулянахъ, такъ и въ княжествахъ.

Составленная Данненбергомъ записка о способахъ продовольствія войскъ въ Молдавіи и Валахіи доставлена была фельдмаршалу въ началѣ іюня и препровождена къ князю Горчакову, для соображеній при опредѣленіи порядка довольствія ввѣренныхъ ему войскъ, послѣ перехода рѣки Прута. Изъ записки этой видно, что войска наши, послѣ занятія, въ 1848 году, Бырлада и нѣкоторыхъ мѣстностей Молдавіи, продовольствовались отчасти посредствомъ подвоза собственныхъ запасовъ, заготовленныхъ по распоряженію военнаго министерства въ пограничномъ мѣстечкѣ Леово, а отчасти отъ княжества Молдавіи. Затѣмъ, послѣ занятія Бухареста и Малой Валахіи, доставляемы были отъ княжествъ, подъ квитанціи, уже всѣ продовольственные продукты, требовавшіеся на текущее довольствіе; но съ 1-го ноября (1848 года) войскамъ стали отпускать изъ корпуснаго комиссіонерства деньги на фуражъ, мясо, водку, уксусъ, перецъ и соль, по цѣнамъ, утвержденнымъ командиромъ 5-го пѣхотнаго корпуса. Наконецъ, съ 1-го марта 1849 года, признано было возможнымъ заготовлять провіантъ и дрова съ торговъ, которые производились, на

Digitized by Google

законномъ основаніи, въ департаментахъ внутреннихъ дѣлъ обоихъ княжествъ, въ присутствіи командированныхъ отъ войскъ генераловъ и провіантскихъ чиновниковъ, а подрядчики получали слѣдующія по контрактамъ деньги изъ корпуснаго комиссіонерства.

Изложивъ способы продовольствованія нашихъ войскъ въ княжествахъ, въ 1848 и 1849 годахъ, Данненбергъ писалъ, что поставку продовольствія отъ княжествъ онъ находитъ весьма невыгодною. Мнѣніе свое онъ основывалъ на слѣдующихъ данныхъ: а) что со времени вступленія нашихъ войскъ въ Молдавію, въ 1848 году, припасы отъ земли постоянно доставлялись весьма неисправно, такъ что продовольствіе войскъ обезпечивалось иногда только на три дня; б) что припасы поставлялись очень часто недоброкачественные; в) что возникали постоянные споры и жалобы со стороны сдатчиковъ и пріемщиковъ о качествѣ продуктовъ, вѣсѣ и мѣрѣ; г) что, наконецъ, для повѣрки всего полученнаго отъ княжествъ, потребовалось, впослѣдствіи, составить особую ликвидаціонную комиссію, которая имѣла громадный трудъ привести въ ясность всѣ счеты, такъ что дѣйствія ея продолжались болѣе года. По этимъ причинамъ, генералъ Данненбергъ признавалъ самымъ удобнымъ способомъ продовольствія войскъ въ княжествахъ—заготовленіе запасовъ съ торговъ, допуская поставку продуктовъ отъ княжествъ только въ крайнихъ случаяхъ, съ тѣмъ притомъ, чтобы дѣлать заблаговременно, съ кѣмъ слѣдуетъ, сношеніе о приготовленіи запасовъ, опредѣливъ, въ какихъ пунктахъ, какіе именно продукты и въ какомъ количествѣ слѣдуетъ заготовить. Для избѣжанія же всякихъ споряыхъ счетовъ съ княжествами, по мнѣнію Данненберга, необходимо было высылать на всѣ пункты, гдѣ требовалось заготовленіе продовольствія, провіантскихъ комиссіонеровъ, а при недостаткѣ ихъ, офицеровъ, въ качествѣ смотрителей провіантскихъ магазиновъ, которые принимали бы продукты отъ княжествъ подъ квитанціи, и затѣмъ уже сами отпускали бы оные войскамъ, по законнымъ требованіямъ.

Въ запискѣ Данненберга, между прочимъ, упоминается, что, во время нахожденія нашихъ войскъ въ нынѣшней Румыніи, въ 1849 году, по совѣту австрійскихъ и туземныхъ чиновниковъ, состоявшихъ при командирѣ 5-го пѣхотнаго корпуса, заготовлено было на продовольствіе войскъ до 2,000 четвертей кукурузы, но что эту кукурузу вскорѣ оказалось нужнымъ продать, потому что войска принимали ее неохотно, предпочитая получать свою обыкновенную пищу.

Приведенная записка представлена была Данненбергомъ передъ самымъ выѣздомъ его изъ г. Кременца (гдѣ, до того времени, находи-

Digitized by Google

лась корпусная квартира 4-го пѣхотнаго корпуса) въ Скуляны. Отправляясь туда, онъ ожидалъ большихъ затрудненій въ продовольствованіи войскъ, такъ какъ ему было извѣстно, что въ Скулянахъ почти нѣтъ провіантскихъ запасовъ. Но затрудненій вовсе не встрѣтилось, потому что, одновременно съ прибытіемъ въ Скуляны передовыхъ частей войскъ 4-го пѣхотнаго корпуса, стали приходить туда и транспорты съ провіантомъ изъ Подольской губерніи. Перевозка этого провіанта, возложенная, какъ о томъ упомянуто выше, на генералъ-провіантмейстера арміи, окончена была 25-го іюня. Она замѣчательна тѣмъ, что обошлась дороже, чѣмъ сколько стоилъ самый провіантъ. На заготовленіе 16,000 четвертей муки, съ пропорціею крупъ и нужныхъ подъ насыпку этого хлѣба мѣшковъ, употреблено было всего 44,013 руб. 50 коп.; перевозка же въ Скуляны изъ Каменецъ-Подольска (223 версты), Фрамполя (до 270 верстъ) и Проскурова (310 верстъ) стоила 58,547 руб. 50 коп. Чрезвычайная дороговизна этой перевозки произошла оттого, что она производилась экстренно, въ самое рабочее время года, и притомъ одновременно съ слѣдованіемъ по той же дорогѣ цѣлаго корпуса.

Исполнивъ приказаніе фельдмаршала относительно перевозки провіанта въ Скуляны, генералъ-провіантмейстеръ Затлеръ, въ то же время, исполнилъ и другое его приказаніе, относительно покупки въ каменецъ-подольскій магазинъ 5,000 четвертей муки, съ пропорціею крупъ. Хлѣбъ этотъ уже не былъ перевозимъ въ Скуляны, но очень пригодился на мѣстѣ, во время слѣдованія къ Пруту 3-го пѣхотнаго корпуса: изъ одного донесенія командира того корпуса видно, что, по недостатку въ Хотинѣ провіанта, команды хлѣбопековъ отъ ввѣренныхъ ему войскъ отправляемы были для заготовленія сухарнаго запаса въ каменецъ-подольскій провіантскій магазинъ.

Все сказанное доселѣ относилось, преимущественно, къ провіантскому довольствію войскъ 4-го пѣхотнаго корпуса. О фуражномъ же довольствіи сдѣланы были нѣкоторыя распоряженія особо.

Первоначально, при составленіи въ военномъ министерствѣ соображеній объ устройствѣ продовольствія для войскъ, которыя предполагалось собрать на молдавской границѣ, командиру 5-го пѣхотнаго корпуса сдѣланъ былъ вопросъ: слѣдуетъ ли заготовлять фуражъ для означенныхъ войскъ на пунктахъ сборовъ, или же войска могутъ принять это довольствіе на свое попеченіе? Генералъ-адъютантъ Лидерсъ отвѣчалъ, что если сборъ войскъ будетъ значителенъ въ Бессарабіи, то фуражъ непремѣнно и значительно вздорожаетъ; при неизвѣстности же, сколько времени войска останутся въ сборѣ и при невозможности за-

Digitized by Google

пастись фуражомъ благовременно, войска должны будутъ покупать оный на базарахъ; по этому, онъ просилъ предоставить ему своевременно утвердить на пунктахъ сбора войскъ цѣны на фуражъ, сообразно дѣйствительной его стоимости. Вслѣдствіе этого, фуражное довольствіе войскъ на сборныхъ пунктахъ предоставлено командиру 5-го пѣхотнаго корпуса на испрашиваемомъ имъ основаніи, и потому, фуража, кромѣ незначительной пропорціи для подвижныхъ леовскаго и кишеневскаго магазиновъ, заготовляемо не было.

Но въ маѣ мѣсяцѣ, когда уже послѣдовало распоряженіе о направленіи войскъ къ рѣкѣ Пруту, по всеподданнѣйшему докладу соображеній объ устройствѣ для нихъ продовольствія въ Дунайскихъ княжествахъ, Императоръ Николай Павловичъ, имѣя въ виду, что, съ прибытіемъ войскъ 4-го корпуса и шести донскихъ казачьихъ полковъ къ молдавской границѣ, собрано будетъ въ близкомъ отъ нея разстояніи до 30,000 строевыхъ, артилерійскихъ, подъемныхъ, парковыхъ и казачьихъ лошадей, выразилъ опасеніе, что, въ знойное время лѣта, начальники частей войскъ могутъ встрѣтить затрудненіе въ продовольствіи этихъ лошадей на отпускаемыя деньги, не только въ княжествахъ, въ случаѣ занятія оныхъ, но и на лѣвомъ берегу Прута, до перехода войсками границы. Доведя объ этомъ до свѣдѣнія князя Паскевича, военный министръ просилъ увѣдомить его, для всеподданнѣйшаго доклада: 1) признаетъ ли фельдмаршалъ необходимымъ немедленно приступить къ заготовленію фуража для войскъ 4-го пѣхотнаго корпуса во время расположенія ихъ на границѣ, или же отпускать войскамъ на сборныхъ пунктахъ деньги на фуражъ, согласно данному уже разрѣшенію? и 2) слѣдуетъ ли дѣлать запасы для означенныхъ войскъ на границѣ, въ какихъ пунктахъ и въ какомъ размѣрѣ, на случай могущаго встрѣтиться затрудненія въ фуражномъ довольствіи въ самыхъ княжествахъ, если послѣдуетъ вступленіе туда тѣхъ войскъ? Князь Долгоруковъ присовокупилъ, что о доставленіи такихъ же соображеній относительно фуражнаго довольствія войскъ 5-го пѣхотнаго корпуса сообщено генералу Лидерсу, и просилъ фельдмаршала о заключеніи своемъ поставить въ извѣстность кременчугскую провіантскую комисію, для надлежащаго исполненія.

Отвѣтъ князя Варшавскаго обозначенъ 25-мъ мая (за № 363). Изложивъ въ немъ распоряженія свои относительно продовольствія войскъ 4-го пѣхотнаго корпуса, фельдмаршалъ писалъ, что имъ «сдѣлано и посовѣтовано все, что касалось до обезпеченія того корпуса какъ провіантскимъ, такъ и фуражнымъ довольствіемъ внѣ раіона арміи». Затѣмъ, обращаясь къ распоряженіямъ по фуражному довольствію

Digitized by Google

ствію, сдѣланнымъ на основаніи предположеній генералъ-адъютанта Лидерса, онъ высказывалъ свое мнѣніе въ слѣдующихъ словахъ: «Напрасно генералъ Лидерсъ полагалъ, что фуражное довольствіе войскъ на сборныхъ пунктахъ можетъ быть обезпечено безъ заготовленія запасовъ, лишь своевременнымъ утвержденіемъ цѣнъ сообразно дѣйствительной стоимости фуража. Надобно было сдѣлать то и другое, т. е. на пунктахъ сбора войскъ, которые отчасти были извѣстны, благовременно сдѣлать запасы овса и сѣна, по крайней мѣрѣ, въ половинѣ той пропорціи, которая по соображеніямъ могла потребоваться; на другую же половину отпускать деньги начальникамъ частей, для покупки фуража собственнымъ ихъ попеченіемъ, по цѣнамъ, заранѣе опредѣленнымъ и основаннымъ на точнѣйшихъ справкахъ; такъ какъ нельзя было и думать, чтобы 30,000 лошадей, собранныхъ въ двухъ пунктахъ, могли быть продовольствуемы фуражомъ цѣлый мѣсяцъ посредствомъ однѣхъ покупокъ. Въ такомъ случаѣ, кромѣ недостатка фуража, самая стоимость овса и сѣна, при большомъ стеченіи войскъ, обыкновенно доходитъ до чрезвычайной дороговизны, такъ какъ безъ казеннаго запаса нѣтъ средствъ ограничить требованія продавцевъ».

«Теперь», писалъ далѣе фельдмаршалъ, «когда время уже прошло, я не вижу другаго способа ограничить затрудненія въ фуражномъ довольствіи войскъ, идущихъ къ Пруту, какъ не собирать ихъ тамъ въ одномъ мѣстѣ, а останавливать на пути, по бригадамъ, и располагать бригады въ одномъ переходѣ одну отъ другой; такъ какъ, по положенію границы, войска хотя бы и находились въ одномъ лагерѣ, но все-таки не могли бы въ одинъ и тотъ же день вступить въ Молдавію. При такомъ раздѣльномъ положеніи войскъ, частные начальники, можетъ быть, скорѣе найдутъ возможность пріобрѣтать фуражъ безъ особыхъ затрудненій, такъ какъ сѣно можно замѣнять подножнымъ кормомъ или травою, нарошенною самими войсками. Нужно только заблаговременно отпустить деньги и поручить комисіонерамъ, чтобы они открыли дѣйствительныя цѣны на овесъ, сѣно и солому, потому что иначе требованія войскъ также могутъ выдти изъ всякой соразмѣрности, чему бывали уже примѣры. Если же войска будутъ знать, что, въ случаѣ объявленія высокихъ цѣнъ, комисіонеры имѣютъ средства доставить фуражъ дешевле, то всякая неумѣренность въ показаніяхъ непремѣнно будетъ устранена». Въ заключеніе своего отвѣта, князь Паскевичъ присовокуплялъ, что ему вовсе неизвѣстно, въ какихъ именно пунктахъ и въ какихъ размѣрахъ слѣдуетъ приготовить фуражъ на случай занятія нашими войсками Дунайскихъ княжествъ, и что онъ не можетъ дать никакого на этотъ счетъ совѣта.

Digitized by Google

Мнѣніе фельдмаршала относительно фуражнаго довольствія войскъ 4-го пѣхотнаго корпуса, при слѣдованіи ихъ къ рѣкѣ Пруту, удостоилось Высочайшаго одобренія и сообщено военнымъ министромъ князю Горчакову, послѣ назначенія его командующимъ войсками 4-го и 5-го пѣхотныхъ корпусовъ, для руководства (*); кременчугская же провіантская комисія была извѣщена, для зависѣвшихъ отъ нея распоряженій, прямо изъ Варшавы, чрезъ исправлявшаго должность генералъ-интенданта арміи.

Говоря о затрудненіяхъ, встрѣченныхъ въ продовольствованіи войскъ 4-го пѣхотнаго корпуса, во время слѣдованія этого корпуса въ Придунайскія княжества, въ 1853 году, нельзя не привести одного, относящагося къ тому же предмету, факта, который ни въ какомъ случаѣ не могъ бы случиться въ настоящее время, при существованіи военныхъ округовъ, и который, поэтому, наглядно доказываетъ превосходство настоящей (военно-окружной) системы противу прежней. Фактъ этой слѣдующій:

При осмотрѣ, по Высочайшему повелѣнію, въ апрѣлѣ 1853 года, сформированныхъ, въ то время, резервныхъ и запасныхъ батарей 5-й артилерійской дивизіи, десяти-дневный сухарный запасъ найденъ былъ только въ резервной № 13-го батареѣ, въ которую поступили провіантскія телѣги изъ бывшей сводной № 5-го батареи; въ прочихъ же резервныхъ и запасныхъ батареяхъ упомянутой дивизіи не найдено ни провіантскихъ телѣгъ, ни установленнаго сухарнаго запаса. О причинахъ этого приказано было, по Высочайшему повелѣнію, провіантскому департаменту доставить справку. Департаментъ, въ свою очередь, спросилъ объ этомъ интендантство арміи, въ раіонѣ котораго располагались батареи. По докладѣ объ этомъ фельдмаршалу, онъ увѣдомилъ военнаго министра (**): «1) что изъ дѣлъ генералъ-интенданта арміи не видно, чтобы резервныя и запасныя батареи 5-й артилерійской дивизіи требовали изъ мѣстныхъ магазиновъ провіантъ для десяти-дневнаго сухарнаго запаса, и чтобы требованіе ихъ не было исполнено, чего, впрочемъ, и не могло случиться, потому что въ магазинахъ Полтавской губерніи, въ которой расположены батареи, хлѣба достаточно, и 2) что если въ батареяхъ сихъ нѣтъ провіантскихъ телѣгъ, то, вѣроятно, по этой причинѣ онѣ и не требовали провіанта для заготовленія сухарнаго запаса, а снабженіе означен-

(*) Князь Долгоруковъ фельдмаршалу Паскевичу 1-го іюня 1853 года, № 822.

(**) 25-го мая 1853 года, № 365.

Digitized by Google

ныхъ батарей провіантскими телѣгами не относилось къ главному штабу арміи».

---

1) Снабженіе войскъ 4-го и 3-го пѣхотныхъ корпусовъ перевозочными средствами.

Въ маѣ 1853 года, когда войска 4-го пѣхотнаго корпуса готовились уже выступить въ походъ, новороссійскому и бессарабскому генералъ-губернатору, по Высочайшему повелѣнію, поручено было распорядиться немедленнымъ сборомъ пароволовыхъ подводъ и запасныхъ воловъ для формированія подвижнаго провіантскаго магазина, въ составѣ, соразмѣрномъ числительности войскъ, направленныхъ къ молдавской границѣ (*). Но, до воспослѣдованія этого распоряженія, еще въ февралѣ, когда только отдано было приказаніе о приведеніи въ военное положеніе войскъ 4-го пѣхотнаго корпуса, князь Паскевичъ уже принялъ нѣкоторыя мѣры для увеличенія перевозочныхъ средствъ того корпуса. Спустя нѣсколько мѣсяцевъ, приняты были имъ такія же мѣры при приведеніи въ военное положеніе 3-го пѣхотнаго корпуса. Вообще, онъ признавалъ необходимымъ, чтобы войска во время похода имѣли собственныя достаточныя средства для возки провіанта, утверждая, что весьма рѣдко можно полагаться на исправность подвижныхъ провіантскихъ магазиновъ, составляемыхъ изъ вольнонаемныхъ подводъ, какъ это доказала кампанія 1831 года.

Въ началѣ 1853 года, у войскъ 4-го пѣхотнаго корпуса состояло 340 провіантскихъ телѣгъ втораго и третьяго комплектовъ. Обозъ этотъ могъ поднять 16,405 пудовъ провіанта, т. е. пропорцію для всего корпуса на четыре съ половиною дня; но для запряжки телѣгъ вовсе не имѣлось лошадей. Признавая обозъ недостаточнымъ, фельдмаршалъ предписалъ усилить его средствами подвижнаго провіантскаго магазина, состоявшаго при главной квартирѣ арміи, а нужныхъ къ имѣвшимся телѣгамъ лошадей взять изъ числа состоявшихъ на попеченіи дворянства. Распоряженіе объ этомъ сдѣлано одновременно съ прочими распоряженіями по приведенію 4-го пѣхотнаго корпуса въ военное положеніе.

Для уясненія этого распоряженія и, послѣдовавшихъ затѣмъ, дополнительныхъ распоряженій по тому же предмету, необходимо,

(*) О формированіи этого подвижнаго магазина будетъ сказано ниже.

Digitized by Google

при разсмотрѣніи ихъ, представить и нѣкоторыя общія свѣдѣнія, какъ о подвижномъ провіантскомъ магазинѣ, такъ и о сборѣ лошадей, состоявшихъ на попеченіи дворянства, сказавъ при этомъ о самой передачѣ дворянству лошадей, которая, по существу своему, имѣла непосредственное отношеніе къ продовольственной части. Операція эта была замѣчательна, какъ нововведеніе, и послѣ того уже не повторялась, да едвали когда нибудь и повторится.

а) подвижной провіантскій магазинъ.

Учрежденіе при дѣйствующей арміи подвижнаго провіантскаго магазина относится къ 1848 году (*). Магазинъ былъ сформированъ тогда въ баталіонномъ составѣ. Въ 1849 году, когда начиналась венгерская кампанія, сформированъ еще другой баталіонъ; но, по возвращеніи войскъ изъ Венгріи, магазинъ переформированъ изъ двухбаталіоннаго снова въ баталіонный составъ. Наконецъ, въ 1851 году, упраздненъ и этотъ баталіонъ. Изъ него оставлены были только одна запряжная рота въ 125 повозокъ, баталіонный штабъ, вооруженная команда и мастеровые на два баталіона. Оставшіеся отъ упраздненія обоихъ баталіоновъ офицеры обращены въ свои полки; нижніе чины, по освидѣтельствованіи, способные поступили въ полки 2-го пѣхотнаго корпуса, а неспособные—во внутреннюю стражу; обозъ обращенъ въ склады; излишнія лошади проданы.

Къ февралю 1853 года, въ подвижномъ магазинѣ состояло:

1) при баталіонномъ штабѣ: провіантскихъ телѣгъ 836, почтовыхъ бричекъ 103, фрахтовыхъ брикъ 17, русскихъ телѣгъ 14, лошадей 35.

2) въ ротѣ: провіантскихъ телѣгъ 125, лошадей 385.

Изъ приведенныхъ цифръ видно, что обозъ въ подвижномъ магазинѣ былъ очень значителенъ, а лошадей было мало. Чтобы увеличить число ихъ, князь Горчаковъ, послѣ полученія предписанія фельдмаршала (**), объ усиленіи перевозочныхъ средствъ 4-го пѣхотнаго корпуса, приказалъ передать въ подвижной магазинъ 111 лошадей, изъ числа находившихся на попеченіи помѣщиковъ варшавскаго уѣзда и доставляемыхъ тогда въ Варшаву; когда же лошади были переданы, онъ приказалъ неотлагательно отправить изъ подвижнаго магазина, въ распоряженіе командира 4-го пѣхотнаго корпуса, 156 провіантскихъ

(*) См. Распоряженія по продовольствію дѣйствующей арміи въ 1848 году.

(**) Отъ 13-го февраля 1853 года, № 78. Фельдмаршалъ находился тогда въ Петербургѣ. Князь Горчаковъ былъ еще начальникомъ главнаго штаба арміи и оставался въ Варшавѣ.

Digitized by Google

телѣгъ съ 468 лошадьми, при соотвѣтственномъ числѣ нижнихъ чиновъ. Это происходило въ мартѣ. Отправленный обозъ предназначался подъ запасный провіантъ и для возки палатокъ.

Такимъ образомъ, съ марта 1853 года, подвижной провіантскій магазинъ оставался при главной квартирѣ арміи въ видѣ кадра: въ немъ состояли только баталіонный штабъ, да обозъ и нѣсколько десятковъ людей и лошадей. Впослѣдствіи, какъ это увидимъ ниже, онъ снова приведенъ въ двухбаталіонный составъ; но, еще въ томъ же году, изъ него взята была часть телѣгъ для подвижнаго № 2-го госпиталя и въ войска 3-го пѣхотнаго корпуса.

Для подвижнаго № 2-го госпиталя взято изъ подвижнаго магазина 78 телѣгъ. Вмѣсто нихъ, по распоряженію комисаріатскаго департамента, вскорѣ доставлено было въ магазинъ такое же число телѣгъ изъ Москвы. Въ войска же 3-го пѣхотнаго корпуса, при выступленіи ихъ въ походъ, передано изъ подвижнаго магазина 249 провіантскихъ телѣгъ, съ конскою сбруею, брезентами и запасными вещами. Телѣги эти предназначались для возки палатокъ. Дѣлая распоряженія о передачѣ ихъ въ 3-й корпусъ, фельдмаршалъ, въ тоже время, приказалъ постепенно присоединять къ подвижному магазину телѣги втораго комплекта, находившіяся въ 1-мъ и 2-мъ пѣхотныхъ корпусахъ.

Доставленіе телѣгъ подвижнаго магазина въ 3-й корпусъ замѣчательно тѣмъ, что оно, по дороговизнѣ своей, походило на упомянутую выше перевозку провіанта изъ Подольской губерніи въ Скуляны. Телѣги требовалось доставить въ Могилевъ на Днѣстрѣ къ 10-му декабря. Для отправленія ихъ туда изъ Варшавы, фельдмаршалъ сперва предполагалъ взять лошадей изъ числа оставшихся на попеченіи дворянства; но потомъ перемѣнилъ намѣреніе и приказалъ исполнить это посредствомъ подряда, съ торговъ. На назначенныхъ торгахъ, за доставленіе телѣгъ въ Могилевъ къ опредѣленному сроку, объявлена низшая цѣна, по 84 руб. отъ каждой телѣги. Фельдмаршалъ призналъ эту цѣну слишкомъ неумѣренною, но какъ подрядчики не согласились уступить, то онъ былъ вынужденъ утвердить ее (*).

б) сборъ лошадей, состоявшихъ на попеченіи дворянства.

Послѣ венгерской кампаніи, когда войска дѣйствующей арміи приведены были на мирное положеніе, оказавшихся въ нихъ излиш-

(*) Предписаніе генералъ-маіору Тихановскому, 5-го ноября 1853 года. № 4743

Digitized by Google

нихъ артилерійскихъ, парковыхъ и подъемныхъ лошадей приказано передать на попеченіе дворянства тѣхъ губерній, въ которыхъ расположены были войска. Дворяне, принявшіе лошадей на свое попеченіе, имѣли право употреблять ихъ для разныхъ работъ. За убыль и порчу этихъ лошадей они отвѣчали только въ такомъ случаѣ, если убыль и порча послѣдовали по ихъ винѣ. Если лошадь пала отъ естественныхъ причинъ, помѣщику предоставлялось представить объ этомъ удостовѣреніе мѣстнаго начальства, и онъ освобождался отъ всякой отвѣтственности. Однимъ словомъ, дворянство не могло считать для себя отягощеніемъ пріемъ отъ войскъ лошадей на свое попеченіе. Притомъ же, лошади поступали къ каждому помѣщику въ небольшомъ числѣ, сообразно величинѣ имѣнія каждаго изъ нихъ, т. е. преимущественно къ крупнымъ землевладѣльцамъ.

Передача на попеченіе дворянства ненужныхъ войскамъ лошадей казалась дѣломъ очень выгоднымъ для правительства, если принять во вниманіе: 1) что по минованіи военнаго времени, излишнія въ войскахъ лошади обыкновенно продаются за безцѣнокъ, и 2) что, не продавая этихъ лошадей, въ ожиданіи новой въ нихъ надобности, правительство израсходовало бы на продовольствіе ихъ гораздо больше, нежели сколько сами онѣ стоютъ. Но выгода могла быть дѣйствительною только при условіи, что помѣщики будутъ хорошо содержать принятыхъ лошадей, и что эти лошади будутъ оставаться у нихъ непродолжительное время. Находясь у нихъ долго, лошади состарѣлись бы, и не только къ службѣ, но и ни къ чему не были бы годны. Въ такомъ случаѣ правительство оставалось въ полномъ убыткѣ: оно не имѣло бы ни лошадей, ни денегъ, которыя могло выручить отъ своевременной продажи этихъ лошадей.

На попеченіе помѣщиковъ Царства Польскаго и губерній Имперіи, входившихъ въ раіонъ дѣйствующей арміи, передано было, въ началѣ 1851 года, лошадей:

	артилер.	парков.	подъем.
отъ 4-го пѣхотнаго корпуса .	1,676	»	407
отъ 1-го, 2-го и 3-го пѣхотныхъ корпусовъ	5,074	»	1,597
отъ подвижныхъ артилерійскихъ парковъ	»	1,944	»
Итого . .	6,750	1,944	2,004

Артилерійскія лошади переданы были, примѣнясь къ положенію о приведеніи артилеріи въ мирный составъ, за выборомъ всѣхъ луч-

Digitized by Google

шихъ и болѣе надежныхъ, въ составъ мирнаго положенія; парковыя всѣ; подъемныя—всѣ излишнія противъ мирнаго положенія.

Впослѣдствіи, именно 17-го августа 1852 года, Высочайше утверждены правила о порядкѣ передачи дворянству и обратнаго пріема отъ него лошадей. Въ правилахъ, между прочимъ, было сказано, что на убыль лошадей, приходящихъ въ негодность отъ какихъ либо случайныхъ причинъ, полагается одна лошадь на 25, въ годъ, изъ всего числа лошадей, принятыхъ дворянствомъ каждой губерніи; но за прочихъ убылыхъ лошадей, на которыхъ не будутъ представлено узаконенныхъ свидѣтельствъ, а равно на мѣсто забракованныхъ, помѣщики обязаны представить другихъ, годныхъ къ службѣ, или внести за нихъ деньги по штатной цѣнѣ (*), съ установленною по военному времени добавкою. Съ этой дабавкою причиталось: за артилерійскую лошадь 64 руб. 30 коп., за парковую 50 руб., за подъемную 35 руб. 75 коп.

Въ февралѣ 1853 года, когда послѣдовало повелѣніе о приведеніи въ военное положеніе 4-го пѣхотнаго корпуса, фельдмаршалъ, между прочимъ, предписалъ князю Горчакову:

1) Въ видахъ скорѣйшаго укомплектованія войскъ 4-го корпуса недостающими, по военному времени, артилерійскими и подъемными лошадьми, и для сбереженія казенныхъ расходовъ, обратить на этотъ предметъ не только сданныхъ отъ сего корпуса лошадей, но и лошадей, поступившихъ къ дворянамъ отъ прочихъ корпусовъ дѣйствующей арміи и находящихся въ ближайшихъ къ расположенію 4-го корпуса губерніяхъ.

2) Такимъ же образомъ поступить для укомплектованія подвижныхъ парковъ сего корпуса и для запряжки провіантскихъ телѣгъ 2-го комплекта.

3) Артилерійскихъ лошадей, которыя признаны будутъ негодными къ артилерійской службѣ, передать въ парки, а при негодности и для парковъ—назначить въ подъемныя.

4) На случай неудобоисполнимости скораго сбора подъемныхъ лошадей, сдѣлать слѣдующее: а) для запряжки обоза обратить лошадей подвижнаго магазина; б) недостающихъ лошадей купить въ мѣстахъ расположенія войскъ, и в) въ крайнемъ случаѣ, совершить перевозку обоза на вольнонаемныхъ подводахъ, «хотя это», присовокуплялъ

(*) Штатныя цѣны: артилерійской лошади—50 руб.; парковой 42 руб. 85 коп.; подъемной—28 руб. 60 коп.

Digitized by Google

фельдмаршалъ, «будетъ для казны убыточно, такъ какъ придется, заплативъ за перевозку, потомъ покупать и лошадей».

Вслѣдъ за этимъ предписаніемъ, князь Горчаковъ получилъ другое (*), въ которомъ фельдмаршалъ уже положительно высказывалъ сомнѣніе въ успѣшномъ сборѣ лошадей отъ помѣщиковъ. Онъ писалъ такъ: «обратный пріемъ лошадей отъ дворянъ при внезапномъ приведеніи войскъ на военное положеніе, долженъ быть окончъ въ самое короткое время. Но количества лошадей, которыя будутъ забракованы или не представлены, опредѣлить нельзя, и надо полагать, что число ихъ будетъ очень значительно. Пріемщики войдутъ объ этомъ въ переписку съ губернаторами, а сіи послѣдніе съ дворянами. Въ перепискѣ этой пройдетъ много времени; между тѣмъ, на пунктахъ сбора лошадей не будетъ». Для устраненія медленности, фельдмаршалъ разрѣшилъ князю Горчакову назначить, сверхъ общаго срока для пріема лошадей, еще второй срокъ, для тѣхъ помѣщиковъ, которые пожелали бы замѣнить забракованныхъ у нихъ лошадей другими, годными къ службѣ, сообразуясь при назначеніи этого втораго срока, съ одной стороны, съ возможностью замѣна помѣщиками лошадей, а съ другой—съ дѣйствительною потребностію въ сихъ лошадяхъ. Въ предписаніи было добавлено, что если помѣщики къ назначенному второму сроку не представятъ ни лошадей, ни денегъ, то скупить нужное число лошадей на счетъ казны, употребивъ на это деньги изъ экстраординарной суммы. На первый разъ разрѣшено ассигновать 9,000 руб.

По сдѣланному въ главномъ штабѣ арміи соображенію, для укомплектованія, по военному времени, 4-го пѣхотнаго корпуса лошадьми, требовалось:

артилерійскихъ лошадей	1,904
парковыхъ	1,503
подъемныхъ	3,437
Всего . .	6,844

Сравнивъ эти цифры съ показаннымъ выше числомъ лошадей, отданныхъ на попеченіе дворянства, увидимъ, что артилерійскія и парковыя лошади были въ излишкѣ, а не доставало только подъемныхъ. Но послѣднія, на основаніи разрѣшенія фельдмаршала, могли быть взяты изъ числа негодныхъ для артилеріи и парковъ. Поэтому, могло казаться, что вообще недостатка въ лошадяхъ не будетъ.

(*) Отъ 15-го февраля 1853 года, № 84.

Digitized by Google

Однако, принявъ во вниманіе лѣта собираемыхъ лошадей, можно было думать и иначе.

Лошади эти покупались еще въ началѣ 1848 года, наскоро, въ продолженіе шести—восьми недѣль: артилерійскія отъ 5-ти до 7-ми лѣтъ, парковыя отъ 7-ми до 9-ти, а подъемныя—безъ опредѣленія лѣтъ, лишь бы годныя для возки обоза. Послѣ покупки ихъ, прошло пять лѣтъ. Кромѣ того, артилеріи предоставлено было сдавать на попеченіе дворянства и лошадей старыхъ приводовъ, если онѣ не окончили девяти-лѣтняго срока службы (*). Слѣдовательно, многія изъ собираемыхъ лошадей могли имѣть: артилерійскія до 12-ти лѣтъ, парковыя до 14-ти, а подъемныя и болѣе 14-ти.

Имѣя это въ виду, князь Горчаковъ приказалъ взять на укомплектованіе 4-го пѣхотнаго корпуса всѣхъ лошадей отъ помѣщиковъ тринадцати губерній: Волынской, Подольской, Гродненской, Могилевской, Кіевской, Черниговской, Виленской, Минской (только изъ трехъ уѣздовъ) и пяти Царства Польскаго—всего 8,935 лошадей, т. е. на 2,091 болѣе противъ потребности. Предполагалось, что отъ помѣщиковъ будетъ принято не менѣе трехъ четвертей того числа лошадей, какое отъ нихъ требовалось.

Для сбора лошадей отъ помѣщиковъ, князь Горчаковъ назначилъ 25 пунктовъ; время же прибытія на каждый пунктъ лошадей опредѣлилъ по слѣдующему разсчету: пять дней—для полученія отзыва его губернаторами; десять дней—для распоряженія по губерніи;—двѣ недѣли—для привода лошадей изъ того уѣзда, гдѣ опредѣленъ сборъ, а изъ другихъ уѣздовъ—одинъ день на каждыя 20 верстъ и по одной дневкѣ на каждые пять переходовъ; начало пріемки—со дня привода лошадей того уѣзда, гдѣ назначенъ сборъ; окончаніе пріемки—два дня спустя послѣ срока, опредѣленнаго для прибытія лошадей самаго дальняго уѣзда. На основаніи этого разсчета, войска 4-го пѣхотнаго корпуса должны были укомплектоваться лошадьми съ 8-го апрѣля по 25-е мая.

Вслѣдъ затѣмъ, по распоряженію фельдмаршала, для землевладѣльцевъ, которые пожелали бы выставить другихъ лошадей, вмѣсто испорченныхъ или палыхъ, назначенъ—кромѣ перваго—второй срокъ. На тѣхъ сборныхъ пунктахъ, гдѣ лошади не поступали прямо въ войска, второй срокъ оканчивался съ днемъ послѣдняго пріема по

(*) Свѣдѣнія эти взяты изъ записки князя Горчакова, представленной фельдмаршалу 14-го апрѣля 1853 года.

Digitized by Google

первому сроку. Дать больший срокъ на эти пункты не представлялось возможности, потому что, съ выступленіемъ партій, некому было принимать, браковать и вести лошадей, а задерживать для этого отправленіе партій было неудобно. Въ тѣхъ же пунктахъ, гдѣ лошади сдавались прямо въ войска, назначены для втораго срока три недѣли послѣ начатія пріемки, такъ какъ здѣсь дополнительная пріемка могла быть произведена начальниками войскъ.

На сборные пункты отправлены были военные пріемщики изъ самыхъ благонадежныхъ и опытныхъ офицеровъ, по одному отъ каждой части, въ которую должны были поступить лошади. Для пріема и привода лошадей, при пріемщикахъ состояли команды, въ такомъ числѣ людей, что на три лошади приходилось по одному человѣку. Пріемъ приказано производить по тѣмъ самымъ описямъ, по которымъ лошади сданы помѣщикамъ, и одинъ экземпляръ которыхъ хранился у предводителей дворянства. Пріемщики обязаны были браковать лошадей только лишь за порчею и негодностью къ службѣ, не дѣлая отнюдь никакихъ излишнихъ требованій.

Для устраненія недоразумѣній, которыя могли возникать между сдатчиками и военными пріемщиками, на сборные пункты командированы особые военные пріемщики, съ предоставленіемъ имъ права окончательно рѣшать пріемъ и браковку лошадей. Вмѣстѣ съ тѣмъ, имъ поручено требовать отъ губернскихъ предводителей дворянства, чтобы дворяне въ замѣнъ забракованныхъ, или вовсе непредставленныхъ лошадей, представили другихъ, годныхъ къ службѣ, или внесли бы деньги по установленной цѣнѣ.

Путевое довольствіе лошадей и содержаніе при нихъ людей, во время слѣдованія къ сборнымъ пунктамъ, на разстояніи 50 верстъ, возлагалось на дворянъ, у которыхъ лошади состояли на попеченіи; на дальнѣйшемъ же разстояніи нужное количество фуража и пищи для людей обязана была заготовлять земская полиція, подъ квитанціи. Расплата за забранные у обывателей припасы произведена, затѣмъ, по распоряженію интендантства, на общихъ правилахъ путеваго довольствія войскъ: за фуражъ—на основаніи среднихъ справочныхъ цѣнъ того времени и тѣхъ мѣстъ, гдѣ таковой былъ взятъ; за продовольствіе людей—по цѣнамъ, опредѣленнымъ табелью, приложенною къ 211 ст. IV ч. III к. Св. Воен. Пост. (изд. 1838 г.).

Для привода лошадей со сборныхъ пунктовъ въ мѣста расположенія войскъ, военные пріемщики были снабжены примѣрною суммою на путевое довольствіе лошадей и на производство нижнимъ чинамъ кормовыхъ денегъ, по шести копѣекъ въ сутки на человѣка. Какъ на

Digitized by Google

мѣстахъ пріема, такъ и во время пути, пріемщикамъ предписано довольствовать лошадей полною дачею фуража.

Сдѣлавъ всѣ эти распоряженія, которыя здѣсь представлены въ возможно-сокращенномъ видѣ, и донося о нихъ, 5-го марта, фельдмаршалу, князь Горчаковъ присовокуплялъ, что положительное заключеніе о томъ, достанетъ-ли или не достанетъ для 4-го пѣхотнаго корпуса собираемыхъ отъ помѣщиковъ лошадей, можно будетъ сдѣлать около 10-го числа того же мѣсяца, послѣ пріема лошадей въ Варшавѣ. Пріемъ этотъ, по его мнѣнію, могъ служить нормой, для сужденія о томъ, слѣдуетъ-ли или не слѣдуетъ приступить къ покупкѣ лошадей.

Въ слѣдующемъ рапортѣ, отъ 11-го марта, князь Горчаковъ доносилъ уже о результатахъ пріемки лошадей въ Варшавѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, о затрудненіяхъ, съ которыми сопряженъ вообще сборъ лошадей отъ помѣщиковъ.

Результаты пріемки лошадей въ Варшавѣ были слѣдующіе.

На попеченіи дворянства Варшавскаго и Станиславовскаго уѣздовъ состояло 182 лошади: въ томъ числѣ 87 артилерійскихъ и 95 парковыхъ. Изъ нихъ не представлено: за убылью, по законнымъ свидѣтельствамъ—3 и безъ всякихъ свидѣтельствъ 20, всего 23. Изъ остальныхъ 159 лошадей, не смотря на самую снисходительную пріемку, можно было принять въ артилерію 31 лошадь, да въ подъемныя 104, то-есть, около трехъ четвертей всего количества лошадей, состоявшихъ у помѣщиковъ. При томъ же, въ числѣ лошадей, принятыхъ подъ артилерію, вовсе не было достаточно добротныхъ для назначенія подъ орудія, а всѣ должны были идти подъ ящики или подъ артилерійскій обозъ. Наконецъ, всѣ лошади, какъ принятыя въ артилерію, такъ и принятыя въ подъемныя, были въ худомъ тѣлѣ и непремѣнно требовали поддержки усиленною дачею фуража.

Принявъ данныя, полученныя въ Варшавѣ за норму для прочихъ пунктовъ, можно было полагать, что потребованныхъ отъ дворянства 8,935 лошадей вполнѣ достанетъ для покрытія потребности войскъ. Но князь Горчаковъ, какъ опытный администраторъ, судилъ объ этомъ иначе. Пріемка лошадей въ Варшавѣ, напротивъ того, привела его къ убѣжденію, что подобнаго успѣха на прочихъ пунктахъ ожидать невозможно, и что едва-ли получится отъ помѣщиковъ даже двѣ трети лошадей, отданныхъ имъ на попеченіе. Убѣжденіе это онъ основывалъ на томъ: а) что пріемка въ Варшавѣ производилась отъ двухъ лишь уѣздовъ, тогда какъ во многихъ мѣстахъ ее долж-

Digitized by Google

но было производить не только отъ нѣсколькихъ уѣздовъ, но даже отъ цѣлыхъ губерній; б) что въ Варшавѣ, во время самой пріемки, вмѣсто забракованныхъ и убылыхъ, поставлено 35 лошадей, что, очевидно, было возможно только въ большомъ городѣ, какъ Варшава, и в) что здѣсь все исполнялось подъ непосредственнымъ наблюденіемъ главныхъ военныхъ и гражданскихъ начальниковъ.

Предположивъ, что изъ числа потребованныхъ отъ помѣщиковъ лошадей будетъ принято только двѣ трети, выходило, что на укомплектованіе 4-го пѣхотнаго корпуса не достанетъ 683 лошади. Но князь Горчаковъ, не смотря на увѣренность, что недочетъ будетъ гораздо большій, не рѣшился приступить къ покупкѣ всего означеннаго числа лошадей, а предписалъ немедленно купить только 380 подъемныхъ, по 25 лошадей въ каждый изъ двѣнадцати пѣхотныхъ полковъ 4-го корпуса и по 20 въ полки 4-й легкой кавалерійской дивизіи, съ тѣмъ, чтобы покупка произведена была самими войсками, по цѣнѣ, вносимой помѣщиками, т. е. по 35 руб. 75 коп. за лошадь. Распоряженіе о покупкѣ остальныхъ 303 лошадей предположено сдѣлать тотчасъ послѣ полученія въ главномъ штабѣ арміи свѣдѣній о результатахъ пріемки отъ помѣщиковъ лошадей на другихъ ближайшихъ пунктахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, для устраненія всякой задержки въ укомплектованіи войскъ 4-го корпуса, въ томъ случаѣ, если бы сборъ лошадей отъ помѣщиковъ оказался крайне неуспѣшнымъ, князь Горчаковъ призналъ нужнымъ, неотлагательно просить разрѣшенія фельдмаршала на покупку 200 артилерійскихъ и до 1,300 подъемныхъ лошадей, сверхъ назначенныхъ уже и предположенныхъ къ покупкѣ. «Вообще», присовокупилъ онъ въ рапортѣ своемъ (*), «настоящее обращеніе въ войска лошадей отъ помѣщиковъ есть дѣло новое, весьма сложное и трудное; необходимость заставляетъ дѣйствовать, такъ-сказать, ощупью, ибо нѣтъ никакихъ прежнихъ примѣровъ, могущихъ служить руководствомъ».

Отвѣчая на рапортъ князя Горчакова, фельдмаршалъ утвердилъ сдѣланныя имъ распоряженія и разрѣшилъ немедленно приступить къ покупкѣ остальныхъ 303 лошадей, въ счетъ 683, надобность въ которыхъ не подлежала сомнѣнію; разрѣшилъ также, для поправленія лошадей, принятыхъ отъ помѣщиковъ, производить этимъ лошадямъ, въ продолженіе одного мѣсяца, по добавочному гарнцу овса; но покупки 200 артилерійскихъ и 1,300 подъемныхъ лошадей, для дополнительнаго запаса, предписалъ пока не производить.

(*) Отъ 11-го марта 1853 года, № 1,083.

Digitized by Google

Дальнѣйшія распоряженія по сбору отъ помѣщиковъ лошадей, для укомплектованія 4-го пѣхотнаго корпуса, не представляютъ ничего замѣчательнаго. Это были уже распоряженія второстепенныя, относившіяся къ частнымъ случаямъ; поэтому, разсматривать ихъ здѣсь было бы излишне. Что же касается результатовъ сбора, то они были слѣдующіе:

	Лошадей:			
	артилер.	парков.	подъем.	всего.
принято въ войска .	3,897	1,508	701	6,106
пало у помѣщиковъ, въ чемъ представлены узаконенныя свидѣтельства, и продано за выслугою лѣтъ . .	1,274	267	245	1,786
забраковано . . .	594	73	376	1,043
Итого	»	»	»	8,935 (*).

Но изъ числа принятыхъ отъ помѣщиковъ лошадей не всѣ оказались надежными къ походу. Это было очень естественно, если принять во вниманіе, съ одной стороны, что лошади принимались съ большою снисходительностію, а съ другой то, что онѣ, бывъ куплены на скорую руку, въ 1848 году, и сдѣлавъ затѣмъ, въ 1849 году, военный походъ, послѣдніе два года находились у землевладѣльцевъ въ работахъ, очень часто при дурномъ кормѣ и еще худшемъ уходѣ. Для замѣны ненадежныхъ лошадей, фельдмаршалъ приказалъ купить 112 артилерійскихъ лошадей, 100 для парковъ и нѣкоторое число подъемныхъ, кромѣ 683, купленныхъ предъ тѣмъ, по распоряженію князя Горчакова. Такимъ образомъ, на укомплектованіе 4-го пѣхотнаго корпуса, куплено было всего 1,299 лошадей.

Для полноты изложенныхъ свѣдѣній слѣдуетъ присовокупить, что остальныя лошади, остававшіяся еще на попеченіи дворянства (**), собраны были во второй половинѣ 1853 года, для укомплектованія, по военному времени, войскъ 3-го пѣхотнаго корпуса. Результаты этого сбора были точно такіе же, какъ и предшествовавшаго. Въ число требовавшихся для 3-го корпуса 6,169 лошадей, принято

(*) Цифры эти взяты изъ дѣла главнаго дежурства арміи за 1853 годъ, подъ № 30 (часть 12-я, стр. 181).

(**) За исключеніемъ лишь 609 лошадей, состоявшихъ на попеченіи землевладѣльцевъ Минской и Ковенской губерній. Лошади эти потребованы уже въ 1854 году.

Digitized by Google

обратно отъ помѣщиковъ около одной десятой части. Остальныя лошади куплены. На это асигновано было 267,000 рублей.

---

3) Распоряженія по заготовленію провіанта въ раіонѣ арміи на 1854 годъ.

1853 годъ принадлежалъ къ числу неурожайныхъ въ раіонѣ арміи. Холодная и сухая зима, а потомъ безпрерывные дожди, продолжавшіеся почти цѣлое лѣто, повредили растительность до такой степени, что сборъ хлѣба оказался посредственнымъ только по двумъ губерніямъ: Кіевской и Подольской, да отчасти по Черниговской и Волынской; въ губерніяхъ: Варшавской, Радомской, Могилевской, Курляндской, Лифляндской, Полтавской и въ части Черниговской сборъ былъ ниже средняго; наконецъ, во всѣхъ прочихъ мѣстахъ Царства Польскаго, повсемѣстно въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ, въ остальныхъ бѣлорусскихъ и въ сѣверной части Волынской—скудный. Сборъ сѣна оказался вездѣ недостаточный, а въ большей части Царства Польскаго, въ сѣверо-западныхъ и прибалтійскихъ губерніяхъ,—даже скудный. Картофель, составлявшій въ значительнѣйшей части раіона арміи главный предметъ народнаго продовольствія, повсемѣстно родился худо и при томъ подвергся порчѣ.

Неурожай 1853 года имѣлъ обыкновенное послѣдствіе—дороговизну: тотчасъ, послѣ окончанія жатвы, цѣны на хлѣбъ вездѣ стали возвышаться. Наиболѣе это возвышеніе было замѣтно въ Царствѣ Польскомъ, гдѣ цѣны уже и предъ тѣмъ были дороже обыкновенныхъ. По этому, князь Варшавскій призналъ нужнымъ благовременно принять мѣры для уменьшенія покупки въ Царствѣ провіанта на потребность войскъ въ слѣдующемъ году. Съ этой цѣлью, во второй половинѣ августа, онъ приказалъ:

1) Изъ состоящаго въ Брестъ-Литовскѣ провіанта, какъ запаснаго, такъ и расходнаго, за оставленіемъ изъ послѣдняго на мѣстную потребность войскъ, по 1-е іюля 1854 года, перевезти въ Царство Польское 52,000 четверти муки и 11,000 четвертей крупъ, съ тѣмъ, чтобы совершить эту перевозку отчасти сухопутно, а отчасти спла-

Digitized by Google

вомъ: сухопутную перевозку начать неотлагательно, направляя транспорты въ Варшаву и пункты, лежащіе по тракту между Варшавою и Брестомъ; сплавъ совершить раннею весною по вскрытіи рѣки Буга.

2) Немедленно командировать въ Пинскъ благонадежнаго комисіонера съ деньгами, и поручить ему купить тамъ столько провіанта, сколько окажется въ частной продажѣ, мукою и зерномъ, не менѣе 15,000 четвертей, съ тѣмъ, чтобы, по мѣрѣ покупки, неотлагательно нанимать суда и на нихъ отправлять купленный хлѣбъ въ Брестъ-Литовскъ.

3) Другаго комисіонера командировать на днѣпровскія пристани, для покупки готоваго хлѣба въ мукѣ или зернѣ, тоже до 15,000 четвертей, и для доставленія этого хлѣба, сплавомъ, въ Пинскъ до наступленія морозовъ; если же комисіонеръ въ томъ не успѣетъ, то на остальное разстояніе разрѣшить ему сухопутную перевозку, лишь бы купленный хлѣбъ зимовалъ уже въ Пинскѣ.

4) Предписать комисіонерству 3-го пѣхотнаго корпуса (*) немедленно нанять въ Кіевѣ и въ окрестностяхъ сколь можно болѣе свободныхъ судовъ, и на никъ отправить, въ Пинскъ же, такое количество муки и крупъ изъ кіевскихъ запасовъ, какое нанятыя суда могутъ поднять; но если бы нагруженныя суда, до замерзанія рѣкъ, не успѣли прибыть въ Пинскъ, то должны стараться зазимовать въ Мозырѣ или въ такомъ мѣстѣ на пути, гдѣ болѣе найдется средствъ къ сохраненію хлѣба отъ порчи, и

5) При перевозкѣ провіанта изъ Бреста въ Царство Польское руководствоваться цѣнами, утвержденными, въ прежнее время, для подобныхъ перевозокъ, а прочія перевозки и покупки производить по цѣнамъ, утвержденнымъ мѣстными гражданскими губернаторами. «Но» (эти слова добавлены фельдмаршаломъ собственноручно) «для выиграніе времени, позволяется покупать и безъ утвержденія губернаторовъ, по справочнымъ цѣнамъ, и даже болѣе 25-ю копѣйками на четверть».

Между тѣмъ, цѣны на продовольственные припасы въ раіонѣ арміи продолжали возвышаться. Въ особенности же сильно возвысились онѣ въ Царствѣ Польскомъ: четверть ржаной муки стоила тамъ въ

(*) Комисіонерство это находилось тогда въ Кіевѣ. Вскорѣ затѣмъ, при выступленіи 3-го пѣхотнаго корпуса къ р. Пруту, оно было оставлено въ Кіевѣ и названо «Кіевскимъ», а вмѣсто него, для 3-го корпуса, вновь образовано комисіонерство.

Digitized by Google

сентябрѣ до восьми рублей. Такому возвышенію цѣнъ не мало содѣйствовали большія требованія хлѣба за границу. Подрядчикъ, принявшій поставку провіанта по Царству Польскому на первый періодъ 1853 года, т. е. съ 1-го января по 1-е октября, оказался неисправнымъ, не смотря на то, что былъ банкиромъ. Но 1-е октября имъ не было сдано 71,000 четвертей муки и 7,500 четвертей крупъ. Описывая понесенные по поставкѣ убытки, онъ просилъ объ освобожденіи его отъ сдачи, по крайней мѣрѣ, половины невыставленнаго провіанта, и о разрѣшеніи сдать остальную половину къ марту слѣдующаго года. Фельдмаршалъ, имѣя въ виду, что чрезвычайная дороговизна на хлѣбъ въ Царствѣ Польскомъ началась съ августа мѣсяца, и что, по этому, подрядчикъ могъ дѣйствительно понесть значительные убытки, предписалъ исправляющему должность генералъ-интенданта: (*) изъ числа невыставленнаго подрядчикомъ провіанта, исключить изъ ожиданія 15,000 четвертей и дозволить сдать въ магазины 24,000 четвертей къ марту слѣдующаго года, но потребовать непремѣнной сдачи къ 1-му января остальныхъ 32,000 четвертей муки и крупы, зачтенныхъ интендантствомъ на потребность въ предстоявшій трехмѣсячный періодъ (съ 1-го октября по 1-е января), съ тѣмъ, при томъ, чтобы не было допущено ни малѣйшей остановки въ продовольствіи войскъ, для которыхъ предназначался этотъ провіантъ.

Постоянное возвышеніе цѣнъ на хлѣбные продукты перепугало самыхъ отважныхъ подрядчиковъ, и къ торгамъ, назначеннымъ на поставку провіанта съ 1-го октября по 1-е января 1854 года, никто не явился. Вслѣдствіе этого, заготовленіе на этотъ періодъ провіанта въ Царствѣ и въ большей части губерній Имперіи, принадлежавшихъ къ раіону арміи, поручено было комиссіонерамъ, съ утвержденія цѣнъ гражданскими губернаторами. Въ одномъ изъ отзывовъ своихъ къ военному министру, упоминая о тогдашней дороговизнѣ, князь Варшавскій писалъ (**): «Цѣны на всѣ вообще продукты непомѣрно возвысились, и нынѣ нѣтъ никакой возможности даже приблизительно опредѣлить, на чемъ онѣ остановятся».

Такое положеніе дѣлъ по продовольственной части потребовало значительнаго увеличенія смѣтной суммы на 1854 годъ.

Сложныя заготовительныя цѣны интендантства послѣднихъ пяти

(*) 30-го сентября и 4-го ноября 1853 года, №№ 761 и 891.
(**) 14-го октября 1853 года, № 776.

Digitized by Google

лѣтъ составляли: за четверть муки 3 руб. 75½ коп., крупъ 5 руб. 35¼ коп., овса 3 руб. 7½ коп., за пудъ сѣна 28¾ коп.

Но принять эти цѣны въ смѣту 1854 года, при исчисленіи денежныхъ суммъ на провіантъ и фуражъ, какъ того требовалъ законъ (35 ст. IV ч. I кн. Св. Воен. Пост., изд. 1838 г.), было немыслимо. По цѣнамъ этимъ причиталось бы интендантству на провіантъ и фуражъ 5.750,000 руб.; по цѣнамъ же, дѣйствительно существовавшимъ въ продажѣ, требовалось 7.420,000 рублей. Фельдмаршалъ, желая возможнаго сокращенія смѣты, приказалъ принять въ нее послѣднія цѣны, собранныя интендантствомъ, съ уменьшеніемъ изъ общей суммы 408,000 руб., а на случай невозможности обойтись этими цѣнами, требовать къ условному отпуску 300,000 руб. Вслѣдствіе того, въ смѣту приняты были слѣдующія цѣны: за четверть муки 4 руб. 92 коп., крупъ 6 руб. 5 коп., овса 3 руб. 43 коп., за пудъ сѣна 32 коп.

Цѣны эти, по количеству требовавшагося къ заготовленію провіанта и фуража, превышали заготовительныя цѣны послѣднихъ пяти лѣтъ на 1.285,000 руб. и смѣтныя 1853 года почти на такую же сумму. При томъ же, въ цѣнахъ этихъ заключались и разные сверхсмѣтные расходы, какъ-то: на перевозку провіанта, покупку мѣшковъ, наемъ, починку и постройку магазиновъ, прогоны комисіонерамъ и т. п.

Назначенные, вскорѣ послѣ того, въ ноябрѣ мѣсяцѣ, торги на поставку по раіону арміи провіанта, въ періодъ съ 1-го января по 1-е октября 1854 года, показали, что принятыя въ смѣту цѣны не только умѣренны, но даже недостаточны. Только въ трехъ юго-западныхъ и двухъ малороссійскихъ губерніяхъ подрядческія цѣны оказались ниже смѣтныхъ. Въ сѣверо-западныхъ, бѣлорусскихъ и прибалтійскихъ губерніяхъ подрядческія цѣны составляли: около семи рублей за четверть муки и до восьми рублей за четверть крупъ. На поставку же провіанта по губерніямъ Царства Польскаго открыты были къ торгамъ цѣны, составлявшія, въ сложности, 7 руб. 99¾ коп. за четверть муки и 10 руб. 10 коп. за четверть крупъ; но на назначенные интендантствомъ торги никто не явился.

Для обезпеченія продовольствія войскъ въ Царствѣ Польскомъ, съ 1-го января по 1-е октября 1854 года, требовалось: 240,000 четвертей муки и 27,500 четвертей крупъ. Въ счетъ этого количества, по приведенному выше распоряженію князя Варшавскаго, сдѣланному въ августѣ, имѣло быть доставлено изъ Бреста, Пинска, Кіева и малороссійскихъ пристаней 109,000 четвертей муки и 14,000 крупъ.

Digitized by Google

Чтобы еще болѣе уменьшить мѣстное заготовленіе въ Царствѣ, фельдмаршалъ приказалъ перевезти туда зимнимъ путемъ 15,000 четвертей муки, съ пропорціею крупъ, изъ бобруйскаго запаса, пополнивъ таковой въ Бобруйскѣ покупкою въ Малороссіи, при заподрядѣ провіанта на наступавшій годъ. Такимъ образомъ, для мѣстнаго заготовленія въ Царствѣ оставалось только 116,000 четвертей муки и 12,000 крупъ.

Когда фельдмаршалу было доложено, что торги на поставку этого провіанта не состоялись, по неявкѣ подрядчиковъ, онъ приказалъ спросить комисіонеровъ на счетъ вѣрности открытыхъ ими цѣнъ. Комисіонеры отвѣчали, что за открытыя цѣны не ручаются, по причинѣ постоянно возрастающей дороговизны на хлѣбъ, вслѣдствіе истощенія въ краѣ прежнихъ запасовъ, скуднаго урожая въ томъ году и порчи картофеля. Впрочемъ, нашлись между комисіонерами и такіе, которые вызывались принять на себя заготовленіе по открытымъ цѣнамъ, на комерческомъ правѣ. Но способъ комерческаго заготовленія чрезъ комисіонеровъ, не представлявшихъ для казны никакого обезпеченія, кромѣ личной по закону отвѣтственности, фельдмаршалъ признавалъ, по тогдашнимъ обстоятельствамъ, дѣломъ ненадежнымъ, и потому поручилъ исправлявшему должность генералъ-интенданта арміи обратиться къ лицамъ, извѣстнымъ своею благонадежностію въ подрядахъ, съ приглашеніемъ принять на себя поставку. Вслѣдствіе того, поданы были два объявленія отъ двухъ варшавскихъ банкировъ: одинъ соглашался принять поставку по 10 руб. за четверть муки и по 11 руб. за четверть крупъ; другой — по 8 руб. 90 коп. за муку и по 10 руб. 50 коп. за крупу. Фельдмаршалъ приказалъ склонить подрядчиковъ-банкировъ къ пониженію объявленныхъ ими цѣнъ и къ принятію поставки только на первые четыре мѣсяца 1854 года. Узнавъ объ этомъ, подрядчики объявили рѣщительныя цѣны: первый — 9 руб. за четверть муки и 10 руб. за четверть крупъ, второй — 8 руб. 40 коп. за муку и 10 руб. 35 коп. за крупу. Низшія цѣны были именно того подрядчика, который ставилъ по Царству Польскому провіантъ на первый періодъ 1853 года. Что же касается до принятія подряда только на первые четыре мѣсяца 1854 года, то оба подрядчика объяснили, что считаютъ это дѣломъ совершенно невозможнымъ, потому что пришлось бы окончить поставку мѣстными покупками, при тогдашнихъ непостоянныхъ цѣнахъ и, въ случаѣ возвышенія ихъ, нести неизбѣжныя потери, тогда какъ при девятимѣсячной поставкѣ разсчитывается на подвозку хлѣба изъ отдаленныхъ мѣстъ и на покупку изъ новаго урожая, что даетъ на-

Digitized by Google

дежду покрыть потери первоначальной мѣстной покупки. Кромѣ того, подрядчикъ, объявившій низшія цѣны, просилъ допустить для него нѣкоторыя облегчительныя условія, именно: а) назначить одинъ окончательный срокъ поставки по 1-е октября 1854 года, и б) въ обезпеченіе поставки, принять, за подписью его самого и еще другаго варшавскаго банкира, вексель на пятую часть подрядной суммы.

Фельдмаршалъ предписалъ (*): поставку провіанта по Царству Польскому на девятимѣсячный періодъ 1854 года предоставить подрядчику, объявившему низшія цѣны, и заключить съ нимъ контрактъ на основаніи общихъ, утвержденныхъ на тотъ годъ кондицій, допустивъ и испрашиваемыя облегчительныя условія, но съ тѣмъ, во-первыхъ, чтобы, не смотря на одинъ окончательный срокъ поставки, въ магазинахъ постоянно находилось на лицо не менѣе мѣсячной пропорціи провіанта и отнюдь не было допущено остановки въ продовольствіи войскъ, и, во-вторыхъ, чтобы залоги подрядчика, до 125,000 руб., представленные въ обезпеченіе поставки 1853 года, не были освобождаемы до окончанія обѣихъ поставокъ.

Сравнивая цѣны, утвержденныя для подрядческой поставки провіанта въ Царствѣ Польскомъ на первый періодъ 1854 года, со стоимостью хлѣба, перевезеннаго туда на тотъ же періодъ изъ Бреста и другихъ мѣстъ, оказывается, что цѣль, которую имѣлъ фельдмаршалъ, назначая эти перевозки,—т. е. уменьшеніе расходовъ казны,—вполнѣ была достигнута. Хлѣбъ, доставленный въ Царство изъ Бреста, Пинска, Кіева и при-днѣпровскихъ пристаней, обходился съ перевозкою, въ сложности: мука около 6 руб., а крупа до 8 руб. за четверть. Доставленный изъ Бобруйска хлѣбъ, по причинѣ значительныхъ расходовъ на перевозку его до Бреста (1 копѣйка на версту отъ четверти), обошелся дороже: четверть муки до 8 руб. и четверть крупъ до 9 руб. 50 коп.; но все-таки цѣны эти были дешевле подрядныхъ цѣнъ въ Царствѣ. Вообще, отъ перевозки въ Царство Польское изъ всѣхъ означенныхъ мѣстъ провіанта и отъ уменьшенія чрезъ то болѣе чѣмъ на половину мѣстнаго заготовленія, сбережено было казнѣ около 300,000 руб.

Устроивъ провіантское довольствіе войскъ въ Царствѣ Польскомъ по 1-е октября 1854 года, фельдмаршалъ считалъ необходимымъ, для огражденія казны отъ излишнихъ расходовъ, благовременно принять нѣкоторыя мѣры къ обезпеченію продовольствія войскъ и на даль-

(*) Генералъ-маіору Тихановскому, 23-го ноября 1853 года, № 953.

Digitized by Google

нѣйшее время. Истощеніе въ Царствѣ запасовъ хлѣба отъ прежнихъ лѣтъ, близость границы и удобство сообщенія по желѣзной дорогѣ, все это не позволяло разсчитывать на большое пониженіе такъ хлѣбныхъ цѣнъ, даже въ случаѣ хорошаго урожая въ наступающемъ году; но если бы урожай оказался плохой, цѣны неминуемо должны были еще болѣе возвыситься. Для сдерживанія цѣнъ отъ чрезмѣрнаго возвышенія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, для уменьшенія мѣстныхъ дорогихъ заготовленій, по мнѣнію фельдмаршала, слѣдовало имѣть достаточный запасъ провіанта въ Брестѣ, откуда, во всякое время года, легко было двинуть этотъ запасъ, по шоссе, въ Варшаву, Новогеоргіевскъ и другіе пункты. Между тѣмъ, изъ Бреста, въ 1853 году, перевезено было на продовольствіе войскъ въ Царствѣ 45,000 четвертей муки съ соотвѣтственною пропорціею крупъ и назначено къ перевозкѣ, на 1854 годъ, 52,000 четвертей муки и 11,000 четвертей крупъ. Послѣдняя перевозка началась съ августа. По окончаніи ея, въ брестскихъ магазинахъ оставался бы только хлѣбъ, нужный на продовольствіе мѣстнаго гарнизона. Стало быть, необходимо было поскорѣйшее пополнить запасы въ этихъ магазинахъ.

Въ Брестъ-Литовскъ, Пинскъ и нѣкоторые другіе пункты, прилегающіе къ днѣпровскому водяному сообщенію, провіантъ былъ заготовляемъ въ Малороссіи и доставлялся сплавомъ, такъ какъ цѣна такого хлѣба, со включеніемъ въ нее расходовъ за сплавъ, всегда оказывалась дешевле мѣстныхъ цѣнъ. Для подобныхъ заготовленій назначались особые періоды, обыкновенно годичные—съ 1-го іюля одного по 1-е іюля слѣдующаго года,—и утверждались фельдмаршаломъ на каждый годъ особыя кондиціи (*), въ которыхъ, между прочимъ, опредѣлены были сроки для доставленія хлѣба въ магазины.

На періодъ съ 1-го іюля 1854 по 1-е іюля 1855 года исчислено было интендантствомъ арміи къ заготовленію въ магазины, прилегающіе къ днѣпровскому водяному сообщенію, слѣдующее количество провіанта: въ брестъ-литовскіе магазины 48,000 четвертей муки и соотвѣтственная пропорція крупъ; въ Пинскъ 4,000; въ Бобруйскъ 42,000 четвертей, въ томъ числѣ 15,000 четвертей для пополненія назначенныхъ къ перевозкѣ оттуда въ Царство Польское; въ Могилевъ 7,000 четвертей; въ Кобринъ, Рогачевъ и Старобыховъ 7,000, всего 110,000 четвертей муки и 11,000 четвертей крупъ. Но фельд-

(*) На основаніи этихъ кондицій производились заготовленія провіанта и въ при-двинскіе магазины.

Digitized by Google

маршалъ, когда ему было доложено это исчисленіе, приказалъ заготовить въ Брестъ-Литовскѣ 108,000 муки и 12,000 крупъ, а въ Пинскѣ увеличить заготовленіе 20,000 муки и 2,000 крупъ, на счетъ другихъ магазиновъ, именно: отправить сплавомъ въ Пинскъ тѣ 15,000 муки и 1,500 крупъ, которыя назначались въ Бобруйскъ, на пополненіе вывезеннаго въ Царство Польское запаса, и 5,000 муки съ 500 четвертей крупъ изъ пропорціи, назначенной къ заготовленію въ могилевскій магазинъ; въ Могилевѣ же употребить на продовольствіе войскъ часть запаса и пополнить этотъ запасъ изъ новаго урожая, когда цѣны понизятся. Такимъ образомъ, цифра заготовленія въ магазины, прилегающіе къ днѣпровскому водяному сообщенію, возрасла до 160,000 четвертей муки и 17,000 четвертей крупъ.

На поставку этого провіанта назначены были торги въ кіевской, минской, могилевской и гродненской казенныхъ палатахъ; но на торги никто не явился. Поэтому, оказалось нужнымъ обратиться къ комиссіонерскому заготовленію. Главный смотритель провіантскихъ магазиновъ Черниговской губерніи вызвался совершить всю эту операцію на комерческомъ правѣ, по цѣнамъ, въ сложности, за четверть муки 4 руб. 90$^3/_4$ коп. и за четверть крупъ 6 руб. 86$^3/_4$ коп. Цѣны эти, въ сложности же, были ниже современныхъ (въ ноябрѣ 1853 года) справочныхъ цѣнъ тѣхъ мѣстъ, въ которыя требовалось заготовленіе, до 2 руб. на четверть муки и до 1 руб. на четверть крупъ, а равно ниже и мѣстныхъ заготовительныхъ, утвержденныхъ на девяти-мѣсячный періодъ 1854 года, до 1 руб. 25 коп. на четверть муки и 35 коп. на четверть крупъ. Собственно же въ Брестъ и Пинскъ цѣны эти составляли: въ первый пунктъ—5 руб. 25 коп. за четверть муки и 7 руб. 15 коп. за четверть крупъ; во второй пунктъ—4 руб. 45 коп. за муку и 6 руб. 40 коп. за крупу. Фельдмаршалъ, признавъ эти цѣны выгодными для казны, приказалъ поручить заготовленіе провіанта во всѣ означенные выше магазины главному смотрителю провіантскихъ магазиновъ Черниговской губерніи, по цѣнамъ, имъ самимъ объявленнымъ, на комерческомъ правѣ, съ полною по законамъ отвѣтственностію, и съ тѣмъ: а) чтобы онъ исполнилъ поставку не только въ сроки, опредѣленные кондиціями, но употребилъ бы всѣ усилія для доставленія въ Брестъ, по первой весенней водѣ, какъ можно болѣе хлѣба, и б) чтобы въ числѣ муки, назначенной въ Брестъ, заготовить отъ 15—20,000 четвертей ржи, въ зернѣ, не дороже 5 руб. за четверть, для перевозки въ Новогеор-

Digitized by Google

гіевскъ и Варшаву, «такъ какъ въ этихъ мѣстахъ» (сказано было въ предписаніи фельдмаршала) «не встрѣчается затрудненій въ перемолѣ, и, притомъ, рожь прочнѣе сохраняется».

Подобныя заготовленія въ Малороссіи для Царства Польскаго, чрезъ комисіонеровъ, продолжались, затѣмъ, еще нѣсколько лѣтъ. Послѣднее такое заготовленіе, но уже не на коммерческомъ правѣ, а съ утвержденія цѣнъ гражданскими губернаторами, произведено за годъ до учрежденія военныхъ округовъ, въ 1861 году.

---

4) Фуражное довольствіе войскъ.

Разсматривая распоряженія по фуражному довольствію войскъ въ раіонѣ бывшей дѣйствующей арміи въ 1853 году, мы не нашли въ нихъ ничего особенно замѣчательнаго: довольствіе это производилось по общепринятому порядку. Только въ слѣдующемъ 1854 году, когда цѣны на овесъ въ Царствѣ Польскомъ возросли до небывалыхъ размѣровъ, приняты были нѣкоторыя особыя мѣры для снабженія войскъ зерновымъ фуражомъ. Впрочемъ, нельзя сказать, чтобы цѣны на овесъ въ Царствѣ были очень умѣренны и въ 1853 году: такъ, напримѣръ, для варшавскаго гарнизона, съ 1-января по 1-е іюля, назначено было за четверть овса 4 руб. 55 коп.; въ другихъ мѣстахъ цѣны были нѣсколько ниже. Самъ фельдмаршалъ признавалъ фуражныя цѣны высокими, и потому утвердилъ ихъ не по 1-е октября, какъ это обыкновенно дѣлалось, а только по 1-е іюля. Въ концѣ іюня, получивъ свѣдѣнія, что цѣны на овесъ нѣсколько понижаются, и, вѣроятно, разсчитывая на значительное пониженіе ихъ, онъ отдалъ приказаніе, чтобы ему представлены были фуражныя табели на утвержденіе не далѣе, какъ по 1-е октября.

Къ октябрю, дѣйствительно, цѣны на фуражъ значительно понизились въ Царствѣ; но вслѣдъ затѣмъ онѣ снова стали подниматься, и войска, уже съ половины октября, начали, то и дѣло, входить по командѣ съ представленіями о недостаточности утвержденныхъ цѣнъ и испрашивать прибавокъ. Фельдмаршалъ, по большей части, удовлетворялъ эти ходатайства, хотя и съ крайнимъ неудовольствіемъ, какъ

Digitized by Google

это показываетъ одно изъ его предписаній исправлявшему должность генералъ-интенданта арміи. Вотъ это предписаніе (*), характеризирующее, въ извѣстной степени, вообще военно-административную дѣятельность покойнаго князя Варшавскаго и, въ частности, взглядъ его на фуражное довольствіе войскъ:

«Я всегда внушалъ вамъ, что до тѣхъ поръ, пока вы не будете имѣть благонадежныхъ комисіонеровъ, для покупки фуража по умѣреннымъ цѣнамъ для тѣхъ полковъ, коихъ командиры, по капризамъ, отказываются отъ утвержденныхъ цѣнъ, казна не можетъ быть ограждена отъ передачъ на собственныхъ заготовленіяхъ частныхъ начальниковъ войскъ. Тому примѣромъ служитъ гусарскій N полкъ, который, еще съ начала текущаго періода, самъ просилъ о высылкѣ комисіонера для заготовленія фуража на послѣдніе три мѣсяца; ибо, вмѣсто командировки чиновника для заготовленія, вы два раза, въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, представляли мнѣ о возвышеніи цѣнъ сему полку, и оттого, предъ истеченіемъ уже теперь періода, я нашелся въ необходимости утвердить для него непомѣрныя цѣны: за четверть овса по 4 руб. 10 коп., за пудъ сѣна 42 коп. и за пудъ соломы 21 коп. Другой подобный примѣръ я вижу на мѣстѣ, въ Варшавѣ: ибо здѣсь, въ теченіе трехъ послѣднихъ мѣсяцевъ сего года, можно было купить четверть овса отъ 3 руб. 70 коп. до 4 руб., а между тѣмъ я, по представленію вашему, утвердилъ цѣны для здѣшняго гарнизона по 4 руб. 50 коп.». Приведя эти факты, фельдмаршалъ предписывалъ генералъ-маіору Тихановскому: 1) неотлагательно командировать въ распоряженіе гусарскаго N полка особаго благонадежнаго комисіонера, для устройства тому полку, на наступавшій періодъ, фуражнаго продовольствія въ натурѣ; 2) такимъ же образомъ распоряжаться впередъ и въ отношеніи другихъ войскъ, въ случаѣ отказа ихъ начальниковъ отъ утвержденныхъ цѣнъ; 3) обратить особенное вниманіе на справедливость цѣнъ, испрашиваемыхъ войсками на предстоявшій періодъ съ 1-го января по 1-е октября 1854 года, и съ своей стороны, не допускать по табелямъ никакого преувеличенія противъ истинныхъ цѣнъ.

Вообще, покойный князь Варшавскій старался имѣть свѣдѣнія о ходѣ дѣлъ независимо отъ получаемыхъ официальнымъ путемъ представленій и донесеній. Ему бывали извѣстны даже такія обстоятельства, которыя, казалось бы, не должны были доходить до его свѣ-

(*) 17-го декабря 1853 года, № 1,027.

Digitized by Google

дѣнія. Такъ, напримѣръ, послѣ перемѣщенія, по его приказанію, въ іюлѣ 1853 года, суммъ интендантства, для храненія, въ кладовую главнаго казначейства Царства Польскаго, исправлявшій должность генералъ-интенданта арміи, генералъ-маіоръ Тихановскій, получилъ отъ него слѣдующее интересное предписаніе (*): «Перенесеніе суммъ изъ интендантскаго казначейства вы сдѣлали съ церемоніею, именно: слѣдовали при деньгахъ сами, со всѣми членами интендантскаго управленія, съ нѣкоторыми чиновниками, двумя казначеями, вахтерами и казаками. Изъ этого недоброжелательные люди вывели весьма дурныя заключенія и вредные толки. А какъ подобная процесія вовсе не требовалась, и вы придумали ее безъ всякаго повода, то я дѣлаю вамъ за это замѣчаніе».

б) Улучшеніе пищи нижнихъ чиновъ и расходы на этотъ предметъ.

1853 годъ ознаменованъ особенными заботами объ улучшеніи пищи въ войскахъ дѣйствующей арміи. Иниціатива въ этомъ дѣлѣ принадлежала Императору Николаю Павловичу. Во время пребыванія своего въ Варшавѣ, въ маѣ 1852 года, замѣтивъ, что въ бывшей тамъ въ сборѣ пѣхотѣ пища была хуже, чѣмъ во второмъ стрѣлковомъ баталіонѣ, Государь повелѣлъ, чтобы въ тѣ дни, когда положено варить мясную пищу, нижніе чины непремѣнно ѣли по полуфунта мяса.

О приведеніи въ исполненіе этой Высочайшей воли тогда же сдѣлано было распоряженіе (**). Вмѣстѣ съ тѣмъ, фельдмаршалъ Паскевичъ докладывалъ Государю, что стрѣлковые баталіоны имѣютъ передъ другими войсками большое преимущество въ томъ, что круглый годъ получаютъ ежедневно по восьми копѣекъ асигн. на каждаго человѣка, не содержатъ карауловъ, почти не дѣлаютъ передвиженій и, оставаясь около десяти мѣсяцевъ на хорошихъ квартирахъ, пріобрѣтаютъ большую экономію, а изъ котла ѣдятъ не болѣе трехъ

(*) Отъ 31-го іюля 1853 года, № 670.

(**) Приказъ по арміи 21-го мая 1852 года, № 77.

Digitized by Google

мѣсяцевъ въ году; между тѣмъ, пѣхота часто имѣетъ невыгодныя квартиры, находится въ передвиженіяхъ, караулахъ и сборахъ около полугода, а иногда и болѣе, и въ это время не только не дѣлаетъ сбереженій, но расходуетъ прежнюю свою экономію.

Вскорѣ, послѣ того, оказалось, что для довольствія нижнихъ чиновъ сытною пищею изъ котла, съ тѣмъ, чтобы пять дней въ недѣлю солдатъ ѣлъ по полуфунта мяса (*), собственныхъ средствъ войскъ дѣйствующей арміи и асигнуемыхъ ежегодно въ распоряженіе фельдмаршала, на улучшеніе пищи войскамъ, 31,000 рублей недостаточно. По всеподданнѣйшему докладу объ этомъ князя Варшавскаго, въ сентябрѣ 1852 года, Высочайше разрѣшено: отпускаемую въ его распоряженіе сумму увеличить до 100,000 рублей изъ остатковъ смѣтныхъ суммъ интендантства арміи. Основываясь на полученномъ разрѣшеніи, фельдмаршалъ приказалъ отчислить, изъ смѣтныхъ суммъ, на сентябрскую треть 1852 года, 33,000 рублей, которые, затѣмъ, остались неизрасходованными въ томъ году; въ началѣ же слѣдующаго года отчислено 100,000 рублей. Такимъ образомъ, въ 1853 году, онъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи, на пособія войскамъ для улучшенія пищи, 133,000 рублей.

Увеличеніе денежныхъ средствъ давало возможность увеличить и размѣръ пособій войскамъ. Передъ самымъ сборомъ войскъ въ 1853 году, для учебныхъ занятій и крѣпостныхъ работъ, всѣмъ полкамъ, въ которыхъ оскудѣли экономическія суммы, выданы были значительныя денежныя пособія, вполнѣ обезпечивавшія хорошее продовольствіе нижнихъ чиновъ во время этихъ сборовъ. Кромѣ того, отданъ по арміи приказъ (**), которымъ требовалось, чтобы корпусные командиры каждый разъ, когда въ какой либо части будетъ предвидѣться недостатокъ съѣстныхъ суммъ, немедленно доносили о томъ фельдмаршалу, для назначенія денежнаго пособія по мѣрѣ надобности, и вообще наблюдали бы, чтобы во всѣхъ случаяхъ, когда войска довольствуются изъ котла, пища для нижнихъ чиновъ приготовлялась вполнѣ хорошая. «А дабы это дѣйствительно такъ было», присовокуплялъ князь Паскевичъ въ своемъ приказѣ, «нужно только, чтобы главные начальники обращали на этотъ важный предметъ постоянное вниманіе и, посредствомъ довѣренныхъ лицъ, чаще удостовѣрялись, дѣйствительно ли во всѣхъ частяхъ ввѣренныхъ имъ войскъ, довольствующихся изъ котла, люди получаютъ пищу здоровую, сыт-

(*) До того времени отпускалось только по четверть фунта мяса.
(**) 16-го іюня 1853 года, № 77.

Digitized by Google

ную и въ мясоѣды пять разъ въ недѣлю съ полуфунтомъ мяса на каждаго».

Одновременно съ этими распоряженіями, по приказанію фельдмаршала, въ главномъ штабѣ арміи приступлено было къ разсмотрѣнію всѣхъ, утвержденныхъ корпусными командирами, раскладокъ на приготовленіе пищи для нижнихъ чиновъ, когда они кормились изъ котла, и къ повѣркѣ того, какъ по утвержденнымъ раскладкамъ приготовляется пища на самомъ дѣлѣ. Наконецъ, по его же приказанію, дѣлались нѣкоторыя изысканія относительно продовольствія у насъ войскъ въ прежнее время.

Результаты этихъ изысканій, надо полагать, были принимаемы фельдмаршаломъ въ соображеніе при распоряженіяхъ его объ улучшеніи быта нижнихъ чиновъ, и потому, хотя они, вѣроятно, не заключаютъ въ себѣ ничего новаго, для изучавшихъ военную нашу администрацію, въ историческомъ ея развитіи, не излишне, однако, представить здѣсь содержаніе составленной для фельдмаршала по этому предмету записки. Содержаніе ея слѣдующее.

«По закону Петра Великаго, солдатъ долженъ былъ довольствоваться своимъ жалованьемъ и тѣмъ, что опредѣлялось для его пропитанія. Сверхъ провіанта, ему назначено было по 15 коп. въ годъ—на 24 фунта соли и по 72 коп.—на мясо; жалованье отпускалось особо—по 5 руб. 66 коп. въ годъ (*): стало быть, весь денежный солдатскій окладъ составлялъ тогда только 6 руб. 62 коп. Но рубль равнялся тогда ефимку, которыхъ было два въ червонцѣ, и продукты были весьма дешевы (**). Поэтому, солдату весьма было достаточно, для хорошаго продовольствія, того, что отпускалось ему отъ казны; все же, что ему добровольно давали жители, служило только къ большему улучшенію его быта.

«При Екатеринѣ II, когда цѣнность серебра, противу цѣнности его при Петрѣ I, уменьшилась, а цѣнность продуктовъ возвысилась, жалованье нижнихъ чиновъ было увеличено: въ 1763 году назначено пѣхотному солдату (къ жалованью котораго, въ 1763 году, причислены соляныя и мясныя деньги) по 7 руб. 50 коп., а въ 1795 году по 9 руб. 40½ коп.

«Императоръ Александръ I, въ началѣ своего царствованія, уста-

(*) Штаты 1720 года. Жалованья было назначено по 10 руб. 98 коп.; но изъ него вычиталось по 5 руб. 32 коп. на обмундированіе.

(**) 2-го августа 1831 года, согласно съ мнѣніемъ сената, общая цѣна четверти муки для войскъ Высочайше утверждена по 1 руб. 20 коп.

Digitized by Google

новилъ это жалованье въ 9 руб. 50 коп. Рубль серебромъ ходилъ тогда въ $1^1/_4$ асигнаціями; стало-быть, солдатскій окладъ, 9 руб. 50 коп., составлялъ на серебро 7 руб. 50 коп.

«Въ 1853 году солдатъ получалъ тѣ же 9 руб. 50 коп. асигнаціями, которые, по тогдашнему курсу, составляли только 2 руб. 70 коп. серебромъ, да еще 3 руб. 20 коп. сереб. на мясо, и 20 фунтовъ соли, стоившихъ около 30 коп., слѣдовательно, весь его денежный окладъ составлялъ 6 руб. 20 коп. сереб., вмѣсто 7 руб. 70 коп. Принявъ же въ разсчетъ окладъ солдата при Петрѣ Великомъ, а также вѣсъ метала въ тогдашнемъ рублѣ, равно и то, что цѣны хлѣба съ того времени удвоились, выходило, что окладъ 1720 года составлялъ бы въ 1853 году 18 руб. серебромъ».

Въ числѣ другихъ соображеній, безъ сомнѣнія, и эти выводы были приняты фельдмаршаломъ въ соображеніе, когда онъ возъимѣлъ мысль, вмѣсто мясныхъ и винныхъ порцій, отпускать войскамъ особыя деньги, о чемъ онъ докладывалъ (*) и Императору Николаю Павловичу. Это предположеніе приведено было въ исполненіе только въ 1855 году. Между тѣмъ, въ 1853 году, князь Паскевичъ принималъ мѣры къ улучшенію продовольствія войскъ, согласно съ существовавшимъ тогда порядкомъ.

Провѣрку въ войскахъ 1-го и 2-го пѣхотныхъ корпусовъ приготовленія пищи для нижнихъ чиновъ, по утвержденнымъ корпусными командирами раскладкамъ, фельдмаршалъ поручилъ генералъ-полиціймейстеру арміи (генералъ-лейтенанту Шепелеву), который, исполнивъ это порученіе, донесъ: что пища съ мясомъ приготовляется для нижнихъ чиновъ вездѣ пять разъ въ недѣлю, съ отпускомъ на каждаго солдата по полфунта мяса; но въ войскахъ 2-го корпуса три раза въ недѣлю кладутъ въ обѣдъ сразу по-полуфунта мяса на человѣка, и люди ѣдятъ свою порцію въ кускахъ, а въ остальные два дня предоставляется раздѣлять полфунта мяса на обѣдъ и ужинъ, въ крошку; въ 1-мъ же корпусѣ опредѣлено, разъ навсегда—не раздавать мяса въ кускахъ, но рубить въ крошку, при чемъ пропорцію мяса, по числу людей, дѣлятъ на три ровныя части, и двѣ части варятъ на обѣдъ, а третью на ужинъ. Въ донесеніи присовокуплялось, что пища отъ рубки мяса не дѣлается хуже, а въ нѣкоторомъ отношеніи даже лучше, потому что навару больше; однако солдаты предпочитаютъ мясо въ кускахъ, и не признаютъ его мясомъ, когда оно кладется въ пищу рубленое. На вопросъ генералъ-полиціймейстера, что

(*) Это видно изъ всеподданнѣйшей его записки отъ 23-го января 1853 г.

Digitized by Google

они ѣдятъ, они отвѣчали: «кашу съ капустою», вовсе не упоминая о мясѣ; когда же онъ вторично спросилъ, ѣдятъ ли мясо, то на это отвѣчали только унтеръ-офицеры, что съ мясомъ варятъ пять разъ въ недѣлю, полагая по полфунта на человѣка, но всегда въ рубку.

Между тѣмъ, въ главномъ штабѣ арміи разсмотрѣны были всѣ утвержденныя корпусными командирами раскладки на приготовленіе пищи нижнимъ чинамъ, во время довольствія изъ котла. Оказалось, что пища въ полкахъ 2-го пѣхотнаго корпуса лучше пищи прочихъ корпусовъ, потому что, по утвержденной въ этомъ корпусѣ раскладкѣ, клалось въ котелъ болѣе крупъ, гороховой муки, соли, луку, перцу и другихъ приправъ.

Основываясь на собранныхъ, такимъ образомъ, данныхъ, фельдмаршалъ отдалъ слѣдующее приказаніе: 1) составить для всѣхъ войскъ арміи болѣе однообразную раскладку, примѣняясь къ раскладкѣ 2-го пѣхотнаго корпуса; 2) мясо никогда въ рубку не класть, а всегда въ кускахъ, чтобы солдатъ видѣлъ, что ему даютъ мясо, и ѣлъ его; 3) дозволить дѣлить мясо на обѣдъ и ужинъ, по четверти фунта, нѣсколько разъ въ недѣлю.

Но чѣмъ болѣе улучшалась пища нижнихъ чиновъ, тѣмъ болѣе требовалось давать имъ на этотъ предметъ денежныхъ пособій, и фельдмаршалъ удостовѣрился, что для этого недостаточно 100,000 рублей въ годъ.

2-й пѣхотный корпусъ, квартировавшій въ Царствѣ Польскомъ, имѣлъ бо́льшія противу другихъ корпусовъ средства къ улучшенію пищи нижнихъ чиновъ. Средства эти заключались: а) въ отпускѣ нижнимъ чинамъ, круглый годъ, по три винныхъ порціи въ недѣлю, которыя обращались въ экономическія суммы на улучшеніе пищи, и б) въ жалуемыхъ ежегодно, за Высочайшіе смотры, наградныхъ, изъ которыхъ, въ 1852 году, было отдѣлено 42,000 руб. въ экономическія съѣстныя суммы; но, за всѣмъ тѣмъ, суммы эти, отъ продолжительнаго довольствія изъ котла, во многихъ полкахъ истощились, и фельдмаршалъ поставленъ былъ въ необходимости дать 2-му корпусу въ пособіе, съ января по сентябрь 1853 года, 21,200 руб. (*).

1-й корпусъ, уже пятый годъ квартировавшій въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ, постоянно нуждался въ пособіи, такъ какъ нижніе чины въ томъ краѣ, по бѣдности жителей, кормились на квартирахъ хуже, нежели въ Царствѣ Польскомъ. Но въ 1853 году, по случаю

(*) Всѣ эти свѣдѣнія взяты изъ всеподданнѣйшей записки князя Паскевича, отъ 20-го сентября 1853 года.

Digitized by Google

неурожая, корпусъ этотъ потребовалъ гораздо бо́льшаго пособія, нежели прежде. Во многихъ мѣстахъ сѣверо-западныхъ губерній жители были столь бѣдны, что не только не могли давать своимъ постояльцамъ хорошаго приварка, но и сами нуждались въ порядочной пищѣ: солдаты, на хозяйскомъ приваркѣ, нерѣдко оставались при одномъ хлѣбѣ. По этому, многимъ частямъ 1-го корпуса приходилось даже и на квартирахъ кормиться изъ котла, и не только употреблять на это всю свою экономію, но и сдѣлать значительные долги въ артельныя и кормовыя суммы. Фельдмаршалъ выдалъ этому корпусу, въ первые восемь съ половиною мѣсяцевъ 1853 года, на подкрѣпленіе съѣстныхъ суммъ, 52,000 руб. Не смотря на то, нѣкоторые полки все-таки остались въ долгахъ.

3-й и 4-й корпуса, расположенные въ юго-западныхъ, малороссійскихъ и бѣлорусскихъ губерніяхъ, пользуясь на квартирахъ болѣе хорошимъ приваркомъ отъ жителей, не столько истощили свои съѣстныя суммы, сколько 1-й корпусъ, и оттого фельдмаршаломъ дано было въ пособіе, съ января по сентябрь 1853 года, 3-му корпусу только 9,000 руб., а 4-му корпусу, до выступленія его изъ раіона арміи, 7,500 руб.

Кромѣ того, въ продолженіе тѣхъ же восьми мѣсяцевъ 1853 года, выдано въ пособіе на улучшеніе пищи: а) разнымъ частямъ, не вошедшимъ въ составъ корпусовъ, и командамъ, которыя, по раздробительности ихъ, не могли имѣть артелей, или которымъ продовольствіе отпускалось наравнѣ съ нестроевыми — 12,140 руб.; б) прибывшимъ изъ 6-го пѣхотнаго во 2-й корпусъ, десяти маршевымъ баталіонамъ, на улучшеніе пищи въ пути—5,800 руб., и в) полкамъ 1-й пѣхотной дивизіи на винныя порціи, производившіяся по случаю ослабленія людей въ этой дивизіи послѣ холеры и другихъ болѣзней—7,500 руб. Всего же, изъ 133,000 руб., состоявшихъ въ 1853 году въ распоряженіи фельдмаршала для пособій на улучшеніе пищи нижнихъ чиновъ, израсходовано было, въ первые восемь съ половиною мѣсяцевъ этого года, 115,000 руб.; слѣдовательно, на послѣдніе три съ половиною мѣсяца оставалось для пособія войскамъ только 18,000 руб.

Такимъ образомъ, опытъ 1853 года показалъ, что для дачи войскамъ дѣйствующей арміи пособій на улучшеніе пищи нужно пособія въ годъ не менѣе 130,000 руб. Уменьшеніе этого расхода нельзя было ожидать въ наступавшемъ 1854 году, какъ потому, что войскамъ предстояло общее передвиженіе на новыя квартиры, при чемъ

Digitized by Google

довольствіе людей изъ котла обходится дороже обыкновеннаго, такъ и по поводу почти повсемѣстнаго неурожая и дороговизны.

Все это, 20-го сентября 1853 года, князь Варшавскій представилъ на Высочайшее воззрѣніе и просилъ дозволить ему: сверхъ 31,000 руб., отпускаемыхъ ежегодно по смѣтѣ интендантства на улучшеніе пищи нижнихъ чиновъ, взять еще на тотъ же предметъ, въ 1854 году, 100,000 руб. изъ суммы, которая, по смѣтѣ интендантства, требовалась къ условному отпуску. Просимое дозволеніе было дано. Вскорѣ, однакоже, оказалось, что и 131,000 руб. въ годъ недостаточно для пособія войскамъ на улучшеніе пищи. По этому, сумма на этотъ предметъ была постоянно увеличиваема новыми добавками и, наконецъ, въ 1855 году, какъ это увидимъ ниже, возрасла до крупной цифры 500,000 рублей.

Вл. Аратовскій.

10. V. 1907 Digitized by Google

ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ

«ВОЕННАГО СБОРНИКА»

МОЖНО ПОЛУЧАТЬ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Оставшійся въ небольшомъ числѣ экземпляровъ «**Военный Сборникъ**» за **1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1867, 1868, 1869, 1870, 1871, 1872 и 1873** годы. Желающіе имѣть экземпляры благоволятъ обращаться съ требованіями въ редакцію. **Цѣна годоваго изданія шесть рублей.**

Черты изъ жизни и царствованія императора Николая I. Цѣна 30 к., съ пересылкою 50 к.

Первый томъ **„Исторіи войны и владычества русскихъ на Кавказѣ“**, изданіе полковника *Дубровина*. Томъ этотъ заключаетъ въ себѣ: очеркъ Кавказа и характеристику народовъ его населяющихъ и состоитъ изъ *трехъ* книгъ, въ 1,500 стр. текста, съ отдѣльно илюминованною картою Кавказа и съ библіографическимъ указателемъ болѣе 2,000 книгъ и статей, относящихся до изученія страны.

Сочиненіе это полковникъ Дубровинъ призналъ возможнымъ уступить войскамъ и войсковымъ управленіямъ по 7 р. съ пересылкою.

По этой послѣдней цѣнѣ *получать* можно только изъ редакціи „Военнаго Сборника“.

Закавказье отъ 1803 до 1806 года. Сочиненіе это удостоено совѣщательнымъ комитетомъ главнаго штаба наибольшей денежной преміи.

Цѣна книги 3 р., съ пересылкою 3 р. 50 к.; для войскъ же и войсковыхъ управленій 1 р. съ пересылкою. Желающимъ пріобрѣсти «Закавказье» и новое сочиненіе Дубровина: «Георгій XII, послѣдній царь Грузіи, и присоединеніе ея къ Россіи», оба сочиненія уступаются за 2 р. съ пересылкою.

По послѣдней цѣнѣ можно *получать* только въ редакціи «Воен. Сборн.»

Всѣ эти книги пересылаются редакціею на разстояніи только 700 верстъ; свыше 700 верстъ, войска и войсковыя управленія, кромѣ показанной цѣны, высылаютъ и пересылочныя деньги по новому почтовому тарифу — по разстоянію отъ Петербурга.

При большомъ числѣ статей, присылаемыхъ въ редакцію **«Военнаго Сборника»**, возвращеніе таковыхъ авторамъ, съ объявленіемъ причинъ, почему онѣ не могли быть помѣщены въ этомъ журналѣ, ставитъ Редакцію въ затруднительное положеніе. Вслѣдствіе чего, редакція «Сборника» проситъ авторовъ обратить вниманіе на слѣдующія слова объявленія объ изданіи журнала на текущій 1874 годъ:

«Желающіе помѣщать свои статьи въ «Военномъ Сборникѣ» благоволятъ доставлять ихъ въ Редакцію «Сборника». Въ случаѣ одобренія статьи, она будетъ напечатана въ «Сборникѣ» при первой возможности. Въ случаѣ же неодобренія—возвращается автору, по его личному востребованію, или довѣренному отъ него лицу, безъ всякихъ объясненій, и затѣмъ статьи, не взятыя въ теченіе годоваго періода времени, редакція уничтожаетъ.

Digitized by Google

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Подписка на «**Военный Сборникъ**» и «**Русскій Инвалидъ**» на 1874 годъ принимается въ С.-Петербургѣ, **въ конторѣ редакціи** означенныхъ изданій: по Надеждинской улицѣ, домъ Трута, № 42.

Подписная цѣна «**Военнаго Сборника**» и «**Русскаго Инвалида**» назначается:

За годовое изданіе обоихъ изданій *вмѣстѣ*, т. е. «**Военнаго Сборника**», выходящаго *ежемѣсячно* книжками до **20** листовъ и болѣе, и «**Русскаго Инвалида**», выходящаго *ежедневно*, кромѣ дней слѣдующихъ за праздниками — ***десять рублей,*** съ пересылкою и доставкою въ Петербургѣ на домъ.

Желающіе получать ***одинъ*** «**Военный Сборникъ**» платятъ за годовой экземпляръ ***семь руб. пятьдесятъ к.***, съ пересылкою и доставкою въ С.-Петербургѣ на домъ.

Желающіе получать ***одинъ*** «**Русскій Инвалидъ**», платятъ за годовой экземпляръ ***семь рублей пятьдесятъ коп.*** съ пересылкою и доставкою въ Петербургѣ на домъ.

Желающіе получать «**Русскій Инвалидъ**» на сроки, платятъ:

За полгода, съ пересылкою и доставкою на домъ . . . ***4 р. 80 к.***
За три мѣсяца — — — . . . ***3 — — —***
За одинъ мѣсяцъ — — — . . . ***1 — 20 —***

При семъ редакція проситъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при высылкѣ требованій на журналы — четко подписывать свое званіе и фамилію, и непремѣнно означать тутъ почтовую контору, въ которую должны быть высланы журналы. При неисполненіи этого условія, редакція не отвѣчаетъ за своевременную и акуратную доставку журналовъ (*).

☞ ***При перемѣнѣ адреса изъ одного мѣста въ другое, кромѣ Петербурга, высылать каждый разъ одну 10-ти-копѣечную почтовую марку.***

При перемѣнѣ же адреса городскаго (Петербургскаго) на иногородный и обратно иногороднаго на городской,—вносить вторично пересылочныя деньги, согласно примѣчанія къ пункту 6-му новыхъ почтовыхъ правилъ.

Подписка на журналы безъ доставки не принимается.

Главный редакторъ «Военнаго Сборника»
Генеральнаго штаба Полковникъ
Лаврентьевъ.

31-го декабря 1873 года.

(*) Вслѣдствіе сообщенія почтоваго департамента, редакція покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, заявленія о неполученіи кѣмъ либо журнала или газеты дѣлать своевременно, т. е. не позже, какъ по полученіи слѣдующаго нумера.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА УДѢЛОВЪ, ЛИТЕЙН. ПРОСП. Д. № 39.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Тем, что эта книга дошла до Вас, мы обязаны в первую очередь библиотекарям, которые долгие годы бережно хранили её. Сотрудники Google оцифровали её в рамках проекта, цель которого – сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Эта книга находится в общественном достоянии. В общих чертах, юридически, книга передаётся в общественное достояние, когда истекает срок действия имущественных авторских прав на неё, а также если правообладатель сам передал её в общественное достояние или не заявил на неё авторских прав. Такие книги – это ключ к прошлому, к сокровищам нашей истории и культуры, и к знаниям, которые зачастую нигде больше не найдёшь.

В этой цифровой копии мы оставили без изменений все рукописные пометки, которые были в оригинальном издании. Пускай они будут напоминанием о всех тех руках, через которые прошла эта книга – автора, издателя, библиотекаря и предыдущих читателей – чтобы наконец попасть в Ваши.

Правила пользования
Мы гордимся нашим сотрудничеством с библиотеками, в рамках которого мы оцифровываем книги в общественном достоянии и делаем их доступными для всех. Эти книги принадлежат всему человечеству, а мы – лишь их хранители. Тем не менее, оцифровка книг и поддержка этого проекта стоят немало, и поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые меры, чтобы предотвратить коммерческое использование этих книг. Одна из них – это технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас:

- **Не использовать файлы в коммерческих целях.** Мы разработали программу Поиска по книгам Google для всех пользователей, поэтому, пожалуйста, используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- **Не отправлять автоматические запросы.** Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого рода. Если Вам требуется доступ к большим объёмам текстов для исследований в области машинного перевода, оптического распознавания текста, или в других похожих целях, свяжитесь с нами. Для этих целей мы настоятельно рекомендуем использовать исключительно материалы в общественном достоянии.
- **Не удалять логотипы и другие атрибуты Google из файлов.** Изображения в каждом файле помечены логотипами Google для того, чтобы рассказать читателям о нашем проекте и помочь им найти дополнительные материалы. Не удаляйте их.
- **Соблюдать законы Вашей и других стран.** В конечном итоге, именно Вы несёте полную ответственность за Ваши действия – поэтому, пожалуйста, убедитесь, что Вы не нарушаете соответствующие законы Вашей или других стран. Имейте в виду, что даже если книга более не находится под защитой авторских прав в США, то это ещё совсем не значит, что её можно распространять в других странах. К сожалению, законодательство в сфере интеллектуальной собственности очень разнообразно, и не существует универсального способа определить, как разрешено использовать книгу в конкретной стране. Не рассчитывайте на то, что если книга появилась в поиске по книгам Google, то её можно использовать где и как угодно. Наказание за нарушение авторских прав может оказаться очень серьёзным.

О программе
Наша миссия – организовать информацию во всём мире и сделать её доступной и полезной для всех. Поиск по книгам Google помогает пользователям найти книги со всего света, а авторам и издателям – новых читателей. Чтобы произвести поиск по этой книге в полнотекстовом режиме, откройте страницу `http://books.google.com`.

Rp 1057
XVII. (1874)
F. LXLV
N. 2.

Digitized by Google

Digitized by Google

Rp 1057 / XVII (1874) T. LXLV №2

ВОЕННЫЙ

СБОРНИКЪ

ГОДЪ СЕМНАДЦАТЫЙ

1329'32/2

№ 2

ФЕВРАЛЬ

1874

3015/480

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ ВТОРОЙ КНИЖКИ.

I.

Стр.

Походъ графа В. А. Зубова въ Персію въ 1796 году (Статья первая). **Н. ДУБРОВИНЪ.** 187

Основныя начала организаціи въ примѣненіи къ высшимъ тактическимъ единицамъ (Статья первая). **Г. ЛЕЕРЪ.** 232

Изслѣдованія о тактикѣ пѣхоты. (Извлеченіе изъ труда г. Шерфа «Studien zur neuen Infanterie-Taktik» (статья вторая). ****.** 262

По вопросу объ унтеръ-офицерахъ. *.** 292

Условія, которыми опредѣляется годность лошадей, предназначаемыхъ для пополненія арміи въ военное время. Я. ГРЕБЕНЩИКОВЪ. . . . 312

Сунгарійская экспедиція 1872 года (статья вторая). **Я. БАРАБАШЪ.** . . . 322

Воспоминанія о Хивѣ (Бѣглыя замѣтки). **А. ХОРОШХИНЪ.** 356

Записки стараго казака. Послѣдніе дни Чечни и Дагестана. **АПОЛЛОНЪ ШПАКОВСКІЙ.** 365

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ: Распоряженія по продовольствію дѣйствующей арміи въ 1853—1855 годахъ (Статья вторая). 1854 годъ. **ВЛ. АРАТОВСКІЙ.** . 313

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. **Изъ записокъ графа Сегюра** (Статья вторая).—Кампанія 1805 года. — Рѣшеніе Наполеона наступать долиною Дуная къ Вѣнѣ. — Отступленіе Кутузова. — Занятіе Вѣны. — Наполеонъ въ Брюннѣ.—Переговоры съ Императоромъ Александромъ.—Близость рѣшительнаго сраженія. **Н. ШИЛЬДЕРЪ.** 93

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. **Уставъ о воинской повинности.** . . . 102

— **Рѣшенія главнаго военнаго суда (№№ 229—250)** 150

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Оборъ главнѣйшихъ военныхъ преобразованій въ первостепенныхъ государствахъ Западной Европы за 1873 годъ (Статья вторая). **Австрія. М. Г.** 151

ОБЪЯВЛЕНІЯ: объ изданіи «Инженернаго Журнала» и «Техническаго Сборника» въ 1874 году.

Digitized by Google

MINISTERSTVA ZAHRANIČNÍCH VĚCÍ
SLOVANSKÁ
KNIHOVNA
V PRAZE

I.

ПОХОДЪ ГРАФА В. А. ЗУБОВА ВЪ ПЕРСІЮ

въ 1796 году (*).

I.

Стремленіе Аги-Магометъ-хана къ единовластію въ Персіи.—Его борьба съ персидскими ханами и владѣльцами.—Бѣгство въ Россію Муртазы-Кули-хана Гилянскаго.—Отношеніе Грузіи къ персидскому государству.—Внутреннее состояніе Грузіи.—Опасеніе Ираклія что Ага-Магометъ вторгнется въ его владѣніе и просьба о помощи.—Прибытіе въ Георгіевскъ посланныхъ Аги-Магометъ-хана.—Цѣль и послѣдствія этого посольства.—Рескриптъ Императрицы Гудовичу.

Коварство, хитрость и измѣна доставили въ руки Аги-Магометъ-хана каджарскаго большую часть Персіи. Раздираемая междоусобіями, страна эта долгое время служила позорищемъ убійствъ, звѣрства и жестокостей всякаго рода. Исканіе трона было поводомъ къ безпре-

(*) Предлагаемая статья составляетъ одну изъ главъ приготовляемой къ печати «Исторіи войны и владычества русскихъ на Кавказѣ». — О походѣ графа Зубова въ Персію встрѣчается весьма мало печатныхъ источниковъ. За исключеніемъ нѣсколькихъ писемъ самого Зубова къ различнымъ лицамъ, напечатанныхъ въ газетѣ «Кавказъ» и въ «Русскомъ Архивѣ», а также отрывочныхъ и самыхъ краткихъ свѣдѣній, помѣщенныхъ въ нѣсколькихъ старыхъ книгахъ, мы можемъ указать только на одно описаніе этого похода, сдѣланное П. Г. Бутковымъ, въ изданныхъ академіею наукъ его «Матеріалахъ для новой исторіи Кавказа». Но покойный авторъ не успѣлъ обработать собранные имъ матеріалы, и мы не находили случая пользоваться его трудомъ, такъ какъ имѣли въ своихъ рукахъ подлинные документы, болѣе обильные, чѣмъ тѣ, которые удалось собрать достойному и первому изслѣдователю новой исторіи Кавказа.

Авторъ.

Digitized by Google

рывной враждѣ и междоусобной брани между владѣльцами. Каждый изъ хановъ, считавшій себя сильнѣе другихъ, старался захватить власть въ свои руки и сдѣлаться повелителемъ Ирана.

Въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія наиболѣе сильнымъ владѣльцемъ былъ Ага-Магометъ-ханъ астрабадскій, овладѣвшій Испаганомъ и стремившійся къ единовластію въ Персіи. Убійца многихъ хановъ, имѣвшихъ несчастіе попасть въ его руки, Ага-Магометъ-ханъ извѣстенъ былъ своими жестокостями. Желаніе захватить власть въ свои руки заглушало въ немъ всѣ человѣческія чувства, и Ага-Магометъ-ханъ не пренебрегалъ ничѣмъ, чтобы достигнуть своей завѣтной цѣли. Для нея онъ не пощадилъ своихъ братьевъ, изъ которыхъ одного умертвилъ, другому выкололъ глаза, а третьяго, Муртазу-Кули-хана, выгналъ изъ Гиляна и завладѣлъ принадлежавшими ему городами Рештомъ и Энзели. Покинувъ свои владѣнія и оставивъ въ рукахъ жестокаго своего брата мать, жену и дѣтей, Муртаза-Кули-ханъ искалъ содѣйствія хановъ ширванскаго и талышенскаго къ возвращенію отнятаго у него ханства. Онъ отправилъ также посланнаго и въ Россію съ просьбою о помощи и покровительствѣ.

Наше правительство смотрѣло неравнодушно на возвышеніе Ага-Магометъ-хана, человѣка измѣнчиваго, коварнаго и извѣстнаго своимъ недоброжелательствомъ къ Россіи. Обѣщая покровительство Муртазѣ-Кули-хану, русскій дворъ не могъ однако же оказать ему существенной помощи, по слишкомъ большому отдаленію Гиляна отъ нашихъ границъ.

При содѣйствіи хановъ ширванскаго и талышенскаго, Муртуза-Кули-ханъ успѣлъ снова сдѣлаться владѣтелемъ Гиляна, но Ага-Магометъ-ханъ тотчасъ же отправилъ противъ него пять хановъ съ войсками, приказавъ имъ выгнать брата изъ его владѣній. Муртаза-Кули-ханъ встрѣтилъ непріятелей и разбилъ ихъ такъ, что всѣ пять хановъ попались въ руки побѣдителя. Въ числѣ плѣнныхъ были два: Риза-ханъ и Абасъ-ханъ, особенно близкіе Агѣ-Магометъ-хану, на которыхъ Муртаза-Кули-ханъ наложилъ оковы и оставилъ у себя въ обезпеченіе своего семейства, захваченнаго Агою-Магометъ-ханомъ.

Эта побѣда все-таки не обезпечивала положенія Муртазы-Кули-хана, который, въ теченіе восьми лѣтъ, принужденъ былъ бороться съ перемѣннымъ счастьемъ, съ своимъ сильнымъ братомъ. Онъ нѣсколько разъ возвращался въ свои владѣнія и былъ снова выгоняемъ; наконецъ, въ концѣ декабря 1792 года, Муртаза-Кули-ханъ бѣжалъ изъ Гиляна на русскій фрегатъ, на которомъ. 30-го апрѣля 1793 года,

Digitized by Google

и былъ доставленъ въ Астрахань, вмѣстѣ съ двумя плѣненными имъ ханами (*).

По прибытіи въ Россію, Муртаза испрашивалъ дозволеніе отправиться въ Петербургъ, для представленія Императрицѣ своей просьбы, но желаніе это было отстранено.

«Вы отклоните его отъ сего желанія пристойнымъ образомъ», писала Императрица Гудовичу (**), «какъ-то: внуша ему трудность столь дальняго осенняго пути, жестокость зимы здѣшней и другія тому подобныя обстоятельства. Онъ можетъ остаться въ Кизлярѣ до тѣхъ поръ, дондеже откроется удобность, безъ дальняго усилія, возстановить его въ Гилянѣ. Происходящія въ Персіи безпокойства и междоусобія вскорѣ могутъ представить таковую удобность.»

Не получивъ разрѣшенія ѣхать въ Петербургъ, Муртаза-Кули-ханъ былъ переселенъ на жительство въ Кизляръ, «какъ не губернскій городъ», писалъ Гудовичъ, «ближе къ персидскимъ границамъ и ближе къ надзиранію моему» (***). Здѣсь повелѣно было производить Муртазѣ по тысячѣ рублей въ мѣсяцъ на содержаніе какъ его, такъ и многочисленной его свиты, простиравшейся до тридцати человѣкъ.

Климатическія условія Кизляра и его окрестностей не благопріятствовали здоровью Муртазы-Кули-хана. Вскорѣ послѣ пріѣзда въ этотъ городъ, онъ сдѣлался болѣнъ и просилъ объ отправленіи его обратно въ Астрахань. «Я и самъ», писалъ Гудовичъ (****), «найдя его, въ бытность мою въ Кизлярѣ, дѣйствительно весьма больнымъ, принужденъ былъ согласиться на переѣздъ его, для перемѣны воздуха, въ Астрахань».

Съ удаленіемъ Муртазы-Кули-хана въ Россію, единственнымъ противникомъ Аги-Магометъ-хана остался Лютфъ-Али-ханъ ширазскій. Послѣ нѣсколькихъ столкновеній противниковъ, Ага-Магометъ-ханъ побѣдилъ Лютфъ-Али-хана, овладѣлъ Ширазомъ, захватилъ въ немъ большія сокровища и возвратился въ Тегеранъ. Сдѣлавшись властителемъ большей части Персіи, Ага-Магометъ-ханъ сталъ мечтать теперь о шахскомъ достоинствѣ. но для этого ему необходимо было сдѣлать еще весьма многое.

Персія, кромѣ ханствъ, входившихъ въ составъ государства и непосредственно зависѣвшихъ отъ власти шаха. имѣла еще намѣстничества, правители которыхъ назывались *вали*. Такихъ намѣстниковъ

(*) Всеподданнѣйшій рапортъ Гудовича 5-го іюня 1793 года.
(**) Въ рескриптѣ отъ 9-го августа 1793 года.
(***) Письмо Гудовича графу П. А. Зубову 6-го іюня 1793 года.
(****) Всеподданнѣйшее донесеніе Гудовича 9-го октября 1793 года.

Digitized by Google

или вали было *четыре:* арабистанскій, гуржистанскій (грузинскій царь), лористанскій и курдистанскій.

Всѣ они имѣли при шахскомъ дворѣ званія и должности, и обязаны были непремѣнно находиться при коронаціи персидскихъ шаховъ, происходившей, обыкновенно, въ городѣ Ардевилѣ, въ Адербеджанѣ. Во время этой церемоніи, *вали* арабистанскій держалъ всегда *жигу* (перо изъ шапки, замѣняющей корону), гуржистанскій—*мечъ*, лористанскій—*балабутъ* (порфиру) и курдистанскій—украшеніе, состоящее изъ двухъ перевязей, убранныхъ алмазами. Безъ признанія властителя Персіи въ шахскомъ достоинствѣ, хотя бы однимъ изъ четырехъ вали, шахъ не могъ короноваться.

Понятно, почему Ага-Магометъ-ханъ, искавшій трона, долженъ былъ прежде всего завладѣть Адербеджаномъ и подчинить своей власти царя грузинскаго. Онъ зналъ, что если станетъ короноваться не въ Ардевилѣ, а въ какомъ либо другомъ городѣ, и если при этой церемоніи не будетъ присутствовать вали Гуржистана, то народъ не признаетъ его шахомъ. Поэтому, вскорѣ послѣ возвращенія своего въ Тегеранъ, Ага-Магометъ-ханъ, пользуясь приглашеніемъ Джаватъ-хана ганжинскаго, обѣщавшаго ему дѣйствовать совокупно противъ царя Грузіи, отправилъ одного изъ своихъ приближенныхъ, Сулейманъ-хана, съ 20,000 войскъ въ Тавризъ, съ приказаніемъ собрать къ себѣ всѣхъ окрестныхъ хановъ: ардевильскаго, хойскаго, нахичеванскаго, эриванскаго, ганжинскаго и другихъ съ тѣмъ, чтобы заставить ихъ признать надъ собою власть Аги-Магометъ-хана и склонить къ тому же Ибраимъ-хана шушинскаго (карабагскаго), а въ противномъ случаѣ разорить его владѣнія и взять Шушу. Въ случаѣ согласія Ибраимъ-хана подчиниться властителю Ирана, Сулейманъ-ханъ долженъ былъ, соединившись съ приглашенными имъ ханами, дѣйствовать противъ Грузіи.

Посылка въ Адербеджанъ Сулейманъ-хана не имѣла успѣха. Ханы не явились на его призывъ, за исключеніемъ одного только хана ганжинскаго. Будучи данникомъ царя грузинскаго, Джаватъ-ханъ былъ недоволенъ Ираклiемъ за покровительство племяннику его, Раимъ-хану, искавшему случая возвратить имѣніе, законно ему принадлежавшее, но отнятое дядею. Ираклій требовалъ, чтобы Джаватъ-ханъ возвратилъ это имѣніе племяннику и, въ случаѣ несогласія, грозилъ принудить его къ тому силою. Не соглашаясь на требованіе и зная, что въ Тифлисѣ набираются уже войска, Джаватъ-ханъ обратился къ Ага-Магометъ-хану и, обѣщая ему содѣйствіе, уговаривалъ его вторгнуться въ Грузію и овладѣть ею.

Digitized by Google

Переговоры Джаватъ-хана съ Ага-Магометъ-ханомъ крайне безпокоили Ираклія. Пользуясь тѣмъ, что одинъ изъ сыновей его, царевичъ Міріанъ, находился въ то время въ Петербургѣ, Ираклій просилъ черезъ него защиты Россіи.

«Обстоятельства понудили меня», писалъ онъ сыну (*), «симъ письмомъ увѣдомить тебя о нашемъ нынѣ опасномъ состояніи, ибо носится слухъ вѣроятный, что Ага-Магометъ-ханъ, пріуготовляя войско, имѣетъ стремленіе въ движеніи своемъ противъ насъ чрезъ призывающихъ его нѣкоторыхъ хановъ, и ежели сіе намѣреніе ему удастся, то принудитъ признать себя шахомъ надъ всею Персіею. Какъ мы не имѣемъ другой защиты, кромѣ Высочайшаго Ея Императорскаго Величества престола, то приказываю тебѣ, яко родитель, принять сыновнее усердіе, и сію просьбу мою, повергая къ священнымъ стопамъ, всенижайше поднести Ея Величеству, черезъ его сіятельство графа Платона Александровича Зубова, дабы, воззрѣвъ премудрѣйшимъ и высокомонаршимъ окомъ на наше нынѣшнее опасное состояніе, оказала матернюю милость, дабы какимъ либо знакомъ дать непріятелю восчувствовать, что Грузія находится подъ покровительствомъ и защитою столь великія Монархини, чрезъ что, врагъ, опасаясь страшнаго гнѣва, оставитъ легкое свое покушеніе.»

Царевичъ Міріанъ исполнилъ желаніе отца, и черезъ графа Платона Александровича Зубова обратился съ просьбою къ самой Императрицѣ.

Просьба Міріана была разсмотрѣна въ совѣтѣ, который призналъ необходимымъ обнадежить Ираклія помощью въ томъ случаѣ, если бы Ага-Магометъ-ханъ имѣлъ намѣреніе вторгнуться въ Грузію.

Гудовичу поручено внушить Агѣ-Магометъ-хану, что Россія не можетъ смотрѣть равнодушно на его непріязненные поступки противъ владѣній, находящихся въ ея подданствѣ или покровительствѣ, и стараться поощрить прочихъ горскихъ владѣльцевъ къ совокупному сопротивленію, «подавая съ своей стороны имъ или самому царю (Грузіи) *дѣятельное пособіе, поколику возможно, не заходя въ большія издержки и хлопоты*».

Вскорѣ послѣ того, и именно въ февралѣ 1794 года, прибылъ въ Георгіевскъ посланный царя Ираклія, его генералъ-адъютантъ, князь Герсеванъ Чавчавадзе. Онъ просилъ Гудовича отправить его въ Петербургъ, говоря, что имѣетъ полномочія Соломона, царя имеретинскаго, князя Дадіана мингрельскаго и князя Вахтанга Гуріеля и прошеніе за общею подписью о принятіи ихъ подъ покровительство Рос-

(*) Въ письмѣ отъ 1-го марта 1793 года.

Digitized by Google

сіи, на томъ же самомъ основаніи, на которомъ принята Грузія, но что главнѣйшею цѣлью посольства была просьба царя оказать ему помощь противъ покушеній Аги-Магометъ-хана.

— «Хотя теперь», говорилъ князь Чавчавадзе Гудовичу, «Ага-Магометъ-ханъ и не дѣлаетъ еще никакихъ притязаній царю Ираклію, но какъ онъ сильнѣйшій ханъ въ Персіи и показываетъ виды сдѣлаться общимъ владѣтелемъ въ оной, то, въ случаѣ нападенія его на Грузію, царь Ираклій, какъ находящійся подъ державою Ея Императорскаго Величества, надѣется на защиту войскъ россійскихъ».

Опасность Грузіи могла предстоять весьма скоро. Послѣ паденія Лютфъ-Али-хана, измѣною попавшагося въ руки своего противника, въ Персіи не оставалось ни одного изъ хановъ, который былъ бы предпріимчивъ и на столько силенъ, чтобы могъ противиться гордымъ намѣреніямъ Аги-Магометъ-хана. Можно было предполагать съ полною вѣроятностью, что Ага-Магометъ-ханъ, подчинивъ своей власти всю Персію и добиваясь шахскаго достоинства, не оставитъ, по причинамъ вышеизложеннымъ, своихъ притязаній на Грузію и будетъ стараться всѣми силами подчинить ее своей власти. Хотя для достиженія этой цѣли ему и предстояло еще покорить нѣкоторыхъ хановъ, владѣнія которыхъ отдѣляли его отъ Грузіи, но на препятствія эти нечего было полагаться. Отличаясь непостоянствомъ своего поведенія, каждый изъ персидскихъ хановъ склонялся на сторону того, кого считалъ сильнѣйшимъ и подчиниться которому находилъ наиболѣе выгоднымъ. Сегодня врагъ и соперникъ, онъ легко дѣлался завтра союзникомъ и сторонникомъ. Зная всѣ свойства и характеръ персіянъ, Ираклій не безъ основанія безпокоился о своемъ положеніи, хотя казалось, что Ага-Магометъ-ханъ не могъ быть особенно страшенъ Грузіи. Если онъ въ теченіе трехъ лѣтъ долженъ былъ бороться и оспаривать первенство у Лютфъ-Али-хана, сравнительно слабаго, то Грузія, по своему населенію, конечно, могла бы дать отпоръ войскамъ Аги-Магометъ-хана и отбиться отъ его притязаній, но, къ сожалѣнію, безпорядки въ странѣ и раздоры, существовавшіе въ царскомъ семействѣ, не давали Ираклію никакой надежды на спасеніе Грузіи, въ случаѣ непріятельскаго вторженія.

Царь Ираклій имѣлъ много дѣтей и отъ двухъ женъ. Онъ раздѣлилъ все свое царство на мелкія части и передалъ ихъ въ управленіе своимъ дѣтямъ, вскорѣ между собою перессорившимся. Удрученный годами и ранами, самъ Ираклій сознавалъ свою слабость и легко поддавался вліянію своей супруги, царицы Дарьи, которая мало по малу захватывала власть въ свои руки. Интересы и виды царицы

Digitized by Google

Дарьи не согласовались съ видами и желаніями Ираклія; царица недоброжелательно смотрѣла на царевича Георгія, родившагося отъ перваго брака, и не смотря на то, что онъ былъ объявленъ наслѣдникомъ царства, Дарья старалась устранить его отъ престолонаслѣдія. Желая сдѣлать наслѣдникомъ престола своего старшаго сына, царевича Юлона, царица была главнѣйшимъ центромъ, изъ котораго исходили всѣ интриги и недоразумѣнія въ царскомъ семействѣ, превратившіяся впослѣдствіи въ открытую и явную вражду.

Царевичи не слушали другъ друга, не повиновались отцу; въ странѣ проявились многочисленные безпорядки, не было единства, не было и силы. При такомъ положеніи Грузіи, Ага-Магометъ-ханъ имѣлъ полную возможность, покоривъ сосѣднихъ Грузіи хановъ, вторгнуться въ ея предѣлы и разорить владѣнія царя Ираклія. Онъ удерживался только опасеніемъ разрыва съ Россіею, противъ которой не хотѣлъ до времени оказывать непріязненныхъ поступковъ. Не сознавая въ себѣ достаточно силы для борьбы съ Россіею, Ага-Магометъ-ханъ старался выказать свое расположеніе русскому правительству. Съ этою цѣлью онъ сталъ покровительствовать русскимъ купцамъ, торгующимъ въ Персіи, и предлагалъ, черезъ жителей Гиляна, построить тамъ домъ для консула и строенія для склада товаровъ. Ага-Магометъ-ханъ хлопоталъ, чтобы русскіе основали свой главный торговый центръ въ Гилянѣ и находились въ его рукахъ, что было, конечно, для него гораздо выгоднѣе, чѣмъ устройство нами торговаго пункта на островѣ Саро, гдѣ мы были совершенно независимы и самостоятельны.

Занятіе острова Саро и устройство тамъ складовъ было вызвано необходимостью. Постоянные безпорядки въ Персіи, своевольство хановъ и притѣсненія, испытываемыя русскимъ купечествомъ, заставляли наше правительство искать средствъ къ обезпеченію торговли и къ устраненію всѣхъ препятствій до крайности разнообразныхъ. Такъ, когда послѣдовало запрещеніе на вывозъ изъ Россіи серебряной и золотой монеты, то у нѣсколькихъ бакинскихъ купцовъ, въ Астрахани, были конфискованы спрятанныя ими деньги. По жалобѣ этихъ купцовъ, Гусейнъ-Кули-ханъ бакинскій сталъ притѣснять нашихъ купцовъ въ Баку, требовалъ отъ нихъ огромныхъ пошлинъ, силою отбиралъ товары и даже побоями вымогалъ у нихъ деньги. На представленіе нашего консула ханъ отговаривался тѣмъ, что все это дѣлаетъ не онъ, а духовенство, которое, по ихъ обычаямъ, рѣшаетъ всѣ дѣла.

— «У васъ», говорилъ ханъ, «точно также не Гудовичъ распоря-

Digitized by Google

жается торговлею, а астраханская уголовная (?) палата. Я полагаю, что мои духовные не хуже вашей палаты».

Ханы ширванскій и шекинскій, наиболѣе другихъ терпѣвшіе отъ такого своевольства бакинскаго хана, жаловались на упадокъ торговли съ Россіею, грозили войною Гуссейнъ-Кули-хану, но тотъ не обращалъ на угрозы никакого вниманія. Нашъ консулъ говорилъ, что если подобное положеніе дѣлъ будетъ продолжаться, то необходимо избрать другой пунктъ для склада товаровъ (*). Такимъ пунктомъ и избранъ былъ островъ Саро.

Занятіе этого острова, возведеніе на немъ необходимыхъ построекъ и постоянное нахожденіе тамъ русской флотиліи возбудило сильное опасеніе со стороны прибрежныхъ персидскихъ владѣтелей. Бакинскій ханъ тотчасъ же перемѣнилъ свое поведеніе, а ближайшій къ этому острову владѣлецъ Мустафа-ханъ талышенскій сталъ искать подданства Россіи (**); другіе ханы точно также выказывали наружные знаки своей преданности. Примѣру талышенскаго хана послѣдовалъ ханъ шемахинскій (***), а нѣсколько ранѣе его, дербентскій Шейхъ-Али-ханъ прислалъ въ Георгіевскъ своего посланнаго, который хотя и присягнулъ на подданство Россіи (****), но когда Гудовичъ отправилъ въ Дербентъ офицера съ просьбою, чтобы ханъ самъ подписалъ условія, то Шейхъ-Али отказался отъ этого.

Будучи пятнадцатилѣтнимъ ребенкомъ, ханъ руководился въ своихъ поступкахъ совѣтами матери и дядьки. Онъ искалъ подданства только потому, что, испуганный движеніемъ Сулейманъ-хана, опасался вторженія персіянъ въ его владѣнія; но едва только опасность эта миновала, лишь только онъ узналъ, что Ага-Магометъ-ханъ, занятый внутренними дѣла въ Персіи, не можетъ вторгнуться въ его владѣнія, онъ тотчасъ же отказался отъ подданства. Шейхъ-Али-ханъ говорилъ, что по ихъ обычаямъ подписать условій не можетъ, а въ знакъ своей вѣрности цѣлуетъ коранъ. Онъ прислалъ письмо на Высочайшее имя, въ которомъ писалъ, что отправилъ своего посланнаго для заключенія условій подданства, по примѣру предковъ. Гудовичъ отвѣчалъ, что если ханъ не подпишетъ условій подданства, то письмо его не будетъ представлено Императрицѣ (*****).

— «Вступая въ подданство Ея Императорскаго Величества», говорилъ Гудовичъ посланному дербентскаго хана при его отправленіи,

(*) Рапорты Скибиневскаго, 3-го и 28-го сентября 1793 года. Георг. арх.
(**) Письмо Гудовича графу П. А. Зубову, 9-го декабря 1794 года.
(***) Тоже 16-го ноября 1793 года.
(****) Тоже отъ 6-го іюня 1793 года.
(*****) Тоже отъ 16-го ноября 1793 года.

Digitized by Google

«вы находите свое счастье, тогда какъ Государыня принимаетъ васъ подъ свою державу только изъ одного великодушія и употребляетъ лишь однѣ издержки».

Не смотря на эти убѣжденія, Шейхъ-Али-ханъ все-таки не соглашался подписать условій. Онъ признавалъ себя теперь на столько самостоятельнымъ и независимымъ, что находилъ возможнымъ заявить свое притязаніе на Баку, хана которой считалъ своимъ данникомъ. Шейхъ-Али-ханъ собралъ войска и двинулся противъ Гуссейнъ-Кули-хана, не обращая вниманія на то, что бакинскій ханъ давно ищетъ покровительства и даже подданства Россіи.

Гуссейнъ-Кули-ханъ просилъ о принятіи его въ подданство еще въ 1792 году, и если не былъ принятъ, то по происканъ того же дербентскаго Шейхъ-Али-хана. При отправленіи своего чиновника съ прошеніемъ о подданствѣ, Шейхъ-Али-ханъ включилъ въ число своихъ владѣній и бакинское ханство, такъ что наше правительство было, въ первое время, въ весьма затруднительномъ положеніи, не зная какъ поступать съ бакинскимъ ханомъ: считать ли его независимымъ, или подданнымъ хана дербентскаго.

Городъ Баку имѣлъ всегда своего хана, который, еще при Императорѣ Петрѣ I, пользовался особымъ покровительствомъ Россіи. Незначительность владѣній бакинскаго хана была причиною того, что онъ въ послѣднее время находился въ нѣкоторой зависимости и васальствѣ дербентскаго хана, которому и платилъ дань. Имѣя въ виду, что Баку весьма важенъ для нашей торговли, Гудовичъ ходатайствовалъ о принятіи отдѣльно бакинскаго хана въ подданство Россіи съ тѣмъ, чтобы положить конецъ притязаніямъ на него Шейхъ-Али-хана дербентскаго. Послѣднему Гудовичъ писалъ, чтобы онъ не разорялъ Баку, такъ какъ, включивъ городъ этотъ въ число своихъ владѣній, Шейхъ-Али-ханъ тѣмъ самымъ уже передалъ его подъ покровительство Россіи.

Въ сентябрѣ 1795 года послѣдовало согласіе Императрицы на принятіе бакинскаго хана въ подданство Россіи, и 5-го декабря его посланный былъ отправленъ въ Петербургъ. Не ограничиваясь этою отправкою, Гудовичъ требовалъ личной присяги хана съ соблюденіемъ слѣдующихъ условій подданства: 1) чтобы онъ и его преемники утверждались въ ханскомъ достоинствѣ русскими Императорами и оставались имъ вѣрными; 2) чтобы ханы не дѣлали никакихъ сношеній, условій и переговоровъ съ сосѣдями, безъ согласія на то главнаго русскаго начальника того края; 3) чтобы ханы оказывали покровительство и доставляли всѣ возможныя преимущества русскимъ куп-

Digitized by Google

цамъ, торгующимъ въ Баку и въ Персіи; 4) чтобы бакинцы не грабили товаровъ съ разбившихся судовъ, а сохраняли ихъ, для выдачи владѣльцамъ; 5) чтобы въ Баку постоянно находился русскій консулъ и столько военныхъ судовъ, сколько русское правительство признаетъ необходимымъ, и, наконецъ, 6) чтобы бакинскій ханъ платилъ дербентскому ту дань, которую онъ платилъ до сихъ поръ (*).

Почти одновременно съ бакинскимъ ханомъ искалъ подданства Россіи и уцмій каракайдакскій, владѣнія котораго, прилегая къ Каспійскому морю, находились между владѣніями шамхала тарковскаго и хана дербентскаго (**).

Аварскій ханъ также старался показать будто бы преданъ Россіи. Человѣкъ до крайности корыстолюбивый, дикій и хищный, владѣтель народа грубаго и буйнаго, но крайне бѣднаго, аварскій ханъ не имѣлъ въ дѣйствительности искренняго расположенія къ Россіи, но искалъ его изъ одного только интереса: онъ просилъ, чтобы ему выдавали ежегодно жалованья по 10,000 руб. Гудовичъ возвратилъ посланнаго аварскаго хана, которому писалъ, что неприлично ему входить въ договоры «съ наивеличайшею въ свѣтѣ Государынею», и что, искавши покровительства, онъ долженъ положиться на Ея волю, безъ всякаго условія, съ полною надеждою на извѣстное всему свѣту Ея великодушіе и щедроты (***). Гудовичъ приводилъ въ примѣръ шамхала тарковскаго, вступившаго въ подданство Россіи и облагодѣтельствованнаго милостями Императрицы.

Шамхалъ тарковскій, безъ сомнѣнія, былъ самый преданный намъ изъ всѣхъ владѣльцевъ Дагестана и персидскихъ хановъ. Принимая подданство Россіи, онъ не испрашивалъ себѣ никакихъ привилегій, полагаясь вполнѣ на великодушіе Императрицы. Шамхалъ былъ произведенъ въ тайные совѣтники; ему пожалована грамота, знаки инвеституры, бриліантовое перо и по шести тысячъ рублей въ годъ на содержаніе войскъ. Подъ предлогомъ содержанія при немъ постояннаго почетнаго конвоя былъ назначенъ секундъ-маіоръ Манѣевъ и съ нимъ двадцать человѣкъ нижнихъ чиновъ. Манѣевъ имѣлъ главнѣйшимъ образомъ порученіе слѣдить за тѣмъ что происходитъ въ шамхальствѣ.

Самъ по себѣ Мухаметъ шамхалъ тарковскій ничего не значилъ въ своемъ владѣніи. Будучи человѣкъ старый и нетрезваго поведенія, Мухаметъ, не входя въ дѣла правленія, передалъ ихъ старшему сыну и наслѣднику Мегтію, по настоянію котораго и всту-

(*) Всеподданнѣйшій рапортъ Гудовича, 5-го декаября 1795 года.
(**) Тоже 2-го августа 1795 года.
(***) Тоже 5-го декабря 1795 года.

Digitized by Google

пилъ въ подданство Россіи. Имѣя около тридцати лѣтъ отъ роду, Мегтій хорошо сознавалъ всѣ выгоды такого подданства и настаивалъ на этомъ. При жизни отца онъ управлялъ уже шамхальствомъ—однимъ изъ обширнѣйшихъ владѣній въ Дагестанѣ. Хотя шамхалъ тарковскій, кромѣ незначительнаго числа стражи, не имѣлъ постоянныхъ войскъ, но, въ случаѣ нужды, могъ собрать вооруженныхъ жителей, какъ пѣшихъ, такъ и конныхъ, до 15,000 человѣкъ (*). Эта цифра была весьма значительна для прочихъ горскихъ владѣтелей, и потому шамхалы тарковскіе всегда имѣли большое вліяніе не только на сосѣднихъ хановъ и горскихъ владѣльцевъ, но и на хановъ ближайшихъ къ нимъ внутреннихъ персидскихъ провинцій.

Такая безусловная покорность шамхала тарковскаго и исканіе покровительства Россіи многими персидскими ханами, не нравились Агѣ-Магометъ-хану, желавшему подчинить ихъ своей власти. Смотря крайне недоброжелательно на Россію, онъ до времени старался однако же скрыть свое нерасположеніе, все еще надѣясь выручить изъ Астрахани, находящагося въ плѣну у Муртазы-Кули-хана, преданнаго ему Абасъ-хана.

Въ исходѣ іюля 1795 года прибыли черезъ Астрахань въ Кизляръ посланные Агою-Магометъ-ханомъ два чиновника, просившіе препроводить ихъ въ Георгіевскъ къ Гудовичу, которому и объявили, что присланы отъ шаха «теперь Персіею по благости Божіей владѣющаго». На вопросъ Гудовича имѣютъ ли они письма или кредитивныя грамоты, посланные передали ему два письма: одно отъ правителя Гиляна, а другое отъ Аджи-Ибраима, называвшаго себя шахскимъ визиремъ. Оба они писали, что шахъ, будучи искренно расположенъ къ Россіи, желаетъ продолженія дружбы и добраго согласія, и что во всей Персіи приказано обращаться съ русскими пріязненно и «со всею ласкою». Надѣясь, что русское правительство не откажется доказать дружественное расположеніе къ Персіи и ея новому властителю, писавшіе просили, отъ имени Аги-Магометъ-хана, освободить находившагося въ Астрахани Абасъ-хана, и вмѣстѣ съ тѣмъ отправить ихъ къ Высочайшему двору для «донесенія дѣлъ, порученныхъ имъ отъ шаха».

— «Я до сихъ поръ не знаю въ Персіи шаха, а тѣмъ менѣе его визиря», отвѣчалъ Гудовичъ посланнымъ. «Такъ какъ вы не имѣете отъ Аги-Магометъ-хана испаганскаго ни письма къ Императрицѣ, ни полномочія, то и не могу васъ принять за посланцевъ,

(*) Всеподданнѣйшій рапортъ Гудовича, 16-го ноября 1793 года.

Digitized by Google

а еще менѣе отправить васъ къ Высочайшему двору. Могу только принять васъ, какъ партикулярныхъ людей, пріѣхавшихъ по своей надобности, и предоставляю вашему усмотрѣнію оставаться здѣсь, если имѣете надобность, или ѣхать обратно. Находящагося же въ Астрахани Абасъ-хана, я, безъ повелѣнія Ея Императорскаго Величества, освободить не могу».

Отказъ Гудовича выдать Абасъ-хана окончательно возстановилъ Агу-Магометъ-хана противъ Россіи. Увлеченный успѣхомъ внутри Персіи и не имѣя возможности нанести Россіи непосредственный вредъ, Ага-Магометъ-ханъ сталъ требовать покорности хановъ, искавшихъ нашего покровительства. Онъ разослалъ повсюду своихъ посланныхъ съ объявленіемъ, что тѣ ханы, которые не признаютъ себя его подданными, будутъ изгнаны, владѣнія ихъ разорены, а жители истреблены. Чтобы еще болѣе устрашить непокорныхъ, Ага-Магометъ-ханъ распустилъ слухъ о значительности собранныхъ имъ войскъ.

— «Для персіянъ и для горцевъ», говорилъ Гудовичъ, «слухъ этотъ можетъ и страшенъ, но на самомъ дѣлѣ онъ ничего не значитъ, ибо Ага-Магометъ-ханъ имѣетъ войско слабое, всякую собранную сволочь, съ ружьями большею частію съ фитилями, мало порядочныхъ пушекъ, а больше возимыя на верблюдахъ, имѣетъ много слоновъ и тому подобное».

Заявивъ свои притязанія на Эривань и Ганжу, ханы которыхъ сорокъ лѣтъ передъ тѣмъ признавали надъ собою и своимъ народомъ власть царя Грузіи, Ага-Магометъ-ханъ становился въ непріязненныя отношенія къ нашему правительству, зная, что Грузія находится подъ покровительствомъ Россіи.

«Обстоятельства Персіи перемѣняются», писалъ Гудовичъ (*), «Ага-Магометъ-ханъ испаганскій усиливается и, побѣдивши своего непріятеля Лютфъ-Али-хана ширазскаго, который измѣною чиновниковъ своихъ попалъ въ плѣнъ и умерщвленъ (**), возрастаетъ въ высокомѣрныхъ своихъ замыслахъ, собираетъ войска и устрашаетъ прочихъ хановъ себѣ на покореніе, грозитъ нападеніемъ на Грузію, отчего царь Ираклій Теймуразовичъ сильно встревожился и проситъ военной помощи».

По первому слуху о сборѣ персидскихъ войскъ, Ираклій отправилъ уже своего посланнаго на кавказскую линію, съ просьбою оказать ему помощь войсками для отраженія Аги-Магометъ-хана. Не имѣя

(*) Въ собственноручномъ письмѣ графу П. А. Зубову, 7-го мая 1795 года.

(**) По другимъ свѣдѣніямъ, Лютфъ-Али-ханъ не былъ умерщвленъ, но отправленъ въ ссылку.

Digitized by Google

прямаго повелѣнія послать въ Грузію русскія войска, Гудовичъ писалъ Ираклію, что не видитъ скорой опасности Грузіи, такъ какъ между ею и владѣніями Аги-Магометъ-хана есть еще много персидскихъ хановъ, ему не покорившихся. Гудовичъ совѣтовалъ царю Ираклію соединиться съ имеретинскимъ царемъ Соломономъ для совокупнаго отраженія врага, который къ тому же долженъ былъ встрѣтить сопротивленіе отъ пограничныхъ съ Грузіею хановъ карабагскаго и эриванскаго, какъ извѣстно, не признававшихъ надъ собою власти Аги-Магометъ-хана. Эриванскій ханъ, не отвѣчая на требованіе властителя Персіи, принималъ мѣры къ оборонѣ и снабжалъ эриванскую крѣпость всѣмъ необходимымъ на весьма продолжительный срокъ— на семь лѣтъ.

На требованіе Аги-Магометъ-хана соединиться съ нимъ для совокупнаго дѣйствія противъ Грузіи, эриванскій ханъ отвѣчалъ отказомъ.

— «Мы были прежде подвластны персамъ», говорилъ онъ, «и платили имъ дань; владѣтель же Гуржистана сокрушилъ могущество персовъ, подчинилъ насъ своей власти и теперь мы платимъ дань ему. Воюй ты одинъ съ Иракліемъ, и если побѣдишь, тогда тебѣ будемъ повиноваться».

Ибраимъ-ханъ шушинскій, отъ котораго властитель Персіи требовалъ аманатовъ, отказался ихъ выдать и не признавалъ его шахомъ. Почти всѣ остальные ханы были въ большомъ опасеніи, и не знали что̀ дѣлать. Каждый изъ нихъ, самъ по себѣ, былъ не въ силахъ сопротивляться Агѣ-Магометъ-хану, а соединиться вмѣстѣ, для совокупнаго дѣйствія, мѣшали имъ взаимные раздоры. Ага-Магометъ-ханъ видѣлъ это, и потому дѣйствовалъ весьма энергично. Шекинскій и шемахинскій ханы, будучи безсильнѣе шушинскаго, приняли посланныхъ весьма ласково и высказывали свою готовность покориться, но, по персидскимъ обычаямъ, медлили окончательнымъ рѣшеніемъ. Дербентскій Шейхъ-Али-ханъ встрѣтилъ посланнаго «съ уваженіемъ», надѣлилъ его подарками и отправилъ своего довѣреннаго къ Агѣ-Магометъ-хану, съ увѣреніемъ въ своей готовности ему покориться. Человѣкъ вѣтреный и коварный, Шейхъ-Али-ханъ не думалъ уже теперь о подданствѣ Россіи, и совершенно склонился на сторону Аги-Магометъ-хана, увлекшись обѣщаніемъ, что будетъ сдѣланъ наибомъ всей Ширвани. Бакинскій Гусейнъ-Кули-ханъ, котораго уполномоченный находился въ Георгіевскѣ, для заключенія условій о подданствѣ, просилъ Гудовича оказать ему помощь русскою флотиліею и спрашивалъ можетъ ли онъ надѣяться на такую помощь въ случаѣ нападенія

Digitized by Google

Аги-Магометъ-хана на Баку. Гудовичъ уклонился отъ прямаго отвѣта хану.

Мустафа-ханъ талышенскій также не согласился признать надъ собою власти персидскаго правительства и просилъ принять его въ подданство Россіи. Онъ сообщилъ, что Ага-Магометъ-ханъ имѣетъ непріязненные виды противъ насъ; что онъ, при страшныхъ истязаніяхъ, умертвилъ нѣкоторыхъ чиновниковъ гилянской ировинціи за то, что они не захватили въ Энзели русскаго судна.

Вслѣдъ за тѣмъ получено было свѣдѣніе, что персіяне вторглись во владѣніе талышенскаго хана, разорили многія деревни и захватили его женъ и много женщинъ. Мустафа укрылся въ горахъ, а братъ его и многіе изъ талышенцевъ ушли на островъ Саро, подъ покровительство русской эскадры. Одновременно съ движеніемъ персіянъ по берегу Каспійскаго моря противъ талышенскаго хана, Ага-Магометъ-ханъ снарядилъ до шестидесяти киржимовъ (перевозныхъ береговыхъ судовъ) съ десантомъ и направилъ ихъ также къ талышенскимъ берегамъ. Когда десантъ этотъ, остановившись близъ острова Саро, сталъ высаживаться на берегъ, то начальникъ русской эскадры, имѣя приказаніе не допускать на Каспійскомъ морѣ никакихъ чужихъ военныхъ судовъ, послалъ отъ себя пакетботъ, который лишь только сталъ угрожать отступленію киржимовъ, какъ храбрыя войска персіянъ поспѣшили сѣсть опять на суда и отошли къ устью Ленкорана. Одинъ изъ киржимовъ подошелъ къ пакетботу съ заявленіемъ, что персіяне не имѣютъ никакихъ враждебныхъ замысловъ противъ Россіи, но получили только приказаніе своего шаха наказать хана талышенскаго.

Захвативъ въ свои руки Сальяны, городъ, принадлежавшій дербентскому хану, Ага-Магометъ-ханъ сталъ дѣятельно собирать войска для дѣйствія противъ непокорныхъ ему хановъ. Главнымъ сборнымъ пунктомъ былъ назначенъ городъ Ардевиль, гдѣ устраивался и складъ для провіанта; другимъ складочнымъ мѣстомъ избранъ Тавризъ. Сосѣдніе ханы съ лихорадочнымъ вниманіемъ слѣдили за сборомъ персидскихъ войскъ, стараясь угадать куда будетъ направленъ первый ударъ; всѣ говорили, что шахъ идетъ на Шушу.

Ибраимъ-ханъ шушинскій готовился къ встрѣчѣ врага и просилъ помощи у царя грузинскаго Ираклія. Послѣдній послалъ ему войска подъ начальствомъ сына своего царевича Александра. При содѣйствіи грузинскихъ войскъ шушинцы успѣли разбить передовой отрядъ персіянъ и выгнать ихъ изъ Карабага, но эта неудача не остановила Агу-Магометъ-хана. Онъ набралъ новыя войска, болѣе

Digitized by Google

значительныя числомъ, съ намѣреніемъ вторично вторгнуться въ Карабагъ, и, разоривъ его, двинуться въ Грузію подъ тѣмъ предлогомъ, чтобы наказать царя Ираклія за его союзъ съ Ибраимомъ-ханомъ шушинскимъ.

Подобное поведеніе и поступки Аги-Магометъ-хана не могли быть оставлены безъ вниманія нашимъ правительствомъ, и потому Гудовичъ предписалъ военнымъ судамъ, находившимся на Каспійскомъ морѣ, охранять владычество и единство русскаго флага и слѣдить за поступками и движеніями персіянъ. Для лучшаго же обезпеченія въ этомъ отношеніи, а также для покровительства русской торговлѣ въ Персіи и, наконецъ, для охраненія острова Саро, какъ безопаснаго пристанища для русскаго купечества, Гудовичъ приказалъ оставить у этого острова большее число военныхъ судовъ (*).

Въ то время у персидскихъ береговъ находилось четыре нашихъ военныхъ судна, изъ которыхъ два прикрывали островъ Саро. Хотя этихъ судовъ и было достаточно для отраженія всѣхъ покушеній Аги-Магометъ-хана со стороны моря, но Гудовичъ призналъ однако же полезнымъ приготовить къ выходу въ море еще одинъ корабль, и по его ходатайству было сдѣлано распоряженіе объ усиленіи каспійской флотиліи постройкою нѣсколькихъ военныхъ судовъ въ Казани и Астрахани.

«Принятыя вами предварительныя мѣры и осторожности», писала императрица Екатерина Гудовичу (**), «противу покушеній Аги-Магометъ-хана, усилившагося въ большей части Персіи, мы въ полной мѣрѣ одобряемъ, бывъ увѣрены, что всѣ таковыя покушенія не предъуспѣютъ, по крайней мѣрѣ, нанести безпосредственный вредъ предѣламъ нашимъ, и что вы въ пограничныхъ народахъ потщитеся сохранить тишину и къ намъ приверженность.

«Правда, чѣмъ далѣе помянутый ханъ распространяться будетъ къ западу, тѣмъ вящшія предстанутъ ему трудности; сверхъ того, ни лѣта его, ниже образъ властвованія, жестокостями сопровождаемый, не обѣщаютъ ему долговременныхъ и совершенныхъ успѣховъ. По смерти же его, и при знатномъ переворотѣ счастія, всѣ сіи замыслы въ ничто обратятся, и Персія паки раздѣлится, какъ оная была со времени кончины шаха Надира, и при самомъ усиленіи въ ней двухъ правителей: Керимъ и Али-Муратъ-хановъ. Съ другой же стороны, не можемъ опасаться и тѣснаго сближенія тутъ съ турками,

(*) Всеподданнѣйшій рапортъ Гудовича и письмо его же графу П. А. Зубову, отъ 2-го августа 1795 года.

(**) Въ рескриптѣ отъ 4-го сентября 1795 года.

Digitized by Google

гдѣ взаимная ненависть, изъ разности обѣихъ сектъ и изъ другихъ давнихъ причинъ проистекающихъ, глубоко вкоренилась; но тѣмъ не меньше нужнымъ признали мы, какъ для лучшаго на будущее время обезпеченія границъ нашихъ, такъ и для предположенія однажды навсегда системы нашей относительно края онаго, начертать для васъ слѣдующія наставленія:

«*Первое*. Царя карталинскаго и кахетинскаго, яко вассала нашего, сходно съ собственнымъ нашимъ достоинствомъ и интересами, обязаны мы защищать противъ непріязненныхъ на него покушеній. Согласіе его съ шушинскимъ ханомъ и общее ихъ дѣйствіе много возспособствуютъ въ затрудненіи дальнихъ успѣховъ Аги-Магометъ хана: но дабы и паче усилить царя карталинскаго противу сего безпокойнаго человѣка, соизволяемъ, чтобъ вы подали помянутому царю пособіе положенными по трактату съ нимъ двумя полными баталіонами пѣхоты, къ которымъ сверхъ обыкновенныхъ орудій отдѣлить нѣсколько изъ артилеріи прежде ему обѣщанныхъ. Но послику перевозъ и употребленіе орудій большаго калибра въ томъ краѣ неудобны, для того и замѣнить оныя легкими не выше шести-фунтовыхъ пушекъ и тому соразмѣрныхъ единороговъ, опредѣляя къ онымъ людей, потребныхъ для дѣйствія ими. Смотря же по обстоятельствамъ и по лучшему вашему на мѣстѣ соображенію можете присовокупить и другіе два баталіона, остерегаяся только, дабы оные не были напрасною жертвою въ отдаленности и тѣмъ при потерѣ людей не подвергнулась предосужденію честь оружія нашего.

«*Второе*. Утверждая нашего тайнаго совѣтника шамхала тарковскаго въ его вѣрности и благонамѣренныхъ расположеніяхъ не оставьте склонять его на то, чтобы и онъ часть войска своего обратилъ противу Аги-Магометъ-хана; тоже самое внушите и другимъ приверженнымъ намъ владѣльцамъ, подкрѣпляя ихъ вашимъ пособіемъ, для чего позволяемъ вамъ: во первыхъ, по усмотрѣнію вашему, съ наблюденіемъ хозяйства, на таковыя войска дѣйствительно отряжаемыя противъ непріязненныхъ покушеній помянутаго хана, дѣлать помощь, изъ суммы на чрезвычайные расходы по начальству вашему отпускаемой, а за тѣмъ отъ корпуса вамъ ввѣреннаго производить всякое движеніе и дѣйствіе, каковыя только за полезныя найдете, сообразно общему положенію дѣлъ и края сего, съ предосторожностію, дабы не обнажить границъ нашихъ, имѣть въ обузданіи кабардинцевъ и тому подобныхъ и не выходить изъ готовности обратиться на случай новыхъ какихъ-либо безпокойствъ отъ другихъ сосѣдей нашихъ.

Digitized by Google

«*Третіе.* Взирая равнодушно на положеніе персидскихъ южныхъ провинцій, не можемъ не имѣть особеннаго вниманія на край Адербеджанскій и на области къ морю Каспійскому прилежащія. Когда преемникъ Керимъ-хана, въ намѣстничествѣ шахскомъ, Али-Муратъ-ханъ, подъ конецъ правленія своего располагался провозгласить себя настоящимъ шахомъ и чувствуя, что къ произведенію того въ дѣйство необходимо нужны были и наше признаніе и наша помощь, прислалъ, вслѣдствіе сего, къ покойному генералу-фельдмаршалу князю Потемкину Таврическому своего емисара, для предварительнаго соглашенія о посольствахъ, о дружбѣ и даже о союзѣ, Мы въ то время подався на его исканіе, между прочимъ за непремѣнное условіе предполагали оставить отчасти въ непосредственномъ владѣніи нашемъ, отчасти же подъ покровительствомъ нашимъ, области при Каспійскомъ морѣ лежащія и весь край Адербеджанскій. Въ семъ видѣ отъ покойнаго генералъ-фельдмаршала отправленъ былъ полковникъ, что нынѣ генералъ-маіоръ, Тамара. Но смерть Али-Муратъ-хана, и возставшія уже тогда отъ Аги-Магометъ-хана безпокойства, воспрепятствовали событію сего плана. А какъ въ разсужденіи означенныхъ областей приморскихъ и къ западу лежащихъ наши предположенія суть непремѣнны, для того и нынѣ дозволяемъ вамъ принимать всѣхъ таковыхъ владѣльцевъ подъ нашу верховную власть и покровительство, начавъ съ уцмія каракайдакскаго и потомъ хановъ бакинскаго, талышенскаго и другихъ, дѣлая съ ними постановленія съ интересами нашими сходственныя, отправляя посланниковъ ихъ ко двору нашему и стараясь приводить всѣхъ сихъ владѣтелей къ согласнымъ дѣйствіямъ противу нападающаго на нихъ Аги-Магометъ-хана.

«*Четвертое.* По принятіи такимъ образомъ нужныхъ мѣръ, вопреки дальнимъ замысламъ сего хана, надлежитъ возвратить присланныхъ отъ него чиновниковъ. Образъ присылки оныхъ есть таковъ, что мы весьма одобряемъ все вами по сему случаю учиненное. Неприличнымъ почитаемъ отвѣтствовать вамъ такъ называемому визирю мнимаго шаха, но довольно будетъ если вы прикажете дать имъ на письмѣ ноту, безъ подписанія, во взаимство фермана или инструкціи ими сообщенной, съ объясненіемъ, что послать сихъ чиновниковъ ко двору нашему для того не можно, что никакіе посланники отъ владѣтелей не отправляются инако, какъ буде они имѣютъ грамоты къ намъ отъ того владѣтеля составленныя, съ титулами нашими и въ изображеніяхъ (выраженіяхъ) приличныхъ достоинству нашему и величію Имперіи Всероссійской; которыя грамоты и должны быть предварительно сообщены въ копіяхъ главному пограничному начальнику,

Digitized by Google

дабы онъ вѣдалъ можетъ ли пропустить внутрь предѣловъ нашихъ таковыхъ посланныхъ и препроводить ихъ ко двору нашему; что добрый пріемъ пріѣзжающимъ изъ разныхъ персидскихъ провинцій по торговлѣ въ Россіи наблюдается и наблюденъ будетъ въ разсужденіи всѣхъ тѣхъ областей, которыя благопріязненныя расположенія и должное къ Имперіи Россійской сохранятъ уваженіе; что касательно отпуска Абасъ-хана, оный бывъ привезенъ въ аманатахъ, ушедшимъ подъ покровительство наше, братомъ Аги-Магометъ-хана Муртаза-Кули-ханомъ, не можетъ на сей разъ отпущенъ быть, по поводу, что жены и прочія сему послѣднему принадлежащія бывъ захвачены Агою-Магометъ-ханомъ и по сіе время удерживаются; что впрочемъ Абасъ-ханъ, находясь въ Россіи, охраненъ отъ всякихъ притѣсненій, и что отпускъ его будетъ зависѣть отъ собственнаго поведенія Аги-Магомета. Впрочемъ, принимая ласково сихъ присланныхъ чиновниковъ, въ разговорахъ, черезъ третьяго человѣка, старайтеся внушать имъ, что если Ага-Магометъ-ханъ хочетъ достигнуть признанія его въ шахскомъ достоинствѣ, то надо, во-первыхъ, чтобы онъ прекратилъ свои предпріятія на области къ Каспійскому морю прилежащія и на владѣтелей скиптру Нашему подвластныхъ, именуя тутъ точно, во-первыхъ, царя карталинскаго, а потомъ шахмала тарковскаго, уцмія каракайданскаго, хановъ дербентскаго, бакинскаго, талышенскаго, такожъ шушинскаго и другихъ въ Адербеджанѣ находящихся; во-вторыхъ, чтобъ учинилъ приличный и почтительный отзывъ, и если по взаимнымъ соглашеніямъ положено будетъ о границахъ и о прочемъ, то и можетъ тогда отправить ко двору нашему посольство, во взаимство коего таковое же и отъ насъ получитъ; словомъ, наклонять его къ такому же поступку, какъ выше объ умершемъ Али-Муратъ-ханѣ сказано. Тутъ можетъ быть выйдетъ непріятное напоминаніе о бывшемъ его посланцѣ, высланномъ за-границу, но на сіе отвѣчать должно, что недостаточное наблюденіе обряда приличнаго въ той присылкѣ, крайняя грубость сего посланца и, наконецъ, непростительные его поступки были къ тому убѣдительнымъ поводомъ. Отъ усмотрѣнія вашего зависѣть будетъ съ крайнею однакожъ деликатностію внушить, что Ага-Магометъ-ханъ всего удобнѣе можетъ обратиться къ сторонѣ Багдата и къ другимъ турецкимъ владѣніямъ къ югу лежащимъ, и тѣмъ скорѣе предуспѣетъ въ пользѣ и славѣ своей, что можетъ надѣяться на благопріязненное Россіи расположеніе; смотря же по обстоятельствамъ и на дѣятельную ея помощь диверсіею, которая, одна занимая всѣ почти существенныя силы Отоманской монархіи, облегчитъ ему способы къ

Digitized by Google

достиженію своей цѣли, въ такомъ краѣ, гдѣ духъ непослушанія и своевольства отъемлетъ у Порты всякую возможность сильно обороняться. Какое дѣйствіе произведутъ подобныя внушенія, Мы будемъ ожидать вашихъ въ свое время донесеній.

«*Пятое*. Осталося намъ, отъ избытка предосторожности, изъяснить здѣсь, что хотя и весьма полезно утверждать съ вашей стороны безпосредственно царя имеретинскаго въ связи его съ карталинскимъ царемъ и въ пособіи сему послѣднему противъ злыхъ замысловъ Аги-Магометъ-хана, но тутъ надлежитъ соблюсти всемѣрную деликатность, для отвращенія, дабы Порта не возъимѣла подозрѣнія, что Мы, вопреки мирному Кайнарджійскому трактату, служащему основаніемъ всѣмъ потомъ послѣдовавшимъ договорамъ, ищемъ себѣ присвоить власть надъ имеретинскимъ царствомъ. Сношенія собственныя царя Ираклія съ своимъ родственникомъ всего удобнѣе могутъ вамъ способствовать во всемъ, что вы нужнымъ найдете».

Рескриптъ этотъ полученъ былъ Гудовичемъ тогда, когда посланные Аги-Магометъ-хана давно оставили Георгіевскъ и уѣхали обратно въ Персію, а самъ Ага-Магометъ-ханъ явно обнаружилъ уже враждебныя дѣйствія противъ Россіи.

II.

Разореніе Тифлиса Агою-Магометъ-ханомъ. Положеніе Грузіи. — Рескриптъ Императрицы Гудовичу.—Предположеніе послѣдняго о походѣ въ Персію.—Отправленіе въ Грузію русскихъ войскъ.—Рескриптъ Императрицы Гудовичу.—Движеніе отряда генералъ-маіора Савельева въ Дагестанъ.

Въ послѣднихъ числахъ августа 1795 года Ага-Магометъ-ханъ, собравъ значительное число войскъ, двинулся въ Карабагъ и обложилъ крѣпость Шушу. Извѣстіе о вторженіи персіянъ въ шушинское ханство быстро распространилось по всему Закавказью. Царь Ираклій полагалъ, однако же, что если карабагцы и не отразятъ персіянъ, то задержатъ ихъ на столько, что онъ успѣетъ приготовиться къ оборонѣ, но грузины собирались для встрѣчи врага вяло и неохотно; они надѣялись «на руки россійскія», и придавали слишкомъ большое значеніе той горсти войскъ, которая была прислана имъ на помощь имеретинскимъ царемъ Соломономъ.

Присоединивъ къ себѣ эти войска и поручивъ жителямъ Тифлиса принять мѣры къ оборонѣ города, Ираклій выступилъ на границы царства, куда звалъ на присоединеніе къ себѣ царевичей съ ихъ дружинами. Тифлисцы не думали объ оборонѣ города; они просили Ираклія ходатайствовать о присылкѣ русскихъ войскъ, кото-

Digitized by Google

рыя одни только, по словамъ самихъ грузинъ, могли избавить ихъ *«отъ стыда»*.

Грузія находилась тогда въ самомъ печальномъ положеніи. Царевичи не спѣшили на защиту отечества и не слушали просьбъ царя-отца. Старшій сынъ его, Георгій, не пошелъ вовсе на встрѣчу непріятелю. Собравъ до 4,000 человѣкъ, онъ остановился въ Сигнахѣ, гдѣ кутилъ и бражничалъ. Ираклій очутился на границѣ своего царства съ весьма небольшимъ числомъ войскъ, но и то не имѣло почти никакого устройства. Присланныя на помощь имеретинскія войска, простоявъ нѣсколько дней на границѣ, стали расходиться по домамъ; ихъ примѣру послѣдовали и многіе грузины. Вѣроятность отразить врага съ успѣхомъ съ каждымъ часомъ уменьшалась, тогда какъ опасность для Грузіи постепенно возрастала.

Встрѣтивъ сильное сопротивленіе со стороны жителей Карабага, и не разсчитывая на скорую сдачу Шушинской крѣпости, Ага-Магометъ-ханъ снялъ блокаду и быстро двинулся къ Тифлису, по пути указанному Джаватъ-ханомъ ганжинскимъ, лучшимъ проводникомъ персіянъ.

Только теперь, когда персіяне стали приближаться уже къ границамъ царства, среди ея защитниковъ былъ поднятъ вопросъ, вызвавшій горячіе споры о томъ, встрѣтить ли врага грудью или отступить внутрь страны. Одни говорили, что слѣдуетъ обороняться на границѣ, но большинство, а съ ними и царь Ираклій, положили отступить къ Тифлису; границы царства остались безъ всякой обороны, и Ага-Магометъ-ханъ, не останавливаясь, пошелъ прямо къ столицѣ Грузіи.

Извѣстіе о томъ, что персіяне, миновавъ Шушу, вступили уже въ ганжинское ханство, произвело всеобщее волненіе. Разнохарактерное населеніе Тифлиса не имѣло единства. Ираклій требовалъ, чтобы царица была отправлена въ горы. Жители согласились, но царица намѣрена была выѣхать съ огромною свитой. Это возбудило всеобщее негодованіе, такъ какъ уменьшало число защитниковъ. Разсерженный царь объявилъ, что каждый можетъ ѣхать куда хочетъ, и Тифлисъ быстро расползся въ разныя стороны: большинство населенія оставило городъ. Армяне, татары и даже сами грузины спѣшили укрыться въ горахъ, или въ деревняхъ, лежавшихъ по рѣкѣ Арагвѣ. Покидая дома, жители прятали свои драгоцѣнныя вещи въ кувшины и зарывали ихъ въ землю. По дорогѣ къ Мцхету бѣжала столь огромная толпа, что женщины принуждены были привязывать своихъ дѣтей другъ къ другу, чтобы не затерять ихъ среди бѣгущихъ. Боль-

Digitized by Google

инство переселенцевъ скрылось въ горахъ неподалеку отъ Тифлиса, но были и такіе, которые пробирались къ Моздоку, и даже достигли до Георгіевска (*). Ираклій отправилъ царицу въ Мтіулеты; всѣ почти царевичи разъѣхались въ разныя стороны.

Въ Тифлисѣ осталось очень немного жителей, когда, 10-го сентября, Ага-Магометъ-ханъ подошелъ къ городу и расположился въ семи верстахъ отъ него. Никто не думалъ о защитѣ, всѣ надѣялись—какъ писалъ Ираклій Гудовичу—«на однѣ только руки россійскія», и каждый старался уйдти какъ можно далѣе отъ театра военныхъ дѣйствій.

На слѣдующій день, не смотря на отчаянную оборону горсти храбрыхъ, рѣшившихся защищать столицу царства, Тифлисъ былъ взятъ и преданъ разграбленію (**). Ираклій, покинувшій городъ, бѣжалъ въ ущелья Арагвы; при немъ было только до 150 человѣкъ грузинъ, по большей части раненыхъ. Въ городѣ происходило страшное смятеніе. Оставшіеся жители искали спасенія, а ворвавшіеся персіяне грабили и опустошали дома, покинутые ихъ хозяевами.

Тифлисъ палъ. «Сіе сдѣлалось такъ странно», писалъ Гудовичъ (***), «что похоже, какъ будто хотя не самъ царь Ираклій Теймуразовичъ, а приближенные его умышленно отдали Агѣ-Магометъ-хану».

«Ага-Магометъ-ханъ не завладѣлъ Тифлисомъ», сказано въ одной частной современной запискѣ (****), «а ему отдали Тифлисъ тамошніе раздоры и интриги. Всѣ пріѣзжающіе оттуда такъ сказываютъ, и на царя, а особливо на царицу жалобы горькія приносятъ. Говорятъ, что совсѣмъ не защищали и не имѣли намѣренія защищать, и не только не было собрано войско, но и полутора тысячъ, о которыхъ писано, при царѣ не было, а развѣ человѣкъ пятьсотъ».

Если бы грузины хотѣли сколько нибудь защитить свою столицу, они легко могли это сдѣлать и даже отразить непріятеля. Въ городѣ было тридцать пять пушекъ, тогда какъ во всей арміи Аги-Магометъ-хана было только два орудія. На сколько не трудна была защита, видно изъ того, что цитадель тифлисская, «ничего не значущая и развалившаяся», защищалась и непріятелемъ взята не была. По всему видно было, что Ага-Магометъ-ханъ имѣлъ себѣ преданныхъ

(*) Письмо Гудовича графу П. А. Зубову, 23-го сентября 1795 года.

(**) Мы не входимъ здѣсь въ подробности, предшествовавшія паденію Тифлиса, потому что разсказъ объ этомъ напечатанъ нами на страницахъ «Военнаго Сборника» 1867 года и изданъ въ отдѣльной книгѣ подъ заглавіемъ: «Георгій XII, послѣдній царь Грузіи».

(***) Графу П. А. Зубову, 28-го сентября 1795 года.

(****) Архивъ главнаго штаба.

Digitized by Google

среди подданныхъ царя Ираклія, велъ съ ними переписку и шелъ смѣло, заранѣе зная, что не встрѣтитъ значительнаго сопротивленія.

Въ теченіе нѣсколькихъ дней персіяне предавались въ Тифлисѣ полному неистовству, увели въ плѣнъ болѣе 10,000 человѣкъ и оставили вдовыми до 7,000 грузинскихъ женщинъ; изъ 61,000 населенія едва осталось 35,000. Городъ былъ обращенъ въ груду развалинъ; нѣкоторая часть его совершенно выжжена, знаменитыя его бани разрушены, мостъ чрезъ рѣку Куру сожженъ, царскій дворецъ разграбленъ, христіанскіе храмы разрушены. Мусульманское населеніе города также не было пощажено. Татары были убиваемы своими единовѣрцами. Многіе изъ нихъ заперлись въ мечетяхъ и молили о пощадѣ; персіяне ломились въ запертыя двери.

— Оставьте насъ!.. кричали муллы—мы такіе же правовѣрные...

— Отворяйте!.. отвѣчали имъ персіяне. Мы пришли истреблять подданныхъ грузинскаго царя.

Персіяне ворвались въ мечеть. Одна дѣвушка въ испугѣ бросилась къ отцу; старикъ обнялъ дочь, но ему отрубили руки; дочь въ свою очередь обняла отца—ему отрубили голову. Красота дѣвушки заставила персіянъ пощадить ей жизнь, но оставшись живою, она не спаслась отъ поруганія (*).

Персіяне отнимали у матерей грудныхъ дѣтей, хватали ихъ за ноги и разрубали по поламъ, чтобы попробовать хороши ли ихъ сабли; они издѣвались надъ женщинами, уводили ихъ въ свой лагерь, заставляя бросать дѣтей на дорогѣ. Выставивъ на мосту черезъ рѣку Куру икону Богоматери, персіяне заставляли грузинъ издѣваться надъ этимъ образомъ, и кто не соглашался на это, того бросали съ моста въ Куру; рѣка была запружена трупами. Къ довершенію бѣдствія, спустившіеся съ горъ лезгины грабили грузинъ и уводили множество плѣнныхъ.

Разореніе города было такъ велико, что у Ираклія, въ первое время, явилась мысль уничтожить Тифлисъ, а оставшихся въ немъ жителей перевести на другое мѣсто, но грузины не соглашались на это (**). Самъ царь не имѣлъ въ немъ пристанища; онъ скрылся сначала въ мтіулетской провинціи, а потомъ переѣхалъ въ Анануръ. Отсюда онъ отправилъ князя Кайхосро-Авалова съ письмомъ къ Агѣ-Магометъ-хану.

«Если ты считаешь себя шахомъ и повелителемъ всей Персіи», писалъ Ираклій, «зачѣмъ разорилъ ты мою столицу, зачѣмъ поло-

(*) Закавказскій Вѣстникъ 1850 года, № 15.

(**) Прошеніе тифлисскихъ жителей царю Ираклію, 16-го февраля 1796 года.

Digitized by Google

нилъ моихъ подданныхъ, неповинныхъ предъ тобою? Умѣй постунать по царски, — ты послѣ битвы даровалъ бы миръ жителямъ Тифлиса и привлекъ бы тѣмъ ихъ сердца. Выслушай теперь мое предложеніе: возврати свободу плѣннымъ, а послѣ мы подумаемъ объ условіяхъ союза, заключимъ его, и я исполню его ненарушимо, какъ требуютъ этого честь и справедливость. Если ты не исполнишь моего желанія, я сдѣлаю все, чтобы спасти отечество, потому что сердца всѣхъ грузинъ исполнены негодованіемъ и мщеніемъ».

Въ отвѣтъ на это Ага-Магометъ-ханъ требовалъ, чтобы Ираклій прислалъ ему большой бѣлый алмазъ (*), часы, висѣвшіе въ диванѣ (совѣтѣ) (**) и въ качествѣ аманатовъ нѣсколькихъ человѣкъ изъ своихъ приближенныхъ и одного изъ сыновей или внуковъ.

Считая свое положеніе безвыходнымъ, Ираклій готовъ былъ согласиться на это требованіе, и сталъ было приготовлять къ отправленію въ станъ персидскій своего внука царевича Давыда, котораго самъ воспиталъ, познакомилъ съ персидскою политикою и любилъ за его умъ, храбрость, краснорѣчіе и энергію. Случайныя обстоятельства помѣшали рѣшимости царя согласиться на требованіе Аги-Магометъ-хана. Едва только Джаватъ-ханъ ганжинскій узналъ о готовности Ираклія на уступку, какъ тотчасъ же рѣшился во чтобы то ни стало разстроить это дѣло въ самомъ его началѣ...

— Если союзъ состоится, говорилъ Джаватъ-ханъ, то мнѣ, состряпавшему всю эту грозу, упавшую на Грузію, плохо придется...

Зная, что Ираклій разочтется съ нимъ какъ только выйдетъ изъ затруднительнаго положенія, Джаватъ-ханъ дѣйствительно успѣлъ поколебать довѣріе персидскаго властителя къ чистотѣ намѣреній Ираклія II. Ганжинскій ханъ говорилъ, что грузинскій царь не помышляетъ о заключеніи союза; что онъ собираетъ въ Кахетіи и въ Мтіулетахъ войска и послалъ за помощью къ русскимъ. Подарками приближеннымъ Аги-Магометъ-хана, подложными письмами, будто-бы полученными отъ нѣкоторыхъ ему преданныхъ грузинъ и другими проискахъ на столько, что Ага-Магометъ-ханъ согласился на отправленіе къ Ираклію нѣсколькихъ посланныхъ, съ тою цѣлью, чтобы, подъ предлогомъ переговоровъ, они высмотрѣли настоящее положеніе Грузіи.

Съ своей стороны, Джаватъ-ханъ пустился на новую хитрость. Ганжинскій ханъ писалъ Ираклію, что онъ самый вѣрнѣйшій рабъ его, что персіяне пришли внезапно въ его городъ ничѣмъ не укрѣп-

(*) Доставшійся грузинскимъ царямъ отъ Азатъ-хана.

(**) Присланные въ подарокъ княземъ Г. А. Потемкинымъ-Таврическимъ.

Digitized by Google

ленный и потому онъ не могъ защищаться, и если бы Ага-Магометъ-ханъ не взялъ его насильно съ собою, то всѣ заботы хана были бы устремлены на укрѣпленіе его подданныхъ въ вѣрности грузинскому царю. Въ концѣ письма Джаватъ-ханъ предлагалъ свое посредничество между Ираклiемъ и Агою-Магометъ-ханомъ и просилъ все дѣло по заключенію мира возложить на него.

Ираклій, хорошо зная двуличіе ганжинскаго хана и то участіе, которое онъ принималъ при вторженіи персіянъ въ Грузію, не принялъ письма и прогналъ его посланныхъ. Джавату только то и было нужно. Явившись въ персидскій лагерь, его посланные, по наущенію хана, разсказывали, что Ираклій собралъ уже войска и въ самомъ непродолжительномъ времени атакуетъ персіянъ; что они сами видѣли до 5,000 человѣкъ грузинскаго войска, и что со всѣхъ сторонъ спѣшатъ къ царю новыя силы.

По поводу этого извѣстія, Ага-Магометъ-ханъ собралъ совѣтъ, на которомъ его приближенные, опасаясь потерять награбленное, считали лучшимъ отступить, не ожидая нападенія грузинъ.

— Мы взяли Тифлисъ, говорили они, разорили и разграбили все что поцѣннѣе. Теперь Тифлисъ почти не существуетъ: жители ушли, улицы и базары безлюдны, дома пусты и очищены отъ пожитковъ. Чего намъ болѣе? зачѣмъ намъ ждать грузинъ, нашихъ заклятыхъ враговъ? Къ тому же у насъ не хватитъ на долго хлѣба и боевыхъ припасовъ: нужно идти домой.

Оставивъ въ концѣ сентября предмѣстье Тифлиса, Саганлуги, Ага-Магометъ-ханъ отошелъ къ Ганжѣ.

Извѣстіе объ отступленіи персидскихъ войскъ обрадовало грузинъ и самого царя Ираклія, и тѣмъ болѣе, что онъ могъ разсчитывать теперь на вѣроятную помощь русскихъ войскъ.

Почти одновременно съ посольствомъ князя Авалова, Ираклій отправилъ другаго посланнаго къ Гудовичу съ просьбою о помощи. Царь говорилъ о своемъ безвыходномъ положеніи и жаловался на то, что русскіе не оказали ему помощи, на которую онъ такъ сильно надѣялся.

«Прискорбно мнѣ чрезвычайно», писалъ Гудовичъ (*), «что по перемѣнившимся неожиданнымъ такъ скоро обстоятельствамъ, отъ внутренняго несогласія въ Грузіи и отъ распоряженій въ ней недостаточныхъ, во всѣхъ пунктахъ оной (рескриптъ отъ 4-го сентября) въ точности теперь исполнить скоро невозможно. Когда Ага-Магометъ-

(*) Графу П. А. Зубову отъ 8-го октября 1795 г.

Digitized by Google

ханъ безъ пушекъ въ восемь дней завладѣлъ знатною частью Карталиніи и взялъ безъ обороны Тифлисъ, то могло ли тутъ поспѣть отъ войскъ россійскихъ подкрѣпленіе, по отдаленности и труднѣйшей дорогѣ, чрезъ ущелины снѣговыхъ горъ, и кого-же бы россійскія войска подкрѣпляли, когда грузинскихъ въ собраніи не было, такъ что при царѣ у Тифлиса оставалось не болѣе 200 человѣкъ... По свидѣтельству многихъ грузинъ слышалъ я извѣстія странныя: первое дѣйствительно справедливое, что по неудовольствію на царевичей большая часть дворянъ не поѣхали на ополченіе къ царю; потомъ, что царевичъ Юлонъ, старшій по наслѣдникѣ, любимый сынъ царицы, которому порученъ былъ Тифлисъ, уѣхалъ прежде своего родителя и наконецъ, чему я не даю вѣры, будто царица, желая сдѣлать царевича Юлона наслѣдникомъ, равнодушно глядѣла, что Грузія попадется въ руки Аги-Магометъ-хана, чтобы черезъ то отдалить отъ царства признаннаго наслѣдникомъ бо́льшаго царевича Георгія, отъ перваго брака.»

Положеніе Грузіи было весьма критическое — царь нуждался въ поддержкѣ русскихъ войскъ не только для защиты царства отъ враговъ внѣшнихъ, но и для водворенія спокойствія внутри страны, среди подданыхъ «которые худо ему повинуются.»

Имѣя приказаніе отправить въ Грузію два или даже четыре баталіона пѣхоты, Гудовичъ спрашивалъ Ираклія: гдѣ находится Ага-Магометъ-ханъ и не вступалъ ли онъ съ нимъ въ какіе либо переговоры? Въ какомъ положеніи находятся персидскія войска и можетъ ли царь исправить дороги и доставить проводольствіе для войскъ, назначенныхъ въ Грузію? Ираклій отвѣчалъ, что Ага-Магометъ-ханъ находится въ Ганжѣ; что условій съ нимъ никакихъ не заключалъ; что дорогъ исправить не имѣетъ средствъ, но продовольствіе надѣется доставить для 7,000 или 8,000 человѣкъ, которыхъ и просилъ прислать какъ можно скорѣе, такъ какъ Ага-Магометъ-ханъ намѣренъ зимою опять вторгнуться въ Грузію и предать ея столицу новому разграбленію.

Разореніе Тифлиса обнаружило явное нерасположеніе Аги-Магометъ-хана къ Россіи, подъ покровительствомъ и охраною которой находилась Грузія. Оставить безнаказаннымъ подобный поступокъ было бы несогласно съ достоинствомъ Россіи и могло имѣть весьма вредное вліяніе на хановъ и владѣтелей сосѣднихъ намъ областей. Послѣдніе, заботясь о своей независимости, не были искренно преданы ни Россіи, ни Персіи, и всегда склонялись на сторону того, кто былъ сильнѣе, кто могъ нанести имъ больше разоренія. Поэтому Гудовичъ

Digitized by Google

находилъ необходимымъ, для пользы дѣлъ того края, наказать Агу-Магометъ-хана за его вѣроломный и коварный поступокъ противъ Россіи.

«Ежели благоугодно будетъ повелѣть», писалъ онъ (*), «опрокинуть Агу-Магометъ-хана и покорить надежно и съ пользою Высочайше предположенныя провинціи въ Персіи, а особливо шушинскаго хана и адербеджанскихъ, которые отдалены, то по извѣстности мнѣ положенія здѣшняго края, всеподданнѣйшее мое мнѣніе въ томъ (состоитъ), чтобы съ самаго начала весны послать небольшую часть войскъ прямо черезъ горы въ Грузію, ежели удобности не предстанетъ теперь оныя туда доставить, а другой знатнѣйшей части войскъ, не меньше какъ съ двѣнадцатью полными баталіонами, съ знатною частью артилеріи, съ тридцатью эскадронами драгунъ, съ частью казаковъ—располагая оставить надобныхъ на линіи — вступить въ мартѣ мѣсяцѣ въ Персію, берегомъ Каспійскаго моря и идти съ оными мнѣ или какъ благоугодно будетъ повелѣть въ Гилянъ, а оттуда и далѣе».

Движеніе этого послѣдняго отряда, отвлекая главныя силы персіянъ, дозволяло надѣяться, что незначительный отрядъ русскихъ войскъ, отправленный въ Грузію, будетъ достаточенъ для того, чтобы возстановить въ ней должный порядокъ и спокойствіе. Наступленіе же наше съ главными силами внутрь Персіи могло склонить на нашу сторону многихъ хановъ пограничныхъ съ Россіею, а дойдя до Гиляна мы могли возстановить тамъ въ ханскомъ достоинствѣ преданнаго Россіи Муртазу-Кули-хана, непримиримаго врага брата своего Аги-Магометъ-хана.

Къ тому же направленіе экспедиціи вдоль берега Каспійскаго моря, при тогдашнемъ положеніи нашихъ границъ, было единственно возможнымъ направленіемъ. Здѣсь, для экспедиціи могъ быть составленъ довольно значительный отрядъ, успѣху котораго могла содѣйствовать каспійская флотилія; здѣсь можно было, пользуясь выгодою морскаго сообщенія, сосредоточить въ нѣкоторыхъ прибрежныхъ пунктахъ значительные запасы продовольствія и боевыхъ припасовъ. Всякое же движеніе прямымъ путемъ, черезъ горы, было сопряжено съ большими затрудненіями. Отсутствіе путей сообщенія, затрудняя движеніе войскъ, дѣлало почти невозможнымъ доставку продовольствія и боевыхъ припасовъ. Разсчитывать на возможность прокормленія войскъ средствами края было бы крайнею ошибкою: Грузія, какъ увидимъ, не могла прокормить и двухъ баталіоновъ, въ ней бывшихъ.

(*) Всеподданнѣйшее донесеніе Гудовича, отъ 8-го октября 1795 года.

Digitized by Google

Имѣя свѣдѣніе, что Ага-Магометъ-ханъ оставилъ Грузію и отступилъ къ Ганжѣ, Гудовичъ полагалъ, что, за недостаткомъ продовольствія, персіяне принуждены будутъ отступить еще далѣе и, слѣдовательно, отказаться отъ вторичнаго вторженія въ Грузію. Основываясь на этихъ соображеніяхъ, онъ писалъ Ираклію, что въ посылкѣ теперь просимыхъ царемъ 7,000 или 8,000 русскихъ войскъ надобности не встрѣчается, тѣмъ болѣе, что нѣтъ возможности продовольствовать такое число войскъ ни во время пути, ни въ самой Грузіи, разоренной до основанія, а потому и считаетъ достаточнымъ, «для поддержанія въ его царствѣ должнаго уваженія къ высокой его особѣ», послать 2,000 человѣкъ пѣхоты съ шестью орудіями. Отправленіе этихъ войскъ въ Грузію признавалось необходимымъ еще и потому, чтобы показать сосѣднимъ съ нами персидскимъ ханамъ и прочимъ горскимъ владѣльцамъ, «что успѣхи Аги-Магометъ-хана ничего не значатъ», и что онъ ушелъ уже отъ одного извѣстія о движеніи русскихъ войскъ.

Такимъ образомъ, обнадеживъ царя Ираклія въ скорой помощи, Гудовичъ просилъ аварскаго хана, который нѣсколько разъ изъявлялъ свою преданность Россіи, чтобы онъ не только самъ не предпринималъ ничего противъ Грузіи, но и запретилъ бы разнымъ лезгинскимъ обществамъ, на которыхъ онъ имѣлъ значительное вліяніе, разорять Грузію подобно тому, какъ они сдѣлали это при вторженіи Аги-Магометъ-хана.

Аварскій ханъ отвѣчалъ Гудовичу, что хотя онъ былъ совершенно готовъ идти на Грузію; но, получивъ письмо, остановился. Ханъ просилъ себѣ за это вознагражденія. Гудовичъ отправилъ ему въ подарокъ соболью шубу и совѣтывалъ прислать скорѣе посланнаго съ просьбою о вступленіи его въ подданство Россіи (*).

«Донесеніе ваше», писала Императрица Гудовичу (**), «о выходѣ войскъ Аги-Магометъ-хана изъ Тифлиса въ Ганжу, объ отзывахъ къ вамъ царя Ираклія Теймуразовича и хана аварскаго, о пріуготовленіяхъ чинимыхъ вами для переходу войскъ черезъ горы кавказскія и о посылкѣ въ Кахетію двухъ баталіоновъ пѣхоты и шести орудій въ первыхъ числахъ ноября—мы получили въ 15-й день сего мѣсяца, и потому учиненныя вами распоряженія и отзывы какъ царю грузинскому, такъ и хану аварскому, одобряя въ полной мѣрѣ, возобновляемъ вамъ войска обращать лучшимъ усмотрѣніемъ вашимъ по обстоятельствамъ, поелику по частымъ перемѣнамъ оныхъ, нѣтъ воз-

(*) Всеподданнѣйшее донесеніе Гудовича, 23-го октября 1795 года.

(**) Въ рескриптѣ отъ 16-го ноября 1795 года.

Digitized by Google

можностей за вашею отсюда отдаленностію во-время снабжать васъ надлежащими наставленіями. Но совсѣмъ тѣмъ, если бы повелѣніе сіе дошло до васъ до переправы за кавказскія горы отряженныхъ баталіоновъ, и въ походѣ семъ, а особливо по причинѣ поздняго годоваго времени, встрѣтилися большія трудности, отъ коихъ войска тѣ могли потерпѣть изнуреніе, въ такомъ случаѣ, поелику разореніемъ Тифлиса и причиненнымъ разстройствомъ въ Грузіи отъ впаденія Аги-Магометъ-хана, сами вы въ предъидущихъ донесеніяхъ вашихъ видя совершенную перемѣну положенія дѣлъ въ той странѣ, заключали, что данныя вамъ прежде сего разрѣшенія о посылкѣ войскъ въ Грузію съ большею осмотрительностію производиться имѣютъ, почему, считая, что отправленіе войскъ въ Грузію полезнѣе быть можетъ въ будущую весну, а паче потому, что подвиги ихъ облегчены бы были, когда при открытіи весны предположеннымъ походомъ къ Дербенту и вдоль берега Каспійскаго моря и содѣйствіемъ у оныхъ каспійской флотиліи въ пользу ихъ учинена бы была сильная диверсія, повелѣваемъ, отложа походъ сей до будущей весны, баталіоны тѣ для зимованія расположить по распоряженію вашему, давъ знать царю, что позднее годовое время и непроходимость дорогъ, кои онъ заблаговременно починить отказался, тому причиною. Есть ли же прошли они за горы, то обратите все попеченіе ваше, чтобъ до весны, чрезъ зиму, никаковымъ недостаткамъ и изнуреніямъ тамо они подвержены не были. Снабдите ихъ нужнымъ продовольствіемъ, покойными и безопасными, а слѣдовательно и совокупными зимовыми квартирами, которыя, судя по донесенію вашему, могутъ они имѣть въ Кахетіи, поелику въ сію часть владѣній царя Ираклія Теймуразовича, войска Аги-Магометъ-хана не вступали и сія область оставаясь неприкосновенною, осталась неразоренною. Пятьдесятъ тысячъ рублей золотою или серебряною монетою предписали мы графу Самойлову доставить къ вамъ въ самой скорости.

«Что же лежитъ до дальнѣйшихъ предположеній, до походу войскъ съ весны и до обращенія ихъ въ Персіи, вскорѣ не оставимъ мы снабдить васъ обстоятельнѣйшими наставленіями, надѣясь между тѣмъ получить отъ васъ достовѣрнѣйшія извѣстія объ отвѣтахъ и расположеніяхъ разныхъ владѣльцовъ, а равномѣрно и о дальнихъ рѣшимостяхъ самого Аги-Магометъ-хана, а паче куда и въ какихъ намѣреніяхъ изъ Ганжи онъ обратится. Всего бы лучше для насъ, если бъ онъ устремился къ предѣламъ Отоманской Порты; въ томъ ни препятствовать, ни отвлекать его не слѣдуетъ. Естли же обратится онъ вновь для грабежа въ Гарталинію или въ Кахетію, то пребывающимъ

Digitized by Google

тамъ баталіонамъ, до помощи и до сильнаго отворота отъ моря Каспійскаго, соединенно удерживать честь и славу оружія нашего; если же онъ вступитъ въ Ширванъ и займетъ Шемахію и Баку и тѣмъ приближится къ Каспійскому морю и къ предѣламъ нашимъ, тогда уже, по учиненіи всѣхъ нужныхъ пріуготовленій и принятіи всѣхъ надлежащихъ мѣръ, должно будетъ предупреждать елико возможно его въ Дагестанъ и занятіемъ Дербента отъ войскъ нашихъ оградить безопасностію и не оставить безъ покровительства подданнаго нашего шамхала тарковскаго, уцмія каракайдакскаго и самого хана дербентскаго. При дальнѣйшемъ же походѣ стараться, опрокинувъ скопище Аги-Магометъ-хана пораженіемъ и преслѣдованіемъ, искоренить властителя сего, если дерзнетъ онъ до конца противиться пользамъ и волѣ нашей.»

Рескриптъ этотъ полученъ былъ Гудовичемъ въ концѣ ноября, когда назначенный въ Грузію отрядъ, подъ начальствомъ полковника Сырохнева, выступилъ уже въ походъ и былъ на пути въ Кахетію, Отрядъ этотъ, численностію въ 1,480 человѣкъ строевыхъ чиновъ, состоялъ изъ двухъ баталіоновъ пѣхоты (*), тридцати казаковъ и шести полевыхъ орудій.

Вѣсть о томъ, что русскія войска переправились уже черезъ горы, достигла и до Аги-Магометъ-хана. Не смотря на просьбу Джаватъ-хана не покидать его, онъ оставилъ Ганжу и отступилъ на Муганскую степь. Пограничные съ Грузіею ханы и владѣльцы земель, лежавшихъ по берегу Каспійскаго моря, вздохнули свободнѣе, тѣмъ болѣе, что большая часть изъ нихъ получили письма Гудовича, обнадеживавшія въ скорой помощи.

Шамхалъ тарковскій, уцмій каракайдакскій, посланный котораго присягнулъ уже на подданство Россіи, хамбутай казыкумыкскій и прочіе владѣльцы Дагестана рѣшились единогласно и общими силами противиться Агѣ-Магометъ-хану, причемъ первые два владѣльца просили, для лучшаго успѣха, прислать имъ на помощь русскія войска.

Дербентскій Шейхъ-Али-ханъ, зная, что Ага-Магометъ-ханъ, отступивъ на Муганскую степь, отдалился на значительное разстояніе отъ своихъ владѣній, также думалъ извлечь возможную пользу изъ этого положенія. Не желая вовсе вступать въ подданство Россіи, Шейхъ-Али-ханъ готовилъ на всякій случай подарки Агѣ-Магометъ-хану, и въ тоже самое время, считая невыгоднымъ навлекать на себя нерасположеніе нашего правительства, заявлялъ Гудовичу о своей пре-

(*) Баталіонъ Кавказскаго Гренадерскаго полка въ 750 человѣкъ и баталіонъ Кавказскаго егерскаго корпуса въ 700 человѣкъ.

Digitized by Google

данности и просилъ помочь ему противъ Аги-Магометъ-хана присылкою денегъ, говоря, что «войскъ ему не надобно».

Между тѣмъ, Ага-Магометъ-ханъ, остановившись на Муганской степи, распускалъ слухъ, что идетъ на покореніе провинцій, лежащихъ по берегу Каспійскаго моря, и что онъ посылаетъ къ Шемахѣ 20,000 человѣкъ войска для завладѣнія этимъ ханствомъ.

По полученіи этихъ свѣдѣній, Гудовичъ, руководясь послѣднимъ рескриптомъ Императрицы, тотчасъ же собралъ у Кизляра отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Савельева, состоявшій изъ трехъ баталіоновъ пѣхоты, шести орудій, одного регулярнаго эскадрона легіонной казачьей команды, 400 казаковъ и 500 калмыковъ. Савельевъ получилъ приказаніе двинуться въ Дагестанъ и слѣдовать черезъ городъ Тарки (*) въ Бойнаки, куда пригласить къ себѣ всѣхъ владѣльцевъ Дагестана и обязать ихъ собрать войска для общей обороны противъ персіянъ; кромѣ того, внушить ханамъ, что вступленіе войскъ въ ихъ владѣнія доказываетъ покровительство русской Императрицы; что силы персіянъ ничтожны въ сравненіи съ силою и могуществомъ Россіи, и что «гордые замыслы Аги-Магометъ-хана и самъ онъ скоро ни во что обращенъ будетъ.»

Согласивъ владѣльцевъ на общую оборону, Савельевъ долженъ былъ поспѣшно слѣдовать къ Дербенту, занять городъ и, потребовавъ къ себѣ Шейхъ-Али-хана, какъ изъявившаго желаніе вступить въ подданство Россіи, заставить, «чтобы онъ, оставя свои вѣтренные поступки, вошелъ, конечно, безъ обману, въ общую связь съ дагестанскими владѣльцами противъ Аги-Магометъ-хана, стремящагося на ихъ разореніе, для обороны собственныхъ земель своихъ» (**).

Стоявшіе на линіи небывалые морозы задержали переправу Савельева черезъ р. Терекъ, и онъ могъ выступить въ Дагестанъ только 19-го декабря, имѣя съ собою продовольствія на два мѣсяца. Въ Таркахъ Савельевъ былъ встрѣченъ съ полнымъ почетомъ, и сынъ шамхала, Мегтій, изъявилъ желаніе слѣдовать съ русскимъ отрядомъ. Уцмій каракайдакскій равномѣрно высказывалъ желаніе принять присягу на подданство Россіи. Табасаранскій и акушинскій кадіи и султанъ дженгутайскій также согласились дѣйствовать общими силами противъ Аги-Магометъ-хана, но только потому, что видѣли предъ собою русскія войска. Тѣмъ не менѣе, для поддержанія вѣрности въ однихъ и расположенія къ намъ въ другихъ, Гудовичъ приказалъ Савельеву выдать уцмію каракайдакскому 2,000 руб., а кадіямъ табаса-

(*) Главный городъ шамхальства.

(**) Всеподданнѣйшій рапортъ Гудовича, 5-го декабря 1795 года.

Digitized by Google

ранскому и акушинскому—по 500 руб., подъ предлогомъ необходимыхъ расходовъ на содержаніе войскъ, предназначавшихся для дѣйствій противъ Аги-Магометъ-хана.

Послѣдній, оставаясь еще на Муганской степи, отправилъ двадцати-тысячный отрядъ для покоренія шемахинскаго ханства. Переправившись черезъ р. Куру, персіяне разорили владѣнія шемахинскаго хана и разграбили Шемаху. Ханъ бѣжалъ въ горы, а персіяне хозяйничали въ его владѣніяхъ. Пользуясь этимъ успѣхомъ, Ага-Магометъ-ханъ разослалъ свои фирманы въ Дагестанъ, къ ханамъ дербентскому и бакинскому, требуя отъ нихъ безусловной покорности и повиновенія. Одинъ изъ такихъ фирмановъ былъ перехваченъ шамхаломъ тарковскимъ и доставленъ Савельеву.

«Высочайшій повелителя Персіи фирманъ въ томъ состоитъ», писалъ Ага-Магометъ, «дабы извѣстно и вѣдомо вамъ было, что удостоился уже я быть въ Персіи шахомъ; адербеджанскіе-же ханы и владѣльцы всѣ мнѣ покорились, и я прибылъ теперь съ войскомъ къ сторонѣ здѣшней съ тѣмъ, чтобы наказать противниковъ. Почему и можете вы прислать своего посланника съ прошеніемъ и изъяснить все до васъ касающееся, что, конечно, приму я за благо. Только пришлите ко мнѣ нарочнаго своего съ обстоятельнымъ вашимъ прошеніемъ; по исполненіи же сего и по мѣрѣ услугъ вашихъ не останетесь вы безъ воздаянія.»

По полученіи этого фирмана, дербентскій ханъ отправилъ къ Агѣ-Магометъ-хану подарки, но послѣдній, не довольствуясь этимъ, требовалъ доставленія къ нему фуража и 20,000 руб. денегъ; отъ бакинскаго хана властитель Персіи требовалъ 10,000 руб. дани, но тотъ не отвѣчалъ, точно такъ же какъ и владѣльцы Дагестана отказались признать его власть надъ собою.

Такимъ образомъ, только одинъ Шейхъ-Али-ханъ выказывалъ явное нерасположеніе къ Россіи. Услышавъ о движеніи русскихъ войскъ въ Дагестанъ, онъ заперся въ Дербентѣ, съ намѣреніемъ защищаться и отстоять свою независимость. На требованіе Савельева, чтобы онъ, какъ желающій вступить въ подданство Россіи, прислалъ довѣреннѣйшихъ чиновниковъ для заключенія условій къ совокупному дѣйствію съ дагестанскими владѣльцами противъ Аги-Магометъ-хана, дербентскій ханъ отвѣчалъ отказомъ. Поэтому, Гудовичъ призналъ необходимымъ усилить отрядъ генерала Савельева двумя баталіонами (*) и

(*) Съ прибытіемъ этихъ послѣднихъ баталіоновъ отрядъ Савельева состоялъ изъ третьяго и четвертаго баталіоновъ Кавказскаго егерскаго корпуса, баталіоновъ Московскаго и Казанскаго мушкетерскихъ полковъ, изъ которыхъ каж-

Digitized by Google

предписалъ ему, устроивъ дѣла въ Таркахъ, тотчасъ же двинуться по направленію къ Дербенту, съ цѣлью, приблизившись къ владѣніямъ Шейхъ-Али-хана, заставить его исполнить наши требованія.

III.

Приготовленія къ походу въ Персію. — Указъ Императрицы графу В. А. Зубову. — Предположенія и виды правительства относительно предстоящихъ дѣйствій.

Отрядъ Савельева былъ слишкомъ ничтоженъ для самостоятельныхъ дѣйствій внутри Дагестана и по берегу Каспійскаго моря. Поэтому, еще въ январѣ 1796 года, Императрица Екатерина II, соглашаясь съ мнѣніемъ Гудовича о необходимости наказать Шейхъ-Али-хана дербентскаго и Агу-Магометъ-хана за ихъ непріязненные поступки противъ Россіи, поручила Гудовичу составить, изъ числа войскъ, находившихся на кавказской линіи, отдѣльный самостоятельный отрядъ для экспедиціи въ Персію.

Въ составъ этого отряда назначались: кавказскій гренадерскій полкъ, два полка мушкетеровъ, одинъ егерскій корпусъ, 30 эскадроновъ драгуновъ, 3,000 человѣкъ изъ лучшихъ легкихъ войскъ, 32 орудія полевой артилеріи и 20 понтоновъ. Независимо отъ этого, Гудовичу приказано было отправить съ линіи въ Астрахань два баталіона мушкетеровъ для производства десанта и для подкрѣпленія благонамѣренныхъ къ намъ хановъ и, по возможности, озаботиться обезпеченіемъ наступающаго отряда продовольствіемъ, безъ значительныхъ запасовъ котораго успѣхъ дѣйствій въ тѣхъ странахъ справедливо признавался невозможнымъ.

Такъ какъ главныя дѣйствія предполагались по берегу Каспійскаго моря, то, для обезпеченія продовольствія войскъ, повелѣно было устроить въ Астрахани запасный магазинъ, въ которомъ заготовить къ веснѣ 1796 года 70,000 четвертей муки, съ пропорціею крупъ, и 40,000 четвертей овса. Изъ Астрахани провіантъ этотъ легко могъ быть доставленъ въ Баку или иной пунктъ, смотря по надобности. Войскамъ дѣйствующаго отряда приказано имѣть подвижной магазинъ съ запасомъ продовольствія на три мѣсяца и, сверхъ того, на вьюкахъ сухари и крупу на одинъ мѣсяцъ. Для составленія вьючнаго транспорта Гудовичу поручено было искупить до 1,200 верблюдовъ (*).

дый состоялъ изъ четырехъ мушкетерскихъ и двухъ гренадерскихъ ротъ. Кавалерія Савельева состояла изъ 100 человѣкъ моздокскихъ казаковъ, 100—гребенскихъ, 200—терскихъ, 116—легіонной команды и 250 калмыковъ.

(*) Каждый верблюдъ подымалъ 27½ пудовъ (?), слѣдовательно, 1,200 верблю-

Digitized by Google

Гудовичъ сталъ дѣятельно готовиться къ походу, вполнѣ увѣренный, что ему будетъ поручено начальство надъ войсками, но, къ прискорбію своему, скоро увидѣлъ, что ошибся въ своихъ предположеніяхъ. Оставаясь на линіи, онъ долженъ былъ заботиться только о продовольствіи дѣйствующаго отряда, начальство надъ которымъ ввѣрено было генералъ-поручику гр. В. А. Зубову, которому подчинены: каспійская флотилія, отрядъ генералъ-маіора Савельева и войска, находившіяся въ Грузіи подъ начальствомъ полковника Сырохнева.

«Готовясь самъ на экспедицію въ Персію», писалъ Гудовичъ графу Платону Александровичу Зубову (*), «утѣшаю себя тѣмъ, что достается оная на исполненіе братцу вашему, графу Валеріану Александровичу, достойному генералу, душевно мною почитаемому.»

Спустя мѣсяцъ, Гудовичу было сообщено, что графъ Зубовъ отправленъ уже на кавказскую линію для принятія начальства надъ войсками и снабженъ инструкціею, въ которой указана цѣль и направленіе дѣйствій, виды и намѣренія правительства къ уничтоженію враждебныхъ замысловъ Аги-Магометъ-хана и къ обезпеченію нашихъ границъ.

«Приведя къ желаемому концу дѣла Имперіи нашей въ Европѣ», писала Императрица графу В. А. Зубову (**), «и утвердя пользы подвластныхъ намъ народовъ прочнымъ и наивыгоднѣйшимъ образомъ въ сей части свѣта, желали мы устремить всѣ попеченія и заботы наши, оградивъ Имперію въ сихъ странахъ миромъ и безопасностью, къ распространенію торговли и всѣхъ тѣхъ частей, отъ коихъ истекаетъ обогащеніе государствъ и народовъ, и, пребывая въ мирѣ, пользоваться плодами людныхъ, пространныхъ и богатыхъ пріобрѣтеній нашихъ.

«Не ослабѣвая въ семъ стремленіи нашемъ непоколебимо утвердить сіи миролюбивыя и благія намѣренія, простерли мы вниманіе наше и на азіятскіе предѣлы, и съ прискорбіемъ видимъ въ областяхъ, объемлющихъ море Каспійское и составляющихъ древнюю монархію персовъ, что на развалинахъ многихъ богатѣйшихъ городовъ и изобильныхъ областей, отъ начала вѣка сего опустошаемыхъ безначаліемъ и всѣми неистовствами и лютостями оттого проистекающими, возникаетъ злое мучительство свирѣпаго и коварнаго Аги-Магометъ-хана, насиль-

довъ могли поднять 33,000 пудовъ, что составляло мѣсячную пропорцію на 20,000 человѣкъ, такъ какъ въ то время полагалось въ мѣсяцъ на человѣка по 1 п. 17 фунт. сухарей и по $7^1/_2$ фунт. крупъ.

(*) Въ собственноручномъ письмѣ отъ 31-го января 1796 года.

(**) Въ указѣ отъ 19-го февраля 1796 года.

Digitized by Google

ственная власть коего еще болѣе отягощаетъ судьбу давно уже бѣдствующихъ тамо хановъ и подвластныхъ имъ народовъ.

«Отъ начала вѣка сего кровавыя междоусобія ихъ, разоряя области и города, ввергая народы въ нищету и отчаяніе и отъемля повсюду личную и имущественную безопасность, тѣмъ самымъ содѣлывали персовъ въ нынѣшнемъ столѣтіи мятежными и къ бранямъ склонными. Порочное правленіе послѣднихъ законныхъ шаховъ ихъ отъ (изъ) роду столь чтимаго ими и донынѣ поколѣнія Софіевъ, разстроя основанія, на коихъ утверждены были порядокъ, благосостояніе, изобиліе, богатство и спокойствіе государства сего; возникшія по причинамъ симъ дерзостныя предпріятія и бунты извѣстныхъ Миръ-Вейса и сына его Миръ-Махмута, повергли все пространство областей сильныя сея державы во всѣ тѣ бѣдствія, коимъ блаженныя и вѣчно достойныя памяти Императоръ Петръ Великій, вступленіемъ съ войскомъ своимъ въ области персидскія, искалъ положить предѣлъ занятіемъ нѣкоторыхъ провинцій по удобности и удержаніемъ отъ мятежей хотя сопредѣльныхъ россійской Имперіи и связанныхъ взаимною пользою торговли, которую по должной увѣренности и при взаимномъ спокойствіи и по естественному богатству земель и многихъ народовъ, обитающихъ и въ отдаленнѣйшихъ предѣлахъ Азіи, считалъ онъ быть важнѣйшею и для россійской Имперіи наивыгоднѣйшею. Обрѣтенныя имъ трудности, а паче безвременная кончина сего великаго государя положили на тотъ разъ конецъ мудрымъ и дальновиднымъ намѣреніямъ его, всегда мужественно устремленнымъ къ истиннымъ пользамъ и ко славѣ Имперіи, трудами его въ славѣ и въ пользахъ утвержденной.

«Возстановленіе единой токмо тѣни законной власти шаха коварствомъ, кратковременное прекращеніе междоусобій въ Персіи похищеніемъ насильственной власти лютыми убіеніями и безчеловѣчными мученіями предоставлено было судьбою Тохмаспъ-Кули-хану, который по соединеніи во власть свою всѣхъ областей персидскихъ и по умерщвленіи шаховъ, законныхъ государей своихъ, дерзнулъ похитить власть и названіе шаха Надира. Тогда увидѣли, что государства чѣмъ болѣе привержены междоусобіямъ и разореніямъ, отъ коихъ слѣдующая нищета и отчаяніе наполняютъ ополченія воинами неустрашимыми и ввергаютъ необходимостію народы въ новыя брани, тѣмъ менѣе на спокойствіе отъ нихъ сопредѣльнымъ государямъ щитать и на безсиліе областей находящихся въ гибельномъ положеніи семъ полагаться можно, ибо миръ утвердить и сохранить удобо-возможнѣе съ народомъ, управляемымъ порядкомъ и законною властью; народу спо-

Digitized by Google

войному, въ богатствѣ, въ изобиліи и въ нѣгѣ живущему, безопаснѣе быть сосѣдомъ, чѣмъ народу мятежному, гибелью и нищетою влекомому къ отчаянію и къ презрѣнію жизни. Народъ погруженный въ бѣдствія междоусобій, разоряя и пожирая внутренность — извнѣ еще болѣе опасенъ. Онъ тогда только ничтожнымъ быть кажется, когда раздѣленныя внутри части онаго возстаютъ одна на другую и взаимными пораженіями занимаютъ и изнуряютъ силы свои, рѣшительно не превозмогая одна другую. Но коль скоро произволеніемъ судебъ исчезнутъ противодѣйствія сіи и явится власть, соединяющая противоборствовавшія силы во едино, и есть ли подобно шахъ Надиру предуспѣетъ жестокостями утвердить неограниченное и слѣпое повиновеніе, а при томъ и воинство предъуспѣетъ ободрить успѣхами и побѣдами, тогда, воздвигаясь изъ казавшагося ничтожества, народъ тотъ можетъ произвесть усилія, каковыхъ бы онъ въ изобильномъ и спокойномъ положеніи явить не могъ. Событія съ шахомъ Надиромъ свидѣтельствуютъ вышеизреченное, успѣшная война имъ произведенная противу Порты Отоманской, повергнувшая всѣ области ея въ Азіи въ трепетъ, пораженіе и истребленіе многочисленныхъ ея ополченій, завоеваніе отъ Порты областей, прежде къ Персіи принадлежавшихъ, и наконецъ уничиженіе сея сильныя и тогда гордыя державы принужденіемъ къ миру для персовъ выгодному, а паче завоеваніе царства великаго могола въ Индіи и другихъ въ великой Татаріи, ясно доказали что̀ можетъ въ свирѣпостяхъ хотя и изнуренный народъ, но движимый нищетою и отчаяніемъ, соединенный надеждою грабежа и обогащенія, руководимый предпріимчивостію и сопровождаемый лютостями и безпощадою.

«Напротивъ того, возстановленіемъ и утвержденіемъ личной и имущественной безопасности, а паче введеніемъ непоколебимаго правосудія возстановляются народы въ бытіе мирное и пріобрѣтая способы поощряются сохраненіемъ отъ насилія собственностей, торговъ и промысловъ, къ мирнымъ и полезнымъ обществу трудамъ, коими народы обогащаясь—а паче тѣ, кои подобно персамъ, столь щедро одарены природою и изобиліемъ отъ богатства земель ихъ—и водворяя посреди себя взаимную безопасность и избыточество, отвлекаемы будутъ отъ пагубныхъ ополченій и вдаваясь въ торги и промысла, содѣлаются себѣ и обществу своему, а не менѣе того и сопредѣльнымъ народамъ полезными; для коихъ и охраненіе ихъ въ таковомъ для всѣхъ выгодномъ положеніи содѣлается нужнымъ, а потому и бытіе обезпечено будетъ.

«Персія, положеніемъ своимъ простираясь отъ предѣловъ Россій-

Digitized by Google

ской Имперіи при Каспійскомъ морѣ съ одной стороны, до богатѣйшихъ и людн ѣйшихъ областей Порты Отоманской въ Азіи и до моря Персидскаго, съ другой, до океана, до предѣловъ Индіи и до Великой Татаріи, вмѣщаетъ много богатыхъ областей и роскошныхъ городовъ, коимъ посредствомъ успокоенія и увѣренности дорогъ, если бы открылись токмо возможности къ торговлѣ, то не токмо потекли собственныя богатства персовъ, но посредствомъ счастливаго положенія и сосредоточія торговъ Индіи, Россіи и Турціи вскорѣ бы открылись безпредѣльныя связи торговли межъ сими обширными, людными и богатыми областями, до днесь разрушаемыми едиными насиліями и грабежами алчныхъ хищниковъ Персіи.

«Таковое желаемое состояніе дѣла въ Персіи, весьма различное отъ настоящаго его положенія, крайне выгодно и полезно для Россіи быть можетъ. Возстановленное спокойствіе и порядокъ въ Персіи откроетъ намъ богатый торгъ не токмо при берегахъ моря Каспійскаго, но и внутри предѣловъ персидскихъ областей. Посредствомъ сихъ послѣднихъ удобовозможно будетъ открыть путь въ Индію и привлекая къ намъ богатѣйшій торгъ сей кратчайшими путями, чѣмъ тотъ коему слѣдуютъ всѣ народы европейскіе, обходя мысъ Доброй Надежды, всѣ выгоды пріобрѣтаемыя европейцами обратить возможно будетъ въ пользу нашу. Сосѣдство Персіи будетъ для насъ не токмо крайне выгодно по причинамъ симъ, но и безопасно, поелику и при случаѣ соединенія всѣхъ силъ народа сего во едино,—что однако же польза Имперіи нашей взыскиваетъ предостерегать и не допускать до утвержденія — болѣе увѣренности имѣть будемъ сохранять миръ и дружбу съ правителями народа, связаннаго взаимными выгодами и интересованнаго обоюдными пользами въ соблюденіи тишины и спокойствія и съ народами имущими большія связи по торговлѣ и пребывающими въ довольствѣ, въ богатствѣ и роскоши, чѣмъ съ лютымъ и коварнымъ хищникомъ, безчеловѣчными способами истребляющимъ всѣ средственныя власти и соединяющимъ неограниченное и кровожаждущее владычество, дерзко отвергшимъ не токмо прежде сего пріобрѣтенныя выгоды предками нашими, но и отложившемъ всякое уваженіе къ достоинству Россійской Имперіи и соединяющемъ насиліями и корыстями народъ, разореніями, междоусобіями и нищетою въ изступленіе и отчаяніе приведенный.

«Государственное положеніе не насильственное и не къ разоренію клонящееся, но водворяющее посреди народа миръ и спокойствіе, хотя бы оное для ослабленія воинскихъ силъ и на многія части раздроблено было, можетъ быть прочно основано и бывъ руководимо право-

Digitized by Google

судіемъ продлится на долгія времена; но мучительство, похищенное коварствомъ и лютостями и утверждаемое тѣми же безчеловѣчными способами, ни твердо, ни продолжительно быть не можетъ, ибо свойство порочности есть собственное сокрушеніе и *злоупотребленіе власти разрушаетъ власть*.

«Истребитель дерзавшихъ возстать противъ него и покоритель отдаленнѣйшихъ предѣловъ Азіи, свирѣпый шахъ Надиръ, соединившій богатства неимовѣрныя и поселившій страхъ и трепетъ не токмо въ подвластныхъ, но и прикосновенныхъ къ нему народахъ, не избѣжалъ участи мучителей. Насильственная смерть его всѣ области персидскія вновь повергла въ междоусобія, поелику для спокойствія и безопасности сопредѣльныхъ съ Персіею народовъ Всевышнему угодно было, чтобы сынъ шаха Надира, по малости духа своего, да и никто изъ послѣдовавшихъ потомъ властителей достичь не могъ до пріобрѣтенія довольной поверхности надъ ханами и областями ихъ.

«Послѣ многихъ, частыхъ и скоропостижныхъ перемѣнъ, доведшихъ Персію въ настоящее положеніе, а торговлю нашу на Каспійскомъ морѣ и въ тѣхъ странахъ въ сущее ничтожество, хитрый и коварный Ага-Магометъ-ханъ, вышедъ изъ заточенія послѣ смерти Керимъ-хана, ознаменовалъ начальное правленіе свое въ Астрабадѣ измѣною и неблагодарностію къ брату своему, Муртазѣ-Кули-хану, коему бывъ обязанъ свободою и возстановленіемъ, не токмо сдѣлался ему врагомъ и гонителемъ, но лишивъ его астрабадской и мазандеранской, а послѣ того и гилянской области, другихъ братьевъ своихъ предалъ смерти. Съ того же времени явно обнаружилъ нерасположеніе свое къ Россійской Имперіи извѣстнымъ измѣннические и наглымъ поступкомъ съ графомъ Войновичемъ, начальствовавшимъ тогда каспійскою флотиліею нашею.

«Смерть Али-Муратъ-хана испаганскаго открыла пути Агѣ-Магометъ-хану къ овладѣнію Испаганомъ и приращенію корыстей грабежемъ богатой столицы сей, по совершеніи чего обращаясь на гоненіе несчастнаго Гедаетъ-хана гилянскаго, болѣе коварствомъ чѣмъ храбростью овладѣлъ онъ сею областью и торговлею процвѣтавшимъ городомъ Рящшею (Решть), чѣмъ сокровища его еще знатное получили приращеніе. Возгордившійся сими успѣхами и распространеніемъ владычества своего обратился онъ, для лучшаго утвержденія власти своей, на сильнѣйшаго владѣтеля въ Персіи, Лютфъ-Али-хана ширазскаго, который, властвуя по берегамъ моря Персидскаго и бывъ сопредѣленъ Индіи, имѣлъ связи и сношенія съ англичанами, отъ коихъ имѣлъ и подкрѣпленія, но Ага-Магометъ-ханъ, преодолѣвъ его, завоевалъ

Digitized by Google

области и взялъ Ширазъ и Керманъ приступомъ и, плѣнивъ противника своего, отослалъ въ Тегеранъ, получивъ и тутъ въ добычу всѣ сокровища Лютфъ-Али-хана. За сими великими успѣхами по присоединеніи къ власти своей завоеванныхъ областей оказывалъ онъ намѣреніе умножить число войска своего до двухъ-сотъ тысячъ. Сіи оказательства и пребываніе персіянъ въ Курдистанѣ крайне озаботили Порту Отоманскую; тогда сильный паша багдадскій, отложа кичливость свою, посылалъ посланцевъ въ станъ Аги-Магометъ-хана. Наконецъ, въ минувшемъ 1795 году, повелъ онъ ополченія свои вдоль границъ турецкихъ, не касаясь однако же нигдѣ предѣловъ Порты Отоманской: паши діарбекирскій, баязетскій, карскій и эрзерумскій казались быть встревоженными походомъ сего хищника, и самая Порта оказывала себя смущенною и сильно съ той стороны озабоченною. Но съ одной стороны неприкосновеніе персіянъ къ землямъ турецкимъ и пользамъ ихъ, съ другой скорое удовлетвореніе пашами турецкими всѣхъ требованій Аги-Магометъ-хана и оказываемое ими повсюду къ нему снисхожденіе, даже посылкою по требованіямъ его продовольствія къ войскамъ его, ясно доказываетъ существующее между ними согласіе, такъ что помыслить можно, что и тѣ пріуготовленія, которыя Порта подъ видомъ собственной защиты пограничнымъ въ Азіи пашамъ учинить повелѣла, доставивъ къ онымъ артилерію, жизненные а паче воинскіе припасы, въ руки персіянъ перейти могли въ намѣреніи руками хищника сего оскорбить достоинство, испровергнуть всѣ пользы и обратить оружіе его противъ Имперіи Россійской.

«Не трудно было склонить Агу-Магомета-хана, давно уже явнымъ и злымъ врагомъ Россіи обнаружившагося, возстать на гоненіе предавшихся покровительству Россіи и обратиться на грабительство и опустошенія, простирая оные и до сопредѣльнѣйшихъ областей съ Имперіею нашею, приведя тѣмъ въ опасность и собственные предѣлы наши; а паче если бы не наказанная дерзость сего хищника, распространяясь до оныхъ, предуспѣла разсѣять въ горскихъ народахъ возстаніе и мятежи противъ войскъ нашихъ на линіяхъ пребывающихъ. Въ минувшемъ году область адербеджанская была предметомъ грабительствъ и лютости Аги-Магомета-хана; не трудно ему было столь превосходными силами покорить всѣхъ хановъ адербеджанскихъ и перенесть оружіе свое на лѣвый берегъ рѣки Аракса; дальное его оттуда обращеніе, касаясь уже непосредственно пользъ и безопасности нашей Имперіи, тогда же не оставили дать по сему предписаній нашихъ генералу Гудовичу отъ 4-го сентября 1795 года, но между тѣмъ хищный Ага-Магометъ-ханъ, хотѣвшаго ему противиться хана эриванска-

Digitized by Google

го принудилъ къ признанію власти своей и покоривъ область его взялъ заложниковъ въ вѣрности.

«Въ сихъ трудныхъ для тѣхъ странъ обстоятельствахъ Ибраимъ-ханъ шушинскій есть одинъ изъ всѣхъ хановъ, подвергшійся игу мучителя; ибо принявъ намѣреніе защищаться въ городѣ своемъ, неприступномъ для войскъ азіятскихъ, предуспѣваетъ онъ и донынѣ держаться въ оном. Ага-Магометъ-ханъ оставилъ его въ тылу своемъ и принявъ рѣшимость въ оскорбленіи торжественнѣйшихъ правъ и достоинства Россійской Имперіи и вопреки объявленнаго ему отъ генерала Гудовича, чрезъ посланцовъ его, коихъ присылалъ къ нему съ требованіемъ о выдачѣ плѣненныхъ Муртазою-Кули-ханомъ и коихъ сей послѣдній удерживалъ яко заложниковъ для увѣренія жизни матери и ближнихъ родственниковъ своихъ, захваченныхъ въ неволю мучителемъ и донынѣ пребывающихъ въ рукахъ его,—чтобы не касался онъ владѣній царя Ираклія, находящагося въ покровительствѣ Всероссійской Имперіи, и что всякое на него и на владѣніе его нападеніе сочтено будетъ оскорбленіемъ правъ Россіи. Не смотря на сіе, гордый хищникъ вступилъ въ Грузію, гдѣ по завладѣніи самой столицы, отъ нѣсколькихъ уже лѣтъ предавшагося покровительству нашему царя карталинскаго и кахетинскаго, по разграбленіи и разоренія храмовъ Божіихъ и по опустошеніи земель увлеченіемъ въ неволю великаго числа христіанъ и многихъ другихъ неистовствъ, обратился онъ черезъ Ганжу къ берегамъ моря Каспійскаго на гоненіе хановъ, приверженныхъ къ намъ, миролюбивыхъ и всегда благопріятствовавшихъ торговлѣ подданныхъ нашихъ.

«Столь неистовыя много разъ причиненныя оскорбленія симъ грабителемъ и походъ его къ ширванской и дагестанской областямъ, лежащимъ при берегахъ Каспійскаго моря и къ намъ сопредѣльнымъ, въ явномъ намѣреніи, приближаясь къ границамъ нашимъ и въ тѣхъ земляхъ испровергая все то, что пользъ и выгодъ нашихъ касаться можетъ, поставить насъ съ сей стороны въ заботливое положеніе и возбудя безпокойство въ горскихъ народахъ и самые предѣлы наши привести въ опасность, привлекли по всей справедливости все вниманіе наше.

«По послѣдствію всего вышеобъясненнаго ради отвращенія многихъ неудобствъ и самыхъ опасностей, отъ распространенія до предѣловъ нашихъ и утвержденія мучительской власти и вящшаго усиленія, а паче при берегахъ Каспійскаго моря и такъ уже предъуспѣвшаго соединить мочное владычество почти надъ всею Персіею коварнаго Аги-Магометъ-хана, всегда являвшагося врагомъ Имперіи нашей, всѣ

Digitized by Google

пользы и выгоды торговли нашей стѣснившаго, въ противность и наглое нарушеніе трактатовъ нашихъ съ Персіею постановленныхъ, въ коихъ права и преимущества Россіею присвоенныя, пріобрѣтены были уступкою областей, завоеванныхъ оружіемъ вѣчной славы достойнаго Императора Петра Великаго и, наконецъ, для сильнаго подкрѣпленія царя карталинскаго и кахетинскаго, многихъ благонамѣренныхъ хановъ и владѣтелей дагестанскихъ, взывающихъ защиту и покровительство наше, за лучшее признали мы избрать васъ къ управленію тѣхъ силъ и способовъ, которые на сей конецъ употребить заблагоразсудили. Обширное, труднос и важное предлежащее вамъ въ тѣхъ странахъ служеніе, предоставили мы, при настоящемъ отправленіи вашемъ, изъяснить вамъ во всѣхъ подробностяхъ, снабдивъ васъ по всѣмъ частямъ полными разрѣшеніями и уполномочивъ васъ всею нужною властью, для наилучшаго управленія вамъ порученныхъ дѣлъ въ столь отдаленныхъ странахъ, гдѣ слѣдуя преподаннымъ вамъ правиламъ, основаннымъ на лучшихъ пользахъ Имперіи, въ семъ и въ прежде данныхъ отъ насъ по сему наставленіяхъ собственныя соображенія и побужденія ваши, послѣдуя обстоятельствамъ, будутъ лучшіе тамъ руководители».

Графу В. А. Зубову повелѣно было отправиться въ Кавказскую губернію, въ мѣстопребываніе Гудовича, и получивши отъ него всѣ тѣ свѣдѣнія, которыя онъ признаетъ необходимыми, принять начальство надъ войсками, назначенными для заграничнаго похода. Для командованія отдѣльными частями экспедиціоннаго корпуса было командировано семь генераловъ и одинъ бригадиръ (*), которымъ и приказано явиться къ генералъ-поручику графу Зубову. Выступленіе въ походъ предполагалось произвести самою раннею весною, чтобы, пользуясь лучшимъ временемъ года, можно было достигнуть какихъ либо результатовъ до наступленія сильныхъ жаровъ, обыкновенно бывающихъ тамъ въ іюнѣ, іюлѣ и августѣ мѣсяцахъ.

По поставленному плану предполагалось открыть военныя дѣйствія съ двухъ сторонъ: берегомъ Каспійскаго моря и со стороны Грузіи.

«Сохраненіе двухъ баталіоновъ», писала Екатерина II (**), «въ Грузію въ минувшую осень вступившихъ, и скорѣйшее подкрѣпленіе оныхъ, дабы тѣмъ возможно было обратить къ дѣйствіямъ и сію часть, привлечь должно все попеченіе ваше. Коль скоро предъуспѣете

(*) Генералъ-маіоры Сергѣй Булгаковъ, Иванъ Савельевъ, Александръ Римской-Корсаковъ, Гавріилъ Рахмановъ, князь Павелъ Циціановъ, баронъ фонъ Бенингсенъ, Матвѣй Платовъ и бригадиръ графъ Федоръ Апраксинъ.

(**) Въ томъ же указѣ отъ 19-го февраля 1796 года.

Digitized by Google

вы соединить оную, то и должны устремить ее къ занятію Тифлиса и въ возстановленію царя Ираклія не только въ столицѣ, но и въ прочихъ областяхъ его, наблюдая токмо то, чтобы не раздѣляя войска наши и предоставляя собственно царю Ираклію, способами у него имѣющимися, обратить въ повиновеніе свое подвластныхъ своихъ и сношеніями сопредѣльныхъ хановъ эриванскаго и прочихъ адербеджанскихъ властвующихъ въ околичностяхъ границъ Порты Отоманской.

«Предметъ и назначеніе корпуса сего, бывъ освобожденіе Грузіи и подкрѣпленіе царя грузинскаго, мелликовъ армянскихъ въ Карабагѣ и Ибраимъ-хана шушинскаго, твердо и мужественно сопротивляющагося Агѣ-Магометъ-хану, и другихъ утѣсненныхъ и намъ благонамѣренныхъ хановъ, ищущихъ освободиться отъ лютой власти мучителя; и какъ предметъ и главныя усилія войскъ вами лично предводимыхъ устремлены будутъ вдоль береговъ моря Каспійскаго, то сообразно тому и въ облегченіе тѣхъ подвиговъ, дѣйствія и сего кавказскаго корпуса простираемы быть долженствуютъ отъ Тифлиса внизъ по р. Курѣ на Ганжу и черезъ городъ сей возстановляя христіанъ живущихъ въ Карабагѣ и показывая намѣренія къ сторонѣ шушинской крѣпости для освобожденія Ибраимъ-хана, стремиться должны къ скорѣйшему открытію связи съ каспійскимъ корпусомъ, отъ коего не оставите вы дѣлать всего того, что можетъ споспѣшествовать къ тому.

«По возстановленіи хана шушинскаго, для повсемѣстнаго пораженія войскъ Аги Магометъ-хана желательно бы, переправя его на правый берегъ Аракса, устремить въ тѣ страны на ниспроверженіе власти хищника и на призывъ къ соединенію тамошнихъ и адербеджанскихъ хановъ съ дѣйствующими подъ покровительствомъ нашимъ противу общаго врага и гонителя ихъ. Корпусъ же кавказскій совокупныя операціи свои продолжать имѣетъ межъ Куромъ и Араксомъ до соединенія сихъ двухъ рѣкъ, устремляя всѣ способы къ удобнѣйшему утвержденію комуникаціи съ каспійскимъ корпусомъ, лично вами предводимымъ. Съ другой стороны, временемъ симъ, по соединеніи войскъ долженствующихъ составлять каспійскій корпусъ и по занятіи онымъ Дербента, бывъ сопровождаемы флотиліею, сильнымъ и рѣшительнымъ наступленіемъ на войска Аги-Магометъ-хана—которыя по послѣднимъ извѣстіямъ устремились къ берегамъ Каспійскаго моря, къ ширванской области—стараться привлекать къ битвѣ на сей сторонѣ Куры и Аракса и взять городъ и портъ бакинскій, гдѣ и главный депо учредить и тѣмъ отвлекая главныя силы отъ корпуса кавказскаго облегчить ему подвиги и скорѣйшее, лучшее и безопаснѣйшее съ вами

Digitized by Google

соединеніе: начальные успѣхи оружія нашего, первые подвиги и оными пріобрѣтенная слава, разрѣшаютъ многія послѣдствія и облегчаютъ дальнѣйшія предпріятія».

Такимъ образомъ, двигаясь по берегу Каспійскаго моря, Зубовъ долженъ былъ занять Дербентъ и Баку, гдѣ соединить свои силы съ каспійскою флотиліею и учредить главный складъ провіанта и боевыхъ припасовъ. Въ то же самое время, усиливъ войска, находившіяся въ Грузіи, и придавъ имъ названіе корпуса кавказскаго, наше правительство предполагало двинуть ихъ къ сліянію рѣкъ Куры и Аракса, гдѣ, войдя въ связь съ каспійскимъ корпусомъ, бывшимъ подъ непосредственнымъ начальствомъ графа Зубова, они могли дѣйствовать совокупными силами противъ Аги-Магометъ-хана.

Главнѣйшею цѣлью дѣйствій кавказскаго корпуса было возстановленіе карабагскихъ меликовъ, хана шушинскаго и другихъ хановъ и владѣльцевъ, желавшихъ избавиться отъ тираническаго ига Аги-Магометъ-хана.

Уничтоженіе властолюбивыхъ замысловъ послѣдняго, составляя всю суть предстоящихъ военныхъ дѣйствій, заставляло наше правительство желать, чтобы кавказскій корпусъ слѣдовалъ какъ можно быстрѣе къ Ганжѣ на соединеніе съ корпусомъ каспійскимъ. Утвержденіе же спокойствія въ ханствѣ эриванскомъ и во всѣхъ областяхъ верхняго теченія р. Аракса предоставлялось собственно царю Ираклію, въ тѣхъ видахъ, чтобы вступленіемъ русскихъ войскъ въ области, прилегающія къ Турціи, не подать повода Портѣ Отоманской къ безпокойству и тревогѣ.

Открывая одновременно военныя дѣйствія въ Грузіи, Дагестанѣ и на прибрежьѣ Каспійскаго моря, мы не могли, конечно, опредѣлить, куда Ага-Магометъ-ханъ обратитъ свои полчища. Имѣя въ виду, что главныя силы наши предназначались для дѣйствія въ Дагестанѣ и по берегу Каспійскаго моря, всего бы желательнѣе было, чтобы персіяне двинулись въ Дагестанъ. Тогда кавказскій корпусъ, имѣя предъ собою лишь незначительныя силы непріятеля и будучи закрытъ съ лѣвой стороны теченіемъ р. Куры, могъ быстрымъ движеніемъ зайти въ тылъ персіянамъ и поставить ихъ въ крайне затруднительное положеніе: быть тѣснимыми съ фронта и не имѣть отступленія. Къ тому же дѣйствія нашей каспійской флотиліи при берегахъ бакинскихъ, сальянскихъ и талышенскихъ и высадка русскихъ войскъ на одномъ изъ этихъ береговъ, могли побудить и содѣйствовать къ возстанію хановъ и къ ниспроверженію владычества Аги-Магометъ-хана.

Но если бы онъ, сознавая всю невыгоду движенія въ Дагестанъ,

Digitized by Google

обратился вновь на Ганжу или на Грузію и противосталъ корпусу кавказскому, то послѣдній, занимая крѣпкія и трудно доступныя мѣста, долженъ былъ задерживать непріятеля до тѣхъ поръ, пока каспійскій корпусъ занятіемъ Баку, завоеваніемъ ширванской области и быстрымъ движеніемъ къ р.р. Курѣ и Аракcу, въ тылъ персіянамъ, заставитъ ихъ, поспѣшно отступивъ, отказаться отъ преслѣдованія войскъ кавказскаго корпуса.

Во всякомъ же случаѣ, будутъ ли персіяне искать столкновенія съ русскими войсками, или, не желая подвергать себя пораженію, станутъ отступать внутрь Персіи, графу Зубову приказано было соединить подъ свою команду всѣ части войскъ, очистить отъ персіянъ все пространство до Аракса, возстановить хановъ, изгнанныхъ Агою-Магометъ-ханомъ, утвердить спокойствіе въ Грузіи и, расположивъ войска лагеремъ на берегахъ Аракса, выждать, пока минуютъ жары и наступитъ осень, благопріятная для дальнѣйшихъ дѣйствій.

Между тѣмъ, пока расположенныя лагеремъ войска отдохнутъ и оправятся, начальникъ каспійской флотиліи, контръ-адмиралъ Федоровъ, долженъ былъ сдѣлать всѣ необходимыя приготовленія для экспедиціи въ Гилянъ и высадки на тамошнихъ берегахъ сильнаго десанта, съ цѣлью содѣйствовать къ возстановленію на ханскомъ достоинствѣ Муртазы-Кули-хана.

Высадку на гилянскихъ берегахъ предполагалось произвести именно въ то время, когда сухопутныя войска, съ наступленіемъ осени, переправившись черезъ р. Аракcъ, двинутся далѣе на «уничиженіе силъ и власти Аги-Магометъ-хана».

Успѣхъ въ этомъ случаѣ зависѣлъ сколько отъ быстроты дѣйствій и храбрости войскъ, столько же, если не болѣе, и отъ поведенія самого главнокомандующаго. По этому наше правительство признавало необходимымъ обратить на это вниманіе гр. Зубова, указавъ ему, что лучшее убѣжденіе народовъ въ томъ, что успѣхи наши обратятся въ ихъ пользу, есть безукоризненное поведеніе войскъ, отсутствіе притѣсненій жителей, снисходительность, строгая справедливость, вниманіе къ просьбамъ и обезпеченіе ихъ имущества и собственности. Зубову поручено принять всѣ зависящія отъ него мѣры къ утвержденію въ вѣрности шамхала тарковскаго, уцмія каракайдакскаго, владѣтеля казыкумыкскаго и хана аварскаго, отличая и награждая ихъ, по мѣрѣ заслугъ, подарками и деньгами.

«Во время обращенія войскъ нашихъ въ Дагестанъ», писала Императрица Екатерина II, «наикрѣпчайше наблюдайте, чтобы лезгины и другіе хищные горскіе народы удерживаемы были отъ нападеній, въ

Digitized by Google

чемъ наилучше предуспѣть можете, воздерживая легкія войска ваши отъ всякаго съ ними озлобленія или совмѣстничества; ибо касаясь правъ и собственностей ихъ, легко побуждаются они къ отмщенію, а паче занимаясь покореніемъ народовъ оружіемъ неукротимыхъ и отъ сотворенія міра не признававшихъ ничьей власти и не входя внутрь горъ и ущелинъ ихъ не озлоблять ихъ и не приводить въ изступленіе и отчаяніе разореніемъ жилищъ и хижинъ и похищеніемъ скотоводства. Ханъ аварскій, владѣнія коего лежатъ при ущелинахъ горъ, возможетъ удержать ихъ и по сей причинѣ благорасположеніе и вѣрность его, весьма полезна быть можетъ. Не входя въ горы хищныхъ и храбрыхъ народовъ сихъ и не касаясь жительствъ и собственностей ихъ, старайтесь предъуспѣть сохранить ихъ въ спокойствіи, презирая неважные грабежи, противъ коихъ полезнѣе умножить собственныя предосторожности и оными наказывать дерзающихъ, чѣмъ отмщать цѣлому народу, за грабежи нѣсколькихъ хищниковъ и возбудить противъ себя взаимное отмщеніе цѣлаго народа и трудными походами въ ущелины терять людей напрасно, тратить время и одерживать побѣды безполезныя и умножая тѣмъ озлобленіе привлекать на себя не хищные набѣги, но совокупныя и сильныя нападенія лишенныхъ жилищъ и собственностей и соединенныхъ общимъ отчаяніемъ и мщеніемъ.

«Наблюдая равныя правила и при обращеніи войскъ нашихъ въ Грузію вступившихъ и въ походахъ ихъ къ Ганжѣ и далѣе, для содѣйствія же корпусу кавказскому, а болѣе для того, чтобы имѣть въ рукахъ своихъ заложниковъ въ вѣрности царя грузинскаго, жены и дѣтей его и лучшихъ людей народа сего, нужно будетъ присоединить и взять къ войскамъ нашимъ хотя до тысячи человѣкъ отборныхъ грузинъ и при нихъ тѣхъ изъ сыновей царицы грузинской, къ которымъ она наиболѣе привязана. А дабы удостовѣриться и въ бо́льшемъ сынѣ царевичѣ Георгіѣ, наслѣдникѣ царства грузинскаго, взять должно къ войскамъ, сына его царевича Давыда, съ прошедшаго года пожалованнаго въ полковники арміи нашей и другихъ, которые бы наиболѣе привязывая родственниковъ своихъ къ пользамъ нашимъ, предъуспѣли утвердить желаемое единодушіе въ ихъ къ намъ вѣрности и приверженности.

Возстановленіемъ въ единой зависимости Россіи меликовъ армянскихъ и подвластныхъ имъ карабагскихъ жителей, привлеченіемъ на нашу сторону патріарха армянскаго, покровительствомъ приверженнымъ намъ ханамъ и всему христіанскому населенію Закавказья и наконецъ распространеніемъ царства грузинскаго присоединеніемъ къ

Digitized by Google

нему ханствъ ганжинскаго и эриванскаго, мы могли пріобрѣсти значительное вліяніе на дѣла Персіи и Турціи.

«Бывъ равнодушны», писала Императрица Екатерина II въ концѣ своего наставленія графу Зубову, «въ происшествіи южныхъ и отдаленныхъ отъ предѣловъ Имперіи нашей персидскихъ областей, не можемъ однако же не обращать все вниманіе наше на огражденіе границъ нашихъ и береговъ моря Каспійскаго, таковымъ положеніемъ, чтобъ никто изъ властвующихъ тамо не могъ быть опасенъ Имперіи Россійской, но, напротивъ того, миролюбіемъ, преданностію и усердіемъ полезенъ и россіянамъ и персамъ.

«Сильное наступленіе войскъ нашихъ и тѣмъ отдаленіе Аги-Магометъ-хана отъ лѣваго берега р. Аракса, защита дагестанской и ширванской областей, возстановленіе Грузіи и Арменіи, освобожденіе Ибраимъ-хана шушинскаго и соединеніе съ нимъ хановъ адербеджанскихъ противъ Аги-Магометъ-хана на западѣ, высадки войскъ нашихъ въ Зинзилинскомъ и Астрабадскомъ заливахъ и содѣйствіи отъ сухопутныхъ войскъ устремленные въ подкрѣпленіе и къ успѣшному завладѣнію Муртазою-Кули-ханомъ съ помощію хана талышенскаго областью гилянской, мазандеранской и астрабадской и, наконецъ, диверсія туркомановъ на востокѣ—всѣ разные обороты сіи устремленные къ единому и тому же предмету, къ уничтоженію слишкомъ и такъ уже пространной власти Аги-Магометъ-хана, удобны къ достиженію предположенной цѣли. Все то, что къ сему споспѣшествовать, важное сіе предпріятіе облегчить и, наконецъ, предположеніе сіе утвердить можетъ—конечно, вами упущено не будетъ».

Таковы были виды и предположенія правительства относительно предстоявшихъ намъ дѣйствій въ Персіи.

Н. Дубровинъ.

(Продолженіе будетъ).

Digitized by Google

ОСНОВНЫЯ НАЧАЛА ОРГАНИЗАЦІИ

ВЪ ПРИМѢНЕНІИ КЪ ВЫСШИМЪ ТАКТИЧЕСКИМЪ ЕДИНИЦАМЪ.

Цѣлесообразная организація извѣстной массы войскъ, т. е. построенная на *истинныхъ началахъ* теоріи военнаго искуства и, въ то же время, вполнѣ отвѣчающая требованіямъ данной *обстановки*, уничтожая или, по крайней мѣрѣ, въ значительныхъ размѣрахъ ослабляя вліяніе разнаго рода неблагопріятныхъ условій, приводящихъ къ неизбѣжному, при сборѣ значительныхъ массъ, тренію, благопріятствуетъ въ высокой степени развитію ихъ боевой силы, короче, правильная организація того или другаго тактическаго тѣла составляетъ одну изъ главныхъ причинъ, одинъ изъ главныхъ задатковъ его правильной боевой дѣятельности (*).

Военная исторія какъ нельзя лучше, подтверждаетъ справедливость этого основнаго положенія:

1) Ошибочная организація прусскихъ кавалерійскихъ дивизій, въ послѣднюю войну, недостатокъ въ нихъ пѣхотнаго элемента, т. е. неудовлетвореніе въ ихъ организаціи, въ должныхъ размѣрахъ, основному принципу *самостоятельности* (**)—была главною причиною одного изъ крайне анормальныхъ тактическихъ явленій, именно: для того, чтобы раскрыть мѣсто сбора французской вспомогательной ар-

(*) Какъ и вообще только здоровое тѣло, нормально созданное, способно къ нормальной дѣятельности.

(**) Составъ прусскихъ кавалерійскихъ дивизій былъ слѣдующій: 4—6 кавалерійскихъ полковъ съ 1—2 конными батареями. Только одни уланы были вооружены ружьями. Гусары и драгуны имѣли лишь игольчатые карабины. Слѣдовательно, огнестрѣльное оружіе было слабо распространено въ прусскихъ кавалерійскихъ дивизіяхъ. Сверхъ того, и обученіе кавалеріи дѣйствіямъ въ пѣшемъ строю было ведено въ Пруссіи лишь въ самыхъ тѣсныхъ размѣрахъ.

Digitized by Google

міи, формировавшейся для деблокированія Парижа, направлено было въ пространство между рр. Луарою и Сартою *пять* кавалерійскихъ дивизій. Останавливаемыя на каждомъ шагу франтирерами, засѣдавшими за мѣстными закрытіями, онѣ не въ силахъ были выполнить поставленной имъ задачи. Для поддержки ихъ двинуты были части пѣхоты на подводахъ, но и эта, паліативная, мѣра оказалась недостаточною. Наконецъ, для той же цѣли, для достиженія которой, замѣтимъ между прочимъ, достаточно было бы и *одной* кавалерійской дивизіи, раціонально организованной, пришлось направить цѣлую армію великаго герцога мекленбургскаго изъ *двухъ корпусовъ*, которая, послѣ десятидневнаго марша, то на сѣверо-западъ, то на западъ, то на юго-западъ, то на югъ и, наконецъ, на востокъ, открыла столь настоятельно отыскиваемую луарскую армію у Орлеана. *Цѣлая армія*, десять дней отыскивающая непріятельскую армію, *принимающая, такимъ образомъ, на себя роль кавалерійскихъ разъѣздовъ*—вотъ то анормальное тактическое явленіе, ближайшей причиной котораго была анормальная организація прусскихъ кавалерійскихъ дивизій (*).

2) Одна изъ главныхъ причинъ *отсутствія взаимной поддержки и связи въ дѣйствіяхъ союзниковъ подъ Аустерлицемъ*—все сраженіе со стороны союзниковъ, какъ извѣстно, распадается на цѣлый рядъ хотя и блестящихъ, но отдѣльныхъ эпизодовъ, безъ всякой внутренней связи между собою,—заключается въ ошибочной организаціи ихъ *колоннъ* (игравшихъ роль французскихъ *корпусовъ*), не имѣвшихъ въ составѣ своемъ кавалеріи, т. е. грѣшившихъ, опять-таки, противъ основнаго принципа *самостоятельности*.

3) Главною причиною ошибочныхъ дѣйствій нашихъ въ 1812 году, послѣ соединенія I и II арміи подъ Смоленскомъ, было неумѣстное раздѣленіе нашихъ силъ, дѣйствовавшихъ по сѣверную сторону Полѣсья, на двѣ, вполнѣ самостоятельныя и независимыя другъ отъ друга, арміи, т. е. нарушеніе другаго чрезвычайно важнаго принципа организаціи, *принципа объединенія власти во главѣ арміи*.

4) Наполеонъ I вводитъ *резервные кавалерійскіе корпуса*. Подобная организація въ значительныхъ размѣрахъ облегчаетъ сосредоточеніе, въ извѣстную минуту на данномъ пунктѣ, массъ кавалеріи. Благодаря преимущественно этой организаціи, французская кавалерія

(*) Въ близко подходящее къ тому же положеніе, и притомъ по той же причинѣ, поставлены были и наши кавалерійскія дивизіи, въ польскую кампанію, въ дѣйствіяхъ противъ *Дембинскаго*, во время отступленія послѣдняго отъ Митавы къ Варшавѣ.

Digitized by Google

неоднократно одерживала успѣхи надъ нѣмецкою, не уступавшею первой въ нравственномъ отношеніи и значительно превосходившею ее въ матеріальномъ. Нѣмецкая кавалерія, еще долгое время, оставалась разбросанною по дивизіямъ и, благодаря именно этой *разброскѣ*, прусская кавалерія (197 эскадроновъ), въ сраженіи при Іенѣ, не смотря на ея значительное число, нигдѣ не могла быть употреблена съ пользою.

5) Точно также, Наполеонъ первый вводитъ *общій артилерійскій резервъ*, благодаря чему, подъ Ваграмомъ, не смотря на то, что у него было менѣе орудій, чѣмъ въ арміи эрцъ-герцога Карла, онъ успѣваетъ, въ рѣшительную минуту и на рѣшительномъ пунктѣ, сосредоточить сто-пушечную батарею, которая окончательно и рѣшаетъ участь двухдневнаго боя.

Вотъ нѣсколько фактовъ для подтвержденія справедливости указаннаго нами основнаго положенія, состоящаго въ томъ, что *въ правильной организаціи той или другой тактической единицы коренится вѣрнѣйшій залогъ и къ правильной ея боевой дѣятельности.*

Одного уже этого достаточно, чтобы показать, какое важное значеніе принадлежитъ разбираемому нами вопросу *«объ организаціи»*, и на сколько тщательно онъ долженъ быть изслѣдованъ въ теоріи, на обязанности которой лежитъ уясненіе и установка *истинныхъ началъ*, *основныхъ принциповъ*, ложащихся въ основаніе всевозможныхъ организаціонныхъ вопросовъ.

Для рѣшенія такой задачи, т. е. для чисто *научнаго* изслѣдованія вопроса объ организаціи, военная исторія, за двадцать вѣковъ, представляетъ достаточно богатый матеріалъ, по которому отъ фактовъ можно отвлечь *основныя начала* организаціи и на нихъ же прослѣдить вопросъ о наиболѣе раціональномъ ихъ *примѣненіи.*

Прочная установка этихъ началъ не мало способствовала бы *регулированію* столь рѣзко расходящихся взглядовъ въ дѣлѣ рѣшенія организаціонныхъ вопросовъ, и притомъ расходящихся не только въ дѣлѣ наиболѣе раціональнаго примѣненія этихъ началъ къ условіямъ даннаго случая, гдѣ разнообразіе во взглядахъ еще возможно, но даже и въ дѣлѣ признанія того или другаго принципа, гдѣ оно и незаконно, и нежелательно.

Главная причина этого явленія здѣсь, равно какъ и по отношенію къ другимъ военнымъ вопросамъ, заключается въ томъ, что *военныя науки* (стратегія и тактика) *не установились еще пока, какъ науки*, что *онѣ какъ бы чуждаются научнаго метода*, т. е. постановки изслѣдованія каждаго вопроса на прочную почву принциповъ,

Digitized by Google

обобщающихъ всевозможныя, и притомъ самыя разнообразныя, частныя рѣшенія извѣстнаго вопроса. Напримѣръ, возьмемъ хоть вопросъ объ организаціи. Какъ онъ обыкновенно изслѣдовался?

Военная администрація разбираетъ его только съ точки *экономическихъ* условій; *тактика* съ точки *боевыхъ*. Въ тактикѣ же изслѣдованіе этого вопроса разбивается на цѣлый рядъ клѣтокъ. Организація основныхъ тактическихъ единицъ: роты, баталіоновъ, эскадроновъ и батарей разбирается въ первой части, въ элементарномъ отдѣлѣ. Затѣмъ, *вторая часть* обыкновенно начинается *съ соединенія пѣхоты съ пѣшею артилеріею*, гдѣ и разбирается вопросъ о выгоднѣйшей соразмѣрности между этими двумя родами войскъ и вопросъ объ *организаціи пѣхотныхъ дивизій*. Далѣе разсматривается вопросъ о соединеніи *кавалеріи съ конною артилеріею* и изслѣдуется организація кавалерійскихъ дивизій. Этимъ, т. е. *организаціею дивизій*, обыкновенно и оканчивалось изслѣдованіе вопроса въ такъ-называемой *«начальной тактикѣ»*. Затѣмъ уже вопросъ объ *организаціи корпусовъ* и *армій* относился къ *«высшей тактикѣ»*. Все это дѣлалось до крайности произвольно. Прежде всего, потому что раздѣленіе тактики на начальную и на высшую хотя и можетъ быть допущено, если подъ высшею тактикою разумѣть стратегію, т. е. изслѣдованіе собственно военныхъ операцій, касающихся театра военныхъ дѣйствій, но если къ высшей тактикѣ относить тактику корпусовъ и армій, а къ низшей тактику дивизій, то такое раздѣленіе, не имѣя за собою никакого основанія, такъ какъ тактика для корпусовъ ничѣмъ не отличается отъ тактики для дивизій, лишено всякаго смысла. Класификація, безспорно, необходима, безъ нея никакая теорія обойтись не можетъ, такъ какъ класификація есть альфа методичности; но полезною бываетъ лишь *естественная класификація*, вытекающая непосредственно изъ сущности дѣла, а никакъ не *искуственная*, *произвольная*, въ родѣ только что приведенной, и только напрасно усложняющей дѣло.

Все это вело лишь къ тому, что каждый изъ вопросовъ: «о боевыхъ порядкахъ», «объ организаціи»..., разбиваясь на множество клѣтокъ, утрачивалъ свою *цѣльность*, и притомъ до того, что *пѣхотный боевый порядокъ* становился чѣмъ-то особеннымъ отъ *кавалерійскаго*, и тотъ и другой какъ будто бы ничего не имѣли общаго. Тоже и относительно *организаціи пѣхотныхъ* и *организаціи кавалерійскихъ дивизій*.

При такомъ способѣ изслѣдованія, разборъ одного какого либо общаго вопроса разбивался на множество частныхъ вопросовъ, безъ

Digitized by Google

должной связи между ними, какъ *внѣшней*, такъ какъ эти частные вопросы разбирались въ разное время и въ разныхъ мѣстахъ курса, такъ равно и безъ *внутренней связи*, потому что не было и рѣчи о принципахъ, внутренно ихъ объединяющихъ и обобщающихъ, короче, *не было обобщенія*, а гдѣ нѣтъ его, тамъ нѣтъ и науки.

Подобнаго рода *механическіе сборники частныхъ свѣдѣній*, не восходившіе до основныхъ началъ, ложащихся въ основаніе рѣшенія того или другаго вопроса, должны быть признаны за главный источникъ той массы противорѣчій, противопоставленій одного частнаго рѣшенія другому, произвольныхъ взглядовъ, короче, всей той путаницы въ понятіяхъ, которая выражается въ пониманіи каждымъ, *по своему*, того, что всѣми должно было бы быть понимаемо *одинаково*.

Съ постановкою же изслѣдованія каждаго вопроса (на этотъ разъ вопроса объ организаціи) на прочную почву *основныхъ началъ* и съ уясненіемъ того, какъ, *при неизмѣняемости этихъ началъ*, видоизмѣняется лишь одно приложеніе ихъ къ организаціи армій, корпусовъ, дивизій и проч., изслѣдованіе вопроса обратится въ нѣчто органическое цѣлое, въ которомъ всѣ частныя рѣшенія, являясь только въ видѣ наиболѣе типичныхъ случаевъ примѣненія однихъ и тѣхъ же неизмѣнныхъ началъ, войдутъ въ самую тѣсную между собою внутреннюю связь. Вмѣстѣ съ тѣмъ должны исчезнуть всѣ противорѣчія, произвольные взгляды, противопоставленіе частныхъ рѣшеній, короче, вся путаница въ понятіяхъ въ сферѣ извѣстнаго вопроса.

Попытку подобнаго рода, т. е. *путемъ тщательнаго анализа установить основные принципы организаціи и показать, вмѣстѣ съ тѣмъ, наиболѣе типичные случаи ихъ примѣненія*, я и принимаю на себя, далеко не претендуя на успѣшное выполненіе этого вопроса. Если бы мнѣ удалось только вѣрно поставить его и намѣтить правильный путь для его изслѣдованія, то и въ этомъ случаѣ я склоненъ считать трудъ и время, употребленныя мною на него, далеко не потерянными.

ЧАСТЬ ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ.

I.

ЗНАЧЕНІЕ ПРИНЦИПА ОРГАНИЧЕСКОЙ СВЯЗИ МЕЖДУ ЧАСТЯМИ ИЗВѢСТНАГО ТАКТИЧЕСКАГО ОРГАНИЗМА.

Въ каждомъ тактическомъ тѣлѣ, какъ маломъ, такъ и большомъ,

Digitized by Google

всѣ отдѣльные атомы, его составляющіе, связываются между собою двояко: *механически* и *органически*. Подъ механическою связью слѣдуетъ понимать: однообразіе въ одеждѣ, чувство локтя, чувство стремени, сохраненіе между частями установленныхъ интерваловъ и дистанцій... Благодаря этому, отдѣльные люди въ каждой части, далѣе отдѣльныя части собираются въ одно цѣлое, но собираются только *внѣшнимъ* образомъ. Подобной чисто внѣшней связи между элементами, конечно, недостаточно, такъ какъ нерѣдко, подъ вліяніемъ самой ничтожной неблагопріятной случайности, она способна легко нарушиться, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, и все должно будетъ прійти въ неминуемое разстройство.

Поэтому, въ видахъ *упроченія* столь существенно важной связи между отдѣльными частями того или другаго тактическаго тѣла, необходимо искать ее на пути *внутренняго* между ними единенія. Проводниками этой *внутренней*, *органической* связи и являются: *дисциплина*, *взаимное довѣріе*, *чувство принадлежности къ извѣстному цѣлому* (esprit de corps, Zusammengehörigkeit), *нравственное тяготѣніе другъ къ другу*, *чувство взаимной поддержки* и, наконецъ, *единая мысль и воля начальника*, направляющая всѣхъ къ одной общей цѣли.

Изъ сказаннаго видно, что проводниками внутренней, органической связи между частями извѣстнаго тактическаго тѣла служатъ *дѣятели чисто нравственнаго свойства*, *моральные двигатели*, такъ что и самая внутренняя органическая связь есть продуктъ чисто нравственной силы, т. е. извѣстнаго систематическаго, продолжительнаго (*) *воспитанія* войскъ, имѣющаго цѣлью привить къ нимъ извѣстныя (только что указанныя) нравственныя качества. Только путемъ этого воспитанія и получается та *прочная спайка* между элементами извѣстнаго тактическаго тѣла, которая обезпечиваетъ цѣлость его даже въ самыя критическія минуты и придаетъ ему, въ концѣ концовъ, значеніе великой нравственной и матеріальной силы. Одного уже этого достаточно, чтобы убѣдиться: 1) *въ громадномъ*, *первостепенномъ значеніи нравственнаго эле-*

(*) На сколько продолжительнаго воспитанія? тому лучшимъ отвѣтомъ могутъ служить слѣдующія замѣчательныя слова, сказанныя маршаломъ Сультомъ въ законодательномъ собраніи, въ бытность его военнымъ министромъ: «*два года* необходимы конскрипту, чтобы забыть семью, родной очагъ; еще *два года* необходимы ему, чтобы сдѣлаться вполнѣ солдатомъ...». И такъ, по словамъ замѣчательнаго знатока дѣла, четыре года необходимы на *воспитаніе*, на *нравственное перерожденіе* рекрута въ солдата, на то, чтобы рекрутъ изъ члена родной семьи сдѣлался бы вполнѣ достойнымъ членомъ той великой семьи, которая называется *арміею*.

Digitized by Google

мента на войнѣ, и 2) *въ необходимости постоянныхъ регулярныхъ армій*, которыхъ главное отличіе отъ *импровизованныхъ*, *милиціонныхъ армій* и заключается въ томъ, что въ нихъ выработана прочная, внутренняя связь, а послѣднія ее почти вовсе не имѣютъ.

Въ арміяхъ, въ которыхъ прочно выработана эта внутренняя, органическая связь, тамъ, какъ показываетъ военная исторія, сколько бы ни нарушалась механическая, внѣшняя связь между частями, войска, хотя и окончательно потерявшія внѣшній порядокъ, но сохранившія сознаніе внутренней связи, продолжаютъ драться въ какомъ угодно *случайномъ* порядкѣ (а] Атака Ермолова и Кутайсова для обратнаго занятія батареи Раевскаго въ бородинскомъ сраженіи и б] 7-я прусская дивизія Франзецкаго въ бою, въ Масловѣдскомъ лѣсу, подъ Кениггрецомъ). Въ обоихъ случаяхъ войска окончательно обратились, съ внѣшней стороны, въ безпорядучную толпу, тѣмъ не менѣе вели бой съ успѣхомъ. Съ потерею *внѣшняго порядка*, силы ихъ не были подломлены, потому что они были сильны *внутреннимъ единеніемъ*, *внутреннимъ порядкомъ*, *органическою связью*). И обратно, въ арміяхъ, въ которыхъ эта внутренняя, органическая связь слаба, какъ, напримѣръ, въ арміяхъ *импровизованныхъ* (французскія республиканскія арміи въ послѣднюю войну, да и вообще всякаго рода *милиціонныя* арміи) и которыя, на этомъ основаніи, должны быть разсматриваемы скорѣе какъ *механизмы*, чѣмъ какъ *организмы*, тамъ самая *ничтожная случайность* можетъ повлечь за собою разложеніе ихъ на составныя части, даже еще до столкновенія съ непріятелемъ (армія Шанзи. Ле-Манъ, 11-го января 1871 года. Когда бой казался уже *конченнымъ*, генералъ Краатцъ, начальникъ 20-й дивизіи, только что прибывшій къ Мортъ-Ору, двинулъ нѣсколько баталіоновъ черезъ Мортъ-Оръ, для занятія высоты Веръ-Галанъ (Тюльери), находящейся въ двухъ съ половиною верстахъ отъ Понлье, южнаго форштата Ле-Мана. Эта *неожиданная* атака, даже простое передвиженіе, въ видахъ занятія лучшаго бивачнаго мѣста, такъ сильно подѣйствовало на крайне впечатлительныя молодыя войска, что они тотчасъ же обратились въ бѣгство, оставивъ въ рукахъ нѣмцевъ одинъ изъ чрезвычайно важныхъ пунктовъ позиціи Шанзи, благодаря чему послѣдній, готовившійся на слѣдующій день къ рѣшительной атакѣ, долженъ былъ приказать арміи начать отступленіе).

Особенно важное значеніе, въ организаціи какого либо тактическаго тѣла, разсматриваемаго нами *принципа органической связи* объяс-

Digitized by Google

няется еще и тѣмъ, какъ на него смотрѣли лучшіе военные люди всѣхъ временъ и народовъ.

Такимъ образомъ, *Ксенофонтъ*, въ Киропедіи (историческій романъ, въ которомъ Ксенофонтъ имѣлъ въ виду изобразить *идеалъ* полководца и *идеальную* армію), слѣдующимъ образомъ описываетъ процесъ организаціи арміи Кира: «ему (Киру) дозволено было взять 200 гомотимовъ, изъ которыхъ каждый могъ выбрать четырехъ гражданъ того же класа. Каждому изъ 1,000 гомотимовъ разрѣшено было выбрать изъ низшаго класа еще 10 пельтастовъ, 10 пращниковъ и 10 стрѣлковъ, что, въ общей сложности, составило 10,000 пельтастовъ, 10,000 пращниковъ и 10,000 стрѣлковъ, не считая 1,000 гомотимовъ».

Хотя этимъ путемъ и получалась армія, въ извѣстномъ смыслѣ, *импровизованная*, составленная изъ элементовъ, не сжившихся вмѣстѣ, но она не имѣла недостатка обыкновенныхъ импровизацій, т. е. недостатка внутренней, органической связи, которая, въ данномъ случаѣ, достигалась путемъ *взаимнаго довѣрія*.

Въ приведенной выдержкѣ, Ксенофонтъ хотѣлъ только *наглядно* показать: *въ чемъ заключается самая существенная задача организаціи*, именно, *въ установкѣ между элементами арміи прочной, внутренней органической связи*.

Положимъ, что Ксенофонтъ только теоретизируетъ, но Аннибалъ, въ сраженіи при *Требіи*, буквально примѣнилъ теорію Ксенофонта къ *организаціи отряда*, предназначавшагося въ засаду (1,000 всадниковъ и 1,000 пѣхотинцевъ). Самъ онъ выбралъ только 100 всадниковъ и 100 пѣхотинцевъ, предоставивъ каждому изъ нихъ выбрать по девяти человѣкъ и, мало того, весь отрядъ отдалъ подъ начальство брата своего Магона.

Какъ видно, такимъ образомъ *весь отрядъ*, а вмѣстѣ съ тѣмъ, и *успѣхъ всей операціи* построенъ былъ на полнѣйшемъ примѣненіи къ дѣлу *принципа взаимнаго довѣрія, внутренняго, нравственнаго единства массы*.

Въ виду этой столь важной внутренней органической связи, окончательно придающей *прочность* организаціи и составляющей, такъ сказать, ея *фундаментальную базу:*

1) *Всѣ тактическія тѣла, начиная съ самыхъ малыхъ до арміи должны быть разсматриваемы, прежде всего, какъ организмы* (*);

(*) Отсюда уже видно на сколько ошибочно допускаемое иногда сравненіе арміи съ машиною.

Digitized by Google

2) *тѣсная внутренняя связь вырабатывается не иначе, какъ въ теченіе довольно продолжительнаго времени, путемъ извѣстной системы воспитанія и преимущественно путемъ совмѣстной жизни*; отсюда

3) *въ дѣлѣ организаціи должны быть, по возможности, избѣгаемы всякаго рода импровизаціи*;

и 4) *при разнаго рода командировкахъ, неизбѣжныхъ на войнѣ, слѣдуетъ остерегаться нарушать, безъ крайней надобности, органическую связь между частями:* не разстраивать цѣльныхъ организмовъ и избѣгать такъ называемыхъ сводныхъ (сборныхъ) единицъ (полковъ, бригадъ и дивизій), такъ какъ составляющія ихъ части не могутъ быть на столько органически тѣсно связаны между собою, какъ единицы постояннаго состава.

Вотъ рядъ положеній, обусловливающихъ примѣненіе къ практикѣ *принципа органической связи*.

Теорія была бы совершенно права, съ своей чисто идеальной (теоретической) точки, если бы приведенное выше положеніе (3) «*въ дѣлѣ организаціи должны быть, по возможности, избѣгаемы всякаго рода импровизаціи*», было ею формулировано еще строже, именно, что «*въ дѣлѣ организаціи не должны быть терпимы вовсе импровизаціи*»,—въ этомъ выразилось бы только глубокое уваженіе къ принципу органической связи; но такое положеніе не могло бы выдержать строгаго примѣненія на практикѣ, такъ какъ на это не достало бы средствъ ни у одного изъ государствъ.

Въ тоже время и опытъ показываетъ, что уже вполнѣ достаточно и того, если это положеніе будетъ въ полной строгости примѣнено къ войскамъ перволинейнымъ, дѣйствующимъ, по крайней мѣрѣ, *до дивизій включительно* (Какъ, напримѣръ, была организована армія генерала Бонапарте въ 1800 году? Она была составлена изъ прочно спаенныхъ дивизій, а эти послѣднія были сведены въ одно цѣлое со всѣхъ концовъ Франціи (*). Для тыловой же службы годятся и импровизованныя, въ извѣстномъ смыслѣ, войска.

Вообще, строго говоря, теорія исключаетъ импровизаціи,—практика же безъ нихъ обойтись не можетъ. Тутъ-то между прочимъ и воз-

(*) Въ этомъ смыслѣ армія перваго консула была *импровизованною* арміею, безъ ущерба ея внутреннему достоинству. Слово «*импровизація*» не слѣдуетъ понимать слишкомъ въ буквальномъ смыслѣ. Импровизація имѣетъ множество градацій. Вообще формула «*организація исключаетъ импровизацію*» должна быть въ полной строгости примѣнена непремѣнно до дивизій включительно, — относительно же болѣе крупныхъ единицъ она должна быть понимаема условно.

Digitized by Google

никаетъ чрезвычайно важная задача теоріи—примирить подобное противорѣчіе и строго провести черту, гдѣ, въ какомъ видѣ и при какихъ условіяхъ могутъ быть допущены импровизаціи, являющіяся съ точки теоріи все-таки не иначе какъ неизбѣжное зло? Вопросъ этотъ будетъ разобранъ ниже, въ прикладномъ отдѣлѣ настоящаго изслѣдованія.

Высокимъ образцомъ, въ дѣлѣ строгаго примѣненія вышеприведенныхъ началъ, могутъ служить: 1) организація арміи Наполеона въ 1805 году, въ которой вовсе не встрѣчается импровизацій; и 2) организація прусской арміи въ послѣднюю войну, въ которой импровизаціи были допущены лишь въ крайне ограниченныхъ размѣрахъ: а) по отношенію къ *большимъ корпусамъ* (частнымъ арміямъ), гдѣ импровизаціи, какъ ниже будетъ объяснено, въ смыслѣ сводки корпусовъ въ арміи, могутъ быть допускаемы свободно; б) по отношенію къ *малымъ корпусамъ* импровизація встрѣчается лишь въ IX корпусѣ (18 и 25 дивизіи) и XIII корпусѣ (17 дивизія и 2 ландверная дивизія) и в) по отношенію къ ландвернымъ дивизіямъ, изъ которыхъ пять принимали участіе въ полевыхъ дѣйствіяхъ.

Примѣръ обратнаго представляетъ французская армія въ ту же войну; въ ней импровизація начинается большею частью уже съ бригадъ... Наконецъ, полнѣйшую импровизацію во всѣхъ отношеніяхъ представляютъ французскія (вспомогательныя) арміи послѣдняго періода войны, въ которыхъ импровизація касается не только крупныхъ, но даже и мелкихъ, *основныхъ* тактическихъ единицъ. Арміи эти стоили Франціи громадныхъ жертвъ и не принесли ей почти никакой пользы (*).

(*) Мы пока уяснили лишь значеніе одного изъ принциповъ, а между тѣмъ сколько частныхъ вопросовъ уже разрѣшается имъ *само собою*: 1) Особенно важно значеніе на войнѣ нравственнаго элемента, такъ какъ органическая связь есть продуктъ нравственной силы; 2) главная отличительная черта милиціонныхъ (импровизованныхъ) армій сравнительно съ регулярными, такъ сказать ихъ основное отличительное свойство, обусловливающее и случаи употребленія первыхъ; 3) законность и особенная важность регулярныхъ армій; 4) различныя степени импровизацій...

Всѣ эти вопросы, исходя изъ особенно важнаго значенія принципа органической связи, *разрѣшаются сами собою и притомъ не такъ или иначе, а сводятся къ одному законному, безспорному рѣшенію.*

Не имѣетъ ли, послѣ этого, очевидныхъ преимуществъ научный способъ изложенія, ставящій изслѣдованіе того или другаго вопроса на прочную почву основныхъ принциповъ, обобщающихъ въ себѣ всѣ частныя рѣшенія извѣстнаго вопроса, передъ способомъ изложенія, дробящимъ изслѣдованіе искуственно на множество клѣтокъ, ставящимъ каждый частный случай самъ по себѣ, уничтожающимъ этимъ внутреннюю, логическую связь между ними и въ концѣ кон-

Digitized by Google

II.

Принципъ самостоятельности и принципъ удобоуправляемости.

Каждый изъ тактическихъ организмовъ, сверхъ тѣсной органической сплоченности, долженъ удовлетворить еще слѣдующимъ *основнымъ* условіямъ:

1) обладать требуемою, *въ зависимости отъ цѣлей*, которыя ему могутъ быть поставлены, самостоятельностью (II), т. е.-способностью дѣйствовать при самыхъ разнообразныхъ условіяхъ. Такимъ образомъ корпусу могутъ быть поставлены болѣе важныя цѣли, болѣе важныя задачи на разрѣшеніе, чѣмъ дивизіи, почему онъ и долженъ обладать *большею самостоятельностью* сравнительно съ послѣднею.

Принципъ самостоятельности примѣняется къ дѣлу: а) *посредствомъ приданія той или другой тактической единицѣ требуемой числительной силы, въ предѣлахъ возможно удобнаго управленія ею и* б) *путемъ сочетанія въ ней двухъ или, смотря по надобности, всѣхъ трехъ родовъ войскъ* (*).

и 2) быть удобоуправляемымъ (III).

Въ видахъ возможно полнаго удовлетворенія принципу удобоуправляемости каждая тактическая единица должна быть такъ организована, *чтобы начальнику ея не предстояло надобности входить въ мелочныя распоряженія, въ непосредственное соприкосновеніе съ значительнымъ числомъ частныхъ начальниковъ и чтобы, въ то же время, воля его какъ можно скорѣе, безъ малѣйшаго тренія и задержекъ, передавалась массѣ исполнителей.*

Чѣмъ же опредѣляется *наибольшій предѣлъ* того числа частныхъ начальниковъ, съ которыми старшій начальникъ можетъ входить въ *непосредственное* соприкосновеніе безъ ущерба существенно важному условію *удобства управленія*?

Вопросъ этотъ рѣшенъ величайшимъ изъ полководцевъ, Наполеономъ I, слѣдующимъ образомъ: «предѣлъ человѣческихъ способностей, говоритъ онъ, таковъ, что ни одинъ изъ генераловъ не можетъ управлять (непосредственно), на одномъ и томъ же полѣ дѣйствій, болѣе чѣмъ *пятью* отдѣльными единицами».

цовъ, вмѣсто уваженія къ основнымъ принципамъ, приводящимъ къ ихъ отрицанію, даже нерѣдко къ глумленію надъ ними.

(*) Подробное изслѣдованіе этого вопроса относится ко второй (прикладной) части разбора.

Digitized by Google

Справедливость этой *формулы* (*), по отношенію къ организаціи крупныхъ тактическихъ единицъ: армій, корпусовъ и даже дивизій, подтверждается какъ нельзя ближе военною исторіею.

Прежде всего справедливость формулированнаго Наполеономъ I положенія подтверждается тѣмъ, что:

1) когда въ XVII столѣтіи нормальная числительная сила армій обыкновенно не превосходила 20—30,000 человѣкъ, то онѣ дѣлились на *бригады*, въ каждой приблизительно отъ 5—6,000 человѣкъ, слѣдовательно на *пять единицъ*.

2) Въ XVIII столѣтіи, когда числительная сила армій возрастаетъ до 50,000—ихъ дѣлятъ уже на дивизіи, въ каждой около 10,000, слѣдовательно снова на *пять единицъ*.

Эти два факта интересуютъ насъ только въ извѣстной степени, такъ какъ въ указанныя двѣ эпохи, *бригады* и *дивизіи* были скорѣе единицами *административными*, чѣмъ *тактическими*, исчезавшими въ сплошномъ боевомъ порядкѣ арміи, управляемой командою и, въ видахъ удобства передачи команды, раздѣляемой на *двѣ линіи*, на *правый* и *лѣвый фланги*, а при значительномъ протяженіи арміи по фронту, еще и на *центръ* (что опять-таки приводитъ къ *пяти единицамъ*).

Какъ извѣстно, въ концѣ XVIII столѣтія, вслѣдствіе введенія общеобязательной повинности, числительная сила армій значительно увеличивается, сплошной боевой порядокъ обращается въ прерывчатый, разбивающійся на участки (дивизіи, корпуса...), которымъ разрѣшается дѣйствовать самостоятельно въ извѣстныхъ предѣлахъ (отъ чего и принципъ самостоятельности начинаетъ примѣняться къ нимъ въ болѣе полныхъ размѣрахъ и, вслѣдствіе этого, онѣ изъ *административныхъ* единицъ, какими были въ періодъ линейной тактики, обращаются преимущественно въ *тактическія* единицы), ограждающихъ взаимную между ними поддержку. *Команда*, въ дѣлѣ управленія крупными единицами, уступаетъ мѣсто *приказаніямъ*. Поля сраженій обнимаютъ до десяти верстъ протяженія, а иногда и больше,—мало того, они переходятъ на мѣстность

(*) И именно «*формулы*», въ которой слѣдуетъ видѣть теоретическое, идеальное, въ извѣстномъ смыслѣ, рѣшеніе вопроса, которое на практикѣ, смотря по обстоятельствамъ, можетъ разнообразиться. Оно, какъ и всякое теоретическое положеніе, не должно быть понимаемо буквально, а именно какъ *общая формула*, въ родѣ того, какъ говорится, что дивизія въ боевомъ порядкѣ занимаетъ около одной версты, корпусъ отъ двухъ до трехъ верстъ. Короче, установляя принципы, ложащіеся въ основаніе рѣшенія того или другаго вопроса, въ дѣлѣ примѣненія ихъ, теорія ограничивается лишь подобнаго рода *общими формулами*, *нормами*.

Digitized by Google

разнохарактерную. Все это значительно затрудняетъ управленіе войсками, т. е. примѣненіе къ организаціи арміи разсматриваемаго нами принципа *удобоуправляемости*. Такимъ образомъ новѣйшая эпоха представляетъ для насъ, въ данномъ случаѣ, особый интересъ.

3) *Въ 1800 году*, въ Германіи, подъ начальствомъ Моро, въ *первый* разъ явилась 100,000-ная армія, организованная, какъ было принято до тѣхъ поръ, въ *одиннадцать дивизій*. Сразу же обнаружилась трудность, даже невозможность для главнокомандующаго, непосредственнаго сношенія съ одиннадцатою начальниками дивизій, что и вынудило Моро организовать (соединить) эти одиннадцать дивизій въ *четыре* корпуса: Лекурба (три дивизіи), С.-Сира (три дивизіи), С.-Сюзанна (двѣ дивизіи) и резервъ (три дивизіи).

Со введеніемъ этой новой организаціи, т. е. съ *замѣною одиннадцати единицъ четырьмя*, дѣло управленія арміею для главнокомандующаго значительно облегчилось. Въ этой новой организаціи была сдѣлана Моро только одна существенная ошибка, именно, что четвертый корпусъ, резервъ, онъ оставилъ подъ своимъ личнымъ начальствомъ. Благодаря этому, Моро принялъ на себя двѣ должности, главнокомандующаго и корпуснаго командира, что, въ дѣлѣ управленія войсками, поставило его въ затруднительное положеніе (*). И, наконецъ, корпусъ, бывшій подъ начальствомъ главнокомандующаго, сталъ въ положеніе какъ бы *привилегированнаго* корпуса, что повлекло къ разнаго рода препирательствамъ съ корпусными командирами, въ особенности же съ С.-Сиромъ. Вслѣдствіе этого управленіе арміею снова затруднилось, — новое доказательство справедливости основнаго положенія, поставленнаго нами во главѣ настоящаго изслѣдованія, именно, что *ошибка въ организаціи должна неминуемо затруднить и самыя операціи*.

4) Казалось бы, что въ организаціи своей громадной *арміи въ 1812 году*, Наполеонъ сильно нарушилъ имъ же самимъ установленный принципъ.

Онъ, дѣйствительно, нарушилъ его въ извѣстной степени (что не разъ и отзывалось на успѣхѣ операцій), но далеко не въ такой степени, какъ это можетъ казаться съ перваго взгляда.

Какъ извѣстно, армія его состояла изъ 600,000 человѣкъ и 1,372 орудій. Въ составъ ея входило 200,000 кавалерійскихъ и подъемныхъ лошадей и 100,000 нестроевыхъ чиновъ.

(*) Извѣстно, что *никогда, исключая только минуты кризиса боя, начальникъ не долженъ принимать на себя роли своихъ подчиненныхъ*. Опять-таки старая истина, противъ которой слишкомъ часто грѣшатъ.

Digitized by Google

Она состояла изъ *гвардіи*, *12-ти армейскихъ корпусовъ и 4-хъ резервныхъ кавалерійскихъ корпусовъ*, именно:

Гвардія (Лефевръ, Мортье и Бесіеръ).				48,000
1-й	армейск.	корп.	Даву	72,000
2-й	—	—	Удино	37,000
3-й	—	—	Нея	40,000
4-й	—	—	Вице-короля . .	45,000
5-й	—	—	Понятовскаго . .	36,000
6-й	—	—	С.-Сира . . .	25,000
7-й	—	—	Ренье	17,000
8-й	—	—	Вандома (Жюно).	18,000
9-й	—	—	Виктора . . .	33,000
10-й	—	—	Макдональда . .	32,000
11-й	—	—	Ожро	37,000
12-й	—	—	Шварценберга. .	34,000

Резервная кавалерія (Мюрата).

1-й	корпусъ	Нансути	12,000
2-й	—	Монбрена . . .	10,000
3-й	—	Груши	10,000
4-й	—	Ла-Туръ-Мобура .	8,000

Такимъ образомъ армія Наполеона въ 1812 году состояла *не изъ пяти*, *а изъ четырнадцати единицъ*; но

во 1-хъ, корпусъ *Виктора* вошелъ въ Россію позже, и далѣе Смоленска не доходилъ, исполняя роль стратегическаго резерва; а корпусъ *Ожро*, исполняя подобное же назначеніе еще болѣе назади, не входилъ вовсе въ предѣлы Россіи;

и во 2-хъ, *Макдональдъ* имѣлъ отдѣльный театръ военныхъ дѣйствій, равно какъ Шварценбергъ и Ренье и наконецъ, впослѣдствіи тоже самое было съ *Удино* и *Сенъ-Сиромъ* (оставленными противъ Витгенштейна).

Принявъ все это во вниманіе, оказывается, что къ *началу кампаніи*, когда Удино и Сенъ-Сиръ еще не были отдѣлены отъ главной массы, въ *непосредственномъ* управленіи, на *одномъ театрѣ* дѣйствій, было *десять единицъ;* а затѣмъ, по отдѣленіи Удино и Сенъ-Сира, *восемь*; т. е. все-таки *принципъ нарушенъ*, но за то, во-первыхъ, Наполеонъ былъ геній и, во-вторыхъ, неудобства подобной организаціи не замедлили выразиться во время кампаніи, какъ въ медленности движенія, такъ и въ управленіи Наполеономъ войсками хотя бы на Бородинскомъ полѣ сраженія (*дважды* благопріятная *мину-*

Digitized by Google

та для послѣдней, рѣшительной атаки—coup de collier—была имъ упущена) и въ особенности подъ Смоленскомъ (бой у Лубина).

И это вполнѣ понятно, потому что подобная организація, по выраженію самого же Наполеона, заходитъ за *«предѣлы человѣческихъ способностей»*,—противорѣчитъ логикѣ вещей. Нарушеніе этого принципа, какъ показываетъ военная исторія, рѣдко оставалось безнаказаннымъ. Такимъ образомъ:

5) въ *1866 году*, австрійская армія въ Богеміи состояла изъ восьми корпусовъ и четырехъ кавалерійскихъ дивизій, т. е. изъ *двѣнадцати единицъ*. Непосредственное управленіе восемью единицами (не считая даже кавалеріи) имѣло слѣдствіемъ *безсвязность* въ дѣйствіяхъ и цѣлый рядъ другъ другу *противорѣчившихъ* приказаній, которыми такъ богата, со стороны австрійцевъ, эта кампанія.

Соглашаясь вполнѣ съ наполеоновскимъ принципомъ, невольно однакожь рождается вопросъ: *возможно ли его примѣненіе, въ полной чистотѣ, къ нынѣшнимъ громаднымъ арміямъ?*

Дѣйствительно, 100,000 армія легко дѣлится на пять корпусовъ, каждый въ 20,000; тоже и 150,000 армія, каждый корпусъ въ 30,000, причемъ, не потребуется даже и особенной талантливости со стороны корпусныхъ командировъ.

Примѣняя тотъ же пріемъ къ 200,000 арміи, получились бы уже корпуса въ 40,000, что также вполнѣ возможно (Какъ въ своемъ мѣстѣ будетъ изложено, числительная сила корпусовъ, на основаніи указаній опыта, должна заключаться между 20,000 и 70,000).

Примѣняя тотъ же пріемъ къ 500,000 арміи, числительная сила которой, въ настоящее время, скорѣе является нормальною, чѣмъ исключительною, корпуса достигли бы уже невозможной цифры 100,000. Если же придержаться средней числительной силы корпусовъ 50,000, то такую армію пришлось бы раздѣлить на десять корпусовъ, что опять невозможно.

Исторія показываетъ, какъ это видно изъ предыдущаго анализа, что, по мѣрѣ увеличенія числительной силы армій, въ видахъ *удобства управленія* ими, въ нихъ вводятся новые органы: сначала *дивизіи*, затѣмъ *корпуса*. Слѣдовательно, для разрѣшенія поставленнаго вопроса, остается прибѣгнуть къ тому же средству и раздѣлить нынѣшнія *большія арміи* с нерва на *арміи* (частныя арміи—большіе корпуса); затѣмъ, эти послѣднія на *корпуса*...; но, устраняя, такимъ образомъ, одно зло: трудность командованія, легко впасть въ другое—въ *раздѣленіе власти*, вслѣдствіе бо́льшей самостоятельности армій, почему каждая изъ нихъ стремится къ отдѣль-

Digitized by Google

ному, независимому дѣйствію и смотритъ на себя не какъ на *органъ* большаго организма, а какъ на *самостоятельный организмъ*. Для противодѣйствія этому являются слѣдующія средства: 1) *объединить власть надъ всѣми арміями въ однѣхъ рукахъ* и 2) *не дѣлать частныхъ армій на столько самостоятельными, какъ то дѣлается по отношенію къ отдѣльнымъ, вполнѣ независимымъ арміямъ*.

Образцомъ въ этомъ отношеніи можетъ служить рѣшеніе этого вопроса германцами въ войну 1870—1871 годовъ. Во всѣхъ ихъ дѣйствіяхъ мы видимъ вообще чрезвычайно вѣрное пониманіе и, въ то же время, глубокое уваженіе къ основнымъ принципамъ теоріи военнаго искуства.

6) Въ *1870 году:* а) *непосредственно передъ открытіемъ военныхъ дѣйствій*, германскія войска были организованы и распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

Дѣйствующая армія.

I армія (60,000), въ составѣ VII и VIII корпусовъ, между Триромъ и Саарбрюкеномъ.

II армія (131,000), изъ гвардіи, III, IV и X корпусовъ, между Саарбрюкеномъ и Пирмазенсомъ.

III армія (130,000), изъ V, XI, I Б., II Б., баденской дивизіи и виртембергской, между Ландау и Гермерсгеймомъ.

Резервная армія.

I резервная армія (60,000), изъ IX и XII корпусовъ, впереди Майнца.

II резервная армія (90,000), изъ I, II и VI корпусовъ, собиравшаяся на линіи Берлинъ-Бреславль, въ полной готовности быть направленной по желѣзнымъ дорогамъ, въ кратчайшее время, куда надобность потребуетъ.

Въ этой организаціи мы видимъ полное уваженіе къ основнымъ принципамъ. Прежде всего власть надъ всѣми арміями *объединена* въ рукахъ общаго главнокомандующаго, короля. И далѣе, только въ одной III арміи мы видимъ *шесть единицъ* (въ 1-й—двѣ и во 2-й—четыре), въ томъ числѣ двѣ дивизіи, баденская и виртембергская.

б) Вскорѣ послѣ того II армія была усилена IX и XII корпусами, такъ что въ составъ ея вошли *шесть единицъ*.

в) Наконецъ, въ періодъ операцій подъ Мецомъ (а III армія вскорѣ послѣ Вёрта), всѣ три арміи были усилены, каждая однимъ изъ корпусовъ: 1-я I-мъ, 2-я II-мъ, а 3-я VI-мъ. Такимъ образомъ, не считая кавалеріи, въ составъ I арміи вошли *три единицы*, въ со-

Digitized by Google

ставъ III *шесть единицъ* (баденцы оставлены для обезпеченія тыла) и только въ составъ II арміи вошло *семь единицъ*, благодаря чему, она становилась тяжеловѣсною, но въ минуту готовившагося подъ Мецомъ рѣшительнаго столкновенія, нечего было и думать о ея переформированіи. За то на другой же день послѣ Гравелота, изъ II арміи выдѣлены были: гвардейскій корпусъ, IV и XII въ составъ новой IV арміи, такъ называемой мааской арміи, подъ начальствомъ наслѣднаго принца саксонскаго, и въ составѣ II-й арміи осталось только *четыре единицы*;

и г) въ періодъ блокады Меца къ этимъ *четыремъ* единицамъ присоединилось еще *двѣ:* 1) дивизія Куммера и 2) I армія, такъ что въ ней было *шесть единицъ*. I армія, не смотря на то, что она состояла изъ трехъ корпусовъ (VII, VIII и I), должна все-таки быть разсматриваема какъ *одна* большая единица, потому что власть надъ этими тремя корпусами была объединена въ рукахъ Штейнмеца, подчиненнаго принцу Фридриху-Карлу. Вполнѣ то же положеніе сохранилось и съ отъѣздомъ Штейнмеца, 15-го сентября назначеннаго познанскимъ генералъ-губернаторомъ, такъ какъ штабъ и вообще все управленіе I арміи осталось попрежнему.

Такъ раціонально и *съ полнымъ уваженіемъ къ основнымъ принципамъ*, былъ разрѣшенъ прусаками, въ четыре разсмотрѣнные нами момента, вопросъ объ организаціи полумиліонной арміи. Рѣшеніе его является во всѣхъ отношеніяхъ образцовымъ.

Разобранныхъ фактовъ, смѣю надѣяться, достаточно, чтобы признать, помимо даже авторитета Наполеона I, данную имъ формулу правильною и, мало того, буквально примѣнимою къ крупнымъ тактическимъ единицамъ: *арміямъ*, *корпусамъ* и *даже дивизіямъ*, разнящимся между собою только числительною силою, вообще примѣненіемъ къ ихъ организаціи принципа самостоятельности. Такимъ образомъ, въ видахъ *удобства управленія*, и въ корпусѣ не должно быть также болѣе пяти дивизій. На сколько намъ извѣстно, только одинъ корпусъ Даву, въ 1812 году, и состоялъ изъ *пяти дивизій*,—Даву былъ одинъ изъ самыхъ талантливыхъ наполеоновскихъ маршаловъ. Точно такъ и дивизіи, состоящія обыкновенно изъ *четырехъ полковъ*, оказываются, помимо соединенія ихъ въ бригады, вполнѣ удобоуправляемыми, какъ въ бою, такъ и внѣ боя.

И такъ, къ организаціи армій, корпусовъ и дивизій (корпуса и дивизіи, какъ только что приведено, представляютъ тѣ же арміи, только меньшей величины) наполеоновская формула примѣнима буквально. Въ примѣненіи только къ нимъ она и была формулирована Наполеономъ, что и

Digitized by Google

видно изъ его словъ: «предѣлъ человѣческихъ способностей таковъ, что ни одинъ *генералъ* (очевидно, роль идетъ о крупныхъ единицахъ). . . . . »

Крайне ошибочно было бы примѣнять эту формулу *буквально* и къ болѣе мелкимъ единицамъ, такъ какъ начальники послѣднихъ находятся въ иныхъ условіяхъ, въ дѣлѣ управленія своими частями, чѣмъ начальники крупныхъ единицъ. Главнокомандующій ставитъ корпуснымъ командирамъ лишь общую цѣль, лишь общій вопросъ на разрѣшеніе,—который для корпусныхъ командировъ распадается на нѣсколько частныхъ вопросовъ, ими самостоятельно разрѣшаемыхъ. По отношенію къ начальникамъ дивизій, цѣли еще болѣе мельчаютъ, и вопросы принимаютъ все болѣе и болѣе частный характеръ и т. д., до начальниковъ мелкихъ частей, которые во главѣ послѣднихъ, *вмѣстѣ съ ними*, уже непосредственно участвуютъ въ дѣлѣ достиженія поставленной ими частной задачи, для успѣшнаго рѣшенія чего имъ необходимо уже *глазомъ* и *голосомъ* господствовать надъ своею частью. Наконецъ, въ дѣлѣ подготовки войскъ, на старшихъ начальниковъ ложится преимущественно контрольная часть, а на младшихъ вся исполнительная часть. Во вниманіе ко всему, этому *мелкія тактическія единицы, начиная съ полковъ, должны состоять уже изъ меньшаго числа единицъ* (полкъ изъ 3—4 баталіоновъ; баталіонъ изъ четырехъ ротъ, рота изъ двухъ взводовъ), иначе крайне затруднилось бы управленіе ими, какъ въ бою, такъ и внѣ боя. Такимъ образомъ, австрійцы вынуждены были отказаться отъ пятибаталіонныхъ полковъ (числительная сила которыхъ доходила до 5,000), выгодныхъ только въ экономическомъ отношеніи (уменьшалось число старшихъ начальниковъ и штабовъ) и крайне невыгодныхъ во всѣхъ остальныхъ отношеніяхъ, въ особенности въ отношеніи удобоуправляемости какъ въ бою, такъ и внѣ боя. Точно также и наши *запасныя* и *резервныя бригады*, въ крымскую кампанію,—бригады лишь по названію, а въ сущности *полки* и притомъ *полки восьми баталіоннаго состава*, отличались крайнею неудобоуправляемостью и представляли собою вполнѣ *анормальные тактическіе организмы*. Въ видахъ воображаемой экономіи свели по восьми баталіоновъ въ полки, и для успокоенія совѣсти назвали ихъ бригадами; а, въ сущности, принесли громадныя жертвы людьми и деньгами, не достигнувъ никакой пользы на дѣлѣ. *Да, крайне невыгодно идти на перекоръ основнымъ началамъ, принципамъ тактики!* Нарушеніе ихъ, какъ показываетъ военная исторія, не остается безнаказаннымъ.

Въ заключеніе изслѣдованія вышеприведенной наполеоновской фор-

Digitized by Google

мулы, справедливость которой мы имѣли въ виду подтвердить фактами, начиная съ XVII столѣтія и до послѣдней войны, позволимъ себѣ, въ видахъ подтвержденія ея *общности*, указать (*) и на то, что у грековъ *четыре элементарныя фаланги* обыкновенно составляли *тетрафалангарію* (**) или *армію* изъ 32,768 чел.; а у римлянъ опять-таки *четыре легіона* обыкновенно составляли консульскую армію (***). Конечно, съ тѣхъ поръ, многое очень и очень измѣнилось (напр. хотя бы оружіе....); но вѣроятно же есть *законная причина*, проводящая эту цифру *4* и *5* сквозь всю военную исторію? И не въ стремленіи ли къ возможно полному примѣненію къ организаціи армій принципа *удобства управленія* заключается, прежде всего, эта причина? Это повтореніе изъ вѣка въ вѣкъ одного и того же явленія можетъ ли быть дѣломъ только одного каприза или слѣпаго случая? И не скрывается ли тутъ закона?

III.

ПРИНЦИПЪ ОБЪЕДИНЕНІЯ ВЛАСТИ ВЪ РУКАХЪ НАЧАЛЬНИКА И ПРЕДОСТАВЛЕНІЕ НАЧАЛЬНИКУ КАЖДОЙ ИЗЪ ТАКТИЧЕСКИХЪ ЕДИНИЦЪ ДОЛИ ВЛАСТИ, ОБУСЛОВЛИВАЕМОЙ ИХЪ ЧИСЛИТЕЛЬНОЮ СИЛОЮ И СФЕРОЮ ДѢЙСТВІЯ.

Значеніе принципа объединенія власти въ рукахъ главнокомандующаго, равно какъ и предоставленія ему полновластія («полная мочь избранному полководцу», какъ того требовалъ Суворовъ) (IV) слишкомъ очевидно *само по себѣ*, и избавляетъ отъ длиннаго ряда теоретическихъ разсужденій, въ видахъ подтвержденія ихъ важности.

Не смотря, однакоже, на всю *важность* и, въ то же время, на всю *элементарность* этихъ прициповъ, какъ показываетъ военная исторія, они были болѣе чѣмъ часто нарушаемы. Странное явленіе это ближе всего объясняется тѣмъ, какъ то и было высказано мною въ одной изъ прежнихъ статей, — что мало *понять* эти принципы, т. е. *обнять* ихъ *умомъ*,—это болѣе чѣмъ легко, — но необходимо посредствомъ настойчиваго *труда* и тщательнаго изученія возможно бо́льшаго числа фактовъ воплотить ихъ въ себя до того, чтобы владѣть ими, такъ сказать, *инстинктивно;* дѣло это не легкое, и вотъ почему эта-то сторона труда большинствомъ обходится, чѣмъ, ближе всего, и объясняются нескончаемые промахи про-

(*) Не входя, на этотъ разъ, въ подробный разборъ причинъ приводимаго явленія.

(**) Rocquancourt. Cours élémentaires d'art et d'histoire militaire, p. 33.

(***) Тамъ же стр. 57 и стр. 405.

Digitized by Google

тивъ основныхъ началъ теоріи военнаго искуства, во всѣ времена и во всевозможныхъ арміяхъ.

Такимъ образомъ: 1) *въ раздѣленіи власти* между двумя консулами, командовавшими по-очередно, заключается главная причина первыхъ неудачъ въ первыхъ дѣйствіяхъ римлянъ противъ Аннибала во вторую пуническую войну. То же раздѣленіе власти и на столько же въ ущербъ дѣлу видимъ мы 2) въ войну за наслѣдство испанскаго престола, между Вилларомъ и курфирстомъ баварскимъ, и, наконецъ, 3) въ 1812 году, между Барклаемъ и Багратіономъ....

Даже у *Наполеона I* встрѣчаются погрѣшности противъ этого принципа. Такимъ образомъ, если бы, при дебушированіи изъ Смоленска, власть надъ войсками *Мюрата*, *Нея* и *Жюно*, была объединена въ однѣхъ рукахъ, развѣ исходъ лубинскаго боя былъ бы тотъ же самый, и не кончилась ли бы вся операція гибелью арміи Барклая? Можно смѣло поручиться, что таковъ именно былъ бы исходъ ея, если бы Наполеонъ отнесся съ уваженіемъ къ разсматриваемому нами основному началу.

Только у *прусаковъ*, въ послѣднюю войну, какъ въ цѣломъ, такъ и въ частностяхъ, этотъ принципъ *ни разу* не былъ нарушенъ. Чуть собираются на какомъ либо пунктѣ двѣ, три отдѣльныя части войскъ, тотчасъ же власть надъ ними объединяется въ рукахъ одного общаго начальника.

У *французовъ* же, въ ту же войну, не оберешься промаховъ противъ основныхъ принциповъ теоріи военнаго искуства, а въ томъ числѣ, само собою разумѣется, и противъ принципа объединенія власти. Укажемъ хотя бы на два момента кампаніи: 1) *5-го августа* Макъ-Магону были подчинены I, V и VII корпуса; Базену II, III и IV, при чемъ оба, какъ Макъ-Магонъ, такъ и Базенъ, сверхъ званій главнокомандующихъ, сохраняли и званіе корпусныхъ командировъ своихъ корпусовъ и, мало того, командовали ими въ дѣйствительности; гвардія подчинена была непосредственно императору, а VI корпусъ оставался пока никому не подчиненнымъ. И такъ, вмѣсто *объединенія власти* въ однѣхъ рукахъ, мы встрѣчаемъ, въ этотъ моментъ, *четыре власти*. Это и повело ближе всего къ тому, что, въ то время, когда Макъ-Магонъ предписываетъ Фальи идти къ Вёрту, въ то же время, Лебефъ, начальникъ главнаго штаба, телеграфируетъ ему: *«защищайте Бичъ»*; и 2) одна изъ главныхъ причинъ неудачи вылазки къ *Ле-Бурже* (21-го декабря) заключалась въ нарушеніи того же принципа. Трошю *стѣснялся* (?) подчинить Ла-Ронсьера-Ле-Нури Дюкро, а когда въ день вылазки Дюкро потребовалъ этого, то Ла-

Digitized by Google

Ронсьеръ наотрѣзъ отказался стать подъ команду Дюкро. За то, когда во время боя Ла-Ронсьеръ потребовалъ подкрѣпленій отъ Дюкро, то послѣдній отказалъ ему въ этомъ, ссылаясь, что онъ «*на это не имѣетъ приказаній*» (?!).

Совершенно то же представляетъ намъ военная исторія въ дѣлѣ примѣненія другого принципа: предоставленія *полновластія* главнокомандующему. Довольно, на этотъ разъ, указать хотя на вѣнскій гофкрихсратъ, стѣснявшій до-нельзя австрійскихъ главнокомандующихъ въ принятіи того или другаго рѣшенія. Обстановка на войнѣ мѣняется слишкомъ быстро, чтобы можно было управлять арміями издали. Что вышло бы изъ *фридландскаго* сраженія, столь блистательно для Наполеона окончившаго войну 1807 года, если бы Наполеонъ долженъ былъ ожидать, для атаки Бенингсена, разрѣшенія какого нибудь гофкрихсрата, засѣдающаго въ Парижѣ? Конечно, ничто иное, какъ то, что былъ бы упущенъ случай разбить непріятельскую армію, прислоненную тыломъ къ рѣкѣ.

Гофкрихсратъ съ 1848 года отмѣненъ на вѣчныя времена, *учрежденія*, претендовавшія управлять военными операціями издали, уничтожены; но *привычка* и *претензія* издали руководить главнокомандующимъ сохранились и понынѣ (первый штурмъ Севастополя; Паликао, настаивающій на движеніи къ р. Маасъ арміи Макъ-Магона). Пора, наконецъ, понять, что тотъ, кто не намѣренъ подвергать своихъ армій напрасной гибели, долженъ окончательно отказаться отъ подобной претензіи, идущей окончательно въ разрѣзъ съ разсматриваемымъ принципомъ.

При этомъ, однако, рождается весьма интересный вопросъ, требующій основательнаго разбора, именно: *какъ примирить требованія разныхъ принциповъ, ложащихся въ основаніе организаціи, когда встрѣтится нѣсколько армій на нѣсколькихъ театрахъ военныхъ дѣйствій?*

Само собою разумѣется, что власть надъ всѣми ими должна быть объединена; но *въ чьихъ рукахъ?*

Отвѣтъ на этотъ вопросъ намъ ближе всего даетъ военная исторія.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда военныя дѣйствія раскидываются на нѣсколькихъ театрахъ, то одинъ изъ нихъ является *главнымъ*. Военная исторія показываетъ, что военныя дѣйствія на главномъ театрѣ обнаруживаютъ рѣшительное вліяніе на дѣйствія на второстепенныхъ и, притомъ до того, что неудачи на главномъ театрѣ военныхъ дѣйствій парализуютъ успѣхъ на второстепенныхъ и наоборотъ.

Digitized by Google

Такимъ образомъ: 1) *въ кампанію 1805 года*, въ то время, какъ на *главномъ* театрѣ, въ долинѣ Дуная, Макъ вынужденъ капитулировать подъ Ульмомъ, на *второстепенномъ* — въ Италіи, эрцъ-герцогъ Карлъ дѣйствуетъ довольно успѣшно противъ Массены, отбивъ всѣ его атаки противъ кальдіерской позиціи. И, не смотря на это, эрцъ-герцогъ вынужденъ отступить. Этого требовало положеніе дѣлъ на главномъ театрѣ; 2) *въ кампанію 1866 года*, австрійцы, на *второстепенномъ* театрѣ, въ Италіи, одерживаютъ побѣду при Кустоцѣ и, не смотря на это, вынуждены очистить Италію, потому что на *главномъ* театрѣ Бенедекъ былъ разбитъ подъ Кениггрецомъ. Мало того, 3) *въ 1800 году*, одержанная первымъ консуломъ, на *второстепенномъ* театрѣ, побѣда при Маренго, 2-го (14-го) іюня, не рѣшаетъ, въ сущности, ничего, и война продолжается до декабря, т. е. еще около полугода, пока на *главномъ* театрѣ, въ долинѣ Дуная, Моро не одержалъ побѣды при Гогенлинденѣ.

Таково, на основаніи указаній исторіи, вліяніе операцій на главномъ театрѣ военныхъ дѣйствій на исходъ операцій на второстепенныхъ театрахъ. Отсюда ясно, *что узелъ командованія всѣми арміями долженъ находиться въ рукахъ главнокомандующаго арміею на главномъ театрѣ военныхъ дѣйствій, а отнюдь не въ столицахъ.* Главнокомандующій главною арміею есть, въ то же время, и главнокомандующій надъ главнокомандующими арміями на второстепенныхъ театрахъ (*), короче, онъ есть *общій главнокомандующій надъ всѣми арміями*, какимъ былъ у насъ Кутузовъ въ 1812 году и король прусскій въ войну 1870—1871 годовъ, а равно и 1866 года. Ему-то и должно быть предоставлено *полновластіе*, «*полная мочь*», въ дѣлѣ постановкѣ цѣлей, принятіе того или другого рѣшенія, само собою разумѣется, при соотвѣтствующей степени власти отвѣтственности.

Уже въ меньшей степени эта *свобода въ дѣйствіяхъ* предоставляется главнокомандующимъ арміями на второстепенныхъ театрахъ. Общимъ главнокомандующимъ ставится второстепеннымъ извѣстная *общая цѣль*, въ связи съ имѣющимися въ виду операціями на главномъ театрѣ, при предоставленіи, въ то же время, полной свободы совершенно самостоятельно задаваться вытекающими изъ нее *частными цѣлями*, вообще *средствами* для успѣшнаго достиженія общей цѣли. Такъ, напримѣръ, *корпусъ Вердера*, въ Вогезахъ, имѣлъ совершенно самостоятельный театръ военныхъ дѣйствій. Изъ главной квартиры ко-

(*) Которыхъ, на этомъ основаніи, было бы гораздо правильнѣе и называть не главнокомандующими арміями, а просто командующими арміями.

Digitized by Google

роля ему поставлена была, по окончаніи осады Страсбурга, слѣдующая общая цѣль: *обезпеченіе комуникаціонной линіи германскихъ армій и прикрытіе съ юга марша II арміи къ Сенѣ и Іоннѣ.*

Во исполненіе этой цѣли, Вердеръ, какъ извѣстно, наступаетъ противъ Камбріеля къ Безансону, далѣе поворачиваетъ къ Грею, занимаетъ Дижонъ, сосредоточивается затѣмъ у Везуля, въ то же время осаждаетъ кр. Шлетштадтъ и Ней-Бризахъ... Ко всѣмъ этимъ *частнымъ цѣлямъ*, непосредственно вытекающимъ изъ поставленной Вердеру *главной задачи*, онъ относится совершенно самостоятельно.

Еще въ меньшей степени пользуются свободою въ дѣйствіяхъ главнокомандующіе *частныхъ армій*, т. е. *большихъ корпусовъ*, на которые расчленяются нынѣшнія большія арміи. Будучи тѣми же корпусными командирами, они пользуются свободою въ дѣйствіяхъ въ тѣхъ же размѣрахъ, какъ и корпусные командиры. Хотя и имъ ставятся лишь *цѣли*, а *выборъ средствъ* предоставляется ихъ усмотрѣнію,—въ этомъ и заключается та доля свободы, которая для пользы дѣла должна быть имъ предоставлена,—но за то тѣ цѣли, которыя имъ ставятся, имѣютъ уже болѣе *частный* характеръ.

Переходя далѣе къ дивизіямъ, полкамъ..., вплоть до мелкихъ единицъ, — и ихъ начальникамъ, въ вышеприведенномъ смыслѣ—но, само собою разумѣется, все въ болѣе и болѣе тѣсныхъ предѣлахъ, предоставляется также, согласно духу новѣйшей тактики, та доля *свободы*, которая требуется пользою дѣла, т. е. и имъ ставятся лишь цѣли, съ предоставленіемъ свободы въ выборѣ средствъ для ихъ достиженія; но, по мѣрѣ уменьшенія числительной силы единицъ, по мѣрѣ уменьшенія ихъ сферы дѣйствія, цѣли эти получаютъ постепенно все болѣе и болѣе дробный и частный характеръ.

Такимъ образомъ, полная власть, предоставленная главнокомандующему, *централизованная* въ его рукахъ, имъ самимъ какъ бы *децентрализуется* по отношенію къ его помощникамъ, т. е. имъ предоставляется извѣстная, бо́льшая или мѐньшая степень самостоятельности въ способахъ достиженія свыше поставленныхъ цѣлей, смотря по величинѣ командуемыхъ ими тактическихъ единицъ и сферѣ ихъ дѣйствій.

Этимъ путемъ возникаетъ начало *нравственной самостоятельности, частной инициативы*, получившей чрезвычайно важное значеніе въ нынѣшней *перпендикулярной* (глубокой) тактикѣ, и составляющей главную ея отличительную черту отъ предшествовавшей ей *линейной* тактики, въ которой, даже въ дѣлѣ командованія крупными тактическими единицами, требовалось только вниманіе къ командѣ

Digitized by Google

старшаго начальника, своевременное ея повтореніе и затѣмъ наблюденіе за ея исполненіемъ, т. е. одно чисто *пасивное начало*. Такимъ образомъ, главнокомандующимъ ставились не только *цѣли*, но въ *командахъ* предлагались и средства для ихъ достиженія. Согласно духу линейной тактики, разсматриваемый нами принципъ получилъ въ ней, такъ сказать, *отрицательное примѣненіе* и начало *нравственной самостоятельности*, въ той мѣрѣ, какъ оно, напримѣръ, принадлежитъ начальникамъ нынѣшнихъ дивизій, предоставлялось развѣ только начальникамъ *отдѣльно* дѣйствующихъ отрядовъ (*).

Начало *нравственной самостоятельности*, *частной инициативы*, не составляя непосредственно основнаго условія для *организаціи* собственно тактическихъ единицъ, а лишь одно изъ существеннѣйшихъ условій той *обстановки*, того положенія, въ которое, согласно духу новѣйшей тактики, должны быть поставлены ихъ начальники, для разумнаго управленія ими, не представляетъ, однако, въ сущности, принципа, вызваннаго къ жизни лишь нынѣшнею тактикою. Примѣненіе этого принципа мы встрѣчаемъ во всѣ времена, даже во времена глубокой древности, но только подобно тому, какъ въ періодъ линейной тактики, т. е. лишь относительно *отдѣльно дѣйствующихъ отрядовъ*. Такимъ образомъ, Александръ Македонскій, въ своемъ походѣ въ Малую Азію, хотя и вынужденъ былъ *раздѣлять силы* для того, чтобы господствовать надъ умами населенія, для защиты ему преданныхъ народностей, для обезпеченія продовольствія и управленія краемъ въ тылу, но придавать этимъ отрядамъ ту долю *самостоятельности*, которую, напримѣръ, имѣютъ наши дивизіи, а ихъ начальникамъ ту долю *частной инициативы*, которою пользуются начальники нашихъ дивизій, Александръ не видѣлъ надобности до той минуты, пока, готовясь къ походу въ Индію, онъ не вошелъ въ хаосъ народовъ Азіи. «Тогда», по выраженію Рюстова, «Александру Великому пришлось вновь базироваться основательнѣйшимъ образомъ и притомъ при самыхъ трудныхъ условіяхъ. Хотя сильнаго сопротивленія онъ нигдѣ не встрѣчалъ, но каждое изъ племенъ не иначе готово было подчиниться завоевателю, какъ предварительно попытавъ свои силы въ борьбѣ съ нимъ. По возможности, всѣ они должны были быть *одновременно* атакованы и разбиты, чтобы они не могли оказать другъ другу поддержки и чтобы война,

(*) Новѣйшія арміи въ боевомъ порядкѣ и представляютъ какъ бы *совокупность отдѣльно дѣйствующихъ отрядовъ*, сообразующихъ свои дѣйствія такъ, чтобы, въ каждую минуту, имѣть возможность оказать другъ другу самую дѣйствительную взаимную поддержку.

Digitized by Google

оконченная на одномъ концѣ, не возгорѣлась на другомъ... Такимъ образомъ, здѣсь представлялись всѣ условія для такъ-называемой малой войны и для раздѣленія всей арміи на вполнѣ *самостоятельные* отряды, на *дивизіи*, которыя, дѣйствительно, и возникаютъ въ *таксахъ*, въ составъ которыхъ, сверхъ линейной пѣхоты, придавалась извѣстная часть легкой пѣхоты и кавалеріи» (Rüstow, «Die Organisation der Heere», 248).

Если принципъ *нравственной самостоятельности*, *частной инициативы* начальниковъ, получаетъ въ новѣйшей тактикѣ такое громадное значеніе на полѣ сраженія, то на выработку въ начальникахъ различныхъ тактическихъ единицъ того духа иниціативы, духа мгновенныхъ рѣшеній, безъ которыхъ успѣхъ немыслимъ въ настоящее время въ бою, и должно быть обращено особенное вниманіе. Вопросъ этотъ ближе всего разрѣшается соотвѣтствующимъ тому веденіемъ ихъ въ мирное время, предоставленіемъ имъ той доли власти, которая необходима для вполнѣ самостоятельнаго разрѣшенія вопросовъ, относящихся непосредственно къ ихъ сферѣ дѣятельности, короче, вопросъ этотъ разрѣшается соотвѣтствующею *децентрализаціею военнаго управленія* въ мирное время.

Итакъ, формулируя только что разобранный нами принципъ, онъ сводится къ: *предоставленію главнокомандующему полновластія и, затѣмъ, каждому изъ главныхъ начальниковъ той степени власти* (частной иниціативы), *которая обусловливается силою и сферою дѣйствій командуемыхъ ими частей*, иначе, нормальная боевая дѣятельность послѣднихъ, правильное ихъ функціонированіе немыслимо.

Сводя все изложенное, мы получимъ *всю теорію* тактическихъ организмовъ, всю теорію организаціи, которая выразится въ слѣдующихъ основныхъ условіяхъ, принципахъ:

I. Принципъ установки прочной органической связи между частями извѣстнаго тактическаго тѣла.

II. Принципъ самостоятельности тактическихъ единицъ.

III. Принципъ удобоуправляемости ими.

IV. Принципъ объединенія власти въ рукахъ начальника и предоставленія начальнику каждой изъ тактическихъ единицъ доли власти, обусловливаемой ихъ числительною силою и сферою дѣйствій.

Digitized by Google

Эти принципы, въ общемъ итогѣ, обусловливаютъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и *свойства* нормально организованныхъ тактическихъ организмовъ, какого бы рода и силы они ни были (*),—вопросъ, на изслѣдованіи котораго и кончается (какъ то мною и было изложено въ статьѣ: «Стратегія-наука и стратегія-искуство», «Военный Сборникъ» 1874 года № 1) собственно задача теоріи, т. е. *безспорная* задача теоріи. Споръ не можетъ, по крайней мѣрѣ не долженъ, касаться стороны принциповъ извѣстнаго дѣла, иначе это свидѣтельствовало бы о крайне грустномъ, шаткомъ положеніи послѣдняго; но онъ можетъ развѣ только касаться *прикладной части* этихъ принциповъ, т. е. вопроса, какъ, соотвѣтственно требованіямъ данной *обстановки*, удобнѣе примѣнить эти принципы къ дѣлу въ томъ или другомъ частномъ случаѣ. Хотя и этотъ отдѣлъ доступенъ теоріи, но всѣ рѣшенія ея здѣсь выходятъ въ высшей степени *условными* и, само собою разумѣется, разнообразятся до безконечности, при неизмѣняемости, въ то же время, основныхъ принциповъ. Короче, рѣшеніе каждаго вопроса слагается здѣсь изъ двухъ данныхъ: 1) *данной постоянной—принциповъ*, ложащихся въ основаніе рѣшенія того или другаго вопроса, и 2) изъ *данной, въ высшей степени перемѣнной—обстановки*, окружающей это рѣшеніе.

Разборъ вопроса: какимъ образомъ примѣняются къ организаціи дивизій, корпусовъ и армій (частныхъ, дѣйствующихъ на второстепенныхъ театрахъ и, наконецъ, отдѣльно дѣйствующихъ), вообще къ организаціи высшихъ тактическихъ единицъ, разобранныя основныя начала, составитъ предметъ дальнѣйшихъ изслѣдованій нашихъ.

Разобранныя *начала* являются не только какъ начала, обусловливающія *свойства* нормально организованныхъ тактическихъ организмовъ, но они, въ общемъ итогѣ, представляютъ и *масштабъ*, *критеріумъ* для правильной, вполнѣ объективной оцѣнки фактовъ военной исторіи, касающихся рѣшенія того или другаго организаціоннаго вопроса.

Попробуемъ приложить этотъ *масштабъ* къ организаціи арміи союзниковъ и Наполеона I, въ аустерлицкій періодъ кампаніи 1805 года.

(*) Такимъ образомъ, если извѣстная тактическая единица, при прочной, внутренней, органической связи между всѣми своими составными частями, удовлетворяетъ, въ должныхъ размѣрахъ, условіямъ самостоятельности и удобоуправляемости; далѣе, если власть надъ нею сосредоточена въ рукахъ ея начальника и этому послѣднему, въ то же время, предоставлена необходимая доля полномочія, то такая единица должна быть признана правильно (нормально) организованною.

Digitized by Google

Обратимся прежде къ самому факту.

Армія союзниковъ (80—90,000; 115 баталіоновъ и 172 эскадрона), подъ начальствомъ Кутузова, непосредственно передъ началомъ наступленія къ Аустерлицу, получила слѣдующую организацію:

	Подъ общимъ начальствомъ Буксгевдена:		
1-я колонна	Дохтурова	25 русск. бат.	
	Авангардъ (Кинмайера)	5 бат. кроат.	22 слабыхъ австр. эскадр. 10 сотенъ казаковъ.
2-я —	Ланжерона	18 русск. бат.	
3-я —	Пршебышевскаго	18 » »	
	Подъ личнымъ начальствомъ Кутузова:		
4-я —	Милорадовичъ	12 слаб. рус. бат.	
	Коловратъ	15 австр. бат.	
5-я —	Лихтенштейна		82 эскадрона (русскихъ и австрійск.)
Авангардъ Багратіона		12 русск. бат.	40 русскихъ эскадр. (въ томъ числѣ 15 сотенъ казаковъ).
Гвардія. Подъ начальствомъ В. К. Константина Павловича		10 русск. бат.	18 эскадрон.
		115 батал.	172 эскадр.
		(80—90,000).	

Примѣняя къ этой организаціи приведенный выше масштабъ, т. е. совокупность основныхъ условій въ дѣлѣ раціональной организаціи, мы увидимъ:

1) что чрезвычайно важный принципъ *обзединенія власти въ рукахъ одного общаго главнокомандующаго* не былъ удовлетворенъ; такъ какъ, вмѣсто одного главнокомандующаго, мы здѣсь встрѣчаемъ собственно трехъ: ***Кутузова***, командовавшаго арміею лишь номинально, Императора Александра, командовавшаго ею на дѣлѣ, но не принимавшаго на себя офиціально званія главнокомандующаго и, наконецъ, австрійскаго генеральнаго штаба *генерала Вейротера*, составителя плана наступательнаго маневра къ Аустерлицу и самаго сраженія; короче, вмѣсто *одной* головы, мы видимъ *три*, т. е. вмѣсто сосредоточенія власти, ея разсредоточеніе. Это отсутствіе *единой мысли*

Digitized by Google

и *единой воли* во главѣ арміи должно было привести и къ *отсутствію единства въ дѣйствіяхъ*, составляющему главную отличительную черту аустерлицкаго сраженія (въ дѣйствіяхъ союзниковъ).

Во 2-хъ, вмѣсто *предоставленія главнокомандующему самаго широкаго полномочія*, мы видимъ Кутузова, наоборотъ, въ крайне *стѣсненномъ* положеніи, прежде всего присутствіемъ Монарха въ арміи (что, за исключеніемъ того случая, когда Монархъ самъ командуетъ арміею, случая самаго *благопріятнаго*, въ значительныхъ размѣрахъ ослабляетъ авторитетъ главнокомандующаго и всѣхъ генераловъ), и затѣмъ навязаннымъ ему свыше чужимъ планомъ (Вейротера), которому онъ не сочувствовалъ.

Въ 3-хъ, принципъ *раздѣленія арміи на самостоятельныя и удобоуправляемыя тактическія единицы высшаго порядка* былъ приложенъ къ дѣлу тоже самымъ неудовлетворительнымъ образомъ.

Прежде всего надо замѣтить, какъ то было приведено выше, что, въ то время, раздѣленіе на корпуса и на самостоятельныя дивизіи существовало только въ одной французской арміи,—оно было принято какъ постоянная мѣра въ булонскомъ лагерѣ. Во всѣхъ же остальныхъ арміяхъ, хотя и существовали дивизіи, но только въ видѣ *административныхъ* единицъ, а не *тактическихъ*; раздѣленія же на корпуса вовсе не было. Непосредственно передъ каждою операціею, вся армія получала *новую* организацію только на *время* этой операціи. Армія дѣлилась на *авангардъ* и *главныя силы*; послѣднія, смотря по величинѣ ихъ, дѣлились на *правый* и *лѣвый* флангъ, или же на *правый* флангъ, *центръ* и *лѣвый* флангъ, которыя, для марша, составляли особыя *колонны*. Вмѣстѣ съ тѣмъ, назначались тоже *временные* начальники всѣхъ этихъ частей, а равно и начальники линій. Вообще, въ то время, во всѣхъ европейскихъ арміяхъ, кромѣ французской, еще рутинно держалась организаціи линейной тактики.

Такимъ путемъ получились:

а) *импровизованныя тактическія единицы высшаго порядка* (упомянутыя колонны), связанныя въ одно цѣлое не путемъ прочной, внутренней, *органической* связи между своими составными частями, а лишь путемъ крайней слабой *механической* связи; короче, это были не *тактическіе организмы*, а *механизмы*;

и б) далеко *несамостоятельныя* тактическія единицы, такъ какъ онѣ состояли преимущественно изъ пѣхоты съ пѣшею артилеріею, какъ, напримѣръ, въ данномъ случаѣ колонны: *Ланжерона* (2-я), *Пршебышевскаго* (3-я) и *Кутузова* (4-я), или только изъ кавалеріи и конной-артилеріи, какъ, напримѣръ, колонна *Лихтенштейна* (5-я).

Digitized by Google

Подобное, очевидное нарушеніе основныхъ принциповъ тактики должно было отразиться и дѣйствительно крайне вредно отразилось на ходѣ самаго сраженія, т. е. *неправильно созданный организмъ долженъ былъ и неправильно функціонировать*. Такимъ образомъ *безсвязность всѣхъ дѣйствій* союзниковъ, *отсутствіе въ нихъ столь важнаго единства* (сраженіе распадается на цѣлый рядъ хотя и блестящихъ (*), но совершенно отдѣльныхъ, безъ всякой внутренней между собою связи, эпизодовъ) — главная отличительная черта аустерлицкаго сраженія — помимо *отсутствія единства мысли и воли* во главѣ арміи, объясняется, между прочимъ, и тѣмъ обстоятельствомъ, что *вся кавалерія*, которая могла бы оказать столь существенную пользу въ дѣлѣ установки связи между отдѣльными колоннами (тѣмъ болѣе, что, задавшись двойнымъ охватомъ, союзники разбросали войска на значительномъ пространствѣ), во время боя, *была скучена въ одну колонну* (Лихтенштейна), а отдѣльныя колонны ея не имѣли вовсе (**), т. е. главная причина гибели арміи объясняется опять-таки не иначе, какъ капитальными промахами противъ основныхъ началъ организаціи.

Переходя затѣмъ къ разбору *организаціи арміи Наполеона*, въ тотъ же періодъ, мы, наоборотъ, встрѣчаемъ полнѣйшее уваженіе къ тѣмъ же основнымъ началамъ.

Такимъ образомъ, *власть и притомъ безграничная власть обединена въ рукахъ императора-полководца*, и *армія раздѣлена на самостоятельныя и удобоуправляемыя тактическія единицы* (до корпусовъ включительно), *прочно спаенныя между собою* еще со времени булонскаго лагеря (***).

Армію Наполеона, т. е. ту часть ея, которая принимала участіе въ аустерлицкомъ сраженіи, составляли:

(*) Блестящая атака лейбъ-уланъ,—далѣе столь же блестящія атаки конной гвардіи и кавалергардовъ; стойкое сопротивленіе 1-й, 2-й (атаки Рязскаго, Фанагорійскаго и Курскаго полковъ) и 3-й колоннъ.... все это представляетъ цѣлый рядъ блестящихъ *частныхъ* усилій, приведшихъ только, вслѣдствіе безсвязности въ дѣйствіяхъ и отсутствія всякаго регулированія свыше, къ гибельнымъ результатамъ. Да, нельзя безнаказанно нарушать основныхъ принциповъ теоріи военнаго дѣла. Вотъ къ какому выводу приводитъ основательное изученіе военной исторіи, а *легкіе* люди потѣшаются надъ принципами! Невольно рождается вопросъ: когда же, наконецъ, наступятъ лучшія времена?

(**) Ермоловъ приводитъ, въ своихъ запискахъ, что Милорадовичъ, *по знакомству, выпросилъ* (?!) у одного изъ командировъ гусарскаго полка нѣсколько гусаровъ, на время сраженія.

(***) Вообще всѣ основныя условія раціональной организаціи получали большею частью самое полное примѣненіе въ наполеоновскихъ арміяхъ и далеко

Digitized by Google

I-й корпусъ (Бернадотъ)—дивизіи: Друэ и Риво (18 баталіоновъ) и кавалерійская дивизія Келлермана (4 полка).

III-й корпусъ (Даву)—дивизіи: Леграна и Фріана (20 баталіоновъ) и кавалерійская бригада Виллена (не участвовала въ сраженіи).

IV-й корпусъ (Сультъ)—дивизіи: С.-Илера и Вандама (20 баталіоновъ) и кавалерійская бригада Маргарона (30 полкъ).

V-й корпусъ (Ланнъ) — дивизіи: Каффарели и Сюше (20 баталіоновъ) и кавалерійская дивизія (4 полка).

Въ резервѣ: гренадеры (Удино) (10 баталіоновъ), гвардейская пѣхота (10 баталіоновъ) и 2 конныхъ полка.

Резервная кавалерія Мюрата:

Дивизія	Нансути . . .	6	полковъ.
—	Опу	4	—
—	Вальтера . . .	6	—
—	Бойе	6	—
—	Бурсіе	6	—

Артилеріи приходилось по $2^1/_2$ орудія на 1,000 человѣкъ пѣхоты (по двѣ батареи 6-ти орудійнаго состава на дивизію) и по 3 орудія на 1,000 коней.

Общее число французской *пѣхоты*, принявшей участіе въ аустерлицкомъ сраженіи, простиралось отъ 50—55,000,а *кавалеріи* 41 полкъ, отъ *12—14,000*. Кавалерія, такимъ образомъ, составляла $^1/_5$. Численность всей французской арміи простиралась отъ 65—70,000.

Г. Лееръ.

(*Продолженіе будетъ*).

неполное въ арміяхъ его противниковъ, поэтому и всѣ планы Наполеона, помимо того, что они были, большею частью, превосходно соображены, приводились въ исполненіе, большею частью, безъ всякаго тренія и безъ малѣйшей потери времени. Совершенно въ иномъ положеніи находились обыкновенно противопоставленные ему полководцы, весьма часто стѣсненные въ своихъ распоряженіяхъ опекою высшихъ властей и не всегда достаточно поддержанные подчиненными имъ генералами, большею частью ихъ же прежними товарищами. Этого обстоятельства въ особенности не слѣдуетъ упускать изъ вида при критической оцѣнкѣ событій этой замѣчательной эпохи.

Digitized by Google

ИЗСЛѢДОВАНІЯ О ТАКТИКѢ ПѢХОТЫ.

(Studien zur neuen Infanterie-Taktik. f. W Scherff, Major im Generalstabe. Berlin, 1873. Изслѣдованія о новой тактикѣ пѣхоты. Сочиненіе прусскаго генеральнаго штаба маіора Шерфа).

Статья вторая. (*)

III.

ОБОРОНА СЪ ПЕРЕХОДОМЪ ВЪ НАСТУПЛЕНІЕ (die Defensiv-Offensive).

Оборона съ рѣшительною цѣлью, т. е. съ намѣреніемъ уничтожить противника, состоитъ изъ двухъ отдѣльныхъ фазисовъ, а именно: изъ пасивной обороны и изъ перехода въ наступленіе. По выраженію Клаузевица, оборона безъ перехода въ наступленіе есть ничто иное, какъ «сильнѣйшая форма боя, для достиженія отрицательныхъ результатовъ».

Атака ослабляетъ, въ началѣ, силу отпора, а затѣмъ окончательно уничтожаетъ способность противника къ бою; оборона же старается силой отпора ослабить силу удара, а потомъ, если она имѣетъ въ виду нанести противнику окончательное пораженіе, то принуждена замѣнить силу отпора силою удара, т. е. перейдти въ наступленіе.

Въ *замѣнѣ* одной формы боя другою, заключается главное затрудненіе оборонительно-наступательныхъ дѣйствій, а потому, вопреки всѣмъ кажущимся преимуществамъ именно этого рода дѣйствій, въ принципѣ они должны быть отвергнуты; говорится же о нихъ лишь въ виду того, что на практикѣ встрѣчаются такія обстоятельства, когда безъ обороны бой становится невозможнымъ. Замѣна одной формы боя другою ведетъ также къ тому, что для обороны побѣда становится возможной только при выполненіи двухъ условій:

1) Оборона, имѣющая цѣлью положительные результаты, должна не только *окончательно* парализовать силу удара атакующаго, но и присущую ему силу отпора. Однако, если атакующій не только остановится, но и начнетъ отступленіе, то это еще не доказываетъ, чтобы онъ не былъ въ состояніи встрѣтить съ успѣхомъ переходъ въ наступленіе со стороны обороняющаго (**). Потрясеніе силы отпора

(*) См. № 1 «Военнаго Сборника» 1874 г.

(**) Выше было замѣчено, что пѣхота не всегда лишается способности къ бою даже послѣ отбитой атаки. *Прим. автора.*

Digitized by Google

какой либо части несомнѣнно влечетъ за собою и ослабленіе силы ея удара, но не всегда бываетъ обратное.

2) Встрѣчный ударъ, или переходъ въ наступленіе, должно произвести *своевременно*, т. е. непосредственно за тѣмъ періодомъ, когда обнаружится колебаніе въ войскахъ атакующаго. Эта «своевременность» и составляетъ одну изъ труднѣйшихъ задачъ не только для начальника, но и для войскъ обороняющагося. Теоретики полагаютъ, что окончательнаго ослабленія силъ атакующаго легче достигнуть отпоромъ, чѣмъ переходомъ въ наступленіе, и въ доказательство этого приводятъ два преимущества пасивной обороны:

1) Обороняющійся стрѣляетъ, *стоя на мѣстѣ*, по этому, вѣрность его выстрѣловъ больше чѣмъ у атакующаго.

2) Стоя на мѣстѣ, обороняющемуся легче пользоваться *мѣстностью*, которая, въ настоящее время, играетъ такую важную роль.

Нельзя отвергать того обстоятельства, что *успѣшный огнестрѣльный бой*, до нѣкоторой степени, зависитъ отъ стрѣльбы на мѣстѣ, и что во время движенія мѣткая стрѣльба становится почти невозможною. Но, съ другой стороны, нельзя упускать изъ вида, что наибольшая вѣрность выстрѣловъ обусловливается также тѣмъ, что не только стрѣлокъ, но и самый предметъ цѣли должны оставаться на мѣстѣ (не двигаться); такъ что для наступающаго невыгодное вліяніе движенія на вѣрность *его* выстрѣловъ отчасти уравновѣшивается неподвижностью цѣли, которую представляетъ ему обороняющійся.

И такъ, преимущество обороняющагося заключается не столько въ стрѣльбѣ, стоя на мѣстѣ, сколько въ тѣхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, при которыхъ онъ можетъ направлять свой огонь противъ атакующаго. Стрѣльба даетъ перевѣсъ оборонѣ передъ атакой лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда она можетъ быть дѣйствительною на всемъ раіонѣ дѣйствій, напримѣръ, когда обороняющемуся представилась возможность отмѣтить значками нѣкоторыя дистанціи, или когда благопріятныя внѣшнія условія дозволяютъ ему противопоставить атакѣ численное превосходство, расположивъ, напримѣръ, линіи огня въ нѣсколько ярусовъ (Etagenfeuer), или же сосредоточивъ огонь передъ выходомъ атакующаго изъ дефиле.

Въ тѣхъ же случаяхъ, когда этого достигнуть нельзя, то, принимая во вниманіе легкость настоящаго наступательнаго огнестрѣльнаго оружія, а, слѣдовательно, и бо̀льшую подвижность войскъ, владѣющихъ имъ, выгоды отъ примѣненія стрѣльбы будутъ равносильны какъ для наступающаго, такъ и для обороняющагося.

Такимъ образомъ, всѣ преимущества обороны относительно стрѣль-

Digitized by Google

бы, главнымъ образомъ, обусловливаются только мѣстностью, такъ что значеніе этой послѣдней, при настоящемъ веденіи боя, удвоилось противъ прежняго.

Дѣйствительно, одна только позиція можетъ доставить оборонѣ желаемый перевѣсъ надъ атакой; мѣстность можетъ прямо благопріятствовать огню обороняющагося и, вмѣстѣ съ тѣмъ, дать ему средство укрыться отъ выстрѣловъ противника.

Прежнее ученіе объ оборонительныхъ дѣйствіяхъ всегда придавало большое значеніе этому обстоятельству, такъ что опредѣленіе условій хорошей позиціи было постояннымъ предметомъ самыхъ тщательныхъ изслѣдованій.

Удобно обстрѣливаемое пространство передъ фронтомъ, прикрытія фланговъ, твердые опорные пункты внутри расположенія, свобода движенія внутри и въ тылу позиціи, мѣстныя препятствія передъ фронтомъ, вотъ, въ общихъ чертахъ, тѣ главныя условія, которымъ должна удовлетворять, по прежнимъ учебникамъ, *хорошая* позиція.

Условія эти, въ смыслѣ одной пасивной обороны (reine Abwehr), сохранятъ все свое значеніе и при современномъ оружіи, хотя надо помнить, что оборона съ переходомъ въ наступленіе не ограничивается только пасивнымъ положеніемъ. Замѣтимъ здѣсь также, что хотя *скорый*, *настильный* и *вѣрный* огонь теперешняго ружья болѣе всего благопріятствуетъ наступательнымъ дѣйствіямъ, однако, съ другой стороны, атакующій, *какъ прежде*, *такъ и теперь*, долженъ, для *овладѣнія* позиціею, приблизиться къ ней, пройдя извѣстное пространство, на которомъ, благодаря свойствамъ нынѣшняго оружія, онъ *подвергается болѣе мѣткимъ выстрѣламъ* обороняющагося и съ дистанціи болѣе дальней, чѣмъ прежде.

Вообще, должно сознаться, что нѣкоторыя преимущества въ стрѣльбѣ остаются на сторонѣ обороны, сила которой, вслѣдствіе усовершенствованія оружія, если не чрезмѣрно (какъ полагаютъ иные), то, все-таки, значительно увеличилась, такъ что оборона, въ настоящее время, съ меньшими силами можетъ достигнуть тѣхъ же результатовъ, какъ и прежде; или, говоря другими словами: ей легче сберегать свои силы для окончательнаго удара.

Допустивъ, что, въ настоящее время, стрѣлокъ стрѣляетъ втрое дальше, втрое скорѣе и втрое вѣрнѣе прежняго, онъ легко можетъ замѣнить, по крайней мѣрѣ, трехъ прежнихъ стрѣлковъ. Это даетъ возможность уменьшить число людей въ цѣпи на столько, чтобы оно было достаточно лишь для удержанія за собой позиціи, и затѣмъ излишекъ обратить на усиленіе частей, назначенныхъ для перехода

Digitized by Google

въ наступленіе, въ отношеніи которыхъ, согласно вышеизложенной теоріи атаки, никогда нельзя считать себя слишкомъ сильнымъ.

Но не слѣдуетъ также забывать, что сила обороны возрастаетъ не прямо пропорціонально усовершенствованію техники оружія, и что каждымъ усовершенствованіемъ, въ свою очередь, пользуется и атакующій. Кромѣ прямой выгоды при употребленіи новаго оружія, оборона имѣетъ еще нѣкоторыя, хотя и косвенныя, преимущества (indirecte), имѣющія на самомъ дѣлѣ болѣе важное значеніе, чѣмъ первое, а именно: при прежнемъ вооруженіи, занимая позицію, считали необходимымъ имѣть *мѣстное препятствіе передъ фронтомъ*, такъ что задержка атакующаго и сосредоточеніе огня на немногіе пункты до нѣкоторой степени замѣняли дальность, быстроту и вѣрность стрѣльбы; словомъ, этимъ замѣнялись тѣ свойства, которыхъ не доставало прежнему оружію. Но оборонѣ, желавшей достигнуть рѣшительныхъ результатовъ, подобныя препятствія мѣшали на столько же, на сколько и атакѣ. Дѣйствительность и вообще свойства нынѣшнихъ скорострѣльныхъ ружей совершенно устраняютъ это неудобство, и теорію, предлагавшую выбирать позицію съ препятствіемъ передъ фронтомъ, можно считать совершенно оставленной.

Эти общія изслѣдованія приводятъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Оборонительныя дѣйствія съ переходомъ въ наступленіе, какъ прежде, такъ и въ настоящее время, находятся въ зависимости отъ мѣстности, и

2) Настоящее огнестрѣльное оружіе нѣсколько упрощаетъ требованія относительно позиціи; оно допускаетъ, съ одной стороны, *болѣе слабое*, противъ прежняго, *занятіе* позиціи, а съ другой, устраняетъ надобность въ препятствіяхъ передъ фронтомъ, чѣмъ прямо и косвенно облегчается переходъ въ наступленіе.

Эти заключенія, въ свою очередь, даютъ возможность вывести слѣдующее правило:

Оборону съ переходомъ въ наступленіе можно примѣнять только на позиціи, представляющей такія преимущества для отпора, которыя дадутъ возможность обороняющемуся, при *сравнительно слабыхъ собственныхъ силахъ*, разсчитывать на потрясеніе какъ силы *удара, такъ и силы отпора противника* (*).

(*) Въ отдѣлѣ обороны съ переходомъ въ наступленіе нужно имѣть въ виду только относительную силу войскъ, назначенныхъ собственно для пасивной обороны (какъ можно меньше) и для перехода въ наступленіе (какъ можно больше). Опредѣленныя числовыя отношенія могутъ имѣть мѣсто только на заранѣе указанной и извѣстной мѣстности. Полезно, однако, будетъ замѣтить, что нельзя считать удобной позицію, на которой, для одного только

Digitized by Google

Кромѣ того, избранная позиція должна допускать, въ благопріятный моментъ, быстрый и энергическій *переходъ въ наступленіе*, употребляя съ этой цѣлью какъ можно больше войскъ; наконецъ, она должна дать возможность къ продолженію наступательныхъ дѣйствій (обороняющагося) и за предѣлъ оборонительной линіи.

Переходя къ подробному изслѣдованію обоихъ періодовъ обороны, авторъ заранѣе предполагаетъ, что позиція удобна для перехода въ наступленіе.

1) *Періодъ пасивной обороны* (das Stadium der Abwehr).

При оборонѣ съ переходомъ въ наступленіе, войска, назначенныя собственно для отпора, *прежде всего*, должны сдѣлать то же самое, что подготовляющая часть дѣлаетъ для атаки, т. е. поколебать противника. Но, при дальнѣйшемъ ходѣ битвы, а именно, въ періодъ времени, когда понадобится замѣнить эту форму боя переходомъ въ наступленіе, войска отпора должны съумѣть противопоставить силѣ удара противника силу сопротивленія.

Вслѣдствіе этого, дѣятельность пасивной обороны, такъ же какъ и атаки, раздѣляется на *подготовительную* и *главную* (Hauptthätigkeit).

Разрѣшеніе этой двойной задачи, на всемъ протяженіи избранной позиціи, потребовало бы усиленія войскъ, назначенныхъ для дѣйствій въ періодъ пасивной обороны, что неминуемо должно нанести ущербъ дѣйствіямъ наступательнымъ. Сдѣлавъ же предположеніе, которое, на практикѣ, встрѣчается чаще другихъ, а именно, допуская равновѣсіе силъ, или даже нѣкоторый перевѣсъ на сторонѣ атакующаго, будетъ ясно, что въ періодѣ пасивной обороны, въ которомъ должно участвовать наименьшее число войскъ, не можетъ быть и рѣчи о равномѣрномъ распредѣленіи силъ на всѣхъ пунктахъ оборонительной линіи, съ цѣлью удовлетворить всѣмъ случайностямъ боя. Слѣдовательно, пасивная оборона должна прибѣгнуть къ другимъ средствамъ, которыя, прежде всего, будутъ зависѣть отъ выбора и занятія позиціи.

Извѣстно, что *инціатива*, дающая возможность застать противника врасплохъ, въ извѣстный періодъ времени и въ извѣстномъ случаѣ, составляетъ существенное преимущество *наступательныхъ дѣйствій*. Обороняющійся же, въ свою очередь, занявъ хорошую позицію, можетъ заставить противника двигаться только въ направ-

отпора, должно участвовать болѣе половины наличныхъ войскъ. *Благопріятныя* условія для обороны съ переходомъ въ наступленіе начинаются тогда, когда для пасивной обороны можно назначить одну треть, а для перехода въ наступленіе двѣ трети изъ всего числа войскъ оборонительнаго отряда.

Прим. автора.

Digitized by Google

ленiи, заранѣе опредѣленномъ. Для окончательнаго разрѣшенiя своей задачи, пасивная оборона должна занять пункты, лежащiе на главныхъ путяхъ атакующаго (Hauptangriffsrichtungen), ограничиваясь на остальныхъ однимъ только наблюденiемъ.

Значительныя силы, которыя займутъ подобные опорные пункты, непремѣнно должны привлечь и привлекутъ на себя атакующаго.

Допустивъ даже, что пространство между нѣкоторыми пунктами будетъ совершенно свободно для движенiя войскъ противника, т. е. не будетъ прегражденo ни мѣстностью, ни войсками, все-таки удачно выбранные опорные пункты, своимъ огнемъ или угрозою перехода въ наступленiе во флангъ и тылъ противника, должны привлечь на себя его силы, принудить его предварительно овладѣть такими пунктами.

Итакъ, при занятiи позицiи, пасивная оборона, прежде всего, должна *сосредоточить свои силы* на рѣшительныхъ опорныхъ пунктахъ или, говоря отрицательно, пасивная оборона *никогда не должна* сосредоточивать свои силы на тѣхъ пунктахъ, на которые атака не поведетъ рѣшительнаго удара, а будетъ ограничиваться только демонстрацiями.

Указавъ на общiй принципъ, которымъ должна руководствоваться оборона, авторъ переходитъ къ изложенiю подробностей дѣйствiя войскъ на опорныхъ пунктахъ.

Каждый отдѣльный пунктъ долженъ составлять самостоятельное цѣлое и имѣть одного начальника, который и обязанъ, во что бы то ни стало, удержаться на занятомъ мѣстѣ.

На сколько твердо должно быть убѣжденiе въ войскахъ атакующаго, «что мечъ рубитъ или ломается», на столько же войска обороняющагося должны быть вполнѣ убѣждены, «что щитъ отражаетъ или раскалывается». Слѣдуетъ имѣть также въ виду, что атака почти всегда находится въ неизвѣстности относительно силъ, съ которыми ей предстоитъ имѣть дѣло, а потому, она никогда не считаетъ себя достаточно сильною; оборона же, наоборотъ, всегда можетъ и должна разсчитывать на подкрѣпленiе.

Энергической, готовой на все атакѣ можетъ быть противопоставлена оборона лишь увѣренная въ своихъ силахъ и разсчитывающая на упорное сопротивленiе. Мысль объ оставленiи позицiи должна быть такъ же далека отъ обороны, какъ мысль объ отступленiи—отъ атаки.

Авторъ находитъ не лишнимъ напомнить, что тотъ, кто считаетъ для себя болѣе удобнымъ принять бой на заранѣе выбранной и выгодной позицiи, тотъ ни подъ какимъ видомъ не долженъ начинать дѣла, отдавая на произволъ судьбы слабыя части, расположенныя

Digitized by Google

изолированно, и которыя, въ ущербъ нравственному состоянію прочихъ войскъ, могутъ быть передъ ихъ же глазами уничтожены сильнѣйшимъ непріятелемъ.

Послѣ этого небольшаго отступленія, г. Шерфъ переходитъ снова къ разсмотрѣнію подробностей занятія опорныхъ пунктовъ.

Современныя воззрѣнія подтверждаютъ прежнюю теорію, которая предпочитала для обороны развернутый строй всѣмъ другимъ. Дѣйствительно, сила отпора главнымъ образомъ заключается въ способности сильнаго развитія огнестрѣльнаго дѣйствія, что само собой указываетъ на необходимость употребленія въ *первой* линіи возможно бо́льшаго количества ружей, или примѣненія въ этой линіи развернутаго строя.

О средствахъ обороны, для достиженія перевѣса огня надъ непріятелемъ, упоминалось выше (стрѣльба въ нѣсколько ярусовъ; сосредоточеніе огня противъ дефиле и предварительное опредѣленіе дистанцій).

Пользованіе мѣстностью для уменьшенія потерь зависитъ отъ времени и мѣста, на которомъ войска расположены. Обороняющійся, стоящій на мѣстѣ, или лежащій, почти всегда можетъ прибѣгать къ этому послѣднему средству. Но кромѣ всего этого, оборона никогда не должна пренебрегать искуственнымъ усиленіямъ мѣстныхъ закрытій: *стрѣлковые ровики* составляютъ, въ настоящее время, необходимую потребность оборонительныхъ дѣйствій.

Но всѣ эти способы зависятъ, болѣе или менѣе, отъ случайныхъ обстоятельствъ, какъ-то: отъ мѣстности, времени и искуственныхъ средствъ. Общія же основанія пасивной обороны, примѣняемыя ко всѣмъ обстоятельствамъ, можно мотивировать такъ:

Отпору, такъ же какъ и атакѣ, приходится, на извѣстныхъ мѣстахъ, разрѣшать двойную задачу: подготовленія и веденія боя.

Для разрѣшенія перваго отдѣла задачи, отпоръ долженъ употребить въ дѣло столько войскъ, сколько дозволяютъ мѣстныя условія, т. е. для этого необходимо на извѣстномъ пунктѣ, *съ самаго начала занять первую линію возможно густою цѣпью стрѣлковъ*. Стрѣлковъ можно располагать нѣсколько тѣснѣе, нежели при атакѣ (имѣя при этомъ въ виду, чтобы они не мѣшали другъ другу стрѣлять и не подвергались чрезмѣрнымъ потерямъ), такъ какъ: 1) стрѣлки обороняющагося не имѣютъ надобности двигаться, и 2) могутъ быть расположены закрыто. Словомъ, можно ставить *по одному стрѣлку на каждый шагъ оборонительной линіи*.

Огонь стрѣлковъ долженъ быть, по возможности, *безпрерывнымъ*,

Digitized by Google

а потому, для замѣщенія убыли въ цѣпи, встрѣчается надобность въ линіи стрѣлковыхъ резервовъ. Принимая въ разсчетъ, что цѣпь стрѣляетъ изъ закрытій, можно считать достаточнымъ, если линія поддержекъ будетъ равняться половинѣ силы линіи стрѣлковъ.

Затѣмъ, для выполненія втораго условія задачи, т. е. веденія боя, требуется, чтобы пасивная оборона въ состояніи была удержать силу удара атаки по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, *пока не явится возможность къ успѣшному переходу въ наступленіе.*

Далѣе, авторъ дѣлаетъ слѣдующее предположеніе:

Предположимъ, говоритъ онъ, что передовыя войска наступающаго (цѣпь съ резервами), благодаря превосходству въ силахъ и занятію большаго пространства, т. е., имѣя возможность обхватить линію обороняющагося, принудили *первую* линію обороны къ молчанію, мѣстами вторглись въ позицію, и сосредоточили къ этимъ пунктамъ всѣ силы, оставшіяся еще позади. Сравнительно узкимъ фронтомъ, но, слѣдовательно, при большей глубинѣ, этотъ потокъ атаки врывается въ разрушенное мѣсто плотины. Чтобы остановить подобный потокъ, пасивной оборонѣ необходимъ резервъ, или главная часть войскъ (Reserve oder Haupttruppe). Если возможно, резервъ займетъ пункты, уцѣлѣвшіе отъ подготовительныхъ дѣйствій атаки, потребующія, слѣдовательно, новаго подготовленія, *новаго* штурма.

Впрочемъ, по дальности полета снарядовъ и разрушительному дѣйствію нынѣшней артилеріи весьма трудно разсчитывать на занятіе подобныхъ редюитовъ. Даже въ бою за обладаніе деревней, внутренній редюитъ, еще *до* штурма оказывается, обыкновенно, пострадавшимъ не менѣе внѣшнихъ оградъ, и можетъ остаться цѣлымъ лишь въ самыхъ исключительныхъ обстоятельствахъ.

Въ настоящее время, гораздо рѣже чѣмъ прежде можно разсчитывать на бой внутри селеній послѣ взятія ограды. Внутренніе резервы, болѣе чѣмъ когда либо, подвергаются участи первой линіи.

Поэтому резерву пасивной обороны придется, гораздо *чаще* прежняго, принимать на себя активную роль, и вообще даже пасивная оборона можетъ лишь тогда разсчитывать на успѣхъ, когда въ дѣйствіяхъ ея будетъ проявляться нѣкоторый наступательный элементъ.

Выше было замѣчено, что атака, дружно встрѣченная переходомъ въ наступленіе со стороны обороняющагося, не въ состояніи вдругъ развить всю свою силу отпора. Произведенные въ этотъ моментъ даже частные переходы въ наступленіе, особенно если ихъ удастся направить во флангъ атакѣ,—легко могутъ озадачить эту послѣднюю, или

Digitized by Google

пріостановить стремленіе ея къ окончательной цѣли, т. е. къ достиженію противоположной окраины атакуемаго пункта.

Для противодѣйствія этому со стороны пасивной обороны не потребуется безусловнаго *превосходства* силъ, такъ какъ и атакующій не можетъ немедленно развернуть свои силы и воспользоваться численнымъ превосходствомъ своихъ войскъ.

Будетъ-ли оборона пасивной или активной, во всякомъ случаѣ результатъ въ ту или другую сторону послѣдуетъ ранѣе, чѣмъ при прежнемъ оружіи; даже во время боя за обладаніе мѣстными предметами (Ortskämpfe) трудно ожидать, при теперешнемъ разрушительномъ дѣйствіи скорострѣльныхъ ружей, того ожесточеннаго упорства, которое встрѣчалось въ былое время.

Изъ этого слѣдуетъ, что при рѣшеніи второй половины своей задачи, пасивная оборона должна разсчитывать не столько на *численность* своихъ силъ, сколько на *быстрое*, *внезапное* употребленіе ихъ въ дѣлѣ, и по этому обороняющійся долженъ употребить главныя свои силы (*по численности*) въ первой линіи, т. е. стараться, во чтобы то ни стало, удержать за собой ограду или опушку занятаго имъ мѣстнаго предмета.

Численное отношеніе между передовой (цѣпь и ея резервы) и главной частями войскъ, принимающихъ участіе только въ пасивной оборонѣ, вслѣдствіе различныхъ условій, представляемыхъ мѣстностью, будетъ также чрезвычайно разнообразно. Во всякомъ случаѣ, когда главная часть или внутренній резервъ равняется числительностью передовой части, то подобное отношеніе можно принять за maximum войскъ, необходимыхъ для пасивной обороны. Слѣдовательно, въ этомъ случаѣ, на каждый шагъ по фронту оборонительной линіи отдѣльнаго опорнаго пункта придется по три человѣка (*).

Но эта общая сила войскъ, смотря по обстоятельствамъ, можетъ имѣть отношеніе какъ 3 : 1, т. е. первая линія можетъ быть втрое сильнѣе главной части или резерва.

Что касается до опредѣленія дистанціи, на которой должны отстоять другъ отъ друга цѣпь и ея поддержки, а также и главная часть отъ цѣпи, то при этомъ нужно имѣть въ виду слѣдующее: всякое вообще движеніе въ сферѣ дѣйствительныхъ непріятельскихъ выстрѣловъ представляетъ бо́льшую или мѐньшую опасность, и къ тому же, моментъ, въ который цѣпь будетъ болѣе всего нуждаться въ своихъ резервахъ, наступитъ, по всей вѣроятности, въ одно время

(*) По одному человѣку на шагъ изъ цѣпи, половинѣ изъ резерва цѣпи, и полутора изъ главной части. *Прим. составителя статьи.*

Digitized by Google

со скорымъ и непрерывнымъ огнемъ атакующаго; а потому, чтобы цѣпь могла имѣть свои поддержки всегда подъ рукой, ихъ слѣдуетъ располагать какъ можно ближе къ ней.

Раздробленіе поддержекъ цѣпи на мелкія части лучше всего можетъ устранить нѣкоторыя неудобства подобнаго расположенія, такъ какъ за неимѣніемъ хорошихъ закрытій, что всегда надо имѣть въ виду, резервы, находясь близко отъ цѣпи, будутъ подвергаться одновременно съ этой послѣдней дѣйствію огня непріятельской артилеріи.

Лежаніе на мѣстѣ какъ стрѣлковъ цѣпи, такъ и ея резервовъ само собою устраняетъ опасеніе преждевременнаго смѣшенія цѣпи съ ея поддержками.

Что же касается главной части или резерва, то, во время подготовительнаго періода атаки, нужно стараться, по возможности, держать его внѣ непріятельскаго огня. Соображаясь съ закрытіями, представляемыми мѣстностью, и имѣя въ виду, съ одной стороны, чтобы резервъ не подвергался одинаковымъ потерямъ съ первой линіей отъ дѣйствія, по крайней мѣрѣ, цѣльной стрѣльбы непріятельской артилеріи, и съ другой стороны, принявъ во вниманіе, что атака съ фронта (Frontalantrefen), для большей неожиданности, должна начаться почти передъ самымъ или одновременно съ вторженіемъ противника на позицію, можно допустить, для выполненія всѣхъ этихъ условій, чтобы дистанція резервовъ отъ передовой линіи была отъ 300 до 400 шаговъ. Вообще, слѣдуетъ принять за правило, чтобы резервъ всегда былъ ближе къ своимъ стрѣлкамъ, нежели послѣдніе къ стрѣлкамъ непріятельскимъ. Во всякомъ случаѣ, опредѣленіе *дистанціи* будетъ *вполнѣ зависѣть отъ мѣстныхъ условій обороняемаго пункта*.

Говоря о наступательныхъ дѣйствіяхъ, было замѣчено: что сосредоточеніе власти въ рукахъ одного начальника, прежде всего, обусловливается единствомъ цѣли, которую желаютъ достигнуть, и возможностью личнаго вліянія. Становясь на эту точку зрѣнія, окажется, что въ интересахъ пасивной обороны, т. е. упорнаго сопротивленія, слѣдуетъ скорѣе сосредоточить власть въ рукахъ одного начальника по глубинѣ расположенія войскъ, нежели по длинѣ фронта. Слѣдовательно, при пасивной оборонѣ, цѣпь и ея поддержки должны быть управляемы однимъ лицомъ. Что же касается до резерва или главной части, то онъ можетъ быть подчиненъ начальнику передовыхъ войскъ только въ такомъ случаѣ, когда будетъ находиться отъ цѣпи на разстояніи, удобномъ для наблюденія за нимъ.

Обороняющійся не принимаетъ на себя иниціативы дѣйствій и,

Digitized by Google

вслѣдствіе этого, долженъ ожидать, что каждый изъ выбранныхъ имъ пунктовъ можетъ сдѣлаться предметомъ непріятельской атаки, а потому по длинѣ фронта оборонительная линія должна состоять изъ нѣсколькихъ, болѣе или менѣе самостоятельныхъ частей, расположенныхъ не въ дальнемъ разстояніи другъ отъ друга.

Ротныя колонны вполнѣ удовлетворяютъ этому требованію, а потому, для пасивной обороны, рота, въ большинствѣ случаевъ, можетъ быть принята за тактическую единицу. Но при этомъ нужно также имѣть въ виду, что такъ какъ пасивная оборона болѣе всего зависитъ отъ мѣстныхъ условій, которыя легко могутъ быть, по длинѣ фронта, совершенно одинаковыми (напримѣръ, опушка, ограда, склонъ и проч.), то единоличное управленіе подобной оборонительной линіи можетъ быть сосредоточено въ рукахъ баталіоннаго командира.

При разнообразіи внѣшнихъ условій, отъ которыхъ, прежде всего, зависитъ пасивная оборона, нельзя указывать какого либо нормальнаго боеваго порядка даже для одного баталіона; но чтобы рельефнѣе представить вышеизложенныя основанія, авторъ дѣлаетъ слѣдующее предположеніе:

Одинъ баталіонъ, но дѣйствующій оборонительно вмѣстѣ съ другими на открытой мѣстности и занимая, напримѣръ, гребень горы, разведетъ свои четыре роты на 80 до 100 шаговъ одна отъ другой; каждая рота (въ 200 ружей) пошлетъ въ цѣпь одинъ взводъ (80 шаговъ по фронту); за этимъ взводомъ, въ 50—100 шагахъ, поставитъ поддержку для линіи стрѣлковъ въ одинъ полувзводъ (даже раздробивъ его по отдѣленіямъ); остальные же полтора взвода, въ развернутомъ фронтѣ или въ полувзводной колоннѣ, расположатся на разстояніи отъ цѣпи въ 300—400 шаговъ. Далѣе, можно сдѣлать предположеніе, что баталіону поручена оборона окраины какого либо мѣстнаго предмета, напримѣръ, лѣса, деревни и т. д., и что атаку со стороны противника можно ожидать только по извѣстнымъ направленіямъ и по заранѣе указаннымъ входамъ (Eingang). При такихъ обстоятельствахъ, баталіонъ расположитъ двѣ или три роты поперегъ (à cheval) этихъ входовъ, что безусловно выгоднѣе раздѣленія длины фронта на участки отъ одной дороги до другой; эти роты будутъ расположены въ видѣ стрѣлковой цѣпи съ поддержками; затѣмъ, смотря по обстоятельствамъ, остальныя двѣ или даже одну роту оставитъ, какъ главную часть или резервъ, въ сомкнутомъ строѣ.

Основываясь чисто на законахъ механики, должно придти къ тому заключенію, что сила отпора увеличивается по мѣрѣ распространенія ея не въ ширину, а въ глубину, слѣдовательно, гдѣ дѣло идетъ

Digitized by Google

лишь о пасивной оборонѣ, невольно выступаетъ вопросъ о боевыхъ линіяхъ, но, конечно, не совсѣмъ въ томъ смыслѣ, какъ при атакѣ, хотя, впрочемъ, послѣдовательное разсужденіе и въ этомъ случаѣ остается то же самое, такъ какъ надобность въ боевыхъ линіяхъ для наступающаго представляется именно въ тотъ моментъ, когда его сила отпора подвергается наибольшему испытанію.

Говоря о пасивной оборонѣ (reine Abwehr, чистый отпоръ), авторъ преднамѣренно употребляетъ выраженія: «первая линія» и «резервъ», вмѣсто названій: «передовая» и «главная часть»; которыя были приняты въ изслѣдованіи о наступательныхъ дѣйствіяхъ. На самомъ дѣлѣ, когда пасивная оборона желаетъ ввести въ дѣло резервы, то этимъ самымъ она рѣшается на послѣднее средство къ удержанію за собой позиціи. Способность устойчивости (Beharrungs-Vermögen) всего ближе выражается словомъ «резервъ»; съ этимъ выраженіемъ соединяется также понятіе о чемъ-то, необходимомъ только въ крайнемъ случаѣ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, упорномъ, и принимающемъ болѣе пасивное, нежели активное участіе. Подобный взглядъ на резервъ подходитъ подъ терминологію всѣхъ учебниковъ, такъ какъ въ нихъ обыкновенно внутреннимъ резервомъ называютъ ту часть войскъ, которая и имѣется въ виду при настоящемъ изслѣдованіи обороны мѣстныхъ предметовъ. Наоборотъ, основываясь на вышесказанномъ, нельзя придавать названія «резерва» той части войскъ, которая при оборонѣ, съ переходомъ въ наступленіе, назначается для встрѣчной атаки (*).

Раздѣленіе войскъ на боевыя линіи при оборонѣ является само собой, особенно если въ ней участвуютъ большія части войскъ, напримѣръ, цѣлая дивизія или корпусъ. Необходимость въ боевыхъ линіяхъ, въ этомъ послѣднемъ случаѣ, обусловливается, не говоря уже о другихъ причинахъ, самимъ пространствомъ, которое должны занять подобныя крупныя массы войскъ.

Назначеніе второй боевой линіи при наступательныхъ дѣйствіяхъ, какъ уже выше замѣчено, заключается главнымъ образомъ въ замѣщеніи потерь первой линіи, и въ прикрытіи проривовъ, которые въ ней образуются.

Случайные прорывы (Lücken) въ оборонительной линіи будутъ рѣдки, потому что войска обороняющагося стоятъ на мѣстѣ; но, съ

(*) Можетъ показаться страннымъ, что въ этихъ изслѣдованіяхъ часто и, съ перваго взгляда, какъ бы безполезно настаивается на употребленіи именно одного, а не другаго «выраженія», но это дѣлается съ тою цѣлью, что неопредѣленность въ выраженіяхъ нерѣдко влечетъ за собой неясность въ пониманіи. *Прим. автора.*

Digitized by Google

другой стороны, надо имѣть въ виду, что атакующій употребитъ всѣ средства для образованія въ войскахъ обороняющагося подобныхъ прорывовъ, съ тѣмъ, чтобы устремить свой напоръ именно на такія мѣста; поэтому, даже при относительно *небольшой длинѣ фронта* обороны, вторая линія будетъ для нея чрезвычайно важною. По мѣрѣ увеличенія длины фронта возрастаетъ и значеніе этой линіи, такъ какъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, увеличивается и неизвѣстность относительно пункта, на который будетъ поведена атака. Для пасивной обороны значеніе быстрой поддержки со стороны второй линіи увеличивается еще опасностью—вмѣстѣ съ потерею позиціи—потерять все.

Всѣ эти доводы показываютъ огромное значеніе второй боевой линіи при оборонѣ извѣстнаго пространства. Мѣстность—единственный регуляторъ числительной силы, дистанціи и управленія второй боевой линіею. Чѣмъ мѣстность болѣе благопріятствуетъ дѣйствіямъ первой боевой линіи, тѣмъ вторая можетъ быть слабѣе. Но, во всякомъ случаѣ, будетъ-ли мѣстность открытая или пересѣченная, можно принять за правило, что даже при оборонительныхъ дѣйствіяхъ одного полка встрѣчается уже надобность во второй боевой линіи. Смотря по обстоятельствамъ, она можетъ слиться съ главною частью (Hauptttruppe) первой боевой линіи и составить одинъ «внутренній резервъ», или же оставаться самостоятельною, въ видѣ «внѣшняго резерва».

Наступательныя дѣйствія пасивной обороны хотя и зависятъ отъ пространства, но, во всякомъ случаѣ, должны быть ведены по образцу рѣшительнаго наступленія; и чѣмъ обширнѣе размѣры обороны, тѣмъ необходимѣе подобныя дѣйствія со стороны ея заднихъ боевыхъ линій.

Пасивная оборона, предпринимаемая въ большихъ размѣрахъ, немыслима безъ поддержки артилеріи, а потому необходимо изслѣдованіе дѣйствія артилеріи обороняющагося.

Г. Шерфъ дѣлаетъ предположеніе: что батареи обороняющагося заняли вполнѣ удобныя позиціи, дѣйствуютъ при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ, и расположены на одной высотѣ съ резервами обороны, т. е. шагахъ въ 400 за стрѣлковою цѣпью.

Дѣлая подобное предположеніе, авторъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, задается вопросомъ: можно ли принять за правило, чтобы артилерія, входящая въ составъ войскъ, назначенныхъ для пасивной обороны, всегда открывала огонь съ дальнихъ дистанцій, съ цѣлью заставить атакующаго развернуть свои силы? Для этихъ батарей, по мнѣнію г. Шерфа, гораздо важнѣе открыть огонь противъ атакующаго только на разстояніи *дѣйствительнаго выстрѣла*, до того же времени, по

Digitized by Google

возможности, стараться скрывать свое расположеніе. Заставить же атакующаго развернуть свои силы на далекомъ разстояніи лежитъ на обязанности войскъ, участвующихъ въ періодѣ введенія въ бой (Einleitunstruppe der Defensiv-Offensive), которымъ для этой цѣли должна быть придана кавалерія и нѣсколько легкихъ батарей (*).

И такъ батареи, расположенныя на позиціи, должны открывать огонь съ болѣе близкихъ дистанцій, т. е. когда онѣ могутъ разсчитывать на дѣйствительный успѣхъ, и направлять свои выстрѣлы, преимущественно, противъ атакующей пѣхоты. Имъ не слѣдуетъ, впрочемъ, упускать изъ виду благопріятныхъ моментовъ для дѣйствія противъ непріятельской артилеріи, какъ, напримѣръ, при выѣздѣ ея на позицію.

Съ момента же открытія огня наступающей пѣхоты, артилерія обороны должна дѣйствовать исключительно противъ этой послѣдней. Дѣйствія же противъ артилеріи атакующаго, которая принуждена будетъ, вслѣдствіе общаго хода дѣла, подъѣхать на болѣе близкое разстояніе, оборона должна предоставить, на сколько окажется возможнымъ, своей пѣхотѣ.

Говоря объ условіяхъ хорошей позиціи, было замѣчено, что, начиная съ крайняго предѣла дѣйствительныхъ выстрѣловъ ружейнаго огня, позиція должна имѣть передъ собою свободное поле для обстрѣливанія. При этомъ, конечно, не имѣлось въ виду, чтобы *вся войска*, участвующія въ оборонѣ, могли находиться съ самаго начала боя въ подобныхъ благопріятныхъ условіяхъ относительно цѣльной стрѣльбы, а потому изслѣдованіе о случайныхъ выстрѣлахъ (Zufall-Feuer) имѣетъ здѣсь также нѣкоторое значеніе.

Какъ ни желательно, чтобы огонь массъ начинался только съ разстоянія самаго *дѣйствительнаго выстрѣла*, въ интересахъ пасивной обороны, нельзя упускать изъ виду той выгоды, которую пріобрѣтаетъ обороняющійся отъ дальняго полета снарядовъ, превосходящаго зоркость большей части стрѣлковъ. Нельзя также не придавать вовсе значенія моральному дѣйствію, которое производитъ свистъ непріятельскихъ пуль, посылаемыхъ изъ позиціи, невидимой простымъ глазомъ (атакующаго), такъ какъ даже самое слабое потрясеніе нравственныхъ силъ атакующаго можетъ имѣть для обороны чрезвычайно важное значеніе. Но, съ другой стороны, какъ показываетъ опытъ, злоупотребленіе этимъ средствомъ, т. е. стрѣльбой съ безсмысленно

(*) О періодѣ введенія въ бой авторъ упоминаетъ въ предшествующемъ отдѣлѣ наступательныхъ дѣйствій. Подробнѣе же говорится объ этомъ періодѣ въ третьей части его труда: «Пѣхота въ соединеніи съ другими родами оружія». *Прим. сост. статьи.*

Digitized by Google

большихъ дистанцій, можетъ быть опасно для обороны и привести къ совершенно противоположнымъ результатамъ.

Понятно, что при стрѣльбѣ безъ прицѣливанія будутъ попадать, совершенно случайно, только немногія пули, и что число попадающихъ пуль будетъ вовсе не пропорціонально числу выпущенныхъ патроновъ. Какъ скоро атакующій замѣтитъ, что изъ множества свистящихъ пуль огромное большинство ихъ летитъ мимо, то не только не упадетъ духомъ, но даже ободрится. Но, не смотря на это послѣднее обстоятельство, обороняющемуся нельзя вовсе пренебрегать стрѣльбою съ дальнихъ разстояній,—а нужно только нѣсколько регулировать ее; такъ, спокойная стрѣльба, производимая небольшими частями подъ надзоромъ офицеровъ и по направленію наступленія непріятеля окажетъ и съ далекихъ дистанцій извѣстное дѣйствіе на боевой порядокъ атакующаго. Вообще, слѣдуетъ всегда имѣть въ виду, что оборона не должна пренебрегать даже самыми незначительными средствами, которыя могутъ нанести вредъ противнику.

Что же касается сплошнаго огня (Massen-Feuer) и вообще скорой непрерывной стрѣльбы, то въ этомъ отношеніи оборона должна руководиться совершенно обратными вышесказанному положеніями. Такъ, стрѣлковая цѣпь обороняющагося должна начинать стрѣльбу только съ разстояній, на которыхъ можно ясно видѣть предметъ цѣли. Стрѣльба эта вначалѣ будетъ довольно скорая, но она не должна переходить въ непрерывную (бѣглый огонь).

Впрочемъ, нельзя пренебрегать и скорой стрѣльбой (бѣглымъ огнемъ), если обороняющійся имѣетъ въ виду удерживать непріятельскихъ стрѣлковъ, по возможности, далѣе отъ своей позиціи, и, вообще, препятствовать имъ располагаться для открытія такого же огня съ своей стороны. Успѣхъ пасивной обороны именно въ этотъ моментъ всего чаще ведетъ къ неудачѣ атаки.

Но самый частый, самый сильный огонь цѣпи, который долженъ быть поддержанъ и ея резервами, а въ большинствѣ случаевъ и внутренними резервами и даже второю боевою линіею, долженъ начаться съ того момента, когда атакующій пойдетъ въ штыки. Конечно, этотъ моментъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, самый трудный и опасный для обороны.

Именно въ этотъ моментъ у обороняющагося должно крѣпко засѣсть въ головѣ убѣжденіе, что отступленіе есть *вѣрная* гибель, и что единственный исходъ въ этомъ послѣднемъ случаѣ,—ударъ въ штыки съ своей стороны.

Все сказанное о пасивной оборонѣ можно обобщить слѣдующимъ образомъ:

Digitized by Google

1) Оборона, въ смыслѣ сбереженія силъ на случай перехода въ наступленіе, должна выполнять двоякую задачу: ослабить противника и удержаться на занятой позиціи.

2) Для обороны войска занимаютъ только извѣстные пункты; мѣстность, лежащую между ними, слѣдуетъ только наблюдать; вся оборона должна быть сосредоточена въ рукахъ одного начальника.

3) Первую линію обороняемаго пункта слѣдуетъ занять сколь возможно бо́льшимъ числомъ стрѣлковъ, на шагъ дистанціи другъ отъ друга. Поддержку цѣпи располагать, по возможности, ближе отъ нея; конечно, выполненіе этого условія, главнымъ образомъ, будетъ зависѣть отъ мѣстности. Сила малыхъ резервовъ должна быть не менѣе половины численности стрѣлковъ въ цѣпи; линія (цѣпь съ поддержками) должна быть подъ однимъ начальствомъ и стараться, прежде всего, своимъ огнемъ разстроить противника.

4) Чтобы имѣть возможность, при всѣхъ обстоятельствахъ, *удержать* за собою разъ занятую позицію, первая линія нуждается въ *резервѣ* (главная часть Hauptiruppe), который, смотря по обстоятельствамъ, можетъ быть *одинаковой* съ нею силы, или, уменьшаясь, составлять $^1/_3$ или даже $^1/_4$ ея. Резервъ принимаетъ участіе въ дѣлѣ или обороняя пасивно редюиты, или активно поддерживая первую линію; съ этой цѣлью онъ располагается за нею не далѣе 300 или 400 шаговъ. Дистанція резерва отъ первой линіи вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлитъ: долженъ ли резервъ имѣть одного общаго съ первой линіей или же своею отдѣльнаго начальника.

5) Что же касается длины фронта, то единство командованія, главнымъ образомъ, будетъ обусловливаться мѣстностью и единствомъ возложенной на войска задачи. Оборона подступовъ къ позиціи, во всякомъ случаѣ, должна быть поручена самостоятельной части войскъ (Abschnitt). Баталіонъ, раздѣленный на ротныя колонны, будетъ, въ большинствѣ случаевъ, самымъ выгоднымъ строемъ для пасивной обороны.

6) Необходимость второй боевой линіи имѣетъ большее значеніе при оборонѣ, чѣмъ при атакѣ. Сила, расположеніе и управленіе этой линіею зависятъ исключительно отъ мѣстности. Она можетъ составлять внутренній или внѣшній резервъ. Когда оборона ведется большими массами, часто встрѣчается надобность и въ третьей боевой линіи, которая, собственно, и назначается для перехода въ наступленіе.

Вообще, даже пасивная оборона не должна отказываться отъ примѣси наступательнаго элемента.

Digitized by Google

7) Пасивная оборона должна принять за правило начинать стрѣльбу противъ атакующаго *только съ разстоянія самаго дѣйствительнаго выстрѣла.* Но въ нѣкоторыхъ случаяхъ небольшія части, подъ надзоромъ офицеровъ, могутъ открывать огонь и съ дальнихъ дистанцій по направленію, въ которомъ приближается непріятель.

Первая линія скорымъ и непрерывнымъ огнемъ должна, по возможности, не допускать непріятельскихъ стрѣлковъ залегать близко отъ позиціи, передъ атакой въ штыки. Оборона должна начать самый сильный огонь, когда противникъ пойдетъ въ штыки, т. е. когда онъ подойдетъ къ позиціи на 300 или 400 шаговъ. Обороняющійся долженъ ясно сознавать, что штыковая работа представляетъ для него меньшую опасность, чѣмъ отступленіе.

8) По самому существу своему, оборонительный бой можетъ быть веденъ только въ разсыпномъ строѣ (Einzelordnung). Легко можетъ быть, что поддержкамъ стрѣлковъ и резерву первой линіи нужно будетъ съ самаго начала сраженія перейдти въ разсыпной порядокъ.

Пальба залпами едвали возможна даже и при оборонѣ, но разъ принятый, по обстоятельствамъ боя, порядокъ долженъ способствовать сплошному огню (Massenfeuer).

Усиленіе цѣпи, какъ и при атакѣ, придется дѣлать вводомъ частей поддержекъ въ ея интервалы.

2) *Переходъ въ наступленіе* (das Stadium des Gegenstosses).

Встрѣчный ударъ есть самый рѣшительный актъ въ дѣйствіяхъ обороны съ переходомъ ея въ наступленіе. Опредѣленіе того момента, въ который именно слѣдуетъ начать переходъ въ наступленіе, составляетъ одну изъ важнѣйшихъ задачъ обороны.

Основное условіе успѣшной атаки, какъ выше замѣчено, заключается въ томъ, чтобы ударъ массъ слѣдовалъ *непосредственно* за періодомъ подготовленія. Тоже самое должно быть соблюдено и при оборонѣ съ переходомъ въ наступленіе; первый ея періодъ, т. е. пасивная оборона, служитъ лишь подготовленіемъ для встрѣчнаго удара.

Отъ во-время *схваченнаго* момента зависитъ общій успѣхъ. При атакѣ, моментъ для удара въ штыки является самъ собой; но при оборонѣ, гдѣ ударъ долженъ быть произведенъ *другими*, еще не принимавшими участія въ бою,—хотя, конечно, и болѣе свѣжими войсками, — моментъ для встрѣчнаго удара долженъ быть опредѣленъ при болѣе трудныхъ обстоятельствахъ, а для того, чтобы онъ принесъ дѣйствительную пользу требуется быстрое рѣшеніе.

Digitized by Google

Извѣстно, что при атакѣ, сила отпора будетъ наименьшая въ то время, когда она все ставитъ на карту ради *силы удара*. Отсюда вытекаетъ, что *благопріятнѣйшій* моментъ для встрѣчнаго удара будетъ тотъ, когда атакующій пошелъ въ штыки. Надлежащее выполненіе задачи со стороны обороны неминуемо ведетъ къ тому, что въ войскахъ атакующаго, которыя наступаютъ въ густыхъ массахъ и не прикрыты отъ огня, сила отпора будетъ потрясена до послѣдней степени. Съ другой стороны, сообразно врожденнымъ свойствамъ человѣка, сила удара атаки, въ тотъ же самый моментъ, доходитъ до крайняго предѣла. Но эта сила и соединенная съ ней энергія выразятся только въ одномъ *фронтальномъ* направленіи, а потому направленный въ этотъ моментъ встрѣчный, *фланговый* ударъ имѣетъ весьма большіе шансы на успѣхъ. И такъ, *взять атакующаго во фланг въ моментъ*, когда онъ идетъ въ штыки—вотъ что́ должно составлять самую существенную задачу встрѣчнаго удара при оборонительныхъ дѣйствіяхъ съ переходомъ въ наступленіе.

Но выполненіе этой операціи далеко не просто; во-первыхъ, оно зависитъ отъ времени и пространства, а во-вторыхъ, атакующій, какъ уже прежде замѣчено, съ своей стороны принимаетъ мѣры противъ встрѣчнаго удара.

Что же касается до выбора момента для перехода въ наступленіе со стороны обороняющагося, *ранѣе* чѣмъ атакующій пойдетъ въ штыки, то по этому поводу слѣдуетъ имѣть въ виду слѣдующія соображенія:

До тѣхъ поръ, пока оборона, своимъ огнемъ съ разстоянія самаго дѣйствительнаго выстрѣла, не поколеблетъ войскъ наступающаго, идущихъ въ непрерывной линіи и поддерживаемыхъ задними боевыми линіями, ей рѣдко или почти никогда не представится возможности найти удобный моментъ для перехода въ наступленіе. Только ошибочныя распоряженія или же большіе прорывы въ линіи, т. е. только чисто случайныя обстоятельства могутъ заставить обороняющагося перейти въ наступленіе прежде, чѣмъ онъ своимъ огнемъ совершенно ослабитъ противника.

Даже въ томъ случаѣ, когда по ходу боя окажется, что обороняющійся не можетъ извлечь тѣхъ результатовъ изъ огнестрѣльнаго дѣйствія, которыхъ онъ ожидалъ, или, другими словами, что избранная имъ позиція не вполнѣ удовлетворяетъ условіямъ хорошей обороны, все-таки трудно будетъ разсчитывать на успѣхъ при замѣнѣ послѣдовательной обороны несвоевременнымъ переходомъ въ наступленіе. На войнѣ скорѣе выигрываетъ тотъ, кто, разъ рѣшившись на что либо, хотя бы и не на самое лучшее, доводитъ дѣло до конца,

Digitized by Google

нежели тотъ, кто уклоняется отъ принятаго рѣшенія и переходитъ къ чему либо другому, даже лучшему.

И такъ, если разъ рѣшено принять оборонительный бой съ переходомъ въ наступленіе, то и слѣдуетъ этого держаться до того момента, въ который встрѣчный ударъ представляетъ, по крайней мѣрѣ, *относительно* большій шансъ на успѣхъ.

Другое дѣло, когда можно воспользоваться явными *ошибками* атакующаго. Такихъ случаевъ *активная* оборона не должна упускать; но встрѣчные удары, при этихъ послѣднихъ обстоятельствахъ, будутъ скорѣе имѣть характеръ *вылазокъ*, частныхъ переходовъ въ наступленіе (Ausfällen), а не дѣйствительнаго перехода въ наступленіе съ рѣшительной и окончательной цѣлью уничтожить противника.

Слѣдовательно, до тѣхъ поръ, пока безпорядокъ, недостатокъ въ энергіи и т. п. со стороны атакующаго не обнаружится самымъ *несомнѣннымъ* образомъ, войскамъ, назначеннымъ для пасивной обороны, не слѣдуетъ *бросаться впередъ* и *оставлять свою позицію*. Даже и для частныхъ переходовъ въ наступленіе лучше употреблять не тѣ войска, которыя занимаютъ позицію, а ихъ внѣшніе резервы, и именно кавалерію; но и эта послѣдняя, сдѣлавъ неожиданный натискъ, должна быть опять отозвана назадъ. Далѣе, слѣдуетъ имѣть въ виду, что общій переходъ въ наступленіе, произведенный въ то время, когда атакующій уже ворвется на позицію, не ведетъ за собой тѣхъ печальныхъ послѣдствій, которыхъ можно ожидать, когда встрѣчный ударъ произведенъ внѣ позиціи и безъ достаточнаго подготовленія стрѣльбой со стороны обороняющагося.

Выше замѣчено было, что въ моментъ вторженія на позицію, атака находится далеко не въ выгодныхъ условіяхъ для противодѣйствія направленному *на нее* удару. Дѣйствіямъ ея третьей боевой линіи представляются также свои затрудненія, вотъ почему общій переходъ со стороны обороны въ наступленіе въ моментъ вторженія атакующаго на позицію, можно считать наиболѣе выгоднымъ. А потому, въ тѣхъ случаяхъ, когда *невозможно* направить свѣжія силы во флангъ идущему въ штыки противнику, *слѣдуетъ* воспользоваться моментомъ вторженія его на позицію.

Въ прежнихъ тактикахъ и принималось за правило переходить въ наступленіе только въ этотъ моментъ, такъ какъ препятствія передъ фронтомъ исключали всякую возможность разсчитывать на другія дѣйствія. Этимъ самымъ обстоятельствомъ, какъ показываетъ практика, можно объяснить себѣ тѣ упорныя сраженія за обладаніе мѣстными предметами (Ortskämpfe), которыми отличались

Digitized by Google

наполеоновскія войны, и которыя въ настоящее время становятся гораздо рѣже. Правило, на основаніи котораго надлежало на *открытой* мѣстности бросаться на встрѣчу противнику, когда онъ будетъ въ тридцати шагахъ отъ позиціи, тоже было принято этой теоріей. Но, во всякомъ случаѣ, должно сознаться, что встрѣчный ударъ съ фронта представляетъ менѣе шансовъ для окончательнаго рѣшенія, чѣмъ такой же ударъ во флангъ противника; послѣдній имѣетъ за собой слѣдующія преимущества: ему способствуютъ огнестрѣльныя дѣйствія пасивной обороны, онъ производится свѣжими войсками и вступаетъ въ дѣло съ поддержками атаки (третья боевая линія), которыя, такимъ образомъ, становятся сами предметомъ удара, а слѣдовательно, атакующій не можетъ употребить ихъ по своему усмотрѣнію.

Воспользоваться разъ выбраннымъ моментомъ для перехода въ наступленіе составляетъ одну изъ труднѣйшихъ задачъ обороны, которая, въ свою очередь, зависитъ отъ рѣшенія вопроса: гдѣ именно, сообразно мѣстнымъ условіямъ, должно расположить войска, назначенныя для перехода въ наступленіе. Учебники и полемическія статьи на вопросъ этотъ отвѣчаютъ совершенно вѣрно: «располагать эти войска скрытно въ тѣхъ мѣстахъ, изъ которыхъ, по всей вѣроятности, удобнѣе всего пустить ихъ въ дѣло, и въ такомъ разстояніи, чтобы они *своевременно* могли принять участіе въ бою». Но, къ сожалѣнію, этимъ отвѣтомъ сказано весьма мало.

Извѣстно, что почти во всякомъ военномъ предпріятіи, начиная съ самыхъ малыхъ и кончая самыми большими, есть масса вещей, которыя должны быть предоставлены усмотрѣнію, прозорливости и вдохновенію начальника; но нѣтъ ни одного вопроса, на который теорія дала бы такъ мало указаній, какъ тотъ, о которомъ теперь говорится. «Мы, съ своей стороны», замѣчаетъ авторъ, «не имѣемъ притязаній помочь этой недомолвкѣ».

Впрочемъ, принявъ во вниманіе все сказанное при разсужденіи о наивыгоднѣйшемъ моментѣ для встрѣчнаго удара, *въ принципѣ*, можно указать на *расположеніе за флангомъ*, какъ на болѣе подходящее, потому что подобное расположеніе, одновременно, служитъ и лучшимъ средствомъ противъ *обходовъ*, и противъ *нападеній съ фланга*. Но должно также имѣть въ виду, что при другихъ извѣстныхъ обстоятельствахъ встрѣчный ударъ можетъ быть направленъ во флангъ противнику и въ томъ случаѣ, когда внѣшній резервъ расположенъ за среднимъ между двумя опорными пунктами. Вотъ и все, что можно сказать по этому вопросу.

Digitized by Google

Располагать-ли войска, назначенныя для перехода въ наступленіе за однимъ или за обоими флангами и за серединой? или только за одной серединой? а также на какомъ разстояніи отъ войскъ, принимающихъ участіе въ пасивной оборонѣ?

На всѣ эти вопросы можно дать только одинъ отвѣтъ: «все будетъ зависѣть отъ обстоятельствъ» (*).

Но геніальные люди, которые умѣютъ дѣйствовать «сообразно съ обстоятельствами» и избираютъ въ извѣстный моментъ самое лучшее рѣшеніе, составляютъ рѣдкость. Вотъ причина, по которой измѣненіе формы боя дѣлаетъ оборону съ переходомъ въ наступленіе однимъ изъ труднѣйшихъ актовъ, которые встрѣчаются въ бою.

По мнѣнію г. Шерфа, не слѣдуетъ въ принципѣ держаться такого образа дѣйствій, при которомъ *все*, и въ такой значительной мѣрѣ, «зависитъ отъ обстоятельствъ». Но, съ другой стороны, нельзя отрицать того, что оборона съ переходомъ въ наступленіе, какъ тактическая форма, и только съ теоретической точки зрѣнія, имѣетъ въ себѣ много соблазнительнаго сравнительно съ дѣйствіями чисто наступательными; на *практикѣ* же въ первыя дѣйствія входитъ такая масса побочныхъ условій, что вся соблазнительность ихъ совершенно уничтожается.

Можно сказать не преувеличивая, что для правильнаго разрѣшенія оборонительныхъ дѣйствій съ переходомъ въ наступленіе начальникъ долженъ обладать вѣрнѣйшимъ военнымъ взглядомъ, а войска, въ свою очередь, должны заключать въ себѣ наибольшую способность къ маневрированію. Даже Наполеонъ всего одинъ только разъ, и именно при Аустерлицѣ, осуществилъ замѣну одной формы боя другою; число же примѣровъ, когда такъ называемая *побѣдоносно* оборонявшаяся армія не была въ состояніи справиться со второю частью своей задачи, вслѣдствіе чего и самое сраженіе становилось *нерѣшительнымъ*, почти равняется числу оборонительныхъ сраженій вообще.

Нынѣшнія сраженія, которыя ведутся неслыханными, со времени изобрѣтенія пороха, массами и оружіемъ, будутъ ограничиваться *чаще прежняго* тѣмъ, что противники посчитаются своими силами, хотя и безъ рѣшительнаго результата, и *рѣже прежняго* будутъ оканчиваться полнымъ *уничтоженіемъ* противника, вслѣдствіе того, что рѣшительная минута, заканчивающая бой, обыкновенно наступаетъ тогда, когда день склоняется къ вечеру, и вмѣстѣ съ тѣмъ

(*) А эти обстоятельства, въ свою очередь, въ большинствѣ случаевъ, будутъ зависѣть отъ выбора позиціи и отъ удобствъ, представляемыхъ ею для перехода въ наступленіе. *Прим. автора.*

Digitized by Google

истощеніе силъ будетъ такъ велико, что воспрепятствуетъ возобновить дѣйствія не только тотчасъ же, но даже и на другой день.

Случаи, когда *массы* принуждены будутъ сражаться *чисто оборонительно*, *безъ* надежды на настоящую побѣду, а единственно лишь съ цѣлью удержаться на занятой позиціи, также будутъ повторяться чаще. Сраженія этой категоріи можно назвать боемъ изъ-подъ закрытій (Deckungsschlachten). Къ нимъ принадлежатъ отбитіе вылазки или бой съ войсками, идущими на выручку осажденнаго.

Единственная же, неизмѣнная задача теоріи состоитъ въ указаніи путей къ достиженію рѣшительныхъ результатовъ. Поэтому, теорія должна заниматься разсмотрѣніемъ преимущественно встрѣчныхъ сраженій (Rencontreschlacht), которыя на будущее время будутъ прототипомъ битвъ, точно такъ же, какъ въ прежнее время, а именно до тѣхъ поръ, пока сила пороха приносила наибольшую пользу обороняющемуся,—что въ настоящее время не имѣетъ мѣста,—встрѣчныя сраженія и осада крѣпостей (крѣпостная война, Festungskrieg) и лагерей (Lagerkampf) составляли единственныя формы боя.

Но если принять, что вообще каждый бой долженъ имѣть окончательной цѣлью одержаніе побѣды, то становится очевиднымъ, до какой степени важна возможность вырвать у противника инициативу атаки. И такъ, изслѣдованіе объ оборонѣ съ переходомъ въ наступленіе, въ концѣ концовъ, привело насъ опять къ чисто наступательнымъ дѣйствіямъ.

Изъ всего сказаннаго о второмъ періодѣ обороны съ переходомъ въ наступленіе можно вывести, приблизительно, слѣдующія положенія:

1) При оборонѣ съ наступленіемъ должно предварительно распредѣлить свои силы; для перваго періода назначить наивозможно меньшее число войскъ.

2) Сильнѣйшая, *главная* часть войскъ назначается для встрѣчнаго удара. Ударъ этотъ долженъ быть направленъ преимущественно во *фланг прямо идущему въ штыки атакующему*, или, по крайней мѣрѣ, произведенъ тотчасъ за *вторженіемъ противника на позицію;* можно допустить только въ видѣ исключенія, когда атакующій сдѣлалъ грубыя ошибки, или же выказалъ робость, чтобы ударъ этотъ былъ направленъ ранѣе, чѣмъ пасивная оборона вполнѣ воспользовалась дѣйствіемъ своего огня.

3) Встрѣчный ударъ, какъ дѣйствіе наступательное, долженъ, и по формѣ и по исполненію, соображаться единственно съ правилами,

Digitized by Google

указанными для атаки, т. е. онъ долженъ быть веденъ быстро, сосредоточенно и энергично.

4) *Расположеніе* частей, предназначенныхъ для встрѣчнаго удара, составляетъ одну изъ самыхъ трудныхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и важнѣйшихъ задачъ начальника. Что касается пункта, на который долженъ быть направленъ встрѣчный ударъ, и времени, когда его должно произвести, то это совершенно зависитъ отъ обстоятельствъ. Самое же рѣшеніе, въ свою очередь, зависитъ отъ своевременности удара. Это же можетъ служить и масштабомъ какъ для расположенія, такъ и для всегда необходимыхъ дальнѣйшихъ распоряженій (приказаній) по войскамъ.

Одно, что можетъ быть при этомъ принято за правило: располагать главную часть *во всякомъ случаѣ* закрыто, и гдѣ можно, то за однимъ изъ фланговъ.

5) При оборонѣ съ переходомъ въ наступленіе, рѣшающее значеніе имѣетъ *своевременность взаимнаго содѣйствія* пасивной обороны и встрѣчнаго удара. Удобоисполнимость послѣдней формы боя возможна только при очень опытномъ и увѣренномъ въ себѣ начальникѣ и при войскахъ, вполнѣ *способныхъ* къ маневрированію.

3) *Нѣкоторыя замѣчанія касательно устава.*

Единственнымъ возможнымъ въ бою порядкомъ для обороны, точно такъ же какъ и для атаки, будетъ порядокъ разсыпной. За тактическую единицу при оборонѣ можетъ быть принята рота. Что же касается до пальбы залпами, то по этому поводу авторъ говоритъ слѣдующее:

«Мы отнюдь не желаемъ умалять то огромное моральное дѣйствіе, которому, въ извѣстныхъ обстоятельствахъ, подвергается противникъ, когда онъ внезапно и *одновременно* будетъ осыпанъ цѣлою массою пуль. Значительное дѣйствіе, производимое на войска случайно попадающими пулями, намъ извѣстно по личному опыту. И это именно обстоятельство заставляетъ насъ желать замѣны сомкнутаго строя разсыпнымъ, который подвергается меньшимъ случайнымъ потерямъ, особенно въ извѣстные моменты боя.

«Употребленіе развернутаго фронта и командованіе въ тѣ именно минуты, когда можетъ встрѣтиться надобность въ «залпѣ», становится невозможнымъ; да и въ послѣднюю кампанію (1870—1871 годовъ) подобные залпы употреблялись только самыми малыми частями войскъ и при особенно благопріятныхъ обстоятельствахъ.

«Стрѣльба залпами изъ сомкнутаго строя можетъ быть употребляема при упражненіяхъ въ мирное время. Въ бою же залпъ возмо-

Digitized by Google

женъ только по сигналу и изъ разсыпнаго строя. Рѣзкій свистокъ начальника цѣпи, или одного какого-либо ея отдѣла, на всемъ протяженіи по фронту цѣпи, гдѣ онъ можетъ быть услышанъ, долженъ быть сигналомъ къ изготовленію или къ моментальному прекращенію скораго огня; по второму сигналу, замѣняющему команду «пли», стрѣляютъ одновременно всѣ тѣ, которые своей стрѣльбой не будутъ мѣшать или даже вредить дѣйствіямъ своихъ сосѣдей.

«Хотя въ этомъ, собственно говоря, нѣтъ ничего новаго, но желательно, *чтобы залпы изъ резервнаго строя были введены въ уставъ*, какъ правило. Упражненіе въ нихъ, въ мирное время, также необходимо.

«Послѣ всего сказаннаго о томъ, въ какомъ именно строѣ и порядкѣ приходится дѣйствовать пѣхотѣ въ бою, становится очевиднымъ, что до тѣхъ поръ, пока непріятельская пѣхота и артилерія находятся на разстояніи дѣйствительнаго выстрѣла, перестраиваніе въ каре становится невозможнымъ и ни къ чему не ведущимъ дѣйствіемъ. *Небольшія* части *не всегда* еще въ состояніи будутъ обойтись безъ собиранія въ кучки. Но баталіонное каре *можетъ* быть примѣняемо только при появленіи непріятельскихъ кавалерійскихъ массъ, не поддержанныхъ другими родами оружія—случай весьма рѣдкій, но который нельзя считать совершенно невозможнымъ.

«Одно изъ существеннѣйшихъ преимуществъ оружія, заряжающагося съ казенной части, состоитъ въ томъ, что оно *можетъ* выпускать много пуль; а опытъ войны показалъ, что въ настоящее время слѣдуетъ принимать въ разсчетъ и случайно попадающія пули, выпущенныя безъ прицѣливанія.

«Вслѣдствіе этого, *обезпеченный и богатый запасъ* въ патронахъ, въ настоящее время, составляетъ для пѣхоты вопросъ первостепенной важности; при этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ артилеріи отношенія между числомъ орудій и зарядныхъ ящиковъ опредѣлены уставомъ, что не мѣшало бы ввести и для пѣхоты.»

IV.

ДЕМОНСТРАЦІЯ ИЛИ БОЙ СЪ ЦѢЛЬЮ ЗАДЕРЖАНІЯ ПРОТИВНИКА (Das Hinhaltende Gefecht (die Demonstrative).

Трудно представить себѣ два способа дѣйствій болѣе противоположные, какъ, съ одной стороны, бой, веденный съ крайней энергіей или съ ожесточеннымъ упорствомъ, во что бы то ни стало, уничтожить непріятеля; а съ другой, дѣйствія, имѣющія цѣлью только временно удержать за собою извѣстный пунктъ, или просто занять

Digitized by Google

противника для выигрыша времени, при возможности, даже не вступая въ бой.

Для того, чтобы сдѣлать правильное заключеніе о намѣреніяхъ противника, необходимъ періодъ введенія въ бой, которому, въ свою очередь, должны предшествовать рекогносцировки; эти же послѣднія, съ своей стороны, въ большинствѣ случаевъ, ведутъ за собой стычки съ непріятельскими форпостами.

Всѣ части войскъ, которыя принимаютъ участіе въ дѣйствіяхъ періода введенія въ бой, а также въ рекогносцировкахъ, аванпостныхъ и аріергардныхъ стычкахъ (по крайней мѣрѣ, что касается одной стороны, менѣе сильной), не могутъ и не должны доводить дѣло до конца, съ цѣлью уничтожить противника или самому быть имъ уничтоженнымъ (*).

Но такъ какъ на войнѣ, въ большинствѣ случаевъ, именно *то*, чего *одному* не хочется, составляетъ предметъ желаній *другаго*, то тому подобныя задачи, только въ крайне рѣдкихъ случаяхъ разрѣшаются *безъ помощи оружія*. Желаніе, съ одной стороны, избѣжать боя, а съ другой, уничтожить противника заставляетъ перваго употребить свои войска нѣсколько иначе, сравнительно съ тѣмъ, какъ онъ бы это сдѣлалъ, имѣя цѣлью рѣшительный бой. Эта трудная задача, какъ на практикѣ, такъ и въ теоріи, обыкновенно рѣшается тѣмъ, что одна изъ сторонъ принимаетъ на себя личину одной изъ главныхъ формъ боя съ рѣшительною цѣлью, и старается этимъ угрожать противнику, вводить его въ заблужденіе и вызвать съ его стороны ошибочныя распоряженія.

Такъ, напримѣръ, авангардъ наступающаго назначается для періода введенія въ бой и имѣетъ цѣлью изслѣдовать подробности непріятельскаго расположенія, съ тѣмъ, чтобы по даннымъ, имъ доставленнымъ, можно было опредѣлить *главное направленіе атаки*; а потому, мѣстами, онъ долженъ *показывать видъ*, какъ будто на-

(*) Это положеніе г. Шерфа развито не съ достаточной ясностью, что и подало поводъ нѣкоторымъ нѣмецкимъ писателямъ къ нападкамъ на автора. Мы, съ своей стороны, ознакомившись со всѣми тремя тетрадями г. Шерфа и достаточно усвоивъ духъ всего сочиненія, позволяемъ сдѣлать слѣдующее объясненіе. г. Шерфъ, вѣроятно, имѣетъ при этомъ въ виду то, что если какая либо часть получила извѣстное и опредѣленное назначеніе, то, исполнивъ его, она не имѣетъ права переходить за черту, ей разъ указанную; такъ, напримѣръ, если аріергарду было приказано удержать противника на извѣстное время то, исполнивъ свою задачу, онъ не имѣетъ права, чтобы не затруднять общихъ соображеній главнокомандующаго, бросаться съ цѣлью уничтожить стоящій передъ нимъ авангардъ противника, который можетъ быть и слабѣе его, а долженъ отступать на свои главныя силы. *Прим. сост. статьи.*

Digitized by Google

мѣренъ вести наступающую атаку, чѣмъ и можетъ заставить противника преждевременно обнаружить свои силы.

Далѣе. Аванпосты или авангарды обороняющагося, съ своей стороны, отступая на *главную позицію* должны, отъ времени до времени, *показывать видъ*, какъ будто они хотятъ оказать рѣшительное сопротивленіе съ тою цѣлью, чтобы принудить атакующаго къ преждевременному наступленію и стараться увлечь его по тѣмъ направленіямъ, которыя имъ желательны.

При рекогносцировкахъ, производя ложную атаку, можно отвлечь вниманіе противника отъ важнаго для него пункта. Словомъ, всѣ, вообще, демонстративныя дѣйствія должны быть ведены такъ, чтобы они казались не тѣмъ, чѣмъ они въ дѣйствительности, и увѣрить противника въ прямо противоположномъ тому, чего именно они хотятъ достигнуть.

Казаться не тѣмъ, чѣмъ есть на самомъ дѣлѣ, обманывать, вводить противника въ заблужденіе, вотъ что́ должно составлять настоящій элементъ подобнаго рода дѣйствій, которымъ, вслѣдствіе этого, вмѣсто названія «бой съ цѣлью задержанія» (hinhaltendes Gefecht) приличнѣе дать болѣе подходящее названіе «*демонстрацій*».

Но такъ какъ сила удара и сила отпора составляютъ двѣ единственныя струны того инструмента, который мы называемъ войскомъ, и съ другой стороны, наступленіе и оборона—два единственные тона музыки, которые предлагаетъ тактика, то и для демонстрацій не остается ничего больше дѣлать, какъ пользоваться *этими* тонами и *кстати* перемѣнять ихъ одинъ на другой.

Извѣстно также, что наступательныя дѣйствія не бываютъ безъ примѣси оборонительнаго элемента и наоборотъ. Задача демонстраціи будетъ состоять *въ цѣлесообразномъ смѣшеніи* обѣихъ главныхъ формъ боя, или, выражаясь иначе, войска, назначенныя для демонстраціонныхъ дѣйствій, должны быть хорошо пріучены къ маневрированію.

Для удовлетворенія всѣмъ этимъ требованіямъ боевой порядокъ долженъ имѣть строй болѣе расплывающійся въ ширь, долженъ отличаться подвижностью и удобствомъ примѣненія ко всякаго рода случайностямъ.

Твердыя, какъ желѣзо, формы дѣйствій, принятыя въ бою съ рѣшительною цѣлью, когда рѣшается вопросъ «быть или не быть», должны при демонстраціяхъ замѣниться мягкими какъ воскъ формами.

Послѣдній родъ дѣйствій требуетъ: 1) *подвижности войскъ* и 2) *самостоятельности* и *самодѣятельности* всѣхъ начальниковъ включительно до самыхъ низшихъ.

Digitized by Google

Ротная колонна можетъ вполнѣ удовлетворить обоимъ требованіямъ относительно боеваго порядка пѣхоты въ демонстративномъ боѣ. Ротныя колонны составляютъ основу стрѣлковаго боя; дѣйствія же пѣхоты именно въ демонстраціяхъ возможны только при примѣненіи стрѣлковаго боя въ обширномъ значеніи этого слова.

Каждый, болѣе или менѣе, сплошной (geschlossene) порядокъ самъ по себѣ уже ведетъ какъ бы къ чему-то рѣшительному, между тѣмъ, разсѣянный (zerstreite, но не разсыпной или разомкнутый) порядокъ способствуетъ, съ одной стороны, къ уклоненію съ легкостью отъ рѣшительнаго боя, а съ другой, даетъ возможность угрожать противнику.

Сплошной и разсѣянный порядокъ составляютъ противоположность одинъ другому въ смыслѣ примѣненія небольшихъ частей войскъ одного и того же боеваго порядка; но ихъ не слѣдуетъ смѣшивать съ сомкнутымъ и разсыпнымъ порядкомъ, такъ какъ различіе этихъ послѣднихъ (*) касалось только единицъ, а не частей.

Разсѣянный порядокъ, употребляемый именно въ этомъ смыслѣ, будетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и единственный, который можно употреблять съ пользою въ бою съ цѣлью задержанія противника. Только при употребленіи именно этого порядка можно, сохраняя обороняемую позицію, остаться неразбитымъ,—*бросаться въ атаку, не подвергаясь* опасностямъ неудавшагося наступленія.

Дальнѣйшее послѣдствіе указанныхъ выше основныхъ требованій будетъ заключаться въ томъ, что, примѣняя войска во всѣхъ подобныхъ стычкахъ, должно имѣть въ виду, чтобы они занимали относительно большее пространство по длинѣ фронта, чѣмъ въ главныхъ формахъ боя (наступательныхъ и оборонительныхъ съ рѣшительною цѣлью); потому что эти послѣднія, согласно своему назначенію, такъ или иначе должны стараться сосредоточить свои силы, что не имѣетъ никакого значенія въ демонстративномъ боѣ. Дѣйствуя съ цѣлью задержанія противника, нужно заботиться только о томъ, чтобы видѣть все самому и препятствовать непріятельскому обозрѣнію.

Обѣ эти задачи требуютъ также извѣстнаго распространенія въ длину. Къ тому же, въ этого рода дѣлахъ нѣтъ надобности въ особой настойчивости, а потому распространеніе въ глубину почти не имѣетъ никакого значенія, тѣмъ болѣе, что, въ большинствѣ случаевъ, за войсками, дѣйствующими демонстративно, обыкновенно стоятъ главныя силы.

(*) Въ разсѣянномъ порядкѣ могутъ стоять небольшія части даже въ сомкнутомъ строѣ. *Прим. сост. статьи.*

Digitized by Google

Само собою разумѣется, что чѣмъ сложнѣе обстоятельства, при которыхъ дѣйствуютъ съ демонстративной цѣлью, тѣмъ труднѣе обойтись безъ извѣстной поддержки; но, во всякомъ случаѣ, боевой порядокъ войскъ, дѣйствующихъ демонстративно, можетъ ограничиться одной только боевой линіей, которая, при самыхъ исключительныхъ обстоятельствахъ, можетъ отдѣлить отъ себя небольшой резервъ.

Чѣмъ больше встрѣчается надобности въ распространеніи по длинѣ фронта, тѣмъ, само собой разумѣется, будетъ болѣе затрудненія сосредоточить командованіе въ однѣхъ рукахъ, и тѣмъ самостоятельнѣе должны быть отдѣльно другъ отъ друга стоящія части.

Вслѣдствіе всего сказаннаго, указанія для демонстративныхъ дѣйствій, какъ старшимъ, такъ и младшимъ начальникамъ, должны быть даваемы только въ общихъ чертахъ; при этомъ нельзя указывать, какъ въ рѣшительномъ бою, на опредѣленные пункты, которые слѣдуетъ взять и удержать за собой во чтобы то ни стало.

Неопредѣленность въ указаніяхъ въ этого рода дѣйствіяхъ дойдетъ до мельчайшихъ частей, такъ что *каждая* изъ нихъ будетъ иногда въ состояніи разрѣшить *всю* задачу; такъ, напримѣръ, можетъ случиться, что какой нибудь патруль достигнетъ такого удобнаго пункта, съ котораго можно обозрѣвать непріятельское расположеніе; полевой караулъ можетъ воспрепятствовать опасной рекогносцировкѣ; наконецъ, слабый отрядъ въ аріергардной стычкѣ можетъ заставить непріятеля развернуть свои силы, и всѣ они достигнутъ того, что требуется общей задачей, такъ какъ при извѣстныхъ обстоятельствахъ самыя задачи зависятъ не столько отъ результатовъ боя, сколько отъ *выигрыша времени*, отъ занятія извѣстнаго пункта. Можетъ даже случиться, что, напримѣръ, одна небольшая часть будетъ совершенно уничтожена, причемъ другія играли только роль подставныхъ фигуръ общей картины, и не смотря на то, даже при такихъ условіяхъ задача демонстраціи можетъ быть выполненною!

Изъ всего сказаннаго можно придти къ тому заключенію, что самою подходящею формою для подобнаго рода схватокъ будетъ болѣе или менѣе растянутая линія ротныхъ колоннъ, изъ которыхъ каждая, по мѣрѣ силъ, должна прямо или косвенно содѣйствовать общей цѣли. Части войскъ, сражающіяся *другъ подлѣ друга*, слишкомъ слабыя для настоящей атаки или обороны, могутъ оказывать содѣйствіе другъ другу только посредствомъ фланговыхъ дѣйствій (Flankenwirkungen).

Когда непріятель появится въ большихъ силахъ, то подобныя маленькія части должны разсыпать цѣпь и вообще стараться развить

Digitized by Google

огнестрѣльное дѣйствіе. Но какъ только обнаружится намѣреніе непріятеля сдѣлать рѣшительный ударъ, или оказать рѣшительное сопротивленіе, часть, назначенная для демонстрацій, должна тотчасъ же перейти на другое мѣсто и снова начать прежнюю игру.

Единство дѣйствій, необходимое въ рѣшительномъ бою, въ демонстраціяхъ замѣняется отдѣльными схватками; но, вслѣдствіе этого самаго, является опасность пораженія по частямъ. На сколько пагубны подобныя неудачи при самостоятельныхъ и рѣшительныхъ дѣйствіяхъ (Hauptactionen), на столько мало существенны онѣ въ настоящемъ случаѣ. Дѣйствительно, опасность для демонстративныхъ дѣйствій является лишь тогда, когда заднія части увлекаются желаніемъ *выручить* переднія, упуская такимъ образомъ главную цѣль, демонстрація, какъ бы невольно, обращается въ рѣшительный бой. Во избѣжаніе этого, слѣдуетъ принять за основное правило, чтобы каждый ротный командиръ, участвующій въ демонстративномъ бою, принималъ на свою отвѣтственность каждое предпріятіе, на которое онъ рѣшается.

Поддержка въ демонстративномъ бою возлагается на *сосѣдніе отряды*; на *сзади же стоящіе* не слѣдуетъ разсчитывать. Съ другой стороны, нельзя также постановить неизмѣннымъ правиломъ, чтобы нигдѣ и никогда не располагать одну роту за другой, или, чтобы всѣ роты непремѣнно разсыпать въ одну большую стрѣлковую цѣпь и т. д.

Разсуждая о демонстраціяхъ съ отвлеченной точки зрѣнія и ясно понимая, въ чемъ онѣ должны заключаться, можно будетъ выразиться такъ: демонстрація не знаетъ, да и не должна знать, ни той рѣшительности, съ которой ведется атака, рискующая всѣмъ, ни того упорства, съ которымъ ведется пасивная оборона, жертвующая всѣмъ. Демонстративныя дѣйствія подвергаются стократнымъ видоизмѣненіямъ, которыя зависятъ отъ *спеціальности* самой задачи, отъ безусловной и относительной *силы* отряда, отъ условій *мѣстности*, отъ дѣйствій непріятеля и т. п.; все это, взятое вмѣстѣ, приводитъ къ необходимости боеваго порядка, удобнаго для всевозможныхъ видоизмѣненій. Во всякомъ случаѣ, демонстративный бой представляетъ совершенно другую картину, нежели бой, предпринятый съ рѣшительною цѣлью.

Окончательнымъ и не требующимъ доказательствъ заключеніемъ всего выше сказаннаго будетъ слѣдующее: *демонстрація, каковы бы ни были ея обязанности и намѣренія, должна умѣть обходиться minimum'омъ силъ* (пѣхоты).

Digitized by Google

Общій выводъ изъ изслѣдованныхъ демонстративныхъ дѣйствій будетъ слѣдующій:

1) Войска, назначенныя для рѣшительнаго боя, передъ сраженіемъ и послѣ него имѣютъ надобность въ побочныхъ предпріятіяхъ, существенно отличающихся отъ настоящаго боя, предпринятаго съ рѣшительною цѣлью. Схватки при рекогносцировкахъ, а также аванпостныя, аріергардныя стычки и проч. могутъ быть подведены подъ одно общее названіе «демонстративнаго боя» (Demonstrative Gefechte).

2) Въ интересахъ войскъ, назначенныхъ для рѣшительнаго боя, слѣдуетъ на эти побочныя предпріятія отдѣлять какъ можно менѣе главной силы ихъ, т. е. пѣхоты.

3) Войскамъ, назначеннымъ для демонстративныхъ цѣлей, приходится дѣйствовать наступательно и оборонительно; но въ томъ и другомъ случаѣ главная ихъ задача будетъ заключаться въ занятіи извѣстнаго пространства и въ выигрышѣ времени; а потому войска эти должны избѣгать рѣшительныхъ предпріятій.

4) Для наилучшаго достиженія вышесказаннаго, войска эти должны занимать большее протяженіе по фронту, чѣмъ въ глубину, словомъ, должны имѣть строй, расплывающійся въ ширину. Для демонстративныхъ цѣлей достаточно имѣть одну боевую линію съ небольшимъ резервомъ. Роты въ развернутомъ строѣ и стрѣлковая цѣпь лучше всего удовлетворяютъ этой цѣли.

5) Вслѣдствіе растянутости строя, только нѣкоторымъ боевымъ единицамъ можно въ общихъ чертахъ указать ихъ задачу; рѣшеніе ея будетъ болѣе зависѣть отъ низшихъ начальниковъ, а иногда и отъ отдѣльныхъ лицъ.

6) Весь образъ демонстративныхъ дѣйствій не долженъ заключать въ себѣ ничего рѣшительнаго, потому что, поступая иначе, можно сдѣлать ничѣмъ непоправимую ошибку. Счастливый исходъ этого рода боя, исключительно, зависитъ отъ ловкости или снаровки, съ какой сосѣдніе отряды будутъ *содѣйствовать* другъ другу.

Изслѣдованіемъ демонстративнаго боя авторъ, собственно, оканчиваетъ свою первую тетрадь, но, въ заключеніе ея, говоритъ еще нѣсколько словъ объ обученіи войскъ въ мирное время; а такъ какъ вторая тетрадь сочиненія г. Шерфа спеціально посвящена этому предмету, то мы и оставляемъ все сказанное объ этомъ авторомъ до слѣдующей статьи, въ которой будетъ сдѣлано подробное извлеченіе изъ второй тетради г. Шерфа.

* *

Digitized by Google

ПО ВОПРОСУ ОБЪ УНТЕРЪ-ОФИЦЕРАХЪ.

Въ послѣднее время всѣ европейскія государства, стремясь довести свои боевыя силы до наибольшей числительности на случай войны, при сравнительно маломъ числѣ войскъ, содержимомъ, въ зависимости отъ финансовыхъ соображеній, въ мирное время, сократили, въ видахъ увеличенія резервовъ, сроки дѣйствительной службы въ войскахъ до четырехъ и даже до трехъ лѣтъ.

Какъ прямое слѣдствіе подобнаго сокращенія сроковъ службы, повсемѣстно возникъ вопросъ о средствахъ, какія можно было бы предоставить молодому составу войскъ для основательной и скорѣйшей боевой подготовки ихъ. А такъ какъ одно изъ главнѣйшихъ къ тому средствъ заключается въ томъ, чтобы въ составѣ войскъ были опытные инструкторы-руководители, то повсюду и обращено особое вниманіе на образованіе вполнѣ удовлетворяющаго своему назначенію корпуса унтеръ-офицеровъ (*).

Съ введеніемъ у насъ всеобщей воинской повинности и съ сокращеніемъ при этомъ сроковъ службы въ строю до шести и даже до пяти лѣтъ, явилась необходимость заранѣе озаботиться предоставленіемъ средствъ молодому, кадровому составу нашихъ войскъ къ основательному и скорѣйшему боевому образованію, успѣхъ котораго въ значительной степени зависитъ отъ унтеръ-офицеровъ, какъ ближайшихъ наставниковъ-руководителей нижнихъ чиновъ.

Если въ иностранныхъ арміяхъ, поставленныхъ въ благопріятныя условія, вслѣдствіе развитія образованія въ массѣ населенія, является затрудненіе подготовить въ непродолжительные сроки вполнѣ способныхъ унтеръ-офицеровъ, то у насъ, гдѣ изъ всего контингента новобранцевъ процентъ знающихъ только грамоту едва достигаетъ 12, нельзя ни въ какомъ случаѣ разсчитывать на возможность подготовить въ продолженіе двухъ-трехъ лѣтъ весь комплектъ вполнѣ удовлетворяющихъ своему званію унтеръ-офицеровъ; тѣмъ болѣе, что они, кромѣ отличныхъ нравственныхъ качествъ и основательнаго знанія всего, что относится до службы рядоваго, должны обладать умѣньемъ ознакомить солдата съ его обязанностями, а также быть способными въ точности и согласно съ закономъ исполнять возлагаемыя на нихъ, во

(*) Своевременно, рядомъ статей, помѣщенныхъ въ «Военномъ Сборникѣ» и въ «Русскомъ Инвалидѣ», наше военное общество было ознакомлено съ ходомъ этого дѣла въ европейскихъ арміяхъ.

Digitized by Google

многихъ случаяхъ, какъ на отдѣльныхъ начальниковъ частей, порученія. Поэтому, при короткихъ срокахъ дѣйствительной службы, для образованія вполнѣ удовлетворительнаго унтеръ-офицерскаго кадра, необходимо было обратиться къ помощи такихъ мѣръ, которыя заставили бы нижнихъ чиновъ унтеръ-офицерскаго званія оставаться на дѣйствительной службѣ, по собственному ихъ желанію, на возможно большее число лѣтъ.

Изысканіемъ этихъ именно мѣръ и озабочено въ настоящее время наше военное министерство, и хотя въ этомъ отношеніи составлены одни только предположенія, но, тѣмъ не менѣе, вопросъ этотъ такъ близко касается интересовъ арміи, что мы, ради всесторонняго обсужденія предмета, считаемъ полезнымъ ознакомить наше военное общество съ предположеніями по привлеченію на сверхсрочную службу унтеръ-офицеровъ.

Прежде, чѣмъ перейти къ этимъ предположеніямъ, полагаемъ не лишнимъ сдѣлать краткій историческій обзоръ какъ прежнимъ, такъ и существующимъ нынѣ законоположеніямъ, которыя, прямо или косвенно, служатъ средствомъ къ привлеченію нижнихъ чиновъ на добровольную дѣйствительную службу.

Законоположенія эти касаются отказа отъ производства въ первый офицерскій или класный чинъ и пріема военныхъ замѣстителей, нынѣ уже отмѣненнаго, отказа отъ безсрочнаго отпуска и отставокъ, а также пріема унтеръ-офицеровъ на сверхсрочную годичную службу, продолжающихъ дѣйствовать и до настоящаго времени.

До 1829 года, для всѣхъ нижнихъ чиновъ обязательнаго срока службы (въ гвардіи 22, а въ арміи 25 лѣтъ) не существовало другаго вознагражденія за безпорочную службу, какъ производство въ унтеръ-офицеры, и по прослуженіи въ этомъ званіи въ гвардіи 10, а въ арміи 12 лѣтъ—въ офицеры.

Въ упомянутомъ году частный случай добровольнаго отказа одного строеваго унтеръ-офицера отъ производства въ офицеры и изъявленнаго имъ желанія остаться на службѣ въ унтеръ-офицерскомъ званіи далъ поводъ къ развитію указаннаго закона и послужилъ основаніемъ къ установленію особыхъ правилъ, какъ для оставленія на сверхсрочной службѣ унтеръ-офицеровъ, такъ и для вознагражденія ихъ за эту службу. Правилами этими опредѣлялось всѣмъ строевымъ унтеръ-офицерамъ, которые пріобрѣтутъ право на производство въ офицеры, но добровольно отъ него откажутся и останутся на службѣ, кромѣ присвоенія имъ наружныхъ отличій (шеврона и темляка), производить, взамѣнъ штатнаго, жалованье изъ двухъ третей прапорщичьяго или

Digitized by Google

корнетскаго оклада, по роду оружія, къ которому унтеръ-офицеры эти принадлежатъ, что составляло отъ 55 руб. 80 коп. до 123 руб. 30 коп. въ годъ. Независимо сего, предоставлялось имъ право выходить въ отставку во всякое время, когда пожелаютъ; если же они пробывали на сверхсрочной службѣ пять лѣтъ со времени отказа отъ производства, то получаемое ими жалованье обращалось въ пенсіонъ, въ размѣрѣ отъ 42 руб. 85 коп. до 114 руб. 28 коп. въ годъ. Вдовамъ же ихъ назначалась пенсія въ размѣрѣ одной четверти полнаго оклада, изъ котораго мужья удостоены были двумя третями, что составляло отъ 16 руб. 4 коп. до 42 руб. 85 коп. въ годъ.

Въ 1843 году, когда возвысились требованія относительно образованія офицеровъ, признано было необходимымъ установить болѣе обширную програму для испытанія на производство, а потому при установленіи програмы всѣ строевые унтеръ-офицеры общаго срока службы, имѣвшіе право на производство за выслугу установленныхъ лѣтъ въ офицеры, были подраздѣлены на два разряда: на выдержавшихъ экзаменъ и отказавшихся отъ производства и на невыдержавшихъ экзамена, но умѣющихъ основательно читать и писать по диктовкѣ. Первымъ оставлены всѣ преимущества, указанныя выше, вторымъ же наружныя отличія, кромѣ серебрянаго темляка, предоставлялись тѣ же, какъ и первымъ, но жалованье назначалось въ размѣрѣ одной трети прапорщичьяго или корнетскаго оклада, т. е. отъ 27 руб. 90 коп. до 66 руб. 65 коп., которое, по выслугѣ пяти лѣтъ со времени удостоенія, обращалось въ пенсіонъ въ размѣрѣ отъ 21 руб. 42 коп. до 57 руб. 14 коп. въ годъ.

Права, дарованныя въ 1829 и 1843 годахъ строевымъ унтеръ-офицерамъ, не распространялись на нестроевыхъ до 1846 года. Въ этомъ же году послѣднимъ предоставлено было право, по выдержаніи установленнаго экзамена, на производство въ колежскіе регистраторы, съ назначеніемъ на должности, занимаемыя чиновниками военнаго вѣдомства. Вмѣстѣ съ тѣмъ, всѣмъ изъ нихъ, выдержавшимъ экзаменъ, дозволялось отказываться отъ производства, съ назначеніемъ взамѣнъ его тѣхъ же наружныхъ отличій, какія установлены были и для строевыхъ, кромѣ серебряныхъ темляковъ; но денежное вознагражденіе назначалось имъ, какъ и прежде, въ размѣрѣ двойнаго оклада получаемаго ими жалованья, которое, по выслугѣ пяти лѣтъ, обращалось въ пенсіонъ. Вдовамъ ихъ производилась пенсія изъ половины получаемаго мужьями штатнаго и добавочнаго жалованья, или въ количествѣ 28 руб. 59 коп., смотря по срокамъ выслуги и размѣру пенсіоновъ мужей.

Постановленія эти, возникавшія въ разное время и при различ-

Digitized by Google

ныхъ условіяхъ, предоставляли крайне неравномѣрныя преимущества нижнимъ чинамъ, какъ строевымъ по сравненію съ нестроевыми, такъ и первымъ между собою, вслѣдствіе существованія разнородныхъ окладовъ жалованья по роду оружія и службѣ.

Для уравненія служебныхъ правъ нижнихъ чиновъ, 8-го сентября 1859 года, при сокращеніи вообще сроковъ обязательной до отставки службы, назначенъ всѣмъ унтеръ-офицерамъ, какъ строевымъ, такъ и нестроевымъ, одинаковый срокъ выслуги на производство въ военный офицерскій или классный чинъ: въ гвардіи десять, въ арміи двѣнадцать лѣтъ. Выдержавшимъ установленный экзаменъ было предоставлено право отказываться отъ производства и получать слѣдующія преимущества, отличія и права: серебряный темлякъ, если по формѣ обмундированія присвоено носить холодное оружіе; золотой или серебряный шевронъ и черезъ каждые три года сверхсрочной службы по одному такому же шеврону; по выслугѣ общаго обязательнаго срока для отставки,—медали за вторичную службу установленныя; право выходить въ отставку во всякое время; вмѣсто штатнаго, особое жалованье по 100 руб. въ годъ (по усиленнымъ окладамъ 150 руб.), которое по выслугѣ, со времени выдержанія экзамена, пяти лѣтъ, обращалось (въ размѣрѣ 100 руб.) въ пенсію при отставкѣ, безъ различія въ какихъ бы войскахъ, командахъ и званіяхъ нижніе чины не прослужили этотъ срокъ. Вдовамъ всѣхъ вообще нижнихъ чиновъ, пользовавшихся въ отставкѣ пенсіею изъ оклада 100 руб., а также умершихъ на службѣ по выслугѣ пяти лѣтъ со дня выдержанія экзамена, назначалась пенсія въ размѣрѣ 37 руб. 50 коп. въ годъ.

При этомъ отмѣнено было, установленное въ 1843 году, правило, по которому унтеръ-офицерамъ, выслужившимъ срокъ на производство въ офицеры и не выдержавшимъ экзамена, но умѣвшимъ основательно читать и писать по диктовкѣ, предоставлялось право на нѣкоторыя преимущества и на полученіе жалованья въ размѣрѣ одной трети прапорщичьяго или корнетскаго оклада.

Въ 1869 году право отказа отъ производства въ первый офицерскій и классный чинъ отмѣнено. Взамѣнъ того, всѣмъ унтеръ-офицерамъ, служащимъ на обязательномъ срокѣ, предоставлено право на производство въ военные офицеры или первый классный чинъ, по прослуженіи въ нижнемъ званіи вообще 10 лѣтъ и не меньше 6 лѣтъ въ унтеръ-офицерскомъ званіи. Строевымъ унтеръ-офицерамъ предоставлено право поступленія въ юнкерскія училища наравнѣ съ вольноопредѣляющимися. По выполненіи опредѣленныхъ условій, унтеръ-

Digitized by Google

офицеры получаютъ, наравнѣ съ вольноопредѣляющимися, строевые — званіе портупей-юнкеровъ, а нестроевые — кандидатовъ на класную должность, и вмѣстѣ съ тѣмъ тѣ и другіе слѣдующія преимущества, отличія и права: шевронъ изъ золотаго галуна; серебряный темлякъ, если по формѣ обмундированія присвоено холодное оружіе; право выхода въ отставку во всякое (кромѣ военнаго) время воинскимъ званіемъ съ сохраненіемъ шеврона, а прослужившимъ не менѣе одного года въ званіи портупей-юнкера или кандидата на класную должность—съ чиномъ прапорщика, корнета, или колежскаго регистратора; вмѣсто штатнаго, особое жалованье въ размѣрѣ 100 рублей, впредь до производства. Если же, по неимѣнію вакансій, пришлось бы подобнымъ нижнимъ чинамъ ожидать производства въ офицерскій или класный чинъ въ теченіе значительнаго времени, то, при увольненіи ихъ въ отставку, по прослуженіи 25 лѣтъ общей службы, назначать имъ пенсію въ 100 рублей, обращаемую по ихъ смерти вдовамъ, въ количествѣ 37 руб. 50 коп.

Причины, побудившія отмѣнить прежнія правила, относительно отказа отъ производства, были слѣдующія: законъ о правѣ унтеръ-офицеровъ на полученіе $^2/_3$ прапорщичьяго или корнетскаго жалованья, замѣненнаго содержаніемъ въ 100 и 150 руб., основанъ на частной Монаршей милости, обращенной потомъ въ общее правило, въ то еще время, когда къ нравственному образованію нижнихъ чиновъ не принималось никакихъ мѣръ, а между тѣмъ производство въ первый военный чинъ давало право на потомственное дворянство. Въ прежнее время унтеръ-офицеры могли быть производимы въ офицеры тотчасъ по выполненіи ими весьма незначительныхъ требованій; съ 1859 же года они производятся только тогда, когда по соображеніямъ военнаго министерства встрѣтится въ томъ надобность. Прежде отказъ отъ производства имѣлъ полный смыслъ, оставленіемъ же этого права и на будущее время, законъ дозволялъ бы унтеръ-офицерамъ отказываться отъ того, на что они права еще не получили и неизвѣстно даже получатъ-ли (такъ какъ, при современныхъ требованіяхъ отъ офицерскаго званія, производство нижнихъ чиновъ, какъ не имѣвшихъ надлежащей подготовки, признавалось неудобнымъ и вообще отклонялось), а между тѣмъ они пріобрѣтали право на довольно значительную пенсію въ кратчайшій срокъ чѣмъ офицеры. Предоставляя отличнымъ унтеръ-офицерамъ общаго срока службы, и въ значительно меньшій противу прежняго срокъ, возможность приготовиться къ офицерскому званію, прохожденіемъ курса полковыхъ учебныхъ командъ и юнкерскихъ училищъ, и полу-

Digitized by Google

чить чинъ офицера тѣмъ же порядкомъ какъ юнкера и вольноопредѣляющіеся, имѣлось въ виду пріобрѣсти людей, годныхъ для исполненія не однѣхъ только унтеръ-офицерскихъ обязанностей, а вполнѣ хорошихъ офицеровъ. При томъ, по заявленію многихъ начальниковъ, унтеръ-офицеры, получавшіе на службѣ 100 руб. жалованья, по пріобрѣтеніи такого права и въ ожиданіи выслуги пяти лѣтъ, служили не съ тѣмъ усердіемъ, какъ до полученія этихъ правъ; часто даже, какъ уже достигшіе цѣли своихъ стремленій, они выказывали равнодушіе къ службѣ и оказывались далеко менѣе полезными, чѣмъ молодые унтеръ-офицеры. Ближайшее начальство нерѣдко снисходило къ нимъ, зная, что увольненіемъ въ отставку, до дослуженія положеннаго срока, подобные нижніе чины теряютъ слишкомъ много. Кромѣ того, если бы даже начальство и уволило ихъ въ отставку, то они могли тотчасъ же поступить въ другое вѣдомство или другую часть, гдѣ и дослуживали, иногда при легкой службѣ, свой срокъ; послѣднее явленіе, желаніе дослужить срокъ тамъ, гдѣ служба легче, начало повторяться чаще прежняго. Наконецъ, въ то время въ государственный совѣтъ внесенъ былъ проектъ о военныхъ замѣстителяхъ, по которому предоставлялись значительныя выгоды остающимся на вторичной службѣ нижнимъ чинамъ, а къ числу ихъ могли принадлежать всѣ нижніе чины, прослужившіе въ унтеръ-офицерскомъ званіи 12 лѣтъ и не могшіе, по своей подготовкѣ, соотвѣтствовать офицерскому званію.

Приведенное законоположеніе, дѣйствовавшее въ продолженіе сорока лѣтъ (съ 1829 по 1869 гг.), было основано на томъ предположеніи, что самымъ существеннымъ вознагражденіемъ для лицъ, остающихся по добровольному желанію на службѣ въ унтеръ-офицерскомъ званіи, должно быть — увеличеніе содержанія и обезпеченіе будущности пенсіями, какъ самихъ нижнихъ чиновъ, такъ и ихъ вдовъ.

Но, не смотря на значительный для того времени размѣръ содержанія на службѣ и пенсіона въ отставкѣ, результатъ привлеченія на вторичную службу, въ особенности строевыхъ нижнихъ чиновъ, оказывался весьма слабый, какъ объ этомъ можно судить даже теперь по свѣдѣніямъ, собраннымъ за послѣднее время. Изъ свѣдѣній этихъ видно, что къ 1-му января 1873 года состояло на службѣ въ войскахъ, военныхъ управленіяхъ и учрежденіяхъ нижнихъ чиновъ, получающихъ одну, двѣ трети прапорщичьяго или корнетскаго жалованья и сто рублей — всего 1,971 человѣкъ, изъ нихъ строевыхъ 643 человѣка, или 36,6%, нестроевыхъ же 1,328, или 67,3%. Причина малаго поступленія на сверхсрочную службу унтеръ-офицеровъ заключалась, конечно, частію, въ

Digitized by Google

экзаменахъ, которымъ должны были подвергаться лица, желающія получить указанныя преимущества, но еще болѣе въ томъ, что, для полученія права на нихъ, нужно было, при благопріятныхъ условіяхъ, прослужить не менѣе 15 лѣтъ (3 года рядовымъ и 12 лѣтъ унтеръ-офицеромъ), при крайне скудномъ жалованьи, которое даже у фельдфебеля не превосходило 24-хъ рублей въ годъ, а затѣмъ отъ пріобрѣтенія уже правъ на преимущества, прослужить еще пять лѣтъ для полученія права на пенсіонъ.

Слѣдствіемъ такихъ неблагопріятныхъ условій было то, что оставались на сверхсрочной службѣ по большей части нестроевые нижніе чины, которымъ, по ихъ предварительной, въ военныхъ школахъ, подготовкѣ, легче было выдержать экзаменъ, чѣмъ строевымъ, а занимая болѣе покойныя мѣста и получая, сравнительно съ строевыми, большее жалованье и лучшее содержаніе, они менѣе тяготились отдаленностью сроковъ для выслуги правъ на преимущества и пенсіонъ. Тѣ же изъ немногихъ строевыхъ, которые и рѣшались оставаться на сверхсрочной службѣ, достигнувъ цѣли своихъ стремленій—полученія преимуществъ, мало приносили пользы въ продолженіе пятилѣтней обязательной службы, относясь къ своимъ обязанностямъ крайне равнодушно и стараясь болѣе всего подъискать покойныя мѣста для дослуженія срока на пенсіоны, какъ это заявлено было начальниками войскъ въ 1867 году, когда возбужденъ былъ вопросъ объ отмѣнѣ самаго законоположенія.

Второе изъ отмѣненныхъ уже нынѣ законоположеній о военныхъ замѣстителяхъ было введено въ 1868 году, въ видѣ опыта на пять лѣтъ, и имѣло главною цѣлію замѣнить частный наемъ охотниковъ казеннымъ; но при этомъ допускалось отчасти и то предположеніе, что въ военные замѣстители будутъ поступать и старослужащіе нижніе чины, если будетъ назначено имъ за ихъ добровольную службу соотвѣтственное вознагражденіе.

Для достиженія этой послѣдней цѣли предоставлено было всѣмъ нижнимъ чинамъ право поступать на службу, или оставаться въ ней въ качествѣ замѣстителей, если они окончили свой обязательный срокъ службы, или предназначены къ зачисленію въ резервъ флота, или пріобрѣли право на безсрочный отпускъ, или хотя еще и не пріобрѣли его, но прослужили десять лѣтъ и находятся во временномъ отпуску. Нижніе чины, желающіе поступить замѣстителями, если они были одобрительнаго поведенія, способны и не старѣе 41 года (для резервовъ 46 лѣтъ), принимались полковыми командирами и другими равными имъ по власти начальниками на пятилѣтній срокъ дѣйстви-

Digitized by Google

тельной службы, или на десять лѣтъ, т. е. на пять дѣйствительной и на пять лѣтъ службы въ резервѣ, и получали денежное вознагражденіе: до 1872 года, въ размѣрѣ 200 рублей за весь 15-ти-лѣтній срокъ дѣйствительной службы, или по 40 рублей въ годъ, а съ 1872 года — 300 рублей, или по 60 рублей въ годъ; за службу же въ резервѣ полагалось постоянно по 100 рублей за каждыя пять лѣтъ. Вознагражденіе выдавалось, по желанію замѣстителя, или по окончаніи договорнаго служебнаго срока, съ процентами пять на сто, или соразмѣрными частями, по окончаніи каждаго года, съ такими же процентами, или, наконецъ, впередъ, но не больше одной половины изъ слѣдующаго вознагражденія. Если замѣститель, до окончанія договорнаго срока, сдѣлается неспособнымъ, то удовлетворяется условленнымъ денежнымъ вознагражденіемъ сполна. Полное же вознагражденіе выдается и семейству того замѣстителя, который лишился жизни въ сраженіи и вообще при исполненіи обязанностей службы. Изъ наружныхъ отличій замѣстители награждаются: выслужившіе лѣта на безсрочный отпускъ шеврономъ изъ узкаго серебрянаго галуна, а выслужившіе лѣта на отставку — шеврономъ изъ золотаго галуна и серебряною медалью, къ надписью: «за усердіе», на анненской лентѣ.

Всѣхъ замѣстителей изъ нижнихъ чиновъ къ 1-му января 1873 года состояло въ войскахъ: строевыхъ 2,164 (унтеръ-офицеровъ 1,154), нестроевыхъ 2,496 (унтеръ-офицеровъ 1,606).

Несостоятельность правилъ положенія о замѣстителяхъ для привлеченія на вторичную службу нижнихъ чиновъ унтеръ-офицерскаго званія заключалась, во-первыхъ, въ томъ, что при изданіи его, какъ выше сказано, имѣлась въ виду другая главная цѣль, именно замѣнить частный наемъ охотниковъ казеннымъ; во-вторыхъ, самое званіе замѣстителей, замѣняющихъ прежнихъ наемщиковъ, къ которымъ, вслѣдствіе дурной ихъ нравственности, въ большинствѣ случаевъ, нижніе чины относились съ крайнимъ презрѣніемъ, не могло имѣть въ глазахъ солдата особенной привлекательности, и ему казалось, не смотря, можетъ быть, и на матеріальныя выгоды, обиднымъ замѣнять собою прежнихъ, опозорившихъ себя наемщиковъ и, въ-третьихъ, по отзыву строевыхъ начальниковъ, не мало удерживалъ также нижнихъ чиновъ отъ поступленія въ замѣстители и страхъ за будущее, принимая на себя обязательство служить такой срокъ, какъ пять и десять лѣтъ.

Переходя затѣмъ къ третьему законоположенію, именно къ правиламъ объ отказѣ отъ безсрочнаго отпуска и отставки, которое суще-

Digitized by Google

ствуетъ и понынѣ, мы видимъ, что начало этому закону положено въ 1816 году. Въ 1834 году законъ этотъ подвергся небольшимъ измѣненіямъ, вслѣдствіе введенія безсрочныхъ отпусковъ, и дѣйствовалъ до 1859 года. Въ этомъ же году, при сокращеніи сроковъ службы нижнихъ чиновъ для безсрочнаго отпуска до 12-ти и для отставки до 15-ти лѣтъ, и при распространеніи права на первый на всѣ войска и званія, признано было необходимымъ, между прочимъ: и всѣ различія въ преимуществахъ за отказъ отъ безсрочнаго отпуска и отставки, которыя были установлены въ разное время и при различныхъ обстоятельствахъ, замѣнить болѣе однообразными и соотвѣтствующими условіямъ службы правилами. При этомъ было принято въ соображеніе, что число отказавшихся отъ отставки находится въ прямой зависимости отъ числа отказавшихся отъ безсрочнаго отпуска, потому что приманка идти въ отпускъ велика, а кто разъ воспользовался имъ и, проживъ нѣсколько лѣтъ дома, устроился тамъ болѣе или менѣе удобнымъ образомъ, тотъ едва ли пойдетъ на вторичную службу. Слѣдовательно, если для успѣха самаго дѣла по привлеченію на сверхсрочную службу старослужащихъ нижнихъ чиновъ, необходимо предоставить имъ такія преимущества, которыя уравновѣшивали бы выгоды, пріобрѣтаемыя на службѣ съ тѣми, какія нижніе чины могутъ имѣть въ отставкѣ, то тѣмъ необходимѣе поощрить существеннымъ образомъ и отказъ отъ безсрочнаго отпуска, за что до того времени не предоставлялось, кромѣ наружныхъ отличій, никакихъ преимуществъ.

Согласно этимъ предположеніямъ и было постановлено: всѣмъ нижнимъ чинамъ, отказавшимся отъ безсрочнаго отпуска, жаловать шевронъ изъ золотаго или серебрянаго галуна и производить добавочное жалованье, въ размѣрѣ полугодоваго оклада, въ продолженіе трехлѣтняго срока до отставки. Полугодовое жалованье, по существовавшимъ общимъ правиламъ, должно быть производимо изъ тѣхъ окладовъ, которые нижніе чины получаютъ, въ такомъ лишь случаѣ, если оклады эти не превышаютъ 34 руб. 28½ коп. (120 руб. асигн.); въ противномъ же случаѣ изъ этого послѣдняго оклада, т. е. въ количествѣ 17 14 коп. (60 руб. асигн.). Нижнихъ чиновъ, разъ отказавшихся отъ безсрочнаго отпуска и воспользовавшихся установленными за это преимуществами, не увольнять впослѣдствіи въ безсрочный отпускъ, а оставлять на дѣйствительной службѣ до пріобрѣтенія, черезъ три года, права на отставку. Всѣмъ, выслужившимъ общій обязательный 15-тилѣтній срокъ, предоставить право, при отказѣ отъ отставки или при вступленіи на вторичную службу, получать: серебряную медаль на ан-

Digitized by Google

ненской лентѣ, съ надписью: «за усердіе»; золотой или серебряный шевронъ, и черезъ каждые три года давать по одному такому же шеврону и, сверхъ штатнаго оклада жалованья, производить прибавочное за каждое трехлѣтіе, по одному окладу, но съ тѣмъ, чтобы окладъ не превышалъ 34 руб. 28½ коп. Чтобы вновь данными преимуществами воспользовались только тѣ нижніе чины, отъ которыхъ можно ожидать дѣйствительной пользы, постановлено непремѣннымъ правиломъ принимать ихъ не иначе, какъ съ согласія начальства. При увольненіи отъ службы медаль и шевронъ сохранять лишь тѣмъ нижнимъ чинамъ, которые пробыли на вторичной службѣ не менѣе трехъ лѣтъ, или хотя и менѣе, но уволены по совершенной физической неспособности; пенсіи же назначались, прослужившимъ одно трехлѣтіе, въ размѣрѣ одного оклада, если онъ не превышаетъ 17 руб. 14 коп., если же превышаетъ, то въ размѣрѣ половиннаго; но съ тѣмъ, чтобы пенсія въ этомъ случаѣ была не менѣе 17 руб. 14 коп. и не болѣе 34 руб. 28½ коп., и за каждые изъ трехъ послѣдующихъ затѣмъ трехлѣтій назначать прибавку пенсіи въ томъ же самомъ размѣрѣ (*).

Подобная система привлеченія на вторичную службу черезъ постепенное увеличеніе размѣра вознагражденія могла соотвѣтствовать цѣли въ 1859 году, когда нижнимъ чинамъ, при долговременномъ обязательномъ срокѣ службы, предоставлялось только право на безсрочный отпускъ и отставку. Но съ введеніемъ, въ половинѣ 60-хъ годовъ, правила увольнять во временной отпускъ съ каждымъ годомъ за меньшее число лѣтъ дѣйствительной службы, съ изданіемъ въ 1867 году положенія объ обезпеченіи быта безсрочно-отпускныхъ и отстав-

(*) На основаніи этихъ правилъ, прибавочное жалованье и пенсіи за отказъ отъ безсрочнаго отпуска и отставки назначались въ слѣдующемъ порядкѣ и количествѣ: фельдфебель арміи, за отказъ отъ безсрочнаго отпуска, слѣдовательно на 13-мъ году службы, получалъ добавочнаго жалованья 12 руб., что, вмѣстѣ съ штатнымъ окладомъ въ 24 руб., составляетъ 36 руб. Далѣе, на 16-мъ году службы, если отказывается отъ отставки, получаетъ добавочнаго 24 руб., всего же съ штатнымъ окладомъ 48 руб.; на 19-мъ году службы, добавочнаго 48 руб., съ штатнымъ 72 руб., и если выходитъ въ отставку, то назначается пенсія въ размѣрѣ 17 руб. 14 коп.; на 22-мъ году, жалованья 72 руб., съ штатнымъ 96 руб., съ выходомъ въ отставку, пенсіи 34 руб. 28 коп., и, наконецъ, на 25-мъ году службы, добавочнаго жалованья 96 руб., съ штатнымъ 120 руб., съ выходомъ же въ отставку, назначается пенсія послѣ 25 лѣтъ 51 руб. 42 коп.; по прослуженіи же полнаго четвертаго трехлѣтія, т. е. на 28-мъ году службы, 68 руб. 56 коп. Штатный окладъ жалованья старшихъ унтеръ-офицеровъ 18 руб., младшихъ 4 руб. 5 коп., рядовыхъ 2 руб. 70 коп, и имъ назначается жалованье и пенсіонъ изъ этихъ окладовъ по вышеизложенному же порядку. Такимъ образомъ, старшій унтеръ-офицеръ получаетъ въ пенсію столько же, сколько фельдфебель, т. е. на 28-мъ году службы 68 руб. 56 коп., младшій—16 руб. 20 коп. и рядовой—10 руб. 80 коп.

Digitized by Google

ныхъ нижнихъ чиновъ, и, наконецъ съ развитіемъ частной промышлености, когда потребовалось значительное число рабочихъ силъ съ значительнымъ, сравнительно съ прежнимъ временемъ, вознагражденіемъ за трудъ, система эта оказывается вполнѣ несостоятельной. Нижніе чины весьма неохотно остаются на вторичной службѣ, разсчитывая, что имъ придется только на 19-мъ году получить довольно порядочное содержаніе на службѣ (фельдфебелю 72 руб.) и на 28-мъ удовлетворительный пенсіонъ (фельдфебелю 68 руб.), довольствуясь до этого времени крайне ограниченнымъ, сравнительно съ содержаніемъ на другихъ поприщахъ дѣятельности, добавочнымъ вознагражденіемъ за вторичную службу по 12 рублей и потомъ по 24 рубля въ годъ, при томъ съ обязательствомъ, отказавшись разъ отъ отпуска, оставаться въ строю до выслуги 15-ти лѣтняго срока.

Цифра отказавшихся отъ безсрочнаго отпуска и отставки крайне ничтожна, а именно къ 1-му января 1873 года состояло въ войскахъ подобныхъ нижнихъ чиновъ, при 750,000 арміи, всего 2,756 человѣкъ; изъ нихъ отказавшихся отъ безсрочнаго отпуска строевыхъ 765, нестроевыхъ 572 и отказавшихся отъ отставки строевыхъ 493 и нестроевыхъ 926.

Въ виду неблагопріятныхъ результатовъ, достигнутыхъ существующими узаконеніями, относительно привлеченія на вторичную службу нижнихъ чиновъ, установлены были въ 1871 году особыя правила о пріемѣ на сверхсрочную годичную службу унтеръ-офицеровъ, такъ какъ въ нихъ ощущалась все бо̀льшая необходимость, вслѣдствіе сокращенія сроковъ дѣйствительной службы для образованія надлежащаго запаса отпускныхъ на случай приведенія арміи на военное положеніе.

На основаніи этихъ правилъ, состоящіе въ войскахъ, дивизіонныхъ и бригадныхъ управленіяхъ, а также въ юнкерскихъ училищахъ нижніе чины унтеръ-офицерскихъ званій, подлежащіе увольненію въ безсрочный или временной отпуски, равно состоящіе въ этихъ отпускахъ, оставляются, или принимаются, въ размѣрѣ $^1/_3$ штатнаго состава унтеръ-офицеровъ въ каждой части войскъ, на дѣйствительную службу каждый разъ на одинъ только годъ, по истеченіи котораго они могутъ просить или объ оставленіи на службѣ, или объ увольненіи. Въ продолженіе сверхсрочной службы имъ производится добавочное жалованье: фельдфебелямъ 42 руб., старшимъ унтеръ-офицерамъ—30 и младшимъ 21 руб. въ годъ. Изъ наружныхъ отличій дается: имѣющимъ право на временной отпускъ—вторая нашивка изъ желтой тесьмы, а на безсрочный—серебряный шевронъ.

При опредѣленіи добавочнаго содержанія, хотя и имѣлось въ виду

Digitized by Google

размѣръ его съ штатнымъ окладомъ довести приблизительно до цифры заработковъ, которые отпускные могли пріобрѣтать внѣ службы, но во избѣжаніе большихъ денежныхъ затратъ на мѣру, вводившуюся лишь для опыта, предположеніе это было примѣнено только отчасти.

Въ настоящее время состоитъ на сверхсрочной годичной службѣ всего 4,248 человѣкъ, причемъ фельдфебелей 911, старшихъ унтеръ-офицеровъ 1,205 и младшихъ 2,132.

Число поступившихъ на сверхсрочную службу унтеръ-офицеровъ, на основаніи послѣднихъ правилъ, дѣйствующихъ въ продолженіе двухъ лѣтъ, доказываетъ, что количество лицъ, желающихъ остаться на вторичной службѣ, находится въ полной зависимости отъ размѣра предлагаемаго имъ за это вознагражденія. Дѣйствительно, тогда какъ прежняя ничтожная прибавка, не свыше 12 руб. къ штатному жалованью для отказывающихся отъ безсрочнаго отпуска, хотя и съ довольно значительнымъ впослѣдствіи пенсіономъ, въ состояніи была изъ всей арміи, числительностью около 750,000, удержать на сверхсрочной службѣ только 2,756 человѣкъ, или 0,36%, вновь установленное, нѣсколько большее, содержаніе удержало изъ одного унтеръ-офицерскаго состава въ 52,728 человѣкъ—4,248, или 8,05%. При этомъ, наибольшее число ихъ, сравнительно съ общимъ, приходится на долю фельдфебелей, которымъ назначены наибольшіе оклады, потомъ на старшихъ и далѣе на младшихъ унтеръ-офицеровъ.

Такимъ образомъ, приведенныя узаконенія и сдѣланные изъ нихъ выводы несомнѣнно указываютъ, что, при установленіи на будущее время новыхъ правилъ о привлеченіи на службу старослужащихъ нижнихъ чиновъ унтеръ-офицерскаго званія, слѣдуетъ принять за главное основаніе не одно только вознагражденіе пенсіонами, а такую мѣру, которая представляла бы сверхсрочнымъ нижнимъ чинамъ, въ продолженіе самой службы, существенныя выгоды, могущія конкурировать съ выгодами, которыя они имѣли бы на другихъ поприщахъ дѣятельности. Здѣсь слѣдуетъ добавить, что если система вознагражденія одними пенсіонами оказалась, по многолѣтнимъ опытамъ, не совсѣмъ пригодной при продолжительныхъ срокахъ обязательной службы, то, тѣмъ менѣе, она можетъ быть пригодна при шести лѣтнемъ срокѣ, когда каждый остающійся на сверхсрочной службѣ долженъ будетъ разсчитывать на пенсіонъ не менѣе, какъ послѣ 14-ти и болѣе лѣтъ вторичной службы.

И такъ, добавочное жалованье въ увеличенномъ, по возможности, размѣрѣ, какъ кажется, будетъ болѣе вѣрнымъ средствомъ къ дости-

Digitized by Google

женію цѣли, а потому оно и должно было бы составлять главное основаніе новыхъ правилъ положенія о сверхсрочной службѣ.

Конечно, нельзя отвергать и того, что пенсіоны при добавочномъ увеличенномъ содержаніи будутъ составлять довольно важную дополнительную мѣру къ привлеченію на сверхсрочную службу, но въ этомъ случаѣ они получаютъ вполнѣ свойственное имъ значеніе, т. е. могутъ быть назначаемы не въ продолженіе службы, а только при выходѣ въ отставку, и при томъ тѣмъ изъ нижнихъ чиновъ, которые, пробывъ на сверхсрочной службѣ продолжительное число лѣтъ, черезъ это самое уже теряютъ возможность обратиться къ частной дѣятельности, которая обезпечивала бы существованіе ихъ самихъ и ихъ семействъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что наружныя отличія если и не составляютъ главнаго, то имѣютъ существенное значеніе, какъ видимое удостовѣреніе надежности оставившаго службу солдата, когда онъ захочетъ гдѣ либо получить мѣсто. Подтвержденіемъ справедливости этой мысли служатъ указанія нѣкоторыхъ войсковыхъ начальниковъ, замѣтившихъ явное стремленіе рядовыхъ получить галуны незадолго передъ увольненіемъ изъ дѣйствительной службы, именно съ тою цѣлью, чтобы на службѣ избѣжать большей отвѣтственности, присущей званію унтеръ-офицера, а внѣ службы пріобрѣсти право на особое уваженіе и довѣріе, а черезъ то и бо́льшую вѣроятность на полученіе, въ случаѣ надобности, лучшаго мѣста въ частной службѣ. Кромѣ указанныхъ выгодъ, представляемыхъ наружными отличіями оставляющимъ службу нижнимъ чинамъ, они имѣютъ существенное значеніе и для молодыхъ солдатъ, необходимо получающихъ большее уваженіе къ старослужащимъ, украшеннымъ знаками довѣрія и вниманія начальства.

Наконецъ, нельзя не сказать и объ особой мѣрѣ, которая, кажется, также можетъ въ нѣкоторой степени содѣйствовать привлеченію на сверхсрочную службу нижнихъ чиновъ. Выше уже было замѣчено, что оставленію на сверхсрочной службѣ нижнихъ чиновъ много мѣшаетъ возможность пріобрѣтенія ими мѣстъ на частной службѣ. Указано было также и на то, что для полученія этихъ мѣстъ нижніе чины добиваются усиленно такихъ отличій, которыя рекомендовали бы ихъ при исканіи мѣстъ. Въ виду всего этого, а также примѣра иностранныхъ войскъ, казалось бы полезнымъ — предоставлять нижнимъ чинамъ, пробывшимъ на сверхсрочной службѣ опредѣленное число лѣтъ, мѣста въ казенныхъ управленіяхъ, а также въ частныхъ обществахъ, напримѣръ—желѣзнодорожныхъ.

Сколько извѣстно, всѣ министерства и главныя управленія част-

Digitized by Google

ныхъ желѣзныхъ дорогъ не встрѣчаютъ препятствія къ предоставленію мѣстъ, находящихся въ ихъ вѣдѣніи и занимаемыхъ по вольному найму, нижнимъ чинамъ, рекомендованнымъ военнымъ начальствомъ. Подобныхъ мѣстъ имѣется въ ихъ вѣдѣніи около 80 тысячъ, съ содержаніемъ отъ 85 р. до 700 руб. въ годъ. Но при этомъ нельзя не замѣтить, что для занятія мѣстъ съ высшими окладами жалованья требуются особыя условія, именно—хорошій почеркъ, техническія свѣдѣнія, знаніе письмоводства, счетоводства, ариѳметики, мастерства, а по вѣдомству Кавказскаго и Закавказскаго края, на нѣкоторыхъ мѣстахъ, даже знанія мѣстныхъ языковъ. Поэтому, на полученіе большинства таковыхъ мѣстъ, если и могутъ разсчитывать, то развѣ только нестроевые нижніе чины, какъ напримѣръ писаря. Но и для строевыхъ могутъ быть предоставляемы мѣста, на которыхъ не требуется никакихъ особыхъ условій, кромѣ грамотности, честности и усердія, съ содержаніемъ отъ 85 до 240 руб. въ годъ.

Конечно, военное вѣдомство ни въ какомъ случаѣ не можетъ взять на свою отвѣтственность непремѣннаго предоставленія мѣстъ желающимъ; оно можетъ въ этомъ дѣлѣ ограничиться только выдачею имъ особыхъ одобрительныхъ или рекомендательныхъ свидѣтельствъ, имѣя которые нижніе чины сами уже должны пріискивать мѣста, сообразно своимъ силамъ и способностямъ; начальство же военное, съ своей стороны, можетъ и должно помогать имъ въ этомъ черезъ сношенія съ тѣми управленіями (какъ напримѣръ окружные штабы), въ которыхъ будутъ сосредоточены всѣ свѣдѣнія о имѣющихся въ опредѣленномъ раіонѣ вакансіяхъ на мѣста, предоставляемыя нижнимъ чинамъ.

Прежде чѣмъ перейти къ опредѣленію предположеній военнаго министерства о порядкѣ оставленія на службѣ нижнихъ чиновъ, необходимо выяснить два обстоятельства. Во-первыхъ, какихъ именно нижнихъ чиновъ и въ какомъ числѣ желательно и необходимо оставлять на сверхсрочной службѣ. Во-вторыхъ, размѣръ вознагражденія за эту службу, а также размѣръ пенсіона и за какое число лѣтъ онъ можетъ даваться.

До настоящаго времени, при принятіи мѣръ, прямо или косвенно относившихся къ привлеченію нижнихъ чиновъ на сверхсрочную службу (кромѣ послѣдняго правила объ оставленіи унтеръ-офицеровъ на одинъ годъ), онѣ касались, съ 1859 года, въ равной мѣрѣ какъ строевыхъ, такъ и нестроевыхъ нижнихъ чиновъ. Отказомъ же отъ безсрочнаго отпуска и отставки, а также и правомъ замѣстительства, могли пользоваться въ одинаковой степени и унтеръ-офицеры и рядовые.

Digitized by Google

На будущее время, въ привлеченіи на сверхсрочную службу рядовыхъ не представляется никакой надобности. Даже болѣе: ихъ оставленіе на сверхсрочной службѣ могло бы послужить уменьшенію величины резерва, что было бы несоотвѣтственно. Точно также, вообще, едвали представляется теперь необходимость и въ нестроевыхъ сверхсрочныхъ унтеръ-офицерахъ: если, при короткихъ срокахъ дѣйствительной службы, встрѣчается затрудненіе въ образованіи надлежащаго кадра строевыхъ унтеръ-офицеровъ, то этого нельзя сказать въ такой же степени о нестроевыхъ; между тѣмъ, одновременное привлеченіе тѣхъ и другихъ на сверхсрочную службу должно по необходимости увеличить, и весьма значительно, расходы. Кромѣ того, и въ настоящее время, нестроевые привлекаются на сверхсрочную службу полученіемъ званія кандидата на классную должность, къ полученію котораго, со всѣми сопряженными съ нимъ преимуществами, и за непродолжительный срокъ службы, они, какъ уже замѣчено выше, имѣютъ несравненно болѣе возможности, чѣмъ строевые на производство въ портупей-юнкера.

При предстоящемъ преобразованіи войскъ предполагается имѣть, по штатамъ мирнаго времени, всѣхъ вообще унтеръ-офицеровъ около 60,000. Изъ нихъ фельдфебелей и вахмистровъ 5,107, старшихъ унтеръ-офицеровъ и фейерверкеровъ 19,065, хорныхъ музыкантовъ унтеръ-офицерскаго званія 995, полковыхъ и баталіонныхъ (отдѣльныхъ баталіоновъ) барабанщиковъ, горнистовъ, штабъ-горнистовъ и трубачей 768, фельдфебелей нестроевыхъ ротъ, полковыхъ и баталіонныхъ каптенармусовъ, надзирателей больныхъ и старшихъ обозныхъ унтеръ-офицеровъ 1,877 чел., всего 27,812. Въ видахъ пользы службы, конечно, желательно было бы, чтобы всѣ упомянутыя должности занимали унтеръ-офицеры, оставшіеся на сверхсрочной службѣ, такъ какъ для занятія этихъ должностей, касающихся строеваго, хозяйственнаго и административнаго управленія войскъ, требуются лица, обладающія такимъ знаніемъ дѣла, которое пріобрѣтается только путемъ продолжительнаго опыта. Если и можно допустить уменьшеніе цифры 27,812 чел. безъ особеннаго вреда успѣху самаго дѣла, то, во всякомъ случаѣ, не болѣе какъ на одну четверть или на 6,953 чел., т. е. для того, чтобы во всякой отдѣльной части, какъ напримѣръ рота, могло состоять не менѣе трехъ сверхсрочныхъ унтеръ-офицеровъ, именно на должностяхъ фельдфебеля и двухъ старшихъ, изъ которыхъ одинъ, въ случаѣ надобности, можетъ быть каптенармусомъ, или ротнымъ хозяиномъ; при этомъ ротный командиръ, имѣя опытныхъ помощниковъ по административному и хозяйственному упра-

Digitized by Google

вленію роты, имѣлъ бы полную возможность обращать наибольшее вниманіе на обученіе и строевое образованіе нижнихъ чиновъ. Итакъ, для войскъ необходимо до 27,812 сверхсрочныхъ унтеръ-офицеровъ, и только въ крайнемъ случаѣ число это можетъ быть уменьшено до 20,859 чел.

Что же касается размѣра вознагражденія, то для пользы самаго дѣла, какъ сказано выше, необходимо, чтобы добавочное жалованье вмѣстѣ съ штатнымъ окладомъ равнялось для лицъ, остающихся на вторичной службѣ, среднему заработку на другихъ поприщахъ дѣятельности; слѣдовательно, оно должно быть назначено: для фельдфебелей въ размѣрѣ не менѣе 84 руб., что, вмѣстѣ съ штатнымъ окладомъ, составитъ для нихъ въ гвардіи 120 руб., а въ арміи 108 руб., т. е. почти такой же окладъ, который получаютъ и нортупей-юнкера арміи; для старшихъ же унтеръ-офицеровъ, въ порядкѣ постепенности, оно можетъ быть въ размѣрѣ 60 руб., что, вмѣстѣ съ штатнымъ, и составитъ въ гвардіи 84, а въ арміи 78 руб.

Для младшихъ унтеръ-офицеровъ не дѣлается разсчета добавочнаго жалованья, потому что, при допущеніи на сверхсрочную службу опредѣленнаго и притомъ ограниченнаго числа лицъ, далеко недостающаго до полнаго штата всѣхъ унтеръ-офицеровъ въ войскахъ, едва ли можно допустить на сверхсрочной службѣ лицъ, исполняющихъ обязанности младшихъ унтеръ-офицеровъ и получающихъ добавочное содержаніе, когда въ то же время и въ тѣхъ же частяхъ срочные унтеръ-офицеры съ далеко меньшимъ содержаніемъ, именно только съ жалованьемъ по штату, будутъ исполнять болѣе трудныя обязанности старшихъ.

Изъ вышеприведенныхъ, существующихъ нынѣ узаконеній, мы видѣли, что пенсіи нижнимъ чинамъ, остающимся добровольно на службѣ, постепенно увеличиваются за каждое трехлѣтіе, начиная съ 19 года всей службы, и хотя увеличеніе это постановлено производить каждый разъ прибавкой одного оклада, но самый окладъ ограниченъ 17 руб. 14 коп. (60 руб. асигн.). Вслѣдствіе этого въ арміи, какъ фельдфебель, штатный окладъ жалованья котораго 24 руб., такъ и старшій унтеръ-офицеръ, окладъ жалованья котораго 18 руб., получаютъ одинаковый пенсіонъ, именно за 18 лѣтъ службы 17 руб. 14 коп., за 21 годъ—34 руб. 28 коп., за 24—51 руб. 42 коп. и за 27 лѣтъ—68 руб. 56 коп.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что ни подобный порядокъ назначенія, ни самый размѣръ пенсіоновъ, установленные въ то время, когда нижніе чины обязаны были служить не менѣе 10 лѣтъ до по-

Digitized by Google

лученія права на безсрочный отпускъ, не могутъ быть оставлены безъ измѣненія на будущее время, вслѣдствіе сокращенія сроковъ службы въ строю до шести лѣтъ.

Но такъ какъ потребность этого измѣненія совпадаетъ съ возникшимъ предположеніемъ объ установленіи особыхъ правилъ для привлеченія на сверхсрочную службу нижнихъ чиновъ унтеръ-офицерскаго званія, то и слѣдуетъ, при опредѣленіи размѣра пенсіоновъ и сроковъ выслуги на полученіе ихъ, принять въ соображеніе также и то обстоятельство, что по предположеніямъ этимъ полагается всѣмъ оставшимся на вторичной службѣ назначать особое добавочное жалованье.

Въ виду этого, пенсіоны, какъ и было сказано выше, должны служить только обезпеченіемъ будущности, при выходѣ въ отставку, тѣхъ изъ старослужащихъ нижнихъ чиновъ, которые, пробывъ на сверхсрочной службѣ продолжительное число лѣтъ, имѣютъ менѣе возможности обратиться къ частной дѣятельности, которая обезпечивала бы существованіе ихъ самихъ и ихъ семействъ.

Поэтому, слѣдовало бы, вмѣсто существующихъ нынѣ четырехъ сроковъ за 18, 21, 24 и 27 лѣтъ, для назначенія пенсіоновъ установить одинъ, именно за 20 лѣтъ сверхсрочной службы, т. е. почти за такой же срокъ, за который назначается нынѣ пенсія портупей-юнкерамъ, непроизведеннымъ въ офицеры по неимѣнію вакансій. Въ назначеніи же дальнѣйшихъ сроковъ для пенсіи не предстоитъ, повидимому, особой надобности, потому что, при настоящихъ требованіяхъ строевой службы, лица, перешедшія за 45-лѣтній возрастъ, мало могутъ принести пользы службѣ въ унтеръ-офицерскомъ званіи, а между тѣмъ это повлекло бы къ значительнымъ расходамъ, такъ такъ пенсіи пришлось бы назначать, въ соразмѣрности съ меньшими сроками, въ увеличенномъ размѣрѣ.

Относительно размѣра пенсіоновъ полагалось бы всѣмъ вообще нижнимъ чинамъ, т. е. какъ фельдфебелямъ, такъ и старшимъ унтеръ-офицерамъ, назначить таковой въ 96 руб. въ годъ, что дало бы возможность лицамъ, пробывшимъ продолжительное число лѣтъ на сверхсрочной службѣ, избѣгнуть необходимости искать частнаго заработка для обезпеченія собственнаго существованія.

Для успѣха самаго дѣла привлеченія на сверхсрочную службу нижнихъ чиновъ унтеръ-офицерскаго званія, можетъ быть, представится возможность допустить выдачу, вмѣсто пенсіоновъ, *единовременныхъ пособій*, что, кажется, будетъ полезнѣе, чѣмъ назначеніе пенсіоновъ, такъ какъ единовременныя пособія, въ особенности при достаточномъ размѣрѣ ихъ, выданныя сразу, дадутъ каждому унтеръ-офицеру

Digitized by Google

средства устроить свое будущее по собственному призванію и желанію. Достигнуть же этого съ помощью пенсіона, причемъ сумма, равная единовременному пособію, выдается по частямъ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, будетъ, конечно, гораздо затруднительнѣе.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ видахъ полнаго обезпеченія будущности старослужащихъ нижнихъ чиновъ, справедливо было бы и вдовамъ ихъ, послѣ смерти ихъ мужей, назначать также пожизненную пенсію, въ размѣрѣ одной трети пенсіона мужей.

Вышеприведенныя общія соображенія по вопросу о привлеченіи на сверхсрочную службу нижнихъ чиновъ унтеръ-офицерскаго званія выражены въ слѣдующихъ предположеніяхъ:

1) На сверхсрочную дѣйствительную службу могутъ быть принимаемы, каждый разъ на одинъ годъ, съ согласія начальства, тѣ строевые унтеръ-офицеры старшихъ званій, которые, окончивъ обязательный срокъ дѣйствительной службы, пожелаютъ продолжать таковую или вновь поступить въ оную изъ запаса, и начальствомъ будутъ признаны того достойными. Число сихъ унтеръ-офицеровъ въ каждой части не должно превышать штатнаго числа старшихъ унтеръ-офицеровъ.

Это правило распространяется также на фельдфебелей нестроевыхъ ротъ, полковыхъ и баталіонныхъ каптенармусовъ, надзирателей больныхъ и старшихъ обозныхъ унтеръ-офицеровъ.

2) Всѣмъ нижнимъ чинамъ, оставляемымъ на сверхсрочной дѣйствительной службѣ, предоставляется право, ежегодно, кромѣ военнаго времени, при общемъ увольненіи нижнихъ чиновъ въ отпуски, просить или объ оставленіи ихъ на слѣдующій годъ на дѣйствительной службѣ, или объ отчисленіи въ запасъ или отставку, смотря по срокамъ ихъ службы. Эти нижніе чины могутъ быть увольняемы въ запасъ или отставку и помимо ихъ желанія, если начальство признаетъ ихъ безполезными для дѣйствительной службы.

3) Означеннымъ унтеръ-офицерамъ назначается, сверхъ штатнаго, особое добавочное жалованье, въ размѣрѣ: фельдфебелямъ 84 руб., а старшимъ унтеръ-офицерамъ 60 руб. въ годъ.

4) Оставляемымъ на сверхсрочной дѣйствительной службѣ присвоить слѣдующія внѣшнія отличія: при первоначальномъ оставленіи на сверхсрочной службѣ—вторую нашивку изъ желтой тесьмы на лѣвомъ рукавѣ мундира тѣмъ, которые уже выслужили право на первую, а невыслужившимъ—первую (*); за пять лѣтъ сверхсрочной

(*) Это условіе касается тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые будутъ обязаны оставаться на дѣйствительной службѣ только четыре года.

Digitized by Google

службы—серебряный шевронъ; за десять лѣтъ таковой же службы—золотой шевронъ и медаль на анненской лентѣ «за усердіе». Затѣмъ, оставляемымъ на болѣе продолжительную сверхсрочную службу предоставляются права на серебряную или золотую медаль для ношенія на шеѣ по правиламъ, установленнымъ Высочайше утвержденнымъ, 28-го іюня 1873 года, положеніемъ о награжденіи нижнихъ чиновъ золотыми и серебряными медалями съ надписью «за усердіе» для ношенія на шеѣ (*).

Установленіе указанныхъ здѣсь внѣшнихъ отличій согласовано съ тѣми правилами, которыя существуютъ уже на этотъ предметъ въ настоящее время.

5) Кромѣ означенныхъ выше преимуществъ, пробывшимъ на сверхсрочной дѣйствительной службѣ нижнимъ чинамъ пять и болѣе лѣтъ предоставляется право при увольненіи въ запасъ или отставку получать отъ начальства особыя свидѣтельства, для преимущественнаго передъ другими полученія въ военномъ и гражданскомъ вѣдомствахъ мѣстъ, замѣщаемыхъ по вольному найму.

6) Тѣмъ же нижнимъ чинамъ, которые пробудутъ на сверхсрочной службѣ въ продолженіе 20 лѣтъ, назначается, при выходѣ въ отставку, пенсіонъ въ размѣрѣ 96 руб. въ годъ. Пенсіонъ этотъ, въ количествѣ одной трети, т. е. въ размѣрѣ 32 руб. въ годъ, переходитъ и ко вдовамъ сихъ нижнихъ чиновъ. Если же подобные унтеръ-офицеры, пробывшіе на сверхсрочной службѣ 20 лѣтъ, пожелали бы, при увольненіи въ отставку, получить, взамѣнъ пенсіи, единовременное пособіе, то таковое имъ назначается въ размѣрѣ 1,160 руб. Отказавшіеся отъ пенсіи и получившіе единовременное вознагражденіе не имѣютъ уже права на пенсію, равно какъ и ихъ вдовы.

7) Затѣмъ, всѣ постановленія, касающіяся правъ нижнихъ чиновъ, отказывающихся отъ безсрочнаго отпуска и отставки, отмѣняются. Преимуществами, предоставленными этими постановленіями, пользуются только тѣ нижніе чины, которые, ко времени утвержденія настоящихъ правилъ, выслужили права по прежнимъ правиламъ и не найдутъ для себя выгоднымъ получать преимущества по вновь установленнымъ.

Предположенія эти, при окончательной разработкѣ вопроса о привлеченіи на сверхсрочную службу унтеръ-офицеровъ, по всей вѣроятности, подвергнутся, въ частностяхъ, различнымъ измѣненіямъ и дополненіямъ, и, слѣдовательно, имъ въ настоящее время ни въ какомъ случаѣ нельзя давать значенія окончательныхъ мѣръ, но,

(*) Приказъ по Военному вѣдомству 13-го іюля 1873 года, № 204.

Digitized by Google

тѣмъ не менѣе, въ существенныхъ своихъ основаніяхъ, по мнѣнію нашему, они должны будутъ, какъ вполнѣ цѣлесообразныя, остаться неприкосновенными. Ручательствомъ за цѣлесообразность означенныхъ предположеній можетъ служить то, что они основаны на многолѣтнемъ опытѣ, какъ это видно изъ приведенныхъ нами выводовъ послѣ краткаго историческаго обзора существовавшихъ и существующихъ понынѣ законоположеній по предмету привлеченія на добровольную службу старослужащихъ нижнихъ чиновъ.

Здѣсь считаемъ не лишнимъ замѣтить, что, приводя мотивы, на которыхъ основаны самыя мѣры, мы имѣли частію въ виду также и то, чтобы при введеніи ихъ въ дѣйствіе, представилась полная возможность всякому отнестись къ дѣлу сознательно, что, конечно, не мало послужитъ къ болѣе успѣшному достиженію предположенной цѣли.

Въ заключеніе остается добавить, что улучшеніе матеріальнаго быта добровольно остающихся на службѣ старослужащихъ и опытныхъ въ военномъ дѣлѣ унтеръ-офицеровъ, тогда только будетъ способствовать привлеченію ихъ на службу, когда будетъ обращено вниманіе и на нравственное ихъ улучшеніе, что частію зависитъ уже отъ начальниковъ частей. Такъ, можетъ помочь этому, во-первыхъ, строгій выборъ изъ общаго числа изъявляющихъ желаніе остаться въ строю, только дѣйствительно вполнѣ полезныхъ для службы людей и во-вторыхъ, отношеніе со стороны начальника къ избраннымъ, съ тѣми трудно-объяснимыми, во всѣхъ мелочахъ, какъ на службѣ, такъ и внѣ ея, знаками вниманія, которые, возвышая нравственное достоинство человѣка въ собственномъ сознаніи, невольно вселяютъ уваженіе къ нему и въ окружающихъ его. Короче, тотъ тактъ начальника, за который, обладающіе имъ, награждаются со стороны подчиненныхъ, по истинному сознанію, эпитетомъ *отцовъ-командировъ*, будетъ составлять душу дѣла улучшенія унтеръ-офицерскаго кадра для обезпеченія строеваго и боеваго образованія нашей арміи.

* * *

Digitized by Google

УСЛОВІЯ,

КОТОРЫМИ ОПРЕДѢЛЯЕТСЯ ГОДНОСТЬ ЛОШАДЕЙ,

ПРЕДНАЗНАЧАЕМЫХЪ ДЛЯ ПОПОЛНЕНІЯ АРМІИ ВЪ ВОЕННОЕ ВРЕМЯ.

Армія существуетъ для войны, а потому въ военное время она должна являться въ полномъ развитіи какъ матеріальныхъ средствъ, такъ и способовъ пользованія ими. Между тѣмъ, мирно-военная практика легко можетъ привести къ совершенно противоположнымъ заключеніямъ. Такъ, напримѣръ, вкоренилось убѣжденіе, что требованія, которымъ должны удовлетворять лошади, пріобрѣтаемыя для войскъ на случай войны, могутъ быть ниже тѣхъ, которыя предъявляются для лошадей, поступающихъ въ ремонтъ мирнаго времени. Въ войскахъ такой взглядъ, парализируясь, отчасти, сознаніемъ необходимости требовать отъ лошади возможно большей силы и выносливости, ограничивается на практикѣ пониженіемъ спроса на красоту и статность, но въ населеніи онъ развиваетъ мысль, что въ военное время для войскъ годна *всякая рабочая лошадь*. Населеніе не знаетъ всѣхъ условій приложенія силы лошади въ военномъ дѣлѣ, а потому и не понимаетъ многихъ требованій, которыя для него кажутся, не болѣе, какъ излишними претензіями военнаго начальства, желающаго получить лошадей не только годныхъ къ службѣ, но и *наилучшихъ изъ тѣхъ, которыя имѣются у населенія*. При обязательной для населенія поставкѣ лошадей въ войска, такой взглядъ на нужды войскъ и требованія чиновъ военнаго вѣдомства, при пріемѣ лошадей, можетъ привести къ недоразумѣніямъ, которыя легко могутъ затруднить своевременную поставку въ войска вполнѣ годныхъ для службы лошадей. Для устраненія этого, существуетъ одно средство: точно опредѣлить, что именно слѣдуетъ требовать отъ лошади при поставкѣ ея въ войска въ виду войны и, затѣмъ, не довольствуясь *простымъ изложеніемъ признаковъ годности*, указать населенію *для какого рода службы каждый сортъ лошадей предназначается*.

Человѣкъ неохотно вѣритъ на слово въ томъ случаѣ, когда ему приходится нести извѣстную повинность; но понимая необходимость требованія, онъ въ точности исполнитъ свою обязанность, хотя бы для этого пришлось принести тяжелую жертву. Истинный патріотизмъ

Digitized by Google

реаленъ; онъ не бьетъ въ глаза, но незамѣтно стираетъ встрѣчающіяся неровности и сокрушаетъ препятствія, создаваемыя личнымъ эгоизмомъ и людской недозрѣлостью.

Песимисты готовы утверждать, что масса населенія, которой придется нести военно-конскую повинность, не видя войны своими глазами, не поймет ея требованій, а вслѣдствіе того, всегда будетъ относиться къ нимъ враждебно. Удары войны слышны во всемъ государственномъ организмѣ, и если раскаты браннаго грома не достигаютъ далекихъ захолустій, то жертвы, которыя несетъ при этомъ государство, отзываются безразлично, въ сердцахъ людей всѣхъ положеній, гдѣ бы они не находились и чѣмъ бы не занимались. Изцѣляющимъ средствомъ, въ данномъ случаѣ, будетъ сознаніе, что жертвы не безплодны. Сознаніе это возникаетъ легче и развивается сильнѣе всего при условіи военныхъ успѣховъ. Военный успѣхъ оправдываетъ всякія жертвы; но онъ же, въ свою очередь, можетъ быть основанъ исключительно на готовности жертвовать: со стороны солдата — самымъ дорогимъ достояніемъ человѣка; жизнью, со стороны мирнаго населенія—имуществомъ и трудами.

Самопожертвованіе солдата—долгъ, точно обусловленный требованіями военной службы и присягою; жертвы же населенія лишь тогда легки, когда необходимость ихъ понята и жертвующіе увѣрены, что они приносятъ пользу, такъ какъ требованія эти основаны на предусмотрительности, служащей лучшей гарантіей успѣха.

Предусмотрительность устраняетъ неожиданность чрезвычайныхъ мѣръ, которыя, будучи соображены заблаговременно, теряютъ большую часть своего разрушительнаго дѣйствія на тѣ источники силъ, помощію которыхъ онѣ реализуются. Вотъ отчего всякое заботливое правительство, рѣшивъ, что, въ случаѣ войны, безъ чрезвычайныхъ мѣръ невозможно пополнить армію лошадьми, въ то же время, должно остановиться на необходимости установленія военно-конской повинности, исполненіе которой должно быть соображено заблаговременно такъ, чтобы въ минуту войны оно не являлось экономическимъ разгромомъ населенія, совершеннымъ въ пользу арміи.

По этой причинѣ, напримѣръ, германскій рейхстагъ, руководимый опытностью государственныхъ людей Прусіи, смѣло принялъ важный законъ о повинностяхъ жителей въ военное время, которымъ военному министерству предоставлено право пользоваться, на реквизиціонныхъ основаніяхъ, всякаго рода матеріальными средствами населенія. Признавая законность такой мѣры, рейхстагъ, вмѣстѣ съ предоставленіемъ военному министерству извѣстныхъ правъ, тѣмъ самымъ возложилъ на

Digitized by Google

него обязанность точно знать средства страны, пользуясь которыми для удовлетворенія чрезвычайныхъ потребностей войны, оно должно принять на себя и отвѣтственность за всякое напрасное обремененіе жителей. Этимъ положеніемъ рейхстагъ узаконилъ тѣ мѣры, которыя до настоящаго времени, въ силу необходимости, примѣнялись на дѣлѣ, какъ мѣры чрезвычайныя, и такимъ способомъ устранилъ, въ извѣстной степени, внезапность ихъ, чѣмъ чаще всего оправдывается неразсчетливое пользованіе средствами, случайно попадающимися подъ руку.

Изъ сказаннаго видно, что принятіе военно-конской повинности должно охранить населеніе отъ случайныхъ и, вслѣдствіе того, какъ бы и произвольныхъ требованій военнаго начальства. Повинность должна вполнѣ обезпечить армію необходимымъ числомъ лошадей опредѣленныхъ качествъ; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, она должна быть, по возможности, уравнительною и ограничиться наименьшими требованіями относительно достоинства лошадей. Словомъ, повинность должна дать лишь столько лошадей сколько нужно, причемъ, по качествамъ своимъ, онѣ должны быть ни хуже и ни лучше тѣхъ, которыя требуются военнымъ дѣломъ.

Понятно, что точное опредѣленіе наименьшихъ требованій, какія могутъ быть предъявлены при пріемѣ лошадей каждаго сорта, получаетъ тѣмъ большее значеніе, что въ населеніи, съ голоса военныхъ, существуетъ мнѣніе, что отъ лошади, предназначающейся на службу въ войска въ военное время, можно требовать гораздо низшихъ достоинствъ, чѣмъ въ мирное время. Выше указано, что это мнѣніе является какъ бы логическимъ выводомъ изъ того факта, что, при усиленныхъ покупкахъ лошадей для укомплектованія войскъ по военному времени, обыкновенно нѣсколько облегчались условія пріема, какъ, напримѣръ, увеличивался процентъ кобылъ, принимались лошади старѣе, чѣмъ при ремонтахъ мирнаго времени, а также облегчались требованія относительно масти. Но кромѣ этихъ, такъ сказать, официальныхъ облегченій, войска, вслѣдствіе неоднократныхъ примѣровъ послѣдняго времени, привыкнувъ разсчитывать, что приведеніе на военное положеніе окончится ничѣмъ другимъ, какъ скорымъ расформированіемъ, не видя передъ собою немедленной войны, сами отъ себя понижали требованія, какъ относительно статей, такъ и относительно крѣпости лошадей. Ремонтеры, соображая покупку съ этими условіями, пріучили продавцевъ, т. е. населеніе, къ мысли, что въ военное время лошади допускаются иного, худшаго сорта, чѣмъ въ мирное время.

Digitized by Google

Такимъ образомъ, изъ допусковъ, облегчающихъ пріобрѣтеніе лошадей, создался допускъ, понижающій достоинство ихъ.

Въ дѣйствительности же, условія, при которыхъ лошади покупаются въ ремонтъ мирнаго времени, такъ различны отъ условій, которымъ должны удовлетворять лошади, поставляемыя въ войска при мобилизаціи, что ихъ трудно сравнивать.

Ремонтная лошадь мирнаго времени должна представлять отличный матеріалъ, изъ котораго на досугѣ должна быть сформирована вполнѣ годная войсковая лошадь для извѣстнаго рода службы; лошадь, предназначающаяся для пополненія войскъ при мобилизаціи, должна быть уже *готовою* для немедленнаго употребленія въ извѣстную службу. Понятно, что сырой матеріалъ хорошаго качества легче получить, чѣмъ хорошее готовое издѣліе, а потому, сравнивая условія, которымъ лошади должны удовлетворять въ минуту поставки ихъ въ войска въ мирное и военное время, нельзя не заключить, что въ послѣднемъ случаѣ требованія болѣе сложны, и вслѣдствіе этого удовлетвореніе ихъ затруднительнѣе.

Прежде чѣмъ перейти къ опредѣленію условій годности лошадей, въ зависимости отъ работы, для которой лошадь назначается, считаю необходимымъ остановиться на опредѣленіи настоящаго значенія нѣкоторыхъ словъ, безъ которыхъ, говоря о лошади, трудно обойтись, какъ-то: *сила, рѣзвость, кровь, порода* и *сортъ* лошади.

Достоинство лошади заключается въ ея формахъ и внутреннихъ качествахъ: кровь, энергія мускуловъ, характеръ и здоровое состояніе внутреннихъ частей организма.

Формы лошадей опредѣляются наружнымъ осмотромъ, а для вѣрнаго изслѣдованія внутреннихъ качествъ и свойствъ, необходимо правильное, соотвѣтствующее испытаніе.

Подъ словомъ *кровь*, слѣдуетъ разумѣть совокупность наслѣдственныхъ качествъ и свойствъ, отличающихъ извѣстную породу.

Кровь и порода не одно и то же, какъ часто употребляютъ эти слова: кровныя лошади, по происхожденію, принадлежатъ къ лошадямъ высшихъ достоинствъ; *порода*—это група лошадей, выросшихъ при одинаковыхъ условіяхъ, климатѣ и воспитаніи, имѣющихъ исключительное назначеніе въ отношеніи ихъ употребленія: всякая лошадь принадлежитъ къ какой нибудь породѣ, которая чаще всего опредѣляется названіемъ мѣстности, гдѣ она существуетъ, тогда какъ кровная лошадь составляетъ исключеніе.

Сила лошади, при здоровомъ состояніи всѣхъ частей тѣла, за-

Digitized by Google

виситъ отъ роста, ширины, правильнаго сложенія, плотности костей, упругости жилъ и отъ величины мускуловъ.

Рѣзвость лошади зависитъ, кромѣ всего сказаннаго, относительно силы, еще отъ легкости корпуса, энергіи нервовъ, развитія дыхательныхъ органовъ и отъ длины костей, входящихъ въ составъ верхнихъ частей ея конечностей.

Чѣмъ лошадь масивнѣе, тѣмъ она сильнѣе, тѣмъ болѣе имѣетъ силы и менѣе рѣзвости, и чѣмъ легче, тѣмъ менѣе къ ней силы и болѣе рѣзвости.

Увеличить силу на счетъ уменьшенія скорости гораздо легче, чѣмъ наоборотъ: первое можетъ быть произведено въ продолженіе двухъ генерацій, тогда какъ для полученія рѣзвости въ скаковыхъ лошадяхъ надо было 200 лѣтъ или 40 генерацій, а въ нашихъ рысистыхъ — 100 лѣтъ или 20 генерацій.

При условіи искуственнаго развитія силы и рѣзвости, когда въ странѣ развита культура, число верховыхъ лошадей, въ которыхъ рѣзвость служитъ источникомъ быстроты, будетъ меньше, чѣмъ упряжныхъ рабочихъ, воплощающихъ въ себѣ, по преимуществу, силу, вслѣдствіе того, что производство первыхъ, при медленности сформированія небходимой рѣзвости, ограничивается еще тѣмъ, что вызывается исключительно нуждами войскъ и спросомъ любителей; тогда какъ производство лошадей упряжныхъ, кромѣ большей легкости, распространено болѣе, потому что составляетъ потребность всякаго хозяйства. Совсѣмъ иное отношеніе будетъ между числомъ лошадей упряжныхъ, въ которыхъ развита сила, и числомъ лошадей верховыхъ, въ тѣхъ государствахъ, въ которыхъ существуетъ *естественное коневодство*: въ этомъ случаѣ лошадей подъ верхъ всегда будетъ болѣе, чѣмъ сильныхъ рабочихъ лошадей. Россія, сравнительно богатая естественнымъ коневодствомъ, имѣетъ много верховыхъ лошадей, и если при этомъ наша кавалерія нуждается въ нихъ, то единственно потому только, что кавалерійская регулярная служба требуетъ лошадей улучшенныхъ породъ, создаваемыхъ искуственнымъ коневодствомъ и, преимущественно, коннозаводствомъ.

Сортъ лошади опредѣляется способностью ея для извѣстнаго рода службы. Такимъ образомъ, всѣ лошади, прежде всего, могутъ быть раздѣлены на двѣ части: 1) лошадей упряжныхъ и 2) верховыхъ. Каждый изъ этихъ двухъ сортовъ, въ свою очередь, дѣлится еще на нѣсколько видовъ, въ зависимости отъ различныхъ условій упряжки и службы подъ сѣдломъ. Такимъ образомъ, верховыя лошади мо-

Digitized by Google

гутъ быть подраздѣлены на два вида: лошадей регулярной кавалеріи и иррегулярной, при чемъ лошади регулярной кавалеріи имѣютъ два типа — лошадей легкокавалерійскихъ и лошадей тяжелой кавалеріи.

Упряжный сортъ долженъ быть подраздѣленъ на два главныхъ вида: лошадей артилерійскихъ—боевыхъ и лошадей для всякаго рода обоза, включая въ это число и парки. Для лошадей упряжныхъ боевыхъ, предназначающихся для запряжки въ орудія и ящики, состоящіе при батареяхъ—нужны лошади сильныя и въ то же время рѣзвыя, способныя къ быстрымъ движеніямъ, хотя бы и безъ дорогъ, на значительномъ протяженіи, подъ двойною тяжестію — сѣдока-ѣздоваго и орудійнаго груза.

Отысканіе такихъ лошадей весьма трудно; вслѣдствіе чего, для службы въ артилеріи пріобрѣтаются, преимущественно, лошади, отличающіяся силою, но за то масивность ихъ служитъ, въ извѣстной степени, помѣхою для развитія въ строевыхъ артилерійскихъ частяхъ надлежащей быстроты и подвижности на большихъ разстояніяхъ.

Упряжныя обозныя лошади, отъ которыхъ, прежде всего, должно требовать возможнаго развитія *силы*, хотя бы и въ ущербъ рѣзвости, должны быть подраздѣлены: 1) на лошадей, предназначающихся въ дышловую запряжку, требующую лошадей не ниже извѣстнаго роста, опредѣляемаго высотою постановки дышла, и 2) лошадей въ оглобельную упряжку, для которой пригодны лошади всякаго роста, лишь бы онѣ были сильны и крѣпки. Къ послѣдней категоріи должны быть отнесены и тѣ лошади, которыя могутъ быть взяты отъ населенія для сформированія разныхъ вспомогательныхъ транспортовъ, составляемыхъ изъ повозокъ, пріобрѣтаемыхъ у жителей.

На основаніи только что сказаннаго можно придти къ заключенію, что лошади, предназначающіяся для службы въ регулярныхъ войскахъ, главнымъ образомъ, должны быть четырехъ сортовъ: 1) *верховыя* — для службы въ регулярной кавалеріи, конной и пѣшей артилеріи; 2) *артилерійскія* — упряжныхъ статей, для запряжки въ орудія и ящики, состоящіе въ батареяхъ, при чемъ разница между орудійными и ящичными лошадьми должна состоять лишь въ томъ, что послѣднія могутъ быть нѣсколько ниже и короче; 3) *обозныя*— для запряжки войсковаго обоза и парковъ, какъ подвижныхъ, такъ и летучихъ; 4) *подъемныя*—для запряжки вспомогательныхъ транспортовъ, формируемыхъ изъ обывательскихъ повозокъ; къ сорту этихъ лошадей могутъ быть отнесены всѣ здоровыя и крѣпкія крестьянскія лошади, принадлежащія къ породамъ тѣхъ мѣстностей, откуда берутся повозки, или гдѣ формируются транспорты.

Digitized by Google

Выше было указано, что лошадь, предназначающаяся для службы въ войскахъ въ военное время, *должна быть годна для немедленнаго употребленія въ дѣло*. Сравнивая это требованіе съ тѣмъ, чему должна удовлетворять ремонтная лошадь мирнаго времени, оказывается, что послѣдняя, предназначающаяся для службы въ продолженіе девяти лѣтъ, можетъ быть выѣзжена на досугѣ, вслѣдствіе чего не встрѣтится затрудненія въ томъ, если она, въ минуту пріема, будетъ совершеннымъ нѣукомъ, нисколько невыдержаннымъ, при чемъ даже желательно, чтобы она была не старше четырехъ, пяти лѣтъ; лошадь же, поступающая въ войска при мобилизаціи, должна быть *выѣзжена* такъ, чтобы затѣмъ оставалось только ее пріѣздить въ военную запряжку; въ то же время она должна быть на столько *выдержана*, чтобы можно было немедленно употребить ее въ усиленную работу.

Принимая во вниманіе два послѣднія обстоятельства, въ военное время, четырехлѣтняя лошадь будетъ годна лишь въ томъ случаѣ, когда она вполнѣ сложилась; напротивъ, лошади отъ 7 до 13 лѣтъ и старѣе, если онѣ доброѣзжи и крѣпки, представляютъ въ настоящемъ случаѣ самую надежную коневую силу. Мнѣ кажется, что по затруднительности опредѣлить возрастъ лошади за девять лѣтъ, не слѣдуетъ назначать: старѣе какихъ лѣтъ лошадь можетъ считаться годною, такъ какъ это повело бы только къ освобожденію массы лошадей, полныхъ силы и крѣпости. Въ этомъ случаѣ слѣдуетъ, преимущественно, обращать вниманіе на общее состояніе лошади: если лошадь въ работѣ сохранила тѣло, что̀ доказываетъ, что она хорошо ѣстъ кормъ, то смѣло можно признать ее годною. Должно только остерегаться лошадей, выдержанныхъ на мукѣ или хлѣбѣ безъ движенія, которыя хотя имѣютъ тѣло, но неспособны ни къ какой усиленной работѣ; въ числѣ послѣднихъ бываетъ очень много старыхъ, предназначающихся, исключительно, къ недальнимъ выѣздамъ, и обыкновенно содержимыхъ городскимъ купечествомъ и монастырями.

Вслѣдствіе требованія, чтобы лошадь, предназначающаяся для пополненія войскъ при мобилизаціи, была годна къ немедленной усиленной работѣ, табунная лошадь, никогда не бывшая въ рукахъ, не можетъ быть признана годною, и потому относительно такихъ лошадей должно быть принято условіе, чтобы онѣ сдавались не иначе, какъ *въ поводу*, и были уже *пріучены къ зерновому корму*. Во всякомъ случаѣ табунныя лошади упряжныхъ сортовъ должны быть назначаемы на укомплектованіе такихъ частей, полная готовность которыхъ не требуетъ такой спѣшности, какъ готовность боевыхъ дѣй-

Digitized by Google

ствующихъ войскъ, какъ, напримѣръ, артилерійскихъ и инженерныхъ парковъ и подвижныхъ госпиталей, а также резервныхъ войскъ.

Такъ какъ для укомплектованія дѣйствующихъ кавалерійскихъ частей изъ 14-ти рядного въ 16-ти рядный составъ, въ резервныхъ эскадронахъ всегда имѣется на лицо все необходимое число лошадей, то относительно дальнѣйшаго пополненія убыли верховыхъ лошадей, табунныя лошади верховыхъ статей, при указанныхъ выше условіяхъ, могутъ быть допущены безъ всякаго затрудненія, потому что онѣ, прежде поступленія въ дѣйствующія части, во всякомъ случаѣ, должны быть предварительно объѣзжены въ резервныхъ эскадронахъ. Вообще, пополненіе комплекта верховыхъ кавалерійскихъ лошадей, вслѣдствіе существующихъ у насъ порядковъ, не требуетъ той спѣшности, какая необходима относительно лошадей упряжныхъ, причемъ и численно потребность въ первыхъ значительно меньше, а потому условія годности лошадей этого сорта, и въ военное время, могутъ быть тѣ же, какъ и въ мирное время, лишь съ тѣмъ ограниченіемъ, чтобы поставляемыя лошади *непремѣнно были уже вполнѣ сложившіяся*.

Относительно рослости, годность лошадей для службы въ военное время, сравнительно съ требованіями, выраженными въ инструкціяхъ мирнаго времени, можетъ быть нѣсколько расширена тѣмъ, что при этомъ можно ограничиться опредѣленіемъ только наименьшаго роста; такъ какъ назначеніе мѣры, выше которой лошадь считается уже негодною, при общей годности ея въ другихъ отношеніяхъ, съ практической точки зрѣнія не имѣетъ никакихъ основаній. Поэтому, ростъ лошадей каждаго сорта можетъ быть опредѣленъ такъ:

Верховая лошадь не ниже 2 арш. 1 верш.; артилерійская и обозная не ниже 2 арш.; подъемная не ниже 1 арш. 14 вершковъ. Лошади для тяжелой кавалеріи, не ниже 2 арш. 3 верш., могутъ выбираться изъ лошадей, уже принятыхъ въ войска и поступившихъ въ резервные эскадроны, что, при небольшомъ числѣ кирасирскихъ полковъ, а, вслѣдствіе того, при незначительномъ требованіи на лошадей такого сорта, не встрѣтитъ особаго затрудненія, и всегда можетъ быть исполнено по распоряженію военнаго начальства.

Различіе въ ростѣ лошадей армейскихъ и гвардейскихъ войскъ, опредѣляемое инструкціями мирнаго времени, должно быть устранено при опредѣленіи годности лошадей для службы въ военное время, которая, съ боевой точки зрѣнія, одинакова для всѣхъ войскъ.

Требованія масти отъ лошадей, назначаемыхъ въ строевыя части, должны быть ограничены лишь однимъ условіемъ, чтобы артилерій-

Digitized by Google

скія лошади, предназначающіяся исключительно для батарей, всегда были темныхъ мастей, не свѣтлѣе рыжей. Это условіе необходимо для того, чтобы въ бою артилерійскія лошади не такъ рѣзко выдѣлялись изъ общаго фона, такъ какъ имъ приходится не только двигаться въ сферѣ огня, какъ то дѣлаетъ кавалерія, но и стоять на мѣстѣ во все время дѣйствія батареи, въ недальнемъ отъ нея разстояніи, причемъ, очень часто мѣстность не даетъ для нихъ никакого укрытія.

При опредѣленіи годности лошадей относительно ихъ цѣлости и крѣпости, требованія инструкцій мирнаго времени должны быть приняты полностью съ весьма незначительными измѣненіями, вызываемыми тѣмъ, что лошадь, поступающая въ войска въ виду войны, должна быть уже ѣзжена. Вслѣдствіе этого, она не можетъ быть такъ свѣжа и цѣла, какъ ремонтная лошадь мирнаго времени, причемъ и послабленіе это не должно вліять на прочность лошади, которую слѣдуетъ опредѣлять тѣмъ, чтобы лошадь могла выдержать усиленную работу въ продолженіе года. При теперешнихъ способахъ веденія войны трудно предположить, чтобы военныя дѣйствія могли продолжаться долѣе этого срока.

По моему мнѣнію, слѣдующія послабленія могутъ быть допущены безъ ущерба дѣлу:

1) Не должно браковать лошадь *съ прикускою*, если она въ хорошемъ тѣлѣ, не смотря на то, что была въ работѣ, что легко опредѣлить по наружному осмотру.

2) *Слѣпота на одинъ глазъ*, происходящая отъ бѣльма, въ лошадяхъ обозныхъ и подъемныхъ также не должна считаться причиною брака.

3) *Сбитый маклакъ*, при условіи, что лошадь не хромаетъ, хотя уже ѣзжена и втянута въ работу, не можетъ служить поводомъ для браковки.

Для облегченія спѣшнаго пріобрѣтенія огромнаго числа лошадей возможно лучшихъ достоинствъ, безъ обремененія населенія и по физической невозможности исполнить требованія инструкцій мирнаго времени, не допускающей на службу жеребцовъ,—слѣдуетъ, въ военное время, принимать безразлично и безъ всякаго ограниченія, кобылъ, жеребцовъ и нутрецовъ. Возможныя при этомъ затрудненія для войскъ могутъ и должны быть устранены заботливостью и предусмотрительностью командировъ частей, какъ мы уже указывали на то въ № 11-мъ «Военнаго Сборника» за прошлый годъ, въ статьѣ: «Нѣкоторыя соображенія о мѣрахъ, которыя должны быть приняты въ частяхъ войскъ для облегченія перехода ихъ на военное положеніе».

Digitized by Google

Составляя настоящую замѣтку, я желалъ разсмотрѣть тѣ основанія, которыя должно имѣть въ виду при составленіи инструкціи, опредѣляющей годность лошадей, предназначающихся для обязательной поставки въ войска населеніемъ, при мобилизаціи и во время войны. Ограничиваясь такою задачею, при условіи, что существующая инструкція ремонтерамъ при покупкѣ и сдачѣ лошадей, съ точки зрѣнія мирныхъ требованій, въ подробностяхъ исчерпываетъ этотъ вопросъ, я нашелъ необходимымъ указать только на тѣ измѣненія, которыя, по моему мнѣнію, надлежало бы въ ней сдѣлать, сообразно съ новой постановкой вопроса о пріобрѣтеніи лошадей.

Какія бы противорѣчивыя мнѣнія ни существовали по этому вопросу въ частностяхъ, но въ общемъ, для людей, практически знакомыхъ съ приложеніемъ лошадиной силы въ военномъ дѣлѣ, не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что для военныхъ успѣховъ необходимо, *чтобы каждая войсковая часть была снабжена вполнѣ годными, соотвѣтствующими своему назначенію лошадьми.*

Укомплектованіе войскъ, въ случаѣ приведенія ихъ на военное положеніе, *какими бы то ни было лошадьми*, удовлетворяя требованіямъ отчетности о боевой готовности частей, на практикѣ приведетъ къ напраснымъ тратамъ денегъ, такъ какъ, войска, безъ лошадей *соотвѣтствующаго достоинства*, въ первое время будутъ крайне неподвижны; а затѣмъ, въ скоромъ времени, потребуютъ усиленнаго пополненія, такъ какъ, при такомъ порядкѣ, число лошадей, оказавшихся негодными послѣ первыхъ усиленныхъ движеній, будетъ весьма велико. Особенно важно, чтобы артилерія имѣла вполнѣ годныхъ лошадей, такъ какъ безъ этого, въ бою, вмѣсто помощи для другихъ родовъ оружія, она станетъ тяжелымъ для нихъ бременемъ. Лучше быть готовымъ къ бою нѣсколькими днями позже, чѣмъ идти на встрѣчу врага съ частями, сформированными на скорую руку.

Я. Гребенщиковъ.

Digitized by Google

СУНГАРІЙСКАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ 1872 ГОДА.

Статья вторая (*).

III.

Если считать языкъ признакомъ каждой отдѣльной народности, то обитателей прибрежій Сунгари, Нонь-улы и Муданъ-цзяна можно раздѣлить по племенамъ на *китайцевъ*, *монголовъ*, *дауровъ* и *гольдовъ* (**). При этомъ не можетъ не броситься въ глаза одно весьма странное обстоятельство: *въ Маньчжуріи нѣтъ людей, говорящихъ по маньчжурски*. Фактъ этотъ вѣренъ не только въ отношеніи деревень, но даже и городовъ, этихъ гнѣздъ маньчжурскаго чиновничества. Въ Сань-Синѣ для переговоровъ съ властями я долженъ былъ прибѣгать къ помощи гольдскаго переводчика, такъ какъ между маньчжурскими чиновниками не оказалось ни одного свободно владѣющаго языкомъ своей родины, языкомъ офиціальнымъ и дипломатическимъ, а состоявшій при мнѣ переводчикъ, основательно знавшій маньчжурскій языкъ, не успѣлъ еще къ тому времени напрактиковаться въ китайскомъ.

Причина описаннаго явленія заключается въ томъ, что китайцы, начавшіе наводнять Маньчжурію со времени водворенія маньчжурской династіи на китайскомъ престолѣ, успѣли вполнѣ окитаить господствующую народность. Достигли они этого въ отношеніи маньчжуровъ тѣмъ же путемъ, какимъ въ наше время достигаютъ въ отношеніи, напримѣръ, монголовъ корлосскаго аймака, населяющихъ прибрежья Нонь-улы отъ устья почти до самаго Цицигара. Архимандритъ

(*) См. «Военный Сборникъ» 1874 г. № 1.

(**) Я буду говорить только о мѣстностяхъ, посѣщенныхъ сунгарійскою экспедиціею 1872 года.

Digitized by Google

Палладій говоритъ объ этомъ слѣдующее (*): «не трудно предугадать, что настанетъ время, когда монголы этого края превратятся въ маньцзъ. Маньчжурское правительство само способствуетъ распространенію осѣдлости въ своихъ кочевыхъ владѣніяхъ, находя въ мирномъ характерѣ поселянина гарантію спокойствія границъ. Шань-дунцы и шань-сійцы не упустили случая воспользоваться благопріятными обстоятельствами; первые, арендуя земли монголовъ, тайно пріобрѣтаютъ ихъ въ свое владѣніе значительными взносами (продавать земли китайцамъ въ аймакахъ запрещено). Шань-сійцы мелкою торговлею также захватываютъ имущества и земли своихъ должниковъ изъ монголовъ, въ видѣ залоговъ, и держатъ многихъ изъ нихъ въ кабалѣ».

Такимъ же образомъ, китайскіе переселенцы изъ Шань-дуня, Чжи-ли и Шань-си сдѣлали свое дѣло въ Маньчжуріи. Дѣятельные, искусные, трудолюбивые, они бросились въ Маньчжурію, ища почвы для приложенія своихъ знаній и труда. Чжи-лійцы и въ особенности шань-дунцы, опытные земледѣльцы, захватили въ свои руки земледѣліе, а также всю городскую и сельскую промышленость. Маньчжуры тоже земледѣльцы; но, будучи въ этомъ дѣлѣ менѣе искусны, чѣмъ китайцы, отвлекаемые при томъ отъ сельскихъ занятій военною повинностью, они составляютъ бѣднѣйшій класъ хлѣбопашцевъ въ Маньчжуріи и чаще всего отдаютъ свои земли въ аренду тѣмъ же шань-дунцамъ. Послѣдніе, обыкновенно, переселяются въ Маньчжурію съ семействами и водворяются въ ней навсегда.

Шань-сійцы, ловкіе торговцы, овладѣли всею оптовою и мелочною торговлею, по городамъ и деревнямъ, и поставили маньчжуровъ, въ этомъ отношеніи, въ полную отъ себя зависимость. Они чаще принадлежатъ къ временнымъ обитателямъ Маньчжуріи. Являясь сюда для наживы, безъ семействъ, они, по достиженіи цѣли, обыкновенно возвращаются на родину.

Есть между китайскими переселенцами и такіе, которыхъ загнали въ Маньчжурію разныя неблагопріятныя обстоятельства и житейскія невзгоды. Одни спасаются отъ преслѣдованія закона за сдѣланныя преступленія, другіе бѣгутъ вслѣдствіе разоренія отъ кутежей и игры въ карты. До послѣдней китайцы столь страстные охотники, что зачастую проигрываютъ не только все свое состояніе, но и семейства. Бѣгутъ вообще всѣ тѣ, которымъ трудно зарабатывать кусокъ хлѣба дома, въ ихъ слишкомъ густо населенномъ отечествѣ. Бросивъ семейства на произволъ судьбы, одни изъ нихъ, по прибытіи въ Маньчжурію, ищутъ работы, другіе, не имѣя средствъ, поступаютъ въ услуженіе къ своимъ землякамъ, третьи, наконецъ, дѣлаются бродягами и ворами.

(*) См. «Дорожныя замѣтки на пути отъ Пекина до Благовѣщенска».

Digitized by Google

чжурію, нанимаются въ работники, другіе устремляются на золотые пріиски, третьи дѣлаются рыбо-или-звѣроловами. Вообще они первое время принуждены обращаться къ занятіямъ, доставляющимъ самый скудный заработокъ. Но многіе изъ нихъ упорнымъ трудомъ и тяжелыми лишеніями завоевываютъ себѣ болѣе обезпеченное положеніе. Тогда они вспоминаютъ о своихъ покинутыхъ семействахъ и часто привозятъ ихъ къ себѣ.

Переселенцы, принадлежащіе къ послѣдней категоріи, называютъ себя *пао-тоурръ*, что въ буквальномъ переводѣ значитъ «бѣглая головушка». Они, однако, не преслѣдуются правительствомъ и, избравъ любой родъ занятій, обращаются въ мирныхъ гражданъ. Всѣ же вообще переселенцы изъ Китая въ Маньчжурію называютъ себя *маньцзами*, въ отличіе отъ коренныхъ, туземныхъ обитателей — маньчжуровъ.

Овладѣвъ всѣми источниками народнаго богатства и поставивъ этимъ маньчжуровъ въ безусловную зависимость отъ себя, въ отношеніи матеріальныхъ интересовъ, китайскіе переселенцы, еще въ большей степени, подчинили ихъ себѣ въ нравственномъ отношеніи, посредствомъ своихъ школъ, оказавшихъ едва-ли не наибольшую долю вліянія на успѣшное окитаеніе маньчжуровъ. Въ то время, какъ маньчжурскія школы учреждаются правительствомъ лишь въ городахъ, при ямуняхъ, китайскія школы, содержимыя на счетъ самихъ жителей, существуютъ въ каждомъ сколько-нибудь значительномъ поселеніи. Поэтому маньчжуры, съ давнихъ поръ, поставлены были въ необходимость отдавать своихъ дѣтей въ китайскія школы. Такой порядокъ вещей въ настоящее время вошелъ въ обычай. Теперь въ маньчжурскія школы поступаютъ только тѣ, которые уже получили общее образованіе въ китайскихъ. Такимъ образомъ, маньчжурскія школы обратились какъ бы въ спеціальныя заведенія для образованія чиновниковъ (*).

(*) Въ *маньчжурскія школы* поступаютъ дѣти маньчжурскихъ чиновниковъ и солдатъ, для обученія маньчжурской грамотѣ и дѣлопроизводству.—Ученики, успѣшно кончившіе курсъ, получаютъ первый чинъ. Учителями въ маньчжурскія школы назначаются преимущественно отставные престарѣлые чиновники военныхъ отдѣленій въ ямуняхъ. Эта должность, кромѣ скуднаго жалованья отъ казны, приноситъ имъ еще нѣкоторый доходъ, въ видѣ платы, которую они получаютъ отъ родителей за обученіе ихъ дѣтей и составляетъ какъ бы пенсіонъ за долговременную казенную службу.

Учителями въ *китайскихъ школахъ* служатъ по преимуществу лица, не выдержавшія экзамена на чинъ, или выдержавшія экзаменъ, но не желающія поступать на коронную службу и не имѣющія другихъ средствъ къ жизни. Лицо, возпамѣрившееся посвятить себя учительской профессіи, тотчасъ начинаетъ вербовать себѣ учениковъ. Для этого оно пишетъ просительное письмо, съ

Digitized by Google

Получая первоначальное образованіе въ китайскихъ школахъ, съ дѣтства проникаясь уваженіемъ къ китайской цивилизаціи и сознаніемъ превосходства китайской національности, маньчжуры, мало по малу, пришли къ отреченію отъ своей собственной народности.

Вотъ почему, въ настоящее время, на маньчжуровъ, населяющихъ басейнъ Сунгари, приходится смотрѣть не какъ на отдѣльную національность, а скорѣе, какъ на особую касту въ средѣ китайскаго народа, высшіе члены которой — чиновники, поставленные пастырями народнаго стада, нисколько, однако, не радѣютъ о немъ; низшій же слой этой касты, обязанный быть, въ одно и то же время, и солдатами, и земледѣльцами, не удовлетворяя ни тому, ни другому назначенію, представляетъ собою бѣднѣйшій класъ китайскаго народа, въ конецъ изнѣнившійся и теперь уже, при рѣдкомъ населеніи, выдѣляющій изъ своей среды не мало пролетаріевъ, ничего неимущихъ и кое-какъ перебивающихся изо-дня въ день.

Къ числу китайцевъ слѣдуетъ отнести и, такъ называемыхъ, *хой-хой*, или китайскихъ магометанъ, частію ссыльныхъ, а частію свободныхъ переселенцевъ на Сунгари изъ внутренняго Китая. Они составляютъ значительный процентъ городскаго промышленнаго населенія, отличающійся особою сплоченностію и зажиточностію, ненавидящій всѣхъ немагометанъ и, въ свою очередь, глубоко ненавидимый всѣми, послѣдними.

Китайцы, разумѣя подъ этимъ именемъ и маньчжуровъ и китайскихъ магометанъ, населяютъ прибрежья Сунгари и Муданъ-цзяпа. На Сунгари сплошное китайское населеніе водворилось на пространствѣ отъ дер. *Да-ху-тунь* до дер. *Цзянь-му-со* (*). Главная масса

которымъ обходитъ тѣхъ родителей, дѣти которыхъ, по возрасту, должны поступить въ ученіе. Отецъ семейства, въ случаѣ принятія предложенія, по прочтеніи письма, прописываетъ на немъ тотъ размѣръ вознагражденія, который онъ, по совѣсти и по достатку, можетъ давать учителю за обученіе своего сына. Курсъ ученія можетъ быть и длиннѣе и короче, смотря по желанію родителей дать своему сыну большее, или меньшее научное образованіе, а также по состоянію ихъ и способностямъ ученика. Сообразно съ этимъ плата за ученіе простирается отъ 2—8 рублей въ годъ (отъ 2,000—6,000 чоховъ) въ деревняхъ, а въ городахъ и болѣе.

Первая книга, которую каждый ученикъ долженъ выучить наизусть, называется *сань-цзы-цзинь* (троесловіе). Въ ней изложены, стихотворнымъ языкомъ, разныя капитальныя истины, въ родѣ того, напримѣръ, что отецъ, сынъ и внукъ—ближайшія степени родства и т. п. Затѣмъ послѣдовательно изучаются: книга ста фамилій, постепенное писаніе буквъ, искуство считать и читать (кредитныя) деньги, географія, наука о религіи и, наконецъ, историческія и философскія сочиненія (цзины) наиболѣе уважаемыхъ ученыхъ и философовъ.

(*) Деревня Да-ху-тунь находится верстахъ въ 70 ниже Бодунэ, а деревня Цзянъ-му-со верстахъ въ 115 ниже Сань-Сина, объ на правомъ берегу.

Digitized by Google

его осѣлась на обширной равнинѣ между гор. Бодунэ и Баянъ-сусу. Китайцы вообще не любятъ группироваться въ большія поселенія, предпочитая селиться небольшими деревушками, или даже отдѣльными дворами. Но эта равнина представляетъ столь выгодныя условія для осѣдлости, въ отношеніи климата и почвы, что здѣсь, на небольшомъ относительно пространствѣ, возникло шесть городовъ. Многія села своею величиною почти равняются городамъ. Одну изъ деревень на рѣкѣ Хулань-хэ, виднѣющуюся съ Сунгари, нѣкоторые путешественники принимаютъ за самый городъ Хулань, съ Сунгари вовсе невидимый. Столь же крупныя поселенія встрѣчаются по дорогѣ изъ деревни *Лоу-чжоу-ванъ-шань* (*), на правомъ берегу Сунгари, въ городъ Сюань-чань-пу, въ окрестностяхъ городовъ Аши-хэ и Баянъ-сусу и возлѣ нѣкоторыхъ винокуренныхъ заводовъ. Какъ города, такъ и винокуренные заводы оказываютъ притягательное дѣйствіе на деревенскихъ обитателей удобствомъ сбыта сельскихъ произведеній.

Между Баянъ-сусу и Сань-Синомъ устроились самыя молодыя китайскія поселенія, а пространство, верстъ на шестьдесятъ по Сунгари, находящееся почти посрединѣ между двумя названными пунктами, до сего времени остается вовсе незаселеннымъ. Здѣсь, на правомъ берегу, есть мѣсто, отведенное для императорскихъ охотъ. Затѣмъ, чѣмъ ближе къ городу, тѣмъ населеніе дѣлается гуще, въ особенности къ сторонѣ Баянсъ-сусу. Сообразно топографическимъ условіямъ мѣстности, небольшія поселенія начинаютъ располагаться здѣсь, преимущественно, на лѣвомъ, равнинномъ берегу. Въ пространствѣ между Сань-Синомъ и Баянъ-сусу намъ нерѣдко приходилось встрѣчать переселенцевъ изъ Китая, которые, избравъ мѣста для осѣдлости, не успѣли еще обстроиться, временно помѣщаются въ землянкахъ или шалашахъ, и не имѣютъ еще ни скота, ни другихъ хозяйственныхъ обзаведеній. Самый городъ Баянъ-сусу возникъ не болѣе шести или десяти лѣтъ тому назадъ, а, между тѣмъ, своими размѣрами, уже почти сравнялся съ Сань-Синомъ и имѣетъ всѣ задатки для дальнѣйшаго развитія.

По слухамъ, по берегамъ рѣчки Май-хэ водворилось довольно густое китайское населеніе. Оно отличается строгою нравственностію и людей порочныхъ изгоняетъ изъ своей среды.

Китайскія поселенія на Сунгари, внизъ отъ Сань-Сина, на правомъ берегу оканчиваются деревнею *Цзянь-му-со*, а на лѣвомъ — деревнею *Вань-юань-во-кэнз* (**). Далѣе, по правому берегу идутъ

(*) Деревня Лоу-чжоу-ванъ-шань расположена верстахъ въ 120 ниже Бодунэ, на правомъ же берегу.

(**) Въ 60 верстахъ ниже Сань-Сина.

Digitized by Google

гольдскія поселенія, а по лѣвому пустыня, простирающаяся до самаго Амура. На обоихъ берегахъ есть еще много мѣстъ, удобныхъ для поселеній.

По правому берегу Муданъ-цзяна, довольно обширныя береговыя равнины отъ Сань-Сина до рѣчки Усху и отъ мѣстности Чанъ-чу-лаза до Нингуты, густо усѣяны фанзами и деревнями. На остальномъ пространствѣ, между Усху и Чанъ-чу-лаза, отдѣльные дворы и рѣдкія небольшія деревни пріютились въ тѣхъ немногихъ мѣстахъ, гдѣ горы, удаляясь отъ берега рѣки, уступаютъ мѣсто небольшимъ равнинамъ. Въ падяхъ, ближе къ Нингутѣ, встрѣчаются фанзы и шалаши искателей грибовъ и нѣкоторыхъ цѣнныхъ растительныхъ корней.

Отъ Нингуты, по направленію къ нашей границѣ, густое китайское населеніе оканчивается долиною рѣчки Мо-до-ши. Отсюда до Ванълунъ-гоу встрѣчаются одинокія фанзы, владѣльцы которыхъ, занимаясь земледѣліемъ, вмѣстѣ съ тѣмъ даютъ пріютъ для ночлеговъ и отдыха многочисленнымъ путникамъ, стремящимся на золотые пріиски и обратно. Можно съ увѣренностью сказать, что въ этой мѣстности, въ сторонѣ отъ дороги, въ глухихъ падяхъ, есть не мало поселеній, въ родѣ встрѣченнаго нами на рѣчкѣ Сяо-суйфунъ, жители которыхъ, занимаясь земледѣліемъ и огородничествомъ, сбываютъ произведенія своего промысла въ Синь-цзинь-чанъ, гдѣ разработкою золота занимается масса народа.

Тоже можно сказать и объ остальномъ пространствѣ отъ Ванълунъ-гоу до нашей границы.

Въ нашихъ предѣлахъ, неподалеку отъ рѣчки Ба-дао-хэ-цза, въ сторонѣ отъ дороги, есть нѣсколько китайскихъ земледѣльческихъ поселеній, а затѣмъ пространство до самаго селенія Никольскаго, или, лучше сказать, до первыхъ выселокъ изъ Никольскаго, остается вовсе незаселеннымъ, хотя оно представляетъ большія удобства для осѣдлости.

На остальномъ пространствѣ по Сунгари, т. е. отъ дер. Да-хутунь до г. Бодунэ и по р. Нонь-улѣ, китайское населеніе перемѣшано съ монгольскимъ и даурскимъ. Составляя значительное меньшинство, китайцы живутъ здѣсь на станціяхъ, такъ какъ на нихъ возложено отбываніе почтовой повинности по тракту между Бодунэ и Цицигаромъ, содержатъ мелочныя лавочки, постоялые дворы и гостинницы, занимаются рыбнымъ промысломъ, а отчасти и хлѣбопашествомъ на земляхъ, арендуемыхъ у монголовъ.

Монголы составляютъ преобладающее населеніе прибрежій Нонь-

Digitized by Google

улы отъ устья ея до дер. *Мохоло* (*) и, вмѣстѣ съ даурами, населяютъ также прибрежья Сунгари отъ дер. Да-ху-тунь до г. Бодунэ. На самомъ берегу Нонь-улы до дер. Мохоло, за исключеніемъ нѣсколькихъ ничтожныхъ деревушекъ и одного большаго селенія и станціи Донай-чжань, встрѣчаются только станціонные дома и фанзы рыболововъ. Въ нѣкоторомъ же разстояніи отъ береговъ разсѣяны небольшія поселенія осѣдлыхъ монголовъ, которые живутъ въ китайскихъ фанзахъ и занимаются земледѣліемъ и скотоводствомъ. Кочевые монголы обитаютъ далѣе внутри страны. Монголы, населяющіе прибрежья Нонь-улы, подчинены своимъ родовымъ владѣтелямъ, а сунгарійскіе—вѣдомству г. Бодунэ.

Дауры живутъ по Нонь-улѣ въ большихъ селахъ, начиная отъ дер. Мохоло до Цицигара. Они, такъ же какъ и маньчжуры, принадлежатъ къ разряду солдатъ-хлѣбопашцевъ и причисляются къ маньчжурскому восьми-знаменному войску. И бѣдны они такъ же, какъ и маньчжуры.

Гольды населяютъ правый берегъ нижней Сунгари отъ дер. Цзянь-му-со до устья, гдѣ разсѣяны ихъ незначительныя деревушки. Они обязаны почтовою гоньбою отъ устья Сунгари вверхъ до первыхъ китайскихъ поселеній, занимаются немного огородничествомъ, а болѣе рыбнымъ и звѣринымъ промыслами, уплачиваютъ подати соболями и на нихъ же вымѣниваютъ въ Сань-Синѣ хлѣбъ, табакъ, дабы и другіе предметы, необходимые въ ихъ быту. Живутъ они въ китайскихъ фанзахъ и подчинены вѣдомству г. Сань-Сина.

Китайцы, населяющіе прибрежья Сунгари и ея большихъ притоковъ, по званіямъ и занятіямъ, раздѣляются на слѣдующіе разряды:

1) *Маньчжурское восьмизнаменное войско*, къ которому, кромѣ маньчжуровъ и дауровъ цицигарскаго вѣдомства, причисляются и, такъ называемые, *хань-цзюни*, т. е. потомки тѣхъ китайцевъ, которые, вмѣстѣ съ маньчжурскими войсками, принимали участіе въ покореніи Китая. Дауры и хань-цзюни пользуются тѣми же правами и несутъ тѣ же обязанности, какъ и коренные маньчжуры.

2) *Матросы* принадлежатъ къ потомкамъ ссыльныхъ переселенцевъ изъ Китая, обязаны пожизненно военною службою, но занимаются исключительно перевозкою по рѣкамъ казеннаго провіанта.

Какъ о маньчжурскомъ восьмизнаменномъ войскѣ, такъ и о матросахъ подробнѣе будетъ сказано ниже, при описаніи военнаго положенія Маньчжуріи.

3) *Станціонные* тоже потомки ссыльныхъ переселенцевъ изъ

(*) Въ 35 верстахъ ниже Цицигара, на правомъ берегу.

Digitized by Google

Китая. Надѣленные отъ правительства землями, они обязаны за это отбывать почтовую повинность. На такихъ основаніяхъ станціонные разселены, напримѣръ, по тракту изъ Бодунэ въ Цицигаръ. Въ другихъ мѣстахъ, они, взамѣнъ надѣла землями, получаютъ отъ казны опредѣленное жалованье, размѣръ котораго простирается до 50-ти лановъ (*) въ годъ станціонному начальнику и до 20-ти лановъ простому ямщику и, кромѣ того, фуражъ на лошадей деньгами.

4) *Казенные охотники*, получая отъ правительства жалованье, по 20 лановъ въ годъ, 3 лана на одежду и 5 на пищу и, кромѣ того, оружіе и огнестрѣльные припасы, обязаны вносить въ казну ежегодно опредѣленное число соболиныхъ шкурокъ и по одному экземпляру пантовъ (**). У тѣхъ, которые по какой либо причинѣ не доставятъ въ срокъ всего положеннаго, дѣлаются вычеты изъ жалованья, или же недоставленное записывается въ недоимку на слѣдующій годъ.

5) *Казенные хлѣбопашцы* потомки тѣхъ ссыльныхъ китайскихъ преступниковъ, которые, пробывъ опредѣленное для нихъ время въ ссылкѣ, отказались возвратиться на родину. Они надѣлены отъ правительства землями, и для первоначальнаго обзаведенія хозяйствомъ получаютъ одного, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ двухъ быковъ и восемь лановъ серебра. Если выданный отъ казны быкъ падетъ, то владѣлецъ его получаетъ вспомоществованіе, въ размѣрѣ половины стоимости быка, считая полную цѣну въ восемь лановъ. За это казенные хлѣбопашцы обязываются вносить въ казну ежегодно опредѣленное количество *гу-цзы* (***), смотря по урожаю каждаго года, по качеству отведенной подъ пашни земли и по другимъ обстоятельствамъ. Въ цицигарскомъ вѣдомствѣ, годы, въ отношеніи количества хлѣба, подлежащаго со стороны хлѣбопашцевъ вносу въ казну, раздѣляются на три категоріи. Въ лучшіе годы они вносятъ 5, въ средніе $3^1/_2$ и въ худшіе $2^1/_2$ *даня* (****) гу-цзы. Въ неурожайные годы они не только ничего не вносятъ въ казну, но и сами могутъ получать отъ нея заимообразно необходимое количество хлѣба, съ обязательствомъ разсчитаться съ казною въ слѣдующій урожайный годъ.

Вообще правила, какъ въ отношеніи порядка обложенія казенныхъ хлѣбопашцевъ податью, такъ и въ отношеніи порядка взиманія оной, не вездѣ одинаковы. Такъ, въ однихъ мѣстахъ подать взимается съ лица, въ другихъ съ опредѣленной мѣры земли, въ третьихъ сораз-

(*) Ланъ равняется 1 рублю 77 коп. серебряною монетою.
(**) *Панты* — молодые извилистые рога.
(***) *Гу-цза*—родъ проса.
(****) *Дань* есть мѣра, вмѣщающая отъ 11 до 14 пудовъ зерна.

Digitized by Google

мѣряется съ числомъ рабочихъ рукъ въ семьѣ хлѣбопашца и т. д. Отсутствіе точныхъ на этотъ счетъ указаній закона открываетъ широкое поле злоупотребленіямъ чиновниковъ, собирающихъ хлѣбъ въ казну.

6) *Свободные люди* составляютъ главную массу населенія. Сюда относятся всѣ, какъ постоянные, такъ и временные, но свободные переселенцы изъ Китая въ Маньчжурію, занимающіеся торговлею и всякаго рода промыслами. Изъ нихъ *купцы*, *ремесленники* и другіе городскіе промышленики, ничего не платя въ казну, ежегодно вносятъ въ городскую кассу, на покрытіе разныхъ городскихъ расходовъ, нѣкоторый процентъ отъ своихъ доходовъ. Размѣръ этого процента закономъ не опредѣленъ, а потому вполнѣ зависитъ отъ произвола чиновниковъ.

Заводчики обложены пошлинами, размѣръ которыхъ зависитъ отъ обширности производства и цѣнности обработываемыхъ на заводахъ предметовъ. Такъ, извѣстно, что владѣльцы винокуренныхъ заводовъ ежегодно вносятъ въ казну съ каждаго перегоннаго куба, выкуривающаго до 400,000 *гиновъ* (*) водки въ годъ, 400 лановъ.

Рыболовы, *вольные звѣроловы*, *искатели цѣнныхъ корней растеній* и проч. никому ничего не платятъ.

Вольные хлѣбопашцы занимаются обработкою земли въ качествѣ арендаторовъ казны, или частныхъ земельныхъ собственниковъ. При наймѣ земли, принадлежащей казнѣ, они уплачиваютъ ей извѣстную сумму единовременно, по уговору и ежегодно по 660 *чоховъ* (**) съ каждаго *шана* (***). Арендуемую землю они могутъ переуступать другому лицу, при чемъ, обыкновенно, получаютъ съ него единовременно извѣстную сумму, по взаимному соглашенію. Новый арендаторъ принимаетъ на себя обязательство ежегодно вносить въ казну по 660 чоховъ за каждый шанъ.

При наймѣ земли, принадлежащей частнымъ лицамъ, нерѣдко

(*) *Гинъ* мѣра вѣса, равняющаяся приблизительно 1 фунту и 13 лотамъ.

(**) Въ одномъ нашемъ серебряномъ рублѣ, смотря по курсу на серебро, считается отъ 1,800 до 2,400 чоховъ. Во время нашего путешествія по Маньчжуріи серебряный рубль вездѣ принимался за 2,000 чоховъ. По этому, при переводѣ китайскихъ денегъ на наши, я и буду вездѣ принимать, что одинъ серебряный рубль равняется 2,000 чохамъ. При переводѣ же нашей серебряной монеты на кредитные билеты, я буду принимать, что одинъ серебряный рубль равняется 1 рублю 30 коп. кредитными билетами, по среднему курсу на серебро на Амурѣ. На этомъ основаніи, 660 чоховъ равняются 33 коп. серебряною монетою, или 43 коп. кредитными билетами.

(***) *Шанъ* — борозда земли длиною въ 7,200 шаговъ, а шириною около одного шага.

Digitized by Google

заключается такого рода условіе, по которому наниматель, по уплатѣ собственнику каждогодно, въ продолженіе пятнадцати или двадцати лѣтъ, условленной суммы денегъ, или опредѣленнаго количества хлѣба, освобождается отъ дальнѣйшаго платежа за пользованіе землею и становится, такимъ образомъ, de facto собственникомъ этой земли, хотя de jure, если онъ не манчьжуръ, земля принадлежать ему не можетъ.

Есть еще въ Маньчжуріи разрядъ людей, не имѣющихъ никакихъ опредѣленныхъ занятій, живущихъ поденными заработками всякаго рода, отъ которыхъ зависитъ пропитаніе какъ ихъ самихъ, такъ и ихъ семействъ. Я уже упоминалъ, что такіе люди называютъ себя *май-цунъ-фу-ды-жень*, т. е. людьми, продающими свои досуги.

Въ административномъ отношеніи Маньчжурія дѣлится на три, какъ у насъ въ послѣднее время принято называть, *воеводства*, а каждое воеводство на большее, или меньшее число *округовъ*. Каждымъ воеводствомъ управляетъ *цзянь-цзюнь* (главнокомандующій), а каждымъ округомъ *амбань*, въ чинѣ *мейрынъ-цзангина* (бригаднаго командира). Этимъ высшимъ административнымъ лицамъ ввѣрена какъ военная, такъ и гражданская власть въ краѣ.

Амбань, управляющій округомъ, получаетъ жалованья 600 лановъ въ годъ и, кромѣ того, пользуется нѣкоторыми гласными статьями дохода. Такъ, напримѣръ, ему предоставлено право держать при себѣ конвой изъ сорока солдатъ своего округа; но онъ, обыкновенно, содержитъ человѣкъ пятнадцать, оставляя въ свою пользу все содержаніе, слѣдующее остальнымъ двадцати пяти солдатамъ. Размѣръ негласныхъ доходовъ амбаня находится въ прямой зависимости отъ большей, или меньшей ловкости и изворотливости подвѣдомственныхъ ему чиновниковъ.

Амбань управляетъ округомъ посредствомъ *главнаго ямуня*, раздѣляющагося на пять отдѣленій: *главное*, *военное*, *строительное*, *судное* и *хозяйственное*, между которыми распредѣлены всѣ отрасли управленія. Каждымъ отдѣленіемъ завѣдываетъ *гусайда*, а второе по немъ лицо есть *кадалань* (хранитель печати). Кромѣ того, въ каждомъ отдѣленіи есть нѣсколько младшихъ чиновниковъ и писцовъ. Всѣ дѣла, требующія рѣшенія самого амбаня, восходятъ къ нему черезъ главное отдѣленіе, въ которомъ хранится амбаньская печать, почему хранитель печати этого отдѣленія—особа весьма важная. Въ пограничныхъ округахъ всѣ пограничныя сношенія производятся военнымъ отдѣленіемъ. Цзянь-цзюнскій ямунь имѣетъ такое же устройство.

Digitized by Google

Городское населеніе управляется *гражданскимъ ямунемъ*, которымъ завѣдываетъ особый чиновникъ *минъ-гуанъ*.

Сельское населеніе управляется посредствомъ *сельскихъ старшинъ*, *тысяцкихъ*, *сотскихъ* и *десятскихъ*.

Статью о народонаселеніи я заключу описаніемъ жилищъ въ Маньчжуріи.

Фанза, или жилой домъ, обыкновенно строится изъ дерева, обмазывается глиною, смѣшанною съ травою, и кроется соломою. Каменныя фанзы, крытыя черепицею, очень рѣдки. Окна устраиваются только въ южной и западной стѣнахъ. Огромныя оконныя вставныя рамы составляются изъ тонкихъ кусковъ крѣпкаго дерева, располагаемыхъ клѣточками и разными фигурами. Рама обклеивается тонкою, пропускающею свѣтъ бумагою и лѣтомъ вынимается. Единственная дверь устраивается всегда по серединѣ южной стѣны. Полы и потолки, послѣдніе почти всегда бумажные, бываютъ въ домахъ только богатыхъ людей. Фанза состоитъ изъ двухъ, или трехъ комнатъ. Болѣе трехъ комнатъ въ фанзѣ допускается имѣть лишь очень знатнымъ чиновникамъ.

Въ фанзѣ изъ трехъ отдѣленій, въ первомъ, ближайшемъ отъ входа, устраивается печь. На стѣнѣ, прямо противъ двери, помѣщается аляповато нарисованныя, уродливыя *фо-ль* (божества). Правое отдѣленіе, занимаемое семьею хозяина, переполнено разною домашнею утварью. Здѣсь помѣщается очагъ, съ вмазанною въ него круглою чугунною чашею для приготовленія пищи, шкафы съ посудою, курятники и проч. Лѣвое отдѣленіе—парадное. Въ немъ, вокругъ стѣнъ, устроены *каны*, т. е. теплыя и широкія нары, складываемыя обыкновенно изъ кирпича. Дымъ, проходя изъ топки въ первомъ отдѣленіи по устроенному въ канѣ каналу, согрѣваетъ его и выходитъ въ трубу, устраиваемую на дворѣ, возлѣ самой стѣны. Канъ покрывается крѣпкими циновками, а иногда и коврами. На этомъ канѣ днемъ сидятъ, а ночью спятъ старшіе члены семьи, или гости. Для младшихъ членовъ семьи такой же канъ устроенъ въ правомъ отдѣленіи. Зимою возлѣ кана ставятся двѣ чугунныя чаши съ горящими угольями, для согрѣванія.

Изъ мебели у китайцевъ есть только *чжо-цза*, небольшой низенькій столикъ, который, когда ѣдятъ, они ставятъ на канъ и садятся вокругъ него, поджавъ подъ себя ноги. Стулья встрѣчаются у очень богатыхъ людей. Стѣны украшаются картинами, по преимуществу изображающими разныя сцены изъ театральныхъ піесъ и красными бумажками, исписанными изрѣченіями знаменитыхъ философовъ,

Digitized by Google

или просто пріятными словами, какъ-то: счастіе, богатство, благополучіе и т. п.

Возлѣ каждой фанзы есть дворъ, всегда чисто выметенный, обнесенный деревянною, или глиняною, а иногда и каменною оградою. Сюда въѣзжать на лошадяхъ не принято. Во дворѣ, по обѣ стороны фанзы, строятся службы, для помѣщенія работниковъ, если они не могутъ быть помѣщены вмѣстѣ съ хозяиномъ, и кладовыя. Позади службы располагаются конюшни и скотскіе дворы. Тотчасъ за фанзой начинается огородъ, а далѣе пашни, всегда обнесенныя невысокимъ земляным валомъ, или тыномъ. Противъ воротъ въ оградѣ, съ наружной стороны, нерѣдко ставится деревянный щитъ.

Нѣсколько такихъ дворовъ, расположенныхъ по близости одинъ отъ другаго, составляютъ *деревню* (тунь). Но въ устройствѣ такихъ деревень нельзя встрѣтить того, что называется системой, или порядкомъ. Каждый поселенецъ строитъ себѣ домъ на мѣстѣ, которое показалось ему удобнѣйшимъ, не обращая никакого вниманія на своихъ сосѣдей. При этомъ, разумѣется, улицъ не существуетъ: одинъ домъ смотритъ въ одну сторону, другой въ другую, что въ цѣломъ довольно картинно.

Вообще китайцы выбираютъ для своихъ поселеній живописныя мѣста, непремѣнно возлѣ лѣса, или рощи. Гдѣ ихъ нѣтъ, тамъ деревья разводятся искуственно. Въ этомъ отношеніи, какъ равно своими фанзами съ глиняными стѣнами и соломенными крышами, китайскія поселенія болѣе всего напоминаютъ наши малоросійскіе хутора, тонущіе въ зелени своихъ садовъ.

Не только возлѣ каждой, даже самой незначительной деревушки, но и возлѣ каждой отдѣльной фанзы есть кумирня (мяо), иногда величиной съ клѣтку, а иногда гораздо болѣе, смотря по величинѣ населенія и по достатку жителей. Два красные высокіе шеста и зелень деревьевъ всегда указываютъ расположеніе ея. Въ кумирнѣ помѣщаются изображенія боговъ, чаще рисованныя на бумагѣ, а иногда вытесанныя изъ дерева, вылѣпленныя изъ глины, или даже высѣченныя изъ камня, но самой топорной работы. Въ каждой кумирнѣ, во всякое время, можно видѣть стоящія передъ богомъ небольшія тарелочки, наполненныя просомъ, кукурузою, желудями и другими мѣстными произведеніями, приносимыми въ жертву богомольцами.

Городъ (чэнъ) состоитъ изъ двухъ частей: собственно города, заключающагося въ пространствѣ, обнесенномъ деревяннымъ заборомъ, частоколомъ, или глиняною стѣною (гдѣ нѣтъ никакой ограды, тамъ городъ означается воротами, построенными при входахъ въ главныя

Digitized by Google

улицы), и предмѣстья, расположеннаго внѣ городской ограды, или за воротами, и называемаго просто *тунь*, т. е. деревнею.

Собственно городъ представляетъ сплошную кучу домовъ, между которыми не мало каменныхъ, крытыхъ черепицею, и перерѣзывается въ разныхъ направленіяхъ узкими улицами и переулками. Даже въ сухую погоду, не смотря на буквально палящіе лучи солнца, большія пространства на улицахъ покрыты лужами густой и жидкой грязи. Гдѣ грязь нѣсколько подсохла, тамъ виднѣются двѣ глубокія колеи, слѣды китайскихъ масивныхъ колесъ. Въ дождливую пору улицы обращаются въ сплошное болото, и возможность сообщенія по нимъ въ это время, я полагаю, подвержена сильному сомнѣнію. Грязь усиливается выкидываемыми съ домовъ прямо на улицу разными нечистотами, а водосточныя трубы, гдѣ онѣ есть, точно такъ же, какъ и деревянныя мостовыя, содержатся въ крайнемъ небреженіи.

Внутренность города, кромѣ домовъ чиновниковъ и болѣе зажиточныхъ гражданъ, занята торговыми лавками и ремесленными заведеніями, гостинницами, театрами, кумирнями, присутственными мѣстами и проч.

Торговыхъ лавокъ такое множество, что улицы представляютъ собою сплошной базаръ, или гостиный дворъ, и по неволѣ недоумѣваешь, куда сбывается масса товаровъ, которыми онѣ завалены. Изъ лавокъ самая красивая *дянъ-пу* (мѣняльная), а за нею слѣдуетъ *яо-пу* (аптека). Въ ней красиво разставлены на полкахъ красные лакированные ящики съ лекарствами. Въ хлѣбной лавкѣ выставлены на показъ, въ плетеныхъ корзинахъ, разные сорты хлѣбовъ, въ зернѣ и въ мукѣ. Возлѣ навѣса, гдѣ продаются овощи, помѣщается окрытая мастерская гробовщика, или фабрика каменныхъ табакерокъ и мундштуковъ для трубокъ. Висящіе на шестахъ длинные куски матерій указываютъ лавку съ краснымъ товаромъ, а деревянная фигура сапога—мастерскую сапожника. По обѣ стороны нѣкоторыхъ лавокъ водружено по доскѣ, широкими плоскостями одна къ другой, съ надписями: «въ нашей лавкѣ продаются, по дешевой цѣнѣ, такіе-то товары, изъ такого-то города» (*). Тамъ, гдѣ отъ пересѣченія улицъ

(*) Въ частности торговыя лавки имѣютъ слѣдующее устройство. Онѣ строятся подъ одну крышу съ воротами. Передней лицевой стѣны съ улицъ не существуетъ. Это мѣсто на ночь забирается досками и замыкается крѣпкими запорами. По серединѣ лавки устроенъ прилавокъ, какъ и у насъ, а за нимъ на полкахъ помѣщаются товары. Такъ какъ почти всѣ китайскіе торговцы пайщики разныхъ торговыхъ компаній, то въ каждой лавкѣ виситъ доска, на которой прописаны имена всѣхъ пайщиковъ, а подъ ними связки чоховъ, число которыхъ въ данной связкѣ соотвѣтствуетъ числу паевъ, принадлежащихъ тому изъ пайщиковъ, подъ именемъ котораго связка виситъ. На другой

Digitized by Google

образовалось кое-какое свободное пространство, помѣщаются столики продавцовъ свѣжаго мяса, разныхъ печеній на травяномъ маслѣ, табаку, овощей и проч. Ближе къ окраинамъ города, или же въ предмѣстьи расположены гончарные и лѣсные дворы и заводы для выдѣлки лапши.

Если случится, что одна лавка не вплотную примыкаетъ къ другой, то пространство между ними вдоль улицы занято рядами полунагихъ и крайне исхудалыхъ нищихъ, или игроками въ карты, страстно предающимися этому занятію публично, на открытомъ воздухѣ.

Въ болѣе глухихъ и отдаленныхъ концахъ города существуютъ, кромѣ того, игорные дома, обыкновенно огороженные съ улицы палисадникомъ. Здѣсь, въ небольшомъ помѣщеніи, производится игра въ карты и въ кости, всегда подъ напѣвъ какого-нибудь пѣвца-импровизатора, сопровождаемый мѣрнымъ побрякиваніемъ мѣдныхъ тарелокъ, или кастаньетъ.

Въ такихъ же мѣстахъ города встрѣчаются шалаши, куда бѣдняки, не имѣющіе средствъ удовлетворять страсти къ куренію опіума у себя дома, приходятъ прокуривать послѣдніе, часто тяжелымъ трудомъ нажитые, гроши. Въ этихъ шалашахъ, на столахъ и скамьяхъ, лежатъ оборванные и грязные мужчины и женщины, потягивая, изъ особыхъ трубокъ, одуряющее зелье.

Гостиницы въ маньчжурскихъ городахъ бываютъ двухъ родовъ: такъ называемыя у насъ гостинницы для пріѣзжающихъ (дянь) и трактиры (гуань-цза). Въ гостинницахъ перваго рода на улицу часто выходитъ обыкновенная лавка, а дворъ обстроенъ помѣщеніями для пріѣзжающихъ, кухнями, конюшнями и проч. Здѣсь посѣтители, кромѣ помѣщеній, отдѣланныхъ съ бо́льшимъ или ме́ньшимъ комфортомъ, могутъ имѣть и разныя кушанья. Въ городахъ, черезъ которые проходитъ много обозовъ, есть гостинницы, спеціально предназначенныя для извозчиковъ, принаровленныя къ ихъ потребностямъ и вкусамъ.

Трактиры не отличаются особенною привлекательностью, такъ какъ они устраиваются, главнѣйшимъ образомъ, для бѣднѣйшаго, рабочаго

доскѣ прописаны имена неисправныхъ плательщиковъ за взятые изъ лавки въ долгъ товары. Затѣмъ, внутренность лавки ничѣмъ не отличается отъ внутренности обыкновенной фанзы, развѣ только обильнѣе снабжена мебелью. Дверь въ задней стѣнѣ лавки ведетъ во внутренній четыреугольный дворъ, кругомъ обстроенный кладовыми, въ которыхъ помѣщаются лучшіе товары. Здѣсь же расположены жилыя зданія для семействъ хозяевъ лавки, приказчиковъ и прислуги. Лѣтомъ на этотъ дворъ выносятся цвѣты и клѣтки съ птицами. Какъ до цвѣтовъ, такъ и до птичекъ китайцы большіе охотники.

Digitized by Google

класа народа. Зданіе, въ которомъ помѣщается трактиръ, всегда ограживается съ улицы палисадникомъ или перилами. Внутренность его представляетъ обширную комнату, безъ всякихъ украшеній, уставленную столами со скамьями для посѣтителей (*).

Китайцы большіе любители сценическихъ представленій, тѣмъ болѣе, что они даровыя, а потому ни одинъ городъ не обходится безъ театра. Театръ у китайцевъ, будучи вполнѣ народнымъ, въ то же время, нужно полагать, играетъ нѣкоторую роль и въ религіозномъ отношеніи. Во время нашего путешествія по Маньчжуріи, нѣкоторые градоначальники, испуганные долго стоявшею засухою, грозившею неурожаемъ, молили небо о ниспосланіи дождя, обѣщая, въ случаѣ исполненія просимаго, дать для народа театральное представленіе.

Зданіе театра представляетъ собою небольшой тесовый балаганъ, поставленный на высокихъ сваяхъ, одна сторона котораго открыта. Противъ этой стороны на улицѣ, или на площади, подъ открытымъ небомъ, располагается публика, зачастую разгоняемая непогодою по домамъ на самомъ интересномъ мѣстѣ піесы. Ни занавѣса, ни декорацій на сценѣ, гдѣ помѣщаются музыканты и гдѣ безъ всякаго стѣсненія расхаживаетъ прислуга, не полагается. Точно также нѣтъ и постоянныхъ трупъ. Актеры, принадлежащіе большею частью къ числу любителей, собираются властями ко времени, назначенному для представленій, и содержатся на счетъ посильныхъ приношеній купечества.

Представленіе начинается появленіемъ на сценѣ одного изъ актеровъ, который объявляетъ, что сейчасъ будетъ разыграна такая-то піеса. Это значитъ—занавѣсъ поднятъ. Послѣ этого начинаетъ играть музыка, умолкающая съ появленіемъ на сценѣ самихъ дѣйствующихъ

(*) Гость, выбравъ за столомъ порожнее мѣсто, требуетъ себѣ извѣстное кушанье и почти всегда *шао-цзю* (водку). Половой, ловкій малый, изъ того же типа, къ которому принадлежатъ и наши половые, особенно въ московскихъ трактирахъ, обвѣшанный грязными тряпками, кричитъ на распѣвъ, гнусливымъ голосомъ: «того-то, столько-то»! Изъ кухни, которая пристраивается со двора, отвѣчаютъ тоже на распѣвъ: «слышали»! Затѣмъ, половой ставитъ передъ гостемъ приборъ, т. е. пустую чашку, которую въ глазахъ заказчика вытираетъ салѣною тряпкою, такую же чашку съ уксусомъ, безъ котораго китайцы не ѣдятъ почти ни одного кушанья, жестяной сосудикъ съ водкою, непремѣнно подогрѣтою, крошечную, величиной съ наперстокъ, чашечку, играющую роль рюмки и, наконецъ, пару костяныхъ палочекъ, замѣняющихъ собою и ложку, и ножъ, и вилку.—Посѣтителю не долго приходится ждать, такъ какъ кушанья приготовляются очень быстро. Когда гость окончитъ ѣду, половой снова поетъ: «того-то на столько, а другаго на столько»! и т. д. перечисляя съѣденныя посѣтителемъ порціи. На это *чжанъ-гуй-ды* (управляющій), который стоитъ въ сосѣдней комнатѣ со счетами, кричитъ: «всего на столько-то»! Гость выкидываетъ на столъ опредѣленное управляющимъ число чоховъ и уходитъ.

Digitized by Google

лицъ разыгрываемой піесы, которыя, прежде всего, обращаются къ зрителямъ съ просьбою вообразить, что они, т. е. актеры, гуляютъ, напримѣръ, въ саду или катаются верхомъ и т. п., словомъ, находятся въ такомъ мѣстѣ или положеніи, какого требуетъ содержаніе піесы и какого сцена, за отсутствіемъ декорацій, изобразить не можетъ.

Во время игры актеры, изображая волнующія ихъ страсти, то приплясываютъ, то кривляются и вообще коверкаютъ себя самымъ ужаснымъ образомъ. На лицахъ зрителей во все время представленія отпечатлѣвается напряженное вниманіе. Однако, къ трагическимъ мѣстамъ піесъ публика относится равнодушно, за то комическія возбуждаютъ въ зрителяхъ часто гомерическій хохотъ. Подобнаго рода представленіе намъ удалось видѣть въ Сань-Синѣ.

Кумирни (мяо) принадлежатъ къ лучшимъ зданіямъ въ городѣ. Въ передней стѣнѣ ограды, окружающей кумирню, устроены ворота, изъ которыхъ къ кумирнѣ ведетъ, черезъ дворъ, нешырокая деревянная или каменная мостовая. По серединѣ двора иногда устраивается жертвенникъ, гдѣ богомольцы возжигаютъ *сянъ* (курительныя свѣчи). Въ лѣтнее время дворъ уставляется цвѣтами.

Передняя, лицевая сторона самаго храма представляетъ фасадъ обыкновенной китайской фанзы, съ рѣшетчатыми окнами и дверями. Снаружи надъ окнами привѣшены доски съ именами строителей храма и жертвователей.

Внутри кумирни, прямо противъ дверей, у противоположной стѣны возсѣдаетъ подъ балдахиномъ главное божество, съ поджатыми подъ себя ногами и съ довольнымъ выраженіемъ на лицѣ. Передъ нимъ стоятъ сосуды, куда кладутся приносимые въ жертву предметы и гдѣ возжигается сянъ. Вокругъ главнаго божества расположены второстепенные боги и герои, одинъ съ приборомъ для письма, другой съ мечомъ, третій съ молотомъ и наковальнею, изображающими громъ, и т. д. Нѣкоторымъ изъ этихъ второстепенныхъ боговъ, вѣроятно для внушенія молящимся подобающаго страха, даны самыя страшныя и свирѣпыя лица. Встрѣчаются истуканы съ птичьими и собачьими головами. Внутренность храма не имѣетъ никакихъ украшеній и всегда покрыта густымъ слоемъ пыли.

Два красные шеста у воротъ и деревья составляютъ принадлежность каждой городской кумирни, такъ же, какъ и деревенской.

Кромѣ *мяо*, въ каждомъ городѣ есть еще одна или нѣсколько *сы* (магометанскихъ мечетей). Надъ ними обыкновенно возвышаются минареты, въ видѣ китайскихъ павиліоновъ. Сравнительно съ китайскими

Digitized by Google

мяо, они отличаются вообще бо́льшимъ наружнымъ благолѣпіемъ и чистотою, что, конечно, зависитъ отъ большей религіозности магометанъ.

Зданіе *ямуня* всегда можно узнать по стоящему передъ его воротами огромному щиту изъ теса или кирпича и по двумъ высокимъ мачтамъ, на которыхъ, во время присутствія въ ямунѣ старшаго начальника, вывѣшиваются флаги. Огромныя ворота устраиваются подъ одну крышу съ двумя зданіями, расположенными по обѣимъ сторонамъ ихъ. Каждое изъ этихъ зданій имѣетъ по четыре двери, надъ которыми крупными буквами прописаны цвѣта восьми знаменъ. Это военныя тюрьмы. Каждое знамя, слѣдовательно, имѣетъ свое тюремное отдѣленіе.

На лѣвой половинкѣ среднихъ воротъ ямуня написано: «нашего, такого-то, ямуня печать 12-й луны 25-го числа закрывается—великая радость!» а на правой: «нашего, такого-то, ямуня печать 1-й луны 15-го числа открывается—великая радость!»

Во дворѣ, прямо противъ воротъ, расположено зданіе, въ которомъ помѣщается главное отдѣленіе ямуня, а по сторонамъ, влѣво и вправо отъ воротъ, по два зданія, изъ которыхъ въ первыхъ двухъ помѣщаются военное и судное, а въ послѣднихъ строительное и хозяйственное отдѣленія. Всѣ они сообщаются между собою черезъ дворъ деревянными или каменными мостовыми.

Внутри каждаго отдѣленія на стѣнѣ, противъ входной двери, виситъ голубая доска съ надписью, напоминающею служащимъ, что «правда должна руководить ихъ дѣйствіями». По серединѣ комнаты стоитъ столъ, покрытый матеріею, съ кресломъ для предсѣдателя. Младшіе члены присутствія помѣщаются вокругъ столиковъ на канѣ, гдѣ также разставлены шкафы, съ выдвижными ящиками, въ которыхъ хранятся дѣла, разсортированныя по родамъ. По стѣнамъ висятъ тетради входящихъ и исходящихъ бумагъ и штрафная, а также доски, на которыхъ прописаны имена всѣхъ служащихъ лицъ. Это собственно присутствіе. Канцеляріи же съ писцами помѣщаются въ зданіяхъ, устраиваемыхъ позади присутствій. Онѣ своимъ устройствомъ ничѣмъ не отличаются отъ обыкновенныхъ фанзъ.

Возлѣ главнаго ямуня расположены: арсеналъ, гдѣ хранятся пушки и разное оружіе, казенная школа, гдѣ обучаются дѣти служащихъ лицъ, и казенная кумирня, гдѣ совершается поклоненіе «сыну неба» и гдѣ нѣтъ истукановъ, а только надпись на стѣнѣ противъ входа: «покланяемся великому хуанъ-ди».

Digitized by Google

IV.

По Сунгари *земледѣліе* нашло самыя благопріятныя для себя условія на равнинѣ, простирающейся отъ г. Бодунэ внизъ до г. Баянъ-сусу и въ особенности въ четыреугольникѣ между городами Ашихэ, Сюань-чань-пу, Хуланемъ и Баянъ-сусу. Если прибрежья всей вообще Сунгари называютъ иногда житницею Китая, то названное пространство можно назвать житницею житницы Китая. Здѣсь, при самой благопріятной почвѣ, не бываетъ ни засухъ, ни неумѣренныхъ или безвременныхъ дождей, отчего трудъ земледѣльца всегда богато вознаграждается. То же или почти то же можно сказать и о другихъ мѣстностяхъ по Сунгари, за исключеніемъ прибрежій Нонь-улы и Муданъ-цзяна.

Нонь-ула ежегодно разливается, и притомъ столь широко, что вода иногда достигаетъ пашень, далеко отстоящихъ отъ берега. Почва земли на значительное разстояніе отъ береговъ илистая. Во время дождей она обращается въ грязь, долго не высыхающую, а при продолжительной засухѣ дѣлается твердою, какъ камень. Мѣстами попадаются и солончаки.

Прибрежья Муданъ-цзяна страдаютъ отъ засухъ, повторяющихся, среднимъ числомъ, въ два года разъ. На памяти жителей два раза были такія засухи, что хлѣбъ вовсе не уродился. Хотя очень рѣдко, но бываютъ и наводненія отъ разливовъ Муданъ-цзяна. Въ послѣднія 20 лѣтъ было два такихъ случая. Въ годы, обильные дождемъ, урожаи получаются очень хорошіе. Почва земли здѣсь, по преимуществу, песчано-глинистая, а мѣстами и каменистая, тщательно удобряется съ осени навозомъ.

Жители прибрежій Сунгари, Нонь-улы и Муданъ-цзяна засѣваютъ на своихъ поляхъ слѣдующія хлѣбныя и другія хозяйственныя растенія: просо, которое бываетъ четырехъ видовъ: а) *гу-цза* и б) *ми-цза*; пшено изъ нихъ, называемое *сяо-ми-цза*, составляетъ главную пищу народа, а для бѣднаго класа и единственную. в) *Гао-лянъ*, просо, крупное темно-коричневое зерно котораго идетъ, главнѣйшимъ образомъ, на винокуреніе, а стебли, высокіе и деревянистые, на отопленіе. Обширныя поля, засѣянныя гао-ляномъ, всегда указываютъ на близость винокуреннаго завода. г) *Бай-цза*, съ самымъ мелкимъ зерномъ, идетъ въ пищу наравнѣ съ первыми двумя видами просо. Многіе стебли бай-цзы составляютъ хорошій кормъ для скота. Пшеницу (май-цза), засѣваемую въ маломъ количествѣ, въ особенности на Сунгари. Изъ нея дѣлаются булочки (бобо) и печенья на

Digitized by Google

травяномъ маслѣ, употребляемыя въ пищу только богатыми людьми. Гречу (цяо-май), которая, послѣ проса, болѣе всего идетъ въ пищу народа. Овесъ (да-май) и ячмень (линъ-да-май). Оба эти продукта употребляются такъ же, какъ у насъ, но разводятся, въ особенности овесъ, въ небольшомъ количествѣ. Горохъ (доу-цза) и бобы, многихъ видовъ, идутъ, главнѣйшимъ образомъ, на кормъ скота, для чего отчасти служитъ и кукуруза (бао-ми). Коноплю, которая бываетъ двухъ видовъ: а) *обыкновенная* (ма) и б) *цинъ-ма*. Послѣдняя идетъ на приготовленіе рыболовныхъ снастей, такъ какъ веревки, свитыя изъ ея волоконъ, хотя не отличаются особою крѣпостью, но долго сохраняются въ водѣ. Табакъ (янь), разводимый въ огромномъ количествѣ, составляетъ значительную отрасль торговли, въ которой различаются многіе сорта его, въ зависимости отъ тщательности обработки и сортировки одного и того же вида растенія. Куреніе табака распространено не только между взрослыми, но и между малолѣтними. Макъ (да-янь) разводится въ небольшомъ количествѣ, исключительно для добыванія опіума. Су-цзу, растеніе съ маслянистыми зернами, изъ которыхъ выжимается такъ называемое *травяное масло*, единственное, идущее въ пищу народа, такъ какъ тамъ о молокѣ и молочныхъ издѣліяхъ не имѣютъ понятія; кунжутъ же не разводится и кунжутное масло привозится изъ Ляо-дуна, или даже изъ внутренняго Китая и продается по цѣнѣ, сравнительно съ травянымъ масломъ, очень дорогой. Масло, добываемое изъ *клещевины*, разводимой въ весьма немногихъ мѣстахъ и въ небольшомъ количествѣ, идетъ на смазку колесъ. *Дянь* красильное растеніе. Изъ листьевъ его добывается синяя краска, которой окрашено большинство тканей, употребляемыхъ народомъ для одежды.

Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ населеніе довольно густо и земли относительно немного, какъ, напримѣръ, въ окрестностяхъ городовъ, жители при посѣвахъ придерживаются плодоперемѣнной системы. Для этого они раздѣляютъ всѣ свои поля на четыре участка, изъ которыхъ на первомъ послѣдовательно засѣваютъ гу-цзу, гречу и су-цзу, на другомъ бобы, гао-лянъ и пшеницу, на третьемъ бай-цзу и два, три года макъ, а на четвертомъ одну коноплю.

Уходъ за полями въ Маньчжуріи самый тщательный. Хлѣба на нивахъ засѣваются грядами. Сорныя травы до чиста уничтожаются. По окраинамъ пашень, прилегающимъ къ дорогамъ, одна борозда всегда засѣвается коноплею, предохраняющею хлѣбныя растенія отъ потравы. Гдѣ болѣе людно, тамъ нельзя встрѣтить ни одного клочка праздной земли. Вездѣ виднѣются поля, засѣянныя разными хозяйствен-

Digitized by Google

ными растеніями, между которыми, какъ лѣсъ, возвышаются гао-лянъ, цинъ-ма и кукуруза, достигающіе необыкновеннаго роста.

Чтобы дать понятіе объ урожайности хлѣбовъ въ мѣстностяхъ, наиболѣе благопріятныхъ для земледѣлія, я привожу нижеслѣдующія данныя, выражающія средній урожай въ окрестностяхъ Хуланя и Баянъ-сусу. Тамъ, на одномъ шанѣ земли:

	Пшеницы.	Овса.	Гао-ляна.	Гу-цзы.
Засѣвается.	5 доу	5 доу	8 шеновъ	8 шеновъ (*)
Получается	5 даней	7 даней	8 даней	10 даней.
Или одинъ посѣянный доу даетъ	10 доу	14 доу	100 доу	125 доу.

Цѣны же на нѣкоторые хлѣба, существующія въ разныхъ пунктахъ Маньчжуріи, показаны въ нижеслѣдующей таблицѣ (**):

	Одинъ пудъ стоитъ:			
	Пшеницы.	Овса.	Гречи.	Гу-цзы.
Въ Сань-Синѣ	1 руб. 4 коп.	60 коп.	47 коп.	70 коп.
» Хуланѣ и Баянъ-сусу.	— » 60 »	23 »	23 »	18—28 »
» Бодунэ	» 83 »	47 »	35 »	47 »
» Цицигарѣ	» 60 »	— »	35 »	60 »
» Нингутѣ	1 » 77 »	74 »	60 »	74 »

Здѣсь приведены цѣны, существовавшія въ 1872 году. Относительно Нингуты необходимо замѣтить, что 1872 годъ былъ неурожайнымъ. Въ болѣе благопріятные годы цѣны на хлѣба въ этомъ городѣ понижаются иногда вдвое. Извѣстно, напримѣръ, что въ урожайные годы изъ Нингуты пшеница возится для продажи въ Сань-Синъ, гдѣ цѣна на нее никогда не бываетъ выше показанной въ таблицѣ (***).

(*) Уже было замѣчено, что дань есть мѣра, въ которую вмѣщается отъ 11 до 14 пудовъ зерна; 1 дань равняется 10 доу, а 1 доу равняется 10 шенамъ.

(**) Китайскія мѣру и монету я перевожу прямо на русскіе вѣсъ и кредитныя деньги. Замѣчу только, что въ Маньчжуріи хлѣбъ при покупкахъ мѣрится данями и оцѣнивается чохами, и что въ 1 данѣ гу-цзы и другихъ видовъ проса, кромѣ гао-ляна, считается около 14, а остальныхъ хлѣбовъ около 11 пудовъ. Основанія для перевода китайскихъ чоховъ на наши кредитныя деньги были изложены выше.

(***) Зная степень урожайности разныхъ хлѣбовъ въ Маньчжуріи и цѣны на нихъ, можно сдѣлать заключеніе объ относительной выгодности разведенія каждаго рода хлѣба. Если выгодность разведенія гу-цзы въ окрестностяхъ Хуланя и Баянъ-сусу принять за единицу, то относительная выгодность разведенія другихъ хлѣбовъ обозначится слѣдующими цифрами: пшеницы 0,8; гао-ляна 0,5 и овса 0,4. Это, между прочимъ, показываетъ, почему практическіе китайцы сдѣлали гу-цзу и другіе виды мелкаго проса главною, а во многихъ случаяхъ и исключительною своею пищею.

Однако, въ этомъ случаѣ ни одинъ хлѣбъ не можетъ соперничать съ макомъ. Съ одного засѣяннаго макомъ шена получается около 100 лановъ (1 ланъ равняется почти двумъ лотамъ и тремъ четвертямъ золотника) опіума. Взявъ среднюю цѣну на опіумъ, около 98 копѣекъ за ланъ, хотя она временами доходитъ

Digitized by Google

Такимъ образомъ, главный хлѣбный рынокъ сунгарійской страны находится въ Хуланѣ и Баянъ-сусу. За покупкою хлѣба туда пріѣзжаютъ купцы изъ Сань-Сина, Бодунэ и даже изъ Гирина и Цицигара. Закупаемый въ окрестностяхъ Хуланя и Баянъ-сусу хлѣбъ, саньсиньскіе купцы сбываютъ, преимущественно, гольдамъ; бодунэскіе — кочевымъ монголамъ низовьевъ Нонь-улы, а цицигарскіе—въ г. Хайларъ, также окруженный кочевыми племенами. Большею частью хуланьскимъ или баянъ-сускимъ хлѣбомъ пополняются и казенные провіантскіе магазины въ Цицигарѣ, такъ какъ казенныхъ хлѣбопашцевъ поселено тамъ болѣе, нежели въ другихъ мѣстахъ.

Огородничествомъ китайское населеніе занимается съ особою любовью. Возлѣ каждой фанзы непремѣнно есть огородъ, а въ каждомъ огородѣ произрастаютъ *лукъ*, *чеснокъ* и *перецъ*, обильно входящіе, въ видѣ приправы, почти во всякое китайское кушанье, *огурцы*, употребляемые въ пищу только свѣжими и, наконецъ, *тыквы* и *батлажаны*, изъ которыхъ варится каша, употребляемая въ пищу людьми, а также идущая и на кормъ свиней.

Кромѣ того, мѣстами разводятся *арбузы*, которыхъ особенно много по Муданъ-цзяну, и *дыни*; но какъ тѣ, такъ и другія довольно безвкусны; *картофель*, *капуста*, отличная отъ нашей, болѣе похожая на салатъ; *морковь*, *петрушка*, *рѣдька* и *рѣдиска*, *рѣпа*, *брюква*, *свекла* и особый видъ *укропа* (цинъ-цай). Изъ красильныхъ растеній на огородахъ разводится *шафранъ*.

Небольшіе огородики встрѣчаются и у гольдовъ. На нихъ, кромѣ луку, чесноку, перцу, тыквъ и батлажановъ, разводится *конопля*, для приготовленія рыболовныхъ снастей.

Огороды акуратно поливаются. Вскорѣ послѣ всхода овощей, по грядамъ проходятъ сохою, чтобы лучше прикрыть землею корни начинающихъ развиваться растеній. Овощей вездѣ такое множество, что они, въ періодъ созрѣванія, продаются за безцѣнокъ.

до 2 рублей, валовой доходъ владѣльца маковой плантаціи будетъ простираться до 98 рублей, съ каждаго шана земли, тогда какъ наиболѣе выгодный изъ хлѣбовъ, гу-цза, даетъ хозяину съ того же количества земли всего около 39 рублей. Или же, если по прежнему выгодность разведенія гу-цзы принять за единицу, то выгодность разведенія мака обозначится цифрою 2,05.

Воздѣлываніе мака и добываніе изъ него опіума въ настоящее время не очень развито, потому что требуетъ большаго числа рабочихъ рукъ, которыхъ, при рѣдкости населенія, не всегда можно достать сколько нужно. Цѣна рабочему человѣку бываетъ отъ 6 руб. 50 коп. до 9 руб. 75 коп. въ мѣсяцъ, на хозяйскомъ продовольствіи. Тѣмъ не менѣе, количество добываемаго опіума годъ отъ году возрастаетъ. И теперь уже курить опіумъ мѣстнаго производства имѣютъ возможность люди даже съ весьма ограниченными средствами.

Digitized by Google

Разведеніемъ фруктовыхъ деревьевъ, равно какъ луговодствомъ, мѣстные жители вовсе не занимаются. Сѣна на зиму не заготовляютъ, прокармливая скотъ хлѣбнымъ зерномъ или соломою. Впрочемъ, въ лѣтнее время, на городскихъ базарахъ можно встрѣтить въ продажѣ пучки свѣжей травы. Подъ осень, когда трава достигаетъ наибольшаго роста и деревенѣетъ, ее косятъ небольшими желѣзными косами, около полуторы четверти длиною, и употребляютъ, какъ матеріалъ для топлива и для кровли крышъ.

Скотоводствомъ жители прибрежій Сунгари занимаются на столько, на сколько это необходимо для ихъ главнаго занятія—земледѣлія. Въ бо́льшей степени скотоводство развито по Муданъ-цзяну, а еще болѣе по Нонь-улѣ, гдѣ попадаются уже кочевые монголы, исключительно занимающіеся скотоводствомъ. Въ настоящее время не только нигдѣ нѣтъ избытка въ скотѣ, а, напротивъ, вездѣ ощущается въ немъ недостатокъ, благодаря не такъ давно повсемѣстно свирѣпствовавшему падежу, особенно сильно опустошившему прибрежья Муданъ-цзяна.

Разводятся слѣдующія породы скота: *лошади* небольшія, но довольно крѣпкія и очень красивыя, съ маленькою головою и тонкими ногами; *быки* крупной породы, *ослы* очень маленькіе и *лошаки* болѣе крупные и сильные, чѣмъ лошади. *Овцы* разводятся только по Нонь-улѣ и по Сунгари выше Хуланя. Въ остальныхъ мѣстностяхъ по Сунгари и по Муданъ-цзяну если и можно встрѣтить овецъ, то лишь пригоняемыхъ для продажи изъ цицигарскаго вѣдомства. Замѣчательно, что и по Усури овцы не могутъ быть разведены, не смотря на постоянно повторяющіяся къ тому попытки нашихъ переселенцевъ. *Свиньи*, очень мелкой породы, держатся въ большомъ количествѣ.

Главный кормъ скота въ зимнее время составляетъ солома байцзы, которая у болѣе зажиточныхъ людей рубится и перемѣшивается съ мукою. Кромѣ того, по возможности, кормятъ скотъ бобами, кукурузой и гао-ляномъ.

Зимою скотъ содержится въ крытыхъ сараяхъ или въ открытыхъ оградахъ изъ битой глины, но это только у болѣе богатыхъ людей. У бѣдняковъ же онъ стоитъ всю зиму на открытомъ воздухѣ, привязанный къ вбитымъ въ землю столбамъ.

Мясо въ Маньчжуріи ѣдятъ очень немногіе. Употребляемый для этого скотъ пригоняется въ города изъ цицигарскаго вѣдомства. По всей Сунгари существуетъ большой спросъ на кожи, какъ сырыя, такъ и выдѣланныя.

Digitized by Google

Приводимъ здѣсь цѣны на скотъ, существующія въ различныхъ пунктахъ Маньчжуріи.

	Лошадь.	Быкъ.	Баранъ.
Въ Сань-Синѣ	отъ 45 р.	отъ 52 р.	отъ » р. » к.
— Баянъ-сусу	— 26 —	— 26 —	— » — » —
— Хуланѣ	— 26 —	— 19 —	— 3 — 50 —
— Бодунэ	— 32 —	— 19 —	— 3 — 25 —
— Цицигарѣ	— 19 —	— 13 —	— 2 — 60 —
— Нингутѣ.	— 39 —	— 52 —	— » — » —

Свиньи продаются и покупаются на вѣсъ, причемъ, 100 гиновъ живой свиньи принимается за 80 гиновъ мяса, за которое и производится уплата. Цѣна же на свинину существуетъ отъ 9 до 10 коп. за 1 гинъ.

Изъ домашней *птицы* повсемѣстно разводится множество куръ и гораздо менѣе гусей и утокъ. Соленыя куриныя яйца составляютъ немаловажную статью народнаго продовольствія.

Мы уже знаемъ, что *лѣсомъ*, и то рѣдкимъ и годнымъ только на дрова, покрыты прибрежныя горы по Сунгари, отъ Сань-Сина до р. Аши-хэ, и по Муданъ-цзяну, отъ Сань-Сина же до д. Сяо-жень-го. Остальное пространство по Сунгари до Бодунэ, по Муданъ-цзяну до Нингуты и по Нонь-улѣ, отъ устья ея до Цицигара, представляетъ безлѣсную равнину. Какъ на исключеніе, можно указать на небольшіе лѣски въ низовьяхъ Нонь-улы, находящіеся во владѣніяхъ монгольскаго князя Гаурсу-гуна, который, однако, воспрещаетъ рубить ихъ, почему для лѣснаго хозяйства страны они никакого значенія не имѣютъ, равно какъ и рощи при деревняхъ, кумирняхъ и кладбищахъ, сохраняемыя народомъ, какъ святыня.

Въ наиболѣе благопріятныхъ условіяхъ относительно снабженія лѣсомъ находится Сань-Синъ. Неподалеку отъ него тянется хребетъ Гудунь-шань, изъ котораго вытекаютъ двѣ небольшія рѣчки: Да-гудунь и Сяо-гудунь. Верстахъ въ 20 отъ устья первой изъ нихъ и въ 40 отъ второй уже производится рубка превосходнаго строеваго лѣса, сплавляемаго не только въ Сань-Синъ по теченію, но и въ Баянъ-сусу противъ теченія. Такой же лѣсъ сплавляется въ Сань-Синъ съ верховьевъ рѣчекъ Да-лалами-хэ, Сяо-лалами-хэ и Май-хэ. При устьяхъ Да-гудунь и Май-хэ устроены лѣсопильни. По Муданъ-цзяну идетъ въ Сань-Синъ только дровяной лѣсъ.

Вся мѣстность отъ р. Май-хэ до г. Бодунэ, въ раіонѣ которой, кромѣ Бодунэ, находятся города Хулань и Баянъ-сусу, снабжается строевымъ лѣсомъ, сплавляемымъ или по р. Лалинъ-хэ, или же по

Digitized by Google

Сунгари, съ окрестностей Гирина. Не такъ давно въ г. Хулань сплавлялся лѣсъ съ верховьевъ р. Хулань-хэ, но теперь это воспрещено. Цицигаръ и всѣ мѣстности ниже его до самой Сунгари снабжаются лѣсомъ съ верховьевъ Нонь-улы, а Нингута съ верховьевъ Муданъцзяна.

Такой порядокъ снабженія лѣсомъ мѣстностей по Сунгари и ея большимъ притокамъ дѣлаетъ цѣны на него весьма разнообразными. Въ Сань-Синѣ одна сажень однополѣнныхъ дровъ обходится около 90 копѣекъ. Въ Бодунэ за бревно, длиною немного болѣе сажени и около трехъ вершковъ въ діаметрѣ, берутъ 26 коп.; бревно же около трехъ саженъ длины и около четырехъ вершковъ въ діаметрѣ стоитъ 88 коп. Въ Цицигарѣ за такое бревно мы платили 65 коп.

Готовыя дрова можно покупать въ одномъ Сань-Синѣ. Въ остальныхъ мѣстахъ лѣсъ на отопленіе не идетъ, или идетъ очень мало. Во всѣхъ безлѣсныхъ мѣстностяхъ производится торговля прутьями тальника, обильно растущаго по берегамъ Сунгари и другихъ рѣчекъ. Сто довольно тонкихъ пучковъ такихъ прутьевъ стоитъ около 65 коп.

Въ Сань-Синѣ производится постройка большихъ лодокъ, сбываемыхъ, по преимуществу, сунгарійскимъ, амурскимъ и усурійскимъ гольдамъ, когда они, въ іюлѣ мѣсяцѣ каждаго года, прибываютъ въ городъ для уплаты податей и закупки хлѣба и другихъ нужныхъ въ ихъ быту предметовъ.

Во всѣхъ вообще городахъ производится выдѣлка деревянной посуды, но весьма плохаго качества.

Грибной промыселъ доставляетъ средства къ жизни немалому числу людей, но въ то же время онъ въ высшей степени способствуетъ истребленію дубовыхъ лѣсовъ, такъ какъ здѣсь дѣло идетъ о, такъ называемыхъ, *дубовыхъ грибахъ* (мурръ). Для добыванія ихъ промышленики валятъ огромные дубы, которые, по прошествіи двухъ, трехъ лѣтъ, покрываются древесными наростами, принадлежащими къ породѣ трутняковъ и составляющими одну изъ лакомыхъ приправъ къ китайскимъ кушаньямъ. Собираемые въ лѣсахъ, покрывающихъ Кентэйскій хребетъ, грибы продаются промышленикамъ въ Нингуту, а отсюда развозятся для продажи по всему Китаю, такъ что Нингуту, кажется, слѣдуетъ считать главнымъ центромъ грибной торговли.

Дубовые грибы, передъ употребленіемъ въ пищу, вымачиваются, причемъ получается дубильный отстой, не пропадающій даромъ, а употребляемый китайскими фабрикантами при выдѣлкѣ шелковыхъ тканей высшихъ сортовъ. Говорятъ, что этотъ отстой придаетъ особую

Digitized by Google

прочность, свѣжесть и яркость цвѣтамъ окрашенныхъ матерій. Одинъ гинъ дубовыхъ грибовъ въ Нингутѣ стоитъ около 45 коп.

Въ долинахъ тѣхъ же горъ встрѣчается растеніе, корень котораго, *хуанъ-ци*, имѣя слабительное свойство, служитъ весьма употребительнымъ лекарствомъ въ китайской медицинѣ. Артели промышленниковъ отправляются въ горы, въ мѣстахъ, богатыхъ этимъ растеніемъ, устраиваютъ шалаши и перекочевываютъ съ мѣста на мѣсто, пока не наберутъ его столько, сколько могутъ доставить въ Нингуту. Цѣлые караваны съ хуанъ-ци встрѣчаются по дорогѣ отъ Нингуты къ нашей границѣ.

Въ южныхъ частяхъ Кентэйскаго хребта попадается, хотя и очень рѣдко, знаменитый корень *жинь-шень*, который, пока онъ не отдѣленъ еще отъ стебля, носитъ названіе *банъ-чуй*. Рѣдко попытки искателей жинь-шеня увѣнчиваются успѣхомъ; въ большинствѣ случаевъ они возвращаются домой съ пустыми руками. Но это не останавливаетъ новыхъ попытокъ—и неудивительно, когда счастливецъ, которому удастся, наконецъ, отыскать это растеніе, своего рода кладъ, за одинъ ланъ (2 лот. $^3/_4$ золотн.) его можетъ получить до 65 руб.

Въ нашемъ Южно-Усурійскомъ краѣ существуютъ цѣлыя плантаціи жинь-шеня. Одна изъ нихъ находится верстахъ въ 30-ти отъ поста Камень-Рыболовъ. Однако, жинь-шень, разводимый искуственно, не имѣетъ той цѣны, какъ дико-растущій. Послѣднему китайская медицина приписываетъ, въ лекарственномъ отношеніи, почти чудесное свойство. По мнѣнію китайцевъ, человѣку, у котораго осталась хоть искра жизни, послѣ принятія приличной дозы жинь-шеня, возвращаются утраченныя силы.

Только что отысканный корень, прежде всего, обваривается горячею водою, послѣ чего сушится или вялится. Въ такомъ видѣ онъ поступаетъ въ руки китайскихъ медиковъ, безъ совѣта которыхъ и соотвѣтствующаго приготовленія его никто не принимаетъ.

Рыбнымъ промысломъ въ низовьяхъ Сунгари занимаются гольды. Отъ Сань-Сина вверхъ по обоимъ берегамъ Сунгари начинаются фанзы китайскихъ рыболововъ. Это большею частью *бѣглыя головушки* (пао-тоурръ). Они соединяются для промысла въ артели, численностью нерѣдко человѣкъ до 40, и избираютъ изъ своей среды особыхъ старшинъ. Въ большинствѣ случаевъ бѣглыя головушки составляютъ только постоянный кадръ артелей, пополняемый, подъ осень и въ зимнее время, окрестными поселянами, посвящающими рыбному промыслу свободное отъ земледѣльческихъ занятій время..

Особенно часты рыбачьи фанзы по Нонь-улѣ, гдѣ немалое участіе

Digitized by Google

въ рыбномъ промыслѣ принимаютъ станціонные китайцы. По Муданъ-цзяну же рыбные промыслы мало развиты; занимаются ими земледѣльцы-поселяне на столько, на сколько это нужно для собственныхъ ихъ потребностей.

Въ каждой артели уловъ раздѣляется на лѣтній и зимній. Итоги вырученнымъ отъ продажи рыбнаго товара барышамъ подводятся особо по каждому улову и дѣлятся старшиною по-ровну между всѣми членами артели.

Рыба самыхъ разнообразныхъ породъ ловится сѣтями и посредствомъ разныхъ приманокъ. По Нонь-улѣ мѣста, покрывающіяся водою во время разливовъ рѣки, отдѣляются отъ нея кольями. По убыли воды, рыба остается на мели и ловится просто руками въ огромномъ количествѣ. Она сбывается, главнѣйшимъ образомъ, въ ближайшіе города. Въ теплое время рыба солится.

Въ окрестностяхъ Хуланя одинъ гинъ рыбы стоитъ лѣтомъ около $3^1/_2$ коп., а зимою до 45 коп. По Нонь-улѣ цѣна на рыбу бываетъ до 2 коп. въ зимнее и до $6^1/_2$ коп. въ лѣтнее время. Нонь-улинская рыба идетъ даже въ Куань-ченъ-цзу. По Муданъ-цзяну одинъ гинъ рыбы стоитъ около 5 коп. въ лѣтнее время.

Въ то время, когда по какимъ-либо причинамъ, напримѣръ, по случаю прибыли воды, рыба не ловится, рыбаки занимаются рѣзаніемъ и продажею прутьевъ тальника, которые, какъ уже упомянуто, въ безлѣсныхъ мѣстностяхъ употребляются на топливо.

Звѣриные промыслы производятся въ лѣсистыхъ горахъ, идущихъ по берегамъ Сунгари и Муданъ-цзяна. Въ нихъ водятся *медвѣди*, *волки*, *лисицы*, *еноты* и *соболи*, доставляющіе болѣе или менѣе цѣнный пушной товаръ. Особаго вниманія заслуживаютъ *изюбри* и *тигры*. Послѣдніе изрѣдка встрѣчаются въ хребтѣ Мынгушанѣ, возлѣ Баянъ-сусу, и очень часто въ южныхъ частяхъ хребтовъ Сяо-бо-шаня и Кентэйскаго. Первые цѣнятся по своимъ молодымъ рогамъ, называемымъ у насъ *пантами*, а у китайцевъ *лу-жунъ*; вторые—по своимъ когтямъ и нѣкоторымъ другимъ частямъ костей. Китайская медицина считаетъ панты весьма дѣйствительнымъ средствомъ, укрѣпляющимъ разслабленные организмы, особенно въ сыромъ климатѣ, а тигровые когти, извѣстнымъ образомъ приготовленные, лекарствомъ, которое, будучи принято внутрь, возбуждаетъ въ человѣкѣ отвагу и мужество (*).

(*) Тигры пользуются особымъ уваженіемъ маньцзъ, какъ особаго рода божества, состоящія подъ управленіемъ горнаго духа, въ честь котораго построены почти всѣ кумирни, встрѣчающіяся по дорогѣ изъ Нингуты въ селеніе

Digitized by Google

Произведенія звѣринаго промысла обываются или въ Сань-Синѣ, или въ Цицигарѣ, или въ Нингутѣ. Частью пушнаго товара улаживается подать правительству, такъ какъ всѣ гольды сань-синскаго, большая часть инородцевъ цицигарскаго и казенные охотники нингутинскаго вѣдомствъ принадлежатъ къ разряду обязанныхъ звѣропромышленниковъ. Другая часть пушнаго товара идетъ въ вольную продажу и болѣе всего въ обмѣнъ на хлѣбъ, дабы, огнестрѣльные припасы, тайная продажа которыхъ производится въ Нингутѣ, и другіе предметы, необходимые для охотниковъ.

Звѣропромышленики отправляются на промыслы обыкновенно поздней осенью, а возвращаются, для сбыта своего товара, весной. По Муданъ-цзяну многіе охотники проводятъ на промыслахъ круглый годъ въ шалашахъ, куда домочадцы ихъ доставляютъ по временамъ съѣстные припасы.

Звѣрей бьютъ изъ ружей и изъ луковъ, а также ловятъ посредствомъ разныхъ ловушекъ.

Въ Сань-Синѣ и Цицигарѣ наши купцы покупали весьма порядочныхъ соболей по пяти съ небольшимъ рублей за шкурку. Въ Нингутѣ соболиная шкурка цѣнится отъ 4 руб. до 6 руб. 50 коп., а бѣличья отъ 9 до 13 коп. Шкуру небольшаго медвѣдя можно купить за 1 руб. 50 коп.

Не смотря на то, что *разработка золота* строго воспрещена китайскимъ правительствомъ и уличенные въ ней считаются важными государственными преступниками, она дѣятельно и совершенно открыто производится неподалеку отъ нашей границѣ, на р. Ба-дао-хэцза. Всѣ мѣры, принимаемыя высшей администраціей для прекращенія незаконныхъ занятій этого рода промыслами, парализуются подкупностью мѣстныхъ властей. Для наблюденія за исполненіемъ закона, изъ Нингуты по временамъ командируются офицеры, съ отрядами солдатъ. Но они, по прибытіи на мѣсто, получаютъ отъ золотопромышленниковъ извѣстное количество драгоцѣннаго метала, съ которымъ и спѣшатъ въ Нингуту, для раздѣла добычи, участіе въ

Никольское. По вѣрованію маньцзъ, тигры нападаютъ только на злыхъ людей, и притомъ съ вѣдома горнаго духа. Звѣрь, нападающій на добраго человѣка, совершаетъ беззаконіе, за которое непремѣнно будетъ наказанъ своимъ повелителемъ. Только въ этомъ случаѣ всякій убившій тигра можетъ быть оправданъ, тогда какъ во всякомъ другомъ—это великій грѣхъ. Въ разговорѣ маньцза никогда не позволитъ себѣ непочтительно отозваться о тигрѣ и не любитъ, когда, въ его присутствіи, другіе такъ отзываются о немъ. По этому поводу у насъ съ нашими проводниками неоднократно возникали пререканія и неудовольствія. Обыкновенно тигра называютъ *почтенными пестрыми*.

Digitized by Google

которомъ принимаютъ и высшіе чиновники. Съ такимъ же успѣхомъ, въ этомъ отношеніи, дѣйствуетъ и небольшой маньчжурскій военный караулъ, поставленный на р. Мо-линъ-хэ, въ сторонѣ отъ дороги изъ Нингуты къ нашей границѣ, наблюденіе за которою то же относится къ числу его обязанностей. Чтобы затруднить золотопромышленниковъ въ добываніи необходимыхъ жизненныхъ продуктовъ, законъ воспрещаетъ подвозъ хлѣба въ золотоносныя мѣстности изъ Нингуты и ея окрестностей. Но этотъ законъ легко обходится, благодаря тому же магическому свойству золота. Наконецъ, по близости золотыхъ пріисковъ, въ глухихъ падяхъ, поселяются земледѣльцы, снабжающіе золотопромышленниковъ хлѣбомъ и овощами. Суйфунскіе же рыбаки доставляютъ имъ въ изобиліи рыбу.

Если золотоискателямъ дѣйствительно приходится подъ часъ голодать, то вовсе не вслѣдствіе принимаемыхъ правительствомъ мѣръ, а вслѣдствіе того, что содержаніе золота на нынѣ разрабатываемыхъ пріискахъ слишкомъ бѣдно, до того бѣдно, что оно зачастую не окупаетъ слишкомъ дорого стоющаго въ этихъ мѣстахъ даже скуднаго пропитанія. Массы голоднаго и оборваннаго народа, понусту истратившія много тяжелаго труда и перенесшія всевозможныя лишенія, возвращаются съ золотыхъ пріисковъ. Но на встрѣчу имъ, на золотые пріиски, стремятся новыя толпы настойчивыхъ людей, съ надеждою, что авось капризная фортуна будетъ къ нимъ болѣе благосклонна, чѣмъ къ ихъ предшественникамъ. Примѣръ немногихъ счастливцевъ, успѣвшихъ разбогатѣть на золотыхъ пріискахъ, возбудительно дѣйствуетъ на прочихъ.

Золотоискатели, для занятія золотымъ промысломъ, соединяются въ артели. Внутреннее устройство и порядокъ въ этихъ артеляхъ, вѣроятно, тѣ же, какіе существовали у усурійскихъ маньцвъ, еще не такъ давно занимавшихся тѣмъ же промысломъ.

Архимандритъ Палладій говоритъ (*): «Каждая партія состояла изъ нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ и занимала особый участокъ земли; во главѣ партіи былъ старшина, подъ именемъ *да-ѣ* (наибольшій). Онъ избирался изъ почтенныхъ, распорядительныхъ и справедливыхъ людей и имѣлъ помощниковъ: *эрги-ѣ* (второй), а въ случаѣ надобности и *сань-ѣ* (третій). Да-ѣ имѣлъ власть наказывать виновныхъ изъ своей партіи палочными ударами и даже казнить смертію, безъ пролитія крови, т. е. зарывая преступниковъ живыми въ землю, или спуская въ прорубь. Все добываемое на промыслахъ отдавалось да-ѣ и онъ праведно дѣлилъ его между членами общины; онъ рѣ-

(*) Въ брошюрѣ объ усурійскихъ маньцахъ.

Digitized by Google

шалъ распри, заботился о больныхъ и принималъ мѣры къ обезпеченію семействъ тѣхъ изъ его подчиненныхъ, которые попадались въ руки правосудія маньчжурамъ и были казнены, или сосланы. Всякій воленъ былъ переходить изъ одной партіи въ другую, но съ тѣмъ вмѣстѣ лишался права переходить въ прежнюю».

Въ настоящее время разработка золота производится въ пади Синъ-цзинь-чанъ, верстахъ въ десяти къ сѣверу отъ Ванъ-лунь-гоу. Не задолго передъ симъ золото добывалось въ пади Лао-цзинь-чанъ (верстъ 30 къ западу отъ предъидущей). Сохранившіеся тамъ еще свѣжіе слѣды указываютъ на тѣ пріемы, которые употребляются маньцзами при разработкѣ золота (*).

Новые золотые пріиски находятся всего въ 20 верстахъ отъ нашей южно-усурійской границы и въ двухъ переходахъ отъ нашихъ первыхъ поселеній на Суйфунѣ. Если бы китайское правительство вознамѣрилось серьезно остановить незаконную разработку золота и разогнать массу людей, ею занимающихся, то нѣтъ ничего невѣроятнаго, что голодные толпы золотоискателей, спасаясь отъ преслѣдованія маньчжурскихъ войскъ, могутъ ринуться въ наши предѣлы, съ цѣлью грабежа и нарушить спокойствіе и безопасность нашихъ поселенцевъ на Суйфунѣ.

Добываемое на пріискахъ золото сбывается, главнѣйшимъ образомъ, въ Нингутѣ, а частью въ Сань-Синѣ. На золото же покупаются золотоискателями и всѣ жизненные продукты.

Въ маньчжурскихъ городахъ на каждомъ шагу встрѣчаются лавочки, гдѣ продаются разныя деревяныя, желѣзныя, кожаныя, каменныя и другія издѣлія—продукты мѣстной *городской промышленности*.

Какъ на оригинальный видъ промышлености, свойственный только китайскимъ городамъ, можно указать на вырѣзываніе изъ бумаги изображеній разныхъ предметовъ: людей, лошадей, быковъ, фанзъ, или на выдѣлку деревяныхъ остововъ животныхъ, въ натуральную величину, обклеиваемыхъ бахромчатою бумагою подъ цвѣтъ шерсти.

(*) Вынимаемую изъ обширныхъ и глубокихъ ямъ золотосодержащую землю подвозятъ на тачкахъ къ деревянному корыту, или желобу, къ которому проводится вода изъ сосѣдняго источника. Вода, удерживаемая посредствомъ шлюза, пускается тогда, когда корыто, въ которомъ задней стѣнки вовсе нѣтъ, а передняя, сравнительно съ боковыми, нѣсколько укорочена, наполнена землею. Когда вода начинаетъ протекать по корыту, положенную въ нею землю мѣшаютъ деревянными лопатками, при чемъ золото, по тяжести своей, садится на дно, а растворенная въ водѣ земля вытекаетъ вонъ, въ видѣ жидкой грязи.

Digitized by Google

Китайцы покупаютъ эти фигуры, чтобы сожигать ихъ въ память своихъ умершихъ родственниковъ. Они увѣрены, что сожженное здѣсь на землѣ изображеніе предмета получится умершимъ, на томъ свѣтѣ, въ видѣ самаго предмета.

Сельской промышлености въ этой части Маньчжуріи почти вовсе не существуетъ. Тканьемъ простыхъ бумажныхъ матерій изъ привознаго хлопка (одинъ гинъ котораго въ окрестностяхъ Баянъ-сусу стоитъ около 65 копѣекъ) занимаются очень немногіе и притомъ для собственныхъ своихъ надобностей. Болѣе развита окраска матерій, покупаемыхъ обыкновенно бѣлыми, въ синій цвѣтъ и приготовленіе для этого синей краски изъ листьевъ растенія *дянь*. Самую видную отрасль сельской промышлености составляетъ добываніе *опіума*.

Изъ *заводовъ* обращаютъ на себя вниманіе *кирпичные*, гдѣ также выдѣлывается черепица. Они устраиваются по близости городовъ. Въ каждомъ городѣ есть одинъ, или нѣскотько *гончарныхъ заводовъ*. На нихъ выдѣлывается глиняная посуда очень хорошаго качества. Глиняный муравленый чанъ, около двадцати ведеръ вмѣстительности, въ окрестностяхъ Баянъ-сусу стоитъ около 1 руб. 25 коп. *Маслобойни* и *заводы для выдѣлки лапши* также составляютъ принадлежность каждаго города. Въ Баянъ-сусу одинъ гинъ травянаго масла стоитъ около девяти, а лапши около восьми копѣекъ.

Въ Аши-хэ есть *писче-бумажная фабрика*, гдѣ выдѣлывается простая писчая бумага изъ конопли, а въ Цицигарѣ *фабрика каменныхъ табакерокъ* и *мундштуковъ для трубокъ*. Послѣдняго рода издѣлія, по преимуществу изъ халцедоновъ и сердоликовъ, получаемыхъ съ береговъ Амура, смотря по качеству камней, иногда цѣнятся очень дорого. Каждый китаецъ считаетъ непремѣннымъ долгомъ имѣть каменный мундштукъ у своей трубки.

Въ Бодунэ есть нѣсколько *ковровыхъ фабрикъ*. Ковры ткутся изъ коровьей, или овечьей шерсти, которая тутъ же красится въ разные цвѣта. Коверъ бодунэскаго издѣлія въ два аршина длины и аршинъ ширины стоитъ около 4 руб. 20 коп.

Винокуренныхъ заводовъ особенно много по Сунгари, между Баянъ-сусу и Бодунэ, и возлѣ Нингуты. По Нонь-улѣ же ихъ вовсе нѣтъ, такъ что Цицигаръ, какъ равно всѣ мѣстности до самаго устья Нонь-улы снабжаются водкою изъ Бодунэ, Хуланя, Баянъ-сусу и даже изъ Куань-ченъ-цзы. Водка, какъ уже было замѣчено выше, гонится изъ гао-ляна, съ небольшой примѣсью другихъ хлѣбовъ (*).

(*) Винокуренный заводъ въ мѣстности *Харбинь* на берегу Сунгари, немно-

Digitized by Google

Одинъ гинъ водки въ Хуланѣ и Баянъ-сусу стоитъ немного болѣе пяти копѣекъ.

Кромѣ перечисленныхъ выше предметовъ мѣстной производительности, на Сунгари привозится для продажи не мало иностранныхъ, по преимуществу англійскихъ, и масса китайскихъ товаровъ.

Изъ русскихъ товаровъ встрѣчаются сукна фабрики Тюляева, драпы, ковры, самовары, фаянсовая и стеклянная посуда, стеариновыя свѣчи, сахаръ, спички и проч. Всѣ эти товары закупаются китайскими купцами или въ Благовѣщенскѣ, или въ Хабаровкѣ. Наши амурскіе купцы жалуются, что китайцы почти никогда не производятъ оптовыхъ закупокъ, а въ продолженіе круглаго года закупаютъ все по мелочамъ, почему и затрудняются сказать что либо положительное о размѣрахъ, вообще ничтожныхъ, нашей отпускной торговли съ Маньчжуріей.

Между англійскими товарами преобладаютъ бумажныя и шерстяныя матеріи. Не мало также привозится желѣзныхъ и стальныхъ издѣлій. Англійскій опіумъ на Сунгари рѣдокъ, такъ какъ здѣсь болѣе употребляется свой собственный. Одинъ кусокъ англійской простой бумажной матеріи въ три ручныя сажени (*), или въ $7^1/_2$ аршинъ, стоитъ въ Баянъ-сусу 1 руб. 30 коп.

Главную массу товаровъ, привозимыхъ на Сунгари изъ Китая, составляютъ бумажныя матеріи, употребляемыя народомъ для одежды. Затѣмъ слѣдуютъ желѣзныя издѣлія, разныя украшенія, ганзы (трубки), соль и проч. Первостепенные купцы сунгарійскихъ городовъ или сами ѣздятъ за покупкою китайскихъ товаровъ въ Шань-хай-гуань, или содержатъ тамъ, а иногда въ Мукденѣ, или Куань-ченъ-цѣ, своихъ комисіонеровъ. Второстепенные купцы, забирая товаръ у первостепенныхъ, развозятъ его для продажи въ разные пункты

го выше Хуланя, подробно нами осмотрѣнный, выкуриваетъ ежегодно до 400,000 гиновъ водки изъ 4,000 даней хлѣба и содержитъ до 50 человѣкъ рабочихъ. Владѣлецъ этого завода получаетъ до 4,200 рублей въ годъ чистаго дохода. Здѣсь мы сторговали 100 гиновъ водки за 4 серебряныхъ рубля, но хозяинъ отвѣсилъ только 75 гиновъ. Когда мы стали требовать, чтобы намъ были отпущены и остальные 25 гиновъ водки, то получили въ отвѣтъ, что по обычаю, существующему не только на здѣшнемъ винокуренномъ заводѣ, но и въ Аши-хэ и въ Сюань-чань-пу, всякій, уплачивая деньги за 100 гиновъ водки, получаетъ ея только 75 гиновъ, такъ что мы въ этомъ случаѣ не составляемъ исключенія, и если обычай, которому подчиняются всѣ туземцы, намъ не нравится, мы можемъ водки вовсе не брать. При существованіи такого обычая, чистый барышъ владѣльца винокуреннаго завода возвысится до 5,500 рублей.

(*) Одна ручная сажень равняется двумъ съ половиной русскимъ аршинамъ.

Digitized by Google

прибрежій Сунгари. Они же содержатъ лавочки въ большихъ селахъ и близъ винокуренныхъ заводовъ.

Китайскія бумажныя матеріи продаются всегда кусками въ 4, 9 и 12 ручныхъ саженъ, и цѣна ихъ въ разныхъ городахъ Маньчжуріи колеблется между 12 и 17 коп. за аршинъ.

Достойно вниманія то обстоятельство, что англійскія бумажныя матеріи въ сунгарійскихъ городахъ продаются дешевле китайскихъ (*). Если первыя своею дешевизною не могутъ вытѣснить изъ употребленія послѣднихъ, то причиною тому несравненно бо́льшая прочность китайскихъ матерій. Вотъ почему практическіе китайцы шьютъ себѣ одежду всегда изъ отечественныхъ тканей, употребляя англійскія на такіе предметы, въ которыхъ прочность не играетъ столь важной роли, какъ въ одеждѣ.

Нельзя не упомянуть о цѣнѣ на *соль* въ Маньчжуріи, для сравненія съ цѣнами на нее у насъ на Амурѣ. Въ Сань-Синѣ пудъ соли стоитъ около 30-ти копѣекъ, а въ Благовѣщенскѣ minimum 1 руб. 25 коп. Въ Хабаровкѣ же цѣна на соль доходитъ иногда до 5 руб. за пудъ.

Всѣ привозные товары идутъ въ Маньчжурію слѣдующими путями: *русскіе* изъ Благовѣщенска, черезъ Айгунъ и Мергэнь, въ Цицигаръ, а изъ Хабаровки, по Амуру и Сунгари, въ Сань-Синъ. Изъ Цицигара и Сань-Сина они достигаютъ другихъ сунгарійскихъ городовъ и даже Нингуты, но въ самомъ ничтожномъ количествѣ.

Если *англійскіе* товары предназначаются для Гирина и Нингуты, а также для отправленія изъ Гирина водою въ нижне-сунгарійскіе города, то они изъ единственнаго открытаго для иностранцевъ порта въ Маньчжуріи, *Ню-чжуана* (Инъ-цза), идутъ на Мукденъ (около 140 верстъ), Факу-мынь (90 верстъ), Гиринъ (300 верстъ) и Нингуту (350 верстъ).

Если же товары предназначаются къ отправленію въ сунгарійскіе города, лежащіе ниже Гирина, сухимъ путемъ, то они, достигнувъ Факу-мыня, какъ выше показано, идутъ далѣе на Куань-ченъ-цзу (около 280 верстъ), Сюань-чанъ-пу (250 верстъ), Аши-хэ (65 верстъ), Хулань или Баянъ-сусу (80 верстъ).

(*) Какъ уже замѣчено, кусокъ англійской бумажной матеріи въ три ручныя сажени стоитъ въ Хуланѣ и Баянъ-сусу 1 руб. 30 коп. По той же самой цѣнѣ въ этихъ городахъ продается и кусокъ китайской бумажной матеріи въ четыре ручныя сажени. Но англійскія матеріи вдвое шире китайскихъ. Первыя имѣютъ ширину въ одинъ аршинъ, а послѣднія только въ половину аршина. Слѣдовательно, по количеству матеріала, кусокъ англійской матеріи въ три ручныя сажени соотвѣтствуетъ куску китайской въ шесть ручныхъ саженъ.

Digitized by Google

Товары, слѣдующіе въ Цицигаръ, достигаютъ его прямымъ трактомъ изъ Факу-мыня. Этимъ послѣднимъ путемъ товары могутъ быть направлены также въ Хулань и Баянъ-сусу. Для этого со станціи *Мо-синь-чжань*, лежащей на почтовомъ трактѣ изъ Бодунэ въ Цицигаръ, сворачиваютъ на большой хуланьскій трактъ, ведущій къ Хуланю, а потомъ и къ Баянъ-сусу. Изъ Аши-хэ товары отправляются иногда сухимъ путемъ до самаго Сань-Сина.

Китайскіе товары идутъ тѣми же путями, какъ и англійскіе, съ тою лишь разницею, что ихъ путь, во всякомъ случаѣ, длиннѣе, разстояніемъ отъ *Шань-хай-гуаня*, начальнаго пункта отправленія китайскихъ товаровъ, до Ню-чжуана, на 210 верстъ.

Рѣка Сунгари съ притоками предоставляетъ такую превосходную систему водяныхъ сообщеній, что можетъ показаться нѣсколько страннымъ, что значительное большинство китайскихъ товаровъ изъ Шань-хай-гуаня и иностранныхъ изъ Ню-чжуана достигаютъ городовъ, лежащихъ или на самомъ берегу рѣки, или въ недальнемъ отъ нея разстояніи, не водою, а сухимъ путемъ.

Это, повидимому, странное обстоятельство объясняется, прежде всего, крайне плохимъ состояніемъ путей сообщенія въ Маньчжуріи въ лѣтнюю пору, т. е. когда Сунгари открыта для плаванія. Маньчжурскія дороги принадлежатъ къ разряду грунтовыхъ и никогда не исправляются. Мостовъ нѣтъ, а если и есть, то они находятся въ самомъ жалкомъ положеніи. На дорогахъ, тянущихся даже по твердому грунту, выбиты столь глубокія колеи, что въ нихъ входятъ по ступицу громадныя китайскія колеса. Независимо отъ этого, въ окрестностяхъ Шань-хай-гуаня и Ню-чжуана есть много болотистыхъ мѣстъ, которыя въ высшей степени затрудняютъ сообщеніе въ лѣтнюю пору, а во время дождей дѣлаютъ его и совершенно невозможнымъ.

Зимою же дороги становятся удобопроходимѣе и цѣны на перевозку товаровъ сильно понижаются, потому что въ это время являются съ предложеніемъ услугъ для перевозки товаровъ многіе поселяне, занятые лѣтомъ сельскими работами. Такъ, перевозка одного пуда тяжести, на разстояніи ста верстъ между Шань-хай-гуанемъ и Хуланемъ обходится, въ среднемъ, зимою 8, а лѣтомъ 18 копѣекъ (*).

Товары обыкновенно перевозятся на двухколесныхъ повозкахъ, за-

(*) Что касается до цѣнъ водной перевозки, то о нихъ я не имѣлъ случая собрать положительныхъ свѣдѣній. Встрѣченныя нами на Сунгари нѣсколько частныхъ чжонокъ были заподряжены перевезти казенный провіантъ изъ Хулая въ Цицигаръ (377 верстъ), по цѣнѣ 80 коп. за 34 пуда, противъ теченія. Цѣна эта казалась владѣльцамъ чжонокъ очень невыгодною, но спорить съ казною было бы для нихъ еще менѣе выгодно.

Digitized by Google

пряженныхъ пятью или семью лошадьми, быками или лошаками. Зачастую въ одну и ту же телѣгу впрягаются и лошадь, и быкъ, и лошакъ, а иногда и оселъ. Если телѣга запряжена семью лошадьми, то въ нее накладываютъ до 130 пудовъ тяжести, а иногда и болѣе.

Изъ вышесказаннаго слѣдуетъ, что Сунгари, какъ водяной путь, играя второстепенную роль при снабженіи главныхъ промышленныхъ и торговыхъ центровъ Маньчжуріи чужеземными и китайскими товарами, имѣетъ важное значеніе при обмѣнѣ и внутреннемъ распредѣленіи какъ этихъ самыхъ товаровъ, такъ, въ особенности, предметовъ мѣстнаго производства. Множество джонокъ, нагруженныхъ разнымъ товаромъ, всегда можно видѣть въ каждой городской пристани, у каждаго винокуреннаго завода, или большаго села.

Я. Барабашъ.

(Окончаніе будетъ).

Digitized by Google

ВОСПОМИНАНІЯ О ХИВѢ.

(Бѣглыя замѣтки).

Совершившееся нынѣ громкое событіе: покореніе Хивинскаго ханства принадлежитъ исторіи. Наши труды, наша борьба съ природой составляютъ предметъ удивленія Европы, и настоящіе успѣхи нашего оружія вполнѣ вознаградили неудачи Бековича и Перовскаго. Будущему историку предстоитъ задача подробно сопоставить всѣ три похода противъ Хивы, опредѣлить ихъ значеніе и тѣ услуги, которыя они оказали цивилизаціи.

Не касаясь въ настоящихъ замѣткахъ ни разбора чисто военныхъ операцій противъ Хивинскаго ханства, ни заключеннаго съ ханомъ мирнаго договора, о чемъ надѣемся поговорить современемъ, мы полагаемъ не безъинтереснымъ для читателей познакомить ихъ пока, хотя въ бѣгломъ очеркѣ, собственно съ физіономіей Хивы, ея населеніемъ, главнѣйшими правительственными лицами и т. п.

I.

Хивинское ханство представляетъ собою оазисъ на низовьяхъ рѣки Аму-дарьи. Съ сѣвера оазисъ этотъ примыкаетъ къ поросшимъ камышомъ южнымъ берегамъ Аральскаго моря, а со всѣхъ остальныхъ сторонъ ханство окружено песчаными степями. Рѣка Аму течетъ въ предѣлахъ ханства болѣе 400 верстъ, и эту линію слѣдуетъ принять за наибольшее протяженіе оазиса; ширина его нигдѣ не превышаетъ 100 верстъ, а потому общая площадь оазиса будетъ, приблизительно, около 600 квадратныхъ географическихъ миль. Эта площадь и составляетъ собственно древній *Хоразмъ*, нынѣшнее Хивинское ханство. Окрестныя степи, населенныя полудикими *киргизами* и *туркменами* разныхъ родовъ, хотя номинально входятъ также въ составъ территоріи ханства, но даже сами властители Хивы никогда

Digitized by Google

не были увѣрены въ покорности своевольныхъ, кочевыхъ обитателей этихъ степей и нерѣдко вели съ ними продолжительныя и кровопролитныя войны.

Сѣверная часть оазиса, т. е. дельта р. Аму, почти сплошь покрыта камышевыми зарослями и населена полукочевыми *узбеками*, изъ колѣна *каракалпаковъ*. Съ востока къ нимъ примыкаютъ *киргизы* разныхъ поколѣній, обитающіе вокругъ урочища *Дау-кара;* съ запада, по лѣвому берегу рѣки, по Айбугирской топи (*), живутъ также киргизы, преимущественно изъ тѣхъ, которые эмигрировали въ Хиву въ разное время и по разнымъ причинамъ. Широта городовъ *Кунья-Ургенча* и *Ходжейли* составляетъ границу между дельтою рѣки и южною частью ханства.

Обѣ эти неровныя части хивинской территоріи значительно отличаются одна отъ другой въ культурномъ отношеніи: дельта обработана сравнительно менѣе и покрыта камышевыми порослями, тогда какъ остальная часть ханства хорошо воздѣлана и производитъ всѣ свойственные Средней Азіи виды хлѣба (кромѣ ячменя) и фрукты. Тутъ же проходятъ и всѣ значительныя оросительныя канавы ханства: Полванъ-ата, Газаватъ и друг. Въ этой же южной части обитаетъ и коренное населеніе ханства: *узбеки* разныхъ поколѣній и *сарты*, а также *дума* (персіяне-рабы), которыхъ, впрочемъ, довольно много и у сосѣднихъ туркменовъ, примыкающихъ своими кочевьями къ западной и южной границамъ ханства, а частью живущихъ даже въ предѣлахъ самаго оазиса. Таковы: *чоудуры*, *юмуты*, *карадашли*, *имрали*, *кара-илыллы* и другіе (**). Туркмены *теке* и *сарыки* прикасаются къ южной границѣ ханства и номинально считаются васалами хана. Правый берегъ рѣки занятъ *киргизами* (алчинъ и друг.) и туркменскимъ колѣномъ *ата*. Немногіе осѣдлые пункты праваго берега (Шураханъ, Чимбай и друг.) населены смѣшаннымъ людомъ: *узбеками*, *сартами*, *персами;* но преобладающимъ населеніемъ здѣсь все-таки остаются *киргизы* и *каракалпаки*.

Таково въ общихъ чертахъ распредѣленіе народностей Хивинскаго ханства. Поверхность страны ровная, покатая къ сѣверу, на что указываетъ какъ направленіе главной водной артеріи, рѣки Аму, такъ и всѣхъ большихъ оросительныхъ канавъ. Горъ въ Хивинскомъ ханствѣ нѣтъ, кромѣ небольшой каменистой группы на правомъ берегу

(*) Нынѣ высохшей.

(**) Надобно замѣтить, что эти названія туркменскихъ родовъ многими произносятся и пишутся иначе, такъ, напримѣръ, юмуты пишутся неизвѣстно зачѣмъ и почему «іомуды», тогда какъ туркмены говорятъ и пишутъ *юмуты*.

Digitized by Google

рѣки, *Шейхъ-джали* и холмовъ *Учъ-учакъ*, на которыя вышелъ нашъ Туркестанскій отрядъ 11-го мая 1873 года.

Переправа войскъ этого отряда на лѣвый берегъ произведена была, какъ извѣстно, противъ урочища Акъ-камышъ. Лѣвый берегъ Амударьи сразу далъ знать себя: дорога пошла среди обработанныхъ полей и садовъ, мимо хивинскихъ жилищъ. Это были четыреугольные дворы съ высокими глиняными стѣнами и множествомъ клѣтокъ внутри ихъ, служащихъ жилищемъ для людей и для скота; но жителей не было: они были согнаны въ городъ Хиву, будто бы, для его защиты. Безразсудная мѣра, стоившая многимъ изъ нихъ почти полнаго разоренія! Мы увидѣли жителей лишь въ первомъ попутномъ къ Хивѣ городѣ—*Хазараспъ*. Это весьма значительный торговый и административный пунктъ ханства; городъ обнесенъ стѣной и окруженъ садами.

До Хивы оставалось еще 80 верстъ. Страна была всюду одинаково хорошо обработана. Поля, сады и чрезвычайно оригинальныя кладбища, мелькая среди зелени своими высокими памятниками, пріятно разнообразили нашъ путь, послѣ пустой песчаной степи. Былъ конецъ мая; воздухъ былъ прелестный.

29-го мая мы подошли къ гор. Хивѣ и вмѣстѣ съ кавказскими и оренбургскими войсками вступили въ столицу ханства. Хива также обнесена высокой стѣной, изъ-за которой видны, тамъ и сямъ, стройные минареты мечетей и медресе; кругомъ города сады. Внутренность Хивы напоминаетъ собою всѣ среднеазіятскіе города, но она какъ будто пустыннѣе. Хива на всѣхъ насъ глянула не особенно привѣтливо, вслѣдствіе того ли, что на улицахъ было мало народу, или это обычная физіономія города—рѣшить было трудно. Впрочемъ, жители не косились; одѣтые непремѣнно въ свои красные халаты и огромныя овчинныя шапки, они продолжали заниматься своими дѣлами: работали въ окрестностяхъ, торговали на базарѣ и проч. Базаръ очень скоро оживился; въ лагерѣ немедленно появились продавцы живности и другихъ продуктовъ, которыхъ хивинцы, какъ и вообще всѣ среднеазіятцы—народъ комерческій и плутоватый—спѣшили сбыть за хорошую плату своимъ новымъ гостямъ. Дѣйствительно, они нажили отъ насъ хорошіе барыши.

Хивинцы говорятъ совершенно оригинальнымъ нарѣчіемъ тюркскаго языка, нѣсколько схожимъ съ адербеджанскимъ. Типъ же ихъ опредѣлить нелегко, потому что они представляютъ собою, не исключая и самого хана съ его братьями, смѣсь узбековъ съ персами или, точнѣе, съ персіянками. Вслѣдствіе этого, сформировалась, въ особенно-

Digitized by Google

сти въ высшихъ слояхъ общества (купцы, служилые, ходжи), совершенно своеобразная наружность, встрѣчающаяся иногда и въ рабочей массѣ. Отличительныя черты этого типа: острыя узбекскія скулы, плоскій носъ и жидкая борода, рядомъ съ большими, правильно очерченными персидскими глазами. То же можно сказать и о женщинахъ. Въ Хивѣ закрываются только молодыя женщины или дѣвушки, да и то не въ рѣдкость было увидѣть на улицѣ открытое молодое женское лицо. Такъ, однажды, по тѣснотѣ улицы, запруженной множествомъ арбъ, мнѣ пришлось остановиться близъ одной арбы, на которой сидѣла женщина. Пока возчики бранились впереди, прокладывая каждый себѣ дорогу, я имѣлъ удовольствіе любоваться прелестными и лукавыми темными глазками сидѣвшей передо мной хивинской дамы. Въ другой разъ я ѣхалъ также по весьма узкой улицѣ; передъ дверью сакли ползалъ ребенокъ. Заслышавъ шаги моей лошади, изъ сакли выскочила 3—4-хъ-лѣтняя дѣвочка и, схвативъ ребенка за руку, потащила его къ двери; въ это время я поравнялся съ ними и увидѣлъ въ дверяхъ молодую мать. Въ противоположность страха, выражавшагося на лицахъ ея дѣтей, симпатичное лицо молодой матери привѣтливо и застѣнчиво улыбалось. Впрочемъ, въ Хивѣ особенно красивы персіянки, бывшія невольницы хана и другихъ знатныхъ или богатыхъ людей....

II.

Наши войска стояли въ садахъ почти у самыхъ стѣнъ Хивы. Мы отдыхали, торжествуя побѣду надъ природой и врагомъ. Ханъ, бѣжавшій къ туркменамъ, вскорѣ вернулся въ Хиву. Генералъ Кауфманъ возвратилъ ему его права и назначилъ къ нему, въ качествѣ посредника при сношеніяхъ съ русскими властями, особый совѣтъ. Вмѣстѣ съ подполковниками Ивановымъ и Пожаровымъ я былъ также назначенъ членомъ этого совѣта, собиравшагося въ одномъ изъ пригородныхъ садовъ.

Явившись въ первое засѣданіе, мы нашли хана сидѣвшимъ въ юртѣ на полу; послѣ обычныхъ привѣтствій, онъ спросилъ у каждаго изъ насъ наши фамиліи и какого мы рода оружія. Затѣмъ, принесли кресла и табуреты и открылись наши засѣданія.

Они продолжались полтора мѣсяца, почти ежедневно, и за это время были обсуждены и рѣшены вопросы: о поставкѣ въ войска дровъ, провіанта и фуража и объ освобожденіи рабовъ. Ханъ предсѣдательствовалъ; кромѣ него, въ совѣтѣ засѣдали: новый диванъ-бекъ, *Мадъ-міязъ* (назначенный вмѣсто высланнаго въ Казалинскъ

Digitized by Google

Мадъ-мурада), троюродный братъ хана *Ильтезеръ-инакъ* и *мехтеръ*. Иногда присутствовалъ и средній братъ хана, *Ахмедъ* или Атаджанъ. Приводимъ здѣсь краткую характеристику всѣхъ этихъ личностей:

Ханъ-Сеидъ-Мухамедъ-Рахимъ—человѣкъ неглупый отъ природы, но, видимо, не занимался дѣлами, а потому облѣнился. Онъ очень привѣтливъ, хотя говоритъ тихо и вяло. Какъ у всѣхъ среднеазіятцевъ, умственный горизонтъ его не простирается далѣе свойственныхъ азіятцамъ, часто весьма дикихъ, воззрѣній, въ особенности если предметъ выходитъ изъ ряда обыкновенныхъ. Отвлеченныя сужденія чужды среднеазіятскому уму, который, по преимуществу, умъ практическій; въ отвлеченныхъ же предметахъ онъ принимаетъ направленіе, исключительно, мистическое и доходитъ до смѣшнаго. Ханъ молодъ: ему всего 26 лѣтъ. Онъ носитъ обычную овчинную шапку и зеленый или синій атласный халатъ, съ золотыми застежками подъ ложкой и довольно длиннымъ шлейфомъ. Подъ этимъ халатомъ у него нѣсколько пестрыхъ канаусовыхъ халатовъ, а на ногахъ большіе сапоги изъ желтой замши, какъ и на всѣхъ его подданныхъ.

Ильтезеръ-инакъ—болѣзненный человѣкъ, лѣтъ 35; слываетъ медикомъ, имѣетъ кубъ для гонки розовой и т. п. воды. У него хорошій домъ и садъ внутри города, гдѣ онъ угощалъ насъ на большую ногу—очень вкусными пирогами, пловомъ, жаркимъ, множествомъ сладкихъ печеній и даже пуншемъ изъ рома; въ заключеніе всего, онъ призвалъ музыкантовъ и заѣзжихъ изъ Бухары весьма красивыхъ мальчиковъ-плясуновъ; они пѣли и плясали такъ же, какъ это бываетъ въ Ташкентѣ и другихъ городахъ.

Атаджанъ-тюра—высокій и худой юноша, 20 лѣтъ; до нашего прихода былъ въ опалѣ у хана за независимость воззрѣній на политику и проч. Это своего рода хивинскій принцъ Наполеонъ. Ханъ опасался его, а потому, въ одинъ прекрасный день, разогналъ его приверженцевъ, отобралъ у него оружіе, до котораго принцъ Ахмедъ большой охотникъ, и запретилъ ему выѣздъ изъ дома. Конечно, съ нашимъ приходомъ Атаджанъ получилъ свободу. Я однажды посѣтилъ его и долго у него сидѣлъ; о себѣ онъ говорилъ, что знаетъ языки: персидскій и арабскій, много бесѣдовалъ съ почтенными учеными и можетъ распознавать драгоцѣнные камни, что это наука мудреная.... Можетъ быть, онъ говорилъ и правду, но, сколько я могъ убѣдиться, воззрѣнія его даютъ поводъ сомнѣваться въ справедливости высказаннаго имъ о себѣ отзыва. Передъ уходомъ изъ Хивы я получилъ отъ Атаджана единственный въ Хивѣ подарокъ—двѣ книги на тюркскомъ языкѣ: *Равзати-Сафо*—исторію каджарской династіи въ

Digitized by Google

Персіи, и *Шахъ-нама* Мирахунда—исторію теперешней хивинской династіи. Вмѣсто всякой надписи: «на память», какъ это дѣлается у насъ, принцъ Ахмедъ приложилъ къ заглавному листу каждой книги свою печать.

Мадъ-ніязъ-диванъ-беги—лѣтъ 40, сынъ дяди хана и русской невольницы. Очень неглупый и хитрый человѣкъ; въ настоящее время главный и непосредственный исполнитель воли хана.

Мехтеръ—министръ финансовъ, богатый старикъ, лѣтъ за 50, личность безцвѣтная, обращавшая на себя вниманіе лишь по грязному одѣянію, въ которомъ онъ являлся въ совѣтъ, гдѣ постоянно молчалъ.

Кромѣ этихъ совѣтниковъ, ханъ призывалъ въ засѣданія совѣта еще нѣкоторыхъ экспертовъ, напримѣръ, старика Якубъ-бая и другихъ, когда нужно было опредѣлить цѣны на провіантъ, провести въ рѣку пароходы и т. п. Рѣшенія совѣта въ важныхъ случаяхъ докладывались на утвержденіе генерала Кауфмана и приводились въ исполненіе черезъ кого-либо изъ упомянутыхъ сановниковъ, по усмотрѣнію хана. Иногда нужно было очень много терпѣнія и настойчивости, чтобы вразумить окрѣпшія въ извѣстныхъ воззрѣніяхъ головы нашихъ сотоварищей, въ особенности когда дѣло касалось персидскихъ рабовъ. Кромѣ того, хивинскіе сановники были вялы въ исполненіи постановленій совѣта, по свойственной имъ лѣни и привычкѣ дѣлать все не торопясь, и тогда приходилось грозить гнѣвомъ главнокомандующаго. Впрочемъ, нужно все-таки отдать имъ справедливость, въ особенности Мадъ-ніязу, въ томъ, что, не взирая на тревожное положеніе края, они удовлетворили всѣ наши требованія, такъ что войска весьма скоро запаслись всѣмъ нужнымъ на время пребыванія въ ханствѣ.

III.

Когда большая часть экспедиціонныхъ войскъ направлена была въ туркменскія кочевья, нашъ совѣтъ прекратилъ свои засѣданія. Я былъ оставленъ въ Хивѣ при особѣ хана, въ родѣ пристава, а потому ежедневно видѣлся съ его высокостепенствомъ. Для этого я ѣздилъ изъ лагеря въ городъ и тамъ, во дворцѣ, неизмѣнно заставалъ хана въ одной и той же небольшой полутемной комнатѣ, на полу, на простомъ черномъ съ красными разводами туркменскомъ войлокѣ. Комната имѣла одно европейское окно и когда-то была расписана и позолочена, но во время нашего пребыванія въ Хивѣ она, отъ ветхости, выглядывала крайне мрачно, если не грязно. Передъ ханомъ у двери сидѣлъ обыкновенно кто нибудь изъ приближенныхъ,

Digitized by Google

оригинально помѣстившись въ то квадратное углубленіе въ полу, надъ которымъ совершаются омовенія передъ намазомъ....

Въ небольшой передней комнатѣ меня встрѣчалъ обыкновенно одинъ и тотъ же *Юсуфъ*—любимый камердинеръ хана, молодой человѣкъ, съ чрезвычайно симпатичнымъ лицомъ, всегда свѣжій, безмолвный и серьезный. Только онъ подаетъ хану кушать, когда ханъ обѣдаетъ на своей половинѣ, а также подноситъ ему чай и кальянъ, причемъ предварительно затянется изъ кальяна самъ, оботретъ чубукъ пальцами и потомъ уже подастъ своему повелителю.... Ханъ куритъ очень часто; онъ такъ полюбилъ наши папиросы, что, затянувшись изъ кальяна, сейчасъ же закуривалъ папиросу, не докуривъ ее, опять просилъ кальянъ и снова принимался за папиросу; потомъ требовалъ себѣ воды, говоря иногда по русски: «Юсуфъ, дай воды», и молчаливый Юсуфъ утолялъ его жажду изъ большой китайской чашки. Ханъ по русски не говоритъ; онъ затвердилъ лишь нѣсколько фразъ.

Когда бы я ни приходилъ къ хану, я всегда заставалъ его въ полнѣйшемъ бездѣйствіи. Замѣтно было, что онъ скучалъ, потому что всегда радовался моему посѣщенію. Покончивъ нашъ офиціальный разговоръ, если таковой имѣлся по какому бы то ни было поводу,— мы начинали бесѣдовать о томъ, о семъ,...

— Жарко на дворѣ? спроситъ бывало ханъ,—большой домосѣдъ.

— Очень жарко; но здѣсь у васъ хорошо....

— Здѣсь нѣтъ мухъ и прохладно.... А въ лагерѣ много мухъ?

— Очень много и покоя не даютъ....

— Это ничего. Множество мухъ въ лагерѣ, говорятъ, полезно....

— Да; наши ученые, говорятъ, что мухи дышатъ тѣмъ воздухомъ, который вреденъ человѣку.... Онѣ очищаютъ воздухъ....

— А много у васъ ученыхъ? Гдѣ они живутъ? Холодно-ли въ Петербургѣ? Можно-ли туда ѣхать? Какъ туда ѣхать? и т. д. въ этомъ родѣ. Вопросъ слѣдовалъ за вопросомъ.

Я всегда съ готовностью удовлетворялъ любопытство хана. Иногда также пріѣзжалъ къ хану сотоварищъ мой по совѣту, подполковникъ Пожаровъ, и садился играть съ ханомъ въ шахматы. Ханъ постоянно терпѣлъ пораженія.

Каждый разъ Сеидъ-Мухамедъ угощалъ насъ пилавомъ и жаренымъ на вертѣлѣ мясомъ (это кавказскій шашлыкъ, а по здѣшнему *кабабъ*), причемъ, замѣтивъ, что мы не ѣдимъ жира, ханъ любезно отбиралъ въ сторону жирные куски и рекомендовалъ кушать тѣ, на которыхъ жира не было.... Угощеніе заканчивалось обыкновенно чаемъ и абрикосами, которые ставились передъ нами въ простой и

Digitized by Google

довольно старой корзинѣ изъ вербовыхъ вѣтвей и ханъ снова принимался выбирать и предлагать скушать тотъ или другой, лучшій, по его мнѣнію, плодъ.

— Хазретъ, т. е. ваше высокостепенство, сказалъ я однажды хану послѣ привѣтствій,—сейчасъ у воротъ вашего дворца я видѣлъ совсѣмъ чернаго человѣка.... Кажется, это арабъ?

— Нѣтъ, это габешъ (абисинецъ).... Хотите его видѣть? Юсуфъ, приведи сюда габеша, что стоитъ у воротъ.... Ихъ въ Хивѣ всего двое или трое, продолжалъ ханъ, и продали ихъ сюда туркмены теке. Теперь они свободны.

Привели чернаго человѣка. По его словамъ, онъ взятъ въ неволю мальчикомъ и выросъ въЕратѣ, откуда взятъ въ плѣнъ туркменами и проданъ въ Хиву. Сынъ Африки говоритъ по персидски и по узбекски.

— Правда-ли, что въ Хивѣ сажаютъ преступниковъ на колъ? спросили мы однажды хана.

— Я десять лѣтъ управляю страной, отвѣтилъ ханъ, и при мнѣ не было ни одной такой казни. При томъ же она существуетъ только для буйныхъ и непокорныхъ рабовъ, а коренныхъ подданныхъ нашихъ мы наказываемъ по шаріату иначе: рѣжемъ уши, носъ, даже голову, или бьемъ палками....

Таковъ былъ отвѣтъ хана; и въ самомъ дѣлѣ, онъ добродушный и слабый человѣкъ, отдавшій власть бывшему диванъ-беку Мадъ-Мураду, а самъ ни во что не вмѣшивался. Высланный въ Россію Мадъ-Мурадъ оставилъ по себѣ въ хивинскомъ народѣ самыя безотрадныя воспоминанія.

Дни уходили за днями; я каждое утро посѣщалъ хана и, кажется, конца не было его разспросамъ о Россіи, о нашей арміи, объ управленіи вообще и т. п.

— Я соскучился по генералѣ, говорилъ ханъ, и хочу послать ему письмо и хорошаго коня.... Это у насъ въ обычаѣ.... Прикажу найти по городу хорошую уздечку и весь уборъ, а вы завтра пріѣзжайте вечеромъ посмотрѣть.

Я такъ и сдѣлалъ. Хана я засталъ на терасѣ; ночь была свѣтлая, и полная луна освѣщала терасу и сидѣвшаго на коврѣ повелителя Хоразма. Прямо передъ нимъ высились стѣны его гарема, а за ними, на высокомъ бугрѣ, картинно рисовалась на ясномъ небѣ дворцовая башня. Кругомъ стояли высокія стѣны, и властитель Хивы съ блѣднымъ лицомъ вполнѣ походилъ на узника. Въ рукахъ у хана

Digitized by Google

были четки, а передъ нимъ стоялъ простой глиняный чайникъ съ водой.

— Неужели вамъ не скучно сидѣть тутъ одному? спросилъ я хана. Мнѣ было жаль его.

Ханъ улыбнулся.

— Нѣтъ, сказалъ онъ. Мы привыкли; впрочемъ, я не всегда одинъ. Позову Палвана, кушбеги, играемъ въ шахматы, читаемъ стихотворенія....

Я положительно жалѣлъ хана: всѣ эти Палваны и кушбеги и т. п. ровно ничѣмъ не отличаются отъ любаго чернорабочаго. Правда, и умственный кругозоръ хана не широкъ, а потому должно быть и выходитъ, что свой своему по неволѣ другъ.

По возвращеніи генералъ-адъютанта Кауфмана изъ туркменскихъ земель, съ ханомъ былъ заключенъ мирный договоръ, вскорѣ послѣ чего туркестанскія войска начали сниматься съ своихъ лагерей и направляться къ городу Ханки, для переправы на правый берегъ. Оренбургскій и кавказскій отряды были также отпущены во свояси.

Переправившись на правый берегъ Аму, войска стянулись къ Шурахану, и заложивъ вблизи этого пункта укрѣпленіе *Петро-Александровское*, тронулись въ обратный походъ тѣмъ же путемъ, какимъ и пришли въ Хиву.

А. Хорошхинъ.

Ноябрь, 1873 годъ.
Ташкентъ.

Digitized by Google

ЗАПИСКИ СТАРАГО КАЗАКА.

ПОСЛѢДНІЕ ДНИ ЧЕЧНИ И ДАГЕСТАНА.

Со взятіемъ Веденя (1-го апрѣля 1858 года), пали Чечня и Ичкерія: все туземное народонаселеніе сѣверной покатости горъ, обращенныхъ къ лѣвому крылу Кавказской линіи, покорилось, и непокорнымъ оставалось лишь пространство между Андійскимъ хребтомъ и главнымъ хребтомъ Кавказскихъ горъ.

Это пространство было театромъ блистательныхъ военныхъ дѣйствій лѣтней экспедиціи 1859 года. На востокъ отъ Владикавказа и отъ большой военно-грузинской дороги, Кавказскія горы развѣтвляются на нѣсколько хребтовъ. Главный хребетъ направляется на юго-востокъ; южный склонъ этого хребта обращенъ къ Лезгинской кордонной линіи, сѣверный—къ непокорному нагорному Дагестану. Отъ этого главнаго хребта, вблизи Владикавказа, отдѣляются такъ называемыя Черныя горы, направляющіяся на сѣверо-востокъ. Сѣверный склонъ этихъ горъ обращенъ къ теченію рѣкъ Сунжи, Ассы и Гойты; южный—къ теченію рѣки Аргуна. Страна, лежащая на сѣверъ отъ Черныхъ горъ, называется Малою Чечней и давно уже покорна Россіи; страна, лежащая на югъ отъ Черныхъ горъ, есть Большая Чечня, къ которой принадлежитъ и Ичкерія.

Главнымъ укрѣпленнымъ пунктомъ въ этой странѣ былъ Ведень, резиденція имама-эль-аазамъ, Шамиля (т. е. главы духовенства); страна эта покорилась русскому оружію послѣ взятія Аргунскаго ущелья и Веденя. Южную, или, правильнѣе, юго-восточную границу этой страны образуетъ второе боковое развѣтвленіе Кавказскихъ горъ, отдѣляющееся отъ главнаго хребта нѣсколько далѣе на юго-востокъ, нежели Черныя горы. Это развѣтвленіе называется Андійскимъ хребтомъ, и оно-то отдѣляло страны, покорившіяся намъ послѣ взятія Веденя, отъ странъ, повиновавшихся Шамилю. Андійскій хребетъ, такъ же, какъ и Черныя горы, имѣетъ сѣверо-восточное направленіе,

Digitized by Google

между тѣмъ какъ главный хребетъ Кавказскихъ горъ тянется на юго-востокъ. Подвигаясь къ востоку, эти два хребта расходятся болѣе и болѣе и образуютъ довольно обширное пространство, извѣстное подъ именемъ нагорнаго Дагестана. Можно представить себѣ это пространство въ видѣ равносторонняго треугольника. Одна сторона этого треугольника, юго-западная, образуется главнымъ Кавказскимъ хребтомъ; за нею лежитъ Лезгинская линія. Другую сторону треугольника образуетъ Андійскій хребетъ; это сѣверо-западная сторона его; за нею лежатъ Ичкерія, Чечня, Салатавія. Третья сторона, ограничивающая треугольникъ съ востока, образуется Кумыхскими горами и отдѣляетъ треугольникъ отъ покорнаго Дагестана. Главныя рѣки, орошающія этотъ треугольникъ, имѣютъ верховья свои въ главномъ Кавказскомъ хребтѣ. Всѣ онѣ носятъ имя Койсу, т. е. рѣка, и всѣ онѣ сливаются въ сѣверо-восточномъ углу треугольника и образуютъ рѣку Сулакъ, которая течетъ сначала на сѣверъ по направленію къ рѣкѣ Тереку, но, не достигая этой рѣки, поворачиваетъ на востокъ и впадаетъ въ Каспійское море. Сулакъ образуется изъ четырехъ рѣкъ Койсу. Самая сѣверная изъ этихъ рѣкъ есть Андійское Койсу, текущее вдоль по южному склону Андійскаго хребта. Южнѣе и правѣе Андійскаго Койсу течетъ Аварское Койсу; еще далѣе на югъ и направо—Кара (Черное) Койсу; наконецъ, самый правый, большой притокъ Сулака есть Казыкумыхское Койсу (*).

Послѣ паденія Веденя, имамъ Шамиль отступилъ за Андійскій хребетъ и сформировалъ противъ лѣваго крыла нашей Кавказской линіи свою линію, вдоль по теченію Андійскаго Койсу. Такъ какъ лѣтомъ (1858 года) предположено было перенести военныя дѣйствія въ глубь нагорнаго Дагестана, то съ этою цѣлью, по общему плану, главнокомандующій князь Барятинскій двинулъ, въ началѣ іюля, концентрически въ долину Андійскаго Койсу, три главныхъ отряда: Чеченскій, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта графа Евдокимова (изъ 15 баталіоновъ пѣхоты, 2 эскадроновъ драгуновъ, 12 сотенъ иррегулярной конницы, при 20 орудіяхъ), къ средней части теченія этой рѣки отъ Веденя черезъ Андійскій хребетъ въ Технуцалъ (особая боковая колонна направлена изъ Аргунскаго ущелья туда же черезъ Чеберлой); Лезгинскій, подъ начальствомъ генералъ-маіора князя Меликова (изъ $11^1/_2$ баталіоновъ пѣхоты, одного эскадрона драгуновъ, 1 сотни казаковъ и 14 сотенъ милиціи, при 12 орудіяхъ), черезъ Дидо, Иланхеви и снѣговой Богозскій хребетъ, въ Ункратль

(*) По современнымъ топографическимъ картамъ, хранящимся въ военно-ученомъ архивѣ главнаго штаба въ дѣлахъ 1858 и 1859 годовъ.

Digitized by Google

и Богуляль, лежащіе въ западномъ углу треугольника, на лѣвомъ флангѣ Шамиля; Дагестанскій, подъ командой генералъ-адъютанта барона Врангеля (изъ 11 баталіоновъ пѣхоты, 4 эскадроновъ драгуновъ, 9 сотенъ иррегулярной кавалеріи, при 16 орудіяхъ), отъ Буртуная черезъ Гумбетъ къ южной части Андійскаго Койсу, въ сѣверо-восточномъ углу треугольника, на правомъ флангѣ Шамиля. Одновременно съ этими дѣйствіями, Тушинскій отрядъ (2 баталіона пѣхоты, при 4 горныхъ орудіяхъ и 5 сотенъ милиціи) разрабатывалъ на западѣ отъ Ункратля дорогу отъ селенія Дикло до Хушети, и обезопасивъ это недавно покоренное общество занятіемъ укрѣпленныхъ башенъ и совершеннымъ загражденіемъ къ нему доступа изъ Ункратля, долженъ былъ присоединиться къ Лезгинскому отряду, а отрядъ генералъ-маіора Манюкина получилъ порученіе переправиться черезъ Аварское Койсу на крайнемъ правомъ флангѣ непріятеля и потомъ соединиться съ Дагестанскимъ отрядомъ.

Такимъ образомъ, непріятель подвергался одновременно атакѣ съ центра и обоихъ фланговъ.

По прибытіи князя Барятинскаго, 15-го іюля, авангардъ Чеченскаго отряда, подъ начальствомъ генералъ-маіора барона Николаи, двинутъ былъ къ перевалу черезъ Андійскій хребетъ.

Наканунѣ, т. е. въ ночи 14-го іюля, мнѣ досталась очередь стоять на конной «залогѣ» съ десяткомъ милиціонеровъ и съ двадцатью казаками, въ разстояніи около версты выше нашего сильнаго секрета.

Лунная, бѣлая ночь спустилась на поля, долины и горы. Нашни и нивы покойно лежали подъ сребристыми лучами мѣсяца. Рѣка, то пряталась въ темные берега и кустарники, то сверкала свѣтлымъ зеркаломъ, отражая бѣлое небо. Кой-гдѣ вставали и шевелились туманы. Тишина была неизъяснимая. Недальній выстрѣлъ винтовки раздался въ прозрачной тишинѣ, мелькнулъ силуэтъ «байгуша» на горномъ откосѣ, да слышался иногда всплескъ воды отъ встрепенувшейся рыбы или сонный полетъ птицы. Было такъ свѣтло, что я, спѣшившись съ коня, и пробираясь по берегу для осмотра мѣстности, невольно опасался, чтобы кто нибудь не подстерегъ моего тайнаго путешествія. Но по мѣрѣ того, какъ я подходилъ къ «завитку» рѣки, лѣсъ закутывалъ меня болѣе и болѣе и, наконецъ, совсѣмъ закрылъ своею зеленою кущею. Тутъ было уже такъ темно, что послѣ полеваго свѣта трудно было различать предметы. Лунные лучи кой-гдѣ только пробивались сквозь вѣтви и свѣтили на двухъ трехъ кустахъ зеленой травы. Какъ ни покойно было привычное къ опасно-

Digitized by Google

стямъ сердце, какъ ни велико было желаніе подкрасться невидимкой къ непріятельскому секрету, но непривычная робость, которую я испыталъ на этотъ разъ, невольно овладѣла мною. Вотъ и рѣчка. Осторожно спустясь на дно глубокаго оврага, и стараясь сколь возможно скрывать свои шаги, я поднялся на гору и подошелъ къ берегу омута, крутившаго въ ночномъ полумракѣ свои бѣшеныя волны, и грозно чернѣвшаго между колосальныхъ чинаровъ и дубовъ. Я сталъ спускаться подъ гору, чтобы обойти ее и вдругъ остановился, какъ окаменѣлый: передо мной, на травѣ изумруднаго берега, возлѣ самаго омута, въ блескѣ роскошной дѣвственной прелести, лежала русалка!

Я едва устоялъ на ногахъ и чуть-чуть не полетѣлъ съ кручи... Положивъ щочку на лѣвую руку, русалка держала въ правой вѣтку, которою по временамъ струила воду. Лица ея не было видно; но эти руки, чистыя, тонкія, какъ у мраморной статуи, эти плечи, бѣлѣвшія молодостію, этотъ станъ, гибкій и тонкій...

Я былъ удивленъ, ошеломленъ и не зналъ, что дѣлать. Удалиться, сдѣлать движеніе, это значило дать замѣтить себя невѣдомому существу; а этого мнѣ, по чувству понятной деликатности, не хотѣлось. Но если вашъ покорнѣйшій слуга, мой добрый читатель, былъ пораженъ неожиданностью, то каково же было изумленіе русалки, когда на темной водѣ, въ которую она внимательно всматривалась, увидала она бородатый обликъ «шайтана-казака»! Все описываемое мною, конечно, было дѣломъ минуты; на другую — русалка исчезла,— куда, какъ, — я рѣшительно понять не могъ. Оглядѣвъ рѣку, я смотрѣлъ сквозь вѣтви. На рѣкѣ лежала невозмутимая тишь наступившей полуночи, въ вѣтвяхъ воцарялся таинственный мракъ; слышенъ былъ чей-то шопотъ; но Богъ знаетъ, не шептали ли это древесные листья, не журчала ли свою неумолчную рѣчь серебристая рѣчка?... Закрытый, завѣшенный темною пеленою густаго лѣса я поднялся опять на гору и подошелъ къ берегу омута. Омутъ чернѣлъ подъ горою. Грозно глядѣла снизу его темная пучина. Невольно содрогнувшись, я отступилъ: такъ мрачно смотрѣла неизмѣримая его глубь. Но гдѣ *она?*

Большой, старый кабанъ-одинецъ взъерошилъ на спинѣ свою сѣдую, длинную щетину, громко хрюкнулъ и попятился. Клыкастый бродяга сопѣлъ носомъ, злобно щелкалъ челюстями и все пятился задомъ, пока не протискался между двухъ кочекъ въ камышъ и не завязъ въ илистой топи по самое брюхо. Здѣсь онъ успокоился немного и прищурилъ глаза; жидкая грязь засасывала его мало по малу по самое рыло; густое облачко комаровъ совсѣмъ облѣпило его, набива-

Digitized by Google

лось въ уши, лѣзло въ ноздри и заставляло кабана все глубже и глубже зарываться въ прохладную грязь, пока на ея поверхности не остались только отфыркивающія, запѣнившіяся ноздри. А животное вовсе не туда пробиралось, куда попало. Предположенія щетинистаго обитателя болотныхъ береговъ были совсѣмъ инаго рода. Онъ, во-первыхъ, намѣревался выбраться на берегъ рѣки, поваляться въ сухомъ горячемъ еще пескѣ на отмели, пошарить, не валяется ли гдѣ нибудь между блестящими бѣлыми ракушками какой-нибудь, выброшенной волнами, уснувшей рыбки (дикія свиньи очень любятъ полакомиться этими подачками щедрыхъ кормилицъ-рѣкъ). Мало ли что еще предполагалъ кабанъ. Но его предположенія не сбылись... ему помѣшали.

Продѣлки нежданно наткнувшагося на меня лѣснаго бродяги, такъ испуганнаго, что онъ забился по самыя уши въ болото, отвлекли и разсѣяли суевѣрный страхъ и поколебали въ основаніи мистическую вѣру въ сатанинскій синклитъ со всѣмъ его штабомъ; но я твердо былъ убѣжденъ, что видѣніе было не фантастическимъ миражемъ, а очевидною, живою дѣйствительностью; подъ этимъ вліяніемъ я поспѣшилъ возвратится къ командѣ.

Въ числѣ милиціонеровъ, бывшихъ со мной, находился лихой, старый джигитъ, дигорецъ Хаджи Абисаловъ; когда я ему разсказалъ о своемъ видѣніи, онъ немного задумался, держа лѣвой рукой за «ассаколъ» (сѣдая борода), какъ бы ища въ немъ таинственной разгадки, и, проведя правою по всей бородѣ, грустнымъ голосомъ сказалъ:

— Паллонъ! это должна быть: Бейрамъ, шейтанизъ уйпшаше (святая, сумасшедшая дѣвка) (*) изъ переселеннаго Шамилемъ аула Кабатъ; отецъ и братья ея убиты русскими, а жениха Шамиль въ ея глазахъ велѣлъ повѣсить, за отказъ идти въ сборище. Мать умерла съ горя — этому будетъ лѣтъ пять. Аулъ ихъ стоялъ тамъ, гдѣ рѣка круто поворачиваетъ вправо, а въ уголъ впадаетъ ручей; такъ въ углу-то тутъ омутъ, глубь такая, что «шайтанъ пхузъ упысъ». Съ тѣхъ поръ, дѣвку эту часто видятъ на самомъ берегу омута; гдѣ она живетъ и чѣмъ питается, знаетъ только Аллахъ!— Хочешь поѣдемъ туда вмѣстѣ, а то скучно стоять безъ дѣла; видишь Шамиль угналъ всѣхъ джигитовъ немирныхъ.

— Ну, и ладно.... Грицко! давай флягу съ горилкой.

(*) Всѣ вообще мусульмане считаютъ сумасшедшихъ и юродивыхъ за святыхъ людей, отмѣченныхъ перстомъ самого Аллаха.

Digitized by Google

— Заразъ, пану, отвѣчалъ на это кизлярскій казакъ, исполнявшій при мнѣ службу драбанта (*).

Мы выпили по доброй чарцѣ; сѣли на коней и въ сопровожденіи Грицка поѣхали къ омуту.

Кони шли крупною иноходью, отфыркиваясь отъ пыли и изрѣдка звякая подковами. Молча подъѣхали мы къ омуту; я поглядѣлъ кругомъ—черными истуканами смотрѣли пни, остатки бывшаго аула, и стволы деревьевъ, а вверху висѣли лиственныя тучи, сквозь которыя можно было видѣть мѣстами бѣлыя небеса. Тишина водворилась полная. Она такъ противорѣчила волновавшимъ меня чувствамъ, что была почти невыносима. Безпокойно поглядывали мы вокругъ, тревожно прислушивались къ каждому шелесту листа, но ничего не было слышно; только омутъ бѣшенно бился у нашихъ ногъ.

Вдругъ — посреди тишины, при таинственномъ трепетаніи темноты—чуть слышно раздался конскій топотъ. Хаджи приподнялся на стременахъ, устремилъ напряженные взоры въ ту сторону, откуда несся этотъ звукъ: дѣйствительно, вдали, подъ темнотою ночи, на противоположномъ берегу темной пучины, бѣлѣла движущаяся фигура.

Топотъ скачущей лошади отчетливо раздавался въ ночной тишинѣ и далеко разносился въ камышахъ «шавдона». Этотъ топотъ коснулся и до ушей Хаджи; онъ быстро спѣшился, передалъ коня Грицку, удвоилъ шагъ, почти побѣжалъ.... Вдругъ онъ замеръ, остановившись на одномъ мѣстѣ.

Сквозь чащу ясно мелькнула бѣлая черкеска, вотъ она уже на броду, сдержанный голосъ ободрялъ коня; этотъ голосъ, повидимому узнанный Абисаловымъ, не давалъ ему никакого сомнѣнія въ томъ, кто былъ ночной ѣздокъ.

Согнувшись къ самой землѣ, прыжками, какъ тигръ на добычу, ринулся Хаджи къ опушкѣ дороги и припалъ между двумя частыми кустами....

— Одинъ.... съ глазу на глазъ.... кругомъ пустыня.... мелькнуло у него въ головѣ.

Онъ приложился.

Прямо противъ прицѣла виднѣлась бѣлая фигура наѣздника — фигура эта все росла, по мѣрѣ прближенія.

— Судьба, сама судьба! прошептали дрожащія губы Хаджи. Сухой, обрывистый выстрѣлъ разомъ прервалъ голосъ всадника, и глухо понеслось перекатами пустынное эхо, разнося этотъ звукъ далеко-далеко, вплоть до тѣхъ же ауловъ, откуда мчался всадникъ.

(*) Драбантъ, у казаковъ тоже, что деньщикъ.

Digitized by Google

Утренній туманъ густыми бѣловатыми волнами расползался по поверхности рѣки, забирался въ сплошные камыши противоположнаго берега и закрывалъ его словно полупрозрачною, дымчатою занавѣскою. Предразсвѣтный вѣтерокъ поднялъ мелкую рябь на гладкой водной поверхности, взволновалъ высокія заросли, поигралъ въ зеленыхъ листьяхъ—и затихъ.

Хаджи Абисаловъ, сидя на конѣ убитаго съ его оружіемъ, молча подъѣхалъ ко мнѣ, какъ будто сдѣлалъ доброе дѣло.

— Кого ты убилъ?

— Это моя канлы (месть). Самъ Аллахъ его отдалъ мнѣ въ руки.

— Теперь не время для канлы; если онъ мирный, ты убилъ его не честно.

— А ты убивалъ все честно, скажи Паллонъ? Виноватъ ли туманъ, если онъ несется по дуновенію вѣтра.

Сказавъ эту метафору, Хаджи задумался на мигъ, но въ этотъ мигъ сколько должно было промелькнуть въ его памяти кровавыхъ сценъ.

Онъ снялъ папахъ, отеръ холодный потъ съ высокаго чела и, глубоко вздохнувъ, добавилъ:—это былъ мюридъ Шамиля; поѣдемъ, Паллонъ, назадъ, — не говори никому ни слова, ты мнѣ кунакъ и не выдашь, а ты казакъ молчи, вотъ тебѣ «пешкешь» (подарокъ), и съ этимъ словомъ онъ передалъ Грицку богатый пистолетъ.

Грицко загоготалъ по своему. — Бачь! за се тоби спасиби! и съ этимъ вмѣстѣ, снявъ папахъ, поклонился до гривы коня.

Молча мы присоединились къ своимъ. Первые лучи солнца золотили окружающую насъ природу; пора было возвратиться въ лагерь. Снявъ часовыхъ, мы вскорѣ обогнали пѣхоту, бывшую въ ночномъ секретѣ.

Судьба не сталкивала меня впослѣдствіи съ Хаджи Абисаловымъ; онъ чрезъ нѣсколько часовъ отправился съ отрядомъ барона Николаи,— и я не могъ узнать имени ночнаго ѣздока, ни причины мести.

Вскорѣ отрядъ двинулся за авангардомъ. Погода была прекрасная, и всѣ окрестности были видны на далекое разстояніе: Андійскія ворота, дорога отъ нихъ въ Андію, отсюда въ Дарго и другія мѣста, по которымъ двигался отрядъ князя Воронцова въ 1845 году, были памятны всѣмъ, кто только былъ подъ Дарго. Все это обозначалось весьма ясно, какъ будто на ладони. Правѣе виднѣлась гора Килятль, увѣнчанная новымъ укрѣпленіемъ Шамиля, возведеннымъ послѣ паденія Веденя; еще далѣе, уже менѣе ясно, рисовались высоты Аваріи.

Digitized by Google

Андія и окружающіе ее четыре небольшіе аула были въ огнѣ; Шамиль зажигалъ всѣ деревни на лѣвомъ берегу Андійскаго Койсу и угонялъ силою жителей на правый берегъ.

17-го числа, оставивъ на позиціи промежуточный этапъ, весь отрядъ перешелъ къ авангарду и расположился на отдѣльныхъ шпицахъ высотъ, окружающихъ озеро Ретло; на сосѣднихъ макушкахъ горъ стояли кучки горскихъ пикетовъ.

Боковая колонна, выдвинутая изъ Шатоя на высоты за Шаро-Аргуномъ для прикрытія чеберлоевскихъ ауловъ, лежащихъ на сѣверныхъ склонахъ горъ, обращенныхъ къ Аргунскому ущелью, прошла теперь черезъ Чеберлой къ аулу Мукажой, оттуда 17-го іюля прибыла къ главному отряду и вмѣстѣ съ нимъ расположилась при озерѣ Ретло на высотахъ Андійскаго хребта. Весь этотъ край, доселѣ никогда не посѣщенный нашими войсками, былъ пройденъ безъ выстрѣла.

18-го іюля была произведена главнокомандующимъ усиленная рекогносцировка дорогъ къ Технуцалу, округу, лежащему на югъ отъ перевала, между переваломъ и лѣвымъ берегомъ Андійскаго Койсу. Для прикрытія была назначена колонна изъ трехъ баталіоновъ, четырехъ горныхъ орудій и всей кавалеріи, подъ начальствомъ генералъ-маіора князя Дадіана. Дорога пролегала по обрывистымъ берегамъ озера, черезъ чеберлоевскій аулъ Гой, разоренный недавно Шамилемъ. Среди развалинъ и обгорѣлыхъ бревенъ стояла уцѣлѣвшая башня, съ высѣченнымъ на ней крестомъ, памятникомъ бывшаго здѣсь нѣкогда христіанства. Пустой аулъ, неубранные посѣвы, слѣды пожара—все напоминало о бѣдственномъ положеніи племенъ, надъ которыми тяготѣлъ еще за нѣсколько дней деспотизмъ Шамиля, прибѣгнувшаго, въ концѣ своего властвованія, къ жестокимъ мѣрамъ истребленія.

Послѣ продолжительнаго подъема, съ высокаго обрыва открылся видъ на долину Андійскаго Койсу, въ коей расположены технуцальскіе аулы; далѣе видна была Карата и другіе аулы вверхъ по теченію Койсу. Нигдѣ не замѣтно было особеннаго движенія; только въ ближайшемъ къ намъ аулѣ Тандо стояла партія мюридовъ съ четырмя значками.

Высота, на которой расположился князь Барятинскій, давала возможность осмотрѣть всѣ окрестности и повѣрить ихъ съ картой. Тутъ видны были всѣ дороги, ведущія въ долину Койсу изъ Шатоя, Чеберлоя, Караты, Аваріи, Андіи и Богуляля, множество ауловъ, окруженныхъ терасами полей и зеленью садовъ, и завалы надъ обрывами

Digitized by Google

праваго берега Койсу у переправъ; далѣе, цѣлая масса хребтовъ и отдѣльныхъ высотъ, нагроможденныхъ одна на другую, и мрачныя трещины, обозначающія теченіе горныхъ рѣкъ.

19-го, 20-го и 21-го іюля войска продолжали заниматься разработкой дорогъ и возведеніемъ трехъ земляныхъ редутовъ, для обезпеченія основаннаго у озера Ретло провіантскаго склада.

22-го числа, оставивъ здѣсь три баталіона пѣхоты для исправленія дорогъ и для прикрытія складовъ, остальныя войска перешли къ спуску въ Технуцалъ на высоты Гаркалой-ламъ, и авангардъ занялъ брошенный жителями аулъ Тандо. При этомъ, отступившая изъ аула партія мюридовъ завязала перестрѣлку съ нашими милиціонерами, и чеберлоевцы — недавніе союзники мюридовъ, такъ стремительно атаковали непріятеля, что тотъ, бросивъ нѣсколько тѣлъ и лошадей, бѣжалъ.

Между тѣмъ, въ началѣ іюля же, войска Дагестанскаго отряда готовились къ совокупному и одновременному съ войсками лѣваго крыла движенію въ долину Андійскаго Койсу, разработали дороги по Салатавіи и стянули къ Буртунаю съ плоскости провіантъ, артилерійскіе и инженерные запасы. Этотъ отрядъ долженъ былъ дѣйствовать противъ праваго фланга Шамиля въ округѣ, называющемся Гумбетъ и прилегающемъ къ Салатавіи.

По полученнымъ отъ лазутчиковъ свѣдѣніямъ, Шамиль укрѣпилъ многіе изъ пунктовъ Гумбета, испортилъ дороги и призвалъ къ оружію весь край; а дабы еще вѣрнѣе имѣть гумбетовцевъ въ своихъ рукахъ, онъ приказалъ имъ отправить свои семейства и стада въ Аварію, что и было ими исполнено. Главнѣйшая позиція Шамиля въ Гумбетѣ была Килитлинская гора, мало доступная и сильно укрѣпленная. Гора эта лежитъ на границахъ округа Гумбетъ и округа Андіи.

Согласно предначертанію главнокомандующаго, общее движеніе колоннъ на Андійское Койсу должно было начаться въ половинѣ іюля. Имѣя въ виду это, а равно то, что Буртунай, при сказанномъ движеніи, уже не могъ служить непосредственнымъ складомъ для продовольственныхъ и военныхъ запасовъ, генералъ Врангель предположилъ устроить вагенбургъ въ Мичикалѣ, какъ въ пунктѣ, наиболѣе удовлетворявшемъ условіямъ предстоящаго движенія и имѣвшемъ особую важность относительно снабженія войскъ Чеченскаго отряда запасами.

Вслѣдствіе этого, 3-го іюля, былъ занятъ Мичикалъ, благополучно и безъ потерь. Бывшіе на мичикальскихъ завалахъ гумбетовцы, при появленіи нашихъ войскъ, быстро отступили къ Мехельтѣ.

Digitized by Google

Сосредоточеніе отряда въ Мичикалѣ представляло важныя выгоды въ военномъ отношеніи. Отсюда отдѣляются дороги по тремъ направленіямъ къ Аргуани черезъ Анчимееръ, къ Мехельтѣ и къ Андійскимъ воротамъ. Неизвѣстность о томъ, какое изъ этихъ направленій будетъ нами избрано, принудило непріятеля раздробить свои силы и дозволила намъ безпрепятственно занять крѣпкое по мѣстоположенію селеніе Аргуани.

Въ Мичикалѣ было получено положительное приказаніе главнокомандующаго перейдти къ Аргуани и занять чиркатскую и сагрытлоскую переправы на Андійскомъ Койсу. Вслѣдствіе этого, 14-го числа, на разсвѣтѣ, отрядъ выступилъ черезъ Анчимееръ къ Аргуани и передовая колонна (три съ четвертью баталіона, два орудія и три сотни кавалеріи), подъ начальствомъ генералъ-маіора Ракусы, направилась на сагрытлоскую переправу, съ тѣмъ чтобы, если возможно, захватить ее. Войска, уже сдѣлавшія трудный переходъ черезъ Анчимееръ, и неся на рукахъ заранѣе приготовленный мостъ, ускореннымъ маршемъ прошли десятиверстное крайне-трудное разстояніе, раздѣлявшее переправу отъ Аргуани, и къ вечеру достигли Койсу. Но здѣсь осмотръ, произведенный охотниками подъ огнемъ непріятеля, засѣвшаго на противоположной сторонѣ въ завалахъ, показалъ полную невозможность тотчасъ же приступить къ накидкѣ моста.

У Сагрытло, Андійское Койсу течетъ въ глубокихъ отвѣсныхъ скалахъ, доступъ къ которымъ повсюду возбраненъ природою. Единственно возможное для переправы мѣсто (гдѣ у горцевъ былъ мостъ, и гдѣ рѣка съуживается до двухъ саженъ) находилось подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ заваловъ, устроенныхъ на противоположномъ берегу, въ видѣ крытой галереи изъ нѣсколькихъ ярусовъ, перпендикулярно спускающейся къ теченію рѣки. Какъ мостъ, такъ и тропинка, ведущая къ нему съ нашего берега, были совершенно уничтожены горцами.

Подробный осмотръ берега, совершенный въ теченіе 15-го числа съ крайнею опасностью, подъ выстрѣлами, еще болѣе убѣдилъ въ невозможности, безъ продолжительныхъ осадныхъ работъ, овладѣть мѣстомъ бывшаго сагрытлоскаго моста, потому что, кромѣ описанной крытой галереи, по всему берегу рѣки была устроена другая галерея изъ толстаго тесаннаго камня съ бойницами, и раскрыть ее для дѣйствій нашей артилеріи не представлялось возможности, такъ какъ спускъ съ берега на рѣку былъ подорванъ отвѣсно на высотѣ семи саженъ.

Digitized by Google

Рѣшено было испытать переправу въ полуверстѣ ниже сагрытлоскаго моста, гдѣ рѣка хотя и имѣетъ въ ширину болѣе пятнадцати саженъ, но за то доступы туда были гораздо свободнѣе, а непріятель, не полагая, чтобы мы могли что-либо предпринять здѣсь, имѣлъ противъ этого пункта лишь отдѣльный постъ изъ двадцати человѣкъ, засѣвшихъ подъ кручею берега въ пещерѣ.

Въ ночь на 16-е число, по всему протяженію занятаго берега были насыпаны завальчики, въ которыхъ помѣстились густою цѣпью стрѣлки отъ Дагестанскаго полка и 21-го стрѣлковаго баталіона; а противъ пещеры на удобномъ мѣстѣ устроили батарею изъ трехъ единороговъ. Такимъ образомъ, правый берегъ совершенно находился подъ перекрестнымъ огнемъ, что дало возможность не дозволить непріятелю усилить засѣвшихъ въ пещерѣ горцевъ, а равно послѣднимъ покинуть свою позицію.

16-го числа мюриды, засѣвшіе въ пещерѣ, видя себя отрѣзанными, рѣшились сдаться, просили пощады и даже вызвались укрѣпить канатъ на своемъ берегу; но канатъ, не смотря на нѣсколько попытокъ, оказалось невозможнымъ перебросить, вслѣдствіе чего были вызваны охотники, дабы перенести вплавь бичевку. Вызвалось нѣсколько человѣкъ изъ Дагестанскаго полка и 21-го стрѣлковаго баталіона; нѣкоторые изъ нихъ не доплыли, одинъ утонулъ, а двое, именно Дагестанскаго полка рядовой Кочетковъ и юнкеръ Шпейеръ, кидаемые бурунами со скалы на скалу, достигли праваго берега и успѣли укрѣпить тамъ канатъ.

Тогда замирившіеся горцы тотчасъ же измѣнили свое намѣреніе, и снова засѣвъ въ пещеру, открыли по нашимъ огонь. Нѣсколько пущенныхъ туда гранатъ и сильный огонь нарѣзнаго оружія заставили измѣнниковъ попрятаться въ глубь пещеры, чѣмъ была отнята у нихъ возможность вредить намъ болѣе значительно. Переправившіеся же на ту сторону Кочетковъ и Шпейеръ укрылись за каменьями шагахъ въ пятидесяти отъ пещеры; огонь стрѣлковъ, обстрѣливавшихъ это пространство не дозволялъ мюридамъ добраться до смѣльчаковъ.

Вслѣдъ затѣмъ, къ натянутому черезъ рѣку канату была привѣшена деревянная люлька, посредствомъ которой нашлись охотники изъ офицеровъ, солдатъ и всадниковъ Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, перебраться на ту сторону. Послѣ часа столь трудной и неудобной переправы на ту сторону, подъ выстрѣлами мюридовъ изъ пещеры, собралась на томъ берегу команда изъ сорока двухъ человѣкъ, которая, имѣя впереди себя хорунжаго Дагестанскаго конно-иррегуляр-

Digitized by Google

наго полка Кайтуки-Тюлевова, прапорщика 21-го стрѣлковаго баталіона Туркестанова и юнкера конно-иррегулярнаго полка Алхаза-Гусейнова, вскарабкалась по скаламъ до пещеры, не смотря на сильный огонь, ворвалась въ нее и истребила всѣхъ ея защитниковъ, за исключеніемъ одного, сдавшагося военно-плѣннымъ.

Такимъ способомъ мы завладѣли противоположнымъ берегомъ. Оставалось сладить съ бѣшеною рѣкой; но всѣ усилія сдѣлать переправу сколько-нибудь безопасною для войскъ, на этотъ разъ оказались тщетными, вслѣдствіе ширины рѣки и стремительности потока. Въ это время дежурный штабъ-офицеръ, подполковникъ Девель, предложилъ устроить веревочный мостъ на манеръ морскихъ плетенокъ.

Между тѣмъ непріятель, въ теченіе 17-го числа, значительно усилился, и весь правый берегъ покрылся значками. Но горцы, наученные опытомъ предшествовавшаго дня, скрывались въ своихъ блиндажахъ и за буграми; перестрѣлка происходила только на самой переправѣ, противъ которой на горѣ непріятель успѣлъ устроить ночью нѣсколько сомкнутыхъ завалovъ; въ то же время два непріятельскія орудія, расположенныя выше по рѣчкѣ, на высотѣ, цѣлый день стрѣляли гранатами по нашему лагерю. Разстояніе было такъ велико, что наша артилерія не отвѣчала имъ, дабы не тратить напрасно зарядовъ.

Въ пещерѣ, занятой наканунѣ горцами, оставались наши охотники; вся непріятельская сторона противъ переправы обстрѣливалась такимъ перекрестнымъ огнемъ стрѣлковъ и артилеріи, что непріятель хотя и вредилъ огнемъ своимъ, но не могъ оказать сильнаго сопротивленія переходу нашихъ войскъ. Тѣмъ не менѣе у насъ все еще не существовало сообщенія съ правымъ берегомъ, кромѣ одного переброшеннаго каната, по которому успѣла переправиться команда охотниковъ Дагестанскаго полка, подъ начальствомъ штабсъ-капитана Исайскаго, а къ непріятелю безпрерывно прибывали новыя подкрѣпленія. Надобно было, въ этотъ же день, стать твердою ногой на другой сторонѣ, иначе горцы, при своей многочисленности, могли бы въ продолженіи ночи преградить намъ переходъ слишкомъ сильными завалами.

Устройство переправы по мысли подполковника Девеля превзошло всѣ ожиданія. Изъ коновязей и другихъ веревокъ былъ сплетенъ мостъ въ тринадцать саженъ длиною; съ нашей стороны была возведена плотина на двѣ сажени и не смотря на огонь непріятеля съ горы, постоянно усиливавшійся въ продолженіе работы, къ двумъ часамъ по полудни подполковникъ Девель успѣлъ перекинуть вере-

Digitized by Google

вочный мостъ черезъ рѣку. Переходить можно было только по одиночкѣ; но по разсчету времени можно было надѣяться перевести къ разсвѣту достаточное число войскъ, чтобы съ увѣренностію атаковать непріятеля подъ прикрытіемъ нашего огня съ лѣваго берега, а потому генералъ-маіоръ Ракуса приказалъ 2-му и сводному баталіонамъ Дагестанскаго полка и ротѣ 2-го баталіона Ширванскаго полка переходить на тотъ берегъ.

Къ разсвѣту 18-го числа собралось на правомъ берегу только восемь ротъ Дагестанскаго полка. Послѣ чрезвычайныхъ усилій двухъ предшествовавшихъ дней, побѣдивъ послѣднее препятствіе, долго казавшееся неодолимымъ, войска были такъ одушевлены, что генералъ-маіоръ Ракуса рѣшился идти на штурмъ съ восемью ротами. Съ восходомъ солнца роты были на непріятельскихъ завалахъ и нашли ихъ брошенными: горцы бѣжали ночью.

Какъ скоро наши овладѣли правымъ берегомъ, тотчасъ же было приступлено къ устройству моста на Сагрытло, гдѣ висящія надъ бездною скалы сближаются на пять аршинъ. Главное затрудненіе въ этой работѣ состояло въ томъ, чтобы открыть съ лѣваго берега спускъ черезъ скалу, взорванную горцами на высотѣ семи и на протяженіи десяти саженъ.

Подполковникъ Девель пристроилъ къ скалѣ изъ матеріаловъ, найденныхъ въ завалахъ, деревянный срубъ, и сообщеніе открылось.

Не взирая на трудность, съ которою была устроена и совершена переправа, не смотря на присутствіе огромныхъ скопищъ, потеря наша была весьма незначительна, что можно отнести къ искуству, съ которымъ были расположены и скрыты завалами лѣваго берега наши стрѣлки. Въ теченіе четырехъ дней потеряно пятьдесятъ два человѣка убитыми, ранеными и потонувшими. Лошадей убито семнадцать; выпущено артилерійскихъ зарядовъ 130 и патроновъ 59,427.

Переходъ Дагестанскаго отряда на правый берегъ Андійскаго Койсу получилъ для насъ особенное значеніе, вслѣдствіе современнаго ему движенія колонны генералъ-маіора Манюкина черезъ перевалъ Койсубулинскаго хребта къ Аварскому Койсу, выше соединенія Аварскаго Койсу съ Андійскимъ. Какъ только наши войска 22-го числа заняли высоты у аула Ахкентъ и открыли между собою сообщеніе, въ лагерь отряда барона Врангеля явилась депутація всѣхъ деревень Аваріи и Койсубу (округовъ, лежащихъ между Андійскимъ и Аварскимъ Койсу) съ изъявленіемъ покорности.

Такимъ образомъ, успѣшное выполненіе общаго плана наступательныхъ дѣйствій въ самомъ началѣ уже принесло плоды, превзо-

Digitized by Google

шедшіе самыя смѣлыя ожиданія. Общества, шестнадцать лѣтъ тому назадъ отторгнутыя изъ подъ нашей власти, съ непритворною искренностію спѣшили покориться и просили забыть прошедшее. Гумбетовцы, никогда еще не складывавшіе передъ нами оружія, возвратились съ своими стадами на лѣвый берегъ Койсу къ прежнимъ ауламъ. Чирнатъ и укрѣпленный Улу-кале поспѣшили тоже покориться.

Но на этомъ не остановились успѣхи наши, пріобрѣтенные всего только въ теченіе десяти дней. Съ прибытіемъ Чеченскаго отряда на высоты Гаркалой-ламъ, съ которыхъ онъ угрожалъ непріятелю по всѣмъ направленіямъ, съ занятіемъ аула Тандо, окончательно очистившимъ лѣвый берегъ Андійскаго Койсу отъ непокорнаго населенія, а главное, съ приведеніемъ къ окончанію разработки дорогъ, ведущихъ въ Андію и Технуцалъ,—горцы повсемѣстно стали убѣждаться въ невозможности дальнѣйшаго существованія шамилевскаго правленія. Всѣ чеберлоевцы, недавно силою уведенные изъ своихъ ауловъ, бѣжали обратно къ намъ съ стадами и водворились на прежнихъ мѣстахъ. При ихъ переселеніи, андійскій наибъ Дебиръ думалъ оказать сопротивленіе, но наши милиціонеры атаковали его партію, разогнали ее и отбили наибскій значокъ.

25-го іюня явились депутаты отъ андійцевъ, и извѣстный наибъ Лабазанъ изъявилъ покорность; вслѣдъ за ними покорился весь Технуцалъ и однѣ за другими стали прибывать въ лагерь депутаціи отъ самыхъ дальнихъ обществъ, обитающихъ въ верховьяхъ Шаро-Аргуна и у подножія горъ. Всѣ жители, угнанные на правый берегъ Андійскаго Койсу, стали возвращаться въ свои аулы.

Обойденный съ обоихъ фланговъ непріятель очутился между двухъ огней: Чеченскій отрядъ занялъ Технуцалъ, грозилъ Каратѣ, а Дагестанскій, ставъ въ Аваріи, отрѣзывалъ его отъ остальной массы непокорнаго населенія (*). Этотъ маневръ послужилъ сигналомъ покорности всей страны и поставилъ Шамиля въ столь опасное положеніе, что онъ, бросивъ свое укрѣпленіе съ тринадцатью орудіями, скрылся; а Кази-Магома, оставивъ устроенные надъ переправой крѣпкіе завалы, отступилъ, покинувъ даже Карату; укрѣпленіе Шамиля, до прибытія туда войскъ нашихъ, занято было карауломъ, составленнымъ изъ только-что покорившихся андійцевъ.

Словомъ, весь этотъ край, изъ театра упорныхъ военныхъ дѣй-

(*) Для большей ясности сдѣлаемъ еще одно географическое замѣчаніе. Въ верховьяхъ Андійскаго Койсу лежитъ округъ Ункратль. Ниже Ункратля, по лѣвому берегу Андійскаго Койсу, слѣдуютъ округи: Технуцалъ, Андія, Гумбетъ, а по правому берегу: Богуляль, Карата и Койсубу. Аварія лежитъ между Койсубу и Аварскимъ Койсу.

Digitized by Google

ствій, внезапно превратился въ покорную страну, съ надеждою отдохнуть отъ долголѣтнихъ бѣдствій подъ кровомъ милосердаго Царя Русскаго.

Вершина Гаркалой-ламъ обнажена отъ лѣса и покрыта во многихъ мѣстахъ снѣгомъ. Во всѣ стороны видъ превосходный: если посмотрѣть внизъ, то взоръ скользитъ только надъ верхушками деревъ дремучаго, безконечнаго лѣса; подъемъ кажется круче и труднѣе, нежели на самомъ дѣлѣ; впереди чернѣетъ узкое Гаркейское ущелье, а по сторонамъ его глубокія долины, испещренныя камнями. Особенно хорошъ отсюда аулъ Тандо, потонувшій въ роскошной зелени своихъ садовъ... Но не всегда усталый воинъ способенъ любоваться картинами природы. Онъ привыкаетъ къ нимъ и смотритъ безъ энтузіазма, едва замѣчая красоты Божьяго міра, на которыхъ съ такимъ упоеніемъ остановился бы вдохновенный взглядъ поэта-художника...

Не до картинъ природы было и намъ, когда, послѣ знойнаго іюльскаго дня, насъ вдругъ охватило зимнимъ холодомъ. Солдаты топтались въ какой-то рыхлой массѣ, похожей на снѣгъ, и старались согрѣться движеніемъ, потому что дирявая шинель мало защищала отъ холода. У милиціи и казаковъ не было палатокъ; пришлось ложиться на мерзлой землѣ, и всѣ съ нетерпѣніемъ ожидали разсвѣта, чтобы выбраться изъ этой Сибири, какъ говорили солдаты. Удивительно, какъ горцы стояли здѣсь сборищемъ, когда за половину іюля вода замерзаетъ въ манеркахъ.

Стало свѣтать; мы спустились съ горы и, пройдя узкимъ ущельемъ, остановились на отдыхъ около богатаго селенія Тандо, гдѣ нашъ аріергардъ присоединился къ главной колоннѣ, пришедшей наканунѣ. Въ селеніи Тандо мы не застали никого: жители разбѣжались и увезли съ собою все имущество и угнали стада.

Едва нашъ аріергардъ присоединился къ главной колоннѣ, какъ приказано было послать отъ казаковъ и милиціи небольшія команды для осмотра мѣстности. Эта доля выпала и мнѣ съ восемью милиціонерами и десятью казаками.

Высоко поднялось солнце, перешло уже далеко за полдень, когда начали понемногу возвращаться посланные. Ничего не нашли они.

Изъ числа бывшихъ со мною на развѣдкѣ, кумыкъ Уцміевъ незамѣтно отдѣлился отъ насъ; я сталъ его поджидать, но Уцміевъ и его собака словно сквозь землю провалились.

Былъ превосходный лѣтній вечеръ. Пыль улеглась, и въ чистомъ прозрачномъ воздухѣ вѣяло прохладою. По дорогѣ, извилистою лен-

Digitized by Google

тою, тянувшейся между пепельно-зелеными кустарниками «джиды» и стройными колонками тополей, тихонько, шагомъ, ѣхали два всадника. Дорога въ этомъ мѣстѣ съузилась до того, что двѣ лошади не могли идти рядомъ.

Это были Уцміевъ и молодой джигитъ, почти ребенокъ; откуда взялся этотъ послѣдній, я не могъ понять.

— Твоя лошадь боится... вонъ того пня, обратился Арбекъ-ханъ-Уцміевъ къ мальчику.

— Пустяки, она должна идти... Чу, негодяй, впередъ!

Мальчикъ энергично щелкнулъ языкомъ и хлыстнулъ своего караковаго нагайкой... Конь попятился и началъ подозрительно похрапывать.

— Ну, за мной!...

Арбекъ ударилъ своего коня плетью, проскочилъ впередъ и выбрался изъ тѣснины; караковый, не упираясь болѣе, послѣдовалъ за переднею лошадью.

Они поравнялись.

— Однако, мы ужасно отстали! замѣтилъ Арбекъ. Они уѣхали уже очень далеко, я даже не слышу стука копытъ...

— Ну, и пускай себѣ спѣшатъ! Мы дорогу знаемъ...

— Вѣдь ты своихъ не боишься?

— Нѣтъ, не боюсь... Бѣда не велика и наткнуться — ускачемъ...

Разговоръ этотъ заинтересовалъ меня. Находясь шагахъ въ 50-ти впереди моей команды,—я могъ ясно слышать всю рѣчь до слова, не будучи видимъ, потому что густой кустарникъ джиды и уступъ скалы совершенно скрывали меня отъ взора всадниковъ. Въ это время я вдругъ окликнулъ Уцміева; онъ вздрогнулъ и схватился за винтовку, товарищъ его поблѣднѣлъ... Тронувъ коня впередъ, я выѣхалъ на дорогу.

— Ай,—тюра (начальникъ) Паллонъ! вскликнулъ растерявшійся кумыкъ.

— Ты это гдѣ пропадаешь? И откуда явился твой товарищъ?

Уцміевъ молчалъ; товарищъ его оглянулся кругомъ, какъ бы ища защиты; онъ невольно вздрогнулъ, вскрикнулъ, и весь вспыхнулъ, какъ вспыхиваетъ розовою зарею вечернее небо. Это меня озадачило; пристально смотря прямо въ глаза Уцміева, я рѣзко повторилъ вопросъ! Слезы блеснули на глазахъ юноши-кумыка, онъ подъѣхалъ ко мнѣ и тихо, прерывающимся голосомъ, сказалъ:

— Тебѣ дядя мой, твой старый кунакъ, князь Арсланъ ханъ-

Digitized by Google

Уцміевъ, поручилъ меня, я тебя уважаю какъ отца, прости меня, я все разскажу тебѣ послѣ, но не теперь,—на насъ смотрятъ, ради Аллаха—не выдай меня...

Молча пожалъ я руку доброму юношѣ, котораго нельзя было не полюбить за открытую рѣчь и дѣтскую миловидность...

Намъ приходилось спуститься въ глубокую балку, переѣхать за рѣку, чтобы добрался до своихъ. Весь правый берегъ рѣки окаймляли густые поросли камыша.

Чудно хорошо было въ густыхъ камышахъ, когда мы, выбравшись изъ полувыгорѣвшей полосы, прилегающей къ крутымъ стѣнамъ балки, попали въ нетронутую, первобытную глушь почти тропическихъ джунглей. Куда только хваталъ глазъ,—все представляло собою непроходимую сплошную чащу гигантскихъ стеблей:—пушистыя метелки высоко колыхались, рисуясь на дымчатой синевѣ предъ-вечерняго неба; словно кусочки зеркалъ блистали и искрились покойные затоны; нога коня вязла въ мягкомъ мхѣ болотистыхъ прогалинъ, а тысячи разнообразныхъ, ярко окрашенныхъ птицъ поминутно вылетали изъ подъ ногъ, поднимались на недосягаемую высоту, исчезая въ воздушномъ пространствѣ, или, стелясь по надъ самыми зарослями, перелетали на другое, болѣе покойное мѣсто. Дикая свинья съ поросятами шарахнулась изъ-подъ густаго куста джиды, хрюкнула и ощетинилась на подлетавшую къ ней съ лаемъ собаку Уцміева, но, замѣтивъ насъ, тяжело побѣжала межъ кочекъ, спасая свое хрюкающее подвизгивающее семейство. Острая ушастая мордочка шакала показалась невдалекѣ и спряталась; живая, блестящая, словно стальная пружина, змѣйка переползла черезъ кабанью тропу, по которой мы ѣхали, и стала зарываться во мху, шипя и выставляя по временамъ свою злую головку.... Тс!...—Аста-варъ!... (береги, стой!) чуть слышно произнесъ Уцміевъ и осторожно взвелъ курокъ, прижавъ спускной опрыскъ, чтобы не слышно было щелканья.

Синій дымокъ выстрѣла закрылъ его на мгновеніе, вѣтеръ подхватилъ эту далекую струйку... Уцміевъ соскочилъ съ коня и подалъ мнѣ фазана, говоря:—это тебѣ, видишь, какой славный «каргаулъ» куданъ-кунакъ! (Божій гость, какъ меня величалъ добрый юноша).—«Ну, за «пекшешъ» спасибо, да дуритъ-то теперь не мѣсто; мы не на охотѣ, а въ разъѣздѣ.»—Видимо онъ хотѣлъ меня задобрить; товарища его я держалъ около себя, и чѣмъ пристальнѣй вглядывался, тѣмъ болѣе убѣждался, что молодой джигитъ,—не джигитъ, а «уйшаше», т. е. дѣвушка въ костюмѣ джигита; но я упорно молчалъ,

Digitized by Google

хотя такъ и подмывало разспросить, а разспросы могли быть подслушаны и выдали бы тайну моего любимца.

Солнце сѣло, стало темнѣть, чуть краснѣлась на западѣ потухающая вечерняя заря.—Я подозвалъ Уцміева и тихо сказалъ ему:—Возьми свою «джанышъ», скачи впередъ и прямо въ мою палатку, чтобы никто не догадался,—понимаешь, да, смотри, дорогой не зѣвай, не наткнись на кого не слѣдъ....

— Аллахъ милостивъ, прошепталъ горецъ и, сказавъ два три слова товарищу, они во всю прыть понеслись къ лагерю.

Когда мы подъѣхали къ лагерю, глубокій мракъ ночи скрывалъ его съ тысячами людей и лошадей. Всякій признакъ жизни заглушаемъ былъ воемъ и свистомъ бушевавшаго по ущельямъ вѣтра, быстро несшаго съ запада грозныя массы тучъ. Изрѣдка раздавался голосъ часоваго, или слышалось ржаніе коней, замиравшее въ шумѣ вѣтра. Погода быстро измѣнилась.

Памятна мнѣ эта ночь. И прежде, и послѣ этой ночи въ моей трудовой жизни много пронеслось надо мною невзгодъ, но эта ночь никогда не изгладится въ моей памяти. Одинъ Богъ знаетъ, какъ и почему человѣкъ часто ощущаетъ тоску, какъ предвѣстіе несчастія; но я вѣрю предчувствіямъ: горькій опытъ научилъ меня вѣрить имъ.

Войдя въ свою палатку, я нашелъ уже тамъ моихъ голубковъ; я не ошибся: мальчикъ-джигитъ была дѣвушка, и любила своего друга... Этотъ романъ я разскажу когда нибудь на досугѣ, какъ мнѣ разсказалъ его мой фаворитъ... Въ палатку къ намъ вошелъ старый урядникъ Сѣхинъ и передалъ мнѣ приказаніе изъ штаба взять команду и въ ту же минуту явиться къ самому главнокомандующему. На вопросъ мой—не знаешь ли зачѣмъ?—«Извѣстно дѣло, насъ дарма не потребуютъ; будетъ работа, да мы одолѣемъ»?—Ты почему это знаешь?—«Да по примѣтамъ!»—Какія же это примѣты? спросилъ я.—«А вотъ, изволите ли видѣть, если первый нашъ убитый лежитъ лицомъ назадъ, то намъ отступать, а какъ ляжетъ ницъ, то дѣло ничье; но ежели первый убитый, да еще урядникъ, либо офицеръ, лежитъ лицомъ къ непріятелю, то будетъ побѣда великая. Нашъ урядникъ, пластунъ Запорожко, первый свалился, въ схваткѣ, и лежалъ лицомъ къ татарвѣ».

Я не сталъ опровергать его аргументовъ.—Сѣлъ на подведеннаго коня и съ командой явился по приказанію.

Аполонъ Шпаковскій.

(Окончаніе будетъ).

Digitized by Google

II.

БИБЛІОГРАФІЯ.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ ГРАФА СЕГЮРА (*).

(Продолженіе).

V.

Рѣшеніе Наполеона наступать долиною Дуная къ Вѣнѣ.—Отступленіе Кутузова.—Занятіе Вѣны.—Наполеонъ въ Брюннѣ.—Переговоры съ Императоромъ Александромъ.—Близость рѣшительнаго сраженія.

Съ 22-го октября Наполеонъ снова перенесъ свою главную квартиру въ Аугсбургъ, избранный имъ главнымъ операціоннымъ базисомъ для второй половины кампаніи 1805 года, и рѣшился немедленно продолжать наступленіе къ Инну и далѣе долиною Дуная къ Вѣнѣ. Между тѣмъ, въ это время съ фронта собралось 60,000 русскихъ и австрійскихъ войскъ; въ тылу Тироль былъ занятъ австрійцами, и, наконецъ, Прусія была готова присоединиться къ коалиціи, чтобы отомстить Франціи за нарушеніе ея нейтралитета на Аншпахской территоріи. Но всѣ эти обстоятельства не остановили Наполеона въ принятомъ имъ планѣ дѣйствій. Такого рѣшенія нельзя, однако, приписывать чрезмѣрной гордости побѣдителя или увлеченію славой, но точному и вѣрному разсчету геніальнаго ума.

Дѣйствительно, нельзя было не воспользоваться впечатлѣніемъ, произведеннымъ ульмскимъ погромомъ, и тѣмъ вліяніемъ, которое оказало плѣненіе австрійской арміи на робкаго и нерѣшительнаго Фридриха-Вильгельма. Остановиться—значило дать осмотрѣться, сосредоточиться и окружить себя австрійскимъ подкрѣпленіямъ, эрцъ-герцогу Карлу, ста тысячамъ русскимъ, полутораста тысячамъ прусакамъ и, затѣмъ, предоставить этой коалиціи иниціативу дѣйствій и возможность атаковать превосходными силами. Предполагая оборонительныя дѣйствія со стороны Наполеона, слѣдовало бы также опредѣлить: гдѣ ему надлежало расположиться, чтобы, въ ожиданіи по-

(*) См. № 1 «Военнаго Сборника» за 1874 годъ.

Digitized by Google

явленія союзниковъ, потерять невознаградимое время. Подвергаясь со всѣхъ сторонъ опасности быть атакованнымъ, онъ, естественно, остановился на мысли предупредить ее смѣлымъ наступленіемъ, оцѣнивъ, съ свойственною ему геніальностью, время, людей и обстоятельства. Такимъ образомъ, принятое Наполеономъ рѣшеніе не только не можетъ быть поставлено ему въ укоръ, но, напротивъ, представляетъ величайшій проблескъ геніальнаго ума (*).

Имѣя въ виду поддержать, еще на нѣкоторое время, нерѣшительность прусскаго короля Фридриха-Вильгельма, что ему вполнѣ удалось, Наполеонъ надѣялся разбить русскихъ по частямъ, избѣгнувъ генеральнаго сраженія, такъ какъ авангардъ ихъ, расположенный за Инномъ, былъ отдѣленъ отъ прочихъ корпусовъ, спѣшившихъ сосредоточиться. Не сдѣлай одинъ изъ генераловъ Наполеона (Мюратъ) ошибки подъ Голабруномъ, онъ достигъ бы этого результата. Относительно австрійцевъ, Наполеонъ намѣревался быстро овладѣть Вѣною, отдѣливъ ихъ итальянскую армію отъ прочихъ войскъ, находящихся въ Германіи, и вынудить имперію къ заключенію мира, или же разгромить ее окончательно.

28-го октября французы форсировали переправу черезъ Иннъ у Вассербурга. На другой день они перешли черезъ эту рѣку въ нѣсколькихъ пунктахъ: на правомъ флангѣ заняли Зальцбургъ, въ центрѣ Браунау, на лѣвомъ флангѣ—Пассау. Австрія и Богемія подверглись вторженію; Дунай протекалъ между нашими колоннами, покрытый флотиліею судовъ, появившихся на ея водахъ по приказанію императора.

Къ этому времени перемѣнились наши противники, но не перемѣнилось счастіе. Тѣмъ не менѣе, вскорѣ стало замѣтно, что приходится имѣть дѣло съ другими людьми. Это были сорокъ тысячъ русскихъ войскъ, подъ начальствомъ Кутузова и его генераловъ, Багратіона и Милорадовича, имена которыхъ сдѣлались впослѣдствіи знаменитыми, благодаря 1812 году и несчастіямъ французовъ....

Русскіе вожди инстинктивно понимали войну; они являлись въ ней дѣятельными, быстрыми и рѣшительными. Подобно русскому солдату,

(*) При разъясненіи побудительныхъ причинъ, заставившихъ Наполеона двинуться къ Вѣнѣ, Сегюръ близко сходится съ Тьеромъ; послѣдній говоритъ: «Великія рѣшенія существуютъ для великихъ людей; обыкновенные смертные погибли бы при тѣхъ же обстоятельствахъ; кромѣ того, эти рѣшенія требуютъ не только высшаго генія, но и неограниченной власти, ибо чтобы имѣть возможность поступать въ подобномъ случаѣ соотвѣтственно обстоятельствамъ, надо быть центромъ всѣхъ извѣстій, средоточіемъ воли военнаго организма; надо быть генераломъ и главою государства, надо быть Наполеономъ и императоромъ». *И. Ш.*

Digitized by Google

русскіе генералы обладаютъ упрямой и слѣпой стойкостью, отличающею этотъ народъ.

Двадцать тысячъ австрійцевъ, подъ начальствомъ Мерфельда и Кинмайера, присоединились къ Кутузову: 60,000 человѣкъ должны были противостоять 160,000 французамъ; сопротивленіе было невозможно: поэтому, оно явилось только формальнымъ. Укрѣпленный городъ Браунау, хорошо вооруженный и снабженный продовольствіемъ, сдался намъ безъ выстрѣла. Обрадованный Наполеонъ тотчасъ прибылъ сюда и воспользовался этой цитаделью, какъ главной опорной точкой при дальнѣйшемъ наступленіи къ Вѣнѣ. Французы продолжали, между тѣмъ, настойчиво наступать; вскорѣ они перешли Траунъ и заняли линію Энса. 5-го ноября главная квартира Наполеона перешла въ Линцъ; здѣсь императоръ оставался въ продолженіе пяти дней.

Пребываніе въ Линцѣ было для Наполеона полно различныхъ тревогъ. Близъ самаго города онъ сдѣлался свидѣтелемъ ужасающаго происшествія. Обгоняя галопомъ одну изъ артилерійскихъ колоннъ, онъ въ двадцати шагахъ передъ собою увидѣлъ слѣдующую сцену: какой-то артилеристъ, крупно разговаривая съ своимъ капитаномъ, съ угрозой поднялъ голову и въ то же мгновеніе былъ убитъ послѣднимъ. Сильнымъ взмахомъ сабли капитанъ снесъ голову своему подчиненному; она повисла на плечахъ несчастнаго, который, истекая кровью, упалъ на землю. При видѣ этого зрѣлища, Наполеонъ поблѣднѣлъ и, соскочивъ съ лошади, вскричалъ: «Что вы сдѣлали, капитанъ?» — «Я исполнилъ свой долгъ! сурово отвѣтилъ офицеръ; и до тѣхъ поръ, пока я живъ, прибавилъ онъ громко, смотря въ глаза своимъ солдатамъ, я убью каждаго, который осмѣлится забыться предъ своимъ начальникомъ». Императоръ, пораженный энергіей капитана, стоялъ нѣсколько времени въ безмолвіи, но, побѣдивъ вскорѣ овладѣвшее имъ волненіе, онъ произнесъ твердымъ голосомъ: «Если это такъ, вы хорошо поступили! вы храбрый офицеръ и вы понимаете свой долгъ! Я желаю, чтобы мнѣ такъ служили». Медленно и среди глубокой тишины, вызванной его словами, продолжалъ Наполеонъ свое движеніе и, озабоченный, въѣхалъ въ Линцъ.

Среди заботъ объ обезпеченіи дальнѣйшей участи кампаніи, Наполеонъ занялся возстановленіемъ сильно поколебленной въ его арміи дисциплины. Правда, что быстрота маршей и контръ-маршей, предшествовавшихъ ульмской капитуляціи, и дурное состояніе дорогъ, размытыхъ дождями, задержали обозъ и сдѣлали невозможнымъ правильную раздачу продовольствія. Если бы наши солдаты не жили ре-

Digitized by Google

квизиціями, главная цѣль предпріятія, безъ сомнѣнія, не удалась бы. Въ началѣ кампаніи необходимость заставила прибѣгать къ этому средству; но зло это продолжалось въ Баваріи и возобновилось на Иннѣ, причемъ мародерство разстраивало дисциплину.

Въ Лембахѣ императоръ имѣлъ случай убѣдиться въ этомъ. Онъ встрѣтилъ здѣсь корпусъ маршала Сульта и громко спросилъ его передъ войсками на счетъ правильности раздачи продовольствія. Можетъ быть, маршалъ полагалъ, что вопросъ этотъ сдѣланъ только для формы или, желая казаться довольнымъ, онъ отвѣтилъ, что солдатамъ ничего недостаетъ; но тотчасъ же изъ рядовъ грубо раздалось голосовъ двадцать, которые противорѣчили его увѣренію. На другой день предостереженіе это возобновилось въ еще болѣе рѣзкой формѣ. Сѣвъ утромъ на коня, Наполеонъ встрѣтилъ *Макона*, котораго онъ полюбилъ послѣ сраженія при Маренго, и состоявшаго при его особѣ въ качествѣ командира императорской главной квартиры. При встрѣчѣ съ императоромъ, Маконъ былъ еще подъ впечатлѣніемъ возмутительной сцены грабежа, котораго ему не удалось остановить; крестьянину, сдѣлавшемуся жертвою этого безпорядка, онъ отдалъ свой собственный кошелекъ. Маконъ былъ старый солдатъ итальянской арміи, и близость его ко двору нисколько не поколебала его республиканскаго прямодушія. «Ну, что, Маконъ, весело сказалъ Наполеонъ, замѣтивъ его, что скажешь?»—«По чести доложу вашему величеству, отвѣтилъ онъ, что за вами слѣдуетъ толпа грабителей, позорящихъ вашу армію и васъ самихъ; необходимо немедленно принять должныя мѣры». Маконъ продолжалъ еще въ этомъ духѣ, но Наполеонъ отвернулся отъ него и, ускоряя ходъ лошади, прервалъ разговоръ. Упрекъ этотъ былъ тѣмъ не менѣе заслуженный; но, будучи заявленъ слишкомъ публично, онъ не понравился императору. Когда же ему были сдѣланы болѣе скромныя донесенія, Наполеонъ самъ сказалъ: «Эта грязная толпа отсталыхъ и грабителей представляетъ неизбѣжное зло и естественный результатъ форсированныхъ и внезапныхъ маршей, помощью которыхъ непріятель, будучи всюду предупрежденъ и разстроенъ, былъ на половину разбитъ до боя: такимъ образомъ, ноги спасли головы». Отсюда видно, что онъ временно терпѣлъ проявленіе этихъ безпорядковъ, какъ средство утѣшать солдата въ переносимыхъ имъ трудностяхъ: онъ пользовался, такимъ образомъ, всѣми пружинами. Когда же, наконецъ, ему доложили въ Линцѣ, что реквизиція превратилась въ позорный грабежъ, отъ котораго пустѣютъ ряды арміи, онъ, согласно истинному своему характеру, сразу положилъ этому предѣлъ. 7-го ноября былъ отданъ строгій приказъ въ

Digitized by Google

этомъ смыслѣ. Захваченныхъ мародеровъ, которыхъ, судя по разсказамъ, въ одномъ Браунау было до 10,000 чел., возвратили въ соотвѣтственныя роты, подвергли осмотру и, отнявъ оказавшуюся добычу, предоставили жестокой расправѣ товарищей.

Въ Линцъ явился также графъ Гіулай, съ предложеніемъ перемирія отъ императора Франца, устрашеннаго требованіями и высокомѣріемъ русскихъ. Наполеонъ отвѣтилъ, что письменно изложитъ условія, на которыхъ возможно договариваться о мирѣ: перемиріе же императоръ призналъ несвоевременнымъ, такъ какъ онъ нигдѣ не видитъ передъ собою австрійской арміи, съ которой, во главѣ 200,000 человѣкъ, было бы необходимо войти въ соглашеніе. Во время этихъ переговоровъ адъютантъ графа жаловался намъ съ большою горечью на безчинства, совершаемыя русскими въ Моравіи (*).

Первое серьезное сопротивленіе, встрѣченное французами послѣ перехода Энса, произошло въ Амштетенѣ. Въ этомъ дѣлѣ кавалерія наша, необдуманно пущенная противъ лѣса, была отбита съ потерею до 300 человѣкъ убитыми и плѣнными. Эта катастрофа показала Мюрату, что онъ имѣетъ дѣло съ другими людьми. Когда на мѣсто боя подоспѣлъ Удино съ своими гренадерами, началась ожесточенная борьба русской чести съ французскою, или скорѣе столкновеніе разумной и образованной доблести съ суровой и варварскою храбростью. (!?)

Въ этомъ дѣлѣ русскіе потеряли до 2,000 убитыми и плѣнными; никто не сдавался: будучи ранены, обезоружены, они продолжали обороняться и снова кидались на насъ. Чтобы увести плѣнныхъ, приходилось пустить въ дѣло штыки и приклады...

Ожесточенное сопротивленіе, оказанное здѣсь французамъ, еще болѣе увѣрило Наполеона въ надеждѣ на предстоящее рѣшительное сраженіе въ С.-Пельтенѣ. Но прибывъ въ Мёлькъ, онъ увидѣлъ, что всѣ эти предположенія рушились; онъ узналъ, что между нимъ и Вѣною нѣтъ болѣе австрійцевъ, и что Кутузовъ въ Кремсѣ перешелъ на лѣвый берегъ Дуная и истребилъ мостъ. Такимъ образомъ русскій полководецъ, обезпечивъ соединеніе всѣхъ своихъ силъ, грозилъ продлить войну и увлечь Наполеона за собою къ востоку.

Къ этому разочарованію присоединилось еще сильнѣйшее опасеніе на счетъ участи Мортье, очутившагося на лѣвомъ берегу Дуная подъ неожиданнымъ ударомъ соединенныхъ русскихъ силъ. Все предвѣщало

(*) Читая подобные упреки, можно подумать, что французы явились какъ бы для освобожденія австрійцевъ отъ рускаго ига. Подобныя сужденія, впрочемъ, не рѣдкость въ запискахъ Сегюра. *Н. Ш.*

Digitized by Google

бѣдствіе; императоръ не сомнѣвался въ этомъ и въ безпокойствѣ доѣхалъ до С.-Пельтена, откуда разослалъ всѣхъ офицеровъ, находившихся у него подъ рукою, за извѣстіями о ходѣ дѣла, котораго канонада слышалась издали. Наступленіе арміи было пріостановлено, и Мюратъ получилъ выговоръ за ребяческую поспѣшность, съ которою онъ выдвинулся къ воротамъ Вѣны. Только на другой день Наполеонъ получилъ извѣстія о кремскомъ «*побоищѣ*».

Какъ только императоръ узналъ о спасеніи Мортье, вырученномъ своевременнымъ появленіемъ на мѣстѣ боя дивизіи Дюпона, онъ приказалъ Мюрату вновь спѣшить къ Вѣнѣ, перейти на лѣвый берегъ Дуная, направиться въ тылъ Кутузову и отрѣзать его отъ шедшихъ къ нему изъ Россіи войскъ графа Буксгевдена. 13-го ноября Вѣна сдалась безъ выстрѣла, а Мюратъ и Ланнъ захватили хитростью мостъ черезъ Дунай. Но, въ свою очередь, Мюратъ не устоялъ предъ хитростью Кутузова, которая, вмѣстѣ съ самоотверженіемъ князя Багратіона (*), спасла русскую армію отъ гибели. Она безпрепятственно достигла Брюнна.

Итакъ послѣ столь удачной ульмской кампаніи, наступленіе къ Вѣнѣ не принесло ожидаемыхъ плодовъ. Приходилось готовиться къ рѣшительному сраженію въ глубинѣ Моравіи, въ концѣ растянутой операціонной линіи, лѣвому флангу которой угрожала Прусія, начиная отъ Страсбурга до Вѣны. Въ этомъ заключалась опасность нашего положенія, увеличенная еще ошибкой, сдѣланной подъ Голабруномъ.

20-го ноября Наполеонъ занялъ Брюннъ; узнавъ здѣсь о кавалерійскомъ авангардномъ дѣлѣ подъ Вишау, онъ, 21-го числа, отправился обозрѣвать поле сраженія. На возвратномъ пути онъ остановился у горы Сантонъ, возвышающейся близъ большой дороги въ видѣ довольно крутаго усѣченнаго конуса и приказалъ обрыть еще круче ея подошву, обращенную къ сторонѣ непріятеля. Повернувъ затѣмъ къ югу, онъ отъѣхалъ въ сторону отъ большой дороги и медленно и безмолвно осмотрѣлъ открытое возвышенное плато, тянувшееся между двумя ручьями; онъ останавливался неоднократно на наиболѣе возвышенныхъ пунктахъ, въ особенности около Пратцена. Здѣсь онъ тщательно осмотрѣлъ всѣ свойства мѣстности. Во время этой рекогносцировки, Наполеонъ нѣсколько разъ обращался къ намъ, говоря: «Господа, осмотрите внимательно эту мѣстность! Это будущее поле сраженія. Вамъ придется разъиграть здѣсь роль!» Нѣ-

(*) Шенграбенское сраженіе 4-го ноября.

Digitized by Google

сколько дней спустя этой равнинѣ суждено было сдѣлаться дѣйствительно полемъ Аустерлица.

Наполеонъ уже шесть дней былъ въ Брюннѣ, когда получилъ извѣстіе о бѣдственномъ исходѣ трафальгарскаго сраженія. Усиливающееся враждебное настроеніе Прусіи и тягость собственнаго бездѣйствія возбудили въ немъ опасеніе на счетъ системы выжиданія, которой, повидимому, была готова слѣдовать русская армія. Дѣйствительно, это было наиболѣе опасное рѣшеніе, которое Александръ могъ противоставить счастію Наполеона. Съ каждымъ днемъ возрастала опасность нашего изолированнаго и далеко выдвинутаго расположенія. Наполеонъ, увлеченный въ глубину Моравіи, имѣлъ въ непосредственномъ своемъ распоряженіи 65,000 человѣкъ, между тѣмъ какъ 150,000 прусаковъ угрожали всему лѣвому флангу его линіи отступленія, а передъ собою Александра съ 90,000 русскихъ и нѣмцевъ; въ то же время эрцъ-герцогъ Фердинандъ, съ 20,000 австрійцевъ, двигался въ Богеміи къ его тылу, а эрцъ-герцогъ Карлъ, приближаясь съ 40,000 имперцевъ къ его правому флангу, находился въ Венгріи. Обстоятельства эти побудили Наполеона послать, 26-го ноября, своего адъютанта, генерала Савари, съ письмомъ къ Императору Александру, съ цѣлью вывѣдать, на сколько мирны или воинственны намѣренія русскаго Монарха; начатые имъ, такимъ образомъ, переговоры съ русскою главною квартирою не увѣнчались, однако, успѣхомъ. Но 27-го числа Наполеонъ узналъ о намѣреніи союзниковъ перейти въ наступленіе. Савари подтвердилъ это извѣстіе, хотя привезенное имъ письмо не казалось враждебнымъ. Съ этого момента Наполеонъ разсчитываетъ только на побѣду. Отославъ въ Вѣну къ Талейрану прибывшихъ въ Брюннъ австрійскихъ уполномоченныхъ и прусскаго министра Гаугвица, онъ, черезъ Савари, предложилъ русскому Императору свиданіе; рано утромъ, 28-го ноября, Наполеонъ, въ ожиданіи благопріятнаго отвѣта, даже выѣхалъ до Позоритца. Но Александръ призналъ свиданіе безполезнымъ: онъ послалъ къ Наполеону генералъ-адъютанта князя Долгорукова. Встрѣча состоялась 28-го ноября, на большой ольмюцской дорогѣ впереди Позоритца; съ своей стороны, Наполеонъ, въ нетерпѣніи, выѣхалъ за линію своихъ передовыхъ постовъ на разстояніе, превосходившее пушечный выстрѣлъ. Увидя другъ друга, русскій генералъ и императоръ сошли съ лошадей. Во время происшедшаго затѣмъ разговора, не всѣ слова котораго были намъ слышны, императоръ держалъ себя сначала спокойно и сдержанно, между тѣмъ, какъ Долгоруковъ выказывалъ необыкновенную заносчивость и высокомѣріе, которое раздражило бы насъ, если бы не вызывало чувства сожалѣ-

Digitized by Google

нія; на столько оно было неумѣстно. Во время этой бесѣды, продолжавшейся съ четверть часа, императоръ замѣтилъ, что казаки русскаго прикрытія приближались къ нашимъ флангамъ; Долгоруковъ улыбался, ручаясь за нихъ; но Наполеонъ, движимый дѣйствительнымъ или притворнымъ безпокойствомъ, приказалъ, тѣмъ не менѣе, нѣкоторымъ изъ насъ удержать ихъ на почтительномъ разстояніи, что и было тотчасъ исполнено Эксельмапомъ, направившимся къ казакамъ съ обнаженной саблей и съ пистолетомъ въ рукѣ.

Между тѣмъ, по мѣрѣ того, какъ надменность князя Долгорукова становилась все болѣе невыносимою, голосъ императора оживлялся. Молодой русскій генералъ ставилъ условіемъ мира—отдачу Италіи, лѣваго берега Рейна и Бельгіи! «Какъ, вамъ нуженъ также и Брюссель, отвѣтилъ Наполеонъ; но мы въ Моравіи, и если бы вы стояли на высотахъ Монмартра, то и тогда не получили бы Брюсселя». Наконецъ, онъ потерялъ терпѣніе; Долгоруковъ предложилъ ему свободно отойти за Дунай, взамѣнъ обѣщанія тотчасъ же очистить Вѣну и австрійскія земли. При этомъ Наполеонъ не могъ долѣе владѣть собою и вскрикнулъ: «Удалитесь! Ступайте, милостивый государь, и скажите вашему Государю, что я не имѣю привычки позволять себя оскорблять подобнымъ образомъ; удалитесь сейчасъ же.»

Возвратившись къ нашему авангарду, разгнѣванный императоръ сошелъ съ лошади и вступилъ въ разговоръ съ Савари, который доложилъ ему о той надменности, которою оскорбили его молодые русскіе вельможи во время даннаго ему порученія. Ударяя хлыстомъ по землѣ, жестъ, показывавшій его озабоченное настроеніе, Наполеонъ возразилъ: «Италія!... что же они сдѣлали бы изъ Франціи, въ случаѣ, если я былъ бы разбитъ? Но разъ, какъ они этого желаютъ, я омываю руки, и если будетъ угодно Богу, я дамъ имъ, по прошествіи сорока восьми часовъ, строгій урокъ». Послѣднія слова онъ произнесъ вблизи карабинера 17-го легкаго полка и замѣтивъ, что этотъ часовой его слушаетъ, онъ обратился къ нему съ словами: «Знаешь ли ты, эти люди воображаютъ, что имъ удастся насъ проглотить». На это гренадеръ возразилъ: «Ну, нѣтъ! пусть попробуютъ, мы станемъ имъ поперегъ горла!» Императоръ разсмѣялся и дурное расположеніе его духа исчезло.

Находя расположеніе свое слишкомъ выдвинутымъ, а также съ цѣлью увеличить самоувѣренность противника, онъ тогда же началъ отступленіе и самъ послѣдовалъ за войсками пѣшкомъ. Движеніе это выполнялось съ видимою поспѣшностью, которая должна была возбудить смѣлость русскихъ. У насъ даже впали въ заблужденіе на этотъ

Digitized by Google

счетъ, и одинъ изъ ветерановъ республики сказалъ мнѣ: «Однако мы плохо начинаемъ! Видно не всегда приходится идти впередъ; вамъ, молодой человѣкъ, предстоитъ узнать теперь, что такое отступленіе и можетъ быть даже бѣгство». Эта свобода мнѣнія о дѣйствіяхъ Наполеона меня удивила, такъ какъ большинство изъ насъ было убѣждено въ его непогрѣшимости, слѣпо выполняло приказанное, не сомнѣваясь въ будущемъ. Подобное подчиненіе есть сильное орудіе въ рукахъ необыкновеннаго человѣка, но оставляетъ послѣ него мало начальниковъ, достойныхъ его замѣнить.

Отступательное движеніе наше не было однако продолжительнымъ. Императоръ возвратился, въ этотъ же день, на ночь въ Брюннъ. Онъ торопился освободиться въ эту критическую минуту отъ всѣхъ дальныхъ предметовъ заботъ своихъ, обнявъ послѣднимъ взглядомъ Германію, Тироль и Италію, и поспѣшилъ послать туда свои инструкціи. Возвращаясь затѣмъ всецѣло къ великому предстоявшему событію, которое должно было все рѣшить, онъ призвалъ Мюрата изъ Позоритца, расположивъ его передъ горою Сантонъ, а Сульта отодвинулъ отъ Аустерлитца за Пратценъ, на мѣстность, избранную для сраженія. Отступательное движеніе наше, предпринятое ночью, должно было, конечно, возбудить самоувѣренность русскихъ. Одновременно было приказано двинуться Бернадоту отъ Иглау къ Брюнну, а Даву изъ Вѣны въ Никольсбургъ и Райгернъ.

Отряженный къ Богеміи Вреде съ баварцами былъ признанъ достаточно сильнымъ для удержанія эрцъ-герцога Фердинанда вдали отъ нашего тыла. Послѣ этого Наполеонъ объявилъ, что сраженіе произойдетъ на слѣдующій день, 29-го ноября, убѣжденный, можетъ быть, дѣйствительно въ близости боя, или имѣя скорѣе въ виду своевременную готовность каждаго къ дѣлу. Въ то же время продовольствіе, боевые припасы, походные госпитали, все было направлено къ мѣстности, на которую императоръ обратилъ наше вниманіе уже семь дней тому назадъ. Утромъ 29-го ноября онъ самъ прибылъ на предполагаемое поле сраженія.

Н. Шильдеръ.

(Продолженіе будетъ).

Digitized by Google

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Уставъ о воинской повинности.—Рѣшенія главнаго военнаго суда.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Въ постоянной заботливости о благѣ Нашей Имперіи и дарованіи ей лучшихъ учрежденій, Мы не могли не обратить вниманія на существовавшій до сего времени порядокъ отправленія воинской повинности. По дѣйствовавшимъ донынѣ узаконеніямъ, повинность эта возлагалась лишь на сословія мѣщанъ и крестьянъ, и значительная часть русскихъ подданныхъ изъята была отъ обязанности, которая должна быть для всѣхъ одинаково священна. Такой порядокъ, сложившійся при иныхъ обстоятельствахъ, не согласуясь съ измѣнившимися условіями государственнаго быта, не удовлетворяетъ и настоящимъ военнымъ требованіямъ. Новѣйшія событія доказали, что сила государствъ не въ одной численности войска, но преимущественно въ нравственныхъ и умственныхъ его качествахъ, достигающихъ высшаго развитія лишь тогда, когда дѣло защиты отечества становится

Digitized by Google

общимъ дѣломъ народа, когда всѣ, безъ различія званій и состояній, соединяются на это святое дѣло.

Признавъ необходимымъ преобразовать устройство военныхъ силъ Имперіи на основаніи указаній современнаго опыта, Мы въ 1870 году повелѣли Военному Министру приступить къ составленію предположеній о болѣе совершенномъ способѣ пополненія Нашихъ войскъ, съ привлеченіемъ къ воинской повинности всѣхъ вообще сословій.

Испытанная готовность Нашихъ подданныхъ приносить себя въ жертву родинѣ служила Намъ ручательствомъ, что призывъ Нашъ встрѣтитъ въ русскихъ сердцахъ сочувственный отголосокъ; Мы въ томъ не ошиблись. Наше доблестное дворянство и другія не подлежавшія рекрутству сословія въ многократныхъ заявленіяхъ выразили Намъ радостное желаніе раздѣлить съ остальнымъ народомъ тягости обязательной военной службы.

Мы приняли эти заявленія съ отраднымъ чувствомъ гордости и благоговѣйною признательностью къ Провидѣнію, вручившему Намъ скипетръ надъ народомъ, въ которомъ любовь къ отечеству и самоотверженіе составляютъ завѣтное, изъ рода въ родъ переходящее достояніе всѣхъ сословій.

Для предначертанія, на указанныхъ главныхъ началахъ, новаго устава о воинской повинности была затѣмъ образована особая комисія изъ чиновъ разныхъ вѣдомствъ и другихъ лицъ, обладающихъ надлежащими по этой части свѣдѣніями. Составленный комисіею и, послѣ подробнаго обсужденія, исправленный Государственнымъ Совѣтомъ уставъ вполнѣ соотвѣтствуетъ Нашимъ видамъ. Исходя отъ основнаго положенія, что защита престола и отечества есть священная обязанность каждаго русскаго подданнаго, уставъ сей привлекаетъ къ участію въ отправленіи воинской повинности все мужское населеніе, безъ допущенія денежнаго выкупа или замѣны охотниками. Дѣйствіе новаго закона не должно распространяться лишь на казачье населеніе, несущее военную службу въ установленномъ для него порядкѣ, а также на нѣкоторыхъ инородцевъ, на Закавказскій край и другія, поименованныя въ указѣ Нашемъ Правительствующему Сенату, отдаленныя мѣстности, для которыхъ будутъ изданы особыя положенія. За сими исключеніями и нѣкоторыми въ томъ же указѣ означенными временными льготами, мужское населеніе Имперіи и Царства Польскаго, по достиженіи 20 лѣтъ, будетъ подлежать жеребью, которымъ опредѣляется, одинъ разъ навсегда, кто обязанъ идти на дѣйствительную службу и кто остается отъ нея свободнымъ. Для поступившихъ въ сухопутныя войска хотя полагается общій

Digitized by Google

15-ти лѣтній срокъ службы, но, по истеченіи шести лѣтъ, а въ случаѣ возможности и ранѣе того, они будутъ распускаемы по домамъ, съ обязанностью являться подъ знамена, по призывамъ правительства, лишь въ случаяхъ чрезвычайной военной надобности. Поступающимъ во флотъ и въ войска, въ нѣкоторыхъ отдаленныхъ мѣстностяхъ расположенныя, назначаются особые сроки службы. Для молодыхъ людей, обучавшихся въ училищахъ, не исключая и начальныхъ, продолжительность обязательнаго пребыванія въ войскахъ въ мирное время значительно сокращается, соотвѣтственно степени и роду полученнаго ими образованія, и сверхъ того предоставляются имъ другія важныя облегченія.

Утвердивъ составленный съ сими основаніями уставъ о воинской повинности и призывая подданныхъ Нашихъ, именемъ дорогой всѣмъ намъ отчизны, къ ревностному исполненію возлагаемыхъ на нихъ обязанностей, Мы не имѣемъ намѣренія отступить отъ началъ, которымъ неуклонно слѣдовали во все Наше царствованіе. Мы не ищемъ, какъ не искали до сихъ поръ, блеска военной славы и лучшимъ жребіемъ, ниспосланнымъ Намъ отъ Бога, почитаемъ вести Россію къ величію путемъ мирнаго преуспѣянія и всесторонняго внутренняго развитія. Устройство могущественной военной силы не остановитъ и не замедлитъ этого развитія; оно, напротивъ, обезпечитъ правильный и непрерывный ходъ онаго, ограждая безопасность государства и предупреждая всякое посягательство на его спокойствіе. Даруемыя же нынѣ важныя преимущества молодымъ людямъ, получившимъ образованіе, да будутъ новымъ орудіемъ къ распространенію въ народѣ Нашемъ истиннаго просвѣщенія, въ которомъ Мы видимъ основаніе и залогъ его будущаго благоденствія.

Данъ въ С.-Петербургѣ, января въ 1-й день, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ семьдесятъ четвертое, Царствованія же Нашего въ девятнадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано: «АЛЕКСАНДРЪ».

Въ С.-Петербургѣ, 1-го января 1874 года.

УКАЗЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ.

Утвердивъ сего числа новый уставъ о воинской повинности, повелѣваемъ:

I. Ввести сей уставъ въ дѣйствіе во всей Имперіи и въ Царствѣ Польскомъ, не распространяя лишь силы онаго:

Digitized by Google

1) На войсковое казачье населеніе, несущее воинскую повинность особо установленнымъ порядкомъ, и

2) На нижеозначенныя мѣстности и части населенія, для которыхъ порядокъ отбыванія упомянутой повинности будетъ опредѣленъ впослѣдствіи особыми положеніями, сообразно съ мѣстными особенностями, именно: а) на Закавказскій край, Туркестанскій край, Приморскую и Амурскую области, Среднеколымскую, Верхоянскую и Вилюйскую округи Якутской области, Туруханское и Богучанское отдѣленія Енисейской губерніи и округи, Тогурское отдѣленіе Томской губерніи и округи и Березовскую и Сургутскую округи Тобольской губерніи, и б) на неотбывавшее доселѣ рекрутской повинности, ни натурою, ни деньгами, инородческое населеніе Сѣвернаго Кавказа, Астраханской губерніи, Тургайской и Уральской областей и всѣхъ губерній и областей Западной и Восточной Сибири, равно какъ на самоѣдовъ, обитающихъ въ Мезенскомъ уѣздѣ Архангельской губерніи.

II. Съ привлеченіемъ къ отправленію воинской повинности башкиръ и тептярей, освободить ихъ отъ уплаты особаго сбора по шестидесятѣ копѣекъ съ души, установленнаго съ нихъ положеніемъ 14-го Мая 1863 года.

III. Сохранить льготу отъ воинской повинности, съ наличными при водвореніи сыновьями: а) *пожизненно*: Руснакамъ, прибывшимъ въ предѣлы Россіи въ 1854 году; иностраннымъ выходцамъ, водворившимся на владѣльческихъ земляхъ и принявшимъ русское подданство на основаніи утвержденнаго Нами 18-го Декабря 1861 года мнѣнія Государственнаго Совѣта; Чехамъ, переселившимся въ юго-западный край, на которыхъ распространены права и преимущества, установленныя означеннымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта; иностранцамъ, поселившимся до 1-го Января 1872 года въ Царствѣ Польскомъ, съ принятіемъ русскаго подданства, и, наконецъ, русскимъ переселенцамъ изъ внутреннихъ губерній, водворенным на казенныхъ земляхъ близъ крѣпости Новогеоргіевска; б) *въ теченіе 20-ти лѣтъ со времени переселенія*: менонитамъ, поселившимся новыми колоніями по правиламъ 19-го Ноября 1851 года въ Имперіи, а равно менонитамъ, водворившимся на владѣльческихъ земляхъ и принявшимъ русское подданство на основаніи утвержденнаго Нами 18-го Декабря 1861 года мнѣнія Государственнаго Совѣта; в) *въ теченіе двадцати лѣтъ, считая съ 31-го Марта 1860 года:* мѣщанамъ города Владикавказа, приписаннымъ къ сему городу до изданія настоящаго указа, и жителямъ бывшихъ городовъ Анапы и Новороссійска, зачисленнымъ въ портовый городъ Темрюкъ, и г) *въ*

Digitized by Google

теченіе шести лѣтъ со дня изданія настоящаго указа: всѣмъ тѣмъ изъ обитающихъ въ Имперіи меноннтамъ, которые не будутъ имѣть права на льготу по пункту *б* сей статьи.

IV. Изъ семействъ лицъ, умерщвленныхъ за вѣрность престолу и закону, во время послѣдняго мятежа въ Царствѣ Польскомъ и въ западномъ краѣ, освободить отъ воинской повинности трехъ членовъ каждой такой семьи, назначая въ число освобождаемыхъ снерва сыновей умершаго, а потомъ родныхъ его внуковъ.

V. Освободить отъ воинской повинности лицъ, которыя, состоя по день изданія сего указа на службѣ при желѣзныхъ дорогахъ: Варшавско-Вѣнской, Варшавско-Бромбергской, Варшавско-Терспольской и Лодзинской-фабричной, пользовались правомъ на освобожденіе отъ рекрутской повинности на основаніи 15-й статьи приложенныхъ къ Манифесту Нашему 26-го Іюня (8-го Іюля) 1868 года о рекрутскомъ наборѣ въ Царствѣ Польскомъ, правилъ о сословіяхъ и лицахъ, рекрутской повинности не подлежащихъ.

VI. Въ первые пять наборовъ по введеніи устава о воинской повинности, разрѣшить отсрочивать на четыре года поступленіе на военную службу, по вынутому жеребью, лицъ, принадлежащихъ къ семействамъ, содержащимъ, по гильдейскому или промысловому свидѣтельству, торговыя, фабричныя, или промышленныя заведенія, за исключеніемъ однако заведеній, производящихъ раздробительную продажу крѣпкихъ напитковъ (уст. пит. ст. 301 по прод. 1869 г. и примѣч. къ ней), хотя бы означенныя лица находились при отцѣ или дѣдѣ, способныхъ къ труду, и имѣли братьевъ, но моложе шестнадцати лѣтъ. Отсрочки сіи въ сроки службы, какъ дѣйствительной, такъ и въ запасѣ, не зачитать.

VII. Образованіе призывныхъ участковъ по правиламъ, указаннымъ въ 67-й и слѣдующихъ статьяхъ устава о воинской повинности, окончить повсемѣстно въ теченіе трехъ мѣсяцевъ со дня полученія въ губерніи сего указа.

VIII. Лицамъ, подлежащимъ призыву въ первый по новому уставу о воинской повинности наборъ, т. е. тѣмъ, коимъ въ теченіе 1873 года минуло двадцать лѣтъ отъ роду, назначить для подачи заявленій о приписке къ призывнымъ участкамъ, по статьямъ 95 и 96-й означеннаго устава, полугодовой срокъ, считая оный со дня изданія сего указа.

IX. Подлежащими призыву на службу въ ополченіи, сверхъ лицъ, зачисляемыхъ въ оное на основаніи статей 10 и 154-й устава о воинской повинности, считать, до достиженія сорокалѣтняго возраста,

Digitized by Google

всѣхъ не состоящихъ на военной службѣ лицъ (за исключеніемъ означенныхъ въ статьяхъ IV и V сего указа), которыя къ 1-му Января 1874 года имѣютъ болѣе двадцати одного года отъ роду, а равно и тѣхъ находящихся нынѣ на военной службѣ, которые будутъ уволены отъ оной прежде достиженія ими сорока лѣтъ.

X. Объявленный Манифестомъ Нашимъ 22-го Ноября 1873 года рекрутскій наборъ съ 15-го Января по 15-е Февраля 1874 года произвести на основаніи правилъ, въ томъ Манифестѣ изображенныхъ. Имѣющія же остаться на рекрутскихъ участкахъ, по исполненіи сего набора, рекрутскія долговыя доли и всѣ вообще рекрутскія недоимки со счетовъ сложить.

XI. Относительно зачетныхъ рекрутскихъ квитанцій, могущихъ остаться въ обращеніи по исполненіи упомянутаго въ предшедшей статьѣ рекрутскаго набора 1874 года, соблюдать слѣдующія правила:

а) означенныя квитанціи имѣютъ быть представлены не позднѣе 1-го Октября 1874 года, въ уѣздныя, окружныя и городскія, по принадлежности, присутствія по воинской повинности, которыя должны или обмѣнить ихъ на квитанціи новаго образца, или же сдѣлать на нихъ надпись о представленіи квитанціи;

б) всякая представленная въ уѣздное, окружное или городское присутствіе квитанція записывается на имя одного лица, по желанію ея владѣльца, и затѣмъ не можетъ быть передаваема или отчуждаема въ постороннія руки;

в) квитанціи имѣютъ быть принимаемы къ зачету, при призывѣ къ отбыванію военной повинности, только за то лицо, на имя котораго квитанція записана, или же за брата его, роднаго или своднаго, или же единокровнаго или единоутробнаго, или и двоюроднаго;

г) зачетныя квитанціи, не представленныя для обмѣна къ опредѣленному выше сроку, теряютъ свою силу;

д) владѣющій квитанціею можетъ представить ее въ казну и получить *четыреста восемьдесятъ пять* рублей,—и

е) порядокъ и сроки выкупа квитанцій имѣютъ быть опредѣлены Министромъ Финансовъ, по приведеніи въ извѣстность числа квитанцій, находящихся въ народномъ обращеніи.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ сдѣлать къ исполненію сего надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

Въ С.-Петербургѣ, 1-го января 1874 года.

Digitized by Google

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: «*Быть по сему*»

Въ С.-Петербургѣ, 1-го января 1874 года.

УСТАВЪ
О ВОИНСКОЙ ПОВИННОСТИ.

ГЛАВА I.

Положенія общія.

1. Защита престола и отечества есть священная обязанность каждаго русскаго подданнаго. Мужское населеніе, безъ различія состояній, подлежитъ воинской повинности.

2. Денежный выкупъ отъ воинской повинности и замѣна охотниковъ не допускаются.

3. Лица мужскаго пола, имѣющія отъ роду болѣе пятнадцати лѣтъ, могутъ быть увольняемы изъ русскаго подданства лишь по совершеніи отбытіи ими воинской повинности, или же по вынутіи жеребья, освобождающаго ихъ отъ службы въ постоянныхъ войскахъ.

4. Въ случаѣ перехода на жительство въ мѣстности Имперіи, въ которыхъ воинская повинность отправляется по особымъ положеніямъ, лица, имѣвшія при этомъ болѣе пятнадцати лѣтъ, отбываютъ сію повинность на общемъ основаніи.

5. Вооруженныя силы государства состоятъ изъ постоянныхъ войскъ и ополченія. Сіе послѣднее созывается лишь въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ военнаго времени.

6. Постоянныя вооруженныя силы состоятъ изъ войскъ сухопутныхъ и морскихъ.

7. Постоянныя сухопутныя войска составляютъ: а) армія, пополняемая ежегодными наборами людей со всей Имперіи; б) запасъ арміи, служащій для приведенія войскъ въ полный составъ и состоящій изъ людей, уволенныхъ до выслуги полнаго срока службы; в) казачьи войска,—и г) войска, образуемыя изъ инородцевъ.

8. Морскія силы состоятъ изъ дѣйствующихъ командъ и запаса флота.

9. Число людей, потребное для пополненія арміи и флота, опредѣляется ежегодно законодательнымъ порядкомъ, по представленію Военнаго Министра, и объявляется Высочайшимъ указомъ Правительствующему Сенату.

10. Поступленіе на службу по призывамъ рѣшается жеребьемъ, который вынимается единожды на всю жизнь. Лица, по нумеру вынутаго ими

Digitized by Google

жеребья не подлежащія поступленію въ постоянныя войска, зачисляются въ ополченіе.

11. Къ жеребью призывается ежегодно одинъ только возрастъ населенія, именно молодые люди, которымъ къ 1-му января того года, когда наборъ производится, минуло *двадцать лѣтъ* отъ роду.

12. Лицамъ, удовлетворяющимъ опредѣленнымъ условіямъ образованія, предоставляется отбыть воинскую повинность безъ жеребья, въ качествѣ вольноопредѣляющихся, на основаніи правилъ, изложенныхъ въ главѣ XII сего устава.

13. Не допускаются къ жеребью и на службу не принимаются лишенные всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію присвоенныхъ.

14. Ежегодный призывъ къ исполненію воинской повинности и назначеніе на службу по жеребью производятся съ 1-го ноября по 15-е декабря, а въ Сибири—съ 15-го октября по 31-е декабря.

15. На пополненіе дѣйствующихъ командъ флота поступаютъ: 1) призываемые къ исполненію воинской повинности въ мѣстностяхъ, назначенныхъ для комплектованія флота; тѣ изъ сихъ лицъ, которыя не будутъ приняты во флотъ, обращаются на службу въ сухопутныя войска; 2) изъ призываемыхъ къ исполненію воинской повинности во всѣхъ мѣстностяхъ Имперіи: а) плававшіе матросами на мореходныхъ или каботажныхъ судахъ не менѣе одной навигаціи, непосредственно предшествовавшей набору; б) служившіе не менѣе одной навигаціи, непосредственно предшествовавшей набору, машинистами или кочегарами на паровыхъ судахъ, а также служившіе не менѣе года мастеровыми на заводахъ, строющихъ пароходныя машины; в) корабельные плотники, конопатчики и котельщики, если въ участкахъ, предназначенныхъ для комплектованія флота, число ихъ окажется недостаточнымъ, и г) моряки по призванію, то есть заявившіе желаніе служить во флотѣ, съ ограниченіемъ, однако, пріема ихъ на эту службу числомъ, ежегодно опредѣляемымъ Морскимъ Министерствомъ.

16. Росписаніе предназначаемыхъ для комплектованія флота мѣстностей (ст. 15, п. 1), населеніе которыхъ, по роду занятій, наиболѣе способно къ морской службѣ, составляется по взаимному соглашенію Министерствъ: Морскаго, Военнаго и Внутреннихъ Дѣлъ. Росписаніе это, по Высочайшемъ утвержденіи онаго, объявляется во всеобщее свѣдѣніе.

ГЛАВА II.

О срокахъ службы въ постоянныхъ войскахъ и о запасѣ.

17. Общій срокъ службы въ сухопутныхъ войскахъ, для поступающихъ по жеребью, опредѣляется въ *пятнадцать лѣтъ*, изъ коихъ *шесть лѣтъ* дѣйствительной службы и *девять лѣтъ* въ запасѣ. Изъ сего правила допускается исключеніе для людей, назначаемыхъ въ войска Турке-

Digitized by Google

станскаго военнаго округа, а также въ войска, расположенныя въ областяхъ: Семипалатинской, Забайкальской, Якутской, Амурской и Приморской. Общій срокъ службы для нихъ установляется *въ десять лѣтъ*, изъ коихъ *семь лѣтъ* они должны пробыть на дѣйствительной службѣ и *три года* въ запасѣ.

18. Общій срокъ службы во флотѣ опредѣляется *въ десять лѣтъ*, изъ коихъ *семь лѣтъ* дѣйствительной службы и *три года* въ запасѣ.

19. Сроки службы для лицъ, поступившихъ въ войска по жеребью, исчисляются: а) для поступившихъ во время общаго призыва (ст. 14)—съ 1-го января слѣдующаго за призывомъ года, и б) для поступившихъ въ остальное время года (кромѣ означенныхъ ниже въ ст. 219)—съ перваго дня слѣдующаго за поступленіемъ ихъ въ войска мѣсяца.

20. Указанные въ предшедшихъ 17 и 18-й статьяхъ сроки службы установляются собственно для мирнаго времени; во время же войны состоящіе въ сухопутныкъ войскахъ и во флотѣ обязаны оставаться на службѣ до тѣхъ поръ, пока того будетъ требовать государственная надобность.

21. Военному и Морскому Министерствамъ, по принадлежности, предоставляется право увольнять въ запасъ нижнихъ чиновъ сухопутныхъ войскъ и флота, въ случаѣ представляющейся къ тому возможности, и ранѣе выслуги ими установленныхъ въ статьяхъ 17-й и 18-й сроковъ дѣйствительной службы. За военнымъ и морскимъ начальствами сохраняется также право увольненія нижнихъ чиновъ, во все время ихъ службы, во временные отпуски срокомъ до одного года.

22. Относительно увольненія чиновъ флота въ запасъ соблюдаются слѣдующія особыя правила: а) увольненіе чиновъ флота въ запасъ производится вообще по окончаніи кампаніи, но не ранѣе октября мѣсяца; б) чины, находящіеся на военныхъ судахъ въ заграничномъ плаваніи, по выслугѣ ими срока дѣйствительной службы, могутъ быть увольняемы въ запасъ, въ случаѣ изъявленія ими самими на то желанія, немедленно по возвращеніи судна въ одинъ изъ русскихъ портовъ. По особенно же уважительнымъ причинамъ, командиру судна разрѣшается увольнять въ запасъ желающихъ и изъ-заграничныхъ портовъ; но въ такомъ случаѣ уволенные возвращаются въ Россію на свой счетъ; в) время, проведенное чинами флота на дѣйствительной службѣ сверхъ установленнаго для оной срока, зачитается вдвое въ срокъ, опредѣленный для состоянія въ запасѣ. Тѣмъ же чинамъ флота, которые, по необходимости, задержаны будутъ на службѣ, въ мирное время, свыше общаго срока, установленнаго для дѣйствительной службы и для состоянія въ запасѣ, предоставляются права сверхсрочно-служащихъ, а не пожелавшимъ воспользоваться сими правами производится, въ теченіе всего времени сверхсрочной службы, двойное штатное жалованье.

23. Чины запаса призываются на дѣйствительную службу въ случаѣ необходимости привести войска въ полный составъ. Призывъ ихъ совер-

Digitized by Google

шается Высочайшими указами Правительствующему Сенату. Во время состоянія въ запасѣ, чины онаго могутъ быть призываемы Военнымъ или Морскимъ Министерствомъ, по принадлежности, въ учебные сборы, но не болѣе двухъ разъ въ теченіе всего срока нахожденія въ запасѣ, и каждый разъ не долѣе, какъ на шесть недѣль.

24. Отъ призыва на службу изъ запаса освобождаются лица, занимающія должности по государственной гражданской, или же общественной службѣ, означенныя въ особомъ спискѣ. Списокъ этотъ подносится къ Высочайшему утвержденію чрезъ Комитетъ Министровъ.

ГЛАВА III.

О гражданскихъ правахъ и обязанностяхъ военно-служащихъ и лицъ, состоящихъ въ запасѣ.

25. Лица, состоящія на дѣйствительной военной службѣ, сохраняютъ во время прохожденія оной всѣ личныя и имущественныя права своего состоянія, съ необходимыми лишь ограниченіями, установленными въ законодательномъ порядкѣ. Лица податныхъ сословій продолжаютъ числиться въ составѣ тѣхъ обществъ, къ которымъ принадлежали при вступленіи въ службу, пользуясь при этомъ правами, указанными въ законахъ о состояніяхъ (прилож. къ ст. 423, примѣч. по прод. 1868 г.).

26. Принадлежащія къ податнымъ сословіямъ лица освобождаются, во время состоянія на дѣйствительной службѣ, отъ всѣхъ взимаемыхъ подушно государственныхъ, земскихъ и общественныхъ сборовъ; равнымъ образомъ, они освобождаются лично и отъ натуральныхъ повинностей. Въ отношеніи же къ имуществамъ, имъ принадлежащимъ, означенныя лица обязаны платежомъ податей и иныхъ сборовъ и отбываніемъ слѣдующихъ съ тѣхъ имуществъ повинностей, на общемъ основаніи.

27. Состоящіе въ запасѣ подлежатъ дѣйствію общихъ законовъ и пользуются, на общемъ основаніи, правами, какъ принадлежащими имъ по состоянію, такъ и тѣми, кои пріобрѣтены ими на службѣ, но подчиняются особымъ правиламъ, установляемымъ въ законодательномъ порядкѣ для учета запаса.

28. Чинамъ запаса предоставляется поступать на государственную гражданскую и общественную службу, а равно избирать инаго рода дѣятельность, съ соблюденіемъ установленныхъ общими законами правилъ. Повышеніе въ гражданскихъ чинахъ не даетъ, однако, упомянутымъ лицамъ права, при поступленіи снова въ ряды войскъ, на чинъ или званіе, высшіе противъ предоставленныхъ имъ при увольненіи изъ дѣйствительной военной службы.

29. Чины запаса, призванные въ войска съ государственной гражданской службы, сохраняютъ за собою должности по этой службѣ и имѣютъ право на занятіе ихъ вновь по увольненіи изъ рядовъ войскъ.

Digitized by Google

30. Въ случаѣ преступленій и проступковъ, чины запаса подсудны уголовному суду гражданскаго вѣдомства, за исключеніемъ: а) неявки по призыву на дѣйствительную службу или къ учебнымъ сборамъ, б) преступленій и проступковъ, совершенныхъ во время сихъ сборовъ, и в) нарушеній обязанностей дисциплины и воинскаго чинопочитанія во время ношенія ими форменной военной одежды. Въ сихъ случаяхъ чины запаса подлежатъ военному суду.

31. Состоящіе въ запасѣ пользуются указанною въ ст. 26-й льготою отъ взимаемыхъ подушно податей и иныхъ сборовъ и отъ натуральныхъ повинностей, которымъ они подлежали бы лично, въ теченіе года со времени отчисленія въ запасъ. Въ случаѣ призыва ихъ изъ запаса въ ряды войскъ, они пользуются упомянутою льготою также въ теченіе года со времени роспуска ихъ со службы.

ГЛАВА IV.

О лицахъ, неспособныхъ къ продолженію военной службы, а равно о призрѣніи ихъ и семействъ военно-служащихъ.

32. Состоящіе на дѣйствительной службѣ или въ запасѣ, въ случаѣ совершенной неспособности, по болѣзни или увѣчью, какъ къ строевой, такъ и къ нестроевой службѣ, увольняются вовсе отъ службы и исключаются изъ списковъ запаса, съ выдачею свидѣтельства о выполненіи воинской повинности (ст. 160, п. 1). Но лицамъ, уволеннымъ изъ военной службы за ранами, предоставляется зачисляться въ запасъ, въ случаѣ собственнаго ихъ на то желанія.

33. Нижніе чины, сдѣлавшіеся во время состоянія на дѣйствительной службѣ неспособными къ продолженію оной, а также нижніе чины запаса, получившіе увѣчье во время учебныхъ сборовъ, въ случаѣ неспособности ихъ къ личному труду и неимѣнія собственныхъ средствъ къ жизни, ни родственниковъ, желающихъ принять ихъ на свое иждивеніе, получаютъ отъ казны по *три* рубля въ мѣсяцъ; тѣ же изъ нихъ, которые будутъ признаны требующими посторонняго ухода, размѣщаются по богадѣльнямъ и благотворительнымъ заведеніямъ, а въ случаѣ неимѣнія въ нихъ свободныхъ мѣстъ, поручаются попеченію благонадежныхъ лицъ, съ платою отъ казны стоимости содержанія призрѣваемаго, но не свыше *шести* рублей въ мѣсяцъ.

34. Семейства воинскихъ чиновъ, убитыхъ, или безъ вѣсти пропавшихъ на войнѣ, или же умершихъ отъ ранъ, полученныхъ въ сраженіяхъ, призрѣваются на основаніи особаго о нихъ положенія.

35. Семейства чиновъ запаса, призванныхъ въ военное время на дѣйствительную службу, призрѣваются земствомъ, равно какъ городскими и сельскими обществами, въ средѣ коихъ сіи семейства находятся. Тѣмъ обществамъ, которыя не въ состояніи будутъ своими средствами обезпечить нуждающіяся семейства, выдается необходимое пособіе изъ казны.

Digitized by Google

Примѣчаніе. Способы призрѣнія означенныхъ семействъ и распредѣленіе обязанностей по сему предмету между земствомъ и городскими и сельскими обществами, а также порядокъ назначенія и расходованія пособій отъ казны, имѣютъ быть опредѣлены особыми правилами.

ГЛАВА V.

О государственномъ ополченіи.

36. Государственное ополченіе (ст. 5) составляется изъ всего не числящагося въ постоянныхъ войскахъ, но способнаго носить оружіе мужскаго населенія, отъ призывнаго (ст. 11) до сорока-лѣтняго возраста включительно. Отъ призыва въ ополченіе не освобождаются до этого возраста и лица, уволенныя изъ запаса арміи и флота.

37. Лицамъ, имѣющимъ болѣе сорока лѣтъ, не воспрещается вступать въ ополченіе, въ случаѣ собственнаго ихъ на то желанія.

38. Составляющія ополченіе лица именуются ратниками и дѣлятся на два разряда. Въ первомъ разрядѣ, который предназначается какъ въ составъ ополченныхъ частей, такъ и для усиленія и пополненія постоянныхъ войскъ, въ случаѣ истощенія или недостатка ихъ запаса, числятся младшіе четыре возраста, т. е. лица, зачисленныя въ ополченіе (ст. 154) при послѣднихъ четырехъ призывахъ; ко второму же разряду, назначаемому только въ составъ ополченныхъ частей, принадлежатъ всѣ остальные возрасты.

39. Государственное ополченіе созывается Высочайшими манифестами. Первый разрядъ ратниковъ, въ случаѣ необходимости призыва онаго для усиленія постоянныхъ войскъ, можетъ быть созываемъ и Высочайшими указами Правительствующему Сенату.

40. Государственное ополченіе распускается съ окончаніемъ войны, или и ранѣе, по минованіи въ немъ надобности. Равнымъ образомъ распускаются, по минованіи надобности, ратники перваго разряда, призванные для усиленія постоянныхъ войскъ.

41. Призрѣніе семействъ ратниковъ, поступившихъ на службу, возлагается на земство и городскія и сельскія общества, на основаніи особыхъ о томъ правилъ. Семейства же ратниковъ, погибшихъ на войнѣ или умершихъ отъ ранъ, полученныхъ въ сраженіяхъ, призрѣваются наравнѣ съ семействами воинскихъ чиновъ (ст. 34).

ГЛАВА VI.

Объ изъятіяхъ, отсрочкахъ и льготахъ по отправленію воинской повинности.

I. Объ изъятіяхъ и отсрочкахъ по тѣлеснымъ недостаткамъ.

42. Изъ лицъ, подлежащихъ поступленію на службу по жеребью (ст. 10), освобождаются отъ оной тѣ, которыя, вслѣдствіе тѣлесныхъ недостат-

Digitized by Google

ковъ или болѣзненнаго разстройства, совершенно неспособны къ военной службѣ; изъ сего исключаются, однако, умышленные членовредители (ст. 218), во всякомъ случаѣ обращаемые въ войска.

43. Наименьшая мѣра роста для пріема на военную службу по жеребью опредѣляется въ *два аршина и два съ половиною вершка*. Росписаніе же тѣлесныхъ недостатковъ и болѣзней, препятствующихъ пріему на службу, а равно наставленіе присутствіямъ по воинской повинности относительно порядка освидѣтельствованія вынувшихъ жеребій лицъ, издаются Министрами Внутреннихъ Дѣлъ и Военнымъ и Управляющимъ Морскимъ Министерствомъ, по взаимному между ними соглашенію и по предварительномъ обсужденіи упомянутыхъ предметовъ въ медицинскомъ совѣтѣ.

44. Пріемъ на службу лицъ, оказавшихся для нея недостаточно возмужалыми, или одержимыхъ такими болѣзнями, которыя не признаются совершенно освобождающими отъ службы, а также лицъ, не оправившихся послѣ недавно перенесенныхъ болѣзней, отсрочивается на одинъ годъ. Если же, по истеченіи года, они вновь будутъ признаны слабосильными, то назначаются на службу въ слѣдующемъ затѣмъ году, буде окажутся къ ней годными; въ противномъ случаѣ, имъ выдается свидѣтельство объ освобожденіи ихъ отъ службы (ст. 160, п. 1).

II. О льготахъ по семейному положенію.

45. По семейному положенію установляется три разряда льготъ:

Первый разрядъ: а) для единственно способнаго къ труду сына, при отцѣ къ труду неспособномъ, или при матери-вдовѣ; б) для единственно способнаго къ труду брата, при одномъ или нѣсколькихъ круглыхъ сиротахъ, братьяхъ или сестрахъ; в) для единственно способнаго къ труду внука, при дѣдѣ или бабкѣ, не имѣющихъ способнаго къ труду сына, и г) для единственнаго сына въ семьѣ, хотя бы при отцѣ, способномъ къ труду.

Второй разрядъ: для единственно способнаго къ труду сына, при отцѣ, также способномъ къ труду и братьяхъ моложе восемнадцати лѣтъ.

Третій разрядъ: для лица, непосредственно слѣдующаго по возрасту за братомъ, находящимся по призыву на дѣйствительной службѣ, или умершимъ на оной.

Примѣчаніе 1. Пріемыши, усыновленные до 10-ти-лѣтняго возраста, и пасынки у отчима или мачихи, не имѣющихъ сыновей, считаются за родныхъ сыновей.

Примѣчаніе 2. Въ семействахъ, исповѣдывающихъ магометанскій законъ, допускающій многоженство, всѣ дѣти одного отца считаются нераздѣльно, какъ родныя, и единственнымъ сыномъ признается лишь тотъ, кто во всемъ отцовомъ семействѣ находится единственнымъ.

46. Способными къ труду въ семействѣ считаются имѣющіе отъ *восемнадцати* до *пятидесяти пяти лѣтъ* отъ роду, за исключеніемъ: а) совершенно не имѣющихъ возможности работать, вслѣдствіе увѣчья или болѣзненнаго разстройства, б) сосланныхъ, в) находящихся въ безвѣстной

Digitized by Google

отлучкѣ болѣе трехъ лѣтъ, и г) находящихся на дѣйствительной службѣ нижними чинами въ сухопутныхъ войскахъ или во флотѣ.

47. Имѣющіе право на льготу по семейному положенію назначаются на службу, въ порядкѣ, указанномъ ниже въ статьяхъ 146 и 152-й сего устава, въ такомъ только случаѣ, если для выполненія набора не достанетъ прочихъ людей, призванныхъ къ жеребью.

48. Лица, имѣющія право на льготу перваго или втораго разряда (ст. 45), лишаются этого правила, если они, по заявленію отца или матери, дѣда или бабки, не служатъ поддержкою семьи.

49. Если изъ семейства, состоящаго изъ отца или матери-вдовы съ дѣтьми, или изъ дѣда или бабки съ внуками, или же изъ старшаго брата съ малолѣтними сиротами, убудетъ по какому-либо случаю единственно способный къ труду членъ семьи, то одинъ изъ находящихся на службѣ членовъ такого семейства, по выбору старшаго въ семействѣ лица, увольняется съ дѣйствительной службы, за исключеніемъ однако военнаго времени и времени учебныхъ сборовъ.

50. Если въ вынутіи жеребья участвовали одновременно два родные брата, родившіеся въ одномъ и томъ же году, и оба они по доставшимся имъ нумерамъ жеребья, должны поступить на службу въ войска, то изъ нихъ вынувшій большій нумеръ зачисляется въ ополченіе. Впрочемъ такимъ братьямъ разрѣшается мѣна нумеровъ жеребья.

51. Въ каждой семьѣ тотъ членъ ея, который долженъ поступить на службу войска по жеребью, или состоитъ уже на службѣ, можетъ быть замѣненъ, по добровольному согласію, братомъ роднымъ, или своднымъ, или же единокровнымъ или единоутробнымъ, или и двоюроднымъ, если только такой братъ, желающій замѣнить другаго, не подлежитъ самъ призыву, не числится въ запасѣ и имѣетъ отъ роду не менѣе двадцати и не болѣе двадцати шести лѣтъ. Замѣняющій обязанъ прослужить, какъ въ рядахъ войскъ, такъ и въ запасѣ, полные установленные сроки, а замѣняемый, съ увольненіемъ изъ войскъ, перечисляется въ ополченіе.

III. Объ отсрочкахъ по имущественному положенію.

52. Для устройства имущественныхъ и хозяйственныхъ дѣлъ, разрѣшается отсрочивать, но не болѣе какъ на два года, поступленіе на службу лицъ, управляющихъ лично собственнымъ недвижимымъ имуществомъ, или принадлежащимъ имъ торговымъ, фабричнымъ или промышленнымъ заведеніемъ, за исключеніемъ однако заведеній, производящихъ раздробительную продажу крѣпкихъ напитковъ (уст. пит. ст. 301, по прод. 1869 г., и примѣч. къ ней). Такія отсрочки въ общій срокъ службы не зачитаются.

IV. Объ отсрочкахъ и льготахъ по образованію.

53. Воспитанники учебныхъ заведеній, означенныхъ въ приложеніи къ сей статьѣ, призываются къ исполненію воинской повинности по достиженіи опредѣленнаго для того возраста (ст. 11), наравнѣ съ прочими; но, для

Digitized by Google

окончанія образованія, поступленіе ихъ на службу въ войска по вынутому жеребью, въ случаѣ заявленнаго ими желанія, отсрочивается:

1) *до достиженія двадцати двухъ лѣтъ отъ роду*: обучающимся въ учебныхъ заведеніяхъ втораго разряда и воспитанникамъ Императорской академіи художествъ, Московскаго училища живописи, ваянія и зодчества, С.-Петербургской и Московской консерваторій Императорскаго русскаго музыкальнаго общества и учительскихъ институтовъ, семинарій и школъ (ср. прилож. къ сей статьѣ);

2) *до достиженія двадцати четырехъ лѣтъ отъ роду:* воспитанникамъ духовныхъ православныхъ, армяно-григоріанскихъ и римско-католическихъ семинарій, а также обучающимся въ навигаціонныхъ училищахъ разныхъ наименованій;

3) *до достиженія двадцати пяти лѣтъ отъ роду:* воспитанникамъ Московскаго училища живописи, ваянія и зодчества, удостоеннымъ серебряной медали ранѣе достиженія 22-хъ-лѣтняго возраста и продолжающимъ свое художественное образованіе въ училищѣ; а также ученикамъ по классу пѣнія С.-Петербургской и Московской консерваторіи Императорскаго Русскаго музыкальнаго общества, выдержавшимъ повѣрочное испытаніе прежде достиженія 22-хъ-лѣтняго возраста и продолжающимъ свое артистическое образованіе въ консерваторіи;

4) *до достиженія двадцати семи лѣтъ отъ роду:* обучающимся въ учебныхъ заведеніяхъ перваго разряда; лицамъ, избраннымъ, по окончаніи университетскаго курса, для приготовленія на учительскія должности, равно воспитанникамъ С.-Петербургской и Московской консерваторій Императорскаго Русскаго музыкальнаго общества, удостоеннымъ атестата ранѣе достиженія 22-хъ-лѣтняго возраста и продолжающимъ свое артистическое образованіе въ консерваторіи,—и

5) *до достиженія двадцати осьми лѣтъ отъ роду:* воспитанникамъ духовныхъ православныхъ и римско-католическихъ академій; лицамъ, избраннымъ, по окончаніи университетскаго курса, для приготовленія на професорскія должности и воспитанникамъ Императорской академіи художествъ, удостоеннымъ серебряной медали ранѣе достиженія 22-хъ-лѣтняго возраста и продолжающимъ свое художественное образованіе въ академіи.

54. Всѣ обучающіеся въ означенныхъ въ предшедшей 53-й статьѣ учебныхъ заведеніяхъ имѣютъ право заявить, не позже какъ за два мѣсяца до призыва къ жеребью, о желаніи отбыть воинскую повинность на правахъ вольноопредѣляющихся. Заявившіе о семъ, освобождаясь отъ жеребья, пользуются вышеопредѣленными отсрочками для окончанія курса наукъ.

55. Лица, окончившія съ успѣхомъ курсъ въ православныхъ духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ, пользуются, по окончаніи курса, годич-

Digitized by Google

ною отсрочкою для поступленія въ духовное званіе, освобождающее отъ воинской повинности (ст. 62).

56. Для лицъ, достигшихъ нижеуказанныхъ степеней образованія, при отбываніи ими воинской повинности по жеребью, установляются сокращенные сроки службы на слѣдующемъ основаніи:

1) окончившіе курсъ въ университетахъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ перваго разряда, или выдержавшіе соотвѣтственное испытаніе, состоятъ: на дѣйствительной службѣ—*шесть мѣсяцевъ* и въ запасѣ арміи—*четырнадцать лѣтъ и шесть мѣсяцевъ*;

2) окончившіе курсъ шести классовъ гимназій, или реальныхъ училищъ, или втораго класа духовныхъ семинарій, или же курсъ другихъ учебныхъ заведеній втораго разряда, а равно выдержавшіе соотвѣтственное испытаніе, состоятъ: на дѣйствительной службѣ *годъ и шесть мѣсяцевъ* и въ запасѣ арміи *тринадцать лѣтъ и шесть мѣсяцевъ*;

3) окончившіе курсъ или выдержавшіе испытаніе въ знаніи курса учебныхъ заведеній третьяго разряда состоятъ: на дѣйствительной службѣ *три года* и въ запасѣ арміи *двѣнадцать лѣтъ*,—и

4) имѣющіе свидѣтельство о знаніи курса начальныхъ народныхъ училищъ, опредѣленнаго уставомъ 14-го іюля 1864 года, или курса другихъ учебныхъ заведеній четвертаго разряда, состоятъ: а) при назначеніи во всѣ войска (за исключеніемъ поименованныхъ ниже, въ пунктѣ *б*)—на дѣйствительной службѣ *четыре года* и въ запасѣ арміи *одиннадцать лѣтъ*, и б) при назначеніи въ войска, расположенныя въ Туркестанскомъ военномъ округѣ и въ областяхъ: Семипалатинской, Забайкальской, Якутской, Амурской и Приморской, а также при назначеніи во флотъ,—на дѣйствительной службѣ *шесть лѣтъ* и въ запасѣ арміи или флота *четыре года*.

Примѣчаніе. Свидѣтельства о знаніи курса учебныхъ заведеній четвертаго разряда, по надлежащемъ въ семъ удостовѣреніи на основаніи особыхъ правилъ, составляемыхъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія по соглашенію съ Военнымъ Министерствомъ и съ IV Отдѣленіемъ Его Императорскаго Величества Канцеляріи, выдаются уѣздными училищными совѣтами, а гдѣ ихъ нѣтъ—педагогическими совѣтами училищъ.

57. Отъ лицъ нерусскаго происхожденія, обучавшихся въ народныхъ школахъ или такихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ коихъ преподаваніе русскаго языка необязательно, для предоставленія имъ права на сокращенные сроки службы по образованію (ст. 56), требуется, кромѣ знанія училищныхъ курсовъ, умѣнье бѣгло и со смысломъ читать и четко писать по русски. Удостовѣренія въ семъ могутъ быть выдаемы педагогическими совѣтами всѣхъ правительственныхъ учебныхъ заведеній вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія.

58. Въ случаѣ поступленія въ войска по жеребью, лица, означенныя

Digitized by Google

въ пунктахъ 1-мъ и 2-мъ статьи 56-й (за исключеніемъ медиковъ, ветеринаровъ и фармацевтовъ, отбывающихъ воинскую повинность въ званіяхъ, соотвѣтствующихъ ихъ спеціальности), назначаются въ нестроевыя должности и команды не иначе, какъ съ ихъ согласія. Тѣ же изъ означенныхъ лицъ, которыя, вслѣдствіе тѣлесныхъ недостатковъ или болѣзненнаго разстройства, не будутъ въ состояніи отбывать службу въ строю, освобождаются вовсе отъ службы.

59. Лицамъ, указаннымъ въ пунктахъ 1 и 2-мъ статьи 56-й, предоставляется: 1) поступать въ войска по окончаніи курса, или выдержаніи испытанія, не ожидая времени, назначеннаго для производства призывовъ (ст. 14); срокъ службы ихъ въ семъ случаѣ исчисляется по правилу, означенному въ пунктѣ *б* статьи 19-й; 2) поступать въ тѣ или другія части войскъ, по ихъ избранію, съ тѣмъ, однако, чтобы общее число такихъ лицъ въ каждой части войскъ не превышало нормы, установляемой Военнымъ Министерствомъ.

60. Изъ лицъ, подлежащихъ призыву въ мѣстностяхъ, назначенныхъ для комплектованія флота (ст. 15, п. 1 и ст. 16), молодые люди, указанные въ пунктахъ 1, 2 и 3-мъ статьи 56-й, за исключеніемъ лишь окончившихъ курсъ въ морскихъ учебныхъ заведеніяхъ, не опредѣляются на службу во флотъ безъ собственнаго на то желанія, а обращаются въ сухопутныя войска. Означенныя лица, при поступленіи по желанію ихъ во флотъ, обязаны прослужить *три года* на дѣйствительной службѣ и *семь лѣтъ* въ запасѣ.

61. Для поступающихъ по жеребью во флотъ нижеуказанныхъ лицъ, опредѣляются слѣдующіе сроки службы:

1) пріобрѣвшіе по экзамену званіе шкипера дальняго или каботажнаго плаванія, или же штурмана дальняго плаванія, состоятъ: на дѣйствительной службѣ *два года* и въ запасѣ *восемь лѣтъ*,—и

2) пріобрѣвшіе по экзамену званіе штурмана каботажнаго плаванія состоятъ: на дѣйствительной службѣ *три года* и въ запасѣ *семь лѣтъ*.

V. *Объ изъятіяхъ по званію и роду занятій.*

62. Освобождаются отъ воинской повинности:

1) священнослужители всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій,—и

2) православные псаломщики, окончившіе курсъ въ духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ, или въ духовныхъ училищахъ. Но лица, оставившія мѣсто псаломщика до истеченія *шести лѣтъ* со времени освобожденія по этому мѣсту отъ военной службы, привлекаются къ исполненію воинской повинности, съ обязательствомъ пробыть на дѣйствительной службѣ и въ запасѣ сроки, соотвѣтствующіе ихъ образованію; оставившіе же церковнослужительство по истеченіи шести лѣтъ зачисляются прямо въ запасъ до *тридцати-шести*-лѣтняго возраста.

63. Нижеозначенныя лица, если ими вынутъ будетъ жеребій, опредѣляющій поступленіе ихъ въ постоянныя войска, освобождаются отъ дѣй-

Digitized by Google

ствительной службы въ мирное время и зачисляются въ запасъ арміи на *пятнадцать лѣтъ:*

1) имѣющіе степень доктора медицины или лекаря, магистра ветеринарныхъ наукъ или фармаціи, или же ветеринара, если не подлежатъ, по уставамъ заведеній, въ которыхъ получили образованіе, обязательной службѣ въ военномъ вѣдомствѣ;

2) пансіонеры Императорской академіи художествъ, отправленные за границу на казенный счетъ для усовершенствованія въ художественномъ образованіи,—и

3) преподающіе въ учебныхъ заведеніяхъ, какъ поименованныхъ въ приложеніи ст. 53-й, такъ и во всѣхъ вообще правительственныхъ учебныхъ заведеніяхъ, не показанныхъ въ означенномъ приложеніи, тѣ предметы, которые по уставамъ сихъ заведеній положено преподавать, а равно штатные воспитатели и штатные помощники ихъ въ учебныхъ заведеніяхъ, содержимыхъ правительствомъ или уставы коихъ правительствомъ утверждены. Но, до истеченія шести лѣтъ со времени зачисленія въ запасъ, означенныя лица обязаны ежегодно представлять въ подлежащее о воинской повинности присутствіе удостовѣреніе ихъ начальства въ томъ, что они не оставили соотвѣтствующихъ ихъ знанію занятій; прекратившія же сіи занятія ранѣе означеннаго времени призываются на дѣйствительную службу на срокъ, соотвѣтствующій ихъ образованію.

Примѣчаніе. Преподаватели навигаціонныхъ училищъ, если принадлежатъ къ разряду людей, назначенныхъ для пополненія флота, зачисляются въ запасъ флота на *десятилѣтній* срокъ.

64. Освобождаются отъ дѣйствительной службы въ мирное время и зачисляются въ запасъ флота на *десятилѣтній* срокъ нижеслѣдующія лица, если имъ вынутъ будетъ жеребій, опредѣляющій поступленіе ихъ на службу:

1) шкиперы и штурманы дальняго или каботажнаго плаванія и инженеръ-механики, управляющіе судовою машиною, если таковыя лица состоятъ въ соотвѣтствующихъ должностяхъ на мореходныхъ торговыхъ судахъ, и плавающихъ подъ русскимъ флагомъ,—и

2) лоцманы и лоцманскіе ученики, имѣющіе по закону право на сіи званія.

Но тѣ изъ означенныхъ лицъ (п. 1 и 2), которыя, въ теченіе десятилѣтняго срока, болѣе одной навигаціи не будутъ исполнять обязанностей, званію ихъ соотвѣтствующихъ, призываются на дѣйствительную службу во флотъ на *семилѣтній* срокъ, съ зачетомъ, однако, въ этотъ срокъ времени, проведеннаго въ исполненіи спеціальныхъ обязанностей своего званія.

65. Опредѣленные въ статьѣ 18-й и въ пунктѣ 4-мъ статьи 56-й сроки дѣйствительной службы во флотѣ сокращаются, съ увеличеніемъ на соотвѣтствующее число лѣтъ срока состоянія въ запасѣ флота:

1) служившимъ не менѣе двухъ навигацій матросами на судахъ боль-

Digitized by Google

шаго и дальняго плаванія, или машинистами на паровыхъ судахъ—*на два года* —и,

2) служившимъ не менѣе двухъ навигацій матросами на мореходныхъ малаго плаванія и каботажныхъ судахъ, или кочегарами на паровыхъ судахъ—*на одинъ годъ*.

66. Служащимъ матросами на мореходныхъ судахъ русскаго торговаго флота, а также машинистами или кочегарами на всякаго рода паровыхъ судахъ сего флота, отсрочивается, въ мирное время, поступленіе на военную службу по жеребью до истеченія срока заключенныхъ ими условій, но ни въ какомъ случаѣ не долѣе *двадцатипяти лѣтняго возраста*. Время, проведенное сими лицами на судахъ торговаго флота послѣ вынутія жеребья и до поступленія на службу, зачитается имъ въ срокъ, опредѣленный для состоянія въ запасѣ флота, по разсчету двухъ лѣтъ частной службы за годъ состоянія въ запасѣ флота.

ГЛАВА VII.

О составленіи призывныхъ участковъ.

67. Для отправленія воинской повинности учреждаются призывные участки. Въ составъ каждаго участка входитъ или часть уѣзда или цѣлый уѣздъ.

68. Изъ городовъ съ населеніемъ не менѣе десяти мужскихъ душъ составляются отдѣльные участки. Въ случаѣ желанія мѣстныхъ жителей, образованіе отдѣльныхъ участковъ допускается и изъ городовъ менѣе населенныхъ, если въ нихъ имѣется не менѣе пяти тысячъ мужскихъ душъ.

69. Въ губерніяхъ Лифляндской и Курляндской, при образованіи участковъ, за уѣздъ принимается: въ первой—округъ орднунгсгерихта, а во второй—округъ гауптманскаго суда.

70, Округи области войска Донскаго, за исключеніемъ округовъ Міусскаго и Донецкаго, а равно уѣзды областей: Уральской, Кубанской и Терской, составляютъ каждый одинъ призывный участокъ. Земли Астраханскаго и Оренбургскаго казачьихъ войскъ присоединяются къ призывнымъ участкамъ ближайшихъ уѣздовъ Астраханской, Саратовской и Оренбургской губерній. Отступленія отъ сихъ правилъ разрѣшаются, по представленіямъ областныхъ правленій, Военнымъ Министромъ, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

71. Размѣръ призывнаго участка опредѣляется: участка сельскаго или смѣшаннаго городскаго и сельскаго населенія—въ предѣлахъ отъ восьми до двадцати тысячъ, а участка исключительно городскаго—отъ пяти до сорока тысячъ душъ мужскаго пола. Города съ населеніемъ свыше сорока тысячъ душъ мужскаго пола могутъ раздѣляться на нѣсколько участковъ.

72. При образованіи призывныхъ участковъ, соблюдаются также слѣдующія правила:

Digitized by Google

1) Волости ни въ какомъ случаѣ не раздробляются.

2) Въ области войска Донскаго, подлежащее общей воинской повинности населеніе, проживающее на станичныхъ земляхъ, приписывается, по отправленію сей повинности, къ ближайшимъ волостямъ. Распредѣленіе для сего станицъ производится областнымъ правленіемъ, по соглашенію съ войсковымъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ.

3) Въ Сибири сельскіе призывные участки образуются или отдѣльно по волостямъ, или въ составѣ не болѣе трехъ волостей. Къ волостямъ приписываются, для отбыванія воинской повинности, ближайшія отдѣльныя сельскія общества и заводы съ ихъ населеніемъ, а равно лица, обязанныя общею воинскою повинностью, проживающія на казенныхъ, казачьихъ или частныхъ земляхъ. Волости, ближайшія къ городамъ, имѣющимъ менѣе пяти тысячъ душъ мужскаго пола, соединяются съ ними въ одинъ участокъ. Необходимыя отступленія отъ сихъ правилъ разрѣшаются мѣстными генералъ-губернаторами.

73. Въ каждомъ призывномъ участкѣ опредѣляется мѣсто для призыва и пріема лицъ, подлежащихъ воинской повинности.

74. Разстояніе отъ призывнаго пункта участка наиболѣе отдаленныхъ его селеній не должно вообще превышать *пятидесяти* верстъ.

75. Если въ предѣлахъ участка не окажется поселенія, удобнаго для размѣщенія призываемыхъ, то мѣстомъ для призыва можетъ быть избранъ ближайшій къ участку городъ или селеніе, съ соблюденіемъ при этомъ изложеннаго въ статьѣ 74-й правила о разстояніи.

76. Составленіе предположеній о раздѣленіи уѣздовъ на участки и опредѣленіи призывныхъ пунктовъ возлагается:

а) въ губерніяхъ, гдѣ введены земскія учрежденія, — на уѣздныя земскія собранія; б) въ губерніяхъ, въ коихъ земскія учрежденія не введены, — на особыя комисіи изъ уѣзднаго предводителя дворянства, городскаго головы, исправника и мироваго посредника (по выбору мироваго съѣзда); в) въ Прибалтійскихъ губерніяхъ — на комисіи изъ уѣзднаго предводителя дворянства (или лица, его замѣняющаго), бургомистра уѣзднаго города (или лица, его замѣняющаго) и слѣдующихъ лицъ: въ Лифляндской губерніи—ордунгсрихтера и членовъ приходскихъ судовъ (по одному отъ каждаго), въ Эстляндской—гакенрихтеровъ и членовъ полицейскихъ судовъ (по одному отъ каждаго), и въ Курляндской—гауптмана и члена крестьянскаго уѣзднаго суда; г) въ Міусскомъ и Донецкомъ округахъ области войска Донскаго—на областное правленіе сей области. Земли Астраханскаго и Оренбургскаго казачьихъ войскъ распредѣляются по призывнымъ участкамъ ближайшихъ уѣздовъ Саратовской, Астраханской и Оренбургской губерній земскими собраніями или комисіями для раздѣленія на участки сихъ уѣздовъ, по принадлежности, съ участіемъ депутатовъ отъ управленій названныхъ казачьихъ войскъ; д) въ Сибири — на комисіи изъ предсѣдателя окружнаго по воинской повинности присутствія

Digitized by Google

(ст. 85, п. *е*), окружнаго исправника, городскаго головы и мироваго посредника (въ Алтайскомъ горномъ округѣ).

77. Составленіе предположеній о раздѣленіи городовъ на участки возлагается на городскія управы, а гдѣ ихъ нѣтъ, на думы или замѣняющія ихъ учрежденія.

78. Составленныя на вышеуказанномъ основаніи предположенія о призывныхъ участкахъ (ст. 76 и 77) представляются на утвержденіе губернатора или начальника области.

79. Если, по мѣстнымъ особенностямъ, встрѣтится затрудненіе образовать призывные участки въ размѣрахъ, опредѣленныхъ въ статьяхъ 71, 74 и 75-й, то предположенія о составленіи участковъ, съ отступленіемъ отъ указанныхъ размѣровъ, представляются на разрѣшеніе Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Военнаго. На разрѣшеніе сихъ же Министровъ должны быть представляемы и предположенія объ измѣненіяхъ въ участкахъ, уже образованныхъ.

80. Свѣдѣнія объ образованныхъ, на основаніи предшедшихъ статей, призывныхъ участкахъ, съ подробнымъ обозначеніемъ составныхъ частей ихъ и мѣстъ, избранныхъ для явки по призыву (ст. 73—75), представляются губернаторомъ или начальникомъ области въ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и Военное. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе списки призывныхъ участковъ и происходящія въ нихъ измѣненія.

ГЛАВА VIII.

Объ учрежденіяхъ по отправленію воинской повинности.

81. Въ каждой губерніи или области, за исключеніемъ указанныхъ ниже въ ст. 83-й, состоитъ губернское или областное по воинской повинности присутствіе, подъ предсѣдательствомъ губернатора или начальника области, изъ слѣдующихъ членовъ: губернскаго предводителя дворянства, предсѣдателя губернской земской управы и одного члена оной по выбору сей управы, губернскаго воинскаго начальника или лица, его замѣняющаго, и прокурора окружнаго суда или его товарища.

82. Въ нижеозначенныхъ губерніяхъ и областяхъ составъ губернскаго по воинской повинности присутствія видоизмѣняется слѣдующимъ образомъ: а) въ губерніяхъ, гдѣ не введены земскія учрежденія, вмѣсто предсѣдателя и члена губернской земской управы, въ составъ присутствія назначаются два члена губернскаго присутствія по крестьянскимъ дѣламъ; б) въ губерніяхъ, гдѣ не дѣйствуютъ судебные уставы, мѣсто прокурора окружнаго суда заступаетъ губернскій прокуроръ, или иное лицо прокурорскаго надзора; в) въ губерніяхъ Прибалтійскихъ, губерніяхъ Царства Польскаго и Сибирскихъ, вмѣсто предсѣдателя и члена земской управы, назначаются: въ Прибалтійскихъ губерніяхъ—особый членъ отъ правительства и членъ комисіи по крестьянскимъ дѣламъ; въ губерніяхъ Царства Польскаго—непре-

Digitized by Google

мѣнный членъ губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія и одинъ изъ уѣздныхъ комисаровъ по крестьянскимъ дѣламъ; въ Сибири — совѣтникъ губернскаго или областнаго правленія; г) въ областяхъ Акмолинской и Семипалатинской (независимо отъ указаннаго въ пунктѣ *в* измѣненія въ составѣ присутствія) въ оное назначается, вмѣсто губернскаго воинскаго начальника, штабъ-офицеръ по указанію командующаго войсками въ области.

83. Въ областяхъ: Войска Донскаго, Кубанской, Терской и Уральской обязанности губернскаго по воинской повинности присутствія возлагаются на областное правленіе.

84. Въ каждомъ уѣздѣ или округѣ состоитъ уѣздное или окружное по воинской повинности присутствіе, подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства, изъ слѣдующихъ членовъ: офицера по назначенію военнаго начальства, уѣзднаго исправника, или соотвѣтствующаго сему званію лица, и члена земской управы по выбору оной. При дѣйствіи присутствія въ призывномъ участкѣ, имѣющемъ въ своемъ составѣ городское поселеніе, присутствіе дополняется членомъ отъ городской управы по ея назначенію, а гдѣ городской управы не имѣется, членомъ по выбору городскаго общества. Кромѣ того, при дѣйствіи присутствія въ мѣстахъ призыва, составъ онаго дополняется однимъ изъ жителей участка, избираемымъ уѣзднымъ земскимъ собраніемъ на три года.

85. Въ нижеозначенныхъ мѣстностяхъ составъ уѣзднаго или окружнаго присутствія видоизмѣняется слѣдующимъ образомъ: а) въ губерніяхъ, гдѣ не введены земскія учрежденія, предсѣдателемъ присутствія назначается одно изъ мѣстныхъ должностныхъ лицъ, по выбору губернатора, а вмѣсто члена земской управы, въ составъ присутствія избирается мировымъ съѣздомъ одинъ изъ мировыхъ посредниковъ; особаго же члена, при дѣйствіи присутствія въ мѣстахъ призыва, не полагается; б) въ губерніяхъ Прибалтійскихъ составъ уѣздныхъ присутствій полагается слѣдующій: предсѣдатель—одно изъ мѣстныхъ должностныхъ лицъ, по выбору губернатора; члены: 1) офицеръ по назначенію военнаго начальства; 2) одинъ изъ мѣстныхъ чиновниковъ по выбору губернатора; 3) ординунгсрихтеръ—въ Лифляндской губерніи, гакенрихтеръ (въ своемъ участкѣ) — въ Эстляндской губерніи, гауптманъ—въ Курляндской губерніи, и 4) членъ по выбору волостныхъ старшинъ уѣзда на три года. При дѣйствіи присутствія въ призывныхъ участкахъ, въ которые входитъ городское поселеніе, составъ онаго дополняется бургомистромъ или замѣняющимъ его лицомъ; в) въ губерніяхъ Царства Польскаго уѣздныя присутствія имѣютъ слѣдующій составъ: предсѣдатель—уѣздный начальникъ; члены: помощникъ уѣзднаго начальника по полицейскимъ дѣламъ; комисаръ по крестьянскимъ дѣламъ; два члена изъ мѣстныхъ обывателей, по назначенію губернатора, на три года, и войтъ той гмины или бургомистръ того города, откуда принимаются люди; г) впредь до введенія въ области войска Донскаго земскихъ учрежденій, обязанности уѣзднаго присутствія возлагаются на особыя присутствія въ слѣдующемъ

Digitized by Google

составѣ: предсѣдатель — предводитель дворянства; члены: офицеръ по назначенію войсковаго наказнаго атамана, окружный начальникъ и одинъ или два мировыхъ посредника. Въ Черкасскомъ округѣ составъ присутствія дополняется членомъ, избираемымъ жителями г. Новочеркаска, не принадлежащими къ казачьему сословію. Число означенныхъ присутствій и пространство дѣйствія каждаго изъ нихъ опредѣляются областнымъ правленіемъ; д) въ областяхъ: Кубанской, Терской и Уральской, уѣздныя присутствія составляютъ: предсѣдатель—уѣздный начальникъ; члены: чиновникъ по назначенію начальника области и одинъ выборный отъ города, въ коемъ производится призывъ. Въ городахъ: Екатеринодарѣ, Владикавказѣ, Ейскѣ, Кизлярѣ и Уральскѣ, въ составъ присутствій входятъ и полиціймейстеры сихъ городовъ. Если бы начальниками Кубанской, Терской и Уральской областей, по принадлежности, въ виду особыхъ мѣстныхъ условій, признано было болѣе удобнымъ не учреждать въ каждомъ уѣздѣ особаго присутствія, распространяя вмѣсто того кругъ дѣйствій одного присутствія на два или на три уѣзда, то сіе можетъ быть допускаемо съ разрѣшенія Военнаго Министра, по предварительномъ соглашеніи его, относительно областей Кубанской и Терской, съ Намѣстникомъ Кавказскимъ; е) въ Сибирскихъ губерніяхъ и въ областяхъ Забайкальской и Якутской окружныя присутствія имѣютъ слѣдующій составъ: предсѣдатель — должностное лицо по назначенію генералъ-губернатора; члены: офицеръ по назначенію военнаго начальства; чиновникъ по назначенію губернатора или начальника области; окружный исправникъ (а въ Алтайскомъ горномъ округѣ—и мировой посредникъ) и волостной голова той волости, люди которой принимаются. При дѣйствіи присутствія въ участкахъ, имѣющихъ въ своихъ предѣлахъ городское поселеніе, составъ ихъ дополняется членомъ отъ городскаго управленія. Въ областяхъ же Акмолинской и Семипалатинской уѣздныя присутствія составляютъ: предсѣдатель—уѣздный начальникъ; члены: офицеръ по назначенію военнаго начальства, городской голова и членъ отъ городскаго управленія.

86. Уѣздное или окружное присутствіе дѣйствуетъ въ подвѣдомыхъ ему призывныхъ участкахъ поочередно.

87. Въ городахъ: С.-Петербургѣ, Москвѣ, Одессѣ, Ригѣ, Казани, Харьковѣ, Кіевѣ, Саратовѣ, Вильнѣ, Кишиневѣ, Кронштадтѣ, Николаевѣ и Севастополѣ состоятъ отдѣльныя городскія по воинской повинности присутствія, подъ предсѣдательствомъ городскаго головы, изъ офицера по назначенію военнаго начальства, чиновника по назначенію начальника полиціи, и двухъ членовъ городскаго общественнаго управленія по выбору онаго. Въ городѣ Варшавѣ полагается также отдѣльное городское присутствіе въ слѣдующемъ составѣ: предсѣдатель — президентъ города, члены: офицеръ по назначенію военнаго начальства, чиновникъ отъ полиціи и два члена изъ мѣстныхъ обывателей по назначенію Намѣстника.

88. Городскія присутствія (ст. 87) дѣйствуютъ только въ участкахъ своего города.

Digitized by Google

89. На губернское или областное по воинской повинности присутствіе возлагаются:

1) общее по всей губерніи или области наблюденіе за правильнымъ ходомъ призыва и пріема лицъ, подлежащихъ воинской повинности;

2) раскладка назначеннаго на губернію или область числа новобранцевъ между участками;

3) переосвидѣтельствованіе подлежащихъ воинской повинности лицъ, въ опредѣленныхъ симъ уставомъ случаяхъ;

4) разсмотрѣніе жалобъ на уѣздныя, окружныя и городскія присутствія;

5) разсмотрѣніе отчетовъ уѣздныхъ, окружныхъ и городскихъ присутствій и составленіе общаго отчета о выполненіи каждаго призыва по губерніи или области, и

6) разрѣшеніе и представленіе, въ случаѣ надобности, на разсмотрѣніе подлежащихъ высшихъ властей недоразумѣній, возникшихъ въ уѣздныхъ, окружныхъ и городскихъ присутствіяхъ.

90. На уѣздныя или окружныя и городскія присутствія возлагаются:

1) составленіе частныхъ призывныхъ списковъ лицамъ, указаннымъ въ ст. 95-й;

2) повѣрка призывныхъ списковъ;

3) представленіе въ Министерства, по принадлежности (ст. 130), свѣдѣній о числѣ состоящихъ въ подвѣдомыхъ присутствію участкахъ лицъ, подлежащихъ призыву къ отправленію воинской повинности;

4) призывъ лицъ, подлежащихъ воинской повинности, въ назначенныя для сего мѣста (ст. 134);

5) опредѣленіе правъ каждаго призываемаго по отбыванію воинской повинности;

6) опредѣленіе, кто изъ призванныхъ и въ какомъ порядкѣ назначается на службу.

7) освидѣтельствованіе какъ во время, такъ и послѣ призыва, подлежащихъ назначенію на военную службу лицъ, въ отношеніи ихъ годности къ оной;

8) пріемъ новобранцевъ, и

9) представленіе, по окончаніи дѣйствій въ призывныхъ участкахъ, подробнаго отчета губернскому или областному по воинской повинности присутствію о выполненіи призыва и пріема на службу.

91. Къ освидѣтельствованію и пріему лицъ, подлежащихъ назначенію на военную службу, въ присутствія уѣздныя или окружныя и городскія назначаются по два медика, одинъ отъ гражданскаго, а другой отъ военнаго управленія, и военный пріемщикъ (сухопутнаго или морскаго вѣдомства, по принадлежности), а въ присутствія губернскія или областныя — для переосвидѣтельствованія—также по два медика, на томъ же основаніи. Участіе врачей въ дѣлахъ присутствія ограничивается подачею мнѣнія о годности лица, подлежащаго пріему на службу; обязанности же военныхъ пріемщи-

Digitized by Google

ковъ опредѣляются особою инструкціею отъ Военнаго и Морскаго Министерствъ.

Примѣчаніе. Въ Сибири допускаются слѣдующія отступленія отъ изложенныхъ въ сей статьѣ правилъ: во первыхъ, въ составъ присутствія можетъ быть назначаемъ одинъ только медикъ (по соглашенію губернатора съ военнымъ начальникомъ), и во-вторыхъ, обязанности военнаго пріемщика могутъ быть возлагаемы на офицера, состоящаго членомъ присутствія.

92. Порядокъ дѣлопроизводства въ присутствіяхъ по воинской повинности, а равно относящіяся къ сему производству формы, опредѣляются инструкціею, утверждаемою Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Военнымъ Министромъ.

93. Для дѣлопроизводства по призыву и пріему на службу и для всѣхъ по симъ предметамъ сношеній частныхъ лицъ съ правительственными мѣстами и лицами употребляется простая (не гербовая) бумага.

ГЛАВА IX.

О приписке къ призывнымъ участкамъ и о составленіи призывныхъ списковъ.

I. О приписке къ призывнымъ участкамъ и о приписныхъ свидѣтельствахъ.

94. Лица, внесенныя въ ревизскія сказки, а равно приписанныя къ обществамъ послѣ ревизіи, числятся въ призывныхъ участкахъ по мѣсту нахожденія городовъ и волостей, къ коимъ сіи лица приписаны.

95. Лица, изъятыя отъ внесенія въ десятую народную перепись, а также вышедшія послѣ ревизіи изъ податнаго состоянія, обязаны приписаться, по отбываніи воинской повинности, или къ одному изъ призывныхъ участковъ того уѣзда, въ коемъ находится недвижимая собственность, лично имъ или ихъ родителямъ принадлежащая, или къ тому участку, въ коемъ на жительствѣ находятся, или же находились въ послѣднее передъ выселеніемъ ихъ время (ст. 4).

96. Приписка къ участку производится на основаніи заявленія, которое приписывающійся обязанъ подать съ приложеніемъ метрическаго свидѣтельства или замѣняющаго оное удостовѣренія, въ то уѣздное, окружное или городское по воинской повинности присутствіе, въ вѣдѣніи коего состоитъ избранный имъ для приписки участокъ.

97. Всѣ лица мужскаго пола, за исключеніемъ сельскихъ податнаго состоянія обывателей, обязаны, по достиженіи шестнадцати лѣтъ отъ роду и не позднѣе 31-го декабря того года, въ которомъ имъ исполняется двадцать лѣтъ, получить свидѣтельство о приписке къ призывному участку ст. (94 и 95).

98. Свидѣтельства о приписке къ призывнымъ участкамъ выдаются:

Digitized by Google

лицамъ, означеннымъ въ статьѣ 95-й, уѣздными, окружными или городскими по воинской повинности присутствіями; лицамъ же, внесеннымъ въ ревизскія сказки или приписаннымъ къ обществамъ послѣ ревизіи, городскими управленіями.

99. Въ приписныхъ свидѣтельствахъ означается: а) имя, отчество и фамилія или прозваніе приписаннаго; б) годъ, мѣсяцъ и день рожденія; в) вѣроисповѣданіе; г) сословіе; д) занятіе, ремесло или промыселъ; е) грамотенъ ли приписанный, и то учебное заведеніе, въ которомъ онъ окончилъ образованіе или въ которомъ обучается, и ж) кѣмъ, когда (годъ, мѣсяцъ и число) и за какимъ нумеромъ свидѣтельство выдано.

100. Означенныя въ статьѣ 97-й лица, при вступленіи въ бракъ и при поступленіи на государственную или общественную службу обязаны представлять свидѣтельства о приписке къ призывному участку.

101. Правила, изложенныя въ предшедшихъ статьяхъ 94 — 100, не распространяются на губерніи Царства Польскаго, гдѣ соблюдается особый по настоящему предмету порядокъ (ср. ст. 102, примѣч. 1, и ст. 105).

II. О составленіи призывныхъ списковъ.

102. Въ началѣ каждаго года, для призыва къ исполненію воинской повинности, составляются *частные призывные списки*: уѣздными, окружными и городскими по воинской повинности присутствіями—лицамъ, означеннымъ въ статьѣ 95-й (по каждому участку отдѣльный списокъ); городскими управленіями и волостными правленіями — лицамъ, внесеннымъ въ ревизскія сказки и подлежащимъ внесенію въ оныя.

Примѣчаніе 1-е. Въ Царствѣ Польскомъ призывные списки составляются: въ Варшавѣ—приставами полиціи исполнительной; въ прочихъ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ—президентами и бургомистрами; въ гминахъ—войтами оныхъ.

Примѣчаніе 2-е. Въ областяхъ Уральской, Кубанской и Терской, призывные списки лицамъ, подлежащимъ общей воинской повинности, составляются уѣздными или окружными полицейскими управленіями.

103. Въ призывные списки вносятся всѣ достигшіе двадцати лѣтъ отъ роду въ теченіе предшествующаго призыву года, за исключеніемъ поступившихъ въ войска вольноопредѣляющимися, которымъ ведется по каждому участку особый учетъ, на основаніи доставляемыхъ о нихъ увѣдомленій. Увѣдомленія эти сообщаются воинскими начальниками, немедленно по пріемѣ вольноопредѣляющихся, подлежащимъ городскимъ, уѣзднымъ и окружнымъ по воинской повинности присутствіямъ; сими послѣдними увѣдомленія о пріемѣ вольноопредѣляющимися лицъ, коимъ призывные списки ведутся иными учрежденіями или должностными лицами, передаются, по мѣрѣ ихъ поступленія, симъ учрежденіямъ или лицамъ по принадлежности.

104. Въ призывныхъ спискахъ означаются свѣдѣнія, указанныя въ ст. 99-й и сверхъ того: мѣсто жительства каждаго призываемаго и тѣ свѣдѣ-

Digitized by Google

нія о его семейномъ и имущественномъ положеніи, которыя могутъ дать право на льготы (45 и 52).

105. Основаніемъ для составленія призывныхъ списковъ служатъ: а) метрическія выписи; б) относительно лицъ, неизъятыхъ отъ внесенія въ десятую народную перепись, ревизскія сказки; в) свѣдѣнія о причисленіи и отчисленіи лицъ, занесенныхъ въ ревизію, и всякаго рода списки, дополняющіе ревизскія сказки; г) свидѣтельства о припискѣ къ призывнымъ участкамъ и личныя заявленія. Въ Царствѣ Польскомъ призывные списки составляются на основаніи книгъ постояннаго и непостояннаго населенія.

106. Составленіе метрическихъ выписей возлагается: а) о лицахъ православнаго и иныхъ христіанскихъ исповѣданій—на приходскихъ священниковъ, настоятелей церквей и пасторовъ, по принадлежности; б) о магометанахъ—на духовныя магометанскія собранія; в) о евреяхъ и лицахъ другихъ вѣроученій—на тѣ правительственныя учрежденія гражданскаго вѣдомства, которыми по закону ведутся или хранятся метрическія сихъ исповѣданій и вѣроученій книги.

107. Метрическая выпись должна заключать въ себѣ списокъ всѣхъ мужскаго пола лицъ того возраста, который стоитъ на очереди по отправленію воинской повинности. Въ выпискахъ означается: имя, мѣсяцъ и день рожденія подлежащаго призыву, равно имя, отчество и прозваніе его отца, а относительно незаконнорожденныхъ имя, отчество и прозваніе матери. О тѣхъ изъ подлежащихъ призыву, которые умерли, въ выписи отмѣчается, противъ каждаго, годъ, мѣсяцъ и день кончины. Выписи составляются отдѣльно по каждому городу и по каждой волости, и посылаются въ учрежденія, которыми составляются призывные списки (ст. 102 и примѣч. 2), по принадлежности. Выписи должны быть доставлены не позже 15-го января.

108. Въ свидѣтельствахъ о припискѣ къ призывному участку и въ призывныхъ спискахъ возрастъ означается по метрическимъ свидѣтельствамъ и метрическимъ выпискамъ, по ревизскимъ сказкамъ и другимъ документамъ, замѣняющимъ, по закону, метрическія свидѣтельства.

109. Если кто изъ лицъ, обязанныхъ получить свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку (ст. 97), при требованіи сего свидѣтельства, не представитъ ни одного изъ указанныхъ въ предшедшей статьѣ документовъ, и покажетъ, что имѣетъ не болѣе девятнадцати лѣтъ отъ роду, то ему выдается свидѣтельство съ означеніемъ возраста, согласно его показанію. Если же кто либо покажетъ, что ему болѣе девятнадцати лѣтъ, то ему выдается временное свидѣтельство о припискѣ, безъ означенія возраста, и затѣмъ уже возрастъ означается въ свидѣтельствѣ по наружному виду уѣзднымъ, окружнымъ или городскимъ по воинской повинности присутствіемъ, на основаніи статей 137-й и 138-й сего устава.

110. При разнорѣчіи въ показаніяхъ о возрастѣ по метрической выписи или метрическому свидѣтельству и по ревизской сказкѣ или другому документу, возрастъ опредѣляется: для христіанъ—по метрикѣ, а для нехри-

Digitized by Google

стіанъ—по ревизской сказкѣ, если въ правильности ея показанія не возникнетъ сомнѣнія.

111. Сомнѣніе въ правильности документа, по которому имѣетъ быть опредѣленъ возрастъ, можетъ быть возбуждено или самими учрежденіями (ст. 102 и прим. 2), на которыя возложено составленіе призывныхъ списковъ и выдача свидѣтельствъ о приписке къ призывнымъ участкамъ, или со стороны частныхъ лицъ.

112. Возрастъ опредѣляется по наружному виду:

1) Во всѣхъ случаяхъ, когда нѣтъ никакого законнаго документа о лѣтахъ.

2) Лицамъ христіанскихъ исповѣданій—въ томъ случаѣ, если возрастъ показанъ только въ ревизской сказкѣ и возбуждено сомнѣніе въ правильности этого показанія, и

3) лицамъ нехристіанскихъ исповѣданій—во всѣхъ случаяхъ, когда возникнетъ сомнѣніе въ правильности имѣющихся о возрастѣ документовъ, не исключая и метрикъ; но если въ показаніяхъ о возрастѣ по метрикѣ и по ревизской сказкѣ нѣтъ разнорѣчія, то хотя бы и было возбуждено сомнѣніе въ правильности этихъ показаній, возрастъ опредѣляется, согласно означеннымъ документамъ, а не по наружному виду.

113. Учрежденія и должностныя лица, на которыя возложено составленіе призывныхъ списковъ (ст. 102 и примѣч.), ведутъ особые списки лицамъ, коимъ возрастъ долженъ быть опредѣленъ по наружному виду (ст. 112), объясняя въ спискѣ, почему возрастъ не могъ быть опредѣленъ по установленнымъ для того документамъ. Тѣ изъ сихъ лицъ, которыя, по какому-либо имѣющемуся о возрастѣ ихъ документу, могутъ подлежать призыву въ предстоящій наборъ, вносятся также и въ призывной списокъ.

114. Лица, коимъ возрастъ долженъ быть опредѣленъ по наружному виду, являются для сего въ мѣсто призыва своего участка во время ближайшаго призыва людей на службу.

115. Составленіе частныхъ призывныхъ списковъ (ст. 102) должно быть окончено къ 1-му апрѣля. Затѣмъ списки выставляются или вывѣшиваются на двухнедѣльный срокъ въ уѣздныхъ, окружныхъ и городскихъ по воинской повинности присутствіяхъ, въ городскихъ управленіяхъ и волостныхъ правленіяхъ, по принадлежности, а списки, относящіеся до того или другаго сельскаго общества, прочитываются на сельскихъ сходахъ.

116. Всякому дозволяется, за двѣ недѣли до срока представленія списковъ въ уѣздныя, окружныя или городскія присутствія (ст. 118), заявлять о замѣченныхъ въ спискахъ пропускахъ и ошибкахъ. Заявленія должны быть занесены въ особую книгу, повѣрены въ теченіе семи дней на основаніи находящихся на лицо документовъ, опросами или иными способами, и обнаруженныя въ спискахъ невѣрности исправлены. О пропускахъ и ошибкахъ въ частныхъ призывныхъ спискахъ, составляемыхъ уѣздными, окружными и городскими по воинской повинности присутствіями (ст. 102),

Digitized by Google

заявляется непосредственно этимъ присутствіямъ въ опредѣленный сею статьею двухъ-недѣльный срокъ.

117. Лицамъ, пропустившимъ срокъ, указанный въ статьѣ 116-й, дозволяется обращаться съ заявленіями о пропускахъ или ошибкахъ въ уѣздныя, окружныя или городскія по воинской повинности присутствія въ такомъ только случаѣ, если они могутъ представить доказательства, что причиною пропуска ими срока были особенныя и вполнѣ заслуживающія уваженія обстоятельства. Оцѣнка такихъ доказательствъ предоставляется названнымъ присутствіямъ.

118. Учрежденія и должностныя лица, составляющія частные призывные списки (ст. 102 и примѣч.), не позднѣе 1-го мая, представляютъ оные, а равно списки лицамъ, коимъ возрастъ долженъ быть опредѣленъ по наружному виду, въ уѣздныя, окружныя и городскія присутствія, по принадлежности.

III. О перечисленіи изъ одного призывнаго участка въ другой.

119. Всѣмъ лицамъ, подлежащимъ воинской повинности, предоставляется право являться къ призыву или въ тѣхъ участкахъ, въ коихъ они записаны, или въ тѣхъ, въ коихъ они или ихъ родители имѣютъ недвижимую собственность, или же въ коихъ состоятъ на жительствѣ не менѣе трехъ мѣсяцевъ до дня заявленія о выборѣ участка для явки къ призыву (ст. 120).

120. Пожелавшіе отбыть воинскую повинность не въ томъ участкѣ, въ которомъ записаны, а въ другомъ, обязываются заявить объ этомъ (съ представленіемъ удостовѣренія о своемъ правѣ на основаніи предшедшей 119 статьи) не позднѣе 15-го января того года, въ который подлежатъ призыву: внесенные въ ревизскія сказки и подлежащіе внесенію въ оныя—волостному правленію или городскому управленію, какъ избраннаго ими новаго участка, такъ и того участка, въ которомъ они записаны; остальныя лица—учрежденіямъ, завѣдывающимъ дѣйствіями по призыву въ томъ и другомъ участкѣ. По истеченіи означеннаго срока заявленія принимаются лишь въ случаѣ представленія уважительныхъ причинъ просрочки.

121. При перечисленіи изъ одного призывнаго участка въ другой лицъ, обязанныхъ имѣть свидѣтельства о приписки (ст. 97), дѣлается на принадлежащемъ перечисляемому лицу свидѣтельствѣ соотвѣтственная о таковомъ перечисленіи надпись тѣмъ учрежденіемъ, къ призывному участку коего лицо приписывается.

122. О всѣхъ выбывшихъ по перечисленію составляется особая вѣдомость, которая прилагается къ частному призывному списку. Въ призывныхъ спискахъ по избранному участку такія лица помѣщаются особымъ отдѣломъ.

IV. О заявленіяхъ по назначенію льготъ въ отбываніи воинской повинности.

123. Лица, желающія получить отсрочку на окончаніе образованія, за-

Digitized by Google

являютъ о семъ своему уѣздному окружному или городскому по воинской повинности присутствію, съ приложеніемъ свидѣтельства о продолженіи образованія отъ начальства того учебнаго заведенія, въ коемъ заявитель обучается, и съ объясненіемъ: желаетъ ли отбыть воинскую повинность по жеребью или вольноопредѣляющимся.

124. При заявленіяхъ о желаніи получить отсрочку, вслѣдствіе нахожденія, по контракту, на судахъ русскаго торговаго флота въ качествѣ матроса, машиниста или кочегара, представляется уѣздному, окружному или городскому присутствію по воинской повинности подлинный контрактъ или засвидѣтельствованная копія съ онаго.

125. Лица, означенныя въ статьяхъ 123 и 124, а равно желающія воспользоваться льготою по имущественному положенію, должны заявить о томъ подлежащему присутствію о воинской повинности не позднѣе, какъ за два мѣсяца до наступленія призыва. Послѣ сего срока заявленія принимаются лишь въ случаѣ представленія заявляющимъ уважительныхъ причинъ просрочки.

126. Имѣющіе право на освобожденіе отъ воинской повинности вообще, или только отъ службы въ мирное время, а также имѣющіе право на сокращеніе сроковъ дѣйствительной службы, представляютъ своему уѣздному, окружному или городскому по воинской повинности присутствію: *первые*—надлежащее свидѣтельство о званіи или занятіи, предоставляющемъ право на освобожденіе отъ воинской повинности или отъ службы въ мирное время, а *вторые*—дипломъ или аттестатъ на ученую или класную степень, или свидѣтельство отъ учебнаго начальства объ окончаніи курса наукъ, или о выдержаніи соотвѣтствующаго испытанія.

ГЛАВА X.

О призывѣ къ отправленію воинской повинности и о пріемѣ на службу.

I. О приготовительныхъ распоряженіяхъ по призыву.

127. По полученіи частныхъ призывныхъ списковъ (ст. 118), уѣздныя, окружныя и городскія присутствія провѣряютъ ихъ правильность, и оказавшіеся при этомъ недостатки исправляютъ или непосредственно, или по сношеніи съ подлежащими учрежденіями.

128. При соображеніи полученныхъ заявленій (ст. 123—126) со свѣдѣніями, показанными въ призывныхъ спискахъ (ст. 104), уѣздныя, окружныя и городскія присутствія дѣлаютъ, какъ въ сихъ спискахъ, такъ и въ частномъ призывномъ спискѣ лицамъ, означеннымъ въ ст. 95-й, отмѣтки о томъ: кто изъ внесенныхъ въ списки и на какую льготу по исполненію воинской повинности имѣетъ право.

129. По повѣркѣ частныхъ призывныхъ списковъ, уѣздныя, окружныя и городскія присутствія соединяютъ ихъ въ общіе участковые списки,

Digitized by Google

по каждому призывному участку отдѣльно, и прилагаютъ къ каждому такому списку три особые списка: А—людямъ подлежащимъ въ участкѣ, на основаніи статей 158, 217 и 218-й сего устава, назначенію на службу безъ жеребья; Б—вынувшимъ свой жеребій въ участкѣ при предшествовавшихъ призывахъ и получившимъ отсрочку до предстоящаго призыва, и В—принадлежащимъ къ участку лицамъ призывнаго возраста, состоящимъ на службѣ вольноопредѣляющимися, и тѣмъ изъ находящихся въ учебныхъ заведеніяхъ, которые заявили о желаніи отбыть повинность въ качествѣ вольноопредѣляющихся (ст. 54).

130. Составивъ участковые списки, уѣздныя, окружныя и городскія присутствія представляютъ къ 1-му іюля, чрезъ губернскія или областныя по воинской повинности присутствія, въ Министерства Военное и Внутреннихъ Дѣлъ свѣдѣнія о числѣ лицъ, внесенныхъ въ призывные списки каждаго участка и въ общемъ итогѣ по уѣзду, не включая въ это число какъ лицъ, перечислившихся въ другіе участки, такъ и внесенныхъ въ дополнительные списки Б и В (ст. 129), а равно лицъ, подлежащихъ, на основаніи статьи 62-й, изъятію отъ военной службы.

II. О разверсткѣ годоваго призыва.

131. Военное Министерство, по полученіи означенныхъ въ предшедшей статьѣ свѣдѣній, распредѣляетъ общій годовой призывъ между губерніями и областями, соразмѣрно числу лицъ, внесенныхъ по каждой изъ нихъ въ призывные списки. Росписаніе годоваго призыва по губерніямъ и областямъ сообщается губернскимъ и областнымъ по воинской повинности присутствіямъ и обнародывается во всеобщее свѣдѣніе.

132. Разверстка годоваго призыва между призывными участками каждой губерніи и области производится губернскимъ или областнымъ по воинской повинности присутствіемъ, соразмѣрно числу лицъ, внесенныхъ въ участковые призывные списки (ст. 130). Получаемыя при этомъ дроби откидываются, а недостающее число людей распредѣляется между тѣми участками (не болѣе одного человѣка на каждый), въ которыхъ болѣе подлежащихъ призыву, а при равенствѣ въ этомъ отношеніи—между тѣми, на которыхъ остались наибольшія дроби.

133. Сдѣланная губернскимъ или областнымъ присутствіемъ разверстка между призывными участками (ст. 132) сообщается подлежащимъ уѣзднымъ, окружнымъ и городскимъ присутствіямъ и публикуется въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ.

III. О призывѣ.

134. Ко времени наступленія призыва, уѣздныя, окружныя и городскія присутствія назначаютъ по участкамъ призывные дни и дѣлаютъ распоряженіе о вызовѣ въ мѣсто призыва каждаго участка, къ опредѣленному дню, какъ всѣхъ, внесенныхъ въ призывные и дополнительные А и Б списки

Digitized by Google

(ст. 129) (за исключеніемъ означенныхъ въ слѣдующей 135-й статьѣ), такъ и лицъ, коимъ возрастъ долженъ быть опредѣленъ по наружному виду.

135. Къ явкѣ въ участокъ не вызываются: а) лица, возведенныя, по внесеніи въ призывной списокъ, въ священный санъ православнаго и другихъ христіанскихъ исповѣданій, а также православные псаломщики; б) обучающіеся въ учебныхъ заведеніяхъ, коимъ дается отсрочка для окончанія образованія, и в) лица, получившія отсрочку вслѣдствіе нахожденія на службѣ, по контракту, на судахъ торговаго флота.

136. Законною причиною неявки по призыву можетъ служить опасная или трудная болѣзнь и другія неодолимыя препятствія, надлежащимъ образомъ доказанныя. Доказательствомъ болѣзни признается свидѣтельство медика и полиціи, или, за неимѣніемъ медика на мѣстѣ пребыванія больнаго, удостовѣреніе мѣстныхъ священника и мироваго судьи или волостнаго старшины.

IV. Объ опредѣленіи возраста по наружному виду.

137. Уѣздное, окружное или городское присутствіе, по прибытіи въ участокъ, открываетъ свои дѣйствія опредѣленіемъ возраста по наружному виду тѣмъ лицамъ, коимъ лѣта не могли быть опредѣлены по установленнымъ для того документамъ (ст. 109, 111 и 112).

138. Возрастъ по наружному виду опредѣляется уѣзднымъ, окружнымъ или городскимъ присутствіемъ въ полномъ его составѣ, по большинству голосовъ. При разногласіи, опредѣленія поступаютъ на разсмотрѣніе и утвержденіе губернскаго или областнаго присутствія, которое можетъ произвесть вторичное освидѣтельствованіе подлежащаго лица, если признаетъ это необходимымъ.

139. Тѣ изъ невнесенныхъ въ призывной списокъ лица, которыя подлежащимъ присутствіемъ (ст. 138) признаны будутъ имѣющими призывный возрастъ, включаются въ подлежащіе отдѣлы означеннаго списка.

V. Объ окончательной повѣркѣ призывныхъ списковъ и о лицахъ, подлежащихъ вынутію жеребья.

140. По дополненіи призывнаго списка, уѣздное, окружное или городское присутствіе повѣряетъ по оному и по дополнительнымъ спискамъ А и Б явившихся къ призыву лицъ, прочитывая во всеуслышаніе какъ означенные списки, такъ и дополнительный списокъ В, а равно всѣ внесенныя въ призывный списокъ отмѣтки о томъ, кому изъ призванныхъ какая льгота и на какомъ основаніи назначается. Всѣ призванныя и посторонніе лица имѣютъ право возражать противъ правильности сихъ отмѣтокъ, и если присутствіе признаетъ возраженія справедливыми, то дѣлаетъ въ спискѣ надлежащія исправленія. Затѣмъ слѣдуетъ вынимание жеребья, коему подлежатъ всѣ лица, внесенныя въ призывный списокъ участка, за исключеніемъ возведенныхъ въ священный санъ православнаго и другихъ христіанскихъ исповѣданій. Лица, внесенныя въ дополнительные списки, жеребью не подлежатъ.

Digitized by Google

VI. О порядкѣ вынииманія нумеровъ жеребья.

141. Предъ началомъ вынииманія жеребья, предсѣдательствующій повѣряетъ число заготовленныхъ нумерованныхъ билетовъ съ числомъ внесенныхъ въ призывный списокъ, и перемѣчаетъ всѣ билеты какимъ-либо знакомъ. Затѣмъ, подъ наблюденіемъ предсѣдателя, билеты свертываются, перемѣшиваются и всыпаются въ особый ящикъ, или колесо. Призваннымъ къ жеребью дозволяется, для перечета и перемѣшанія свернутыхъ билетовъ предъ всыпаніемъ ихъ въ ящикъ или колесо, выбрать изъ среды себя довѣреннаго.

142. Для вынутія жеребья прежде всего опредѣляется, также посредствомъ жеребья, очередь между входящими въ составъ призывнаго участка городскими и сельскими обществами и всѣми въ совокупности лицами, причисленными непосредственно къ участку (ст. 95). За симъ лица вызываются въ той послѣдовательности, въ коей они внесены въ частные призывные списки. Каждый вызванный вынимаетъ себѣ нумеръ жеребья, а за отсутствующихъ нумера вынимаются или присутствующими ихъ родственниками, или предсѣдателемъ присутствія, или членами городскихъ управленій, или же волостными старшинами. Нумеръ прочитывается во всеуслышаніе однимъ изъ членовъ присутствія, вмѣстѣ съ именемъ лица и нумеромъ его по призывному списку, и передается членамъ присутствія для повѣрки и отмѣтки какъ на самомъ билетѣ, такъ и въ призывномъ спискѣ. Въ то же время имя вынувшаго жеребій и нумеръ его по призывному списку вписываются въ жеребьевый списокъ. Послѣ сего билетъ съ нумеромъ вручается вынувшему его безвозвратно.

143. Вынутіе нумеровъ жеребья въ участкѣ оканчивается по возможности въ одинъ день, а въ противномъ случаѣ продолжается день за днемъ, впредь до окончанія. При семъ соблюдаются слѣдующія правила:

1) Ящикъ или колесо помѣщаются на видномъ мѣстѣ.

2) Нумера жеребья вынимаются изъ ящика или колеса публично.

3) Вынимающій жеребій долженъ, предъ опущеніемъ руки въ ящикъ или колесо, обнажить ее до локтя и показать присутствующимъ открытою.

4) Кромѣ вынимающаго жеребій, никто не долженъ прикасаться къ ящику или колесу.

5) Жеребій вынимается каждымъ только одинъ разъ. Вынувшій жеребій исполняетъ повинность по доставшемуся ему нумеру, хотя бы онъ вынулъ его, по какому нибудь недоразумѣнію, прежде своей очереди.

6) Если вынииманія жеребья не окончится въ теченіе одного дня, то ящикъ или колесо, съ остающимися въ нихъ нумерами, оставляется до слѣдующаго дня не иначе, какъ за печатями всѣхъ членовъ присутствія и подъ охраною особой ими назначенной стражи.

VII. Объ осмотрѣ и пріемѣ на службу.

144. По вынутіи жеребья, уѣздное, окружное или городское присутствіе

Digitized by Google

приступаетъ къ освидѣтельствованію призванныхъ къ исполненію повинности лицъ и къ пріему на службу оказавшихся къ ней годными. При освидѣтельствованіи, которое производится на основаніи правилъ, означенныхъ въ статьѣ 43-й, могутъ находиться, по усмотрѣнію присутствія, и постороннія лица.

145. Отъ освидѣтельствованія освобождаются представившіе удостовѣреніе состоящаго на государственной службѣ врача, что ни въ тѣлосложеніи ихъ, ни въ состояніи здоровья нѣтъ недостатковъ, препятствующихъ пріему на военную службу.

146. Освидѣтельствованію подвергаются прежде всего лица, внесенныя въ дополнительные списки А и Б. (ст. 129), а затѣмъ, въ послѣдовательномъ порядкѣ нумеровъ жеребьеваго списка, не имѣющіе права на льготу по семейному положенію. Въ случаѣ недостатка такихъ лицъ на пополненіе слѣдующаго съ участка числа новобранцевъ, подвергаются освидѣтельствованію, въ томъ же порядкѣ, лица, имѣющія право на льготу по семейному положенію третьяго разряда, засимъ втораго и, наконецъ, перваго разряда, до пополненія всего числа требуемаго съ участка новобранцевъ.

147. Участвовавшія въ вынутіи жеребья лица, состоящія подъ слѣдствіемъ или судомъ, подлежатъ освидѣтельствованію и назначаются на службу въ войска: первыя—немедленно по окончаніи слѣдствія, если не подлежатъ судебному преслѣдованію, а вторыя — по исполненіи надъ ними судебнаго приговора, если приговоръ этотъ не лишаетъ ихъ всѣхъ правъ состоянія, или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію присвоенныхъ.

148. Объявляющихъ себя при освидѣтельствованіи одержимыми падучею или иною скрытою болѣзнью, препятствующею нести военную службу, въ случаѣ подозрѣнія о ложности такого заявленія, присутствіе отсылаетъ въ ближайшій госпиталь, лазаретъ или больницу, на испытаніе относительно способности ихъ къ службѣ. Такимъ же образомъ присутствіе поступаетъ и въ томъ случаѣ, когда, по заключенію врачей, есть основаніе предполагать, что болѣзнь, съ которою нельзя принять на службу, произведена и поддерживается искуственно. Содержаніе отправленныхъ въ лечебныя заведенія, во время ихъ испытанія, принимается на счетъ казны, если сами они не пожелаютъ содержать себя въ больницѣ на собственный счетъ.

149. Присутствія, въ отношеніи признанія свидѣтельствуемыхъ способными или неспособными къ военной службѣ, не обязаны подчиняться мнѣнію врачей, производящихъ осмотръ. Присутствующимъ при осмотрѣ лицамъ (ст. 144) предоставляется право возражать противъ признанія лица неспособнымъ къ военной службѣ. Возраженія сіи заносятся въ журналъ уѣзднаго, окружнаго или городскаго присутствія, а присутствію губернскому или областному предоставляется, въ сихъ случаяхъ, привлекать къ переосвидѣтельствованію даже и тѣхъ лицъ, о коихъ состоялось единогласное постановленіе производившаго освидѣтельствованіе присутствія.

Digitized by Google

150. Пополненіе числа лицъ, слѣдующаго по раскладкѣ съ участка, взамѣнъ: 1) признанныхъ неспособными; 2) подлежащихъ переосвидѣтельствованію; 3) отправленныхъ въ лечебныя заведенія на испытаніе; 4) не явившихся по призыву, и 5) состоящихъ подъ слѣдствіемъ или судомъ, производится по порядку жеребьевыхъ нумеровъ и въ постепенности, указанной въ статьѣ 146.

151. Лица, поименованныя въ пунктахъ 2, 3 и 5-мъ предшедшей статьи, зачисляются на службу, буде окажутся къ ней годными, немедленно по переосвидѣтельствованіи, или окончаніи испытанія, или же по поимкѣ или явкѣ ихъ. Принятыя же взамѣнъ означенныхъ лицъ, а также взамѣнъ лицъ, поименованныхъ въ пунктѣ 5-мъ предшедшей статьи, имѣютъ право, въ обратномъ порядкѣ ихъ нумеровъ по жеребьевому списку, на увольненіе изъ войскъ съ зачисленіемъ въ ополченіе, если лица, взамѣнъ коихъ они приняты, поступятъ впослѣдствіи на службу.

152. Лица, признанныя годными къ военной службѣ и вошедшія въ составъ требуемаго съ участка числа новобранцевъ, считаются принятыми на службу и заносятся немедленно въ пріемную роспись. Но имѣющія право на льготу по семейному положенію перваго разряда вносятся въ пріемную роспись только въ такомъ случаѣ, когда о привлеченіи ихъ на службу въ войска состоится особое, по представленію Военнаго Министра, Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта.

153. Въ пріемную роспись вносятся, вмѣстѣ съ именемъ и фамиліею или прозваніемъ принятаго, всѣ свѣдѣнія, необходимыя для составленія послужнаго его списка.

154. По окончаніи пріема людей на службу въ постоянныя войска, уѣздное, окружное или городское присутствіе зачисляетъ въ ополченіе, по жеребьевому списку, всѣхъ прочихъ лицъ, призванныхъ къ исполненію воинской повинности, за исключеніемъ не оказавшихся, по наружному виду, способными носить оружіе.

155. Дѣйствія уѣзднаго, окружнаго или городскаго присутствія по призыву и пріему въ участкахъ заключаются прочтеніемъ во всеуслышаніе списка принятыхъ на службу въ постоянныя войска, и приведеніемъ ихъ къ присягѣ. Люди, принятые въ постоянныя войска, могутъ быть временно распущены по домамъ по распоряженію губернскаго или областнаго по воинской повинности присутствія, которое руководствуется въ семъ отношеніи указаніями, преподанными ему по соглашенію Министровъ Военнаго и Внутреннихъ Дѣлъ. Распускаемымъ новобранцамъ объявляется срокъ явки для поступленія на службу и мѣсто, куда они должны прибыть въ той же губерніи, въ которой приняты.

156. Отъ присяги (ст. 155) освобождаются лица, не пріемлющія оной по ихъ вѣроученію; о каждомъ такомъ лицѣ дѣлается въ пріемной роспи-си соотвѣтственная отмѣтка.

157. Менониты могутъ быть назначаемы только на нестроевыя должно-

Digitized by Google

сти при госпиталяхъ или въ мастерскія военно-сухопутнаго или морскаго вѣдомствъ и тому подобныя заведенія, причемъ они освобождаются отъ ношенія оружія. Но правило это не распространяется на тѣхъ меннонитовъ, которые присоединятся къ сектѣ или прибудутъ изъ-за границы, для водворенія въ Имперіи, уже по изданіи настоящаго устава.

VII. О лицахъ, не внесенныхъ въ призывные списки.

158. Кто изъ достигшихъ призывнаго возраста (ст. 11) окажется не внесеннымъ въ призывный списокъ и не заявитъ о томъ до дня вынимания жеребья его сверстниками (ст. 142), тотъ лишается права на жеребій, и буде окажется годнымъ къ службѣ, отдается въ оную. Правило это не примѣняется однако къ лицамъ, которыми будутъ представлены уважительныя, по мнѣнію уѣзднаго, окружнаго или городскаго присутствія, доказательства того, что невнесеніе ихъ въ призывный списокъ произошло безъ всякаго съ ихъ стороны упущенія. Такимъ лицамъ, буде они окажутся годными къ службѣ, дается присутствіемъ жеребій особо (ст. 159).

159. Для лица или лицъ, коимъ дается жеребій особо, всыпается въ ящикъ или колесо столько билетовъ, сколько въ соотвѣтствующемъ призывномъ участкѣ положено было для всѣхъ ихъ сверстниковъ (ст. 141). Кто вынетъ нумеръ равный или меньшій противъ нумера, которымъ законченъ былъ пріемъ въ постоянныя войска (ст. 146), тотъ назначается въ оныя; вынувшій же нумеръ большій противъ вышеозначеннаго, зачисляется въ ополченіе (ст. 154). Во всякомъ случаѣ имя вынимавшаго жеребій и нумеръ жеребья вписываются въ концѣ жеребьеваго списка, а на билетѣ дѣлается отмѣтка: «жеребій дополнительный».

IX. О свидѣтельствахъ по выполненію воинской повинности.

160. Каждому лицу, участвовавшему въ жеребьѣ, но не поступившему на службу въ постоянныя войска, выдается свидѣтельство о явкѣ къ исполненію воинской повинности, а именно:

1) признанному совершенно неспособнымъ къ службѣ—безсрочное свидѣтельство объ освобожденіи его навсегда отъ службы.

2) зачисленному въ ратники ополченія — безсрочное о томъ свидѣтельство, съ обозначеніемъ его жеребьеваго нумера, и

3) лицамъ, получившимъ отсрочку въ поступленіи на службу, а равно подлежащимъ переосвидѣтельствованію, отправленнымъ въ лечебныя заведенія на испытаніе и состоящимъ подъ слѣдствіемъ и судомъ, — временныя свидѣтельства, въ коихъ съ точностью обозначается, чѣмъ обусловливается окончаніе срока дѣйствія свидѣтельства.

161. О явкѣ къ исполненію воинской повинности лицъ, обязанныхъ имѣть свидѣтельство о приписке къ призывному участку (ст. 97), дѣлаются соотвѣтствующія надписи на семъ свидѣтельствѣ.

162. Получившій временное свидѣтельство (ст. 160, п. 3) обязанъ, по истеченіи срока дѣйствія онаго, заявить о томъ подлежащему уѣздному,

Digitized by Google

окружному или городскому присутствію, для полученія отъ него указанія о времени и мѣстѣ явки къ освидѣтельствованію и пріему на службу.

163. Свидѣтельства о явкѣ къ исполненію воинской повинности (ст. 160), а равно приписныя свидѣтельства съ отмѣткою о томъ (ст. 161), предъявляются лицами, перешедшими призывный возрастъ, во всѣхъ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 100.

ГЛАВА XI.

О расходахъ по призыву и пріему на службу.

164. По призыву и пріему на службу, на счетъ государственной казны относятся слѣдующіе расходы:

1) На путевое, квартирное и порціонное довольствіе военнаго офицера, медиковъ (какъ военнаго, такъ и гражданскаго) и военнаго пріемщика.

2) На заготовленіе предметовъ для измѣренія роста и для изслѣдованія здоровья людей, подлежащихъ пріему въ войска, и

3) На канцелярскіе расходы уѣздныхъ, окружныхъ и городскихъ присутствій, на заготовленіе жеребьевъ и ящиковъ или колесъ и на снабженіе волостныхъ правленій печатными листами для призывныхъ списковъ.

165. На означенные въ пунктѣ 3-мъ предшедшей статьи расходы полагается въ общей сложности по одному рублю на каждаго новобранца. Причитающаяся на семъ основаніи къ отпуску изъ государственнаго казначейства общая сумма распредѣляется, по мѣрѣ дѣйствительной надобности: между губерніями и областями—Министромъ Финансовъ, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, а между уѣздными, окружными и городскими присутствіями — губернскими и областными по воинской повинности присутствіями.

166. Издержки на путевое и квартирное довольствіе предсѣдателей и членовъ присутствій отъ земства (а въ губерніяхъ, гдѣ не введены земскія учрежденія — предсѣдателя присутствія и мироваго посредника) относятся на общій по губерніи земскій сборъ. Опредѣленіе размѣра сихъ расходовъ, а равно асигнованіе уѣзднымъ, окружнымъ и городскимъ присутствіямъ дополнительной суммы на канцелярскіе расходы, буде таковая потребуется, производятся по усмотрѣнію губернскихъ земскихъ собраній, а гдѣ не введены земскія учрежденія—порядкомъ, установленнымъ для назначенія расходовъ на губернскія земскія повинности.

167. Помѣщеніе для уѣздныхъ, окружныхъ и городскихъ по воинской повинности присутствій отводится въ казенныхъ или общественныхъ зданіяхъ. Въ случаѣ неимѣнія въ сихъ зданіяхъ свободнаго или удобнаго мѣста, расходы на наемъ помѣщенія, а равно на его меблированіе, отопленіе и освѣщеніе, относятся на общій по губерніи земскій сборъ.

168. Въ губерніяхъ Царства Польскаго расходы, означенные въ предшедшихъ 166 и 167 статьяхъ, относятся на счетъ казны.

Digitized by Google

169. Лица, призываемыя къ исполненію воинской повинности, обязаны являться въ мѣста призыва своихъ участковъ въ исправной одеждѣ и обуви, и до времени пріема на службу содержать себя на собственныя средства.

170. Отпускъ казеннаго содержанія принятымъ на службу въ постоянныя войска начинается со дня явки ихъ въ сборныя мѣста (ст. 155); но тѣмъ изъ новобранцевъ, которые отправятся въ войска съ мѣста призыва, означенное содержаніе производится со дня пріема на службу.

ГЛАВА XII.

О вольноопредѣляющихся.

I. О вольноопредѣляющихся въ сухопутныя войска.

171. Желающіе поступить вольноопредѣляющимися въ сухопутныя войска должны удовлетворять слѣдующимъ условіямъ. Они должны:

1) Имѣть не менѣе семнадцати лѣтъ отъ роду и, въ случаѣ несовершеннолѣтія, представить удостовѣреніе о согласіи своихъ родителей, или же опекуновъ и попечителей, на поступленіе въ службу вольноопредѣляющимися;

2) соотвѣтствовать, по своему здоровью и тѣлосложенію, условіямъ, установленнымъ для пріема въ военную службу, и

3) представить надлежащее свидѣтельство о выдержаніи испытанія изъ полнаго курса одного изъ учебныхъ заведеній первыхъ двухъ разрядовъ, поименованныхъ въ приложеніи къ статьѣ 53-й, или изъ курса шести классовъ гимназій или реальныхъ училищъ, или втораго класа духовныхъ семинарій, или же о выдержаніи особаго испытанія по программѣ, установляемой по взаимному соглашенію Министровъ Военнаго и Народнаго Просвѣщенія.

172. Не допускаются въ вольноопредѣляющіеся: а) состоящіе подъ уголовнымъ судомъ или слѣдствіемъ; б) подвергшіеся по судебному приговору наказанію, сопряженному съ лишеніемъ права поступать на государственную службу, и в) признанные по суду виновными въ кражѣ или мошенничествѣ. Въ удостовѣреніе того, что сихъ опорочивающихъ обстоятельствъ не имѣется, отъ желающихъ поступить вольноопредѣляющимися отбирается подписка.

173. Вольноопредѣляющіеся раздѣляются на три разряда, соотвѣтственно полученному ими образованію, и обязаны прослужить въ дѣйствующихъ войскахъ:

1) Выдержавшіе испытаніе изъ курса учебныхъ заведеній 1-го разряда—три мѣсяца;

2) выдержавшіе испытаніе изъ курса заведеній 2-го разряда въ указанномъ выше (ст. 171, п. 3) объемѣ,—шесть мѣсяцевъ,—и

3) выдержавшіе испытаніе по особой программѣ, установляемой по соглашенію Министровъ Военнаго и Народнаго Просвѣщенія,—два года.

Digitized by Google

По выслугѣ сихъ сроковъ, вольноопредѣляющіеся, какъ нижняго званія, такъ и произведенные въ офицеры, могутъ, въ мирное время, или продолжать дѣйствительную службу, или перечисляться въ запасъ, въ коемъ состоятъ *девять лѣтъ*. Относительно же продолженія службы въ военное время, къ вольноопредѣляющимся примѣняется общее правило, изложенное въ ст. 20-й.

174. Вольноопредѣляющіеся принимаются на службу въ теченіе всего года. Сроки службы исчисляются имъ съ перваго дня слѣдующаго за поступленіемъ ихъ въ войска мѣсяца.

175. Вольноопредѣляющіеся принимаются на службу лишь на строевыя должности во всѣ роды войскъ, въ которыхъ по штатамъ положены вольноопредѣляющіеся. Выборъ части войскъ предоставляется ихъ усмотрѣнію, съ тѣмъ, однако, чтобы число вольноопредѣляющихся въ каждой части не превышало нормы, установляемой Военнымъ Министерствомъ. Въ военное время вольноопредѣляющіеся поступаютъ первоначально въ мѣстныя войска.

Примѣчаніе. Вольноопредѣляющимся изъ фельдшеровъ предоставляется право служить въ войскахъ въ должности фельдшера.

176. Вольноопредѣляющіеся, поступающіе въ гвардію и въ кавалерію, содержатъ себя на собственныя средства; въ прочія же войска они принимаются на казенное содержаніе, если не заявятъ желанія содержать себя на свой счетъ.

177. Вольноопредѣляющимся, служащимъ на собственномъ иждивеніи, предоставляется право жить, внѣ времени лагерныхъ сборовъ, на вольныхъ квартирахъ; но, по усмотрѣнію начальниковъ отдѣльныхъ частей, этого права могутъ быть лишены тѣ вольноопредѣляющіеся, которые окажутся требующими особаго надзора.

178. Вольноопредѣляющіеся поступаютъ на службу рядовыми и несутъ ее наравнѣ съ нижними чинами, поступившими по призыву, съ допущеніемъ въ отношеніи къ нимъ тѣхъ облегченій, которыя установлены будутъ Военнымъ Министерствомъ.

179. Вольноопредѣляющимся, для отличія ихъ отъ нижнихъ чиновъ, поступившихъ на службу по призыву, присвоивается особый наружный знакъ на одеждѣ, не дающій, впрочемъ, никакихъ служебныхъ преимуществъ.

180. Вольноопредѣляющіеся, по выдержаніи установленныхъ испытаній, въ случаѣ удостоенія ближайшаго начальства, производятся: 1) въ унтеръ-офицеры—по выслугѣ рядовымъ: вольноопредѣляющимися, принадлежащими по ст. 173-й къ первому разряду—*двухъ мѣсяцевъ*, принадлежащими ко второму разряду—*четырехъ мѣсяцевъ*, и принадлежащими къ третьему разряду—*одного года;* 2) въ офицеры, по выслугѣ въ нижнемъ званіи: вольноопредѣляющимися перваго разряда *трехъ мѣсяцевъ*, втораго разряда *шести мѣсяцевъ* и третьяго разряда *трехъ лѣтъ*. Для производства въ офицеры требуется, сверхъ того, прослуженіе въ войскахъ всѣми вообще

Digitized by Google

вольноопредѣляющимися, не исключая и лицъ перваго разряда, по крайней мѣрѣ, одного лагернаго сбора.

181. Офицерамъ изъ вольноопредѣляющихся, принадлежащихъ по ст. 173-й къ третьему разряду, т. е. выдержавшихъ испытаніе по особой програмѣ (ст. 173, п. 3), предоставляются сопряженныя съ офицерскимъ чиномъ права по состоянію и по гражданской службѣ лишь по прослуженіи имъ въ офицерскомъ званіи не менѣе трехъ лѣтъ въ рядахъ войскъ.

182. Вольноопредѣляющіеся могутъ быть увольняемы въ отпускъ до четырехъ мѣсяцевъ. Время, проведенное въ отпуску, исключается какъ изъ срока дѣйствительной службы, такъ и изъ сроковъ, опредѣленныхъ для производства въ унтеръ-офицеры и въ офицеры.

183. Воспитанники спеціальныхъ классовъ пажескаго Его Императорскаго Величества корпуса и военныхъ училищъ: пѣхотныхъ, Николаевскаго кавалерійскаго, Николаевскаго инженернаго, Михайловскаго артилерійскаго и военно-топографическаго, въ отношеніи исполненія ими воинской повинности, считаются вольноопредѣляющимися, и по учету ихъ соблюдается правило, указанное въ статьѣ 103-й. Воспитанникамъ сихъ учебныхъ заведеній, выпущеннымъ на службу какъ офицерами, такъ и нижними чинами, зачитается въ общій срокъ службы время ученія въ означенныхъ военныхъ училищахъ и въ спеціальныхъ классахъ пажескаго корпуса; на дѣйствительной же службѣ они обязаны пробыть по полтора года за каждый учебный годъ, проведенный въ училищѣ. Сроки службы разсчитываются: общій — съ 1-го числа мѣсяца, слѣдующаго за поступленіемъ въ учебное заведеніе, а дѣйствительной службы — съ 1-го числа мѣсяца слѣдующаго за выпускомъ изъ учебнаго заведенія.

184. Воспитанники означенныхъ въ предшедшей 183-й статьѣ учебныхъ заведеній, выпущенные до окончанія полнаго курса какого либо класа, обязаны пробыть на дѣйствительной службѣ также по полтора года за каждый учебный годъ, въ теченіе котораго они находились въ заведеніи. Въ офицеры производятся они во всякомъ случаѣ не ранѣе, какъ по выслугѣ одного года въ строю.

185. Лицамъ, получившимъ воспитаніе на счетъ казны въ учебныхъ заведеніяхъ гражданскаго вѣдомства, не воспрещается отбывать военную службу въ качествѣ вольноопредѣляющихся. Во всякомъ же случаѣ они отбываютъ обязательную для нихъ по гражданскому вѣдомству службу уже по выслугѣ ими установленныхъ настоящимъ уставомъ сроковъ дѣйствительной службы въ войскахъ.

II. О вольноопредѣляющихся во флотѣ.

186. Для поступленія вольноопредѣляющимся во флотъ, сверхъ указанныхъ въ статьяхъ 171 и 172-й условій, требуется выдержаніе испытанія въ наукахъ, установленнымъ по морскому вѣдомству порядкомъ и по про-

Digitized by Google

грамамъ, соотвѣтствующимъ тому роду службы во флотѣ, которому вольноопредѣляющійся желаетъ себя посвятить.

187. Вольноопредѣляющіеся во флотъ обязаны пробыть на дѣйствительной службѣ два года и въ запасѣ пять лѣтъ.

188. Вольноопредѣляющіеся принимаются на службу, во флотъ въ теченіе всего года. Сроки службы исчисляются имъ на основаніи ст. 174-й.

189. Вольноопредѣляющіеся зачисляются на службу, какъ собственно во флотъ, такъ и въ его спеціальныя части, юнкерами. Выборъ части предоставляется усмотрѣнію вольноопредѣляющихся, съ тѣмъ, однако, чтобы число ихъ въ каждой части не превышало нормы, установляемой Морскимъ Министерствомъ.

190. Для производства въ гардемарины и кондукторы, вольноопредѣлящіеся обязаны выдержать установленное испытаніе и сдѣлать не менѣе одной шестимѣсячной кампаніи. При производствѣ въ первый офицерскій чинъ, старшинство въ этомъ чинѣ отдается со дня выполненія ими установленныхъ для сего въ морскомъ вѣдомствѣ условій, при чемъ время состоянія въ званіи гардемарина и кондуктора считается со дня выслуги ими сроковъ дѣйствительной службы, указанныхъ въ ст. 173-й. Если же окончательное испытаніе для производства въ офицеры не будетъ выдержано своевременно по винѣ самихъ вольноопредѣляющихся, то старшинство въ офицерскомъ чинѣ отдается имъ только со дня выдержанія экзамена.

191. Вольноопредѣляющіеся, для производства въ гардемарины или кондукторы при зачисленіи въ запасъ, подвергаются установленному на сіи званія испытанію.

192. Вольноопредѣляющіеся во флотъ, не выдержавшіе, по выслугѣ двухъ лѣтъ, указаннаго въ статьѣ 190-й испытанія, зачисляются въ запасъ арміи унтеръ-офицерскимъ званіемъ, на опредѣленный статьею 173-ю срокъ, за вычетомъ времени, прослуженнаго во флотѣ. Такимъ лицамъ не воспрещается продолжать дѣйствительную службу въ унтеръ-офицерскомъ званіи и во флотѣ, если они того пожелаютъ и начальство признаетъ ихъ полезными для службы: въ противномъ же случаѣ имъ не воспрещается продолжать дѣйствительную службу въ арміи на основаніи общихъ правилъ, установленныхъ для вольноопредѣляющихся въ сухопутныя войска.

193. Вольноопредѣляющимся во флотъ дозволяется жить на вольныхъ квартирахъ. Во время плаванія на судахъ они пользуются морскимъ довольствіемъ, по положенію, и до производства въ гардемарины или кондукторы получаютъ отъ казны обмундированіе.

194. Независимо отъ вышеизложенныхъ правилъ о вольноопредѣляющихся во флотъ (ст. 186 и слѣд.), къ нимъ примѣняются также постановленія статей 20, 181 и 182-й.

195. Воспитанники морскаго училища, техническаго училища морскаго вѣдомства и юнкерскихъ класовъ въ Николаевѣ, а также юнги учебныхъ кораблей и школъ, въ отношеніи исполненія ими воинской повинности, счи-

Digitized by Google

таются вольноопредѣляющимися во флотъ и по учету ихъ соблюдается правило, указанное въ статьѣ 103-й.

196. Воспитанники означенныхъ въ статьѣ 195-й училищъ, а также вольноопредѣляющіеся, посѣщавшіе классы сихъ училищъ или юнкерскіе классы въ Николаевѣ, и вообще всѣ вольноопредѣляющіеся, получившіе спеціальное морское образованіе съ пособіемъ отъ казны, по производствѣ въ гардемарины или кондукторы, обязаны пробыть на дѣйствительной службѣ по полтора года за каждый учебный годъ въ училищѣ. Юнги же состоятъ на дѣйствительной службѣ *десять* лѣтъ и, по выслугѣ оныхъ, зачисляются прямо въ ополченіе. Означенный срокъ исчисляется для юнговъ, выпущенныхъ изъ учебныхъ заведеній до достиженія семнадцати лѣтъ,—съ сего возраста, а для юнговъ, выпущенныхъ по достиженіи семнадцати лѣтъ,—со дня выпуска.

ГЛАВА XIII.

О жалобахъ по дѣламъ о воинской повинности.

197. На дѣйствія и распоряженія завѣдывающихъ воинскою повинностью учрежденій допускаются, до истеченія указанныхъ ниже сроковъ (ст. 201, 205 и 211), жалобы словесныя и письменныя.

198. Словесныя жалобы вносятся подлежащими учрежденіями въ особыя книги. При жалобахъ могутъ быть представлены всякіе, подтверждающіе правильность ихъ, документы.

199. Подавшему жалобу должна быть выдана, по его требованію, росписка въ принятіи жалобы.

200. Неразрѣшеніе жалобъ не останавливаетъ дѣйствій присутствій по воинской повинности, относительно призыва пріема на службу.

201. Жалобы на учрежденія и должностныя лица, составляющія частные призывные списки, о допущенныхъ въ этихъ спискахъ неправильностяхъ, могутъ быть подаваемы въ теченіе *двухъ недѣль* со дня установленнаго статьею 118-ю крайняго срока для представленія частныхъ призывныхъ списковъ.

202. Указанныя въ предшедшей 201-й статьѣ жалобы могутъ быть подаваемы или непосредственно въ уѣздное, окружное или городское по воинской повинности присутствіе, или же составляющимъ частные призывные списки учрежденіямъ или лицамъ (ст. 102 и примѣч.), которыя обязаны немедленно представить ихъ по назначенію.

203. Уѣздное, окружное или городское присутствіе разсматриваетъ жалобы въ порядкѣ ихъ поступленія, въ первомъ своемъ засѣданіи. Въ случаѣ необходимости собрать, по содержанію жалобы, свѣдѣнія на мѣстѣ, командируется для сего одинъ изъ членовъ присутствія.

Digitized by Google

204. Рѣшеніе по жалобѣ должно быть постановлено въ теченіе *двухъ недѣль*, со дня ея заслушанія въ присутствіи, и объявлено подавшему жалобу въ теченіе *трехъ дней*. По требованію жалобщика, ему выдается копія съ протокола.

205. Жалобы на рѣшенія уѣздныхъ, окружныхъ или городскихъ присутствій, какъ относительно неправильностей въ призывныхъ спискахъ, такъ и по назначенію льготъ, по опредѣленію возраста по наружному виду и годности къ службѣ, приносятся въ губернское или областное по воинской повинности присутствіе въ *четырехъ-недѣльный* срокъ со дня объявленія рѣшенія.

206. Жалобы губернскому или областному по воинской повинности присутствію подаются въ то уѣздное, окружное или городское присутствіе, на которое онѣ приносятся. Означенныя присутствія обязаны, въ теченіе *семи дней* по принятіи жалобы, переслать ее по принадлежности, вмѣстѣ съ относящимися къ предмету жалобы протоколомъ присутствія и необходимыми свѣдѣніями и объясненіями.

207. Въ случаѣ признанія жалобы на неправильность внесенныхъ въ призывной списокъ показаній уважительною, губернское или областное по воинской повинности присутствіе сообщаетъ о томъ уѣздному, окружному или городскому присутствію, для соотвѣтствующихъ измѣненій въ призывномъ спискѣ.

208. Губернское или областное по воинской повинности присутствіе обязано переосвидѣтельствовать каждое лицо, которымъ принесена будетъ жалоба на неправильное освидѣтельствованіе его самого, относительно годности къ военной службѣ или опредѣленія возраста по наружному виду. По жалобамъ другихъ лицъ, переосвидѣтельствованіе производится лишь въ томъ случаѣ, когда присутствіе признаетъ это необходимымъ.

209. Рѣшенія губернскаго или областнаго по воинской повинности присутствія, по принесеннымъ въ оное жалобамъ, объявляются жалующимся въ теченіе *семи дней* со дня постановленія рѣшенія.

210. Рѣшенія губернскаго или областнаго присутствія по жалобамъ на неправильность внесенныхъ въ призывные списки показаній и на неправильное опредѣленіе возраста по наружному виду признаются окончательными и обжалованію не подлежатъ.

211. На рѣшенія губернскаго или областнаго присутствія по жалобамъ на неправильность по назначенію льготъ или по освидѣтельствованію лицъ, относительно способности къ военной службѣ, дозволяется приносить жалобы въ Правительствующій Сенатъ (по 1-му департаменту) въ *двухъ-мѣсячный*, со дня объявленія рѣшенія, срокъ. Жалобы эти подаются въ постановившее рѣшеніе присутствіе, которое обязано представить ихъ Сенату, съ своимъ протоколомъ и необходимыми свѣдѣніями и объясненіями, въ теченіе *семи* дней послѣ принятія жалобы.

Digitized by Google

ГЛАВА XIV.

О взысканіяхъ за нарушеніе законовъ о воинской повинности.

212. Лица, обязанныя приписку къ призывнымъ участкамъ (ст. 95 и 97), въ случаѣ неисполненія ими сей обязанности до истеченія того года, въ которомъ имъ минуло двадцать лѣтъ, подвергаются:

денежному взысканію не свыше ста рублей.

213. Невнесенные по собственной винѣ въ призывной списокъ и подлежащіе вслѣдствіе того, согласно ст. 158-й, зачисленію въ военную службу съ лишеніемъ права на жеребій, но оказавшіеся неспособными къ службѣ, однако, не-вслѣдствіе умышленнаго членовредительства (ст. 218), подвергаются:

заключенію въ тюрьмѣ гражданскаго вѣдомства на время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ, или аресту на время не свыше трехъ мѣсяцевъ.

214. Подлежащіе, по вынутому нумеру жеребья, поступленію въ постоянныя войска, въ случаѣ неявки ихъ, безъ уважительныхъ причинъ, ко времени освидѣтельствованія призванныхъ къ исполненію воинской повинности (ст. 144), подвергаются, независимо отъ зачисленія въ военную службу признанныхъ годными въ ней:

аресту не свыше трехъ мѣсяцевъ.

215. Объявившіе при освидѣтельствованіи, что имѣютъ какую-либо скрытую, препятствующую военной службѣ болѣзнь, если, по испытаніи въ больницѣ, показаніе ихъ окажется лживымъ, подвергаются, по зачисленіи ихъ въ службу:

взысканію дисциплинарному по усмотрѣнію военнаго ихъ начальства.

216. Принятые въ постоянныя войска (ст. 155), или подлежащіе поступленію въ оныя по вынутому нумеру жеребья, въ случаѣ неявки на службу въ назначенный срокъ, безъ уважительныхъ причинъ, подвергаются:

наказаніямъ, опредѣленнымъ за неявку на службу въ ст. 146-й воинскаго устава о наказаніяхъ.

217. Кто, съ цѣлію уклониться отъ воинской повинности или же воспользоваться, при отбываніи оной, льготами, ему не предоставленными, употребитъ какія-либо обманныя дѣйствія, тотъ, по зачисленіи въ военную службу, подвергается:

одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ на время отъ четырехъ мѣсяцевъ и двухъ недѣль до шести мѣсяцевъ.

218. Опредѣленному въ предшедшей статьѣ наказанію, также по зачисленіи въ военную службу, подвергаются и тѣ, которые, съ цѣлію уклоненія отъ военной службы, сами или при содѣйствіи другихъ, изувѣчатъ себя, растравятъ себѣ раны или инымъ какимъ-либо образомъ повредятъ своему здоровью.

219. Сроки службы для лицъ, не явившихся въ назначенный срокъ (ст. 216) и потому принятыхъ въ войска позднѣе времени, назначеннаго для поступленія на службу ихъ сверстниковъ (ст. 155), исчисляются: для

Digitized by Google

принятыхъ въ теченіе перваго полугодія—съ 1-го іюля того же года, а для принятыхъ во второмъ полугодіи — съ 1-го января слѣдующаго за поступленіемъ ихъ въ войска года.

220. Лица, означенныя въ статьяхъ 216 и 217-й, въ случаѣ неспособности къ военной службѣ, или открытія ихъ лишь по достиженіи ими тридцати четырехъ лѣтъ отъ роду, подвергаются:

заключенію въ тюрьмѣ гражданскаго вѣдомства: а) лица, указанныя въ ст. 216-й—на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ, и б) означенныя въ ст. 217-й—на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ.

221. Виновные въ умышленномъ изувѣченіи другаго по желанію его, или съ его согласія, для воспрепятствованія пріему его въ военную службу, и вообще виновные въ пособничествѣ членовредителю, подвергаются:

заключенію въ тюрьмѣ гражданскаго вѣдомства на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ.

Изувѣчившіе другаго съ тѣмъ же намѣреніемъ, но безъ его желанія или согласія, подвергаются:

наказаніямъ, опредѣленнымъ въ законахъ уголовныхъ за нанесеніе съ обдуманнымъ намѣреніемъ увѣчій, ранъ, или тѣлесныхъ поврежденій.

222. Дѣла о членовредительствѣ другихъ начинаются независимо отъ жалобъ тѣхъ лицъ, коимъ нанесено увѣчье или иное поврежденіе здоровья.

223. Подговаривающіе къ уклоненію отъ обязанностей, налагаемыхъ симъ уставомъ, а также пособники и укрыватели уклоняющихся отъ воинской повинности, подвергаются:

наказаніямъ на основаніи общихъ правилъ объ участіи въ преступленіяхъ, съ примѣненіемъ къ нимъ во всякомъ случаѣ тѣхъ изъ опредѣленныхъ выше наказаній, которыя не сопряжены съ отдачею въ военную службу.

224. На лицъ, уклонившихся отъ воинской повинности, не распространяется сила общихъ постановленій о давности.

Подписалъ: Предсѣдатель Государственнаго Совѣта
«*КОНСТАНТИНЪ*».

СПИСОКЪ УЧЕБНЫМЪ ЗАВЕДЕНІЯМЪ, СЪ РАЗДѢЛЕНІЕМЪ ИХЪ НА РАЗРЯДЫ ПО ОТНОШЕНІЮ КЪ ОТБЫВАНІЮ ВОИНСКОЙ ПОВИННОСТИ.

1-й разрядъ—высшія учебныя заведенія.

а) *По духовному вѣдомству Православнаго Исповѣданія:* Духовныя академіи.

б) *По вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія:* Университеты; Императорскій историко-филологическій институтъ въ С.-Петербургѣ; лицеи: Цесаревича Николая въ Москвѣ (для воспитанниковъ университетскаго курса), Демидовскій юридическій въ Ярославлѣ и князя

Digitized by Google

Безбородко въ Нѣжинѣ; Лазаревскій институтъ восточныхъ языковъ въ Москвѣ (для прошедшихъ спеціальные классы); Институтъ сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой-Александріи; Ветеринарные институты въ Казани, Харьковѣ и Дерптѣ.

в) *По вѣдомству Министерства Императорскаго Двора:* Императорская академія художествъ (для удостоенныхъ званія класныхъ художниковъ 1-й и 2-й степени по всѣмъ отраслямъ искуства).

г) *По вѣдомству Министерства Иностранныхъ Дѣлъ:* Учебное отдѣленіе восточныхъ языковъ при Азіятскомъ Департаментѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

д) *По вѣдомству Министерства Финансовъ:* Горный институтъ; С.-Петербургскій практическій технологическій институтъ; Рижское политехническое училище.

е) *По вѣдомству Военнаго Министерства:* Императорская медико-хирургическая академія въ С.-Петербургѣ (по всѣмъ отдѣленіямъ); Военно-юридическое училище въ С.-Петербургѣ.

ж) *По вѣдомству Министерства Внутреннихъ Дѣлъ:* Строительное училище въ С.-Петербургѣ; Римско-католическая духовная академія въ С.-Петербургѣ; Консерваторіи Императорскаго Русскаго музыкальнаго общества (для удостоенныхъ дипломовъ).

з) *По вѣдомству Министерства Юстиціи:* Императорское училище правовѣдѣнія въ С.-Петербургѣ; Константиновскій межевой институтъ.

и) *По вѣдомству Министерства Государственныхъ Имуществъ:* Петровская земледѣльческая и лѣсная академія близъ Москвы; С.-Петербургскій земледѣльческій институтъ.

і) *По вѣдомству Министерства Путей Сообщенія:* институтъ инженеровъ путей сообщенія.

к) *По вѣдомству Учрежденій Императрицы Маріи:* Императорскій Александровскій лицей въ С.-Петербургѣ; Императорское Московское техническое училище (для прошедшихъ спеціальный курсъ).

2-й разрядъ — среднія учебныя заведенія:

а) *По духовному вѣдомству Православнаго Исповѣданія:* Духовныя семинаріи (для прошедшихъ курсъ не ниже втораго класа).

б) *По вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія:* гимназіи, въ томъ числѣ гимназія Императорскаго человѣколюбиваго общества (для прошедшихъ курсъ не ниже шестаго класа); Нижегородскій Александровскій институтъ; Лазаревскій институтъ восточныхъ языковъ (для прошедшихъ общіе классы); Рыцарское Домское училище въ Ревелѣ; Колегія Павла Галагана въ Кіевѣ; Училища при церквахъ иностранныхъ исповѣданій, въ С.-Петербургѣ при церкви Св. Петра, при церкви Св. Анны и при реформатской церкви, и въ Москвѣ при лютеранской церкви Св. Петра и Павла; Лицей Цесаревича Николая въ Москвѣ (для воспитанниковъ гимна-

Digitized by Google

зическаго курса); частныя гимназіи; реальныя училища, какъ семиклассныя, такъ и шестиклассныя; высшее ремесленное училище въ Лодзи; коммерческое училище въ Одессѣ; учительскіе институты, образованные на основаніи положенія 31-го мая 1872 года для приготовленія учителей городскихъ училищъ.

в) *По вѣдомству Министерства Императорскаго Двора:* Императорская академія художествъ (для удостоенныхъ званія классныхъ художниковъ 3-й степени и неклассныхъ художниковъ по всѣмъ отраслямъ искусства); училище живописи, ваянія и зодчества, состоящее при Московскомъ художественномъ обществѣ.

г) *По вѣдомству Министерства Финансовъ:* Московская практическая академія коммерческихъ наукъ; Уральское горное училище въ Екатеринбургѣ; мореходные классы 2-го и 3-го разрядовъ, учрежденные на основаніи положенія 27-го іюня 1867 г.

д) *По вѣдомству Военнаго Министерства:* Пажескій Его Императорскаго Величества корпусъ (для прошедшихъ общіе классы); Финляндскій кадетскій корпусъ (для прошедшихъ общіе классы); военныя гимназіи (для прошедшихъ курсъ не ниже шестаго класса); учительская семинарія въ Москвѣ; Спеціальныя школы артиллерійскаго вѣдомства: пиротехническая и техническая.

е) *По вѣдомству Морскаго Министерства*: Морское училище въ С.-Петербургѣ (для прошедшихъ общіе классы); Морское техническое училище въ Кронштадтѣ (для прошедшихъ общій курсъ).

ж) *По вѣдомству Министерства Внутреннихъ Дѣлъ:* Духовныя семинаріи: римско-католическія и армяно-григоріанскія; Консерваторіи Императорскаго Русскаго музыкальнаго общества (для удостоенныхъ атестатовъ).

з) *По вѣдомству Министерства Юстиціи:* Школа межевыхъ топографовъ.

и) *По вѣдомству учрежденій Императрицы Маріи:* Гатчинскій Николаевскій сиротскій институтъ; коммерческія училища: С.-Петербургское и Московское.

3-й разрядъ—низшія учебныя заведенія:

а) *По вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія:* городскія училища; уѣздныя училища и равныя съ ними училища въ землѣ войска Донскаго; учительскія семинаріи для приготовленія учителей начальныхъ народныхъ училищъ, содержимыя правительствомъ, въ томъ числѣ и въ Варшавскомъ и въ Дерптскомъ учебныхъ округахъ, а также татарскія учительскія школы въ Уфѣ и Симферополѣ; Екатерининскій учительскій институтъ въ Тамбовѣ; земскія учительскія семинаріи и школы, имѣющія одинаковый учебный курсъ съ правительственными учительскими семинаріями и пользующіяся нѣкоторыми правами послѣднихъ; двухклассныя городскія училища въ губерніяхъ: Кіевской, Подольской и Волынской; двухклассныя

Digitized by Google

сельскія училища, учреждаемыя Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія въ наиболѣе многолюдныхъ и центральныхъ селахъ различныхъ уѣздовъ.

б) *По вѣдомству Министерства Императорскаго Двора:* придворная пѣвческая капелла; театральныя училища: С.-Петербургское и Московское.

в) *По вѣдомству Министерства Финансовъ:* Строгоновское училище техническаго рисованія въ Москвѣ; С.-Петербургское пробирное училище; Александровское техническое училище въ Череповцѣ; Штейгерская школа въ Лисичанскѣ; окружныя горно-заводскія училища въ Екатеринбургѣ, въ Златоустѣ и на заводахъ: Кушвинскомъ, Богословскомъ и Воткинскомъ; мореходные классы 1-го разряда; навигаціонный классъ при Либавской прогимназіи; шкиперскія школы въ Кеми и Архангельскѣ.

г) *По вѣдомству Военнаго Министерства:* военныя прогимназіи; оружейныя школы: Тульская и Ижевская; военно-фельдшерскія школы.

д) *По вѣдомству Морскаго Министерства:* фельдшерскія школы.

е) *По вѣдомству Министерства Внутреннихъ Дѣлъ:* колпинская евангелическо-лютеранская учительская семинарія близъ Гатчино, для приготовленія учителей финскихъ приходскихъ школъ.

ж) *По вѣдомству Министерства Государственныхъ Имуществъ:* земледѣльческія училища: Горыгорѣцкое, Харьковское, Казанское и Маріинское; земледѣльческая школа Московскаго общества сельскаго хозяйства; землемѣро-таксаторскіе классы при Горыгорѣцкомъ училищѣ; Уманьское училище садоводства и земледѣлія; училища садоводства 2-го разряда: Пензинское и Бесарабское; Никитское училище садоводства и винодѣлія; Лисинское лѣсное училище; Липецкое егерское училище (подлежащее закрытію на основаніи Высочайшаго повелѣнія 10-го апрѣля 1872 г.).

з) *По вѣдомству Министерства Путей Сообщенія:* кондукторскія школы; Дельвиговское желѣзно-дорожное училище въ Москвѣ; Александровское ремесленное желѣзно-дорожное училище въ Ельцѣ; техническія желѣзно-дорожныя школы.

и) *По вѣдомству учрежденій Императрицы Маріи:* Комисаровская техническая школа въ Москвѣ; учительская семинарія при С.-Петербургскомъ воспитательномъ домѣ; фельдшерскія школы: Московскаго воспитательнаго дома, при Московской Голицынской больницѣ и при С.-Петербургской Обуховской городской больницѣ.

4-й разрядъ—начальныя училища:

а) *По вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія:* Начальныя народныя училища подъ разными наименованіями: одноклассныхъ городскихъ и сельскихъ, приходскихъ училищъ, церковно-приходскихъ школъ, войсковыхъ школъ.

б) *По вѣдомству Министерства Императорскаго Двора:* егерская школа.

Digitized by Google

в) *По вѣдомству Министерства Финансовъ:* начальныя училища заводовъ, въ горныхъ округахъ: Екатеринбургскомъ, Гороблагодатскомъ, Богословскомъ, Камско-Воткинскомъ, Златоустовскомъ, Олонецкомъ, Луганскомъ и въ округѣ Пермскихъ пушечныхъ заводовъ.

г) *По вѣдомству Военнаго Министерства:* Школы солдатскихъ дѣтей войскъ гвардіи; Рождественская школа для солдатскихъ дѣтей въ Ревелѣ; безплатная школа для солдатскихъ дѣтей при Охтенскомъ пороховомъ заводѣ.

д) *По вѣдомству Морскаго Министерства:* учебный морской экипажъ и школа писарей и содержателей.

е) *По вѣдомству Министерства Внутреннихъ Дѣлъ:* церковныя школы: евангелическо-лютеранскія и армяно-григоріанскія.

ж) *По вѣдомству учрежденій Императрицы Маріи:* сельскія школы въ округахъ воспитательныхъ домовъ.

з) *По вѣдомству Министерства Государственныхъ Имуществъ:* ремесленное училище при Горыгорѣцкомъ земледѣльческомъ училищѣ.

Подписалъ: Предсѣдатель Государственнаго Совѣта,

Константинъ.

РѢШЕНІЯ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА.

Сентября 18-го дня, № 229. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Астрахани о младшемъ писарѣ Астраханскаго губернскаго баталіона *Иванѣ Багашевѣ.*—Изъ дѣла видно, что временный военный судъ призналъ подсудимаго Багашева виновнымъ: 1) въ томъ, что когда на рядоваго одного съ нимъ баталіона Хасамутдинова возникло обвиненіе въ кражѣ, то подсудимый, служившій младшимъ писаремъ въ канцеляріи губернскаго баталіона, объявилъ Хасамутдинову, что если послѣдній дастъ ему, для передачи будто бы дѣлопроизводителю баталіоннаго суда, 7 руб., то будетъ подвергнутъ лишь аресту, въ противномъ же случаѣ его сошлютъ въ военно-исправительныя роты или накажутъ розгами, причемъ Хасамутдиновъ, вслѣдствіе сего заявленія, далъ Багашеву 3 руб. и послѣдній деньги эти оставилъ у себя, и 2) въ томъ, что, увѣривъ четверыхъ рядовыхъ одного же съ нимъ баталіона будто бы онъ служитъ въ баталіонной канцеляріи старшимъ писаремъ и можетъ назначить ихъ въ ближайшія къ мѣстамъ родины ихъ уѣздныя команды, потребовалъ отъ нихъ и получилъ 11 руб., которые также обратилъ въ свою пользу. Находя, что дѣянія подсудимаго составляютъ одинъ изъ видовъ мошенничества и не заключаютъ въ себѣ нарушенія служебныхъ обязанностей, такъ какъ онъ по служебному своему положенію не могъ

Digitized by Google

оказать никакого содѣйствія ни въ одномъ изъ упомянутыхъ двухъ случаевъ, судъ, на основаніи 173, 2 п. 174 и 4 п. 175 ст. Уст. о наказ., налаг. мир. судьями, приговорилъ его, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 3 степ. 54 ст. С. В. П. XXII, согласно прилож. къ ст. 6 и 69 той же книги, по лишеніи нѣкоторыхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, къ наказанію розгами 100 ударами, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ.—Съ этимъ приговоромъ не согласился предсѣдательствовавшій по настоящему дѣлу, военный судья полковникъ Адамовичъ, военный судья статскій совѣтникъ Якубовъ и временный членъ штабсъ-капитанъ Василевскій, которые въ особомъ мнѣніи изложили, что нервое дѣяніе Багашева, какъ оно признано судомъ, вполнѣ подходитъ подъ опредѣленіе 381 ст. улож. о наказ. угол. и исправ., предусматривающей принятіе подарковъ или взятокъ лицами, которыя, принимая ихъ будто бы для передачи другому неучаствующему въ сихъ преступныхъ дѣйствіяхъ лицу, присвоятъ ихъ себѣ. Съ своей стороны помощникъ военнаго прокурора, колежскій совѣтникъ Беймельбургъ, въ представленномъ имъ на означенный приговоръ протестѣ объясняетъ, что дѣяніе Багашева, составляя родъ вымогательства именемъ должностнаго лица, неправильно подведено судомъ подъ мошенничество, а ближе подходитъ къ 379 ст. улож. о наказ. угол. и исправ., опредѣляющей наказаніе волостнымъ писарямъ и ихъ помощникамъ за сборъ денегъ на подарки чиновникамъ и другаго званія людямъ. — Сообразивъ протестъ этотъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, по смыслу разъясненій главнаго военнаго суда въ рѣш. 1868 г. № 25, 1870 года №№ 14, 90 и 140 и 1871 года №№ 185 и 199 и согласно рѣш. касац. деп. прав. сената 1870 г. № 294, всякое вообще противозаконное дѣйствіе писаря, касающееся дѣлопроизводства того управленія или присутственнаго мѣста, въ которомъ онъ состоитъ на службѣ, должно быть признаваемо нарушеніемъ его служебныхъ обязанностей. А какъ писарь Багашевъ, состоя на службѣ въ канцеляріи Астраханскаго губернскаго баталіона, въ которой, на основаніи 18 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, сосредоточивается письмоводство по дѣламъ баталіоннаго суда, оказался виновнымъ въ томъ, что выманилъ, посредствомъ угрозы тяжкаго наказанія, у обвинявшагося въ кражѣ рядоваго одного съ нимъ баталіона Хасамутдинова 3 руб., для передачи будто бы дѣлопроизводителю баталіоннаго суда, то дѣяніе это, относясь до дѣла, производимаго въ мѣстѣ служенія Багашева, должно быть признано совершеннымъ съ нарушеніемъ его служебныхъ обязанностей и потому не можетъ быть относимо ни къ простому мошенничеству, предусмотрѣнному въ примѣненныхъ судомъ 173 — 175 ст. уст. о наказ., налаг. мир. судьями, ни къ приводимой несогласившимися съ приговоромъ членами суда 381 ст. улож о наказ. угол. и исправ., о принятіи подарковъ для передачи другимъ лицамъ, ни наконецъ къ предусмотрѣннымъ 379 ст. улож. поборамъ волостными писарями и ихъ помощниками на угощеніе чиновниковъ и другихъ лицъ, какъ полагаетъ помощникъ военнаго прокурора, но прямо подходитъ подъ опредѣленіе 377 и 378 ст. улож. о вымогательствѣ, подъ которымъ разумѣется всякое требованіе подарковъ и вообще выгодъ по касающемуся до службы виновнаго дѣлу или дѣйствію, подъ какимъ бы то ни было видомъ или предлогомъ. На этомъ основаніи и другое дѣяніе писаря Багашева, состоявшее въ томъ, что онъ вы-

Digitized by Google

манилъ 11 руб. у четырехъ рядовыхъ посредствомъ обѣщанія назначить ихъ на службу въ ближайшія къ мѣстамъ ихъ родины уѣздныя команды, въ виду того, что назначеніе это зависѣло отъ командира Астраханскаго губернскаго баталіона, въ канцеляріи котораго Багашевъ состоитъ на службѣ, также составляетъ вымогательство, предусмотрѣнное 377 ст. улож. о наказ., а не мошенничество, какъ призналъ судъ, и противъ чего не протестовалъ помощникъ военнаго прокурора. По симъ соображеніямъ главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 4-го августа сего года приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Астрахани о писарѣ Багашевѣ отмѣнить, предоставивъ казанскому военно-окружному суду постановить по сему дѣлу новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія, не касаясь обвиненія Багашева въ вымогательствѣ денегъ у четырехъ рядовыхъ, такъ какъ противъ постановленія суда по сему вопросу не представлено протеста со стороны военно-прокурорскаго надзора.

Октября 9-го дня, № 237. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту исправляющаго должность военнаго прокурора на приговоръ кіевскаго военно-окружнаго суда объ унтеръ-офицерѣ 15-го Кіевскаго губернскаго баталіона *Никитѣ Брагинѣ*.—Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ подсудимаго Брагина виновнымъ въ томъ, что, бывъ отправленъ изъ кіевскаго интендантскаго склада, съ транспортомъ казенныхъ вещей, въ 4-ю батарею 12-й артилерійской бригады, онъ недостаточно внимательно смотрѣлъ за цѣлостію транспорта, вслѣдствіе чего произошла пропажа вещей на сумму 34 руб. 80 коп. — Находя, что такое дѣяніе подсудимаго составляетъ небреженіе о сохраненіи ввѣреннаго по службѣ казеннаго имущества, кіевскій военно-окружный судъ, на основаніи С. В. П. 1869 г. ст. 235 XXII и ст. 16 XXIII, приговорилъ Брагина, лишивъ унтеръ-офицерскаго званія, разжаловать въ рядовые. Что же касается убытковъ казны, происшедшихъ отъ пропажи вещей, то, имѣя въ виду, что, согласно 9 п. инструкціи транспортному начальнику, а равно въ силу 3 и 10 пп. той же инструкціи, за цѣлость имущества отвѣтствуетъ подрядчикъ, обязавшійся доставить транспортъ на мѣсто, военно-окружный судъ, руководствуясь прим. къ 235 ст. XXII, опредѣлилъ убытки обратить ко взысканію на подрядчика. На этотъ приговоръ исправляющій должность военнаго прокурора, штабсъ-капитанъ баронъ Остенъ-Сакенъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что онъ находитъ приговоръ суда неправильнымъ, такъ какъ, по точному смыслу 72 и 235 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, судъ обязанъ былъ постановить, чтобы убытки казны, происшедшіе отъ небрежности Брагина, были взысканы съ него лично и хотя въ инструкціи конвоирующему транспортъ сказано, что за пропажу казеннаго имущества отвѣтствуетъ подрядчикъ, но это обстоятельство не давало суду права освобождать подсудимаго отъ денежной отвѣтственности по закону и представляло лишь право интендантскому управленію взыскать съ подрядчика убытки административнымъ порядкомъ. Посему исправляющій должность военнаго прокурора проситъ измѣнить приговоръ суда въ томъ, чтобы убытки казны взыскать съ подсудимаго. — Сообразивъ этотъ протестъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что инструкція транспортному начальнику, выданная изъ кіевскаго вещеваго склада, которою руководствовался судъ при обращеніи убытковъ казны на под-

Digitized by Google

рядчика, не можетъ быть признаваема, въ отношеніи къ 235 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, такимъ особымъ постановленіемъ, которое исключаетъ собою примѣненіе этой статьи при опредѣленіи взысканія съ виновныхъ за убытки, происшедшіе отъ небрежнаго храненія казеннаго имущества, на томъ основаніи, что подобная инструкція, по разъясненію главнаго интендантскаго управленія, не утверждается въ порядкѣ законодательномъ и имѣетъ значеніе лишь простаго предписанія транспортному начальнику для руководства въ его дѣйствіяхъ; разграниченіе же случаевъ отвѣтственности транспортныхъ начальниковъ и перевозочныхъ подрядчиковъ изложено въ ст. 60 полож. объ интенд. складахъ (прилож. къ ст. 965 ч. I кн. IV С. В. П. 1859 г. по V прод.), на основаніи которой подрядчикъ обязанъ отвѣчать за цѣлость вещей лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда вещи повреждены отъ небрежности извощиковъ: чрезъ опрокидываніе возовъ, подмочку отъ потопленія, потирку и утрату вещей, если тюки или ящики, по наружномъ освидѣтельствованіи, окажутся прорванными или поломанными, а также за утрату тюковъ и ящиковъ въ пути, по винѣ тѣхъ же извощиковъ. А такъ какъ изъ приговора суда по настоящему дѣлу не видно, чтобы ущербъ казны послѣдовалъ по одному изъ тѣхъ случаевъ, отвѣтственность за которые, согласно приведенной 60 ст. положенія, возлагается на подрядчика, то кіевскій военно-окружный судъ, признавъ подсудимаго Брагина виновнымъ въ небрежномъ храненіи, ввѣреннаго ему по службѣ, казеннаго имущества, не имѣлъ основанія обращать на подрядчика пополненіе происшедшихъ отъ того убытковъ, но обязанъ былъ, согласно 2 полов. 235 ст. С. В. П. XXII, денежную отвѣтственность возложить на подсудимаго, какъ признаннаго виновнымъ въ небреженіи о сохраненіи ввѣреннаго ему по службѣ казеннаго имущества. Посему главный военный судъ, руководствуясь 964 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся объ унтеръ-офицерѣ Брагинѣ приговоръ кіевскаго военно-окружнаго суда, согласно протесту исправляющаго должность помощника военнаго прокурора, измѣнить въ томъ, чтобы убытокъ казны, происшедшій отъ пропажи казеннаго имущества, въ количествѣ 34 руб. 80 коп., былъ отнесенъ ко взысканію съ подсудимаго Брагина.

Октября 9-го дня, № 238. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту и. д. военнаго прокурора кіевскаго военно-окружнаго суда на приговоръ того суда о рядовомъ 6-го сапернаго баталіона *Василіи Нефедовѣ*.—Изъ дѣла видно, что рядовой Нефедовъ, командиромъ баталіона преданъ былъ баталіонному суду 6-го сапернаго баталіона, по обвиненію въ кражѣ спичечницы съ 1 руб. 70 коп. денегъ у рядоваго одного съ нимъ баталіона Александра Ляхова. Баталіонный судъ, разсмотрѣвъ дѣло о Нефедовѣ, призналъ его по обвиненію въ кражѣ оправданнымъ и при этомъ постановилъ: объ обнаружившейся, при разсмотрѣніи настоящаго дѣла, самовольной отлучкѣ отъ команды рядоваго Нефедова, продолжавшейся нѣсколько часовъ: довести до свѣдѣнія командира баталіона. По представленіи сего приговора на утвержденіе командира баталіона, сей послѣдній, не соглашаясь съ приговоромъ баталіоннаго суда и не находя основаній къ оправданію рядоваго Нефедова въ кражѣ, представилъ о немъ дѣло въ кіевскій военно-окружный судъ. Кіевскій военно-окружный судъ, находя возникшее на подсудимаго Нефедова обвиненіе въ кражѣ недоказаннымъ и, признавъ его виновнымъ въ самовольной отлучкѣ, послѣ наказанія за таковые же про-

Digitized by Google

ступки въ дисциплинарномъ порядкѣ, постановилъ: подсудимаго Нефедова, на основаніи 54, 56, 57, 195 и 196 ст. и прил. къ ст. 69 С. В. П. 1869 года XXII и 149 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 5-й степени, по лишеніи нашивки за 6-ти лѣтнюю безпорочную службу и нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ, выдержать подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ четыре недѣли; приговоръ же баталіоннаго суда 6-го сапернаго баталіона, которымъ подсудимый Нефедовъ, по обвиненію въ кражѣ, за недоказанностью сего обвиненія, отъ отвѣтственности освобожденъ, согласно 849 ст. С. В. П. 1869 года XXIV, оставить въ своей силѣ. На этотъ приговоръ и. д. военнаго прокурора капитанъ Моравскій представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ: 1) что, при разсмотрѣніи настоящаго дѣла, кіевскій военный-окружный судъ, въ нарушеніе 896 ст. С. В. П. 1869 году XXIV, вышелъ изъ предѣловъ представленія баталіоннаго командира, признавъ подсудимаго Нефедова виновнымъ въ самовольной отлучкѣ, послѣ наказанія за подобные же поступки въ дисциплинарномъ порядкѣ, о чемъ въ представленіи командира баталіона не упоминалось, такъ какъ въ немъ возбуждался лишь вопросъ о виновности подсудимаго Нефедова въ кражѣ и 2) что, признавъ Нефедова въ кражѣ невиновнымъ, судъ, на основаніи 835 ст. С. В. П. 1869 года XXIV, разъясненной рѣшеніями главнаго военнаго суда 1872 года № 92 и 1873 года № 50, не имѣлъ права опредѣлять наказаніе за обнаруженную на судебномъ слѣдствіи самовольную отлучку, а обязанъ былъ возникшее на подсудимаго обвиненіе въ этомъ проступкѣ сообщить на зависящее распоряженіе военнаго прокурора. Въ виду сего, и. д. военнаго прокурора проситъ объ отмѣнѣ приговора суда и направленіи дѣла о рядовомъ Нефедовѣ въ порядкѣ, указанномъ въ 835 ст. XXIV.—Сообразивъ этотъ протестъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 896 ст. С. В. П. 1869 года XXIV, при разсмотрѣніи дѣлъ, поступающихъ изъ полковыхъ и баталіонныхъ судовъ, по представленіямъ военнаго начальства, военно-окружные суды не должны выходить изъ предѣловъ представленія, а потому кіевскій военно-окружный судъ не имѣлъ права входить въ обсужденіе обнаруженной на судебномъ слѣдствіи самовольной отлучки подсудимаго Нефедова, совершенной имъ послѣ наказанія въ дисциплинарномъ порядкѣ за подобные же поступки и признавать его виновнымъ въ семъ преступленіи, такъ какъ подсудимый не былъ преданъ суду за означенное преступленіе и о семъ обвиненіи въ представленіи баталіоннаго командира не упоминалось. Посему, признавая въ этомъ отношеніи протестъ и. д. военнаго прокурора правильнымъ, главный военный судъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, не находитъ основаній согласиться съ предположеніемъ его относительно направленія настоящаго дѣла порядкомъ, указаннымъ въ 835 ст. С. В. П. XXIV, такъ какъ въ законѣ не установлено правила, когда именно, по совершеніи нѣсколькихъ дисциплинарныхъ проступковъ, нижніе чины должны предаваться военному суду; приведенная же 835 ст. XXIV касается лишь тѣхъ случаевъ, когда обнаруженное на судебномъ слѣдствіи преступное дѣянія, не предусмотрѣнное въ обвинительномъ актѣ, подвергаетъ виновнаго наказанію, опредѣляемому по приговору военнаго суда; въ настоящемъ же случаѣ обнаружена на судебномъ слѣдствіи самовольная отлучка подсудимаго, сдѣланная послѣ наказанія за таковые же проступки

Digitized by Google

въ дисциплинарномъ порядкѣ, за что, въ случаѣ преданія виновнаго суду, наказаніе ему, согласно 134, 196 ст. С. В. П. 1869 года XXII, можетъ быть назначено по приговору баталіоннаго суда. По симъ соображеніямъ, главный военный судъ опредѣляетъ: приговоръ кіевскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Нефедовѣ, относительно наказанія сего подсудимаго за самовольную отлучку, какъ постановленный неправильно, отмѣнить и настоящее дѣло чрезъ военнаго прокурора передать на зависящее распоряженіе командиру 6-го сапернаго баталіона.

Октября 30-го дня, № 250. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго, уволеннаго отъ службы изъ 2-го лейбъ-гусарскаго Павлоградскаго Его Величества полка поручика Николая *Хвостова*, на состоявшійся о немъ приговоръ московскаго военно-окружнаго суда. Настоящее дѣло восходило уже на разсмотрѣніе главнаго военнаго суда, по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ московскаго военно-окружнаго суда, въ которомъ оно первоначально разсматривалось въ октябрѣ 1870 года. Изъ дѣла видно, что поручикъ Хвостовъ, по обстоятельствамъ, обнаруженнымъ предварительнымъ слѣдствіемъ, обвинялся въ томъ, что, до увольненія его изъ военной службы, квартируя со взводомъ гусаровъ въ дер. Солчиной, Рязанской губерніи, въ апрѣлѣ 1865 года, за отказъ въ требуемой имъ подводѣ, наказалъ фухтелями, посредствомъ подчиненныхъ ему нижнихъ чиновъ, сельскаго старосту Ефимова и крестьянъ Терентьева и Евдокимова, при чемъ нанесъ имъ раны, оказавшіяся по медицинскомъ освидѣтельствованіи у перваго весьма тяжкими, у втораго тяжкими, а у послѣдняго легкими. Военно-прокурорскій надзоръ московскаго военно-окружнаго суда, по разсмотрѣніи сего дѣла, находя поручика Хвостова, за послѣдовавшимъ между нимъ и помянутыми крестьянами примиреніемъ, на основаніи 1533 и 1534 ст. улож. о наказ. угол. и испр., неподлежащимъ отвѣтственности за нанесенныя имъ раны, обвинялъ Хвостова, по соглашенію съ военнымъ начальствомъ, лишь въ превышеніи власти, предусмотрѣнномъ въ 147 и 151 ст. С. В. П. 1869 г. XXII. Московскій-военно-окружный судъ, съ своей стороны, признавъ означенныя дѣянія поручика Хвостова недоказанными, на основаніи 834 ст. С. В. П. XXIV, опредѣлилъ считать Хвостова по суду оправданнымъ. Приговоръ этотъ, вслѣдствіе допущеннаго московскимъ военно-окружнымъ судомъ, при разсмотрѣніи дѣла, нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства, былъ отмѣненъ главнымъ военнымъ судомъ, съ предоставленіемъ тому же суду вновь разсмотрѣть сіе дѣло въ другомъ составѣ присутствія. При этомъ главный военный судъ обратилъ вниманіе на неправильное прекращеніе возникшаго на поручика Хвостова обвиненія въ нанесеніи сельскому старостѣ Ефимову весьма тяжкихъ ранъ и крестьянамъ Терентьеву тяжкихъ и Евдокимову легкихъ ранъ, за состоявшимся между сими лицами и поручикомъ Хвостовымъ примиреніемъ, тогда какъ, на основаніи 281 ст. С. В. П. 1869 года, XXII и 18 и 31 ст. уст. о наказ. нал. миров. судьями, въ военномъ вѣдомствѣ, дѣла о нанесеніи ранъ, а также дѣла объ оскорбленіи лицъ волостнаго и сельскаго управленія начинаются независимо отъ жалобъ оскорбленныхъ. За симъ, во время нахожденія настоящаго дѣла на разсмотрѣніи московскаго военно-окружнаго суда, на подсудимаго Хвостова возникли новыя обвиненія, которымъ онъ подвергся уже по увольненіи изъ военной службы, а именно: въ буйствѣ и въ

Digitized by Google

оскорбленіи дѣйствіемъ должностныхъ лицъ; по окончаніи же производства слѣдствія по симъ обвиненіямъ, поручикъ Хвостовъ вновь преданъ былъ военному суду, для совокупнаго разсмотрѣнія всѣхъ его поступковъ. Московскій военно-окружный судъ, при вторичномъ разсмотрѣніи настоящаго дѣла, призналъ поручика Хвостова виновнымъ: 1) въ томъ, что въ 1865 году, состоя на службѣ корнетомъ въ резервномъ эскадронѣ 2-го лейбъ-гусарскаго Павлоградскаго Его Величества полка и квартируя со взводомъ подчиненныхъ ему гусаровъ въ дер. Солчиной, Рязанской губерніи, онъ, вопреки 2,334 ст. III кн. част. IV С. В. П. изд. 1859 года, потребовалъ отъ старосты дер. Солчиной крестьянина Ефимова назначить подводы для отправленія на излеченіе заболѣвшихъ двухъ нижнихъ чиновъ и когда староста Ефимовъ отказалъ въ этомъ, то Хвостовъ, приказавъ нижнимъ чинамъ привести его къ себѣ на квартиру и велѣвъ раздѣть его, нанесъ ему собственноручно нѣсколько ударовъ плетью, послѣ чего, желая настоять о выдачѣ подводы, онъ, чрезъ подчиненныхъ ему нижнихъ чиновъ, наказалъ фухтелями старосту Ефимова, а также крестьянъ Евдокимова и Терентьева, послѣдствіемъ чего у старосты Ефимова и означенныхъ крестьянъ оказались полосы на тѣлѣ, происшедшія отъ ударовъ полусаблями и сверхъ того у Ефимова на заднихъ частяхъ тѣла и на спинѣ синебагровыя болящія пятна; 2) въ томъ, что, по увольненіи отъ службы, проживая въ г. Ржевѣ, Тверской губерніи, онъ 27-го ноября 1871 года, напился пьянымъ и въ этомъ состояніи разбилъ въ своей квартирѣ стекла, бранился и кричалъ такъ сильно, что сбѣжался народъ, а хозяинъ дома, мѣщанинъ Ваулинъ, вынужденъ былъ для успокоенія его обратиться къ содѣйствію полиціи; 3) въ томъ, что при составленіи объ упомянутыхъ поступкахъ его полицейскимъ надзирателемъ акта дознанія, онъ нанесъ полицейскому служителю Чебанову ударъ палкою по рукѣ; 4) въ оскорбленіи дѣйствіемъ исправляющаго должность судебнаго слѣдователя чиновника Трунева, производившаго слѣдствіе по возникшему на него, Хвостова, обвиненію въ поджогѣ своей квартиры, вслѣдствіе неудовольствія на Трунева по производству имъ слѣдствія по означенному обвиненію, и 5) въ оскорбленіи на словахъ и дѣйствіемъ, во время нахожденія подъ арестомъ на гауптвахтѣ при московскомъ интендантскомъ складѣ начальника караула прапорщика Воробьева, при исполненіи имъ обязанностей службы. Находя, что оказавшіеся у старосты Ефимова и крестьянъ Терентьева и Евдокимова знаки насилія составляютъ не раны, а тяжкіе побои, не подвергающіе жизнь опасности и имѣя при этомъ въ виду, съ одной стороны, что нанесеніе поручикомъ Хвостовымъ означеннымъ крестьянамъ побоевъ, по смыслу 1,533 ст. улож. о наказ. угол. и испр. относится къ непосредственнымъ личнымъ оскорбленіямъ, а съ другой стороны, что дѣло объ этомъ уже прекращено за состоявшимся между сими лицами и поручикомъ Хвостовымъ примиреніемъ, военно-окружный судъ, тѣмъ не менѣе нашелъ, что въ дѣяніяхъ подсудимаго Хвостова, заключающихся въ требованіи, вопреки точнаго смысла 2,334 ст. III кн. IV ч. С. В. П. изд. 1859 года отъ обывателей дер. Солчиной подводы, съ нанесеніемъ, вслѣдствіе отказа въ этомъ чрезъ находившихся въ подчиненіи его нижнихъ чиновъ, тяжкихъ побоевъ крестьянамъ Ефимову, Терентьеву и Евдокимову, заключается превышеніе власти, предусмотрѣнное 147 и 153 ст. С. В. П. 1869 года XXII и такъ какъ оное сопровождалось употребленіемъ во зло воинской силы, то опредѣляемое приведенными статьями

Digitized by Google

закона наказаніе, согласно 89 ст. С. В. П. 1869 года XXII, должно быть возвышено двумя степенями. Относя затѣмъ остальныя дѣянія подсудимаго Хвостова, совершенныя имъ уже по увольненіи изъ военной службы, къ преступленіямъ, предусмотрѣннымъ 285 и 286 ст. улож. о наказ. угол. и испр. и 31 и 38 ст. уст. о наказ. нал. мир. судьями, московскій военно-окружный судъ, руководствуясь вышеприведенными законами, а также Высочайшимъ повелѣніемъ, объявленнымъ въ приказѣ по военному вѣдомству 6-го мая 1868 года № 135, приговорилъ подсудимаго поручика Хвостова, по совокупности его преступленій, согласно 5 п. 152 ст. улож. о наказ., къ заключенію въ смирительномъ домѣ на два года, съ потерею нѣкоторыхъ личныхъ правъ и преимуществъ и съ послѣдствіями въ 50 ст. того уложенія опредѣленными. На этотъ приговоръ подсудимый поручикъ Хвостовъ принесъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что, въ нарушеніе 747 ст. С. В. П. 1869 года XXIV, по выполненіи всѣхъ обрядовъ, коими сопровождается открытіе судебнаго засѣданія, было прочитано рѣшеніе главнаго военнаго суда, состоявшееся по его дѣлу 16-го января 1871 года, что вредно отразилось на послѣдовавшій о немъ приговоръ, такъ какъ означенное рѣшеніе указывало судьямъ неправильность состоявшагося о немъ прежде оправдательнаго приговора; 2) судъ неправильно призналъ въ дѣяніяхъ его, заключающихся въ требованіи подводы отъ обывателей и въ наказаніи фухтелями чрезъ подчиненныхъ ему нижнихъ чиновъ старосту Ефимова и крестьянъ Терентьева и Евдокимова, вслѣдствіе отказа въ выдачѣ подводы, превышеніе власти, такъ какъ требованіе подводы для отправленія двухъ заболѣвшихъ нижнихъ чиновъ, въ виду 2,369 ст. и послѣдующихъ статей III кн. част. IV. С. В. П. изд. 1859 года, съ представленіемъ въ уплату контрмарки, не можетъ быть признаваемо преступнымъ дѣяніемъ; наказаніе же крестьянъ фухтелями составляетъ самостоятельное преступленіе—оскорбленіе частныхъ лицъ, каковыя дѣла, по смыслу 157 ст. улож. о наказ. угол. и испр., начинаются не иначе, какъ по жалобамъ обиженныхъ лицъ и могутъ оканчиваться миромъ, а потому, за состоявшимся между нимъ и крестьянами примиреніемъ, судъ не имѣлъ никакого основанія касаться этого предмета обвиненія. Что же касается того обстоятельства, что въ наказаніи крестьянъ по его приказанію принимали участіе подчиненные ему нижніе чины, то обстоятельство это не могло измѣнить характера преступленія и, на основаніи 2 п. 89 ст. С. В. П. XXII, могло лишь способствовать къ возвышенію наказанія, опредѣленнаго за оскорбленіе частныхъ лицъ и то только въ томъ случаѣ, если бы дѣло о наказаніи крестьянъ не было прекращено; 3) судъ неправильно примѣнилъ къ дѣянію его, заключающемуся въ томъ, что онъ разбилъ стекла въ своей квартирѣ, бранился и кричалъ, 38 ст. уст. о наказ. нал. мир. судьями, опредѣляющую наказаніе за буйство въ публичномъ мѣстѣ, такъ какъ дѣйствія эти совершены имъ въ своей квартирѣ и, слѣдовательно, онъ не могъ нарушить общественной тишины и спокойствія, собраніе же народа во дворѣ его квартиры объясняется простымъ любопытствомъ собравшихся лицъ; 4) признавая нанесенное имъ оскорбленіе дѣйствіемъ исправляющаго должность судебнаго слѣдователя Трунева совершеннымъ вслѣдствіе неудовольствія на него по производству о немъ слѣдствія и примѣняя къ этому дѣянію 285 ст. улож. о наказ., судъ не указалъ ни одного слѣдственнаго дѣйствія, изъ котораго можно было было бы вывести такое заключеніе, между тѣмъ

Digitized by Google

какъ неудовольствія на Трунева онъ не имѣлъ и не могъ имѣть, что видно и изъ того, что произведенное Труневымъ слѣдствіе было прекращено, и 5) если и признать, что судъ правильно опредѣлилъ свойства его преступленій и что указываемыя имъ упущенія не составляютъ нарушенія закона, то за всѣмъ тѣмъ онъ находитъ приговоръ суда неимѣющимъ силы судебнаго рѣшенія, какъ постановленный съ нарушеніемъ предѣловъ вѣдомства и власти, такъ какъ дѣло о немъ по всѣмъ обвиненіямъ, согласно 1,188 ст. С. В. П. 1869 года XXIV, могло подлежать разсмотрѣнію военно-окружнаго суда лишь въ томъ случаѣ, если бы превышеніе власти сопровождалось особенно важными послѣдствіями, за что онъ подлежалъ бы ссылкѣ на житье въ Сибирь, но какъ военно-прокурорскому надзору, такъ равно и суду было извѣстно, что онъ ни въ какомъ случаѣ за превышеніе власти не могъ подвергнуться означенному наказанію, ибо дѣяніе это было имъ совершено въ 1865 году, когда дѣйствовали прежніе военно-уголовные законы, по которымъ высшимъ наказаніемъ за превышеніе власти опредѣлялось исключеніе изъ службы или лишеніе чиновъ и то только въ случаѣ неоднократнаго повторенія означеннаго преступленія. Изъ сего ясно видно, что и вновь возникшія на него обвиненія, которымъ онъ подвергся по выходѣ въ отставку, а именно: оскорбленіе дѣйствіемъ должностныхъ лицъ, не могли быть подсудны военному суду, какъ влекущія за собою, на основаніи 285 ст. уложенія о наказаніяхъ, болѣе строгое наказаніе. Въ виду сихъ нарушеній, подсудимый проситъ объ отмѣнѣ приговора суда и направленіи дѣла его въ порядкѣ, указанномъ 1,188 С. В. П. XXIV, или же, въ виду долговременнаго содержанія его подъ стражею, повергнуть участь его на Монаршее Его Императорскаго Величества милосердіе. Сообразивъ эту жалобу съ приговоромъ суда, обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что прочтеніе при открытіи судебнаго засѣданія, послѣдовавшаго по настоящему дѣлу рѣшенія главнаго военнаго суда, вполнѣ согласно со смысломъ 967 ст. С. В. П. 1869 года XXIV, обязывающей судъ, въ который обращено дѣло для новаго рѣшенія, подчиниться въ изъясненіи точнаго разума закона сужденіямъ главнаго военнаго суда и, въ виду рѣшенія сего суда 1871 года № 116, не составляетъ нарушенія 747 ст. С. В. П. 1869 года XXIV. Посему, признавая въ этомъ отношеніи жалобу подсудимаго Хвостова незаслуживающаго уваженія и, обращаясь къ разсмотрѣнію указываемыхъ въ оной нарушеній, допущенныхъ судомъ при опредѣленіи свойства его преступленій, главный военный судъ находитъ, что, по важнѣйшему обвиненію подсудимаго, за которое онъ былъ преданъ военному суду, онъ признанъ виновнымъ въ томъ, что, за отказъ въ требуемой имъ подводѣ, нанесъ, чрезъ подчиненныхъ ему нижнихъ чиновъ, тяжкіе побои сельскому старостѣ Ефимову и крестьянамъ Терентьеву и Евдокимову. Такое употребленіе подсудимымъ Хвостовымъ подчиненныхъ ему нижнихъ чиновъ для совершенія противозаконнаго дѣянія, само по себѣ, составляетъ одно изъ такихъ нарушеній, который судъ совершенно правильно призналъ превышеніемъ ввѣренной по закону власти, а потому имѣлъ основаніе примѣнить къ означенной виновности поручика Хвостова наказаніе, установленное за это преступленіе военно-уголовными законами. Посему жалоба подсудимаго Хвостова и посему предмету не заслуживаетъ уваженія. Что же касается до жалобы его, относительно

Digitized by Google

неправильнаго признанія его виновнымъ въ буйствѣ въ публичномъ мѣстѣ и въ оскорбленіи дѣйствіемъ исправляющаго должность судебнаго слѣдователя ржевскаго окружнаго суда Трунева, вслѣдствіе исполненія симъ послѣднимъ обязанностей службы, то приводимыя въ жалобѣ по сему предмету обстоятельства относятся до существа дѣла и, за силою 4 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, не подлежатъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ. Обращаясь за симъ къ разсмотрѣнію жалобы подсудимаго Хвостова о томъ, что приговоръ о немъ постановленъ московскимъ военно-окружнымъ судомъ съ превышеніемъ предѣловъ вѣдомства, такъ какъ дѣло о немъ, на основаніи 1,188 ст. XXIV, подлежало вѣдѣнію суда гражданскаго, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи означенной статьи, дѣло о подсудимомъ могло подлежать разсмотрѣнію гражданскаго суда только въ томъ случаѣ, если бы важнѣйшее преступленіе было совершено имъ въ гражданскомъ быту, но какъ важнѣйшимъ изъ совершенныхъ подсудимымъ преступленій является превышеніе власти, обвиненію въ которомъ онъ подвергся во время нахожденія его въ военной службѣ и которое, согласно 151 ст. С. В. П. XXII, могло повлечь за собою ссылку на житье въ Сибирь, каковое наказаніе строже тѣхъ, которыя опредѣляются за остальныя совершенныя имъ преступленія, то разсмотрѣніе въ военномъ судѣ дѣла по всѣмъ возникшимъ на него обвиненіямъ оказывается совершенно согласнымъ съ 1,187 и 1,188 ст. С. В. П. XXIV. Что же касается предположенія подсудимаго, что, за превышеніе власти, какъ совершенное имъ до введенія въ дѣйствіе воинскаго устава о наказаніяхъ, онъ подлежитъ отвѣтственности по военно-уголовному уставу, по которому наказаніе за это преступленіе опредѣляется менѣе строгое, то такое предположеніе, въ виду приказа по военному вѣдомству 1868 г. № 135, оказывается неправильнымъ, такъ какъ по военно-уголовному уставу (ст. 306) за превышеніе власти, выборъ наказанія предоставленъ былъ усмотрѣнію суда, смотря по важности дѣла. По симъ основаніямъ и имѣя въ виду, что, согласно 838 ст. С. В. П. 1869 года XXIV, право ходатайства предъ Его Императорскимъ Величествомъ о смягченіи наказанія зависитъ отъ суда, разсматривающаго дѣла по существу, главный военный судъ, признавая жалобу подсудимаго Хвостова неосновательною, опредѣляетъ: состоявшійся о немъ приговоръ московскаго военно-окружнаго суда оставить въ своей силѣ. Независимо отъ сего, главный военный судъ не могъ не обратить вниманія на то, что въ рѣшеніи его по настоящему дѣлу 1871 года № 1-й было указано московскому военно-окружному суду о неправильномъ прекращеніи относительно поручика Хвостова возникшаго на него обвиненія въ нанесеніи ранъ сельскому старостѣ Ефимову и крестьянамъ Терентьеву и Евдокимову, а состоявшимся между сими лицами и поручикомъ Хвостовымъ примиреніемъ, вслѣдствіе чего военно-окружный судъ, при новомъ разсмотрѣніи дѣла, на основаніи 967 ст. С. В. П. XXIV, обязанъ былъ войти въ обсужденіе означеннаго обвиненія, согласно разъясненію главнаго военнаго суда. Между тѣмъ, московскій военно-окружный судъ, какъ видно изъ приговора, признавъ оказавшіеся у старосты Ефимова и упомянутыхъ крестьянъ знаки насилія не ранами, а тяжкими побоями, въ противность 967 ст. С. В. П. 1869 года XXIV, нашелъ поручика Хвостова неподлежащимъ отвѣтственности за нанесеніе означенныхъ побоевъ, вслѣдствіе примиренія его съ крестьянами и упустилъ изъ вида какъ означенное рѣшеніе глав-

Digitized by Google

наго военнаго суда, такъ и указанную въ оном. ст. 281 С. В. П. 1869 года XXII, на основаніи которой не только раны и увѣчья, но и всякое причиненіе вреда здоровью, начинается въ военномъ вѣдомствѣ независимо отъ жалобы потерпѣвшихъ лицъ, такъ и ст. 18 и 31 уст. о наказ. нал. мир. судьями, о порядкѣ возбужденія дѣлъ по оскорбленіямъ лицъ волостнаго и сельскаго управленія. Но какъ по сему предмету со стороны военно-прокурорскаго надзора не представлено протеста, то главный военный судъ, не измѣняя, согласно 969 ст. С. В. П. XXIV, въ этомъ отношеніи, приговора суда, опредѣляетъ: неисполненіе московскимъ военно-окружнымъ судомъ правила, установленнаго въ 967 ст. С. В. П. 1869 года XXIV, поставить сему суду на видъ.

Digitized by Google

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ОБЗОРЪ ГЛАВНѢЙШИХЪ ВОЕННЫХЪ ПРЕОБРАЗОВАНІЙ ВЪ ГОСУДАРСТВАХЪ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ ЗА 1873 ГОДЪ.

(*Статья вторая*).

Австро-Венгрія, подобно Германіи, занималась въ 1873 году внутреннимъ устройствомъ своей вооруженной силы. Работа обновленія организаціи арміи шла непрерывно, съ лихорадочною поспѣшностью, начиная съ 1867 по 1872 годъ включительно. Въ этотъ шестилѣтній періодъ времени, австро-венгерская армія подверглась коренному преобразованію, и теперь,—когда всѣ существенные вопросы порѣшены, — настало, наконецъ, время затишья. Въ такое время, въ средѣ всѣхъ мыслящихъ людей, всегда возникаетъ потребность оглянуться назадъ, отдать себѣ ясный отчетъ о новомъ порядкѣ вещей, сравнить его со старымъ и подвести окончательные итоги. Такая пора критическаго отношенія къ недавнимъ преобразованіямъ настала теперь въ Австріи.

Преобразованія эти, безъ сомнѣнія, были совершенно необходимы, и нѣтъ человѣка, который бы отрицалъ это. Но многіе австрійскіе и германскіе люди полагаютъ, что военныя реформы проводились съ слишкомъ большою поспѣшностью. Военное министерство задалось желаніемъ преобразовать армію въ возможно кратчайшій срокъ; естественнымъ послѣдствіемъ такого желанія явилась ломка съ плеча всего существовавшаго, не разбирая что хорошо и что дурно. Вслѣдствіе этого, въ вихрѣ реформъ погибло или повреждено многое, что должно было бы, напротивъ, заботливо охраняться. Это повлекло за собою сильное неудовольствіе въ средѣ офицеровъ, которое разрослось еще болѣе съ выходомъ нѣкоторыхъ законоположеній, прямо до нихъ относившихся. Неизбѣжнымъ слѣдствіемъ этого всеобщаго неудовольствія явилось ослабленіе дисциплины въ арміи. Печать, стоящая въ оппозиціи къ военному министерству, давно и громко говоритъ объ этомъ, приводя въ подкрѣпленіе своихъ словъ факты, дѣйствительно

Digitized by Google

довольно вѣскіе. Высшая военная администрація, повидимому, также сознаетъ это и, въ настоящее время, намѣрена серьезно заняться водвореніемъ въ войскахъ внутренняго порядка и строгой, но разумной дисциплины.

Въ прошломъ году былъ сдѣланъ на этомъ пути весьма важный законодательный шагъ: высочайшимъ приказомъ, отъ 9-го августа, введенъ въ дѣйствіе новый «уставъ о службѣ войскъ» (Dienstreglement).

Объ этомъ уставѣ мы намѣрены поговорить подробнѣе, такъ какъ, по нашему мнѣнію, онъ составляетъ самое крупное явленіе прошлаго года въ военной жизни Австро-Венгріи. По разсмотрѣніи этого устава, мы сдѣлаемъ очеркъ остальныхъ нововведеній, которыя далъ Австро-Венгріи 1873 годъ.

Потребность въ новомъ уставѣ о службѣ войскъ ощущалась уже очень давно. Прежній уставъ былъ составленъ въ 1809 году, и хотя въ 1860 году и было выпущено новое, исправленное его изданіе,— но, тѣмъ не менѣе, онъ рѣшительно устарѣлъ и совершенно не соотвѣтствовалъ измѣнившимся съ 1866 года обстоятельствамъ. Къ тому же, онъ былъ составленъ слишкомъ въ общихъ выраженіяхъ и, вслѣдствіе того, возбуждалъ множество недоразумѣній.

Надъ составленіемъ новаго устава трудилась съ 1866 года особая комисія, которая не довела, однако, своего труда до конца и по настоящее время. 9-го августа 1873 года вышла только первая часть; весь же уставъ долженъ состоять изъ трехъ частей.

Первая часть состоитъ изъ пятнадцати отдѣловъ слѣдующаго содержанія: 1) общія обязанности военно-служащихъ; 2) основныя положенія о порядкѣ подчиненности на службѣ его величества; 3) обязанности подчиненныхъ и младшихъ; 4) обязанности начальниковъ и старшихъ; 5) внутренній порядокъ въ казармахъ и на квартирахъ; 6) объ исполненіи служебныхъ обязанностей вообще; 7) особыя служебныя обязанности; 8) объ отданіи чести; 9) о военныхъ празднествахъ; 10) уставъ о службѣ въ гарнизонѣ; 11) поддержаніе общественнаго порядка и безопасности; 12) караульная служба; 13) дисциплинарный уставъ; 14) военные суды чести и 15) уставъ о наказаніяхъ въ военное время (Kriegsartikel).

Постараемся сдѣлать очеркъ характеристическихъ особенностей устава.

Нельзя не упомянуть, прежде всего, объ оригинальной формѣ присяги, введенной въ австро-венгерскихъ войскахъ. Каждый, поступающій въ эти войска на службу, приноситъ присягу въ вѣрности импе-

Digitized by Google

ратору и въ повиновеніи генераламъ (о которыхъ упоминается въ присягѣ отдѣльно) и прочимъ начальствующимъ лицамъ.

Весьма интересны также постановленія о томъ, какъ должны вести себя войска въ виду непріятеля. Уставъ предписываетъ: напрягать въ бою всѣ свои физическія и *духовныя силы* для побѣды надъ врагами; начальствующимъ лицамъ—*убивать на мѣстѣ* не только тѣхъ, кто, въ виду непріятеля, осмѣлится бросать оружіе или обращаться въ бѣгство, но и всѣхъ тѣхъ, кто будетъ высказывать вслухъ свою боязнь. Офицерамъ, попавшимъ въ плѣнъ, разрѣшается давать честное слово, что они не покусятся на бѣгство, но положительно воспрещается принимать свободу, съ обязательствомъ не служить во время войны противъ непріятеля.

Здѣсь будетъ кстати сказать нѣсколько словъ о постановленіяхъ устава относительно тѣхъ военно-служащихъ, которые попали въ плѣнъ, не будучи ранены. По возвращеніи такихъ лицъ изъ плѣна, надъ ними наряжается судъ чести, передъ которымъ они и должны доказать, что попали въ плѣнъ не по своей винѣ. Если они этого передъ судомъ чести не докажутъ, то надъ ними наряжается слѣдствіе. Для рѣшенія разныхъ сомнительныхъ вопросовъ, которые могутъ возникнуть при этомъ разбирательствѣ, учреждается особая комисія экспертовъ, изъ лицъ, извѣстныхъ своею боевою опытностью и военными познаніями.

Въ уставъ вошли также разнаго рода постановленія, вызванныя обновленіемъ государственнаго строя Австро-Венгріи. Такъ, напримѣръ, всѣмъ, состоящимъ на дѣйствительной службѣ, положительно воспрещено участвовать въ представительствѣ страны; исключеніе допускается только для лицъ, по титулу своему состоящихъ наслѣдственными и пожизненными членами палаты господъ. Затѣмъ, не только состоящіе на дѣйствительной службѣ, но всѣ вообще, носящіе военный мундиръ, не имѣютъ права принимать участіе въ какихъ бы то ни было демонстраціяхъ и публичныхъ политическихъ собраніяхъ. Наконецъ, состоящимъ на дѣйствительной службѣ запрещается: сотрудничать въ такихъ періодическихъ изданіяхъ, которыя хотя отчасти имѣютъ политическій оттѣнокъ; обсуждать военные вопросы съ точки зрѣнія, противной воинскому духу и дисциплинѣ; и сообщать въ періодическія изданія какія либо фактическія извѣстія безъ разрѣшенія военно-окружнаго начальства.

Въ первомъ отдѣлѣ устава, прежде всего, точно установлены понятія о начальникахъ и подчиненныхъ, старшихъ и младшихъ, понятія, которыя до сихъ поръ часто смѣшивались въ Австро-Венгріи.

Digitized by Google

Начальникомъ считается каждый военно-служащій, по отношенію къ тѣмъ только лицамъ, которымъ онъ, по закону, имѣетъ право отдавать приказанія, постоянно или временно, въ какихъ либо особыхъ случаяхъ.

Старшимъ считается всякій военно-служащій по отношенію ко всѣмъ тѣмъ, кто моложе его чиномъ или должностью. Старшимъ предоставляются относительно младшихъ, имъ не подчиненныхъ, тѣ же самыя права въ нѣкоторыхъ особыхъ случаяхъ, какъ, напримѣръ, въ публичныхъ собраніяхъ, которыя даетъ и нашъ дисциплинарный уставъ. Но разница въ томъ, что у насъ этими правами (дѣлать младшимъ замѣчанія и даже арестовывать имъ) пользуются только генералы по отношенію къ штабъ и оберъ-офицерамъ, и штабъ-офицеры относительно оберъ-офицеровъ. Въ Австріи же число лицъ, которымъ эти права предоставлены, почти равняется числу военно-служащихъ. Всякій, старшій въ чинѣ, хотя бы онъ и не былъ военный офицеръ, пользуется этими правами по отношенію ко всѣмъ, кто моложе его въ чинѣ. Нужно замѣтить, что, года два тому назадъ, австрійское военное министерство совершенно уравняло въ чинахъ и правахъ съ офицерами военныхъ врачей, аудиторовъ, полевыхъ дѣлопроизводителей (Truppen-Rechnungsführer), чиновниковъ техническихъ, военно-врачебныхъ и военно-тюремныхъ заведеній, однимъ словомъ, всѣхъ служащихъ по военному вѣдомству. Мѣра эта вызвала крайнее неудовольствіе въ офицерской средѣ, весьма вредно отразилась на состояніи дисциплины въ арміи и уронила значеніе офицерскаго званія. Въ настоящее время, съ выходомъ новаго устава, министерство только послѣдовательно провело тотъ же принципъ уравненія положенія офицеровъ съ положеніемъ прочихъ военно-служащихъ и еще болѣе возстановило противъ себя и офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Нѣтъ сомнѣнія, что постановленія новаго устава вызовутъ не мало столкновеній, которыя, по характеру своему, разрушительно подѣйствуютъ на дисциплину.

Австрійскимъ офицерамъ вообще трудно живется въ настоящее время. Послѣ несчастной войны 1866 года, корпусъ офицеровъ австрійской арміи сдѣлался предметомъ всевозможныхъ нападокъ. Вмѣсто прежняго уваженія, общественное мнѣніе стало открыто имъ пренебрегать. Офицеровъ стали преслѣдовать недоброжелательными выходками, и въ печати и въ палатѣ депутатовъ; печать позволяла себѣ безнаказанно даже насмѣшки и глумленіе надъ ними. Такое настроеніе не осталось, къ сожалѣнію, безъ вліянія на военное министер-

Digitized by Google

ство; представители военнаго сословія въ палатахъ, озабоченные проведеніемъ коренныхъ реформъ, не только оставляли безъ вниманія эти нападки, но даже дѣлали иногда уступки въ этомъ отношеніи, покупая цѣною униженія достоинства арміи согласіе представителей народа на необходимыя для нея реформы. Одною изъ такихъ уступокъ и слѣдуетъ считать уравненіе всѣхъ вообще военно-служащихъ въ правахъ и чинахъ съ офицерами: многіе вліятельные депутаты требовали этого, какъ простой дани справедливости, находя, что чиновники военнаго вѣдомства, по своему образованію и умственному развитію, стоятъ гораздо выше офицеровъ; нѣкоторые высказывали даже мысль, что офицеры должны считать это уравненіе за честь. Само собою разумѣется, что послѣдніе сильно раздражены этимъ.

О другой мѣрѣ военнаго министерства, также возбудившей сильное неудовольствіе въ средѣ офицеровъ, уже не разъ обстоятельно говорилось и въ «Военномъ Сборникѣ» и въ «Русскомъ Инвалидѣ», и потому мы ограничимся лишь напоминаніемъ о ней. Мѣра эта—новый порядокъ чинопроизводства, который поставилъ служебную карьеру въ исключительную зависимость отъ экзамена, а служебную опытность обратилъ въ ничто. Между австрійскими оберъ-офицерами очень много людей боевыхъ и уже на столько старослуживыхъ, что имъ держать экзаменъ не по лѣтамъ: для этихъ оберъ-офицеровъ производство въ маіоры закрыто навсегда, такъ какъ даже для производства въ этотъ чинъ, *по линіи*, нужно держать экзаменъ. Понятно, какъ раздражены всѣ эти старые служаки, между которыми есть много людей, истинно полезныхъ для службы.

Это еще не все. Въ пылу односторонняго увлеченія военнымъ образованіемъ, австрійское военное министерство дало институту вольноопредѣляющихся совершенно неправильную постановку. Цѣль этого института—образовать, мало по малу, запасъ офицеровъ на случай мобилизаціи. Но для того, чтобъ эта цѣль дѣйствительно достигалась, нужно чтобы вольноопредѣляющіеся были основательно ознакомлены съ строевою службою. Австрійское же министерство заботится почти исключительно о томъ, чтобы вольноопредѣляющіеся, подлежащіе производству въ офицеры, обладали требуемыми теоретическими познаніями. Лица, удовлетворяющія этому условію, производятся въ офицеры и зачисляются въ резервъ, независимо отъ того, имѣютъ ли они необходимую строевую подготовку или нѣтъ. Такимъ образомъ, мало по малу накопляется запасъ офицеровъ, хотя и вполнѣ образованныхъ, но для службы совершенно безполезныхъ. Австрійскіе военные люди съ ужасомъ думаютъ о томъ наплывѣ «штат-

Digitized by Google

скихъ» офицеровъ, который явится съ приведеніемъ арміи на военное положеніе. Запасъ резервныхъ офицеровъ уже теперь великъ, но въ прямой ущербъ его качеству.

А между тѣмъ, въ силу того же стремленія уравнять военнослужащихъ всѣхъ наименованій, резервнымъ офицерамъ даны тѣ же права, что и находящимся на дѣйствительной службѣ. Они носятъ такую же форму и имѣютъ право ходить въ ней во все время состоянія въ резервѣ. Это право, повидимому, не имѣющее особаго значенія, на самомъ дѣлѣ послужило также къ подрыванію офицерскаго званія: понятно, что резервные офицеры, вовсе непроникнутые воинскимъ духомъ и почти незнакомые съ той средою, къ которой они по званію своему принадлежатъ, — безпрестанно компрометируютъ военный мундиръ разнаго рода промахами. Вслѣдствіе этого, австрійскіе офицеры, состоящіе на дѣйствительной службѣ, смотрятъ на навязанныхъ имъ товарищей по мундиру съ пренебреженіемъ, а нижніе чины поставлены въ затруднительное положеніе, когда имъ приходится имѣть дѣло съ людьми, не имѣющими никакихъ другихъ признаковъ офицерскаго званія, кромѣ мундира.

Новый уставъ, подтверждающій признаніе офицерами такихъ лицъ, которые ничего общаго съ этимъ званіемъ не имѣютъ, наноситъ офицерамъ еще одинъ ударъ: онъ отнимаетъ у нихъ возможность обжалованія своихъ начальниковъ. Австрійскій офицеръ не имѣетъ права приносить жалобу на своего начальника иначе, какъ ему же самому; въ случаѣ если жалоба его не уважена, онъ хотя и имѣетъ право апелировать къ ближайшему высшему начальнику, но это право, на практикѣ, конечно, обратится въ фикцію, потому что въ уставѣ сдѣлана слѣдующая оговорка: офицеръ, упорно апелирующій къ высшему начальству по поводу жалобы, признанной неосновательною, подвергается дисциплинарному взысканію или даже предается суду. Слѣдовательно, если даже жалоба будетъ найдена неосновательною тѣмъ самымъ начальникомъ, на котораго она подается, то по буквѣ закона, уже ближайшій высшій начальникъ, въ случаѣ обращенія къ нему офицера съ такою же жалобою, можетъ признать это неприличною настойчивостью и подвергнуть жалующагося дисциплинарному взысканію.

Трудно объяснить себѣ, какими соображеніями руководствовались составители устава, создавая для офицеровъ такое беззащитное положеніе, тѣмъ болѣе, что для нижнихъ чиновъ такихъ стѣсненій не установлено. За ними сохранено право приносить жалобы на инспекторскихъ смотрахъ, а между тѣмъ у офицеровъ отнято право, суще-

Digitized by Google

ствующеее, конечно, съ соблюденіемъ извѣстныхъ формальностей, рѣшительно во всѣхъ арміяхъ: право приносить жалобы въ порядкѣ подчиненности, начиная съ ближайшаго высшаго начальника.

Мы нарочно остановились нѣсколько долѣе на положеніи офицеровъ австрійской арміи, хотя это и заставило насъ уклониться въ сторону отъ предмета нашего обсужденія. Надъ этимъ положеніемъ нельзя не призадуматься. Весь внутренній порядокъ въ арміи, мало того,—духъ ея—въ сущности держится на офицерахъ и унтеръ-офицерахъ. А такъ какъ образованіе хорошихъ унтеръ-офицеровъ есть дѣло офицеровъ, то можно даже сказать, что, строго говоря, все держится на послѣднихъ. Поэтому, въ высшей степени важно создать корпусъ офицеровъ, преданныхъ своему дѣлу; объ этомъ, въ особенности, необходимо серьезно подумать въ такое время, когда вводятся новыя положенія, измѣняющія условія военнаго быта. Отъ реформъ, какъ бы онѣ ни были хороши и необходимы въ теоріи, нельзя ожидать благихъ результатовъ, если среда не подготовлена къ воспринятію ихъ или относится къ нимъ несочувственно. Мы, конечно, не хотимъ этимъ сказать, что всякія реформы преждевременны, пока масса не проникласъ убѣжденіемъ въ ихъ необходимости. Въ большей части случаевъ, этого приходилось бы слишкомъ долго дожидаться; да къ тому же почти всякая капитальная реформа имѣетъ еще и другую сторону—воспитательную: масса, поставленная въ такія условія, этимъ самымъ, мало по малу, перевоспитывается въ своихъ убѣжденіяхъ. Но мы думаемъ, что, ставя массу въ новыя условія, необходимо принять всѣ мѣры къ тому, чтобы она не относилась къ нимъ непріязненно. Это положительно нужно для пользы дѣла: иначе новыя условія не будутъ имѣть жизненной силы. Въ военной сферѣ есть такой рычагъ, который облегчаетъ проведеніе реформъ,—это дисциплина, обязывающая всѣхъ къ точному исполненію приказанія начальства. Но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы не было никакой надобности думать о томъ, какъ отнесется армія къ тому или другому преобразованію. Исполнять приказанія начальства можно различно: или по убѣжденію въ ихъ необходимости, или формально, съ соблюденіемъ однихъ лишь внѣшнихъ признаковъ ревностнаго исполненія. Послѣдній способъ исполненія приказаній вреднѣе для дѣла, чѣмъ открытое неповиновеніе, такъ какъ противъ него трудно принять какія либо мѣры, въ особенности, если способъ этотъ практикуется массою. Мы часто говоримъ: «это преобразованіе не привилось въ арміи». Въ переводѣ на общепонятный языкъ, это просто значитъ, что

Digitized by Google

оно парализировано безмолвною опозиціею исполнителей, не смотря на введеніе его по наружности.

Подобные случаи бываютъ именно съ тѣми преобразованіями, къ которымъ относится враждебно масса офицеровъ: нижніе чины, по недостаточности умственнаго развитія, не умѣютъ оказывать неповиновенія, такъ сказать, по духу, по наружности не выходящаго изъ предѣловъ самой строгой легальности. Поэтому и необходимо, проводя въ жизнь арміи новыя условія, расположить въ пользу ихъ если не всю массу офицеровъ, то, по крайней мѣрѣ, тѣхъ изъ нихъ, на которыхъ, главнымъ образомъ, лежатъ непосредственныя заботы объ укорененіи нововведенія. Мы полагаемъ, что выше нами вполнѣ выяснено, почему именно нельзя возлагать въ этихъ случаяхъ все упованіе на одинъ только долгъ безпрекословнаго повиновенія. Между тѣмъ, нынѣшнее австрійское военное министерство, повидимому, совершенно упустило изъ виду эти соображенія. Производя, въ теченіе цѣлыхъ шести лѣтъ, коренныя реформы въ арміи, оно не только ничего не сдѣлало для того, чтобы расположить офицеровъ въ пользу этихъ реформъ, но, напротивъ, издало цѣлый рядъ постановленій, возбуждающихъ въ офицерской средѣ одно только неудовольствіе. Результатомъ такого образа дѣйствій является, разумѣется, дурное настроеніе, влекущее за собой неохотное исполненіе служебныхъ обязанностей. Это положеніе дѣлъ чрезвычайно серьезно: оно подтачиваетъ въ корнѣ нравственную силу арміи, а изъ всѣхъ золъ это есть одно изъ самыхъ трудно-поправимыхъ. Духъ арміи, ея нравственная закваска, слагается не вдругъ, но за то долго живетъ въ ней и при неблагопріятныхъ обстоятельствахъ. Съ другой стороны, если онъ уже пришелъ въ упадокъ, нужны десятки лѣтъ, чтобы опять поднять его.

Мы склонны думать, что въ австро-венгерской арміи до этого еще не дошло; но во всякомъ случаѣ, въ настоящее время, уже пора серьезно подумать о томъ, чтобы устранить приниженное настроеніе корпуса офицеровъ.

Пора, однако, и намъ возвратиться къ предмету нашего обсужденія.

Внутренній порядокъ въ казармахъ и на квартирахъ опредѣленъ новымъ уставомъ до мельчайшихъ подробностей. Отдѣлъ этотъ разработанъ такъ детально, что ротному командиру только и остается наблюдать, чтобы всѣ предписываемыя правила были въ точности соблюдаемы. Работа эта будетъ, впрочемъ, весьма нелегкая, такъ какъ постановленія эти, по многочисленности и мелочности ихъ, будетъ весьма трудно запомнить. Такимъ же характеромъ отличается и отдѣлъ объ

Digitized by Google

исполненіи служебныхъ обязанностей. Въ этомъ отдѣлѣ говорится, между прочимъ, и объ обязанностяхъ дежурныхъ. Число ихъ въ каждой отдѣльной части нѣсколько сокращено противъ прежняго, но, тѣмъ не менѣе, все-таки еще очень велико. Однихъ дежурныхъ офицеровъ въ полку, напримѣръ, пять: по полку, по баталіонамъ и по казармамъ. Сверхъ того, по баталіонамъ дежурятъ фельдфебели, а по ротамъ существуетъ три разряда дежурныхъ: капралы, ефрейторы и рядовые. Въ прежнее время, какъ говорятъ, австрійскій офицеръ проводилъ на дежурствахъ и въ караулахъ четвертую часть года; въ настоящее время, пожалуй, будетъ то же самое, такъ какъ хотя число дежурныхъ и уменьшено, но вездѣ существуетъ большой некомплектъ въ офицерахъ.

Постановленія о военныхъ празднествахъ и объ отданіи чести составляютъ особые отдѣлы, также весьма тщательно разработанные. Взаимное отданіе чести обязательно для всѣхъ военнослужащихъ. Относительно отданія чести цѣлыми командами или частями войскъ установлено слѣдующее различіе между отданіемъ чести старшему въ чинѣ офицеру и старшему въ чинѣ военному чиновнику: офицеру отдаетъ честь вся команда или часть войскъ, а при встрѣчѣ съ старшимъ въ чинѣ военнымъ чиновникомъ отдаетъ честь только начальникъ команды.

Въ случаѣ пріѣзда императора въ какой нибудь городъ, всѣ расположенныя въ немъ войска должны быть выстроены шпалерами для встрѣчи его величества. По прибытіи императора въ отведенное для него помѣщеніе, производится салютаціонная пальба 35-ю выстрѣлами.

Въ отдѣлѣ о военныхъ праздникахъ есть, между прочимъ, одно постановленіе, которое, въ настоящее время, будетъ скоро введено и во французскихъ войскахъ, благодаря настойчивымъ требованіямъ клерикальной партіи, а именно: войскамъ обязательно посѣщать церковь въ воскресные и праздничные дни. Не менѣе одного раза въ мѣсяцъ каждая часть войскъ должна, въ полномъ составѣ, присутствовать при богослуженіи.

Правила для погребенія военнослужащихъ также вошли въ отдѣлъ объ отданіи чести. Не можемъ не отмѣтить оригинальную особенность церемоніала погребенія генерала: по уставу, за гробомъ его долженъ слѣдовать траурный рыцарь въ латахъ.

Переходимъ теперь къ отдѣламъ о службѣ въ гарнизонѣ, о караульной службѣ и объ охраненіи общественнаго порядка и спокойствія. Отдѣлы эти, по настоящему, должны бы были быть слиты въ одинъ уставъ, такъ какъ входящія въ составъ ихъ постановленія на-

Digitized by Google

ходятся въ тѣсной взаимной связи. Но, по неизвѣстнымъ намъ соображеніямъ, постановленія эти были всегда раздѣлены въ Австріи на три отдѣла: раздѣльность эта удержана и въ новомъ уставѣ. Отмѣтимъ нѣкоторыя характеристическія особенности этихъ отдѣловъ.

Званіе комендапта въ Австріи не есть отдѣльное, а принадлежитъ въ каждомъ городѣ или раіонѣ, въ которомъ расположены войска, старшему воинскому начальнику, которому войска эти и подчиняются по всѣмъ дѣламъ, относящимся и у насъ къ предметамъ вѣдѣнія комендантовъ. Коменданты крѣпостей, въ мирное время, не суть лица самостоятельныя, а подчинены старшему въ крѣпости воинскому начальнику по всѣмъ дѣламъ, выходящимъ изъ круга ихъ спеціальной дѣятельности. Въ военное время, въ случаѣ нахожденія въ крѣпости полевыхъ войскъ, настоящій комендантъ крѣпости уступаетъ всѣ свои права начальнику этихъ войскъ, если онъ старше его въ чинѣ, и этотъ послѣдній уже становится отвѣтственнымъ лицомъ за оборону крѣпости.

Въ уставѣ о службѣ въ гарнизонѣ встрѣчается, между прочимъ, весьма обременительное постановленіе. Уставомъ этимъ предписывается имѣть постоянно въ каждомъ полку дежурную часть изъ 20—30 рядовыхъ, при 2—3-хъ унтеръ-офицерахъ, подъ командою офицера; если же баталіоны полка расположены отдѣльно одинъ отъ другаго, то такой же величины дежурная часть должна быть наготовѣ въ каждомъ баталіонѣ. Мы не можемъ хорошенько понять, въ чемъ заключается цѣль этого постановленія, совершенно не вяжущагося съ условіями мирнаго времени. Единственное объясненіе такой подозрительной предосторожности заключается, вѣроятно, въ историческомъ прошломъ Австріи. Въ то время, когда ей была подвластна ломбардо-венеціянская область и когда Венгрія находилась въ положеніи политическаго безправія, постановленіе это имѣло смыслъ; но теперь оно является анахронизмомъ. Можетъ быть, впрочемъ, что предосторожности этого рода считаются неизлишними въ войскахъ, которыя расположены въ Чехіи и другихъ славянскихъ областяхъ имперіи, а чтобы не раздражать населеніе этихъ областей особыми положеніями для квартирующихъ тамъ войскъ, обобщаютъ эти мѣры для всей арміи.

Уставъ о караульной службѣ значительно упрощенъ противъ прежняго. Между прочимъ, уставомъ предписывается также всѣмъ, до кого это касаться можетъ, заботиться о возможномъ сокращеніи числа карауловъ и постовъ. Карауломъ изъ 20-ти чел. и болѣе командуетъ офицеръ, менѣе 20-ти чел.—унтеръ-офицеръ. Существенную особен-

Digitized by Google

ность устава о караульной службѣ составляетъ глава объ отданіи чести: караулы обязаны выходить въ ружье не только всѣмъ генераламъ, но и всѣмъ штабъ-офицерамъ и всѣмъ военнослужащимъ, имѣющимъ штабъ-офицерскіе чины. Такимъ образомъ, напримѣръ, офицерскій караулъ выходитъ въ ружье каждому врачу, аудитору и т. д., имѣющему штабъ-офицерскій чинъ.

Въ уставѣ о поддержаніи общественнаго порядка и спокойствія нельзя пройти молчаніемъ замѣчательное постановленіе, по которому употреблять оружіе для возстановленія порядка должно лишь въ такомъ случаѣ, если самъ начальникъ части войскъ придетъ къ убѣжденію, что это необходимо. Рѣшеніе этого вопроса, обыкновенно, предоставляется мѣстной гражданской власти, по приглашенію которой войска и обязываются дѣйствовать оружіемъ безъ всякихъ разсужденій. Въ Австріи же этого недостаточно, и въ силу новаго закона, военный начальникъ можетъ отказать гражданской власти въ требованіи ея употребить въ дѣло оружіе, если онъ не считаетъ это нужнымъ.

Въ заключеніе разсмотримъ австро-венгерскій дисциплинарный уставъ.

Въ главныхъ чертахъ, уставъ этотъ является подражаніемъ прусскому, но имѣетъ, однако, свои особенности. Нужно замѣтить, что, еще въ очень недавнее время, дисциплинарныя взысканія въ Австріи были вопіющею несообразностью съ духомъ времени и, въ особенности, съ тѣми радикальными мѣрами по переустройству арміи, которыя уже были въ полномъ ходу. Достаточно сказать, что только въ 1869 году въ австрійской арміи были отмѣнены тѣлесныя наказанія; только теперь, въ 1873 году, отмѣнены древнія, унизительныя для достоинства военнаго званія постановленія, по которымъ: во-первыхъ, каждый, на кого налагалось дисциплинарное взысканіе, *обязанъ былъ* послать, въ теченіе двадцати-четырехъ часовъ, двухъ своихъ товарищей къ начальнику, наложившему взысканіе, просить прощенія; неисполнявшій это подвергался новому взысканію «за строптивость»; во-вторыхъ, каждый, подвергнутый взысканію, по приведеніи его въ исполненіе, долженъ былъ благодарить начальника «за науку», а кто не благодарилъ, того наказывали вдвое, также «за строптивость и нераскаяніе».

Теперь все это отошло въ вѣчность. Новый уставъ устанавливаетъ систему наказаній на иныхъ основаніяхъ. Составители устава задались двумя идеями: 1) необходимостью усилить строгость взысканій, налагаемыхъ на офицеровъ; 2) необходимостью пріискать такія наказанія для нижнихъ чиновъ, которыя имѣли бы на нихъ до-

Digitized by Google

статочно устрашающее вліяніе. Послѣднее было дѣйствительно необходимо; тѣлесныя наказанія были отмѣнены вдругъ, прежде чѣмъ былъ основательно обдуманъ вопросъ о замѣнѣ ихъ, и слѣдствіемъ этого, конечно, было временное увеличеніе числа проступковъ между нижними чинами и временное ослабленіе дисциплины: переходъ отъ очень крутыхъ мѣръ къ мѣрамъ легкимъ былъ слишкомъ рѣзокъ. Но почему найдено было необходимымъ усилить мѣры строгости по отношенію къ офицерамъ, не совсѣмъ понятно. Элементу устрашенія по необходимости приходится отводить видное мѣсто въ уставѣ дисциплинарныхъ взысканій съ людей мало развитыхъ, къ каковымъ принадлежитъ громадное большинство нижнихъ чиновъ; но по отношенію къ офицерамъ, элементъ этотъ долженъ былъ бы отходить на задній планъ.

По новому уставу, австрійскіе офицеры подвергаются взысканіямъ двухъ родовъ: выговорамъ и арестамъ. Каждый изъ этихъ родовъ подраздѣляется на два вида. Выговоры могутъ быть простые (на словахъ или въ приказѣ) и строгіе, съ донесеніемъ о томъ высшему начальству. Арестъ въ одиночномъ заключеніи или на гауптвахтѣ (Zimmer und Stations-Arrest), срокомъ до 30 дней. Одиночное заключеніе является въ Австріи наказаніемъ, весьма строго обставленнымъ. Отъ усмотрѣнія налагающаго это взысканіе зависитъ выборъ помѣщенія для арестованнаго; къ помѣщенію этому можетъ быть приставленъ караулъ; наконецъ къ арестованному не допускаются посѣтители. Этотъ послѣдній пунктъ направленъ преимущественно противъ женатыхъ офицеровъ, для которыхъ, слѣдовательно, одиночный арестъ является вдвое болѣе тяжкимъ наказаніемъ, чѣмъ для холостыхъ. У насъ, какъ извѣстно, принятъ прямо-противоположный принципъ: законодательство не отказываетъ даже тяжкимъ преступникамъ въ свиданіяхъ съ ихъ женами, ограничивая только число этихъ свиданій, и то не всегда.

Степень власти въ наложеніи дисциплинарныхъ взысканій почти совсѣмъ не соразмѣрна съ служебнымъ положеніемъ начальствующихъ лицъ. Полковому командиру, напримѣръ, предоставлена полная степень власти надъ всѣми подчиненными ему офицерами. Командующіе войсками въ округахъ могутъ подвергать дисциплинарнымъ взысканіямъ не только полковыхъ командировъ, но и всѣхъ подчиненныхъ имъ генераловъ. Только власть ротныхъ и баталіонныхъ командировъ ограничена, но и то лишь тогда, когда полкъ въ сборѣ. Если же баталіонъ или рота стоитъ отдѣльно, то командиръ можетъ подвергать подчиненныхъ ему оберъ-офицеровъ: ротный командиръ—аресту

Digitized by Google

на гауптвахтѣ до 10-ти дней, а баталіонный—одиночному аресту до 20-ти дней.

Изъ всего этого видно только, что австрійское военное министерство имѣетъ объ офицерахъ весьма невыгодное понятіе, если считаетъ нужнымъ предоставить полковому командиру полную мѣру власти по наложенію на нихъ взысканій. По отношенію къ нижнимъ чинамъ у командира отдѣльной части, дѣйствительно, должны быть развязаны руки, но предоставлять ему такой же просторъ по отношенію къ офицерамъ,—казалось бы излишнимъ.

Нижніе чины, относительно дисциплинарныхъ взысканій, раздѣлены на двѣ категоріи: одну составляютъ фельдфебели, подпрапорщики (Officiers-Stellvertreter) и кадеты; другую, — остальные нижніе чины, такъ что унтеръ-офицеры могутъ быть подвергаемы всѣмъ тѣмъ взысканіямъ, которыя полагаются и для рядовыхъ. По нашему мнѣнію, это большая ошибка: для поддержанія авторитета унтеръ-офицеровъ въ глазахъ рядовыхъ, нельзя ставить въ этомъ отношеніи тѣхъ и другихъ на одну доску. Да оно и нелогично: нельзя предполагать, чтобы для людей избранныхъ требовались такія же понудительныя мѣры, какъ и для всѣхъ вообще.

Для первой категоріи нижнихъ чиновъ установлены слѣдующія мѣры взысканія:

1) Выговоры,—какъ и для офицеровъ.

2) Запрещеніе отлучаться изъ казармъ долѣе пробитія вечерней зари, срокомъ до 30-ти дней. Надо замѣтить, что отлучка изъ казармъ «до позднихъ часовъ», какъ говорили прежде въ нашихъ кадетскихъ корпусахъ,—составляетъ въ Австріи привилегію лицъ унтеръ-офицерскаго званія и вольноопредѣляющихся.

3) Обязанность являться въ казармы раньше вечерней зари, къ опредѣленному часу, не долѣе какъ въ продолженіе 30-ти дней.

4) Простой и

5) Одиночный арестъ,—срокомъ до 30-ти дней.

6) Разжалованіе. Эта крайняя мѣра взысканія примѣняется не иначе, какъ по предварительномъ офиціальномъ о томъ предостереженіи. Баталіонный командиръ, по докладѣ о неисправимости нижняго чина унтеръ-офицерскаго званія въ какомъ-либо проступкѣ (какъ, напримѣръ, въ случаяхъ пьянства или небрежнаго исполненія своихъ обязанностей), созываетъ особую комисію изъ двухъ офицеровъ и двухъ лицъ того же званія, къ которому принадлежитъ самъ провинившійся, и въ присутствіи этой комисіи объявляетъ ему, что онъ будетъ разжалованъ, если въ теченіе полугода не исправится. Объ

Digitized by Google

этомъ предостереженіи составляется протоколъ, подписываемый всѣми членами комисіи. Если по прошествіи полугода не послѣдуетъ исправленія, то протоколъ представляется при рапортѣ полковому командиру, который уже отдаетъ приказъ о разжалованіи.

Такой порядокъ разжалованія есть совершенная новость; по старому уставу существовало, въ видѣ исправительной мѣры, разжалованіе на опредѣленный срокъ по усмотрѣнію полковаго командира.

Унтеръ-офицеры и рядовые могутъ быть подвергаемы, сверхъ вышеупомянутыхъ взысканій (унтеръ-офицеры должны быть лишаемы своего званія, такимъ же точно порядкомъ, какъ фельдфебели и кадеты; подпрапорщики (Officiers-Stellvertreter) не могутъ подвергаться разжалованію), еще слѣдующимъ:

1) Обязанности являться ежедневно въ извѣстные часы, въ извѣстной формѣ всѣмъ дежурнымъ, но не болѣе шести разъ въ день.

2) Наряду не въ очередь на работы и на службу, кромѣ наряда въ караулъ, въ который запрещено посылать въ видѣ взысканія. При этомъ, однако, унтеръ-офицеры не наряжаются, въ видѣ взысканія, на службу за рядоваго.

3) Арестъ полагается двухъ родовъ: въ общемъ карцерѣ и въ одиночномъ заключеніи. Арестъ въ общемъ карцерѣ можетъ быть или простой, или усиленный; тотъ и другой не долѣе 30-ти дней. Усиленный отличается отъ простаго тѣмъ, что арестованный получаетъ арестантское уменьшенное довольствіе, не имѣетъ права курить и ежедневно привязывается къ столбу на два часа времени, или заковывается ежедневно на шесть часовъ въ цѣпи, которыя налагаются на правую руку и лѣвую ногу. Одиночное заключеніе бываетъ также двухъ видовъ: обыкновенное до 21 дня или строгое — до 15 дней. Обыкновенное одиночное заключеніе отличается отъ усиленнаго ареста только тѣмъ, что наказанный содержится въ отдѣльномъ карцерѣ; наконецъ, при строгомъ одиночномъ заключеніи, арестованный, сверхъ того, сидитъ первые три дня въ потьмахъ.

Привязываніе на два часа времени и заключеніе въ кандалы на шесть часовъ, помимо примѣненія во всѣхъ видахъ ареста, кромѣ простаго,— составляютъ, кромѣ того, отдѣльный видъ дисциплинарнаго взысканія. Но взысканіе это предписано употреблять лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда другія мѣры оказываются недѣйствительными, а также въ случаѣ буйства, упорства или безстыдства. При этомъ унтеръ-офицеровъ запрещено привязывать; но заковывать въ кандалы— даже слѣдуетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда это полагается по виду ареста, или когда другія мѣры оказываются недѣйствительными.

Digitized by Google

Полная степень власти по наложенію дисциплинарныхъ взысканій принадлежитъ полковому командиру; баталіонный командиръ не можетъ лишить унтеръ-офицера его званія, и не можетъ назначать арестъ: простой и усиленный—далѣе 20-ти дней, обыкновенный одиночный—долѣе 14-ти и строгій—долѣе 10-ти дней. Ротный командиръ можетъ назначать всѣ остальные виды взысканій въ полной мѣрѣ, а арестовывать простымъ и усиленнымъ арестомъ—не долѣе 10-ти дней, обыкновеннымъ одиночнымъ — не долѣе 7-ми дней, а строгимъ—не долѣе 5-ти дней.

Послѣдній отдѣлъ состоитъ изъ 37 выписокъ изъ военно-уголовнаго устава о наказаніяхъ въ военное время за серьезныя преступленія противъ дисциплины. За преступленія, въ большинствѣ случаевъ, положена смертная казнь; за трусость передъ непріятелемъ — виновный, во всякомъ случаѣ, наказывается смертію. Если же струситъ цѣлая часть, то положено разстрѣливать десятаго (Decimirung).

Вотъ, въ общихъ чертахъ, сущность новаго австрійскаго устава. Мы неоднократно указывали на его недостатки и мало говорили о его достоинствахъ потому, что достоинства эти имѣютъ лишь характеръ сравнительный. Новый уставъ во многомъ лучше прежняго, но, во всякомъ случаѣ, онъ еще весьма далекъ отъ совершенства. И такъ какъ главный его недостатокъ—недостаточная обдуманность тѣхъ положеній, которыя касаются офицеровъ, то можно опасаться, что онъ значительно ослабитъ охоту къ службѣ у тѣхъ изъ нихъ, которыхъ время еще не ушло и которые имѣютъ возможность пріискать себѣ другой родъ дѣятельности. Если это дѣйствительно случится, то военному министерству, по-неволѣ, придется въ скоромъ времени подвергнуть этотъ уставъ новой переработкѣ.

Обратимся теперь къ очерку остальныхъ нововведеній въ Австро-Венгріи за 1873 годъ.

Прежде всего отмѣтимъ окончательное уничтоженіе Военной Границы. Начало этому дѣлу было положено еще въ 1870 году, когда было упразднено два полка и двѣ роты; затѣмъ, въ 1872 году было упразднено еще три полка Военной Границы Баната и, наконецъ, 1-го октября 1873 года уничтожены Титлеръ-баталіонъ и остальные девять полковъ. Граничары этихъ полковъ поступили на укомплектованіе 16-го, 53-го, 70-го, 78-го и 79-го пѣхотныхъ полковъ и 31-го егерскаго баталіона. Офицеры и врачи распредѣлены по разнымъ дѣйствующимъ и ландверными полкамъ. Территорія Кроатско-Славонской военной границы обращена въ постоянные раіоны комплектованія тѣхъ самыхъ пяти полковъ и одного егерскаго баталіона, по которымъ гра-

Digitized by Google

ничары теперь распредѣлены; съ нынѣшняго 1874 года жители Военной Границы будутъ нести воинскую повинность на общемъ основаніи.

Такимъ образомъ, вслѣдствіе уничтоженія Военной Границы, усиленъ мирный составъ постоянной арміи. Но сверхъ того усилены еще гонведы, число кадровъ которыхъ значительно увеличено.

16-го апрѣля прошлаго года утвержденъ, а въ іюнѣ объявленъ законъ о военно-конской повинности. Съ приведеніемъ войскъ на военное положеніе, объявляется высочайшимъ приказомъ о наборѣ лошадей. Всѣ частныя лица, имѣющія годныхъ для военной службы лошадей, обязаны передать ихъ въ распоряженіе государства по первому востребованію гражданской власти, за опредѣленное правительствомъ вознагражденіе.

Ежегодно, въ концѣ ноября, военное министерство сообщаетъ министерствамъ народной защиты обѣихъ частей монархіи, какое именно число лошадей потребуется для дѣйствующей арміи, въ случаѣ приведенія ея на военное положеніе. Потребный контингентъ лошадей распредѣляется на обѣ половины монархіи пропорціонально числу лошадей, которое было опредѣлено переписью 31-го декабря 1869 г. одновременно съ народною переписью. Сверхъ того, каждый изъ министровъ народной защиты,—австрійскій и венгерскій,—опредѣляетъ, въ то же время, самъ, какое дополнительное число лошадей должна выставить страна въ случаѣ созванія ландвера. (въ Венгріи гонведа). Вознагражденіе за лошадей должно выплачиваться: за лошадей для дѣйствующей арміи—изъ суммъ, асигнованныхъ по бюджету военнаго министерства; за лошадей для ландвера и гонведа—изъ средствъ подлежащаго министерства народной обороны.

Раскладка повинности по провинціямъ, составляющимъ административныя цѣлыя, производится, какъ въ Австріи, такъ и въ Венгріи, министерствомъ земледѣлія по соглашенію съ министерствомъ народной защиты,—также пропорціонально числу лошадей въ каждой провинціи. Дальнѣйшая раскладка,—по конскимъ конскрипціоннымъ участкамъ,—дѣлается на томъ же основаніи гражданскими властями каждой провинціи по соглашенію съ военно-окружными и ландверными управленіями. Первоначальная раскладка—по провинціямъ,—должна быть окончена къ 15-му января; а окончательная, по конскрипціоннымъ участкамъ, къ 15-му февраля каждаго года. Обѣ раскладки дѣлаются на основаніи ежегодно представляемыхъ гражданскими властями свѣдѣній о числѣ и качествѣ лошадей въ подвѣдомственныхъ имъ участкахъ. Границы этихъ участковъ совпадаютъ съ границами судебныхъ округовъ, причемъ, однако, всѣ города, имѣющіе свое горо-

Digitized by Google

довое положеніе, образуютъ отдѣльные участки. Окончательная раскладка повинности по участкамъ сообщается, къ концу февраля каждаго года, министерствами народной защиты въ военное министерство. Затѣмъ, военное министерство должно сдѣлать распредѣленіе: изъ какого участка, въ какія именно части войскъ и сколько должно быть доставлено лошадей, въ случаѣ объявленія мобилизаціи. Это распредѣленіе сообщается министерствамъ защиты и военно-окружнымъ управленіямъ. Для лошадей, которыя должны поступить въ ландверъ и гонведъ, министерства народной защиты составляютъ распредѣленіе сами.

Въ каждомъ конскомъ конскрипціонномъ участкѣ назначается, еще въ мирное время, сборный пунктъ, обыкновенно одинъ, также по взаимному соглашенію военно-окружныхъ и ландверныхъ управленій, и по соображенію интересовъ коневладѣльцевъ, нарушать которые не дозволяется безъ особой надобности. Впрочемъ, въ такихъ участкахъ, которые очень богаты лошадьми, можно назначать и нѣсколько сборныхъ пунктовъ, и наоборотъ: смежные участки, бѣдные лошадьми, должны доставлять ихъ на одинъ, общій для нихъ, сборный пунктъ. Но эти отступленія отъ общаго правила дозволяются лишь тогда, когда они могутъ способствовать скорѣйшему сбору лошадей.

Для пріема лошадей на сборныхъ пунктахъ назначается въ каждомъ участкѣ особая комисія, члены которой должны быть назначены также заблаговременно, въ началѣ каждаго года. Комисія эта состоитъ подъ предсѣдательствомъ представителя мѣстной администраціи участка (а въ городахъ—подъ предсѣдательствомъ бургомистра), изъ слѣдующихъ чиновъ: 1) одного офицера дѣйствующей арміи или ландвера (гонведа); 2) одного ветеринарнаго врача, военнаго или гражданскаго, и 3) изъ двухъ выборныхъ людей отъ населенія участка или города. При каждой комисіи должно состоять по три присяжныхъ оцѣнщика, изъ числа лошадиныхъ знатоковъ, пользующихся безупречною репутаціею. Оцѣнщики эти назначаются мѣстною администраціею.

Мѣстная администрація и военно-окружное начальство обязаны поставить другъ друга немедленно въ извѣстность о томъ, какія именно лица назначены въ составъ пріемной комисіи.

Съ приведеніемъ арміи на военное положеніе, военное министерство сообщаетъ, черезъ министерство народной защиты, предписаніе о сборѣ лошадей, назначая при этомъ крайній срокъ, къ которому долженъ быть оконченъ пріемъ ихъ на сборныхъ пунктахъ. Если мобилизируется не вся армія, а только часть ея, то военное министерство

Digitized by Google

обязано оговорить, сколько именно лошадей нужно ему съ каждаго конскрипціоннаго участка.

Гражданскія власти каждаго участка, тотчасъ по полученіи предписанія, дѣлаютъ распоряженія о приводѣ на сборный пунктъ въ назначенный день, къ назначенному часу, всѣхъ лошадей, которымъ, къ 1-му января того года, исполнилось четыре года. Тѣ лица, лошади которыхъ освобождены отъ повинности, обязаны представить объ этомъ узаконенныя свидѣтельства; такія же свидѣтельства должны быть представлены владѣльцами лошадей заболѣвшихъ. Отъ конскрипціи освобождены закономъ: 1) лошади императора и членовъ императорской фамиліи; 2) лошади лицъ, состоящихъ на государственной службѣ, если онѣ нужны этимъ лицамъ именно для исполненія ихъ служебныхъ обязанностей; 3) почтовыя лошади, въ томъ числѣ, которое почтосодержатели обязаны содержать по контракту; 4) лошади врачей, по одной на каждаго; 5) лошади императорской случной конюшни и государственныхъ конскихъ заводовъ; 6) жеребцы-производители, принадлежащіе какъ частнымъ лицамъ, такъ и цѣлымъ общинамъ, если они внесены въ особый списокъ государственнаго коннозаводства, какъ жеребцы, дѣйствительно необходимые для улучшенія породы; 7) кобылы, имѣющія сосуновъ; 8) кобылы частныхъ конскихъ заводовъ, которыя были случены въ послѣдніе четыре года по крайней мѣрѣ два раза и, въ теченіе этого времени, не оставались безплодными; наконецъ, 9) всѣ заводскія кобылы, слученныя незадолго до объявленія конскрипціи, если онѣ, въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ, не оставались безплодными. Во всѣхъ трехъ послѣднихъ случаяхъ, кобылы подлежатъ освобожденію отъ конскрипціи также при томъ лишь условіи, если онѣ внесены въ упомянутый выше списокъ.

По приводѣ на сборный пунктъ каждаго участка лошадей, подлежащихъ военно-конской повинности, онѣ осматриваются и сортируются пріемною комисіей, которая дѣлитъ ихъ на три разряда: на лошадей верховыхъ, подъемныхъ и вьючныхъ. Затѣмъ объявляется назначенная правительствомъ ремонтная цѣна лошадямъ. Лошади тѣхъ лицъ, которыя изъявятъ готовность отдать ихъ въ распоряженіе правительства за эту цѣну, тотчасъ же принимаются на службу; всѣ остальныя лошади оцѣниваются присяжными экспертами, не принимая въ соображеніе ни ремонтную, ни существующую въ данное время рыночную цѣну. Если два эксперта не сходятся въ мнѣніи съ третьимъ о цѣнѣ лошади, то принимается мнѣніе большинства; если же всѣ три эксперта оцѣниваютъ лошадь различно, то средній выводъ изъ всѣхъ трехъ мнѣній принимается за дѣйствительную цѣну.

Digitized by Google

Когда оцѣнка кончена, комисія приступаетъ къ пріему лошадей на службу, начиная съ тѣхъ, которыя оцѣнены дешевле. Но при этомъ, однако, соблюдается слѣдующе правило: если не всѣ приведенныя на сборный пунктъ лошади должны быть взяты, то не слѣдуетъ брать у одного и того-же лица, владѣющаго двумя и болѣе лошадьми, болѣе половины всего ихъ числа; если же, по числу потребныхъ лошадей, нельзя принять этого правила относительно всѣхъ собственниковъ, комисіи предоставляется самой рѣшать, кому именно всего справедливѣе было бы дать льготу. На всѣ вообще рѣшенія пріемной комисіи не принимаются никакія жалобы.

На принятыхъ въ службу лошадей немедленно налагается казенное клеймо; владѣльцамъ ихъ тотчасъ же уплачивается, чистыми деньгами, ремонтная или оцѣночная стоимость лошади; съ той минуты, какъ на лошади вытравлено клеймо, она поступаетъ на казенное довольствіе.

Вся процедура по пріему лошадей должна быть окончена въ теченіе тридцати шести часовъ со времени привода ихъ на сборный пунктъ (выше было сказано, что лошади должны быть приведены не только въ опредѣленный день, но даже къ опредѣленному часу); въ теченіе этого же времени должны быть отпущены тѣ лошади, которыя почему либо отъ конскрипціи освобождаются. Издержки по приводу лошадей на сборные пункты и по довольствію ихъ въ этихъ пунктахъ должны нести сами владѣльцы; расходы по пріему лошадей падаютъ на военное министерство; наконецъ о довольствіи лошадей, по пріемѣ ихъ на службу, должны позаботиться тѣ части войскъ, въ которыя онѣ назначены. Мы говорили выше, что каждой части назначено по росписанію, ежегодно составляемому военнымъ министерствомъ, сколько и изъ какого сборнаго пункта ей слѣдуетъ получить лошадей; на этомъ основаніи, каждая часть войскъ заблаговременно командируетъ въ назначенный для нея пунктъ пріемщика съ ремонтною командою, который принимаетъ лошадей отъ комисіи въ свое вѣдѣніе и отводитъ ихъ куда слѣдуетъ.

Такимъ образомъ, въ каждомъ участкѣ дѣйствія пріемной комисіи ограничены тридцатью шестью часами времени. Затѣмъ она должна тотчасъ же составить вѣдомость числа лошадей, оставшихся излишними и передать эту вѣдомость мѣстной гражданской власти, которая тотчасъ же сообщаетъ ее военно-окружному начальству. Это постановлено для того, чтобы можно было изъ излишка лошадей въ однихъ участкахъ покрыть недочетъ, могущій случиться въ другихъ участкахъ. Комисіямъ же поставлено въ обязанность: въ случаѣ таковаго недочета

Digitized by Google

немедленно телеграфировать объ этомъ мѣстной гражданской власти, которая доводитъ объ этомъ до свѣдѣнія военно-окружнаго управленія.

У тѣхъ коневладѣльцевъ, которые не приведутъ своихъ лошадей въ назначенный день и часъ на сборный пунктъ, лошади отбираются и, сверхъ того, на нихъ налагается 100 гульденовъ штрафу, если они не будутъ въ состояніи оправдать свое поведеніе. На нихъ же падаютъ и издержки взиманія лошадей.

Для полноты нашего очерка остается еще прибавить, что съ цѣлію поощренія жителей къ добровольной отдачѣ лошадей, австрійскій законъ постановляетъ слѣдующее: каждая община можетъ, если желаетъ, сама выставлять правительству приходящееся на нее по раскладкѣ число лошадей, съ правомъ получить за каждую лошадь казенную ремонтную цѣну, увеличенную на 10%. Но при этомъ однако, ставится условіемъ, чтобы лошади эти были приведены въ пріемную комисію черезъ сорокъ восемь часовъ по опубликованіи въ общинѣ приказа о конской конскрипціи. Если лошади къ этому сроку приведены не будутъ, или же будутъ приведены въ недостаточномъ числѣ, или же окажутся негодными для службы, то комисіи предоставляется: или дѣйствовать на основаніи общихъ положеній о конскрипціи, или же пріобрѣсти на счетъ неисправной общины все недостающее число лошадей, гдѣ бы то ни было и за какую угодно цѣну.

Вотъ всѣ существенныя положенія новаго закона о военно-конской повинности въ Австріи. Съ точки зрѣнія быстроты укомплектованія арміи лошадьми, намъ кажется, что законъ этотъ вполнѣ достигаетъ своей цѣли: интересы арміи обезпечиваются; пріемныя комисіи составлены хорошо и поставлены въ необходимость дѣйствовать быстро; владѣльцы лошадей вознаграждаются на столько щедро, на сколько это возможно; наконецъ противъ возможнаго уклоненія отъ повинности приняты мѣры столь рѣшительныя, что уклоняться отъ повинности будетъ положительно невыгодно. При этомъ, положеніе составлено сжато, ясно и, повидимому, не допускаетъ возможности никакихъ крупныхъ недоразумѣній, а дѣлопроизводство и отчетность по конскрипціи упрощены до послѣдней возможности. О томъ, хорошо ли обдуманы изъятія отъ повинности, мы судить не можемъ, такъ какъ это требуетъ спеціальныхъ познаній по коневодству, которыми мы не обладаемъ.

Для полноты очерка военныхъ нововведеній въ Австріи за 1873 годъ, скажемъ, что только-что вышедшее положеніе о перевозкѣ войскъ и ихъ тяжестей по желѣзнымъ дорогамъ во многомъ сходно съ нашимъ.

23-го января. М. Г.

(*Продолженіе будетъ*).

Digitized by Google

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪ ИЗДАНІИ

ИНЖЕНЕРНАГО ЖУРНАЛА

ВЪ 1874 ГОДУ.

«Инженерный журналъ» будетъ издаваться въ 1874 г. въ такомъ же объемѣ, какъ и въ 1873 г., въ числѣ 12 книжекъ въ годъ. Програма журнала остается прежняя.

ОФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

I. *Приказы, циркуляры, постановленія и распоряженія по военно-инженерному вѣдомству.*—Здѣсь помѣщаются различныя постановленія и распоряженія, касающіяся до частей искуственной, технической, учебной и строевой; перемѣны по личному составу; офиціальныя сообщенія о дѣйствіяхъ инженерныхъ войскъ въ военное время; описанія произведенныхъ ими работъ, опытовъ и практическихъ занятій въ мирное время.

II. *Различныя офиціальныя статьи, донесенія и отчеты* главныхъ учрежденій военно-инженернаго вѣдомства.

НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

I. *Часть ученая, историческая и техническая.*—Здѣсь помѣщаются оригинальныя, компилированныя и передовыя статьи ученаго, историческаго и техническаго содержанія, относящіяся къ инженерному искуству въ обширномъ смыслѣ, а также и статьи собственно военнаго содержанія, имѣющія значеніе въ инженерномъ отношеніи.

II. *Часть литературная.* — Здѣсь могутъ быть помѣщаемы статьи общаго содержанія, относящіяся къ военно-инженерному вѣдомству.

III. *Критика и библіографія.*—Сюда относятся разборы сочиненій, какъ собственно спеціальныхъ, такъ и тѣсно связанныхъ съ инженернымъ искуствомъ; замѣчанія на разныя статьи; обозрѣнія спеціальныхъ изданій; библіографическія замѣтки и перечни книгъ спеціальнаго содержанія, и по части вспомогательныхъ наукъ. Разсматриваемыя сочиненія, статьи, или періодическія изданія и указываемыя книги могутъ быть какъ русскія, такъ и иностранныя.

IV. *Смѣсь.*—Сюда относятся разныя мелкія статьи и извѣстія разнороднаго характера, сообразно съ цѣлью журнала.

Въ «Инженерномъ журналѣ» 1874 г. будетъ печататься, въ приложеніи, *Справочная книжка для саперныхъ офицеровъ*, составленная лейбъ-гвардіи Сапернаго баталіона полковникомъ княземъ Г. Е. Тумановымъ и заключающая въ себѣ необходимыя для офицеровъ инженерныхъ войскъ свѣдѣнія, какъ по артилерійской, такъ и по инженерной части, и проч.

Digitized by Google

Составляемый г. М. Боресковымъ *Опытъ руководства по минному искусству* будетъ выходить, по прежнему, выпусками, также въ приложеніи къ журналу.

Условія подписки.

Подписная цѣна за годовое изданіе «Инженернаго журнала», т. е. за 12 книжекъ, объемомъ около 15 печатныхъ листовъ каждая, для лицъ, служащихъ въ военно-инженерномъ вѣдомствѣ—4 р. 50 к., и съ пересылкою, а для постороннихъ—въ С.-Петербургѣ безъ пересылки 4 р. 50 к., а съ пересылкою по почтѣ въ С.-Петербургѣ и во всѣ мѣста Имперіи—5 р. Подписка принимается: для лицъ, служащихъ въ военно-инженерномъ вѣдомствѣ—въ редакціи журнала, а для постороннихъ—въ редакціи, у комисіонера «Инженернаго журнала Я. А. Исакова, въ гостиномъ дворѣ № 24, и въ газетныхъ экспедиціяхъ с.-петербургскаго и московскаго почтамтовъ. Редакція отвѣчаетъ за исправность доставки и пересылки журнала только въ случаѣ подписки въ указанныхъ здѣсь мѣстахъ.

Гг. подписчики приглашаются доставлять адресы четко и обстоятельно написанные, а въ случаѣ перемѣны адресовъ — немедленно увѣдомлять о томъ контору редакціи, для своевременной доставки книжекъ журнала.

Контора редакціи «Инженернаго журнала» помѣщается въ Инженерномъ замкѣ; входъ съ Большой Садовой, въ ворота возлѣ церкви, на дворѣ, во 2-мъ этажѣ.

Въ конторѣ редакціи продаются и оставшіеся экземпляры журнала за прежніе годы, по той же цѣнѣ, а также отдѣльные выпуски прилагаемыхъ къ журналу сочиненій, какъ нынѣшнихъ, такъ и за прежнее время.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ИЗДАНІЕ ВЪ 1874 ГОДУ

„ТЕХНИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ“,

ЖУРНАЛЪ

ОТКРЫТІЙ, ИЗОБРѢТЕНІЙ И УСОВЕРШЕНСТВОВАНІЙ ПО ВСѢМЪ ОТРАСЛЯМЪ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Въ 1874 году будетъ выходить ежемѣсячно и по той же програмѣ, какъ и въ предъидущія девять лѣтъ. При прежнемъ объемѣ журнала, въ настоящемъ году увеличится число чертежей, въ отдѣльныхъ таблицахъ, объяснительныхъ рисунковъ въ текстѣ (политипажей) и различныхъ образцовъ.

Цѣна годовому изданію 6 рублей съ доставкою и пересылкою во всѣ города Россіи.

При перемѣнѣ адреса прилагается 60 к.

Гг. иногородныхъ просятъ обращаться исключительно въ редакцію «Техническаго Сборника», въ С.-Петербургѣ, по Офицерской улицѣ, домъ № 29, кварт. № 3.

Редакторъ-Издатель *В. Ашикъ*.

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ

ДЕВЯНОСТОПЯТАГО ТОМА.

I.

стр.

Черноморцы-пластуны въ Севастополѣ. **КОЛУЛЪ**. 5

Стратегія-наука и стратегія-искуство (По поводу статьи г. Жилинскаго). **Г. ЛЕЕРЪ**. 29

Военная игра, ея литература и значеніе. **А. СКУГАРЕВСКІЙ**. . . . 59

Изслѣдованія о тактикѣ пѣхоты (Извлеченіе изъ труда г. Шерфа «Studien zur neuen Infanterie-Taktik» (*двѣ статьи*). **. . . . . 71—262

Замѣтка по поводу статьи «О коневодствѣ въ Россіи». **Я. ГРЕБЕНЩИКОВЪ**. 123

Сунгарійская экспедиція 1872 года (*двѣ статьи*). **Я. БАРАБАШЪ**. 133—322

Пребываніе Туркестанскаго отряда въ Хивѣ въ 1873 году и переѣздъ изъ Хивы въ Казалинскъ. *Полковникъ* **КОЛОКОЛЬЦОВЪ**. 169

Походъ графа В. А. Зубова въ Персію въ 1796 году (*статья первая*). **Н. ДУБРОВИНЪ**. 187

Основныя начала организаціи въ примѣненіи къ высшимъ тактическимъ единицамъ (*статья первая*). **Г. ЛЕЕРЪ**. 232

По вопросу объ унтеръ-офицерахъ. ***. 292

Условія, которыми опредѣляется годность лошадей, предназначаемыхъ для пополненія арміи въ военное время. **Я. ГРЕБЕНЩИКОВЪ**. . . . 312

Воспоминанія о Хивѣ (Бѣглыя замѣтки). **А. ХОРОШХИНЪ** 356

Записки стараго казака. Послѣдніе дни Чечни и Дагестана. **АПОЛЛОНЪ ШНАКОВСКІЙ**. 365

Въ приложеніи: Распоряженія по продовольствію дѣйствующей арміи въ 1853 — 1855 годахъ (*двѣ статьи*). 1853 — 1854 годы. **ВЛ. АРАТОВСКІЙ** . . . . . 267—313

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. **Изъ записокъ графа Сегюра** (*двѣ статьи*). **Н. ШИЛЬДЕРЪ**. — Оцѣнка физическаго развитія и перечень упражненій для занятій гимнастикою въ зимнее время, примѣнительно къ расположенію войскъ по деревнямъ. Составилъ К. Шмидтъ.—Команды къ ру-

Digitized by Google

ководствамъ гимнастики для войскъ. Составилъ К. Шмидтъ. Н. БРАНТЪ. . . . . 1—93
РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Лѣтнія занятія войскъ въ истекшемъ 1873 году. ***. — Случайные маневры въ кавказской арміи. П. СЕМЕНОВЪ. 37
— Уставъ о воинской повинности. 102
— Рѣшенія главнаго военнаго суда (№№ 209 — 225 и 229 — 250). 56—150
ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Обзоръ главнѣйшихъ военныхъ преобразованій въ первостепенныхъ государствахъ Западной Европы за 1873 годъ (*дѣлъ статьи*). М. Г. — Приговоръ надъ Базеномъ. Г. ЛЕЕРЪ. . . . . 67—151
ОБЪЯВЛЕНІЯ: объ изданіи журналовъ «Оружейный Сборникъ», «Технической Сборникъ» и «Инженерный Журналъ» въ 1874 году.

Digitized by Google

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПО ПРОДОВОЛЬСТВІЮ ДѢЙСТВУЮЩЕЙ АРМІИ

въ 1854 году.

Распоряженія по продовольствію дѣйствующей арміи и вообще войскъ, состоявшихъ въ 1854 году подъ главнымъ начальствомъ фельдмаршала Паскевича, распредѣляются на три отдѣла: первый—до отъѣзда фельдмаршала къ войскамъ на Дунай; второй—во время пребыванія его при этихъ войскахъ, и третій—послѣ возвращенія его въ Варшаву, до конца года.

1) Распоряженія до отъѣзда фельдмаршала Паскевича къ войскамъ на Дунай.

А. ОБЩІЯ СВѢДѢНІЯ О СИХЪ РАСПОРЯЖЕНІЯХЪ.

Замѣчательнѣйшія распоряженія по продовольственной части, въ 1854 г., сдѣланы были княземъ Паскевичемъ въ февралѣ. Во время пребыванія своего въ этомъ мѣсяцѣ въ С.-Петербургѣ, въ продолженіе трехъ недѣль, онъ назначилъ къ заготовленію болѣе милліона четвертей провіанта и зерноваго фуража. На каждое распоряженіе испрошено было особое Высочайшее соизволеніе, и затѣмъ всѣ эти распоряженія изложены фельдмаршаломъ въ одной всеподданнѣйшей запискѣ (отъ 28-го февраля 1854 года), въ которой онъ объяснялъ настоятельную необходимость принятыхъ мѣръ, и которая, по этому, служитъ для него какъ бы оправдательнымъ документомъ. Въ запискѣ этой сказано слѣдующее:

«За мѣсяцъ предъ симъ, когда мы были въ войнѣ только съ одною Турціею, поддержанною флотами западныхъ державъ, но не

Digitized by Google

знали положительно ни о десантахъ французовъ и англичанъ, которые оказываются нынѣ столь значительными, ни о непріязненныхъ дѣйствіяхъ Австріи, мы не имѣли причинъ, при существующей въ царствѣ Польскомъ и западныхъ губерніяхъ дороговизнѣ на хлѣбъ, дѣлать какіе либо запасы продовольствія. Текущее довольствіе войскъ было обезпечено; слѣдовательно, можно было ожидать пониженія цѣнъ. Но въ теченіе послѣдняго мѣсяца обстоятельства измѣнились, такъ что мы, кромѣ Турціи, можемъ ожидать войны и въ нашихъ предѣлахъ, на югѣ и на западной границѣ, и даже не увѣрены еще, гдѣ будетъ наша операціонная линія. По симъ причинамъ, я счелъ необходимымъ, не медля, сдѣлать распоряженіе къ обезпеченію, на будущее время, продовольствія войскъ, мнѣ ввѣренныхъ».

Послѣ этого вступленія, фельдмаршалъ говоритъ въ запискѣ, что онъ, съ Высочайшаго соизволенія, распорядился:

1) Купить въ Одессѣ, или въ другихъ мѣстахъ южныхъ губерній, 100,000 четвертей муки, ржи или пшеницы, съ пропорціею крупъ, 50,000 четвертей овса, 250,000 ведеръ водки и 15,000 штукъ порціоннаго скота.

2) Перевезти изъ Одессы въ Бендеры запасы хлѣба, принадлежащіе частнымъ лицамъ и предназначенные къ отправленію за границу.

3) Устроить магазины въ тылу Одессы, между этимъ городомъ и Вознесенскомъ, взявъ для этого изъ ближайшихъ округовъ военныхъ поселеній 50,000 четвертей муки, съ пропорціею крупъ, и 50,000 четвертей овса.

4) Дополнительно заготовить на продовольствіе войскъ въ раіонѣ дѣйствующей арміи 330,000 четвертей муки и 28,000 четвертей крупъ, и

5) Приступить немедленно, по примѣру 1848 и 1849 годовъ, къ сбору съ жителей: а) въ Царствѣ Польскомъ 150,000 четвертей муки и 3,000 лошадей; б) въ Литовскихъ губерніяхъ 2,000 лошадей, и в) въ Подольской губерніи 150,000 четвертей муки, съ пропорціею крупъ, и 100,000 четвертей овса.

«Такимъ образомъ—писалъ далѣе фельдмаршалъ—приняты первыя мѣры, сколько время позволяло, къ составленію запасовъ въ мѣстахъ настоящаго или ожидаемаго расположенія войскъ, мнѣ ввѣренныхъ. Но какъ, судя по обстоятельствамъ, можно предвидѣть потребность запасовъ въ тылу арміи, то я осмѣливаюсь доложить, что, по моему мнѣнію, настоитъ совершенная необходимость учрежденія *второй линіи* магазиновъ, на случай движенія войскъ, а именно:

Digitized by Google

въ Бердичевѣ или въ Брацлавѣ; вдоль Днѣпра, отъ Кіева до Бобруйска; въ Могилевѣ на Днѣпрѣ и въ Динабургѣ». Въ заключеніи записки сказано, что магазины, учреждаемые въ губерніяхъ, на военномъ положеніи объявленныхъ, можно будетъ составить сборомъ хлѣба отъ жителей, на томъ же основаніи, какъ это сдѣлано въ Подольской губерніи.

Почти всѣ указанныя въ запискѣ фельдмаршала распоряженія потребовали, впослѣдствіи, дополнительныхъ распоряженій и окончательно приведены въ исполненіе, по большей части, уже во время пребыванія князя Паскевича при войскахъ на Дунаѣ, а нѣкоторыя и гораздо позже: такъ, напримѣръ, распоряженіе о перевозкѣ частныхъ запасовъ хлѣба изъ Одессы и о пріемѣ этого хлѣба въ казну, приведено въ окончательное исполненіе лишь въ январѣ 1856 года.

Дополнительныя распоряженія, возникая или изъ непредвидимаго хода событій, или изъ мѣстныхъ обстоятельствъ, иногда совершенно видоизмѣняли первоначальныя распоряженія, но, тѣмъ не менѣе, они состояли въ неразрывной съ ними связи и, потому, должны быть разсмотрѣны совмѣстно. Прежде же всего необходимо представить, хотя въ краткомъ очеркѣ, распоряженія князя Горчакова по продовольствію войскъ 3-го, 4-го и 5-го пѣхотныхъ корпусовъ, со времени вступленія ихъ въ Придунайскія княжества до назначенія фельдмаршала Паскевича главнокомандующимъ войсками на западной и южной границахъ, такъ какъ нѣкоторыя распоряженія послѣдняго были только дополненіемъ распоряженій перваго. Кромѣ того, этимъ пополнится пробѣлъ въ представленныхъ нами свѣдѣніяхъ касательно продовольствія дѣйствующей арміи въ 1853 году: о довольствіи войскъ 3-го и 4-го пѣхотныхъ корпусовъ, послѣ поступленія ихъ въ томъ году подъ начальство князя Горчакова, ничего не было сказано; между тѣмъ войска эти принадлежали тогда еще къ составу дѣйствующей арміи и, на основаніи отданныхъ фельдмаршаломъ приказовъ, считались только въ откомандировкѣ.

Б. Распоряженія князя Горчакова по продовольствію войскъ въ Придунайскихъ княжествахъ.

Главныя распоряженія князя Горчакова по продовольственной части, послѣ прибытія его въ Кишиневъ, 9-го іюня 1853 года, состояли въ слѣдующемъ:

1) Предписано сформировать къ 17-му іюня въ Бесарабіи три

Digitized by Google

полубригады подвижнаго магазина, въ добавокъ къ той полубригадѣ, которая уже была сформирована (*).

2) Войскамъ приказано немедленно заготовить запасъ зерноваго фуража: кавалеріи на три, артилеріи на шесть, а обозамъ на восемь дней. Независимо того, мѣстному дистанціонному смотрителю провіантскихъ магазиновъ предписано заготовить въ Скулянахъ 1,000 четвертей и въ Леовѣ 3,000 четвертей ячменя.

3) Назначена перевозка въ Скуляны изъ Кишинева 3,000 четвертей сухарей, для пополненія десятидневнаго сухарнаго запаса, если бы таковой былъ израсходованъ войсками, и для нагрузки провіантскихъ телѣгъ втораго комплекта, состоявшихъ при войскахъ.

4) Весь остальной запасъ, заготовленный въ Кишиневѣ и состоявшій изъ 35,000 четвертей муки съ пропорціею крупъ, предписано приблизить къ границѣ, именно перевезти въ Леово, употребивъ для этого вольнонаемныя подводы, такъ какъ подвижной магазинъ долженъ былъ слѣдовать за войсками.

5) Приказано двумъ полкамъ 15-й пѣхотной дивизіи и четыремъ полкамъ 5-й кавалерійской дивизіи, а также нѣкоторымъ другимъ частямъ, сосредоточеннымъ въ Леовѣ, купить для возки спирта и уксуса: пѣхотнымъ полкамъ по шести, кавалерійскимъ по два, а артилерійскимъ батареямъ по одной пароконной повозкѣ; частямъ же 4-го пѣхотнаго корпуса, которыя имѣли два комплекта провіантскихъ телѣгъ, приказано отдѣлить, для означенной надобности, такое же число изъ имѣвшихся у нихъ телѣгъ.

6) Войскамъ объявлены правила, на основаніи которыхъ они должны были получать довольствіе въ Придунайскихъ княжествахъ (**).

Относительно этого довольствія Высочайше утверждено было,

(*) Первая полубригада сформирована въ маѣ 1853 года. Тогда же сдѣланы предварительныя распоряженія о сформированіи еще трехъ полубригадъ, посредствомъ наряда воловьихъ подводъ отъ жителей Бесарабіи, съ платою за каждую пару запасныхъ воловъ по 60 коп. въ день. Получая эту плату, подводчики обязаны были, безъ всякаго другаго пособія отъ казны, продовольствовать себя и воловъ и содержать въ исправности возы. Нѣсколько позже, для сформированія новыхъ полубригадъ въ южныхъ губерніяхъ, установлены были болѣе точныя правила. Объ этомъ будетъ сказано ниже.

Первоначально, до воспослѣдованія распоряженія о нарядѣ подводъ отъ обывателей, предполагалось сформировать подвижной магазинъ посредствомъ найма подводъ; но предположеніе это оказалось неудобоисполнимымъ, потому что за наемъ выпрашивали слишкомъ высокія цѣны (отъ 2-хъ до 3-хъ рублей въ сутки за подводу) и предлагали условія, не соотвѣтствовавшія назначенію подводъ.

(**) Приказъ 15-го іюня 1853 года, № 5.

Digitized by Google

18-го мая 1853 года, особое положеніе. Въ положеніи, между прочимъ, значилось, что пріобрѣтеніе въ Придунайскихъ княжествахъ продуктовъ для нашихъ войскъ слѣдуетъ производить за наличныя деньги и преимущественно съ торговъ, а фуражное довольствіе предоставить командирамъ частей войскъ по цѣнамъ, установленнымъ по ближайшему усмотрѣнію главнаго ихъ начальника. Въ инструкціи же, сообщенной князю Горчакову отъ министра иностранныхъ дѣлъ, было сказано, что относительно продовольствія войскъ въ княжествахъ слѣдуетъ войти въ соглашеніе съ тамошними правительствами, чрезъ нашихъ консуловъ, и въ соглашеніи этомъ опредѣлить, чтобы всѣ поставки продуктовъ, отъ правительства или отъ жителей, производимы были по цѣнамъ, существовавшимъ во время вступленія нашихъ войскъ въ княжества. Инструкція эта была выполнена въ точности. Требуемое ею соглашеніе состоялось: цѣны были опредѣлены за продовольственные припасы, за пастбищныя мѣста и за обывательскія подводы по наряду. Цѣны эти названы *нормальными*. Но князь Горчаковъ находилъ не всегда удобнымъ, покупая припасы у жителей, платить по цѣнамъ, существовавшимъ въ княжествахъ при вступленіи нашихъ войскъ, хотя, съ другой стороны, требуя поставокъ отъ земли, въ случаѣ внезапнаго движенія отрядовъ или цѣлой массы войскъ, считалъ необходимымъ ограничивать цѣны, дабы онѣ не сдѣлались непомѣрными. Вслѣдствіе представленія его объ этомъ, Высочайше разрѣшено:

Во-первыхъ, дѣлать покупки и подряды по тѣмъ цѣнамъ, которыя князь Горчаковъ найдетъ соотвѣтствующими дѣйствительной стоимости продуктовъ, хотя бы онѣ и превышали цѣны, существовавшія при вступленіи нашихъ войскъ въ княжества.

Во-вторыхъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда князь Горчаковъ будетъ вынужденъ прибѣгнуть къ поставкамъ отъ земли, назначать за оныя цѣны, *современныя* вступленію нашихъ войскъ въ княжества; если же эти цѣны окажутся отяготительными для жителей, то утверждать и высшія, по ближайшему усмотрѣнію его, Горчакова.

Войска наши перешли рѣку Прутъ 20-го іюня (1853 года), имѣя положенныя по штату провіантскія телѣги, а 4-й корпусъ—двойной комплектъ ихъ.

При войскахъ состояли четыре полубригады сформированнаго въ Бесарабіи подвижнаго магазина, изъ 4,622 пароволовыхъ подводъ.

Первоначальное довольствіе войскъ обезпечивалось:

а) Провіантомъ и порціями, заготовленными, по распоряженію

Digitized by Google

внутренняго провіантскаго вѣдомства, въ Кишиневѣ для 70,000 и въ Леовѣ для 30,000 человѣкъ, на двадцать дней.

б) Провіантомъ (16,000 четвертей муки съ пропорціею крупъ), доставленнымъ въ Скуляны изъ Подольской губерніи, по распоряженію фельдмаршала Паскевича.

в) Запасомъ провіанта (35,000 четвертей муки съ пропорціею крупъ), заготовленнымъ въ Кишиневѣ и назначеннымъ къ перевозкѣ въ Леово.

Кромѣ того, благовременно сдѣлано было сношеніе съ правительствами княжествъ о заготовленіи продовольствія для нашихъ войскъ, какъ въ Бухарестѣ, такъ и по пути слѣдованія туда, въ особенности въ Бырладѣ, Текучѣ и Фокшанахъ.

Князь Горчаковъ писалъ военному министру (20-го іюня 1853 года), что первоначальныя распоряженія для обезпеченія продовольствія войскъ сдѣланы молдавскимъ правительствомъ весьма успѣшно; что оно нашло подрядчика, который взялся исполнить поставку по цѣнамъ, девятью процентами ниже *нормальныхъ*, и что мѣра эта полезна въ томъ отношеніи, что при поставкѣ припасовъ отъ земли, уплата денегъ поставщикамъ производилась бы при посредствѣ мѣстныхъ властей, что не всегда бываетъ выгодно для поставщиковъ, тогда какъ при подрядѣ, каждый получитъ сейчасъ деньги за свои припасы, проданные подрядчику.

Подрядчикъ поставилъ къ назначенному сроку въ Бырладъ, Текучъ и Фокшаны только незначительную часть требовавшихся припасовъ. Это, впрочемъ, не могло замедлить движенія войскъ, потому что для пополненія расходуемаго ими въ пути десятидневнаго запаса вполнѣ достаточно было и тѣхъ припасовъ, которые везлись на подвижномъ магазинѣ. При всемъ томъ, однако, князь Горчаковъ, прибывъ въ Яссы, приказалъ, на время дальнѣйшаго слѣдованія войскъ къ Бухаресту, уменьшить нижнимъ чинамъ дачу сухарей на $^1/_3$ фунта и, въ замѣнъ того, увеличить на $^1/_4$ фунта дачу мяса (*).

Въ Бухарестѣ, ко времени прибытія туда нашихъ войскъ, приготовлено было для нихъ, по распоряженію валахскаго правительства, незначительное количество припасовъ, едва достаточное на первое время; припасы эти поставлены отъ земли. Все нужное для дальнѣйшаго продовольствія войскъ, князь Горчаковъ предположилъ пріобрѣтать исключительно покупкою: войскамъ приказано покупать, по утвержденнымъ цѣнамъ, фуражъ, мясныя и винныя порціи, соль, перецъ и уксусъ; покупка провіанта возложена на интендантство.

(*) Приказъ 28-го іюня, № 17.

Digitized by Google

Между тѣмъ, послѣ вступленія нашихъ войскъ въ Валахію, мѣстные спекулянты, разсчитывая на возвышеніе цѣнъ, стали скупать въ огромныхъ количествахъ рожь, пшеницу и ячмень, и не продавали ихъ ни за какія деньги; для того же, чтобы сдѣлать эти запасы неприкосновенными для мѣстнаго правительства, составлены были подложные договоры о запродажѣ ихъ разнымъ иностраннымъ негоціантамъ. Вслѣдствіе этого, не смотря на хорошій урожай въ княжествахъ, цѣны на хлѣбные продукты не понижались, а возвышались (*). При такихъ обстоятельствахъ покупка для войскъ провіанта оказывалась дѣломъ крайне невыгоднымъ. Вслѣдствіе того, князь Горчаковъ вынужденъ былъ отмѣнить распоряженіе свое о заготовленіи припасовъ чрезъ интендантство, и потребовалъ отъ правительствъ обоихъ княжествъ поставки муки и крупъ, а отчасти и зерноваго фуража, по *нормальнымъ* цѣнамъ.

Впрочемъ, поставки отъ земли продолжались также недолго. Съ октября мѣсяца, вслѣдствіе жалобъ жителей на отяготительность этихъ поставокъ, заготовленіе провіанта, по распоряженію князя Горчакова, производилось уже преимущественно чрезъ подрядчиковъ или чрезъ интендантскихъ чиновниковъ-комисіонеровъ.

Первоначально назначено было къ заготовленію съ торговъ только 50,000 четвертей муки, на текущее продовольствіе войскъ съ 1-го октября по 1-е декабря. Торги производились въ департаментахъ внутреннихъ дѣлъ обоихъ княжествъ, но не имѣли успѣха, потому что подрядчики, большею частью евреи, сдѣлавъ между собою стачку, объявляли слишкомъ высокія цѣны (по 4 руб. 80 коп. за четверть муки) и соглашались ставить провіантъ только въ магазины, а не въ мѣста расположенія войскъ, какъ это требовалось кондиціями, въ виду того, что осенью и зимою дороги въ княжествахъ почти непроходимы, и что, по этому, подвозка провіанта изъ магазиновъ сопряжена съ затрудненіями. Вслѣдъ затѣмъ, однако, стараніемъ генералъ-интенданта, генералъ-маіора Затлера, пріисканы были подрядчики, которые согласились принять на себя поставку согласно кондиціямъ и по цѣнамъ, которыя на цѣлый рубль были ниже объявленныхъ при торгахъ.

Вскорѣ послѣ назначенія къ заготовленію 50,000 четвертей муки, на потребность по 1-е декабря, послѣдовало распоряженіе о заготовленіи 100,000 четвертей муки, съ пропорціею крупъ въ запасъ, и 60,000 четвертей муки, также съ крупою, на текущее продовольствіе войскъ по 1-е мая 1854 года.

(*) Рапортъ генерала Затлера 31-го іюля 1853 года, № 1186.

Digitized by Google

Князь Горчаковъ, принявъ во вниманіе, что производившіеся предъ тѣмъ торги не имѣли успѣха, разрѣшилъ генералъ-интенданту заготовить показанное количество провіанта чрезъ комисіонеровъ, на комерческомъ правѣ. Вслѣдствіе этого разрѣшенія, одному комисіонеру поручено было заготовленіе въ Бесарабіи, съ поставкою въ Измаилъ и Кагулъ, 50,000 четвертей муки, съ пропорціею крупъ въ запасъ; другому — заготовленіе въ княжествахъ 110,000 четвертей муки и пропорціи крупъ, съ поставкою 50,000 четвертей запаснаго провіанта въ Бырладъ, Текучъ, Фокшаны, Бузео, Слободзею и Бухарестъ, а остальныхъ 60,000 четвертей въ другіе пункты. Цѣна на заготовленіе муки въ княжествахъ назначена та самая, какая была утверждена для подрядчика.

Приготовленіе сухарей изъ поставленной въ запасъ муки возложено было въ княжествахъ на войска (*). Въ Бесарабіи перепеченіе 40,000 четвертей муки въ сухари поручено чиновнику, производившему поставку, съ тѣмъ, чтобы для этого употреблены были также воинскія команды; перепеченіе остальныхъ 10,000 четвертей приняли на себя жители г. Кагула.

Затѣмъ, въ исходѣ 1853 года, когда въ Придунайскія княжества вступилъ 3-й пѣхотный корпусъ, оказалось нужнымъ новое заготовленіе. На продовольствіе войскъ этого корпуса, по 1-е мая 1854 года, требовалось около 63,000 четвертей муки, съ пропорціей крупъ. Генералъ-интендантъ вошелъ къ командовавшему войсками съ представленіемъ, чтобы показанное количество муки потребовать отъ земли, а крупу заготовить чрезъ комисіонера. Онъ имѣлъ въ виду, съ одной стороны, что зимнее время — самое неудобное для заготовленія въ княжествахъ провіанта въ значительномъ количествѣ, потому что въ томъ краѣ вѣтряныхъ мельницъ почти нѣтъ, конныхъ мало, а есть только водяныя, которыя, во время морозовъ, когда рѣки замерзаютъ, по большей части не дѣйствуютъ; съ другой стороны, г. Затлеръ имѣлъ въ виду то, что въ княжествахъ не вездѣ умѣютъ выдѣлывать крупу изъ ячменя, а гречневой крупы и вовсе нѣтъ. Но князь Горчаковъ приказалъ изыскать средства къ заготовленію средствами интендантства, какъ крупы, такъ и муки. Вслѣдствіе того, пріисканы были подрядчики на поставку 20,000 четвертей муки, по 4 руб. 10 коп. за четверть, а остальное количество муки и вся крупа поручены къ заготовленію комисіонеру, на комерческомъ правѣ, по цѣнамъ: за четверть муки — 4 руб., за четверть крупъ — 6 руб.

(*) Правила объ устройствѣ печей и приготовленіи сухарей разосланы были въ войска при приказѣ 27-го іюля 1853 году, № 50.

Digitized by Google

Наконецъ, въ началѣ 1854 года, когда было рѣшено двинуть войска за Дунай, князь Горчаковъ призналъ нужнымъ заблаговременно распорядиться о заготовленіи для нихъ продовольствія по 1-е сентября. Такъ какъ на пріобрѣтеніе какихъ либо припасовъ въ Болгаріи, по крайней мѣрѣ, въ значительныхъ количествахъ, нельзя было разсчитывать, то слѣдовало заготовить не только провіантъ, но и фуражъ и все прочее.

Къ заготовленію было исчислено: муки, съ пропорціею крупъ, 132,450 четвертей (въ томъ числѣ 126,000 четвертей въ Валахіи и 6,450 четвертей въ Молдавіи); ячменя 218,000 четвертей; порціонныхъ воловъ 29,500 штукъ; спирта 56,000 ведеръ; уксусу 82,650 ведеръ; перцу 1,090 пудовъ и соли 23,000 пудовъ.

На поставку этихъ предметовъ назначены были торги, 18-го и 22-го февраля, въ департаментѣ внутреннихъ дѣлъ княжества Валахіи. Но цѣны подрядчиковъ, и въ этотъ разъ, оказались слишкомъ неумѣренными, за исключеніемъ лишь цѣнъ на перецъ и соль. По этому, поставка только сихъ двухъ предметовъ была отдана съ торговъ. Поставка провіанта въ Валахіи, по приказанію князя Горчакова, поручена была комисіонеру, на комерческомъ правѣ (по 4 руб. 60 коп. за муку и по 6 руб. 30 коп. за крупу), съ уменьшеніемъ исчисленнаго къ заготовленію количества до 86,000 четвертей муки и до 8,100 четвертей крупъ; поставка же провіанта въ Молдавіи, а равно всѣхъ остальныхъ предметовъ, взята была пріисканными подрядчиками, съ значительнымъ пониженіемъ цѣнъ, объявленныхъ на торгахъ. Исчисленное къ заготовленію количество ячменя, спирта, перцу и соли было также нѣсколько уменьшено, а воловъ, вмѣсто 29,500, приказано заготовить только 18,965 штукъ.

Заготовленіе запаснаго продовольствія для войскъ, которыя должны были вступить въ Болгарію изъ южной Бесарабіи, производилось особо. О заготовленіи для нихъ 50,000 четвертей сухарей, съ пропорціею крупъ, въ Измаилѣ и Кагулѣ, говорилось выше. Остальные предметы довольствія — мясо въ живомъ скотѣ, спиртъ, уксусъ, перецъ, соль и ячмень — заготовлялись отчасти подрядчиками, а отчасти комисіонерами, съ поставкою въ Измаилъ, Галацъ, Браиловъ, Слободзею и Будешти. Количество этихъ предметовъ составляло едва десятую часть того, что назначено было къ заготовленію въ княжествахъ; заготовительныя же цѣны были значительно дороже, нежели въ княжествахъ; только порціонный скотъ обходился нѣсколько дешевле.

Кромѣ того, на случай начатія военныхъ дѣйствій раннею вес-

Digitized by Google

ною, до появленія подножнаго корма, заготовлялось въ Измаилѣ, Галацѣ и Браиловѣ сѣно: въ первомъ пунктѣ 200,000, во второмъ— 43,000, въ третьемъ 629,000 пудовъ.

Но заготовленіе запасовъ продовольствія было, по мнѣнію князя Горчакова, только половиной дѣла по обезпеченію довольствія войскъ (*); для полноты этого дѣла онъ признавалъ необходимымъ усилить перевозочныя средства, чтобы имѣть возможность безостановочно доставлять запасы къ войскамъ.

Пока не было рѣчи о наступательныхъ военныхъ дѣйствіяхъ за Дунаемъ, до тѣхъ поръ вполнѣ было достаточно имѣть при войскахъ подвижной магазинъ въ составѣ четырехъ полубригадъ, которыя были сформированы въ Бесарабіи изъ обывательскихъ подводъ. Въ продолженіе первыхъ четырехъ мѣсяцевъ послѣ вступленія войскъ въ княжества, полубригады эти были заняты разными перевозками, преимущественно подвозкою припасовъ изъ Леова. Осенью, когда движеніе транспортовъ сдѣлалось затруднительнымъ, вслѣдствіе распутицы, признано возможнымъ, въ видахъ сокращенія расходовъ казны на содержаніе подвижнаго магазина, оставить при войскахъ только двѣ полубригады, а другія двѣ временно распустить по домамъ. Но, вслѣдъ затѣмъ, когда было рѣшено двинуть войска весною за Дунай, князь Горчаковъ призналъ необходимымъ не только собрать къ тому времени распущенныя полубригады, но сформировать въ южныхъ губерніяхъ еще шесть полубригадъ, каждую въ тысячу запряжныхъ телѣгъ. Такимъ образомъ, въ подвижномъ магазинѣ должно было состоять десять полубригадъ и въ нихъ 10,400 телѣгъ.

Согласно съ предположеніями князя Горчакова, послѣдовало Высочайшее распоряженіе о сборѣ подводъ:

Въ губерніяхъ:	Пароволовыхъ.	Парокоянныхъ.
Екатеринославской и Херсонской. .	2,000	500
Кіевской и Подольской	2,000	500
Полтавской.	1,000	—
	5,000	1,000

Кромѣ того, на основаніи 1,371 и 1,372 ст., II кн., IV ч. Св. Воен. Пост., слѣдовало имѣть: запасныхъ воловъ и лошадей по одной парѣ на восемь паръ и по одной запасной подводѣ на 50 подводъ.

(*) Взглядъ князя Горчакова на продовольствіе войскъ въ военное время высказанъ обстоятельно въ отзывѣ его къ военному министру, 11-го октября 1854 года. Онъ былъ тогда уже главнокомандующимъ южною арміей и писалъ упомянутый отзывъ по поводу подчиненія ему симферопольской провіантской комисіи. Документъ этотъ помѣщенъ въ концѣ настоящей статьи, особымъ приложеніемъ.

Digitized by Google

Формированіе полубригадъ возложено было на инспектора резервной кавалеріи, графа Никитина. Мѣстные генералъ-губернаторы обязаны были содѣйствовать ему въ этомъ дѣлѣ.

Полубригады формировались на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ: 1) Погонцевъ полагалось на три воловьи подводы по два и на каждую конную повозку по одному, съ отпускомъ имъ обыкновенной солдатской дачи сухарей и крупъ, да на приварокъ по пяти копѣекъ и на поддержаніе одежды и обуви по десяти копѣекъ въ сутки на человѣка. 2) Погонцы приводились къ присягѣ. 3) За каждую пароволовью и пароконную подводу и за каждую пару запасныхъ воловъ и лошадей платилось по 60 коп. въ сутки, со дня выступленія подводъ къ сборнымъ пунктамъ до возвращенія домой. Изъ этой платы погонцы должны были содержать воловъ и лошадей и чинить повозки (*). 4) Хозяевамъ воловъ и лошадей выдавалось по пяти рублей въ мѣсяцъ за каждую подводу. За павшихъ воловъ и лошадей назначено особое вознагражденіе: за вола по 15 руб., а за лошадь по 20 руб. 5) Каждая полубригада состояла изъ четырехъ ротъ; въ каждой ротѣ было 250 телѣгъ (кромѣ запасныхъ). Командиръ полубригады и адъютантъ его, а также ротный командиръ и его помощникъ назначались изъ числа отставныхъ офицеровъ. При недостаткѣ такихъ офицеровъ, помощники ротныхъ командировъ избирались изъ земскихъ чиновниковъ. 6) Въ каждую полубригаду назначены изъ округовъ военныхъ поселеній: 8 старшихъ и 4 младшихъ унтеръ-офицера, 4 коновала, 4 фельдшера, писарь, плотникъ, колесникъ и кузнецъ. Кромѣ того, въ каждой полубригадѣ состоялъ ветеринаръ. Въ конвой къ шести полубригадамъ взято изъ резервной дивизіи 3-го пѣхотнаго корпуса 120 унтеръ-офицеровъ и 800 рядовыхъ.

Независимо отъ полубригадъ подвижнаго магазина, въ февралѣ 1854 года, по распоряженію князя Горчакова (**), въ тѣхъ частяхъ войскъ, которыя предназначались къ выступленію за Дунай, сформированы были *полковые подвижные магазины*.

Обозъ этихъ магазиновъ состоялъ изъ обыкновенныхъ крестьянскихъ повозокъ, которыя возились волами, купленными независимо отъ назначенныхъ на порціи. Въ каждомъ пѣхотномъ полку приказано было завести по 80 такихъ повозокъ, въ саперныхъ и стрѣл-

(*) Въ мартѣ 1854 года, когда цѣна на сѣно въ окрестностяхъ Одессы и въ большей части Бессарабіи возвысилась до 80 коп. за пудъ, фельдмаршалъ Паскевичъ, по представленію князя Горчакова, разрѣшилъ отпускать собраннымъ въ тѣхъ мѣстахъ полубригадамъ, впредь до открытія подножнаго корма, на каждую пару воловъ по 1 руб. 20 коп. въ сутки.

(**) Приказъ 30-го января 1854 года, № 32.

Digitized by Google

ковыхъ баталіонахъ по 20, въ конныхъ и пѣшихъ батареяхъ по 6 и въ каждомъ кавалерійскомъ эскадронѣ по 5. На пріобрѣтеніе одной повозки съ упряжью на пару воловъ отпущено было войскамъ по 10 руб.; на покупку пары воловъ по 60 руб. Починку повозокъ войска обязаны были производить хозяйственнымъ образомъ, безъ всякаго со стороны казны расхода.

На этомъ подвижномъ магазинѣ перевозились изъ складовъ провіантъ, порціи, зерновый фуражъ и вообще все, что было нужно войскамъ.

Наконецъ, кромѣ подвижныхъ магазиновъ, положенныхъ по штату обоза и телѣгъ для возки спирта и уксуса, войска, занимавшія княжества, имѣли еще особыя телѣги для возки *жернововъ*.

Приказъ о заведеніи войсками жернововъ послѣдовалъ 10-го декабря 1853 года, именно въ то время, когда генералъ-интендантъ Затлеръ донесъ князю Горчакову о затрудненіяхъ въ заготовленіи провіанта по недостатку мельницъ. Въ приказѣ объяснялось, что въ венгерскую кампанію сдѣланъ былъ опытъ перемола на простыхъ крестьянскихъ жерновахъ; что въ день на одномъ такомъ жерновѣ перемѣнными людьми можно было вымолоть до двухъ четвертей крупъ; что для перемола муки жернова признаются неудобными потому только, что перемолъ идетъ медленно и мука выходитъ крупнѣе обыкновенной; но что изъ муки крупнаго размола выпекается хлѣбъ столь же питательный и вкусный, какъ и изъ муки обыкновенной, и что, поэтому, князь Горчаковъ признаетъ нужнымъ, на крайній случай, въ видѣ вспомогательнаго средства, завести для каждой пѣхотной роты, каждаго дивизіона кавалеріи и для каждой батареи по одному жернову. Для возки жернововъ приказано было купить крестьянскія телѣги и на каждой телѣгѣ возить порціонными волами по четыре жернова. На покупку одного жернова отпущено войскамъ по 4 руб., а на покупку телѣги 10 руб.

Къ исчисленнымъ перевозочнымъ средствамъ слѣдуетъ присоединить обывательскія подводы, которыя требовались въ княжествахъ по наряду, за опредѣленную плату, т. е. по *нормальнымъ* цѣнамъ. Въ особенности значителенъ былъ нарядъ такихъ подводъ въ январѣ, февралѣ и началѣ марта 1854 года, когда потребовалось свозить сухари и прочіе припасы въ Галацъ, Браиловъ и Слободзею, для обезпеченія первоначальнаго продовольствія войскъ за Дунаемъ. Впослѣдствіи, во время осады Силистріи, когда къ войскамъ прибыли полубригады подвижнаго магазина, сформированныя въ южныхъ губерніяхъ, обывательскія подводы требовались уже рѣже. Для войскъ,

Digitized by Google

осаждавшихъ Силистрію, всѣ предметы довольствія доставляемы были въ Каларашъ преимущественно на подвижныхъ магазинахъ.

в. Дополнительное заготовленіе запасовъ продовольствія для войскъ 3-го, 4-го и 5-го пѣхотныхъ корпусовъ, по распоряженіямъ фельдмаршала Паскевича.

Первое распоряженіе объ усиленіи запасовъ продовольствія для войскъ, состоявшихъ подъ начальствомъ князя Горчакова, сдѣлано фельдмаршаломъ Паскевичемъ въ тотъ самый день, когда ему поручено было главное начальство надъ этими войсками, именно 21-го февраля 1854 года. Во всеподданнѣйшей запискѣ его, помѣченной за три дня предъ тѣмъ, изложены и соображенія, на которыхъ фельдмаршалъ основывалъ свое мнѣніе о необходимости дополнительныхъ заготовленій. Вотъ подлинныя слова этой записки:

«Изъ переданныхъ мнѣ военнымъ министерствомъ свѣдѣній о способахъ довольствія войскъ на Дунаѣ оказывается, что войска 3-го, 4-го и 5-го пѣхотныхъ корпусовъ, какъ въ Бесарабіи и въ княжествахъ, такъ и тѣ, которыя будутъ дѣйствовать за Дунаемъ, обезпечены продовольствіемъ по 1-е сентября такимъ образомъ, что князь Горчаковъ полагаетъ купить на мѣстѣ, стараясь избѣгнуть покупки хлѣба въ южной Россіи, потому что тамъ цѣны выше существующихъ въ княжествахъ (*). Соображая предположенія князя Горчакова, я нахожу, что его разсчеты основаны на томъ, чтобы, для избѣжанія передачи на цѣнахъ и дальней перевозки хлѣба, купить его на мѣстѣ, гдѣ хлѣбъ дешевле. Нельзя, конечно, не стараться сколь возможно избѣгать излишнихъ издержекъ; и почему не воспользоваться мѣстными способами? Но невозможно также основывать все будущее продовольствіе арміи на закупкахъ—на самомъ театрѣ войны, и рисковать для того успѣхомъ цѣлой кампаніи. Нельзя не предвидѣть случаевъ, когда заготовленіе хлѣба въ Валахіи будетъ невозможно. Если бы, напримѣръ, мы сами оставили или непріятель, прорвавшись за Дунай, занялъ, хотя бы временно, тѣ пункты, гдѣ мы думали дѣлать закупки, то всѣ разсчеты наши по продовольствію рушились бы: армія безъ хлѣба, а поправить дѣло будетъ уже поздно».

«По симъ уваженіямъ», писалъ фельдмаршалъ въ заключеніе записки, «я убѣжденъ въ необходимости купить теперь же въ Одессѣ, или въ южныхъ поселеніяхъ, если не 150,000, то на первый разъ

(*) Изъ представленнаго выше перечня распоряженій князя Горчакова видно, что продовольствіе для войскъ заготовлялось и въ Бесарабіи.

Digitized by Google

хотя 100,000 четвертей муки, ржи или пшеницы съ пропорціею крупъ, до 50,000 четвертей овса или ячменя и до 250,000 ведеръ вина и сложить эти припасы въ Измаилѣ, а частью въ Леовѣ и другихъ пунктахъ, всегда вѣрныхъ и для насъ необходимыхъ. Равно необходимымъ почитаю заготовить до 15,000 штукъ порціоннаго скота и, съ появленіемъ подножнаго корма, пригнать его, куда понадобится, или запречь имъ повозки подвижнаго магазина, по усмотрѣнію».

Фельдмаршалу Высочайше разрѣшено было исполнить его предположенія. Извѣщая объ этомъ князя Горчакова, онъ просилъ его (*):

во-первыхъ, донести поспѣшнѣе: можно ли безъ затрудненій обезпечить по 1-е сентября продовольствіе войскъ 3-го, 4-го и 5-го пѣхотныхъ корпусовъ въ тѣхъ мѣстахъ, которыя мы, по тогдашнимъ предположеніямъ, должны были занимать, и въ тылу нашемъ, т. е. въ Валахіи—до Бузео, въ Молдавіи и Бесарабіи;

во-вторыхъ, если къ заготовленію въ тѣхъ мѣстахъ продовольствія, по 1-е сентября, не встрѣтится затрудненій, то, въ счетъ предположеннаго (фельдмаршаломъ) запаса, немедленно заготовить только 50,000 четвертей овса и 50,000 четвертей муки, ржи или пшеницы, а если окажется возможнымъ, то и пропорцію крупъ;

въ-третьихъ, если крупы и овса на мѣстѣ купить невозможно, то на счетъ заготовленія ихъ, а равно вина и порціоннаго скота, донести, имѣя въ виду, чтобы продукты эти можно было купить своевременно въ Одессѣ, въ Подольской губерніи или въ ближайшихъ губерніяхъ Новороссійскаго края, а порціонный скотъ—въ Малороссіи, и для того сдѣлать сравненіе мѣстныхъ цѣнъ на хлѣбъ, воловъ и вино съ существующими въ упомянутыхъ мѣстахъ цѣнами.

Такъ какъ къ заготовленію продовольственныхъ продуктовъ въ Валахіи—до Бузео, въ Молдавіи и Бесарабіи не встрѣчалось затрудненій, то князь Горчаковъ, въ исполненіе предписанія фельдмаршала, приказалъ немедленно заготовить посредствомъ реквизиціи, по *нормальнымъ* цѣнамъ, 40,000 четвертей муки съ пропорціею крупъ и 50,000 четвертей ячменя—въ Яссы, Бырладъ, Текучъ, Фокшаны и Бузео, а остальныя 10,000 четвертей муки съ пропорціею крупъ купить въ Кишиневѣ, и поспѣшилъ донести о томъ фельдмаршалу. Въ донесеніи своемъ онъ присовокупилъ: 1) что ввѣренныя ему войска, какъ въ Молдавіи и Валахіи, такъ и въ Бесарабіи, по послѣднимъ его распоряженіямъ, обезпечены довольствіемъ по 1-е сентября; 2) что крупу, ячмень и водку можно пріобрѣсти въ княжествахъ въ до-

(*) Предписаніе 21-го февраля 1854 года, № 124.

Digitized by Google

статочномъ количествѣ по слѣдующимъ цѣнамъ: крупу по 6 руб. за четверть, ячмень по 2 руб. за четверть и спиртъ по 3 руб. 50 коп. за ведро; въ Бессарабіи же крупа стоитъ до 6 руб. 50 коп., ячмень—до 3 руб. 50 коп. и спиртъ до 4 руб.; слѣдовательно, не считая даже расходовъ на перевозку, заготовленіе этихъ продуктовъ въ княжествахъ гораздо выгоднѣе; 3) что, для обезпеченія довольствія войскъ за Дунаемъ по 1-е сентября, заподряжено уже до 18,000 штукъ воловъ, и потому, по мнѣнію его, заготовленіе въ запасъ 15,000 воловъ было бы удобнѣе произвести нѣсколько позднѣе.

Фельдмаршалъ согласился съ мнѣніемъ князя Горчакова, что новая закупка порціоннаго скота была бы преждевременною, но предписалъ распорядиться еще о заготовленіи къ 1-му іюня, въ Яссы, Бырладъ и Вислуй, 40,000 четвертей муки съ пропорціею крупъ и 50,000 ведеръ спирта. Провіантъ этотъ и спиртъ предназначались для обезпеченія довольствія войскъ, въ случаѣ наступательныхъ дѣйствій со стороны Австріи.

Г. ПЕРЕВОЗКА ЧАСТНЫХЪ ЗАПАСОВЪ ХЛѢБА ИЗЪ ОДЕССЫ ВЪ БЕНДЕРЫ И ВЪ ДРУГІЯ МѢСТА И ПРІЕМЪ ЭТОГО ХЛѢВА ВЪ КАЗНУ.

Распоряженіямъ о вывозѣ хлѣба изъ Одессы предшествовало воспрещеніе отпуска оттуда хлѣба за границу. Починъ въ этомъ дѣлѣ принадлежалъ тоже фельдмаршалу Паскевичу.

Спустя нѣсколько дней послѣ прибытія своего въ Петербургъ, въ февралѣ 1854 года, онъ доложилъ блаженной памяти Императору Николаю Павловичу, что если не воспретить вывозъ хлѣба изъ Одессы, то французы и англичане могутъ кормить нашимъ хлѣбомъ свое десантное войско и изъ сего хлѣба устроить магазины въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ полагаютъ сдѣлать десантъ (*). Поэтому, фельдмаршалъ полагалъ, что необходимо воспретить вывозъ хлѣба изъ Одессы, по крайней мѣрѣ, до новой жатвы, распространивъ это запрещеніе и на тѣ партіи хлѣба, которыя уже запроданы за границу.

Мнѣніе фельдмаршала признано было основательнымъ: 13-го февраля 1854 года Высочайше повелѣно воспретить отпускъ хлѣба за границу не только изъ одесскаго, но изъ всѣхъ черноморскихъ и азовскихъ портовъ. Отпускъ изъ Одессы прекращенъ 20-го февраля. Хлѣбъ, который до того времени былъ тамъ купленъ австрійскими, прусскими, датскими, бельгійскими, шведскими, нидерландскими и неа-

(*) Подлинныя слова всеподданнѣйшей записки фельдмаршала, 12-го февраля 1854 года.

Digitized by Google

политанскими подданными, приказано взять въ казну по тѣмъ цѣнамъ, по которымъ онъ былъ пріобрѣтенъ. Покупщики должны были получить изъ казны всѣ деньги, уплаченныя ими за хлѣбъ; если же ими выданы были только задатки, то имъ возвращались задатки, а остальныя, по разсчету, деньги, уплачивались продавцамъ хлѣба (*).

Предположенія о вывозѣ хлѣба изъ Одессы представлены фельдмаршаломъ на Высочайшее воззрѣніе тотчасъ послѣ назначенія его главнокомандующимъ войсками на западной и южной границахъ. Во всеподданнѣйшей запискѣ его по этому предмету, отъ 22-го февраля 1854 года, сказано было слѣдующее:

«Есть причины предполагать, что французы и англичане могутъ имѣть намѣреніе сдѣлать высадку въ Одессу—городъ неукрѣпленный, торговый, гдѣ они найдутъ на нѣсколько милліоновъ хлѣба, слѣдственно готовые магазины, и откуда могутъ обойти съ фланга и даже въ тылъ не только нашу позицію на Дунаѣ, не только линію Серета и Пруѣа, но и самаго Днѣстра. Дабы не дать непріятелю воспользоваться хлѣбными запасами Одессы, сберечь собственность частныхъ людей и, вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣть готовые магазины для себя, я полагалъ бы: привести сейчасъ въ извѣстность, сколько тамъ находится муки и зерноваго хлѣба (кромѣ необходимаго для мѣстнаго продовольствія); взять его въ казенное вѣдомство на складъ, выдавъ частнымъ людямъ квитанціи въ забранномъ хлѣбѣ, безъ уплаты денегъ за оный, и тотчасъ нанять или нарядить въ ближайшихъ мѣстахъ подводы для перевозки его въ Бендеры, а если тамъ не будетъ мѣста, то и въ другіе пункты». Въ запискѣ добавлено, что для перевозки можно употребить 6,000 подводъ изъ числа 10,000, назначенныхъ на составленіе подвижнаго провіантскаго магазина, которыя князь Горчаковъ полагаетъ для ввѣренныхъ ему войскъ ненужными.

По воспослѣдованіи Высочайшаго соизволенія на приведеніе въ исполненіе этихъ предположеній, фельдмаршалъ поспѣшилъ сдѣлать соотвѣтственныя распоряженія. Одновременно посланы были предписанія князю Горчакову, исправлявшему должность новороссійскаго и бесарабскаго генералъ-губернатора Федорову и командовавшему войсками въ Одессѣ, барону Остенъ-Сакену.

Князя Горчакова фельдмаршалъ просилъ: 1) неотлагательно командировать въ Одессу, по своему избранію, благонадежнѣйшаго чиновника, поручивъ ему, по мѣрѣ приведенія въ извѣстность свезенныхъ туда для продажи за границу зерноваго хлѣба, муки и овса, прини-

(*) Отзывъ къ фельдмаршалу военнаго министра, 13-го марта 1854 года, № 3950.

Digitized by Google

мать эти продукты въ казенное вѣдѣніе и отправлять въ Бендеры, выдавая хозяевамъ квитанціи; 2) перевозку продуктовъ изъ Одессы производить на наемныхъ или, по наряду мѣстнаго генералъ-губернатора, на обывательскихъ подводахъ, а если можно еще остановить роспускъ по домамъ 6,000 подводъ, которыя предназначались для усиленія подвижнаго магазина и признаны имъ (княземъ Горчаковымъ) излишними (*), то обратить на перевозку и эти подводы; 3) распорядиться, чтобы пріемъ въ казну хлѣба производился соразмѣрно со средствами перевозки, и чтобы квитанціи были выдаваемы только на тѣ количества муки или зерна, какія будутъ дѣйствительно отправлены въ Бендеры; 4) въ помощь командированному въ Одессу чиновнику послать провіантскихъ комисіонеровъ, снабдивъ одного изъ нихъ денежною суммою для уплаты возчикамъ и за мѣшки, если не окажется въ достаточномъ количествѣ казенныхъ мѣшковъ; если же и покупка мѣшковъ окажется затруднительною, то ссыпать зерно въ Бендерахъ и возвращать мѣшки въ Одессу, для новой насыпки хлѣбомъ.

Генералъ-губернатору Федорову фельдмаршалъ предписалъ: немедленно привести въ извѣстность хлѣбные запасы въ Одессѣ; изыскать средства къ успѣшной и сколь возможно скорой перевозкѣ этихъ запасовъ въ Бендеры, наймомъ или нарядомъ подводъ, какъ въ самой Одессѣ, такъ и въ ближайшихъ мѣстахъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, распорядиться, чтобы идущіе въ Одессу транспорты съ хлѣбомъ, принадлежащіе частнымъ лицамъ, направляемы были съ пути прямо въ Бендеры, гдѣ выдавать въ пріемѣ этого хлѣба квитанціи. Генералу Остенъ-Сакену фельдмаршалъ вмѣнилъ въ обязанность принять мѣры, чтобы пріемъ въ Одессѣ хлѣба и перевозка его въ Бендеры произведены были со всевозможною скоростью. Подробности исполненія всей операціи предоставлены ближайшему усмотрѣнію Сакена и Федорова.

Независимо отъ всего этого, признавая перевозку хлѣба изъ Одессы дѣломъ особенной важности, фельдмаршалъ, въ началѣ марта, командировалъ туда одного изъ своихъ адъютантовъ, именно гвардіи ротмистра Потапова. Ему приказано было состоять при генералѣ Сакенѣ, впредь до дальнѣйшаго распоряженія, для содѣйствія къ ускоренію перевозки хлѣба въ Бендеры; при этомъ, на г. Потапова возложены были и нѣкоторыя другія порученія. Чрезъ него же отправлены къ генералу Сакену 40,000 руб. (**), на первые расходы по упомянутой

(*) Сообщенныя фельдмаршалу по этому предмету свѣдѣнія были не вполнѣ вѣрны: объ этомъ говорится ниже.

(**) Изъ отзыва къ фельдмаршалу военнаго министра, отъ 4-го марта 1854 года, № 1182, видно, что деньги эти отпущены были ротмистру Потапову изъ

Digitized by Google

перевозкѣ, до прибытія въ Одессу чиновника съ денежною суммою отъ князя Горчакова.

Сдѣлавъ эти распоряженія, князь Паскевичъ не сомнѣвался, что перевозка хлѣба изъ Одессы начнется неотлагательно и пойдетъ очень успѣшно. На дѣлѣ вышло иначе. Но прежде, чѣмъ говорить объ этомъ, слѣдуетъ замѣтить, что фельдмаршалъ, упомянувъ во всеподданнѣйшей своей запискѣ, что въ Одессѣ находится хлѣба на нѣсколько милліоновъ рублей, вовсе не имѣлъ намѣренія вывозить оттуда всю эту массу хлѣба. Это доказываютъ письма его къ генераламъ Федорову и Остенъ-Сакену, посланныя одновременно (24-го февраля 1854 года) съ приведенными выше предписаніями. «Еще разъ будемъ мы служить вмѣстѣ, любезный баронъ», писалъ онъ Сакену: «вспомните Карсъ, Ахалцыхъ, Саганлугъ—и отгоните хвастливыхъ англичанъ и французовъ. Они захотятъ нашего хлѣба, но вы его не отдадите. Шутки въ сторону, а дѣло въ томъ, что они, вѣроятно, захотятъ броситься на Одессу. Если они придутъ въ небольшихъ силахъ, то вы ихъ отобьете, а между тѣмъ, до прихода непріятеля, старайтесь перевозить елико возможно болѣе хлѣба въ Бендеры. Я разсчитываю на это для будущихъ операцій. Если бы удалось перевезти хотя 100,000 четвертей ржи или пшеницы и 100,000 четвертей овса и ячменя, то вы оказали бы тѣмъ большую услугу».

Предписанія фельдмаршала о перевозкѣ хлѣба въ Бендеры получены были въ Одессѣ 2-го марта. Въ тотъ же день генералъ-губернаторъ Федоровъ сдѣлалъ всѣ предварительныя распоряженія для начатія перевозки: мѣстному начальству Одессы приказано собрать точныя свѣдѣнія о хлѣбныхъ запасахъ въ городѣ и привести въ извѣстность всѣ находившіяся тамъ воловьи и конныя подводы, съ тѣмъ, чтобы употребить ихъ для перевозки этихъ запасовъ въ Бендеры; херсонскому губернатору поручено тотчасъ заняться нарядомъ подводъ изъ ближайшихъ къ Одессѣ уѣздовъ и принять мѣры къ безостановочному продовольствію, во время означенной перевозки, воловъ и лошадей; бендерскому коменданту предписано приготовить надежныя помѣщенія для склада хлѣба, какъ въ самой крѣпости, такъ и въ городѣ; наконецъ, сдѣлано сношеніе съ инспекторомъ резервной кавалеріи, гр. Никитинымъ, чтобы 6,000 подводъ, назначенныхъ для усиленія подвижнаго магазина, не были роспускаемы по домамъ и, по первому востребованію, выступили въ Одессу.

провіантскаго департамента, въ счетъ суммы, асигнованной на предположенныя фельдмаршаломъ заготовленія.

Digitized by Google

Собранныя, по распоряженію генералъ-губернатора, свѣдѣнія показали, что къ тому времени находилось въ Одессѣ слѣдующее количество хлѣбныхъ продуктовъ, свезенныхъ туда для отправленія за границу:

Пшеницы.	430,000	четвертей.
Кукурузы	100,000	»
Ржи	33,000	»
Овса и ячменя	14,000	»
Разной муки	15,000	»
Итого . .	592,000	четвертей.

Воловьихъ и конныхъ подводъ оказалось въ Одессѣ до 1,500. Перевозка хлѣба въ Бендеры на этихъ подводахъ могла быть начата неотлагательно; но отъ князя Горчакова не прибыли еще чиновники, которые должны были принимать хлѣбъ и выдавать квитанціи. Спустя, однако, нѣсколько дней, когда въ Одессѣ были получены свѣдѣнія, что туда начинаютъ уже вступать собираемыя въ уѣздахъ подводы, Федоровъ рѣшился было начать перевозку и до прибытія означенныхъ чиновниковъ. Онъ даже донесъ о томъ фельдмаршалу. Но, вслѣдъ за отправленіемъ этого донесенія, въ Одессѣ получены рапорты земскихъ полицій о необыкновенномъ разлитіи рѣки Днѣстра. Въ рапортахъ говорилось, что всѣ устроенные на Днѣстрѣ паромы сорваны напоромъ льда, вода поднялась до четырехъ аршинъ, вышла изъ береговъ и затопила на огромное пространство всѣ низменныя мѣста, а прибрежные обывательскіе дома до самыхъ крышъ. Поспѣшивъ донести объ этомъ фельдмаршалу, въ дополненіе къ посланному наканунѣ рапорту, Федоровъ присовокуплялъ, что «такое чрезвычайное событіе отнимаетъ, по крайней мѣрѣ на мѣсяцъ, всякую возможность транспортировать хлѣбъ изъ Одессы въ Бендеры», и испрашивалъ дальнѣйшихъ приказаній.

Фельдмаршалъ отвѣчалъ (*) Федорову разомъ на оба донесенія. Онъ благодарилъ его за распоряженія, изложенныя въ первомъ донесеніи; но, обращаясь затѣмъ ко второму донесенію, въ которомъ говорилось о разлитіи Днѣстра, какъ о чрезвычайномъ событіи, препятствующемъ перевозкѣ хлѣба, писалъ Федорову: «Я долженъ сказать вамъ, что такого рода событія случаются каждый годъ, и что подобное событіе не можетъ служить препятствіемъ въ исполненіи столь важнаго дѣла. Важность не въ томъ, чтобы хлѣбъ былъ перевезенъ въ Бендеры, но въ томъ, чтобы онъ былъ вывезенъ изъ

(*) 16-го марта 1854 года, № 134.

Digitized by Google

Одессы сколь можно скорѣе и сколь можно дальше. Слѣдовательно, вамъ, какъ генералъ-губернатору, на мѣстѣ ближе извѣстно, куда бы можно было направить транспорты, по какимъ дорогамъ, и назначить пункты, гдѣ бы хлѣбъ могъ быть сложенъ временно, пока убыль воды въ Днѣстрѣ позволитъ перевозить его въ Бендеры. Я полагаю, что вы уже приняли всѣ зависящія отъ васъ мѣры, дабы устранить встрѣчаемыя вами затрудненія».

И дѣйствительно, до полученія въ Одессѣ предписанія фельдмаршала, уже приняты были мѣры для устраненія затрудненій, причиненныхъ разлитіемъ Днѣстра. Этимъ въ особенности занялся генералъ Сакенъ. По совѣщаніи его съ Федоровымъ, рѣшено было отправлять хлѣбъ изъ Одессы въ Тирасполь, съ тѣмъ, чтобы оттуда, по возстановленіи переправы чрезъ Днѣстръ, перевезти его въ Бендеры. Но предварительно слѣдовало имѣть точныя свѣдѣнія о вмѣстительности и удобствѣ помѣщеній для хлѣба, какъ въ Бендерахъ, такъ и въ Тирасполѣ. Осмотръ этихъ помѣщеній былъ порученъ адъютанту фельдмаршала, ротмистру Потапову. Исполнивъ порученіе, г. Потаповъ донесъ: 1) что въ бендерской крѣпости имѣется помѣщеній не болѣе, какъ на 34,000 четвертей; что, сверхъ того, можно бы еще помѣстить въ бунтахъ, подъ временными крышами, на плацъ-дармахъ до 244,000 четвертей, но что это, по случаю приведенія крѣпости въ осадное положеніе, невозможно; въ самомъ же городѣ (Бендерахъ) можно помѣстить мелкими частями до 55,000 четвертей; и 2) что въ упраздненной тираспольской крѣпости можетъ быть помѣщено внутри укрѣпленія, въ магазинѣ до 15,000 четвертей и въ сараяхъ до 100,000 четвертей, а внѣ укрѣпленія, тоже въ сараяхъ, до 240,000 четвертей.

Получивъ донесеніе Потапова, генералъ Сакенъ отдалъ приказанія о приготовленіи подъ складъ хлѣба осмотрѣнныхъ въ Тирасполѣ строеній, о покупкѣ мѣшковъ, объ учрежденіи между Одессою и Тирасполемъ этаповъ для *маятной* (*) перевозки хлѣба, о заготовленіи на этапахъ фуража и, наконецъ, о направленіи на эти этапы подводъ. Кромѣ того, въ видахъ уменьшенія хлѣбныхъ запасовъ въ

(*) Подъ названіемъ *маятной* генералъ Сакенъ разумѣлъ перевозку, устроенную слѣдующимъ образомъ: на этапы, учрежденные въ небольшихъ разстояніяхъ одинъ отъ другаго, назначались подводы въ небольшомъ числѣ, дабы удобнѣе было пріобрѣтать продовольствіе для скота. Каждый транспортъ, приходившій на чужой этапъ, складывалъ на возы этого этапа хлѣбъ, который тотчасъ отправлялся на слѣдующій этапъ, а прибывшій транспортъ, накормивъ скотъ, возвращался на свой этапъ, для новой нагрузки хлѣбомъ. Такимъ образомъ, по удостовѣренію генерала Сакена, вдвое сокращалось время на перевозку.

Digitized by Google

Одессѣ, онъ возъимѣлъ мысль назначить, въ разстояніи 60—80 верстъ отъ этого города, на лѣвомъ берегу Днѣстра, нѣсколько пунктовъ, куда свозить и складывать хлѣбъ, хотя небольшими количествами, въ имѣющихся частныхъ строеніяхъ, возложивъ на жителей сбереженіе и освѣженіе этого хлѣба, а равно и перемалываніе зерна въ муку, за опредѣленную плату. Предположеніе это Сакенъ представилъ на благоусмотрѣніе фельдмаршала, вмѣстѣ съ свѣдѣніями о сдѣланныхъ распоряженіяхъ для начатія перевозки въ Тирасполь.

Отвѣтъ князя Паскевича барону Остенъ-Сакену начинался почти тѣми же словами, которыя сказаны были предъ тѣмъ въ предписаніи его Федорову. «Мысль моя—писалъ онъ—(*) заключалась, главнымъ образомъ, въ слѣдующемъ: перевезти изъ Одессы сколь можно болѣе хлѣба и сколь можно скорѣе, дабы онъ не достался непріятелю и, еще болѣе, дабы составить для насъ магазейны; ибо, по извѣстнымъ вамъ обстоятельствамъ, у насъ въ тылу Одессы будетъ собрано 60 или 70,000 войскъ и, можетъ быть, на довольно долгое время. Подробности исполненія этой мысли я предоставилъ вамъ и генералу Федорову, которому ближе извѣстны мѣстные способы и обстоятельства». Затѣмъ, поблагодаривъ Сакена за сдѣланныя имъ распоряженія, фельдмаршалъ присовокуплялъ: «Предположенія ваши, какъ объ устройствѣ складочныхъ пунктовъ на лѣвомъ берегу Днѣстра, такъ и объ устройствѣ *маятной* перевозки, я нахожу весьма хорошими, и сожалѣю только о томъ, что вы не тотчасъ привели ихъ въ исполненіе. Ожиданіе, по отдаленности, неудобно. Вамъ извѣстны и мои намѣренія, и мѣстныя обстоятельства. Распоряжайтесь такъ, чтобы, исполняя мою мысль, сообщенную вамъ въ главныхъ чертахъ, дѣйствовать къ возможно-большей пользѣ для службы».

Вскорѣ послѣ того фельдмаршалъ получилъ донесеніе, что маятная перевозка хлѣба изъ Одессы въ Тирасполь уже начата. Для перевозки было употреблено только 4,455 подводъ, собранныхъ въ самой Одессѣ и въ ближайшихъ къ этому городу уѣздахъ. Что же касается до 6,000 подводъ подвижнаго магазина, на которыхъ предполагалось тоже производить перевозку, то обстоятельства такъ сложились, что онѣ не могли быть употреблены для этого. Впрочемъ, и самыя свѣдѣнія, сообщенныя фельдмаршалу (**) военнымъ министромъ, въ февралѣ, во время пребыванія фельдмаршала въ Петербургѣ, что князь Горчаковъ признаетъ ненужными для ввѣренныхъ ему войскъ

(*) 19-го марта 1854 года, № 160.

(**) Объ этомъ упомянуто въ отзывѣ фельдмаршала къ военному министру, отъ 27-го марта 1854 года, № 24.

Digitized by Google

упомянутыя 6,000 подводъ, были не вполнѣ вѣрны. Князь Горчаковъ предполагалъ назначенныя къ сформированію изъ тѣхъ подводъ шесть полубригадъ подвижнаго магазина имѣть въ совершенной готовности къ 10-му марта (1854 года); но, принявъ во вниманіе мнѣніе военнаго министра, что излишняя поспѣшность можетъ вредить устройству этого важнаго дѣла, онъ увѣдомилъ министра и гр. Никитина, что находитъ возможнымъ нѣсколько отдалить срокъ формированія подвижнаго магазина. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однакожь, онъ просилъ гр. Никитина оставить на мѣстахъ формированія тѣ части полубригадъ, которыя еще не выступили, а выступившія части остановить на мѣстахъ, какія признаны будутъ для этого удобными, и затѣмъ направить полубригады съ такимъ разсчетомъ времени, чтобы двѣ съ половиною полубригады могли прибыть въ Измаилъ къ 1-му мая, а три съ половиною полубригады—въ Текучъ къ 25-му апрѣля. Впослѣдствіи, въ концѣ февраля, имѣя надобность перевезти изъ Тирасполя въ Измаилъ снаряды для осадной артилеріи, князь Горчаковъ просилъ Никитина о немедленномъ сборѣ полубригады, формировавшейся въ Тирасполѣ, и объ употребленіи ея для означенной перевозки (*).

Такимъ образомъ, для перевозки хлѣба имѣлось только пять полубригадъ: изъ нихъ двѣ, съ разрѣшенія фельдмаршала, оставлены были въ Новороссійскомъ военномъ поселеніи, для перевозки оттуда припасовъ въ селенія Жеребково и Шараево (**); остальныя три назначены для одесской перевозки. Но едва эти полубригады прибыли въ Одессу и были распредѣлены по этапамъ, для маятной перевозки хлѣба въ Тирасполь, какъ получено предписаніе (***) фельдмаршала объ обращеніи ихъ въ распоряженіе князя Горчакова, съ тѣмъ, чтобы тотчасъ отправить ихъ въ Леово, нагрузивъ мукою и другими припасами.

До прибытія полубригадъ въ Одессу, оттуда вывезено было въ Тирасполь мѣстными средствами: ржи 16,458 и пшеницы 925, всего 17,383 чертверти; съ полубригадами отправлено изъ Одессы въ Леово: сухарей 7,000 четвертей, ржаной муки 2,000 и кукурузы 4,090, всего—13,090 (****) четвертей.

(*) Всѣ эти свѣдѣнія заимствованы изъ рапорта князя Горчакова фельдмаршалу, отъ 7-го марта 1854 года, № 403.

(**) О перевозкѣ этой будетъ сказано ниже.

(***) Генералу Сакену, отъ 8-го апрѣля 1854 года, № 247.

(****) Эти и послѣднія цифры взяты изъ рапорта генерала Остенъ-Сакена, отъ 25-го марта 1854 года, № 4,885. Сравнивая всѣ эти цифры съ количествомъ

Digitized by Google

Между тѣмъ наступила весна и, вмѣстѣ съ нею, время полевыхъ работъ, отъ успѣха которыхъ зависѣло не только благосостояніе жителей, но и самое продовольствіе войскъ. Подводчики, производившіе перевозку хлѣба въ Тирасполь, стали проситься домой, и генералъ Сакенъ нашелъ нужнымъ исполнить ихъ просьбу. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, основываясь на разрѣшеніи фельдмаршала, онъ предложилъ дворянамъ, колонистамъ и крестьянамъ государственныхъ имуществъ одесскаго, тираспольскаго и ананьевскаго уѣздовъ, въ промежутки полевыхъ работъ и по мѣрѣ возможности, за небольшую плату, вывозить въ свои селенія хлѣбъ изъ Одессы и сберегать его. Многія лица изъ упомянутыхъ сословій приняли это предложеніе и согласились перевезти слѣдующее количество: помѣщики до 25,000 четв., колонисты до 30,000 четв. и крестьяне до 15,000 четв., всего до 70,000 четвертей. При этомъ помѣщики обязались обратить принятый зерновой хлѣбъ въ муку и, по требованію начальства, передать ее въ своихъ уѣздахъ войскамъ.

Затѣмъ, когда было вывезено изъ Одессы въ окрестныя селенія до 10,000 четв. ржи и пшеницы, генералъ Сакенъ, въ отвѣтъ на донесеніе его о встрѣченныхъ въ исполненіи перевозки затрудненіяхъ по недостатку подводъ, получилъ предписаніе фельдмаршала: перевозку хлѣба изъ Одессы прекратить и предоставить этотъ хлѣбъ, какъ частную собственность, въ распоряженіе его владѣльцевъ.

Распоряженіе князя Паскевича о прекращеніи вывоза хлѣба изъ Одессы противорѣчило прежнимъ его распоряженіямъ. Противорѣчіе, на сколько можно судить по указаннымъ выше обстоятельствамъ, вызвано было необходимостію. Не всѣ, однакоже, соглашались съ этимъ: одни признавали неосновательною самую идею перевозки частныхъ запасовъ хлѣба изъ Одессы, другіе—прекращеніе вывоза. Но и въ послѣдующихъ распоряженіяхъ на счетъ этихъ запасовъ, уже независимо отъ князя Паскевича, замѣчаются тоже противорѣчія.

Послѣдующія распоряженія на счетъ хлѣбныхъ запасовъ въ Одессѣ относятся уже, по большей части, къ 1855 году, и вовсе не имѣютъ отношенія къ продовольствію дѣйствующей арміи, такъ какъ 3-й и 4-й пѣхотные корпуса, считавшіеся по октябрь 1854 г. только въ командировкѣ отъ этой арміи, поступили, затѣмъ, въ составъ южной арміи. Тѣмъ не менѣе, распоряженія эти составляютъ продолженіе распоряженій фельдмаршала Паскевича, и потому мы признали нужнымъ, для полноты дѣла, прослѣдить ихъ вкратцѣ до конца. Не

хлѣба, оказавшимся въ Одессѣ въ началѣ марта, тамъ должно было оставаться невывезеннаго хлѣба и кукурузы до 556,000 четвертей.

Digitized by Google

вдаваясь въ критическую оцѣнку этихъ распоряженій, ограничимся простымъ изложеніемъ фактовъ.

Послѣ того, какъ фельдмаршалъ приказалъ предоставить запасы зерноваго хлѣба, задержаннаго въ Одессѣ по случаю войны, въ распоряженіе хлѣбовладѣльцевъ, вопросъ объ этихъ запасахъ, повидимому, былъ уже конченъ. Но, спустя нѣсколько мѣсяцевъ, когда войска наши выступили изъ Придунайскихъ княжествъ въ предѣлы Имперіи, вопросъ этотъ былъ снова возбужденъ. Инціатива, на этотъ разъ, принадлежала тогдашнему военному министру: въ одномъ изъ отзывовъ своихъ къ командовавшему войсками 3-го, 4-го и 5-го пѣхотныхъ корпусовъ, князю Горчакову, онъ указалъ на запасы зерноваго хлѣба въ Одессѣ, какъ на главный источникъ продовольствія для этихъ войскъ, и просилъ сдѣлать объ употребленіи ихъ соотвѣтственныя распоряженія.

Князь Горчаковъ отвѣчалъ (*), что ввѣренныя ему войска, въ назначенномъ имъ расположеніи на зимнихъ квартирахъ, не могутъ встрѣтить недостатка въ продовольствіи; что для предстоящей потребности вполнѣ достаточны запасы въ Бесарабіи, Подольской и Херсонской губерніяхъ, составленные первоначально по распоряженіямъ князя Паскевича, а потомъ еще увеличенные вывозкою въ Бесарабію хлѣба изъ княжествъ; что, наконецъ, употребленіе одесскихъ запасовъ на продовольствіе войскъ онъ находитъ неудобнымъ и невыгоднымъ для казны. Мнѣнія своего князь Горчаковъ не перемѣнилъ и впослѣдствіи. При всемъ томъ, однако, онъ въ скоромъ времени пришелъ къ убѣжденію, что оставлять въ Одессѣ запасы зерноваго хлѣба не приходится. Въ ноябрѣ 1854 г. (**), князь Горчаковъ — тогда уже главнокомандующій южною арміей—писалъ новороссійскому и бесарабскому генералъ-губернатору, генералъ-адъютанту Анненкову, слѣдующее: «Въ городѣ Одессѣ находятся весьма большіе запасы пшеницы, принадлежащей частнымъ лицамъ. При настоящихъ военныхъ обстоятельствахъ, хлѣбъ этотъ служитъ приманкою для непріятеля. Дабы уменьшить, по возможности, хлѣбные запасы Одессы, такъ какъ къ вывозу оныхъ внутрь края нѣтъ достаточныхъ средствъ, я предположилъ, по израсходованіи наличной муки одесскаго провіантскаго магазина на продовольствіе расположенныхъ въ Одессѣ войскъ, довольствовать эти войска изъ означенныхъ запасовъ, принимая пшеницу, по вашему распоряженію, преимущественно изъ запасовъ, принадлежащихъ *русскимъ* подданнымъ». Одновременно да-

(*) 30-го августа 1854 года, № 1,818.

(**) Именно, 18-го ноября, за № 1,818.

Digitized by Google

но было княземъ Горчаковымъ интенданту южной арміи предписаніе, чтобы за принятую такимъ образомъ пшеницу платить владѣльцамъ ея по смѣтной цѣнѣ интендантства, за вычетомъ изъ этой цѣны расходовъ на перемолъ и перевозку. Въ предписаніи говорилось, что относительно вознагражденія владѣльцевъ, сверхъ упомянутой цѣны, сообразно съ дѣйствительною стоимостью пшеницы, послѣдуетъ особое распоряженіе.

Смѣтная цѣна интендантства южной арміи за четверть муки, въ 1854 г., была 4 руб. 87 коп. Исключивъ изъ этой цѣны расходъ на перемолъ пшеницы и подвозку къ мельницамъ, а потомъ въ провіантскій магазинъ, примѣрно по 80 коп. съ четверти, причиталось къ уплатѣ хлѣбовладѣльцамъ, изъ интендантскихъ суммъ, по 4 руб. 7 коп. за четверть. По причинѣ тогдашняго застоя въ торговлѣ, вслѣдствіе войны, цѣны на хлѣбъ въ Одессѣ, въ послѣдніе мѣсяцы 1854 года, значительно упали: четверть ржаной муки стоила тамъ до 4 руб. 60 коп., а четверть пшеничной — до 6 руб. 30 коп. Но владѣльцамъ пшеницы, принимаемой въ казну, слѣдовало платить не по современнымъ цѣнамъ, а по цѣнамъ закупки 1853 года, которыя были значительно выше; стало быть, владѣльцы должны были получить изъ интендантскихъ суммъ едва только половину слѣдующихъ имъ денегъ.

Такъ какъ, на основаніи сдѣланнаго распоряженія, пріемъ пшеницы изъ частныхъ складовъ въ Одессѣ, для обращенія на продовольствіе войскъ, надлежало начать только послѣ израсходованія муки, состоявшей въ тамошнемъ провіантскомъ магазинѣ, то князь Горчаковъ, желая ускорить пріемъ пшеницы, поручилъ интенданту южной арміи склонить подрядчика, поставлявшаго провіантъ въ упомянутый магазинъ, чтобы вся недоставленная еще по контракту мука сдана была въ другой пунктъ, гдѣ можетъ предстоять въ ней надобность, или даже для зачета въ потребность слѣдующаго года. Но интендантъ отвѣчалъ, что поставка провіанта, заподряженнаго въ одесскій магазинъ по 1-е января 1855 г., уже окончена. Одновременно получено было донесеніе о настоятельной необходимости перевезти въ Одессу для израсходованія на продовольствіе войскъ, въ предупрежденіе неминуемой порчи, до 20,000 четвертей провіанта изъ такъ называемыхъ шараевскихъ запасовъ (*), и князь Горчаковъ вынужденъ былъ разрѣшить эту перевозку. Такимъ образомъ, запасы хлѣба въ Одессѣ, вмѣсто того, чтобы уменьшаться, увеличивались. Они должны были еще болѣе увеличиться вслѣдствіе послѣдовавшаго,

(*) Объ этихъ запасахъ говорится ниже.

Digitized by Google

около того же времени, распоряженія князя Горчакова о доставленіи обратно въ Одессу 9,000 четвертей пшеницы, принятой на сохраненіе жителями окрестныхъ селеній. Распоряженіе это состоялось по слѣдующимъ причинамъ: во 1-хъ, пшеница принята была на сохраненіе небольшими количествами въ разныя селенія, по большей части въ значительныхъ разстояніяхъ отъ тогдашняго расположенія войскъ, и потому израсходованіе ея сопряжено было съ затрудненіями; во 2-хъ, и это было главное — владѣльцы пшеницы выпрашивали за четверть ея по 9½ рублей. Присоединивъ къ этой цѣнѣ издержки на перемолъ и перевозку, четверть муки обходилась бы почти въ въ 11 руб. Признавъ цѣну непомѣрно высокою, князь Горчаковъ просилъ Высочайшаго разрѣшенія, чтобы упомянутую пшеницу вовсе не принимать въ вѣдѣніе интендантства, а возвратить ее владѣльцамъ, съ назначеніемъ, по усмотрѣнію новороссійскаго генералъ-губернатора, вознагражденія за обратную доставку ея въ Одессу. Высочайшее разрѣшеніе было дано (*).

Такимъ образомъ, генералъ-губернаторъ Анненковъ получилъ, почти одновременно, два предписанія главнокомандующаго южною арміей: на основаніи одного—слѣдовало заботиться объ уменьшеніи въ Одессѣ хлѣбныхъ запасовъ, отпуская изъ нихъ хлѣбъ, принадлежащій русскимъ негоціантамъ, на продовольствіе войскъ; на основаніи другаго—предстояло доставлять обратно въ Одессу хлѣбъ, розданный на сохраненіе окрестнымъ жителямъ. Предписанія эти поставили его въ крайнее затрудненіе: съ одной стороны, ему было извѣстно, что на основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго въ февралѣ, вознагражденіе за задержанный въ Одессѣ хлѣбъ назначено только иностраннымъ негоціантамъ, и что, по этому, преимущественно отъ нихъ слѣдовало принимать хлѣбъ на продовольствіе войскъ, а не отъ русскихъ негоціантовъ; съ другой стороны, онъ предвидѣлъ нескончаемыя претензіи хлѣбовладѣльцевъ, при возвращеніи имъ пшеницы, принятой уже въ распоряженіе казны и вывезенной изъ Одессы. Онъ рѣшился представить объ этомъ на усмотрѣніе главнокомандующаго южною арміей и писалъ, что, по его мнѣнію, надлежало бы прежде всего обратить на продовольствіе войскъ тотъ хлѣбъ, который уже принятъ въ казну на складъ, и вывезенъ въ окрестности Одессы, а потомъ, по мѣрѣ потребности, принимать хлѣбъ, закупленный иностранцами.

Отвѣчая на представленіе Анненкова, князь Горчаковъ предписалъ

(*) Отзывъ военнаго министра князю Горчакову, 4-го декабря 1854 года, № 1,123.

Digitized by Google

расходовать на довольствіе войскъ пшеницу, принадлежащую иностранцамъ, но все-таки только ту, которая находилась еще въ Одессѣ, а не вывезенную на складъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣя въ виду, что потребность войскъ, расположенныхъ въ Одессѣ, слишкомъ незначительна, сравнительно съ запасами пшеницы въ тамошнихъ складахъ, онъ призналъ нужнымъ принять болѣе рѣшительныя мѣры для уменьшенія этихъ запасовъ, дабы предохранить ихъ отъ захвата непріятелемъ. Князь Паскевичъ, руководясь тѣми же побужденіями, разрѣшилъ было генералу Остенъ-Сакену отдавать пшеницу только на сохраненіе въ окрестныя селенія; князь Горчаковъ рѣшился раздать ее просто въ ссуду. Но для того, чтобы нашлись, въ достаточномъ числѣ, охотники воспользоваться ссудою, необходимо было допустить облегчительныя условія. Въ виду этого, генералъ-губернатору Анненкову предписано: отдѣливъ изъ упомянутыхъ запасовъ пшеницы нѣкоторую часть на продовольствіе войскъ, все остальное количество раздать въ ссуду жителямъ Херсонской губерніи и Бесарабской области, съ тѣмъ, чтобы они возвратили потомъ въ казну только половину принятаго количества. О распоряженіи своемъ князь Горчаковъ увѣдомилъ военнаго министра и просилъ довести до Высочайшаго свѣдѣнія. Это происходило въ ноябрѣ.

Къ тому времени, въ одесскихъ складахъ числилось до 355,000 четвертей пшеницы. Отдавъ въ ссуду только 300,000 четвертей и заплативъ хозяевамъ пшеницы по цѣнамъ закупки 1853 года, а потомъ получивъ въ возвратъ 150,000 четвертей, казна, даже при существованіи высокихъ цѣнъ на пшеницу, потеряла бы около миліона рублей. Но отъ генералъ-губернатора Анненкова получено было донесеніе, что, при непомѣрной тогдашней подводной повинности и при огромныхъ запасахъ пшеницы у самихъ помѣщиковъ, едва ли многіе воспользуются ссудою. Генералъ-губернаторъ присовокуплялъ, что хотя одесскіе запасы составили бы важное пособіе для непріятельскихъ войскъ въ Крыму, но что запасы эти не въ мукѣ, а въ зернѣ, и что, въ случаѣ высадки непріятеля, будутъ приняты мѣры, чтобы онъ не нашелъ въ Одессѣ средствъ ни къ перемолу хлѣба, ни къ перевозкѣ его на свои суда. «Съ оставленіемъ нами города», писалъ Анненковъ, «механизмъ во всѣхъ мельницахъ будетъ уничтоженъ, лошади и волы будутъ угнаны, перевозочныя лодки затоплены и пшеница значительно повреждена, налитіемъ на нее раствора извести или инымъ способомъ». Вслѣдствіе этого донесенія, князь Горчаковъ предписалъ генералу Анненкову (*) не разда-

(*) 2-го декабря 1854 года, № 2,749.

Digitized by Google

вать запасовъ пшеницы въ ссуду, а сдѣлать всѣ предварительныя распоряженія къ исполненію предположеній его, Анненкова, дабы этими запасами не воспользовался непріятель.

Между тѣмъ, военный министръ спѣшилъ представить на Высочайшее воззрѣніе отзывъ князя Горчакова о предположенной раздачѣ пшеницы въ ссуду и, вмѣстѣ съ тѣмъ, соображеніе о предстоящемъ вслѣдствіе этой операціи убыткѣ для казны: убытокъ, какъ сказано выше, простирался до миліона рублей. Блаженной памяти Императоръ Николай Павловичъ, выслушавъ докладъ, замѣтилъ: во 1-хъ, что если ужь рѣшаться на столь значительное пожертвованіе, то было бы выгоднѣе обратить всю имѣющуюся въ Одессѣ пшеницу на продовольствіе войскъ, и, во 2-хъ, что пшеничные сухари, хотя и не составляютъ привычной пищи для русскаго солдата, могутъ, однакоже, быть употреблены безъ неудобства, если въ этомъ представляется необходимость; а такъ какъ можно было опасаться, что, при чрезвычайномъ усиленіи потребности на продовольствіе войскъ, въ Крыму расположенныхъ, заготовленіе ржаныхъ сухарей встрѣтитъ затрудненія и остановки, то, по мнѣнію Государя, надлежало пополнять недостающіе для этихъ войскъ ржаные сухари—пшеничными, заготовленными въ Одессѣ. Князю Долгорукову поручено было просить главнокомандующаго южною арміей доставить по этому предмету свои соображенія (*).

Князь Горчаковъ отвѣчалъ военному министру (**), что приготовленіе для крымской арміи сухарей въ Одессѣ, изъ находящейся въ тамошнихъ складахъ пшеницы, обошлось бы весьма дорого, по причинѣ чрезвычайно высокой цѣны на топливо, а перевозка сухарей въ Крымъ была бы не только убыточна, но и затруднительна. Относительно перевозки онъ писалъ, что если перепечь въ сухари только 150,000 четвертей муки, то на перевозку потребуется до 30,000 подводъ, а пріобрѣтеніе такого количества подводъ, хотя и не въ одно время, будетъ крайне обременительно для края; кромѣ того, платя за пароволовью подводу даже не по контрмарочной, а по установленной имъ, Горчаковымъ, цѣнѣ, т. е. по 3 коп. сер. за версту на каждую подводу, расходъ за перевозку только до Перекопа составилъ бы до 1 руб. 10 коп. на каждую четверть. Затѣмъ, онъ упомянулъ о тѣхъ мѣрахъ, которыя, по его распоряженіямъ, должны быть, въ случаѣ надобности, приняты, дабы не дозволить непріятелю

(*) Отзывъ военнаго министра князю Горчакову, 25-го ноября 1854 года, № 780.

(**) 3-го декабря 1854 года, № 2,759.

Digitized by Google

воспользоваться хлѣбными запасами Одессы, и въ заключеніе, присовокуплялъ, что распоряженія эти, *вѣроятно, будутъ извѣстны непріятелю*, и высадка въ Одессу, собственно для овладѣнія сказанными запасами, не будетъ имѣть для него особенной привлекательности.

Приведенныя княземъ Горчаковымъ соображенія признаны были уважительными, и объ обращеніи хранившихся въ Одессѣ запасовъ пшеницы на продовольствіе крымской арміи не было болѣе рѣчи. Предположеніе о раздачѣ этой пшеницы въ ссуду также не состоялось. Слѣдовательно, если бы непріятель вздумалъ сдѣлать высадку въ Одессѣ и успѣлъ въ томъ, то, желая лишить его возможности воспользоваться находящимися тамъ запасами пшеницы, предстояло исполнить упомянутыя выше предположенія генералъ-губернатора Анненкова.

Въ числѣ предположенныхъ Анненковымъ мѣръ самая дѣйствительная заключалась въ томъ, чтобы сдѣлать пшеницу негодною къ употребленію. Но привести въ негодность сотни тысячъ четвертей хлѣба, въ данный моментъ, въ нѣсколько часовъ, когда послѣдуетъ высадка непріятеля, было дѣло не легкое или, по крайней мѣрѣ, дѣло новое. Оно требовало предварительныхъ испытаній. Для этого назначена была особая комисія. Результаты произведенныхъ ею опытовъ довольно интересны.

Прежде всего, попробовали налить на зерно просто воду. Но результатъ вышелъ крайне неудовлетворительный: процесъ броженія хлѣба достигался не прежде, какъ по истеченіи трехъ недѣль. Притомъ же, на каждую четверть пшеницы потребовалось ведро воды; слѣдовательно, по количеству запасовъ, надлежало приготовить до четырехъ-сотъ тысячъ ведеръ воды и пріобрѣсть для этого посуду, что было и убыточно, и затруднительно. Кромѣ того, испорченный такимъ способомъ хлѣбъ распространилъ бы по городу запахъ, вредный для здоровья жителей. Прибавка къ водѣ извести не производила никакого особеннаго дѣйствія на хлѣбъ, а придавала ему лишь непріятный известковый запахъ.

Самымъ сильнымъ и скорымъ средствомъ, по произведеннымъ опытамъ, признанъ растительный ядъ — стрихнинъ. Съ помощью его, можно было привести въ негодность хлѣбъ въ нѣсколько часовъ. На каждую тысячу четвертей зерна требовалось одна унція стрихнина, разведенная въ трехъ-стахъ ведрахъ воды. Унція стоила до 8 рублей. Но, по отзывамъ мѣстныхъ аптекарей, стрихнинъ столь мало употребителенъ въ медицинѣ, что даже въ главныхъ заграничныхъ го-

Digitized by Google

родахъ нельзя было бы пріобрѣсти его въ такомъ количествѣ, какое требовалось для приведенія въ негодность 350,000 четвертей пшеницы.

Болѣе удобнымъ и дешевымъ средствомъ признанъ мышьякъ. По сдѣланному опыту, на 1,000 четвертей пшеницы достаточно было употребить пять фунтовъ мышьяку, растворенаго въ тридцати ведрахъ воды; но чтобы мышьякъ растворился въ водѣ, требовалось не меньше трехъ недѣль времени. Генералъ Лидерсъ, которому сообщаемы были результаты этихъ опытовъ, въ виду того, что съ хлѣбными запасами кр. Измаила могло оказаться нужнымъ поступить точно такъ же, какъ предполагалось поступить съ запасами Одессы, полагалъ, что было бы гораздо удобнѣе употребить мышьякъ въ порошкѣ, разсыпая его только по поверхности кучъ хлѣба. Способъ этотъ, однако, признанъ былъ одесскою комисіей не вполнѣ удобнымъ, въ виду того, что непріятель, отдѣливъ верхніе слои зерна, могъ безвредно для себя употребить на продовольствіе весь остальной хлѣбъ, а перемѣшивать мышьякъ съ зерномъ признавалось дѣломъ невозможнымъ, такъ какъ обращеніе съ мышьякомъ въ порошкѣ весьма опасно.

Свѣдѣнія о всѣхъ этихъ опытахъ взяты изъ донесенія, представленнаго генералъ-губернаторомъ Анненковымъ князю Горчакову, въ началѣ февраля 1855 года (*). Въ донесеніи своемъ Анненковъ, между прочимъ, писалъ, что, какъ ни противно духу нашего времени употребленіе яда, но, въ виду крайней необходимости воспрепятствовать непріятелю воспользоваться нашими хлѣбными запасами, онъ признаетъ самымъ легкимъ и удобнымъ средствомъ отравленіе запасовъ мышьякомъ, въ растворѣ воды. Составленіе этого раствора, послѣ приготовленія бочекъ для его помѣщенія, онъ полагалъ поручить особому комитету, изъ медиковъ, а объ отравленіи хлѣба, въ свое время, увѣдомить непріятеля.

Князь Горчаковъ отвѣчалъ Анненкову, что, въ случаѣ крайней необходимости, разрѣшаетъ испортить запасы хлѣба налитіемъ воды и насыпкою негашеной извести, но что на отравленіе запасовъ стрихниномъ или мышьякомъ, онъ не согласенъ. Этотъ отвѣтъ былъ посланъ 12-го февраля 1855 года (**). Въ концѣ того же мѣсяца, князь Горчаковъ уѣхалъ изъ Кишинева въ Крымъ, для командованія крымскою арміей, съ сохраненіемъ и званія главнокомандующаго южною арміей, а ближайшее начальство надъ войсками этой послѣдней арміи поручено генералу Лидерсу, съ присвоеніемъ ему правъ командира отдѣльнаго корпуса. Почти одновременно получилъ другое

(*) Именно, 3-го февраля, за № 1,248.

(**) За № 432.

Digitized by Google

назначеніе и генералъ Анненковъ; новороссійскимъ же и бесарабскимъ генералъ-губернаторомъ былъ назначенъ генералъ-адъютантъ графъ Строгоновъ.

Вскорѣ послѣ того, вопросъ о запасахъ хлѣба въ Одессѣ вступилъ въ новый фазисъ: вмѣсто того, чтобы придумывать средства къ уничтоженію запасовъ, стали принимать мѣры къ ихъ сохраненію. Впрочемъ, это послѣдовало не сразу; сперва было оставлено только намѣреніе истреблять запасы. Новый генералъ-губернаторъ, графъ Строгоновъ, полагалъ, что если непріятель займетъ Одессу и останется въ ней на зиму, то истребленіе хлѣбныхъ запасовъ нисколько не затруднитъ его въ способахъ продовольствія, такъ какъ онъ можетъ получать припасы по Дунаю; но что если непріятель вскорѣ будетъ вытѣсненъ изъ Одессы, то мы много потеряемъ, истребивъ свои запасы. Представляя объ этомъ на усмотрѣніе главнокомандующаго южною и крымскою арміями, графъ Строгоновъ присовокупилъ, что, по его мнѣнію, было бы достаточно, въ случаѣ высадки англичанъ и французовъ, ограничиться отогнаніемъ во внутрь края всѣхъ лошадей и воловъ, чтобы тѣмъ лишить непріятеля средствъ къ перевозкѣ хлѣба на мѣста выгрузки, для доставленія на суда. Князь Горчаковъ согласился съ этимъ мнѣніемъ и разрѣшилъ (*) принять его къ руководству.

Около того же времени, именно въ маѣ 1855 года, вопросъ о хлѣбныхъ запасахъ Одессы былъ обсуждаемъ въ военномъ совѣтѣ и въ комитетѣ министровъ. На этотъ разъ дѣло шло собственно о томъ хлѣбѣ, который принадлежалъ иностраннымъ негоціантамъ и, на основаніи Высочайшаго повелѣнія въ февралѣ 1854 года, подлежалъ принятію въ казну, съ выдачею хозяевамъ вознагражденія. Полученныя въ военномъ министерствѣ, отъ новороссійскаго генералъ-губернатора, вѣдомости показывали, что такого хлѣба находится въ Одессѣ до 236,000 четвертей: 158,000 четвертей пшеницы, 19,000 четвертей ржи, а остальное — кукуруза. Полученіе вѣдомостей и было поводомъ къ обсужденію этого дѣла.

Военный совѣтъ положилъ: поручить новороссійскому генералъ-губернатору распорядиться, чтобы комисія, учрежденная въ Одессѣ для приведенія въ извѣстность закупленнаго иностранными негоціантами хлѣба, сообразила доказательства претендателей на счетъ цѣнъ хлѣба и понесенныхъ издержекъ, составила съ этими лицами разсчеты, объявила имъ таковые, приняла отъ нихъ возраженія, сдѣлала противъ этихъ возраженій свои заключенія и, затѣмъ, дѣло пред-

(*) 12-го іюня 1855 года, № 703.

Digitized by Google

ставила къ нему, генералъ-губернатору, а онъ доставилъ бы его, съ своимъ мнѣніемъ, военному министру.

Комитетъ министровъ, на разсмотрѣніе котораго внесено было это дѣло военнымъ министромъ, признавъ заключеніе военнаго совѣта правильнымъ и основаннымъ на справедливости, съ своей стороны, обратилъ вниманіе на то, что, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго въ февралѣ 1854 года, о задержаніи въ Одессѣ хлѣба и о назначеніи за него вознагражденія, задержанный хлѣбъ долженъ считаться уже казенною собственностью, и что, стало быть, необходимо тотчасъ принять надлежащія мѣры, какъ къ сохраненію этого хлѣба отъ порчи, такъ и къ предохраненію его отъ захвата или истребленія непріятелемъ. По этому, комитетъ министровъ положилъ: мнѣніе военнаго совѣта привести въ исполненіе, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, поручить новороссійскому генералъ-губернатору, графу Строгонову, распорядиться о немедленномъ принятіи въ казенное вѣдѣніе всего хлѣба, за который частнымъ лицамъ должно быть выдано вознагражденіе, объявивъ этимъ лицамъ и основанія, указанныя для ихъ вознагражденія; кромѣ того, вмѣнить генералъ-губернатору въ обязанность принять зависящія отъ него мѣры къ перевозкѣ этого хлѣба въ мѣста, безопасныя отъ непріятеля, или изыскать на сей конецъ иные, по усмотрѣнію его, надежные способы, а также войти въ сношеніе съ главнокомандующимъ южною арміею объ обращеніи того хлѣба на продовольствіе войскъ. Заключеніе комитета Высочайше утверждено 27-го мая 1855 года.

Такимъ образомъ, распоряженія фельдмаршала Паскевича на-счетъ хлѣбныхъ запасовъ Одессы были возобновлены: онъ также требовалъ вывоза этихъ запасовъ изъ Одессы и употребленія ихъ на продовольствіе войскъ.

Для приведенія въ исполненіе заключенія комитета министровъ, графъ Строгоновъ назначилъ особую комисію, подъ предсѣдательствомъ одесскаго военнаго губернатора; но его крайне затрудняло изысканіе способовъ къ предохраненію хлѣба отъ захвата или истребленія непріятелемъ. Онъ писалъ князю Горчакову, что не находитъ болѣе надежнаго способа, какъ перевезти этотъ хлѣбъ въ округа военнаго поселенія, а если инспекторъ резервной кавалеріи, графъ Никитинъ, встрѣтитъ къ тому препятствія, то вывезти въ селенія помѣщиковъ, государственныхъ крестьянъ и колонистовъ, находящіяся отъ морскаго берега въ разстояніи не менѣе пятидесяти верстъ, пригласивъ помѣщиковъ, крестьянъ и колонистовъ, по возможности каждаго изъ нихъ, разобрать хлѣбъ частями и хранить до востребованія; или же, если этотъ

Digitized by Google

хлѣбъ вскорѣ не потребуется на продовольствіе войскъ, разрѣшить означеннымъ лицамъ употребить его на свои надобности, съ обязательствомъ возвратить такое же количество изъ урожая слѣдующаго года.

Но главнокомандующій крымскою и южною арміями призналъ предположенія графа Строгонова не вполнѣ удобоисполнимыми. Онъ находилъ, что при вывозѣ изъ Одессы всей массы хлѣба, подлежащаго принятію въ казну, хлѣбъ этотъ, по неимѣнію для храненія его удобныхъ помѣщеній, неминуемо подвергнется порчѣ, и что, по этому, казна понесетъ двойной убытокъ — потеряетъ и хлѣбъ, и деньги за перевозку. Чтобы предотвратить это, онъ просилъ (*) военнаго министра исходатайствовать Высочайшее соизволеніе на приведеніе въ исполненіе слѣдующихъ предположеній: во-первыхъ, пріемъ хлѣба изъ одесскихъ складовъ производить постепенно, по мѣрѣ того, сколько окажется возможнымъ перемолоть на мѣстныхъ мельницахъ, съ тѣмъ, чтобы хлѣбъ этотъ, тотчасъ послѣ перемола, обращать на продовольствіе войскъ или перевозить въ мѣстечко Севериновку, находящееся отъ Одессы въ разстояніи двадцати верстъ, гдѣ и хранить впредь до расхода, не строя для этого особыхъ помѣщеній, такъ какъ мука можетъ довольно долго лежать безъ порчи и на открытомъ воздухѣ; во-вторыхъ, за принятый такимъ образомъ хлѣбъ выплачивать хозяевамъ деньги тотчасъ и сполна; но изъ суммъ интендантства производить уплату только по смѣтнымъ цѣнамъ, а излишекъ противъ этихъ цѣнъ относить на счетъ суммъ государственнаго казначейства; въ-третьихъ, независимо отъ пріема упоминаемаго хлѣба на продовольствіе войскъ, предоставить новороссійскому и бесарабскому генералъ-губернатору отдавать его въ ссуду помѣщикамъ, крестьянамъ и колонистамъ, впрочемъ, безъ всякаго понужденія; въ-четвертыхъ, до принятія хлѣба въ казенное вѣдѣніе, для обращенія ли его на продовольствіе войскъ, или для отдачи въ ссуду, объявить всѣмъ хозяевамъ этого хлѣба, что, по опредѣленіи мѣры слѣдуемаго имъ вознагражденія, они тотчасъ получатъ половинное количество причитающихся денегъ, но хлѣбъ, до окончательнаго принятія его въ казну, долженъ оставаться на ихъ отвѣтственности, и, при окончательномъ разсчетѣ, отъ нихъ будетъ принято только то количество, которое они сдадутъ неиспорченнымъ; за испорченный же хлѣбъ казна не будетъ давать никакого вознагражденія.

Послѣдняя мѣра, по мнѣнію князя Горчакова, имѣла ту пользу, что, въ случаѣ временнаго занятія Одессы непріятелемъ, упоминаемый хлѣбъ, какъ не состоящій въ казенномъ вѣдѣніи, не подвергся

(*) 29-го іюня 1855 года, № 800.

Digitized by Google

бы истребленію, судя по тому, что англичане и французы, при тогдашнихъ высадкахъ своихъ на берега Азовскаго моря, истребляли только казенный хлѣбъ, а частные запасы оставляли неприкосновенными.

Въ ожиданіи разрѣшенія на сдѣланное представленіе, князь Горчаковъ распорядился принимать изъ одесскихъ складовъ, на продовольствіе войскъ, принадлежащую иностраннымъ негоціантамъ пшеницу лишь въ такомъ количествѣ, какое могло быть перемолото на мѣстныхъ мельницахъ, а кукурузу предписалъ постепенно вывозить изъ Одессы на обывательскихъ подводахъ и обращать на довольствіе лошадей въ войскахъ, расположенныхъ между Тирасполемъ и Николаевымъ, Одессою и Вознесенскомъ.

Представленіе главнокомандующаго крымскою и южною арміями тоже было внесено на разсмотрѣніе комитета министровъ. Тщательно обсудивъ это дѣло, комитетъ нашелъ, что предположенныя княземъ Горчаковымъ ограниченія, именно, выдача владѣльцамъ хлѣба пока только половины слѣдуемыхъ денегъ, оставленіе хлѣба на ихъ отвѣтственности и отказъ въ вознагражденіи за испорченный хлѣбъ не согласуются съ положеніемъ комитета, Высочайше утвержденнымъ 27-го мая, которымъ весь принадлежащій иностранцамъ хлѣбъ признанъ казенною собственностью. При томъ же, по мнѣнію комитета, сохраненіе хлѣба отъ порчи самими негоціантами не могло быть для нихъ мѣрою неотяготительною, и если правительство не имѣло возможности принять отъ нихъ хлѣбъ въ свое завѣдываніе формальнымъ образомъ, по мѣрѣ и вѣсу, то не могло предстоять затрудненія въ принятіи этого хлѣба въ казенный присмотръ въ тѣхъ же самыхъ помѣщеніяхъ, въ которыхъ онъ тогда находился. Вообще, комитетъ признавалъ дѣломъ справедливымъ и достоинству нашего правительства болѣе соотвѣтственнымъ—вполнѣ сохранить силу прежняго своего постановленія, какъ удостоеннаго Высочайшаго утвержденія и уже тогда извѣстнаго заинтересованнымъ въ дѣлѣ лицамъ. Что же касается до замѣчаній князя Горчакова относительно неудобствъ, съ которыми сопряжена была бы перевозка изъ Одессы хлѣба въ отдаленныя мѣста, по неимѣнію почти нигдѣ въ виду свободныхъ магазиновъ, или иныхъ удобныхъ помѣщеній, то эти замѣчанія, какъ основанныя на ближайшемъ знакомствѣ съ мѣстными обстоятельствами края, признаны заслуживающими полнаго вниманія. Соотвѣтственно тому, состоялось и положеніе комитета. Оно было Высочайше утверждено 9-го августа 1855 года.

Положеніемъ этимъ вмѣнялось новороссійскому и бесарабскому

Digitized by Google

генералъ-губернатору въ обязанность приступить къ немедленному и точному исполненію прежняго положенія, послѣдовавшаго въ маѣ, т. е. немедленно распорядиться о принятіи въ казенное вѣдѣніе задержаннаго въ Одессѣ хлѣба и изыскать надежные способы къ сбереженію его отъ истребленія непріятелемъ, съ тѣмъ, однакоже, чтобы при этомъ приняты были въ соображеніе и сдѣланныя княземъ Горчаковымъ замѣчанія относительно неудобствъ, могущихъ встрѣтиться при перевозкѣ этого хлѣба въ отдаленныя мѣста. Распоряженія же относительно пріема того хлѣба на довольствіе войскъ предоставлены усмотрѣнію князя Горчакова, причемъ утверждено и предположеніе его о порядкѣ уплаты за принятый хлѣбъ, именно, разрѣшено производить уплату изъ суммъ интендантства южной арміи по смѣтнымъ его цѣнамъ, а весь излишекъ противъ этихъ цѣнъ относить на счетъ суммъ государственнаго казначейства.

Увѣдомленіе о вновь состоявшемся положеніи комитета министровъ получено было княземъ Горчаковымъ во второй половинѣ августа, почти наканунѣ послѣдняго акта той кровавой драмы, которая уже около года разыгрывалась на юго-западномъ берегу Таврическаго полуострова. Вождю доблестной крымской арміи нѣкогда было въ это время заниматься хозяйственными распоряженіями: все вниманіе его было сосредоточено на славной оборонѣ Севастополя. Но, не смотря на то, онъ—человѣкъ долга—поспѣшилъ сдѣлать требовавшіяся отъ него распоряженія относительно одесскихъ запасовъ и, притомъ, съ обычною своею заботливостью объ интересахъ казны.

Князь Горчаковъ просилъ графа Строгонова войти въ сношеніе съ командующимъ южною арміею, генералъ-адъютантомъ Лидерсомъ, объ обращеніи упоминаемыхъ запасовъ, сколько будетъ возможно, на продовольствіе войскъ въ Одессѣ и окрестностяхъ, а остальное количество перевозить въ пункты, которые будутъ избраны по взаимному соглашенію съ генераломъ Лидерсомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ присовокупилъ, что пункты эти не должны быть слишкомъ отдалены отъ Одессы, дабы перевозка не была затруднительна и не обходилась очень дорого, и что, вообще, ихъ слѣдуетъ избирать въ раіонѣ расположенія войскъ, чтобы войска могли принимать хлѣбъ на свое довольствіе безъ новыхъ для казны расходовъ на перевозку.

Между тѣмъ, со времени послѣдняго приказанія фельдмаршала Паскевича на счетъ хлѣбныхъ запасовъ въ Одессѣ, когда эти запасы предоставлены были распоряженію самихъ владѣльцевъ, до воспослѣдованія приведеннаго сейчасъ распоряженія князя Горчакова, прошло около полутора года. Въ продолженіе столь значительнаго промежутка

Digitized by Google

времени, запасы эти уменьшились болѣе, чѣмъ на половину: часть хлѣба была израсходована въ самомъ городѣ, чрезъ распродажу жителямъ и на продовольствіе войскъ, а часть вывезена спекулянтами внутрь края. Кромѣ того, въ сентябрѣ 1855 года, когда, по распоряженію графа Строгонова, приступлено было къ ближайшей повѣркѣ складовъ, для принятія хранившагося въ нихъ хлѣба въ казенное вѣдѣніе и вывоза изъ Одессы, нѣкоторые негоціанты изъявили желаніе оставить свой хлѣбъ въ городѣ, на собственную отвѣтственность. Къ сдачѣ въ казну объявлены, какъ иностранными, такъ и русскими негоціантами, только слѣдующія количества: пшеницы 130,000, ржи 2,000 и кукурузы 40,000 четвертей.

Изъ числа показанныхъ припасовъ, кукурузу предположено обратить, согласно указанію князя Горчакова, на довольствіе лошадей въ войскахъ, расположенныхъ между Тирасполемъ, Николаевымъ, Одессою и Вознесенскомъ, рожь употребить на продовольствіе войскъ въ самой Одессѣ, а пшеницу вывозить, по мѣрѣ возможности, въ разные пункты Херсонской губерніи. Пунктовъ этихъ избрано было десять, въ томъ числѣ с. Шараево; кромѣ того, 18,000 четвертей пшеницы предполагалось перевезти въ г. Балту, Подольской губерніи. Какъ за перевозку пшеницы, такъ и кукурузы, плата назначена одинаковая: по $1^1/_3$ коп. на версту отъ четверти.

Перевозка припасовъ изъ Одессы начата тотчасъ послѣ окончанія повѣрки складовъ, въ октябрѣ; но, вслѣдъ затѣмъ, по случаю наступившей осенней распутицы, она сдѣлалась крайне затруднительною. Имѣя это въ виду, а равно и то, что пшеница, будучи вывозима въ сырую погоду и въ неудобныя помѣщенія, неминуемо подвергнется порчѣ, графъ Строгоновъ рѣшилъ, что выгоднѣе потерять часть хлѣба, въ случаѣ бомбардированія города, чѣмъ навѣрное потерять весь этотъ хлѣбъ вслѣдствіе перевозки, и потому приказалъ пріостановить перевозку до марта слѣдующаго года; негоціантамъ же, отъ которыхъ надлежало принять припасы, предоставлено право продавать эти припасы безъ участія казны, объявляя лишь о проданныхъ количествахъ, для исключенія со счетовъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, было объявлено, что, въ случаѣ нападенія непріятеля, непринятый казною хлѣбъ остается на ея отвѣтственности.

Обезпечивая интересы хлѣбопромышленниковъ, графъ Строгоновъ имѣлъ въ виду способствовать уменьшенію принадлежащихъ имъ запасовъ. Цѣль была достигнута: негоціанты стали продавать жителямъ Одессы пшеницу въ значительныхъ количествахъ, ежемѣсячно по 12,000 четвертей и болѣе. Расходъ на продовольствіе войскъ,

Digitized by Google

расположенныхъ въ Одессѣ, былъ тоже значителенъ. Кромѣ того, къ концу 1855 года, комисіонерство 5-го пѣхотнаго корпуса распорядилось принять прямо отъ негоціантовъ 46,000 четвертей пшеницы и 26,000 четвертей кукурузы.

Главнымъ же образомъ, уменьшенію цифры хлѣбныхъ запасовъ, подлежавшихъ принятію въ казну, способствовало то обстоятельство, что не всѣ негоціанты представили требовавшіяся отъ нихъ доказательства о цѣнахъ покупки. Для представленія этихъ доказательствъ, по приказанію генералъ-губернатора, назначены были сроки: русскимъ негоціантамъ—15-е декабря (1855 г.), иностраннымъ—1-е января слѣдующаго года; но нѣкоторые негоціанты, произведя покупку хлѣба безъ всякихъ формальныхъ условій, затруднялись добыть потребованныя отъ нихъ доказательства; а другіе и не спѣшили добывать, ожидая скораго заключенія мира и находя болѣе выгоднымъ для себя отправить хлѣбъ за границу, чѣмъ сдавать его въ казну. Вслѣдствіе всего этого, къ половинѣ января 1856 года, въ одесскихъ складахъ уже не числилось ни одной четверти продуктовъ, подлежащихъ пріему въ казну, и комисія, завѣдывавшая пріемомъ, могла, наконецъ, приступить къ окончательному разсчету съ негоціантами за взятый у нихъ хлѣбъ (*).

Такимъ образомъ, операція вывоза хлѣбныхъ запасовъ изъ Одессы, начавшаяся, по распоряженіямъ фельдмаршала Паскевича, въ мартѣ 1854 года, и казавшаяся вначалѣ не очень сложною, такъ что ее предполагалось окончить въ какихъ нибудь два-три мѣсяца, длилась почти два года. Въ числѣ затрудненій, встрѣченныхъ при исполненіи этой операціи, самое существенное заключалось въ томъ, что постоянно недоставало перевозочныхъ средствъ, для вывозки хлѣба изъ Одессы. Въ настоящее время, когда мы имѣемъ одесско-балтскую желѣзную дорогу, уже не могло бы встрѣтиться подобныхъ затрудненій.

Для полноты представленныхъ фактовъ, слѣдовало бы показать количество припасовъ, принятыхъ въ казну изъ одесскихъ складовъ, и уплаченную за нихъ сумму; но, по неимѣнію подъ рукою полныхъ цифровыхъ данныхъ, приходится ограничиться только приблизительными свѣдѣніями по этому предмету. Вообще, принято было въ казну около 100,000 четвертей, считая въ томъ числѣ и тотъ хлѣбъ, который былъ вывезенъ изъ Одессы по распоряженіямъ князя Паскевича. Что же касается уплаченной суммы, можно сказать только то,

(*) Отзывъ объ этомъ новороссійскаго генералъ-губернатора главнокомандующему южною и крымскою арміями, 18-го января 1856 года, № 508.

Digitized by Google

что принятые припасы, и въ особенности пшеница, обошлись казнѣ недешево. Такъ, напримѣръ, за 3,000 четвертей пшеницы, принятой отъ неаполитанскаго консула, заплачено было 29,532 руб. 75 коп., что составляло 9 руб. 84 коп. за четверть.

Переходимъ къ обозрѣнію остальныхъ распоряженій фельдмаршала Паскевича, до отъѣзда его, въ мартѣ 1854 года, къ войскамъ на Дунай.

Д. УЧРЕЖДЕНІЕ ЗАПАСНЫХЪ ПРОВІАНТСКИХЪ МАГАЗИНОВЪ ВЪ ТЫЛУ ОДЕССЫ.

Дѣлая распоряженіе о перевозкѣ хлѣба изъ Одессы въ Бендеры и другія сосѣднія мѣста, фельдмаршалъ Паскевичъ имѣлъ въ виду, съ одной стороны, отнять у непріятеля возможность воспользоваться этимъ хлѣбомъ, а съ другой—обезпечить продовольствіе своихъ войскъ въ тылу Одессы. Но разсчитывать вполнѣ на успѣхъ этой перевозки было невозможно, такъ какъ она должна была прекратиться одновременно съ высадкою въ Одессѣ непріятельскихъ войскъ; высадка же могла послѣдовать очень скоро. Поэтому, фельдмаршалъ призналъ нужнымъ, независимо отъ назначенной перевозки, составить въ тылу Одессы запасъ продовольствія еще другими способами. Заготовленіе съ торговъ или чрезъ комисіонеровъ казалось ему неудобнымъ, потому что требовало довольно продолжительнаго времени. Чтобы устранить всякую медленность, онъ рѣшилъ потребовать нужные, по его соображеніямъ, припасы изъ ближайшихъ округовъ военнаго поселенія.

Всеподданнѣйшая записка его по этому предмету (отъ 26-го февраля 1854 года) очень коротка. Она заключалась въ слѣдующихъ словахъ: «Считая необходимымъ, въ случаѣ десанта въ Одессѣ, имѣть запасы продовольствія въ тылу, я предполагаю предписать генераламъ Никитину и Сакену устроить магазинъ, между Одессою и Вознесенскомъ, на 50,000 четвертей муки и столько же овса.»

Получивъ Высочайшее соизволеніе на приведеніе въ исполненіе этого предположенія, фельдмаршалъ, 27-го февраля, послалъ чрезъ нарочнаго фельдъегеря предписанія инспектору резервной кавалеріи, генералу отъ кавалеріи, графу Никитину, и командиру 3-го пѣхотнаго корпуса, генералъ-адъютанту барону Остенъ-Сакену (*): послѣднему поручено избрать между Одессою и Вознесенскомъ пунктъ для учрежденія магазина, а первому—распорядиться о доставленіи въ этотъ магазинъ изъ ближайшихъ округовъ военныхъ поселеній 50,000 четвертей муки, ржи или пшеницы, съ пропорціею крупъ, и 50,000 чет-

(*) Первый изъ нихъ находился въ Кременчугѣ, второй—въ Одессѣ.

Digitized by Google

вертей овса. Спустя, однакоже, нѣсколько дней, князь Паскевичъ призналъ за лучшее учредить не одинъ, а два магазина, въ двухъ пунктахъ, и писалъ о томъ вторичныя предписанія Остенъ-Сакену и Никитину. Не стѣсняя ихъ въ выборѣ пунктовъ, фельдмаршалъ писалъ, что, съ своей стороны, полагалъ бы: третью часть назначеннаго запаса сложить въ с. Жеребковѣ, лежащемъ въ семидесяти четырехъ верстахъ отъ Одессы, по дорогѣ въ Балту, а остальное въ другомъ пунктѣ, между Жеребковымъ и г. Ананьевымъ.

Генералы Сакенъ и Никитинъ, приводя въ исполненіе предположеніе фельдмаршала, порѣшили избрать, для учрежденія магазиновъ, с. Жеребково и сосѣднее съ нимъ с. Шараево. Въ первый изъ этихъ пунктовъ положено доставить изъ округовъ военнаго поселенія 17,000 четвертей муки съ десятою частью крупъ и 17,000 четвертей овса, а во второй—33,000 четвертей муки съ частью крупъ и 33,000 четвертей овса. Вслѣдъ затѣмъ, по сношенію генерала Сакена съ новороссійскимъ генералъ-губернаторомъ Федоровымъ, командированы были въ Шараево и Жеребково надежные гражданскіе чиновники, для пріисканія, на мѣстѣ, подъ складъ хлѣба амбаровъ и даже домовъ, и для устройства балагановъ. Кромѣ того, генералъ-губернаторъ предписалъ херсонской казенной палатѣ отпустить на этотъ предметъ 10,000 рублей и сдѣлалъ распоряженіе о покупкѣ 100,000 четвертныхъ мѣшковъ, подъ насыпку хлѣба и зерноваго фуража, назначенныхъ къ перевозкѣ. Графъ Никитинъ, съ своей стороны, поспѣшилъ сдѣлать распоряженіе о неотлагательномъ приготовленіи требовавшихся припасовъ въ 5-мъ, 6-мъ, 9-мъ и 12-мъ округахъ новороссійскаго и въ 5-мъ округѣ кіевскаго и подольскаго военныхъ поселеній, какъ болѣе изобиловавшихъ запасами провіанта и фуража и болѣе близкихъ къ пунктамъ, назначеннымъ для учрежденія магазиновъ (*). Но и приготовленіе припасовъ и перевозка ихъ, по назначенію, представляли значительныя затрудненія.

Хлѣбные запасы въ военныхъ поселеніяхъ хранились, въ предупрежденіе порчи, въ скирдахъ. Въ мукѣ и зернѣ состояло только такое количество, какое требовалось для мѣстнаго текущаго довольствія. На приготовленіе же, въ непродолжительномъ времени, болѣе 100,000 четвертей ржи, ячменя и овса, назначенныхъ къ перевозкѣ, сверхъ того количества, какое нужно было на мѣстную потребность, недоставало рабочихъ дней, отбываемыхъ военными поселянами на основаніи положенія. По этому, оказалось необходимымъ назначить поселянамъ, какъ это всегда дѣлалось въ экстренныхъ случаяхъ, плату

(*) Рапортъ графа Никитина, 4-го марта 1854 года, № 36.

Digitized by Google

по урочному положенію, именно, по 16 коп. сер. за урокъ. По составленному графомъ Никитинымъ разсчету, для приготовленія требовавшагося къ перевозкѣ хлѣба, надо было вымолотить до 200,000 копъ, употребивъ для обмолота и для очистки зерна 166,000 рабочихъ. Полагая каждому рабочему по 16 коп., причиталось уплатить всѣмъ 26,500 рублей.

Перевозка хлѣба изъ округовъ военнаго поселенія въ Жеребково и Шараево требовала также не мало расходовъ. Производить ее на военно-поселянскихъ подводахъ, когда уже приближалось время весеннихъ посѣвовъ, не было никакой возможности, потому что поля остались бы незасѣянными; между тѣмъ, другихъ способовъ къ перевозкѣ этого хлѣба округа военнаго поселенія не имѣли, тѣмъ болѣе, что, незадолго предъ тѣмъ, изъ окружныхъ парковъ отдѣлено было 652 пары воловъ подъ осадную артилерію. Стало быть, перевозку надо было производить вольнымъ наймомъ. Графъ Никитинъ и распорядился о пріисканіи къ найму подводъ. Полагая по полукопѣйки на версту отъ четверти, за перевозку 109,400 четвертей провіанта и зерноваго фуража причиталось 86,736 рублей.

Увѣдомляя обо всемъ этомъ военнаго министра, для всеподданнѣйшаго доклада, графъ Никитинъ просилъ о скорѣйшемъ асигнованіи денежной суммы на расходы по порученной ему операціи. Для уменьшенія же расходовъ казны собственно на перевозку продуктовъ, онъ испрашивалъ разрѣшенія фельдмаршала употребить для этой перевозки часть воловьихъ полубригадъ подвижнаго провіантскаго магазина, которыя, какъ о томъ упомянуто выше, формировались тогда въ южныхъ губерніяхъ, для отправленія въ Придунайскія княжества въ распоряженіе князя Горчакова.

Распоряженія графа Никитина, по заготовленію припасовъ, были Высочайше одобрены, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, повелѣно: 1) для первоначальныхъ расходовъ на приготовленіе и перевозку припасовъ, выслать въ его распоряженіе 50,000 руб., и 2) для уменьшенія расходовъ на перевозку этого хлѣба изъ округовъ военнаго поселенія, употребить часть полубригадъ подвижнаго провіантскаго магазина, если фельдмаршалъ изъявитъ на это согласіе (*). Но фельдмаршалъ сдѣлалъ объ этомъ распоряженіе еще до воспослѣдованія Высочайшаго повелѣнія, тотчасъ послѣ полученія отъ графа Никитина представленія о дозволеніи употребить для порученной ему перевозки часть полубригадъ подвижнаго магазина; такъ какъ одновременно съ этимъ

(*) Отзывъ военнаго министра къ фельдмаршалу Паскевичу, 17-го марта 1854 года, № 4,219.

Digitized by Google

представленіемъ получено было донесеніе князя Горчакова, что, по его распоряженію, всѣ пять полубригадъ, сформированныя въ южныхъ губерніяхъ, обращены для перевозки припасовъ изъ Одессы въ Бендеры, то фельдмаршалъ, предполагая, что въ Одессѣ не встрѣтится недостатка въ перевозочныхъ средствахъ, предписалъ графу Никитину оставить три полубригады для перевозки одесскаго хлѣба, а остальныя двѣ полубригады обратить на доставку припасовъ изъ военныхъ поселеній.

Приготовленіе припасовъ, назначенныхъ къ перевозкѣ, производилось въ округахъ военнаго поселенія очень успѣшно: оно начато было въ первыхъ числахъ марта, а спустя четыре недѣли уже все было готово. Въ сборѣ двухъ полубригадъ подвижнаго провіантскаго магазина, для перевозки припасовъ, тоже не представлялось затрудненій, такъ какъ шесть ротъ этихъ полубригадъ находились еще въ новороссійскомъ военномъ поселеніи, а остальныя двѣ роты были расположены не въ дальнемъ разстояніи отъ г. Вознесенска. Перевозку можно было начать тотчасъ послѣ полученія Никитинымъ вышеупомянутыхъ разрѣшеній, но подъ насыпку хлѣба не доставало мѣшковъ, которые заготовлялись въ Одессѣ. Послѣ доставленія мѣшковъ, въ первыхъ числахъ апрѣля, перевозка была начата.

Для склада перевозимыхъ припасовъ, по распоряженію херсонскаго губернатора и подъ наблюденіемъ инженернаго офицера, въ Жеребковѣ и Шараевѣ, были устроены восемь бунтовъ и девять досчатыхъ балагановъ съ соломенными и камышевыми крышами. Бунты назначались для склада муки, а балаганы для зерна.

Перевозка припасовъ въ Шараево и Жеребково производилась полубригадами подвижнаго магазина весьма недолго, потому что вскорѣ фельдмаршалъ призналъ необходимымъ, для усиленія перевозочныхъ способовъ войскъ 3-го, 4-го и 5-го пѣхотныхъ корпусовъ, обратить въ распоряженіе князя Горчакова всѣ отдѣленія подвижнаго провіантскаго магазина; предписаніемъ, отъ 8-го апрѣля, графу Никитину было поручено: находившіяся въ его вѣдѣніи двѣ полубригады того магазина немедленно нагрузить сухарями или, въ случаѣ неимѣнія сухарей, мукою, и отправить эти припасы въ Леово, зачтя ихъ въ число назначенныхъ къ заготовленію въ округахъ военнаго поселенія; дальнѣйшую же перевозку припасовъ въ Шараево и Жеребково производить мѣстными средствами. Въ исполненіе этого предписанія, отправлено въ м. Леово, на подводахъ подвижнаго магазина, 11,633 четверти разнаго хлѣба, а перевозка припасовъ въ Шараево и Жеребково продолжаема была только на вольнонаемныхъ подводахъ. Графъ Никитинъ

Digitized by Google

принималъ всѣ зависѣвшія отъ него мѣры, для ускоренія порученной ему операціи; онъ даже самъ ѣздилъ для этого въ Шараево и Жеребково. Но, не смотря на то, перевозка была окончена едва 20-го мая. Свезенные въ Шараево и Жеребково запасы провіанта и зернового фуража извѣстны были подъ общимъ названіемъ *шараевскихъ* (*).

Впослѣдствіи, къ израсходованію шараевскихъ запасовъ встрѣчены были большія затрудненія, по ненахожденію войскъ ни въ Шараевѣ и Жеребковѣ, ни въ ихъ окрестностяхъ. Но не слѣдуетъ забывать, что запасы въ этихъ пунктахъ были учреждены фельдмаршаломъ на случай военныхъ дѣйствій въ тылу Одессы. Если бы непріятель дѣйствительно рѣшился сдѣлать высадку въ Одессѣ, и, вслѣдствіе того, открылись военныя дѣйствія на сѣверо-западномъ прибрежьи Чернаго моря, запасы эти были бы совершенно необходимы для обезпеченія продовольствія нашей арміи. Необходимость ихъ, хотя и въ меньшихъ размѣрахъ, признаваема была впослѣдствіи и княземъ Горчаковымъ, и генераломъ Лидерсомъ. Въ концѣ 1854 года, когда генералъ-интендантъ южной арміи донесъ Горчакову, что шараевскій провіантъ требуетъ непремѣннаго и неотложнаго израсходованія, какъ оказавшійся большею частью слежавшимся и въ комьяхъ, вслѣдствіе подмочки въ дурно устроенныхъ помѣщеніяхъ, и что, по этому, необходимо перевезти его въ Одессу, для расхода, съ добавкою свѣжей муки, то князь Горчаковъ, разрѣшая генералъ-интенданту исполнить его предположеніе, вмѣстѣ съ тѣмъ, писалъ ему (**), что признаетъ необходимымъ имѣть въ Шараевѣ нѣкоторый запасъ, и потому поручаетъ распорядиться объ оставленіи тамъ столько провіанта, сколько можетъ быть сохранено въ имѣемыхъ помѣщеніяхъ, избравъ для этого лучшій провіантъ, который можно употребить на довольствіе безъ сдабриванія. Спустя годъ, генералъ Лидерсъ, дѣлая, совмѣстно съ графомъ Строгоновымъ, распоряженіе о вывозѣ изъ Одессы пшеницы и избирая для этого пункты, назначилъ къ перевозкѣ въ Шараево 8,000 четвертей (***).

(*) Послѣ того, уже по распоряженіямъ князя Горчакова, отъ военныхъ поселеній потребованы были еще три поставки: первая въ Берославъ и Херсонъ (10,000 четвертей муки, 15,000 ч. сухарей, 2,360 ч. крупъ и 10,000 ч. овса); вторая въ Берославъ и м. Каховку (30,000 ч. муки, 20,000 ч. сухарей и 4,800 ч. крупъ); третья въ Елисаветградъ и Вознесенскъ (10,000 четвертей муки съ пропорціей крупъ). Послѣдняя поставка произведена уже въ 1855 году. Деньги, причитавшіяся за поставленные припасы, уплачивались интендантствомъ бывшему департаменту военныхъ поселеній.

(**) 10-го декабря 1854 года, за № 2,859.

(***) Рапортъ генерала Лидерса князю Горчакову, 9-го декабря 1855 года, № 1,906.

Digitized by Google

Е. ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЗАГОТОВЛЕНІЕ ПРОВІАНТА ВЪ РАІОНѢ ДѢЙСТВУЮЩЕЙ АРМІИ.—УСТРОЙСТВО ВЪ БРЕСТЪ-ЛИТОВСКѢ ЦЕНТРАЛЬНАГО ПРОВІАНТСКАГО СКЛАДА.—СНАБЖЕНІЕ ЖИЗНЕННЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ КРѢПОСТЕЙ.—ЗАГОТОВЛЕНІЕ СУХАРЕЙ.

По распоряженіямъ фельдмаршала Паскевича, сдѣланными въ концѣ 1853 года, текущее продовольствіе войскъ, расположенныхъ тогда въ раіонѣ дѣйствующей арміи, было обезпечено по октябрь 1854 года. Но назначенныя заготовленія вскорѣ оказались недостаточными, какъ потому, что численный составъ войскъ, по случаю предстоявшаго приведенія ихъ въ военное положеніе, долженъ былъ значительно увеличиться, такъ и потому, что предполагались разныя передвиженія войскъ и ожидалось прибытіе въ раіонъ арміи новыхъ частей: гренадерскаго корпуса, резервныхъ и запасныхъ баталіоновъ, одной резервной артилерійской бригады и нѣсколькихъ казачьихъ полковъ. По приблизительному разсчету, для обезпеченія продовольствія войскъ въ раіонѣ арміи, по октябрь, требовалось дополнительно заготовить 330,000 четвертей муки и 28,000 четвертей крупъ.

Фельдмаршалъ поспѣшилъ представить объ этомъ на Высочайшее воззрѣніе, тотчасъ по пріѣздѣ своемъ въ С.-Петербургъ, въ началѣ февраля 1854 года. Во всеподданнѣйшей запискѣ его по этому предмету было объяснено, куда и сколько именно припасовъ слѣдуетъ заготовить, и исчислена нужная на заготовленіе сумма, съ убавкою 10% противу современныхъ заготовительныхъ цѣнъ, въ томъ предположеніи, что цѣны на хлѣбъ могутъ понизиться. Сумма эта составляла 2.138,280 рублей.

Получивъ, 9-го февраля, Высочайшее соизволеніе на назначеніе предположенныхъ заготовленій, фельдмаршалъ приказалъ предложить дополнительную поставку требовавшагося провіанта подрядчикамъ, производившимъ періодическія поставки; но еслибы подрядчики отказались отъ предложенія, или же цѣны ихъ, по сравненію съ дѣйствительною стоимостью хлѣба, оказались не вполнѣ выгодными для казны, или, наконецъ, еслибы въ какихъ либо пунктахъ вовсе не былъ поставляемъ провіантъ подрядчиками, то во всѣхъ этихъ случаяхъ генералъ-интенданту арміи поручалось заготовлять нужный провіантъ чрезъ комисіонеровъ, съ утвержденія цѣнъ губернаторами.

Въ исполненіе приказанія фельдмаршала, новыя заготовленія отчасти приняты были подрядчиками, а отчасти поручены комисіонерамъ. Входить въ подробности всѣхъ этихъ заготовленій, состав-

Digitized by Google

лявшихъ самыя обыкновенныя операціи, было бы излишне. Въ числѣ ихъ только одно, заготовленіе въ Брестъ-Литовскъ, представляетъ нѣкоторыя особенности: оно назначено было не для обезпеченія текущаго продовольствія войскъ, а для усиленія запасовъ въ Брестѣ, гдѣ фельдмаршалъ предположилъ устроить центральный провіантскій складъ.

Предписаніе по этому предмету дано генералъ-интенданту арміи 24-го февраля. Князь Паскевичъ писалъ, что признаетъ необходимымъ имѣть въ Брестъ-Литовскѣ значительный запасъ продовольствія, хотя бы, впослѣдствіи, и до 200,000 четвертей, но что, на первый разъ, поручаетъ устроить тамъ магазинъ только на 100,000 четвертей ржи и муки, съ пропорціею крупъ, и на 20,000 четвертей овса. Генералъ-интенданту поручалось при этомъ: 1) распорядиться о неотлагательной перевозкѣ туда изъ Бобруйска всего провіанта, какой окажется въ излишкѣ, за отдѣленіемъ на мѣстное продовольствіе войскъ и проходящихъ командъ; 2) тотчасъ-же произвести торги на покупку въ Минской губерніи, съ поставкою въ Брестъ, 40,000 четвертей муки съ пропорціею крупъ и 20,000 четвертей овса; и 3) ускорить, при первой возможности, сплавъ водою хлѣба, заготовляемаго для Бреста въ Малороссіи.

Но изъ Бобруйска, по распоряженію фельдмаршала, сдѣланному въ концѣ 1853 года, уже перевозились въ Варшаву 15,000 четвертей муки съ пропорціею крупъ. За окончаніемъ этой перевозки и за отдѣленіемъ нужнаго количества на продовольствіе гарнизона, въ Бобруйскѣ оставалось въ запасѣ всего 7,000 четвертей хлѣба; за то въ Гомелѣ оказалось излишняго хлѣба до 5,000 четвертей. Исправлявшій должность генералъ-интенданта арміи поспѣшилъ выслать комиссіонеровъ, для перевозки этихъ 12,000 четвертей въ Брестъ. Одновременно, сдѣлано имъ сношеніе съ начальникомъ Минской губерніи о назначеніи въ мѣстной казенной палатѣ торговъ на поставку въ Брестъ, къ 15-му апрѣля, и никакъ не позже 1-го мая, 40,000 четвертей муки или ржи съ пропорціею крупъ и 20,000 четвертей овса. Губернатору, съ разрѣшенія фельдмаршала, предоставлено предъявить къ торгамъ цѣны по ближайшему соображенію, т. е. такія, которыя были бы выгодны для казны и достаточны для подрядчиковъ, а вмѣсто вызова подрядчиковъ чрезъ газеты, по неимѣнію на это времени, пригласить къ торгамъ помѣщиковъ, у которыхъ есть запасы хлѣба, и хлѣбопромышленниковъ, извѣстныхъ по своей благонадежности.

Минскій губернаторъ два раза назначалъ торги и оба раза без-

Digitized by Google

успѣшно. Причиной неуспѣха было, съ одной стороны, то, что помѣщики имѣли весьма незначительные хлѣбные запасы, и потому закупка у нихъ могла быть произведена только мелкими частями, въ разныхъ имѣніяхъ, доставка изъ которыхъ хлѣба, по случаю начавшейся весенней распутицы, была очень затруднительна, а изъ нѣкоторыхъ пунктовъ и совершенно невозможна; съ другой стороны, хлѣбопромышленники, хотя и имѣли закупленный хлѣбъ, но въ другихъ губерніяхъ, и потому не могли доставить его въ требовавшійся короткій срокъ. Впрочемъ, по минованіи срока вторичныхъ торговъ, нѣкоторые хлѣбопромышленники изъявили желаніе принять на себя поставку, но предложили такого рода условія, которыхъ губернаторъ не рѣшился утвердить, а представилъ на усмотрѣніе фельдмаршала (*). Условія эти заслуживаютъ вниманія въ томъ отношеніи, что показываютъ наглядным образомъ, какая бываетъ значительная разница въ цѣнахъ при мѣстномъ заготовленіи провіанта и при доставленіи его изъ болѣе далекихъ мѣстъ, а также и то, какъ цѣны, въ послѣднемъ случаѣ, зависятъ отъ продожительности сроковъ поставки. Хлѣбопромышленики, обезпечивая свои предложенія залогами, обязывались доставить требовавшіеся въ Брестъ продукты:

	По цѣнамъ. За четверть.		
	Муки.	Крупъ.	Овса.
а) только до Пинска, въ три срока: къ 1-му мая, 1-му іюня и 15-му іюня. . .	6 р. 25 к.	8 р. 75 к.	— р. — к.
б) въ теченіе іюня, прямо въ Брестъ изъ Кременчуга, гдѣ имѣлся заготовленный хлѣбъ.	5 » 50 »	7 » 15 »	— » — »
и б) тоже въ Брестъ, къ 15-му іюля, но съ тѣмъ, чтобы посланъ былъ чиновникъ для выплаты денегъ за провіантъ и овесъ на мѣстахъ покупки.	5 » 35 »	6 » 25 »	4 » 15 »

Въ тоже время минскій провіантмейстеръ доносилъ, что покупка припасовъ въ Минской губерніи, съ доставкою въ Брестъ, обойдется:

(*) Рапортъ минскаго губернатора 18-го марта 1854 года, № 5,256.

Digitized by Google

Мука . .	отъ 7 р. 50 к.	до 10 р. 27 к.
Крупа . .	— 8 » 20 »	— 11 » — »
Овесъ . .	— 5 » 55 »	— 6 » 70 »

По докладѣ всего этого фельдмаршалу, онъ, имѣя въ виду, что, въ концѣ предшествовавшаго года, уже приказано заготовить для Брестъ-Литовска болѣе 100,000 четвертей муки, съ пропорціею крупъ, въ Малороссіи, призналъ возможнымъ ограничить покупку въ Минской губерніи 20,000 ржи и такимъ же количествомъ овса. Для заготовленія этихъ припасовъ, по его приказанію, командированы были два комисіонера: имъ поручено было купить рожь у хлѣбныхъ торговцевъ, сплавлявшихъ хлѣбъ изъ Малороссіи, а овесъ въ Минской губерніи, — то и другое съ утвержденія цѣнъ минскимъ губернаторомъ.

Такимъ образомъ, въ Брестъ-Литовскъ долженствовало поступить всего:

	Четвертей.		
	Муки и ржи.	Крупъ и ячменя.	Овса.
По сплаву изъ Малороссіи . .	108,000	13,000	—
Изъ Бобруйска	7,000	700	—
— Гомеля.	5,000	500	—
— Минской губерніи.	20,000	—	20,000
Итого . .	140,000	14,200	20,000

Такъ какъ, для храненія провіанта въ Брестѣ, имѣлись тогда только два постоянные магазина, оба на 30,000 четвертей, да нѣсколько временно-отведенныхъ строеній на 54,000 четвертей, то для помѣщенія ожидаемаго провіанта, по приказанію фельдмаршала, тамъ построено было еще девять провіантскихъ балагановъ.

Дѣлая распоряженія объ усиленіи провіантскихъ запасовъ въ Брестъ-Литовскѣ единственно съ хозяйственною цѣлью, по случаю непомѣрнаго возвышенія цѣнъ въ Царствѣ Польскомъ, князь Паскевичъ, предъ отъѣздомъ къ войскамъ на Дунай, призналъ нужнымъ распорядиться также и о снабженіи крѣпостей Царства Польскаго жизненными и другими припасами, по примѣру 1848 года.

Изъ числа крѣпостныхъ запасовъ, заготовленныхъ въ 1848 году, оставались къ тому времени: въ Новогеоргіевскѣ, Замостьѣ, Ивангородѣ и Варшавской Александровской цитадели только провіантъ и соль, въ 6-ти мѣсячныхъ пропорціяхъ, по размѣру гарнизоновъ 1848 года, да еще курительный табакъ и горчица (вмѣсто хрѣна) — въ Ивангородѣ на мѣсяцъ, а въ остальныхъ трехъ крѣпостяхъ—на два мѣсяца. Спиртъ, зерновой фуражъ и все прочее было продано, въ

Digitized by Google

предупрежденіе порчи. Вырученная съ продажи сумма 106,000 рублей, состояла на лицо. 20-го марта 1854 года, фельдмаршалъ приказалъ безотлагательно заготовить:

1) 6-ти мѣсячную пропорцію спирта, для винныхъ порцій, въ Новогеоргіевскъ, Варшавскую цитадель, Замость и Ивангородъ; 2) зерновой фуражъ, преимущественно ячменемъ, въ Варшавскую цитадель, Замость и Ивангородъ, также на шесть мѣсяцевъ; и 3) въ Варшавскую цитадель и Замость на два мѣсяца, а въ Ивангородъ на одинъ мѣсяцъ: пшеничную муку, горохъ, бобы или чечевицу, перецъ, просоленое свиное мясо, постное масло, уксусъ, мыло, свѣчи, дрова и, въ число мясныхъ порцій, $^1/_8$ часть копченаго мяса. Остальное мясо предположено заготовить въ живомъ скотѣ, по появленіи подножнаго корма и когда того потребуютъ военныя обстоятельства. Сѣна и солому, для подстилки людямъ и лошадямъ, а также картофель, капусту и лукъ приказано купить изъ новаго урожая.

Уѣзжая изъ Варшавы къ войскамъ на Дунай, фельдмаршалъ поручилъ генералу графу Ридигеру спросить военнаго министра, будетъ ли Высочайше повелѣно ограничиться назначенными заготовленіями для крѣпостей, или же приступить къ заготовленію всѣхъ припасовъ въ 6-ти мѣсячной пропорціи, и во всѣхъ крѣпостяхъ западнаго инженернаго округа, т. е. и въ Брестъ-Литовскѣ. Вслѣдствіе представленія объ этомъ Ридигера, послѣдовало Высочайшее повелѣніе о снабженіи всѣхъ крѣпостей западнаго округа, сверхъ имѣвшагося въ нихъ провіанта на шесть мѣсяцевъ, и остальными потребностями по оборонительному положенію также на шесть мѣсяцевъ, на полное число гарнизона военнаго времени. Сообщая это повелѣніе Ридигеру (*), князь Долгоруковъ объявилъ ему, съ тѣмъ вмѣстѣ, Высочайшую волю, чтобы заготовленіе упомянутыхъ потребностей, въ избѣжаніе излишнихъ издержекъ, ограничено было крайнею необходимостью, и притомъ такими только предметами, безъ коихъ гарнизоны, при осадѣ крѣпостей, не могли обойтись.

На заготовленіе жизненныхъ потребностей для всѣхъ пяти крѣпостей западнаго инженернаго округа исчислено было 1.186,343 руб. $22^1/_2$ коп.

Чтобы не возвращаться къ настоящему предмету впослѣдствіи, нелишнимъ будетъ замѣтить, что Ридигеръ, желая сократить издержки на поясняемое заготовленіе, распорядился: 1) исключить изъ заготовленія добавочные 10%, полагаемые на убыль и порчу припасовъ; 2) вмѣсто исчисленной пропорціи дровъ и свѣчей на шесть мѣсяцевъ,

(*) 21-го апрѣля и 2-го мая 1854 года, за №№ 6,349 и 7,002.

Digitized by Google

заготовить дрова и свѣчи только на 4 мѣсяца; 3) шестимѣсячную пропорцію курительнаго табаку ограничить $^2/_3$ всей потребности, въ томъ вниманіи, что не всѣ нижніе чины курятъ табакъ; 4) мясную порцію заготовить въ живомъ скотѣ — волами, коровами, баранами и овцами—$^4/_8$ части, копченою ветчиною $^2/_8$, свинымъ саломъ $^1/_8$ и, на постные дни, остальную $^1/_8$ вяленою рыбою; 5) по тогдашней дороговизнѣ гороха и картофеля, замѣнить эти продукты крупою. Отъ этихъ сокращеній и замѣнъ, заготовленія для крѣпостей обошлись дешевле, противъ исчисленной суммы, на 230,000 рублей.

Одновременно съ распоряженіями о снабженіи крѣпостей жизненными припасами, по оборонительному положенію, фельдмаршалъ сдѣлалъ распоряженіе о заготовленіи запаса сухарнаго провіанта. Къ заготовленію было назначено: въ Варшавѣ 6,250 четв., въ Люблинѣ и Замостьѣ по 2,500, въ Новогеоргіевскѣ и Брестѣ по 1,500, а всего 14,250 четвертей (*), т. е. количество, требовавшееся на $16^1/_2$ дней для 100,000 человѣкъ. Сухари приготовлялись самими войсками, расположенными въ означенныхъ мѣстахъ, и опредѣленное къ заготовленію количество было окончательно сдано въ провіантскіе магазины въ началѣ сентября. Послѣ того, по приказанію фельдмаршала, войска приготовляли сухари уже только въ Варшавѣ.

ж. ПОСТАВКА ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХЪ ПРИПАСОВЪ И ЛОШАДЕЙ ОТЪ ЗЕМЛИ.

Въ продолженіе 1854 года, въ раіонѣ бывшей дѣйствующей арміи произведено было шесть сборовъ, или, какъ ихъ назвалъ покойный князь Варшавскій, поставокъ отъ земли. Предметы поставокъ были различны: провіантъ, зерновой фуражъ, лошади,—то и другое вмѣстѣ или отдѣльно. Изъ числа этихъ поставокъ, три назначены бы-

(*) Въ 1848 году въ Варшавѣ устроено было войсками, для заготовленія сухарей, восемь временныхъ пекаренъ. Къ 1854 году, изъ этихъ пекаренъ оставались въ исправности только *три*, на флангахъ Бѣлянскаго лагеря, и онѣ были заняты войсками для печенія хлѣба на текущее довольствіе; *четвертая* пекарня, въ артилерійскомъ лагерѣ, о 10-ти двухъ-ярусныхъ печахъ, находилась въ полуразрушенномъ видѣ, а остальныя *четыре* были уже уничтожены. Поэтому, для приготовленія сухарей оказалось возможнымъ отвести только одну пекарню, устроенную въ казармахъ Александровской цитадели по способу инженера Леспинаса, въ которой выпекалось въ хлѣбъ до 50-ти четвертей муки въ однѣ сутки; а какъ одной пекарни было недостаточно для подобной операціи, то полкамъ гренадерскаго корпуса, расположеннымъ тогда въ Варшавѣ, приказано исправить своими мастеровыми и рабочими упомянутую выше пекарню въ артилерійскомъ лагерѣ и устроить еще 70 новыхъ печей, въ которыхъ можно было бы выпекать въ сутки по четыре четверти муки и пересушивать по двѣ четверти сухарей. На устройство каждой такой печи отпущено по 43 руб. 60 коп. Для той же надобности и такимъ же образомъ устроено было по 20-ти печей въ Замостьѣ и Люблинѣ. Въ Новогеоргіевскѣ и Брестѣ сухари приготовлялись войсками въ казарменныхъ печахъ.

Digitized by Google

ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ

«ВОЕННАГО СБОРНИКА»

МОЖНО ПОЛУЧАТЬ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Оставшійся въ небольшомъ числѣ экземпляровъ «Военный Сборникъ» за 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1867, 1868, 1869, 1870, 1871, 1872 и 1873 годы. Желающіе имѣть экземпляры благоволятъ обращаться съ требованіями въ редакцію. Цѣна годоваго изданія шесть рублей.

Черты изъ жизни и царствованія императора Николая I. Цѣна 30 к., съ пересылкою 50 к.

Первый томъ **„Исторіи войны и владычества русскихъ на Кавказѣ“**, изданіе полковника *Дубровина*. Томъ этотъ заключаетъ въ себѣ: очеркъ Кавказа и характеристику народовъ его населяющихъ и состоитъ изъ *трехъ* книгъ, въ 1,500 стр. текста, съ отдѣльно илюминованною картою Кавказа и съ библіографическимъ указателемъ болѣе 2,000 книгъ и статей, относящихся до изученія страны.

Сочиненіе это полковникъ Дубровинъ призналъ возможнымъ уступить войскамъ и войсковымъ управленіямъ по 7 р. съ пересылкою.

По этой послѣдней цѣнѣ *получать* можно только изъ редакціи „Военнаго Сборника“.

Закавказье отъ 1803 до 1806 года. Сочиненіе это удостоено совѣщательнымъ комитетомъ главнаго штаба наибольшей денежной преміи.

Цѣна книги 3 р., съ пересылкою 3 р. 50 к.; для войскъ же и войсковыхъ управленій 1 р. съ пересылкою. Желающимъ пріобрѣсти «Закавказье» и новое сочиненіе Дубровина: «Георгій XII, послѣдній царь Грузіи, и присоединеніе ея къ Россіи», оба сочиненія уступаются за 2 р. съ пересылкою.

По послѣдней цѣнѣ можно *получать* только въ редакціи «Воен. Сборн.»

Всѣ эти книги пересылаются редакціею на разстояніи тодько 700 верстъ; свыше 700 верстъ, войска и войсковыя управленія, кромѣ показанной цѣны, высылаютъ и пересылочныя деньги по новому почтовому тарифу — по разстоянію отъ Петербурга.

При большомъ числѣ статей, присылаемыхъ въ редакцію «Военнаго Сборника», возвращеніе таковыхъ авторамъ, съ объявленіемъ причинъ, почему онѣ не могли быть помѣщены въ этомъ журналѣ, ставитъ Редакцію въ затруднительное положеніе. Вслѣдствіе чего, редакція «Сборника» проситъ авторовъ обратить вниманіе на слѣдующія слова объявленія объ изданіи журнала на текущій 1874 годъ:

«Желающіе помѣщать свои статьи въ «Военномъ Сборникѣ» благоволятъ доставлять ихъ въ Редакцію «Сборника». Въ случаѣ одобренія статьи, она будетъ напечатана въ «Сборникѣ» при первой возможности. Въ случаѣ же неодобренія—возвращается автору, по его личному востребованію, или довѣренному отъ него лицу, безъ всякихъ объясненій, и затѣмъ статьи, не взятыя въ теченіе годоваго періода времени, редакція уничтожаетъ.

Digitized by Google

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Подписка на «**Военный Сборникъ**» и «**Русскій Инвалидъ**» на 1874 годъ принимается въ С.-Петербургѣ, **въ конторѣ редакціи** означенныхъ изданій: по Надеждинской улицѣ, домъ Трута, № 42.

Подписная цѣна «**Военнаго Сборника**» и «**Русскаго Инвалида**» назначается:

За годовое изданіе обоихъ изданій *вмѣстѣ*, т. е. «**Военнаго Сборника**», выходящаго *ежемѣсячно* книжками до **20** листовъ и болѣе, и «**Русскаго Инвалида**», выходящаго *ежедневно*, кромѣ дней слѣдующихъ за праздниками — ***десять рублей***, съ пересылкою и доставкою въ Петербургѣ на домъ.

Желающіе получать *одинъ* «**Военный Сборникъ**» платятъ за годовой экземпляръ ***семь руб. пятьдесятъ к.***, съ пересылкою и доставкою въ С.-Петербургѣ на домъ.

Желающіе получать *одинъ* «**Русскій Инвалидъ**», платятъ за годовой экземпляръ ***семь рублей пятьдесятъ коп.*** съ пересылкою и доставкою въ Петербургѣ на домъ.

Желающіе получать «**Русскій Инвалидъ**» на сроки, платятъ:

За полгода, съ пересылкою и доставкою на домъ . . . ***4 р. 80 к.***
За три мѣсяца — — — . . . ***3 — — —***
За одинъ мѣсяцъ — — — . . . ***1 — 20 —***

При семъ редакція проситъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при высылкѣ требованій на журналы — четко подписывать свое званіе и фамилію, и непремѣнно означать ту почтовую контору, въ которую должны быть высланы журналы. При неисполненіи этого условія, редакція не отвѣчаетъ за своевременную и акуратную доставку журналовъ (*).

☞ *При перемѣнѣ адреса изъ одного мѣста въ другое, кромѣ Петербурга, высылать каждый разъ одну 10-ти-копѣечную почтовую марку.*

При перемѣнѣ же адреса городскаго (Петербургскаго) на иногородный и обратно иногороднаго на городской,—вносить вторично пересылочныя деньги, согласно примѣчанія къ пункту 6-му новыхъ почтовыхъ правилъ.

Подписка на журналы безъ доставки не принимается.

Главный редакторъ «Военнаго Сборника»
Генеральнаго штаба Полковникъ
Лаврентьевъ.

31-го января 1874 года.

(*) Вслѣдствіе сообщенія почтоваго департамента, редакція покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, заявленія о неполученіи кѣмъ либо журнала или газеты дѣлать своевременно, т. е. не позже, какъ по полученіи слѣдующаго нумера.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА УДѢЛОВЪ, ЛИТЕЙН. ПРОСП. Д. № 39.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google